

ҚР ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР Конституциялық Сотының тұңғыш Төрағасы
МҰРАТ ТӘЖІ-МҰРАТҰЛЫ БАЙМАХАНОВТЫ еске алуға арналған
«ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ
ПЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ:
ТЕОРИЯСЫ, ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАФЫ»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции,
посвященной памяти академика НАН РК,
доктора юридических наук, профессора,
первого Председателя Конституционного суда РК
БАЙМАХАНОВА МУРАТА ТАДЖИ-МУРАТОВИЧА

«СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НОВОМ КАЗАХСТАНЕ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

Алматы, 5 мая 2023 года

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҚР ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотының тұнғыш төрағасы
МҰРАТ ТӘЖІ-МҰРАТҰЛЫ БАЙМАХАНОВТЫ
еске алуға арналған

**«ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ПЕН
АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ»**
атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 5 мамыр 2023 жыл

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции,
посвященной памяти академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора,
первого председателя Конституционного Суда Республики Казахстан
БАЙМАХАНОВА МУРАТА ТАДЖИ-МУРАТОВИЧА
**«СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В НОВОМ КАЗАХСТАНЕ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Алматы, 5 мая 2023 год

Алматы
«Қазақ университеті»
2023

УДК 342 (574)
ББК 67.400 (5Каз)
Ж 28

*Рекомендовано к изданию Ученым советом юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби*

Редакционная коллегия:

Байдельдинов Д.Л., Ибраева А.С., Баймаханова Д.М.,
Турсынкулова Д.А., Набиева М.М.

ҚР ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор, Казакстан Республикасының Конституциялық Сотының тұнғыш төрағасы Мұрат Тәжі-Мұратұлы Баймахановты еске алуға арналған «Жаңа Қазақстанда құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның қалыптасуы: теория, практика және даму перспективалары» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. Алматы, 5 мамыр 2023 жыл. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 516 б.

ISBN 978-601-04-6284-7

Осы конференция материалдарының жинағы Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның қалыптасуының мәселелеріне арналған. Жинаққа отандық және шетелдік алдыңғы қатарлы ғалымдардың, Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік билік және басқару органдары өкілдерінің, сондай-ақ ЖОО оқытушылары мен докторанттарының конференцияда жасаған ғылыми баяндамалары кірді.

Басылым заң университеттері мен факультеттерінің ғылыми қызметкерлеріне, оқытушыларына, докторанттарына, магистранттары мен студенттеріне, сондай-ақ мемлекеттік билік және басқару органдарының қызметкерлері мен тәжірибедегі зангерлерге арналған.

Баяндамалар мен мақалалардың авторлары фактілер мен цитаталар дәлдігіне, сондай-ақ статистикалық ақпараттың дұрыстығына жауап береді. Баяндамалар мен мақалалардың тезистерінде баяндалған тұжырымдамалар, бағалаулар мен пайымдаулар авторлардың көзқарасын ғана көрсетеді және конференцияны ұйымдастырушылардың ресми ұстанымы ретінде қарастырыла алмайды.

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора, первого председателя Конституционного Суда Республики Казахстан Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича «Становление правового государства и гражданского общества в новом Казахстане: теория, практика и перспективы развития». Алматы, 5 мая 2023 года. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 494 с.

Сборник посвящен проблемам становления правового государства и гражданского общества в Республике Казахстан. В сборник вошли научные доклады и выступления на конференции ведущих отечественных и зарубежных ученых, представителей центральных органов государственной власти и управления Республики Казахстан, а также преподавателей, докторантов и магистрантов вузов.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам юридических вузов и факультетов, а также работникам органов государственной власти и управления и практикующим юристам.

Ответственность за точность изложения фактов и цитат, а также за достоверность статистической информации несут авторы докладов и статей. Концепции, подходы, оценки и суждения, изложенные в тезисах докладов и статьях, отражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как официальная позиция организаторов конференции.

ТҮЙМЕБАЕВ Ж.Қ.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық Университетінің
Басқарма Төрағасы – Ректоры

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ЗЕРГЕРИ

Қазақстан Республикасы ҰҒА академигі, заң ғылымының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының тұнғыш төрағасы Мұрат Тәжімұратұлы Баймаханов 1933 жылы 1 қарашада Алматы қаласында дүниеге келген. Танымы төрөн, ойы озық Мұрат Баймаханов орта мектепті бітіргеннен кейін Мәскеуге оқуға аттанды. Парасат-пайымы биік, білімге аса құштар Мұрат Тәжімұратұлы М.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің заң факультетіне түсіп, оны 1957 жылы тамамдады. 1959 жылы кандидаттық диссертациясын, ал 1973 жылы докторлық диссертациясын қорғады.

Академик Баймаханов Мұрат Тәжімұратұлының мемлекет алдында сінірген еңбекі өте зор. Ол Қазақстанның егемен, тәуелсіз мемлекет ретінде орнығын үшін Қазақстанның өркениетті құқықтық, демократиялық мемлекет ретінде қалыптасып, дамуына аянбай тер текті. 1990 жылы Қазақстан егемендігін алғаннан кейін тәуелсіз еліміздің заңнамасын түбебейлі жаңарту жолында Мұрат Тәжімұратұлы аянбай еңбек етті. Біртуар азамат егемен Қазақстанның сапасы жағынан да, мәні мен мазмұны жағынан да ерекше, жаңа конституциялық заңнама жасаудың бастауында тұрғандардың бірі. Қайраткер тұлға тәуелсіз Қазақстанның алғашқы, 1993 жылғы Конституциясының жобасын дайындаған жұмыс тобының әрі сараптамалық комиссияның құрамында жұмыс істеді. «Жаппай саяси құғын-сүргін құрбандарын актау туралы» заңының жобасын әзірлеу жөніндегі жұмыс тобының жетекшісі болды. Сонымен қатар «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тіл туралы» заңының жобасын дайындауға қатысты. 1992-1995 жылдары академик М.Баймаханов Конституция шенберінде реформалар жүргізу, заңнаманы Конституцияға сәйкестендіруді жеделдету, реформалар барысында туындастырын қайшылықтарды Конституция нормаларына сәйкес шұғыл шешу үшін құрылған Қазақстан тарихындағы тұнғыш конституциялық қадағалау органы – Конституциялық соттың төрағасы қызметін атқарды. Осында жаупаты қызметті атқара отырып, ғалым Қазақстанда конституциялық заңдылықты орнықтыруға, жас тәуелсіз мемлекетіміздің құқықтық мемлекет ретінде қалыптасуына зор еңбек сінірді.

Академик М.Баймахановтың басшылығы, жетекшілігімен Конституциялық сот өзінің құзыретіне сәйкес, біршама нормативтік актілерді, оның ішінде ҚР Жоғарғы Кеңесінің заңдарын, ҚР Президентінің жарлықтарын, ҚР Үкіметінің (Министрлер Кеңесінің) қаулыларын, жекелеген министрліктер мен ведомстволардың актілерін конституциялық емес деп таныды. Бірқатар құрделі істерді қарап, процестер жүргізді.

Қоғам қайраткері М.Баймаханов отандық ғылымның да дамуына өз үлесін қосқан азамат. Отыз жылға жуық Қазақстан Ұлттық ғылым академиясының Философия және құқық институтында жұмыс істеді, институт директоры қызметін атқарды. М.Баймаханов

Қазақстанның тарихи ағартушылық және құқық қорғаушы «Әділет» қоғамының президенті болды. Көрнекті ғалым Мұрат Тәжімұратұлы 12 жылға жуық Қазақстанның Ұлттық ғылым академиясының Философия және құқық институты жанындағы заң ғылыминың докторы ғылыми дәрежесін қорғау жөніндегі арнайы диссертациялық кенесті басқарды. Қазақстанның саяси ғылымдар ассоциациясының төрағасы қызметін атқарды.

Академик 400-ге жуық ғылыми еңбектің авторы. Оның ішінде төрт жеке және 20 ұжымдық монографиялар бар. Мұрат Тәжімұратұлының қолынан шыққан ғылыми мұраларының бәрі де өміршен, еш уақытта мәнін жоғалтпайды. Еңбектің сүйіп қана қоймай, сонымен бірге өзінің міндеттеріне адал қарап, еңбек өнімділігін арттыруға аянбай тер төккен академик М.Баймахановтың Отан иғлілігі үшін қалтқысыз атқарған еңбегі, ғылымның дамуына қосқан үлесі мемлекет, ел тарапынан еленбей қалған жоқ. «Еңбектің жеңбейтін ештеңесі жоқ» демекші, академик Баймаханов Мұрат Тәжімұратұлының маңдай тери ескеріліп, «Құрмет» орденімен және бірталай медаль, төсбелгілермен марапатталды. Шоқан Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты болды. Қазақстан заң ғылымының дамуына орасан зор үлес қосып қана қоймай, сонымен бірге егемен Қазақстанның жарқын болашағы үшін жанын салып қүрескен, өскелен ұрпақты білім нәрімен сусыннатқан ақылшы ұстаз, қамқор әке бола білді.

Ерен еңбек иесі, академик М.Баймаханов тірі болғанда, биыл 90 жасқа толар еді. Біртуар азамат, академик Мұрат Тәжімұратұлының еңбеккорлығы мен төзімділігі, рухының биіктігі өскелен ұрпаққа әрқашан үлгі-өнеге болып қала бермек.

ЧАСТЬ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА

САБИКЕНОВ С.Н.
академик Национальной академии наук РК,
доктор юридических наук, профессор
КазНПУ им. Абая

МУРАТ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧ БАЙМАХАНОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ ЮРИСТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, НАСТАВНИК МНОГИХ УЧЕНЫХ ЮРИСТОВ КАЗАХСТАНА

У казахов много одаренных личностей, одной из которых является Мурат Таджи-Муратович Баймаханов, человек с большой буквы и широкой натуры. Я с ним познакомился в 1966 году в стенах Института философии и права АН Каз ССР, в связи с моим поступлением в очную аспирантуру по специальности «Теория и история государства и права». В этот период он работал ученым секретарем данного института, ему было 33 года, он имел ученую степень кандидата юридических наук, окончил аспирантуру Института государства и права АН СССР в Москве под научным руководством известного советского ученого, доктора юридических наук, профессора Котока В.Е., который работал в то время заведующим сектором этого института.

Первый год обучения в аспирантуре я стал ближе общаться с этим прекрасным человеком - Мурат Таджи-Муратовичем, который стал для меня примером того, как быть творческим, мыслящим и порядочным человеком.

Я часто навещал его семью, его любимой супругой стала Роза Ахмедовна Кунаева, самая младшая сестра Динмухамеда Ахмедовича Кунаева, имеющая ученую степень кандидата биологических наук и в последующем доктором наук, ведущим ученым страны. Она также как и Мурат Таджи-Муратович, была весьма порядочной и доброй женщиной. Они были очень скромными и никогда не пользовались своими родственными связями с Кунаевым Д.А., являющимся в то время Первым секретарем ЦК КПСС.

Мурат Таджи-Муратович добился всех научных званий и регалий только своим кропотливым трудом. В 1972 году он успешно защитил докторскую диссертацию по проблеме: «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме». Эта тема была совершенно новая, никем не исследованная ранее. Своим исследованием он сделал в правовой науке значительный прорыв и обогатил ее новыми идеями и оригинальными суждениями, по существу он сделал переход в области науки общей теории права от марксистской догмы и постулатов к новым правовым теориям, отражающих суть и глубинную сущность правовой материи.

Благодаря своим изданным научным трудам Баймаханов М.Т. стал широко известным крупным ученым не только в Казахстане, но и далеко за его пределами. За период работы в Институте философии и права (1963-1993гг) был избран членом-корреспондентом АН Каз ССР, а затем действительным членом (академиком) АН Каз ССР. В 1980-е годы он стал директором Института философии и права АН Каз ССР, ему было присвоено почетное звание «заслуженный деятель науки Каз ССР».

Мурат Таджи-Муратович всегда помогал молодым людям, ставшим на путь науки. Приведу один из эпизодов своей жизни: в 1966 году на ученом совете Института философии и права АН Каз ССР я представил на утверждение тему диссертационного исследования «Проблемы отражения общественных и личных интересов в советском праве», которая вызвала у членов Совета бурную дискуссию. В итоге тему отклонили от утверждения, ссылаясь на то, что «аспирант - только начинающий молодой ученый, эта тема ему непосильная. Ему надо выбрать тему наименее сложную». Против такого мнения выступил молодой ученый секретарь института Баймаханов М.Т., который пытался

убедить всех в пользу ее утверждения. Но, как говорится, один в поле не воин, в конечном итоге мне, к сожалению отказали. Однако, на следующем очередном заседании ученого совета Института философии и права под председательством академика Зиманова С.З. тема была утверждена, основываясь на его утверждении о том, что какой бы сложной тема не была, но соискатель Сабиженов С. должен представить исследование на уровне кандидатской диссертации, а не докторской.

Другой пример из жизни: В 1986 году я собирался защитить докторскую диссертацию в г. Москве в Институте государства и права АН СССР, где я ранее проходил очную аспирантуру и в последующем докторантуре. При встрече с академиком АН Каз ССР директором Института философии и права Баймахановым М.Т. в разговоре о моей защите докторской диссертации мне было предложено защищаться у нас в Казахстане на специализированном Диссертационном совете при Институте философии и права АН Каз ССР. Он мотивировал это тем, что в течение пяти лет функционирования совета по докторским диссертациям не защищалась ни одна докторская работа, а защищались в основном кандидатские диссертации. В связи с окончанием срока работы этого Совета нам могут отказать в ВАК СССР г. Москвы в открытии данного Совета. Я согласился с предложением академика Баймаханова М.Т. и в последующем академика Зиманова С.З., учитывая, что они мои наставники. По моей докторской диссертации академик Баймаханов М.Т. как председатель спец совета определил в качестве официальных оппонентов известных ученых члена-корреспондента АН СССР, академика Академии Азербайджанской ССР, д.ю.н., профессора, руководителя кафедры государственно-правовых наук Академии общественных наук при ЦК КПСС, Керимова Д.А., заслуженного деятеля науки РСФСР, д.ю.н., профессора, основателя социологической школы права Казимира Чука В.П., академика Академии наук Каз ССР, заслуженного деятеля науки Казахской ССР, д.ю.н., профессора Зиманова С.З., а ведущей организацией по диссертации определили Институт государства и права АН Укр ССР. На заседании специализированного совета по защите докторской диссертации председательствовал академик Баймаханов М.Т. Защита диссертации длилась с 10ч утра до 18ч вечера 30 октября 1986г. По итогам большой дискуссии и принципиального обсуждения, члены совета единогласно присудили мне ученую степень доктора юридических наук по специальности «Теория и история государства и права, история правовых и политических учений». В 1995г я был выдвинут на избрание члена-корреспондента НАН РК по специальности «Теория государства и права», и здесь академик Баймаханов М.Т. поддержал мою кандидатуру вместе с академиками Зимановым С.З., Сартаевым С.С., Сапаргалиевым Г.С. и Ереновым А.Е., в результате выборов я стал член-корреспондентом НАН РК.

Вместе с академиком Баймахановым М.Т. по приглашению Института государства и права АН СССР мы принимали участие на проводимых научно-теоретических конференциях по актуальным проблемам юридической науки. Все ведущие ученые г. Москвы с нетерпением ждали выступления академиков Баймаханова М.Т., Зиманова С.З., которые покоряли аудиторию ученых своими неординарными суждениями, глубокими мыслями и новыми постановочными правовыми конструкциями и теорией.

Таким образом, в моем научном росте большую роль сыграл академик Баймаханов М.Т., который воспитал целую плеяду ученых-юристов и оставил огромный след в отечественной науке.

В 2022г в начале июня месяца в результате продолжительной болезни академик Баймаханов М.Т., дорогой и глубокоуважаемый для нас человек с большой буквы, ушел из жизни... Вся юридическая, научная и педагогическая общественность нашей страны глубоко скорбит, вечная память ему.

Заслуга академика Баймаханова М.Т. перед своей Родиной огромна, он внес неоценимый вклад в дело Конституционного строительства, становления национальной правовой системы, подготовки научных педагогических кадров юристов.

Академик Баймаханов М.Т. служил своему народу, отстаивал жизненные интересы людей. В период своей работы в должности Председателя Конституционного Суда РК с жалобой к главе государства РК Назарбаеву Н.А. обратилась корреспондент газеты Казахстанская правда Квятковская об имевших место грубых нарушениях в процессе выборов народных депутатов Парламента РК в нескольких избирательных округах. Глава государства направил эту жалобу на рассмотрение Конституционного Суда РК. По итогам тщательного рассмотрения Конституционным Судом под председательством Баймаханова М.Т. было принято решение о признании избранных депутатов Парламента нелегитимным, что вызвало сенсацию в обществе, никто не ожидал принятия такого решения, на основании которого Парламент был полностью распущен.

В 1995 году по итогам всенародного референдума была принята новая Конституция РК, и сразу же после ее принятия академик Баймаханов М.Т. выступил по телевидению и заявил, что принятая Конституция представляет собой шаг назад от демократии и права человека. В действительности так и произошло. В результате принятой Конституции 1995г. произошло неимоверное усиление исполнительной власти и главы государства, Президента РК Назарбаева Н.А. в ущерб представительной власти, Парламента РК. Тем самым, Назарбаев Н.А. стал супер президентом Республики Казахстан. Во вторых, в созданный орган, Конституционный Совет, по примеру пятой Французской Республики граждане не имели права обратиться для защиты своих нарушенных прав и законных интересов. Учитывая огромные заслуги академика Баймаханова М.Т., нашему Правительству необходимо принять ряд мер по увековечиванию его памяти. Прежде всего, одну из улиц г.Алматы назвать его именем, учредить стипендию именем Баймаханова М.Т., назвать один из гуманитарных вузов страны и др.

СУЛЕЙМЕНОВ М.К.
Директор НИИ частного права
Каспийского общественного университета,
академик Национальной академии наук РК,
доктор юридических наук, профессор

МУРАТ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧ БАЙМАХАНОВ: ПУТЬ УЧЕНОГО

Вся моя научная жизнь была тесно связана с академиком М.Т.Баймахановым. Поэтому я много мог бы рассказать о нем, его жизни и вкладе в науку. Я ограничусь несколькими эпизодами, которые были связаны со мной или которые произвели на меня глубокое впечатление.

1. И начну я, пожалуй, с детства академика. Начало его жизненного пути было трагическим. Ему не было еще и пяти лет, когда его отец – крупный государственный деятель Казахстана, заместитель наркома совхозов Казахской ССР Зейнулла Торегожин - был репрессирован и расстрелян в 1938 г. вместе с другими представителями элиты Казахстана. Вся его семья подвергалась репрессиям и гонениям. Клеймо детей «врага народа» наложило отпечаток на жизнь всех пятерых братьев, старшего исключат из комсомола. Мурату повезло больше, его как самого младшего отдали на воспитание родной тете и таким образом он избежал многих тягот сына «врага народа». Чтобы поступить в Московский государственный университет, молодому Мурату пришлось скрыть, что он сын репрессированного. Так что еще в раннем возрасте Мурату Таджи-Муратовичу пришлось выдержать немало испытаний. Так закалялась сталь!

Мурат Таджи-Муратович не забыл ничего и много усилий он приложил к разоблачению кровавых преступлений сталинского режима. Он посвятил этому много публикаций, стал членом, а затем и президентом историко-просветительного правозащитного общества «Әділет», под его руководством опубликовано несколько «Книг скорби» о невинно расстрелянных, а затем посмертно реабилитированных наших

согражданах, книг воспоминаний самих жертв и их потомков о том страшном времени. Он был инициатором установления нескольких памятников жертвам политических репрессий в Казахстане, самым величественным из них является мемориал в пос. Жаналык неподалеку от Алматы, в котором в 1930-е годы был расстрелян цвет казахской интеллигенции, в том числе его отец. Академик Баймаханов возглавил рабочую группу по подготовке проекта закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

2. Впервые я познакомился с Муратом Таджи-Муратовичем в 1963 г., когда после окончания университета я собрался ехать в Москву в аспирантуру. Я пришел в Институт философии и права АН КазССР для оформления документов, а Мурат Таджи-Муратович работал там научным секретарем. Меня встретил открытый, очень вежливый и доброжелательный человек, который очень быстро все оформил, разъяснил и пожелал успешного прохождения аспирантуры. Мы как то очень быстро с ним сошлись, ведь у нас были общая направленность на науку. Одно время я был даже с ним на ты, несмотря на разницу в возрасте.

Когда я приехал в Москву и пришел в Институт государства и права АН СССР (ИГПАН), один из сотрудников подошел ко мне и спросил: казах? Получив утвердительный ответ, он сказал: «значит, умный». Дело в том, что в этом же году защищал кандидатскую диссертацию Мурат Таджи-Муратович, и он своей защитой произвел такое впечатление на сотрудников ИГПАНа.

После окончания аспирантуры я вернулся в Институт философии и права младшим научным сотрудником. Мурат Таджи-Муратович работал уже заведующим отделом, затем он стал замдиректора и потом директором Института. Все эти годы я работал рядом с ним, а потом под его руководством вплоть до образования в 1991 г. Института государства и права АН КазССР, первым директором которого я стал.

Работать под руководством М.Т.Баймаханова было очень комфортно. Это был прекрасный руководитель, пользующийся абсолютным уважением и доверием сотрудников Института. Он всегда был вежлив и доброжелателен, никогда не повышал голоса. Но все его слушались беспрекословно, потому что не хотели его обидеть или подвести. Я помню только один случай, когда мы с ним поругались насмерть: когда он пытался представить меня на пост секретаря партийной организации института. Я сказал «не буду», он сказал «будешь», я сказал «не буду». В общем, дело дошло до взаимных угроз. И только когда я пригрозил, что уволюсь и даже начал писать заявление об уходе, Мурат Таджи-Муратович сдался.

3. Мурат Таджи-Муратович написал много научных работ. Но знаменитым на весь Союз он стал в тот прекрасный день 1973 года, когда он защитил докторскую диссертацию на тему «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества и пути их преодоления». Нельзя забывать, что был самый разгар периода "окончательной победы социализма" и чтобы писать в то время о противоречиях, надо было обладать большой научной смелостью и талантом. С тех пор М.Т.Баймаханов уверенно занял место в первых рядах исследователей в области теории государства и права.

4. В 1992 г. начался новый, не менее яркий период в жизни академика Баймаханова. С 1992 по 1995 г.г. он был первым и последним Председателем первого Конституционного Суда РК. Я расскажу о двух моментах деятельности Конституционного Суда, чему я был свидетелем.

1) В 1995 г. разразился конституционный кризис в Казахстане.

Один из кандидатов в депутаты парламента, не прошедшая этап регистрации, Т.Г. Квятковская, предъявила иск к Центральной Избирательной Комиссии в Конституционный Суд Казахстана о нарушении Кодекса о выборах в Абылайхановском избирательном округе. После длительного разбирательства 6 марта 1995 года Конституционный суд принял решение. В принятом постановлении суда отмечалось, что «введенная Центризбиркомом методика подсчета голосов...по существу изменила

установленную Кодексом о выборах избирательную систему, тем самым Центризбирком нарушил ст. 60 Конституции, превысив свою компетенцию». Этим постановлением были поставлены под сомнения итоги выборов и, следовательно, легитимность самого парламента. 8 марта Президент, пользуясь правом, данным ему Конституцией, внес возражения на постановление Конституционного суда. 9 марта такое же возражение было внесено Председателем Верховного Совета А. Кекильбаевым. 10 марта 1995 года Конституционный суд преодолел внесенные возражения и двумя третями голосов принял определение: «...отклонить возражения Президента и Председателя Верховного Совета Республики Казахстан и подтвердить постановление Конституционного суда от 6 марта 1995 года. Определение обжалованию не подлежит».

11 марта Верховный Совет принял Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию» и постановление «О приостановлении деятельности Конституционного Суда», однако эти документы не могли иметь юридической силы. В тот же день Н. Назарбаев обратился в Конституционный суд с запросом о правовых последствиях постановления от 6 марта 1995 года.

В запросе Президент просил дать разъяснения по следующим вопросам:

«1. Означает ли это постановление Конституционного Суда неконституционность выборов в Верховный Совет, состоявшихся 7 марта 1994 года, а также неконституционность полномочий избранных депутатов Верховного Совета;

2. Если полномочия депутатов парламента неконституционны, кто вправе принимать решения законодательного характера;

3. Означает ли решение Конституционного Суда, что Закон «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» от 10 декабря 1993 года, продолжает действовать».

В этот же день Конституционный Суд в своем разъяснении дал положительные ответы на вопросы Парламента.

В тот же день Президент подписал Указ «О мерах, вытекающих из постановления Конституционного Суда РК от 6 марта 1995 года». В соответствии с ним для оказания помощи депутатам в трудоустройстве, обеспечения сохранности имущества Верховного Совета и других вопросов была образована государственная комиссия под руководством вице-президента Е.Асанбаева.

Нелигитимность Парламента означала и нелигитимность правительства, сформированного с участием нелигитимного Парламента. Поэтому в тот же день, 11 марта 1995 года, правительство в полном составе подало в отставку, которая была принята Президентом. В соответствии с Законом о временном делегировании Президенту дополнительных полномочий, он назначил премьер-министром А. Кажегельдина и поручил ему сформировать правительство. В тот же день Президентом была принята отставка Центризбиркома.

Реакция на эти стремительные события была, как и следовало ожидать, различной.

14 марта 130 депутатов парламента под председательством О. Сулейменова приняли Обращение «К избирателям Казахстана, к парламентам и международным организациям».

В тот же день 72 депутата Парламента заявили о трехдневной голодовке. 16 марта 22 депутата отказались покинуть здание Верховного Совета (Кстати, я проходил 16 марта мимо здания Верховного Совета. Ситуация выглядела как трагикомедия. Из окон Верховного Совета высовывались депутаты, махали прохожим, а вокруг здания **ни одного!!!** человека. Если бы народ поддержал Парламент, ситуация, возможно, могла бы измениться. Но люди остались полностью равнодушными к политическим играм).

Реакция за рубежом также была различной. Россия заявила, что произошедшее – внутреннее дело Казахстана. Более эмоциональной была оценка произошедшего посла США в Казахстане У. Кортни. Посол сделал заявление, в котором назвал решение Конституционного Суда торжеством демократии в республике. В официальном интервью

У. Кортни пошел еще дальше: «Казахстан представляет собой уже не школьника, а учителя демократии»¹.

10 июня 1995 г. на международном симпозиуме органов конституционного контроля в Варшаве Конституционному Суду РК был вручен памятный знак “For courage” (За мужество). Можно по разному оценивать эти события.

Совершенно ясно, что Назарбаев воспользовался ситуацией, чтобы разогнать парламент и установить режим личной власти. Но действия Конституционного Суда с юридической точки зрения были безупречными. Поступило заявление. С точки зрения конституционного правосудия нарушения были настолько существенными, что они нарушали конституционные права граждан. Поскольку эта методика применялась на всей территории Казахстана, все выборы депутатов должны быть признаны нелегитимными.

Это теория. Но как это применять на практике в условиях наэлектризованного общества, когда столкнулись две мощные политические силы? Как сохранить выдержку в отстаивании своей юридической позиции? Мурат Таджи-Муратович выступил как специалист в области конституционного права. Но он выступил и как государственный деятель, проявивший личное мужество в отстаивании позиции, которую он считал единственно правильной.

2) Второй случай, на котором я хочу остановиться – это обсуждение проекта Конституции 1995 г. На фоне всеобщего «одобрямс» как ушат холодной воды для Назарбаева было заявление Конституционного Суда о непригодности представленного для обсуждения проекта Конституции. Я помню, что это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Конституционный суд, являющийся гарантом Конституции, выступает против проекта Конституции. Естественно, что участь Конституционного Суда была решена. Назарбаев к тому времени уже не терпел никакого инакомыслия. Конституционный Суд прекратил существование, но оставил после себя добрую память, что было связано в первую очередь с бесстрашием и принципиальностью его председателя – Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича.

Поскольку об этом документе мало что известно и целиком он нигде не приводился, я решил воспроизвести его целиком, чтобы молодежь имела представление о деяниях своего старшего поколения.

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ КАЗАХСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Изучение опубликованного 4 июля 1995 года проекта Конституции Казахской Республики позволяет высказать следующие суждения.

Сознавая объективную необходимость конституционной реформы с целью укрепления гарантий прав и свобод человека и гражданина, суверенитета Казахстана, совершенствования механизма разделения властей, развития конституционной основы текущего законодательства, полагаем, что в представленном на всенародное обсуждение проекте концепция новой Конституции основывается на некоторых неверных с точки зрения сложившихся в мировой юридической науке и практике конституционного строительства позиций и весьма узком в общедемократическом смысле толковании прав и свобод личности, принципов правового государства.

Провозглашение Казахской Республики «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» (статья 1), а также положения пункта 2 статьи 12 не в полной мере корреспондируют с содержанием последующих разделов. Это обусловлено в первую очередь нашедшими отражение в проекте элементами нормативистского понимания права (например, пункт 1 статьи 4 и др.) и односторонним подходом к определению принципа разделения властей (пункт 4 статьи 3) применительно к демократическому, правовому государству.

I. Отождествление действующего права лишь с совокупностью нормативных актов не

¹. Подробнее см.: Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985-2002). Архивная копия от 10 декабря 2013 г. на Wayback Machine. Алматы: Юрист. ISBN 9965-431-47-7. 2003. С.44-46.

согласуется с современной теорией соотношения права и законодательства и идеей верховенства естественных прав и свобод человека. Такой подход неизбежно приводит к общему сужению комплекса прав и свобод человека и гражданина по сравнению с Конституцией 1993 года, направленной передаче их регламентации от конституционного к текущему законодательству, что снижает уровень и эффективность защиты статуса человека и гражданина.

Так, в статье 15 проекта, в отличие от статьи 8 действующей Конституции сняты такие важные моменты, как особая фиксация естественности и неотъемлемости права каждого человека на жизнь и возможность назначения смертной казни только по приговору суда, что ослабляет защищенность человеческой жизни и гарантированность от внесудебных репрессий.

В статье 14 проекта по сравнению со статьей 1 действующей Конституции несколько смешены акценты при определении недопустимости дискриминации человека. Такие понятия как отношение к религии и убеждения не полностью тождественны понятиям вероисповедания, политическим и религиозным убеждениям, поскольку они не охватывают атеизм и убеждения, не имеющие политического характера. Недостатком проекта является отсутствие в перечне указанных мотивов прямого запрета дискриминации в связи с членством в общественном объединении и понесенным ранее уголовным наказанием. То обстоятельство, что проект не содержит исчерпывающего перечня мотивов, по которым запрещается дискриминация («по каким-либо иным обстоятельствам»), не компенсирует отмеченных недостатков и придает норме декларативный характер.

Положение пункта 2 статьи 22 проекта о том, что осуществление права на свободу совести, вероисповедания и провозглашения религиозных взглядов не должно обуславливать или ограничивать, в частности, обязанности перед государством, в контексте статьи 36 этого документа исключает введение службы, альтернативной воинской. В то время как статья 12 Конституции Республики Казахстан такую возможность допускает. Несмотря на внешне неимперативный характер нормы пункта 2 статьи 23, рекомендующей военнослужащим, работникам правоохранительных органов и судьям воздерживаться от членства в партиях, профессиональных союзах, выступлений в поддержку какой-либо политической партии, ее реализация может привести к нарушению провозглашенного в пункте 1 этой же статьи права на свободу объединений. Нет разумного обоснования также запрету на членство государственных служащих в профессиональных союзах и выступлений в их поддержку.

В пункте 4 статьи 24 проекта сужаются обязательства государства по обеспечению права граждан на отдых (действующей Конституцией на государство возлагается помимо прочего определение «иных основных условий осуществления права отдыха»). Уменьшается также возможность получения гражданами бесплатной медицинской помощи. В части второй статьи 23 Конституции говорится, что право на охрану здоровья «обеспечивается бесплатной медицинской помощью, оказываемой в государственных учреждениях здравоохранения». В пункте же 2 статьи 29 проекта оговаривается лишь право «получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом». А этот объем может произвольно варьироваться.

Пункт 4 статьи 30 проекта устанавливает: «Образование находится под надзором государства», что не вполне согласуется с положениями проекта об идеологическом и политическом многообразии (пункт 1 ст. 5): гарантированности свободы слова и творчества и запрете цензуры, праве «свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законным способом» (пункты 1 и 2 статьи 20): свободе совести и вероисповедания (пункт 1 статьи 22).

В статье 32 проекта ряд традиционных политических свобод граждан (мирных собраний, митингов, демонстраций и др.) закрепляется не как свободы, а как права, что предполагает иные механизмы и принципы их реализации (например, разрешительный

порядок вместо регистрационного).

Пунктом 2 статьи 39 проекта вводится норма о признании неконституционным любых действий, способных нарушить межнациональное согласие. Столь неопределенная формулировка может привести к неоднозначному ее пониманию правоохранительными другими государственными органами и ущемлению конституционных прав граждан.

II. Непременным признаком демократического государства является ограничение сферы государственной власти конституционными пределами, что предусмотрено положением 4 основ конституционного строя действующей Конституции («Право выступать от имени всего народа Казахстана принадлежит только Верховному Совету и Президенту Республики в пределах их конституционных полномочий»). В проекте же пункт 3 статьи 31 президент и парламент провозглашаются представителями народа и государства вне зависимости от их конституционных полномочий, что может привести к оправданию превышения власти высшими госорганами чрезмерной этатизации общественной жизни.

В отличие от действующей Конституции (положение шестое основ конституционного строя) проектом вводится понятие единства государственной власти пункт 4 статьи 8, что само по себе не может быть оспорено при условии действительного разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Однако анализ конкретных положений проекта показывает значительное усиление органов исполнительной ветви власти при одновременном резком ослаблении двух других. Концепция единства государственной власти в сочетании с принципом разделения властей, системой сдержек и противовесов подменяется чрезмерной концентрацией властных функций в исполнительных структурах.

Отсутствие в проекте положения о том, что президент возглавляет единую систему исполнительной власти в Республике не дистанцирует его от этой ветви власти, поскольку проект наделяет его широкими полномочиями по управлению страной. Налицо существенное противоречие между статусом президента- главы государства, объемом конституционных правомочий, его реальной властью с одной стороны и основаниями и объемом ответственности за результаты своей деятельности – с другой.

В то же время значительно сужается сфера законодательной деятельности парламента и ослабляется роль представительной демократии. В пункте 3 статьи 61 закреплен исчерпывающий перечень вопросов, по которым парламент вправе принять закон, все остальные передаются в ведение органов исполнительной ветви власти.

Дальнейшее отстранение парламента от формирования правительства (предусмотрено получение согласия парламента только при назначении премьер-министра и председателя Национального банка) делает политически и юридически несостоительным институт коллегиальной ответственности правительства перед парламентом (пункт 9 статьи 53). Институт роспуска парламента ввиду вынесения им вотума недоверия правительству, а также преобладание в счетном комитете представителей исполнительной ветви власти ограничивают парламентский контроль за исполнительными структурами. Предусмотренная проектом возможность неодобрения парламентом Программы правительства носит формальный характер, ибо согласно пункту 8 статьи --- правительство «во всей своей деятельности ответственно перед президентом Казахской Республики». Характеристика президента Республики как «символа и гаранта единства народа и государственной власти» (пункт 2 статьи 40) в сочетании с его ролью в возможности изменения Конституции, функциями и полномочиями по отношению к парламенту, правительству и судам, включая юридическую и фактическую подотчетность и подконтрольность ему не только правительства, но и самостоятельной президентской вертикали в лице назначаемых, освобождаемых их акимов (пункт 1 статьи 84), полномочия которых как и членов правительства прекращаются при вступлении в должность вновь избранного президента республики, распространение полной неприкосновенности, в том числе специальной защиты чести и достоинства не только на

действующих, но и на экс-президентов, а также основанием и процедурой привлечения Президента к ответственности, ставит под сомнение не только «президентскую», но и в целом «республиканскую» форму правления, заложенную в наименование «Казахская Республика».

III. Отмеченная тенденция доминирования исполнительной ветви власти в ущерб двум другим достаточно отчетливо прослеживается и в разделе «Правосудие».

Следуя логике структурного построения проекта, основанной на положении пункта 4 статьи 3 о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, раздел было бы предпочтительнее озаглавить «Суды», а не «Правосудие» (предыдущие разделы: «Президент», «Парламент», «Правительство»), поскольку правосудие – это функция судов. В отличие от действующей Конституции (статья 95) в проекте нет прямого указания на то, что суды являются носителями судебной власти. Отсутствуют в проекте и содержащиеся в действующей Конституции (статьи 95 и 99) категоричный запрет на присвоение каким-либо органом, должностным или иным лицом функций судебной власти и обязательность исполнения всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами требований судов.

Провозглашенная в статье 101 Конституции 1993 года независимость судей как основополагающий принцип их деятельности заменена на упоминание о защите независимости судей Конституцией и законами (пункт 1 статьи 75). Между тем принцип независимости судей международным сообществом признается главным условием, обеспечение справедливости при отправлении правосудия.

Отсутствие в проекте содержащегося в статье 36 действующей Конституции запрета на лишение граждан права на рассмотрение их дел компетентным, независимым и беспристрастным судом нарушает внутреннюю логику Конституции как закона, призванного гарантировать первичность прав человека и вторичность государственной власти. Исключение понятия справедливости из признаков, определяющих назначение судебной власти, значительно обедняет содержание проекта. Положение о защите прав и свобод, законных интересов граждан в перечне целей судебной власти неоправданно перенесено с первого места в статье 95 действующей Конституции на последнее в проекте (пункт 1 статьи 72).

Сформулированные в статье 73 принципы, которыми должен руководствоваться судья, имеют общий характер, им обязаны следовать и другие государственные органы. К примеру, презумпция невиновности, правило об обратной силе закона, освобождение от обязанности свидетельствовать против себя, близких родственников и др. Эти гражданские права обязаны уважать все представители государства, а не только судьи, поэтому действующая Конституция закрепляет эти принципы в первом разделе.

В проекте предлагается менее демократичный по сравнению с существующим порядок формирования корпуса судей местных судов.

Практически все кадровое их обеспечение концентрируется у министра юстиции – представителя исполнительной ветви власти, что не вполне согласуется с принципом разделения властей. Не предусмотрено в проекте в отличие от действующей Конституции (статья 104) обязательство государства гарантировать неприкосновенность судей, обеспечение соответственно их статусу социальных, материальных и иных гарантий их независимости. Закрепление же источников финансирования судов и обеспечение судей жильем (статья 76 проекта) не восполняет данный пробел.

IV. В проекте не выделяются в самостоятельную главу вопросы обеспечения стабильности Конституции и защиты ее положений. Сохранение этой главы в редакции действующей Конституции обозначило бы особый статус основного Закона, способствовало бы воспитанию у граждан уважительного к нему отношения.

Нельзя расценить в качестве фактора обеспечивающего верховенство Конституции, отсутствие в проекте указаний на компетенцию Конституционного Суда, в то время как действующая Конституция определяет ее. Более того, если исходить из буквального

толкования статьи 74 проекта, то в ней заложено резкое сужение конституционного контроля, поскольку предметом исследования Конституционного Суда становятся только те акты, которые применяются общими судами по конкретным делам. В качестве инициаторов возбуждения конституционного судопроизводства, таким образом, определены лишь суды.

Учитывая особую роль Конституционного Суда в системе сдержек и противовесов механизма разделения властей, представляется настоятельно необходимым не только сохранить соответствующие положения действующей Конституции, но и расширить компетенцию Конституционного Суда за счет наделения его правом толкования Конституции и законов, *предварительной проверки конституционности законов на стадии подписания их президентом*.

Целесообразно отнести также к юрисдикции Конституционного Суда проверку конституционных актов областных, городов республиканского значения столичных представительных и исполнительных органов. В проект Конституции не включены традиционно составляющие предмет конституционного регулирования положения, раскрывающие содержание принципов избирательного права (о недопустимости контроля за волеизъявлением избирателей, о гласности, о равных основаниях участия кандидатов в выборах, гарантиях политическим партиям и иным общественным объединениям в избирательном процессе и др.). Состоявшиеся решения Конституционного Суда свидетельствуют о необходимости повышенного внимания к этим вопросам.

Представляется юридически несостоятельным закладываемое в процедуру отрешения президента республики получение заключения Верховного Суда об обоснованности обвинения, поскольку это означает признание человека виновным до вынесения соответствующего приговора. В проекте встречаются положения явно не конституционного уровня. Например, об условиях разрешения деятельности учебных заведений (пункт 4 статьи 30), о возрасте госслужащего (пункт 4 статьи 33) и др.

Исходя из изложенного, вынуждены констатировать, что в проекте Конституции заметно сужен объем прав и свобод человека и гражданина, искажен принцип разделения властей. Все это не дает основания для признания предложенной конституционной модели казахской Республики в полной мере демократическим правовым и социальным государством. Полагаем, что конституционная реформа должна идти от достигнутого Конституцией 1993 года уровня к расширению прав и свобод личности и укреплению демократических институтов. В этой связи настоящий проект, на наш взгляд, требует существенной переработки. Судьи Конституционного Суда готовы участвовать в ней.

Председатель
Конституционного Суда
Республики Казахстан М. Баймаханов
Заместитель Председателя И. Рогов
Секретарь А. Нурмагамбетов
Судьи Л. Башаримова
 В. Малиновский
 С. Ударцев

г. Алматы 7 июля 1995 г.

5. Мурат Таджи-Муратович Баймаханов прожил долгую и сложную жизнь большого ученого и видного государственного деятеля. В то же время это был человек необыкновенной скромности и доброты. Замечательный человек, внимательный и отзывчивый учитель, прекрасный семьянин, с большой любовью относившийся к своей жене Розе Ахметовне, дочери Дине и внучкам, он пользовался всеобщей любовью и уважением. Память о нем будет жить, пока будем живы мы - его близкие, его друзья, ученики и почитатели его таланта!

УДАРЦЕВ С.Ф.

доктор юридических наук, профессор
Конституционный суд Республики Казахстан

**ТЕОРЕТИК ГОСУДАРСТВА И ПРАВА,
ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
(О МУРАТЕ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧЕ БАЙМАХАНОВЕ)²**

Одной из самых заметных фигур в истории юридической науки Казахстана последней трети XX – начала XXI в. является Мурат Таджи-Муратович Баймаханов – выдающийся ученый, человек неординарной судьбы.

² Настоящая статья – дополненный и переработанный вариант статьи: Ударцев С.Ф. Ученый, педагог, государственный и общественный деятель (К 70-летию академика М.Т. Баймаханова) / Из истории юриспруденции Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. 2003. №3 (21). С. 145 – 156. О жизни и деятельности М.Т.Баймаханова см. также: Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. С. 201; Баймақанов Мұрат Тәджі-Мұрат ұлы // В кн. Қазақ Совет Энциклопедиясы / Бас ред. М.К. Қаратаев. Алматы, 1978. Т. 12. 556–557 бет; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Алма-Ата: Энциклопедия. Алма-Ата, 1983. С. 137–138; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Биобиблиография обществоведов Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1986. С. 71–73 (с фот.); Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Казахская ССР: Краткая Энциклопедия. Алма-Ата, 1989. Т. 3. С. 98; Штульберг А. Конституционный Суд Республики Казахстан: Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан Мурат Таджи-Муратович Баймаханов / Утверждая суверенитет (с фот.) // Советы Казахстана. 1992, 22 авг. С. 2; Мурат Таджи-Муратович Баймаханов: Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана (на каз. и рус. яз.) / Сост.: Е.З. Бекбаев, А.У. Бейсенова, М.Д. Бутумбаева. Алматы: Гылым, 1994. 80 с.; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Кто есть кто в Казахстане. Алматы, 1995. С. 29–30; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Кто есть Кто в Республике Казахстан. Алматы: Казахстан, 1995. С. 116–117; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Кто есть кто в Казахстане / Сост. Д.Р. Ашимбаев. Изд. 2-е, доп. Алматы: Ниса, 1997. С. 57–58; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. Изд. 3-е, доп. Алматы: Ниса, 1998. С. 58; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Казахстанская политологическая энциклопедия / Гл. ред. Т.Т. Мустафин. Алматы, 1998. С. 30; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. Изд. 4-е, доп. Алматы: ИД “Credo”, 1999. С. 87; Баймақанов Мұрат Тәжімұратұлы // Қазақстан: Ұлттық Энциклопедия. Т. 2. Алматы, 1999. 64 бет; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Кто есть кто в казахстанской науке: Справочник / Гл. ред. А. Нысанбаев; Сост. А.А. Женсыйбаев, М.Ш. Хасанов, В.А. Лата, А.Т. Тусупов. Алматы, 1999. С. 30; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Батыrbеков М. Высшая школа Казахстана в лицах: В 3-х кн. Кн. 2 / Под общ. ред. А.К. Кусаинова. Алматы: ТОО «РОНД», 2001. С. 131 (с фот.), 461; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. Изд. 5-е, доп. Алматы: ИД “Credo”, 2001. С. 79–80; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Асылбеков А.З. Кто есть Кто в Республике Казахстан. 1998–2001: Справочник. Изд. 3-е, доп. Алматы, 2001. С. 333; Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // В кн. Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане: Биографическая энциклопедия. Изд. 6-е, доп. Алматы: ИД «Credo», 2002. С. 70; Баймаханов Мурат Таджимуратович // Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 123; Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (к биобиблиографии ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // В кн.: Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. – С. 693 – 705; Тлепина, Шолпан. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.) / Вступит. ст. и ответ. ред. – С.Ф. Ударцев. Алматы: КазГЮУ, 2005. – 540 с.; Ударцев С.Ф. Академик М.Т. Баймаханов (К 75-летию ученого и общественного деятеля) // Правовая реформа в Казахстане. № 2, 2009. – С. 94 – 112; Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. – 576 с. – 38 пл. См. также:

<http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/722/%d0%a3%d1%87%d0%b8%d1%82%d0%b5%d0%bb%d1%8f%20%d0%b8%20%d0%ba%d0%be%d0%bb%d0%bb%d0%b5%d0%b3%d0%b8..pdf?sequence=1&isAllowed=y>; Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат Таджи-Муратович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Часть 1. А – Д. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 144–153. URL: http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/823/TOM_1_29.11.17.pdf?sequence=1&isAllowed=y и др.

М.Т. Баймаханов родился 1 ноября 1933 г. в городе Алма-Ате.

Отец его – Зейнулла Сейтжанович Торегожин – был активным участником установления Советской власти в городе Атбасаре (Атбасарский уезд Акмолинской обл.), Акмолинске и Петропавловске, делегатом XI съезда РКП/б/ (М., 1922 г.), работал в органах волостного, уездного, губернского и республиканского уровня, в том числе – полномочным представителем Казахстана при ВЦИК, в аппарате Наркомата совхозов СССР, в феврале 1937 г. был назначен первым заместителем наркома зерновых и животноводческих совхозов КазССР. В июле 1937 г. был обвинен в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Японии, осужден постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 25 февраля 1938 г. и расстрелян. Реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 мая 1957 г. Семья репрессированного испытала тяготы семей «врагов народа». Мурата усыновила сестра его матери³.

М.Т. Баймаханов окончил юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1957 г.), получил специальность «правоведение» и квалификацию «юрист». С 4-го курса студент МГУ Баймаханов за успехи в учебе получал стипендию им. Д.И. Курского. Научным руководителем дипломной работы была к.ю.н., доц. Н.С. Прозорова (позже – д.ю.н., проф. Киевского университета им. Т.Г. Шевченко).

Москва сыграла важную роль и в личной жизни Мурата Таджи-Муратовича. В МГУ он познакомился с будущей женой – Раузой Минлиахмедовной Кунаевой, родной сестрой Д.А. Кунаева – будущего выдающегося партийного и государственного деятеля Казахстана и СССР второй половины XX в.⁴ Этот жизненный факт оказывал различное влияние в разные годы на судьбу Мурата Таджи-Муратовича, на отношение к нему разных людей.

В 1959–62 гг. Баймаханов проходил вторую, научную ступень классического юридического образования – учился в Москве в аспирантуре Института государства и права (ИГПАН) АН СССР.

В 1963 г. там же, в Москве, в Ученом совете ИГПАН СССР Баймаханов защитил кандидатскую диссертацию по теме «Опыт осуществления некоторых государственных функций общественными организациями трудающихся»⁵. Научный руководитель: д.ю.н., проф. В.Ф. Коток. Официальные оппоненты: д.ю.н., проф. Ц.А. Ямпольская; к.ю.н., доц.

³ См. также: *Баймаханов М.* Расплата за преданность Родине – расстрел // В кн. Страницы трагических судеб. Сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920 – 1950-е гг. Алматы, 2002. С. 50–54.

⁴ В 1950-х гг. Д.А. Кунаев только начинал свою феноменальную политическую карьеру. Он был канд. техн. наук (с 1948 г.), но уже стал академиком АН КазССР (с 1952 г.), членом Бюро ЦК Компартии Казахстана (с 1955 г.). Р.М.Кунаева (Роза Ахмедовна, как ее зовут многие знакомые) – умная, интеллигентная, скромная и обаятельная женщина, прекрасный человек, доктор биол. наук, проф., заведующая лабораторией Института молекулярной биологии и биохимии НАН РК. Дочь Мурата Таджи-Муратовича – Д.М.Баймаханова пошла по стопам отца – к.ю.н., доц. кафедры конституционного права КазНУ им. аль-Фараби. См.: *Баймаханова Д.М.* Конституционные проблемы развития непосредственной демократии (на материалах Республики Казахстан): Автореф. дис. ... к.ю.н. – Алматы: КазГНУ, 1998. См. также: Баймаханова Дина Муратовна // *Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах*. Алматы, 2002. С. 124. Семья для Мурата Таджи-Муратовича значит очень много. Это – любящий и заботливый муж, отец и дед.

⁵ Л.М.Вайсберг писал, что подготовленная на основе диссертации первая монография М.Т.Баймаханова «О переходе функций государственных органов к общественным организациям» (1965 г.) «осталась в истории государственно-правовой науки не только самым значительным исследованием специфической проблемы, затрагивавшей устои автократического строя, но и одним из первых трудов по деэтатизации советского тоталитарного общества». *Вайсберг Л.М.* Краткий очерк научной и общественной деятельности академика Национальной Академии наук Республики Казахстан М.Т.Баймаханова // Мурат Таджи-Муратович Баймаханов / Материалы к библиографии ученых Казахстана. Алматы: Гылым, 1994. С.42. Очевидно, характеризуя историю исследования данной темы, признавая наличие в 1960-х гг. официальной пропаганды построения бесклассового коммунистического общества к 1980 году как результат необъективного анализа в партийных документах высоких темпов экономического развития СССР и их причин, огосударствленность многих общественных организаций, однако не следует игнорировать и позитивных демократический, самоорганизационный и антитоталитарный смысл данного направления исследований. И в этом смысле можно, в целом, согласиться с Л.М.Вайсбергом.

Ю.М. Козлов. Ведущая организация: МГУ.

1 февраля 1973 г. в Алма-Ате, в объединенном Ученом совете КазГУ им. С.М. Кирова (в настоящее время – КазНУ им. аль-Фараби) Мурат Таджи-Муратович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Научная специальность 12.00.01 – теория и история государства и права; история политических и правовых учений. Тема докторской диссертации: «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества и пути их преодоления». Научный консультант: д.ю.н., проф. В.Ф. Коток. Официальные оппоненты: д.ю.н., проф., академик АН ТаджССР С.А. Раджабов; д.ю.н., проф. А.Ф. Шебанов (М.); д.ю.н., проф. К.Ф. Котов. Ведущая организация: юрфак МГУ. Подготовка этой диссертации, по признанию автора, заняла около 10-ти лет⁶.

В 1993 г. Баймаханову присвоено ученое звание профессора. В 1975 г. он был избран членом-корреспондентом, в 1983 г. – академиком АН КазССР (в настоящее время – Национальная АН РК), а в 1996 г. – академиком Академии естественных наук РК. С 2000 г. – член Академии европейского права (Будапешт /Венгрия/).

Имеет высший квалификационный класс судьи.

После окончания вуза работал в Алма-Ате (Алматы): ревизор в Министерстве юстиции КазССР, помощник министра юстиции КазССР (1957–59 гг.); после аспирантуры: младший научный сотрудник, ученый секретарь, старший научный сотрудник, заведующий отделом (1971–82 гг. и 1990–92 гг.), заместитель директора, директор (1984–1990 гг.) Института философии и права АН КазССР (1962–92 гг.). С 1992 г. начался новый этап его деятельности.

Ученый, теоретик права и государства

М.Т. Баймаханов – автор более 450 опубликованных научных работ по проблемам теории государства и права, конституционного права и государственного управления, методологии государственно-правовых исследований, истории политических репрессий 1930–50-х гг. в СССР⁷.

⁶ О диссертации, ее обсуждении, см.: Интервью с академиком НАН РК, д.ю.н., профессором, проректором по науке Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет» Баймахановым М.Т. «Черный» рецензент о себе и своем времени // Юрист (Алматы). 2003, февраль. С.11.

⁷ См., напр., книги и брошюры *Баймаханова М.Т.*: О переходе функций государственных органов к общественным организациям. Алма-Ата: Наука, 1965. 245 с.; Проблемы совершенствования организации и деятельности местных Советов (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1967. 242 с.; Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука, 1972. 358 с.; Советское право и нравственное формирование личности. Алма-Ата: Знание, 1975. 36 с.; Государственно-правовой статус областных Советов Казахской ССР / Отв. ред. и соавт. Алма-Ата: Наука, 1976. 367 с. (в соавт.); Верховный Совет союзной республики и его конституционные полномочия / Отв. ред. и соавт. Алма-Ата: Наука, 1979. 319 с. (в соавт.); Конституция Казахской ССР в системе конституционного права СССР. Алма-Ата: Казахстан, 1981. 71 с.; Советы народных депутатов: Конституционные основы организации их деятельности / Авт. гл. «Система организационно-правовых форм деятельности Советов народных депутатов и ее закрепление в Конституции, Формы деятельности Советов народных депутатов и обеспечение участия трудящихся в их работе» (в соавт.). М., 1981; Областные Советы и промышленные предприятия вышестоящего подчинения (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1982. 286 с.; Конституционные основы статуса союзной республики (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1985. 247 с.; Советы и экономика. Алма-Ата: Знание, 1985. 52 с.; Представительные органы власти и НТП в промышленности (на материале Казахской ССР) (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1987. 192 с.; Руководство НТП в сельском хозяйстве: Система и функции органов власти и управления союзной республики (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1988. 223 с.; Социалистическое право, сознание и поведение личности (в соавт.). Алма-Ата: Наука, 1988. 240 с.; Становление суверенитета Республики Казахстан: государственно-правовые проблемы / Отв. ред. А.К. Котов / Авт.: Введение (соавт. Котов А.К.), гл. II «Национальная государственность и воплощение в ней принципов правового государства», Заключение (соавт. Котов А.К.). Алматы, 1994. С. 3–9, 41–66, 148–152; Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода (в соавт.). Алматы: Жеті жарғы, 1995. 240 с.; Основы государства и права Республики Казахстан: Учеб. пособие / Отв. ред. Г.С. Сапаргалиев / Авт. вводной гл. «Правовое государство». Алматы: Жеті жарғы, 1997. С. 7–20; То же. Изд. 2-е, переработанное / Авт. вводной гл. «Правовое государство». Алматы: Жеті жарғы, 1999. С. 7–19; Государственно-правовые проблемы

В многочисленных научных трудах Баймаханова затронут широкий спектр вопросов теории права и государства. В настоящей статье невозможно рассмотреть все из них, мы отметим лишь некоторые характерные или показавшиеся особо значимыми моменты.

Особо следует отметить его книгу «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» (1972 г.). Эта работа была в определенной мере научной сенсацией. Некоторые говорили, даже, что такую острую тему мог себе позволить выбрать в качестве докторской диссертации и опубликовать по ней монографию «только Баймаханов». Спустя три десятилетия в книге, конечно, заметны значительные идеологические наслоения, но и сейчас видно, что эта работа была заметным и выдающимся явлением в истории не только казахстанской юридической науки (некоторые робкие шаги в исследовании противоречий социализма, в частности, в философской литературе, были предприняты к этому времени). Интерес к книге был устойчивым. Мне лично приходилось сообщать в Киев адрес Баймаханова уже в начале 1980-х гг. в связи с тем, что киевляне хотели просить Мурата Таджи-Муратовича найти для них эту книгу (кстати, книга в подарок была послана).

В монографии рассматривался комплекс философско-правовых, политологических, общетеоретических юридических вопросов, связанных с размышлениями автора над проблемой противоречий внутри и между явлениями в сфере права. Исследовались противоречия при социализме в правосознании, правотворчестве и реализации права, а также противоречия, возникающие между правосознанием и правом и т.д. Автор приходил к заключению: «Признание противоречивого характера процессов правового регулирования при социализме ориентирует на целенаправленную и активную деятельность по своевременному выявлению и изучению противоречий и определению мер, способствующих их успешному разрешению... Игнорирование реальных противоречий и постулирование их недопустимости способны нанести ущерб практике правового строительства и привести к отрицательным последствиям»⁸.

При этом по всей работе рассыпаны интересные мысли о противоречиях в правовой надстройке, их развитии и возможных путях разрешения. Книга помогала более объективно воспринимать развивающуюся не всегда по восходящей линии реальность. Где-то как раз к началу семидесятых годов, завершается восходящее историческое развитие СССР, темпы развития замедляются. В СССР начали активно подавлять разворачивающееся движение диссидентов за права и свободы человека, использовались военные средства для удержания в повиновении стран народной демократии. Книга может быть отнесена к тем произведениям легальной научной литературы, которые готовили общественное сознание к возможным кризисным ситуациям и стимулировали работу мысли по разработке общих подходов к поиску вариантов выхода из подобных больших и маленьких кризисов, которые, казалось, еще были достаточно далеко в туманном будущем.

Через некоторое время по теме данной монографии Мурат Таджи-Муратович успешно защитил докторскую диссертацию на заседании Ученого совета в КазГУ. Я присутствовал

общенационального согласия и реабилитации жертв политических репрессий. Алматы: Фонд «21 век», 1998. 20 с.; Мемлекет жэне құқық негіздері: Оқулық / Ред. Е. Баянов / Авт. гл. 1. Алматы: Жеті жарғы, 2001. 5–86 бет; Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан / Отв. ред. и автор: Введ., гл. 1 «Конституционный процесс и его роль в демократическом преобразовании государства и общества». Алматы: КазГЮА, 2001. С. 5–77; общий объем изд.: 285 с.; и др. Более подробную библиографию работ М.Т.Баймаханова см.: Мурат Таджи-Муратович Баймаханов: Материалы к библиографии ученых Казахстана (на каз. и рус. яз.) / Отв. ред. Е.Н.Нурпесов / Сост.: Е.З. Бекбаев, А.У. Бейсенова, М.Д. Бутумбаева. Алматы: Гылым, 1994. 80 с.; Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (к библиографии ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // В кн. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории права и государства. Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003.

⁸ Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 354.

на защите в числе двух-трех студентов-болельщиков. Мы были рады этому событию.

М.Т. Баймаханов стремился всегда на конференциях, обсуждениях, диссертационных советах, по возможности, обозначить свою позицию. Для него функционировать в режиме переработки информации, ее анализа и синтеза также естественно, как дышать. При этом высказываемая им точка зрения, как правило, отличалась продуманностью и осторожностью. Он обычно не подвержен новым модным идеям, никогда не выступал в первых рядах их пропагандистов. В то же время он чужд и противодействию новым идеям. Типичная позиция Баймаханова – взвешенный, возможно, несколько консервативный либерализм⁹ и стремление объективно и всесторонне рассмотреть обсуждаемый вопрос.

И еще характерная его черта как ученого и педагога – поощрение молодых ученых через их вовлечение в публикации, публичные выступления на конференциях, в серьезные научные обсуждения. Так, в 1974 г. в АН КазССР состоялось солидное и обстоятельное обсуждение изданного в Москве четырехтомника «Марксистско-ленинская общая теория государства и права». Эта работа, по крайней мере, до середины 1990-х гг. оставалась наиболее крупным теоретическим исследованием. На обсуждение приехала представитель авторского коллектива д.ю.н., проф. Р.О. Халфина. Вел заседание Мурат Таджи-Муратович. Меня очень интересовал вопрос о понятии и признаках государства. Выступая, пожалуй, единственным из аспирантов, я весьма критически, но и достаточно аргументировано остановился на изложении данного вопроса в первом томе четырехтомника, отметил некоторые противоречия в книге. Мурат Таджи-Муратович дал полностью высказаться и слушал, казалось, внимательно. Р.О. Халфина в заключительном выступлении как положительный момент отметила критический настрой обсуждения, в том числе вопроса об общих теоретических понятиях.

Баймаханов фактически руководил подбором статей и приглашал авторов-юристов в журнал «Известия АН КазССР. Серия общественных наук». Мои статьи, опубликованные в этом журнале в 1970–80-х гг. – результат его приглашения.

В это время импульсы правового развития активно шли от общества, однако государственные каналы восприятия этих сигналов работали с перебоями, становились все менее чувствительными к новым тенденциям из-за политических, идеологических, кадровых и иных «тромбов» в системе государственного управления. Механизм переработки информации, сигналов о социальных потребностях и превращении их в положения законодательства, во многом, в силу декоративности, демагогичности некоторых его звеньев, уже не срабатывал. Право в реальности все более раскрывало себя как сложное и многоаспектное явление, имеющее мощный объективный стержень и органично связанное своими основами с объективными законами общественного развития. В науке шла трансформация прежнего легистского правопонимания, отождествляющего право с нормативными актами партийно-государственных органов.

25 марта 1982 г. в Институте философии и права состоялось обсуждение этапного доклада академика С.З. Зиманова, посвященного некоторым проблемам и тенденциям в

⁹ Л.М. Вайсберг обратил внимание на то, что научный консультант Мурата Таджи-Муратовича В.Ф. Коток стоял у истоков либерального государствоведения и что Баймаханов в своей деятельности соединил два начала демократического крыла советского правоведения – либерализм (как освобождение личности и признание ее самоценности) и конституционализм (как институциональное обеспечение свободы личности правовым государством). См.: Вайсберг Л.М. Указ. Соч. С. 38-39 и 41.

Здоровый консерватизм в сочетании с либерализмом Баймаханова, возможно,озвучен определенным консервативным элементом (осторожности) во взглядах казахских просветителей XIX в. и лидеров казахской интеллигенции первой трети XX в. Проявляется здесь и склад характера, здравый смысл, удерживающий его от излишнего риска и крайностей в сочетании с пониманием наличия не только минусов, но и плюсов в изучаемых явлениях, в том числе, уходящих с исторической сцены. Возможно, к этому следует добавить еще и выработанное с годами чувство повышенной ответственности за суждения, оценки авторитетного академика, к тому же близкого к семье главы государства (что вдвое и втройне ответственно).

советской теории права. Выступая в заключении и подводя итоги обсуждения, Мурат Таджи-Муратович четко расставил теоретические акценты: поддержал необходимость преодоления прежних представлений о праве, но выступил и против промелькнувшего в некоторых выступлениях отказа от нормативного понимания права. Он – сторонник прироста знаний, нахождения новых критериев оценки, выявления новых элементов содержания, переосмысления совокупности информации, но не сторонник отказа от всего ранее достигнутого наукой, противник замены одних догм на другие. На этом заседании Зиманов дал хороший импульс движению мысли в теории права, а Баймаханов предостерег от возможных заблуждений на этом пути.

В 1977–94 гг. Баймаханов был председателем Казахского отделения Советской Ассоциации политических наук. В числе других ученых юристов и философов, он внес вклад в продвижение идеи выделения политологии в самостоятельную науку еще в советское время. Не раз он поднимал этот вопрос в своих выступлениях. Например, 1 марта 1984 г. в Институте философии и права АН КазССР бюро Казахской Ассоциации политических наук провело методологический семинар. Основной доклад делал первый вице-президент исполкома Советской Ассоциации политических наук д.ю.н., профессор В.Е. Чиркин (Москва). Состоялись содержательный доклад и его обсуждение, в котором участвовали (по очереди заданных вопросов и выступлений) Б.В. Покровский, Ж.М. Абдильдин, Н.И. Акуев, С.Н. Досымбеков, С.С. Сартаев, И.К. Рейтор, К.С. Биржанова, Г.С. Сапаргалиев и некоторые другие. Подводя итоги, М.Т. Баймаханов отметил, что «есть объективная основа выделения политологии в самостоятельную науку. Но может быть еще наша наука пока для этого не созрела». Он заметил также, что в Казахстане еще мало работ о политике вообще как о самостоятельном предмете. «Задача, – продолжал он, – повернуть исследования в сторону политологического анализа»¹⁰.

17 мая 1985 г. на заре перестройки в Институте философии и права АН КазССР проходило обсуждение знаковой для советского государствоведения книги М.И.Пискотина «Социализм и государственное управление». В этой умеренно критической книге легализовались некоторые ранее обсуждавшиеся на конференциях и в их кулуарах проблемы общей и прикладной теории социалистического государства и его эволюции. Книга была воспринята неоднозначно: почти «в штыки» «фундаменталистами» административно-командной системы из числа административистов и в целом позитивно критически мыслящей значительной частью юристов. Однако, по ряду причин позитивная поддержка работы была поддержанной во многом лишь постановки ряда проблем. С одной стороны, возможно, в силу непосредственной связи книги с политикой и официальной идеологией, которые тогда еще были достаточно неопределенными и корректировались ежегодно после похорон очередного Генерального секретаря ЦК КПСС, а с другой стороны, видимо, в связи с недостаточной проработкой самим автором ряда вопросов и только постановкой многих из них. М.Т. Баймаханов был ведущим на обсуждении. Подводя итоги дискуссии, он отметил некоторые противоречия и непоследовательность книги (например, в вопросе о базисно-надстроичном характере государства, о хозяйственном и политическом руководстве, об экономических и административных методах деятельности социалистического государства) и в тоже время ее значение для более углубленного осмыслиения деятельности государства, особенно процессов хозяйственного управления. Было подчеркнуто, что необходимо дифференцированно подходить к вопросу о сужении или расширении сферы государственного управления, расчленить данный вопрос на подвопросы о современном периоде, ближайшей и дальней перспективе. Точно также предлагалось оценивать с научной точки зрения и соотношение, меру централизации и децентрализации в сфере государственного управления. «Как

¹⁰ Заметки о заседании 1 марта 1984 г. // Личный архив. Позднее, уже в 1990–1991 гг. в стране начинается повальное увлечение переименованием кафедр научного коммунизма (теории социализма) в кафедры политологии, первоначально без серьезных изменений содержания и лишь позже начинает развиваться собственно политология.

правильно определить меру их сочетания? – Ставил вопрос выступающий, и сам на него отвечал: – Мне кажется, эта мера не может быть постоянной в силу динамики жизни. Грань подвижна»¹¹. Ориентация на *развитие* политических и правовых институтов и отношений, *динамику общественной жизни, множество факторов* ее определяющих, наличие *противоречий* и необходимость *объективного учета* всех этих и иных обстоятельств для научных выводов и прогнозов, *дифференцированный подход к объектам исследования и полученным научным результатам, возможность критического к ним отношения* – характерные черты Баймаханова как основательного профессионального ученого, лишенного романтики дилетантизма.

19 января 1989 г. состоялась этапная в развитии юридической науки научно-теоретическая конференция «Социалистическое правовое государство», организованная научным советом «Закономерности развития государства, права и демократии» АН КазССР, Институтом философии и права АН КазССР и юридическим факультетом КазГУ им. С.М. Кирова. В организации конференции важную роль играл Баймаханов. В последующем материалы данной конференции составили номер журнала «Известия АН КазССР. Серия общественных наук» (1989, №5). Первым в журнале публиковался его доклад «Объективная необходимость построения в СССР правового государства». «В том, что тезис о правовом государстве властно вошел в сферу политico-правовой науки и занял в ней одну из ключевых позиций, – писал Мурат Таджи-Муратович, – главную, пожалуй, роль сыграло реальное состояние дел в государственно-политической и правовой системах, оказавшихся настолько неблагополучным и характеризующимся таким обострением противоречий общественного развития, что неглубокие организационно-структурные преобразования уже никак не могли исправить положение и возникла настоятельная потребность в их качественной перестройке. В рамках существующих институтов и отношений оказалось практически невозможным сколько-нибудь удовлетворительное решение задач обновления и потребовалось «хирургическое» вмешательство, направленное на конструктивные изменения, которые бы коснулись сути, содержания и глубинных сторон политico-правовой надстройки, сделали бы ее более гибкой, мобильной, действенной и эффективной и позволили бы если не полностью преодолеть, то хотя бы значительно сократить разросшееся отчуждение трудящихся от нее...»¹².

В этой статье, как и в других материалах журнала, еще видны искренние надежды на радикальное изменение политической и правовой систем в пределах модернизации существующего общества, но обозначены и ориентиры критики и отрицания: то, что должно было быть изменено и уже не принималось как должное. «Утверждение правового государства, – писал автор, – немыслимо без четкого разграничения функций между разными звенями политической системы советского общества. Подмена партийными органами Советов, их исполнительных и распорядительных органов, правоохранительных учреждений, хозяйственных и социально-культурных организаций приняла у нас такие масштабы и зашла так далеко, что превратилась в тормоз перестройки, демократизации и гласности, стала негативным фактором общественного развития. Ведь на практике такая подмена не только ослабляет ответственность работников подменяемых органов, но и часто ведет к извращениям и злоупотреблениям. Сколько кадровых, управлеченческих, судебных и иных ошибок и неправильных решений породило так называемое «телефонное право» – наиболее одиозное проявление такой подмены. Необходимо в законодательном порядке закрепить гарантии, обеспечивающие недопустимость этого

¹¹ Заметки об обсуждении книги Пискотина М.И. «Социализм и государственное управление». 17.05.1985 // Личный архив. Второе доработанное издание книги вышло в период кульминации перестройки. См.: Пискотин М.И. Социализм и государственное управление (уроки истории и перестройки). 2-е изд. М.: Наука, 1988.

¹² Баймаханов М.Т. Объективная необходимость построения в СССР правового государства // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1989. № 5. С.3–4.

ненормального явления, которое противоречит всем принципам правового государства»¹³.

Осенью 1989 г. мне, как ведущему открывшегося в журнале «Народное хозяйство Казахстана» клуба «Фемида», удалось подготовить и опубликовать интервью с М.Т. Баймахановым¹⁴. В этом материале отражен переломный момент в развитии казахстанской юридической науки – канун ее реальной востребованности для обеспечения современных реформ – экономической и правовой, дана характеристика основных направлений работы Института философии и права АН КазССР в области правовых исследований, обоснована необходимость создания самостоятельного Института государства и права и т.д. Интервью отразило видение многих актуальных вопросов переходного периода директором Института философии и права Баймахановым, – известным организатором юридической науки, способствовало привлечению внимания экономистов республики к роли юристов и значению юридической науки для ускорения экономических преобразований.

В свое время ряд крупных работ Баймаханова был посвящен анализу функционирования различных уровней государственных органов (системы советов) для того, чтобы, по возможности, сделать их работу более эффективной, обеспечить развитие не формальной, а реальной демократии на началах законности. О деятельности местных государственных органов он знал не только по литературным источникам, но и из личного опыта – сам избирался депутатом местных советов разного уровня: Совета народных депутатов бывшего Фрунзенского района Алма-Аты (1977–80 гг.), Алма-Атинского горсовета народных депутатов (1987–89 гг.). Был он и членом консультативного совета при Кабинете советской работы Президиума Верховного Совета и Совета Министров КазССР (1988–90 гг.).

В 1995 г. Баймаханов в составе коллектива авторов опубликовал книгу «Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода». Им подготовлены для этой монографии введение, заключение и глава I. В этой главе рассмотрены вопросы о генезисе правового и морально-нравственного сознания личности, о нормативности правосознания и морально-нравственного сознания личности как факторе их взаимовлияния, а также о социализирующем воздействии правовых и морально-нравственных ценностей на формирование сознания личности. Автор касается ряда теоретических проблем, обсуждаемых в научной литературе. В частности, анализируются имеющиеся в литературе попытки провести разграничение между моралью и нравственностью (их автор признает не дающими оснований для аналогичного разграничения в рамках индивидуального сознания)¹⁵. Рассматривая вопрос об объекте отражения в правосознании, Баймаханов писал о двух уровнях: в узком смысле – право и другие правовые ценности и в широком смысле – вся социально-экономическая, политическая и духовная жизнь общества¹⁶. Автор обозначил свое отношение к точке зрения, признающей объективный характер социальных норм. Он полагает, что в общественной жизни заложены не сами нормы, а «лишь объективные предпосылки для нормативного регулирования, которые, однако, не всегда претворяются автоматически в действительность». «На наш взгляд, – продолжал Баймаханов, – социальные нормы характеризуются определенной мерой сочетания

¹³ Там же. С. 8.

¹⁴ См.: К правовому совершенству. Интервью с директором Института философии и права АН КазССР академиком М.Т. Баймахановым. Беседу вел С. Ударцев // Народное хозяйство Казахстана. 1989. № 9. С.53–56. В последующем это интервью дважды переиздавалось. См., напр.: Ударцев С.Ф. К правовому совершенству (Беседа с академиком АН КазССР, директором Института философии и права М.Т. Баймахановым) // В кн.: Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы: АЮ – ВШП «Эділет», 2003. – С. 650 – 656. Интервью можно найти и в Интернете.

¹⁵ См.: Баймаханов М.Т. Правовое и морально-нравственное сознание личности – компоненты ее духовного мира // Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода / Авт.: Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Бейсенова А.У., Ибрагимов М.А., Котов А.К. Алматы, 1995. С.21.

¹⁶ См.: там же. С.23–24.

объективного и субъективного: являясь преимущественно формой субъективного (как непосредственное порождение сознания), они в то же время не могут абстрагироваться от сложившихся на данный момент объективных условий существования общества и в общем и целом определяются ими»¹⁷.

В 2001 г. под редакцией академика была издана коллективная монография «Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан». В этой книге им лично были написаны введение, заключение, параграф «Развитие политico-правовой мысли: от признания необходимости возрастающей роли права – к концепции правового государства» и глава II «Конституция – основа формирования правовой системы Республики Казахстан».

Рассматривая соотношение в противоречивой природе государства этатистского и правового начал, их историческую эволюцию, автор выдвигает оригинальную концепцию формирования правового государства как следствия постепенного исторического возрастания удельного веса правового начала, вытеснения им принудительного, насильтственного этатистского начала. «...Этатистское начало в государственности, – пишет он, – постепенно стало дополняться началом правовым. Эти начала олицетворяли собой разные тенденции, со временем превратившиеся в противоположности. На протяжении длительного времени этатизм не уступал своим ведущих позиций. Однако правовое начало, шаг за шагом прокладывая себе дорогу, стало теснить начало этатистское. Несмотря на то, что оба они в некоторых пределах могут сосуществовать, находиться «под одной крышей», в целом это не колеблет вывода о том, что этатизм есть антипод правового начала в его истинном, цивилизованном выражении. Принятие мер по преодолению этатизма, содействие утверждению правового начала – один из путей гуманизации государства, формирования правовой государственности»¹⁸.

В некоторых новейших работах академика специально рассмотрены теоретические вопросы о современных трактовках понятия, содержания, классификации, системы функций государства, тенденций их развития¹⁹.

В опубликованных работах Баймаханов затрагивал и вопросы о политico-правовых аспектах массовых репрессий периода тоталитаризма и реабилитации их жертв. «Возможно, – пишет он, – сначала репрессии были средством борьбы с политическими противниками, но затем они приобрели самодовлеющее значение, превратились в самоцель, без осуществления которой режим испытывал дискомфорт и просто уже не мог существовать»²⁰. «Репрессивная деятельность, – отмечает Мурат Таджи-Муратович, – опиралась на широкую нормативную базу. Долгое время мы имели о ней скучное представление, ибо она была глубоко засекреченной. Теперь мы видим, что это целый массив законодательства, своеобразный «нормативный ГУЛАГ», распадающийся на свои «отрасли», «подотрасли» и «институты». В его становлении и развитии наряду с ЦИКОм, Президиумом Верховного Совета и СНК СССР, огромную роль играли ОГПУ, НКВД, Наркомюст, Прокуратура, МГБ и другие карательные органы. Это «нормотворчество», материализующиеся в широко разветвленную и детально отработанную систему циркуляров, приказов, инструкций, положений, постановлений, указаний и т.д. с полицейской скрупулезностью и дотошностью регулировало каждый шаг спецпоселенца, лагерника, поднадзорного, обеспечивало установление за ним такого контроля, который бы исключал всякое своеоление и свободомыслие, стимулировало доносительство и другие низменные поступки и деяния. Оно извратило общепризнанные принципы и нормы

¹⁷ Там же. С. 43.

¹⁸ Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы: КазГЮУ, 2001. С.82.

¹⁹ См.: Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функций государства // Правовая реформа в Казахстане. 2001. № 4(12). С. 3–8; Он же. Функции государства в современный период: понятие, содержание, классификация // Научные труды «Әділет». 2002. №1 (11). С.32–40.

²⁰ Баймаханов М.Т. Государственно-правовые проблемы общенационального согласия и реабилитации жертв политических репрессий. Алматы: Фонд XXI век, 1998. С.6.

уголовного и административного процесса, придало им односторонне-каратальную направленность, поощряло несправедливость, варварство, произвол властей»²¹.

Долгое время Мурат Таджи-Муратович был членом и руководителем различных специализированных, диссертационных советов. Работал председателем объединенного диссертационного совета Казахского гуманитарно-юридического университета, Академии юриспруденции – Высшей школы права «Аділет» и Казахского академического университета (на базе КазГЮУ) по защите докторских диссертаций по специальностям: 12.00.01; 12.00.02; 12.00.03, член межведомственного диссертационного совета при Кыргызском государственном университете (гор. Бишкек) по защите кандидатских диссертаций по специальностям: 12.00.01; 12.00.02, член Научно-координационного центра по юридическим наукам при Институте государства и права КазГЮА /КазГЮУ/ (с 2000 г.), образованного ВАК Казахстана и экспертного совета Национальной АН РК (с 2002 г.).

Много лет Баймаханов был членом редколлегии журналов «Правоведение» (Ленинград, 1978–93 гг.), «Известия АН КазССР (Серия общественных наук)» (1974–93 гг.), «Вестник АН КазССР» (начало 1990-х гг.), членом редакционного совета «Юридической газеты» (середина 1990-х гг.). С 1997 г. до 2005 г. – главный редактор и член редколлегии, пожалуй, лучшего в те годы, научного юридического журнала Научные труды «Аділет»²². Одновременно он – член редакционных советов журналов Право и государство /КазГЮУ/ (с 1997 г.), Правовая реформа в Казахстане (с 1999 г.), Вестник КазГУ /серия юридическая/ (с сентября 2000 г.); член научно-редакционного совета журнала Вестник Гуманитарного университета им. Д.А. Кунаева, Вестника Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева (с 1999 г.), член редколлегии журнала «Мысль» (с 2001 г.).

В 2006-2009 гг., уже работая в Астане, в КазГЮУ, он был главным редактором журнала «Право и государство», содействовал поднятию уровня этого издания. В 2013-2022 гг. мне довелось руководить данным журналом, знаю, насколько большая и кропотливая это работа.

Баймаханов участвовал в работе X Конгресса Международной Ассоциации юристов-демократов (Алжир, Алжирская Народно-демократическая Республика, 1975 г.), а также ряда конгрессов Международной Ассоциации политических наук – XI (М., 1979 г.), XII (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1982 г.), XIII (Париж, Франция, 1985 г.) и XIV (Вашингтон, США, 1988 г.). На Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам конституционного строительства в постсоветских государствах, выступил с докладом о разделении властей в Казахстане (Лилль, ФРГ, 1993 г.).

Участвовал в подготовке и проведении ряда научных форумов, в том числе: Международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» (Алматы, Высшая школа права «Аділет», 12 мая 1999 г.)²³, Международной научной конференции «Актуальные проблемы конституционного развития государств-членов СНГ» (Алматы, КазГЮУ, Гуманитарный университет им. Д.А. Кунаева, февраль 2000 г.); «Современная концепция функций государства» (Алматы, Академия юриспруденции – Высшая школа права «Аділет», 30 марта 2001 г.), научно-практической конференции «Конституционализм, правовое государство и права граждан» (Алматы, Академия юриспруденции – Высшая школа права «Аділет», 4 апреля 2002 г.), а также ежегодных

²¹ Там же. С. 6–7.

²² Кстати, журнал отнесен дипломом «Десять лучших изданий Академии «Аділет» (2002 г.).

²³ Данный форум является одним из наиболее крупных событий в казахстанской теоретической науке последнего десятилетия. Опубликованные его материалы, составившие отдельный номер журнала, представляют значительный научный интерес. См.: Материалы Международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» // Научные труды «Эділет». 2000. №1 (7). С.4–162; Тернистый путь понимания права ([Обзор выступлений на международном круглом столе «Проблемы современного правопонимания», включая тезисы некоторых докладов]). Обзор подготовили В. Малиновский и С. Оразаева // Юридическая газета. 1999. 30 июня. №26 (293).

межвузовских научных студенческих конференций в Академии «Аділет».

В докладе «О некоторых подходах к решению проблем правопонимания» (1999 г.) на заседании Международного круглого стола «Проблемы современного правопонимания» Баймаханов остановился на трех теоретических вопросах: об уточнении представлений о генезисе права и учете его особенностей при решении проблем правопонимания; о сопоставлении «узконормативной» и широкой трактовки права для определения их предпочтительности и приемлемости в современных условиях; об устранении перекосов в вопросе о субъектах деятельности по созданию права. «К нормативности права (а это один из исходных постулатов нормативизма), – заметил он, – не сводится перечень его генетических свойств, типичных родовых признаков. Такой перечень свойств и признаков права можно получить на основе синтетического подхода, обеспечивающего учет сильных сторон многих школ и течений правовой мысли: естественно-правовой, социологической, психологической, исторической, диалектико-материалистической и др.»²⁴.

Отмечая участие государства в создании права, докладчик отметил, «что в процессе правообразования не все продукты деятельности государства являются правом в собственном смысле и что, следовательно, к ним надо подходить дифференцированно». Практически несовпадение права и закона выявляется в теории и на практике «на основе содержательного анализа нормативного акта государства, проверки его на конституционность, законность, включая соблюдение процедуры принятия и других обязательных параметров»²⁵.

В разные годы в составе делегаций ученых, лекторов, судей Баймаханов побывал за рубежом: в ГДР, ПНР, Мексике, Япония, Швейцарии, США, КНДР, Франции, Болгарии. В составе делегации Высшей школы права «Аділет» принимал участие в переговорах с представителями вузов-партнеров в Великобритании и Франции (Лондон, Париж, 2000 г.). Работая в КазГЮУ он участвовал в международной научной конференции в Таиланде (2007 г.).

Мурат Таджи-Муратович был научным консультантом семи д.ю.н.: А.К. Котова (1994), А.А. Матюхина (2001), Р.Х. Макуева, Р.А. Подопригоры (2003), Е.М. Абайдельдинова (2005), Ж.Д. Бусурманова (2006) и науч. рук. более 40 канд. юр. наук. В том числе: Н.И. Акуева, С.Т. Алибекова, А.У. Бейсеновой, Ж.Д. Бусурманова, Г.С. Джусуповой, М.С. Досымбекова, М.А. Ибрагимова, В.А. Калюжного, Г.В. Кима, А.К. Котова, А. Кунтлеуова, Г.В. Лупарева, Р.Х. Макуева, А.А. Мочанова, Е.К. Нурпеисова, А.В. Розенцвайга, Р.С. Сакиевой, К. Сатбаевой, Л.А. Сахиповой, Н.П. Скачковой, Л.В. Сокольской, Н.Х. Чоновой, З.Е. Шереметьевой и др. Был официальным оппонентом при защите ряда докторских диссертаций, в частности, Э.Д. Бейшимбиева (1993 г.), Г.А. Мукамбаевой (1995 г.), С.А. Табанова (1999 г.) и многих кандидатских диссертаций, в частности, О.К. Майбасарова, Х.У. Арыстанова, Е.К. Нурутзина, К.А. Алимжана.

Руководил в КазГУ, Академии «Аділет» (совместно со старейшиной юридического образования Казахстана проф. Л.В. Дюковым) научными студенческими кружками по теории и истории права и государства²⁶.

Академик Баймаханов уделял внимание и памяти выдающихся ученых и общественных деятелей. Вместе с ним мы опубликовали ряд статей о Г.С. Сапаргалиеве,²⁷

²⁴ Там же. С.98.

²⁵ Там же. С.100.

²⁶ Кружок отмечен дипломом Академии «Аділет» в номинации «Научный студенческий кружок года» (2002 г.).

²⁷ См.: Баймаханов М., Ударцев С. Последовательный государственник и патриот [о Г.С. Сапаргалиеве] // Казахстанская правда, № 156-157 (26217-26218), 23 июня 2010 г. – С. 8; Баймаханов М., Ударцев С. Выдающийся государствовед, теоретик и историк права Казахстана / Наши юбилеи [К 80-летию Г.С. Сапаргалиева] // Право и государство, № 2 (47), 2010 г. – С. 328-332; Баймаханов М., Ударцев С. Выдающийся ученый и патриот / Памяти ученого и педагога Г.С. Сапаргалиева // Казахстан Республикасы Зан шығару институтының Жаршысы – Вестник Института законодательства Республики Казахстан № 4 (20), 2010. – С. 7-9; Баймаханов М.Т., Ударцев С.Ф. Выдающийся ученый и патриот // Материалы

статью о М.С. Нарикбаеве²⁸.

Баймаханов работал председателем Экспертного совета по юридическим наукам (затем – по юридическим наукам и политологии) ВАК Казахстана /ГАК, ДАНК МН–АН (НАН) РК/ (1996–99 гг.). Много лет являлся председателем и членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций по юридическим наукам при Институте государства и права Министерства образования и науки РК, членом специализированного совета по защите докторских диссертаций по политологии в КазГНУ им. аль-Фараби (1990-е гг.).

Был членом рабочих групп по подготовке проекта Конституции КазССР 1978 года (1977–78 гг.); членом рабочей группы по подготовке проекта нового Союзного договора (конец 1980-х гг.); председателем рабочей группы по подготовке законопроектов о районном Совете народных депутатов, о городском (районном в городе) Совете народных депутатов; членом экспертной группы по проекту Конституции РК 1993 года; заместителем председателя комиссии по подготовке проекта Государственной программы «Наука» (декабрь 1999 г. – апрель 2001 г.); участвовал в доработке проекта Концепции государственной правовой политики РК (2002 г.).

Мурат Таджи-Муратович – один из наиболее авторитетных теоретиков права и государствоведов Казахстана последней четверти XX – начала XXI веков, чьи труды известны за пределами республики²⁹, изучаются и используются исследователями в научных разработках, преподавателями и студентами в учебном процессе.

Председатель Конституционного Суда РК

В 1992–95 гг. М.Т.Баймаханов работал Председателем первого в истории Казахстана Конституционного Суда. На этой, одной из высших государственных должностей, он много сделал для утверждения конституционной законности, повышения роли и статуса судебной власти в целом, для организации и направления деятельности Конституционного Суда РК. Деятельность Конституционного суда содействовала росту престижа юристов и юридической науки в становлении суверенного государства. Этот орган решительно и невзирая на лица впервые в истории Казахстана пытался реально обеспечить приоритет и верховенство Конституции в системе нормативных правовых актов.

Избрание Конституционного Суда РК в количестве 11 судей состоялось на заседании Верховного Совета РК 2 июля 1992 г.³⁰ На следующий день после этого события Председателя и судей Конституционного Суда принял Председатель Верховного Совета С.А. Абдильдин. До этого кандидаты на должность судей с ним не встречались (кандидатуры представлял Президент РК Н.А. Назарбаев и накануне избрания была встреча с ним). Всем было интересно, – что скажет Председатель Верховного Совета. Он принял судей нового суда в своем кабинете тепло. Поздравил с избранием, пожелал

международной научно-теоретической конференции «Формирование и совершенствование политической системы в условиях модернизации казахстанского общества (проблемы теории и практики)», посвященной памяти академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Г.С. Сапаргалиева. Алматы, 24 июня 2011 года. Алматы, 2012. – С. 17 – 21.

²⁸ Баймаханов Мурат, Ударцев Сергей. Ученый, ректор, гражданин [О М.С. Нарикбаеве] // Казахстанская правда. 22 февраля 2013 года, № 67 – 68 (27341 – 27342). Пятница. – С. 5. Переиздание: Баймаханов Мурат, Ударцев Сергей. Ученый, ректор, гражданин // Казахстанская правда, 22 февраля 2013 г., № 67 – 68 (27341 – 27342). – С. 5. // В кн.: Нәрікбаев М. Өнегелі өмір / ред. басқ. Ф.М. Мұттанов / құраст. – С.Ф. Ударцев, Д.Л. Байдельдинов. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. Ш. 63. – 294 б., сур. – С. 168-172.

²⁹ Когда приходилось бывать в командировках за пределами Казахстана, ему чаще других передавали приветы знакомые ученые, коллеги. При подготовки этой статьи, мне попалась одна старая запись в блокноте (окт. 1992 г.) – по возвращению из Москвы передать привет М.Т. Баймаханову от: проф. Г.В. Мальцева; проф. А.И. Экимова; проф. и судьи Конституционного Суда России В.О. Лучина; проф., Председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина. И это, пожалуй, типичная ситуация.

³⁰ См.: Постановление Верховного Совета РК от 2 июля 1992 г. «Об избрании Конституционного Суда Республики Казахстан» // Советы Казахстана. 1992. 4 июля. С.1. Здесь же опубликован портрет и биографические сведения Председателя Конституционного Суда Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича.

успешной работы. В то же время, встреча показала, что он еще смутно представлял, какой орган только что был создан и каким он должен быть.

Приступая к обязанностям Председателя Конституционного Суда РК Мурат Таджи-Муратович заявил: «Создание Конституционного Суда знаменует изменение не только тактических, но и стратегических установок в государственном строительстве и свидетельствует о распространении судебной юрисдикции на сферу функционирования Основного Закона государства. Такая переориентация имеет глубокий смысл лишь тогда, когда она непосредственно связана с повышением роли Конституции. Конституционный Суд будет стремиться к тому, чтобы все участники государственной и общественной жизни сверяли свои действия с требованиями Основного Закона. Принимая решения о конституционности или неконституционности законов, указов Президента, актов правительственные, ведомственные и местных органов, Суд будет способствовать укреплению конституционной законности, реально утверждать верховенство Основного Закона. На это же будут направлены и усилия по пресечению нарушений конституционных прав и свобод граждан.»³¹ Деятельность Баймаханова на ответственном государственном посту руководителя высшего коллегиального судебного органа конституционного контроля полностью соответствовала обозначенным им ориентирам.

Конституционный Суд создавался для проведения реформ в рамках Конституции, возможного ускорения приведения законодательства в соответствие с Конституцией, для оперативного разрешения возникающих в ходе реформ противоречий в соответствии с нормами Конституции. Работать ему пришлось в весьма сложных условиях переходного периода, глубоких реформ во всех сферах жизни, многоуровневых конфликтах интересов. Для некоторых должностных лиц создание и существование такого государственного органа как Конституционный Суд, его компетенция по защите прав и свобод человека и гражданина, оказались большой неожиданностью. К тому же, в этот период в активном движении находилось не только текущее законодательство, но и сама Конституция. Постепенное преодоление политico-правовых деформаций, доставшихся молодому независимому государству от предшествующей эпохи порой принимало драматические и героические формы, сопровождалось политическими и конституционными кризисами.

О сложной ситуации в сфере законодательства в этот переходный период свидетельствуют, например, такие малоизвестные факты, установленные Конституционным Судом РК: имелось изменение Конституции КазССР (в то время – РК) начала 1990-х гг., не опубликованное аппаратом Верховного Совета по соображениям нецелесообразности публикации (до 1993 г.); был выявлен межведомственный нормативный акт трех министерств и ведомств, который на практике имел хождение одновременно в трех различных редакциях с одинаковым названием, подписанный различными должностными лицами этих ведомств, к тому же без номера и даты (акт претендовал на введение обязательных платежей в бюджет, фактически налогов с юридических лиц)³²; имелись случаи произвольной замены (переработки) приложений к нормативным актам, их вольного редактирования (вне процедуры внесения изменений) работниками аппарата законодательного органа; а также отдельные случаи «переброски» работниками аппарата некоторых положений из одних принятых законов в другие уже после их принятия депутатами, но до подписания законов (по соображениям целесообразности)³³ и т.д. Наводить порядок в системе законодательства должны были все государственные органы, особенно правоохранительного и юридического профиля, в том

³¹ См.: Конституционный Суд Республики Казахстан. Утверждая суверенитет / Публикацию подготовил А. Штульберг // Советы Казахстана. 1992. 22 августа. С.2.

³² Об этом факте уже упоминалось в печати. См., напр.: Довольны все, кроме пострадавших [Интервью с судьей Конституционного Суда РК] // Казахстанская правда. 1994. 17 мая.

³³ На подобные факты в свое время указывал Председатель Конституционного Суда РК М.Т. Баймаханов. См.: Ответ на депутатский запрос // Казахстанская правда. 1993. 26 января. (С.2). О таких фактах, в частности, говорилось и в годичном послании Конституционного Суда от 13 января 1994 г. «О состоянии конституционной законности в республике», подписанном М.Т. Баймахановым.

числе и Конституционный Суд.

Конституционный Суд РК под руководством М.Т. Баймаханова в своей деятельности был обречен идти по «лезвию бритвы», находиться в фокусе общественного внимания, быть органом, с которым одни связывали надежды на справедливое решение многих проблем, а другие считали его нежелательным, преждевременным, усложняющим деятельность некоторых должностных лиц. Теперь, по прошествии лет, уже можно сказать, – эта деятельность, слагавшаяся из высокопрофессиональной деятельности отдельных членов суда, позволяла юридическими средствами снимать противоречия в законодательстве, предотвращать обострение политических кризисов и социальной напряженности, обеспечивая поступательное продвижение общества по пути его выхода из глубокого кризиса, соблюдая конституционные ориентиры. Уже после первых решений Конституционного Суда все государственные органы стали принимать свои нормативные акты «с оглядкой» на него. Конституционный Суд был одним из мощных двигателей на стадии становления независимого Казахстана, которые трансформировали государство в правовое, поднимали авторитет судебной власти.

Конституционный Суд во главе с М.Т. Баймахановым признавал неконституционными некоторые нормативные акты или их части: постановления и законы Верховного Совета РК, указы Президента РК, постановления Правительства (Совета министров) РК, акты отдельных министерств и ведомств. Естественно, это затрагивало интересы различных должностных лиц, объединяло некоторых из них на почве выдвижения предложений об ограничении компетенции Конституционного Суда и попыток его ликвидации. Первая попытка ликвидации этого органа путем объединения всех высших судов была предпринята уже в конце 1992 – начале 1993 гг. в процессе подготовки и принятия Конституции РК 1993 г.³⁴ Тогда депутаты исторического XII созыва Верховного Совета, учредившие за полгода до этого Конституционный Суд, на сессии выдвинули ультиматум: если в Конституции не будет Конституционного Суда, они не будут принимать новую Конституцию. Конституционный Суд тогда устоял. Позднее, после вступления в силу Конституции РК 1995 г., принятой на референдуме Конституционный Суд был ликвидирован и учрежден иной орган – Конституционный Совет РК³⁵.

³⁴На заседании Верховного Совета РК в ходе принятия Конституции в конце января 1993 г. против этого выступило большинство депутатов Верховного Совета РК.

Касаясь предыстории этого вопроса, политолог Ж.Х. Джунусова писала: «С резкой критикой объединения Верховного и Конституционного судов выступили Союз юристов республики, коллективы юридических факультетов двух ведущих университетов Казахстана, сотрудники Института государства и права НАН, а на сессии – многие депутаты Верховного Совета, лидеры политических партий и общественных движений. Газеты пестрели заголовками: «Узда для Конституционного суда», «Верховный Совет в «глухой защите» «Так быть или не быть Конституционному суду республики?». Впервые с совместным заявлением выступили коммунисты и социалисты, «Азат», «Желтоксан», «Единство». В обращении лидеров 14 политических партий и общественных организаций Казахстана, подписанным Олжасом Сuleйменовым, Ермухамбетом Ертысбаевым, Мухтаром Шахановым, Хасеном Кожа-Ахметом, Леонидом Соломиным и другими говорилось: «Если сегодня упразднят КС, завтра то же самое может произойти с независимой прессой, послезавтра – с политическими партиями и другими демократическими институтами гражданского общества. Мы поддерживаем требования многих народных депутатов восстановить в окончательном варианте проекта Конституции все положения о Конституционном суде, одобренные в ходе всенародного обсуждения». Судьба КС оказалась способной консолидировать общество». – Джунусова Ж.Х. Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. Алматы: Жеті жарғы. С.129.

Сохранение Конституционного Суда, в Конституции 1993 г. явилось одним из элементов компромисса политических сил этого периода. В ситуации сохранявшегося двоевластия Конституционный Суд оказывался необходимым элементом, уравновешивающим систему разделения власти.

³⁵ Н.А. Шайкенов, тогда министр юстиции, заместитель Премьер-Министра и один из основных разработчиков проекта Конституции 1995 г., обеспечившей переход к модели президентской республики с сильной президентской властью, не раз высказывал мнение, что в это время Казахстан оказался еще не готов к созданию и деятельности Конституционного Суда.

Под руководством Баймаханова Конституционный суд готовил и провел процессы по ряду весьма сложных дел³⁶. Разрешая постепенно возникающие дела, Конституционный Суд поставил ряд стратегических вопросов правового развития страны: необходимость особого внимания государства к интересам граждан, к их социальной защищенности, без чего немыслимо социальное государство; модернизации избирательной системы как базиса демократического государства, подтягивание ее к международным стандартам; совершенствования процедуры и юридической техники заключения международных договоров как юридической основы интеграции суверенного Казахстана в мировое сообщество; недопустимость произвола властей и массовых репрессий, защита прав и свобод человека и гражданина, всемерное укрепление конституционной законности как основ формирующегося правового государства; необходимость соблюдения конституционных ориентиров, а в случае необходимости, – их корректировка на всех этапах экономической и правовой реформы; и т.д.

Пожалуй, кульминацией деятельности Конституционного Суда, когда этот орган показал максимальные возможности реализации прямого действия Конституции, явилось дело, которое вошло в историю как дело по иску гражданки Т.Г. Квятковской к Центральной избирательной комиссии (о нормативных актах ЦИК, действовавших на территории всей республики).

Поводом к рассмотрению дела, по мнению гражданки Т.Г. Квятковской, бывшей кандидатом в депутаты, а также ее адвокатов, явились многочисленные нарушения, допущенные в процессе выборов Верховного Совета. Многие нарушения связывались ими с положениями некоторых нормативных актов Центральной избирательной комиссии (Центризбиркома). Выборы в первый постсоветский Верховный Совет РК в 1994 г. действительно были проведены с *массовыми и грубыми нарушениями прав граждан* – как *кандидатов в депутаты*, так и *избирателей*, что было признано многочисленными отечественными и международными наблюдателями, международными организациями³⁷. Эти нарушения породили множество исков граждан в различные суды. Однако далеко не во всех процессах истцы имели успех – во многих делах чего-то не хватало: упорства, компетентности и выдержки истцов; наличия у истцов организованной, грамотной, хорошо подготовленной команды поддержки в процессе всей избирательной компании и сбора этими активистами разнообразных доказательств; привлечения ими квалифицированных адвокатов; информирования истцами общественности через прессу; представления документальных подтверждений исковых требований; юридической грамотности оформления исковых и иных документов и аргументации исковых требований; основательности подхода суда к делу; профессиональной подготовки судей и работников суда общей юрисдикции; времени для рассмотрения дела; невозможности реального рассмотрения в других судах вопросов о конституционности нормативных актов; наличие понимающего существование вопроса председателя суда; авторитета суда и т.д. В данном случае как бы сошлись сразу несколько редких факторов.

В этом деле, длившемся около года, приостанавливавшемся в соответствии с действующим законодательством, истец, проявившая незаурядное гражданское мужество, бойцовские качества и принципиальность, а также ее адвокаты неоднократно заявляли ходатайства о расширении и уточнении исковых требований (что по действующему законодательству вело к возобновлению течения сроков подготовки дела). Последнее расширение и уточнение исковых требований произошло 15 февраля 1995 г. Следует

³⁶ Решения Конституционного Суда, ставшие уже достоянием истории, в свое время публиковались в республиканских газетах. Некоторые из них опубликованы в приложениях к книгам: *Башев Ж.Н. Судебная защита Конституции / Прил.: Отдельные постановления Конституционного Суда РК (на каз. и рус. яз.). Алматы: Жеті жарғы, 1994; Караев А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт: Учеб. пособие / Приложения 8–10: Постановления и определения Конституционного Суда РК...Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 189–206.*

³⁷ См., напр.: *Дрозд Н. Глава делегации СБСЕ утверждает, что выборы в Казахстане «не соответствовали международным стандартам» // Панорама. 1994. 10 марта.*

сказать, что сначала Т.Г. Квятковская была не единственным истцом по данному делу, но лишь она одна выстояла в судебном марафоне, довела дело до конца, не отказалась от иска.

Мужество было проявлено также судьями и другими работниками Конституционного суда, некоторые из которых в ходе подготовки дела подвергались шантажу и угрозам. На заключительной стадии дело слушалось около месяца при почти полном безразличии к нему со стороны средств массовой информации, не желавших вникать в юридические тонкости многочасовых состязаний сторон и их адвокатов³⁸. 6 марта 1995 г. Конституционный суд вынес постановление о неконституционности ряда положений нормативных актов Центризбиркома³⁹, которое вступало в силу в случае, если не заявлялись возражения Президента Республики Казахстан или Председателя Верховного совета, а также в случае преодоления таких возражений квалифицированным большинством голосов судей Конституционного Суда.

Конституционный суд констатировал ряд серьезных нормативных нарушений, допущенных в ходе выборов в Верховный совет Республики Казахстан. Главное – Центризбирком принял ряд *нормативных актов*, установивших неконституционные правила, по которым проводились выборы во всех избирательных округах. Это выражалось и в том, что вопреки конституционной норме устанавливавшей, что *один гражданин имеет лишь один голос*, Центризбирком своей инструкцией изменил систему голосования и *разрешил каждому гражданину иметь столько голосов, сколько он пожелает, и выбрать не одного, а любое количество понравившихся кандидатов* – одного, двух, нескольких или любое количество из числа баллотирующихся в округе кандидатов.

Это привело к тому, что, например, при явке 20-30 тысяч избирателей, они отдавали по 40-50 и более тысяч голосов (при этом каждый отданный голос за каждого кандидата в депутаты рассматривался избирательными комиссиями как целый, отданный ему голос, а не полголоса, не одна четверть голоса и т.д., то есть, количество голосов увеличивалось по сравнению с числом избирателей). Возникла парадоксальная ситуация, когда количество голосов, отданных «за» кандидатов в депутаты, вопреки конституции, заведомо значительно превышало во многих округах количество избирателей, участвующих в выборах. Так, в Абылайхановском округе № 12 приняли участие в выборах 58567 избирателей, а подано голосов «за» - 84384, в Вузовском округе – 34052 и 63789, в Алатауском – 35571 и 62530 соответственно и т.д.

В результате на местах имелись условия для разнообразных комбинаций с бюллетенями и подсчетом голосов. Такая методика подсчета повсеместно открыла возможность для фальсификации результатов голосования путем дополнительного вычеркивания ненужных кандидатов без признания бюллетеня недействительным, путем подброски дополнительных бюллетеней или искажений в подсчетах, что отмечалось наблюдателями.

³⁸ Впрочем, несколько публикаций о ходе процесса появились в ряде газет. См., напр.: ...а Конституционный приступает к рассмотрению дела по иску бывшего кандидата в депутаты // Казахстанская правда. 1994. 23 июля; Конституционный Суд рассмотрит дело по иску бывшего кандидата в депутаты Верховного Совета // Панорама. 1994. 23 июля; Конституционный суд отложил рассмотрение дела о проверке конституционности отдельных положений постановлений Центральной избирательной комиссии // Панорама. 1994. июль. №30; Грех забывать моральные долги [Интервью с Т.Г. Квятковской. Интервьюер Б. Григорьев] // Доживем до понедельника. 1995. 3 февраля; Некрасов Е. Были ли законными прошлогодние выборы? // Казахстанская правда. 1995. 11 февраля; Еланская Т. Кто напуган судебным процессом Татьяны Квятковской? // Доживем до понедельника. 1995. 17 февраля; Верк В. Рухнет ли Рим ради торжества права? // Караван. 1995. 24 февраля; и др.

³⁹ Истцом были заявлены также требования о проверке конституционности правоприменительной практики в Абылайхановском избирательном округе. Это дело, в связи с его конкретным специфическим характером, а также в связи с его блокированием ответчиками, было выделено Конституционным Судом в отдельное производство и должно было рассматриваться после дела о проверке конституционности нормативных актах Центризбиркома.

В мире существуют разные избирательные системы, допускающие один и множество голосов у каждого избирателя, но когда в Конституции РК была обозначена конкретная система: *один избиратель имеет один голос, то есть, он был вправе проголосовать лишь за одного кандидата* по своему усмотрению, Центризбирком не имел права вводить иную систему голосования. Кстати, Конституционный суд назначил и провел экспертизы – почековедческую (выявившую, кстати, массовое голосование одних граждан за нескольких других – родственников, соседей и т.д.), правовую, приглашал для выяснения специальных вопросов специалистов.

Кроме того, избирательные округа были нарезаны так, что по количеству избирателей они порой различались *в три и более раз* (*в отдельных случаях в 6 раз*), что грубо нарушило права *избирателей и кандидатов в депутаты*, поставив их в существенно неравное положение соответственно с другими гражданами и другими кандидатами. От одного и того же числа избирателей в разных местах избирались 1, 2, 3 и более депутата, что также порождало нарушение прав. Тем самым, был грубо нарушен принцип *равного представительства* граждан в Верховном совете. Так, в Абылайхановском № 12 округе насчитывалось около 91 тысячи избирателей, в Горняцком № 42 – более 100 тысяч, в Сайрамском № 131 – более 103 тысяч избирателей, тогда как в Айнабулакском № 10 – около 44 тысяч, в Ауэзовском № 7 – менее 30 тысяч, в Байконурском № 92 – около 17 тысяч избирателей и т.д.⁴⁰

Была установлена и форма избирательного бюллетеня, вызвавшая много справедливых юридических замечаний.

В итоге, утвержденная *методика подсчета голосов и нарезка избирательных округов* Центризбиркомом, воспроизведившие и умножавшие недостатки прежней избирательной системы, как было установлено, обрекли избирательную кампанию в Верховный Совет на нелегитимность. Нарушения, допущенные в избирательной компании действительно носили *массовый и системный характер*, были запрограммированы неконституционными нормативными актами, действующими *на всей территории республики, во всех избирательных округах*, которыми руководствовались *все избирательные комиссии*.

После принятого решения события стали развиваться стремительно. Рассмотрев 10 марта 1995 г. возражения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и Председателя Верховного Совета А.К. Кекилбаева, Конституционный Суд вторично юридически обосновал и аргументировал свою позицию в новом решении. В Верховном Совете начались эмоциональные выступления, сводившиеся к желанию все и всех изменить, заменить и ликвидировать, изменить Конституцию и т.д. Конституционность избирательного права и легитимность Верховного Совета все более заслонялись инстинктом самосохранения института.

В таких условиях Президентом Республики Казахстан 11 марта был направлен новый запрос в Конституционный Суд о конституционно-правовых последствиях неконституционности выборов Верховного Совета и полномочий Президента до выборов нового парламента. В тот же день вечером Конституционный суд вынес дополнительное определение, констатировав, что «признанные нарушения Конституции республики имели место на территории всей Республики Казахстан и в равной мере затрагивали конституционные права всех составляющих электорат граждан». Правовым следствием допущенных нарушений явилась неконституционность полномочий Верховного Совета, избранного 7 марта 1994 г., а также депутатов, избранных по той же методике подсчета голосов и в тех же округах на дополнительных выборах 22 января 1995 г. При этом в связи с возникшей ситуацией у Президента восстановилось ранее предоставленное ему

⁴⁰ Характеристику данного дела Конституционного Суда РК с учетом международной практики, где имеются ограничения отклонений в численности избирателей, например, в 20-25% см.: Караев А.А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт. Учебное пособие. Алматы: КазГЮУ, 2002. С.63–68. См. также: Мухамеджанов Э.Б. Избирательное право зарубежных стран. Алматы: Жеті жарғы, 1999. С.30–32 и др.

Верховным Советом право до избрания нового состава парламента издавать акты, имевшие силу закона, в том числе, силу конституционного закона. Президент как гарант Конституции принял решение подчиниться безупречным в юридическом отношении решениям Конституционного Суда.

Итоги рассмотрения дела Т.Г. Квятковской заставили основательно реформировать казахстанское законодательство о выборах, привести его в соответствие с Конституцией и международными стандартами, послужило уроком на будущее. *Новая Центральная избирательная комиссия изменила методику подсчета голосов, нарезку избирательных округов, форму бюллетеня и многое другое.* До избрания нового законодательного органа – двухпалатного Парламента по Конституции РК 1995 г. администрацией Президента, Правительством, Министерством юстиции РК и другими министерствами была проделана колоссальная работа по развитию законодательства республики, ускорению реформ. С помощью дополнительных нормативных правовых актов была *сохранена юридическая сила* многих актов последнего Верховного Совета, учтены сделанные им наработки.

Решение Конституционного Суда РК о нелегитимности нормативных актов Центризбиркома – *одна из вершин реализации конституционного права в казахстанской истории права и государства.* Подготовка данного дела и решения по нему – яркий эпизод и прецедент конституционного правосудия периода становления независимого государства, провозгласившего приоритет прав и свобод человека и гражданина, ценности правового государства и верховенство Конституции.

М.Т. Баймаханов оставался ученым и в должности Председателя Конституционного Суда. Он продолжал сам вести научную работу и стремился, по возможности, внедрить научную организацию труда и научные подходы к анализу законодательства. В Суде действовал теоретический семинар, руководить которым было поручено мне. На семинаре периодически, несколько раз в год заслушивались сообщения по тем или иным актуальным конституционным теоретическим и практическим проблемам. Например, 15 сентября 1992 г. был обсужден доклад Г.В. Кима «Вопросы обращения в Конституционный Суд РК и уплаты государственной пошлины», 13 октября 1992 г. – доклад К.Д. Джамуханбетова «Порядок проведения заседания Конституционного Суда РК при рассмотрении дел», в марте 1993 г. – доклад С.Ф. Ударцева «Правоприменительная практика и конституционное судопроизводство»⁴¹, 6 декабря 1993 г. на семинаре выступил с докладом судья Ж.Н. Баишев на тему «Парламент и Конституционный Суд РК: взаимодействие на основе сдержек и противовесов», и т.д. Обычно доклад или сообщение длились до 20-30 минут, затем, как это происходит на всех семинарах, докладчику задавали вопросы и обменивались мнениями. Теоретический семинар решал задачи и повышения квалификации судей и работников аппарата, коллективной проработки некоторых актуальных научно-практических вопросов.

При Конституционном Суде функционировал и Научно-консультативный совет, в который входили многие профессора права республики и который обсудил ряд научно-практических докладов. Подготовкой его заседаний занимался в основном заместитель Председателя Конституционного Суда И.И. Рогов.

Кстати, о коллективной работе судей. Пожалуй, никогда – ни до, ни после Конституционного Суда мне не приходилось систематически участвовать в столь напряженной *коллективной* работе по многократному, порой многочасовому, редактированию подготавливаемых документов. Имевшиеся с 1993 г. компьютеры позволяли значительно интенсифицировать эту коллегиальную работу, предельно сократить паузы для внесения сделанных редакционных изменений в процессе предыдущего чтения.

Редактирование принимаемых судом документов технически осуществлялось следующим образом. Судьи собирались за большим столом в кабинете Председателя,

⁴¹ Доклад опубликован в виде статьи. См.: Ударцев С.Ф. Живое право // Советы Казахстана. 1993. 6 апреля. С.3.

служившего также и совещательной комнатой. Подготовленный в соответствии с Законом судьей-докладчиком проект текста, подвергался критическому разбору. Каждый имел свой контрольный экземпляр проекта, полученный также в соответствии с Законом заранее (как и материалы дела). При коллективном редактировании текста эталонный экземпляр, как правило, находился у Председателя (или у председательствующего). Текст зачитывался, обычно судьей-докладчиком или кем-то другим вслух, при этом все одновременно внимательно читали свои экземпляры документа. Каждый мог остановить читающего, высказать свои предложения, которые тут же обсуждались (давались пояснения, приводилась аргументация по существу дела, смысла слов, фразы, связи с контекстом и т.д.), принимались или отклонялись, и чтение продолжалось дальше. Обычно, лишь последняя правка документа, уже перед визированием всего текста документа судьями и подписанием его Председателем и секретарем Конституционного Суда, читалась всеми «про себя».

В соответствии с Законом, все решения, в том числе и по отдельным формулировкам, принимались большинством голосов, а при равенстве голосов, голос Председателя был решающим. Нередко, в сложных ситуациях выручал авторитет Баймаханова, его точное попадание словом, фразой в мысль, в идею которую следовало бы выразить. После такого многократного и критического перекрестного изучения «под микроскопом» коллективной мысли, документы получались достаточно отточенными как с юридической, логической, так и стилистической точек зрения в пределах жанра, к которому принадлежали эти тексты.

На посту Председателя Конституционного Суда РК Мурат Таджи-Муратович проявил себя как руководитель демократического стиля управления, трезвый политик (прежде всего в сфере правовой политики), тонкий знаток и авторитетный специалист в области конституционного права, как человек, обладающий железной выдержанкой, способный принимать любые ответственные решения, искренний и последовательный защитник Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Педагог и общественный деятель

Началом возвращения М.Т. Баймаханова к общественной деятельности можно, видимо, считать участие его в подготовке письма шести из 10 оставшихся к тому времени судей Конституционного Суда РК с критическими замечаниями о проекте Конституции РК 1995 г.⁴² Кстати сказать, многие критические положения из этого письма, имевшего цель усовершенствовать готовящийся важнейший юридический документ, были учтены при доработке проекта Конституции ее разработчиками.

После принятия Конституции РК 1995 г., ликвидации Конституционного Суда и учреждения Конституционного Совета, Мурат Таджи-Муратович работал проректором Университета «Кайнар» (1995–96), затем несколько лет – профессором этого Университета (по совместительству).

Многолетняя педагогическая деятельность М.Т. Баймаханова не была ограничена одним вузом. Его знания, талант – поистине общенациональное достояние.

В Академии юриспруденции – Высшей школы права «Аділет» Мурат Таджи-Муратович работал с сентября 1996 г. до 2005 г.: член Попечительского совета, проректор по научной работе, профессор кафедры теории и истории права и государства. Ежегодно читал лекции по теории права и государства, проблемам теории права и государства студентам, а также лекции магистрантам по актуальным проблемам теории права и государства, руководит курсовыми и дипломными работами, магистерскими и кандидатскими диссертациями, консультирует докторантов.

С 2000 г. он – профессор КазГЮА /КазГЮУ/ (по совместительству). Является он и

⁴² См.: Конституционный суд высказал свои суждения по поводу проекта новой Конституции // Панорама. № 28 (144). 1995. 15 июля. Письмо подписали М.Т. Баймаханов, Л.И. Башаримова, В.А. Малиновский, А.М. Нурмагамбетов, И.И. Рогов, С.Ф. Ударцев.

одним из учредителей Казахского академического университета. В 2003 г. Мурат Таджимуратович выезжал в гор. Туркестан для чтения цикла лекций и как председатель Государственной аттестационной комиссии в Казахско-Турецком университете.

С 2005 г. по приглашению М.С. Нарикбаева работал в КазГЮУ в Астане, заведовал кафедрой теории и истории государства и права, был директором НИИ научной экспертизы нормативных правовых актов.

Баймаханов многие годы работал по совместительству доцентом и профессором КазГУ им. С.М. Кирова, КазГНУ, затем – КазНУ им. Аль-Фараби. В период работы в АН КазССР он постоянно (с небольшими перерывами) преподавал на юрфаке КазГУ дисциплину «Теория государства и права» для студентов первого курса. Позднее вел спецкурсы по проблемам теории государства и права (для магистрантов). Благодаря этому, в 1968-69 учебном году студенты нашего курса слушали его полный курс лекций по теории государства и права.

У меня сохранилась толстая тетрадь с конспектами курса лекций Мурата Таджи-Муратовича. Лекции начались 26 октября 1968 г. (после возвращения студентов с уборки винограда). Последняя лекция в тетради помечена 23 апреля 1969 г. Семинары продолжались и позже. Пролистав конспекты сегодня, можно сказать, что лекции были полезными для студентов, начинающих изучение юриспруденции. Лекции включали элементы философии права и касались некоторых проблемных вопросов. Они не были поверхностными, слишком упрощенными, но не были и усложненными. Кроме обычного «сухого» изложения теоретического программного материала, в отдельных случаях, упоминались защищенные диссертации, проводилось ограничение существовавших тогда теоретических представлений от прежних (в том числе, пару раз от высказываний И.В. Сталина), для иллюстрации теоретических тезисов использовался исторический материал, приводились примеры из законодательства. И хотя на многих лекциях, как и полагалось тогда, цитировались К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин, но, во-первых, приводились удачные цитаты и к месту, во-вторых, делались ссылки и на работы ряда современных теоретиков права, приводились различные точки зрения по отдельным вопросам (не перегружая содержание лекций), обращалось внимание на состоявшиеся в литературе дискуссии по вопросам о понятии права, системе права, применении права и др.

Как-то досталось и сталинскому идеологу А.Я. Вышинскому. Обычно предельно сдержаненный, Мурат Таджи-Муратович позволил себе выпад против него, который отразился в конспекте. 5 апреля 1969 г., говоря о системе права, лектор заметил: «В 30-х годах всю правовую систему ученые разбили на отдельные части и после этого стали выяснять, чем они руководствовались. Вышинский заявлял, что изучив систему права (имелось в виду – законодательство – С.У.), можно понять право. (Неправда.) Систему права характеризует соотношение отдельных частей права»⁴³. Баймаханов рассматривал право как явление, тесно связанное с обществом.

Одну из лекций, по приглашению Мурата Таджи-Муратовича, 5 марта 1969 г. прочел приехавший в Алма-Ату из Свердловска⁴⁴ д.ю.н., профессор С.С. Алексеев, представленный им студентам нашего курса. Алексеев тогда, видимо, начинал работать над вышедшей позднее книгой «Введение в специальность» и тема его лекции называлась «Юридическая профессия и юридическое образование». Сергей Сергеевич был хорошим лектором, уже тогда известным ученым. Лекция получилась блестящая. Благодаря этому приглашению студенты познакомились с одним из ведущих современных теоретиков права.

Баймаханов не только читал тогда лекции, но и вел научный студенческий кружок по

⁴³ Теория государства и права. Курс лекций (конспект) М.Т. Баймаханова студентам 1-го курса юридического факультета КазГУ (1968–69 уч.год). Л.80 // Личный архив. Сокращения конспекта расшифрованы.

⁴⁴ Ныне – гор. Екатеринбург, РФ.

теории государства и права, на одном из заседаний которого во втором семестре и я выступил с докладом⁴⁵. Мурат Таджи-Муратович начал на нашем курсе пробуждение сознания и творчества. Затем, на втором и третьем курсах, из числа студентов курса на факультете сложился философский кружок, руководителем которого была Р.А. Солодилова⁴⁶. На четвертом курсе многие наши студенты входили в активно действовавший кружок истории политических и правовых учений (руководитель – А.Н. Таукелев⁴⁷).

Как-то после лекции или заседания кружка у нас с Муратом Таджи-Муратовичем состоялся небольшой разговор о научном творчестве, его сути и о механизме развития науки в связи с отставанием осмыслиения и освещения в научной литературе проблем современности, особенно современного политico-правового развития зарубежных стран и новейших явлений в сфере правовой и политической мысли (в том числе, Китая). Из этого разговора стал яснее понятен человеческий, субъективный характер научного творчества, а также сложный и многоступенчатый механизм осмыслиения реальности, формулирования выводов, в форме выступлений на конференциях, различных публикаций и донесения результатов исследований и размышлений до общественного сознания, а также некоторый бюрократизм сложившейся системы научных разработок и их опубликования. Этот разговор, о котором, конечно же, вряд ли помнит Мурат Таджи-Муратович, был весьма важен для его собеседника-первокурсника. И сколько таких зерен знаний и света бросил он на благодатную почву сознания своих учеников, студентов ...

М.Т. Баймаханов всегда весьма ответственно относится к обещаниям, поручениям. При этом он стремится быть максимально точным. Так, осенью в 1976 г., когда на кафедре теории и истории государства и права КазГУ обсуждали мою кандидатскую диссертацию, заведующий кафедрой А.Н. Таукелев попросил его, как совместителя по кафедре ознакомиться с диссертацией. Мурат Таджи-Муратович взял работу и на заседании кафедры сказал, что из-за занятости успел внимательно прочесть 101 страницу, а остальное – пролистал. Он высказал замечания и пожелания, заметив, что в целом работа

⁴⁵ Темой доклада была марксистская теория отмирания государства. Кстати, во время доклада произошел забавный случай. Когда я дошел до цитаты из работы Ф. Энгельса, в которой говорилось о «засыпании государства», аудитория искренне рассмеялась потому, что кто-то из студентов (видимо, не спал ночью) начал придерживать, именно под эти слова Энгельса известив аудиторию легким невинным прихрапыванием. Это был здоровый озорной смех, отчуждающий от догматизма. Улыбался и руководитель кружка.

⁴⁶ Римма Аполлоновна Солодилова – к. филос. н., доцент, талантливый педагог-философ, преподавала на нашем курсе два года философию. После КазГУ, в связи с переводом мужа на работу секретарем Талды-Курганского обкома Компартии Казахстана, она работала в педагогическом институте в Талды-Кургане, затем жила в Москве, заграницей (по месту дипломатической службы мужа), в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. работала в МГУ в Москве. Р.А. Солодилова оказала значительное влияние на интеллектуальное развитие студентов нашего курса, не только своим личным обаянием, увлеченностью предметом и профессионализмом, но и с помощью примененных (возможно, интуитивно) ряда интересных методик включения механизмов интеллектуального саморазвития личности, формирования творческого и критического сознания. Но, видимо, возможность ее влияния была подготовлена первым студенческим кружком теории государства и права, которым руководил М.Т.Баймаханов.

⁴⁷ Об А.Н. Таукелеве см., напр.: Ударцев С.Ф. Педагог, мыслитель (К 70-летию со дня рождения А.Н.Таукелева) // Право и государство (КазГЮИ). 1998. №1(9). С.19-21. Старостой философского кружка и затем – кружка истории политических и правовых учений три года пришлось быть мне. Кружок истории политических и правовых учений формировал даже отдельные тематические общеуниверситетские секции на университетской конференции, создание которых по идеологическим причинам согласовывалось тогда на достаточно высоком уровне. См., напр.: Ударцев С.Ф. К 200-летию III. Фурье // Қазақ университеті. – 1972, 1 мая. – № 15–16.

Десятки человек из 120 студентов нашего курса по окончании университета уже имели опубликованные работы (некоторые – по 3-4), некоторые были победителями различных конкурсов научных студенческих работ – как республиканских, так и всесоюзных. Четверо защитили докторские диссертации и более 10 – кандидатские диссертации. Еще в одном из студенческих интервью я говорил о влиянии М.Т.Баймаханова на формирование научных интересов. См.: Творческий поиск продолжается: Интервью М.К. Наурызбаева и С.Ф. Ударцева // Қазақ университеті. – 1973, 23 окт. – № 27–28.

ему понравилась. По его предложению было несколько откорректировано название диссертации (добавлено слово «Проблемы»).

Много лет Мурат Таджи-Муратович был занят еще одним весьма важным и благородным направлением общественной деятельности. С 1996 г. он – вице-президент, а с марта 2002 г. – президент Казахстанского историко-просветительского общества «Аділет» («Справедливость»). Он активно участвовал в подготовке законопроекта о реабилитации жертв массовых политических репрессий (1990–92 гг.), в большой общественной работе по увековечению памяти жертв политических репрессий, в создании мемориального комплекса в пос. Жаналық, Илийского района Алматинской области (открыт в мае 2002 г.), в подготовке и издании книг памяти и воспоминаний, книг с расстрельными списками, подготовляемых обществом «Аділет» и т.д.⁴⁸

Баймаханов был членом КПСС (1965–90 гг.). Избирался делегатом XVI съезда Компартии Казахстана (1986 г.). В 2007 и 2011 гг. он входил в партийный список кандидатов в депутаты Мажилиса от умеренно оппозиционной партии Демократической партии «Адилет» (в 2007 г. при ее временном объединении на выборах с партией «Ак Жол»).

Награжден тремя Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР (1973, 1976, 1983 гг.), медалями «За освоение целинных земель» (1970 г.) и «Ветеран труда» (1992 г.). Лауреат премии им. Ч. Валиханова АН КазССР – за монографию «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» (1973 г.).

В последние годы награжден орденом «Парасат». Мурата Таджи-Муратовича мне довелось знать как преподавателя, лектора, научного руководителя студенческой работы, рецензента, видного и авторитетного ученого, старшего коллегу по кафедре, руководителя по Конституционному Суду, по различным диссертационным, координационным и экспертным советам, по конференциям, круглым столам, семинарам в Алматы и в различных совместных поездках: в Софию, Лондон, Париж, Бишкек, Москву. Это – талантливый, увлеченный и работоспособный ученый, крупный специалист своего дела, академик, гордость юридической науки и юридического образования Республики, скромный, интеллигентный, ответственный и смелый человек, вошедший в историю Казахстана также и как Председатель первого Конституционного Суда.

Надеюсь, память об этом выдающемся ученом-юристе, общественном и государственном деятеле Казахстана сохранят его ученики, юристы Казахстана, историки.

⁴⁸ Интересные воспоминания М.Т. Баймаханова о первой конференции общества «Аділет», посвященной депортации народов см. в его интервью в журнале «Юрист» (2003, февраль. С.15).

РОГОВ И.И.

Председатель Комиссии по правам человека
при Президенте Республики Казахстан,
член Венецианской комиссии Совета
Европы от Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

СЛОВО ОБ АКАДЕМИКЕ НАН РК, ДОКТОРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРЕ БАЙМАХАНОВЕ МУРАТЕ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧЕ

Позвольте мне от имени Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Фонда Нурсултана Назарбаева и от себя лично приветствовать вас на этом представительном форуме, выразить особую благодарность организаторам конференции. Настоящая конференция посвящена памяти патриарха юриспруденции, человека-легенды – для всех нас и образца ученого Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича.

После окончания с отличием в 1957 году юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а затем в 1962 году аспирантуры Института государства и права Академии наук СССР, он посвятил себя служению Праву. Начав свою карьеру в качестве младшего научного сотрудника, он стал директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР.

Мурат Таджи-Муратович известен как выдающийся государственный и общественный деятель, политик, юрист высочайшей квалификации, внесший значительный вклад в формирование казахстанской правовой системы и национального законодательства.

Глубокие знания и богатый практический опыт, которым обладал Мурат Таджи-Муратович к моменту обретения нашей страной независимости, нашли эффективное применение при реформировании правовой системы суверенного Казахстана. В качестве первого Председателя первого Конституционного Суда Республики Казахстан он внес существенный вклад в правовое оформление государственности Республики Казахстан.

Я чрезвычайно горд тем, что находился в эти годы рядом с Муратом Таджи-Муратовичем и потому не могу не восхищаться этим замечательным человеком. Удивительным образом он сочетал в себе глубочайшую научную эрудицию с великолепными организаторскими способностями, интеллигентность и личную скромность с высокой требовательностью к себе и коллегам. Именно благодаря личностным качествам Председателя первого Конституционного Суда решения этого органа конституционного контроля вошли в историю государства и права Казахстана как образцы теоретико-правовой мудрости и гражданского мужества. Я не оговорился, именно Мужества. Не зря ведь БДиПЧ ОБСЕ после вынесения Конституционным Судом известного решения по иску Татьяны Квятковской, констатировавшего нелегитимность избранном с нарушением Конституции Парламента, наградил возглавляемый Муратом Таджи-Муратовичем Конституционный Суд почетным знаком «За мужество».

Лимит отведенного для выступления времени не позволяет мне более подробно остановиться хотя бы на некоторых других решениях Конституционного Суда, вошедших в славную летопись формирования казахстанской конституционной юстиции. Надеюсь что теоретико-методологическое наследие Конституционного Суда Казахстана не будет обойдено вниманием исследователей.

Мурат Таджи-Муратович внес значительный вклад в формирование и развитие системы высшего юридического образования и науки в Республике Казахстан, подготовил целую плеяду высокопрофессиональных юристов, ставших кадровой и интеллектуальной опорой Казахстана. Его научные, творческие, педагогические достижения общепризнаны не только в Казахстане, но и во многих странах мира. Его ученики (в том числе и ваш

покорный слуга) гордятся тем, что они прошли школу Баймаханова: Человека и Учителя с большой буквы.

Мурат Таджи-Муратович является автором более 400 научных работ по проблемам теории права и государства, конституционного права, государственного управления. Его труды всегда были пронизаны гуманистическими идеями. Начав исследования противоречий в сфере права при социализме (еще один пример его гражданского мужества: только очень смелый человек мог поднять эту тему в советское время), он пришел к выводу о чрезвычайной важности взаимодействия правосознания с моралью и нравственностью. Самоотверженный труд Мурата Таджи-Муратовича неоднократно отмечался на самом высоком уровне, свидетельством чему является множество государственных и ведомственных наград и отличий. Память об этом великом человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

ШАПАҚ У.Ш.

Қазақстан Республикасы Парламент Мәжілісінің депутаты,
заң ғылымдарының докторы, профессор

АКАДЕМИК М.Т. БАЙМАХАНОВ ТУРАЛЫ

Откен 2022 жыл жан-жақты реформалар жылы болды, онда қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық салада түбөгейлі қайта құруға бастамашылық жасады. Нәтижесінде саяси жаңғырудың ауқымды бағдарламасы іске қосылып, конституциялық реформа жасалды. Аталған президенттік реформалар биылғы 2023 жылдың саяси өмірінің жаңартылатын бағыттарын айқындалап берді. Соның бірі және бірегейі – Жаңа, әділетті Қазақстанда Конституциялық Соттың құрылуы. Осы тұста, Мұрат Тәжі-Мұратұлының есімі де жиі еске алынып жүр.

Мұрат Тәжі-Мұратұлының Тәуелсіз Қазақстанның заң ғылыми мен білімін дамытуға, құқықтық жүйесін қалыптастыруға қосқан еңбегі зор. Бүгін заң ғылыминың дамуына үлес қосқан Мұрат Тәжі-Мұратұлын, оның ғылыми еңбектерін, конституциялық доктринальды көзқарастарын, теориялық тың тұжырымдарын еске ала отырып, өскелең ұрпаққа құнды мәліметтерді жеткізу деміз. Мінеки, интеллектуалдық сабактастықтық, ғылыми мұра осылай үзілмей дамуы керек.

Мен 2005 жылдан бастап 2015 жылға дейін Мұрат Тәжі-Мұратұлымен бірге жұмыс жасадым.

Құрметті Дина Мұратқызы есінізде болар, Сізге телефон соғып Мұрат Тәжі-Мұратұлының суретін іздеген кезім. 2017 жылы Конституциялық Кеңестің Төрағасы қызметіне Қ.Мәми тағайындалды. Қызметке кірісkenнен кейін бірінші кезекте, Қазақстан Республикасы конституциялық бакылау институтының негізін қалаған тұлға, Конституциялық Соттың бірінші Төрағасы болған Мұрат Тәжі-Мұратұлының портрет суретін Конституциялық Кеңестің қабыргасына орналастырды.

2020 жылы 28 желтоқсанда соңғы рет кездестік. Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіне, заң ғылымина қосқан үлесін жоғары бағалап «Парасат» орденімен марапаттады. Конституциялық Кеңесі Төрағасы Қ.Мәмідің тапсырмасымен Виктор Малиновский екеуіміз әкеліп тапсырған едік. (видео 53 сек.) Осылай, Мұрат Тәжі-Мұратұлының жарқын бейнесін еске түсірдік.

Дәүірінің дарабозы, парасаты биік, иманы берік, дана жүректі, аңыз тұлға Мұрат Тәжі-Мұратұлы әрқашан қарапайымдылығымен ерекшеленетін. Оның болмысы салмақты, мінезі қайратты, қарым-қатынаста бірқалыпты, еңбекке қажырлы болды. Абай атамыз айтып кеткен, «толық адам» бейнесі – Мұрат Тәжі-Мұратұлы Баймаханов.

М. Баймахановтың норма шығармашылық, заң шығармашылық саласына қосқан үлесі орасан көп. Ол туралы С.Ф. Ударцев кенірек айтып кетті. 1978 жылғы Конституция жобасынан бастап, тәуелсіз Қазақстан Конституциялары мен басқа да заннама жобалары

бойынша жұмыс топтарына қатысып, өзінің құнды пікірлерін білдірген. Аталған саладағы еңбектерін жан-жақты зерттеп оның әлі де өзекті болып табылатын конституциялық-құқықтық мәні бар тұстарын пайдалану керек.

Бүгінгі конференцияда М. Баймахановтың қажырлы ғылыми еңбектерін қайта зерделеу арқылы Жаңа Қазақстандағы құқықтық мемлекеттің қалыптасуы мен дамуына арқау болатын тың тұжырымдамалар қорытылатынына сенімдімін. Істеріңзеге сәттілік.

МАЛИНОВСКИЙ В.А.

главный эксперт Евразийского центра

экономических и правовых исследований

Университета НАРХОЗ, доктор юридических наук, профессор

**МУРАТ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧ –
УНИКАЛЬНАЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
КАЗАХСАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА:
НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА**

«Мурат Таджи-Муратович Баймаханов – академик, известный ученый, юрист, педагог. Человек, чье имя вошло в историю юридической науки... Профессор Баймаханов для своих коллег, учеников, студентов является примером силы духа, трудолюбия, интеллигентности и скромности». Этими словами открывается краткая информация о М.Т-М. Баймаханову в буклете-приглашении по случаю его 80-летия. Как говориться, лучше не скажешь! Приоритетом своей жизни Мурат Таджи-Муратович определил максимальное служение делу, избранному в молодости. После окончания с отличием юридического факультета Московского госуниверситета имени М.В. Ломоносова с 1957 года он трудился всегда самоотверженно, воплощая свои знания, суждения, выводы и наблюдения в конкретные монографии, научные статьи, лекции перед студентами.

Уверен в том, что Академик Баймаханов предельно бережно относился к свыше отведенному ему времени, не транжирил его на всяческие развлечения, работал всегда и везде. Даже 5 июля 1992 года на сессии Верховного Совета РК двенадцатого созыва при избрании Председателя, заместителя и судей Конституционного Совета он все время что-то писал. Вероятно, какую-то научную статью или раздел монографии.

Рукописи Мурата Таджи-Муратовича всегда проникали в самое сердце. Даже при тотальной компьютеризации они непременно выполнялись от руки, ровным и абсолютно понятным почерком. Кое-где присутствовали врезки абзацев или предложений, аккуратно вклеенные в бумажный лист. Они напоминали о давно ушедших годах и событиях моего научно-педагогического взросления. Каждое его выступление, будь то на конгрессе Международной ассоциации юристов-демократов в Алжире (1975 г.), на конгрессах Международной ассоциации политических наук в Рио-де-Жанейро, Париже, Вашингтоне, в Таиланде, на международных конференциях в России, или многочисленных республиканских в ЕНУ, КазНУ, КазГЮУ и других ВУЗах выделялось углубленной содержательностью и всегда слушались предельно внимательно.

Я имел прекрасную возможность в очередной раз убедиться в этом лично во время моей защиты докторской диссертации в феврале 2004 года в диссовете юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В его состав входили личности с громкими, известными на весь Советский Союз фамилиями. Как нередко бывает, ко времени выступления научного консультанта члены диссовета подустали, часть из них переключилась на дружеские обсуждения каких-то важных для них текущих дел. Понемногу локальные шепотки переросли в устойчивый общий гул. Но ситуация коренным образом изменилась, когда председатель диссовета доктор юридических наук М.Н. Марченко предоставил слово Мурату Таджи-Муратовичу.

Межличностные общения сразу прекратились, воцарилась обстановка тишины и всеобщего внимания. И так было до того момента, пока Академик Баймаханов не закончил говорить.

Конечно, формат выступления научного консультанта в заседании диссовета, выделенное на него время не предполагали раскрытия каких-либо фундаментальных основ конституционного права. Однако, прекрасно зная оратора еще с советских времен, убеленные сединами светила юридической науки наслаждались присутствием вместе с Баймахановым в одном пространстве в одно время! Всем известно, что на таких мероприятиях (в отличие от научных форумов) не принято оценивать спичи аплодисментами присутствующих. Однако после голосования многие подходили и приветствовали призванного на международном уровне мэтра казахстанской науки теории государства и права и конституционного права.

Со многими российскими конституционалистами М.Т-М. Баймаханова тесно связывали многочисленные дружеские отношения еще со студенческой скамьи. В их числе научный руководитель по докторской диссертации крупнейший советский-российский ученый В.Ф. Коток, экс-судья Конституционного Суда РФ В.О. Лучин, экс-Ректор Московской государственной юридической академии (бывший Всесоюзный юридический институт) О.Е. Кутафин. Из более молодого поколения – действующий заведующий Кафедрой конституционного и муниципального права МГУ С.А. Авакян (мой научный соруководитель по кандидатской диссертации) в каждом нашем разговоре высказывал слова восхищения и поручал передавать привет Мурату Таджи-Муратовичу. Сказанное в полной мере относится ко всем постсоветским странам ушедшего и нашего времени, особенно коллегам из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

К слову, февральская погода в дни моей защиты диссертации в Москве была весьма неустойчивой. Туман и мелкий дождь сменялись снегопадом. Дул пронизывающий ветер, под ногами чавкала ужасная слякоть... Несколько раз переносили время прилета самолета. Моя супруга всю ночь ездила в аэропорт встречать Мурата Таджи-Муратовича. Думаю, что многие другие наставники в подобной ситуации, сославшись на неблагоприятные метеоусловия и солидный возраст, отказались бы от перелета.

Тем более, что и диссовет принял бы эту причину в качестве уважительной. Но только не Академик Баймаханов. И в этом также проявлялась его высочайшая ответственность! Пообещал – значит сделал! На эту же тему в память врезался еще один случай из времени нашей совместной работы в АЮ-ВШП «Әділет». Потребовалось срочно ехать на какую-то важную встречу командой в составе ректора А.А. Матюхина и двух проректоров: Мурата Таджи-Муратовича и меня. С ректором заходим к нему в кабинет и говорим, мол нужно собираться и срочно бежать! Академик Баймаханов с невозмутимым видом извиняется: «Не могу, Анатолий Алексеевич. Никак не могу!». Да что же у Вас такое, дорогой коллега? «Через полчаса ко мне придет студент, мы с ним договорились заранее!». В итоге мы так и уехали вдвоем с ректором.

М.Т-М. Баймаханов был бескомпромиссным патриотом Конституции, внеся в ее развитие значительный вклад. Он старался сделать максимум возможного для утверждения верховенства Основного Закона в стране через совершенствование доктрины конституционализма путем проведения научных исследований, подготовки высоко профессиональных специалистов. Наряду со мной в школу имени М.Т-М. Баймаханова входят доктора-профессора Анатолий Котов, Анатолий Матюхин, Ербол Абайдельдинов, Роман Подопригора, Жумабек Бусурманов, Акиф Сулейманов, Унзила Шапак.

Имя нашего дорогого Учителя для нас свято, выступает ориентиром по жизни и является оберегом в повседневной профессиональной деятельности и личной действительности. Напомню, что при председателе М.Т-М. Баймаханове в один из моментов своей краткой истории 1992-1995 годов Конституционный Суд РК по результатам опроса казахстанцев вышел среди госорганов на второе место после Президента РК. В 1995 году Конституционный Суд был награжден Почетным Знаком

БДИПЧ/ОБСЕ «За мужество». По решению судей эта награда на вечное хранение была передана Председателю М.Т-М. Баймаханову.

Конституционный патриотизм Мурата Таджи-Муратовича также проявлялся в постоянном отслеживании и анализе результатов деятельности тогда еще молодого органа конституционного контроля страны, и неоднократно воплощался в научных материалах, подготовленных по просьбе Конституционного Совета.

Например, им была написана глава 3.1 «Основы конституционного строя Республики Казахстан в решениях Конституционного Совета» в монографии «Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма: Монография /Под ред. И.И. Рогова и В.А. Малиновского. – Алматы, 2015; в соавторстве с доктором юридических наук Д.М. Баймахановой – раздел II-1 в монографии «Утверждение верховенства права, общечеловеческих ценностей и приоритетов современного государства: деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан». – Нур-Султан, 2020. Как видим, это было совсем недавно!

Правильно коллеги указывают на наличие в каждой библиотеке Казахстана и стран СНГ персональных и коллективных книг Академика М.Т-М. Баймаханова. Они давно перешагнули границы бывшего СССР. В 1994 году произошел интересный и весьма показательный случай. Во время ознакомительной поездки судей конституционных и верховных судов Казахстана и Кыргызстана в Соединенные штаты Америки в Вашингтоне нам организовали посещение Конгресса. В том числе, его известной и крупнейшей во всем мире библиотеки. Сопровождавшая делегацию гид подвела нас к компьютеру и предложила посмотреть, какие авторские книги находятся в хранилище. К нашему расстройству фамилии всех шестерых участников делегации из двух стран на были идентифицированы. Тогда я попытался выйти из щекотливого положения, предложив посмотреть имя Председателя Конституционного Совета РК М.Т-М. Баймаханова. Компьютер моментально выдал несколько наименований книг и целый ряд статей. Сотрудница библиотеки и коллеги из Кыргызстана уважительно покачали головами.

Напомню, что к 70-летию Академика Баймаханова АЮ-ВШП «Әділет» был выпущен сборник «Избранные труды по теории государства и права / М. Т. Баймаханов; Акад. юриспруденции-Высш. шк. права "Әділет". – Алматы: Әділет, 2003. – 708. Обширную содержательную вступительную статью подготовил ректор А.А. Матюхин.

Академик М.Т-М. Баймаханов был человеком очень порядочным, честным, добрым с широкой душой. В общении с другими людьми – утонченным интеллигентом. Он никогда и ни при каких обстоятельствах не загружал других своими личными сложностями, никогда не сердился и не злословил. Думаю, что это черты в нем были рождены очень непростой личной жизнью, нередко сопровождавшейся несправедливостью и многочисленными сложностями. Он очень ценил все хорошее, стремился помогать и оказывал максимально возможную поддержку для всех, кто вставал на путь служения науке. Наш Гуру начисто лишен природного дара или приобретенных навыков интриганства. При этом в научной работе проявлял исключительную принципиальность, а нередко и мужество. Делал это в высшей степени интеллигентно, даже доброжелательно, не включая в свою тональность металла, не принижая личности оппонента. В качестве главных и, пожалуй, единствено допустимых средств отстаивания своей правоты в споре он всегда использовал улыбку и глубокую аргументацию. Причем это правило было непрекаемым, на зависело, в том числе, и от должностного уровня его оппонента.

Думаю, что именно личный пример прочной семьи Баймахановых, каждодневное общение с двумя докторами наук – Муратом Таджи-Муратовичем и Розой Ахмедовной, определили и вектор будущего Дины Муратовны. Сегодня она высоко, уверенно и прочно держит планку продолжателя дела своего отца Мурата Таджи-Муратовича.

Совсем недавно, по представлению Председателя Конституционного Совета РК К.А. Мами Указом Президента РК от 5 декабря 2020 года Мурат Таджи-Муратович был награждён орденом «Парасат». Должен особо подчеркнуть высокую справедливость данного решения Главы государства К.К-Ж. Токаева. По поручению К.А. Мами мне вместе с членом Конституционного Совета У.Ш. Шапак выпала великая честь вручить эту высокую и безусловно заслуженную государственную награду Мурату Таджи-Муратовичу.

Научное наследие Академика Баймаханова всегда востребовано и не зависит от политических бурь! Опыт Мурата Таджи-Муратовича бесценен и входит в жизненные устои его коллег, друзей и учеников! Наша благодарность нашему дорогому Учителю, безгранична!!!

БАЙДЕЛЬДИНОВ Д.Л.
Декан юридического факультета
доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

БАЙМАХАНОВА Д.М.
доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ИБРАЕВА А.С.
Заведующая кафедрой теории и истории государства
и права, конституционного и административного права
доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ПЕДАГОГ И СКРОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Юридическая наука Казахстана по праву гордится многими широко известными именами. Академик НАН РК Баймаханова М.Т. занимает в этом ряду одно из достойнейших мест.

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов – академик, известный ученый, юрист, педагог. Человек, чье имя вошло в историю юридической науки. Более полувека он посвятил научно-педагогической деятельности, активно занимался научной деятельность, руководил, направлял молодежь. Профессор М.Т. Баймаханов для своих коллег, учеников студентов являлся примером силы духа, трудолюбия, интеллигентности и скромности.

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов родился в г. Алма-Ата 1 ноября 1933 г. По окончании средней школы он поступил на юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, обучение в котором завершил в 1957 г. Затем он два года работал в Министерстве юстиции Казахстана, а в 1959 г. поступил в аспирантуру Института государства и права АН СССР, после которой защитил кандидатскую диссертацию.

Около 30 лет М.Т. Баймаханов работал в Институте философии и права Академии наук Казахстана, пройдя путь от младшего научного сотрудника до директора института. В 1973 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества и пути их преодоления» под руководством крупнейшего московского ученого, профессора В.Ф. Котока, в 1975 г. был

избран членом-корреспондентом, в 1983 г. – академиком АН Казахской ССР. В 1993 г. ему было присвоено звание профессора.

В 1992-1995 гг. Мурат Таджи-Муратович был Первым Председателем Первого Конституционного Суда Республики Казахстан. На наш взгляд, следует особо отметить стойкость и мужество, высокие качества как профессионала, гражданина, патриота и честного человека Баймаханова М.Т. как Председателя Конституционного Суда РК. Во многом благодаря его принципиальности республиканский орган конституционного контроля поднялся на такую высоту, оказал значительное влияние на конституционное строительство в Казахстане. Конституционный Суд РК того состава обратил на себя внимание аналогичных органов других стран, международных организаций и специалистов, чем способствовал подъему престижа Республики на международной арене. 10 июня 1995 года на международном симпозиуме органов конституционного контроля в Варшаве (OSCE/ODIHR) Конституционному Суду РК был вручен Памятный Знак «For courage» (За мужество).

В последующие годы профессор Баймаханов М.Т. работал проректором Университета «Кайнар» и проректором по научной работе АЮ-ВШП «Эділет», являлся директором Института научной экспертизы и анализа КазГЮУ.

Около 12 лет М.Т. Баймаханов возглавлял специализированные советы по защите докторских диссертаций по юридическим наукам при Институте философии и права АН Казахстана и при КазГЮУ, являлся председателем Казахстанской ассоциации политических наук, входил в состав редколлегии журнала «Правоведение» (Ленинград – Санкт-Петербург), был главным редактором журнала «Научные труды “Эділет”», а также являлся членом редколлегий журналов «Право и государство» (КазГЮУ), «Правовая реформа в Казахстане».

Круг научных интересов М.Т. Баймаханова охватывал проблемы общей теории государства и права, а также конституционного права. Одна из крупных монографических его работ посвящена изучению противоречий в развитии правовой надстройки как в целом, так и в правосознании, праве и формах его реализации. Большое внимание в трудах М.Т. Баймаханова уделяется разработке современных проблем правопонимания, определению роли права в социализации личности, выявлению правового воздействия на сознание и поведение граждан. В ряде работ М.Т. Баймаханова рассматриваются формы взаимодействия правовых норм с нормами морали и нравственности в процессе жизнедеятельности личности. Продолжением этих идей явились труды М.Т. Баймаханова, посвященные обоснованию объективной необходимости построения правового государства в постсоветском обществе, раскрытию свойств, отличающих его от эратического государства, поиску путей утверждения его принципов и начал при переходе к рыночным отношениям, а также показу верховенства права как системообразующего признака правового государства и гражданского общества. Столь же актуальны его работы, осмысливающие узловые методологические проблемы теории государства и права, в частности, об использовании сравнительного метода в юриспруденции и его соотношении с такими научными дисциплинами, как сравнительное правоведение и сравнительное государство-правование.

На протяжении ряда лет М.Т. Баймаханов занимался исследованием конституционализма. В поле его исследований такие вопросы, как прямое и опосредованное действие конституционных норм, высшая юридическая сила и учредительный характер Основного Закона государства, соотношение конституционного и текущего регулирования.

Ряд работ М.Т. Баймаханова посвящен изучению научной экспертизы законопроектов: ее содержанию, формам воздействия на процесс правотворчества, подходу к выявлению и устранению недостатков в юридических нормах, особенностям обратной связи экспертизы с правотворчеством, путем проверки правильности внесенных изменений.

М.Т. Баймахановым опубликовано более 400 научных трудов, в том числе 4 индивидуальных и 20 коллективных монографий, 8 брошюр, большое количество теоретических и популярных статей, тезисов, рецензий. Среди публикаций выделяются такие крупные, как «Избранные труды по теории государства и права» (Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. 710 с.), «Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода» (Алматы: Жеті жарғы, 1995. 240 с. – руководитель и соавтор), «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» (Алма-Ата: Наука, 1972. 358 с.), «Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан» (Алматы: КазГЮА, 2001), «Сочетание международно-правовых и внутригосударственных форм обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина» (Астана, 2007). В 2005 г. под руководством и при участии М.Т. Баймаханова опубликована монография «Функции государства в условиях современного мира», получившая благожелательную оценку общественности.

Ряд публикаций посвящен разоблачению политики советской власти по применению массовых репрессий в отношении невиновных граждан, показу антисоветского характера связанных с этим мероприятий. До июня 2008 г. он был президентом казахстанского историко-просветительского и правозащитного общества «Әділет»: под его руководством опубликовано несколько «Книг скорби» (с фамилиями лиц, расстрелянных, а затем посмертно реабилитированных – по областям и крупным центрам Казахстана), ряд сборников материалов конференций о современном осмыслиении уроков репрессий 1930-1950-х гг. в Казахстане, сборников воспоминаний очевидцев о том суровом времени. Он был инициатором и участником многих организационных, воспитательно-пропагандистских и иных мероприятий, стремился способствовать облегчению бедственного положения реабилитированных.

М.Т. Баймаханов не ограничивался проведением научных исследований. Их он сочетал с научно-педагогической, организационно-воспитательной и учебно-методической работой. В течение многих лет он вел занятия по теории государства и права на юридическом факультете КазНУ им. аль-Фараби, в университете «Кайнар», АЮ-ВШП «Әділет», также читал лекции в КазГЮУ. По два издания выдержали написанные с М.Т. Баймаханова учебные пособия «Основы государства и права» на казахском и русском языках.

М.Т. Баймаханов постоянно участвовал в разработке законодательных и нормативных правовых актов в республике. Он входил в состав рабочих и экспертных групп по подготовке проектов Конституции Казахской ССР 1978 г., Конституции Республики Казахстан 1993 г., был руководителем рабочей группы по подготовке проекта закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Участвовал в разработке инициативного проекта закона «О государственном языке Республики Казахстан», подготовленного группой профессоров КазГЮУ (2008 г.).

М.Т. Баймаханов принимал участие в работе многих научных форумов. Он выступал с сообщениями на X конгрессе Международной ассоциации юристов-демократов в Алжире (1975 г.), на XII-XIV конгрессах Международной ассоциации политических наук в Рио-де-Жанейро, Париже, Вашингтоне (1982, 1985, 1988 гг.), на международных конференциях «Университеты и общество» (Москва, МГУ), по сравнительному правоведению (КазГЮУ), по особенностям законодательства и правовых систем стран Азии (Таиланд), по проблемам иерархии нормативных правовых актов в контексте кодификации законодательства РК (Астана, Министерство юстиции РК и Институт законодательства РК).

Разделы М.Т. Баймаханова вошли в солидные труды: «Право в современном белорусском обществе» (Минск, 2011), «Международное право и национальное законодательство» (Москва, Эксмо 2009. Редколлегия: Ю.А. Тихомиров (отв.ред.), М.Т. Баймаханов, Г.А. Васильевич, Ю.С. Шемчущенко); Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020

года (Астана, 2010, 1 том); Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права» (Москва, МГЮА, 2005); Материалы международной научно-практической конференции на тему «Предупреждение преступности: реалии и перспективы в 21 веке» (Астана, 2011).

Под редакцией и рецензией академика вышли в свет следующие издания: «Система законодательства Республики Казахстан: проблемы теории и практики» (Астана, монография, Ж.У. Тлембаевой); «Правовое регулирование государственной службы в Республике Казахстан» (Алматы, учебное пособие, А.З. Турисбек); «Конституционно-правовые основы взаимодействия прокуратуры и судебной власти в Республике Казахстан: теория и современная практика» (Астана, монография, М.М. Алиева) и др.

М.Т. Баймаханов провел значительную работу по подготовке научных кадров. Он – научный консультант 9 докторских (А.К. Котов, А.А. Матюхин, В.А. Малиновский, Е.М. Абайдельдинов, Р.А. Подопригора, Ж.Д. Бусурманов, А.З. Турисбек, А.Б. Кишкимбаев, А.Д. Жусупов) и научный руководитель более 70 кандидатских диссертаций.

М.Т. Баймаханов был лауреатом премии им. Ч.Ч. Валиханова, награжден серебряной медалью им. А. Байтурсынова (2008 г.) и орденом Құрмет (2020 г.).

Академик М.Т. Баймаханов внес значительный вклад в развитие правовой науки Казахстана, воспитал плеяду талантливых учеников, которые всегда помнят и ценят своего учителя.

НУРПЕИСОВ Е.К.

кандидат юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

АКАДЕМИК БАЙМАХАНОВ М.Т. – ОРИГИНАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ И ЗАБОТЛИВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Впервые Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова я увидел в 1969 г. на лекции по теории государства и права на юридическом факультете КазГУ. В то время он еще не был академиком, а я был студентом первого курса. В актовый зал вошел молодой человек интеллигентного вида и заявил, что будет читать лекцию по предмету теория государства и права. В то время ему было 36 лет. Лекционные занятия у первокурсников только начались и мы уже слушали лекции, которые нам читали солидные по возрасту ученые, как Л.В. Дюков, М.И. Соловьев и другие. И здесь неожиданно лекцию начал читать молодой человек чуть старше наших студентов. Надо отметить, что средний возраст студентов, из-за обязательной необходимости иметь стаж трудовой деятельности или службы в армии, некоторых первокурсников был 30 лет и старше. На этом фоне молодой возраст лектора вызывал некоторое скептическое отношение у большинства студентов. Но этот же фактор был с воодушевлением воспринят женской частью аудитории, которая больше восхищалась внешними данными Мурата Таджи – Муратовича, чем содержанием лекции.

Но к концу лекции произошла полная метаморфоза отношения студентов к лектору, который так мастерски изложил материал, что в наших глазах поднялся до уровня маститых профессоров. Это произошло в течение 90 минут.

Это впечатление до сих пор сохранилось в эмоциональной памяти моих сокурсников.

Первое личное общение с Муратом Таджи-Муратовичем состоялось во время экзаменационной сессии 1970 года. После моих ответов на вопросы билета, среди которых был вопрос о соотношении политического, правового и морального сознания, он задал мне дополнительный вопрос о том, как я понимаю, что такое политика? Я заученно по учебником того времени ответил, что это направление деятельности компартии. На это он

заметил, что это только часть политики. И тут же успокоил меня, отметив, что я большего знать не мог, так как, к сожалению, о политике в учебниках и научной литературе того времени более развернутых сведений не было.

Спустя годы я понял, что сожаление Мурата Таджи-Муратовича было вызвано тем, что из-за партийной цензуры, такой фундаментальной срез общественной жизни, как реальные политические отношения, не подлежал широкому освещению их-за опасения правящей номенклатуры, что народные массы могут увлечься политическими процессами за пределами дозволенного. Поэтому в семидесятых годах прошлого столетия в СССР не было научной дисциплины и учебных курсов «политология».

Судьбоносная для меня встреча с профессором Баймахановым состоялась в 1974 году во время сдачи государственных экзаменов, которые он принимал в качестве председателя государственной экзаменационной комиссии. Посмотрев итоговые ведомости по успеваемости за все годы обучения, он удивленно спросил меня, почему при таком высоком среднем балее – 5.0 я распределен в распоряжение МВД – это, что романтизм молодого возраста или осознанный выбор? Старшее поколение, прекрасно знает, что выбора у студентов не было, комиссия по распределению решала эти вопросы по своему усмотрению.

Получив от меня ответ, что это не мой выбор, а робкие просьбы направить меня на работу, связанную с наукой или преподавательской деятельностью были оставлены без внимания. Тогда Мурат Таджи-Мурат Баймаханов предложил мне работу в Институте философии и права АН Казахской ССР, где он занимал должность заместителя директора.

Эту удачу я воспринял как счастливый случай, везение, не понимая в то время, что Мурат Таджи-Муратович открыл передо мной символические ворота в храм науки. Спустя три месяца после зачисления в штат института он направил меня на научную стажировку в Институт государства и права АН СССР. Перед этим он определил для меня тему будущей кандидатской диссертации «Психологические факторы правомерного поведения». Следует отметить, что проблематика правомерного поведения только начала изучаться в СССР в Институте государства и права АН СССР (Р. Жеругов), в аналогичном институте АН УССР (В. Оксамытный). В период стажировки в Москве и работы над диссертацией М.Т. Баймаханов не переставал проявлять заботу обо мне. Уточнял направления исследования, проверял, редактировал рукописи первых публикаций, благодаря чему они обретали тот удобоваримый и читабельный вид, что я сам порой сомневался в том, что эта статья моя. Эта была большая школа, которая привила методы научного мышления и культуру изложения своих мыслей.

После защиты диссертации в Институте государства и права АН СССР Мурат Таджи-Муратович включил меня в состав возглавляемой им творческой группы по разработке проблем правосознания. Он поставил задачу верификации выводов исследования результатами конкретно-социологических исследований населения Алматы. Это был новый для того времени (1977-1978 г.г.) подход к разработке плановых тем института. У меня был накоплен определенный опыт в этом направлении, благодаря участию в разработке аналогичной проблематики в период стажировки в Москве. Правила разработки анкет, подготовки программы исследования и интерпретации результатов опроса мне были знакомы.

Мы, молодые ученые того периода под руководством М.Т. Баймаханова, были воодушевлены новым подходом к исследованию сугубо юридических проблем с использованием конкретно социологических методов. Первоначальные организационные трудности, связанные с получением разрешения горкома партии на анкетирование населения были решены, хотя и с трудом, нашим научным руководителем. Но в последующем возникла неразрешимая проблема: результаты опроса не были разрешены к публикации. Дело в том, что многие искренние ответы граждан обнаружили, по-мнению партийных функционеров, негативные тенденции в правосознании опрошенных граждан.

Их отношение к советскому законодательству, практике его применения, деятельности советских и правоохранительных органов, оказалось неожиданно негативным.

Так, например на вопрос: «Какому органу предпочтитееся обращаться в случае нарушения ваших прав?», большинство указали - партийные органы.

Тем самым потвердилась официально не признаваемая, но реально всеми осознаваемая, монопольная власть компартии, которая возвышалась над обществом и государственным органами, призванными защищать права и свободы граждан. В условиях расцвета административно- командной системы и идеологического единства нами были получены реальные результаты, которые шли вразрез официальной пропаганде. Кстати сказать, что в исследованиях, проведенных в Москве шестью месяцами раньше, были получены аналогичные результаты.

Убедившись в том, что своим творческим коллективом в 5-6 сотрудников, пробить монолитную в то время стену отчуждения партии от народа, вряд ли удастся и оберегая своих учеников от неоправданного риска, Мурат Таджи-Муратович, не комментируя сложившуюся ситуацию, но тяжело ее переживая, свернул начинающееся, новое для Казахстана научное направление - социология и психология права. Нам он дал ответ одной фразой: «Вам всем ясно, почему мы так поступаем». Действительно, нам было ясно, что время свободы слова еще не наступило. Было это в конце семидесятых годов прошлого столетия. Тоталитарной режим был в расцвете.

Здесь Мурат Таджи-Муратович поступил как человек, ответственный за судьбу своих учеников, которым в ту пору не было еще 30 лет. Публичные критические выступления, основанные на результатах их исследований, могли им дорого обойтись, начиная отлучением от научной деятельности и до более серьезных последствий.

Но когда роль шла об индивидуальной ответственности за свою деятельность, Мурат Таджи –Муратович не проявлял такой осторожности. Об этом свидетельствуют его кандидатская диссертация на тему «Опыт осуществления некоторых государственных функций общественными организациями трудящихся» (1963 г.), которая была подготовлена в последние годы хрущевской оттепели, неоднозначно оценивавшейся высшей партийной номенклатурой и государственными чиновниками. Был риск скрытого непризнания актуальности этой темы, особенно на фоне нарастающего противостояния политике Н.С. Хрущева накануне его освобождения от должности в 1964 г. Между тем, народные дружины и товарищеские суды, созданные в русле этого направления, продолжали действовать до конца семидесятых годов.

Интересно отметить, что к теме диссертации, заявленной ровно 60 лет назад, проявляется интерес в наши дни, правда под другими заголовками: передача функций государства в негосударственной сектор, конкурентную среду, коммерческие структуры и т.д.

Особое место в этом ряду занимает проблема деэтатизации и деконцентрации власти. В работах последних лет академик Баймаханов М.Т. активно занимался этими проблемами. Оказалось, что кандидатская диссертация была посвящена проблеме, транзит которой начавшись 60 лет назад, находит свое продолжение в современных условиях, при других общественно-политических обстоятельствах.

Об индивидуальной научной смелости Мурата Таджи-Муратовича свидетельствует его докторская диссертация на тему: «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества и пути их преодоления» (1973 г.). В те годы, когда готовилась эта работа, о противоречиях в социалистическом обществе говорить не было принято. В стране, где повсеместно трубили о полной окончательной победе социализма, ни в базисе, ни в надстройке общества противоречий быть не должно. Тем не менее к чести молодого ученого М.Т. Баймаханова, которому было 40 лет, ему удалось на высоком теоретическом уровне доказать наличие противоречий в правотворчестве, правосознании, правовой системе в целом и обосновать пути их преодоления.

В последующем этот фундаментальный труд стал методологической и теоретической основой исследований, проводимых как самим автором, так и широкой юридической научной общественностью.

Исследования академика Баймаханова М.Т. последних лет, посвященные проблемам правового государства, функций государства, правосознания имеют своим началом идеи и гипотезы, сформулированные им еще на заре его научной деятельности, которая началась еще в 1959 году в аспирантуре Института государства и права АН СССР. Научная деятельность Мурата Таджи-Муратовича позволила ему сформировать, не поддающийся сиюминутным коньюктурным колебаниям, теоретический стержень, который еще длительное время будет поддерживать возводимые теоретические конструкции возводимые учеными в настоящее время.

Мурата Таджи-Муратовича всегда отличали доброжелательность в общении, что особенно важно для его учеников, и эмпатия к окружающим. Простота в быту и забота о семье были неотъемлемыми его качествами. Вспоминается, как он с особым умилением рассказывал о посещениях с дочерью Диной (сейчас – это доктор юридических Дина Муратовна Баймахановна) театра юного зрителя и ее детских впечатлениях. Квартира Баймахановых была «не почину» скромно обставлена, но уют в доме создавала супруга Мурата Таджи-Муратовича Рауза Ахмедовна – гостеприимная и приветливая хозяйка, которая была рядом с нашим учителем до его последних дней.

Хотя Мурата Таджи-Муратовича уже год как нет с нами рядом, но он оставил нам теоретическое наследие, мудрые советы, которые поддерживают нашу живую связь с ним.

ЖАНУЗАКОВА Л.Т.

доктор юридических наук, профессор
зам. директора НИИ права университета «Туран»,

ПАМЯТИ ШЕФА

Писать о Мурате Таджимуратовиче Баймаханове свои воспоминания одновременно легко и трудно. Легко – потому что он был великим ученым, отличным руководителем, чудесным человеком. Трудно – потому что осознать, что он ушел, непросто, в памяти он до сих пор живой.

Я пришла в Институт философии и права Академии наук Казахской ССР жарким летом 1979 года после окончания юридического факультета Казахского государственного университета имени С.М.Кирова (сейчас – КазНУ имени Аль-Фараби). Меня зачислили в отдел государственного права и советского строительства, которым руководил тогда Мурат Таджимуратович. Он же и принимал меня на работу, будучи заместителем директора Института.

Сразу хочу подчеркнуть, что в коллективе Института был представлен весь цвет казахстанской философской и правовой науки того времени: академики, члены-корреспонденты Академии Наук, доктора наук С.З.Зиманов, А.Е.Еренов, Г.С.Сапаргалиев, Ж.М.Абдильдин, А.Н.Нысанбаев, М.К.Сулейменов, К.А.Абишев, М.С.Орынбеков, М.А.Биндер, К.Н.Наменгенов и многие другие. За этими именами стоит целая плеяда успешных учеников, которые сегодня продолжают заниматься юридической и философской наукой, преподают в казахстанских вузах, работают в государственных органах, организациях. У них уже свои ученики.

Мурат Таджимуратович Баймаханов – в этом плане не исключение. Он тоже воспитал свою когорту учеников. Под его научным руководством успешно защитили кандидатские и докторские диссертации немало известных на сегодня ученых-юристов. При этом он очень добросовестно относился к этому делу, внимательно читал и правил, вплоть до запятых, первые наброски будущих диссертаций и первые статьи соискателя.

Вообще эта черта была характерна для его поколения ученых. Я счастлива, что

учиться такому отношению к науке, к своим обязанностям мне пришлось у Баймаханова, Зиманова, Сапаргалиева. И очень интересно, что в те годы, когда мы даже не мечтали об интернете, его просто еще не было, всю научную литературу мы изучали, просиживая целые часы в библиотеке Академии Наук, библиотеке имени Пушкина. И, наряду с молодыми учеными, только начинающими свой путь в большую науку, так же сидели и конспектировали научные труды наши академики и доктора наук.

Мурат Таджимуратович при этом всегда говорил нам, что необходимо взять в привычку каждый день хотя бы 4-5 часов уделять научной работе. Лично мне это очень крепко запало в душу, и я фактически придерживаясь данного графика все эти годы, по крайней мере, в рабочие дни. И это позволяет не только систематизировать научную работу, но и в определенной мере следовать ее трендам.

Когда меня приняли на работу в Институт философии и права, зачислили меня на должность старшего лаборанта. В мои обязанности входило ведение делопроизводства в отделе, выполнение поручений, вычитка рукописей подготовленных монографий и т.д. Однако уже с первого года Мурат Таджимуратович ориентировал меня на научную работу. Сразу же мне была утверждена тема кандидатской диссертации, посвященная вопросам деятельности областных Советов в сфере экономики. Мурат Таджимуратович стал моим первым научным руководителем. Я начала также готовиться к сдаче кандидатского минимума по иностранному (английскому) языку и философии, записавшись на соответствующие курсы при Академии.

В наш отдел также поступали протоколы и решения местных Советов многих областей и городов Казахстана, что значительно облегчило мне сбор практического материала по теме кандидатской диссертации. Впоследствии, именно в докторской совете при КазГЮУ, который возглавлял тогда академик Баймаханов, была принята к защите моя докторская диссертация. И хотя сама защита прошла уже в обновленном совете, где председательствовал К.А.Жиренчин, тем не менее, Мурат Таджимуратович как член Совета поддержал мои научные изыскания. И я очень благодарна ему и считаю, что без него бы моя дорога в науке не состоялась бы. В этом его огромная заслуга.

В нашем Институте постоянно проходили разного рода научные конференции регионального, республиканского и всесоюзного уровня, методологические семинары, в том числе совместные с философами, по актуальным проблемам юридической и философской науки. На ученых советах обсуждались рукописи монографий по темам фундаментальных исследований, с докладами выступали как ведущие, так и молодые сотрудники. На всех этих мероприятиях присутствовали и мы - сотрудники, только начинающие свои первые шаги в науке. И было очень интересно слушать все эти выступления, особенно известных ученых Казахстана и союзных республик, проходившую затем научную дискуссию. Ведь, несмотря на идеологизированность общественных наук того времени, многие разработки до сих пор сохраняют свою актуальность и составляют прочный фундамент современной науки.

Так, под руководством Мурата Таджимуратовича Баймаханова сложилась целая научная школа по проблемам правосознания и правового воспитания. Молодыми учеными под его руководством были успешно защищены кандидатские и докторские диссертации, посвященные данной проблематике, написаны и опубликованы несколько монографий. Впоследствии ученый немало уделял внимания вопросам развития конституционного и административного права, что также выразилось и в проведении научных исследований, и защите диссертаций нового поколения ученых.

С провозглашением независимости М.Т.Баймаханов принял активное участие в формировании казахстанской государственности, возглавив в 1992 г. учрежденный в нашей стране Конституционный Суд. Несмотря на то, что данный орган функционировал относительно недолго – всего 3 года, он показал в полной степени свою независимость и демократичность, приверженность к соблюдению конституционных принципов и норм. Суд признал немало законов, указов Президента, постановлений Кабинета Министров не

соответствующими Конституции РК, что повлекло утрату их действия.

Последнее дело Конституционного Суда по иску гр-ки Квятковской, касалось выборов в Верховный Совет XIII созыва, в результате которого выборы депутатов были признаны нелегитимными, что повлекли за собой роспуск в марте 1995 г. Верховного Совета. И хотя юридическая общественность раскололась на два лагеря, один из которых поддержал решение Конституционного Суда, а другой лагерь обвинил его в превышении своих полномочий, в следовании указаниям Президента Назарбаева, я все-таки думаю, что эти люди неправы. Конституционный Суд действовал в рамках своих полномочий, которые позволяли ему признавать неконституционной правоприменительную практику государственных органов, нарушающих права и свободы граждан, а также нормативные правовые акты центральных государственных органов (в данном случае ЦИК).

Мурат Таджимуратович, будучи абсолютно честным, порядочным, кристально чистым и добросовестным человеком, никогда не поступался своими принципами и моральными ценностями, ради каких-то политических амбиций, стремления выслужиться, желания сохранить свой пост. Нет. Он всегда оставался самим собой, несмотря ни на что.

Существенный вклад академик Баймаханов внес и в развитие правовой системы Казахстана путем участия в написании концепций совершенствования законодательства, в составе рабочих групп по разработке законопроектов, в их обсуждении и подготовке научных экспертиз на проекты законов.

Хотела бы еще сказать несколько слов о Мурате Таджимуратовиче как человеке. Он всегда был очень скромным, никогда не выпячивал себя, несмотря на огромные научные заслуги, всегда был очень простым и уважительным в отношениях. Ко всем сотрудникам, даже совсем молодым, он обращался только по имени – отчеству. Никогда он не чуялся наших посиделок в отделе по поводу праздников 23 февраля, 8 марта, Нового года, дней рождения. Мы звали его «шеф», потому что он был и нашим научным руководителем, и нашим старшим товарищем, и отечески к нам относился.

Даже в те годы, когда была объявлена антиалкогольная компания, алкоголь мы разливали в чайники и делали вид, что пьем чай. Мурат Таджимуратович прекрасно все это знал, но относился с пониманием. Мы никогда не слышали от него каких-либо замечаний и требований по этому поводу. Всегда он присутствовал на наших общепринятых новогодних вечерах и также от души танцевал, пел и веселился со всем коллективом.

Мы нередко всем коллективом отдела были в гостях у Мурата Таджимуратовича и Розы Ахметовны. Всегда был щедрый дастархан, царили гостеприимство и неподдельное радушие. А Дина Муратовну, сегодня маэстро ученого и преподавателя, я помню еще совсем юной школьницей. Интересно, что она защищала свою докторскую диссертацию в диссертационном совете при КазНУ под председательством академика С.С.Сартаева, членом которого я тогда была. Преемственность сохраняется.

Я всегда с большой теплотой вспоминаю Мурата Таджимуратовича, ставлю его в пример нашим студентам, магистрантам, молодым преподавателям. Его очень не хватает. Но он не ушел для нас, его учеников и последователей. Он всегда рядом с нами. Он в нашем сердце, в нашей душе.

Храню светлую память о Мурате Таджимуратовиче Баймаханове – великому ученом и прекрасном человеке. Это счастье, что мы его знали.

АЙТХОЖИН К.К.

доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой конституционного,
международного права и таможенного дела
Евразийской юридической академии им.Д.А. Кунаева

**ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ
АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН БАЙМАХАНОВА М.Т.**

Мы, казахстанские ученые-юристы, гордимся выдающимися отечественными правоведами, в ряду которых особое место принадлежит академику Национальной академии наук, доктору юридических наук, профессору Мурату Таджимуратовичу Баймаханову (1933-2022), настоящему ученому в самом высоком и подлинном смысле этого слова.

Несмотря на врожденную интеллигентность, М.Т. Баймаханов никогда не был конформистом, сохраняя в любых обстоятельствах чувство собственного достоинства и отстаивая свои взгляды по многим политически принципиальным вопросам правовой действительности. Ведь подлинный талант остро чувствует ответственность за свое научное творчество, стремится в своих трудах показать настоящую правду жизни во всем ее многообразии.

Об этом, прежде всего, говорит широко известная монография ученого «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» [1], ставшая «*в определенной мере научной сенсацией и заметным явлением в истории не только казахстанской юридической науки*» [2, с.146]. Дело в том, что впервые в советском правоведении М.Т. Баймахановым было обосновано базовое методологическое значение применения категории противоречия по отношению к правовой надстройке общества, в которой объективная действительность, по мнению исследователя, также отражается в творчески активной форме. Методологическое обоснование относительной самостоятельности правовой надстройки общества и ее права, наличия ее собственных закономерностей развития, ставило и вопрос о присущих ей своих специфических противоречий.

«Устанавливаемая законодателем гармония права, непротиворечивость его системы имеют силу лишь на данный период времени; - отмечается в этой связи М.Т. Баймахановым, - затем они приходят в столкновение с развившимися и изменившимися общественными отношениями. Раз подлежат изменению отдельные институты и нормы, являющиеся звеньями гармонической и непротиворечивой системы, значит, данный вид гармонии нарушается и подлежит замене другим видом гармонии» [3, с.64]. Соответственно в праве «мы видим действие двух различных тенденций: с одной стороны – к обеспечению единства, внутренней согласованности и непротиворечивости правовой системы, с другой – к нарушению этого единства, согласованности и непротиворечивости права» [3, с.65]. В этой связи ученым делается методологический вывод: «*Полной согласованности в развитии общественной жизни, с одной стороны, и права – с другой, полного соответствия в происходящих в них изменениях нет. Право движется как бы «прерывисто», «скаккообразно», постоянно делая «остановки» (большие или меньшие по времени) и тем самым давая возможность регулируемым общественным отношениям периодически обгонять себя, уходить вперед*» [3, с.76-77].

Следовательно, законодатель должен решать задачи по преодолению двух видов противоречий в функционировании и развитии права: материальных (между общественными отношениями, с одной стороны, и направленными на их регулирование правовыми институтами и нормами – с другой) и формальных (между самими правовыми институтами и нормами). При этом формальные противоречия производны от

материальных противоречий, имея менее глубокие корни. «Степень их глубины в значительной мере зависит, - как отмечает М.Т. Баймаханов, - от состояния правотворческой деятельности и уровня законодательной техники, в частности от своевременности или несвоевременности внесения необходимых изменений в смежные с измененными действующие нормативные акты» [3, с.85].

Важно отметить в этой связи, диссертационная монография блистательного мэтра отечественного правоведения сохраняет свою непреходящую методологическую значимость и в наши дни, т.к., по мнению самого автора: «... многие фрагменты этой работы ... и по сей день актуальны. Глубинные вопросы, затронутые в диссертации, пронизывают и сегодняшнее законодательство» [4, с.670].

Мурата Таджимуратовича отличали самые выдающиеся качества, которые были всегда присущи наилучшим представителям отечественной интеллигенции – *врожденное благородство, высокая нравственность, широта образования, гражданственность, подлинный демократизм, нетерпимость к низости и подлости, преданность своему профессиональному и гражданскому долгу*. Поэтому так удивительно, что у этого настоящего по своей сути человека могли быть недоброжелатели, которые порой открыто ненавидели Мурата Таджимуратовича, совершая в его отношении недостойные поступки, скорее всего в силу своей ущербности, и может быть, генетической невозможности быть такой личностью, как академик Баймаханов.

Как и другая крупная личность, М.Т. Баймаханов всегда был доступен и прост в обращении со всеми, кто бы не обратился к нему. Многие из коллег глубокоуважаемого академика неоднократно были свидетелями, как молодые исследователи специально обращались к академику Баймаханову с просьбой, чтобы он дал согласие на личное научное руководство, т.к. воочию видели в нем отсутствие чванливости и других негативных качеств, готовность всегда прийти на помощь. И, как подлинный Учитель, лишенный амбиций, менторства, всегда открытый для обсуждений, он всегда давал не только необходимые советы для подготовки добротных научных изысков, но самое главное для молодого исследователя – *направление в непростой ситуации, сложившейся, к сожалению, в академической среде*.

М.Т. Баймаханов внес в развитие юридической науки большой, весьма весомый вклад и в подготовку научно-педагогических кадров, его по праву можно считать выдающимся ученым современности. Академик Баймаханов был не только общепризнанным отечественным мэтром в области правоведения, но и ученым, широко известным в мире. Будучи еще аспирантом Института государства и права АН СССР, я был неоднократно свидетелем, как с каким восторгом и обожанием видные советские ученые-юристы (В.М. Чхиквадзе, В.С. Нерсесянц, Е.А. Лукашева и др.) встречали в стенах этого настоящего храма юридической науки Мурата Таджимуратовича, и гордились дружбой с ним. В секторе прав человека Института государства и права накрывался роскошный стол в честь замечательного и достойного представителя казахстанской правовой науки.

Вклад академика Баймаханова в развитие юридической науки огромен, и не только ученые-юристы, но и представители всей отечественной науки могут гордиться этим скромным по внешнему виду, но выдающимся ученым, до конца своих дней остававшимся чутким и демократичным человеком, до последних мгновений жизни жившим интересами народа и государства.

Конечно же, основное научное наследие М.Т. Баймаханова, важное как глубинный источник размышлений о правовых судьбах нашего государства после его тоталитарного прошлого, принадлежит общей теории права и государства. Причем его фундаментальные общетеоретические работы советского времени, посвященные вопросам развития права и государства, во многом сохраняют свое методологическое назначение, т.к. способны и в настоящее время оказать неоценимую помощь в исследовании теоретико-методологических проблем права и государства.

Вместе с тем значительное научное наследие академика Баймаханова относится не

только к теории права и государства, но и к другим отраслям отечественного правоведения, включая науку конституционного права, в развитие которых он внес самый весомый вклад. «*Дарование этого выдающегося человека и мыслителя поистине универсально*, - отмечает в этой связи известный теоретик права А.А. Матюхин, - *его работы охватывают множество юридических дисциплин, не обходя и междисциплинарных проблем, а идеи масштабны, актуальны и перспективны*» [5, с.42].

Вопросы конституционного права затрагиваются М.Т. Баймахановым практически во всех его многочисленных научных работах 1990-2020-х гг., и порой в трудах методологического характера, вроде бы далеких от проблем науки конституционного права. Примечательно, что уже в эти переломные годы им, не только как ученым фундаментального плана, но и как гражданином активной жизненной позиции, закладывались многие теоретико-методологические концепции и идеи сравнительного правоведения, правового государства, функций государства в новейшее время, естественных прав и свобод человека, правомерного поведения личности в условиях формирования правового государства и т.д.

Так, в статье «*Сравнительный метод познания в юриспруденции и сравнительное правоведение: формы соотношения и взаимопроникновения*» (1999 г.) М.Т. Баймаханов, вступая в полемику с Г.П. Лупаревым и В.А. Малиновским, отстаивавшими позицию о сравнительном конституционном праве, как о науке и учебной дисциплине, уместно, на наш взгляд, отмечает, что «*правильнее трактовать сравнительное правоведение и государствоизведение, в том числе сравнительное конституционное право, не как самостоятельные науки, а как научно-учебные дисциплины и как самостоятельные направления государственно-правовых, в том числе конституционных, исследований*» [6, с.131].

И в другой работе «Право, сознание, поведение» (1993 г.), посвященной вопросам формирования активного правомерного поведения граждан в условиях демонтажа тоталитаризма и строительства правового государства, М.Т. Баймахановым отмечается, что в современных условиях необходимо опираться на теорию естественного права, утверждающую, «что с рождения человек наделен широким комплексом прав и свобод, данных ему от природы, а не предоставленных государством», что в какой-то мере нашло отражение в проекте Конституции Республики Казахстан 1993 г. [6, с.139]. Исследователь, в этой связи подчеркивая важность принципа «разрешено все, что не запрещено законом», справедливо ставит вопрос: «*почему этот принцип исключен из окончательного проекта Конституции*» Республики Казахстан 1993 г.? [7, с.142].

В статье обращается внимание и на чисто формальное всенародное обсуждение законопроектов, и делается нелицеприятный для властей авторский вывод: «*Такая практика негативно сказывается на развитии правосознания и социально-правовой активности граждан. Сохранение разрыва между словом и делом подрывает их доверие к Основному Закону государства*» [7, с.143]. Как видно, ученый во всех своих выводах опирается на практику государственно-правовой действительности, правовые реалии в целях повышения эффективности, как механизма правового регулирования, так и правоприменительной деятельности государственных органов, весьма актуальных и в нынешних условиях строительства Нового и Справедливого Казахстана.

Ведущая роль конституционного права по отношению ко всем другим отраслям действующего права подчеркивается во многих научных трудах академика Баймаханова. Так, по его авторитетному мнению, как ядро и сердцевина правовой системы, конституционное право «*задает тон*» всему законодательству государства, определяет его характер, границы, формы воздействия на сложившиеся в обществе отношения людей. Конституционное право как бы намечает «*идеологию*» всей государственной и правовой политики в области прав человека и отводит каждой отрасли права свое место в осуществлении этой политики [8, с.406].

В научном докладе «*Построение правового государства – важное направление*

преобразования политической системы» (1992 г.) М.Т. Баймаханов, переосмысливая прежние теоретические концепции государства, также обращается к вопросам теории и практики конституционного права, отмечая, что «*в цепи задач, связанные с совершенствованием политической системы, построение правового государства – это то главное звено, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь*» [9, с.171].

Внимательно отслеживая процессы строительства правовой государственности, академик Баймаханов уже тогда, с тревогой отмечал, что причину недостаточной реализованности идеи правового государства, прежде всего, необходимо искать «*в непоследовательности курса властей, отсутствии у них должной настойчивости и настроенности на достижении указанного результата: они хотели бы построить правовое государство, ничего реально не предпринимая для этого. Есть и определенное нежелание «связывать» себя по рукам и ногам предписаниями законов, подспудное стремление обеспечить себе возможность «маневра действий» в той или иной ситуации*» [9, с.172].

М.Т. Баймахановым обращалось особое внимание и на деформации и нарушения в строительстве правовой государственности, необходимость поддержки первых ростков политического плюрализма. В этой связи им отмечалось, что речь должна идти «*о развитии всех других атрибутов правового государства: верховенство закона, разделение властей, соблюдение и гарантирование прав личности, обеспечение национального равноправия, взаимной ответственности государства и личности друг перед другом и т.д.*» [9, с.174]. Вместе с тем, концепция правового государства, по авторитетному мнению исследователя: «*будет полнокровной и богатой, если ее наполнить не только юридическим, но и связанным с ним социально-политическим содержанием. Речь идет о ее теснейшей увязке с требованиями социальной справедливости, гласности, демократизации, учета общественного мнения*» [10, с.288].

Актуальными остаются и рекомендации мэтра отечественного правоведения при обновлении конституционного законодательства закладывать «*в него механизмы, направленные против укоренившегося в обществе правового нигилизма, принижения роли юридических средств регулирования, отступления от достижений правовой культуры. Без этого нельзя обеспечить развитие экономики, культуры, благосостояние населения, защищать интересы и права людей*» [11, с.300].

Поэтому обращаясь к современной отечественной государственно-правовой действительности, можно, с сожалением увидеть, что рекомендации и предостережения академика сохраняют свое практическое значение и в нынешних непростых условиях развития нашей страны, связанных с преодолением авторитарного наследия Назарбаева.

В эти же годы академик предупреждал и об опасности дальнейшего усиления авторитарных начал государства в связи с возможным усилением института президентской власти, что уже отрицательно сказывалось на статусе Парламента и других представительных органов страны. В этой связи при обсуждении вопросов конституционной реформы им обращалось внимание на целесообразность закрепления в Основном законе гарантий правильного использования Президентом его обширной власти, и, прежде всего, установления возможности «*досрочного отрешения его от должности Верховным Советом*» [12, с.360].

Глубоко прав автор, отмечая также, что именно авторитаризм – главнейшая причина бесперспективности политического строя, его длительного топтания на месте, т.к. он лишает общество внутренних источников прогресса. И только наличие «*множественности политических сил, включая оппозиционные, служит гарантией недопущения таких отрицательных явлений, будет удерживать правящую политическую силу в рамках законности, предостерегая ее от перегибов и пренебрежения установленными нормами*» [13, с.180].

Ведущая роль Конституции, как Основного закона государства, также подчеркивается автором и при функциональном анализе нормативно-правового механизма государства,

позволяющем «глубже уяснить его деятельностную (т.е. главную) сторону, в силу чего современная концепция государства может стать более взвешенной, а значит – полнее применимой и используемой на практике» [14, с.265]. Ведь именно «Конституция очерчивает и обозначает общие контуры дела, связанного с осуществлением функций государства, ставит перед ним главные цели и задачи, намечает пути их достижения, решает важнейшие задачи, направленные на обеспечение успеха» [14, с.272]. И в этой связи М.Т. Баймахановым делается обобщающий вывод о том, что составляя «ядро всего регулирования, конституционные средства оказывают определяющее воздействие на весь процесс функционирования государства, на характер и направленность каждой его функции» [14, с.272].

Особая роль Конституции в практическом решении задач построения правового государства, по мнению ученого, также «обуславливается ее местом в жизнедеятельности государства и общества, присущими ей свойствами и признаками, а также возможностью ее направляющего, координирующего и корректирующего воздействия на ход общественного развития, на определение его ближайших и отдаленных целей и перспектив» [15, с.5]. В русле такой основной позиции академиком Баймахановым обстоятельно рассматриваются вопросы о роли Конституции в преодолении этических начал в процессе построения правового государства, ее воздействия на формирование отечественной правовой системы, соотношения конституционного и иного правового регулирования. Более того, без «рационального и эффективного использования принципов конституционализма, положений и норм конституции, - по авторитетному мнению мэтра, - построение правового государства ныне представляется просто немыслимым» [15, с.90].

Рассматривая роль различных компонентов национальной правовой системы при выборе путей ее развития, М.Т. Баймаханов также подчеркивает, что первое «место здесь по праву принадлежит конституции и конституциальному законодательству, которые составляя ядро правового регулирования, берут на себя ориентирующие и направляющие функции по отношению ко всем остальным компонентам» [15, с.101]. Вместе с тем автором отмечается и исключительное значение иных нормативных правовых актов, в которых дается детализация и конкретизация положений Основного закона государства, и без принятия которых практическое выполнение конституционных норм и принципов было бы весьма затруднено. Ведь с помощью таких актов обеспечивается более полная увязка Конституции с процессами государственной и общественной жизни, налаживается и организуется их взаимодействие. И тем самым детализирующие и конкретизирующие акты текущего законодательства (конституционные, обыкновенные законы и др.) «усиливают существующую роль конституции, приумножают ее регулятивный, общественно-политический и нравственно-воспитательный потенциал» [15, с.117].

В работах академика Баймаханова на основе сравнительно-правового анализа уделено пристальное внимание и проблемам совершенствования президентской формы правления Республики Казахстан, ведь «творческое заимствование опыта передовых стран есть необходимый момент конституционного развития» [16, с.19].

«В целях дальнейшего совершенствования формы правления, - отмечает в этой связи исследователь, - целесообразно дополнить преимущества существующей ныне президентской республики положительными чертами парламентарной республики, заимствуя приемлемые компоненты конституционного опыта ее закрепления и регулирования, накопившегося во многих странах, в том числе постсоциалистических» [16, с.17].

Заслуживает внимания и позиция ученого при анализе мнения академика С.С. Сартаева о том, что сегодня «политические реалии таковы, что наступило время перехода от президентской республики к парламентско-президентской, и в долгосрочной перспективе к парламентской» [16, с.18]. В этой связи М.Т. Баймаханов справедливо, на наш взгляд, подчеркивает, что первая часть этого предложения заслуживает поддержки,

т.к. обеспечивает синтез лучших черт президентской и парламентской форм республики. Но вторая часть (о переходе к парламентской республике) не учитывает предшествующий опыт становления и формы правления в Казахстане и потому вряд ли является правильной [16, с.18].

Необходимость сохранения президентской формы правления с учетом синтеза лучших черт президентской и парламентской форм республики, предопределяется и соответствующим менталитетом и политической культурой казахского народа, как государствообразующего этноса, многовековыми традициями его политической культуры. В этой связи важно обратить внимание на существующую глубокую связь исторически сложившихся государственно-правовых институтов с менталитетом соответствующего народа и политическими, экономическими и социально-культурными условиями его жизнедеятельности.

Как видно, будущее президентской формы правления в Казахстане, как показывает однозначно политическая позиция академика Баймаханова, неотделимо от процессов дальнейшей демократизации казахстанского общества, либерализации институтов государственной власти, включая поэтапное расширение полномочий Парламента, укрепление самостоятельности Правительства при сохранении функций политического арбитража и политической координации Президента, как Главы государства.

В научных работах М.Т. Баймаханова получили широкое освещение и вопросы конституционного регулирования правовых отношений, складывающихся в процессе формирования, развития и осуществления функций государства. «Учитывая огромную важность вопроса о функциях государства, конституция как Основной закон государства не может обойти его своим вниманием и старается коснуться его в той или иной мере. Разумеется, она не в состоянии дать ему всестороннее и исчерпывающее регулирование, да в этом и нет надобности, - пишет исследователь. - Но она способна сформулировать такие установления и предписания, которые послужат базой для текущего (законодательного и подзаконного, общего и отраслевого, в масштабах всей страны и регионального) регулирования» [17, с.102]. И на основе обстоятельного сравнительного конституционно-правового исследования им делается вывод: «В зависимости от того, подробно или кратко сформулированы конституционные положения о функциях государства, решается вопрос об объеме законодательных и подзаконных актов, посвященных этому вопросу. В любом случае конституционные и детализирующие их текущие нормативно-правовые акты призваны обеспечить в своей сумме исчерпывающее и полное регулирование основных положений, связанных с формированием, развитием и осуществлением функций государства» [17, с.103].

Вместе с тем прямо или косвенно Конституция затрагивает содержание, объем, формы и методы реализации некоторых функций государства соответствующими субъектами (подчиненность их осуществления интересам народа, основное содержание экономической функции государства, обеспечения, гарантирования и охраны прав и свобод личности и др.). «Конституция не может не коснуться вопроса о субъектах деятельности по осуществлению функций государства, - отмечает в этой связи автор. – Она в общих чертах закрепляет характер, манеру, направленность и стиль деятельности государственных органов и должностных лиц по выполнению функций государства» [17, с.105].

Все это, по его авторитетному мнению, позволяет сделать вывод о ведущей роли Основного закона в механизме нормативно-правового регулирования функций государства. Составляя ядро всего механизма нормативно-правового регулирования, «конституционные средства оказывают определяющее воздействие на весь процесс функционирования государства, на характер и направленность каждой его функции» [17, с.105].

Примечательно при этом, что М.Т. Баймаханов в иерархии функций современного либерально-демократического государства на верхнюю ступень ставит функцию,

связанную с правами человека. Ведь именно данная функция государства «*объективирует, выражает и реализует главную цель такого государства: повышение статуса и роли человека, создание ему условий для раскрытия и приложения его способностей и дарований, обеспечение возможности его участия в разных сферах жизни общества и т.д.*» [17, с.124].

В связи с наблюдаемой тенденцией к нарастающему усложнению правовой системы страны, особое значение академик Баймаханов также придавал вопросам теоретической разработки соотношения конституционного и текущего регулирования. В этой связи, автор, ссылаясь на К. Маркса, называвшего конституцию «законом законов», отмечает, что конституции «*занимают ведущее место в правовой системе государства, составляют как бы ее сердцевину, ядро и благодаря этому прямо или косвенно влияют на решение многих общих и конкретных вопросов государственной и общественной жизни*» [18, с.363]. Соответственно выполняемые Конституцией функции, сказываясь на качестве, природе и направленности всего законодательства, чрезвычайно важны для развития и совершенствования правовой системы государства. Все остальные правовые акты, принимаемые в государстве, должны исходить из установок, содержащихся в Конституции, издаваться на основе и в соответствии с ее положениями, обеспечивающими «*четкую иерархию всех действующих нормативно-правовых актов, их субординацию и координацию*» [18, с.363].

Вместе с тем с учетом высокой степени обобщенности многих от правных положений (принципов, основополагающих начал) Основного закона государства, широкого предмета комплексного конституционного регулирования, они «*конечно же, нуждаются в существенной детализации и конкретизации, которая осуществляется текущим законодательством. Без издания детализирующих и конкретизирующих актов практическое выполнение таких конституционных положений, - по мнению автора, - затрудняется*» [18, с.365]. При этом им особо отмечается, что значение актов, в которых дается детализация и конкретизация конституционных положений, исключительно велико. Ведь они «*как бы образуют недостающее, но в то же время посредствующее звено между конституционными положениями, с одной стороны, и общественными отношениями, на регулирование которых последние направлены, - с другой. С помощью таких актов обеспечивается более полная увязка конституционных положений с процессами государственной и общественной жизни, налаживается и организуется их взаимодействие*» [18, с.366].

С учетом вышеуказанного, необходимо отметить и авторскую мысль о том, что определение пропорций соотношения конституции и текущего законодательства, выступающей как одной из важных проблем правотворческой деятельности государства, нельзя сводить к числу лишь технико-юридических и организационных задач. Ведь от «*того, в каком соотношении находится конституция и вся иная система нормативно-правовых актов, - во многом зависит качество регулирования и его социальные последствия*» [18, с.370].

Большое внимание в научно-исследовательских трудах М.Т. Баймаханова уделяется также вопросам соотношения норм международного и национального права, влияния Конституции на такое соотношение, конституционным аспектам соотношения национальных и международных стандартов прав и свобод граждан, не потерявшим актуальность и в настоящее время.

Касаясь вопросов соотношения норм международного и национального права, мэтр, прежде всего, отмечает, что «*роль национальной конституции в определении реального статуса международного права внутри данной страны и установлении конкретного соотношения его с данной системой национального права исключительно велика*» [19, с.555]. Соответственно необходимо говорить только о характере взаимоотношений международного и национального права, а не об исключительности международного права и его юридическом верховенстве над национальными системами права, т.к.

«принцип суверенитета государств остается незыблемым, и игнорировать его значимость нельзя» [19, с.560].

Дело в том, что констатация обязательности международных договоров для той или иной страны, по мнению исследователя, не означает, что сфера распространения этой обязательности является всеобщей, абсолютной, охватывающей все звенья правовой системы государства. Ведь на одном уровне отношений сохраняет силу обязательность международных договоров, а на другом – первостепенным для регулирования отношений, складывающихся внутри каждой страны, становится соблюдение конституционных предписаний. Следовательно, нельзя переносить во внутреннюю систему права то, что характерно для международно-правового регулирования, и, наоборот [19, с.554].

В этой связи, подчеркивая особую значимость Конституции, как Основного закона государства, автор пишет, что конституции государств «*в силу своей первостепенной роли в процессе развития национального права могут существенно корректировать отношение последнего к международно-правовым принципам и нормам*» с учетом сохранения своего верховенства для гарантий государственного суверенитета [19, с.552].

С учетом вышеуказанного, академик Баймаханов придавал особое значение конституционным аспектам взвешенного соотношения национальных и международных стандартов прав и свобод человека и гражданина на основе их комплексного использования в деле определения правового статуса личности. В этой связи автором отмечается особо значительная роль Конституции, как Основного закона государства, в формировании, закреплении и реализации национальных стандартов прав и свобод граждан. Дело в том, что место, которое отводится институту прав и свобод граждан в системе государственно-правовых и социальных институтов определяется именно Конституцией, которая обеспечивая целостное закрепление основных сторон организации и жизнедеятельности государства и общества, тем самым устанавливает систему иерархии и субординации нормативных правовых актов государства [20, с.566].

В этой связи автором делается обобщающий вывод о том, что именно воздействие Конституции, как Основного закона государства, на регулирование статуса личности, определение содержания и структуры национальных стандартов прав и свобод граждан является многосторонним. При этом, не охватывая своим регулированием все компоненты национальных стандартов, все их содержание, Конституция, однако, держит под своим контролем узловые, решающие звенья процесса их становления, развития и функционирования, влияет на их соотношение с международными стандартами. Тем самым Конституция обеспечивает условия для успешного решения национальными стандартами прав и свобод граждан, стоящих перед ними задач, а также заботится о том, чтобы с помощью национального законодательства достигался оптимальный режим воздействия принципов и норм международного права на статус личности в стране [20, с.573-574].

С учетом суровых реалий современных военных конфликтов в мире, представляется важным поддержать и вывод исследователя о назревшей объективной необходимости *«того, чтобы выработанный общими усилиями передовых государств международный стандарт решения вопросов о правах человека и гражданина стал мерилом, образцом, нормативом и при оценке положения в этой сфере отношений в каждой конкретной стране»* [19, с.560-561].

Примечательно, что во всех научных работах, посвященных не только вопросам конституционного права, академик Баймаханов, всегда показывая поразительную мощь и глубину как общих, так и специальных научных познаний, и в наши дни остается беспрекословным авторитетом среди научной общественности страны.

И по настоящее время практически все его научные труды, посвященные вопросам теории права и государства, конституционного права, основанные на глубоком, скрупулезном и обстоятельном анализе теоретико-методологических вопросов права и

государства и государственно-правовой практики, сохраняют свое непреходящее значение, оказывая необходимую помощь новым поколениям исследователей. Нет сомнения в том, что научные работы академика НАН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Мурата Таджимуратовича Баймаханова, являясь образцом классических научных трудов, и дальше будут сохранять свою актуальность и востребованность для будущих поколений казахстанских правоведов.

В условиях нарастания бездуховности в современном обществе важно отметить и необходимость приобщения молодых юристов к нравственному наследию М.Т. Баймаханова – человека высокой духовности и глубинного добра, - имеющему исключительную значимость и для жизни всей страны. «Улучшение нравственного климата в обществе, восстановление авторитета и регулирующей роли таких моральных принципов, как справедливость, добро, милосердие, порядочность, честность и др., превращение идеи правового государства в одну из доминант общественного мнения, преодоление юридического нигилизма и формирование уважительного отношения к закону и т.д. – отмечал и сам многоуважаемый исследователь, для которого правовое и нравственное сознание личности были неразрывными компонентами ее духовного мира, – эти и другие факторы должны не только стать компонентом макросреды, но и в полной мере проявлять свое действие на уровне отдельных производственных коллективов, общественных объединений и неформальных групп, семьи и иных ячеек» [21, с.483].

Обобщая вышеизложенное, считаю принципиально важным отметить, что фамилию выдающегося отечественного ученого-правоведа - Мурата Таджимуратовича Баймаханова - должны носить улицы городов и других населенных пунктов, учебные аудитории, специальные и научные кабинеты высших юридических заведений и колледжей Казахстана. Представляется необходимым для сохранения памяти настоящего сына народа и дело установления достойного памятника академику Баймаханову.

Использованная литература

1. Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме: Монография. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1972. – 358 с.
2. Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат Таджимуратович // Видные ученые-юристы Казахстана XX- начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч.1-3 (отдельными книгами). Часть 1. А-Д. – Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С.144-150.
3. Извлечения из книги Баймаханова М.Т. «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме» // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.43-114.
4. «Черный» рецензент о себе и своем времени // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.665-676.
5. Матюхин А.А. Вопросы теории государства и права в трудах академика М.Т. Баймаханова // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.3-42.
6. Баймаханов М.Т. Сравнительный метод познания в юриспруденции и сравнительное правоведение: формы соотношения и взаимопроникновения // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.128-133.
7. Баймаханов М.Т. Право, сознание, поведение // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.138-144.
8. Баймаханов М.Т. Права человека как объект изучения юридической науки // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.404-420.
9. Баймаханов М.Т. Построение правового государства – важное направление преобразования политической системы // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории

государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.171-175.

10. Баймаханов М.Т. Объективная необходимость построения в СССР правового государства // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.282-289.

11. Баймаханов М.Т. Проблемы воплощения принципов правового государства в Конституции Казахстана // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.290-300.

12. Баймаханов М.Т. Конституционная реформа: поиски и находки // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.356-362.

13. Баймаханов М.Т. Учимся демократии, но не всем дается эта наука // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.176-187.

14. Баймаханов М.Т. Нормативно-правовой механизм осуществления функций государства // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.265-274.

15. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография. М.Т. Баймаханов, З.К. Аюпова, А.С. Ибраева и др. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 287 с.

16. Тенденции и опыт конституционного развития постсоциалистических странах: уроки для Казахстана (на примере форм правления) // Конституционное развитие в постсоциалистических странах: уроки и возможности для Казахстана: Аналит. обзор / Сост. К.А. Жапаков, Ж.К. Наурызбаева. – Астана, 2007. – С.7-20.

17. Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана). Коллектив авторов / Ответственный редактор академик НАН РК М.Т. Баймаханов. – Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005. – 336 с.

18. Баймаханов М.Т. К вопросу о соотношении конституционного и текущего регулирования // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.363-373.

19. Баймаханов М.Т. Влияние Конституции на соотношение международного и национального права // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.552-563.

20. Баймаханов М.Т. Конституционные аспекты соотношения национальных и международных стандартов прав и свобод граждан // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.564-574.

21. Баймаханов М.Т. Правовое и морально-нравственное сознание личности - компоненты ее духовного мира // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – С.439-500.

НУРМАГАМБЕТОВ А.
экс-судья Конституционного Суда РК,
экс-член Конституционного Совета РК,
заслуженный деятель Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

УЧЕНЫЙ, ОСТАВИВШИЙ НЕИЗГЛАДИМЫЙ СЛЕД В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов – человек сложной судьбы. Он родился в семье видного государственного деятеля советского Казахстана З.С Торегожина, который в 1937 году был безосновательно обвинен в антигосударственной деятельности и репрессирован. К счастью, благодаря близким родственникам, Мурат Таджи-Муратович не испытал в полной мере негативные последствия «члена семьи врага народа». Более того, в 1952 году

он поступил на юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Учился с большим усердием и прилежанием, в результате на старших курсах обучения получал именную стипендию.

1957 год стал для Мурата Таджи-Муратовича особенно памятным: во-первых, определением Военной коллегии Верховного Суда СССР был реабилитирован его отец; во-вторых, он с отличием окончил юридический факультет флагмана высшего образования Советского Союза. С этого времени начинается трудовая деятельность Мурата Таджи-Муратовича, большую часть которой он посвятил юридической науке. В 1963 году он защищает кандидатскую диссертацию, а в 1973 году в возрасте 39 лет, становится доктором юридических наук. В 1975 году избирается членом-корреспондентом, а в 1983 году академиком Академии наук Казахской ССР.

В течение 30 лет проработал в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР, начиная с должности младшего научного сотрудника, вырос до директора данного научного учреждения. Является автором более 250 научных работ по различным актуальным проблемам правовой науки.

В начале семидесятых годов прошлого столетия Муратом-Таджи-Муратовичем была опубликована монография «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме», которая вызвала широкий резонанс среди ученых - правоведов. Безусловно, для того времени это был серьезный научный вызов, который в какой-то мере подвергал сомнению незыблемость в социалистическом обществе теоретических постулатов классиков марксизма о государстве. Автор монографии научно доказал, что противоречия в надстройке социалистического государства носят как объективный, так и субъективный характер. Это исходит из того, что процесс развития общественных отношений происходит постоянно и независимо от сознания, желания и намерений людей. Подвижность общественных отношений более ярко выражена, в то время как в законодательстве автоматическое самодвижение отсутствует, поэтому законодательство всегда устаревает и приходит в несоответствие с развивающимися общественными отношениями. В этой связи Мурат Таджи-Муратович обоснованно полагал, что противоречия между новым содержанием общественных отношений и старой правовой формой создают объективное основание для критичности правосознания к действующему праву. В данном контексте соблюдение принципа сообразования права с изменяющимися общественными отношениями оказывается более значимым, чем идеал стабильности правовых норм и институтов. Глубина исследования правовых проблем и новаторство прослеживаются во многих других работах академика Баймаханова М. Т.

Мне посчастливилось слушать лекции Мурата Таджи-Муратовича по теории государства и права при подготовке к государственным экзаменам в 1975 году. Более близкое знакомство с ним произошло во время совместной работы в Конституционном Суде Республики, состав которого, во главе с Баймахановым М.Т. по представлению Главы государства, 2 июля 1992 года был избран Верховным Советом страны. Мурат Таджи-Муратович, являясь руководителем первого в истории Казахстана органа конституционного контроля, приложил все усилия по организации деятельности Конституционного Суда. Именно в этот период проявились его качества как выдающегося ученого-правоведа. Дело в том, что вынесение каждого постановления Конституционного Суда требовало всестороннего исследования с точки зрения права сложных явлений, в которых сталкивались интересы общества, государственных органов, различных политических сил и отдельных личностей. Рассмотрения дел в Конституционном Суде под председательством Мурата Таджи-Муратовича проходили конструктивно, корректно, в соответствии с требованиями Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан». На совещаниях судей каждый судья свободно излагал собственную позицию по рассматриваемому вопросу. При этом Мурат Таджи-Муратович отличался демократичностью, но в то же время аргументированно отстаивал свою позицию.

Первый в истории Казахстана Конституционный Суд функционировал чуть более трех лет, но его решения по защите конституционных ценностей внесли существенный вклад в формирование правовой системы страны в начальный период становления независимого Казахстана. После завершения работы в Конституционном Суде Мурат Таджи-Муратович занимался научно-педагогической деятельностью, подготовкой научных кадров, по праву являясь одним из общепризнанных ученых в сфере теории государства и права не только в Казахстане, но и далеко за пределами нашей страны. По моим наблюдениям он никогда не сидел, сложа руки. Всегда писал научные публикации, монографии, учебники и учебно-методические пособия, редактировал научные журналы и иные научные материалы. Одновременно активно занимался общественной деятельностью, в частности, вопросами реабилитации жертв политических репрессий. Так, 15 апреля 1997 года академик М.Т.Баймаханов выступил на годичной сессии общего собрания Отделения общественных и гуманитарных наук Академии наук Республики Казахстан с докладом «Правовые проблемы общенационального согласия и реабилитации жертв политических репрессий». Известен ряд других публикаций, в частности, статья «От массовых политических репрессий к массовой реабилитации невиновных; эволюция законодательства» и др.

В личностном качестве Мурат Таджи-Муратович отличался интеллигентностью, доброжелательным отношением к окружающим, стремлением по мере возможности помочь людям. За долгую плодотворную жизнь он внес неоценимый вклад в развитие юридической науки, юридического образования и навсегда останется в памяти казахстанцев как классический пример верного служения своему народу и избранной профессии. Уверен, что многие его идеи, предложения, рекомендаций по развитию юридической науки сохранят свою актуальность и востребованность и в будущем.

АБДРАСУЛОВ Е.Б.
доктор юридических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ЮРИСТ

Жизнь, мысли и идеи академика Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова оказали большое влияние на становление меня как исследователя, ученого и гражданина своей страны.

Монографии, книги, научные статьи, тезисы докладов академика М.Т. Баймаханова свидетельствовали о том, что он является поистине выдающимся правоведом, крупным мыслителем современности, талантливым публицистом. Читая его произведения, я понимал, как много надо работать над собой, чтобы глубоко освоить те правовые идеи и положения, которые выдвигал Мурат Таджи-Муратович, а, впоследствии, приблизиться к тому уровню аргументирования и доказывания, которые он использовал при написании своих научных исследований.

Мое близкое знакомство с Муратом Таджи-Муратовичем произошло в период моей учебы в аспирантуре, когда в качестве Председателя Конституционного Суда РК он часто приезжал в Институт государства и права НАН РК на различные заседания и конференции. В первую очередь в глаза бросались такие его качества как истинная интеллигентность, скромность, доброжелательность. Сразу было видно, что Мурат Таджи-Муратович образованнейший человек высокой культуры во всем: в манере вести беседу, выступать с докладами на конференциях, задавать вопросы, слушать ответы и т.д.

Уже при первой встрече со мной он заинтересовался темой моего исследования, а также спросил, кто является моим научным руководителем и, немного улыбаясь, задал мне вопрос: «А не рано ли еще исследовать Декларацию о государственном

суверенитете и ее место в политико-правовой истории Казахстана?». Я немного растерялся, но ответил, что мой научный руководитель академик С.З. Зиманов определил для меня такую тему. Мурат Таджи-Муратович в своей интеллигентной и доброжелательной манере успокоил меня и заметил, что «такой важный документ как официальное заявление государства о своем суверенитете и его реализацию необходимо начать исследовать и анализировать с момента принятия важного для страны документа. Поэтому будьте более уверенным, отвечая на вопросы. Наука любит смелых исследователей». Его слова еще больше вселили в меня веру, что я смогу проделать необходимую работу и завершить написание своей кандидатской диссертации.

Большую поддержку окказал мне Мурат Таджи-Муратович и при защите моей докторской диссертации. Хотя по графику в марте 2003 года стояла защита Е.М. Абайдельдинова, академик М.Т. Баймаханов, будучи председателем диссертационного совета, из уважения к моему научному руководителю, который был старше его по возрасту, сам предложил изменить дату и переназначил мне дату защиты с апреля на март месяца.

После защиты докторской диссертации сложилась такая ситуация, когда несколько охладились отношения между моим научным руководителем Салыком Зимановичем и Муратом Таджи-Муратовичем. Однако, несмотря на это, Мурат Таджи-Муратович нисколько не изменил своего отношения ко мне. По моему приглашению, в 2005 году, когда я работал деканом юридического факультета в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, он участвовал как основной докладчик на международной научно-практической конференции, тем самым поддержав меня на новом месте моей работы, сказав ректору несколько слов обо мне как о состоявшемся ученом.

В 2006 году Мурат Таджи-Муратович принял мое предложение и окказал большую часть Евразийскому национальному университету, согласившись быть председателем Аттестационной комиссии у выпускников юридического факультета. Мне вспоминается тот период многими замечательными событиями, когда студенты рассказывали мне о том, каким скромным, образованнейшим, интеллигентным, доброжелательным человеком является академик М.Т. Баймаханов, объективно оценивающий знания обучающихся. Кроме того, мы с Муратом Таджи-Муратовичем всегда при встречах со смехом вспоминали тот интересный случай, когда после очередного экзамена мы сидели с ним в моем кабинете, мирно беседовали, как вдруг внезапно наступили сумерки. Я очень удивился: неужели так долго мы с ним сидим, что даже не заметили наступления вечера. Но потом сразу вспомнили, что накануне ожидалось солнечное затмение, и вместе с Муратом Таджи-Муратовичем буквально побежали на улицу смотреть это затмение. Бежали по темному коридору с третьего этажа. Мурат Таджи-Муратович, несмотря на возраст (тогда ему было за 70 лет, мне чуть за 40), не отставал от меня, и так, смеясь и спотыкаясь на лестнице, мы выбежали на улицу и успели увидеть это чудное явление природы.

В 2013 году я отмечал свой небольшой юбилей в здании Казахского гуманитарного юридического факультета, приехав на этот случай из Минска, где я работал в Суде Евразийского экономического сообщества. Накануне я созванивался Муратом Таджи-Муратовичем, он тогда мне сказал, что непременно придет и поздравит меня. Действительно, он пришел и окказал мне большую поддержку, выступив с речью о моей научной и педагогической деятельности.

Мурат Таджи-Муратович останется в моей памяти как выдающийся ученый, крупный организатор научной работы, руководитель государственного масштаба, одновременно скромный, доброжелательный и непрятязательный человек с большим чувством юмора. На примерах таких людей пишутся энциклопедии, серии книг о замечательных людях, внесших бесценный вклад в развитие нашего государства и общества.

МАТАЕВА М.Х.

проректор Alikhan Bokeikhan University,
доктор юридических наук, профессор

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО – ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ (К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА)

Мурат Таджимуратович Баймаханов — доктор юридических наук, профессор, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан — по праву входит в когорту наиболее ярких представителей советской юридической науки и практики и периода независимости Казахстана. Он обладал всей совокупностью личностных качеств, которые были присущи человеку, находящемуся на ответственной руководящей работе и осуществляющему интенсивную научную деятельность.

Об академике написано немало. И все же, сегодня мы вновь вспоминаем, не побоюсь этого слова, об Учителе, Ученом, воспитавшем не одно поколение юристов, ученых нашей страны.

Мурат Таджимуратович обладал глубокими энциклопедическими знаниями в области теории государства и права, проявлял постоянный интерес к публикациям в юридических журналах и монографическим работам, самым тщательным образом изучал их. Неизменно стремился разрабатывать наиболее сложные и актуальные проблемы теории права и государства. Спектр его научных интересов был довольно широк, его интересовали проблемы теории функций государства, органов и аппарата государства, представительных органов власти, вопросы правосознания, прав человека, верховенства права, конституционного процесса.

Ученый подготовил и опубликовал более 450 научных трудов, отличающихся остротой и глубиной теоретического анализа.

Мне посчастливилось три года (2008-2010 гг.) работать в одном диссертационном совете КазГЮУ с тремя академиками НАН РК: Г.С. Сапаргалиевым, М.Т. Баймахановым и М.К. Сулейменовым. Это была для меня большая школа роста как в профессиональном плане, так и в плане личностном. Не каждому выпадает такая возможность видеть, как работают, и слушать таких именитых ученых в сфере теории и истории права и государства, конституционного права, административного и гражданского права. Вместе с академиками НАН РК в этот совет входили такие ученые как К.А. Жиренчин (председатель диссовета), С.Ф. Ударцев, К.М. Ильясова, Р.А. Подопригора, С.П. Мороз, Т.А. Агдарбеков, Т.Е. Каудыров, Ж.Д. Бусурманов, Ш.В. Тлепина, А.А. Черняков, У.Ш. Шапак и др.). Это были лучшие профессора из лучших юридических вузов страны, которые давали высокопрофессиональные экспертные оценки. Их высокий уровень научной подготовки позволял давать квалифицированные оценки любым работам, поступавшим в диссертационный совет. Не будет большим преувеличением сказать, что стать членом такого диссертационного совета большая честь для ученого, публичное признание его заслуг в научной деятельности.

Хотелось бы отметить, что умение академика М.Т. Баймаханова быстро вникать в суть дела, видеть главное и основное, ярко проявлялось на заседаниях диссертационного совета, научных конференциях. Он внимательно слушал выступающих, делал краткие пометки на бумаге, задавал вопросы, а затем четко и аргументированно излагал свое видение обсуждаемой проблемы. При этом Мурат Таджимуратович по ходу обсуждения, экспромтом, независимо от того, был знаком с обсуждаемой проблемой или нет, умел увидеть в ней многое из того, что не видели ни докладчики, ни выступающие в прениях. Говорил спокойно, логически последовательно, убедительно, его выступление всегда было ярким, запоминающимся.

Творческий потенциал М.Т. Баймаханова наиболее ярко и полно воплотился в решении многих проблем общей теории права: проблемы функций государства, представительных органов, правовой системы и сущности права. Значительная часть его научных идей, положений, выводов ныне составляет классику общей теории права, представляется ординарным и обычным.

М.Т. Баймаханов первым из советских ученых исследовал конституционные проблемы соотношения международного и национального права. В ряде своих работ он обоснованно приходит к выводу о необходимости закрепления принципа приоритетности определенных международных нормативных правовых актов над нормами национального законодательства [1].

Проблемы систематизации законодательства, составившие заметную веху в творческом наследии М.Т. Баймаханова, исследовались им довольно часто. Им внесен весомый личный вклад в создание теоретической базы, обеспечившей успешное осуществление работ по систематизации законодательства. Мурат Таджимуратович считал, что нужен «...комплексный подход к законотворчеству, характеризующийся использованием всех средств, которыми располагает законодатель. В то же время, все уровни систематизации законодательства – инкорпорация, консолидация и кодификация – должны получить максимальную нагрузку, вовлечь в оборот свой потенциал. Нельзя игнорировать и требования законодательной (юридической) техники. Это является, - отмечал ученый,- обязательным условием совершенствования казахстанской правовой системы и усиления ее регулирующего воздействия на экономические, социальные и духовные процессы в обществе» [2]. М.Т. Баймахановым были выработаны достаточно четкие для своего времени подходы к пониманию законотворчества, места и роли систематизации законодательства в повышении эффективности законодательства. Оценивая деятельность ученого можно без преувеличения назвать Мурата Таджимуратовича «Сперанским советской эпохи»: систематизация законодательства во

все времена считалась тем юридическим приемом, инструментом, который укрепляет существующий государственный строй и осуществляется высококвалифицированными специалистами.

Мурат Таджимуратович признанный ученый, авторитетный эксперт, который вел активную научную деятельность, являлся автором монографий и научных публикаций, участвовавший в национальных и международных научных конференциях и симпозиумах. Стиль изложения научных работ Мурата Таджимуратовича отличается новизной положений и оценок, логической последовательностью, аргументированностью, тщательным анализом ранее опубликованных статей и монографий по исследуемой проблеме и действующего законодательства.

Ученый очень скрупулезно относился к подготовке молодых ученых, написанию ими диссертаций, и вообще, к роли диссертационных советов в этом плане. В своих работах [3] он поднимает вопросы совершенствования работы диссертационных советов. Предложенные подходы к реформированию системы диссертационных советов, по мнению Баймаханова М.Т., должны внедряться очень аккуратно. Он считал, что «избираемые диссертационным советом по каждой диссертации члены экспертных комиссий не должны подписывать механически проекты заключений, подготавливаемые самими диссидентантами и их научными руководителями и консультантами, что зачастую делается и сегодня. ...Необходимо также поднять ответственность кафедр выпускающего, а также головного вуза за обоснованность принимаемого решения о рекомендации диссертации к защите». Эти слова ученого были озвучены им 20 лет назад, а как они актуальны и сегодня. Ведь диссертационный совет несет ответственность за качество и объективность экспертизы диссертаций, за обоснованность принимаемых решений и призван обеспечить высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Определенное время Мурат Таджимуратович заведовал кафедрой Теории и истории государства и права в КазГЮУ. Мне даже довелось присутствовать на очередном заседании кафедры, которое проводил академик. Обычная рабочая обстановка, уважительное обращение заведующего ко всем членам кафедры, полное и спокойное рассмотрение стоящих в повестке вопросов, вынесение конкретного решения по ним – все это для меня было очень интересно. И здесь я тоже вынесла для себя много полезного и нового.

Судя по трудам М.Т. Баймаханова невозможно не заметить то, что несмотря на мягкость характера, ученый мог беспощадно рушить логику доктрины, если они не соответствовали очевидной логике действительности. Он не признавал иной научной истины, кроме истины факта. Он мог выступить против маститых ученых, если дело касалось необъективного подхода при оценке того или иного правового явления. И в то же время, оставался с коллегой в дружественных отношениях [4].

Вопросы конституционного развития и суверенитета особенно Казахстана волновали ученого. Этому посвящено большое число его работ как в советское время [5], так и в период независимости [6]. Отмечая значимость Основного закона М.Т. Баймаханов писал: «Ведущая роль конституции, помимо формальных критериев, обуславливается ее характером, природой, местом во всей нормативно-правовой системе, юридическими и общественно-политическими признаками и свойствами». И, говоря о важнейших условиях успешного выполнения правовой системой государства возложенных на нее задач, академик подчеркивал чрезвычайную важность обеспечения высокого качества и действенности, как конституции, так и актов текущего законодательства [7].

Труды Мурата Таджимуратовича помогают мне в моей повседневной профессиональной деятельности, к которым я часто обращаюсь. Академик М.Т. Баймаханов навсегда останется в памяти его учеников, последователей и в истории юридической науки Казахстана.

Список использованной литературы

1. Баймаханов М.Т.. Возрастающая роль международно-правового регулирования – особенность современного состояния прав человека // Журнал российского права. – 2009. - № 11. – С.78-87; Баймаханов М.Т.. Право в глобальном мире: принцип верховенства права и актуализации традиционных начал и принципов // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2011. № 3(59). – С. 13-14; Баймаханов М.Т. Конституционные проблемы соотношения международного и национального права // Право и государство, 2003. -№ 1(28).- С.3-8. и др.
2. Баймаханов М.Т. О необходимости комплексного подхода к законотворчеству и систематизации // Вестник института законодательства РК. -2018. -№4(45).- С.8-12
3. Баймаханов М.Т. Пора защищать Диссертационный Совет от тех, кто хочет его развалить // Право и государство, 2003, № 3(30). – С.3-7
4. Баймаханов М.Т. Пора защищать Диссертационный Совет от тех, кто хочет его развалить // Право и государство, 2003, № 3(30). – С.3-7; Подопригора Р.А. Необычный академик // Вестник института законодательства РК. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33048693&pos=5;-106#pos=5;-106 Дата обращения: 20.04.2023
5. Баймаханов М.Т. Конституция Казахской ССР в системе конституционного права. – А.: Казахстан, 1981; Баймаханов М.Т. Конституция и текущее законодательство в развитом социалистическом обществе // Развитие законодательства советского Казахстана и практика борьбы с преступностью. Караганда, 1984. С.5-12; Баймаханов М.Т. Конституционные основные статуса союзной республики. Алма-Ата. 1985. С.247 и др.
6. Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраев А.С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике казахстан: монография. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 287 с.; Баймаханов М.Т. О некоторых формах воздействия конституции на развитие и функционирование текущего законодательства // Право и государство. – 2001. - №1. – С. 15-18 и др.
7. Баймаханов М.Т. О некоторых формах воздействия конституции на развитие и функционирование текущего законодательства // Право и государство, 2001. - № 1(20). - С.15-18.

КУТЫБАЕВА Е.Д.
доктор юридических наук, профессор
Каракалпакский государственный
Университет им. Бердаха
Республика Каракалпакстан, Узбекистан

ДОСТОЙНЫЙ СЫН СВОЕГО НАРОДА

Конференция, посвященная памяти академика Баймаханова Мурата Таджи-Муратовича -это важное событие не только для Казахстана, но и для всех ученых-юристов зарубежных стран, его учеников и всех тех, кто знал его.

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов -достойный сын своего народа. Его насыщенная жизнь, научно-педагогическая и общественная деятельность является образцом служения казахскому народу, науке Казахстана.

Большая часть трудовой и научной деятельности Мурата Таджи-Муратовича была связана с Академией наук, где он прошел путь от младшего научного сотрудника до директора Института философии и права. Именно в эти годы, в 1985 году мою кандидатскую диссертацию приняли к защите на Специализированном совете в ТашГУ и Агзамходжаев Анвар Агзамович, будучи Председателем этого совета (совет был тогда региональным и в его составе были видные казахстанские ученые Зиманов Салык Зиманович и Сартаев Султан Сартаевич) предложил в качестве ведущей организации Институт философии и права Академии наук Казахстана. Тогда и состоялась моя первая

встреча с Муратом Таджи-Муратовичем Баймахановым. Он оказался очень открытым, доступным. Доброжелательно побеседовал со мной. Меня, тогда еще начинающего ученого, подкупили его такие качества как отзывчивость, искренность и уважение. Потом наши пути пересеклись в Высшей школе права «Эділет», где Мурат Таджи-Муратович в 1990-2000 годах работал проректором по науке. Еще раз судьба свела меня с Муратом Таджи-Муратовичем в 2005. году. Я тогда приехала на защиту магистрской диссертации дочери, которая заканчивала обучение в КазГЮА. Еще раз я убедилась, что несмотря на свою известность и звания, он с большой теплотой и доброжелательностью относился к своим ученикам.

Мурат Таджи-Муратович был великолепным учителем в самом высоком понимании этого слова, безмерно любившим свое дело. Я думаю, что в сердцах и памяти тех, кто слушал его лекции в КазГУ, университете «Кайнар», Высшей школе права «Эділет», КазГЮА, Казахском гуманитарно-юридическом университете остался его образ как Учителя с большой буквы

Мы знаем его как состоявшегося ученого, автора огромного количества научных работ, учились по учебникам, написанных им. Особенно широко известны его работы, посвященные вопросам правопонимания, правосознания и правотворчества.

В биографии известных ученых –юристов, соратников Мурата Таджи-Муратовича, которые стояли у истоков создания суверенного Казахстана, участие в законотворческой деятельности занимало важное место. Мурат Таджи-Муратович внес свой вклад в формирование правовой системы независимого Казахстана, участвовал в рабочих группах по подготовке Конституции, Союзного договора, различных законодательных и нормативно-правовых актов Республики Казахстан.

Мы знаем, что в отечественной истории Мурат Таджи-Муратович остался первым и единственным руководителем Конституционного Суда, председателем которого он был в 1992-1995 гг. Одним из замечательных качеств Мурата Таджи-Муратовича была исключительная внимательность к начинающим исследователям, готовность всегда бескорыстно и доброжелательно передавать свои знания и опыт своим ученикам, коллегам. Он подготовил целую плеяду научных кадров-9 докторов и более 70 кандидатов юридических наук, которые достойно продолжают его дело и составили научную школу академика М. Баймаханова.

Всесторонний талант Мурата Таджи-Муратовича, его трудолюбие, беззаветное служение науке, доброе отношение к окружающим снискали авторитет и уважение в среде научной общественности как Республики Казахстан, так и далеко за его пределами. Это был человек целой эпохи, который честно и беззаветно служил своему народу и является для всех нас образцом высокого ума и человечности, порядочности и доброты.

РАКИМБАЕВ Э.Н.
доктор юридических наук, профессор
Евразийский юридическая академия им. Д.А. Кунаева

ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ, ГОРДОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ АКАДЕМИК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН М.Т. БАЙМАХАНОВ

Одним из героев книги доктора юридических наук, профессора С.Ф. Ударцева, наряду с выдающимися современными учеными юристами С.З. Зимановым, Г.С. Сапаргалиевым, С.С. Сартаевым и другими, является Мурат Таджи-Муратович Баймаханов. Как отмечает С.Ф. Ударцев «Одна из самых заметных фигур в истории юридической науки и высшего образования Казахстана последней трети XX – начала XXI вв. – Мурат Таджи-Муратович Баймаханов – человек неординарной судьбы» [1, с. 13].

Впервые с выдающимся ученым Муратом Таджи-Муратовичем Баймахановым, я

встретился, при сдаче кандидатского экзамена по философии. В то время, в середине 80 годов прошлого века, он работал директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР и возглавлял в тот момент Комиссию по приему кандидатских минимумов. Все представители различных учреждений и организаций, сдававшие в то время кандидатские минимумы, отметили сердечное и доброе отношение к экзаменуемым. Тогда я и представить не мог, что через многие годы наши пути – дороги пересекутся. В этот раз это случилось уже в 2011 – 2015 годы.

Мне посчастливилось общаться с всемирно известным, выдающимся ученым-правоведом, академиком Национальной академии наук Казахстана, одним из авторов первой Конституции суверенного Казахстана, доктором юридических наук, профессором М.Т. Баймахановым, будучи уже вместе с ним в составе Диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, образованных при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Киргизской Республики. Членами обозначенных Диссертационных советов, в разные годы, были такие выдающиеся ученые, как: профессора, доктора юридических наук, академики С.С. Сартаев, С.Н. Сабиженов; доктора юридических наук профессора Жалаири О.Ш., Г.А. Алибаева, Д.Л. Байдельдинов, Ибраева А.С., Д.М. Баймаханова, А.Е. Жатканбаева, С. Алибеков, Б. Мухамеджанов, С.Ф. Ударцев и др. М.Т. Баймаханов, был одним из самых активных членов диссертационных советов, и который внес значительную помощь при подготовке научных кадров, как для Кыргызстана, так и для соискателей ученых степеней Казахстана.

Мы полностью солидарны с точкой зрения О. Семеновой, корреспондента газеты «Казахстанская правда», которая отметила, что М.Т. Баймаханов «Светлый человек», и это определение, наряду с самыми почтительными отзывами о научном таланте и профессионализме Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова, чаще всего можно услышать от его коллег, друзей и знакомых» [2].

И сегодня, имя академика НАН РК Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова золотыми буквами вписано в историю суверенного Казахстана, наряду с такими именами, как академики НАН РК Салык Зиманов, Султан Сартаевич Сартаев, Гайрат Сапаргалиевич Сапаргалиев, Майдан Контуарович Сулейменов, Саллахиден Нурсариевич Сабиженов. Как подчеркивает доктор юридических наук, профессор А.С. Ибраева, «Они своими научными трудами создавали правовую основу для развития суверенного Казахстана. Академики М.Т. Баймаханов и С.Н. Сабиженов были членами первого и единственного Конституционного суда в 1993-1995 гг. Отметим, что академик М.Т. Баймаханов был первым председателем Конституционного суда РК» [3].

Следует отметить, что о вкладе в развитие юридического образования и юридической науки академика НАН РК Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова было опубликовано достаточное количество очерков, воспоминаний и других научных публикаций, такими авторами, как было ранее отмечено С.Ф. Ударцевым, Р. Подопригора, А. Сулейменовым, Д. Кусаиновым, А.С. Ибраевой, Ш.В. Тлепиной и многими другими.

Как, ранее мы отметили, одним из героев книги «Учителя и коллеги» доктора юридических наук, профессора С.Ф. Ударцева выступает М.Т. Баймаханов. С.Ф. Ударцев в данном издании представил полную информацию, а также такие важные факты и события, из жизнедеятельности академика М.Т. Баймаханова, как: начало жизненного пути и академический период; ученый, теоретик права и государства; председатель Конституционного Суда РК; педагог и общественный деятель [1, с. 13].

А. Сулейменов и Д. Кусаинов также раскрыли жизнедеятельность М.Т. Баймаханова, в статье «Жизнь в науке» посвятив ее вопросам, касающихся биографии, образования, учебы в Московском государственном университете им. М. Ломоносова, научной и общественно-политической деятельности [4].

Ш.В. Тлепина в статье «Академик М.Т. Баймаханов – теоретик государства и права» уделяет особое внимание исследованиям академика Баймаханова М.Т. по вопросам

функций и функционирования государства, органов государства, представительной системы, становления национальной правовой системы, позитивной ответственности, определения сущности права, правосознания, соотношения права и морали, права и нравственности, признаков юридической науки [5].

Профессор Каспийского общественного университета, заместитель директора НИИ финансового и налогового права, доктор юридических наук Р. Подопригора в статье «Необычный академик (к 80-летию академика М.Т. Баймаханова)», также представил биографию, научную и общественно-политическую жизнь М.Т. Баймаханова. В данной статье Р. Подопригора осветил учебу в МГУ, защиту кандидатской и докторской диссертаций, работу в качестве директора Института философии и права Академии наук Казахской ССР, в Конституционном суде Республики Казахстан, работу в таких ВУЗах как: КазГУ, университете «Кайнар», высшей школе права «Адилет КазГЮА/ КазГЮУ и др. [6].

На наш взгляд, заслуживает внимания взгляд Г. Подопригора на творчество М.Т. Баймаханова, где он отмечает, что «прежде всего, академик Баймаханов известен как ученый, более 55 лет занимающийся научной и научно-педагогической деятельностью. Он известен далеко за пределами Казахстана. Сегодня, когда научные связи между бывшими постсоветскими республиками серьезно ослаблены, очень приятно на вопрос - кого из казахстанских ученых они знают, слышать от российских, украинских, узбекских коллег и коллег из других стран имя Баймаханова среди других, прямо скажем, немногих имен. Круг научных интересов академика охватывает проблемы общей теории права и конституционного права. Большое внимание в его трудах уделяется проблемам правопонимания, правосознания и правотворчества, взаимодействию правовых и иных социальных норм, действию и юридической силе конституционных норм. В последнее время ученый посвящает большое внимание необходимости построения правового государства, отходу от эготистских начал организации государственной жизни. Им опубликовано более 400 научных трудов, включая 4 индивидуальных и 20 коллективных монографий. При научном консультировании и под руководством академика Баймаханова было защищено 9 докторских и более 70 кандидатских диссертаций. Среди его подопечных соискателей на степень доктора юридических наук были такие известные казахстанские юристы как А.К. Котов, А.А. Матюхин, В.А. Малиновский, Ж.Д. Бусурманов, Е.М. Абайдельдинов, А.Д. Жусупов» [6].

Также Г. Подопригора отмечает «что наши пути пересеклись в Высшей школе права «Эдилет», где Мурат Таджи-Муратович в 1990-2000 годах работал проректором по науке. И как удивительно было обнаружить, что «под еще недавно грозным для меня именем скрывается очень открытый, доступный и скромный человек с категорическим отсутствием высокомерия, научного и человеческого чванства. Человек, который с одинаковой степенью деликатности и такта, говорит с министром и студентом, ректором и лаборантом. Доброжелательность, отзывчивость, исключительная порядочность, искренность и уважение собеседника стали своего рода знаками отличия академика Баймаханова. Не менее удивительно было видеть, что знаменитый академик читает полные курсы лекций, сам ведет семинары и научные кружки (тогда, когда некоторые профессора, а то и доценты считали и до сих пор считают это ниже собственного достоинства). В моем представлении существовал другой собирательный образ академиков: недоступные суровые научные мужи, витающие в высоких материях и не сомневающиеся в своей правоте, окруженные свитой избранных учеников и последователей. Мурат Таджи-Муратович просто расколол этот образ. Сегодня мы в разных городах и ВУЗах, и я искренне сожалею, что наши встречи так редки. Но я безмерно благодарен судьбе за то, что мне была предоставлена возможность пообщаться не просто с выдающимся ученым, но и с человеком с большой буквы» [6].

Академик Баймаханов М.Т. уделял особое внимание исследованиям вопросам функционирования государства, органов государства, представительной системы [1, 2, 3,

4, 5].

Эти идеи, мысли и научные труды актуальны как никогда в условиях современных рисков, вызовов и угроз, в том числе в контексте инноваций Президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева.

Общеизвестно, что Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев в своих Посланиях народу Казахстана в 2022 году озвучил концептуальные основы формирования эффективной системы государственного управления и местного самоуправления, как необходимого условия построения инновационного Казахстана. Президент РК поставил перед страной амбициозные цели, которые станут фактически основой построения Нового Казахстана [7, 8].

Эти концептуальные основы формирования эффективной системы государственного управления и местного самоуправленияозвучны с идеями академика Баймаханова М.Т., который также придавал особое значение именно вопросам функционирования государства, органов управления государства.

Система управления, ориентированная на сверхконцентрацию полномочий, уже утратила свою эффективность отметил Президент РК Токаев К.Ж. Она не способна консолидировать гражданское общество с его многообразием взглядов и убеждений. Поэтому, Президент подчеркнул, что «нам нужны выверенные шаги по переустройству политической модели развития Казахстана, что мы и наблюдаем в настоящее время в стране. Мы должны воплотить в жизнь ключевую формулу нашего государственного строительства – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство».

Нам, также, импонируют его мысли и идеи Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова, касающиеся формирования эффективной системы государственного устройства, деятельности органов государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления.

Следует особо отметить то, что всеобщее одобрение населения страны получило предложение Президента РК Токаева К.Ж. «существовать реальную децентрализацию местного самоуправления. В Конституции РК прописаны нормы, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, однако на практике эти конституционные нормы до настоящего времени не были реализованы (присутствовала имитация, а не местное самоуправление)» [7, 8].

Президент отметил, что «сегодня органы местного самоуправления имеют гибридную природу, являясь одновременно институтом местного государственного управления и местного самоуправления. Поэтому необходимо четко обозначить полномочия как маслихатов, так и акиматов на законодательной основе. Необходимо четко определить их функции и полномочия и обеспечить всем необходимым - материально-технической базой и достаточными финансовыми средствами. Успешная политическая модернизация и развитие гражданского общества невозможны без дальнейшего углубления процесса децентрализации власти, мы продолжим передавать реальные полномочия из центра в регионы». отметил Глава государства [7, 8].

Таким образом, на наш взгляд, идеи и научные мысли академика Баймаханова М.Т. относительно системы устройства государства, органов государственного управления и местного самоуправления нашли достойное отражение в современном Казахстане.

В завершение данной статьи хотелось бы представить оценку доктора юридических наук, профессора С.Ф. Ударцева, данную Мурату Таджи-Муратовичу Баймаханову в книге «Учителя и коллеги».

Так, С.Ф. Ударцев отмечает, что «Это талантливый, увлеченный и работоспособный ученый, крупный специалист своего дела, академик, гордость юридической науки и юридического образования республики и той организации, которая имеет честь считаться основным местом его работы (сейчас это – КазГЮУ в Астане). Это скромный, интелегентный, ответственный и смелый человек, вошедший в историю Казахстана

также и как Председатель первого Конституционного суда Республики Казахстан. Мурат Таджи-Муратович Баймаханов на протяжении десятилетий остается в Каазахстане лидером теоретических исследований вопросов развития современного государства и права» [1, с. 51].

Мы полностью солидарны с точкой зрения С.Ф. Ударцева, а также со всеми высказанными оценками представленных обозначенными в нашей статье учеными относительно роли и значимости научной и общественно-политической деятельности Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова.

Мы также присоединяемся ко всем тем добрым и теплым словам, которые будут высказаны 5 мая 2023 года, в день проведения Международной научно-практической конференции, на тему «Становление правового государства и гражданского общества в Республике Казахстан: теория, практика, перспективы развития», посвященной памяти академика НАН Республики Казахстан, доктору юридических наук. профессору, первому председателю первого Конституционного суда Республики Казахстан, Баймаханову Мурату Таджи-Муратовичу.

Итак, мы считаем, что научное, педагогическое и общественно-политическое наследие М.Т. Баймаханова занимает особое - выдающееся место в истории образования и науки Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.
2. Семенова О. Вклад научный в практику страны. «Казахстанская правда». 3 ноября 2008/история.
3. Ибраева А.С. Роль ученых-юристов КазНУ имени Фль-Фараби в становлении и развитии независимости Республики Казахстан. 28 августа 2021.
4. Сулейменов А., Кусаинов Д. «Жизнь в науке», Казахстанская правда, 1 ноября 2013 г.
5. Тлепина Ш.В. «Академик М.Т. Баймаханов – теоретик государства и права». Журнал «Право и государство». Университет КАЗГЮУ имени М.С Нарикбаева. eLIBRARY ID: 21436998 EDN: SBCTJF. 2013.- С.: 86-95.
6. Подопригора Р. «Необычный академик (к 80-летию академика М.Т. Баймаханова)» 2008 г.
7. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ» 16 марта 2022 года.
8. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО. ЕДИНАЯ НАЦИЯ. БЛАГОПОЛУЧНОЕ ОБЩЕСТВО» 1 сентября 2022 года.

КУНАЕВ Э.А.
Президент Международного фонда Д. Кунаева

О МУРАТЕ ТАДЖИ – МУРАТОВИЧЕ БАЙМАХАНОВЕ

Впервые я познакомился с Муратом Таджи – Муратовичем в далеком 1965 году, когда он и сестра моего отца Рауза Менлиахмедовна решили соединить свои судьбы и создать семью.

Всегда с большим уважением относился к Раузе Менлиахмедовне, которая много времени уделяла моему воспитанию и поэтому с волнением узнал, что у нее будет супруг.

Увидев Мурата Таджи – Муратовича, сразу ощущил его мягкий и добрый характер, открытое лицо и располагающую улыбку. Молодые супруги Мурат и Рауза получили

маленьку квартиру на улице Масанчи, недалеко от Политехнического института и мы, племянники и племянницы тети Раузы часто наведывались к ним домой. И всегда были принятые с должным вниманием и заботой. Даже тогда, когда появилась на свет их дочь Дина – наша сестренка. В нашей большой семье Кунаевых были уважаемые супруги сестер Димаша Ахмедовича – Толеу Кульчаманович Басенов, Камал Кадыржанович Кадыржанов, Даulet Мыркасымович Серикбаев, Галым Досымбекович Мукажанов и среди них Мурат Таджи – Муратович был самый молодой и всеми поддерживаемый.

С большой теплотой к нему относились и мои родители – Аскар Менлиахмедович и Лейла Мухтаровна. Всегда шли к Мурату и Раузе навстречу для оказания какой – либо помощи или совета. Мурат Таджи – Муратович очень достойно жил и работал в своей области науки, шаг за шагом достигал своих целей и утверждался как ученый и руководитель целого направления юридической науки. Тем более, Мурат Таджи – Муратович всегда был на виду и внимательно оценивался своими коллегами и научным сообществом в целом. Практически Мурат Таджи – Муратович должен был постоянно быть образцом Настоящего ученого и образованного руководителя.

Работая в Академии Наук КазССР я отлично помню как проходили сессии Академии Наук, выборы академиков и членов – корреспондентов в различных отраслях науки. И здесь Мурат Таджи – Муратович был оценен по достоинству, став сначала член – корром, а затем Академиком АН КазССР. Выборы проходили тайным голосованием и стать академиком можно было лишь действительно заслужившим этого звания по оценке маститых ученых и старших научных деятелей. Именно благодаря своему труду и умению работать с людьми, коллегами – учеными, Мурат Таджи – Муратович заслуженно стал Директором Института философии и Права, причем значительное время проработав заместителем директора в то время, когда директором был Академик Ж. Абдильдин.

За годы работы в Академии Наук Мурат – Таджимуратович завоевал значительный авторитет среди ученых и в общественной жизни в целом. Именно поэтому, он был назначен Первым Председателем Конституционного Суда Республики Казахстан.

Здесь в полной мере проявились достойные качества Мурата - Таджимуратовича – честность, принципиальность, глубокое уважение к Законам РК и гражданам Казахстана.

Думаю, что в наше время надо быть именно таким руководителем, который с честью и достоинством осуществлял бы свою деятельность. Мурат – Таджимуратович всегда оставался таким преданным своему делу ученым – правоведом и благороднейшим человеком. Таким остается в моей памяти уважаемый Мурат – Таджимуратович Баймаханов!

БЕКБАЕВ Е.З.

доктор юридических наук, профессор
Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева

О ВКЛАДЕ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА В ЮРИДИЧЕСКУЮ НАУКУ

Из числа выдающихся ученых Республики Казахстан в составе Общего собрания Национальной Академии наук Республики Казахстан М.Т. Баймаханов принадлежит к старшему поколению ученых-юристов Казахстана XX века. Именно благодаря заслугам старшего поколения ученых-юристов Казахстана XX века, в том числе и вкладу академика М.Т. Баймаханова, а также усилиям его соратников, учеников и последователей, в советском Казахстане была создана третья по величине, после России и Украины, научная школа юристов в СССР. В годы работы молодыми специалистами мы гордились тем, что, как крупный ученый в Казахстане и известный во всех других союзных республиках, М.Т. Баймаханов представлял нашу юридическую науку на конференциях также во Франции, США, Бразилии и других государствах. Действительный член Национальной Академии наук Республики Казахстан М.Т. Баймаханов внес свой вклад в юридическую науку

Республики Казахстан в области подготовки кадров, как профессор КазГУ им. С.М. Кирова, ряда других вузов и юридических факультетов, заведующий Отделом государственного права и советского строительства, общей теории государства и права, заместитель директора, директор Института философии и права НАН Республики Казахстан, председатель и член специализированных диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций. Многие известные ученые-юристы в Казахстане так или иначе, прямо или косвенно учились у М.Т. Баймаханова, испытали на себе благотворное влияние его личности и трудов. Под руководством М.Т. Баймаханов защитили свои научные диссертации девять докторов юридических наук и свыше семидесяти кандидатов наук. [1]. Ученики М.Т. Баймаханова по настоящее время широко представляют казахстанскую юридическую науку и юристов практиков. Как верно заметил профессор С.Ф. Ударцев, в последнюю четверть XX – начало XXI веков академик М.Т. Баймаханов «был в Казахстане лидером теоретических исследований вопросов развития современного государства и права» [2, С.149]. Под руководством М.Т. Баймаханова в Казахстане сложилась правовая школа по системному исследованию проблем правового регулирования организации и деятельности представительных органов государственной власти в лице Советов народных депутатов, вопросов перехода функций государственных органов к общественным организациям, проблем сознания и правового поведения личности. С обретением независимости Республикой Казахстан научные интересы ученых из школы М.Т. Баймаханова стали охватывать государственно-правовые проблемы становления и развития суверенитета Республики Казахстан, вопросы правового государства и конституционного процесса в Республике Казахстан. На материалах независимого Казахстана они всесторонне исследовали функции государства в условиях современного мира. Вместе с тем М.Т. Баймаханов, его коллеги и ученики занимались исследованием казахстанских и международных форм обеспечения, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Известно также, что М.Т. Баймаханов является не только крупным теоретиком государства и права, но и практическим организатором юридической науки. Он долгие годы активно работал в рядах Общего собрания Отделения общественных наук и Общего собрания НАН Республики Казахстан, возглавлял Институт философии и права НАН Республики Казахстан. Поэтому М.Т. Баймаханов не понаслышке знал проблемы государственного управления фундаментальной наукой в стране. После работы на должности директора Института философии и права НАН Республики Казахстан М.Т. Баймаханов по представлению Президента Республики Казахстан был избран 2 июля 1992 года Верховным Советом Республики Казахстан председателем Конституционного Суда Республики Казахстан. При формировании состава Конституционного Суда на сессии Верховного Совета Глава государства подчеркнул следующее: «С созданием Конституционного Суда мы связываем надежды на стабилизацию законодательства, приведение его в соответствие с Конституцией. Немаловажно иметь в виду и то обстоятельство, что работа Конституционного Суда будет, по нашему мнению, способствовать укреплению в сознании людей веры в торжество Закона, незыблемости положений новой Конституции, которую сейчас активно обсуждают все граждане нашей Республики» [3, С.527]. Первый Конституционный Суд Республики Казахстан под председательством М.Т. Баймаханова «в процессе решения конкретных дел, поставил ряд стратегических вопросов правового развития страны: о необходимости особого внимания государства интересам граждан и их социальной защищенности для формирования социального государства; о модернизации избирательной системы как базиса демократического государства, доведении ее до международных стандартов; о совершенствовании процедуры и юридической техники заключения международных договоров как юридической основы интеграции суверенного Казахстана в мировое сообщество; о недопустимости произвола властей и массовых репрессий, защите прав и свобод человека и гражданина, всемерном укреплении конституционной законности как

основы формирующегося правового государства; о необходимости соблюдения конституционных ориентиров, а в случае необходимости – их корректировки на всех этапах экономической и правовой реформы и т.д.» [2, С. 145]. На всех своих постах М.Т. Баймаханов показывал пример добросовестного отношения к работе и коллегам, истинного патриотизма и бескорыстного служения своему делу, интересам человека и общества, народу Казахстана. Как записано в программе данной конференции, цель ее состоит в обсуждении актуальных научно-теоретических проблем совершенствования конституционно-правового обеспечения демократических процессов в жизни Республики Казахстан, эффективного функционирования правового государства и гражданского общества страны с учетом научного наследия М.Т. Баймаханова. Научное наследие М.Т. Баймаханова очень многогранно, охватывает многие актуальные проблемы соотношения государства, права и общества, политологии и политической системы, правового государства и гражданского общества, вопросы функций государства и функций государственных органов, проблемы сочетания норм международного и национального права, становления и развития казахстанской государственности и права, Конституции и конституционного строительства в постсоветском Казахстане, вопросы права и сознания личности, становления и развития юридической науки, методологии юридической науки и др. [4, С.706-709].

В этой связи применительно к проблематике текущей конституционной реформы в Республике Казахстан как катализатора развертывания демократических процессов в обществе позвольте кратко остановиться на наследии М.Т. Баймаханова касательно только одного вопроса: функций современного государства и государственных органов. Под руководством М.Т. Баймаханова и с его личным участием глубоко исследованы на материалах независимого Казахстана концептуальные основы современной теории функций государства. Подробно изучены основные слагаемые понятия функций государства и их характеристика, проблематика современного государства и его функции как система, нормативно-правовой механизм осуществления функций государства. Выделены главная функция современного либерально-демократического государства, функция государства по закреплению, гарантированию и защите прав человека и принятию мер по их осуществлению, экономическая функция государства, социальная функция государства, функция охраны конституционного строя, законности и правопорядка, обеспечения государственной и общественной безопасности, экологическая функция государства, функция развития культуры, и такие внешние функции как функция обеспечения обороны страны, функция обеспечения мира и сотрудничества с другими странами, функция налаживания добрососедских отношений с близлежащими государствами. В результате проведения данного исследования М.Т. Баймаханов и его коллеги выявили ряд проблем, на которые в дальнейшем следует обратить внимание теоретиков и практиков, предупредили, в частности, о том, что принятное в то время законодательство «...порой не учитывает сложившихся в Казахстане экономических, социально-политических и иных условий, а заимствуя многие зарубежные нормы, рассчитанные на совсем другую обстановку, механически вводит их в нашу систему» [5, С.334]. С того времени прошло два десятилетия, однако предостережение М.Т. Баймаханова и его коллег остается актуальным по настоящее время. Например, в средствах массовой информации в общественное сознание подвигается внешне заманчивая концепция о том, что в Казахстане для ускоренного развития нашей науки и выхода ее на мировой уровень следует создавать крупные исследовательские университеты по примеру США и стран Западной Европы, где мировая наука наиболее интенсивно развивается именно в исследовательских университетах. Точно также в свое время была выдвинута и обоснована перед руководством государства схожая концепция о том, что по примеру США и стран Западной Европы следует Национальную Академию наук Республики Казахстан преобразовать в общественную организацию, поскольку Академии наук там служат клубами ученых по интересам, являются общественными

объединениями. Тогда данное предложение получило поддержку руководства страны и было реализовано в законодательстве Указом Президента Республики Казахстан от 21 октября 2003 года № 1208. Однако сегодня стало понятно, что следует все же вернуть Академию наук в лоно государства и дано указание о новом законе по науке» [6]. Как говорится, неудачный эксперимент с фундаментальной наукой заканчивается.

Что же касается данных по исследовательским университетам в современном мире, следует обратить особое внимание на то, что в США и Японии большинство исследовательских университетов представляют собой частные транснациональные кампании, которые не подчиняются государственным органам и в основном не зависят от бюджетного финансирования, самостоятельно принимают решения о том, по каким направлениям и в каких объемах проводить научные исследования. В странах Западной Европы государственные исследовательские университеты работают на принципах автономии и академической свободы, имеют адекватные и устойчивые бюджеты. Кроме того, например, в Германии науку вместе университетами также развивают более 225 научно-исследовательских институтов и научных центров, во Франции работает Национальный центр научных исследований - ведущее государственное научное учреждение в составе которого имеется 10 научно-исследовательских институтов и центров. Однако с учетом конкретных исторических особенностей постсоветского пространства, где частные кампании не горят желанием инвестировать науку, а государственные бюджеты не безграничны, трудно представить, что через несколько десятилетий в Казахстане будут работать крупные университеты, которые не будут подчиняться государственным органам, которые сами будут определять и проводить научные исследования независимо от государственного бюджета. На практике в 2010 году у нас создан «Назарбаев Университет», который в 2015 году получил статус исследовательского университета и который финансируется государством на порядок выше других университетов. Но если «Назарбаев Университет» перестать финансировать из республиканского бюджета, последствия могут быть весьма неутешительными данного университета, а если создать в Казахстане еще два-три подобных исследовательских университета, вряд ли их выдержит государственный бюджет, поскольку добровольного финансирования науки частным капиталом пока не предвидится по причине нерентабельности таких инвестиций. Другое дело, если речь идет о финансировании частным капиталом развития не науки, а об инвестициях в развитие новых технологий и технологических процессов, о получении прибыли. В этой связи обращаясь к научному наследию академика М.Т. Баймаханова необходимо напомнить новому поколению менеджеров по государственному управлению наукой еще раз о том, что заимствуя зарубежные нормы, рассчитанные на совсем другую обстановку, нельзя механически вводить их в нашу систему. В целом же, оценивая научное наследие академика М.Т. Баймаханова, можно со всей уверенностью утверждать, что это наследие настолько многогранно и богато, что при внимательном и бережном отношении там можно найти ответы на многие вопросы для решения поставленных на ближайшие семь лет задач по построению Нового Казахстана, сплочению сограждан вокруг общенациональных интересов, осуществлению политической модернизации Казахстана в соответствии с основополагающей формулой «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство».

Список литературы

1. Р. Подопригора. Необычный академик (к 80-летию академика М.Т. Баймаханова). [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33048693&pos=5;-106#pos=5;-106
(дата обращения 10. 04. 2023г.)
2. Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический словарь. В трех частях. Ч. 1-3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки

Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ/ Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана. Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Часть 1 А-Д. 328 с.

3. Мами К.А., Рогов И.И., Малиновский В.А. Республика Казахстан: хроника утверждения конституционализма. –Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 728 с.

4. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы. «Әділет», 2003, - 710 с.

5. Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана). Коллектив авторов/ ответ. редактор академик НАН РК М.Т. Баймаханов. – Алматы. Издательский дом КазГЮУ. 2005, - 336 с.

6. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на открытии первой сессии Парламента VIII созыва. [Электронный ресурс]. <https://www.akorda.kz/ru> (дата обращения 10. 04. 2023г.)

ТЛЕПИНА Ш.В.

доктор юридических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан

ТЕОРИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА

Академик Баймаханов⁴⁹ занимает видное место в юридической науке Казахстана. Его научная, научно-педагогическая, государственная и общественная деятельность служат образцом ученого, педагога, человека и гражданина. Многолетний и плодотворный исследовательский труд являются собой не только верное служение избранному ремеслу, а также и силу, которая выражается в последовательности в профессии и категорическому

⁴⁹ Мурат Таджимуратович Баймаханов, академик НАН РК, д.ю.н., профессор. См. о нем: Баймаханов Мурат Таджимуратович. // В кн.: Биобиблиография обществоведов Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1986. – С. 71-73; Сартаев С.С. Баймаханов М.Т. Юристы Казахстана в лицах. – Алматы, 2002. – С. 16, 23-25, 123; Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (к библиографии ученого, педагога, государственного и общественного деятеля) // В кн.: Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. С. 693-705; Она же. Баймаханов М.Т. // В кн.: Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 уч.г.) В двух частях. Ч.1 (Алматы). Ч.2 (Филиалы) / Авт.-сост. Ударцев С.Ф.; сост.указ. и перечней (прилож.) Ударцев С.Ф. и Синельников И.В. / Вступит.слово – ректор Академии «Әділет», д.ю.н. Матюхин А.А. / Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет». Прил.: указатель имен, перечни период. изд., назв. государств, адм.-террит. единиц и нас. пунктов, список принятых сокр. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. – С. 40-51; Баймаханов М.Т. // В кн.: Летопись Казахского национального университета имени аль-Фараби. 1961-1990. Т. 2. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – С. 105; Тлепина Ш. Вопросы становления правового государства и конституционализма // Право и государство – 2004 – №2/1 (33) – С. 95-99; Она же. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). – Алматы: Print-S, 2005. – С. 95, 152, 166-167; Она же. Баймаханов М.Т. // В кн.: Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель (1930-е – 1991 гг.). / Авт.-сост. Тлепина Ш.В.; подразделы 1,2,5 раздела II – Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. / Под ред. Ударцева С.Ф., д.ю.н., проф. Прил.: перечни период. изд., список сокр. – Тлепина Ш.В. – Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005.– С. 349, 374; Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат-Таджимуратович. // В кн.: Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. – С. 6-51; Тлепина Ш.В. Академик М.Т. Баймаханов – теоретик государства и права // Право и государство. – 2013. – № 4 (61). – С. 86-95; Ударцев С.Ф. Баймаханов Мурат Таджимуратович // В кн.: Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Часть 1-3 (отдельными книгами). / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева – Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017/ Часть 1. А – Д / Авторы: д.ю.н., проф. Ударцев С.Ф., д.ю.н., проф. Тлепина Ш.В., к.ю.н., проф. Ким К.В., к.ю.н. Алимжан К.; к.ю.н., доц. Зинченко В.В., к.ю.н. Даутбаева-Мухтарова А.Е. и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит. статья: С.Ф. Ударцев. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. – Астана: Типография «Дәме», ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 144-153; др.

императиву Канта – универсальному правилу человеческого поведения.

М.Т. Баймаханов уделяет большое внимание вопросам теории государства. Изучая теоретические вопросы государства, он исследовал проблемы функций государства, концептуальных основ теории государства, его внутренних и внешних функций. Следует отметить, что данные вопросы с учетом глубокого анализа, свойственного академику Баймаханову М.Т. были предложены им публичному обсуждению в начале нового столетия [1, с. 242-280]. Ученый, который еще в начале 70-х годов XX в., в эпоху развитого социализма, смог поставить вопрос о противоречиях при социализме [1, с. 43-114], в начале XXI века в числе первых представил свои теоретические разработки о детерминации функций государства в период трансформационных преобразований, функциях современного государства как системы; соотношении форм, тенденций развития функционирования государства и его функций; нормативно-правовом механизме осуществления функций государства; главных функциях современного либерально-демократического государства, др [2, 336 с.]. Как разъясняет академик, «этот вопрос во многом поставлен по-новому, ибо условия функционирования государств на постсоветском пространстве изменились кардинально» [1, с. 242]. Г. Еллинек [3, с. 31-36], один из основателей немецкой социологии права и государства, критик юридического догматизма, считал, что во всех государственно-правовых теориях различные классификации научного характера всегда строились на почве данной исторической действительности, а все классификации государственных функций исходили из конкретного государства соответствующей эпохи с его своеобразными учреждениями... [3, с. 567] Также и М.Т. Баймаханов особо останавливается на теоретических проблемах института государства в контексте постсоветских реалий. Он пишет: «получившие полную независимость и суверенитет государства проводят глубокие преобразования во всех сферах жизни, принимают меры по повышению творческой роли исходящих от них организационно-управленческих, регулятивных и воздействующих процессов. Да и в мировом масштабе обстановка стала иной, и от государств требуется кардинальный пересмотр используемых подходов и решений. Естественно, назрела теоретическая и практическая надобность в существенной корректировке наших представлений о функциях государства, а следовательно, о выполняемой им ныне роли внутри страны и на международной арене» [1, с. 242].

Цель государства, его функций при всех режимах должны быть подчинены благосостоянию его граждан. Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо, [4, с. 5-10], – писал Аристотель [4, с. 746]. Еще – целью государства является благая жизнь, и все создается ради этой цели [4, с. 747]. По мнению Аристотеля [5, с. 27], названного А.И. Доватуром «одним из самых универсальных гениев в истории человечества» [4, с. 8], «если конечной целью всех наук и искусств является благо, то высшее благо есть преимущественная цель самой главной из всех наук и искусств, именно политики. Государственным благом является справедливость, т.е. то, что служит общей пользе. По общему представлению справедливость есть некое равенство; это положение до известной степени согласно с теми философскими рассуждениями, в которых разобраны этические вопросы. Утверждают, что справедливость есть нечто имеющее отношение к личности и что равные должны иметь равное» [4, с. 751]. Голландский юрист, государственный деятель Г. Гроций [6, с. 230-231] писал, что некоторые государства могут быть учреждены ради пользы царя, в частности, государства, возникшие путем завоевания» [7, с. 125]. Английский философ Т. Гоббс [6, с. 182-186] утверждал, что «цель государства – главным образом обеспечение безопасности» [7, с. 137], а «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [7, с. 138]. Для идеолога «Повстанческой дирекtorии», автора «Заговора равных», коммуниста-утописта

французской буржуазной революции Н.-Ф. Бабёфа [7, с. 231-232] «цель революции – уничтожить неравенство и восстановить всеобщее счастье», «цель общества – всеобщее счастье» [7, с. 233, 239].

Исследования академика Баймаханова были и остаются востребованными обществом, отвечают его сути, как ученого, человека и гражданина. История политических и правовых учений подтверждает, что первоочередной задачей государства, его функций и функционирования является обеспечение реализации прав человека. Юридическая наука, которой служил академик Баймаханов всю свою жизнь, более всего из социальных наук нуждается в определении понятий современного государства, его функций и функционирования.

В своих изысканиях в научно-методологическом плане М.Т. Баймаханов исходит из того, «что вопрос о функциях государства – это часть проблемы функционирования государства» [1, с. 242]. Причем, подчеркивается, что функционирование государства представляет собой главные, второстепенные, самостоятельные, вспомогательные, постоянные, временные; в правовой форме или без нее; массовые, коллективные, индивидуальные виды деятельности государства [1, с. 242]. Функционирование государства – реальный показатель выполняемой им роли в жизни общества, точная «шкала» его полезности, – конкретизирует Баймаханов [1, с. 265]. Функции государства – это лишь некоторые виды деятельности государства. На основе анализа понятий функционирование государства и функции государства, Баймаханов заключает, что сумма всех функций государства по своему содержанию несколько уже понятия – функционирование государства, а само государство не может быть монофункциональным, оно всегда полифункционально. Причем, полифункциональность государства предполагает динамику развития его функций [1, с. 243]. Также он считает, что в функциях государства находят выражение общественно-политическая природа и характер государства, его сущность и социальное предназначение [1, с. 257, 266].

Г. Еллинек указывает, что «прочное значение получило, главным образом, только различие трех главных функций государственной власти – законодательства, исполнения (управления) и направления правосудия» [3, с. 567]. Баймаханов также берет за основу такие функции государства, как – законодательствование, управление, правосудие и еще более углубляет наше представление о функциях государства. Он пишет: более обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой функциями государства считаются направления его деятельности в разных сферах общественной жизни – экономической, социальной, идеологической, функции охраны правопорядка, прав и свобод граждан, экологической (внутренние функции), а также функциях обороны страны от нападений извне, налаживания деловых связей с соседними и иными странами, отстаивания мира и сотрудничества в отдельных регионах или на всем земном шаре [1, с. 246, 251]. Основательное рассмотрение понятия функции государства обусловило определение ученым характерных черт каждой из функций государства. Они отличаются индивидуальностью; субъектностью; предметно-содержательной, структурной, организационно-правовой оформленностью; образованием определенной целостности, единства, однородности, методами осуществления [1, с. 256].

Главным компонентом понятия функции государства, ученый называет, содержание, «т.е. активное и целеустремленное воздействие государства на конкретную сферу жизни общества либо определенные общественные отношения» [1, с. 255].

На основе глубокого анализа, изучения существующих других теорий функций государства (в частности, В.С. Нерсесянца [8, с. 309-310] и Л.В. Дюкова) [9, с. 313-315], М.Т. Баймаханов предложил свою современную концепцию функции государства. Под ней он понимает следующее: функции государства – это выражающие его сущность и социальное предназначение основные направления его деятельности в соответствующих сферах общественной жизни, характеризующиеся стремлением обеспечить их развитие в интересах государства, общества и его членов [1, с. 251, 253, 266].

Рассматривая вопрос классификации функций государства, Баймаханов выделил экономическую, социальную, идеологическую, охранительную, обеспечения и защиты прав и свобод граждан, экологическую внутренние функции. К внешним функциям, которые, как пишет М.Т. Баймаханов, являются в конечном счете производными от внутренних и призванных создавать благоприятные условия для их успешного осуществления, отнесены функции: обороны страны, налаживания сношений с соседними, а также с иными государствами [1, с. 262-264].

Осуществление названных и иных функций государства возможно при ведущей роли Конституции в механизме их нормативно-правового регулирования. Конституционные средства оказывают определяющее воздействие на весь процесс функционирования государства, на характер и направленность каждой его функции [1, с. 171-272].

Одновременно наряду с механизмом конституционного регулирования, занимающее главное место в механизме правового регулирования, М.Т. Баймаханов раскрывает особенности средств в виде системы индивидуально-правовых актов (акты применения права, правоохранительные акты) и форм нормативно-правового регулирования, имеющих частичное правовое обрамление и опосредование (соблюдение запретов, ненарушение предписаний) реализации функций государства [1, с. 272-274]. Баймаханов в статье о нормативно-правовом механизме осуществления функций государства делает вывод, что придать функциям государства такой импульс, который позволил бы вдохнуть «второе дыхание» общественному развитию невозможно без переосмыслиния и совершенствования нормативно-правового механизма их осуществления [1, с. 274].

Внимательное прочтение работ Мурата Таджимуратовича позволяет видеть некоторые результаты теоретико-правовой науки современного Казахстана; стратегические направления научного поиска будущего в сфере функций государства и его функционирования; теории права, истории правовой мысли и государственно-правового развития нашей страны.

Список литературы

- 1 Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», 2003. – 710 с.
- 2 Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана) / Ответ. ред. Баймаханов М.Т. – Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005. – 336 с.
- 3 Георг Еллинек (1851-1911), доктор права. Немецкий, австрийский, швейцарский ученый-юрист, автор работ по философии права, истории политических учений, истории права, международному праву. Основные работы в области государственного права. Автор фундаментального труда «Общее учение о государстве». См.: Алексеев А.С. Георг Еллинек и его научное наследие. – М., 1912; Козлихин И.Ю. Георг Еллинек // В кн.: Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступительная статья д.ю.н., проф. И.Ю. Козлихина – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
- 4 Аристотель. Политика. IV, 10 // В кн.: Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. [пер. с древнегреческого] – М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2008. – 960 с.
- 5 Всемирная история: Справочник. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 608 с.
- 6 Гроций Гуго де Гrot (1583-1645), голландский социальный мыслитель, теоретик права. В 11 лет поступил в Лейденский университет, в 15 лет стал доктором права, в 24 года назначен генеральным адвокатом Голландии. См. о нем: // В кн.: Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 1093 с.
- 7 Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. Деление войны на публичную и частную, изъяснение сущности верховной власти // История политических и правовых учений: Гроций // История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста – М.: Городец, 2000. – 512 с.

8 Владик Сумбатович Нерсесянц (1938 – 2005), академик РАН, д.ю.н., профессор. Специалист в области теории права и государства, истории политических и правовых учений. Автор либертарно-юридической теории права и государства. См. о нем: // Пахоленко Н.Б. Нерсесянц Владик Сумбатович // В кн.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. докт.юрид.наук В.М. Сырых. – М.: РАП, 2006. – 548 с.

9 Леонид Васильевич Дюков (1912 – 2004), профессор Академии юриспруденции – Высшей школы права «Эділет». Один из основателей высшего юридического образования в Казахстане, старейшина высшего юридического образования в Казахстане. Третий ученый-юрист, читавший лекции по истории государства и права казахов, единственный ученый-юрист советского периода, защитивший кандидатскую диссертацию по истории государства и права зарубежных стран из казахстанских ученых-юристов. См. о нем: Алимжан К. Дюков Леонид Васильевич. / В кн.: Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала ХХI веков. Энциклопедический справочник. Часть 1. А – Д / Авторы: д.ю.н., проф. Ударцев С.Ф., д.ю.н., проф. Тлепина Ш.В., к.ю.н., проф. Ким К.В., к.ю.н. Алимжан К.; к.ю.н., доц. Зинченко В.В., к.ю.н. Даутбаева-Мухтарова А.Е. и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит. статья: С.Ф. Ударцев. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. – Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 328 с.

ИБРАЕВА А.С.

Әл-Фараби атындағы Қазак ұлттық университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының менгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор

ЖАРБОЛОВА А.Ж.

Әл-Фараби атындағы Қазак ұлттық университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының заң ғылымдарының кандидаты, аға оқытушысы

ЖАҚСЫНЫҢ ЖОЛЫ – ЖАРЫҚ КҮН

*(Заң ғылымының атасы, ҚР академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор
Мұрат Тәжі-Мұратұлы Баймаханов туралы естелік)*

Адамның өмірдегі талпынысы, жасампаздығы оның мемлекеттің жарқын болашағы үшін жасаған игі істерімен, елге сінірген еңбегімен екшеленеді. Азаматтың еңбегі оның жинаған дуниесіне, мал-мұлкіне қарап емес, еңбек шынына жетудегі табандылығы мен шынайы күресіне, қажырлы, қайратты еңбегінің нәтижесінде ел алдында жинаған абыройына қарап өлшенеді, тиісті бағасын алады.

Туа біткен дарындылығымен, асқан жауаптылығымен бастаған ісінің тізгінін тік ұстай білген біртуар азамат - Мұрат Таджи-Мұратұлы Баймаханов жастайынан еңбекті серік еткен, бастаған ісінің жемісті, нәтижелі болуын ең алдымен ниетімен және зейінімен таразылап, табанды еңбегімен елге сыйлы бола білген, атын алтын әріппен тарих бетіне жазып қалдырған еліне сыйлы азамат. Ұшамын, самғаймын деген адамға кеңістік жетеді демекші, Мұрат Таджи-Мұратұлы өзінің табандылығының арқасында Қазақстанда ғана емес, шет мемлекеттерде де танымал болды, саналығымен, ой-өресінің жетілгендігімен бірталай елге өзін мойындаатты.

«Адамның ісі қандай болса, өзі де сондай» демекші, біздің ұстазымыз, заң ғылымының атасы, Қазақстан Республикасының академигі - Мұрат Таджи-Мұратұлы

Баймаханов 1933 жылы 1 қарашада Алматы қаласында дүниеге келген. Оның балалық шағы қызын, ауыр жылдарға сәйкес келгендіктен буыны қатаймай жатып, еңбекпен ерте жолдас болуына тұра келді, жастайынан қажырлы, білімге құштар болып өсті. Ойы озық Баймаханов М.Т. орта мектепті бітіргеннен кейін Мәскеуге оқуға аттанды. Өресі дамыған, білімге деген құштарлықты санасына бекемдеп, бойына сіңірген Мұрат Таджи-Мұратұлы М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің зан факультетіне түсіп, оны 1957 жылы тәмамдады.

М.Т. Баймаханов өмірінің бірталай уақытын өзінің озық ойлы ғалым ретінде қалыптасуына арнады. Даналығы мен еңбекке құштарлығын ұштастыра отырып Мұрат Таджи-Мұратұлы 1959 жылы кандидаттық диссертациясын, 1973 жылы докторлық диссертациясын қорғады. М.Т. Баймахановтың еңбек жолымен танысада, саралау оның талмай, шаршамай ғылым, білім биіктігіне самғаған, еңбеккорлығымен талай асу, белестерден өтіп, өзін әлемге танытқан ғалым, ұстаз, саяси қайраткер екендігін көрсетеді. Бұл біртуар азамат, бағалай білгенге қазақтың бағына туылған адам, 70 жыл кеңес өкіметінің қармауында болып, оның қоленексінде қалып қойған, шынайы егемендіктің ісін де сезе алмаған Қазақстанның егемен, тәуелсіз мемлекет ретінде орнығып, дамуы үшін мемлекетіміздің зангар көгіне талмай өрмелеп шыққан жұлдыздардың бірі. Мұндай азаматтардың Қазақстанның өркениетті құқықтық, демократиялық мемлекет ретінде қалыптасып, дамуы үшін жасаған жасампаздығының, төккен терінің нәтижесінде Қазақстан Республикасы бірқатар мемлекеттерді мойынданап қана қоймай өзін де халықаралық деңгейде мойындағып отырған мемлекеттердің бірі, салыстырмалы түрде қысқа мерзім ішінде жарқырап жанған жүлдіз деп айтсақ артық болмас.

1990 жылы Қазақстан мемлекеттік егемендігін алғаннан кейін тәуелсіз еліміздің заңнамасын тубегейлі жаңарту жолында Мұрат Таджи-Мұратұлы аянбай құресті. Бұл біртуар азамат жаңа арнада даму бағытына түскен егемен Қазақстанның сапасы жағынан да, мәні, мазмұны жағынан да өзге, түпкілікті жаңа конституциялық заңнамасын жасаудың бастауында тұрғандардың бірі болып табылады. Ол тәуелсіз Қазақстанның алғашқы - 1993 жылғы Конституациясының жобасын дайындаған жұмыс тобының және саралтамалық комиссияның құрамында жұмыс істеді. «Жаппай саяси құғын-сүргіндер күрбандарын ақтау туралы» заңының жобасын әзірлеу жөніндегі жұмыс тобының жетекшісі болды. Оған қоса, 2008 жылы ҚазГЗУ профессорлары тобы бастамасымен әзірлеген «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тіл туралы» заңының жобасын дайындауға қатысты.

1992-1995 жылдары академик М.Т. Баймаханов Конституция шеңберінде реформалар жүргізу, заңнаманы Конституацияға сәйкес келтіруді жеделдету, реформалар барысында туындастын қайшылықтарды Конституция нормаларына сәйкес жедел шешу үшін құрылған Қазақстан тарихындағы тұңғыш конституциялық қадағалау органды - Конституциялық Соттың төрағасы қызметін атқарды. Осында жауапты қызметті атқара отырып ол Қазақстанда конституциялық заңдылықты орнықтыруға, Конституацияның жоғарылығын қамтамасыз етуге тікелей қатыса отырып жас тәуелсіз мемлекетіміздің құқықтық мемлекет ретінде қалыптасуы үшін көп еңбек сіңірді.

М.Т. Баймахановтың басшылығымен, жетекшілігімен Конституциялық Сот өзінің құзыретіне сәйкес біршама нормативтік актілерді (олардың бөліктерін), оның ішінде ҚР Жоғарғы Кенесінің заңдарын, ҚР Президентінің Жарлықтарын, ҚР Үкіметінің (Министрлер Кенесінің) қаулыларын, жекелеген министрліктер мен ведомстволардың актілерін конституциялық емес деп таныды, бірқатар күрделі істерді қарап, процестер жүргізді

Республика Конституциялық Соты тәуелсіз Қазақстанды құқықтық мемлекет ретінде қалыптастыру бағытында, дамудың өтпелі кезеңінде қарқынды қызмет еткен қуатты қозғалтқыштардың бірі болды.

М.Т. Баймаханов басқарған Конституциялық Соттың қызметінің шарықтау тұсы - оның ҚР Жоғарғы Кенесінің депутаттығына үміткер болған Т.Г. Квятковскаяның өтініші

бойынша Орталық сайлау комиссиясының заңсыз әрекеттерін әшкерелеп, тиісті органның актілерін Конституцияға қайшы деп тани отырып Республика Конституциясының жоғарылығын қамтамасыз еткен курделі істі қарап, шешуі болды. Тиісті істі қарап, шешуде Конституциялық Соттың судьяларына көрсетілген қысымшылықтарға қарамастан Мұрат Таджи-Мұратұлы бастаған шағын колектив ҚР Конституциясының басымдығы, бұзылмауы үшін аянбай құресті. М.Т Баймахановтың және онымен бірге қызмет еткен әріптестерінің батыл әрекеттері нәтижесінде ҚР Конституциялық Соты Жоғары Кеңеске өткізілген тиісті сайлауды конституциялық заңдылық бұзыла отырып өткізілген деп таныған шешімінің негізінде жұмыс істеп отырган Жоғарғы Кеңес таратылды.

Батылдығымен қоса терең білімділігімен, жетік ақыл-парасатымен ерекшелене білген озық ойлы азамат Баймаханов М.Т. 1975 жылы ҚазКСР Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі, ал 1983 жылы – академигі болып сайланды. 1993 жылы профессор атағына ие болды. Ол отыз жылға жуық Қазақстанның Ғылым Академиясының Философия және құқық институтында кіші және аға ғылыми қызметкер, ғалым хатшы, бөлім бастығы, ғылыми жұмыс бойынша директордың орынбасары, институт директоры қызметтерін атқарды. 2008 жылдың маусым айына дейін ол қазақстандық тарихи ағартушылық және құқық қорғаушы «Әділет» қоғамының президенті болған. Мұрат Таджи-Мұратұлының жетекшілігімен бірнеше «Азалы кітаптар» - саяси репрессия құрбандары болған, қайтыс болғаннан соң ақталған адамдар туралы, 1930-1950 жылдарда жүргізілген саяси қуғын-сүргіндер сабактарын қазіргі замана түрғысынан қайта зерттең, саралу бойынша өткізілген бірқатар конференция материалдары жинақтары, сол қатығез уақытты қөрген адамдардың естелік жинақтары жарыққа шықты.

М.Т. Баймаханов қазақстандық ғылымның дамуына тікелей де жанама да өз үлесін қосқан азамат. М.Т. Баймаханов 400-ге жуық ғылыми еңбектің авторы болып табылады, оның ішінде 4 жеке және 20 ұжымдық монографиялар бар. Мұрат Таджи-Мұратұлы Баймахановтың қаламымен жазылып шыққан ғылыми мұраларының бәрі де өміршен, еш уақытта өз мәнін жоғалтпайды. Атап көрсеткеніміздей, тиісті дара тұлға қазақстандық ғылымның дамуына жанама да қатысты, нақты айтқанда ол республикамыздың ғылыми потенциалын қалыптастыру бойынша біршама жұмыстар атқарды. Мұрат Таджи-Мұратұлы Баймаханов 9 докторлық жұмыстың ғылыми кеңесші және 70 астам кандидаттық диссертациялардың ғылыми жетекшісі болды. Ол 12 жылға жуық Қазақстанның FA Философия және құқық институты жанындағы және ҚазГЗУ жанындағы заң ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін қорғау жөніндегі арнайы диссертациялық кеңесті басқарды, Қазақстанның саяси ғылымдар ассоциясының төрағасы қызметін атқарды.

Қазақстанның заң ғылымының дамуына өлшенбес зор үлес қосып қана қоймай, сонымен қоса Баймаханов М.Т. Қазақстанның мемлекеттігін қалыптастырып, Республикамыздың демократиялық, құқықтық мемлекет ретінде орнығына тікелей араласқан, егемен Қазақстанның жарқын болашағы үшін жанын салып күрескен талай парасатты өскелең ұрпақты білім нәрімен сусыннатқан, адасып жол таба алмағандарға жол көрсеткен, жөн таба алмағандарға жөн сілтеген ақылшы ұстаз, қамқор әке бола білді.

Баймаханов Мұрат Таджи-Мұратұлы Қазақстанның заң ғылымының дамуы үшін ғана емес, сонымен қоса, заң білімінің дамуы үшін де шаршамай еңбек етті. Ол көп жылдарды қамтитын ұзак уақыт аралығында мемлекеттіміздің негізгі білім ордасы - әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-н заң факультетінде, Қайнар университетінде, «Әділет» Жоғары Құқық Мектебінде, Юриспруденция Академиясында студенттерді бағалы білім нәрімен сусыннатты, дәрістер оқыды. Оның тікелей араласуымен «Мемлекет және құқық негіздері» пәні бойынша құнды білімдерді жинақтаған оқу құралдары жарық көрді. Айтпай кетуге болмайтыны: бұл оқулықтар ең бастысы мемлекеттік тілде жарық көрген алғашқы оқу құралдарының бірі болып табылады. Өз кезегінде, бұл - 70 жыл совет одағының құрсауынан шыға алмауы кесірінен өзінің мемлекеттік тілінен айырылып қалуға шақ қалған ел үшін үлкен, баға жетпес еңбек.

Баймаханов М.Т. Қазақстанның жарқын болашағы үшін құресіп, отандық заңнаманы қалыптастыруға, жетілдіруге, демократиялық құндылықтарды орнықтыруға бағаланбас зор үлес қости. Қажырлығы еңбегі мен жоғары адами қасиеттерінің, ақыл - өресінің тереңдігінің арқасында ол артынан ізін басып келе жатқан жас үрпаққа өшпес мұра қалдырды, халықтың шынайы құрметіне бөленді. М.Т. Баймахановтың талай тар жол, тайғақ кешулерден қорықпай өзінің табандылығымен, еңбекқорлығымен шаршамай өтіп, даналығымен іс-қимыл жасауы, ғылыми парсаттылығы қазіргі жас буынға үлгі.

Еңбекті сүйіп қана қоймай, сонымен бірге өзінің міндеттеріне адал қарап, еңбек өнімділігін арттыруға аянбай тер төккен М.Т. Баймахановтың отан игілігі үшін жасаған әрекеттері мен амалдары, қалтқысыз атқарған еңбегі, ғылымның дамуына қосқан үлесі мемлекет, ел тарапынан еленбей қалған жоқ.

Академик Мұрат Таджи-Мұратұлы Баймахановтың еңбегі, жеткен жетістіктері оның биікке көтерілудегі, табысқа жетудегі женғен кедергілерімен өлшенбек. «Еңбектің жеңбейтін ештеңесі жоқ» демекші Баймаханов Мұрат Таджи-Мұратұлының еңбегі ескеріліп ол А. Байтұрсынов атындағы күміс медальмен (2008 ж), Құрмет Орденімен (2020 ж), Қазақстан Республикасының Конституциясының 10 жылдығы құрметіне (2005 ж) және Қазақстан Республикасы астанасының 10 жылдығы құрметіне (2008 ж) арналған мерекелік медальдермен, «Қазақстан Республикасының Білім беру ісінің құрметті қызыметкері» құрметті төсбелгісімен (2006 ж.) және бұл аталғандардан басқа да бірталай медаль, құрмет белгілерімен, т.с.с. марапатталды, Шоқан Уәлиханов атындағы сыйлығының лауреаты болып табылды, атап кеткеніміздей, Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотының төрағасы (1992-1995 жж.) секілді жауапты лауазымдарды атқарып, Қазақстанның Әділет министрлігінде жұмыс істеді.

Ардақты Мұрат Таджи-Мұратұлы тынымсыз тіршілікте өмірдің талай белестерінен бел асыпты. Ерен еңбек иесі Баймаханов М.Т. биыл кезі тірісінде 90 жасқа келер еді. Күте білгендерге бақыт та, байлық та өз уақытында келеді деп біз бұл дүниеден өтсе де ардақты ұстазымыз, біртуар азамат Баймаханов Мұрат Таджи-Мұратұлына сіздің әрекеттеріңіз, еңбекқорлығыңыз бен төзімділігіңіз, рухыныздың биіктігі біздерге, жастарға, өскелен үрпаққа әрқашан үлгі-өнеге болады деп айтқымыз келеді.

КУНАЕВ Д.А.
Руководитель научно-культурного центра «Дом Ауэзова»

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕКРАСНОМ И БЛИЗКОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

Очень грустно вспоминать о Мурате Таджимуратовиче в прошедшем времени. Уже прошел год как он ушел из жизни, но в это до сих пор никак не верится. Ведь сколько я помню себя, почти столько же времени с самого раннего детства я помню тетю Розу и дядю Мурата Таджимуратовича. Они были и есть неотъемлемой частью моей жизни и моего мира.

Были, конечно особенные, присущие только ему одному черты характера, которые всегда мне импонировали – мягкость, доброта, скромность, честность, бескорыстие, интеллигентность, высокий профессионализм в своей сфере деятельности. Я никогда не слышал, чтобы он повышал голос, ругался, раздражался и давал волю своим эмоциям. Мурат Таджимуратович всегда был предельно сдержан, все держал в себе. Они с тетей Розой прекрасно смотрелись и дополняли друг друга, поскольку она тоже является крупным ученым и у нее тоже был мягкий и добрый характер.

Я всегда радовался очередным встречам с ними, будь-то в доме у ата Минлиахмеда, Димаш-ага или у них в гостях. Часто по разным приятным поводам они приходили и к нам домой. Общаться с Муратом Таджимуратовичем и тетей Розой было легко, приятно и очень интересно. Мурат Таджимуратович был крупной личностью, академиком, выдающимся юристом, внесшим огромный вклад в развитие юриспруденции Казахстана

в своей области – государственного права.

Он был прекрасным собеседником. Он всегда с уважением, не перебивая, выслушивал мнение своего визави и только после этого уже выражал свое компетентное мнение по тому или иному вопросу. Когда я просил что-нибудь объяснить мне подробно, Мурат Таджимуратович относился к этому с огромным вниманием и с большим терпением и ответственно, долго и скрупулезно все пояснял до мелочей.

Мурат Таджимуратович был очень аккуратным и внимательным человеком, обладал хорошей памятью. Одним из главных его достоинств это было большое трудолюбие. Он очень ответственно относился к своей работе и уделял очень много своего времени работе с рукописями, научными статьями, докладами и т.д. Этому я был личным свидетелем, когда мы вместе находились на отдыхе вместе с тетей Розой и Диной на озере Иссык-Куль.

Поэтому не всегда мы вместе проводили много времени на пляже. Мы все уходили купаться, а Мурат Таджимуратович оставался дома и работал часами над своими рукописями и только после этого он присоединялся к нам. Потом, когда мы возвращались вместе пили чай и затем в саду читали газеты, журналы и новые книги.

На протяжении многих лет Мурат Таджимуратович относился ко мне с большой добротой и заботой и всегда на мои просьбы и пожелания реагировал положительно, никогда не отказывал в чем-либо. Когда мой сын Динаш собрался жениться на девушке по имени Айжан из Шымкента, я обратился к тете Розе и дяде Мурату Таджимуратовичу с просьбой поехать вместе со мной в Шымкент на кудалык и засватать невесту. Они согласились и очень помогли мне в этой ответственной миссии. Великолепно зная все казахские обычаи и традиции, Мурат Таджимуратович отлично справился со всеми обязанностями «Бас құда».

Мурат Таджимуратович был прекрасным оратором, владел одинаково в полной мере родным казахским и русским языками. Наряду с научной деятельностью, он был блестящим педагогом и читал постоянно свои замечательные лекции в самых крупных учебных заведениях Казахстана. Мне очень нравились его публичные выступления: на конференциях, официальных мероприятий и т.д.

Мурат Таджимуратович очень ответственно относился к каждому своему выступлению. Говорил негромко, но четко и выверенно строил свои предложения. Его речи были очень содержательны, познавательны и включали в себя необходимый запас информации. Поэтому неслучайно ему часто предлагали вести большие празднования, торжества, крупные события.

Например, я был свидетелем, как прекрасно он вел стол на семидесятнем юбилее Димаша Ахмедовича. Ведь он зная великолепные способности Мурата Таджимуратовича, именно попросил его быть тамадой на этом славном юбилее.

Весьма успешно Мурат Таджимуратович возглавлял Институт философии и права Академии наук Казахской ССР. В институте работали крупные ученые - академики и в области философии и правоведения. Все они относились к Мурату Таджимуратовичу с большим уважением за его высокий уровень знаний, профессинализм, а также за его стиль руководителя, который сумел объединить разных по характеру и мировоззрению людей на общие цели и задачи, стоящие перед институтом.

Большую работу Мурат Таджимуратович проводил в обществе «Әділет». Он сам был сыном репрессированного в 1938 году Зейнуллы Торегожина – заместителя Народного комиссара совхозов Казахской ССР.

Под руководством Мурата Таджимуратовича была издана «Книга памяти» в нескольких томах, где были опубликованы редкие документы, касающихся масштабных политических репрессий в Казахстане. Он сам мне рассказывал, о том как с ужасом познакомился с обнаруженными секретными документами Центрального комитета Коммунистической партии Казахстана, где руководство местного ЦК просит И. Сталина увеличить на несколько тысяч квоту на расстрел безвинно арестованных и подвергшимся

незаконным репрессиям людей. С искренним возмущением он говорил об установлении количественной квоты на расстрел, как о страшном преступлении советской власти против своих граждан.

Мурат Таджимуратович пользовался большим уважением среди своих коллег ученых-юристов. Он был непрекаемым авторитетом в области государственного и конституционного права. Поэтому я думаю совершенно справедливо он был назначен первым председателем Конституционного суда Республики Казахстан. Он блестяще справлялся со своими обязанностями, при этом сохранял справедливость и высокую принципиальность в своих решениях, руководствуясь только четким исполнением норм закона.

Но, к сожалению это не понравилось тогдашнему главе республики и он ликвидировал Конституционный суд в Казахстане, заменив его на послушный и удобный для него ничего не значащий Конституционный совет. После этого, потеряв высокую должность, Мурат Таджимуратович остался на долгие годы первым и единственным председателем Конституционного суда Республики Казахстан.

Вообще работая на разных высоких должностях – в КазГУ, университете «Қайнар», Высшей школе права «Әділет», Казахском Государственном юридическом университете, он всегда честно и добросовестно выполнял свои служебные обязанности. Поэтому заслужил только положительные отзывы о своей работе от многочисленных коллег, которые трудились рядом с ним.

Всего, чего достиг в жизни и своей деятельности Мурат Таджимуратович добился своим кропотливым трудом. Ему не нужна была чья-та протекция или покровительство, он в этом не нуждался.

Я считаю его высшим образцом, наилучшим примером для молодого поколения ученых и педагогов, как достичь наибольших успехов в своей работе не пользуясь поддержкой со стороны других влиятельных людей, а ориентироваться только на собственные возможности и трудолюбие.

БЕЙСЕНОВА А.У.
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Каспийский общественный университет

**АКАДЕМИК М.Т. БАЙМАХАНОВ – ТЕОРЕТИК, ГОСУДАРСТВОВЕД,
ОСНОВОПОЛОЖНИК СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ**

Среди многочисленных направлений научного знания, которые возникли на стыке гуманитарных дисциплин, не многие могут претендовать на практическое изучение эффективности правовой системы и социального механизма действия права, как современная социология права.

В середине 70-годов прошлого века в юридической теоретической науке стали подниматься вопросы социальной обусловленности права, особенностей его социального действия права, влияния и взаимодействие права с политикой, моралью, религией и др.

Появились первые научные работы по изучению социального механизма действия права на стыке разных гуманитарных дисциплин, авторами которых были российские правоведы, социологи, философы, социальные психологи. Актуализировались проблемы воздействия права на сознание и поведение субъектов права, правомерного и противоправного поведения.

В Казахстане основателем социологического направления изучения права, мало разработанных в то время, проблем социального действия права стал доктор юридических наук М.Т. Баймаханов, впоследствии ставшим членом-корреспондентом и академиком Национальной академии наук.

В известных своей научной новизной статьях и книгах, молодой доктор юридических наук М.Т. Баймаханов поднимал серьезные проблемы функционирования правовой и политической надстройки, вопросы эффективности правового регулирования общественных отношений, важности и необходимости использования всех регулятивных и охранительных возможностей права для развития государства и общества. Об этом же ученый писал в диссертации и опубликованной в 1972 году монографии «Противоречия в правовой надстройке социалистического общества и пути их преодоления». Это была революционная, очень смелая по содержанию, новизне и открытиям, работа.

По мнению ученого-правоведа, наступал новый, очень важный и необходимый этап в изучении и осмысливании такого социального феномена, как право, его особых свойств как нормативного регулятора общественных отношений и в целом жизни общества.

Баймаханов М.Т. считал, что перед юридической наукой стоит задача превратить право с его специфическими функциями в синоним демократии, справедливости и равенства, инструмент экономического и политического развития общества. Что только такая сущность и предназначение права может стать залогом общественного порядка, разумных правил человеческого общежития, гарантом прав человека, в том числе, во взаимоотношениях с государством. Взгляды талантливого молодого ученого на современное право разделяли многие прогрессивные представители других гуманитарных наук -философы, социологи, политологи и др.

Казалось бы для изучения таких задач, комплекса проблем достаточно использования собственных научных достижений общетеоретической правовой науки.

Речь шла о новых подотраслях общетеоретической правовой науки: философии права, психологической и социологической теории права (эмотивная юриспруденция), гендерной юриспруденции(теория происхождения и эволюции правового статуса лиц, относящихся к различному полу, возрасту и т.д.).Эти направления изучения права являлись хорошим подспорьем для развития общетеоретической и отраслевой юридической науки, но их еще предстояло развивать.

Надо сказать, что одной из основных предпосылок интереса М.Т. Баймаханова к социологическим проблемам права послужили исследования по проблематике права отцов-основателей профессиональной социологии французского ученого Эмиля Дюркгейма[1] и немецкого ученого-социолога Макса Вебера [2], который также был философом, историком, политическим экономистом. Они были первыми учеными, которые рассматривали право и его исторические вариации с точки зрения социологии и социальной динамики. По их теории под социальной динамикой в социологии понималась совокупность законов, по которым развиваются и изменяются все социальные системы, которые включают базовые общественные институты: государство, право, семья, религия, разделение труда

Эмиль Дюркгейм ввел в оборот термины «социальное действие человека», «социальная динамика». Его главный труд по социологии называется «Метод социологии», о методах, которые он использует применительно к праву.

В рамках социальной теории М. Вебера, право предстает одним из компонентов социального порядка, обладающим высокой степенью автономии и развивающимся в соответствии со своей внутренней логикой. Макс Вебер увязывал правовые феномены с существующими в том или ином обществе системами социальной стратификации и механизмами выражения экономических интересов социальных групп в сферах законодательства и правоприменения.

Дополнительным основанием для изучения права с социологических позиций также послужили идеи современного правопонимания - либертарно-юридической концепции права, автором которой является известный российский ученый, теоретик права, доктор юридических наук В.С.Нерсесянц.

Кроме того, все правоведы помнят и знают прогрессивные взгляды выдающегося теоретика права С.С. Алексеева на право, которые он часто озвучил на конференциях,

писал об этом в своих многочисленных трудах. Говоря о двух уровнях изучения права - практическом и философском, подчеркивал связь практического уровня изучения права с аналитической юриспруденцией, которая в практической деятельности римских юристов [3].

Аналитическая юриспруденция в ее современном виде возникла в Англии в рамках юридического позитивизма. Его основные положения развел в своих работах «Концепция права» и «Понятие права» выдающийся английский философ и главная фигура в истории философско-правовой мысли второй половины XX века, главный идеолог аналитической юриспруденции Герберт Харт[4]. Следовали в своих исследованиях доктрине аналитической философии о праве Дж.Л. Остин, И. Бентам и др.

Сторонником аналитической юриспруденции, как известно, был талантливый ученый - теоретик права, ученик С.С. Алексеева, уважаемый всеми правоведами – доктор наук, профессор Н.А. Шайкенов.

Справедливо будет упомянуть, что впервые о необходимости изучения права как особого феномена с использованием достижений социологии и психологии права в Казахстане говорил еще в 1958 году выдающийся ученый – теоретик и историк права, академик С.З. Зиманов [5]. Будучи директором Института философии и права, подчеркивал, что научная деятельность ученых-юристов, предполагает осуществление совместных с философами серьезных исследований актуальных правовых проблем, будет способствовать выработке современной методологии изучения права, даже предлагал создать лабораторию конкретно-социологических исследований в структуре института, чтобы использовать результаты исследований в законодательной и правоприменительной практике.

Поэтому создание М.Т. Баймахановым Научной школы по изучению социального механизма действия права и других актуальных теоретических и прикладных проблем современного права, было закономерным, в том числе обусловленным необходимостью подготовки нового поколения юристов, изучающих современное право, для развития казахстанской юридической науки в целом.

В созданную научную группу вошли молодые ученые, в основном ученики М.Т. Баймаханова - выпускники КазГУ и других вузов, аспиранты и соисследователи. Почти все из нашей группы затем прошли стажировку в секторе социологии права Института государства и права Российской академии наук. Это стало возможным благодаря научным связям нашего руководителя и академика С.З. Зиманова, которых очень уважали их российские коллеги.

В разработанной нашим руководителем программе исследования социологических проблем права были определены конкретные направления изучения права с использованием достижений социологической науки: вопросы аксиологии права, места права в нормативно-ценостной ориентации общества и отдельной личности, малоизученные вопросы правового менталитета, правосознания казахстанского общества, взаимосвязи и взаимовлияния.

Отдельная часть группы исследовала психологические механизмы правомерного и противоправного поведения, вопросы формирования культуры и правовой установки, проблемы распространения правового нигилизма и правового идеализма как черты и характеристики общественного, группового и индивидуального правосознания и других важных проблемы социального действия права.

Мы изучали специальную литературу, труды зарубежных юристов и социологов, впервые появились в переводе на русском языке, заказывали литературу по межбиблиотечному обмену через академическую библиотеку.

Осваивали также методику проведения конкретно-социологических исследований, писали свои диссертации, темой которых были изучаемые проблемы. Часть группы проводила анкетирование и опросы работников государственных промышленных предприятий, таких, как АЗТМ, завод С.М. Кирова, АХБК, АДК и другие с большими

коллективами.

Анкеты с результатами вечерами обрабатывали на огромном, единственном компьютере, кажется, он назывался «Искра», принадлежавшем Институту математики, который перегревался и надо было делать перерывы.

Однажды с нами на вечерней смене был и М.Т. Баймаханов, он хотел понаблюдать за работой этого монстра.

Это было прекрасное, незабываемое время, насыщенное творческими замыслами, идеями, время дружбы, сохранившейся до сих пор.

Теоретические и прикладные достижения Научной школы по изучению социологических проблем права были опубликованы в коллективных и индивидуальных монографиях, научных статьях, часто цитируемых другими исследователями, нашли отражение в кандидатских и докторских диссертациях. Они также были подготовлены и защищены под научным руководством М.Т. Баймаханова.

Имена первых и всех последующих учеников Мурата Таджи-Муратовича назвать невозможно, их более пяти десятков. Многие из них продолжают заниматься наукой, преподают в разных вузах Казахстана.

Для нас всех Мурат Таджи-Муратович Баймаханов был и навсегда остается примером настоящего ученого-исследователя и талантливого педагога. И сейчас, собираясь вместе, мы благодарностью говорим, что начало нашей научной и педагогической карьеры было заложено под руководством обожаемого всеми нами, нашего шефа - Мурата Таджи-Муратовича.

Вклад академика М.Т. Баймаханова в казахстанскую правовую науку, в подготовку теоретиков права, государствоведов, конституционалистов огромный и бесценный, он никогда не переставал заниматься наукой, даже когда был назначен Председателем Конституционного Суда, продолжал писать статьи, книги, руководить аспирантами и докторантами.

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов от природы, по праву, был наделен потрясающими человеческими качествами – блестящим умом, благородством, абсолютным бескрыстием, аристократизмом и исключительной честностью. При этом его отличала скромность и доброта ко всем людям.

В этом году М.Т. Баймаханову исполнится 90 лет. Как жаль, что такие люди не могут жить вечно.

Список использованных источников

- 1.Эмиль Дюркгейм. Метод социологии. М. Наука. 2008.
- 2.Макс Вебер. Исследования по методологии наук. М. ИНИОН.1980.
- 3.Алексеев С.С.Общая теория права. Курс в двух томах. Т.2.М.1982.
- 4.Герберт Харт. Право, свобода, и мораль.Изд-во Институт Гайдара.М.2020.
- 5.Тлепина Ш.В.Академик С.З.Зиманов и развитие государственно-правовой науки Казахстана//Вестник Евразийского национального университета Л.Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2011, № 1(7).

БИРЖАНОВА К.С.

кандидат юридических наук, доцент
Евразийская юридическая академия им.Д.А.Кунаева

О ВЕЛИЧИИ ЛИЧНОСТИ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА

Мурат Таджи-Муратович Баймаханов, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, первый Председатель первого в истории страны Конституционного Суда, является одним из выдающихся ученых и государственных деятелей, стоявших у истоков становления независимости

нашей государственности.

Чистота помыслов и величие духа, которыми обладал Мурата Таджи-Муратовича Баймаханов, сделали его одним из символов современной юридической науки Казахстана, бескорыстного служения стране, бережного отношения к молодому поколению: будь то молодой ученый, государственный служащий или студент. Нам, многочисленным его ученикам, хотелось бы выразить свое искреннее отношение к нему лучшими словами Н.А. Некрасова: «Учитель! Перед именем твоим позволь смиленно преклонить колени!», которые он посвятил выдающему литературному критику В.Г Белинскому.

Великий человек велик не тем, писал Г.В. Плеханов, что его личные особенности придают индивидуальную «физиономию» великим историческим событиям, а тем, что он обладает такими особенностями, которые делают его наиболее способным для служения общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особых причин. «Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает на новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. ... его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого...» [1.С. 333]. Г.В. Плеханов в своей знаменитой работе «К вопросу о роли личности в истории», приходит к выводу, что великими деятелями называются те люди, которые больше других способствуют их решению. Они становятся великой общественной силой. Влияние такой силы, исходившей от Мурата Таджи – Муратовича Баймаханова, ощутили в полной мере мы, его ученики, начиная с первого курса юридического факультета КазГУ имени С.М. Кирова. 60 – е годы прошлого столетия были годами мощного развития страны, высокого энтузиазма и уверенности в непоколебимости морально – нравственных устоев общества. В условиях, так называемого развитого социализма, начиналось наше обучение в университете, где впервые начинал читать лекции по теории государства и права молодой ученый, ученый секретарь Института философии и права Академии наук КазССР М.Т.Баймаханов. Не передать словами те впечатления, которые он произвел на нас, ведь, это были первые лекции по первому предмету на первом курсе. Он предстал перед нами весь аккуратный «от макушки до пят», но после первых минут эффект внешности переставал для нас существовать, мы подпали под магию величества права, служению которому должны были себя посвятить. Его лекции, несмотря на сложность тем, а они были построены на философских категориях, как сущность, содержание, форма, система, время, пространство и др., были понятны, потому что были обращены к самой жизни, в которую мы были вовлечены. Эти впечатления остались у нас, его студентов, на всю жизнь. До встречи с ним мы виделись только с руководством факультета, деканом которого был незабвенный Султан Сартаевич Сартаев, сразу покоривший нас своей энергией, перспективами развития, отеческой заботой. Казалось бы две личности, но как сильные человеческие факторы, уже тогда начали оказывать влияние на формирование культуры поведения, уважительного отношения друг к другу, быть собранными, ответственными и убежденными сторонниками взглядов на сущность демократии как возможности свободы выбора. Да, в то время мы не мечтали, а реально имели свободу выбора.

Нашему поколению очень повезло учиться у выдающихся преподавателей, как Зиманов С.З., Еренов А.Е., Ваксберг М.А., Басин Ю.Г., Таукелев А.Н., Савицкий С.Н., Маркелов В.Н. и многих других. Они обладали такой силой своего влияния, которая получила свое фактическое проявление в качестве нашего курса, по мнению Ю.Г. Басина, лучшего курса, за всю историю существования факультета.

Но фундаментальное влияние для многих из нас оказал Мурат Таджи- Муратович. Несмотря на завершение курса по теории государства и права, мы в дальнейшем не теряли связи с ним, конечно, через его научные труды. В 1973 году, уже студентами выпускного курса мы с особым интересом ждали защиты его докторской диссертации. Тема

докторской диссертации «Противоречия в развитии правовой надстройки социалистического общества и пути их преодоления» для нашей страны того времени была смелой, критически направленной на существующий строй. Право к тому времени было низведено до роли служанки политики. Поэтому, присутствуя на защите, мы переживали за ход обсуждения и ликовали, особенно после выступления признанного ученого, доктора философских наук, профессора Абдильдина Ж.М., который в своем блестящем выступлении отметил выдающее значение его исследования для дальнейшего демократического развития страны. Это было воспринято как гражданский подвиг ученого, осмелившегося заявить о противоречиях в правовой надстройки социализма. Именно о таких людях, Г.В. Плеханов писал: «Великий человек является именно заслуженным, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других» [1. С. 333].

В монографии «Противоречия в правовой надстройки при социализме» Мурат Таджи – Муратович изложил важнейшие результаты своего исследования в части противоречий между правосознанием и правом, правотворчеством и реализацией права. С.Ф. Ударцев, доктор юридических наук, профессор, член первого и ставший членом нового Конституционного Суда РК и наш однокурсник, так оценивает её значимость: «Книга Баймаханова может быть отнесена к произведениям легальной научной литературы, которые готовили общественное сознание к возможным кризисным ситуациям и стимулировали работу мысли по разработке общих подходов к поиску вариантов выхода из больших и маленьких кризисов, которые казалось, ещё были достаточно далеко в туманном будущем» [2. С.17-18].

Наряду с исследованиями проблем организации и функционирования государственных органов разных уровней, он начал в своих публикациях проводить идеи о правовом государстве и правах человека. В Институте философии и права АН КазССР им была создана школа молодого ученого, которая всецело должна была заниматься проблемами правового воздействия на сознание личности, развития прав и свобод человека, в рамках которой успешно работали Е.К. Нурпесов, А.У. Бейсенова, А.В. Розенцвайг, Л.Т. Жанузакова и др.

В дальнейшем появилось много публикаций о том, что человек, будучи нормативным субъектом, способен подстраиваться под унифицированные социальные стандарты и нормативы безличного социального долженствования. В результате чего возникает и начинает господствовать псевдоустойчивая система во всех формах жизни, которой навязываются противоестественные функции – культивировать в человеке «цивилизованные стандарты поведения». В их пределах может формироваться закомплексованный человек, как отчужденный и обезличенный субъект, способный только воспроизводить навязанные ему этические, политические и правовые правила поведения. [3. С.139-144]. Человек, оказавшись в подобных условиях, «не только теряет свои высшие духовные ценности, расстается с культурой и индивидуальностью, но перестает сам быть самоцелью, ценностью и передает свои функции социальным институтам, супертехнологиям, ибо не может выжить «в автоматизированном свинарнике без вкусной еды и машин» (Оруэлл)» [4. с. 215].

М.Т. Баймаханов был активным участником написания конституций Казахстана, начиная с 1979 года. Особенно следует отметить большие заслуги Баймаханова М.Т., Зиманова С.З., Сапаргалиева Г.С., Сартаева С.С., Шайкенова Н.А. в написании первой Конституции независимого Казахстана. Значимость Конституции 1993 года трудно переоценить, рождение которой происходило в невероятно сложных исторических условиях, когда Казахстан, как и другие бывшие союзные республики, в результате мгновенного распада Советского государства получил свободу в выборе своей государственности. «Народу Казахстана историей предоставлен, без всякого преувеличения, редкий шанс создать свою полноценную государственность и цивилизованное общество. Поэтому цена ныне принимаемых и реализуемых политических, экономических и юридических решений так высока как для его

ближайшего, так и отдаленного будущего», так оценивал то время известный ученый и государственный деятель Н. А. Шайкенов [5].

Это было время, связанное в первую очередь, с правильным определением сущности нового государства. Необходим был осторожный подход с учетом сложившихся общественно — политических, экономических и национальных проблем, внезапно навалившихся на хрупкое состояние нашей страны. Г.С. Сапаргалиев отмечал, что «Одним из самых главных стал вопрос о реализации права казахов на самоопределение» [6. С.11]. М.Т. о значении данного вопроса также писал, что: «Конституция 1993 г. решительно отвергла возражения против национального характера и национальной природы государственности » [7. С. 307]. Утверждение, при признании полного суверенитета многонационального народа Казахстана, что государство в Казахстане является результатом реализации права политического самоопределения казахской нации, вызвало целенаправленную спекуляцию этой идеи. Возникли различные организации и движения русскоязычного населения за отделение северных территорий Казахстана. В результате возникла ощущаемая напряженность в отношениях между народами, только конституционное признание Республики Казахстан формой государственности самоопределившейся казахской нации положила конец сепаратизму в стране и закрепила основы территориальной целостности, утвердила неприкосновенность и неделимость территории Казахстана. Снижению межнациональной напряженности способствовало также, предусмотренное Конституцией, признание полного суверенитета многонационального народа. Таким образом, обеспечивалось политическое единство людей разных национальностей, без каких — либо привилегий, преимущества представителям коренной нации в политической, экономической, социальной — культурной и иных сферах общественной жизни.

Выдающая роль, которую сыграла первая Конституция РК, состояла, прежде всего, в утверждении казахской нации как национальной основы государства. И второе, в значительной мере мирный и непрерывный путь развития независимого Казахстана был обусловлен своевременным принятием Конституции 1993 года. Поэтому стремление принять Конституцию, не откладывая на более поздние сроки, было продиктовано требованием времени, чтобы предотвратить возможное кровопролитие, тем более такие примеры уже имелись в некоторых прежних союзных республиках и заложить основы стабильного развития страны.

Одним из таких основ было провозглашение принципа верховенства Конституции. В то время в стране преобладало представление о действии конституционных норм не прямо, а косвенно. Данное положение искажало подлинное состояние Конституции и всей правовой системы Казахстана. Необходимо было обеспечить верховенство Конституции закреплением положения о том, чтобы все нормативные акты должны были быть опубликованы и любой акт, противоречащий Конституции, должен быть отменен как недействительный. Этими проблемами Мурат Таджи – Муратович, наряду с академиками Зимановым С.З., Сапаргалиевым Г.С., неустанно занимался и как ученый и как государственный деятель на посту Председателя первого в истории Казахстана Конституционного Суда.

Чрезвычайно важным являлось установление правовых основ открытого общества, основные положения которого должны были способствовать всестороннему развитию человека и общества. Признавались политический, экономический и идеологический плюрализм, что значительно расширяло пределы свободы.

Благодаря Конституции РК 1993 г. страна получила правовые устои успешного внутреннего устройства и активного вхождения в мировое пространство. Это был показательный пример для страны и всего мира решать ключевые проблемы без насилия и раздора, опираясь только на потенциальные возможности Конституции.

Если для Конституции РК 1993 года было доминирующим общественно – политическое состояние общества и государства, то для Конституции 1995 года

определяющим было социально – экономическая ситуация в стране.

Мощный экономический кризис, накрывший всю страну, пустые прилавки магазинов, безработица, задержки с выплатами зарплат. Однако народ сам стал искать способы своего выживания. Люди не стали ждать, когда им государство предоставит необходимые блага, они самостоятельно взялись решать насущные проблемы, использовали бартер, создавали кооперативы, которые наладились выпускать необходимый ширпотреб, наполняли рынки товарами из-за рубежа. Заслугой государства на тот момент стало не ограничение свободы людей, не заглушение их инициатив в части поиска и удовлетворения своих потребностей, давших в последствие зачатки рыночной экономики. Таким образом, общество, своим терпением и самоотверженным выживанием, заслужила ту модель государственности, которую предложили в Проекте Конституции 1995 года.

Ценностное значение Конституции РК 1995 года Мурат Таджи – Муратович связывал с акцентом на правовое государство, смыслом и назначением которого являются человек, его жизнь, права и свободы. «Прежде всего следует отметить, что конституция определяет общую идеологию прав и свобод граждан в государстве, намечает магистральное направление их развития, фиксирует их характер, предназначение и направленность, устанавливает конечные границы, которые не вправе переступать никто» [7. С.567]. Несущей конструкцией этой основной политico – правовой ценности Конституции он считал её идеологическую функцию. Инструментальная ценность её состояла в способах становления цивилизованных общественных отношений. Именно идеологическая функция Конституции связывала систему норм права с действиями людей, которые придавали им организованность, согласованность, подконтрольность, а потому устойчивость и предсказуемость. Благодаря этой функции нормы Конституции определяли не свободу вообще, а меру их свободы, как пределы допустимого поведения человека в обществе. Прежде всего, потому, что в Конституции интегрированы в органичном взаимодействии нормативные предпосылки с правовым поведением и правовой деятельностью с тем, чтобы обеспечивать их включенность в единую систему социальной организации.

Следуя такому подходу, Конституция объективно, через проявление идеологической функции, осуществляет управление общественно – историческими процессами, которое может быть определено, на основе научного обоснования, как целенаправленное упорядочение системы, приведение её в соответствие с объективными закономерностями развития данного общества.

Основополагающими идеологической направленности Конституции, Мурат Таджи – Муратович считал, ориентированность на идеи и ценности прав и свобод человека и гражданина, на правовые принципы организации и деятельности гражданского общества и правового государства, которые позволяли рассматривать Конституцию, как явление коммуникативного и интегрального характера.

Идеологическая функция Конституции, выражая правовую идеологию государства, представляет собой модель социальной коммуникации, основанной на высших ценностях, которыми являются человек, его жизнь, права и свободы. Но, в тоже время, не сводимой к либеральной правовой идеологии, как свободы от какого бы то ни было вмешательства в жизнь человека. На самом деле, хотим мы этого или не хотим, но, живя в обществе, не можем быть свободным от общества. С момента своего рождения и до самой смерти мы неизбежно втянуты в систему общественных отношений, объективно складывающуюся в процессе нашей жизнедеятельности.

Однако в определении значимости идеологической функции Конституции у нас сложилось стыдливое отношение, о ней практически нигде не упоминается. Если упоминают, то в совокупности с другими функциями, мельком. В действительности идеологическая функция является главной. Идеологический эффект конституции заключается в её способности к переводу значимых общественных потребностей на уровень правовых предписаний, требующих государственной гарантии в обеспечении внутреннего

общественного порядка, внешней безопасности, охраны субъективных прав и свобод граждан, прогрессивного развития общественных отношений.

Подлинное значение идеологической функции Конституции, в плане её социального действия, обратного воздействия на общественные отношения, не соответствует тому узкому подходу к её пониманию, которое сложилось в настоящее время в юридической науке и практике в РК.

Именно на этот аспект конституционного воздействия на сознание и поведения людей обращено меньше всего внимания. И как результат - обширный правовой нигилизм в сфере правоприменения, принижение роли и значения Конституции.

Как видим, недооценка идеологической значимости Конституции приводит к низкой результативности её юридического воздействия. В то время как через идеологическое воздействие Конституции можно обеспечить выходы на новые уровни решения целого комплекса задач по преобразованию различных сфер экономической, политической, социальной, духовной жизни общества, раскрыть преимущества качественно нового состояния республики.

Мурат Таджи – Муратович постоянно обращал внимание на необходимость понимания ценности нормативно – правового материала с его надлежащим воплощением на практике.

Как не печально, но ушла целая плеяда выдающихся деятелей строительства нашей государственности: Зиманов С. З., Сапаргалиев Г.С., Шайкенов Н.А., Басин Ю.Г., Сартаев С.С. и почти год как не стало любимого всеми нами М.Т. Баймаханова.

Сейчас нам, не только ученикам, соратникам, всей стране, не хватает таких личностей, как они. Мы привыкли, что они, авторитеты, с мощным современным мышлением и острым взглядом на проблемы общества, государства, науки, образования, определяли их значимость и способствовали принятию соответствующих решений, находились рядом, оказывали помощь, поддержку.

Кроме высочайшего профессионализма, они были блестящими ораторами, идейными вдохновителями и нравственным ориентиром. Это были люди высокой чести и достоинства.

Список использованной литературы

- 1.Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т.2. М., изд –во «Политическая литература». 1956. С.824.
2. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Алматы, изд-во «Раритет».2011. С. 576.
3. Элиаде М. Избранные работы. М., изд- во «Прогресс».1987. С.317.
- 4.Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. М., изд – во «Юрайт».1998. С.335.
- 5.Шайкенов Н. А. Конституция и конституционные реформы в Республике Казахстан. Материалы республиканской научно — практической конференции «Конституция Республики Казахстан и актуальные проблемы государства и права». Алматы, 1993.
- 6.Сапаргалиев Г.С. Конституция Республики Казахстан и проблемы сущности государства. Материалы республиканской научно — практической конференции «Конституция Республики Казахстан и актуальные проблемы государства и права». Алматы, 1993.
- 7.Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы. 2003. 709 с.

КАЛИШЕВА Ж.Г.

руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов,

кандидат юридических наук, Professor Emeritus

MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY (КАЗГЮУ), г.Астана

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ НАУЧНЫХ ИДЕЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРОФЕССОРА БАЙМАХАНОВА М.Т. ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Первая встреча с Муратом Таджи-Муратовичем состоялась в 1988 г., когда я выпускница юридического факультета Карагандинского государственного университета имени Е.А.Букетова, пройдя научную стажировку в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР, поступила в аспирантуру данного института. Институт философии и права в тот период времени был известен своими квалифицированными научными кадрами юристов и философов, которые проводили научные исследования в составе отделов и творческих групп во главе с известными учеными, в числе которых были академики М.Т.Баймаханов, С.Зиманов М.К.Сулейменов, Г.С.Сапаргалиев, А.Е.Еренов, профессор У.С.Джекебаев, научные сотрудники Л.М.Вайсберг, Р.Н. Судакова, Б.В.Покровский, Бейсенова А.У., доктора философских наук, профессора М. С. Сабитов, Нысанбаев А.Н., Чечин Л.М. и ряд квалифицированных практических работников судебно-следственных, арбитражных органов Республики.

В составе творческих групп на основе синергии теории и практики ученые Института философии и права привносили результаты научных разработок в практическую плоскость.

Научная жизнь Института философии и права проходила очень насыщенно, объединив сильные научные кадры философов и юристов. Семинары и круглые столы проходили на междисциплинарной основе, собирая на площадке Института ученых и практиков. Мы аспиранты старались не пропускать эти академические мероприятия, поскольку они всегда проходили очень оживленно и интересно, разворачивалась научная дискуссия и нередко, в рамках обсуждения вопросов философии, истории государства и права, общей теории права, государственного (конституционного права), истории политической и правовой мысли Казахстана вносились предложения в соответствующие законодательные органы по совершенствованию законодательства.

Мы аспиранты уже на первом году обучения вовлекались в научную жизнь Института. В один из таких дней я попала к Мурату Таджи-Муратовичу- директору Института философии и права по вопросу проведения научной конференции аспирантов, где мы обсуждали программу конференции. Мне посчастливилось разговаривать с академиком, доктором юридических наук, профессором Баймахановым М.Т. по направлениям и секциям будущей научной конференции.

Обсуждая программу конференции, я поймала себя на мысли, что Мурат Таджи-Муратович оказался открытым, доступным, скромным и интеллигентным человеком. Он концентрировал внимание на достаточно сложных вопросах государства и правовых функциях государства, верховенства права и верховенства закона, научных школ, правотворчестве. На многие сложные вопросы Мурат Таджи-Муратович высказывал свое видение, подкрепляя собственным мнением.

Так, например, по вопросу функции государства, профессор Баймаханов М.Т. подкреплял аргументами, что направления деятельности государства будут меняться в зависимости от исторического периода развития государства, наполняя их качественным содержанием. Так, рассматривая правоохранительную функцию государства [1], Мурат Тадж-Муратович отдельно предлагал выделить функцию государства -защиты прав и свобод человека и гражданина, аргументируя, что естественные права, как-то право на жизнь, право на здоровье, право на свободу требуют закрепления защиты прав и свобод

человека как самостоятельной функции государства, поскольку выступают высшими социальными ценностями, с учетом которых должна определяться вся государственная политика. В настоящее время, трудно не согласиться с выводами профессора, который в научных статьях и публикациях обращал на это внимание уже в те годы. Закрепляя важность правовой защиты интересов личности, профессор Баймаханов М.Т. обращал внимание международным нормам по правам человека и их имплементации в национальное законодательство Республики.

В 1992 г. с момента провозглашения независимости Республики Казахстан М.Т. Баймаханов стал Председателем созданного впервые Конституционного Суда. В здании по ул. Айтике-би в г. Алма-Ате размещались три государственных органа- Конституционный суд, Верховный суд и Министерство юстиции Республики. В тот период я работала в Министерстве юстиции заместителем директора Управления конституционного и социально-культурного законодательства. Деятельность органа конституционного контроля проходила на наших глазах и была направлена на обеспечение интересов граждан и необходимости особого внимания государства к их социальной защищенности для формирования социального государства. Конституционный суд в своей деятельности руководствовался Конституцией Республики Казахстан и выносил решения исключительной значимости, которые затрагивали конституционные права граждан, что предопределяло приоритет прав и свобод человека и гражданина и выступали важными с точки зрения закрепления конституционной законности в Казахстане. Воссоздание Конституционного суда Республики Казахстан, в рамках конституционной реформы 2022 г., как органа конституционного контроля, с наделением правом обжаловать действия государственных органов, должностных лиц, ущемляющих права граждан и обеспечение защиты конституционных ценностей путем реализации государственной власти через систему сдержек и противовесов следует признать значительным успехом!

Отдельному рассмотрению следует уделить идеи Мурата Таджи-Муратовича в теории развития концепции правового государства, как правильно отмечал профессор Баймаханов М.Т., «чтобы стать правовым государством, нужно создать культ Конституции» [2]. «Появление первых конституций (Конституции США 1787 года и Конституции Франции 1791 года) и последующее повсеместное распространение аналогичных актов в большинстве стран мира было своеобразным ответом на объективную потребность, которая медленно, но неуклонно зрела в недрах права, с определенного времени стала ощущаться явственно вовне, приобретать характер необходимости и, постепенно нарастая, в конечном счете, нашла своеобразное проявление в деятельности компетентных государственных органов.

Сейчас уже нельзя представить нормативно-правовое регулирование без конституционного уровня, который венчает его и придает ему завершенность и целостность», -отмечает академик М.Т. Баймаханов [3]. Развивая идеи правового государства, профессор Баймаханов М.Т. обращается к трудам мыслителей Платона, Аристотеля, Т.Гоббса, Г.Гроция, Ш.М.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, И.Канта, в которых исследуется философское обоснование понятия правового государства, раскрывая его содержание и предназначение, показав роль в реализации идеи справедливости, деления государственной власти на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, широким развитием демократии и термином «верховенство», который закрепляет роль права в правовом государстве[4], модернизации избирательной системы как базиса демократического государства. В современных условиях в Республике Казахстан реализуется курс политической модернизации и политических реформ, в рамках которых значительное место занимает развитие парламентаризма. Процесс демократизации затронул важные аспекты избирательной системы. Формирование нижней палаты Мажилиса и выборов депутатов маслихатов всех уровней по новой пропорционально-мажоритарной избирательной системе

активизировали политические партии и усилили политическую конкуренцию. Благодаря внедрению мажоритарной избирательной системе заработали новые механизмы формирования Парламента и маслихатов по партийным спискам и одномандатным округам с внедрением персональной ответственности депутатов перед местным населением, что, несомненно, следует признать положительным. Проведенные 19 марта 2023 г. выборы в представительные органы законодательной власти Республики Казахстан следует рассматривать не только как процесс политических реформ по новым правилам, но и процесс правовой, требующий его проведения в правовом поле с соблюдением действующего национального законодательства о выборах всеми участниками избирательного процесса.

Важным аспектом теоретических и научных идей и практической ценности предложений профессора Баймаханова М.Т. следует рассмотреть на основе НИИ научной экспертизы и анализа КазГЮУ, когда в период с 2008–по 2013 гг. он являлся его директором. М.Т. Баймахановым были выработаны достаточно четкие подходы к пониманию законотворчества, места и роли систематизации законодательства в повышении его эффективности. Как справедливо отмечал профессор М.Т.Баймаханов, что в современный период возрастает роль научной экспертизы проектов юридических актов, благодаря чему улучшается качество правотворчества. Рассматривая функции правотворчества, он поднимал вопросы функций, механизма проведения научной экспертизы, качества проведения экспертной оценки нормативных правовых актов центральных и местных органов государственной власти, обратной связи между разработчиком НПА и экспертами. В тот период времени, работая в Университете КАЗГЮУ с момента его создания с 1994 г., и в качестве эксперта НИИ научной экспертизы и анализа, в моей памяти остались рекомендации Мурата Таджи-Муратовича о комплексном подходе к экспертной оценки НПА и подзаконных актов государственных органов власти и «....одним из верных способов проверки правильности и обоснованности предложений, внесенных экспертами в ходе подготовки заключений по проведенным экспертизам сопоставление их содержания с содержанием нормативного правового акта, который регулирует данную сферу общественных отношений» [5].

Все эти рекомендации и предложения М.Т.Баймаханова взяты во внимание и в рамках определения 23 декабря 2022 года Университета КАЗГЮУ в порядке, установленном законодательством, Координатором услуг по проведению научной антикоррупционной экспертизы (НАЭ) проектов НПА в соответствии с Договором государственных закупок услуг № 1 от 23.01.2021 г. между Агентством РК по противодействию коррупции. На базе Университета КАЗГЮУ 17 мая 2022 года был открыт Антикоррупционный исследовательский центр (АИЦ)/ Anticorruption Research Center (ARC), основной целью которого выступает задача содействие Агентству Республики Казахстан по противодействию коррупции в реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы. В течение 2022 года Институтом научной экспертизы и анализа Университета проведено 7 семинаров с экспертным сообществом по повышению квалификации экспертов, задействованных в проведении экспертизы проектов НПА. В течение 2022 года экспертами Института научной экспертизы и анализа Университета научная антикоррупционная экспертиза проведена более 7 800 проектов нормативных правовых актов. В национальное антикоррупционное движение вовлечены все заинтересованные группы: учащиеся, студенты, преподаватели, государственные служащие, предприниматели, инвесторы, независимые эксперты. С участием этих экспертов из числа общественности, с 2020-2022 год, проведена антикоррупционная экспертиза более 20 тысяч проектов нормативных правовых актов, что позволило выявить более 60 тысяч коррупционных рисков [6], что будет способствовать формированию и развитию нулевой терпимости к любым проявлениям коррупции и поднимет уровень законодательной базы в Казахстане, на что обращал внимание профессор Баймаханов М.Т.

Таким образом, научные труды доктора юридических наук, профессора М.Т.Баймаханова составляют золотой фонд научной школы Республики Казахстан, поскольку многие его предложения актуальны в современных условиях, теоретическая и практическая ценность научных идей и предложений профессора Баймаханова М.Т. по вопросам правовой государственности требуют дальнейшего изучения и проведения фундаментальных исследований по вопросам правовой государственности в суверенном Казахстане.

Библиографический список

1. Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана). Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005. – 336 с. (М.Т. Баймаханов – отв. ред. и соавт.)
2. Чтобы стать правовым государством, нужно создать культ Конституции // Казахстанская правда. 1992
3. Баймаханов М.Т. О некоторых формах воздействия Конституции на развитие и функционирование текущего законодательства // Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. с. 383
4. Верховенство права как системообразующий признак понятия правового государства // Науч. тр. «Әділет». 2001. № 1(9);
5. М. Т. Баймаханов. Научная экспертиза проектов юридических актов как фактор повышения качества правотворчества //Право и государство, № 1 (62), 2014. стр. 65.
6. <https://academy.kazguu.kz/ru/antikorruptsionnaya-ekspertiza/>

ЧАСТЬ 2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ

САБИКЕНОВ С.Н.

Академик НАН РК,

доктор юридических наук, профессор

КазНПУ им. Абая

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА БАЙМАХАНОВА МУРАТА ТАДЖИМУРАТОВИЧА

Академик Баймаханов М.Т. стал заниматься разработкой вопросов науки общей теории права примерно начиная с 1970-х годов. В прошлом в области общей теории права крупных ученых специалистов по существу не было. Академики Зиманов С.З., Сартаев С.С., Сапаргалиев Г.С. занимались исследованием вопросов истории государства и права, вопросами становления казахской советской государственности. Наука общая теория права – это был удел московских, ленинградских, киевских ученых. В нашей отечественной науке юриспруденции впервые стал заниматься исследованием вопросов общей теории права академик Баймаханов М.Т.. В результате многолетнего кропотливого труда он написал монографию, посвященную сложным актуальным вопросам теории права. Она называлась «Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме», выпущенная в издательстве «Наука» в 1972 году. Эта тема была совершенно новая, никем не исследованная ранее. Своим исследованием он сделал в правовой науке значительный прорыв и обогатил ее новыми идеями и оригинальными суждениями. По существу он сделал переход в области науки общей теории права от сложившейся марксистской доктрины и постулатов к новым правовым теориям, отражающих суть и глубинную сущность правовой материи.

Как то, при личной беседе с Муратом Таджи-Муратовичем, он сказал мне, что его выдвинутая идея о противоречиях в праве не согласуется с постановкой вопроса в праве Энгельсом Ф., который писал, что по своей природе право должно обладать внутренним единством, иначе как бы себя оно не отвергнуло. Я поддержал идею М.Т. Баймаханова, ссылаясь на идею Ленина о том, что антагонизм и противоречие не одно и тоже, первые исчезнут при социализме, а противоречия останутся.

Таким образом, в конце XX века в Казахстане сложилась во главе с академиком Баймахановым М.Т. научная школа теории права, которая стала широко известной не только в Союзе, но и за его пределами.

Мы с академиком Баймахановым М.Т. в конце 80-х годов XX столетия в канун распада Союза ССР и возникновения новых независимых государств, решили выдвинуть современные концептуальные подходы к изучению курса теории государства и права. Мы исходили из того, что в новых условиях, в условиях перестройки неприемлемыми окажутся прежние методологические подходы к познанию действительной сущности и содержания государственно-правовых явлений.

Поэтому должны быть пересмотрены прежние представления об узловых вопросах возникновения, функционирования и развития государства и права с учетом общечеловеческих ценностей и прогрессивных демократических идеалов. В ней намечены подходы к преодолению узкоклассовой трактовки государства и права, к изучению их общесоциальной роли и предназначения. Взамен прежде насаждавшегося антинаучного принципа партийности теории государства и права в программе обосновывается необходимость подлинно научного и объективного исследования ее предмета, достижения истинности каждого выдвигаемого вывода и положения. Этим же целям будет отвечать ослабление влияния юридического позитивизма на практику государственно-правового строительства, устранение попыток отождествления права и закона. Необходимо также четкое уяснение соотношения юридических законов и объективных закономерностей

общественного развития и, как следствие этого – преодоление тенденций к огосударствлению экономики и иных сфер жизни общества, которые совсем недавно были определяющими в деятельности нашего государства.

Наши учителя академики Салык Зиманов, Мурат Таджи-Муратович Баймаханов, Султан Сартаев, Гайрат Сапаргалиев заложили правовые основы государственности современного Казахстана и национальной правовой системы. Наша задача теперь обеспечить дальнейшее развитие и укрепление нашей государственности и правовой системы. В этом контексте я бы хотел сказать некоторые соображения о необходимости последовательного проведения Конституционной реформы. В 2022 году летом была проведена Конституционная реформа с целью внесения изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию 1995 года. Однако эти принятые изменения и дополнения, на мой взгляд, не обеспечили коренного, существенного обновления нашей государственности и общества. Поэтому я считаю необходимым последовательно продолжить Конституционную реформу, результаты которых приведут нас к разработке и принятию новой Конституции РК.

На основе скрупулёзного анализа и существенных характеристик изменений и дополнений Конституции РК 1995г., на мой взгляд, представляется проводить четкую периодизацию этих изменений и дополнений (1998г.-2007г., 2011-2017г.- 2022г.) и через шесть лет неизбежно будем принимать новую Конституцию РК. Подтверждением объективной потребности новой Конституции служат также изначальная дефектность, противоречивость и отсутствие необходимых положений, устанавливающих Конституционные основы общественного и государственного строя.

Прежде всего, необходимо учесть, предусмотреть, провозгласить в будущей Конституции следующее: представляется необходимым четко определить и провозгласить место Президента РК в системе разделения ветвей единой государственной власти. Принятые поправки 5 июня 2022г. в Конституцию должны были закрепить окончательный переход от «суперпрезидентской» формы правления к Президентской Республике с влиятельным Парламентом и подотчётным Правительством. Однако такой переход, к сожалению, не произошел без определения места Президента Республики в структуре государственной власти. В этой связи необходимо дополнить пункт 3 статьи 40 Конституции следующим положением: Президент Республики Казахстан, возглавляя высшую ветвь исполнительной власти, обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом. Опыт показывает, что во многих современных государствах Президент Республики как глава государства возглавляет исполнительную власть.

Между тем в принятой в 1990 году 25 октября в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР в ст.7 п.3 гласит: «Президент является главой Республики и обладает высшей распорядительно-исполнительной властью». Эта же норма закреплена и в первой Конституции РК 1993 года в ст.75, где гласит: Президент Республики Казахстан является главой государства и возглавляет единую систему исполнительной власти Республики.

Кроме того, необходимо пересмотреть ст.47 п.2 в которой устанавливается ответственность Президента Республики только за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, только в случае государственной измены и может быть за это отрешен от должности Парламентом. 30-ти летняя государственно-правовая практика показала не эффективность данной конституционной правовой нормы, которая огораживала от любой юридической ответственности бывшего Президента Республики Назарбаева Н.А., в которой его 30-ти летнее правление вскрыли такие серьезные правонарушения, за которые бывший Президент должен был нести строгое наказание: злоупотребление властью, коррупцию, под видом инвестиции разбазаривание народных богатств и др.

Следующая поправка, принятая референдумом, это обеспечение влиятельности

Парламента и усиление его представительной ветви власти. Это поправка затрагивает деятельность Парламента, касающаяся порядка и процедуру принятия законов и назначения на должности Конституционного суда, Избирательной комиссии, Высшей аудиторской палаты. Однако эти поправки не повышают роли Парламента и не расширяют его полномочия , а чтобы Парламент стал влиятельным и весомым органом согласно ст. 49 п.1 необходимо наделить его наряду с законодательной функцией и функциями представительской, контрольной. Следует констатировать, что на сегодня Парламент наделен только одной функцией - законодательной, хотя ст.49 п.1 Конституции гласит, что Парламент является высшим представительным органом Республики. В нашем обществе сформирована стройная система представительных органов власти Высший - Парламент, областные маслихаты, местные-городские, районные маслихаты. Парламент, осуществляя свою высшую представительскую функцию, призван координировать и направлять деятельность местных органов власти, оказывать им содействие, помочь в решении задач, стоящих перед государством и обществом, но не нарушая их самостоятельность и суверенность. Для того, чтобы Парламент стал влиятельным органом, необходимо его также наделить контрольной функцией. Первые годы независимости Республики Верховный Совет как высший представительный орган государства имел контрольную палату, осуществляющую контрольную функцию над деятельностью всех органов государства и их должностных лиц. В те годы в результате проведенной проверки обнаружили в деятельности государственных должностных лиц присвоение, растраты бюджетных финансовых средств государства и чтобы укрыть эти факты контрольную палату Верховного Совета к сожалению упразднили. Это дало возможность уйти от ответственности должностных лиц и широкому распространению и неизмеримому росту в нашем обществе коррупционных правонарушений.

Для повышения роли Парламента, единственного законодательного органа государства необходимо пересмотреть ст.53 Конституции. Парламент на совместном заседании Палат: по предложению Президента Республики Казахстан вносит изменения и дополнения в Конституцию. Данная Конституционная правовая норма противоречит ст.49 п.1 где гласит «Парламент Республики Казахстан является высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательную власть». Противоречивость между двумя этими правовыми нормами заключается в том, что Парламент без предложения Президента РК не может вносит изменения и дополнения в Конституцию. Это норма по существу ограничивает законодательное полномочие высшего органа представительной власти республики. Законодательная практика показывает, что в процессе законотворческой работы Парламент, прежде всего, согласовывает с Президентом Республики вносимые Конституцию изменения и дополнения. Поэтому нет смысла ограничивать законодательную инициативу Парламента Республики.

Следующая поправка, внесенная в Конституцию, это создание Конституционного суда. Однако в принятом референдумом Законе не определен правовой статус Конституционного суда как и в прошлом Конституционного Совета. Необходимо было бы определить место Конституционного суда в системе государственных органов и к какой ветви государственной власти он относится. На мой взгляд, Конституционный суд должен возглавить высшую судебную ветвь власти. Во многих государствах Конституционный суд отнесли к судебной власти, который возглавляет высшую судебную ветвь власти государства. Раньше в нашей практике по Конституции 1993 г. Конституционный суд возглавлял высшую судебную ветвь власти. Однако он был упразднен в связи с принятием Конституции в 1995 году.

Начатую Конституционную реформу необходимо продолжить с целью принятия в перспективе новой Конституции, Конституции нового справедливого, демократического, обновленного Казахстана.

СУЛЕЙМЕНОВ М.К.

Академик НАН РК,

доктор юридических наук, профессор
Каспийский общественный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Понятие. Социальность государства присуща ему как элемент его формы. Совокупность социальных функций есть наиболее яркое проявление социального назначения современного государства⁵⁰.

Прежде всего я хотел бы ответить на два вопроса.

Первый вопрос: если социальная функция имманентно присуща любому государству, вытекает ли из этого вывод, что любое государство является социальным?

Второй вопрос: связь понятий «правовое государство» и «социальное государство»? Обязательно ли социальное государство должно быть правовым государством? Вытекает этот вопрос из того, что некоторые исследователи социальное государство рассматривают как вид правового государства, высшую фазу его развития⁵¹. Другие авторы этот аспект проблемы опускают.

Понятие «социальное государство» было введено в научный оборот немецким государствоведом Лоренцом фон Штейном в 1850 году. С его точки зрения социальное государство «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого и именно в этом смысле следует понимать социальное государство»⁵².

Социальное правовое государство может рассматриваться как исторически обусловленный синтез двух составляющих: правового и социального государства⁵³. Таким образом, правовое государство и социальное государство не противоположности: социальное государство – это правовое государство, поставившее во главу угла своей деятельности заботу о реализации прав человека, подчиняющее выполнению такой задачи формы и методы своей деятельности⁵⁴.

Интересной и, на мой взгляд, верной представляется позиция Э.В. Габреляна, считающего, что «социальное государство стремится откорректировать правовое государство, дополнив к принципу формального равенства сущностно иной принцип – фактического (материального) равенства, единственно возможным способом – перераспределением материальных благ, выравнивая тем самым естественное неравенство субъективных прав и отменяя бедность»⁵⁵.

Социальное государство – это идеальная модель государства, к которой должно стремиться любое государство, осуществляя свою социальную политику. Но в условиях существующей рыночной экономики и частной собственности теоретическая модель

⁵⁰. См.: Адухов А.А. Форма государства и его социальное назначение. А-р дисс... канд. юрид. наук. СПб. 2003.

⁵¹. См., например: Леонов И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования. А-р. дисс... канд. юрид. наук. М. 2006; Воробьев Н.Ю. Государство как субъект социальной политики: историко-теоретические аспекты. А-р. дисс... канд. юрид. наук. СПб. 2005.

⁵². См.: Штейн Л. Фон. История социального движения Франции с 1989 г. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872 (Цит. по: Василевич С.Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017..№ 3. С. 96).

⁵³. См.: Андреева Е.Н. Социальная функция демократического государства (конституционно-правовой аспект): А-р. дисс... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁵⁴. См.: Коженевский В.Б. Социальное правовое государство // Вестник Омского университета. Серия Право: 2017. № 2 (11). С.5.

⁵⁵. См.: Габрелян Э.В. О правовом социальном государстве. Российская юстиция. 2011. № 5. С. 33.

социального государственного устройства является труднодостижимой на практике⁵⁶.

Таким образом, главным препятствием к достижению идеальной модели социального государства является существующая рыночная экономика и частная собственность. Это как раз то, что регулируется гражданским правом.

В казахстанской литературе сложилось примерно такое же представление о социальном государстве. Как пишет Ж.А. Аубакирова, любая экономика по определению социальна, однако под социальной рыночной экономикой следует все же понимать особый конкретный тип экономической системы, сложившейся в последние десятилетия в развитых странах, и прежде всего в государствах Западной Европы. Этот тип хозяйственной системы, отличающийся высоким уровнем экономического и социального благосостояния граждан, характеризует набор социально-экономических институтов, целью которых является направление всех элементов этой системы на реализацию целей социальной справедливости, защищенности населения, обеспечения высокого уровня и качества жизни⁵⁷.

Социальная функция государства. О социальной функции говорится во многих учебниках по теории государства и права⁵⁸. В.А. Четвернин относит социальную функцию наряду с экономической к патерналистским функциям государства⁵⁹, а В.С. Нерсесянц хотя и относит социальную функцию к функциям социального государства, однако отмечает при этом, что «вообще все функции всех типов государства, как, впрочем, и любое государство, носят социальный характер»⁶⁰.

С.Е. Коробов социальную функцию подразделяет на несколько направлений: социальное обеспечение, социальная помощь (поддержка), социальное страхование⁶¹. Л.Ж. Морозова полагает, что главное назначение социальной функции государства - обеспечить благополучие, создать равные возможности для всех граждан⁶². А.И. Поляков определяет социальную функцию как деятельность, направленную «на осуществление мер по удовлетворению социальных потребностей людей, поддержание необходимого уровня жизни населения...»⁶³. По мнению Е.И. Старых, сущность социальной функции заключается не в обеспечении достойного уровня жизни, а в обеспечении уровня потребления основных социальных благ, исключающего состояние нуждаемости – состояние, умаляющее достоинство человека⁶⁴. В. И. Червонюк полагает, что назначение социальной функции сводится к предоставлению социальных услуг обществу в целом и государственной поддержке социальных аутсайдеров: малоимущих, инвалидов,

⁵⁶. См.: Кутузов А.А. Социальная функция и социальное государство. Точки соприкосновения и различия // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. Юридические науки. Выпуск 12 (31). Часть 2. С. 58. <https://research-jurnal.org>law>socialnaya-funciya...>

⁵⁷. См.: Аубакирова Ж.Л. Социальная функция государства в современном обществе // Вестник КазНУ. 2012. <https://article.kz/com>Экономика>

⁵⁸. См., например: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2 **Е** изд. М.: Спарт, 2000. С.70-71; Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М.: Изд-во дом «Городец», 2010. С. 160.

⁵⁹. См.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общ. ред. академика РАН, доктора юридических наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: Изд. НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА·М), 2001. С. 640-642.

⁶⁰. См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юрид. вузов и факультетов. М.: Изд. НОРМА (Изд.группа НОРМА-ИНФРА·М), 2000. С. 261.

⁶¹. См.: Коробов С.Е. Социальная функция государства. А-р. дисс... канд. юрид. наук. М, 2000.

⁶². См.: Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 104.

⁶³. См.: Поляков А.В. Функции государства // Основы государства и права: Учебное пособие для поступающих в вузы / Под ред. Н.И. Мациева. СПб.: Изд- во Санкт- Петербургского университета, 1995. С. 9.

⁶⁴. См.: Старых Е.И. Механизмы реализации социальной функции государства в системе межбюджетных отношений: Автореф. дисс ... канд. экон.наук. М., 2000. С. 2-3.

престарелых⁶⁵.

И, наконец, И.А. Тарасова, которая собрала все эти мнения относительно социальной функции государства, констатирует:

«Таким образом, социальная функция государства – это направление деятельности государства, нацеленное на обеспечение социальной защищенности личности, нормальных условий жизни для всех членов общества вне зависимости от их непосредственного участия в производстве материальных благ»⁶⁶.

Многие зарубежные исследователи отождествляют понятие «социальное государство» и «государство благосостояния»⁶⁷.

Я с этим согласен. Только государство всеобщего благосостояния можно назвать социальным. Лично для меня идеал социального государства закреплен в тексте Союзной конституции Швейцарии 1999 г., которая установила в своей преамбуле, что «сила общества измеряется благосостоянием самого слабого из его членов»⁶⁸.

Самая здравая мысль в отношении социального государства, на мой взгляд, такая: «Современное социальное государство сосредотачивается не на привилегиях и дотациях всем нуждающимся независимо от их статуса, а в помощи желающим активно реализовать свои способности (переквалификация, обучение и др.)»⁶⁹. С таким утверждением перекликается позиция Л.Ю. Михеевой: «социальное государство – не раздающий населению блага патрон, а механизм, организующий жизнь людей таким образом, чтобы они могли сами создавать блага, материальные и духовные»⁷⁰. Если выразиться еще проще: дать людям не рыбу, а удочку, чтобы ловить рыбу.

Являются ли Казахстан и Россия социальными государствами? В ст.1 Конституции Республики Казахстан закрепляется, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы».

Из этой фразы единственно верным является положение, что РК является светским государством. Все остальные лозунги не отвечают действительности. Казахстан не демократическое (диктатура президента, оппозиция уничтожена, в том числе физически), не правовое (живем не по закону, а по понятиям), не социальное государство, в котором к человеку, его жизни, правам и свободам относятся с полным безразличием.

О каком социальном государстве можно говорить, когда на одной стороне кучка сверхбогатых людей (162 человека, как сказал Президент РК К.К.Токаев), причем эта кучка – члены семьи и приближенные экс-президента Нурсултана Назарбаева (только его дочь Динара и зять Тимур Кулибаев совместно владеют 5,8 млрд долларов США). На другой стороне миллионы нищих бесправных людей, более половины (а по некоторым данным – более 80%) населения Казахстана живет за чертой бедности. Молодежь бежит из аулов в крупные города, где их ждет нищета и безработица. В январе 2022 г. на улицы Алматы с погромами вышла в основном безработная молодежь из окрестных поселков, не имеющая ни возможности заработать, не перспектив будущего.

Если говорить о России, то ясно, что она тоже является не демократическим (достаточно привести пример с обнулением сроков пребывания на посту президента), не

⁶⁵. См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 123.

⁶⁶. См.: Тарасова И.А. Социальная функция государства // Мудрый юрист. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62090-socialnaya-funkciya-gosudarstva>

⁶⁷. См. об этом: Аристов Е.В. Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского ун-та. Вып. 3(29). 2015. Юридические науки. С. 8-14.

⁶⁸. См.: Союзная конституция Швейцарской Конфедерации. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135>.

⁶⁹. См.: Васильевич С.Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 100.

⁷⁰. См.: Михеева Л.Ю. О социальном государстве, патернализме и слабой стороне гражданского правоотношения // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930-2020) / Отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 41.

правовым (достаточно привести пример со вторжением в Украину в нарушение всех норм международного права), и не социальным государством.

Что касается признания России социальным государством, то я могу лишь присоединиться к мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина о том, что «построение социального государства для России является только целью, ибо наша страна находится в самом начале пути к ее достижению»⁷¹.

Аналогично С.А. Авакьян, исходя из точки зрения должного и сущего, считает, что трудности экономического положения отдаляют страну от построения настоящего социального государства. Вот почему ст. 7 Конституции РФ составляет скорее стратегическую задачу на ближайшее десятилетие государственного развития⁷². С С.А. Авакьяном я тоже согласен, за исключением утверждения, что это задача ближайшего десятилетия. Я не уверен, что эту задачу удастся решить за десятилетие.

Судя по тому, что эти цитаты были с одобрением воспроизведены Л.В. Щенниковой и А.Ю. Мигачевой в их книге⁷³, они тоже разделяют точку зрения этих авторов.

Если довести эти рассуждения до логического конца, то получается, что в России социального государства нет, только планируется его построить. Собственно, это признают все исследователи понятия социального государства. Приведу навскидку несколько высказываний.

«Сегодняшнюю Россию вряд ли можно отнести к социальным государствам в прямом смысле этого слова»⁷⁴. «В Российской Федерации формирование социального государства еще только начинается, а государственное управление характеризуется неполной нормативной базой, в которой отсутствуют в полном объеме конституционные обязанности Российского государства в сфере социальной политики»⁷⁵.

Социальная функция государства и гражданское право

Пределы и ограничения в гражданском праве как проявление социальной направленности гражданского права

Социальная функция государства реализуется главным образом через публичные отрасли права: конституционное, финансовое, административное (в частности, в области здравоохранения, образования, культуры), право социального обеспечения и т.п.)⁷⁶

Частное право - оно на то и частное, чтобы его участники действовали в своем интересе. Вступая в гражданские правоотношения, гражданин или юридическое лицо исходят прежде всего из собственных интересов и действуют для своей пользы.

В то же время любая свобода субъекта гражданского правоотношения, естественно, ограничивается правами и свободами других лиц в частности и общества в целом. Отсюда появляются понятия: злоупотребление правом, общие блага, общественное достояние и прочие.

Сейчас все это пытаются подвести под понятие «социальная направленность гражданского права». Между тем раньше это называлось пределы и ограничения

⁷¹. См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко и др.; под ред. В.Д. Зорькина. М, 2011. С. 146.

⁷². См.: Авакьян С.А. Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. М. 2014. Т. 1. С. 383-384.

⁷³. См.: Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Узуфруктное право, как символ социальной направленности гражданско-правового регулирования: Учебное пособие / Л.В. Щенникова, А.Ю. Мигачева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос ун-т. 2021. С. 10-13.

⁷⁴. См.: Коженевский В.Б. Социальное правовое государство // Вестник Омского университета. Серия Право. 2007. № 2 (11). С.7.

⁷⁵. См.: Баев В.Г., Шуняева А.Е. Социальное государство: понятие, содержание, конституционное закрепление // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 17. С.12-17.

⁷⁶. См., например, Беликов Е.Г. О понятии принципов финансового права как ориентира социального развития российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №5(106). С. 166-171; Аристов Е.В. Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 8-14.

гражданских прав, дозволения и запреты в праве⁷⁷.

Л.В. Щенникова и А.Ю.Мигачева приводят в качестве примера признания социальной направленности гражданского права высказывания Г.Ф. Шершеневича и В.Н. Соловьева. Однако если внимательно прочитать эти цитаты, можно убедиться, что они говорят о необходимости устанавливать пределы осуществления прав собственника.

Г.Ф. Шершеневич: «осуществление права, ничем не стесненного, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества». В.Н. Соловьев: «в случаях, когда объект права частной собственности необходим для решения социальных задач, правомочия частного собственника могут быть ограничены»⁷⁸.

Ну и где здесь социальная направленность гражданского права? Напротив, высказывается опасение из-за большого объема правомочий собственника и обосновывается необходимость их ограничения обществом, то есть принудительно, вопреки желанию самого собственника.

Количество таких примеров можно умножить. Например, Конституции Колумбии и Чили видят социальную функцию собственности в наложении ограничений на собственника. Эдуардо Кордеро Куинзахари, которого Л.В. Щенникова и А.Ю.Мигачева приводят в качестве примера развития представлений о собственности в зарубежной научной литературе, излагая эволюцию либеральной концепции права собственности, констатирует наличие количественного увеличения пределов, налагаемых на осуществление права собственности. Эти пределы, по мнению автора, связаны с принципом социального сосуществования⁷⁹.

То есть речь опять идет о пределах осуществления прав собственника, устанавливаемых обществом во имя социальных интересов. Следовательно, можно говорить о социальном государстве, о социальных интересах, но все это имеет отношение к государству. И установление таких социальных интересов проводится посредством главным образом отраслей публичного права, посредством законодательных новелл, вносимых в гражданское законодательство, но не может свидетельствовать о социальной направленности гражданского права, о принципах, имманентно присущих гражданскому праву.

Возьмем, например, предложение о том, что «недвижимость (земельные участки) принадлежащая государству и служащая общественно полезным целям, должна быть объявлена частью общественного достояния и не подлежать процессам приватизации»⁸⁰. Предложение может быть и хорошее, но какое отношение это имеет к гражданскому праву, вернее даже, не к гражданскому праву, а к социальной направленности гражданского права? Предположим, решением государства (пусть даже социального) внедрено понятие «общественное достояние». Что это такое, непонятно. Если не государственная собственность, то, видимо, общенародная или общественная? Или еще какая-то? Сразу возникает масса дополнительных проблем.

В любом случае, это будет понятие, навязанное гражданскому праву социальным государством и авторитетными учеными и не отражающее истинные цели гражданского права как частного права, направленного на удовлетворение эгоистических целей участников гражданских правоотношений.

Воспользуемся цитатами, приведенными в книге Л.В. Щенниковой и А.Ю.

⁷⁷. См., например: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Изд-во Юрид. лит-ра, 1989; Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса, 1899; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2013; Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000; Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 1994 и многие другие.

⁷⁸. См.: Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Указ. соч. С. 32-33.

⁷⁹. См.: Щенникова А.В., Мигачева А.Ю. Указ соч. С. 35-38.

⁸⁰. См.: Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Указ. соч. С. 45.

Мигачевой⁸¹.

Ю.С. Гамбаров: «Гражданское право признано обслуживать эгоистические потребности человека»⁸². В.И. Синайский: «Нормы гражданского права по природе эгоистичны»⁸³. Дальше они вполне разумно пишут о необходимости ограничивать эти эгоистические потребности.

Исключения из основной (частной) направленности гражданского права.

1. Безвозмездные договоры (например, дарение, ссуда)

Эти договоры лежат в основе понятия «благотворительность».

В п. 3. ст. 5 Закона РК от 16 ноября 2015 г. № 402-V «О благотворительности» закреплено, что «порядок оформления договорных отношений между субъектами благотворительности, а также между ними и пользователями устанавливаются в соответствии с гражданским законодательством».

2. Некоммерческие организации

Утверждение «социально ориентированные» к обычным некоммерческим организациям неприменимо, так как главной целью некоммерческих организаций является в большинстве случаев обслуживание потребностей своих членов.

Поэтому чтобы некоммерческой организации стать социально ориентированной, ей необходимо заняться благотворительностью.

Законом о благотворительности предусмотрено создание благотворительной организации. В соответствии с подпунктом 11) п.1ст.1 Закона «благотворительная организация – некоммерческая организация, созданная для осуществления благотворительности в соответствии с настоящим Законом, законами Республики Казахстан, международными договорами Республики Казахстан».

3. Коммерческие организации

Не очень обоснованным выглядит провозглашение социальной направленности принципом предпринимательской деятельности⁸⁴. Предпринимательская деятельность и социальная направленность – это понятия-антиномии. Смысл предпринимательской деятельности заключается в извлечении прибыли. Социальная деятельность может быть навязана предпринимательству или исходить из личных качеств предпринимателя, но она не может быть принципом предпринимательского права.

Апофеозом предложений лишить предпринимательство его основной функции – извлечения прибыли – являются теории Клауса Шваба – основателя и бессменного руководителя Всемирного (Давосского) экономического форума и выразителя интересов транснациональных монополий (Давосский форум финансируется взносами 1000 компаний-членов, как правило, это транснациональные компании с годовым оборотом более пяти миллиардов долларов), который опубликовал надавно две книги.

Механизм преобразования экономики в книге «Ковид 19. Перезагрузка», написанной Клаусом Швабом совместно с Тьерри Маллеретом в 2020 г., представляется лишь в общих чертах. Гораздо больше внимания этому уделяется в следующей книге Клауса Шваба, написанной совместно с журналистом и руководителем отдела коммуникаций Всемирного экономического форума Питером Ванхамом «Капитализм участия: мировая экономика, работающая в интересах прогресса, людей и планеты» [Shwab, 2021]. В этой книге авторы обосновывают переход экономической и социальной системы со «shareholder capitalism» «state capitalism» в «stakeholder capitalism».

Shareholder capitalism можно перевести как «капитализм акционерного капитала». Эта

⁸¹. См.: Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Указ соч. С. 30.

⁸². См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть (лекции, читанные в Московском университете). М., 1897 -1898. С. 35.

⁸³. См.: Синайский В.И. Основы гражданского права: в связи с частью III Свода узаконений, действующей в Латвии и Эстонии: в 2т. Рига, 1926-1931. Т.1-2.

⁸⁴. См.: Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Мудрый юрист. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/89926-socialnaya-napravlenost-predprinimatelskoj-deyatelnosti-kak-pravovoij-princip>

система характерна для многих западных стран, когда решения о распределении прибыли или дальнейшей деятельности компании принимают акционеры исходя из целей максимизации их собственной выгоды. State capitalism – государственный капитализм, предполагающий участие государства в качестве партнера частного бизнеса, распределяющего ресурсы, а также регулирующего различные отрасли и финансируя многие крупномасштабные инфраструктурные проекты. Государственный капитализм получил развитие в Китае, Вьетнаме, Сингапуре и отчасти, в России. Обе указанные формы капитализма, как пишут Шваб и Ванхам, имеют существенный недостаток – они действуют исходя из выгод меньшинства в ущерб остальной части общества, в том числе, следующих поколений людей. О результатах авторы пишут так: «Обе системы привели к огромному экономическому прогрессу за последние несколько десятилетий. Они оставили нам мир, более процветающим чем когда-либо. Но каждая из них в равной степени привела к серьезным социальным, экономическим и экологическим проблемам» и «Они привели к росту неравенства в доходах, богатстве и возможностях; усилиению напряженности между богатыми и бедными и, главное, нанесли большой вред окружающей среде...».

Авторы подводят читателей к выбору в пользу stakeholder capitalism. Это термин можно перевести на русский язык как «капитализм участия» или «капитализм заинтересованных сторон». При этом заинтересованными сторонами признаются абсолютно все члены общества, а решения принимаются исходя из выгод всех. Выгоды всех, как мы уже видим из принципов инклузивной экономики – это сдерживание экономического роста, а значит, ограничение производства, потребления и заботы об экологии. Главным управляющим центром капитализма участия являются крупные корпорации. Именно они должны взять на себя роль контроля над людьми, бизнесом и государством и следить за соблюдением выполнения правил общественного договора. С появлением цифровых платформ это стало реальностью, в чем лично убедился каждый в период пандемии, когда граждане стали получать штрафы за нахождение в общественном месте без защитной маски или нарушение режима самоизоляции⁸⁵.

Все это выглядит красиво, но на практике означает переход управления экономикой от национальных государств к транснациональным монополиям. Вряд ли это нам подходит. Вернее, нам это совсем не подходит.

Однако необходимо признать важными предпринимаемые в Казахстане попытки придать социальную направленность деятельности коммерческих предприятий.

Выводы

1. Нельзя смешивать понятия «социальное государство» и «социальная функция государства». Социальная функция наряду с экономической имманентно присуща любому государству. В древние и средние века эта функция проявлялась весьма слабо, но начиная с буржуазного государства она завоевывает все более значимое место среди других функций. Высшее и господствующее место социальная функция занимает в социальном государстве.

2. Социальное государство – это высшая форма демократического правового государства. Недемократическое и неправовое государство не может быть социальным. Социальное государство – это государство благоденствия. Смысл социального государства для меня заключен в Союзной конституции Швейцарии: «сила общества измеряется благосостоянием самого слабого из его членов».

3. Казахстан является недемократическим, неправовым и несоциальным государством. Надежды на то, что он в ближайшие десятилетия хотя бы приблизится к критериям социального государства, очень мало. Россия также является недемократическим, неправовым и несоциальным государством.

4. Социальную функцию государство реализует посредством отраслей публичного

⁸⁵. См.: Тевелева О.В. The great reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета как новый манифест ультрапатриотов // Цифровая экономика. 2021. №1(13). С. 94-95.

права. Частное право по своей природе является эгоистичным и нацеленным на удовлетворение личных потребностей, поэтому, на мой взгляд, трудно говорить о социальной направленности гражданского права.

5. Все те гражданско-правовые нормы, которые, как считается в литературе, выражают социальную направленность гражданского права (защита слабой стороны в гражданском правоотношении, принципы добросовестности, справедливости и разумности, ограничение прав собственника и т.п.), на самом деле являются не выражением социальной направленности гражданского права, а пределами и ограничениями осуществления гражданских прав. Пределы и ограничения занимают определенную часть гражданско-правовых норм, но это именно пределы осуществления гражданских прав и ограничения осуществления гражданских прав. Эти пределы и ограничения ставят заслон тому, на что ориентировано осуществление субъектом гражданского правоотношения своих субъективных прав.

6. Гражданское право можно условно разделить на две части:

- основная часть, в пределах которой участники гражданских правоотношений преследуют свои частные интересы, в частности, извлечение прибыли или достижение других эгоистических целей, и где проявляется основная (частная) направленность гражданского права;

- пределы и ограничения в гражданском праве, где наблюдается, помимо прочего, проявление социальной направленности гражданского права.

7. Однако и в первой (основной) части гражданского права существуют разделы, которые можно назвать исключениями из основной (частной) направленности гражданского права и где проявляется социальная направленность гражданского права.

Ранее подобные нормы, где просматриваются социальные мотивы, и которые не являются ограничениями и пределами (дарение, ссуда, тот же личный узуфрукт), составляли немногочисленные исключения в основной части гражданского права. Однако в настоящее время ситуация изменилась. Появились идеи социального общества и социальных предприятий. В Казахстане принят Закон о благотворительности и в Предпринимательский кодекс включена глава о социальном предпринимательстве. В России появились социально ориентированные некоммерческие предприятия и понятие социально значимых услуг. Общественно полезные организации или организации общественной пользы заняли прочное место среди юридических лиц многих стран.

8.. Основную часть частного права теперь можно разделить на две группы: одна, по-прежнему большая, - основанная на идеях частного права и личной выгоды, и другая, неизмеримо малая, но имеющая тенденцию к расширению – основанная на идеях социальной направленности (благотворительные организации и социальное предпринимательство).

8. Таким образом, в гражданском праве сталкиваются три сущности:

- частноправовая (основная), направленная на удовлетворение потребностей субъекта гражданского правоотношения;

- социально направленная (исключения из основной), выраженная в благотворительности и социальном предпринимательстве;

- ограничительная, направленная на установление пределов и ограничений чрезмерным устремлениям субъекта гражданского правоотношения, в которой также в какой-то степени проявляется социальная направленность гражданского права.

НУРПЕИСОВ Е.К.

Кандидат юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ИБРАЕВА А.С.

Заведующая кафедрой теории и истории государства
и права, конституционного и административного права
доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УНИТАРНАЯ СОВЕТСКАЯ «ФЕДЕРАЦИЯ»

Со дня образования СССР 30 декабря 1922 года в качестве социалистического федеративного государства, проблематика федеративного устройства государства юридической наукой советского периода излагалось в пафосных и хвалебных тонах, затмевающих изъяны федерализма по-советски. И лишь спустя 78 лет была дана официальная оценка форме государственного устройства, которую на протяжении более семидесяти лет называли советской социалистической федерацией.

В феврале 1990 г. КПСС провозгласила о решительном отходе «от сталинской по сути своей унитарной модели государственного устройства»[1]. В это же году в 1990 г. группа депутатов на втором съезде народных депутатов СССР заявила следующее: «Мы против подчинения Союзных Республик сильному Центру, то есть против унитарного, имперского государства, созданного Сталиным и сохраняющегося поныне. Мы считаем необходимым скорейшую выработку нового договора о Советском Союзе, как свободом и добровольном объединении суверенных республик по формуле «Сильные республики и созданный ими Центр»[2].

В последующем вывод об унитарном характере советской федерации стал освещаться в научных публикациях. Так, например, А.А. Мишин пишет: «Конституция СССР 1924 года оформила создание Советского Союза, то есть той самой демократической федерации, которая, как мы знаем теперь, на самом деле была имперским унитаризмом»[3].

Следует отметить, унитаризм, как тенденция в советском федерализме, стал проявлять себя с первых лет формирования Российской Федерации. Свидетельством этого является Декрет ВЦИК и СНК РСФСР Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики», учредив нового субъекта Российской Федерации, предусмотрел создание в КазАССР 12 народных комиссариатов. Из них половина находились в непосредственном подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР, а другая половина «была автономна в своих действиях и ответственна непосредственно перед Всероссийским Центральным исполнительным Комитетом». [1, с.240].

По сути это означало жесткую централизацию государственной власти, характерную для унитарного государства.

В последующем был изобретен иной правовой механизм завуалированной унитаризации советского федерализма, но уже в рамках новой федерации – СССР. Первой Конституцией СССР 1924 г. органы государственного управления – народных комиссариатов, были двух категорий: общесоюзные и объединенные народные комиссариаты Союза ССР. При этом было установлено: «Органами объединенных народных комиссариатов Союза ССР, осуществляющими на территории союзных республик их задания, являются одноименные народные комиссариаты этих республик» (ст.54 Конституции СССР 1924 г.)

Из общего числа народных комиссариатов в республике – 11 комиссариатов, половина имела статус объединенных комиссариатов, а не вошедшие в список 5 комиссариатов должны были осуществлять «директивы соответствующих народных комиссариатов СССР» (ст. 68 Конституция СССР 1924 г).

В последующем эта тенденция унитаризма стала нарастать. Двухуровневое государственное управление по линии Союза в целом и союзно-республиканской линии сохранилось, лишь сменив названия государственных институтов с народных комиссариатов на министерства. Число союзных министерств возросло до 31 и до такого же числа, увеличилось количество союзно-республиканских министерств. (ст. 77 и 78 Конституция СССР 1936 г). При этом удельный вес последних неуклонно возрастал, а число республиканских министерств осталось практически неизменным. Их ведению относился узкий круг вопросов, относящийся к проблемам местной промышленности, жилищно – коммунального хозяйства, социального обеспечения.

В решениях, принимаемых союзно-республиканскими министерствами, интересы Союза в целом превалировали над интересами Союзных республик, что приводило к перекосам статусе союзных республик. Это было особенно заметно в экономической сфере. Под лозунгом общесоюзного разделения труда среднеазиатские республики оказались в роли сырьевого придатка, а республики европейской части СССР развивались как промышленный регион, перерабатывающий сырье из этих республик.

Ситуация усугублялась еще тем, что на территории союзных республик действовали предприятия союзного подчинения, выведенные из-под суверенитета союзных республик. Это было достаточно очевидным свидетельством унитаризма советской федерации.

Свой вклад в дело унитаризации советской федерации вносила плановая экономика с ее административно-командными методами хозяйствования. Пятилетние и семилетние планы экономического и социального развития страны, утверждаемые союзным центром, не оставляли союзным республикам шансов на самостоятельный выбор своего пути экономического развития.

Такая структура управления экономикой в условиях монопольной государственной собственности на средства производства требовала вертикально выстроенной системы органов управления сверху донизу. Поэтому решение кадровых вопросов особенно среднего и высшего звана осуществлялось в союзном центре с молчаливого согласия союзных республик. Это, в свою очередь, сказалось на качественных и количественных показателях кадрового потенциала. Формальный и субъективный подход к решению кадровых вопросов порождал бюрократизм и безосновательное увеличение численности управленческого аппарата и умножение структурных единиц исполнительной власти. В чрезмерной централизации которой виделся единственно возможный путь управления экономикой. Хотя опыт экономически развитых стран свидетельствовал об обратном.

Но главным препятствием на пути к децентрализации общественной и экономической жизни оказалась КПСС, сумевшая возвыситься над обществом и государством. Не случайно поэтому, что процесс унитаризации федерации проходил под жестким контролем партийных органов на каждой ступени государственного управления. В так называемой партийной намеклатуре государственных должностей существовало негласное, законом не предусмотренное правило, согласно которому назначение на эти должности производилось либо по прямому указанию партийных органов, либо по согласованию с ними. Мнение республиканских органов слабо учитывались, либо вовсе игнорировались.

Ярким свидетельством этому явилось практически назначение на пост фактически первого руководителя Казахстана партийного чиновника из России. То, что он формально избран ЦК Компартии Казахстана, не меняет сути дела, так как в условиях сложившейся в СССР партократии, первые секретари республиканской парторганизации становились фактическими руководителями республики. В связи с этим вполне понятно, что причиной декабря 1986 года восстания молодежи в Казахстане стало это грубейшее нарушение

суверенитета республики, провозглашенного Конституцией СССР 1977 года, а не казахский национализм, как утверждал ЦК КПСС.

Конституция и другие законодательные акты союзных органов власти, делая реверансы в сторону формально провозглашаемого суверенитета союзных республик, фактически низводили его на нет. Тем самым создавались правовые основы, характерные для государства с жестко централизованной законодательной и исполнительной властью. Это государство обслуживало навязанную обществу компартией социалистическую модель экономики с ее государственной собственностью с так называемым единым народно-хозяйственным комплексом, основанном на централизованном планировании и административно-командных методах управления ими, исключало экономическую самостоятельность союзных республик.

Первый барьер на пути создания подлинной федерации суверенных государств был создан. Одновременно он стал предпосылкой и экономической базисом фактически унитарного государства.

Решающую роль в унитаризации советской федерации сыграла идеологически обосновываемая руководящая роль компартии в общественном развитии не только в рамках отдельной страны, но и в мировом масштабе. При этом, руководящая роль компартии их вождями рассматривалась изначально в безмерно широких сферах общественной жизни, начиная с директив по числу национализируемых предприятий, предписаний планов коллективизации, производства той или иной продукции с установлением фиксированных цен, подбором и расстановкой руководящих кадров производства и советских органов, так называемой партийной намеклатуры и т.д. В территориальном аспекте власть компартии распространялась на все без исключения союзные республики, лишая их суверенитета и самостоятельности в решении своих внутренних вопросов.

Движимая идеей победы социализма в мировом масштабе компартия предприняла попытку создания социалистического унитарного государства вначале на территории бывшей Российской империи с ее колониальными приращениями, а затем возглавить движение по революционному переустройству общества во всем мире. Право наций на государственное самоопределение было принесено в жертву ради построения вместо Российской империи новой империи социалистической ориентации. Ее особенностью было то, что при сохранении прежних колоний в другой, якобы, демократической упаковке, появилась неизвестная ранее метрополия, не в виде колониальной державы, а форме тоталитарной политической организации в лице КПСС. Маневрируя между своими политическими платформами и лозунгами, выдвинутыми в разные периоды своего могущества, используя замаскированные популистские заявления и открытую ложь, страх перед тоталитарным режимом, КПСС удалось создать централизованное унитарное государство под мифической вывеской Советской Федерации.

В глазах мировой общественности и в глазах собственного народа Союз ССР должен был олицетворять политическую форму решения национального вопроса, которое было обещано вождями компартии при провозглашении ими права нации на самоопределение. Но объективно это право невозможно было совместить с узурпацией государственной власти партией, монопольным владением, так называемой общенародной собственностью, общесоюзовыми органами. Это право было попрано, суверенитет у республик не возник. Главная составляющая сила национальной федерации союзная республика оказалась политически недееспособной.

Советский социалистический федерализм, провозглашавшийся по словам Ленина, как политическая форма решения национального вопроса, не решил, а обострил этот вопрос, доведя его до кризиса. Значительную роль в этом сыграл принцип унитаризма, искусственно внедренный в федеративную оболочку. Кризис национальный, совпавший по времени с экономическим, взорвал изнутри Союз ССР и привел к его распаду. Эта историческая закономерность была неумолима. Предпринятые попытки ее остановить

были бесперспективны. Ни референдум в поддержку Союза (1991 г.), ни Закон о выходе из СССР (1990 г.), ни предполагаемое подписание Союзного договора, проект которого был опубликован для обсуждения 1990 г., ни упразднение КПСС (1991 г.) были не в состоянии изменить надвигающуюся новую эпоху.

Насилие над подлинными, исторически верифицированными принципами федерализма, отомстило основателям советской федерации ее крахом после 69 лет существования. Объясняется это, помимо других причин тем, что при формировании советской федерации были нарушены классические принципы федерации: добровольность вхождения в союз будущих ее субъектов и их равноправие, независимо от того формируется ли федерация по национальному или территориальному признакам[4].

В то же время законодательством СССР были закреплены положения о суверенитете субъектов федерации и их праве их выхода из Союза, не характерные для мировой практики федерализма. В условиях Советского Союза они были декларативными политическими лозунгами, не имевшими реального содержания и поэтому не использовавшимися на практике. Достаточно отметить, что закон, призванный регулировать процедуру выхода из состава федерации был принят в преддверии распада СССР в 1990 году. Но он уже был не в силах остановить общественно-исторический процесс выхода союзных республик из унитарной федерации и провозглашения ими государственной независимости.

Список использованной литературы

1. Проект платформы ЦК КПСС XXVIII съезду партии. – газ. «Правда», 1990, 13 февраля
2. Газ. «Известия», 1990, 23 февраля.
3. Мишин А.А. Некоторые масм О Конституции А.Д. Сахарова. – В КН.: Право и власть. – М.: прогресс, 1990, с.231.
4. Федерация в Зарубежных странах.- М.: Юрид.лит., 1993. – с.12-13.

МУХАМЕДЖАНОВ Э.Б.

доктор юридических наук, профессор
КазУМО и МЯ им.Абылай Хана

ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ 2022 ГОДА ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РК И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ

20 ноября 2022 года в Казахстане прошли внеочередные выборы Президента Республики Казахстан. Мировое сообщество, в лице БДИПЧ ОБСЕ, дало им отрицательную оценку /1/.

Представители миссии БДИПЧ отметили, что выборы были не конкурентными, т.е. лица, составляющие альтернативу действующему Президенту страны, не имели той известности и популярности в широких слоях избирателей, которую имел баллотирующийся действующий Президент. Были и другие замечания, носящие технический характер, например, связанный с непрозрачностью подсчета голосов и др. /2/.

В свою очередь, Министерство иностранных дел РК заявило, что отчет миссии БДИПЧ ОБСЕ является предвзятым и необъективным. По мнению госоргана, этот отчет не учитывает существующую ситуацию в стране и содержит трафаретные замечания /3/.

На наш взгляд, замечания БДИПЧ ОБСЕ не стоит критиковать, т.к. они основываются на требованиях Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции СНГ о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод 2002 г. и других международных документах, которые в свое время были ратифицированы Казахстаном.

В тоже время не следует забывать, что в течение последних 30 лет в стране

действующее избирательное законодательство было направлено на ограничение пассивного избирательного права. Ограничение этого права было связано, как с введением в действующий Конституционный закон о выборах дополнительных избирательных цензов, которым должен соответствовать кандидат в Президенты, так и с исключением права граждан на самовыдвижение при выборах в Президенты, в местные представительные органы (маслихаты), так и в одну из палат Парламента РК (Мажилис).

Только 5 июня 2022 года на республиканском референдуме были приняты изменения и дополнения в Конституцию РК, которые частично устранили вышеназванные недостатки /4/.

Естественно, за столь короткий срок (с 5 июня по 20 ноября 2022 года), в стране, где отсутствует не только политическая оппозиция, но и нет реальных правовых основ для появления ярких политиков, по объективным причинам, не могли появиться равноценные главе государства, кандидаты в Президенты РК.

Что касается недостатков, связанных с подсчетом голосов на участках, то больше половины наблюдателей миссии БДИПЧ/ОБСЕ оценили подсчет голосов на выборах Президента Казахстана как «плохо» и «очень плохо», так как есть вопросы по честности подсчета бюллетеней /2/.

Представляется, что данный недостаток – это наследие прошлых времен. В прежние годы за такие нарушения, члены избирательных комиссий очень редко привлекались к ответственности. В результате нормы УК РК, предусматривающие ответственность за такие уголовные правонарушения, стали фактически мертвыми. За последние 30 лет, эти нормы имели единичные случаи применения. Всё это, на наш взгляд, снизило их превентивное значение, и превратило фактически в бутафорию. Полагаем, что это объясняет негативную оценку подсчета голосов на выборах, данную представителями БДИПЧ/ОБСЕ.

Отметим, что, несмотря на все недостатки, которые были выявлены в ходе этих выборов, действующий глава государства, одержал вполне предсказуемую победу, набрав 81,31 процента голосов избирателей /5/.

Предсказуемость его победы определялась многими факторами. Прежде всего, тем, что ему оппонировали совершенно не известные кандидаты, которые даже в случае протестного голосования, не могли бы составить ему реальную конкуренцию. Кроме того, действующему Президенту, удалось, до выборов, претворить в жизнь обещанный план конституционной реформы, что также в глазах отдельных избирателей, повысило его рейтинг. Данные социологических исследований также это подтверждают /6/. Но, самым действенным шагом, на наш взгляд, в поднятии имиджа главы государства в преддверии выборов стал переход к однократному семилетнему сроку полномочий Президента РК. Эта новелла отчасти, обнадеживает, что пост главы государства одно и то же лицо, не будет занимать более 7 лет.

В тоже время, надо отметить, что, не смотря на проведенные реформы Конституции, прошедшие выборы, мало чем отличались от выборов главы государства, которые в нашей стране проводились ранее. Все это наглядно показало обществу, что ранее проведенные реформы являются явно недостаточными. Все это породило справедливый вопрос, что будет после президентских выборов?

Так, по мнению политического обозревателя Г.Абишева «Казахстан постепенно, но последовательно демонтирует предыдущий персоналистский режим, стремясь оздоровить ценности и практики в экономике, госаппарате, правовой системе. Не забывая и о реанимации электоральной системы тоже. Но все же стараясь не бежать сразу во всех направлениях» /7/.

С этим мнением частично можно согласиться, за исключением последнего. На наш взгляд, действующая власть исчерпала лимит времени для поэтапного реформирования всех сфер жизни государства и общества. Сегодня время требует от представителей власти работы в мультипрограммном режиме, а именно идти одновременно по пути как

экономических, политических, так и социальных реформ.

Прежня практика, государственного строительства показывает, что ранее выбранная модель, - «С начала экономика, а потом политика» не дала никакого положительного результата. Добившись временных мнимых экономических успехов, власть тут же забыла о политических реформах, что создало условия для процветания во властной среде коррупции, непотизма, кронизма и фаворитизма. Говоря иными словами, китайская и сингапурская модели вывода страны из кризиса в Казахстане не сработали. Поэтому, на наш взгляд, сегодня надо избрать иной путь реформ.

В политической теории относительно последовательности проведения экономических и политических реформ однозначного мнения нет. Выбор моделей реформ каждая страна выбирает самостоятельно.

Так, например, в Испании политические реформы предшествовали экономическим. В результате реформ, проведенных сверху, Испания за достаточно короткий срок естественным и мирным путем перешла от авторитарного режима диктатора (каудильо) Франко к демократии. Ко времени внедрения экономических реформ в стране уже имелась основная инфраструктура демократии, в лице парламентского большинства. Политические лидеры, имея поддержку партийных коалиций, обрели возможность сосредоточить свое внимание на экономических реформах /8/.

Нельзя обойти молчанием и то, что одна группа ученых в своих трудах отмечала, что одновременное проведение экономических и политических реформ является наихудшим вариантом такого развития. Такой вывод был основан на изучении бедных стран, где авторитарная политическая система увеличивала показатели развития, тогда как демократические политические системы препятствовали развитию экономики /9/.

Другая группа исследователей, напротив, считает, что успеха добиваются те правительства, которые осуществляют все реформы как можно быстрее и одновременно /10/. Эту точку зрения хорошо иллюстрируют реформы 2003 года, проведенные в Грузии при президенте М.Саакашвили /11/.

Взяв за основу вышеизложенное, считаем, что после выборов 14 января 2023 года части депутатов Сената Парламента и внеочередных выборов 19 марта 2023 года депутатов Мажилиса Парламента, действующей власти необходимо будет вновь вернуться к проведению, например, в правовой сфере, не точечных, а полномасштабных реформ. Венцом такой реформы, думается, должна стать разработка новой Конституции РК.

Необходимость создания новой Конституции вызвана тем, что в действующей модели президентской республики, Президент по-прежнему занимает исключительно властную роль, несмотря на обновленные полномочия Парламента. Весь государственный аппарат, как и ранее, продолжает зависеть от Президента РК. Досрочное смещение Президента, например, в силу потери доверие избирателей, также чрезвычайно сложно осуществить. Импичмент, который выносится Президенту законодателями в случае совершения им узкого круга противоправных действий, имеет усложненную процедуру и зависит иногда от должностных лиц (Сената), зависимых или связанных с Президентом.

Отчасти, такое положение Президента согласуется с моделью президентской республики, но учитывая, что Казахстан с момента обретения независимости, так и не стал полноценной реальной демократией, то многие демократические институты, так и не получили надлежащего развития. Например, законодательная власть не имеет возможности блокировать спорные инициативы Президента и Правительства. Судебная власть, не смотря на постоянное её реформирование, так и не стала реально независимой в принятии судебных приговоров и решений и т.п.

Кроме того, концентрация независимой власти в руках одного лица, делает его заложником своего окружения, что создает реальные условия злоупотребления властью или коррупции. Получив на выборах всенародный мандат, Президент воодушевляется чувством личной миссии, и это обстоятельство не мотивирует его к сотрудничеству с

оппозицией либо на ведение с ней конструктивных переговоров.

Конституция РК как была колыбелью «высшего должностного лица», так фактически и осталась. Конечно, внесенные в неё в 2022 году корректизы, внешне изменили институт президентуры, но, на главе государства по-прежнему замыкаются все ветви государственной власти, вся жизнь страны.

Сегодня Президент, как и ранее, назначает судей, четырех членов Конституционного Суда, председателя и двух членов Центральной избирательной комиссии, десять депутатов Сената, является главнокомандующим, назначает на должность высшее командование ВС, министров иностранных дел, обороны, внутренних дел прокуроров областей, Председателя и двух членов Высшей аудиторской палата и т.п. (ст.44 Конституции РК).

Все это наводит на мысль, а надо ли в Казахстане сохранять президентскую форму правления?

Постановка этого вопроса не случайна. Практика прежних лет показала, что данная форма правления в Казахстане породила, на наш взгляд, больше негатива, чем позитива. И это не случайно, президентская форма правления считается приверженной к авторитаризму, если в стране институты демократии перестают реально работать.

Президент выполняет не только функции арбитра при конфликтах между ветвями власти, но и является символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Но чтобы выполнять эти функции избирательное законодательство должно способствовать избранию такого лидера, который бы пришел к власти путем не только легитимных, но и справедливых избирательных правил и процедур. В Казахстане выборы всегда были легитимными, т.к. проводились в соответствии с Конституционным законом о выборах, но все ли нормы этого закона содержат справедливые избирательные правила и процедуры.

Здесь необходимо обратить внимание на содержание отдельных избирательных цензов, которым должен отвечать кандидат в Президенты РК.

Важность этого вопроса состоит в том, что при помощи цензов, можно исключить из политической жизни значительное число сильных претендентов.

Исключение их из политической жизни, ведет к участию в выборах главы государства слабых кандидатов в Президенты. Это, на наш взгляд, создает потенциальную угрозу не только реноме избираемого Президента, но и национальной безопасности.

Суть такой угрозы состоит в том, что если в процессе выборов ведущий кандидат, например, по состоянию здоровья, несчастного случая или смерти сойдет с дистанции, то при такой ситуации, реально главой государства сможет стать один из слабых претендентов, который составлял альтернативу сильному кандидату. Действующее законодательство не дает ответ на вопрос о выходе из такой ситуации /12/.

Рассуждая на эту тему, становится очевидным, что существующая модель отбора кандидатов в Президенты вступает в противоречие с той концепцией, которую озвучил глава государства после проведенного в июне референдума о внесении изменений и дополнений в Конституцию РК.

Так, на встрече с общественностью в Туркестанской области Президент РК заявлял, что политические реформы в нашей стране будут направлены на реализацию принципа «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» /13/.

Здесь следует обратить внимание на то, что даже в природе сильные виды появляются в результате борьбы в ходе естественного отбора. Полагаю, что это же правило должно быть распространено и на политиков.

Реформа Конституции РК, прошедшая в сентябре 2022 года, реформировала институт президента, но при этом не создала реальных предпосылок для конкурентной борьбы кандидатов на выборах, борющихся за занятие должности Президента РК.

Другой момент, который обращает на себя внимание, это то, что при президентской форме правления, разделение властей, является базовым принципом данной формы.

Институт президента в реализации этого принципа должен занимать одну из ведущих позиций. Его суть состоит в ограничении власти правительства в целях защиты индивидуальных прав от ведомственных «государственных» интересов.

При этом сам институт Президента в большей степени тяготеет к исполнительной власти. Поэтому в большинстве конфликтов между исполнительной и законодательной ветвями, президентская форма правления склонна к защите интересов исполнительной ветви власти. В этой связи считаем не случайным, что в ходе конституционной реформы в июне 2022 года в части 3 п.3 ст.61 Конституции РК получила свою реализацию новелла о наделении Правительства РК правом принимать нормативные правовые акты, имеющие силу закона.

Полагаем, что наделение Правительства РК законодательными полномочиями наглядно свидетельствует о том, что тем самым Президент РК создал механизм, с помощью которого он сможет, в обход Парламента, через Правительство, проводить спорные или выгодные для него законы, особенно если в Парламенте будет преобладать оппозиция. Таким образом, даже в обновленной Конституции РК, где был изменен формат пребывания Президента у власти в течение однократного семилетнего срока, все равно не исключается опасность авторитарного управления и т.п.

Так, например, в пункте 3-1 статьи 41 Конституции РК законодатель, в ходе конституционных реформ 2022 года, оставил за Президентом РК право проведения внеочередных президентских выборов, которые назначаются Президентом Республики и проводятся в порядке и сроки, установленные конституционным законом.

Возникает вопрос, о каких досрочных выборах Президента РК может идти речь, если данное должностное лицо избирается всего на один 7-летний срок?

В п.2 ст.91 Конституции есть прямое закрепление, что «Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, основополагающие принципы деятельности Республики, положения о том, что Президент Республики избирается сроком на семь лет и одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более одного раза, являются неизменными».

В свете сказанного можно предположить, что в силу п.2 ст.91 Конституции РК, действующий Президент РК, п.3-1 статьи 41 Конституции РК сможет применить лишь тогда, когда в очередной раз будет решаться вопрос с так называемым «приемником». Иными словами, сохраненная норма (п.3-1 ст.41), как и в прежние времена, дает возможность главе государства влиять на начало президентской избирательной кампании лица, которое, вполне возможно, будет предварительно им одобрено.

Сегодня, не секрет, что уровень отмеченной опасности во многом зависит от морально этических качеств лица, которое избрано на должность главы государства, а также от его окружения. Как известно, не всегда морально-этические качества могут стать эффективной преградой, когда в руках сосредоточена неограниченная (абсолютная) власть. Неограниченная власть Президента не защищает его от влияния на него его же окружения. В условиях Казахстана этот фактор нельзя сбрасывать со счетов даже несмотря на то, что в п.4 ст.43 Конституции РК, законодатель прямо закрепил, что «Близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора».

Известно, что за последние 30 лет, в Казахстане возродилось такое явление, как трайбализм /14/. Безусловно, в структурах власти о нем говорить не принято, но оно существует. И, как считают многие, наряду с коррупцией является одним из основных тормозов развития государства, т.к. влияет на расстановку сил в политике, экономике, государственном аппарате и иных материальных сферах.

Теперь это явление имеет иные формы, чем те, которые были несколько веков назад. В настоящее время оно может и не иметь прямой связи с родом, жузом, но от этого

механизмы внедрения во власть, представителей тех или иных кланов, родственников не входящих в круг близких, друзей и коллег по прежней деятельности, не изменились. Как правило, такое внедрение осуществляется через лицо, достигшее определенных властных полномочий. Как показывает практика прежних лет, таким лицом может быть и глава государства. Это явление очень трудно диагностируется, поскольку клановые отношения - во многом латентны, особенно в сфере политики. О них мы можем только догадываться и лишь интерпретировать последствия.

Нельзя не отметить, что проведенная в 2022 году конституционная реформа, приблизила действующую президентскую форму правления к смешанной форме правления - к президентско-парламентской.

Между тем, как показывают зарубежные исследования, страны, отнесенные к президентско-парламентской группе, являются наиболее проблемными и запутанными. Каждая из стран отнесенная к этой группе имела кризисы режима и была реформирована для того, чтобы соответствовать более конкретной форме правления – президентской или парламентской /15/. Как видно из вышеизложенного, президентская форма правления в силу различных причин, а также из-за отсутствия реальных сдержек и противовесов, неустойчивости перед соблазном неограниченной властью, имеет приверженность к авторитаризму.

Исходя из этого, полагаем, что парламентская форма правления на новом этапе развития нашей страны была бы более предпочтительной. Хотя эта форма правления не является идеальной. Но, она, как нам представляется, исторически ментально ближе народу Казахстана, чем президентская форма правления. Такой вывод вытекает из научных исследований историков.

Конечно, в XVIII и начале XIX веков в казахском обществе не было Президентов и Парламентов, но в структуре общества тех лет были схожие институты. Например, избираемые ханы и советы старейшин (старшин). При этом власть ханов была, довольно слабой. Это отмечалось даже в отношении такого известного и влиятельного хана, как Тауке. В книге Г.Е.Маркова приводится документ, в котором о нем говорится: «Тевке-хан был... у киргисцев в великом почтении; однако, хотя и почитали, а никакого от него, по их обычая, страха не имели, и ево никакой власти не было...». Еще в большей мере это было характерно для поздних ханов. По словам самих казахов, «из древних-де лет имеется обычай, что ханы без совету старшин ничего не повинны чинить..» /16/.

Оппоненты могут задать вопрос, какое отношение к сегодняшнему дню имеет этот исторический экскурс? Полагаем, что самое прямое. Так, согласно кратким итогам переписи 2021 года, опубликованным 1 сентября 2022 года в Казахстане казахов — 70,4 %, русских — 15,5 %, узбеков — 3,2 %, украинцев — 2,0 %, уйгур — 1,5 %, немцев — 1,2 %, татар — 1,1 %, других этносов и не указавших национальность — 5,1 %. /17/

Исходя из этих данных, можно предположить, что в ближайшие годы Казахстан по своему национальному составу может стать гомогенным государством,

В этой связи не исключено, что историческая память народа вновь отдаст предпочтение в руководстве страной коллегиальному представительному органу, как это было не только во времена ханов, но и в советский период времени. Ведь хорошо известно, что эффективная политическая система, как правило, становится таковой только тогда, когда без государственного вмешательства граждане могут критиковать существующее распределение власти и предлагать пути её институционального совершенствования.

В заключении следует отметить, что в данный момент речь не идет об отказе от президентской формы правления, т.к. нам неизвестно, какое влияние окажут на неё проведенные конституционные реформы 2022 года. Но, уже сегодня видно, что вопрос конституционного дизайна механизма разделения государственной власти и системы сдержек и противовесов, требует дальнейшего совершенствования.

В свете вышеизложенного, думается, что в будущем, к исходу семилетнего срока

пребывания главы государства у власти, было бы целесообразно провести конституционную реформу, с подготовкой новой Конституции, в которой получила бы развитие парламентская форма правления с однопалатным Парламентом и с численно увеличенным депутатским корпусом, порядка 350 – 400 депутатов. Увеличение депутатского корпуса позволит расширить в нём представительство различных социальных групп, исключит возможность исполнительной власти влиять на депутатов при принятии законов, затрагивающих ведомственные или иные интересы и др.

Учитывая, что в данной статье поднимаются вопросы президентской формы правления, а также идет речь о её недостатках, то не следует недостатки конституционного института Президента, переносить на конкретных носителей президентской власти.

Список использованной литературы

1. Пресс-релиз БДИПЧ/ОБСЕ о президентских выборах в Казахстане 20 ноября 2022 года // <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/531818>;
2. Вааль Т. Наблюдатели от БДИПЧ/ОБСЕ подвергли критике прошедшие президентские выборы в Казахстане // Власть □ 21.11.2022, 15:59. Интернет ресурс: <https://vlast.kz/novosti/52678-nabлюдатели-от-bdipobse-podvergли-kritike-prosedsie-prezidentskie-vybory-v-kazahstane.html>;
3. МИД Казахстана ответил на критику прошедших президентских выборов со стороны ОБСЕ // <https://russian.rt.com/ussr/news/1076745-kazakhstan-obse-vybory>;
4. См.: Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // Каз.правда, 8 июня 2022 г.
5. Объявлены итоги выборов президента в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/obyyavlenyi-itogi-vyiborov-rezidenta-v-kazahstane-483885/
6. Почему растут рейтинги доверия Токаева? // <https://exclusive.kz/pochemu-rastut-rejtingi-doveriya-tokaeva/>
7. Что будет после президентских выборов? Мнение политобозревателя // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/budet-prezidentskih-vyiborov-mnenie-politobozrevatelya-484026/
8. Encarnacion O.G. The politics of dual transitions // Comparative politics. 1996/ 29 (july) P.480-483
9. Marsh R.M. Does Democracy Hinder Economic Development in the Latecomer Developing Nations? // Comparative Social Research. 1979. No.2. P.244
10. См.: Хантингтон С. Будущее демократического прогресса: От экспансии к консолидации // Международная экономика и международные отношения. 1995. № 10; Haggart S. and Kaufman R.R. The Political Economy of Democratic Transitions. Princeton: Princeton University Press, 1995. P. 8
11. См.: Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось? М.: ООО «ЮнайтедПресс», 2011.
12. См. подробнее: Мухамеджанов Э.Б. К вопросу об избирательных цензах кандидата в Президенты РК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35702331&pos=6;-116#pos=6;-116;
13. Президент, который возглавляет страну, должен быть компетентным и сильным – Касым-Жомарт Токаев // https://www.inform.kz/ru/prezident-kotoryy-vozglavlyaet-stranu-dolzen-byt-kompetentnym-i-sil-nym-kasym-zhomart-tokaev_a3983703;
14. См.: Кадыржанов Р. Пока существуют казахи, будет существовать трайбализм Главное - чтобы люди к этому относились разумно // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31107754 ;
15. См. подробнее Shugart M.S and Carey J.M. President and Assemblies: Constitution Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press, 1992. P.160;

16. Цитируется по кн.: Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. М.:КРАСАНД, 2004. С.143 и др.;

17. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. stat.gov.kz. Дата обращения: 2 сентября 2022.

ЖАНУЗАКОВА Л.Т.

доктор юридических наук, профессор

Университет «Туран»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Строительство «нового», «справедливого» Казахстана, о котором неоднократно упоминалось в посланиях Президента народу Казахстана и его выступлениях, невозможно без глубокой трансформации политической системы, которая должна осуществляться с учётом объективных потребностей и интересов многонационального казахстанского общества. Она должна стать более открытой и доступной для всех политических партий, заложить условия для конструктивной политической конкуренции.

Реализация президентских инициатив нашла выражение в конституционной реформе, когда на республиканском референдуме 5 июня и в сентябре 2022 г Парламентом были внесены поправки в Конституцию Республики [1]. Изменился срок полномочий Президента, который теперь избирается на 7 лет, но может занимать свою должность только один раз. Соответствующие поправки были внесены и в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» [2].

Изменился и порядок формирования депутатского корпуса. Так, вместо 15, Президент назначает 10 депутатов Сената, из них 5 – по предложению Ассамблеи народа Казахстана. Сама Ассамблея лишилась права избрания 9 депутатов Мажилиса. К 34 сенаторам, избираемым от областей, столицы и городов республиканского значения депутатами маслихатов, по 2 человека от каждого региона, добавилось избрание еще 6 депутатов Сената, избираемых от 3 новых областей. На сегодня с учетом проведенных в январе 2023 г. выборов в Сенат количество его депутатов составляет 50 человек.

19 марта т.г. состоялись выборы в Мажилис и маслихаты. 69 депутатов (70% от общего числа депутатов Мажилиса) нижней палаты Парламента были избраны по партийным спискам на основе пропорциональной системы, 29 депутатов (30%) – по одномандатным территориальным избирательным округам на основе мажоритарной системы относительного большинства.

Выборы депутатов маслихатов областей, столицы и городов республиканского значения также прошли по смешанной системе, но в пропорции 50 -50. Депутаты маслихатов районов и городов областного значения уже избирались в полном составе на основе мажоритарной системы.

Казалось бы: вот она долгожданная демократия. Наконец, мы строим новый Казахстан! Однако, к сожалению, строим мы его старыми инструментами, все время оглядываясь на прошлое.

Прошедшие выборы прошли с многочисленными нарушениями законодательства. Все интернет-пространство пестрит зафиксированными на видео и фото, а также в письменных протоколах многочисленными фактамибросов заполненных заранее в пользу тех или иных партий или кандидатов бюллетеней членами избирательных комиссий, провокациями, как с их стороны, так и со стороны некоторых провластных наблюдателей, зачастую сопряженных с откровенным насилием, «каруселями» на выборах, отказом членов избиркомов выдавать итоговые протоколы голосования, запретом для наблюдателей подходить близко к столу, где члены участковых комиссий подсчитывали голоса, намеренным затягиванием до нескольких часов самой процедуры

подсчета, недопуском наблюдателей, доверенных лиц кандидатов в территориальные избирательные комиссии.

Центральная избирательная комиссия и суды, несмотря на представленные наблюдателями и самими кандидатами очевидные доказательства многочисленных фальсификаций, ни на одном из участков, ни в одном территориальном избирательном округе не признали выборы недействительными. И это лишний раз показывает, что наша избирательная система требует коренного реформирования.

Закреплённые Конституцией и Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан» порядок выборов Президента, депутатов Парламента и маслихатов, а также процедура формирования избирательных комиссий препятствуют развитию политической конкуренции в представительных органах, лишают граждан избирать конкретных кандидатов, представляющих их интересы в органах власти, нивелируют контроль гражданского общества за проведением честных и прозрачных выборов. На сегодняшний день ЦИК осуществляет свою деятельность на основании Положения, утвержденного Президентом страны в 1996 году. Представляется целесообразным регламентация отдельной главой в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» порядка формирования, организации деятельности ЦИК, подчинив его непосредственно Парламенту страны [3].

Многими общественными деятелями, гражданскими активистами, в том числе, которые участвовали в выборах в качестве кандидатов в депутаты, их доверенных лиц, независимых наблюдателей, учеными-юристами высказывались и до выборов, и после них дальние предложения по совершенствованию избирательного законодательства и практики избирательного процесса. Не претендую на полное авторство всех этих рекомендаций (среди которых есть и авторские), можно было бы их обобщить.

1. Так, требуют пересмотра положения законодательства, относительно существующих цензов, ограничивающих право граждан быть избранными. Это касается 5-летнего стажа государственной службы или на государственных должностях для кандидата в Президенты, о 15-летнем и 10-летнем сроках постоянного проживания в стране перед выборами для кандидатов в Президента и депутаты Парламента. Тем самым, мы препятствуем приходу во власть новых, молодых, квалифицированных кадров, которые, к примеру, получили хорошее образование и остались работать в другой стране, но потом решили вернуться в Казахстан и свои знания и практические навыки внедрять в родном Отечестве, в том числе путем участия в выборах.

Если уж так нужен ценз оседлости, то, по крайней мере, можно было бы его существенно сократить, например, до 5 лет.

2. Чтобы выборы проходили честно и прозрачно необходимо расширять права наблюдателей от общественности как действенного инструмента вовлечения гражданского общества.

На сегодня Конституционный закон о выборах в принципе содержит достаточно норм, гарантирующие их права. Однако они не только не соблюдаются, но и грубо нарушаются членами избиркомов.

Поэтому считаем целесообразным закрепить прямой запрет на удаление наблюдателей с участков, запрет на их свободное перемещение по участку для наблюдения.

Мы также считаем впервые введенное в постановлении ЦИК к выборам в Мажилис в январе 2021 г., а затем узаконенное уже в Конституционном законе о выборах положение о допуске наблюдателей только от тех некоммерческих организаций, в уставах которых прямо указана функция наблюдения за выборами, противоречащим принципам демократии и правового государства.

То же самое касается новеллы закона относительно аккредитации ЦИК некоммерческих организаций, от которых могут участвовать наблюдатели.

3. Выборы продемонстрировали несостоятельность работы избирательных комиссий.

Они преимущественно состоят из школьных учителей, преподавателей государственных вузов и колледжей, медицинских работников государственных учреждений здравоохранения. Естественно, они подвергаются административному давлению со стороны своего руководства, а также откровенно подкупаются денежными премиями по результатам выборов. Председатели территориальных избирательных комиссий за свой самоотверженный фальсификационный труд иногда награждаются депутатским мандатом в Парламенте.

В этой связи, на наш взгляд, ЦИК, в который сегодня по 2 члена назначаются Сенатом Мажилисом, а 2 члена и Председатель – Президентом, должен формироваться иным образом: путем делегирования в его состав по одному представителю от каждой партии и республиканского объединения наблюдателей. Тот же принцип применить и при формировании территориальных и участковых комиссий. Председателей комиссий избирать сами членами.

Поддерживаю также предложение, прозвучавшее на заседании народного парламента 1 апреля 2023 г., о запрете проведения выборов в школах. Но и в других учреждениях образования их не стоит проводить.

И ничего страшно, если увеличится число членов ЦИК и других комиссий. Но зато такой подход обеспечит их независимость от Президента, от Парламента и маслихатов, а также будет препятствовать засилью в их составе несчастных бюджетников, а также представителей одной правящей партии.

Безусловно, должен действовать принцип неотвратимости уголовного или административного наказания для тех членов избирательных комиссий, которые препятствовали работе наблюдателей, совершили нарушения законодательства.

4. Логичным и правильным полагаем предложение о расширении депутатского корпуса в Мажилисе путем увеличения числа депутатов и перехода к формуле 50-50, т.е. половину депутатов Мажилиса избирать по партийным спискам, половину – по территориальным округам. 29 депутатов, избираемых по одномандатным округам, – это слишком мало для 20-миллионного Казахстана. Так, в Алматы с более чем двухмиллионным населением, было образовано всего 3 территориальных округа. Это позволило распылить голоса независимых кандидатов при рекордно низкой явке избирателей, которые уже полностью разуверились в честности выборов.

Есть предложения о переходе полностью к однопалатному Парламенту, которое заслуживает рассмотрения и экспертной оценки.

При сохранении двухпалатной структуры, тогда целесообразно переходить к прямым выборам депутатов Сената от регионов и отказаться от президентской квоты по назначению. Назначаемые депутаты – это нонсенс. Депутаты – это представители народа, а не Президента и не Ассамблеи народа Казахстана.

5. Для обеспечения реальной политической конкуренции и представительства партий в Парламенте и маслихатах нужно обеспечить возможность создания оппозиционных партий и законодательно закрепить гарантии их деятельности. В этих целях целесообразно перейти от разрешительно-регистрационной к учетно-уведомительной системе легализации партий. Пусть сами партии ищут поддержку избирателей своими программами и конкретной деятельностью.

6. В настоящее время маслихаты как органы народного представительства функционируют на двух уровнях: 1) области, города республиканского значения столицы; 2) района, города областного значения. Между тем, в городах-миллионниках (Алматы, Шымкент, Астана) в районах города маслихатов нет, хотя по численности населения эти районы превышают некоторые сельские районы. Однако органов, представляющих жителей этих территорий нет. В этой связи уместно поставить вопрос о создании районных маслихатов в городах республиканского и крупных городах областного значения, столице, избирая депутатов по территориальным округам.

7. Представляется, что норма об альтернативности кандидатов в акимы областей и

городов республиканского значения, на назначение которых дается согласие маслихатов, не в полной мере отвечает реальным политическим запросам. В обществе назрела необходимость избирать акимов всех уровней путем прямых выборов. При этом правом выдвигать кандидатуры на должность акима можно наделить политические партии, другие общественные объединения, в порядке самовыдвижения, а также и самого Президента.

Кроме того, избиратели должны получить право отзыва всех избираемых акимов с должности по основаниям, предусмотренным законом. Так, депутаты Мажилиса и маслихатов, избираемых по территориальным округам, могут быть отозваны избирателями. А почему такого права нет в отношении акимов?

Такой подход придаст программным положениям концепции «Слышащего государства» реальный, нормативный смысл, позволит местной исполнительной власти оперативно и эффективно реагировать на все конструктивные запросы граждан.

Акимы, избранные населением, будут нести полную ответственность перед своими избирателями, станут реальным институтом местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г., от 10 марта 2017 г., от 23 марта 2019 г., от 8 июня 2022 г., от 17 сентября 2022 г. // Ведомости Парламента РК. – 1996. - № 4. – Ст. 217; 1998. - № 20. – Ст. 245; 2007. - № 10. – Ст. 68; 2011. - № 3. – Ст. 29; 2017. – № 5. – Ст. 9; 2019. - № 5-6. – Ст. 28; Казахстанская правда. – 2022. – 8 июня; Ведомости Парламента РК. - 2022. - № 15-18. – Ст. 65
2. Конституционный закон РК от 28 сентября 1995 г. «О выборах в Республике Казахстан» // Ведомости Верховного Совета РК. – 1995. - № 17-18. – Ст. 114
3. Тулеуов А.С., Жанузакова Л.Т., Жұмағали А.К., Искалиев Н.У., Караев А.А. Некоторые вопросы совершенствования отдельных аспектов действующего (позитивного) права Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39362595&pos=6;-106#pos=6;-106

АБДРАСУЛОВ Е.Б.

доктор юридических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗАКОНОВ И ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В основу конституций практически всех стран законодатель намеренно закладывает рамочную модель правового регулирования. Именно этим объясняется секрет долголетия многих конституций, которые отличаются гибкостью их норм, возможностью интерпретации конституционных установлений [1, с. 18].

Поэтому следует говорить о возможных ситуациях неопределенности конституционных норм с позиции постконституционного правотворчества и в процессе непосредственной реализации конституционных норм, которые могут преодолеваться посредством доктринального и официального толкования Конституции [2, с. 12].

Определение предмета законодательного и подзаконного регулирования общественных отношений важно с точки зрения многих аспектов. Главный из них заключается в том, что решением этого вопроса в значительной мере решается проблема выявления перечня общественных отношений, которые подлежат законодательному воздействию, вернее установления точной компетенции Парламента по принятию законов.

Правильно подчеркивает О.В. Макарова, указывая на остроту и «устойчивость» вопроса о соотношении закона и подзаконного акта, характерных для юридической науки и практики, а также связанных с балансом и противоречием политических сил и государственных институтов [3, с. 92]. В Республике Казахстан поиск такого баланса выразился в обращении 13 апреля 2020 г. Председателя Сената Парламента Республики Казахстан в Конституционный Совет РК о даче официального толкования пункта 3 статьи 61 Конституции РК. В запросе указывалось, что депутаты Парламента наблюдают складывающуюся тенденцию роста числа подзаконных нормативных правовых актов, а также расширения предусмотренных законами компетенции различных государственных органов по установлению разнообразных правил. Обеспокоенность депутатов касалась вопроса о том, что в нормативных правовых актах, принимаемых государственными органами, затрагиваются права, обязанности, а иногда даже вопросы ответственности, приватизации и т.д., прямо не предусмотренные законодательными актами [4]. В этой связи в запросе Сената одним из основных вопросов ставилась проблема разграничения важнейших общественных отношений, регулируемых законом, и всех иных отношений, регламентируемых подзаконными актами.

Обращение в Конституционный Совет было вызвано, на наш взгляд, в связи с тем, что буквальное толкование норм Конституции могло наталкивать на мысль, что подзаконные акты регулируют не столь важные для государства общественные отношения, что в свою очередь приводило к выводу, что, во-первых, между законом и подзаконными актами нет органической связи, во-вторых, способствовало дискуссиям о компетенциях органов исполнительной власти, имеющих тенденцию, по мнению законодательного органа, вторгаться в сферу важнейших общественных отношений. К тому же эти вопросы не были конкретизированы в статье 1 Закона РК «О правовых актах», где буквально воспроизводятся положения Конституции о том, что закон является нормативным правовым актом, регулирующим важнейшие общественные отношения и устанавливающим основополагающие принципы и нормы, предусмотренные Конституцией Республики Казахстан.

Подзаконные акты определены в Законе о правовых актах как иные, не относящиеся к законодательным актам, нормативные правовые акты. С одной стороны, в Законе правильно указывалось, что подзаконные акты принимается в развитие законов и в целях их реализации, с другой – такое определение не снимало проблемного вопроса о разграничении законодательного и подзаконного регулирования. Такой вывод исходит из того, что на этапе принятия подзаконных актов Правительством РК и его органами законодатель нередко поднимал вопрос о том, что та или иная сфера общественных отношений является важнейшей, указанной в Конституции, и, следовательно, находится в сфере законодательного регулирования. В итоге такого подхода могло получиться так, что исполнительная власть вообще не правомочна касаться никаких вопросов, определенных в Конституции в качестве важнейших. К примеру, абзацем 7) пункта 3 статьи 61 Конституции предусмотрено принятие Парламентом законов об образовании, здравоохранении и социального обеспечения. Буквальное толкование указанного положения Конституции подразумевает, что данная сфера как совокупность важнейших общественных отношений обеспечивается только законодательным регулированием, что в корне неверно.

Этот вопрос и другие проблемные аспекты в понимании конституционных норм могли бы быть сняты в процессе официального толкования рассматриваемых положений Основного закона Конституционным Советом РК. К сожалению, позднее данный запрос об официальном толковании был отозван субъектом обращения из Конституционного Совета по неизвестным нам причинам. Однако, на наш взгляд, вопросы, поставленные в запросе, остались открытыми, нерешенными, поэтому мы со своей точки зрения попытаемся ответить на некоторые из них.

Определяя на доктринальном уровне предмет законодательного регулирования,

следует сказать следующее. Смысл конституционных понятий «важнейшие общественные отношения», «основополагающие принципы и нормы», «иные общественные отношения» необходимо толковать в контексте всей системы конституционных норм, отдельной нормы пункта 3 ст.61 Конституции и в ее взаимосвязи с правовой доктриной. На основе такой интерпретации, исходя из действительного смысла конституционных норм, можно сделать вывод, что все общественные отношения, перечисленные в подпунктах 1) -11) пункта 3 статьи 61 Конституции являются перечнем общественных отношений, по которым Парламенту в порядке первоочередности необходимо установить *основы* правового регулирования через принятие законов, которые должны охватить регламентацией *важнейшие*, коренные стороны этих отношений, заложить главные их принципы и нормы, отличающиеся устойчивостью и стабильностью. Следовательно, из перечисленных в п.3.статьи 61 Конституции общественных отношений Парламенту предписывается вычленение их *важнейших* сторон и обеспечение их законодательным регулированием. Это означает, что, общественные отношения, перечисленные в подпунктах 1)-11) пункта 3 статьи 61 Конституции, становятся *важнейшими* после их регламентации законом, что не препятствует подзаконному регулированию *других важных* сторон этих отношений, если оно соответствует закону, направлено в развитие и исполнение закона.

Вместе с тем, круг объектов законодательного регулирования трудно определить исчерпывающее. Этой доктрины придерживается и Конституция РК, оставляя перечень общественных отношений, требующих законодательной регламентации открытым. Это связано с тем, что по смыслу нормы п.3.ст.61 Конституции, установленному грамматическим способом толкования, полномочия и функции Парламента по изданию законов фактически разделены на две компетенции, первая из которой является общей (вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения), вторая представляет собой более конкретные полномочия (вправе издавать законы, которые устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся...).

Такой вывод можно сделать из конструкции предложения в тексте Конституции, где две схожие, но различные компетенции (общая и конкретная) разделены запятой, а не союзом «и». В противном случае, норма была бы изложена по-другому: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения и устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся:...». Возможны и другие, более уместные формы изложения.

Следовательно, п.3.ст.61 Конституции, уполномочивая Парламент РК в первой части пункта на издание законов, которые регулируют важнейшие общественные отношения, во второй части *императивно* выделяет определенный круг общественных отношений, нуждающихся в законодательной регламентации. При этом круг объектов законодательного регулирования не определен исчерпывающе, исходя из первой части нормы п.3.ст.61 Конституции, поскольку это связало бы Парламент при выборе вопросов общественно-политического развития, требующих издания закона.

Если идти от «противного» и допустить, что перечень объектов законодательных полномочий и функций Парламента является исчерпывающим, то автоматически все «иные общественные отношения» должны регулироваться подзаконными актами. Данное положение приходит в противоречие с природой подзаконных актов, которые должны соответствовать закону, приниматься в развитие закона, конкретизировать закон. И поскольку, если предположить, что законы регулируют одни отношения, а подзаконные акты регламентируют совершенно другие общественные отношения, то теряется органическая взаимосвязь системы «конституция – закон – подзаконный акт», т.е. рушится единство всей системы законодательства, всего механизма правового регулирования. Тогда речь необходимо вести о легальном дуализме, наличии двух самостоятельных систем права Казахстана, что не соответствует действительности.

В этой связи, будет неправильным утверждение, что общественные отношения, не

относящиеся к вопросам, предусмотренным в подпунктах 1) - 11) пункта 3 статьи 61 Конституции, являются «всеми иными отношениями».

«Все иные отношения» не могут составлять самостоятельный блок общественных отношений, независимых от первичного правового регулирования нормативными правовыми актами – Конституцией и законами. Они, по сути, представляют собой вторичные отношения, порожденные диалектической закономерностью: одни общественные отношения (более общие, значимые и первичные – *важнейшие*), если они охвачены законодательным регулированием, порождают массу других видов подчиненных, вторичных *иных отношений*, которые нуждаются в правовом регулировании. Однако содержательная природа (характер и предмет) как *важнейших*, так и *иных общественных отношений* (важных и менее важных), как правило, остается идентичной (содержание отношений, предусмотренных «Законом о миграции» и «Правилами выезда за границу» не могут быть диаметрально разными). Разной будет лишь степень стабильности (относительной долговременности), значимости (круг субъектов, вовлеченных в правовую регламентацию, охват правом основ политического, экономического, социального и культурного развития РК и др.) и конкретности, с одной стороны, *важнейших*, с другой стороны, *иных общественных отношений*.

Важнейшие общественные отношения могут выходить за пределы общественных отношений, предусмотренных в подпунктах 1-11) пункта 3 статьи 61 Конституции. В противном случае, понимание перечисленных в пп.1-11) п. 3 ст. 61 Конституции отношений в качестве исчерпывающих связало бы Парламент при выборе вопросов общественно-политического развития, требующих издания законов, формирования нового правового моделирования общественных отношений, не противоречащих Конституции. В этой связи определение круга *важнейших общественных отношений* из общей системы всех общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании законом, является функцией Президента, высших органов законодательной и исполнительной власти, выступающих главными субъектами установления и реализации правовой политики государства. Правовая политика в этом направлении должна выработать стратегическую линию и практические пути, рассчитанные на ряд лет и включающие планомерную, научно обоснованную программу по определению *важнейших* видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию законом. Такая программа в своей основе должна предвидеть возможность тех будущих изменений в жизни общества, которые потребуют соответствующих преобразований правовой надстройки.

Таким образом, законы и подзаконные акты представляют собой единую систему законодательства Республики Казахстан. Это означает, что их принятие основывается на принципе взаимосвязанной и взаимосогласованной деятельности всех субъектов правотворческого процесса. В этой связи ошибочной будет схематичное разделение системы общественных отношений на *важные* и *неважные* отношения, где первые регулируются законами, а вторые - подзаконными актами. Не могут быть неважными отношения, которые регулируются, к примеру, Правилами оформления на выезд на постоянное жительство, утвержденными постановлением принятыми Правительством РК от 28.03.2012 г. Они очень важны для всех соответствующих субъектов. Различие же между Законом о миграции и указанными Правилами будут лишь в том, что Правила более детализированы и конкретизированы, они более восприимчивы к возможным изменениям и дополнениям в целях повышения эффективности правового регулирования. Следовательно, критериями при определении законодательного и подзаконного регулирования должны быть признаки устойчивости, стабильности и значимости отношений, требующих правовой регламентации. Этим признакам соответствует именно законодательное регулирование. Вместе с тем, все виды подзаконных актов как подсистемы законодательного регулирования должны произрастать *прямо или косвенно* из одного корня – соответствующего закона. Поэтому практически невозможно принятие

подзаконных актов, которые бы принимались не на основе или во исполнение закона. В то же время, принятие подзаконного акта, не связанного с предметной сферой конкретного закона, возможно, если такое принятие исходит из компетенции государственного органа или должностного лица, поскольку сама компетенция правотворческого органа основана на законе. Однако такое подзаконное регулирование не должно противоречить основным принципам и нормам законодательного отраслевого регулирования, а также системы казахстанского права, фундаментом которой является Конституция Республики Казахстан. В любом случае должна быть прямая, либо опосредованная взаимосвязь подзаконного акта с законом как актом высшей юридической силы, т.е. нормы подзаконного акта, устанавливающие модели поведения, должны быть согласованы со всей совокупностью других действующих норм.

Библиография

1. Пресняков М.В. Стабильность и абстрактность конституции Российской Федерации: конституционный дуализм юридической (формальной) и фактической конституции // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2018. – № 5(124). – С. 15-22.
2. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право, 2007. – №15. – С. 10-17.
3. Макарова О.В. Судебный контроль судов общей юрисдикции за соответствием нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти федеральным законам: диссертация... кандидата юридических наук. – М., 2005. – 158 с.
4. Сафинов К.Б. Подзаконный акт не может выходить за рамки, на основе которого он был принят, 2020 / Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-202004210025>

ZOLL F.

Prof., dr hab. Professor of the Jagiellonian University in Cracow and University of Osnabrück. Jagiellonian University. Krakow, Republic of Poland. Osnabrück University. Osnabrück, Germany

THE CRISIS OF THE POLISH CONSTITUTIONAL COURT: IS THE IDEA OF THE CONSTITUTIONAL COURTS ENDANGERED

Annotation. The article shows the stages of development of constitutional justice in Poland after the collapse of the communist system in the late 80s - early 90s of the last century, the influence of the Constitutional Tribunal of Poland on strengthening democratic processes in the country up to 2015. The author analyzes the Polish government's desire to limit the powers of the Constitutional Court after the Law and Justice Party came to power. The author wonders whether the limitation of the competence of the Constitutional Court in Poland is a local phenomenon or is it a pan-European trend.

Keywords. Constitutional Tribunal of the Republic of Poland, the Law on the Supreme Court of Poland, the powers of the Constitutional Tribunal of Poland, the Treaty on the European Union, the Supreme Administrative Court of Poland

Аннотация. Мақалада өткен ғасырдың 80-ші жылдардың аяғы мен 90 - шы жылдардың басында коммунистік жүйенің құйреуінен кейінгі Польшадағы Конституциялық сот төрелігінің даму кезеңдері, Польша Конституциялық трибуналының 2015 жылға дейін елдең демократиялық процестерді нығайтуға әсері көрсетілген. Автор поляк Үкіметінің "Күкің және Әділет" партиясы билікке келгеннен кейін Конституциялық Трибуналдың өкілеттіктерін шектеуге деген ұмтылысын талдайды. Автор Польшадағы

Конституциялық Трибуналдың құзыретін шектеу жергілікті құбылыс па, әлде бұл жалпыеуропалық үрдіс пе деп ойлайды.

Түйінді сөздер. Польша Республикасының Конституциялық трибуналы, Польша Жоғарғы Соты туралы Зан, Польша Конституциялық Трибуналының өкілеттіктері, Еуропалық Одақ туралы шарт, Польша Жоғарғы әкімшілік соты.

Аннотация. В статье показаны этапы развития конституционного правосудия в Польше после краха коммунистической системы в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века, влияние Конституционного трибунала Польши на укрепление демократических процессов в стране вплоть до 2015 года. Автор анализирует стремление польского правительства ограничить полномочия Конституционного суда после прихода к власти партии "Право и справедливость". Автор задается вопросом, является ли ограничение компетенции Конституционного суда в Польше локальным явлением или это общеевропейская тенденция.

Ключевые слова. Конституционный трибунал Республики Польша, Закон о Верховном суде Польши, полномочия Конституционного трибунала Польши, Договор о Европейском союзе, Высший административный суд Польши

1. The collapse of the Polish Constitutional Court

The purpose of this paper is to answer the question of whether the crisis and practical collapse of the Polish Constitutional Court is a sign for the crisis of the idea of the constitutional courts or is an isolated development confined to the particular Polish situation, and to draw a more general conclusion from this crisis would be at least premature. The idea of constitutional courts developed in imperial Austria and intellectually supported by Hans Kelsen experienced its first deep crisis in the early thirties. The collapse of the Austrian constitutional court was one of the prominent symptoms at the beginning of Austrian fascism and the end of democratic culture. After WWII, the establishment of the German Constitutional Tribunal became one of the important pillars of democratic transformation and a guardian of the rule of law. It was also a model for many countries, particularly for those that started their path from authoritarian regimes to democracy. This is also the case in Poland. Poland was yet a communist country in the last decade of the communist regime and established a Constitutional Court, which played an important role in the process of transformation from the communist and authoritarian regime to the democratic system, driven by the rule of law. In the early stage of the Polish post-communist transition, the Constitutional Court played a pivotal role by developing numerous essential constitutional principles, which were later embodied in the new Constitution in 1997. The Constitutional Tribunal enjoyed respect at these times even if it had decided on controversial cases. With the first government of the right-winged and populist party Prawo i Sprawiedliwość (Law and Justice) at the year 2015 the Constitutional Court started to be attacked, mostly by the political leader of this political wing Jarosław Kaczyński, who blamed the Constitutional Court for setting limits for the ruling majority, which hampered according to Kaczyński the enforcement of the will of the people. At this time, party PiS announced a proposal for the new constitution with the strongly limited role of the constitutional court. The lost elections by Kaczynski's party calmed down the discussion on the constitutional court, but in 2015, with the again won elections, the party of Kaczyński started a political takeover of the Constitutional Tribunal, which ended up with the final gain of full political control over the Court. The process of the political takeover of the Tribunal has already been sufficiently described in the commonly available literature, so it does not make a lot of sense to describe it again. However, two crucial elements must be identified at this point. The first was the election by the Parliament in 2015 by the majority controlled by the party PiS judges to the Constitutional Court on the places already occupied by judges legally elected by the previous Parliament. This leads to a permanent crisis, because three out of fifteen persons seating now in the Constitutional Court are not legally elected judges. One of them was appointed vice/president of the Court. In addition, the President

of the Court was appointed by the President of the Republic with a grave violation of the law because Ms. Julia Przyłębska did not receive the required majority of judges from the President. Most probably, her appointment as President of the Court was affected by the vital error and remained void. Another problem with the appointment concerns the term of her apparent service as president of the Court. According to the statute adopted by the Parliament and enforced a few days after Przyłębska's nomination, the term of service of the court's president is six years, which has already lapsed. For an essential number of judges (now all of them have been appointed by the majority of the PiS), Ms. Przyiębska is no longer a president of the Court. This dispute has nothing to do with the law anymore. There is a curious problem whether the period of the illegally appointed president of the Court has lapsed. Most probably the law setting a period for the term of service for the president of the Court is also not constitutional. However, the current controversy is of a purely political nature and is the result of the conflict in the ruling party in Poland. The result is that the Constitutional Court is paralyzed and is not able to decide even in fundamental cases concerning, for example, the new law on the Supreme Court, whose enforcement is a condition for receiving essential funds from the European Union. The European Court of Human Rights in two cases decided that the procedure at the Polish Constitutional Court with the participation of the person wrongfully elected to the position of the judge violates the fundamental right of access to the independent court established by the law. The Polish Superior Administrative Court refused in its judgement suspension of the procedure, which actually needed to be done in awaiting a decision of the Constitutional Court. The Administrative Court stressed that the current Constitutional Court is affected by its inability to meet legal judicial decisions; therefore, there is only a waste of time to wait for the decision of its institution.

The Polish Constitutional Court rendered several decisions, declaring the unconstitutionality of some provisions of the Treaty on the European Union and the Convention of Human Rights. These decisions have been perceived by most Polish scholars as ridiculous and non-existent. The Court also made decisions on the resolutions of the Supreme Court without having the competence to do so. The result is the complete vaporization of its authority. The Constitutional Court was entirely ignored. However, this situation has fundamental consequences for the entire legal and constitutional system, which assumes that the Constitutional Court guards the observation of the Constitution. By practical elimination of the Constitutional Court, the ruling political power in Poland has achieved that the Constitution itself can be ignored by the government and that the Constitution has been set aside and reduced to the position of a programmatic but not really binding act.

2. The dilemma for the new government

New elections were planned in October 2023. Their outcome is uncertain, but the opposition has a chance to regain the parliamentary majority. If this happens, the main task will be the restoration of the rule of law, for example, by restoring the real independence of judicial power. A politically driven, partially illegally composed Constitutional Court may be a real obstacle in this process. Hence, it is one of the most important tasks in resolving the problems of this institution. There are several ideas on how this procedure should be rendered. The most evident one is to draw conclusions from the fact that the Constitutional Court (also in light of the decisions of the European Court of Human Rights and the Polish Superior Administrative Court) has lost the attributes of the independent judicial institution in the sense of the Constitution and disappeared. This conclusion is in accordance with the above facts. It is possible that even an institution provided by the provisions of the Constitution has lost the constitutional elements necessary for their existence. In such situation it would remain only to reestablish the Court and elect new judges. However, this easy and probable correct solution contains important flaws. No body is entitled to determine such a lack of essential constitutional features. This would open the way to deny the decisions of the new Constitutional Court by future governments. Chaos in the country will grow. Another possibility is to establish a disciplinary body composed of retired judges of the Constitutional Court (who formally maintain membership in the Court) to decide

on the offences of the current judges. However, adopting such a statute is also very difficult against the expected veto of the President of the Republic, or even the action of the Court itself. The most successful will be the negotiation of all Polish political powers and agreement on the revision of the Constitution and a kind of new opening. Such a solution depends very much on the election results and the willingness of political powers. It is not unlikely that such a crisis would paralyze Poland for a long time.

3. Crisis of the idea of the constitutional judicial review

The Polish crisis must be taken seriously as a challenge to constitutional courts. It has been shown that, under specific circumstances, it is easy to politically dominate a constitutional court and paralyze its functioning. It can then be used to legitimize the unconstitutional actions of the government or to replace the government in the decisions that governments want to undertake without its responsibility (in Poland, the example could be a ruling on the abortion matter). When the law loses its standing in the decision-making process of a constitutional court, it starts to endanger democracy. There were some flaws in designing the Constitutional Court in Poland. The most important concern is the election process of judges, which requires only a simple majority of the lower chamber of the parliament. The process of the election of judges must be extremely transparent and force political powers to settle and agree on the most competent jurists of the country with the highest personal integrity. The procedure requires very high requirements for the eligibility of a person to the constitutional court, a long, public, and very transparent process of election, including mandatory public hearing, participation of different democratic bodies in the process of nomination and elections, sufficient time between nomination of the candidate and the formal election, giving the opportunity to the free press for sufficient screening of the person. Only such a procedure may guarantee that the elected judges will have sufficient features to decide the constitutionality of the law. The court must be immunized from political impact. Otherwise, it will be dangerous for the rule of law and the democratic composition of the country. The Polish example does not provide an answer to the primary question: is the Polish example unique or can be easily generalized? Both is true. Specific Polish factors are in action. However, the Polish case needs to be studied carefully. It has shown that the idea of the Constitutional Court, if implemented with mistakes, can finally convert itself into its own opposition and be misused, clearing a path to the authoritarian regime. It will be the most painful paradox in the history of the constitutional judiciary.

АЛИБАЕВА Г.А.

доктор юридических наук, профессор
Евразийская юридическая академия им.Д.А. Кунаева

УМБЕТОВ Б.С.

магистрант 2 курса
Евразийская юридическая академия им.Д.А. Кунаева

СОЦИАЛЬНО-НЕЗАЩИЩЕННЫЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Конституцией Республики Казахстан определено, что Республика Казахстан является правовым, демократическим, социальным государством, а человек, его жизнь, права и свободы являются высшей социальной ценностью (ст. 1) [1]. Данная конституционная норма предопределила, что главной задачей государственной политики Республики Казахстан является создание условий, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, и особенно защиту требуют социально-незащищенные слои населения, количество которых с каждым годом растет. Однако проблема социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения, к которым относятся

малообеспеченные граждане и семьи, женщины и дети, молодежь и пенсионеры, зачастую остается за пределами рассмотрения.

В последние годы термин «социально уязвимые слои населения» в правовых актах заменили определением «лица, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации». Эту категорию граждан составляют три основные группы, которые образуются по трем ключевым критериям - семейному статусу, состоянию здоровья, уровню доходов. Это дети-сироты и многодетные матери, инвалиды (в основном первой и второй группы) и работники, занятые на предприятиях с вредными условиями труда, а также бедные, к которым по закону отнесены те, у кого среднедушевой доход ниже черты бедности. К первой группе причисляют не только детей-сирот, но и детей, родители которых лишены родительских прав и которые решением суда определены в детские дома.

Законодательство более конкретно регламентирует категории социально-уязвимых слоев населения. К социально уязвимым слоям населения относятся: ветераны Великой Отечественной войны; ветераны, приравненные по льготам к ветеранам Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий на территории других государств; лица с инвалидностью первой и второй групп; семьи, имеющие или воспитывающие детей с инвалидностью; лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, перечисленных в списке заболеваний, утверждаемом уполномоченным органом в области здравоохранения; пенсионеры по возрасту; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не достигшие двадцати девяти лет, потерявшие родителей до совершеннолетия. При призывае таких лиц на воинскую службу возраст продлевается на срок прохождения срочной воинской службы; кандидаты; лица, лишившиеся жилища в результате экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; многодетные матери, награжденные подвесками «Алтын алқа», «Құміс алқа» или получившие ранее звание «Мать-героиня», а также награжденные орденами «Материнская слава» I и II степени, многодетные семьи; семьи лиц, погибших (умерших) при исполнении государственных или общественных обязанностей, воинской службы, при подготовке или осуществлении полета в космическое пространство, при спасении человеческой жизни, при охране правопорядка; неполные семьи (ст.68) [2].

Так, в Республике Казахстан по состоянию на конец 2022 года по данным Министерства труда и социальной защиты населения количество лиц с инвалидностью составляет 705 тыс. человек: 421,5 тыс. чел. трудоспособного возраста (59,8%), 181,9 тыс. чел. – пенсионного возраста (25,8%) и 101,6 тыс. чел. – дети до 18 лет (14,4%) [3]. Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 22692, в том числе: под опекой и попечительством – 16402; на патронатном воспитании – 1816; в организациях системы здравоохранения (дома ребенка) – 298; в организациях системы социальной защиты населения (медико-социальные учреждения) – 610; в организациях системы образования – 3168 [4].

Большое количество социально-уязвимых граждан в государстве, их систематический рост, является следствием понижения качества жизни людей, вызванное различными факторами. В частности, XXI век является веком масштабных политических реформ, геополитических преобразований, периодом объединения и, одновременно, периодом противостояний государств. Указанные преобразования в большей степени влияют на качественные показатели жизни населения, что, к сожалению, не всегда имеет положительное значение.

Годы реформ привели к коренным изменениям во всех сферах жизни, в том числе и к изменению социальной структуры казахстанского общества. Природа переходной экономики, которая настигла Казахстан как и другие страны бывшего Союза, породила напряженный процесс стратификации общества, что привело к стремительной дифференциации заработка населения, к росту числа маргинальных групп, при сохранении стабильности количества зажиточных и роста их доходов за счет усиления

бедности, вследствие чего возникают социально-экономические катаклизмы в обществе. Так, например, в процессе осуществления различных катаклизмов и процессов значительно увеличилось количество социально незащищенных лиц. При этом, следует отметить, что качественные показатели влияют не только на экономическую составляющую бытия, но и на изменения в социально-культурной, политической, духовной сферах. Залогом данной сенгенции является повышение уровня благосостояния каждого индивида и всего общества в целом.

Качество жизни социально незащищенных категорий граждан представляет сложную структуру взаимосвязей ее составляющих: качество осуществления административных реформ, качество предоставления административных услуг в сфере охраны здоровья, качество питания, качество жилищных условий, качество необходимого набора услуг, качество услуг, качество обслуживания, качество медицины, льгот и т.д. Это предполагает необходимость выявления новых подходов к созданию программ и выработке направлений государственной политики обеспечения качества жизни социально незащищенных категорий граждан, а также выработка конкретных и действенных механизмов ее реализации.

Уточнение, конкретизация, и нормативное закрепление понятий необходимы потому, что количество граждан, нуждающихся в государственной защите, становится все больше. К сожалению, следует отметить негативную тенденцию, согласно которой расходы государства на социальную защиту и социальное обеспечение населения постоянно уменьшаются.

Премьер-Министр РК Алихан Смаилов провел расширенное заседание Коллегии Министерства труда и социальной защиты населения, на котором рассмотрены итоги деятельности за 2022 год, которые указывают, что 10% самых бедных граждан Республики Казахстан обеспечивались лишь 2 % объема социальных льгот [5]. То есть более финансово стабильные граждане пользовались больше социальными льготами, чем действительно нуждающиеся граждане.

Отметим, что законодательство Республики Казахстан о социальной защите насчитывает более пятидесяти нормативно-правовых актов, которые относят отдельные категории лиц к социально незащищенным лицам.

Так, в Законе Республики Казахстан от 28 июня 2005 года № 63-III «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» определено, что в социальной защите нуждаются малообеспеченные семьи - семьи, которые по уважительным или независящим от них причинам имеют среднемесячный совокупный доход ниже прожиточного минимума для семьи [6].

То есть, как видим, именно размер прожиточного минимума заложен в основу для определения малообеспеченной семьи.

Законом Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 322-VI «О ветеранах» [7] к исследуемой категории лиц отнесены ветераны труда и другие граждане пожилого возраста в Республике Казахстан. Впрочем, по нашему мнению, такую категорию лиц как граждане пожилого возраста можно относить к категории социально незащищенных лиц, например, при наличии других дополнительных признаков исследуемой категории лиц, например, уровень месячного дохода, социально-бытовых, материальных условий и тому подобное.

Анализируя Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан», к категориям социально незащищенных граждан отнесены также и лица с инвалидностью (ст. 2 Закона) [8].

Таким образом к социально-незащищенным категориям лиц относятся: пенсионер, лица, не имеющие права на пенсию, ребенок-сирота, ребенок, лишенный родительского попечения, лица с ограниченными возможностями, внутренне перемещенные лица, малообеспеченные семьи, инвалиды с детства и дети-инвалиды, беспризорные дети,

бездомные и беспризорные лица, многодетные семьи, мать-одиночки, ветеранов войны, лиц, имеющим особые заслуги перед Родиной, членов семей таких лиц.

Особенно большую группу субъектов, которые относятся к социально незащищенным лицам составляют лица с инвалидностью. При чем, наличие данного свойства не ограничено возрастом или социальным статусом лица. Так, например, начиная с 2001 года по 2018 год наблюдается рост численности лиц с инвалидностью в Республике Казахстан. По данным Министерства социальной политики Республики Казахстан, количество лиц с инвалидностью составляет:

По данным министерства труда и социальной защиты населения, по состоянию на конец 2022 года в Казахстане зарегистрировано 702 158 человек с инвалидностью: инвалидов первой группы – 67 731; инвалидов второй группы – 278 084; инвалидов третьей группы – 259 484. В том числе в возрасте от 16 до 18 лет: инвалидов первой группы – 1713; инвалидов второй группы – 2881; инвалидов третьей группы – 5450. Детей с инвалидностью до 16 лет – 86 815 [9]. Также такая категория социально незащищенных лиц как дети инвалидностью, к сожалению, тоже растет.

Еще одной категорией, которая относится к социально-незащищенному населению являются пенсионеры. Общее количество пенсионеров в Республике Казахстан по состоянию на 01.01.2023 года составляет 2 млн 247 тыс. тысяч человек, из них: по возрасту – 922541 человек; по инвалидности – 400739 лиц; в случае потери кормильца – 63171 лиц; за выслугу лет – 767729 лиц; социальные - 89712 лиц; пожизненное денежное содержание судей в отставке – 3108 человек [10].

В соответствии со ст. 1 Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-В «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» пенсионером признано лицо, получающее пенсионное обеспечение, в основном в случае выхода на пенсию с места работы. В Республике Казахстан установлен возраст, с которого лицо может получать пенсию по возрасту, и предельный возраст лица, которое может находиться на государственной службе. До пенсионеров законодатель относит также и членов семьи, которые получают пенсию в случае смерти лица, получающего пенсию, в случаях, предусмотренных Законом [11].

Следует акцентировать внимание на гендерный разрыв в пенсионном обеспечении, которое отражает неравенство, с которым сталкиваются женщины на рынке труда и занятости. Доступность и предпочтения женщин ограничены их более низкой участием в качестве рабочей силы, более низким средним заработком, более высокой распространностью неофициальной работы, и, конечно же, чаще прерываются периоды занятости через неравное распределение работы по уходу за семьей. Так, по состоянию на 01.01.2023 года составляет 2 млн 247 тыс. тысяч человек, а количество пенсионеров женщин – 1514710 лиц, что соответственно составляет 31,6 % и 68,4 % соответственно [10].

Следующей категорией социально незащищенных слоев населения являются дети, дети-сироты, дети, лишенные родительской опеки, что является наименее защищенными слоями населения по сравнению со всеми видами социально незащищенных слоев населения. Дети имеют такие же человеческие потребности, как и все другие категории лиц, однако, в силу их возраста они имеют особую систему. В значительной степени детские потребности воспринимаются как зависимые от их родителей.

По оценкам, в мире насчитывается от 143 до 210 миллионов детей-сирот (отчет ЮНИСЕФ). Каждый день около 5760 детей становятся сиротами, еще 2 824 400 детей становятся сиротами каждый год в Африке, каждые 15 секунд ребенок в Африке становится сиротой из-за СПИДа. По оценкам, в Африке к югу от Сахары насчитывается 14 миллионов детей-сирот (число которых превышает число детей в возрасте до восемнадцати лет в Канаде, Норвегии, Швеции, Дании и Ирландии) [12].

Таким образом, статистические данные неутешительны. Исключительно государство должно защитить будущее детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки через

принятие соответствующих нормативно-правовых актов в сфере административно-правовой защиты социально незащищенных слоев населения, применения средств публичного администрирования со стороны публичной администрации с целью обеспечения соблюдения прав и законных интересов данной категории лиц.

Следующей категорией лиц, по нашему мнению, стоит отнести к социально незащищенным лицам относятся малообеспеченные лица. В законодательстве используется формулировка малообеспеченная семья, как семья, которая по уважительным или независящим от нее причинам имеет среднемесячный совокупный доход ниже прожиточного минимума для семьи. То есть, это семья, которая временно оказалась в сложной жизненной ситуации. Не всегда в затруднительном положении оказывается семья, но и одинокие лица, которым законодательством можно идентифицировать по признакам социально незащищенной лица, однако, их можно отнести к лицам в состоянии нужды (в случае если доход человека составляет меньше, чем прожиточный минимум на одно трудоспособное лицо в соответствующем периоде), независимо от социального статуса, особых заслуг перед государством, пола, возраста, наличия работы или детей, состояния здоровья – такое лицо должно получать защиту со стороны публичной администрации. Такая ситуация может возникнуть в случае потери кормильца, или низкого уровня профессиональной подготовки и тому подобное. И только понятие «затруднительного положения» (постоянного или временного) должно предоставлять гарантии защиты публичной администрацией, как лицу, которое является социально незащищенным.

В целом, учитывая изложенное, можем сделать вывод, что к малообеспеченным и малообеспеченным семьям можно отнести тех, чей средний доход на одного человека ниже величины прожиточного минимума, установленного законодателем.

Другой категорией социально незащищенных слоев населения, на наш взгляд, являются бездомные лица. Беспризорность социальное явление – это связано с уровнем экономической стабильности государства, социальной защищенностью граждан; а бездомное лицо, в свою очередь – это лицо, у которого отсутствует место постоянного проживания или место пребывания не пригодно для проживания, и отсутствует связь с семьей.

Следующей социально незащищенной категорией лиц являются внутренне перемещенные лица - мигранты.

Итак, на основании выше изложенного, считаем, что социально-незащищенные слои населения можно классифицировать в зависимости от: 1) продолжительности статуса: временные – физические лица, которые закон определяет как социально незащищенную личность, однако которые могут потерять этот статус при условии исчезновения фактора, что привел к его приобретения (например, дети-сироты в случае усыновления); постоянные – физические лица, после обретения статуса социально незащищенных граждан не теряют его (пенсионер; лица с инвалидностью; недееспособные лица и др.); 2) в зависимости от способности к занятию трудовой деятельностью: нетрудоспособные лица; трудоспособные лица; 3) в зависимости от места жительства: лица, являющиеся коренными жителями (те, кто родились, учились и проживают в одной стране); лица, сменившие место жительства (лица, которые в силу определенных обстоятельств покинули место постоянного проживания, например переселенцы); 4) в зависимости от оснований приобретения статуса: физиологические – наличие статуса социально незащищенного лица из-за наступления возраста, болезни или по другим причинам при которых ухудшается состояние организма и лицо получает инвалидность; ситуативные-наступление событий, в результате которых лицо получает вредные для здоровья последствия, а также оказывается в трудном жизненном положении; производные – основания при наличии которых не само лицо приобретает статус социально незащищенного лица, а его дети или лицо, достигшее 65 лет и не имеющее права на пенсию в соответствии с законом.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029
2. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94-І «О жилищных отношениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.11.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&pos=1573;-58#pos=1573;-58
3. О мерах социальной поддержки лиц с инвалидностью в Казахстане // <https://www.gov.kz/memlekет/entities/enbek/press/news/details/436989?lang=ru>
4. Социальная защита детей дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей // <https://bala.stat.gov.kz/deti-siroty-i-deti-ostavshiesya-bez-popecheniya-roditelej/>
5. Трансформация центров занятости, цифровизация и повышение доходов граждан: Алихан Смаилов провел заседание Коллегии Минтруда // <https://primeminister.kz/ru/news/transformaciya-centrov-zanyatosti-cifrovizaciya-i-povyshenie-dohodov-grazhdan-alihan-smailov-provel-zasedanie-kollegii-mintruda-120404>
6. Закон Республики Казахстан от 28 июня 2005 года № 63-III «О государственных пособиях семьям, имеющим детей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015071&pos=6;-60#pos=6;-60
7. Закон Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 322-VI «О ветеранах» (с изменениями по состоянию на 27.06.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33964161
8. Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008935
9. «Не живут, а существуют». Люди с ограничениями здоровья просят увеличить пособия вдвое // <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-persons-with-disabilities-demand-higher-disability-benefits/31591669>.
10. Сколько пенсионеров проживает в Казахстане // https://www.inform.kz/ru/skolkopensionerov-prozhivaet-v-kazahstane_a3956855
11. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637
12. Статистика сирот // <https://skywardjourney.wordpress.com/orphanstatistics/>

НУРПЕИСОВ Д.К.

доктор юридических наук, профессор
Председатель Совета Ассоциации
частных инвесторов Казахстана

ПРАВОВОЙ СТАТУС И РОЛЬ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОГО ОМБУДСМАНА КАЗАХСТАНА В ДОСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКИХ СПОРОВ

Конституцией Республики Казахстан провозглашено право каждого защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами (п. 1 статьи 13). Осуществление этого права предполагает возможность по использованию различных форм и способов защиты права, предоставленных действующим законодательством Республики Казахстан. П. 1 ст. 8 Гражданского Кодекса РК гласит, что «граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту». В частности, в Казахстане для урегулирования (разрешения) банковских споров наряду с судебной защитой возможно обращение к таким альтернативным процедурам урегулирования споров как арбитраж,

медиация и банковский омбудсман.

В данном случае особое значение представляет институт Банковского омбудсмена. Следует отметить, что правоотношения между банками и их клиентами всегда характеризовались повышенной сложностью ввиду специфики банковской деятельности, использования профессиональной экономической и правовой терминологии, а также низкого уровня финансовой грамотности населения. В тоже время мировой опыт свидетельствует, что защита прав и законных интересов клиентов банков, а также содействие урегулированию споров между банками и их клиентами относятся к числу важнейших задач банковской системы страны.

Правовое регулирование института банковского (финансового) омбудсмена в большинстве стран осуществляется на законодательном уровне. Например, в Великобритании данный институт регламентирован в Законе «О финансовых услугах и рынках» 2000 года, в Армении 17 июля 2008 года был принят Закон «О примирителе финансовой системы», Россия приняла Закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04 июня 2018 года.

В Казахстане институт Банковского омбудсмена был учрежден в 2011 году путем внесения дополнений в Закон РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». В соответствии со статьей 40-1 вышеуказанного закона, банковским омбудсменом является независимое в своей деятельности физическое лицо, осуществляющее урегулирование разногласий, возникающих из договора ипотечного займа, между банком, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и заемщиком - физическим лицом по его обращению с целью достижения согласия об удовлетворении прав и охраняемых законом интересов заемщика и банка, организаций, осуществляющей отдельные виды банковских операций.

Банковским омбудсменом также осуществляется урегулирование разногласий, возникающих между заемщиком, являющимся физическим лицом, и лицом, которому уступлено право (требование) по заключенному с таким заемщиком договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита, на основании обращения заемщика. Лицо, которому уступлено право (требование) по договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита, обязано взаимодействовать с банковским омбудсменом и предоставлять любую запрашиваемую банковским омбудсменом информацию и сведения при обращении заемщика, обязательства которого по договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита им были приобретены.

Банковский омбудсмен не является исполнительным или уполномоченным государственным органом, не подменяет третейский или гражданский суд. Он выступает квалифицированным консультантом и посредником в переговорном процессе, содействуя в достижении заемщиком и финансовым учреждением компромиссного решения.

Банковский омбудсмен вырабатывает конкретные решения по обращениям заемщиков – физических лиц, касающиеся изменений условий исполнения обязательств по договорам ипотечного займа, тем самым, способствуя восстановлению платежеспособности заемщика. Необходимо отметить, что решение банковского омбудсмена обязательно для банка, организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, в случае принятия его заемщиком. В случае несогласия с решением банковского омбудсмена заинтересованная сторона вправе обратиться за защитой своих прав в суд.

Избрание (сроком на два года) и досрочное прекращение полномочий банковского омбудсмена осуществляются Советом представителей, формируемым по одному представителю от: 1) каждого банка, организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, предоставляющих ипотечные займы; 2) ассоциации (союза) общественных объединений потребителей и (или) республиканского общественного объединения потребителей, зарегистрированных в органах юстиции и осуществляющих деятельность, направленную на реализацию и защиту прав потребителей финансовых

услуг, при их наличии; 3) уполномоченного (государственного) органа.

Участие банков, организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, предоставляющих ипотечные займы, в составе Совета представителей является обязательным и осуществляется в порядке, определенном законодательством и внутренними правилами банковского омбудсмана, утвержденными Советом представителей.

Обращение к Банковскому омбудсману не носит обязательного характера и является альтернативной процедурой досудебного разрешения споров. Однако, очевидным преимуществом данного альтернативного способа урегулирования споров является то, что у обращающегося физического лица нет никаких финансовых затрат, связанных с оплатой услуг омбудсмана. Деятельность Банковского омбудсмана обеспечивается только за счет частного банковского сектора - обязательных взносов банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций.

Необходимо отметить, что учреждение в 2011 году данного института в Республике было вызвано проблемами погашения заемщиками-физическими лицами ипотечных займов и увеличением количества жалоб в госорганы со стороны населения на нарушение банками прав заемщиков и созаемщиков по договорам ипотечного займа. Сами банки тоже были заинтересованы в том, чтобы конфликты с заемщиками разрешались в досудебном порядке. Изначально концепцией закона правовой статус и полномочия банковского омбудсмана охватывали все договора банковских займов и обслуживания. Но, учитывая острую проблему вокруг погашения ипотечных займов, статьи о банковском омбудсмане были приняты в действующих редакциях, ограничившись урегулированием банковским омбудсманом разногласий, возникающих только из договоров ипотечного займа. Тем самым, возникла правовая коллизия понятия банковского омбудсмана, фактически – ипотечного омбудсмана.

Однако, за последние несколько лет общественно-правовые отношения кардинально изменились, в том числе и в банковской сфере. Анализ деятельности банковского омбудсмана показывает, что в настоящее время возникла острая необходимость расширения полномочий банковского омбудсмана в части разрешения им разногласий, возникающих не только из договоров ипотечного займа (п.1 ст. 40-1 Закона РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»), а из любых договоров банковского займа и (или) договоров банковского обслуживания. Статистика обращений физических лиц к банковскому омбудсману и конкретные случаи участия банковского омбудсмана в судебных спорах в качестве третьего лица подтверждают эту необходимость.

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 сентября 2022 года № 7 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 7 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа», судам (судье) следует принимать меры к примирению сторон, разъясняя им права разрешать споры в рамках примирительной процедуры или путем обращения к банковскому омбудсману. Однако в статье 36 «Условия и порядок урегулирования задолженности и меры, применяемые в отношении неплатежеспособного заемщика» Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» право заемщика - физического лица обратиться к банковскому омбудсману отсутствует. Думается, что необходимо устранить данный пробел.

Учитывая международный опыт государств Европы, а также России и Армении (где существует институт финансовых уполномоченных (омбудсманов)), представляется необходимым рассмотреть вопрос включения в состав Совета представителей представителя Национального Банка Республики Казахстан, как центрального банка Республики Казахстан. В целях повышения эффективности деятельности банковского омбудсмана есть также необходимость повышения требований к его кандидатуре, установления конкретных сроков исполнения его решений, так как были случаи

намеренного затягивания банками исполнения его решений. В связи с этим, считаем, что в настоящее время возникла острая необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», направленных на совершенствование правового статуса, полномочий и деятельности банковского омбудсмана, приведение отдельных норм Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» в соответствие с другими нормами законодательства Республики Казахстан.

В частности, предлагаемыми изменениями и дополнениями должны предусматриваться:

- расширение полномочий банковского омбудсмана в части урегулирования разногласий, возникающих не только из договоров ипотечного займа, а из любых договоров банковского займа и (или) договоров банковского обслуживания (ст. 36 и ст. 40-1, п.1 Закона о банках, ст. 727, 739 ГК РК (Особенная часть));
- расширение состава Совета представителей путем включения в его состав представителей всех банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций (не ограничиваясь только предоставляемыми ипотечные займы), а также Национального Банка Республики Казахстан, как центрального банка Республики Казахстан (ст. 40-1, п.2);
- повышение требований к его кандидатуре, увеличение срока его полномочий и установление конкретных сроков исполнения его решений (*правовой пробел*) – (ст. 40-1, п.5 и ст. 40-3, п.3);
- иные редакционные изменения и дополнения.

Принимая за основу опыт Российской Федерации и Республики Армения, а также подходы и принципы INFO NET, международной сети систем омбудсменов финансовых услуг, в контексте гармонизации законодательства стран ЕАЭС, следует оценить целесообразность принятия отдельного закона, регулирующего деятельность специального института по досудебному разрешению споров, связанных с финансовыми услугами (финансового омбудсмана). Указанный закон должен регулировать порядок рассмотрения требований, предъявленных заявителями в отношении финансовых организаций, правовой статус и полномочия данного института и иные правовые отношения, связанные с защитой прав и интересов заявителей.

Анализ зарубежного опыта показывает высокую эффективность данного института при разрешении не только банковских споров, но и в целом споров, возникающих в финансовом секторе. В конечном итоге, создание института Банковского омбудсмана стало важной частью развития гражданского общества в Казахстане. В целом, развитие института омбудсменов, в том числе и для финансового сектора, является необходимой задачей для государства и общества. В Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» отмечается, что также будет создан соответствующий институт Омбудсмена при Президенте Республики Казахстан.

КАЛИШЕВА Н.Х.

доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Особое внимание к институту борьбы с коррупцией обусловлено качественно новыми

задачами, встающими перед государственной службой в период глобализации в Новом Казахстане.

Деятельность государственного аппарата, в особенности на местах, характеризуется недостаточно оперативной адаптацией к быстро меняющейся внешней среде и потребностям. Причина кроется в том, что недостаточно активно ведется поиск, ограничение и нейтрализация социальных предпосылок коррупции в системе государственной службы.

Фундаментом в антикоррупционном законодательстве является Закон РК о противодействии коррупции, который раскрывает основные понятия, связанные с коррупцией, принципы, цели и задачи противодействия коррупции, меры противодействия коррупции, определяющие субъектов коррупции и субъектов противодействия коррупции, их полномочия, механизм устранения последствий коррупционных правонарушений. В соответствии с п. 6 ст. 1 данного Закона РК *коррупцией* означает незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Противоправное виновное деяние (действие или бездействие), имеющее признаки коррупции, за которое законом установлена административная или уголовная ответственность называется *коррупционным правонарушением* [1].

К сферам деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции, относятся: лицензирование и регистрация предпринимательской (в том числе, банковской) деятельности; выдача разрешений на размещение ценных бумаг и проведение банковских операций с бюджетными средствами; получение кредитов (в том числе и государственных целевых); таможенное оформление импортируемых товаров; получение экспортных квот; строительство и ремонт за счет бюджетных средств; возбуждение и прекращение уголовных дел, а также направление их на дополнительное расследование; контроль за безопасностью дорожного движения; прием экзаменов на получение права вождения автомобиля и выдача водительских удостоверений; контроль за соблюдением правил техники безопасности, пожарной безопасности, санитарного состояния учреждений и организаций; контроль за соблюдением условий лицензирования; надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства; государственная регистрация, аттестация и аккредитация негосударственных высших учебных заведений; поступление в специализированные общеобразовательные школы; прием в дошкольные воспитательные учреждения; прием на службу на высокооплачиваемые либо позволяющие иметь значительный незаконный доход должности в государственных и местных органах (таможенные органы, органы налоговой инспекции, подразделения МВД по обеспечению безопасности дорожного движения)[2].

Начиная с Послания Президента РК К.К. Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 года, где Глава государства отмечал: «Борьба с коррупцией становится более системной. Больше внимания стало уделяться причинам появления коррупции, проводится превентивная работа» и во всех последующих Посланиях и обращениях к казахстанскому народу данной проблеме уделялось значительное место.

Исходя из вышеизложенного, следует, что процесс реформирования государственной службы в Казахстане будет продолжаться. И одной из актуальных проблем на данном этапе является проблема противодействия коррупции в системе государственной власти и государственной службы.

Каждый госслужащий обязан совершать все нужные действия, в интересах следования служебной этики, а народ имеет право полагаться, что государственные

служащие будут отдавать всю свои мощь, умения и знание в осуществляющую ими профессиональную деятельность, справедливо и с совестью исполнять свои обязанности перед своей отчизной – Республикой Казахстан.

Поэтому большинство госслужащих базируют свое поведение на законах о государственной службе. Законы, которые являются фундаментом в деле антикоррупционной пропаганды и правового просвещения государственных служащих содержится в таких основных законах РК как: Конституция РК, Закон РК «О государственной службе РК», Закон «О противодействии коррупции РК», АППК, Этический кодекс государственных служащих РК и др. С 2022 года в нашей стране принят закон об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и о внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан[3].

Одними из основных причин, снижающих эффективность усилий по реализации проводимых в Казахстане реформ государственного управления, являются отсутствие системности нормативно-правового регулирования вопросов работы с кадрами и кадровой работы государственных органов, а также отсутствие четкой регламентации должностных обязанностей и прав многих государственных служащих. Это создает определенные условия для самовольных действий, прежде всего в сфере исполнительной власти на местах.

Уровень коррупции в стране напрямую связан с качеством и степенью эффективности антикоррупционного и государственно-служебного законодательства. В этой связи необходимо отметить, что в действующем законодательстве уже нашли свое отражение следующие нормы, направленные на противодействие коррупции:

- Введен запрет на применение условно-досрочного освобождения к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, при этом исключения составляют только два случая: совершение таких преступлений социально уязвимыми гражданами (это – беременные, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте 58 и выше лет, мужчины в возрасте 63 и выше лет, инвалиды первой и второй групп); в отношении осужденных, выполнивших все условия процессуального соглашения о сотрудничестве.

- Изменены условия отбытия наказания для коррупционеров в колониях-поселениях. Ранее осужденные за коррупцию независимо от тяжести преступления могли сразу направляться судом для отбытия наказания в учреждение УИС минимальной безопасности (так называемые колонии-поселения). Такое привилегированное положение для коррупционеров, в отличие от осужденных за общеуголовные преступления, которым для отбытия наказания в колонии-поселении необходимо как минимум два года провести в исправительных учреждениях закрытого типа, вызывало определенную критику и формировало устойчивое общественное мнение о недопустимо мягком отношении государства к коррупции. Теперь осужденные за тяжкие составы взяточничества, а это получение и дача взятки в значительном (от 50 до 3000 МРП) и крупном (свыше 3000 до 10000 МРП) размерах, получение взятки сотрудником правоохранительного органа или судьей, неоднократное посредничество во взяточничестве будут направляться для отбытия наказания в учреждения УИС средней безопасности, а лица, получившие или давшие взятку в особо крупном размере (свыше 10000 МРП), – в учреждения УИС максимальной безопасности.

Следует отметить, что в колонию-поселение теперь могут быть переведены осужденные за тяжкие составы взяточничества лица только при условии возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, примерного поведения и отбытия не менее одной трети срока назначенного наказания в исправительных учреждениях средней безопасности. Согласно нормам действующего УИК РК, осужденные за совершение особо тяжких преступлений не подлежат переводу в учреждения минимальной безопасности (п. 2 части второй ст. 96).

- Ужесточено наказание за коррупционные деяния, совершенные сотрудниками правоохранительных органов и судьями, а также в отношении взяткодателей и посредников во взяточничестве.

С декабря 2019 года, наряду с институтом отставки политических государственных служащих и дисциплинарной ответственности за коррупцию подчиненных, введена обязанность руководителей государственного и квазигосударственного секторов предупреждать совершение коррупционных правонарушений подчиненными сотрудниками (ст. 22 Закона РК о противодействии коррупции). Иными словами, если даже непосредственные подчиненные не совершали коррупционных преступлений, но в данном госоргане или субъекте квазигосударственного сектора резко возрос уровень коррупции, то будет рассматриваться вопрос дисциплинарной ответственности соответствующего руководителя.

- В Закон РК о противодействии коррупции введено новое антикоррупционное ограничение для государственных служащих, депутатов Парламента РК, судей по открытию и владению счетами, расположенными за пределами РК. Лица, на которых распространяется данное ограничение, в течение 6 месяцев со дня назначения на должность, а действующие госслужащие в течение 6 месяцев со дня введения в действие законодательных поправок обязаны закрыть счета в иностранных банках, расположенных за пределами РК [4].

Важное значение в формировании антикоррупционной политики государства принадлежит также таким программным документам, как Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года»[5], где отмечается необходимость в рамках усиления противодействия коррупции принятия следующих важных законодательных мер: установление ответственности руководителей за коррупционные проявления среди подчиненных; восстановление антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов; введение дифференцированной системы поощрения граждан за сообщения о фактах коррупции.

Основными направлениями антикоррупционной политики, отмеченными в Концепции развития государственного управления, должны стать:

- 1) защита прав граждан;
- 2) укрепление конструктивного партнерства государства с институтами гражданского общества;
- 3) усиление общественного контроля;
- 4) повышение транспарентности бюджетной политики;
- 5) усиление роли регионов в антикоррупционной политике;
- 6) форсированная цифровизация сферы государственных услуг;
- 7) четкое разграничение функций правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции;
- 8) совершенствование института конфликта интересов для должностных лиц;
- 9) совершенствование системы государственных закупок и снижение административного давления на бизнес.

Также в данном программном документе отмечается, что необходимо продолжить работу по совершенствованию законодательства в сфере противодействия коррупции в соответствии с международными стандартами и учетом национальных интересов страны.

Важным концептуальным документом, определяющим антикоррупционную политику в стране, является Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 г.[6], в котором в качестве одного из принципиальных изменений Казахстана должен стать переход от рутинного противодействия коррупции к коренному изменению общественного сознания и осознанному неприятию населением любых форм коррупции.

Как уже отмечалось, антикоррупционная политика Казахстана и ее направления нашли свое отражение в антикоррупционном законодательстве страны, которое основано

на Конституции РК и состоит из Закона РК о противодействии коррупции, Закона РК о государственной службе, УК РК, КоАП РК, АППК РК и других нормативных правовых актов.

Так, в ст. 52 Закона РК о государственной службе также нашли свое закрепление нормы антикоррупционного поведения государственных служащих[7]. Ограничения, связанные с пребыванием на государственной службе, детально закреплены в ст. 13 Закона РК о государственной службе и иных нормативных правовых актах. Данные ограничения принимаются добровольно гражданами, поступающими на государственную службу, однако отказ от их принятия или несоблюдение ограничений являются основанием для отказа в поступлении на государственную службу или увольнения с государственной должности.

В настоящее время в целях превенции и противодействия коррупции указанные выше правовые инструменты уже широко внедрены в практику и показали свою эффективность.

Так, по данным уполномоченного органа по противодействию коррупции в 2020 году проведено 217 внешних анализов коррупционных рисков и 264 антикоррупционных мониторинга. Вследствие восстановления института антикоррупционной экспертизы экспертной оценке подвергнуты более 3,5 тысяч проектов нормативных правовых актов, выявлено порядка 7,5 тысяч коррупционных лазеек. Внесены поправки в 70 нормативных правовых актов[8]. Далее системный подход в борьбе с коррупцией предполагает возможность использования всех законных средств и методов для борьбы с этим социальным злом, захлестнувшим уже наше общество.

Одним из них может и должна стать развивающаяся административная юстиция, как один из инструментов защиты прав граждан и их объединений от необоснованных действий государственных органов и их должностных лиц в правовом государствстве.

Актуальность и своевременность АППК РК, который был принят почти год назад, а вступил в действие 1 июля сего года не вызывает сомнений, что связано с процессом построения в Казахстане демократической, правовой государственности, так как целью АППК является:

- закрепление основных гарантий, которые позволяют гражданам активнее принимать участие в процессе принятия управляемых решений.
- установление эффективных механизмов защиты прав граждан при рассмотрении споров с органами власти в вышестоящем органе и суде.

В АППК РК закреплены процедурные гарантии, которые обеспечат «обратную связь» с гражданами при принятии управляемых решений органами власти, такие как, например, «принцип приоритета прав человека» [9].

Благодаря принятию нового кодекса в *обязанность властного субъекта* вменяется обязанность заслушать мнение заинтересованного гражданина до принятия окончательного решения», то есть теперь будет вводиться особый порядок отмены правовых решений, которые будут благоприятны для граждан. Иными словами, однажды принятное решение будет являться законным, последовательным и не может быть отменено, если в этом нет вины гражданина».

Новеллой является внедрение в жизнь общества обязательное *досудебное обжалование*, за исключением отдельных категорий споров (например, налоговые, таможенные споры). Необходимо отметить, что ст. 76 АППК РК установлены сроки административной процедуры, возбужденной на основании обращения, которые составляют «разумные сроки» - *пятнадцать рабочих дней* со дня поступления обращения, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан. А в п. 4 этой же статьи говорится об ответственности государственных органов за необоснованное продление срока административной процедуры, за это он понесет дисциплинарную и иную ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан».

Еще одним важным средством противодействия коррупции является экономическое стимулирование государственных служащих путем достойного вознаграждения за работу.

Низкая во многом, заработка плата наших чиновников, как уже отмечалось, подталкивает их к совершению коррупционных правонарушений.

Многие вышеуказанные положения, связанные с правовыми ограничениями и запретами государственных служащих, зафиксированы в ст. 13 Закона РК о противодействии коррупции. Ограничения эти в полной мере соответствуют конституционному установлению, согласно которому «требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом» (п. 4 ст. 33 основного Закона РК). Именно противодействие коррупции на государственной службе является целью таких ограничений.

Таким образом, действующее антикоррупционное законодательство РК представляет собой систему правовых установлений (запретов и ограничений), закрепленных в ряде нормативных правовых актов. Данная система правовых норм на современном этапе развития страны является действенным и эффективным средством, направленным на минимизацию уровня коррупции в стране.

Список литературы

1. Дүйсенов Э.Э., д.ю.н., профессор; Шпекбаев А.Ж., к.ю.н., генерал-лейтенант полиции. Государственная служба Республики Казахстан: Учебник. – Алматы, 2021 г.- 488с.
2. Коррупция как социально негативное явление - Верховный Суд. www.supcourt.kz/system/isled.php?...ID...-C.2
- 3 Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан/- Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>.
4. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями дополнениями по состоянию на 08.06.2021г.). – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Об утверждении Концепции государственного управления в Республике Казахстан до 2030». – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2_100_000522.
6. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых Указов Президента РК». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>.
7. Дүйсенов Э.Э. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» (постатейный). Алматы, 2016. – С. 125-135.
8. Шпекбаев А. Ж. «Антикоррупционная деятельность – шаг к процветанию государства». Журнал «Заң және Заман», № 1 (229), 2021. – С. 13-14.
9. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2023 г.) - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>

МУХАМЕДЖАНОВ О.З.
доктор юридических наук, профессор
Ташкентский государственный
юридический университет (Узбекистан)

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ: ОСОБЕННОСТЬ, ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

В Узбекистане 30 апреля 2023 года состоится всенародный референдум по проекту Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституции Республики Узбекистан»⁸⁶. Очевидно, референдум станет важнейшим политическим событием в жизни граждан Узбекистана. Осуществляемые в последние годы дали мощный толчок дальнейшему развитию государственной и правовой систем Узбекистана. Реформы проявились в масштабных изменениях политической, социально-экономической и правовой сфер жизнедеятельности государства.

Сегодня стало понятно, что эти изменения нуждаются в соответствующем правовом закреплении в Основном законе страны. В связи с встал вопрос о модернизации Конституции, которая бы не только отразила осуществленные преобразования, но и юридически закрепила новые ориентиры и цели, стоящие перед обществом в современных условиях. Обновленный Основной закон призван закрепить стратегический курс страны на дальнейшее реформирование общества и государства, который положительно отразился и на его внешней политике, прежде всего, в регионе Центральной Азии.

Полное утверждение идей конституционализма, построение правового государства и открытого гражданского общества – важнейшие стратегические цели конституционного развития Узбекистана. Достижение данных целей возможно посредством эволюции конституционного строя на основе культивирования демократических ценностей, соблюдения демократических и гражданских свобод, формирования высокой правовой культуры общества и личности. В результате кропотливой работы над проектом конституционного закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию страны⁸⁷ было проведено его всенародное обсуждение в средствах массовой информации, социальных сетях и в махаллях⁸⁸. Всенародное обсуждение проекта способствовало совершенствованию и обогащению содержания законопроекта. Так, при подготовке проекта Конституции в новой редакции мнения и предложения народа изучались в два этапа. На первом этапе от граждан поступило более 60 тысяч предложений по составлению проекта Конституции. На втором этапе проект Конституции был представлен на всенародное обсуждение. С проектом через СМИ и сеть Интернет ознакомились почти 5 миллионов граждан, более 150 тысяч высказали свои мнения и предложения. Результатом всенародного обсуждения проекта Конституционного закона стали **более 220 тысяч предложений**, которые наглядно демонстрируют важность широкого участия общественности, институтов гражданского общества.

Конституционные новеллы направлены на правовое закрепление демократического, социального и светского характера государства, укрепление конституционных основ защиты прав и свобод человека. Значимую часть поправок составляют изменения и дополнения, касающиеся правах и свобод человека, гарантий их реализации на практике.

⁸⁶ См.: Газета «Народное слово». 15 марта 2023 г. №52-53 (8353-8354)

⁸⁷ См.: Проект конституционного закона Республики Узбекистан О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан.

<https://storage.kun.uz/source/uploads/2022/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf>

⁸⁸ Проект обновленной Конституции вынесут на всенародное обсуждение. // <https://yuz.uz/ru/news/proekt-obnovlennoy-konstitututsii-vnesut-na-vsenarodnoe-obsujdenie>.

Это стало отражением изменившегося отношения к правам человека, уважения личности, приоритета интересов человека перед интересами государства. Эти цели лежат в основе всех конституционных норм, пронизывают все содержание Конституции. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, возвышение его достоинства, является квинтэссенцией поправок к Конституции. Вносимые дополнения нацелены на то, чтобы взаимоотношения триады «человек – общество – государство» основывались на принципе приоритетности прав и свобод человека.

Конституционная детализация обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека является сущностью обновления Конституции, наполнения ее содержания более совершенными правовыми механизмами и процедурами, а значит – требует научного осмысления.

К тенденциям современного конституционного развития Узбекистана можно отнести переустройство модели конституционно-правового регулирования взаимоотношений личности, общества и государства, ориентацию Конституции на гуманистические ценности; закрепление в ней новых характеристик государства и др. Безусловно, обновление Конституции открывает горизонты науки конституционного права, создает условия для ее интенсивного развития. Поэтому наука конституционного права должна осмыслить и упорядочить имеющиеся теоретические наработки, а также дать новый импульс развитию данной отрасли правоведения. Кроме того, сама теория конституционного права нуждается в дальнейшем развитии, а многие категории – в уточнении в контексте сегодняшних реалий. Например, комплексное исследование категории «конституционализм» позволит создать предпосылки для понимания путей конституционно-правового развития Республики Узбекистан на базе достигнутого уровня и с учетом потребностей общественного развития.

Суть и значение конституционных нововведений можно охарактеризовать следующим образом, рассмотрев основные из них. Принимаемая в новой редакции Конституция значительно увеличивается в объеме. В результате поправок количество ее статей возрастет с действующих 128 до 155, а количество норм — с 275 до 434. В целом объем обновленных норм составляет 65%. Как было отмечено выше изменения касаются в основном норм обеспечения и защиты личных, социальных, экономических, политических, культурных и экологических прав и интересов граждан из разных социальных слоев.

В соответствии с обновляемой Конституцией меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для достижения целей, предусмотренных законами.

Все противоречия и неясности в законодательстве, возникающие во взаимоотношениях человека с государственными органами, толкуются в пользу человека. Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности. Ни на кого без его согласия не может быть возложена обязанность, не установленная законодательством.

Лицу при задержании должны быть разъяснены на понятном ему языке его права и основания задержания. Предусматривается, что все сомнения в виновности, если исчерпаны возможности их устраниТЬ, должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного.

Подчеркивается, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не обязан доказывать свою невиновность и в любое время может воспользоваться правом хранить молчание. Определяется, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого и близких родственников и др.

Обновление Конституции направлено на дальнейшую демократизацию системы государственного управления, повышение роли и ответственности органов государственной власти, ограничение правовыми рамками их полномочий. Конституционная реформа в Узбекистане, прежде всего, направлена на дальнейшую демократизацию системы государственной власти, обеспечение одного из самых важных

принципов госуправления – принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Главным способом и условием его реализации выступает система сдержек и противовесов, основанная на четком определении в Основном законе полномочий трех ветвей власти.

Для повышения роли и эффективности парламента, оптимизации деятельности каждой из палат Олий Мажлиса, а также исключения параллелизма в их работе, существенно модернизируется их статус и усиливаются полномочия. Так, по сравнению с действующей Конституцией расширен объем исключительных полномочий Законодательной палаты – их число увеличено с 5 полномочий до 12, а количество исключительных полномочий Сената с действующих 14 увеличилось до 18. С учетом мировой практики оптимизировано количество членов Сената. Теперь вместо ста сенаторов будет 65, при этом по 4 человека от каждого региона из числа депутатов местных представительных органов, а 9 сенаторов будут назначаться Президентом страны.

Теперь рассмотрение и одобрение кандидатуры Премьер-министра, передается в виде исключительного полномочия Законодательной палате. Ряд контрольных полномочий Сената (контроль за исполнением Госбюджета; заслушивание ежегодного доклада Кабинета Министров; заслушивание отчета Премьер-министра по социально-экономическому развитию страны и др.) перешли к Законодательной палате в качестве ее исключительных полномочий.

Одновременно существенно расширяются полномочия Сената, в т.ч. за счет передачи ему ряда полномочий Президента, а также усиления роли в координации деятельности местных представительных органов власти. Так, Сенату передаются следующие полномочия: избрание по представлению Президента Высшего судейского совета, глав ведомства по противодействию коррупции и антимонопольного органа; утверждение указов Президента об образовании и упразднении министерств и других республиканских органов исполнительной власти и др. Серьезным новшеством для парламентской практики Узбекистана является наделение Сената полномочием по выполнению функции парламента по принятию законов (за исключением Конституции и конституционных законов) в период временного отсутствия Законодательной палаты, вызванного досрочным прекращением его полномочий (роспуском).

В результате конституционных поправок значительно усиливается контрольная функция Сената за деятельность контролирующих, правоохранительных органов и спецслужб. В частности, вводится порядок одобрения Сенатом назначений главой государства Генерального прокурора и председателя Счетной палаты, а также проведения Президентом страны консультаций с Сенатом по кандидатуре председателя Службы государственной безопасности.

В рамках совершенствования механизма сдержек и противовесов в системе государственной власти обе палаты парламента наделяются полномочием по самороспуску, решение о котором принимается соответственно большинством не менее 2/3 голосов от общего числа членов палаты. Расширяются контрольные полномочия палат Олий Мажлиса, в т.ч. путем закрепления полномочия по проведению парламентского расследования. Для усиления контрольной функции роли парламента вводится процедура ежегодного заслушивания Национального доклада о противодействии коррупции.

Новая редакция существенно расширяет круг субъектов права законодательной инициативы, а также уточняет механизм его реализации. Указанные в действующей редакции Основного закона семь субъектов права законодательной инициативы разделены на две группы: четыре полноправных субъекта (Президент, правительство, парламент Каракалпакстана, депутаты Законодательной палаты), а также три субъекта с ограниченным правом (Конституционный суд, Верховный суд, Генеральный прокурор). Если первые четыре субъекта обладают правом законодательной инициативы в полном объеме, без каких-либо ограничений. Что касается права законодательной инициативы

других трех субъектов, то они вправе реализовать его только по вопросам своего ведения, т.е. в рамках установленных для них задач и функций.

Особо следует отметить включение в данный перечень четырех новых субъектов права законодательной инициативы. К ним отнесены: граждане, обладающие избирательным правом, в количестве не менее ста тысяч человек, Сенат Олий Мажлиса, Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (омбудсман), Центральная избирательная комиссия. Они вправе вносить в Законодательную палату в порядке законодательной инициативы не законопроекты, а законодательные предложения. Конечно, это их правомочие нельзя назвать полным, однако создаются правовые предпосылки для

Кардинально меняется система государственной власти на местах. Отменяется совмещение должности хокима области, района, города с должностью председателя Кенгаша народных депутатов. Теперь местный представительный орган будет возглавлять самостоятельный председатель, избираемый из числа его депутатов. Расширяются контрольные полномочия Кенгаша, в т.ч. по заслушиванию отчетов главы местной исполнительной власти и иных должностных лиц. Впервые на конституционном уровне закреплены полномочия хокимов всех уровней по реализации мер, направленных на обеспечение экономического, социального, культурного и экологического развития территорий, а также формированию и исполнению местного бюджета и др. Разделение исполнительной и представительной власти на местах станет основой глубокой реформы всей системы государственного управления в стране.

Значительно изменяется статус Кабинета Министров, усиливается его ответственность перед Президентом и Олий Мажлисом. Так, устанавливается, что Кабинет Министров осуществляет свою деятельность в рамках основных направлений деятельности исполнительной власти, определяемых Президентом. Одновременно упраздняется порядок, согласно которому кандидатура Премьер-министра вносилась на рассмотрение Президента партией, набравшей на выборах наибольшее количество мест в парламенте. Вместо этого, с учетом передового зарубежного опыта вводится порядок назначения Премьер-министра и членов Правительства главой государства с одобрения Законодательной палаты. При этом кандидатура Премьер-министра представляется Президентом после проведения консультаций со всеми фракциями политических партий, представленных в нижней палате.

Указанное изменение направлено на расширение участия нижней палаты парламента в формировании Правительства, т.к. в отличие от действующего, вводимый порядок назначения Премьер-министра позволяет учитывать мнение фракций политических партий, представленных в нижней палате, более демократично отражать расстановку политических сил в парламенте. Вводится норма, согласно которой троекратное отклонение парламентом представленных кандидатур на должность Премьер-министра позволяет Президенту назначить Премьер-министра и распустить Законодательную палату.

Наряду с этим существенным образом расширяются полномочия и функции Правительства, его ответственность за решение стоящих перед ним задач в области обеспечения устойчивого экономического роста, макроэкономической стабильности, создания благоприятного инвестиционного климата, сокращения бедности, создания достойных условий жизни для населения, охраны окружающей среды, сохранения природного богатства и др. Уточняются задачи Правительства по обеспечению открытости и прозрачности, законности и эффективности в работе органов исполнительной власти, повышению качества и доступности госуслуг, обеспечению эффективного функционирования системы соцзащиты, в т.ч. лиц с инвалидностью, поддержке институтов гражданского общества.

В целом конституционные изменения направлены на повышение ответственности органов государства, а также обеспечение эффективного исполнения стоящих перед ними

задач. Указанные поправки можно оценить как логическое продолжение широкомасштабных реформ, реализуемых в Узбекистане. Принятие Конституции в новой редакции заложит прочный фундамент для дальнейшего повышения благосостояния народа, ускоренного развития государства и гражданского общества на основе принципа «Во имя чести и достоинства человека».

БАЛГИМБЕКОВА Г.У.

Академик Е.А. Бекетов атындағы
Қарағанды университеті профессоры
(Қарағанды, Қазақстан)

БОТАГАРИН Р.Б.

Академик Е.А. Бекетов атындағы
Қарағанды университеті профессоры
(Қарағанды, Қазақстан)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАРДЫҢ МЕМЛЕКЕТ ДАМУЫНДАҒЫ ОРНЫ

Мемлекетіміздің болашаққа қарай дамуында жаңа серпін алып келген 2022 жылы жүргізілген жаңа конституциялық реформа Қазақстан Республикасы Парламентінің депутаттарының, сарапшылардың, азаматтық қоғам өкілдерінің халықаралық тәжірибе нәтижелеріне жүргізген мұқият зерттеуінің нәтижесі екені белгілі. Сонымен қатар, әлемде ешқандай Конституцияны көшіру мүмкін емес екендігі туралы нақты түсінік бар, өйткені бұл саяси жүйе бір елде сәтті, ал екінші елде тиімсіз болуы мүмкін. Қазіргі тарихта мұндай мысалдар көп.

Қазақстан Республикасын өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең кымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп жариялады [1]. Заң шығарушы және атқарушы биліктің, құқықтар мен қаржылық мүмкіндіктердің толықтығына ие мемлекет қазақстандықтардың лайықты өмір сұру жағдайларын жасауды және ең тәменгі әлеуметтік стандарттар мен кепілдіктерді заңнамалық тұрғыдан белгілеуді қамтамасыз етуге тиіс. Яғни, Конституцияда көзделген басты құндылықтарды қамтамасыз етуде табысқа жетудің кілті мемлекеттің қоғам қызметіндегі рөлін нығайтудан басталады.

Президент құрған, сынақтан өткен және сәтті жұмыс істеп жатқан ұлттық жоспарлау жүйесі осы күрделі мәселені шешуге мүмкіндік берді. Ол Қазақстан Президентінің Қазақстан халқына жыл сайынғы Жолдауы-2050 жылға дейінгі Қазақстан Стратегиясына негізделген және мемлекеттің және барлық мемлекеттік мекемелердің басқа да ұлттық стратегияларында, бағдарламалары мен жоспарларында іске асырылады [2]. Ол конституциялық нормаларды іске асыруды, құқықтық құрылымдарды шындыққа айналдыруды, құқықтық Конституция мен нақты Конституцияның бірлігін жүзеге асырады. Мемлекеттік даму кезеңі белгілі бір құқықтар мен бостандықтар Конституцияда оларды жүзеге асырудың құқықтық тетіктерінсіз жай жарияланған кездерден маңызды ерекшеліктермен сипатталады. Бүгінде Қазақстанда азаматтардың, әсіресе қоғамдық өмір саласындағы құқықтары мен бостандықтарын іске асыру кепілдіктерін қамтитын зандар толық қабылданды деп айтсақ болады.

2020 жылғы қантарда Үкіметтің кеңейтілген отырысында сөзінде Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев елді дамыту жөніндегі бірқатар міндеттерді атап өткен болатын: "менің қағидаттық ұстанымым-ел алдына қойылған мақсаттар мен міндеттер өзгеріссіз қалады. Бұл біздің қаншалықты алдыға жылжығанымыз жаңалы ойлануға жақсы мүмкіндік" [3]. Алайда, Үкіметтің осы стратегиялық мақсаттарға жету тәсілін өзгертетін уақыты келді. Бізге негізгі мәселелер

мен оларды шешу әдістері туралы нақты түсінік беретін жаңа экономикалық бағыт қажет. Тек осылай ғана елдің стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуге болады"[4].

2022 жылдың 16-наурызында мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына «Жаңа Қазақстан: жаңару және жаңғырту жолы» жайындағы сөзінде: «білікті шектен тыс кеңейтуге бағдарланған мемлекеттік басқару жүйесі өзінің тиімділігін жоғалтты. Ол өзінің көзқарастары мен пікірлерінің алуан түрлілігімен азаматтық қоғамды нығайта алмады. Сондықтан бізге суперпрезиденттік басқару формасынан қуатты парламенті бар президенттік Республикаға ауысымыз қажет деген болатын. Бұл әрине алдағы уақытта белгілі бір заңдық түрғыда өзгерістердің болатынын болжатқан еді.

Осы саяси реформалардан кейін 2022 жылғы 5 маусымда Қазақстан Конституациясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы референдум өтті. Алайда, оларды Қазақстан Республикасының Парламенті қараганға дейін халық, яғни Қазақстан Республикасының барлық азаматтары қабылдады. Түзетулер негізгі ережелерге қатысты болғандықтан айтартықтай өзгерістер алыш келді. Қазақстан Республикасының Конституациясының елдің мемлекеттік-құқықтық жүйесінің негізі деп жиі және әділ түрде аталуы заңды.

Өзгерістер мен толықтырулар түзету-толықтыру, яғни 2017 жылғы конституциялық реформага дейін басталған бағытты жалғастыру сипатында болды. Президент бұрынғыдай саяси жүйенің негізгі фигурасы ретінде қала береді. Сенат аймақтық өкілдік ету функциясын нығайтты. 2022 жылғы 5 маусымда Қазақстан Республикасының Конституациясына өзгерістер енгізу туралы референдум өтті. Түзетулер нәтижелер жарияланғаннан кейін бірден күшіне енді. Қазақстан Республикасы Конституациядағы негізгі өзгерістер Конституция баптарының 30%-на қатысты болды.

Барлық түзетулерді келесі негізгі бағыттарға бөлуге болады: Бірінші, адам құқықтарын қорғау саласында. Адам құқықтарының негізгі бағыттары: құрылғыны нығайту үшін көптеген өзгерістер енгізілді. Екінші, адамдар үшін институционалдық жұмысты күшайту. Мемлекеттік билік органдарының иығына азаматтарға қатысты үлкен жауапкершілік жүктеледі. Қазақстан Республикасы Парламенті тарарапынан бақылау күшайтілді. Депутаттар Қазақстан Республикасы Мәжілісінің алдында екі рет есеп береді. Үшінші, жергілікті аудандар мен облыстар әкімдерінің дербестігі артып келеді. Әкімдер халықтың әлеуметтік әл-ауқатын жақсарту жөніндегі шараларды іске асыруы қажет. Алдағы реформа Қазақстандағы саяси бәсекелестікті күшайту есебінен билікті монополиялауға бағытталған. Саяси партиялар бір-бірімен бәсекелесуі керек. Президент саяси партияның мүшесі бола алмайды.

Қазақстан Республикасы супер президенттікten мықты парламенті бар Президенттік басқаруға ауысады. Биліктің үш тармағы бар: заң шығарушы, атқарушы және сот. Заң шығарушы билік (парламент) заңдарды әзірлейді және қабылдайды, атқарушы билік (үкімет және әкімдіктер) заңдардың орындалуын қамтамасыз етеді, ал сот билігі (сottар) сот төрелігін жүзеге асырады. Супер президенттік республикада биліктің бөлінуі жарияланады, бірақ іс жүзінде Президенттің өкілдіктері көп және биліктің көп бөлігі бір қолда шоғырланған. Конституцияға сәйкес, Қазақстан Президені «мемлекеттік биліктің барлық тармақтарының үйлесімді жұмыс істеуін және биліктің халыққа есеп беруін қамтамасыз етуә тиіс».

«Биліктің шамадан тыс шоғырлануына бағытталған мемлекеттік жүйе өзінің тиімділігін жоғалтты және өзінің пікірлері мен сенімдерінің әртүрлілігімен азаматтық қоғамды нығайта алмайды», - деп санайды Мемлекет басшысы [4]. Қазақстан Республикасы елдің саяси моделін қайта құрылымдау жөнінде бақыланатын шаралар қабылдауға тиіс.

Супер президенттік үкіметтен қуатты парламенті бар Президенттік басқаруға ауысудан басқа, Конституцияға Президенттің туыстарына жоғары мемлекеттік лауазымдарды атқаруға тыйым салатын түзетулер енгізілді. Тұңғыш Президенттің ерекше рөлі туралы ереже алышып тасталды.

- Жер мен оның жер қойнауы адамдарға тиесілі болып бекітілді.

Конституцияның 6-бабының 3-тармағында «Жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі. Халық атынан меншік құқығын мемлекет жүзеге асырады. Жер, сондай-ақ заңда белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншіктे де болуы мүмкін», -делінген [1]. Алдыңғы редакцияда "жер және оның жер қойнауы, су, өсімдіктер мен жануарлар әлемі және басқа да табиғи ресурстар мемлекеттік меншікте болған.

- Қазақстан азаматтарының өздері Конституциялық Сотқа жүргіне алады:

Конституациялық сот құрылды және 72(3) - бапта «Конституциялық Сот азаматтардың Конституцияда бекітілген құқықтары мен бостандықтарын тікелей қозғайтын Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерінің Республика Конституациясына сәйкестігін олардың өтініштері бойынша қарайды» делінген. Конституциялық соттың құрамында 11 судья болады. Конституциялық соттың құрамы келесідей болады: алты судьяны Парламент тағайындалды, төрт судьяны Президент тағайындалды, ал Конституциялық Соттың Төрағасын Сенаттың келісімімен Президент тағайындалды.

Сонымен қатар, референдум нәтижесінде елді демократияландыру мақсатында Республика Конституациясына енгізілген өзгерістің бірі ол - өлім жазасына тыйым салатын ереженің болуы.

1995 жылғы 28 қыркүйекте қабылданған «Қазақстан Республикасындағы сайлау» туралы Қазақстан Республикасының Конституциялық заны Қазақстан Республикасы Президентінің, Сенат, Мәжіліс, мәслихаттар депутаттарының және басқа да депутаттардың сайлауын әзірлеу және өткізу кезінде туындастырылған реттейтін белгіленген [5]. Ол Республика азаматтарының еркін ерік білдіруіне кепілдік береді.

- Сенаттағы президенттік квота азаяды, Мәжілістегі ҚХА квотасы жойылады [6].

Сенаттағы президенттік квота 15-тен 10 адамға дейін қысқарады. Олардың бесеуін Қазақстан халқы Ассамблеясы ұсынады. Сенат Президент Конституциялық Кеңесінің және Жоғары Сот Кеңесінің төрағасы лауазымдарына ұсынған кандидатураларды келіседі. Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау үшін құрылған есеп комиссиясы жоғары Есеп палатасы болып қайта құрылды. Оның төрағасы Мәжіліске жылына екі рет есеп береді. Бұл шара депутаттардың бюджетке бақылауын көнектеді.

Жоғарыда келтірілген мәліметтер негізінде, елімізде жүргізілген реформалар елдің саяси жүйесін демократияландыру жолындағы тағы бір маңызды қадам болып табылатынын, және де Республика Президентінің басты ұстанатын қағидаты – азаматтарымыздың игілігі үшін құқық ұstemдігін нығайтуды жалғастыру керектігі анықталады. Соңғы уақыттары қолға алынып, қабылданып, іске асырылып жатқан он өзгерістер Қазақстан Республикасының алға қарай дамуына, құқықтық, демократиялық мемлекет ретінде толық қалыптасуына себепкер болуы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда Республикалық референдумда қабылданды. [Электронды ресурс]. — Қолжетімділігі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>
2. Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева от 3 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019>.
3. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-respubliki-kazakhstan
4. Взаимодействие власти и населения на всех уровнях: к чему приведет смена формы правления в Казахстане? // <https://mir24.tv/news/16500455/vzaimodeistvie-vlasti-i-naseleniya-na-vseh-urovnyah-k-chemu-privedet-smena-formy-pravleniya-v-kazahstane>

5. Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 28 қыркүйектегі N 2464 Конституциялық заңы. [Электронды ресурс]. – Қолжетімділігі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002464_

6. Принятые на референдуме поправки в Конституцию вступили в силу: <https://informburo.kz/novosti/prinyatye-na-referendum-popravki-v-konstituciyu-vstupili-v-silu>

АКИМЖАНОВ Т.К.

Университет «Туран»,

доктор юридических наук, профессор

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ- КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ОСУЖДЕННОГО НА СВОБОДУ

Прежде чем перейти к раскрытию темы статьи, хотелось бы перечислить заслуги выдающегося казахстанского ученого, общественного и государственного деятеля, доктора юридических наук, Академика Национальной Академии наук Республики Казахстан Мурата Таджи-Муратовича Баймаханова.

Большая часть трудовой и научной деятельности М.Т.Баймаханова была связана с Академией наук, где он прошел путь от младшего научного сотрудника до директора Института философии и права, а в 1983 году был избран академиком этого главного научного института страны. В разные годы Мурат Таджи-Муратович работал в казахстанских ВУЗах: КазГУ, университете «Кайнар», Высшей школе права «Әділет», КазГЮА/КазГЮУ. В 1992-1995 гг. академик М.Т. Баймаханов возглавлял Конституционный суд Республики Казахстан - первый орган конституционного контроля в Казахстане. Деятельность и решения этого государственного органа и мужество его председателя навсегда остались в памяти многих юристов и активных представителей гражданского общества.

М. Т. Баймаханов – автор более 400 работ по проблемам теории права и государства, конституционного права, государственного управления. На трудах ученого выросло не одно поколение юристов. Его труды всегда были пронизаны идеями развития правового государства, исследованием противоречий в сфере права, взаимодействия правосознания с моралью и нравственностью.

Немало соискателей под научным руководством М.Т.Баймаханова защитили кандидатские и докторские диссертации и успешно работают в Республике Казахстан.

Автору статьи посчастливилось в период защиты своей докторской диссертации в 2006 году пообщаться с М.Т.Баймахановым, прекраснейшим, высоко порядочным и добрейшим человеком, который был членом докторского диссертационного совета и оказал мне как соискателю незабываемую большую поддержку и внимание.

Добрая память о М.Т.Баймаханове будет вечной.

В соответствии со ст. 16 Конституции РК каждый имеет право на личную свободу. Более того в ч.2 и ч.3 ст. 16 Конституции РК оговорен статус задержанных, арестованных и осужденных. [1, с. 8]

Как известно, осужденные лица, это особая категория представителей гражданского общества, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Особенной частью УК РК и признанные виновными в совершении преступлений или уголовных проступков.

В настоящее время в Казахстане в 64 исправительных учреждениях отбывают наказание 30 827 осужденных, в 16 следственных изоляторах содержатся под арестом 5 805 человек. С таким количеством «тюремного населения» Казахстан занимает 100-е место в мировом тюремном рейтинге (Ранее на заре независимости - первая половина 90-годов, Казахстан по индексу численности «тюремного» населения с количеством почти

100 тысяч заключенных занимал 3-е место в мире после США и России).

По данным Комитета УИС МВД РК за период суверенного развития Казахстана, через исправительные учреждения прошло свыше полутора миллиона человек.

Реализации задачи по обеспечению прав и законных интересов граждан в ходе исполнения наказания является важной государственной задачей, которая вытекает из положений уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Поэтому Комитет уголовно-исполнительной системы МВД РК и его структурные подразделения на местах, стремятся, как и все гражданское общество вернуть всех осужденных, к нормальной жизни и законопослушному образу поведения.

Наказывая виновных в совершении уголовных правонарушений, государство обеспечивая в отношении последних определенную кару за содеянное, стремиться к достижению, закрепленных в ч.2., ст. 39 УК РК таких целей как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. [2, с. 38]

Аналогичные цели сформулированы в ст.4 (Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан) УИК РК, где записано, что целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. [3, с. 12]

В соответствии с указанными целями задачами уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются:

- 1) регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия;
- 2) определение средств исправления осужденных;
- 3) охрана прав и свобод осужденных;
- 4) оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

[3, с.12]

Как видим, казахстанский законодатель для исполнения наказания уделил внимание такой важной сфере как обеспечение прав и законных интересов осужденных.

О роли уголовного права достаточно емко было записано в утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», где в п. 4.10 было отмечено, что достижения целей уголовного законодательства необходимо решение следующих вопросов:

совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения;

совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям;

оптимизация уголовного законодательства с одновременной коррекцией уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

достижение качественного улучшения криминогенной обстановки в стране. [4]

Большое внимание развитию уголовного законодательства РК и его института наказания было уделено в послании от 1 сентября 2022 года Президентом страны К.К.Токаевым который отметил, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию. [5]

Анализ правоприменительной практики за 1991-2022 годы показал, что ежегодно в Республике Казахстан при вынесении приговора до 2010 года судами применялся такой вид наказаний как лишение свободы в отношении 18-20 тысяч человек, а начиная с 2010 и по 2022 годы данный показатель благодаря проводимым комплексным мероприятиям

уменьшился до 10-12 тысяч осужденных к лишению свободы в год.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, может повлиять на качество реализации целей наказания и применяется недостаточно эффективно в процессе исполнения наказаний.

Содержание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания заключается в досрочном прекращении действия назначенного судом наказания в виде лишения свободы или ограничения свободы при условии отбытия последним фактического срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 72 УК РК [2, с. 58-61] и исправления осужденного.

УДО является межправовым институтом, поскольку кроме уголовного права, (ст. 72 УК РК) [2, с.58-61] охватывает уголовно-процессуальное право (ст.480 УПК РК) [6, с. 289-291] и уголовно-исполнительного права (ст.ст. 161 и 162 УИК РК).[3, с. 88-90]

Так, в ч. 1ст. 72 УК РК закреплено, что лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. [2, с. 58]

В ст. 480 УПК РК закреплен процессуальный порядок рассмотрения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, где записано, что вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием рассматривается по ходатайству осужденного, [6, с.289-291] а в отдельных случаях, предусмотренных ч.5 ст. 478 УПК РК, вопросы, касающиеся предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, указанные в пункте 5) статьи 476 настоящего Кодекса, могут рассматриваться судом по ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя в рамках процессуального соглашения о сотрудничестве. [6, с. 286]

Непосредственный порядок предоставления осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отбывающим наказание в исправительных учреждениях в виде лишения свободы или находящихся в условиях ограничения свободы, регулируется уголовно-исполнительным законодательством РК.

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 161 УИК РК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из оснований освобождения от отбывания наказания, [3, с. 89] а в соответствии с ч. 1 ст. 162 УИК РК при отбытии осужденным установленной законом части срока наказания учреждение или орган, исполняющие наказания, обязаны письменно в пятидневный срок уведомить осужденного о наступлении права подачи ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. [3, с. 89]

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания от наказания является проявлением гуманности со стороны государства к лицам, совершившим уголовные правонарушения, осужденных за свои деяния и преследует несколько целей: первая – создание более приемлемых условий для исправления осужденных; вторая - досрочное прекращение активной сферы воздействия на осужденных уголовной юстиции; третья-возвращение осужденных к нормальной жизни; четвертая – снижение численности «тюремного населения» страны, то есть обеспечивает реализацию целей уголовного наказания.

Поэтому применение института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания будет способствовать реализации целей уголовного наказания в полном объеме. По нашему глубокому убеждению, борьба с преступностью не должна сводиться лишь к выявлению, обезвреживанию и наказанию конкретных преступников и преступных групп, что, безусловно, является важной задачей правоохранительной системы, а применительно к проблемам назначения и исполнения уголовных наказаний - восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных и возвращению последних в нормальное русло человеческого общежития.

Так, в 2015 году количество условно-досрочно освобожденных осужденных в Республике Казахстан по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК составило 5674 человека, в 2016 году- 4632 человек, в 2017 году- 2786 человек, в 2018 году 3962 человека, в 2019 году 2993 человека, в 2020 году -2256 человек, в 2021 году-2217 человек, в 2022 году- 2689 человек.

В среднем, по данным КУИС МВД РК ежегодно в условно-досрочном освобождении от наказания начиная с 2015 года отказы получают примерно 2 тысячи осужденных, а если взять число формально подпадающих условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, то это количество возрастет еще на 3500-4000 человек.

Так, например, в 2022 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 6604 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-5929 человек, рассмотрено ходатайств об УДО- 5288, удовлетворено 2533, отказано-2755, оставлено без изменения-366.

Как видим, институт УДО применяется в правоприменительной практике не эффективно, поскольку наблюдается большая разница между количеством формально подпадающих под УДО и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. То есть возможности института УДО используются , судя по приведенной статистике, всего на 35-40 процентов.

Тогда как, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных в количественном соотношении к числу условно-досрочно освобожденных в текущем году крайне незначительное.

Более того, согласно УК РК имеются категории осужденных, которые лишены такого права как условно-досрочное освобождение.

Так, согласно ч.8 ст. 72 УК РК Условно-досрочное освобождение не применяется к лицам:

1) которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования либо в связи с применением закона, отменяющего смертную казнь;

2) осужденным за террористическое или экстремистское преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления;

3) осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, за исключением:

случаев совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте пятидесяти восьми и выше лет, мужчинами в возрасте шестидесяти трех и выше лет, лицами с инвалидностью первой или второй группы;

осужденных, выполнивших все условия процессуального соглашения о сотрудничестве;

4) осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. [2, с. 61]

Имеется отдельная категория лиц, к которым УДО применяется в исключительных случаях.

Так, в ч. 1, ст. 72 УК РК закреплено, что лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изобличении участников террористической или экстремистской группы. [2, с. 58-59]

Или согласно ч.6 ст. 72 УК РК, лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное

лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыто не менее двадцати пяти лет лишения свободы. [2, с. 59-60] При этом данный пункт статьи был дополнен нормой, что в случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы. [2, с. 59-60]

То есть речь идет о возможности сокращения срока фактического отбытия наказания для осужденных на пожизненный срок лишения свободы с двадцати пяти лет до пятнадцати лет, но при условии выполнения осужденным к пожизненному сроку лишения свободы условий заключенным с ним условий процессуального соглашения. [2, с. 59-60]

Также следует заметить, что институт условно-досрочного освобождения предусмотрен не ко всем видам наказаний, а только в отношении лиц, осужденных по приговору суда к таким видам наказаний как ограничение свободы и лишение свободы, то есть речь идет о наиболее суровых видах наказаний, связанных с временным, а иногда и к пожизненным ограничением свободы.

При этом следует отметить, что лица освобожденные по УДО, как правило, крайне редко совершают повторные уголовные правонарушения.

Так, количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных составило в 2015 году -60 человек (1%), в 2016 году -66 человек (1,4 %), в 2017 году -53 человека (1,9%), в 2018 году -34 человек (0,89 %), в 2019 году -4 человека (0,13%), в 2020 году -36 человек (1,5 %), в 2021 году -111 человек (5%), в 2022 году -55 человек (2 %),

Практическая важность рассматриваемой темы заключается в том, что благодаря институту уголовного права- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания государство создает благоприятные условия для исправления осужденных и возвращение из к нормальной жизни.

Как отмечал В.А.Авдеев, условно-досрочное освобождение (УДО) появилось в 20-х годах XIX века в практике исполнения английской ссылки. Введение УДО по мнению цитируемого ученого, способствовало, во-первых, заселению колонизируемых территорий, во-вторых, повышению производительности труда ссыльных и, в-третьих, стимулированию законопослушного поведения указанной категории осужденных. [7, с. 2]

Учитывая зарубежный опыт применения УДО можно было бы всех освобождаемых по УДО осужденных, которых по данным КУИС МВД РК в среднем составляет примерно 5-6 тысяч осужденных, направлять, в установленные Правительством РК регионы страны, с выделением последним жилья или участка под его строительство, чтобы он мог начать новую жизнь и при этом приносить пользу и себе и стране.

Для этого, во первых, необходимы изменения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, а, во-вторых, нужна новая Государственная политика в области развития сельского хозяйства Республики Казахстан (Продовольственная программа), в реализации которой, наряду с гражданским обществом, могла бы принять участие и уголовно-исполнительная система Республики Казахстан на благо в первую очередь самих осужденных, и в целях развития и укрепления продовольственной безопасности и продовольственного потенциала нашей страны.

Кроме этого, предлагается сократить сроки обязательного отбытия наказаний для УДО, предусмотренные в ст. 72 УК РК.

Считаем, целесообразным сократить установленные в ч. 3 ст. 72 УК РК обязательные сроки отбытия наказания как обязательное условие применения условно-досрочного освобождения: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и максимальной реализации целей уголовного наказания и существенно снизить численность

«тюремного населения» и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие.- Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2022. -44 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. -268 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. -100 с.
4. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674
5. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». - 2022. -2 сентября.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. - 396 с.
7. Авдеев В.А. История формирования института условно-досрочного освобождения. -Иркутск, 1994.- 157 с.

НУРТАЕВ Р.Т.

Доктор юридических наук, профессор
Казахский гуманитарно-юридический
университет имени М.С.Нарикбаева

О РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Актуальность проблемы дальнейшего совершенствования и развития правовой политики нашего государства в современных жизненных реалиях повышается в свете взятого государством курса на широкомасштабные реформы. Когда перед страной поставлены новые судьбоносные цели и задачи, озвученные Главой государства Касым-Жомартом Токаевым. В частности, Президент Токаев К.К. констатирует назревшую актуальность и объективную необходимость формирования в нашей стране нового качества нации на основе новых принципов и новых ориентиров, суть которых следует признать обновленной методологической составляющей для дальнейшего развития фундаментальной юридической науки. «Сегодня, - утверждает Токаев К.К., - перед нами стоит задача - сформировать новую парадигму развития нашего народа и новое качество нации. Я хочу, чтобы наш народ обрел много новых и образцовых качеств.

Во-первых, поколение двадцать первого века должно быть глубоко образованным.

Во-вторых, необходимо приучать молодых людей к неустанному труду.

В-третьих, правильно, когда в основе любого дела лежит профессионализм.

В-четвертых, железная дисциплина и высокая ответственность должны стать характерными чертами всех нас.

В-пятых, нельзя сворачивать с пути справедливости. Справедливость – важное условие развития общества. Справедливость имеет особое значение в судьбе страны и народа.

В-шестых, нам необходимо культивировать такие качества, как честность, бережливость, основательность. Все мы хотим видеть казахстанцев именно в таком образе. Только так мы можем построить конкурентоспособное государство и создать интеллектуальную нацию». /1/

29 марта 2023 г. в выступлении на открытии первой сессии Парламента РК восьмого

Созыва Глава государства Касым-Жомарт Токаев озвучил в комплексе основных приоритетов современной государственной политики необходимость особого внимания конкретным мерам повышения качества человеческого капитала, поддержке социально уязвимых категорий граждан, укреплению системы защиты прав граждан.

Главой нашего государства сформулированы новые ориентиры, содержащие фундаментальные, методологической направленности, идеи и принципы. Эти методологические ориентиры уместным будет рассматривать в качестве задач, разрешение которых возможно, если будут найдены пути, способные привести к получению ответов на вопросы, связанные с дальнейшими перспективами разработки отечественной юридической науки сообразно нынешним жизненным реалиям. Приложение усилий к дальнейшему развитию отечественной юридической науки должно осуществляться в двух направлениях. Развитие общей теории права и обновление методологии отраслевых наук. В связи с этими соображениями автором в рамках настоящей работы ставится двуединая задача: 1) рассмотрение отдельных аспектов обновления современной методологии теории права; 2) методологии отрасли уголовного права.

Вопросы обновления методологии права находятся во взаимосвязи с реформированием действующего законодательства. Это касается в первую очередь внесенной поправки в пункт 3.Статьи 6 Конституции, согласно которой «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу». Если Основным законом страны народ Казахстана признан собственником земли, воды, природных богатств и ресурсов, то можно с уверенностью сказать: на очередь дня выдвинута идея закрепления нового конституционного принципа - общенародной собственности. Вполне логично возникает вопрос о перспективах обладания каждым гражданином нашей страны определенной долей доходов от прибыли, получаемой государством от общенародной собственности. Учитывая то обстоятельство, что часть общенародной собственности должна сообразно принципу социальной справедливости составлять долю законной гражданской собственности. Конкретизация вопросов правовой регламентации отношений гражданской собственности может найти свое разрешение при условии выработки нового взгляда на функционирующую в настоящее время правовую действительность в целом. Здесь перспективным представляется постановка вопроса о переходе страны от ориентации на правовое государство к созданию основ правового гражданского общества. Для разрешения этой сложной проблемы логично обратиться к фундаментальным идеям философии права и философии собственности.

Так, Кант в своем Проекте Всемирной Реформы сформулировал фундаментальный гуманистический принцип-призыв всему человечеству: «Величайшая необходимость, продиктованная самою природою человеческого рода – создание всеобщего правового гражданского общества». /2/ Следовательно, в интересах реализации провозглашенного нового конституционного принципа – общенародной собственности кантовская идея создания основ всеобщего правового гражданского общества особо актуальна.

В контексте взаимосвязи с приведенными выше рассуждениями уместным будет отметить, что известный ученый - академик Клеандров М.И. сформулировал ряд концептуальных положений, представляющих повышенный интерес в поисках дальнейших путей для развития методологии права. В этом можно убедиться, ознакомившись с его статьей, посвященной разработке проблем фундаментальной науки права. Где он выдвинул ряд ценных выводов и положений. Представляющие интерес в плане объективной оценки и характеристики нашей ныне сложившейся правовой реальности. Так, акцентируя внимание на перспективах исследований в юриспруденции, Михаил Клеандров пишет: «В данной работе предлагается к их рассмотрению два – право собственности и правовое обеспечение справедливости в общественных отношениях, но оба – в «симбиозе», в органическом единстве. Они в реальной жизненной действительности общества подчас переплетаются, образно говоря, диффузируются, но в

то же время по своему содержанию значительно – в симбиозе же – различаются и географически (в разных странах), и темпорально (исторически в различных общественно-экономических формациях, на разных исторических этапах развития государства...). При этом сохраняется в симбиотическом единстве определенный правовой стержень в данных сферах общественных отношений, а значит – в названном направлении фундаментальной науки в праве». /3/

Обосновывая вывод о наличии определенного правового стержня в структуре целостного симбиотического единства понятий собственности и справедливости, профессор Клеандров М.И. выдвигает предложение о признании рассматриваемой им проблемы в качестве нового направления фундаментальной юриспруденции, охватывающего жизненно важные интересы миллионов людей. В частности, касаясь характерологических особенностей распоряжения доходами от реализации углеводородов, он пишет: «...собственником углеводородов по всей цепочке (разведка, добыча, реализация) остается государство, и все доходы от этого поступают ему. Таково положение дел в Норвегии, Саудовской Аравии, ОАЭ. А поскольку государственная собственность предназначается по справедливости для блага народа этого государства, граждане государств с такой формой отношений между государством и бизнесом получают право (и реальную возможность) на т.н. безусловный доход – изначальную долю доходов от продажи государством углеводородов, по сути, реализуют право на свою долю собственности на углеводороды.

В Российской Федерации практикуется лицензионная форма названных отношений, при которой государству достаются в основном лишь налоговые и таможенные платежи, выплачиваемые бизнесом, и уж на «безусловный доход» нашим гражданам никак не приходится рассчитывать». /4/

На «безусловный доход» не приходится в настоящее время рассчитывать и нашим казахстанским гражданам. В этом ключе противоречивых, социально-конфликтогенных сложившихся ситуаций уместно прислушаться к рекомендациям, сформулированным в рамках современной философии собственности. Так, по справедливым выводам профессора Нерсесянца В.С., «С позиции права все граждане – наследники социалистической собственности в равной мере и с равным правом. И за каждым гражданином должно быть признано право на равную для всех граждан долю для всей десоциализируемой собственности. Социалистическая собственность тем самым должна быть (исторически, логически и юридически) преобразована в индивидуализированную гражданскую собственность, и каждый гражданин должен стать обладателем реального субъективного права на равный для всех минимум собственности.

Новый, послесоциалистический строй с такой гражданской (цивильной, цивилитарной) собственностью можно в отличие от капитализма и социализма назвать цивилизмом, цивилитарным строем». /5/

Характеризуя сущностные аспекты предлагаемой юридической новеллы, Владик Нерсесянц утверждает: «Цивилитарное право, таким образом, по своему содержанию и уровню развитости стоит выше предшествующих типов права и, следовательно, в правовой форме воплощает большую меру свободы людей и выражает более высокую ступень в историческом прогрессе свободы в человеческих отношениях». /6/

Констатированные профессорами Клеандровым М.И. и Нерсесянцем В.С. концептуальные научные положения, концентрирующие в себе перспективные ориентиры дальнейшего развития фундаментальной юридической науки, представляют в совокупности повышенный интерес и для разработки фундаментальных основ нашей отечественной правовой науки. Так как вопросы, касающиеся справедливого распределения доходов от реализации углеводородов и установление права граждан на «безусловный доход» сообразно с идеями цивилитарного права, остаются не разрешенными и у нас в Казахстане. В интересах обоснования рассматриваемого вида права как одного из жизнеутверждающих ценностей, необходимых для нормального

существования человека, логичным будет обратить внимание на особенности понимания права и правоведения применительно к нашей правовой реальности.

Указанный подход ориентирован на поиск оптимальных путей к разработке проблем правовой науки с учетом сложившихся культурных традиций нашего народа, а также рекомендаций правового гештальта, представляющих повышенную значимость в плане раскрытия социально-психологических аспектов восприятия народом Казахстана инновационных тенденций. Поскольку как вполне справедливо констатирует свои выводы профессор Ю.А. Веденеев: «Смена доминирующих концептуальных традиций понимания и отношения к праву, или правовой гештальт, благодаря чему, собственно, и движется, и меняется правовая реальность, чтобы снова и снова периодически возвращаться к своим фундаментальным истокам и открывать новые циклы своей культурно-исторической эволюции, и составляет действительный предмет правовой науки». /7/

То есть целесообразным представляется рассмотрение вопросов, характеризующих повышенную значимость защиты общечеловеческих ценностей в нашей стране сообразно с идеями правового гражданского общества и цивилитарного права.

В свою очередь разработку проблемы правовой защиты системы фундаментальных жизненных ценностей для обеспечения прогресса и процветания Казахстана перспективным представляется строить с акцентом внимания на особо значимые аспекты. То есть реализация конституционных принципов гарантий защиты прав и свобод человека. На основе создания основ правового гражданского общества, строгого соблюдения принципа справедливости в распределении общенародной собственности.

«Справедливость, - пишет профессор В.Д.Филимонов, - одно из частных проявлений нравственного сознания. Поэтому критерием справедливости как нравственного явления мы должны признать прежде всего такое отраженное в общественном сознании свойство взаимосвязи и взаимодействия субъектов общественных отношений, которое выражает их соответствие личным и общественным интересам и обеспечивает поступательное развитие общества по пути прогресса». /8/

В интересах реализации принципа справедливости проводимая государством правовая политика должна осуществляться с прицелом на повышение эффективности регуляторного воздействия на общественные отношения. С учетом степени достижимости изначально запрограммированных в рамках правовой нормы целями и конечными результатами. Конкретно определенное регулирование конструируемыми нормами общественных отношений на определенных участках функционирования социума призвано оказывать позитивное воздействие на жизнь людей. Позитивным результатом такого регулирования следует признать воплощение идеи единства личных и общественных интересов и обеспечение тем самым надлежащих условий для правового гражданского общества.

Поставленная перед человечеством задача создания всеобщего правового гражданского общества, разумеется, представляет собой стремление к идеалу. Поэтому уяснение существенных аспектов рассматриваемого рода идеала предполагает целесообразность обращения к положениям и рекомендациям из области классической философии права.

По Гегелю «философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление». /9/

Следовательно, в рамках философии права рекомендуется разрабатывать как теоретические проблемы, связанные с выяснением категориально-понятийного аппарата и методологических аспектов, так и практических мер реализации, то есть осуществления права. А поскольку право представляет собой явление реальной действительности чрезвычайно многогранное, то уместным здесь будет отметить, что в нем присутствует как идеальное, так и материальное начала. «При этом идеальное начало «есть некая Высшая реальность и по отношению к материю более устойчивая. Высшая реальность — мир идей — есть основа всего. Она же и порождает привычную для нас грубую материю».

Как известно, идеальные понятия и образы представляют собой в совокупности характеристику явлений материального мира и содержания. Поэтому при решении вопросов, связанных с исследованием сущностных аспектов права перспективным представляется строить научные исследования на использовании принципа комплексного подхода к изучению и исследованию явлений правовой жизни.

«Способов изучения права, - писал академик Иван Ильин, - много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма». /11/.

Опираясь на принцип методологического плюрализма, можно строить гипотетические предположения, направленные на дальнейшее развитие и укрепление методологического фундамента общей теории права и теоретических основ отраслевых правовых наук сообразно основной задаче права: « ... создать такие универсальные механизмы, которые, во-первых, отражали бы общечеловеческие ценности; во-вторых, предлагали бы универсальные правовые способы разрешения социальных конфликтов (основная функция права), независимые от сугубо политических или иных соображений целесообразности; и, в -третьих, переходя на иной уровень обобщения, способствовали бы сохранению мира и человечности, т.е. общей цивилизации права» /12/ .

Обоснованность и целесообразность обращения к методологическому плюрализму в интересах поиска новых подходов в разработке актуальных проблем отрасли уголовного права можно объяснить отчетливо обозначившимися в современных условиях тенденциями в жизненной действительности, общественных отношениях. Одно из заслуживающих повышенного внимания под углом зрения исследуемой проблематики тенденций - проявляющиеся в сфере социальной трансформации явления, обертывающиеся также и социально опасными метаморфозами, происходящими в преступности. Поэтому в плане обновления методологии уголовного права актуализируется переосмысление таких основополагающих вопросов, как опасность обозначившихся новых тенденций, угрожающих суверенитету и территориальной целостности страны, поиск подходов к обновлению методологии отдельных традиционных понятий и институтов уголовного права.

На количественные и качественные показатели преступности оказывает существенное влияние феномен социальной трансформации. «Процесс социальной трансформации, - пишет В.И.Карасев, - принимая глобальный характер, влияет на все стороны социальной действительности. В процессе глобализации мировой системы меняются содержание и характер экономических и социальных отношений; качественные перемены касаются характера и форм проявления преступности, в том числе транснациональной». /13/

Обозначившиеся в содержании и характере экономических и социальных отношений изменения выдвигают перед государством и обществом соответственно новые требования по своевременному и эффективному регулированию нормами права (включая сюда и уголовно-правовые) возникающих новых отношений. «В современных условиях, - пишет А.Н.Савенков, - особое значение приобретает правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, киберпространства. В правовом государстве в условиях глобализации, усиливающейся динамики развития информационного общества, «электронного государства», цифровой экономики, роста вызовов и угроз информационной безопасности особую роль играют формирование и реализация государственной политики, направленной на учет современных информационных тенденций развития всех сфер жизни общества и государства, выработку научно обоснованных, выверенных, взвешенных подходов регулирования новых информационных отношений. При этом очевидно, что внедрение во все сферы нашей жизни информационно-коммуникационных технологий и использование их в преступных целях носят транснациональный характер». /14/

Решение вопросов уголовно-правовой регламентации возникающих новых общественных отношений справедливым представляется увязывать с перспективами пересмотра по-новому основных направлений построения уголовной политики государства в современных постоянно изменяющихся условиях информационного пространства. Не может вызвать возражений то объективное обстоятельство, что в наш век роль информации в жизни человеческого сообщества приобретает, с учетом ее увеличивающейся во все нарастающих масштабах социально-экономической и иной значимости, справедливое восприятие в качестве феномена на уровне глобалитета и всеобщности. Поэтому информацию в сложившихся современных реалиях правомерным будет воспринимать и использовать в качестве жизненно необходимой, естественной потребности человечества. Акцентируя особое внимание на вопросы обеспечения надежной защиты интересов информационной безопасности нашей республики.

Актуальность разработки проблемы надлежащего обеспечения информационной безопасности страны не будет, видимо, преувеличением рассматривать и расценивать в качестве неразрывной составляющей системы разработки государством конкретных мер, направленных на защиту интересов национальной и общественной безопасности в условиях складывающихся общественных отношений. Это связано с тем обозначившимся в современных условиях объективным обстоятельством по оценке независимых экспертов, содержание которого сводится к активизации и расширению масштабов проявления опасных видов преступности в странах, богатых природными ресурсами. Наша страна, как известно, входит в группу стран, богатых природными ресурсами. Следовательно, находится под постоянным прицелом криминализита. /15/

В интересах обеспечения информационной безопасности нашей республики сформулировано соответствующее законодательство, регламентирующее меры ответственности за совершение различных правонарушений, включающих в себя составы киберпреступлений и иных деяний, посягающих на информационную безопасность. Несмотря на то, что действующий пакет правовых актов содержит весьма обширный комплекс норм, использование которых позволяет оказывать действенное противостояние указанным правонарушениям, однако наблюдающиеся метаморфозы в информационной системе выдвигают на очередь дня новые проблемные вопросы, нуждающиеся в правовом вмешательстве. В этом ключе рассуждений уместным будет принять во внимание то обстоятельство, что в настоящее время в условиях непрерывного развития научно-технического прогресса происходят определенные положительные и отрицательные изменения в жизненной действительности. Отрицательные последствия научно-технического прогресса характеризуются существенными изменениями в показателях преступности, что означает изменения в структуре преступности в целом. А также в ее количественном и качественном показателях. Наблюдаются возникновения новых общественно опасных деяний, нуждающихся в своевременной и правильной криминализации. К примеру, посредством использования сетевой связи осуществляется пропаганда и вовлечение наёмников в ряды различных криминальных формирований. Реализовываются меры по установлению так называемого «управляемого хаоса» в различных регионах.

Если приложить усилия к раскрытию специфических особенностей криминальной матрицы уголовных правонарушений, связанных с использованием достижений информационной технологии, то целесообразным представляется обратить внимание на следующие обстоятельства.

В юридической литературе констатируются выводы, содержащие тревожные сведения о том, что в настоящее время используются методы «вихревой глобализации, ориентированные на обеспечение «нового мирового порядка» в интересах обеспечения благополучия мировых финансово-экономических субъектов при помощи социальных смерчей, приводящих к масштабным разрушениям в различных регионах.

«Еще более коварные подходы к мироустройству, включающие деструктивные,

антисоциальные проявления современного криминалитета, основаны на концепциях управляемого хаоса.

Суть науки о хаосе заключается в том, что сложные системы в состоянии «неравновесного порядка» при особых воздействиях почти мгновенно обрушаются в хаос. Это становится возможным, если в системе существуют (или в нее привносятся) специфические «зародыши хаоса, называемые атTRACTорами». /16/

То есть концептуальные положения и рекомендации, сформулированные в современной криминологической доктрине по проблематике обозначившихся тенденций преступности в связи с дальнейшим развитием научно-технического прогресса, наводят на выдвижение предположения о научно обоснованной оценке наблюдающихся новых процессов. В этой связи уместным представляется отметить, что отдельные вредоносные негативные последствия научно-технического прогресса могут нести в себе потенциальную угрозу такой повышенной степени социальной опасности, что для их предупреждения и пресечения государству надлежит использовать более строгие рычаги правового воздействия — рычаги уголовно-правовой регламентации складывающихся отношений.

Прогрессивному движению правовой мысли способствовало бы разрешение задачи справедливого распределения материальных благ в обществе под углом зрения принципиальных идей философии собственности, основанных на подходах цивилитарного права, формирования гражданской собственности в результате установления безусловного дохода от реализации государством естественных природных богатств. В интересах правовой реализации предложения о распределении среди граждан безусловного дохода логичным было бы в статье 145 УК РК «Нарушение равноправия человека и гражданина» предусмотреть уголовную ответственность за нарушение права гражданина на получение безусловного дохода. В результате разработки и принятия нового Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам общенародной собственности

Список использованной литературы

1. Послание Главы государства Касым – Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 года. – Казахстанская правда за 2 сентября 2020 года.
2. Кант И. Собрание сочинений. – М. Мысль, 1965. Т.6. – С.7
3. Клеандров М.И. О фундаментальной науке права и некоторых ее направлениях. – Государство и право, 2020, № 5. – С.25
4. Клеандров М.И., там же – С.28
5. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник. – М.: Норма, 2008. – С.416-417
6. Нерсесянц В.С. Там же – С.424
7. Веденеев Ю.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен. – Государство и право, № 1. 2020. – С.12
8. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права. - Гос-во и право. М., 2009, № 9. - С.6
9. Гегель. Философия права. - Москва 1934 Ленинград. - С.23
10. Цит. по: Валеев Р.М.Идеальное и материальное в праве. - Закон и право, М.2005, № 10. - С. 58
11. Ильин И. Понятие права и силы. - М.,1910. - С.3
12. Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации. – Государство и право, 2020, № 6. – С.9
13. Цитируется по: Философия уголовного права. - СПб: «Юридический центр Пресс», 2004. - С.6
14. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики. - Государство и право, 2018, № 3. - С.12
15. Контуры мирового будущего: Доклад Национального совета США, 2005.

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.

Университет «Туран»

доктор юридических наук, профессор

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПЕРВОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РК В УКРЕПЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт конституционного контроля прошел в нашей стране длительный путь развития. В статьях, выступлениях представителей передовой казахской интеллигенции (А. Байтурсынова, А. Букейханова, М. Дулатова, М. Сералина и др.), в программных документах и конституционных проектах партии «Алаш» и правительства Алаш-Орды выдвигались идеи введения и закрепления в государственно-правовой практике разделения властей, парламентаризма, институтов президентства, местного самоуправления, прав человека, независимой судебной власти, включая суды присяжных и т.д. [1] Несмотря на то, что с окончательной победой советской власти деятельность данной партии и правительства была запрещена, а их организаторы и участники репрессированы, их идеи не были забыты и активно стали воплощаться в конституционную практику Казахстана уже на заре распада СССР и после провозглашения независимости.

Если обратиться к истории создания первого органа конституционного контроля в Республике Казахстан, то создание специализированного органа по защите Конституции и обеспечению ее верховенства – Комитета конституционного надзора Казахской ССР – впервые было предусмотрено Законом от 22 сентября 1989 г., в соответствии с которым вносились изменения и дополнения в Конституцию Казахской ССР. В числе основных принципов деятельности Комитета назывались независимость и подчинение только Конституции СССР и Конституции Казахской ССР.[2]

Несмотря на то, что на практике этот орган в Казахстане так и не был образован, попытаемся дать краткую характеристику его правовому статусу и особенностям взаимоотношений с Президентом.

1. Предполагалось, что Комитет будет формироваться сроком на десять лет Верховным Советом Казахской ССР из числа специалистов в области политики и права в составе Председателя, заместителя Председателя, секретаря и десяти членов. Предложения о персональном составе Комитета должны были вноситься Председателем Верховного Совета. Таким образом, Президент формально отстранялся от процедуры формирования данного органа. В то же время, учитывая, что назначение на любые высшие государственные должности де-факто согласовывалось с главой государства, нетрудно представить, что правомочие Председателя Верховного Совета носило лишь номинальный характер.

2. На конституционном уровне подчеркивалась независимость членов Комитета конституционного надзора и подчинение их только Конституции Казахской ССР. Это означало, что ни Президент, ни какое-либо другое высшее должностное лицо или государственный орган не могли давать указания членам Комитета, требовать от них принятия нужного решения. Эта норма оказала значительное влияние на последующее развитие института конституционного контроля в Республике.

3. Компетенция Комитета была многообразна и должны были осуществляться как в рамках предварительного, так и последующего контроля. На соответствие Конституции могли проверяться проекты законов и иных актов Верховного Совета, действующие законы и акты высшего представительного органа власти, акты Кабинета Министров, Премьер-Министра, других государственных органов, решения местных Советов, международные договорные и иные обязательства Казахской ССР и т.д. Последующему

конституционному контролю могли подвергаться нормативные и правоприменительные акты указы, постановления и распоряжения Президента, причем не только на соответствие Конституции, но и законам Казахской ССР.

4. Среди участников обращений в Комитет были Президент, Верховный Совет, одна пятая народных депутатов Казахской ССР, Председатель, постоянные комиссии и комитеты Верховного Совета, Генеральный прокурор, Главный государственный арбитр, республиканские органы общественных организаций, Академия наук. Однако Комитет наделялся правом рассматривать дела как по обращениям названных субъектов, так и по собственной инициативе.

5. Президент как глава Казахской ССР и как глава ее исполнительной власти, наряду с Комитетом, обладал определенными полномочиями по осуществлению конституционного контроля (надзора). Он мог отменять или приостанавливать действие постановлений Кабинета Министров Казахской ССР, распоряжений Премьер-министра, актов министерств, государственных комитетов и ведомств республики в случае несоответствия их Конституции и законам Казахской ССР, то есть самостоятельно определять их конституционность. У него было право вносить предложения в Комитет конституционного надзора СССР о соответствии законов СССР, затрагивающих интересы Казахской ССР, Конституции СССР и Казахской ССР. Президент наделялся правом обращаться к Президенту СССР с ходатайством о приостановлении действия постановлений и распоряжений Совета Министров, противоречащих интересам Казахской ССР, о протестовать в Совете Министров СССР акты подведомственных ему органов управления, противоречащих интересам Казахстана и приостанавливать их действие на его территории.

Эти полномочия Президента уже тогда закладывали основу для наполнения суверенитета республики реальным содержанием даже в рамках существования СССР, а в последующем – для обеспечения ее независимости. Кроме того, они были направлены против действия на территории Казахстана союзных законов и иных актов государственных органов СССР, которые противоречили Конституции СССР и Конституции Казахской ССР, определивших круг вопросов, относящихся к самостоятельному ведению республики.

6. Комитет по вопросам своей компетенции был вправе давать заключения о соответствии Конституции и законам Казахской ССР актов Президента и других государственных органов и направлять такие заключения органам, издавшим неконституционные акты, для устранения несоответствия. Действие оспариваемого акта приостанавливалось, за исключением актов, принятых Верховным Советом. Следовательно, сам факт признания акта неконституционным не означал прекращение его действия. Лишь те правовые акты, которые по заключению Комитета нарушали права и свободы граждан, теряли силу с момента принятия такого заключения. В то же время неясно было, распространяется ли это положение в отношении законов, нарушающих права и свобод граждан.

7. Вместе с тем, окончательное решение о судьбе признанных не соответствующими Конституции или законам правовых актов принадлежало Верховному Совету или Президенту, которые могли решить вопрос окончательно по представлению Комитета, если подотчетные им органы или должностные лица не устранили выявленные несоответствия.

Заключение Комитета могло быть отклонено решением Верховного Совета, принятым двумя третьими голосов от общего числа депутатов.

Что касается Президента, то из конституционных норм однозначно нельзя было определить: обязан ли он был при поступлении к нему отрицательного заключения Комитета отменить действие признанного не соответствующим Конституции или закону решения подотчетного ему органа или должностного лица либо имел право самостоятельно решить этот вопрос. Кроме того, Конституция не определяла точно

окончательную «судьбу» признанных неконституционными актов главы государства, если он не устранил противоречия после вынесения заключения Суда.

Во многом подобные неточности и пробелы объяснялись тем, что в этот период еще сохраняли силу традиции приоритета господствующей марксистско-ленинской идеологии. Самое главное, официальная государственно-правовая доктрина, не признавала принципов правового государства, и, следовательно, в практике функционирования государственного механизма отсутствовало реальное разделение властей.

При этом в юридической литературе того времени активно дискутировалась идея социалистического правового государства и концепция ее реализации. В то же время подчеркивались единство и неделимость государственной власти и полновластие представительных органов.

Поэтому появление специального органа, независимого от представительной власти и осуществляющего контроль за конституционностью его актов, воспринималось неоднозначно, и Комитет конституционного надзора Казахской ССР так и не был создан. Но также вырисовывалась очевидность того, что вместе с полновластием Советов ушло в прошлое исключительное право законодательной власти определять конституционность принятых им законов. И в этой связи создание органа конституционного контроля рано или поздно было неизбежным и закономерным. К тому времени в современных государствах был накоплен достаточно большой опыт осуществления судебного конституционного контроля. Существовала и теоретическая база для возникновения нового органа.

Первой в 1991 г. создала Конституционный Суд для защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Россия. В 1992 г., этот институт нашел «прописку» в Конституции Литвы. Затем конституционное правосудие было введено в Казахстане, Армении, Белоруссии, Киргизии, Латвии, Молдове, Таджикистане, Узбекистане, Эстонии, на Украине. И лишь в Туркмении функции конституционного контроля возложены на главу государства. Тем самым в новых постсоветских государствах, исходя из признания принципов правового государства, были созданы предпосылки для укрепления конституционных основ государственности, что имело историческое значение.

Эти положения учитывались при учреждении Конституционного Суда в Республике Казахстан. Исходя из задач нового органа, 5 июня 1992 г. одновременно были приняты два закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и «О конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан».[3] Этими актами определялись статус Конституционного Суда и статус его судей, способ его формирования, состав, принципы и гарантии организации и деятельности, принципы конституционного судопроизводства, особенности рассмотрения отдельных категорий дел и стадии конституционного процесса. Конституционный Суд был определен как высший орган судебной защиты Конституции с четко обозначенным кругом полномочий. Кроме того, нормативная основа его организации и функционирования включала и акты, принимаемые самим органом судебного конституционного контроля. Речь идет, прежде всего, о регламенте Конституционного Суда.

Конституционный Суд был создан для проведения реформ в рамках Конституции, возможного ускорения приведения законодательства в соответствие с ее нормами, для оперативного разрешения в ходе реформ противоречий с конституционными нормами. При этом «преодоление политico-правовых деформаций, доставшихся молодому государству от предшествующей эпохи, порой принимало драматические формы, сопровождалось политическими и конституционными кризисами».[4]

Одним словом, Конституционный Суд стал одним из основных государственных органов, созданным в целях эффективной защиты Конституции Республики Казахстан, обеспечения ее верховенства и прямого действия, а создание его было обусловлено задачами и целями построения действительно правового государства и последующего

цивилизованного его развития. Конституционный Суд за время своей деятельности рассмотрел и разрешил в судебных заседаниях целый ряд дел, имевших важное значение для укрепления и развития демократических процессов в Республике Казахстан. И хотя его деятельность протекала в сложных условиях экономической, политической нестабильности, характерной для новых суверенных постсоветских государств, и его эффективность оценивается по-разному, сама идея защиты Основного Закона посредством создания и функционирования специализированного органа явилась важным условием и предпосылкой для усовершенствования конституционного контроля.

Поскольку достаточно подробный анализ деятельности Конституционного Суда был дан в работах многих авторов, остановимся на основных моментах взаимоотношений Президента с Конституционным Судом.

1. Президент принимал непосредственное участие в формировании Конституционного Суда. Судьи избирались Верховным Советом по представлению Президента сроком на десять лет. Тем самым, и орган законодательной власти, и глава государства оказывали свое непосредственное влияние на персональный состав Суда.

В то же время отсутствие точной регламентации процедуры избрания судей на практике вело к ограничению конституционного права главы государства, в виде необходимости согласования кандидатур с Президиумом Верховного Совета.

Надо сказать, что Конституционный Суд был очень профессиональным по составу, в него входили авторитетные ученые-юристы. Некоторые члены имели опыт работы в судебных и правоохранительных органах, а также в органах государственного управления.

2. Президент имел право обращения в Конституционный Суд. Круг субъектов обращения был достаточно широк и включал, кроме него, Верховный Совет, Председателя, Президиум, комитеты и депутатов Верховного Совета, Премьер-Министра, Генерального Прокурора, республиканские общественные объединения, Академию наук, граждан и т.д.

Однако свое право обращения глава государства реализовывал крайне редко. Анализ дел, рассмотренных Судом, показывает, что большая часть из них возбуждена по инициативе граждан или общественных объединений, а также по инициативе самого Суда. Во многом это можно объяснить сложной социально-экономической и политической ситуацией того времени. Свое основное внимание и усилия Президент направлял на структурную перестройку экономики, проведение «рыночных» реформ, а в области политической – на перестройку государственного аппарата и обеспечение международной безопасности Республики. В этой связи поле его деятельности в меньшей степени занимали вопросы обеспечения соблюдения конституционных норм в деятельности государственных органов.

3. В компетенцию Конституционного Суда входило рассмотрение дел о соответствии Конституции законов и постановлений Верховного Совета, актов Кабинета Министров, министерств и ведомств и других органов, а также о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан. На конституционность проверялись также акты Президента республики, причем не только нормативного характера, но и правоприменительные: указы, постановления, распоряжения.

За относительно непродолжительный период своего существования Конституционный Суд рассмотрел большое количество дел, среди которых признал неконституционными ряд указов Президента.

Так, по инициативе гражданина Чернышева В.В. было возбуждено дело «О проверке конституционности Указа Президента Республики Казахстан от 13 февраля 1992 года «О чрезвычайных мерах по обеспечению народного хозяйства республики наличными деньгами». В процессе его рассмотрения Суд установил, что данный Указ ввел безналичный порядок расчетов между предприятиями, учреждениями и организациями,

ограничил выдачу наличных денег из касс банков. Все организации обязывались ежемесячно производить перечисления из заработной платы работников в размере 30 % от среднемесячной заработной платы, превышающей 2000 рублей. Было установлено, что Указ не соответствует ст.13 и 38 Конституции Казахской ССР, предусматривающих, соответственно, охрану государством личной собственности граждан и право граждан на труд и его оплату. В мотивированной части решения Конституционный Суд отметил противоречие акта Президента ста.92 и 95 Кодекса законов о труде Казахской ССР о сроках и месте выплаты заработной платы, статье 1 Закона «О собственности в Казахской ССР» в части права собственника по своему усмотрению осуществлять правомочия по распоряжению имуществом в виде части заработка. По мнению Суда, Указ не соответствовал и Конституционному закону «О государственной независимости Республики Казахстан», другим законам, как принятый с превышением полномочий, предоставленных Президенту, а также некоторым международно-правовым актам.[5]

4. Президент как субъект обращения и как сторона, чьи акты могли стать объектом проверки Конституционного Суда, был участником конституционного производства и наделялся рядом прав и обязанностей, определенных ст.20 Закона РК «О конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан». Конечно, сам он, в силу ранга своей должности, не принимал непосредственное участие в заседаниях, а имел своих представителей. Как показала практика, при рассмотрении дел в Конституционном Суде представители Президента присутствовали не только в тех случаях, когда дела возбуждались по его инициативе или когда проверялись его акты, но и в тех случаях, когда конституционному контролю подвергался закон, принятый Верховным Советом, как сторона, подписавшая закон.

5. Конституционный Суд осуществлял, главным образом, последующий конституционный контроль, то есть он распространялся на действующие законы, указы и иные акты Президента. Юридические последствия такого контроля означали признание утраты их силы. Следовательно, он обладал по отношению к Президенту «надзорно-контрольными функциями».

Лишь после принятия Конституции Республики Казахстан 1993 г. и внесения изменений и дополнений в Закон «О Конституционном Суде Республики Казахстан» орган конституционной юстиции был наделен правом осуществлять предварительный контроль в отношении международных договоров республики до их ратификации Верховным Советом.

6. Возможность Конституционного Суда влиять на законодательную и исполнительную власть подкреплялась предоставлением Председателю Конституционного Суда направлять ежегодные послания Президенту и Верховному Совету о состоянии конституционной законности в стране - синтезированные акты теоретического анализа о конституционной законности и мерах по ее укреплению, основанные на практике деятельности органов конституционного правосудия. В своих посланиях Суд не только информировал общество и органы власти относительно состояния соблюдения конституционных норм, но и выражал свое мнение, вносил конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Например, в одном из своих посланий Конституционный Суд обратился к Президенту с предложением о реализации его права законодательной инициативы для уравнивания мер уголовной ответственности за совершение хищений государственной и личной собственности, исходя из закрепленного в Конституции принципа равенства всех форм собственности.

7. Конституционный Суд на первых порах своего существования наделялся еще такой важнейшей функцией как дача заключения в случае возбуждения Верховным Советом вопроса о досрочном прекращении полномочий Президента и других высших должностных лиц. Однако опасность политизации Суда, возможности использования его деструктивными политическими силами как инструмента борьбы за власть привели к

исключению данного полномочия Суда. Учитывая сложность того периода, нестабильность законодательства, нестабильность самих политических институтов, пожалуй, это был правильный шаг. Трудно даже представить, какие последствия могло бы вызвать, если бы при сохранении данного полномочия Суда оппозиционно настроенные в отношении президентских реформ депутаты Верховного Совета в период политического кризиса 1993-1995 г.г. воспользовались бы данным правом.

8. Конституционный Суд мог осуществлять толкование конституционных норм только в рамках конкретного дела. Но поскольку его решения носили общеобязательный характер, казуальное толкование норм Конституции, даваемое Судом, фактически также обладало данным признаком.

9. У Президента и Председателя Верховного Совета было право внести возражение на постановление Конституционного Суда в десятидневный срок с момента его принятия. В этом случае его действие приостанавливалось. Суд мог преодолеть возражения Президента (Председателя Верховного Совета) большинством в две трети голосов от общего числа судей, и постановление вступало в силу.

10. Сложность работы Конституционного Суда и его конструктивного взаимодействия с Президентом и другими органами власти была обусловлена и тем, что он начал функционировать еще в период действия Конституции Казахской ССР 1978 г. и многих, продолжавших сохранять силу нормативных правовых актов советского времени, а продолжил свою работу уже в условиях Конституции республики 1993 г. Поэтому на протяжении всего периода его существования в Суд поступали иски о конституционности законов и иных нормативных актов, принятых до провозглашения независимости. Естественно, что перед ним встал дилемма: оценивать конституционность положений оспариваемых актов из установлений Конституции Казахской ССР или же с позиций Конституции 1993 г. Орган конституционной юстиции исходил из того, что все законы и иные акты, не признанные утратившими силу, не должны были противоречить действовавшему на тот момент Основному Закону. А возможные расхождения их норм с положениями Конституции Республики Казахстан должны были устраниться самим законодателем. Лишь при предъявлении иска о соответствии их действующей Конституции установление таких расхождений могло осуществляться Конституционным Судом.

Но уже с самого начала своего функционирования Конституционный Суд столкнулся с проблемой определения критериев и пределов разграничения своей деятельности с деятельностью других органов власти, прежде всего, судов общей юрисдикции. Неоднократно предпринимались попытки сузить сферу его полномочий. С этим было связано принятие Закона от 15 апреля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан». Из числа нормативных актов, которые могли быть предметом рассмотрения на их конституционность, были исключены акты Верховного Совета, его Президиума. Он также был лишен права давать заключение о соблюдении высшими должностными лицами Республики Конституции законов в случае возбуждения вопроса о досрочном прекращении их полномочий.

Конституционный Суд был принципиально новым органом государственной власти, предназначением которого было защищать Конституцию, и что очень важно, - конституционные права и свободы граждан. Граждане могли обжаловать в данном органе действия и решения государственных органов и должностных лиц, ущемляющих их конституционные права и свободы. Главной его функцией было обеспечение верховенства Конституции страны, проверка законов и всех иных нормативных актов на предмет соответствия Основному Закону страны, поскольку режим конституционной законности в условиях укрепления суверенитета и реализации принципа разделения властей являлся первостепенной задачей. Хотя Конституционный Суд не рассматривал вопросов разграничения полномочий между различными органами власти, он служил

гарантом соблюдения конституционных полномочий каждым государственным органом и стал единственным конституционно уполномоченным институтом, когда возник парламентский кризис в 1995 г. Никакой другой орган не вправе был на тот момент рассматривать дела о конституционности правоприменительной практики, а именно давать заключение о нелегитимности выборов и нарушений конституционных прав граждан, поскольку такого рода дела не были подведомственны другим судам.

Несмотря на недолгий срок существования, Конституционный Суд внес значительный вклад в процесс юридического оформления принципа разделения государственной власти и утверждения принципов правового государства, становления демократии в Казахстане, сыграл определенную роль в повышении авторитета судебной власти в целом, способствовал росту общественного правосознания, и, что особенно важно, оказал значительное влияние на процесс формирования гражданского общества в Казахстане. [6]

Надо также помнить о том, что Конституционному Суду - первому в истории суверенного Казахстана органу конституционного контроля - пришлось работать в сложных политических условиях. Поэтому его решения неизбежно носили политический характер, что в определенной степени было обусловлено сложной ситуацией того периода. Как бы то ни было, Конституционный Суд останется в политической истории Казахстана как первый опыт конституционного контроля, положивший начало процессу построения правового государства и обеспечению верховенства Конституции.

Список использованной литературы

- 1.Амандакова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане. – С.184-223; Кул-Мухаммед М. Программыне идеи партии «Алаш» и Ж. Акпаев //Саясат. – 1996. - № 4. – С.71-83; Зиманов С.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды М. Сералина. – Алма-Ата: Наука, 1989; Нургалиев Р. Творческое наследие А. Букейханова //Простор. – 1995. - № 4. – С.129-135; Мамраева А.К. Общественно-политическая деятельность и политico-правовые взгляды А.Букейханова: Учебное пособие к спецкурсу. – Караганда: Болашак-Баспа, 1998; Нурпесиков Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти к президентской республике. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. - С.19-21
- 2.Закон Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» //Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. - 1989. - № 40-41. - Ст.336
- 3.Законы РК от 5 июня 1992 г. «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и «О конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан. Закон РК» //Ведомости Верховного Совета РК. - 1992. - № 10. - Ст. 267
- 4.Ударцев С. Ученый, педагог, государственный и общественный деятель. К 70-летию академика М.Т. Баймаханова //Правовая реформа в Казахстане. - 2003. - № 3. - С.151
5. Баишев Ж.Н. Судебная защита Конституции. – С.142-147
6. Караев А. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт. – С.62; Сулейманов А.Ф. Президент РК и Конституционный Совет РК.-Алматы: Издательство «Свет», 2007.-С.14-17; Ударцев С. Ученый, педагог, государственный и общественный деятель. К 70-летию академика М.Т. Баймаханова //Правовая реформа в Казахстане. - 2003. - № 3. - С.151; Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Котов А.К. Становление суверенитета Республики Казахстан (государственно-правовые проблемы). - Алматы: Институт государства и права НАН РК, 1994. – С.64.

НУРПЕИСОВ Е.К.

кандидат юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

МЕРЕКЕ А.

Магистр юридических наук, специалист
кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ФОРМАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

Конституционализм в качестве одного из ведущих принципов организации общественной и государственной жизни приобретает особую значимость в условиях поступательного развития правового государства и гражданского общества. Наряду с демократизмом и либерализмом и вопреки деспотизму, авторитаризму, волюнтаризму и тоталитаризму, конституциализм ориентирован на поддержание благоприятных отношений между государством и его гражданами, составляющими социальную базу данного государства. На определенном этапе развития той или иной страны конституциализм становится действенным средством разрешения извечной проблемы взаимоотношения государства и человека (общества).

Это и понятно. Ведь арсенал конституциализма достаточно богат – это конституционные идеи, корнями уходящие в мир рассуждений мыслителей прошлого, исторических и современных текстов конституций, практика конституционных реформ в своей стране и иностранных государствах, деятельность институтов защиты конституции[1].

При рациональном использовании этих средств конституционализм в состоянии обеспечить синергетический эффект от взаимодействия государства и общества во благо развития каждого человека. В разных странах конституционализм проявляется не одинаково. В некоторых из них он имеет длительную непрерывную историю, что связано с устоявшимися демократическими традициями и наличием писаных и «распыленных»[2] по терминологии профессора Ударцева С.Ф., конституций. В других странах, особенно становящихся на путь суверенного развития, от может находиться на стадии зарождения и возрождения, если конституционное развитие было прервано.

В связи с этим привлекает внимание предположение Т.Т. Адильбековой о том, что истоки конституционализма в Казахстане уходят корнями в глубь веков - ко времени образования Казахского ханства (1465 г.)[3]. Еще одной особенностью конституционализма является его формальный и реальный характер. Там, где конституционные идеи воплощены в нормах конституции и, где эти нормы неукоснительно соблюдаются, конституционализм реальной. Безусловно имеют место случаи, когда конституционные идеи признаются на словах и отражаются в конституции, не соответствующей реальной практике деятельности государства, и провозглашающей права человека и гражданина, не обеспеченные общественно - политическими и социально - экономическими условиями. Тогда конституционализм превращается в фикцию, становится формальным.

Характерным в этом отношении является советский период развития страны после принятия конституции СССР 1936. Видимо, не случайно то, что в научной литературе, учебных пособиях и политическом обиходе Советского периода практически не использовался термин «конституционализм». Ведь тексты Конституции СССР 1936 и 1977 гг. возвещали всему миру, что власть принадлежит народу. Между тем реально государственная власть принадлежала компартии. Вся собственность объявлялась

всеноародным достоянием, хотя ею облеченней в форму государственной собственности, в конечном счете, опять же распоряжалась партия. Торжественно провозглашалось, что каждая союзная республика обладает суверенитетом с правом свободного выхода из состава СССР, на деле советская федерация превратилась фактически в унитарное государство с регионами, имевшими этнический оттенок. Политические права граждан, записанные в виде свободы слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций не стали препятствием на пути повсеместной цензуры, массовых репрессий по политическим мотивам и уличных шествий и митингов, проводимых по сценарию партийных органов, выражавших, якобы, единогласное согласие населения с проводимым компартией курсом.

Период такого формального конституционализма имел место и в истории Казахстана, когда он был в составе СССР, начиная с 1936 г., хотя все соседние центрально - азиатские республики стали субъектами новой федерации - СССР намного раньше и по волеизъявлению их представительных органов. Туркменская и Узбекская ССР в 1925 г., а Таджикская ССР в 1929 г. Из-за недоступности информации сейчас трудно установить причины позднего включения Казахстана в состав СССР и факт волеизъявления казахстанцев в лице их полномочных представителей. Но на официальном уровне решение этого вопроса началось 20 июня 1936 года созданием конституционной комиссии Казахской ССР. В этот день было принято секретное решение бюро Казрайкома ВКП (б) «О конституционной комиссии»^[4]. Председателем комиссии был избран секретарь Казрайкома ВКП (б) Л. Мирзоян, а членами - 31 человек. Примечательно, что п. 2 данного решения изложен в следующей формулировке: «Комиссию оформить как конституционную комиссию ЦИК КазССР». Тем самым в такой политически грубой форме незаконное партийное вмешательство в деятельность государства предполагалось облечь в благопристойную правовую форму.

Таким образом, высшая республиканская партийная инстанция решила вопрос о необходимости преобразования КазССР в союзную республику, а государственному органу в лице ЦИК КазССР следовало только узаконить это решение. С этого времени начинается новый этап казахстанского конституционализма с ярко выраженным формальным характером. Такое секретное прямое вмешательство партийных органов сугубо государственную деятельность становилось распространенной практикой.

Впоследствии это привело к тотальному господству компартии.

Суверенитет союзной республики, торжественно провозглашенный в самом начале Проекта Конституции (ст. 13) 1937 года был существенно сужен его последующими статьями. Так, из 14 предлагаемых Народных Комиссариатов, только 4 должны были быть отнесены к республиканским: Просвещения, Местной промышленности, Коммунального хозяйства, Социального обеспечения, а остальные - к союзно-республиканским. На практике это означало их юридическое и фактическое подчинение общесоюзовым высшим органам государственной власти и управления, (ст. ст. 54-55)

В главе VII «Основные права и обязанности граждан» представлены широкий спектр прав и свобод граждан, принцип их равноправия независимо от этнического происхождения, религиозной принадлежности, пола, неприкосновенность личности и жилища. Проектом предусмотрены государственные гарантии свободы слова, печати, собраний в митингах, уличных шествий и демонстраций. (ст. 97). На деле из-за административных препятствий эти права и гарантии превратились в фикцию.

Особое внимание к этим и другим правам и свободам в условиях начинаяющихся массовых репрессий трудно оценить однозначно. Можно предположить, что это было попыткой поставить конституционный заслон на пути набирающей обороты репрессивной государственной машины, что было маловероятным в политической ситуации того времени. Однако, более вероятно, что это было лакировкой действительности с целью продемонстрировать мировому сообществу якобы демократическую сущность советской власти. Политика двойных стандартов коммунистической идеологии в интерпретации

большевиков, проводимая с первых дней провозглашения советской власти, проявляла себя и в этой сфере общественной жизни.

Проект Конституции был принят 26 марта 1937 года на X-ом Всеказахском съезде Советов. В целом он не претерпел существенных изменений. Текст конституции Казахской ССР 1937 года практически полностью совпадает с текстом Проекта, за исключением суверенных полномочий Совнаркома КазССР. Так, п. 6) с. 45 Проекта устанавливает, что он «осуществляет контроль над деятельностью уполномоченных Общесоюзных Народных Комиссариатов на территории КазССР». Развивая это положение ст. 46 Проекта предусматривает: «Совет Народных Комиссаров» КазССР имеет право приостанавливать исполнение на территории КазССР приказов инструкций общесоюзных союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР, если данный приказ или инструкция нарушает суверенные права Казахской Советской Социалистической Республики или противоречит общесоюзному законодательству или законодательству КазССР с немедленным опротестованием приостановленно приказа или инструкции в Совет Народных Комиссаров СССР». Именно эти принципиально важные для полноты суверенитета положения не вошли в окончательный текст конституции.

К чести разработчиков Проекта Конституции, они предлагали реальный правовой механизм реализации суверенных прав союзной республики, но оказались бессильными против изначально предполагаемой централизации государственной власти в рамках советской федерации. К тому же Конституция СССР 1936 года не предусматривала такой широты суверенных прав союзных республик и поэтому эти принципиально важные полномочия союзной республики не были включены в Конституцию Казахской ССР 1937 года. Лишь спустя пятьдесят три года они обрели законодательную форму в Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики: «Казахская ССР вправе приостанавливать на своей территории действия законов и других актов высших органов Союза, нарушающих суверенные права и Конституцию Республики»[5].

Таким образом, Конституция КазССР 1937 года, несмотря на декларативное признание союзной республики в качестве суверенного государства, отразила его фактически зависимое положение от общесоюзных органов. Исторически и логически это можно объяснить тем, что советская национальная федерации в тех условиях, когда она формировалась, была в принципе невозможной. Переход к совершенно новому, не имевшему аналога в мировой истории, укладу общественной жизни, предлагавшему революционные преобразования во всех сферах жизни, требовал жестко централизованного государственного управления. Именно эта закономерность не соответствовала заявлениям о подлинной национальной федерации, искажавшим действительность. В итоге федерация не состоялась. То, что длительное время называли федерацией, на деле было унитарным государством с партократическим режимом правления. Союзные республики утратили суверенитет, не успев его обрести. Все они стали административно-территориальными единицами с оттенком этнического своеобразия в сфере языка и культуры, которые также могли быть утрачены при условии успешной политики по формированию новой исторической общности над названием «советский народ». Сложился формальный конституционализм, поддерживавшийся консервативной партократией на протяжении более шестидесяти лет. Не добавила позитивного реального содержания и Конституция КазССР 1978 г., которая была политическим продолжением предыдущей конституции. Только лишь с принятием Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г., явившегося основой Конституции РК 1993 и 1995 гг. Казахстан возвращается на путь реального конституционализма. Эти правовые акты, соответствующие складывающейся в стране общественно политической и социально – экономической ситуации и ее стратегическому курсу на формирование правового

государства, рыночной экономики и гражданского общества с общепризнанными правами человека и гражданина, являются нормативной и идеологической основой реально конституционализма в Казахстане.

Список использованных источников

1. Содержание конституционализма см.: Дик Ховард А.Е. Конституционализм. Верховенство права: Пер. с англ. М., 1992, с. 62-63; Шаран П. Конституционализм // Сравнительная политология. Пер. англ. В 2-х частях. М. 1992, с. 209. Степанов И.М. Границы Российского конституционализма// Конституционный строй России, Сб. статей 1. М., 1992, с. 30. Егоров С.А. Конституционализм в США: политico -правовые аспекты. М. 1993. С. 11; Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993, с. 128 - 131. Баймаханов М.Т., Аюпова З. К., Ибраева А.С. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография. Алматы, КазГЮА, 2001, с. 63. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник (сост. А.Т. Ащеулов)-Алматы: КазГЮА, 2001, с. 109 - 110; Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане. Караганда. 2002., с. 7; Матаева М.Х. Конституционализм как система политico-правовых отношений // Право и государство. 2003. №4. С. 24; Темирбеков Ж.Р. Конституционализм: некоторые проблемы понимания // Актуальные проблемы государства и права. Сб. материалов научной конференции. КазГЮУ, 16 января 2015 г., вып. 3 - Астана, 2015, с. 71.
2. Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права) - СПб.: 2015, с. 21.
3. Адильбекова Т.Т. История конституционализма в Казахстане. // Сб. материалов II городского форума преподавателей истории, социально-экономических, общественных и правовых дисциплин образовательных учреждений г. Астаны, посвященный 25-летию независимости Республики Казахстан.- Астана, 2016, с. 7.
4. Архив Президента РК Ф. 141: Оп. 1. Д. 10610 (1936 г.). Л. 1.
5. Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 г. // Ведомости верховного совета КазССР.- 1990, - №44, - ст. 408.

ИБРАГИМОВ Ж.И.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті конституциялық және азаматтық құқық қафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Астана қ.

ӘКІМШІЛІК ӘДІЛЕТ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ ТЕТІГІ

Әкімшілік әділетті ұйымдастырудың шет елдік тәжірибесі әр елдің мемлекеттік механизмінің тарихи дамуын көрсетеді. Әкімшілік әділет институтының қалыптасуы XIX ғасырда Еуропа мен Америкада кеңінен дамыған құқықтық мемлекет теориясымен тығыз байланысты. Құқықтық мемлекеттің басты белгілерінің бірі әкімшілік биліктің secundum legem, яғни заң шеңберінде және оған қайшы келмейтін әдістерді қолдануы. «Әкімшілік билікті заңмен шектеу мүмкіндігі адам құқықтарының басымдықтары мен мен жариялышы қағидаттарына сүйенген, халықтың еркін білдіретін заң үғымынан туындейды» [1,9].

«Әкімшіліктің contra legem ретінде әрекет жасауы тоқтатылуы тиіс. Тура осы мақсатта әкімшілік-құқықтық қатынастарға қатысуышыларға әкімшіліктің осындай әрекетін заңсыз деп тану және оны тоқтату үшін сотқа жүгіну құқығы ұсынылады» [2,9].

Әкімшілік әділет институтының өзінің мәртебесін XX ғасырдың ортасында «әлеуметтік» мемлекет тұжырымдамасымен бірге дамыды. «Әлеуметтік» мемлекет «кіші» мемлекеттен айырмашылығы қоғамда басқару тәртібін және жеке құқықтар мен

бостандықтарды қамтамасыз ету ғана емес, азаматтарға әлеуметтік, экономикалық құқықтар мен бостандықтарды бере отырып, олардың қалыпты өмір сүру деңгейін қодауға қатысты міндептілік алады. Осы орайда мемлекет пен жеке тұлғаның мұдделерінің қақтығысына, адам мен азаматтың құқықтарына әкімшіліктің қосымша ықпал етуі қалыптасады.

«Сондықтан әлеуметтік мемлекетте құқықтың мемлекеттің негізгі өзегі әкімшіліктің құқық нормаларына бағынуы оның әрекетнің негізі мен шегі болып табылып, мұндай бағыну мемлекетте жалпы соттардың немесе арнайы соттардың болумен кеплдік беріледі»[3,13].

Әкімшілікті соттың бақылауын ұйымдастыру мен әкімшілік әділеттің қалыптасуы әр мемлекеттің тарии және құқықтық дәстүрлеріне байланысты. Әкімшілік құқық ғылымиында әкімшілік әділетті ұйымдастырудың үш негізгі үлгісін атап көрсетіледі, олар: англо-саксондық, франциялық және германдық. Жария – құқықтық дауларды шешуіне байланысты, арнайы әкімшілік немесе жалып құзіретті соттардың болуына орай, әкімшілік әділетті ұйымдастырудың екі түрін бөліп көрсетуге болады: континентальды және англо-американдық»[4,40].

Континентальды әкімшілік әділеттің классикалық үлгісі Франция мен Германияның әкімшілік соттарының жүйесі болып табылады. Франция бұқаралық билік органдарының қызметін әкімшілік-сот бақылауының негізін салушы болып табылады. Франциядағы әкімшілік әділеттің жүйесін құру әкімшілік соттарды белсенде басқару органдарынан бөліп алу, әкімшілік соттардың жеке және тәуелсіз болуы үшін құрестен басталды.

Король билігіне арналған талаптарды шешу мәселесі абсолютизм дәүірінің қалыптасуы кезінде басталды. XIV ғасырдан бастап жеке тұлғалар мен король билігі арасындағы дауларды Король Кенесі (Curia regis)-басқару органы немесе Парламент-сот органы арқылы қарастырылды.

«Бірақ қүшайген король билігі Людовик XIII билеу кезеңінен бастап дауларды әкімшілік соттардың қарастыруына қарсы болып, мұндай істерге қатысты «әкімшілікті соттау оны басқару» деген қағидат бекітілді»[5,48].

XVI- XVII ғасырларда король билігінің мұдделеріне байланысты дауларды қарастырудың қағидаты қабылданып, оларды король өкілдігімен бекітілген органдар: орталықта Король кенесі және жергілікті жерлерде интенданттар қарастыратын болды. Сонымен катар әкімшілік даулардың жеке тұрларін қарастыратын арнайы құзіретті органдар: Есептік Палата, Көмек Соты, Монеталық Палата жұмыс істеді.

Әкімшілік, полиция, қаржы интенданты король шенеунігі ретінде белсенде әкімшіліктің бөлшегі болды. Сонымен бірге ол жария жұмыстарын жүргізу, әскери борыш, салықтар туралы кез-келген дауларды шешуге заңды құзіретке ие болды.

Корольдің Мемлекеттік Кенесінің де қызметі аралас болды, заңнама, өкімет, қаржы мәселелерінен басқа ол басқарушылық сипаттағы дауоарды шешу құзіретіне ие болды. Мемлекеттік Кенес құрамында әкімшілік дауларды арнайы рәсімдік ержелерге сәйкес қарастыратын арнайы орган жұмыс істеді.

«1789 жылғы Ұлы француз төңкерісінің нәтижесінде сот жүйесі де, интенданттар лауазымы да, Мемлекеттік Кенес те жойылды. Құрылтай жиналыстың депутаттары есқі режимнің сот жүйесін жойғанымен оның орнына ештеңе ұсына алмай, ұзақ пікірталастан кейін абсолютизм кезіндегі қағидатқа қайта оралды»[5,66].

1790 жылғы 16 тамыздағы сот билігін ұйымдастыру туралы заң жалпы құзіреттілігі бар соттарға әкімшілік қызметін қарастыруға тығым салып, 1790 жылғы 6,7,11 қыркүйектегі заңдармен әкімшілік дауларды шешу рұқсаты департамент мен округтерге берілді. Басқарушылық дауларды шешуді басқару органдарға беру арқылы революционерлер аристократиялық сот жүйесіне сенбей, революциялық атқарушы биліктің өздеріне қажетті еркін іс-қимыл жасауды қалағанын көрсетті. 1791 жылғы бұрынғы құзіреттерімен Мемлекеттік Кенес қайта жаңғыртылды.

Франция тарихындағы әкімшілік әділеттің басты дәуірі VIII Республика(1799-1800ж.) реформалары болды.28 плювиоз заңдары мен 22 фример Конституциясы әкімшілктің ішінде басқару мен сот қызметінің бөлетеңуіне экелді.Жергілікті жерлерде басқарушылық дауларды шешу үшін әкімшілік-сот құзіреті берілген префектура Кеңестері, орталықта Мемлекеттік кеңес бекітілді. Бірақ белсенді әкімшілікке тәуелділік сақталды, атап айтсақ: Мемлекеттік Кеңес мемлекет басшысы үшін іске тек қана қорытынды дайындал, шешімді ол қабылдаса, префектура кеңестерінде жергілікті биліктің басшысы префект төрағалық етті.

Француз заңнамасының одан кейінгі реформалары басқару аппаратында сот ісін жүргізу мен басқарушылық қызметтерді бөлек шығаруға бағытталды.1849 бен 1872 жылдардағы заңдардың қабылдануымен Францияның әкімшілік-сот реформасына түбегейлі реформа жүргізілді.Бұл заңдар Мемлекеттік Кеңестің мәртебесін өзгертуіп, ол Жоғарғы әкімшілік Сотқа айналып, ол істі өзі жеке қарастырып түпкілікті шешім шығарды. Осы заңдармен жалпы құзіреттілігі бар соттар мен әкімшілік-сот мекемелері арасында жария-құқықтық істерді қарастыру дауларын шешетін Трибунал бекітілді. Қайшылықтар бойынша Трибуналдың 4 мемлекеттік кеңесшілері мен Франция Кассациялық сотының 4 мүшелері әділет министрінің төрағалығымен бүгінгі күні де қызмет атқарады.

«Реформалардан кейінгі кезең(1873-1930 ж.) француздық ғылыми әдебиеттінде әкімшілік әділеттің «алтын ғасыры» деген атқа ие болуы, Мемлекеттік Кеңестің мол әкімшілік-сот тәжірибесінің негізделіп, сот прецеденті жүйесіндегі жариялышы, әсіресе Францияның әкімшілік құқығының негізін қалыптастыруында деген тұжырым жасай аламыз»[6,19].

Қазіргі замандағы Францияның әкімшілік соттарының жүйесі XIX ғасырда әкімшілік құқық негізін салушылар Л.Дюги, Л.Окок, Р.Дарест,Э.Лаферерлердің іргелі теорияларының негізінде қалыптасты.1953 және 1987 жылдардағы реформа мен қайта құрулар тек ұымдастыру-теникалық сипатта ғана өтті. Бүгінгі таңда Францияның әкімшілік әділеті жалпы құзіретті соттар мен атқарушы биліктен бөлінген сот жүйесінің жеке тармағын құрайды»[7,17].

Ол жүйе биліктердің тармақтарға бөлінуінің француздық тұжырымына сәйкес негізделіп, жалпы құзіреттілігі бар соттардың (заңда тікелей көрсетілген жағдайдан басқа) атқарушы билік қызметіне араласпауы. Бұл тұжырымдаманың салдарынан екі тарапты сот жүйесі: Франция Кассациялық соты басқаратын жалпы құзіреттілігі бар сот жүйесі және Мемлекеттік Кеңес бақаратын әкімшілік соттар жүйесі»[8,426].

Әкімшілік соттардың тәуелсіздігі мен жекелігі конституциялық деңгейде Францияның Конституциялық Кеңесінің шешімі нысанында бекітілген. 1980 жылғы 22 шілде және 1984 жылғы 12 қыркүйектегі шешімдермен Республика заңдарымен танылып, олардың тәуелсіздігі іргелі қағидат ретінде, 1987 жылғы 23 қантардағы және 1989 жылғы 28 шілдедегі шешімдермен жалпы құзіреттілігі бар соттар мен әкімшілік әділеттің қызмет бағыттары бекітілді»[9,19].

Сонымен қатар атқарушы-кеңестік элементтері қазіргі кезде де сақталған: Мемлекеттік Кеңес пен Парламенттің заңдарының жобаларына (Франция Конституциясының 39-бабы),атқарушы биліктің декреттері мен ордананстарына қорытынды,Премьер-Министр және министрлерге мемлекеттік басқару мәселелеріне (Франция Әкімшілік Кодексі L-112-1, L-112-2-баптары) кеңес береді.Әкімшілік трибуналдар өз кезегінде жергілікті префектуралық кеңесші органдары болып табылады»[10,102].

Өйткені әкімшілік соттар әкімшілік құқық саласы бойынша арнайы білімі болып, заңдылықты, басқарудың құқықтық актілерінің болашағын бағалай алады.

Франциялық әкімшілік әділеттің заңдық негізі 2000 жылы 4 мамырда қабылданып 2001 жылдың 1 қантарында күшіне еніп, 1973 жылғы әкімшілік трибуналдар мен

әкімшілік апелляциялық соттар туралы Кодекстерді алмастырған Франция әкімшілік әділетінің Кодексі болып табылады»[11,17].

Әкімшілік әділет жүйесі үш жүйеден құралады. Бірінші жүйені 37 әкімшілік трибунал құрайды (Франция Әкімшілік Кодексі R-221-3бабы), осы соттың сегізі Францияның теңіз жағалауына қатысты территорияларының сотынан құралған. Истерді қарастыру территориялық қағидат бойынша анықталады. Бір әкімшілік трибуналдың округі аумағы бойынша бірнеше департаменттерді құрайды. Орташа буыны жеті апелляциялық соттарды (Франция Әкімшілік Кодексі R-221-7бабы) негізде, Бордо, Дүз, Лион, Марсель, Нанси, Нанти, Парижде жұмыс жасайды.

Мемлекеттік Кеңес (Conseil d'Etat)-Францияның ең Жоғарғы әкімшілік соты. Ол бірінші саты ретінде Президент қол қойған декреттер мен ордананстарға шағымдарды, Мемлекеттік Кеңестің қорытындысынан кейін ғана қабылданатын министрлердің актілерін, ұлттық қоғамдық бірлестіктердің әкімшілік шешімдерін қарастырып, Президенттің декретімен тағайындалған мемлекеттік қызметкерлердің мәселелері бойынша дауларды, Еуропалық парламент және аймақтық кеңестерге сайлау өткізуге байланысты дауларды шешеді»[12,197].

Мемлекеттік Кеңес Республика Президенті қол қойған декреттер мен ордананстарды түсіндіріп, сонымен бірге министрлер актілерінің де заңдылығын тексереді. Мемлекеттік Кеңес әкімшілік трибуналдарға, апелляциялық және арнайы әкімшілік құзіреті бар соттар: Есеп Палатасы, әлеуметтік көмек бойынша Орталық Комиссия, қашқындар шағымдары бойынша Комиссия, қаржылық және бюджеттік Соттар үшін апелляциялық және кассациялық саты болып табылады. Сонымен қатар онда әкімшілік дауларды қарастыру үшін он бөлімшеден тұратын арнайы Сот секциясы құрылған. Даудың сипатына орай істі шешу бөлімше, екі бөлімшениң жиналышы, Сот бөлімшесі немесе Мемлекеттік Кеңестің жалпы жиналышымен шешілуі мүмкін.

Әкімшілік Соттардың судьялары Ұлттық әкімшілік мектептің түлектерінен, мемлекеттік және мемлекеттік емес мекемелерден: мемлекеттік қызметкерлер, жалпы құзіретtelігі бар соттардан, университет оқытушыларынан, жергілікті өзін басқару органдары өкілдерінен жинақталады.

Әкімшілік соттар бірнеше жария-құқықтық істерді қарастырады:

-заңсыз басқару құқықтық актілерін тоқтатуға (немесе билік құзіретін асыру пайдалану) қатысты даулар;

- толық құзіреттілігі бар даулар;
- басқару құқықтық актілерін түсіндіру.

Францияда жалпы клаузула қолданыста болғандықтан, әкімшілік-құқықтық даудың пәні ретінде кез-келген жеке немесе нормативтік құқықтық акт болуы мүмкін. Оған Үкіметтің саяси немесе мемлекеттің қорғанысы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, мектептер, пенитенциарлық мекемелерде қабылданған тәртіптік сипаттағы актілері жатпайды.

Заңсыз актілерді жою туралы істі қарастыру азаматтардың немесе жария биліктің құзіретін асыра пайдалану туралы мекеме шағымдары, басқару құқықтық актісінің мазмұнындағы заңға қайшылықтардың болуына байланысты басталады. Француздық әкімшілік-құқықтық әдебиеттерде мұндай шағымдардың объективті сипаттына ерекше назар аударылады, өйткені олар мемлекеттегі заңдылықты қалпына келтіруге бағытталған. Олар «жария тәртіптегі шағымдар» деп аталып, оларды сотқа кез-келген мүдделі тұлға бере алады[12,203]. Осы аталған шағымдарды берудің негіздері: актіні қабылдаудағы құзірет туралы талаптардың, акті нысанының бұзылуы, заңдардың мақсатына қайшы нормалардың болуының, нақты істің мән-жайына негізделмеген актінің жариялануы.

Толық құзіреттегі дауларды шешу нәтижесінде құқықтары бұзылған азамат немесе мекеме екі мақсатқа қол жеткізе алады, ол: заңсыз басқару актісін өзгерту, жою және осы актінің жарияланып, қоданысқа енүінен шағымданушыға келтірілген шығынды

өндіру. Бұл жағдайда әкімшілік сот атқарушы билікке қатысты реформациялық құзіретке ие болып, ол жеке басқару актісін өзгертерді немесе жаңа шешім қабылдайды. Сонымен қатар сот атқарушы билік органы мен мемлекеттік қызметкердің шағым берушінің алдындағы материалдық жауапкершілігі туралы мәселені де қарастырады.

Франциялық әкімшілік әділеттің ерекшелігі әкімшілік актіні түсіндіріп беру туралы шағымдану мүмкіндігі, әкімшілік құқық нормасының тәжірибеде дұрыс қолданылуына әкеледі. Ал әкімшілік-құқықтық даулар бойынша сот шешімі айып төлеу арқылы қамтамасыз етіледі. Мұндай айып шығынын төлету 2000 жылғы Франция Әкімшілік Кодексі L-911-1-L911-10 баптарына және 1980 жылғы 16 шілдедегі №80-539 заңына сәйкес шағымданушыға және сот шешімін орындағы кінәлі болған өзін-өзі басқару органдары немесе ұйымдар жеке меншік мемлекет бюджет есебіне төлеп, сот шешімінің шұғыл орындалуының кепіліне айналады [12,266].

Деректерге талдау жасай отырып франциялық әкімшілік әділеттің кемшіліктерін де көрсетуге болады. Ең негізгі жария-құқықтық даулар санының көп болуына байланысты сотта істің ұзак қаралуы(орташа есеппен 2-2,5 жыл). 2021 жылдары әкімшілік трибуналдарда 203 303 істер, 2022 жылдары 196 068 істер қарастырылған[13,19].

Келесі қындықтар Франция сот жүйесінің екі қырлы сипаты. Исті әкімшілік сот немесе жалпы құзіреттілігі бар соттың қарастыруын білу үшін шағымданушылар адвокатқа жүгінуге мәжбүр болуы.

Шет елдік деректерді зерделей отырып, келесі әкімшілік әділеттің жүйелі түрде дамыған елі Германия мемлекеті деп айтуымызға болады. Қазіргі заманғы германиялық әкімшілік әділеттің теориялық негіздері өткен ғасырдағы Р.Гнейст бастап Кисслинг, Корб, Шульце жалғастырған ілімдерге сәйкес негізделді. Жария-құқықтық дауларды тек қана жеке-азаматтық істерді шешуге бейімделген жалпы құзіреттілігі бар соттардың қарастыруы мүмкін болмады. Зерттеуші Р.Гнейст жария-құқықтық және жеке-құқықтық сипаттағы даулар арасындағы айырмашылықты сот ісін қарастырудың мақсаты арқылы жіктел былай деп көрсетті: азаматтық дауларды шешудің міндегі бұзылған субъективті құқықты, ал жария-құқықтық дауда обьективті құқықтық тәртіпті орнына келтіру.

«Әкімшілік-құқықтық және жеке құқық сипаттағы дауларын ажырату үшін, неміс ғалымының айтуды бойынша арнайы әкімшілік соттарды құру қажет»[14,23].

Осындаи соттар 1872 жылы Пруссияда жергілікті өзін-өзі басқаруды реформалау кезінде құрылды. 1872 жылғы 13 желтоқсандағы округтік басқару Жарғысына сәйкес үш деңгейлі әкімшілік-сот мекемелері негізделді. Ең төменгі уездік деңгейде әкімшілік әділет қызметін, уездік комитетке кіретін және сонымен бірге уезді басқару құзіреті қоса берілген жергілікті өзін-өзі басқару органдарының лауазымды тұлғалары аткарды. Әкімшілік пен әділеттің болінуі жартылай облыстық әкімшілік соттарда жүргізіліп, жария-құқықтық дауларды қарастыруды арнайы мерзімге сайланған жергілікті өзін-өзі басқару органдарының өкілдері ерекше рәсімдік ережелерді сақтай отырып жүргізді.

Нағыз әкімшілік соттың қызметін Пруссиядағы жоғарғы сот және әкімшілік лауазымдарды иелену құқығы бар, ауыстырылмайтын кеңесшілерден тұратын Жоғарғы Сот атқарды.

Өткен ғасырдың екінші жартысындағы Пруссияның әкімшілік-сот жүйесін әкімшілік құзірет органдары деп айтуымызға болады, өйткені бұл жүйеге кірген мекемелер басқару істеріне қатысты дауларды шешуге, жария-құқықтық актінің зандауды ғынан, қажеттілігі және мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың қызметтерін бағалай алды. Сол кезеңде Пруссияда тізімдік (энумеративті) [15,153]. қағидат қолданылды: әкімшілік сотқа шағым тек қана занда көрсетілген актілер мен әрекеттер бойынша ғана берілді. Мұндай әкімшілік құзіреттер Баден, Гессен, Бавария, Вюртембергте негізделді.

Қазіргі уақытта Германия Федеративті Республикасында Германияның Федералды соты жетекшілік ететін, атқарушы билік және жалпы құзіреттілігі бар соттардан тәуелсіз әкімшілік әділеттің рационалды жүйесі жұмыс істейді.

Кейбір ерекше жағдайларда Федералды әкімшілік сottың шешімдерінің бірізділігін қамтамасыз ету мақсатында, сот өндірісінің бірынғайлығын қолдау міндеті жүктелген Германия жоғарғы федералды соттарының біріккен Сенаты ол сottың шешімдерін қайта қарауы мүмкін[16,15].

Германияның әкімшілік әділеті үш деңгейлі құрылымды негізге алды. Оның алғашқы сатысы жерлердегі жалпы әкімшілік соттар. Улken федералды жерлерде жетіге дейін, шағын жерлерде бір ғана сот болады. Екінші деңгей жерлердің Жоғарғы әкімшілік соты, кейбір жерлерде ол Әкімшілік сот палатасы деп аталады. Эрбір жерде осындаі бір сот, ал төменгі Саксония және Шлезвиг-Гольштейнде екі жер үшін бір ғана Жоғарғы әкімшілік сот құрылған. Жерлердің Жоғарғы әкімшілік соттары жергілікті әкімшілік соттар үшін апелляциялық және инстанциялық деңгей терінде есептеліп, бірінші саты ретінде маңызды істерді қарастырады [17,82].

Істерді қрастыру үшін бірінші саты құрамында үш кәсіби сот және екі сотқа қатысушысы бар «палата», ал екінші сатыда үш кәсіби соттан құралған «сенат» қызмет атқарады.

Ең жоғарғы саты Лейпцигтегі резиденциясы бар Жоғарғы Федералды әкімшілік сот(Bundesverwaltungsgericht). Ол бірінші саты ретінде атқарушы биліктің федералды органдары актілерінің заңсыздықтарын, қоғамдық бірлестіктердің қызметінің конституцияға сәйкесіздігени қатысты дауларды қарастырып, кассациялық тәртіптегі істерді де шешеді. Сот құрамында он екі сенат болып, оның әр қайсысы бес кәсіби соттардан құралады. Германия Федеративті Республикасы Конституциясының 19 бабының 4 тармағында егерде кімде-кімнің құқығы жария билік тарапынан бұзылса, онда олар мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар әрекеттеріне қатысты сотқа шағымдана алады деген жалпы қағидат белгіленген. Бұл баптан туындастырылған ерекше жағдай ескертіледі (Германия Федеративті Республикасы Конституциясының 10 бабының 2 тармағында) ол хаттардың, пошта, телефон байланыстарының құпиялығын шектемеуге қатысты. Мұндай шектеулер заңмен орнықтырылып, Федерацияның немесе жерлердің демократиялық негізін қорғау мақсатында мемлекеттік орган азаматқа оның хаттарының құпиялығы құқығын шектеу туралы хабарламауға құқығы бар.

Мұндай жағдайда шектеулердің заңдылығын тексеруді соттар емес, халық өкілдігімен бекітілген арнайы немесе қосымша көмекші органдар жүргізеді.

Германия әкімшілік әділетінің ұйымдастырушылық және ресімдік бастауы Германия Федеративті Республикасы Конституциясының 95-100 баптарымен, 1960 жылғы әкімшілік соттар туралы Ережесімен бекітілген. Әкімшілік соттардың құзіретіне Федералды Конституциялық соттың қарауынан басқа жария-құқықтық сипаттағы дауларды қарастыру кіреді. Әкімшілік сот мынадай дауларды қарастырады: азаматтар мен ұйымдардың мемлекеттік органдарға қатысты жария-құқықтық шағымдары бойынша, мемлекеттік әкімшілік органдар мен жергілікті өзін басқару органдары арасындағы, мемлекеттік қызметкер мәртебесі туралы.

Сотқа бармас бұрын әкімшілік акт бағынушылғына сәйкес барлық мекемелерде қарастырылуы тиіс. Германияда әкімшілік-құқықтық даулар-шағымдарға қатысты іс қозғау тетіктерінің құрылымдық жүйесі әзірленген. Жария-құқықтық шағымдардың үш түрін көрсетуге болады: құқықтық қатынасты өзгерту туралы (соның ішінде заңсыз әкімшілік актінің жою); міндеттемені орындау туралы (соның ішінде шағымданушы мүдделі акт жариялауды талап ету немесе әрекет жасау); әкімшілік қатынас, актінің болуы немесе болмауы туралы [15,169].

Пруссиялық негіздеушілерден айырмашылығы, қазіргі германдық әкімшілік соттарының әкімшілік әрекетінің қажеттілігіне баға беру құзіреті жок, олар әкімшілік актілердің занның мақсатына, сол үшін құрылған мемлекеттік органдың мақсатына сәйкес, шаралардың өзара тепе-тендігінің сақталуын, әкімшілік қабылдаған актілердің зандылығын, олардың азаматтар мен ұйымдардың құқықтарына тигізетін салдарларына бақылау жүргізеді. Сот қарауының нәтижесі зансыз басқару актісін немесе оның бөлігін

жойып, шағымданушының пайдасына сәйкес келетін акт қабылдау немесе әрекет жасату болып табылады.

Осыған дейінгі және қазіргі заманғы шет елдік заңнамаға салыстырмалы-құқықтық талдау жасау бүгінгі таңдағы біздің елімізде жұмысқа кірісken әкімшілік әділетті дамыту үшін теориялық және тәжірибелік жағынан маңызды деп ойлаймыз. Шет ел тәжірибесі қолданыстағы отандық заңнаманы жетілдіру үшін ғана емес, жаңа заңдарды қабылдау үшін де қажет. Бүгінгі таңдағы әкімшілік істерді қарастыратын арнайы соттардың қызметін қоғам, азаматтар талабына сәйкес жетілдіру үшін әкімшілк құқық және халықаралық тәжірибе өте керек.Шет елдік тәжірибе әр түрлі бағытта пайдаланылуы мүмкін, олар:әкімшілік рәсімдік процестік заңнаманы одан әрі жетілдіру үшін, соттардың тәжірибесін одан әрі толықтыру үшін, дауларды шешкенде әр түрлі адам құқықтары мен бостандықтарын сактауға бейімделген шешімдерді шығаруды жетілдіру үшін қажет.

Библиографиялық тізім

- 1 Бойцова В.В. Сущность законности в правовом государстве.-Тверь,1992.-227с
- 2 Hamon L., Etat de droit et son essence//R.F.D.C.1990 .№ 4. P.699
- 3 Chevallier J. Etat de droit. Paris,1992P.13
- 4 Сажина В.В. Административная юстиция: к теории и истории вопроса\\ Советское государство и право.1989.№.120 с
- 5 Chevallier J. Lelaboration historique du principe de separation de la jurisdiction administrative et de l'administration active Paris,1992P.139 c
- 6 Stirn B. Le Conseil de Etat. Son role sa jurisprudence. Paris,1994.P.179 c
- 7 Chapus R. Droit du contentieux administratif . Paris,1994.P.279 c
- 8 Favoreu L., Loic P.Les grandes decisions du Conseil Constitutionnel. Paris,1999.P.579 c
- 9 Контроль за деятельностью государственной администрации во Франции\\ Российско-французская серия учебных и информационных материалов.1994.№30.190 с
- 10 Исполнительная власть,судебная власть и учредительная власть во Франции\\ Российско-французская серия учебных и информационных материалов.1995.№8.290 с
- 11 Code administratif . Paris,1994.P.579 c
- 12 Vedel G., Delvolve P. Le sisteme français de protection des administres . Paris,1994.P.579 c
- 13 Stirn B. Le Conseil de Etat. Rapport public 2021. Jurisprudence et avis de 2022.Perspectives pour la fonction publique (Etudes Documents) Paris,2022.P.179 c
- 14 Невский В. Административная юстиция (часть 1)\\ Юридический Вестник.1885.№.10.240 с
- 15 Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории.СпБ.Литер.-2015..240 с
- 16 Страшун Б.А. Судебные системы Западных государств. М:Литер.-1991..240 с
- 17 Либерман Э. Развитие административной юстиции в Германии//Конституционное право: восточно-европейское обозрение.-2002.№2.240 с

АЮПОВА З.К.

Доктор юридических наук, профессор
Казахский национальный аграрный
исследовательский университет

КУСАИНОВ Д.У.

Доктор философских наук, профессор
КазНПУ им.Абая

АРИПЖАНОВА У.К.

магистр гуманитарных наук, преподаватель
КазНПУ им.Абая

О ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Наши великие предки говорили: «За пятьдесят лет страна обновляется».

Со времени обретения суверенитета в нашей стране появились новые социально-политические породившая новую настоящими требованиями и вызовами мировой цивилизации. Своим содержанием и формой, достоинством и качеством они круто изменили сложившийся на протяжении минувших веков облик казахского общества, являющиеся основой казахской национальной идеи «Мәңгілік Ел». Также ярким проявлением укрепления и развития казахской государственности является всенародное празднование 550-летия казахского ханства, когда казахстанцы показали всему мировому сообществу глубокие истоки и традиции государственности казахского народа. Главное направление сегодняшнего Казахстана – это демократия и укрепление рыночной экономики. Мы достигли нынешнего потенциала только за годы независимости. Поэтому мы можем сказать: благодаря суверенитета и независимости за тридцать лет.

В соответствии с требованиями времени и по образцу демократических

стран в Казахстане сформирована система государственного управления. За годы независимости возникло множество новых предприятий, компаний, фирм, технопарков, центров среднего и малого бизнеса. Поступающие от них налоги становятся основой республиканского бюджета на следующий год. Были принятые законы, обеспечивающие полноценное развитие рыночной экономики. В эти годы возросла численность предпринимателей, сейчас они сформировали средний класс. Особенно сконцентрировалась в сфере предпринимательства молодежь, именно она представляет нынешних лидеров бизнеса Казахстана.

В Концепции правовой политики РК отмечается, что «создано новое конституционное право», «произошло разделение единой государственной власти на три ее ветви», «создана единая судебная система», «происходит освобождение казахстанской правовой системы от мелочного регламентирования жизни общества, от карательно-репрессивных методов деятельности правоохранительных органов, обвинительного уклона в судопроизводстве»...

Концепция правовой политики определяет «далнейшее развитие правовой системы», «развитие судебной системы» РК. В ней записано, что «действующее законодательство, обеспечивающее функционирование правовой системы страны..., требует дальнейшего развития...», «в результате обсуждения итогов правовой реформы в обществе возладало мнение о необходимости поступательного развития правовой системы на базе Конституции»; «... правовая политика должна отражать государственное видение основных направлений, базовых механизмов развития правовой системы...» [1].

Эти объективные факторы необходимости предопределяют актуальность столь же системных, глубоких, комплексных, всеобъемлющих научных исследований

многочисленных проблем правовой системы.

Право - одна из высших социальных, духовных и политических ценностей; один из наиболее значимых феноменов культуры наряду со справедливостью, гуманизмом и др. Право разнообразно в своем бытии и функционировании, оно тесно взаимосвязано с моралью и нравственностью, экономикой, государством, политикой, со всеми другими сторонами жизни [2].

Всевозможные правовые явления, отношения, процессы, взаимосвязи и взаимодействия в самой правовой сфере и отчасти вовне ее составляют особую общественную систему - правовую систему, которая, развиваясь относительно самостоятельно, функционирует наряду с другими общественными системами - социальной, духовно-культурной, экономической и государственно-политической, тесно сотрудничая с ними.

«Кроме того, становление правовой государственности предполагает генезис особых правовых отношений между гражданином и государством, между органами государственной власти, а также обновленное взаимодействие между обществом, правом и политикой» [3, с.197].

Научные исследования проблем правовой системы - ее понятийно-категориального аппарата, структурной организации, внутренних и внешних взаимосвязей, ее места в обществе, а также роли как важнейшего фактора существования и развития общества - всегда являются актуальными.

Правовая система является условием и одновременно следствием строительства правового государства и формирования гражданского общества, представительной демократии и политического плюрализма.

На протяжении многих лет в юридической науке ведутся споры о понятии категории «правовая система». Отдельные исследователи придерживаются узкого подхода к ее толкованию, другие, наоборот, широкого. Доктор юридических наук, профессор А.К. Черненко отмечает: «В современной отечественной юридической литературе нет однозначного мнения о правовой системе и ее составляющих. Более того, само использование категории «правовая система» в теории права отдельные авторы подвергают сомнению» [4, с.7].

Несмотря на трудности, испытываемые наукой в последние годы, казахстанскими правоведами и учеными стран СНГ проделана немалая работа по теоретическому осмыслинию и анализу стремительных и динамичных процессов преобразований, происходящих в стране за последние одиннадцать лет в правовой сфере.

Действующее право Республики Казахстан в его системно-структурных совокупностях, внутренних и внешних системно-функциональных взаимосвязях и взаимодействиях, а также в преобразованиях в общенациональную правовую систему гражданского общества и правового государства, рыночной экономики, представительной демократии и политического плюрализма. Формируемая правовая система посредством прежде всего регулятивной и охранительной функций права становится одним из основных обеспечительных факторов ст.1 Конституции страны: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Поэтому главный объект исследования - действующее право в форме правовой системы рассматривается как фактор и гарант прав и свобод человека, социального мира и благополучия.

Как известно, всякая теория есть методология. Методологической и теоретической основой для более успешного решения вопроса о том, какая правовая система нам нужна, послужили достижения мировой, отечественной, европейской, восточной философско-правовой, теоретико-правовой, историко-правовой мысли по проблемам естественного и позитивного, частного и публичного права, соотношения права и закона, права и культуры, права и государства, права и морали, нравственности, права и экономики,

политики.

Для реального построения правового государства доктора юридических наук, профессора М.И. Абдулаев и С.А. Комаров предлагают: «повысить общую культуру населения, чтобы она могла стать частью мировой цивилизации; построить развитую экономику, создать мощную материально-техническую базу с высокоэффективными технологиями; обеспечить высокий уровень материальной обеспеченности граждан; создать стабильную политическую обстановку, решить национальный вопрос; создать развитую правовую систему, повысить правовую культуру и правосознание граждан, обеспечить четкую и профессиональную работу правоохранительных органов» [5, с.198].

Мы не разделяем мнение доктора юридических наук, профессора А.А.Матюхина о том, что до сих пор современное законодательство не упорядочено. Нет внутренней согласованности и единства его системы, нередко формально действуют фактически утратившие силу законодательные и иные нормативные акты. Действующее законодательство развивается бессистемно и хаотично. Отсутствует гармоническая взаимосвязь между актами различного уровня. Действующие законы часто содержат много общих, декларативных положений и отсылочных норм, что приводит к изданию большого числа подзаконных актов, в том числе ведомственных. Все это требует серьезных мер по совершенствованию законодательства [6, с.22].

Наоборот, проводится большая, систематическая работа по совершенствованию действующего законодательства, приведению его в соответствие с нормами международного права, что особенно актуально в условиях председательствования Республики Казахстан в ОБСЕ.

Не случайно, поэтому, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор М.Т. Баймаханов обращает внимание на необходимость переосмыслиния ряда научно-методологических вопросов теории государства и права. Важной проблемой в числе других является отречение от принципа партийности науки и оценки с этой позиции всех правовых явлений. Преодоление данной парадигмы представляется одним из исходных пунктов возрождения подлинно правовой науки, правовой культуры, которые помогут формированию новой правовой системы, освобожденной от заранее заданных идеологических рамок. Правовая идеология должна содержать как можно меньше политических установок и быть насыщена культуроодержащими нормами, более апробированными и устойчивыми.

«Конечно, нельзя абстрагироваться от того, - учитывает М.Т. Баймаханов, - что каждый класс, каждая социальная группа и прослойка населения имеют свои, отличающиеся от других, интересы в сфере функционирования государства и права. Различие интересов порой приобретает характер их диаметральной противоположности. Но почему это должно экстраполироваться на область научной теории и почему научные интересы призваны служить своеобразной «линзой», в обязательном порядке преломляющей ее направленность?» [7, с.4].

На наш взгляд, правовые теории самим предметом исследования ориентируются на общечеловеческие, справедливые позиции, изначально естественным образом присущие правовым явлениям как родовые начала. Поэтому правовые теории должны быть выше классовых, групповых, клановых интересов. Более того, они призваны давать научное объяснение как им самим, так и их различиям. Встав же на позиции одного класса, одной социальной группы или прослойки населения, теория неизбежно придает односторонность своим представлениям, и это сказывается на качестве ее познающей деятельности. Достичь истины в познании, находясь на такой «стартовой» позиции, маловероятно, по крайней мере, гораздо труднее, нежели отказаться от отмеченной выше односторонности подхода к предмету науки.

В социальной практике сама по себе правовая наука и сами правоведы вряд ли ставят перед собой цель искаженного интерпретирования правовых явлений. На путь классового и партийного объяснения их побуждают политические императивы - внешние

воздействия, нередко преобразующиеся во внутренние искаженные убеждения. Дело не спасает указание на то, предостерегает М.Т. Баймаханов, что подлежат отстаиванию наукой интересы передового класса, социальной группы или прослойки населения. На наш взгляд, выбор определенной классовой, партийной позиции уже сам по себе предопределяет позицию раскола, конфронтации, противопоставления одних социальных групп другим, с самого начала противоречащим естественной природе правовых явлений, нацеленным на гармонизацию общественных отношений, компромиссы, взаимовыгодные разрешения конфликтов [7, с.8].

Обычно классовым, партийным выбором правовая наука и правоведы сами становятся участниками социальных конфликтов. На наш взгляд, позиция правовой науки в выяснении научной истины ничем не должна отличаться от положения суда, обязанного сохранять объективность, независимо от личных симпатий и антипатий. Это должно стать одним из главных правокультурных императивов, отвечающих естественной природе правовых явлений.

Но не всегда правовая наука может избежать опасной классово-партийной приверженности, поскольку сами правоведы принадлежат к определенной социальной прослойке, которую нельзя лишить собственного видения социальных отношений и их оценки со своих позиций. Никакой внешний контрольный орган не урегулирует внутренние убеждения людей, правоведов в том числе. Только факторы культуры, морали обеспечивают действенность многих правовых процессов, естественно, в сочетании и взаимодействии со всеми факторами правовой системы. Если внутренняя устойчивость права и правовой науки, их системная целостность, взаимодействие с другими социальными системами достаточны на достижение истины и справедливых результатов, то воздействие партийно-классовых влияний может быть уменьшено, сведено к минимуму, не предотвращая ее полностью.

Применительно же к большинству научных школ и течений, обнаруживающих приверженность принципу партийности, вред, наносимый им от его применения, по мнению М.Т. Баймаханова, значителен и виден невооруженным глазом. Они в полной мере испытывают негативное воздействие указанной опасности, поддаются соблазну одностороннего подхода к реальной действительности и смещенному, искаженному ее отражения [7, с.5]. Опасность эта еще более усиливается, когда во взаимодействии с правовыми явлениями вступают факторы идеологические, политические, партийные, а особенно, когда реальное право начинает испытывать негативное воздействие государства.

В заключение отметим, что правовая система в современных условиях в пост тоталитарных странах формируется как особая общественная система, правовые явления выводятся из политической организации общества. Правовая система предстает как самостоятельный и самодостаточный, высокозначимый и эффективный фактор общественного развития наряду и во взаимодействии с другими факторами - духовно-культурными, социально-экономическими, государственно-политическими. Особо хочется отметить, что новая Концепция правовой политики Республики Казахстан является особым шагом государственной власти для укрепления и совершенствования правовой системы на данном этапе развития нашего государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – 2-изд. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2014. – 430 с.
3. Аюпова З.К. Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты. – Монография в соавторстве. – Барнаул: Алтайский

государственный университет, 2023. – 396 с.

4. Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. – Новосибирск: Сибирская издательская фирма Наука» РАН, 2017. – 721 с.

5. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права / Учебник. – СПб.: Питер, 2016. – 576 с.

6. Матюхин А.А. Конституционная власть в современном Казахстане //Мысль. – 1996. – № 12. – С.22-29.

7. Баймаханов М.Т. О необходимости переосмысления некоторых научно-методологических вопросов теории государства и права // Научные труды Әділет. – 1999. – № 1 (5). – С. 3-9.

ТЫНЫБЕКОВ С.Т.

зан ғылымдарының докторы, профессор
әл-Фараби атындағы Қазақ Үлттық Университеті

АЛДАШЕВ С.М.

зан ғылымдарының кандидаты
әл-Фараби атындағы Қазақ Үлттық Университеті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНДА ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ ҚАҒИДАЛАРЫНЫҢ ҚАЛЬПТАСУЫ

Нарықтық экономикаға көшу еңбек саласындағы қоғамдық қатынастарды конституциялық-құқықтық реттеуде күрделі өзгерістер енгізді. Қазақстан Республикасының Конституциясы еңбек бостандығы және кәсіпкерлік қызмет бостандығы 24, 26-баптардың 4 тармағының нормаларымен тығыз байланыстырады, өйткені табысты экономикалық пайдалы қызмет жалдамалы еңбек, еңбек бостандығы, еңбек саласындағы тенденция осы құқықтарды мемлекеттік реттеу арқылы жүзеге асырылады [1].

Азаматтардың лайықты өмір сүру деңгейін қамтамасыз етуге бағытталған конституциялық ережелерді іске асыру процесі азаматтардың еңбек бостандығы құқығын жүзеге асырумен тығыз байланысты, өйткені бұл адам және азаматтың лайықты өмір сүру деңгейін анықтайтын белгілердің бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы нарықтық экономиканы құрудың негізгі бағдарларын белгілей отырып, үлттық заңнаманың маңызына, оның ішінде еңбек құқықтары мен бостандықтарының мазмұнына халықаралық стандарттарды құрайтын халықаралық құқықтың принциптері мен нормаларын имплементациялау арқылы әсер етті.

Қазақстанның заңнамасының халықаралық ережелерге сәйкестігіне тиісті талдау жүргізу үшін бастапқыда негізгі Халықаралық еңбек стандарттарын анықтау қажет. Халықаралық еңбек стандарттарын мемлекеттер қабылдаған халықаралық нормативтік құқықтың актілерде бекітілген еңбек қатынастарының негізгі ережелерін қамтитын басты, модельдік норма ретінде анықтауға болады. Халықаралық еңбек стандарттары модельдік норма бола отырып, халықаралық деңгейде бекітілген Халықаралық еңбек стандарттары, олардың тұжырымдары, мазмұны және міндетті сипаттамалары туралы қорытындыларды еңбек саласының мәселелерін тікелей немесе жанама түрде реттейтін белгілі бір Халықаралық Еңбек Үйімның негізгі актілерін кешенді талдау арқылы жасауға болады.

Құқықтық доктринада еңбек саласындағы бірнеше категориялар қарастырылады – еңбек бостандығы және еңбек ету құқығы. Еңбек құқығы саласындағы негізгі категориялардың бірі-еңбек бостандығы.

Алайда, халықаралық актілерде "еңбек бостандығы" сияқты еңбек стандартын толық

жариялау туралы айту мүмкін емес. Еңбек бостандығының мәнін талдау осы ереженің төрт элементті құрылымы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Бірінші адам өзінің еңбек қабылеттілігіне билік жасау, екінші қызмет, кәсіп түрі мен мамандығын таңдау мүмкіндігі, үшінші мәжбүрлі еңбекке тыыйм салу, төртінші еңбек саласында кемсітушілікке жол бермеу [2].

Еңбек құқығының негізгі қағидалары Қазақстан Республикасының Конституциясында және осы құқық салаларының маңызды нормативтік құқықтық актілерінде бекітілген. Қазақстан Республикасының «Еңбек Кодексінің» 4-бабының 1-тармағында негізгі қағидалары, ал 5-бабында еңбек бостандығы қағидасы бекітілген және аталған қағида Қазақстан Республикасының Конституциясының 24-бабының талаптарына сәйкес келеді.

Еңбек құқығы саласындағы оқу әдебиеттерінде теңдік қағидалары толық түрде зерттелген. Алайда, қалыптасқан қағидаларды еңбек құқығының бір субъектісі – жұмыскердің не азаматтар мен заңды тұлғалар, еңбек қатынастарының субъектілерінң құқықтары мен міндеттерімен байланыстыруға болмайды. Қағидалардың мазмұны кеңінен қарағанда еңбек құқығының пәні мен әдістері, қағидалары, қайнар көздері, жүйесіменен байланыста болады және қалыптасқан негізгі қағидалар қоғамдық бірыңғай қатынастарды реттеуімен ерекшеленеді және еңбек құқықтарының барлық субъектілерін (жұмыскерлерді, жұмыс берушілерді, еңбек ұжымдарын және олардың өкілдік органдарын, еңбек қатынастарына қатысушылар және т.б. субъектілерін) қамтиды. Еңбек құқығының негізгі қағидаларының мәні мынада:

1)олар біріккен түрде еңбек құқығының барлық нормаларының басты мазмұнын көрсетеді, сол арқылы еңбек заңнамасының мәнін және оның экономикалық салалармен байланыстылығын аныктайды;

2)еңбек заңнамасының дамуына, жетілуіне бағыт береді және еңбек заңнамаларын пайдаланудағы кемшіліктер мен қайшылықтарды қөрсетеді;

3)жекелеген еңбек қатынастарындағы нормаларды еңбек құқығының бірыңғай жүйесіне біріктіруге, оларды еңбек құқығы саласының институттары бойынша топтастыруға мүмкіндік береді;

Еңбек құқығының жалпы (салааралық) қағидалары азаматтық құқық пен еңбек құқығы қатынастарын реттеуде маңызды роль атқарады. Қазақстан Республикасының Конституциясының 24,28 балтарында көрсетілген негізгі қағидалар аталған қағидалардың жалпылық сипатын қөрсетеді. Негізгі қағидалардың қатарына: заңдылық қағидасы, еңбек ету бостандығы, кемсітуге жол бермеу, ең тәменгі жалақының мөлшерінің қамтамасыз етілуі және т.б., қағидаларды атап көрсетуге болады.

Қазіргі кезде еңбек құқығы қатынастарына субъектілер ретінде еңбекке қабілетті азаматтар (жұмыскерлер), жеке тұлғалар мен жұмыс берушілер (жұмыс берушілер, кез келген меншік нысанындағы жеке және заңды тұлғалар), еңбек ұжымдары, кәсіптік одактар және мемлекеттік органдар қатысады.

Қазақстан Республикасы Еңбек Кодексінің 22,23-баптарында жұмыс беруші мен жұмыскерлердің негізгі құқықтары мен міндеттері бекітілген.[3]

Қазақстан Республикасының Конституациясына сәйкес азаматтың еңбек құқығының субъектісі ретінде құқықтық мәртебесі барлық азаматтар үшін бірдей деп танылады және тең болып саналады. Қолданыстағы заңдардың маңызды ерекшелігі болып тек жалданбалы жұмыскерлердің ғана емес, сонымен қатар жеке кәсіпкерлердің және жұмыс істейтін меншік иелерінің де құқықтарының және кепілдіктерінің көзделуі болып табылады. Құқықтар мен міндеттердің заңды жалпы және ерекше кепілдіктері келесідей: біріншіден, олар Қазақстан Республикасының Конституациясымен кепілденген, екіншіден, еңбек құқығының субъектілерінің құқықтары мен міндеттері еңбек заңнамаларында нақтыланған; үшіншіден, еңбек қатынастарының міндетті тұлғаларының әрекет ету шектерін белгілейді; төртіншіден, еңбек жағдайлары орындалмаған жағдайда шағымдануға мүмкіндік береді және бесіншіден, құқық бұзушылықтың нәтижесінде келген материалдық зиянды өтеуді қамтамасыз етеді.

Жұмыскерлердің құқықтары мен мүмкіндіктерінің тенденциялары – азаматтық және еңбек құқықтары саласындағы азаматтардың, заңды тұлғалардың құқықсубъектілігін орындайтын қафіда болып табылады. Құқық субъектісі ретінде азаматтар, еңбек қатынастары шегінде белгілі бір мамандық, қызметке қабілеттілігін көрстеуге мүмкіндігі бар. Жұмыскердің құқық субъектілігі болған кезде, заңи тенденциялар мен мүмкіндіктері маңызды тәжірибелік мағынаға ие. Субъективті құқықтар мен міндеттердің көлемі мен түрлеріне байланысты жұмыс берушілердің, жұмыскерлердің не азаматтар мен заңды тұлғалардың жалпы және арнайы құқықтық деңгейі жеке категорияларға ажыратылады.

Жұмыскердің не азаматтардың, заңды тұлғалардың жалпы құқықтық деңгейі, құқықтары мен міндеттері Қазақстан Республикасының Конституциясыменен, Еңбек Кодексімен, салалық не жергілікті еңбек заңнамаларымен, жұмыс берушілердің актілеріменен реттеледі және барлық жұмыс берушілерге, жұмыскерлерге, азаматтарға, заңды тұлғаларға бірдей болып келеді. Еңбек Кодексіне сәйкес, еңбек заңнамасы барлық еңбекке жарамды азаматтар мамандық, жұмыс, кәсіп таңдауына тәң мүмкіндіккеді бекітеді. Жынысына, ұлтына әлеуметтік жағдайына, өзге де ерекшеліктер бойынша, тікелей немесе жанама шектеулер мен артықшылықтарға заңмен жол берілмейді және заң түрінде қорғалады. Жалпы еңбек құқығының негізгі бастамалары және қағидалары нарықтық қатынастар жағдайында еңбек қатынастары субъектілерін, тараптардың құқықтары мен міндеттерінің сәйкестігін, құқықтар мен мұдделерді қорғауда, ең төменгі стандарттар мен кепілдіктерді қалыптастыруға негізделген.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2

2. Всеобщая декларация прав человека: [Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН] // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М., 1990. — С. 14-20.;

3. Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі-Алматы:ЮРИСТ,2023.- 112 б.

АЮПОВА З.К.
Д.ю.н., профессор
Казахский национальный аграрный
исследовательский университет

КУСАИНОВ Д.У.
Д.ф.н., профессор КазНПУ им.Абая

СУЛТАНОВА Ф.М.
К.и.н., доцент
КазНПУ им. Абая

К ВОПРОСУ О СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В Республике Казахстан идет создание новой национальной правовой системы. На это нацеливают все программные документы государства с первых лет независимости, с начала осуществления правовой реформы.

В «Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан (основные направления)» от 12 февраля 1994 г. отмечалось, что: «в целом вся система юстиции все более обнаруживает несостоительность усилий по охране законности и правопорядка на прежней нормативной и организационной базе», требуется «очищение юридической

системы от унаследованных пороков советского тоталитаризма», «юридическая система республики переживает глубокий кризис» и необходимо «глубокое реформирование юридической сферы общества», а принятые в последние годы законодательные акты в юридической сфере «носят несистемный характер, нередко противоречат друг другу, правам и законным интересам граждан, хозяйствующих субъектов, в них откровенно преобладает ведомственный интерес».

В этой Программе было категорично утверждено: «Общество стоит перед жесткой необходимостью неотложной, глубокой, комплексной и всеобъемлющей правовой реформы с целью создания качественно новой, подлинно правовой системы Казахстана на основе принципов демократии, рыночной экономики, гуманизма и социальной справедливости, с учетом апробированного мировой практикой опыта». Подчеркивалось также, что «в конституционном праве принципиально важным аспектом законотворческой работы должно быть его насыщение идеями и ценностями доктрины естественного права, правового государства, общественного договора и на этой основе дальнейшее утверждение конституционности всей системы законодательства...». Обращалось также внимание на необходимость повышения правовой культуры, деполитизации и деидеологизации понятий правонарушений и преступлений [1].

В Указе Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» года отмечается: «Настоящая Концепция является основой для разработки соответствующих документов системы государственного планирования в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ правительства Республики Казахстан, проектов нормативных правовых актов Республики Казахстан» [2].

Концепция правовой политики определяет «дальнейшее развитие правовой системы», «развитие судебной системы» РК. В ней записано, что «в Концепции определены основные направления развития национального права, правоохранительной и судебной систем, правозащитных институтов, а также правовое обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, правовое образование и пропаганду [2].

Эти объективные факторы необходимости предопределяют актуальность столь же системных, глубоких, комплексных, всеобъемлющих научных исследований многочисленных проблем правовой системы.

В этих условиях очевидна и неоспорима необходимость создания национальной правовой системы. Но наука всегда осторожно воспринимает очевидности и старается опираться на логику и доказательства. К правовой науке это, видимо, относится больше всего в силу особенностей самих правовых отношений. Актуальность данной темы постоянно в поле зрения правовой общественности - ученых, практиков, рассматривается на теоретических, научно-практических конференциях, многие из которых имеют международный статус.

Актуальность проблемы неоднократно подчеркивалась на разных уровнях - официальных и научных, поскольку право является многообразным и действенным фактором общественного развития, а его системность, как мы стараемся показать в данном диссертационном исследовании, выступает дополнительным и значительным фактором социальных, экономических, государственно-политических и духовно-культурных преобразований.

Правовая система является условием и одновременно следствием строительства правового государства и формирования гражданского общества, представительной демократии и политического плюрализма.

При прежнем тоталитарном режиме «естественное право» рассматривалось только в историко-правовом плане и не признавалось, а «частное право» решительно отвергалось. Нынешним постсоветским республикам необходимо не «совершенствование» правовой системы (или ее суррогата), а создание новой системы демократического государства, и

поэтому исследование проблем ее становления является актуальным.

Актуальны и методологические проблемы теории и практики формирования национальной правовой системы. В определенной (а может быть, даже в значительной) степени категория правовой системы и многие проблемы темы относятся к философии права, социологическим проблемам структурно-функционального анализа и др. Казахстанские правоведы отстают здесь от российских коллег, которые более оживленно обсуждают вопросы философии права, ими издан ряд монографий. А поскольку философия каждого народа имеет значительные национально-культурные особенности, то они отражаются в философии права. Поэтому в казахстанской науке должны развиваться собственные философско-правовые исследования, в том числе и по проблемам системности права и правовых явлений.

Если результаты нашей правовой реформы действительно не удручающие, как это представляется многим специалистам, а в чем-то и впечатляющие, то это тем более должно стимулировать исследования проблем формирования новой национальной правовой системы.

На Западе и в бывшем СССР такие исследования стали появляться сравнительно недавно, за рубежом - как определенный итог развития правовых явлений в условиях правового государства, в СССР - как надежда либеральных юристов на достойное место права в обществе.

Наибольшую известность в перестроечные годы в СССР и СНГ получили работы западных правоведов: Р.Давида, К.Жоффре-Спинози, К.Цвайгера, Х.Кетца, Л.Фридмэна, Ж.Карбонье, коллектива шведских авторов и др. [3].

В их работах правовая система рассматривается как собственно право. Правовые нормы, источники, толкование права, отчасти правоотношения, родственные правовые системы объединяются в правовые семьи. С нашей точки зрения, правовая система на Западе понимается несколько узко и, по существу, сводится к системе права. Это является оправданным потому, что в развитых странах не стоят остро проблемы различия между правом и законом и нет необходимости различать особую систему законодательства в общей правовой системе, а также не возникает больших проблем в отношении правовой культуры и др.

Работа Ф.М. Решетникова является справочником, диссертация Л.Б.Тиуновой несет в себе все признаки науки в условиях тоталитарного режима. Монография В.Н. Синюкова охватывает только начало правовых реформ в России и отражает еще не оформленные новые правовые отношения и представления.

Более фундаментальная работа - двухтомник «Правовая система социализма». Наиболее ценным в нем является постановка и решение проблем - категории правовой системы, ее генезиса, структуры, правовой системы как компонента общественной системы, ценности права, функций правовой системы, ее гуманистических аспектов, правовой социализации индивида. Но рассмотрение правовой системы вне взаимосвязи с правовым государством и гражданским обществом наложило существенный отпечаток. Данное исследование содержит и все отвергаемые нами сейчас черты крайней политизированности и всеобъемлющей идеологизированности трактовки правовых явлений.

Проблема правовой системы и ее структурных элементов активно разрабатывается и российскими правоведами. Прежде всего, следует отметить появление целого ряда монографий, очерков, учебников, учебных пособий, материалов лекций по философии права - это труды С.С. Алексеева, Ю.Я.Баскина, Ю.Г. Ершова, Д.А. Керимова, И.П. Малиновой, В.С. Нерсесянца, А.П. Семитко, Ю.В. Тихонравова по методологии и общей теории права, которые способствуют более глубокому осмыслению правовых процессов. В нашей республике к такого плана работам можно отнести исследования М.Т. Баймаханова, С.С. Сартаева, Г.С. Сапаргалиева, а также В.А. Сергиевского. Методологическое и теоретическое содержание имеют работы академика НАН РК М.Т.

Баймаханова [4].

К исследуемой теме относятся и проблемы обычного права, или фольклорного права (от слова «volk» - «фольк» - «народ»), т.е. народного права, или еще его называют аборигенным правом. 90-е гг. отмечены опубликованием ряда исследований по фольклорному праву, очерков теории и практики неписаного права, материалов 11 Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. Из казахстанских авторов, занимающихся этими проблемами, в аспекте правовой системы можно выделить К. Алимжана [5], З.К. Аюпову [6].

Несмотря на неимоверные трудности, испытываемые наукой в последние годы, казахстанскими правоведами и учеными стран СНГ проделана немалая работа по теоретическому осмыслению и анализу стремительных и динамичных процессов преобразований, происходящих в стране за последние одиннадцать лет в правовой сфере.

Как известно, всякая теория есть методология. Методологической и теоретической основой для более успешного решения вопроса о том, какая правовая система нам нужна, послужили достижения мировой, отечественной, европейской, восточной философско-правовой, теоретико-правовой, историко-правовой мысли по проблемам естественного и позитивного, частного и публичного права, соотношения права и закона, права и культуры, права и государства, права и морали, нравственности, права и экономики, политики.

При этом следует особо выделить методологическое и теоретическое значение трудов Аль-Фараби, Баласагуни, Абая, Чокана Валиханова, Мухтара Ауэзова, других отечественных мыслителей, многочисленных акынов и жырау; европейских мыслителей и просветителей, начиная с античности до современности, особенно отмечая представителей естественно-правовой школы и теоретиков правового государства; классиков российской правовой науки; исследований современных казахстанских авторов - М.Т. Баймаханова, С.С. Сартаева, Г.С. Сапаргалиева, М.К. Сулейменова, К.А. Жиренчина и др.; российских авторов - С.С. Алексеева, В.П. Казимирчука, Е.А. Лукашевой, А.М. Васильева, В.Н. Кудрявцева, Р.З. Лившица, Ю.А. Тихомирова, Д.А. Керимова, З.М. Черниловского и т.д.; западных авторов - Р. Давида, К.Жоффре-Спинози, Х. Кетца, К. Цвайгерта, Л. Фридмэна, Ж. Карбонье и др.

Авторы основывают свое исследование на Конституции Республики Казахстан, Государственной программе правовой реформы, Концепции правовой политики РК до 2030 года, ежегодных Посланиях Президента Республики Казахстан К.К. Токаева народу Казахстана, его программных выступлениях по вопросам правовой и судебной реформ, деятельности исполнительных и правоохранительных органов, на Законе «О нормативных правовых актах», на вновь принятых кодексах и других законах.

Правовая система ныне в посттоталитарных странах формируется как особая общественная система наряду с политической организацией общества. Правовая система предстает как самостоятельный и самодостаточный, предварительный и дополнительный, высокозначимый и эффективный фактор общественного развития во взаимодействии с другими факторами.

В заключение отметим, что национальная правовая система в современных условиях в посттоталитарных странах формируется как особая общественная система, правовые явления выводятся из политической организации общества. Правовая система предстает как самостоятельный и самодостаточный, высокозначимый и эффективный фактор общественного развития наряду и во взаимодействии с другими факторами - духовно-культурными, социально-экономическими, государственно-политическими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан от 12 февраля 1994 г. № 1569 (основные направления). – Алматы, 1994 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569>

2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Межд.отношения, 1996. – 400 с.

4. Баймаханов М.Т. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. – Монография в соавторстве. – Алматы: КазГЮУ, 2001.– 285 с.

5. Алимжан К. Доктрина обычая (обычного права) в судебной практике Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2009. – № 3. – С.37 – 43.

6. Аюпова З.К. Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты. – Монография в соавторстве. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. – 396 с.

АБДУЛЛИНА Л.М.

к.ю.н., профессор

Евразийская юридическая академия им. Д.А.Кунаева

СЮРИКПАЕВА А.О.

М.ю.н., старший преподаватель

Евразийская юридическая академия им. Д.А.Кунаева

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Закрепление, охрана, поддержание прав и свобод, создание условий для их претворения в жизнь составляют длительную цепь правовых актов и действий, начало которых заложено в конституции. Конституционные права и свободы — это не все права и свободы, которыми обладает человек, а только основные, или фундаментальные.

Под конституционными правами и свободами понимаются наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту. Конституционные права и свободы являются главным элементом конституционных правоотношений. Эти правоотношения возникают между человеком и государством, порождая обязанность государства защищать и охранять основные и другие права и свободы каждого отдельного человека и гражданина. Он вправе не просить, а требовать защиты прав, которые государство признало естественными и неотъемлемыми.

Общество индивидуумов построило государство для своей защиты и удовлетворения определенных потребностей. Например, Конституция Италии указывает, что задача Республики - устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны. Но в жизни часто случается так, что государство встает над обществом и начинает диктовать ему свою волю, попирать его интересы. Чтобы предотвратить подобное, в каждом государстве существует конституция, являющаяся гарантом нерушимости прав человека и гражданина. Конституция устанавливает основные конституционные права человека. Принято разделять их на три главные группы:

личные права и свободы - право на жизнь, личную неприкосновенность, право на свободу мысли и слова, свобода совести и т.д.;

политические (связанные с участием в управлении обществом и государством) - право выбирать и быть избранным, свобода собраний и т.д.;

экономические, социальные и культурные - право собственности, обязанность платить налоги, право на творчество и т.д.

Однако не всегда именно в тексте конституции той или иной страны зафиксированы эти права. Так, Конституция США (1787 г.) почти не закрепляет прав человека. В основном они закреплены в первых десяти поправках, получивших название Билль о правах (1789 г.). Конституционные права французов декларированы не только в Конституции Франции (1958 г.), но также в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) и преамбуле Конституции Франции 1946 г., главным образом провозглашающих права и свободы граждан [8].

В конституциях Стран СНГ целые разделы или главы посвящены основным правам человека и гражданина. Например, в Конституции Азербайджана - 3,4 главы «Основные права и свободы человека и гражданина», «Основные обязанности граждан», в Конституции Казахстана – 2 раздел «Человек и гражданин» и т.д.

Иногда, идентифицируя личные права, их называют гражданскими. Такое отождествление понятий не вызывает проблем, так как связано чисто с применением того или иного термина-синонима. Проблема с правовой точки зрения возникает при определении понятий «права человека» и «права гражданина». Под личными правами человека и гражданина, как нам представляется, следует понимать права, принадлежащие ему как личности, как физическому существу, а не как политику или хозяйствующему субъекту. Необходимо обратить внимание на различия между понятиями «человек» и «гражданин». Эти две категории прав обычно упоминаются вместе, однако их содержание не тождественно. Права человека происходят из естественного права, а права гражданина — из позитивного, хотя и те и другие носят неотъемлемый характер.

Права человека являются исходными, они присущи всем людям от рождения, независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет, а права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству, то есть в силу его гражданства. Таким образом, каждый гражданин того или иного государства обладает всем комплексом прав, относящихся к общепризнанным правам человека плюс всеми правами гражданина, признаваемыми в данном государстве. Поэтому правомерен термин «личные права и свободы человека и гражданина», синтезирующий обе группы прав и свобод.

Права гражданина - своеобразное ограничение равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, живущие в стране, но не имеющие гражданства. Эти права обычно предполагают возможность участия в государственных делах, в выборах высших и местных органов государственной власти, допуска в своей стране к государственной службе. Следовательно, лица, не имеющие гражданства, этих прав в данном государстве не имеют. Такая «дискриминация», допускаемая международным сообществом, объясняется правомерным желанием каждого государства предоставить указанные права только лицам, устойчиво связанным с судьбой страны и в полной мере несущим конституционные обязанности. Это не означает, что лица без гражданства не несут никаких обязанностей (например, соблюдать конституцию, уплачивать налоги и др.). Некоторые права предоставляются исключительно гражданам по соображениям общенародных интересов. Например, в Казахстане: государство обязуется гарантировать защиту и покровительство за пределами страны только своим гражданам.

В конституциях зарубежных государств есть нормы, распространяющиеся на всех людей, а также исключительно на граждан данной страны. Например, Декларация прав человека и гражданина Франции устанавливает, что все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах (ст.1), и в то же время, данная декларация содержит такую норму: все граждане имеют право принимать участие в создании закона (ст.6) [9,с.5]. Конституция Киргизской Республики автономно закрепляет права человека и права гражданина. Но даже те государства, которые декларируют права человека и гражданина вместе, отдельные нормы посвящают закреплению прав человека, а другие нормы - регламентации прав гражданина.

К примеру, в разделе «Человек и гражданин» п.1 ст.15 Конституции Республики

Казахстан гласит: «каждый имеет право на жизнь», а в п 1. ст 29 сказано: «граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья». Также в разделе 2 «Личность, общество, государство» ст. 28 Конституции Республики Беларусь гласит: «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство»; ст.30: «граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать её и беспрепятственно возвращаться обратно» [10].

Исходя из вышеприведенных примеров, можно констатировать, что конституции содержат нормы, адресованные каждому, то есть права человека, и нормы, закрепляющие права только граждан данного государства, следовательно, эти нормы закрепляют права граждан. Очевидна необходимость такого разделения, поскольку граждане данного государства не могут быть полностью приравнены к другим людям. На то и было создано государство, чтобы заботиться в первую очередь о своих гражданах. А то, что государства в своих конституционных актах устанавливают права и свободы всех людей, предполагает, что они распространяются только на людей, находящихся в данный момент на территории этой страны, и является, безусловно, показателем демократичности того или иного государства. Конституционные права человека представляют собой целую систему прав – личных, политических, экономических и культурных.

Как известно, Всеобщая декларация прав человека начинается с перечисления личных прав человека. И это не случайно. Первостепенное место личных прав среди всего каталога прав человека объясняется не только тем, что исторически они были признаны ранее всех остальных, но и их социальной значимостью [11]. Ведь без обладания жизнью, достоинством, свободой и личной безопасностью теряют смысл все остальные права и свободы человека. Разумеется, это обстоятельство не может быть истолковано как средство принижения, ограничения или ликвидации других прав человека. Государство через законы закрепляет права и свободы человека, и тогда они становятся мерой возможного, т.е. обретают границы дозволенного.

Институт личных прав и свобод является центральным в современном конституционном праве. Гарантируя свободу человека и гражданина от произвола государственной власти, этот важнейший институт представляет собой сердцевину конституционного строя демократического государства.

Философской основой института личных прав и свобод является учение о свободе как о естественном состоянии человека и высшей ценности, наряду с правом на жизнь. В морально-этическом и нравственно-социальном смысле права человека возникли на очень низких ступенях развития общества. Первобытный человек для борьбы с силами природы и выживания, преодоления трудностей стремился объединиться с другими людьми. Тогда и появились первые общини, как результат градации первобытных стад. В рамках общины человек мог противостоять силам природы и иным трудностям. Община давала человеку возможность выжить, выстоять в изнурительной постоянной борьбе, утвердить себя в качестве особого субъекта бытия.

Однако долгое время отдельный человек оставался лишь частью общини. Без общини он не представлял особой ценности и не мог быть самостоятельным. «В этот период основным субъектом прав в их первоначальном смысле слова выступала община, а не отдельный человек. Отдельные люди были как бы растворены в этих общностях. И лишь постепенно права начинают соотноситься также с отдельными людьми, которые все чаще признаются их субъектами. Субъектность отдельных лиц начинает оттеснять субъектность общностей, однако длительное время эти два вида субъектности сосуществуют, как бы соревнуясь в том, какая из них возьмет пальму первенства.

И хотя сейчас, наряду с индивидуальными, признаются групповые и иные социумные права, последние отличаются от первых степенью значимости, сферой распространенности, реальным влиянием на осуществление конкретных интересов и

потребностей» [12, с.110-117].

Зачатки экономики привели к дальнейшему разделению труда, появлению классов: управляющих, надсмотрщиков, рабочих. Тогда же зарождаются основные признаки государства, устанавливаются общие жесткие правила поведения, обязанности, дозволения и запреты (табу). До неолитической революции существовали нерасчлененные специфические нормы первобытного общества, которые известный исследователь первобытности и этнограф А.И. Першиц назвал мононормами [13, с.48]. Мононормы не относились ни к праву, ни к морали, поскольку их исполнение обеспечивалось не только общественным порицанием, но и наказанием на основе фиксированных санкций. Мононормы не давали преимуществ никому из членов рода, закрепляли первобытное равенство, суть которого состояла в одинаковом для всех отсутствии свободы, в поглощении личности сообществом, в жестокой регламентации жизни каждого, в консервативности связей между членами рода [14, с.197]. Такая «нормативная избыточность» была свойственна обществам с относительно бедной культурой, для которых важнейшей задачей являлось устоять, удержать равновесие. Появление мононорм стало признаком выхода человечества из животного царства. Через освоение мононорм культивировались формы поведения, необходимые для дальнейшего прогресса. Люди на практике убеждались в полезности и целесообразности определенных правил, запретов, предписаний. И только на этапе распада первобытнообщинного строя, в эпоху образования классов возникли нормы права [1, с.17].

Морально-этические нормы сложились независимо от права, которое лишь придало части их особую форму опосредования, упорядочило процесс их становления, развития и реализации, обеспечило им не достававшие прежде способы гарантирования и защиты. Будучи увязана с правовыми нормами и институтами, эта часть наличных прав приобрела новый статус. Специфика же нравственно-социальных прав такова, что без права они немыслимы и сопутствуют только ему.

Доправовое общество не обеспечивает необходимого базиса, не дает минимальных предпосылок для их становления и развития. Именно благодаря праву они получают путевку в жизнь и занимают свою нишу в структуре бытия. Соответственно описанным выше изменениям права социумов и отдельных лиц модифицировались: они из морально-этических и нравственно-социальных категорий стали приобретать юридический характер, конечно, не все, а только те, которые опосредовались правовыми нормами. В то же время происходившие на разных этапах развития общества процессы расширения или сужения сферы правового регулирования непосредственно сказывались на той границе, которая служила водоразделом юридических и морально-общественных прав [5, с.112].

Во многих регионах мира правовые системы формировались в связи со значительным общественным разделением труда, ростом его производительности. Зарождение права ознаменовало качественное преобразование всей системы нормативного регулирования общественных отношений.

Право как особая система юридических норм и связанных с ними правовых отношений возникает в истории общества в силу тех же причин и условий, что и государство. Первые нормативные обобщения были оформлены в законах царя Хаммурапи, законах Ману, законах 12 таблиц, Русской правде и других. Далее в ходе развития общества начинает формироваться национальная правовая система с учетом характера, темперамента и других особенностей населения того или иного государства.

В правовой науке существует множество определений понятия «право». Например, нормативный подход трактует право как совокупность охраняемых государством норм. Таким образом, основной акцент делается на нормативности права, его формальной определенности и обеспеченности государственным принуждением. Позитивным в таком подходе является то, что он ориентирует на соблюдение законов, дает точные критерии тем, кто применяет право, - они должны соблюдать законы, действующие в данный момент. Отрицательный же момент в нормативном подходе заключается в том, что

государство объявляется главным источником правовых норм и, следовательно, то, что оно создает, и является правом. Отсюда - игнорирование содержания права, степени свободы личности, соответствия правовых норм потребностям общественного развития. Нормативный подход базируется на теории позитивного права, которая отождествляет право и закон, и считает, что свои права человек получает не от абстрактной природы, а в силу закрепления этих прав в законе.

Социологический подход трактует право как регулируемые им общественные отношения. Сторонники данного подхода считают, что право надо искать не в нормах, а в самой жизни. При этом они различают право и закон, но полагают, что норма права, взятая вне регулируемых ею общественных отношений, теряет свои регулятивные свойства. Иначе говоря, при этом подходе право рассматривается не как система абстрактных норм, а как сеть конкретных правоотношений, как нормы, фактически применяемые на практике.

Данный подход не дает четких ориентиров для правоприменителей и таит в себе опасность произвола, «вольного» обращения с законами. Он применим, главным образом, в законотворчестве и служит ориентиром для законодателя, который должен анализировать, что реально складывается на практике, какие нормы применяются, а какие - нет. Философский подход связывает право с мерой свободы и справедливости. Эта позиция основывается на естественно-правовой теории, которая различает право и закон. При этом право трактуется как высшая идея представления о справедливости и свободе - извечные идеалы человечества. Если нормативные установления государства не соответствуют идеям свободы и справедливости, то они не являются правом. Отсюда различают правовые и неправовые законы.

Следует признать, что значение права для формирования прав человека бесценно. Право, в частности, оказalo серьезное влияние на становление и формирование системы прав социальных групп и отдельных лиц. Это влияние оказалось двояким: во-первых, правовые нормы иногда сами по себе, а иногда вместе с другими социальными нормами стали в возрастающей мере определять функционирование некоторых из уже существовавших на тот момент наличных прав; во-вторых, они породили целый ряд новых прав, которых прежде не существовало.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституционное (государственное) право зарубежных стран /Под ред. Б.А. Страшун. Т.1. – М., 1993. - 437с.
- 2 Конституционное (государственное) право зарубежных стран /Под ред. Б.А. Страшун. Т.1. – М., 1993. - 437с.
- 3 Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное //Государство и право. - 1999. - №8. - С.5.
- 4 Конституции стран СНГ /Сост. Ю. Булуктаев. - Алматы: Жеті жарғы, 1999. - 416с.
- 5 Современные зарубежные конституции /Под ред. Б.А. Страшун. – М., 1992. – 396с.
- 6 Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Права человека как объект изучения юридической науки //Правовая реформа в Казахстане. – 2003. - №11. - С.110-117.
- 7 Грудцына Л. Права человека: история и современность //Адвокат. - 2002. - №6. - С.48.
- 8 Общая теория прав человека /Отв. ред. Лукашева Е.А. - М., 1996. - С. 3, 11, 17, 94.

МЫРЗАТАЕВ Н.Д.
PhD докторы, қауым.профессоры
Түран университеті

ҒЫЛЫМИ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ БАҒЫТТАҒЫ САПАЛЫ ЗАҢГЕР КАДРЛАРЫН ДАЯРЛАУДАҒЫ КЕЙБІР ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРЕІ

*Жоғары интеллекттің өмірлік үлгісі болған
адам Баймақанов Мұрат Тәжімұратұлы*

Қазақстан Республикасының Президенті өзінің 2022 жылғы жолдауына «Техникалық және кәсіби білім беретін оқу орындары еңбек нарығының нақты сұранысына бейімделуі және еліміздің жаңа экономикалық бағдарының міндеттеріне сай болуы керек» - деген болатын [1].

Біздің ойымызша, педагог қызметкерлерді кәсіби даярлау және ЖОО ішінде оқыту жүйесін одан әрі құқықтық дамыту қажет. Тиісті министрліктің алдында үш тілде білім мен тәрбие беру мен қатар орта білім мазмұны мен кәсіби білім беру сапасын көтеруді ұсынды. Ал жоғары білім саласына мынадай міндеттер жүктеді. «Бірінші – білімнің сапасы мен бәсекеге қабілеттің арттыру, екінші - сапалы білім бермейтін оқу орындарын жабу, үшінші - білім алушылардың контингентін жетілдіру, мысалы, 12 жылдық білім беруге қошкен жағдайда 11-12 сыныпта негізінен педагог магистрлердің сабак беруін қолға алу міндеттерін айттып шықты».

Білімнің сапалы болуы тікелей мұғалімге, оның білім дәрежесі мен іздену шеберлігіне байланысты еkenі даусыз. Сапаны көтерудегі ең өзекті мәселелердің бірі – мұғалімдерді даярлау және кәсіби шындау мәселесі болып отыр. Жаңа заман мұғалімі «дайын» білім көзі ғана болмай, оқушылардың танымдық іс-әрекетінің ұйымдастырушысы және үйлестіруші бола білуі, білімнің құндылық ретіндегі сипатына терең мән беруі, нәтижеге бағытталған білім беруде жаңа жолдар мен әдістер табуға дағыланған маман болуы қажет[2].

«Әлемдік тәжірибе мемлекеттердің экономикалық дағдарыстан шығуымен бірге білім саласын қаржыландыру қатар жүргенін көрсетеді. Мәселен, 1955 пен 1985 жж. аралығында Жапонияда білімді қаржыландыру 20 есе артқан.» - [3].

«Финляндиядағы білім жүйесі сәтті және дер кезінде реформалау нәтижесінде талай жетістіктерге жетті: экономиканың өсуіне, елдің әлеуметтік дамуына, технология мен ғылыми зерттеулерде инновациялық пәрменді саясатты жүзеге асыруға, сөйтіп бүгінгі танда әлемнің ең озық өркениетті елдері катарынан көрінуде. Бұл ел білім саласын дамытуға бүкіл қоғамды жұмылдырыды, мемлекеттік қаржыландыруға ерекше көңіл бөлінді, мұғалімдердің айлық жалақысы 2–3 мың евроға өсті, оқушылар мен студенттерге стипендия тағайындалды, оларға тұрғын үй үшін айна 500 евро бөлінеді. Оқушылардың денешынықтыруы, денсаулығына қамқорлық жасау, үй тапсырмасын азайту, салауатты өмір салтын қолдау, білім берудің ең соңғы ғылым мен технология жетістіктерімен кіріктіру, оқу үдерісін ірі технополистер аясында өткізу арқылы қол жеткізуде» [4].

«Қуатты ұлттың діңгегі – халық. Ең бастысы, азаматтарымыздың денсаулығы мықты, білімі терең болуы керек. Жастар нақты бір мамандықтың қыр-сырын жетік білуге ұмтылғаны жөн. Өз саласының шеберіне әрдайым сұраныс болады. Өскелен ұрпақ Қазақстанда ғана емес, өзге елдерде де бәсекеге қабілетті болуы керек. Көрші мемлекеттің азаматтары шетелге барып, жұмыс талғамай еңбек етіп жатыр. Олар біздің елде де өте жақсы табыс тауып жүр. Шын мәнінде, ең бастысы – адал еңбек. Біз мұны жете түсінетін ұрпақ тәрбиелеуге тиіспіз.» - деген болатын Жолдауда Президент [1].

Қазіргі жоғары оқудан кейінгі білім алушы педагогикалық бағыттағы құқықтану білім бағдарламасындағы магистранттар тариялық тұрғыдан ғана білім алумен шектелуде. Теория тәжірибесіз жәй мағлұмдама, идеялар жынтығы ғана. Осы тұрғыдан алғанда жас

білімалушы ізденушілердің яғни магистранттардың тәжірибелік жұмыспен айналысуын зандық түрғыда рөлін арттырып жетілдіруіміз қажет деп ойлаймыз. Жалпы магистрант туралы ереже бойынша және оған сәйкес әр бір ЖОО ішкі нормативтік актілерімен бекітілген ережелерге сай магистратурада білім алушы 0,5 жүктемені білім алушмен қоса әр түрлі салада қатар жұмысты алғып жүргүре рұқсат етілген. Бірақ әр бір ЖОО башысы өз қалауымен аталған ережені бұзып отыр. Магистранттардың ғылыми атағы жоқтығын, күндізгі бөлімде оқуын сылтау қылып оларды жұмыспен қамтудан бас тартуда. Біздің ойымызша, магистрантар туралы ереженің зандық күшінің қолданыстағы аясын кеңейту қажет. Қазіргі қолданыстағы ереже жас ізденуші болашақ педагог ғалым магистранттың құқықтық статусының жоқтыған ғана емес әлеуметтік экономикалық жағдайының да нашарлауына септігін тигізіп отыр. Соңдықтан да, күндізгі бөлімде оқытын бірақ, оқуына кедегі келтірмесе магистрантқа педагогтық қызметпен айналысу құқығын білім туралы заң бойынша рұқсат беруді бекіткен жөн. Әйтпесе Магистрантар туралы ереже нормаларын ЖОО басшылары өз қалауларынша бұрмалауда. ЖОО басшысы өз қалауынша педагог магистрантқа педагогикалық қызметпен шұғылдануға шектеу қою құқығынан тыйылар еді. Еңбек ету құқығы заңмен бекітілген де ғана өз қалауымен жас педагог ізденушілерге ғылым мен білімді өндіріспен бірге алғып жүргүре және әлеуметтік экономикалық жағынан да тәуелсіз болуға мүмкіндік береді.

«Отандық жоғары оқу орындарының білім сапасы артқан сайын ондағы оқу ақысы да есе түседі.» - деген болатын Қазакстан Республикасының Президенті өзінің 2022 жылғы жолдауында [1].

Магистрант Магистрлік диссертация ғылым мен тәжірибелің қазіргі теорияларына, әдістемелік және технологиялық жетістіктеріне негізделуі, ғылыми зерттеулердің қазіргі заманғы әдістерін пайдалану жолымен орындалуы тиіс. Негізгі қорғалатын қағидалар бойынша ғылыми – зерттеу әдістемелік, тәжірибелік бөлімдерінен тұруы, тиісті білім салаларындағы озық халықаралық тәжірибеле негізделуі, нақты тәжірибелік ұсынымдардан тұруы тиіс [5].

Бірақ қазіргі ҚР ЖОО-ның техникалық базасы оған әлі дайын емес. Гуманитарлық пәндер бойынша оның ішінде заң мамандықтарында білім алушы магистранттар алған теориялық білімдерін тәжірибеле үштастырып қолдану өзекті мәселе. Сонықтан да, теориялық білім мен тәжірибелік білімді үштастыру жолдарын жетілдіруді қайта қарастырған жөн. Себебі гуманитарлық сала бойынша зерттеу лабораториялары мен зертханалары жок.

Біздің ойымызша, зангерлер дайындау бойынша ғылым және жоғары білім министрінің болашақ педагог магистранттардың тәжірибемен байланысын жетілдіруді ұсынуымыз қолдау табуы қажет. Магистрант пен доктарантқа ерекше мәртебе/статус беретін құқық нормасы қажет. Себебі зандық түрғыдан магистранттар туралы ереже мен әр ЖОО ішкі ережесіне сай бұл мәселе сол автономды басқару негізіндегі ЖОО басшысының қалауымен ғана шешіліп келеді.

Қазақстан 2050 бағдарламасында жоғары білім, ғылым саласына аса дең қою көректілігі көрсетілген [6]. Соның ішінде біз ЖОО тоқталып өтсек. Мысалы, Гумилев атындағы ЕҮУ алайын. Президент жарлығымен құрылған аталған ЖОО жаңа жаһандану кезеңінде жаңа форматы ғылыми зерттеу бағытын ұстанатын университет болып отыр қазіргі таңда. Көптеген мамандықтар бойынша ғылыми зерттеуге жақсы жағдайлар жасалып қажетті қондырығылар мен зертханалар орнатылған. Бірақ гуманитарлық салаға әлі де болса өз дәрежесінде дең қойылса. Мәселен, заң факультетін алайық. Кез келген алынған теориялық білім тәжірибемен үштаспаса одан жан-жақты кәсіби маман даярлау мүмкін емес. Соңдықтан да, ғылыми зерттеу ЖОО тәжірибелік жұмыстарға баса назар аудару қажет деп ойлаймыз. Қазіргі таңда ЖОО бар тәжірибеден өту әдіс тәсілдері заман талабына лесе алмай отыр. Университет ғылыми зерттеу болғандықтан осыған сай зертханалар мен сынақ алаңдары тәжірибе өтетін полигондар жаңаша бағыт алу керек деп ойлаймыз. Заң факультетіндегі қолданыстағы теориямен байланысты тәжірибелік

жұмыстарды дамыту да аса қажет. Олар сот мәжіліс залы мен криминалистикалық полигондар қазіргі жас педагогикалық ғылыммен айналысушы заңгерлерге жеткіліксіз. Жоғары заң білімін одан әрі жалғастырушы ғылым мен зерттеу жұмысымен айналысушы магистранттар мен доктаранттардың тәжірибен өтуін жетілдіру қажет. Университеттің атына сай заң факультеті де ғылыми зерттеу бағытта кешенді дамуы тиіс. Ол үшін педагогикалық 50 сағаттық тәжірибе мен шет елде 10 күндік тағылымдама зерттеу жұмысына тәжірибе ретінде өту ғылыми педагогикалық бағыттағы магистранттарға жеткіліксіз екендігін қазіргі күні белгілі болып отыр. Магистр және доктор атанып жүрген ғылыми қызметкерлеріміз теориялық түрғыдан әріге аса алмай отыр. Осылай бірден бір себеп педагогикалық ғылыми бағытты дамытушы мамандарды дайындағанда теориялық білімін тәжірибемен ұштастыруды дамыту өте маңызды. Болашақ педагог немесе ғылыми зерттеуші магистр және докторант маманы заң жобасының тәжірибеде қалай іс жүзінде жүзеге асырылуын ЖОО қабырғасында тәлімгері болып жүргенде тәжірибе ретінде, ғылыми жұмысын шындауға негіз ретінде заң жобаларын дайындау процесіне қатысуы тиіс деп ойлаймыз. Заң жобасын дайындау топ құрамына жас ғылыми маман ретінде магистраттар мен доктаранттарды іске араластыру жас ғылыми кадрларды тиімді пайдалау болып табылады. Тәжірибеден өтетін тәлімгерлер мемлекеттен қаржы сұрамайды ол экономикалық түрғыдан та тиімді. Тәлімгерлер тәжірибеден өту үшін Университет пен үкімет аралық келісім шарт болуы қажет. Келісім шарт негізінде тәжірибеден өту үшін барлық заңгер педагог магистрантар мен доктаранттар үкіметте дайындалатын заң жобасына тәлімгер ретінде қатысуға заң шенберінде мүмкіндік берілсе. Болашақ ғылыми кәсіби педагогикалық маман дайындау іс алға басып өз жемісін берер еді. Заң жобасын дайындау тобына қосылып өз ғылыми ізденістерін шындау бұл жас тәлімгерлер үшін өте маңызды. Бұндай тәжірибеден өткен ғылыми педагог мамандарымыз болашақта алдыңғы қатарлы мамандар дайарлауға атсалысуы сөзсіз өз жемісін береді. Сондықтан да, білім туралы заң мен ғылым туралы заңға тиісінше толықтырулар енгізуі ұсынамыз. «Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Заң шығару институты, Парламентаризи институты, ҚР Үкіметінің заң жобасын даярлаушы және ұсынушы бастамашы топтар, ҚР Парламенті жаңындағы құрылған жұмысшы топтарға заң мамандығы бойынша тақырыбына сайкес келетін магистранттар мен доктаранттарды жұмысшы тобына кіргізу міндеттеледі» - деген мәтінде ҚР Құқық актілер туралы 2016 жылғы заңына [7] тиісінше толықтыру енгізілуі қажет етеді. Жоғарыдағы заңға енген толықтыру негізінде университет жеке субъект ретінде келісім шарт негізінде тәжірибеден өтуге жолдама берумен қатар қызмет қөрсету туралы, құпия мәліметтерді жарияламау туралы тағыбасқа қажетті шарттарға отыру жолымен шешуді ұсынамыз. Сонымен қатар, магистрлер мен доктаранттар туралы ережеге де тиісінше өзгертулер енгізу арқылы құқықтық базаның аясын кеңейту қажет. Бұл өз кезегінде жас ғылыммен ізденуші педагогтарды қазіргі жаһандану заман талабынан сай болашақ маман даярлауға құқықтық алғы шарт болмақ. Содағана толық қанды автономды ЖОО басқару қызметі мен ЖОО мәртебесі артатыны сөзсіз. Бұндай ЖОО білімгерлердің білім алу аясы кеңейіп тәжірибемен жақындаса түсіу тапшы, сауатты кадр мәселесін де шешетіні анық. Осы тәжірибе сәтті өтсе онда тиісінше барлық Отандық ЖОО заңгерлік білім беру бағдарламасы негізінде заңгер мамандығы даярлайтын университеттерге де міндетті болатын норма енгізу керекпіз.

Еуропаның дамыған елдерінде білікті кадр даярлау жүйелі түрде жүзеге асырылады. Онда Қазақстандық білім беру жүйесінен өзгеше ерекшелік бар. Қазақстандағы білім беру жүйесін салыстырмалы түрде алсақ көбіне тек теориялық білім берумен шектеледі. ҚР ғылым және жоғары білім минитрлігі мен ЖОО-ын бітірген тұлектермен жұмыс жасау оларды жұмыспен қамту қазіргі таңда өте салғырт әрі заңнамаман тиісінше қарастырылмаған. Сондықтан да, жоғары білімі бар ҚР азаматтары шет елдің кадрларымен салыстырғанда қазіргі дамыған инновациялық индустриялық жағынан да кем түсері анық. Дегенмен, дамыған елдердегі кадр тапшылығы мәселесін жою басым. Шет

елдерде теориялық білім мен өндіріс қатар жүзеге асырылады, сол себепті де ондағы мамандар біздің елдің мамандарымен салыстырғанда кәсіби деңгейі бір сатыға жоғары тұрады. Мысалы, Германиядағы дуальді жүйені басқару мемлекет, жұмыс берушілер және кәсіподақтар тарпынан жүзеге асады. Дуальді жүйе бір кезекте білім беру жүйесі мен нарықтық экономика ішінде қалыптасқан. Фирмалар өздігінен білім алушыларды оқыту уақытының ұзақтығын шешеді және кадрларға кәсіптік білім беру шығындарының көлемін анықтайды. Үкімет өз тарапынан кәсіпорындарға кәсіптік мектептердегі білім алушылар құрамын дайындау бойынша техникалық қолдау көрсетеді, жағдай туғызады, кәсіпорынға мамандар дайындау бойынша жұмыс берушілерді қызықтырады.

Біздің ойымыза, ЖОО басқару жүйесін «теория-тәжірибе-теория-тағымдама мен тәжірибе» негізінде білім беруді ұйымдастыру бағытында қолданыстағы заңнаманы жетілдіру қажет деп ойлаймыз.

ЖОО мемлекеттің әлеуметтік-мәдени саяси өмірінде маңызды орын алатыны сөзсіз. ЖОО-ның пайда болуымен әлемде қоғамның дамуы мен адамдардың өз таланттары мен қабілеттерін көрсетуге мүмкіндік беріп отыр. Қазіргі жаһанданудану қоғамындағы Қазақстандық ЖОО рөлін арттыру өте маңызды. Қазақстандық инновацияның дамуына өзекті мәселе болып тұрған ол кадыр мәселесі. Қазақстандағы бар кадырлар өте аз және еліміздің инновациялық индустримальық жағынан жаңаша қарқынды дамуына жеткіліксіз. Қазақстан мүше болып отырған Университеттердің Ұлы Хартиясында былай делінген: «Обучение и исследования в университетах должны быть неразделимы, если их преподавание не отстает от изменяющихся потребностей, запросов общества и успехов в научных знаниях» [8].

Қазақстандағы білім беру жүйесін өндіріспен тығыз байланыса отырып дамуын қолға алу қажет. Инновациялық процестердің даму желісі ол ЖОО мен ғылымды дамытуға бағыттау мен ЖОО ғылыми зерттеуші оку орындарына айналдыру болып табылады. «Зерттеу университеті» түсінігі ол ҚР «Ғылым туралы» заңының 10-шы бабында айқындалып бекітілген [9]. Қазақстанда бұндай ЖОО үлгісі іспетті «Назарбаев Университеті» тәжірибесін қарастыруға болады. Бірақ ол арнайы заңмен реттелетін автономды режимдегі университет. Оның тәжірибесінде еліміздің басқа барлық ЖОО қолдануға енгізу көптеген мәселелер туындананы сөзсіз, ол қаржы мәселесі, заңнадағы кедергілер, әкімшілік бюраткратия тағы басқалары. Л.Н.Гумилев атындағы ЕҮУ-де әлемдік зерттеу университеттерінің бірегейі болуға толық мүмкіндігі бар. Егер, оған университеттің басқару жүйесін дер кезінде инновациялық, экономикалық, әлеуметтік, мәдени, саяси мәселелерді шешуді кешенді қолға алған болса. Сонымен қатар, университеттегі ғылыми зерттеу ЖОО әлеуметтік-экономикалық даму орталығына да айналуы тиіс. Бірақ, ол үшін педагог магистрантар мен докторанттардың жалаң теориялық білімі ғана емес, сонымен қоса, өндіріспен, тәжірибемен байланысты арттыра отырып қоян-қолтық жұмыс жасау арқылы мәселені шешуге болады. «Қазақстан-2050» Стратегиялық бағдарламасының жүзеге асырылуы ғылым мен жоғары білім жүйесін басқаруды жаңа бағытта дамуы мен қосымша жуапкершілікті жүктелетіндігін көрсетіп отыр.

Қазақстанда әлі де болса педагог кадрлар жеткіліксіз. Оның ішінде ғылыми дәрежесі бар ғылым докторлары мен кандидаттары педагогикалық қызметпен емес басқа салада еңбек етуге қызығушылығының басым болуы. ЖОО оқытушы профессорлық құрамының әлеуметтік экономикалық жағдайының нашарлығы ғана емес, сонымен қатар, саяси инновациялық, интелектуалдық, мәдени, кәсіби, шығармашылық жағынан да қамқорлықтың мардымсызданан деп ойлаймыз.

Халықты жұмыспен қамту туралы 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 482-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңына бірқатар өзгертулер енгізу қажет. Мысалы, 1-бапта: «жастар практикасы – техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі, жоғары, жоғары оку орнынан кейінгі білім беру бағдарламаларын іске асыратын білім беру ұйымдарының түлектері алған кәсібі (мамандығы) бойынша бастапқы жұмыс тәжірибесін жинақтау

мақсатында жүзеге асыратын еңбек қызметінің түрі» - деп көрсетілген [10]. Кадрларды жұмыспен қамту өзекті мәселе болғандықтан негізгі атау мен ұғымдарға аса мән бергеніміз жөн. Қолданыстағы «Мемлекеттік жастар саясаты» туралы заңының 1-ші бапына сәйкес: «жастар – Қазақстан Республикасының он төрт жастан отыз бес жасқа дейінгі азаматтары» [11] – деп көрсетілген. Біздіңше жастар деген сөз магистратура мен доктарантуралы білім алушылардың жас мөлшері одан асып кеткен жағдайда қай заңнаманың нормасы орындалатындығында болып отыр. Жеке тәжірибеме сүйене отырып университет қабырғасында осы зандағы жас мөлшерінен асып кеткен көптеген білімалушылардың құқықтарын Мемлекеттік жастар саясаты заңымен аяқ асты еткендігіне қаншама рет күә болды. Сондықтан да, бірінші баптағы «Жастар практикасы» деген ұғымға өзгерістер енгізу қажет.

Қазіргі Қазақстандағы ЖОО-да магистрантары мен доктарантарын және ғылыми педагогикалық қызметпен айналысатын қызметшілердің бастапқы жұмыс тәжірибесін жинақтау мақсатында іске асыратын педагогикалық еңбек қызметімен айналысуы қажет. Жоғары оқу орнынан кейінгі білімалушы мамандығына сай жоғары оқу орнында жұмыспен қамтылуы тиіс. Қамтылатын және айналысатын қызметінің түрі мен көлемін осы заң шенберінде айқындау қажет. Сондай-ақ, «жастар практикасы» - деген ұғым түлектердің жас мөлшеріне де шектеу қойып отыр. Біздің ойымызша, жастар практикасы деген ұғым тек тар мағынада кәсіптік білім алу мен орта арнайы білімге алушыларға ғана қолдануға болады, сондықтан да, бұл ұғымның орнына «білімгер тәжірибесі» - деген ұғымды енгізген абзal. Білімгер тәжірибесі ол тек жоғары оқу орныдары ғана емес, жоғарғы оқудан кейінгі де білім беру саласына пайдалануға болатын ұғым болмақ. Ол магистратура, доктарантуралы, кәсіби біліктілігін арттыру курсаралы, қайта даярлау курыстарында, шет елде білімін арттырушыларға да, пайдалануға тиімді және қолдану аясы кең. Сонымен қатар, жас мөлшері бойынша да шектеу болмайды және заң нормаларымен қолдануға да, түсініктеме беруге де өте қолайлыш.

Халықты жұмыспен қамту туралы заңнамаға бірқатар өзгертулер енгізу қажет деп ойлаймыз. Аталған заңының 3-бабында халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі принциптері және бағыттары айқындалған. Онда: жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік саясаттар көрсетілген. Осы баптың 3-ші және 4-ші тармақшасында «3) азаматтардың еңбек және кәсіпкерлік бастамашылығын қолдау, олардың өндірістік, шығармашылық еңбекке қабілетін дамытуға жәрдемдесу; 4) еңбек нарығының қажеттіліктеріне және оның даму перспективаларына сәйкес кадрлар даярлауға білім беру жүйесін бағдарлауға» [10] бағытталғандығы айтылған. Ғылым және жоғары оқу орнынан кейінгі де білім беру саласына басқарушы тиісті өкілдегі органдар мен лауазымды тұлғаларға еңбек нарығына қажетті мамандарды даярлау жүктелгендігі айқындалып отыр. Алайда, аталған заң нормасы өз қызметін толық қанды атқарып отырған жоқ деп ойлаймыз. Сондықтан да, кадрлар даярлау ісіне бағдарлауға жауапкершілікті артыру қажет секілді. Себебі, ЖОО бітірген түлектердің жұмыспен қамтылмауының бір себебі қажетті кадр даярлау ісіне жүйелі түрде бағдарлауды жүргізбеуден немесе оған немкүрайлы атусті қараудан. Қазіргі түлектеріміз қолында дипломы бар бірақ, еңбек нарығында қажетсіздер санатында болып отырғандығы.

Аталған баптың 3-тармақшасы шығармашылық еңбекке қабілетін дамытуға жәрдемдесу қажеттігі көрсетілген. Алайда, Қазақстан Республикасының ЖОО-да ғылыми педагогикалық зангерлер ізденушілерге ЖОО-ның қаржы тапшылығын алға тартып білімалушыларды ғылыммен айналысушы, ізденуші мамандардың шығармашылық еңбектерін өз қабілеттеріне сай дамытуға жәрдемдесуге қауқарсыздық танытып отыр. Бұл жас ізденуші ғалымдардың шығармашылық еңбекке, жаңалық табу мен ашуға деген қызығушылығын күн көріс үшін қосымша қаражат табу мақсатында басқа қызметпен шұғылданып отбасын асырауына мәжбүр етіп отыр. Сондықтан да, ҚР ЖОО-да шығармашылық еңбекті бағалауды арттырып педагогикалық бағыттағы білімалушы зангер магистрант, доктарант, жас ғалымдарға шығарған ғылыми мақаласына ЖОО

қаражаты есебінен қаламақы төлеу жүйесін енгізу қажет деп ойлаймыз. Сонда сапалы құқықшығармашылық пен өнер тапқыштыққа деген қызығушылық жас педагогтар арасында арта түсереі сөссіз.

Біздің ойымызша, аталған бапқа келесідей тармақша енгізу қажет. 5-1) бар жұмыс орындарын сақтаған педагог магистрант, доктарант және жаңа жұмыс орындарын, оның ішінде нысаналы топтарға арналған арнайы мамадығы бойынша жұмыс орындарында қызмет атқаратын педагог магистрантар мен доктарантарды ынталандыруға; деген тармақша қосу арқылы жас пеагог ғалымдардың теориялық білімдерін еңбекпен араластырып еңбек нәтижеліліген арттыруға жастарды тиімді тарту қажет.

Біздің ойымызша, әрбір жоғары оқу орныны ЖОО ассацациясымен және ҚР білім және ғылым министрлігімен және еңбек және әлеуметтік министрлігімен және Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметтік істер агенттігімен бірлесе отырып ЖОО-ның сайтында еңбек нарығының бірыңғай ақпараттық базасын қалыптастыру қажет. Ол болашақ маман таңдаушыдан бастап ЖОО бітірген түлектер, ЖОО кейінгі білімін жалғастырушыларға қандай бағытта мемлекетке, қоғамға мамандар қажет екенін алдын ала білуге бағыт береді. Алынған мәліметке сай Қазақстадық кадр саясаты да, біртіндеп бір жүйеге келері анық. Бірақ, оған негіз болатын нормативтік құқықтық актілерді тиісінше толықтырулар енгізуіміз қажет.

ЖОО саласын реттейтін заңнамаларға жұмыс берушілер, қызметкерлер және қоғамдық ұйымдар өкілдерінің жұмыспен қамту саясатын әзірлеу мен іске асыруға қатысуын қамтамасыз ететін норманы енгізу қажет. Қазіргі таңда, ЖОО басқаруши тарап пен жұмыс берушілер шарт негізінде формальді түрде ғана шартқа отырады. Оған бұқаралық құралдардаға ақпаратар дәлел болса керек. ЖОО басшылары формализмнен нақты іске көшпесе еліміз Еуразия көшінің соңында қалатыны сөссіз. Сондықтан да, елу елдің қатарында боламыз десек жұмыс берушілер, қызметкерлер және қоғамдық ұйымдар өкілдерінің жеке жұмыспен қамту өкілдерін ЖОО басқарушилар кадр саясатын әзірлеу мен іске асыруға қатысуын қамтамасыз ету қажет. ЖОО-да жұмыспен қамту саясатымен үйлестірілген, қосымша жұмыс орындарын ашу ісін ынталандыруды қолдайтын шығармашылық, интелектуальдық, өнер тапқыштық, коммерциялық, қаржы, және инвестиция саясатын кешенді жүргізуге бағытталған жаңа формататы заң қажет.

Жоғарыда аталған заңның 7-бабындағы жұмыс берушілердің халықты жұмыспен қамтуға қатысты да қазіргі таңда өзекті мәселе. Жұмыс беруші ЖОО қызметкерлерді қайта даярлау және ЖОО-да өндіріс ішінде оқыту жүйесін дамытуға қатысуы тиіс деп ойлаймыз. Сондай-ақ кадрларды техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі және жоғары білім берудің оқу бағдарламаларын іске асыратын білім беру ұйымдары арқылы даярлауды ЖОО-да енгізу қажет. ЖОО құрылымдық өзгерістер барысында білікті қызметкерлердің кадрлық әлеуетін сақтау және ұтымды пайдалану керек деп ойлаймыз. Қазіргі таңда ЖОО басшысы жаңадан тағайындалса барлық құрылымдық, бөлімдер мен бөлімшлер, декандар мен меншерлердің орын алмасуына алып келуде. Ал барлық басшы бөлімдері ауыстырылған сон кезек қатардағы педагог оқытушы құрамға да орын ауысулар мен кадр алмасулар жүргізіледі. Бұл ЖОО-дағы сыйбалас жемқорлықтың таныстамырдың барлығының дәлелі ғана емес, сонымен қатар, жаңа басқаруши келуімен кадр саясатын өзгерту ғана емес, ЖОО-да қалыптасқан бүкіл білім беру жүйесімен білім алушыларға кері әсерін тигізетін құбылыс. Тағайындалған не сайланған жаңа басшы біздің ойымызша, жұмыстан шығарған немесе орындары ауыстырған әр-бір факті бойынша тиісті уәкілетті орган алдында жауап беруі және ЖОО-ның басшысының интернет ресурсында тиісті ақпараты енгізу тиіс. ЖОО басшысы жұмысқа қабылдау үшін бос жұмыс орындары туралы ақпараттарда еңбек саласындағы кемсітүшілік сипаттағы талаптарға жол бермеуге міндетті. ЖОО-ы басшыларының құқықтық жауапкершілігін Қазақстан Республикасының қылмыстық, еңбек зандарына сәйкес күшету қажет деп ойлаймыз.

Жұмыс ізден жүрген ЖОО түлектері өзі оқитын немесе тұрғылықты жері бойынша

«электрондық» веб-портал арқылы жұмысқа орналасуына жәрдемдесу үшін ЖОО-да өтініш жасайтында жағдай жасау қажет. ЖОО-ның веб-порталы арқылы түйіндеме мен өтініш қалдырған кезде электрондық құжат нысанындағы өтініш негізінде ЖОО-да жұмыссыз ретінде тіркеуді жүзеге асыруы тиіс. ЖОО мәліметтерді тексеріп орталық атқарушы орган бекітетін дербес есепке алу карточкасына мәліметтерді енгізу жолымен жұмыссыздар ретінде тіркеуді ұйымдастыруы қажет. Сонда ғана кадр даярлауда ЖОО мәні мен маңыз оның белсенділігі артады.

Біздіңше, азаматтадың жоғары білім мен жоғары білімнен кейігі білім алу құқығы бұзылып отыр. Ата заң бойынша жоғары және одан кейінгі білім алуға барлық азаматтар құқылы. Олардың жасына байланысты шектеу дұрыс емес деп ойлаймыз. Себебі тәжірибеден өтпеген білімгерге ЖОО диплом беру құқығы шектетілген. Егер халықты жұмыспен қамту туралы заң бойынша тек жастар практикасы 35 жастан аспаған азаматтарға арналса, ал онда осы жастан асып кеткен білім алушылар қайтпек? Оқыған оқулары мен алған білімдерін тәжірибеде байланыстыру құқығынан жасы 35 жастан ауына байланысты ғана шектеліп отыр. Оған білімалушы азамат кінәлі болғаны ма? Біздің ойымызша, бұндай шектеу заңсыз әрі негіzsіz. Сондықтан да, жас мөлшерін көрсеткіші заң нормасынан алынуы тиіс деп ойлаймыз.

Білімгерлерді жұмыспен қамту саласындағы жағдайға, сондай-ақ еңбек нарығындағы ахуалға, оның болжануы мен реттелуіне объективті баға беру үшін Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес ЖОО ведомстволық статистикалық байқау жүргізілуі тиіс. Еңбек делдалдығымен айналысатын жеке және заңды тұлғалар, сондай-ақ шетелдік жұмыс құshін тартуға рұқсат алған немесе өздерінің қарамағында жұмысқа орналасуға рұқсаттар алған шетелдік қызметкерлер жұмыс істейтін жұмыс берушілер уәкілетті органға және ЖОО ҚР заңдарында белгіленген тәртіппен және мерзімде алғашқы статистикалық деректерді табыс етуге міндетті. ЖОО мемлекеттік статистика саласындағы уәкілетті органмен, салық органдарымен, ішкі істер органдарымен, республикалық және аймақтық деңгейдегі басқа да мүдделі мемлекеттік органдармен әр тараптың өз міндеттерін орындауы үшін қажет болатын есепті құжаттама мен мәліметтерді ҚР заңнамасында белгіленген тәртіппен өтемсіз негізде алмасуы тиіс. Дегенмен, ЖОО жас түлектердің жұмыспен қамтылғандығы туралы жалған ақпарат беріп жатқанын бұқаралық ақпарат көздерінен хабарлауда. Біздің ойымызша, бұндай жалған ақпарат беруші ұйым басшысы заң алдында жуапкершілік жүктеуі тиіс. Себебі, аталған мәселе бойынша елміздің саяси экономикалық қаржылық бағыты ғана емес азаматтарымыздың әлеуметтік ахуалының да көрсеткіші екендігін ескерген абзal. Сондықтан да, елміздің даму болашағына кері әсерін тигізетін факторларға әкелуі қаупы туындалп тұр. ЖОО басшыларының жалған мәлімет беру фактісі бойынша құқықтық жауапкершілігін қылмыстық және әкімшілік кодекс бойынша айқындалп қатаандатқан жөн.

Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту туралы заңнамасын 38-бабында Қазақстан Республикасының жұмыспен қамту туралы заңнамасының бұзылғаны үшін жауаптылық ҚР заңдарына сәйкес жауапты болады деп нақтыланбаған. Біздің ойымызша, осы баптың нормасын анық айқындаған жөн. Егер жұмыс берушінің әрекетінде қылмыстың іс әрекет болатын болса онда қылмыстық кодексімен жауака тартылуы тиіс. Егер жұмыс берушінің әрекетінде әкімшілік құқықбұзушылық басқару іс әрекетіне байланысты құқық бұзушылық болса онда, әкімшілік құқық бұзушылық кодекісімен жауака тартылуы тиіс. Егер жұмыс берушінің әрекетінде еңбек нормаларын бұзған болса онда еңбек кодексімен жауака тартылуы тиіс. Егер жұмыс берушінің әрекетінде сыйайла жемқорлық фактісі анықталған болса онда «Сыйайлар жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» заңы бойынша жауака тартылуы тиіс деп заңнамада нақтылануы қажет деп ойлаймz.

Жоғарыдағы айтылған заңнамадағы кейбір мәселелер елімізде сапалы кадр даярлау саясатының жаңа бір келбеті болуына септігін тигізері сөссіз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2022 жылғы 1 қыркүйек. <https://baiterek.gov.kz/kk/president-messages/memleket-basshysy-asym-zhomart-to-aevty-aza-stan-khal-yuna-zholdauy-2022-zhyl-y-1-yrk-yek>.

2. Оқушылардың білім сапасын арттыру – заман талабы. Білімгер //· З ИЮНЯ, 2022 <https://bilimger.kz/122438/>

3. Баймұқанова М.Т., Т.М.Омашева Қазақстан Республикасындағы 12 жылдық білім беруге көшудің қазіргі ерекшеліктері. /Карағанды университетінің хабаршысы.
<https://articlekz.com/kk/article/15965>

4. Баймұқанова М.Т., Т.М.Омашева Қазақстан Республикасындағы 12 жылдық білім беруге көшудің қазіргі ерекшеліктері. /Карағанды университетінің хабаршысы.
<https://articlekz.com/kk/article/15965>.

5. Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімнің білім беру бағдарламаларын іске асыратын білім беру ұйымдарына окуға қабылдаудың ұлгілік қағидаларын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2018 жылғы 31 қазанды № 600 бұйрығы. Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінде 2018 жылғы 31 қазанда № 17650 болып тіркелді.

6. «Қазақстан – 2050» Стратегиясы. ҚР Президентінің ресми сайты. https://www.akorda.kz/kz/official_documents/strategies_and_programs.

7. Құқық актілер туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480>

8. Великая Хартия Университетов. Болонья, Италия 18 сентября 1988 года. https://bolognaby.org/images/Library/Magna_Carta_Universitatum_ru.pdf.

9. Ғылым туралы. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 18 ақпандығы N 407-IV Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000407#z108>.

10. Халықты жұмыспен қамту туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 482-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000482>

11. Мемлекеттік жастар саясаты туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 9 ақпандығы № 285-V ҚРЗ. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000285>.

ТАПАЛОВА Р.Б.

Кандидат юридических наук, доцент
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ВОПРОСЫ АНТИРАДОНОВОЙ ЗАЩИТЫ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан – единственная страна в мире, на территории которой, начиная с августа 1949 года, было произведено 659 атомных взрывов, что составляет более 92% всех взрывов, осуществленных в СССР. Поэтому радиационная безопасность для Казахстана серьезная проблема, которая должна решаться различными способами. Одним из путей решения данной проблемы являются правовые средства и методы. Сложившаяся в мировой практике система защиты от радиации по данным Международной комиссии по радиационной защите (МКРЗ) должна рассматриваться как комплекс мер правового, организационного, инженерно-технического, санитарно-гигиенического, профилактического, воспитательного, общеобразовательного и информационного характера. С момента открытия явления радиоактивности (1895-1898 г.г.) его вредное воздействие на организм человека стало понятно спустя десятилетия[1, с.9-15]. На первом этапе в начале XX века речь шла об обеспечении радиационной защиты достаточно ограниченного числа людей – ученых и специалистов, использующих радиационную технику (главным образом медиков). В 1921 году Британское рентгеновское общество выпустило рекомендации по защите работников от переоблучения рентгеновскими лучами и радием [2,с.7; 3,с.241]. В 1929

году Американская медицинская ассоциация ввела запрет на попытки использовать радиацию для удаления волос в косметических целях, позже был наложен запрет на употребление радиевых эликсиров [2, с.6-7] В 1928 году на втором Международном конгрессе радиологов была образована Международная комиссия по защите от рентгеновского излучения и радия (далее МКРЗ) [2,с.7; 3, с.241; 4, с.78] К 1954г. учеными была признана опасность любых доз излучения, которые превышают дозы от естественного радиационного фона[3,с.241;4,с.90]

Испытания ядерного оружия в 50-70-х годах XX века, приведшие к глобальному радиоактивному загрязнению планеты, перевели вопросы радиационной безопасности в плоскость охраны здоровья населения всего земного шара. Логическим развитием проблемы радиационной защиты явилось признание необходимости обеспечения радиационной безопасности окружающей среды (последние три десятилетия XX века – первые годы XXI столетия). Как считают специалисты, современный этап в развитии норм радиационной безопасности начался в 1958 году, с выпуском официальной первой публикации Международной Комиссии по Радиационной Защите (МКРЗ). Впервые был сформулирован основополагающий принцип радиационной безопасности, подразумевающий получение настолько низких доз насколько это достижимо [4,с.93]. Следует подчеркнуть, что центральная роль в разработке и развитии системы радиационной безопасности принадлежит независимому некоммерческому объединению — Международной Комиссии по Радиационной Защите (МКРЗ). Согласно Уставу в МКРЗ на добровольной основе работает более двухсот человек из тридцати стран мира, являющихся авторитетными специалистами в своей области [5;6] Комиссия финансируется за счет взносов национальных и международных организаций, среди которых наибольший вклад принадлежит европейским странам и США [7], К их числу присоединился и Казахстан после обретения независимости. На сегодня совместно с МКРЗ в создании системы радиационной безопасности принимают участие и другие специализированные международные организации[8,с.337; 9,с.15]:

- Научный комитет ООН по действию атомной радиации (НКДАР);
- Международная комиссия по радиологическим единицам и измерениям (МКРЕ);
- Международная организация труда (МОТ);
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) ООН;
- Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ);
- Агентство по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ/ОЭСР);
- Международная Ассоциация по радиационной защите.

В настоящее время сложилась следующая практика развития и внедрения международной системы радиационной безопасности. НКДАР ООН периодически обобщает имеющиеся данные, касающиеся воздействия атомной радиации. МКРЗ, основываясь на докладах НКДАР, выпускает свои рекомендации, которые затем закрепляются в стандартах безопасности МАГАТЭ. Государства в соответствии с международными соглашениями, используют эти стандарты при разработке своих национальных норм [10,с.11]. Рекомендации МКРЗ нашли отражение в национальных стандартах многих стран мира, в том числе и в современном законодательстве Республики Казахстан.

Таким образом, примерно с середины 20 века по данным научных исследований в США и странах Европы, в Японии понятия «радиация», «дозы излучения», «радиационный мониторинг», «радиационная защита», «ядерная и радиационная безопасность» становятся объектами правового регулирования в целях национальной безопасности и защиты населения.

В СССР в связи с интенсивным использованием ядерных материалов и радиоактивных веществ в мирных и оборонных целях радиационная установка носила

исключительную государственную секретность. В течение трех с лишним десятилетий СССР был единственной ядерной державой, которая не имела ни одного закона, регулирующего права и ответственность при использовании ядерной энергии. Только после Чернобыльской катастрофы Верховным Советом СССР было принято Постановление от 27 ноября 1989 года «О неотложных мерах экологического оздоровления страны»[11].

Нормативы по ограничению облучения населения от природных источников, принятые в СССР, были заимствованы у развитых стран – Великобритании, США, Канаде, Швеции, Финляндии и др., а также были использованы материалы прямых измерений мощностей экспозиционной и эквивалентной доз внешнего гамма - излучения в жилищах, а также концентрации радона и дочерних продуктов его распада (ДПР), полученные в различных регионах СССР.

С приобретением независимости и с вхождением Республики Казахстан в сообщество стран экспортеров радиоактивного сырья, подписание ряда важнейших международных конвенций о ядерной безопасности, решение вопроса о присоединении к действующим международно-правовым нормам в области использования атомной энергии, в том числе в области гражданско-правовой ответственности за ядерный ущерб, еще в большей степени актуализировали вопрос о необходимости развития национального атомного законодательства, необходимости определения правового режима ядерной и радиационной безопасности населения.

К настоящему времени комплекс основных правовых актов, направленных на радиационную защиту, в Казахстане существует: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 1998 года № 219-І «О радиационной безопасности населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2016 г.) ; Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1997 года № 93-І «Об использовании атомной энергии» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.10.2015 г.);Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2016 г.)

Таким образом, исторический анализ становления понятия «радиационная защита», как объекта правового регулирования, показывает, что в Казахстане сформирована с формальной точки зрения соответствующая законодательная база, предусматривающая комплекс мер правового, организационного, инженерно-технического, санитарно-гигиенического, профилактического, воспитательного, общеобразовательного и информационного характера с учетом международных стандартов по радиационной безопасности. Однако, в правоприменительной практике по защите населения от радиации есть проблемы, которые требуют проведения исследований и принятия конкретных мер.

О степени важности проблемы негативного воздействия радона и ДПР на организм человека свидетельствует тот факт, что ВОЗ в 2005г., 2006г. призвал правительства стран обратить внимание на радоноопасность и участвовать в проекте по уменьшению данного фактора риска. Во многих развитых странах к настоящему времени имеется достаточно обширная информация о радоне, его распределении, диффундировании, эманированию в жилых и служебных помещениях[12, с. 64]. Исследования ученых в Швеции, Франции, Чехии и других странах Европы показали, что не только горняки, работающие в шахтах, умирают от рака легких, но и для граждан, подвергшихся длительному воздействию природного ионизирующего излучения в своих домах характерна легочная форма рака [13,14,15]. .

Результаты объединенных исследований, проводимые в странах Европы, в США, Китае, Японии в рамках Международного радонового проекта под эгидой Всемирной Организации Здравоохранения (далее ВОЗ) по определению радиационного фона помещений, показали, что концентрация радона в воздухе жилых домов может превышать даже тот уровень предельно допустимых концентраций (ПДК), который установлен для работников урановых рудников.

Данные о средних концентрациях радона в зданиях и его ПДК постоянно уточняются. Эти изменения можно проследить по периодическим изданиям Международного комитета по радиационной защите (далее МКРЗ). Именуются они как Публикации МКРЗ и посвящены только радону и его ДПР.

Изданы Публикации МКРЗ – 60, 65, 115, 126 [16-20]. Согласно последней Публикации МКРЗ 126 средняя объемная активность (ОА) радона в жилище должна варьировать от 100 до 300 Бк/м³.

По своим физическим свойствам радон представляет газ без цвета, без запаха, по химическим свойствам он инертен, легко распадается, продолжительность существования молекулы радона ограничена, его продукты распада представляют собой уже не газы, а твердые вещества субмикроскопических размеров. Специалистами по ядерной физике определено, что радон, его продукты распада являются альфа-излучателями, причем это излучение во много раз сильнее альфа-излучения таких элементов, как уран и радий. Есть еще особенность: для радона характерно диффундирование сквозь препятствия природного происхождения, через трещины в массиве гранита, мрамора, почвы. Молекулы радона легко подхватываются молекулами воздуха и могут распространяться на большие расстояния. Концентрация радона в воздухе зависит от расстояния до постоянных источников в грунте и степени эманирования, т.е. выброса в воздух молекул радона и ДПР. В помещениях она зависит от типа строительных материалов, степени эманирования (выброса радона и ДПР) в воздухе помещения.

По сравнению с развитыми странами, в Казахстане о проблеме радона весьма смутные представления[21,с.5-8]. Понятие «радиационная опасность» больше ассоциируется с радиацией техногенного характера.

В Приказе Министра национальной экономики №155 от 27 февраля 2015г. в п.п.28-51 главы 4 «Санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению радиационной безопасности» в соответствии с методическими рекомендациями Публикации МКР 65 определены нормативы. Уполномоченные органы (санитарно-эпидемиологические службы) проводят при обращении к ним определяют наличие радиационного фона и уведомляют соответствующие службы.

Но обеспечивается ли в целом антирадоновая защита в Казахстане? Можно утверждать, что осуществляется частично – принимаются меры в основном в двух ситуациях: когда проводятся измерения плотности радонового фона при выборе конкретных участков под застройку новых зданий (проводится не во всех регионах страны) и при измерении некоторых видов строительных материалов у них плотность радона многократно превышает допустимые, то на них налагается запрет для использования.

Общая картина в Казахстане следующая: граждане не знают о концентрации радона в помещении, где они проживают или работают, каков радиационный фон участка, где собираются строить дом или его приобрести, не знают о фоне при выращивании с/х продукции и выпасе животных.

Таким образом, на практике получается, что существуют правильные законы, предусматривающие необходимость контроля, мониторинга радонового фона, предусмотрены меры по защите граждан при превышении плотности радонового фона, предусмотрена юридическая ответственность уполномоченных органов за непринятие соответствующих мер, но по факту реализации этой стратегии нет.

В чем причина такого формального подхода к вопросам национальной безопасности, ведь здоровье нации, его защита от радиации, в том числе от радонового облучения – это стратегический вопрос. Более того, статистика по числу онкозаболеваний в Казахстане за последнее десятилетие рисует неблагоприятную картину (таблица 1).

Таблица 1

Статистические данные о случаях выявленных злокачественных новообразований в Казахстане за период 2006-2016 гг

Годы	Число выявленных больных впервые с диагнозом злокачественные новообразования	Из них с диагнозом рак легкого	Доля больных раком легкого
2006	27910	3867	13,86%
2010	29574	3535	11,95%
2013	33029	5504	16,66%
2016	32103	5210	16,23%

Из статистики (показатели онкологической службы РК) видно, что абсолютное число заболевавших не снижается[22-23]. Это означает, что факторы риска остаются на одном и том же уровне. Обращает внимание тот факт, что из всех форм рака превалирует легочная. Например, статистика по Кокшетаускому региону показывает, что рост заболевания легочной формой рака за последние годы составил с 2,7 до 43,7 на 100000, т.е. в 16 раз[24]. Данный регион характеризуется наличием радоновых источников. Или по результатам исследований 2005-2006г. на руднике Акчатау обнаружен высокого уровня радонопроявление в горных выработках и в жилых помещениях. Проведено было комплексное обследование концентраций радона в шахтах и жилых помещениях, а также состояние здоровья шахтеров и жителей. В результате установлено, что заболеваемость в поселке заболеваниями органов дыхания, нервной системы, системы кровообращения превышает среднюю по району в 2,9 раза. Исследователь Г.В.Федоров предполагает, что это все-таки связано с воздействием радона на здоровье населения поселка рудника [25].

Основная причина, как нам представляется, заключается в полном неведении казахстанского общества об опасности радона и его ДПР. Только узкий круг специалистов, инициировавших законодательные акты о радоновой опасности, понимают данную проблему.

В отношении радона, тот факт, что радонопроявления имеют повсеместное происхождение – это обстоятельство обществу не известно. Не придается значение какому риску подвергаются люди, проживающие в зоне тектонических разломов; не понимают, какой опасности подвергаются, если они употребляют воду из радоновых источников и т.д. Необходимость количественного определения масштабов и степени воздействия радиационного воздействия радона и его ДПР на население путем их детального изучения, как по регионам Казахстана, так и во времени является актуальным как в научном, так и в социальном планах. Отсутствие финансовых средств не может служить оправданием игнорирования радоновой безопасности, тем более, что страна располагает специалистами в данной сфере

Результаты исследования. Проводимый анализ содержания нормативно-правовых актов, практической деятельности государственных органов, отвечающих за обеспечение антирадоновой защиты, на наш взгляд, показывает наличие пробел, недочетов в правоприменительной и государственной деятельности по обеспечению радиационной безопасности, в том числе радоновой.

По своему содержанию они имеют не только правовой характер. Обеспечение антирадоновой защиты следует рассматривать согласно рекомендациям Публикации 126 - системно и последовательно, нужны усилия в информационном, научном, организационном аспектах.

1.в правовом аспекте – в Казахстане создана основная законодательная база, но нужны дополнения в нормативные акты для механизма обеспечения защиты, в такие как правила, связанные с учетом технического состояния, кадастровой оценки земли, зданий, сооружений, нужны дополнения в нормативные акты, связанные с учетом недвижимого имущества, совершением и оформлением сделок с недвижимым имуществом, (нами в данном аспекте внесены предложения в местные, центральные и законодательные органы Казахстана);

2. во-вторых, нужны мероприятия воспитательного, общеобразовательного и информационного характера для граждан и в том числе для чиновников, в обязанности которых входит ведение контроля, мониторинга и принятия соответствующих по обеспечению безопасности граждан, необходимо привлечь внимание общественности к радионовой опасности, используя средства массовой информации;

3. в третьих, требуется составление карты радиоопасных зон, для этого нужны усилия научной сферы, – это наиболее трудная задача, территория Казахстана обширна, несмотря на малочисленный состав населения, она рассредоточена по всей территории, и, как отметили выше, территория страны характеризуется многочисленными участками повышенной радиации техногенного и природного. В отношении очагов радиоопасных зон, за исключением фрагментов территории Восточно-Казахстанской, Акмолинской областях, отсутствует информация о концентрации радона и его ДПР. Собирание информации можем рекомендовать – начать с городов и аулов, поселков с мест общественного значения – детские сады, школы, больницы, поликлиники, административные здания, вузы.

Источники

1. Макарова И.С. Радиационная безопасность: историко-методологические аспекты. – М.: МНЭПУ, 2009. — 256 с.
2. Walker J. Samuel. Permissible Dose. A History of Radiation Protection in the Twentieth Century : [англ.]. — University of California Press, 2000. — 169 р.
3. Кузнецов В.М., Никитин В.С., Хвостова М.С.. Радиоэкология и радиационная безопасность. — Москва : ООО "НИПКЦ Восход-А", 2011. — 1208 с.
4. Clarke R.H., Valentin J.. The History of ICRP and the Evolution of its Policies : [англ.]. — Elsevier Ltd, 2009. — 690 с.
5. About ICRP (англ.). International Commission on Radiological Protection
6. ICRP Activities (англ.). International Commission on Radiological Protection.
7. ICRP Funding (англ.). International Commission on Radiological Protection.
8. Cember Herman, Johnson Thomas E.. Introduction to Health Physics : [англ.]. — McGraw-Hill Companies, Inc., 2009. — 888 с.
9. Практические рекомендации по вопросам оценки радиационного воздействия на человека и биоту. 2015 г.— Под общей редакцией И.И. Линге и И.И. Крышева. — 265 с.
10. Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. - Караганда, Арко, 2009 – 471с.
11. Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года «О неотложных мерах экологического оздоровления страны»
12. Radiation. DOSES, Effects, Risks. United Nations Environment Programme. 1985, 64
13. Darby S., Hill D., Auvinen A. et al., 2005. Radon in homes and risk of lung cancer: collaborative analysis of individual data from 13 European case-control studies. Br. Med. J. 330, 223–227.
14. Darby S., Hill D., Deo H. et al., 2006. Residential radon and lung cancer – detailed results of a collaborative analysis of individual data on 7148 persons with lung cancer and 14 208 persons without lung cancer from 13 epidemiological studies in Europe. Scand. J. Work Environ. Health 32 (Suppl. 1), 1 – 84.
15. Yamada Y., Sun Q, Tokonami S. et. al. 2006. Radon-thoron discriminative measurements in Gansu Province, China, and their implication for dose estimates. J. Toxicol. Environ. Health A. 69(7), 723 – 734
16. ICRP, 1991. 1990 Recommendations of the International Commission on Radiological Protection. ICRP Publication 60. Ann. ICRP 21(1–3).
17. ICRP, 1993. Protection against radon-222 at home and at work. ICRP Publication 65. Ann. ICRP 23(2).
18. ICRP, 2007. The 2007 Recommendations of the International Commission on

- Radiological Protection. ICRP Publication 103. Ann. ICRP 37(2–4).
19. ICRP, 2010. Lung cancer risk from radon and progeny and Statement on Radon. ICRP Publication 115. Ann. ICRP 40(1).
20. ICRP, 2014. Radiological protection against radon exposure. ICRP Publication 126. Ann. ICRP 43(3).
21. Севостьянов В.Н. Проблема радионебезопасности в Казахстане. – Алматы: КазгосИНТИ, 2004. – 212 с.
22. Показатели онкологической службы Республики Казахстан за 2006-2017.//Статистические материалы. НИИ онкологии и радиологии РК.Алматы, wwwonko.kz
23. Мукажанов Г.А., Мукажанов А.Т., Канафьянов Г.С. Особенности распространения рака легкого в г.Усть-Каменогорске.//Материалы IV съезда онкологов, рентгенологов и радиологов РК. Алматы.13-14 сентября 2001г.
24. БайкеновБ.Е., Ермекбаева Н.Г. К вопросу экологических проблем злокачественных заболеваний в Кокшетауской области.//Рак-проблема XXI века. Под ред. чл.-корр. НАН РК, проф.Ж.Н.Абдрахманова.Алматы,2000г.-469с.
25. Федоров Г.В., Исследование радиоопасности территории Республики Казахстан, “ECOSERVICE-C”, 2007

ТУРЕЦКИЙ Н.Н.

Главный научный сотрудник
Института законодательства и правовой информации
Министерства юстиции Республики Казахстан
Доктор юридических наук, профессор

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд, согласно Конституционному закону Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗРК, начал действовать на территории нашей страны с 1 января 2023 года. Этим же законом закреплено, что со дня формирования полного состава Конституционного Суда будет признан утратившим силу Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года «О Конституционном Совете Республики Казахстан».

Начало конституционной реформе в целом положило Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 г. В Послании было отмечено, что граждане лишены возможности напрямую обращаться за разъяснениями в действующий Конституционный Совет и, по мнению экспертов, более эффективно соблюдение положений Основного закона будет обеспечивать такой институт, как Конституционный Суд. Подобный государственно-правовой институт существует в большинстве стран мира и каждый может напрямую направлять ему соответствующие запросы [1].

Следует отметить, что данный государственно-правовой институт не является для нашей страны новшеством. Конституционный Суд действовал в Республике Казахстан в 1992-1995 гг. В то время ему были предоставлены довольно широкие полномочия с целью защиты конституционных прав и свобод. «Так, судья Конституционного Суда имел право возбуждать конституционное производство по собственной инициативе. Кроме того, отмена или утрата силы какого-либо акта, конституционность которого оспаривалась, не являлась основанием для отказа в возбуждении конституционного судопроизводства и рассмотрения дела по существу. Правда, эти и некоторые другие нормы в последующем были отменены, тем не менее полномочия Конституционного суда оставались достаточно полновесными» [2].

Разъясняя суть конституционных реформ, предложенных Президентом страны в

вышеназванном Послании, Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан Е. Кошанов подчеркнул, что их цель – создание справедливого общества, обеспечивающего защиту конституционных прав граждан. «Сейчас очень много недовольных решениями судов, нормативными актами госорганов. Они пишут в различные инстанции, приезжают в столицу, обращаются к нам, депутатам. Люди считают, что государственные структуры нарушают их конституционные права... после референдума будет создан Конституционный суд. И каждый казахстанец сможет обратиться туда напрямую или через уполномоченного по правам человека, который также наделается конституционными полномочиями» [3].

На встрече с судьями Конституционного Суда 4 января 2023 г. Глава государства К.К. Токаев подчеркнул, что «в приоритете – обеспечение защиты конституционных прав граждан... Конституционный Суд – это важнейший институт для всей страны. Теперь граждане могут напрямую обратиться в Конституционный Суд с заявлениями о признании незаконными норм, которые, по их мнению, противоречат принципам Основного закона страны. В Конституционный Суд также могут обратиться Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. После того как Конституционный Суд приступит к своей работе, несомненно, значительно возрастут требования к качеству работы прокуратуры, судов, правоохранительных органов. Деятельность Суда положительно повлияет и на законотворческую работу депутатов и Правительства. Одним словом, Конституционный суд станет основным фундаментом системы защиты прав человека» [4].

О своевременности и необходимости введения рассматриваемого государственного органа свидетельствует то, что с 4 января по настоящее время в адрес Конституционного Суда поступило 2386 обращений от граждан. Из них 358 обращений, находящихся на стадии предварительного рассмотрения в части соответствия требованиям Конституционного закона «О Конституционном Суде». Количество обращений, находящихся на рассмотрении судей увеличилось до 34.

«Граждане обращаются о пересмотре решений судов – 43%, об обеспечении доступа к информации – 3,6%, защите их прав в рамках трудового и пенсионного законодательства – 2%, защите прав в сфере уголовно-исполнительной системы – 1,4% и др. Непосредственно по вопросам о признании НПА или отдельных его положений неконституционными в Конституционный суд поступило только 22% обращений. С 1 января текущего года Конституционным Судом из 8 нормативных постановлений вынесено 5 нормативных постановлений по обращениям граждан» [5].

Сущность любого государственно-правового института неразрывно связано с раскрытием содержания принципов, на которых строится его деятельность.

Хотелось бы отметить подход российского законодателя к принципам, касающимся деятельности Конституционного Суда. Он разделяет принципы деятельности Конституционного Суда и принципы конституционного судопроизводства. К первым он относит независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон (ст. 5 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ), а ко вторым – независимость, коллегиальность, гласность, устность разбирательства, язык конституционного судопроизводства, непрерывность судебного заседания, состязательность и равноправие сторон (Глава IV названного закона).

Такое разделение принципов было предусмотрено также в ранее действовавшем Законе Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 июня 1992 года № 1378-ХII. В части 1 ст. 3 закона были закреплены основные принципы деятельности Конституционного Суда Республики Казахстан: законность, коллегиальность, гласность, независимость, неприкосновенность и несменяемость состава суда в течение срока полномочий. А часть 2 этой же статьи, говоря о принципах конституционного судопроизводства, отсылала к Закону Республики Казахстан «О

Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» от 5 июня 1992 года № 1379-XII. Круг последних был довольно широк. Глава 1 названного закона к основным принципам уголовного судопроизводства относила: законность конституционного судопроизводства; выяснение действительных обстоятельств дела; независимость судей в процессе конституционного судопроизводства; неприкосновенность судей в процессе конституционного судопроизводства; равенство прав судей Конституционного Суда; коллегиальность при рассмотрении дел в Конституционном Суде; гласность конституционного судопроизводства, непосредственность рассмотрения дела Конституционным Судом; непрерывность рассмотрения дел Конституционным Судом; устность заседания Конституционного Суда; язык конституционного судопроизводства, тайну совещания судей; законность и обоснованность, окончательность решения Конституционного Суда; торжественность заседания Конституционного Суда Республики Казахстан.

«Различие принципов деятельности Конституционного Суда и принципов конституционного судопроизводства соответствует принятому в науке выделению принципов организации и функционирования судебной власти в отличие от принципов судопроизводства (судебного процесса), характеризующих исключительно деятельность по непосредственному рассмотрению и разрешению судебных дел» [6].

Конституционный закон «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗРК выделяет только принципы конституционного производства. К ним, согласно Главе 6 закона относятся:

1. Верховенство Конституции Республики Казахстан (ст. 31). Конституционное производство осуществляется на основе принципа верховенства Конституции Республики Казахстан, который гарантирует единство и целостность правовой системы государства.

Мы согласны с мнением И.А. Кравеца, что «верховенство конституции основывается на следующих постулатах: 1) конституция играет активную роль в правовом регулировании основных сфер общественной и государственной жизни; 2) конституция используется в различных судебных инстанциях как правовой акт прямого действия при разрешении конкретных дел; 3) государством обеспечивается высшая юридическая сила конституции и ее приоритетное применение в иерархии нормативных правовых актов страны; 4) конституционные конфликты и коллизии, возникающие между различными субъектами права, разрешаются на основе конституционных норм при корректирующем воздействии конституционного правосудия; 5) в отношении конституции обязательно применяется системное толкование для обеспечения ее комплексного воздействия на правовую систему в целом» [7].

Положение о том, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Казахстан, закреплено в п. 2 ст. 4 Конституции РК.

2. Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств обращения (ст.32). Конституционный Суд обязан принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств обращения. То есть для исчерпывающего, беспристрастного, непредвзятого познания всех обстоятельств, имеющих отношение к обращению.

3. Коллегиальность (ст. 33). Осуществление полномочий Конституционного Суда производится коллегиально. Данный принцип получил свое развитие в ст. 58 «Принятие решений Конституционным судом».

4. Гласность (ст. 34). Рассмотрение обращений в Конституционном Суде является открытым. Закрытое заседание допускается по постановлению Конституционного Суда в интересах охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны.

5. Равноправие участников конституционного производства (ст. 35). Конституционное производство осуществляется на основе равноправия его участников, которые пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции.

6. Язык конституционного производства (ст. 36). Конституционное производство осуществляется на государственном языке, наравне с казахским официально употребляется русский язык.

Участвующим в конституционном производстве лицам, не владеющим языком конституционного производства, Конституционный Суд обеспечивает перевод на их родной язык или язык, которым они владеют.

Участники заседания, не владеющие языком конституционного производства, могут давать пояснения на родном языке или на языке, которым они владеют, и пользоваться услугами переводчика, специалиста жестового языка для лиц, имеющих инвалидность по слуху.

7. Приостановление конституционного производства (ст. 37). Конституционное производство может быть приостановлено в связи с действием непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по обращению, и иных случаях. При этом приостанавливается и срок рассмотрения обращения. При прекращении обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления Конституционное производство по делу возобновляется.

8. Прекращение конституционного производства (ст. 38). Оно подлежит прекращению на любой стадии, но до удаления состава Конституционного Суда в совещательную комнату для вынесения итогового решения, в случаях: отзыва участником конституционного производства поданного им обращения; отмены или утраты юридической силы акта, конституционность которого оспаривается, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к соответствующим правоотношениям; неподведомственности заявленного обращения Конституционному Суду; принятия итогового решения Конституционного Суда по другому обращению, в котором ставился аналогичный вопрос.

Решение Конституционного Суда о прекращении конституционного производства по заявленному обращению лишает субъекта обращения возможности повторно обратиться в Конституционный Суд по тем же основаниям.

9. Протоколирование заседания Конституционного Суда (ст. 39). Заседание Конституционного Суда протоколируется и по мере необходимости стенографируется. Протокол заседания Конституционного Суда ведется на языке конституционного производства. Порядок ведения протокола заседания Конституционного Суда, требования, предъявляемые к его содержанию, а также иные вопросы протоколирования заседаний Конституционного Суда определяются Регламентом Конституционного Суда.

10. Государственная пошлина (ст. 40). По вопросам порядка уплаты, возврата и размера государственной пошлины при направлении обращений граждан в Конституционный Суд, а также основания освобождения от ее уплаты Закон делает ссылку к Кодексу Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет».

Основываясь на анализе соответствующих нормативных актов, регулирующих деятельность конституционных судов стран Содружества (в частности Российской Федерации, Республики Беларусь и др.) и научной литературы по данной тематике, полагаем, что остается дискуссионным вопрос о закреплении принципов деятельности Конституционного Суда, наряду с принципами конституционного судопроизводства в Конституционном законе «О Конституционном Суде Республики Казахстан».

Список использованных источников

1. Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Нурмагамбетов А. Конституционный контроль: История и современность //

Казахстанская правда. 2022. 19 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/n/konstitutSIONnyy-kontrol-istoriya-i-sovremennoST/> (дата обращения 05.03.2023).

3. Кошанов Е. Общество должно доверять избирательной системе страны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda/press/news/details/378285?lang=ru> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Глава государства провел встречу с судьями Конституционного Суда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-sudyami-konstitucionnogo-suda-405948> (дата обращения: 20.03.2023).

5. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/538688?lang=ru>.

6. Цит. по: Райкова Н.С. Система принципов конституционного судопроизводства (на материалах Конституционного Суда Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-printsipov-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva-materialah-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.04.2023).

7. Кравец И.А. Верховенство конституции – принцип конституционализма // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 15.

МИЦКАЯ Е.В.

Доктор юридических наук, профессор
Южно-Казахстанский университет им.М. Ауэзова, Шымкент

К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Казахстан, конституционно провозглашая себя правовым государством наряду с демократическим, светским и социальным, с момента приобретения независимости твёрдо держит курс на обеспечение эффективной реализации прав и свобод человека, ставя приоритет в отношениях между личностью и государством за личностью. Одним из признаков правового государства является соответствие национального законодательства общепризнанным международным нормам. Действительно, следует отметить постоянную трансформацию международных норм в казахстанское законодательство.

В настоящее время мониторинговой группой ОЭСР актуализируется установление уголовной ответственности за предложение и обещание взятки. Криминализация предложения дать взятку или обещания ее получить вызывает определенную тревогу. Отчасти это объясняется тем, что уголовный закон не лишен недостатков: есть определенные проблемы разграничения уголовного преступка от административного и преступления [1], расширены основания освобождения от уголовной ответственности [2], проблемы регламентации освобождения с установлением поручительства [3, 4], законодательной конструкции статей УК РК [5], отсутствие критериев установления справедливой и целесообразной санкции за совершенное преступление [6, с.93] и другие проблемы. Такая ситуация не может не волновать и отчасти объясняет, почему следует очень вдумчиво подходить к введению в уголовный закон новых законодательных конструкций наряду с тем, что ещё есть нерешённые проблемы УК РК.

С криминализацией обещания/предложения взятки и согласия на ее получение не так-то просто. В настоящее время преступные намерения, не имеющие внешнего воплощения, т.е. не выраженные объективно, не подлежат уголовному преследованию. Поэтому лицо, даже пообещавшее взятку или предложившее ее дать, не будет привлечено к уголовной ответственности, если взятка фактически не принята. При доказывании обещания/предложения взятки и согласия на ее получение необходимо будет представить доказательства точного и не двусмысленного предложения взятки, а также согласия на ее получение. Обеспечить такие доказательства будет крайне сложно, за исключением тех

случаев, когда лицо находится в оперативной разработке. Обычные граждане при входе в здания судов, прокуратур и отделений полиции мобильные телефоны оставляют в специально отведенных ячейках. А предоставление видеоматериалов имеет процессуальные особенности признания таких доказательств допустимыми, достоверными и т.д. Беспокойство вызывает возможность обратного эффекта от возможного введения обещания/предложения взятки и согласия на ее получение. Введение данных новых норм только ради их введения, без гармонизации в систему норм уголовного закона, вызывает опасение, что оно не будет иметь такого потрясающего антикоррупционного эффекта, как ожидается.

Большой интерес вызывает, будет ли на новые преступления распространяться действие добровольного отказа от совершения преступления, который не влечет уголовной ответственности. Добровольный отказ как безусловное освобождение от уголовной ответственности вряд ли будет исключен из уголовного закона ради того, чтобы уголовный закон не противоречил новым нормам о взяточничестве. Введя добровольный отказ в уголовный закон, государство гарантирует правонарушителю свободу от уголовного преследования и тем самым стимулирует его не совершать преступных действий. Если обещание и предложение взятки и согласия на ее получение будут криминализированы, то добровольный отказ, надо полагать, будет распространяться и на них. Следовательно, лицо не будет привлечено к уголовной ответственности.

Этим же вопросом задаются ученые дальнего зарубежья. Г. Фергюсон, говоря об обещании и предложении взятки, интересуется станет ли добровольный отказ в этом случае освобождением от уголовной ответственности лица [7, р.143-144]? Надо сказать, что каких-либо данных о практике применения добровольного отказа в этом случае в зарубежных государствах в открытом доступе не встречалось.

Большой интерес вызывает, как будут в УК РК закреплены квалифицирующие признаки обещания/предложения взятки и согласия на ее получение. Отсутствие знания о взятке, намерения или цели ее получения как объективных фактических обстоятельств является защитой, если знание, намерение или цель не доказаны другим способом [7, р.144]. Очень важно то, что доказательством предложения дать взятку или согласия ее получить должно стать конкретное намерение, а не смутные ожидания или общие надежды [7, р.147]. При этом обстоятельствами, исключающими привлечение к уголовной ответственности, рассматриваются физическое принуждение или на основании необходимости [7, р.148]. Данные уточнения позволяют сказать о том, что передовой опыт развитых ведущих государств по обвинению в согласии дать или получить взятку не то, что исключает учет всех различных обстоятельств его совершения, а напротив, обращает внимание на их обязательный учет. Доказательство вины не является таким простым делом, но в данном случае, как и всегда, ведущие развитые государства исходят из не нарушения прав самого обвиняемого.

Другая проблема криминализации обещания или получения взятки заключается в том, что нарушается системное понимание ответственности за каждый из этапов преступления. Обещание дать или получить взятку охватывается приготовлением к преступлению. Приготовление наказывается только за тяжкие или особо тяжкие преступления и приготовление к террористическому преступлению. В настоящее время составы взяточничества делятся по степени их общественной опасности на средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Все составы взяточничества отнести к тяжким или особо тяжким преступлениям нельзя, будет нарушена сложившаяся система категорий преступлений по степени их общественной опасности. При этом ответственность за приготовление наступает при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а ответственность за покушение дополнительно охватывает и преступления средней тяжести [8, с.204].

Если криминализировать приготовление по составам взяточничества, которые

являются преступлениями средней тяжести, то разницы между приготовлением и покушением не будет. В этом случае не только теряет силу теория уголовного права о стадиях совершения преступления, но и разрушается вся практика установления уголовной ответственности за содеянное в зависимости от формальных и материальных признаков его объективной стороны и совокупности всех элементов состава преступления. Причем, как обращает внимание А.И. Добродей, в судебной практике покушение на получение взятки встречается достаточно редко в силу процессуальных сложностей доказывания у виновного умысла на ее получение и еще реже встречается приготовление к получению взятки [9, с.66].

Следует согласиться с мнением Г.С. Мауленова о том, что «основная цель всех международных антикоррупционных конвенций состоит в том, чтобы помочь государствам и общественности понять коварный характер коррупции и потенциальный вред, который она может нанести благосостоянию всего мира, а также предложить меры, успешно проводимые другими странами, по обнаружению и обузданию коррупции и формированию нетерпимого отношения к ней» [10, с.65]. Иначе говоря, международные антикоррупционные стандарты мотивируют государства, которые к ним присоединились, к законодательному, институциональному и практическому реформированию с целью повышения эффективности национальных антикоррупционных мер.

Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Украина, Молдова ввели уголовную ответственность за предложение и обещание взятки. Вопрос о том, добились ли эти государства желаемого профилактического эффекта от криминализации предложения и обещания взятки остается открытым в силу отсутствия в широком доступе аналитических материалов по этому поводу. Впрочем, если исходить из анализа ежегодных данных о международном рейтинге восприятия коррупции [11], то в подавляющем своем большинстве в государствах, которые криминализировали предложение и обещание взятки, не добились снижения уровня коррупции на протяжении минимум последних трех-пяти лет.

Нельзя не сказать о том, как активно критикуется российскими учеными введение уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве из-за того, что тем самым осуществлена криминализация умысла, так еще и отсутствуют все юридически значимые признаки объективной и субъективной стороны данного деяния [12, с.71]. При этом важно, что «отсутствие четких требований к психическому состоянию лица в момент совершения им преступления разрушает не только необходимые рамки соразмерности и моральной вины, но и приводит к несправедливому обвинению» [13, с.42-46]. Пример США, где уголовная ответственность может наступать не зависимо от преступного умысла и вины [14, с.223-225], для доктрины казахстанского права неприемлем.

Стремление Казахстана выполнить международные обязательства в связи с присоединением к международным антикоррупционным стандартам понятно, но нужно понять, как избежать проблем из-за создания коррупционных рисков при доказательстве сущности криминализируемого деяния, пределов его преступности, признания виновности лица. К тому же криминализация обещания или получения взятки не лишает преступников возможности избежать ответственности в силу признания деяния малозначительным либо их добровольного отказа, либо деятельного раскаяния, то есть того, что будет разрешено уголовным законом.

Однозначно понятно, что криминализации предложения и обещания взятки и согласия ее получить должно предшествовать тщательное ее исследование. Криминализация того или иного деяния обусловлена его общественной опасностью, которая понятно, что носит иногда ситуационно изменчивый характер. При этом необоснованная криминализация не придаст деянию общественной опасности. К сожалению, в настоящее время глубоких теоретических исследований казахстанских ученых по поводу согласования действующих норм и системы уголовного права с

возможной криминализацией обещания дать или получить взятку нет. Чем больше неопределенности в законе, тем больше коррупционных рисков несет в себе данный закон. Неопределенности в законе создают возможности для двоякого толкования его норм, а, следовательно, они несут в себе риск коррупционных действий. Тем самым, возникает опасение, что введение предложения и обещания взятки в уголовный закон будет только вредить борьбе государства с коррупцией и закон сам будет создавать условия для ее процветания. Возникает вопрос насколько данные нововведения будут способствовать снижению количества коррупционных дел? Вероятен противоположный эффект, когда коррупция скорее всего будет развиваться в силу того, что правовая неопределенность предоставит возможность получить незаконное вознаграждение на законных основаниях.

Механизмом, обеспечивающим верховенство права, является реализация правового смысла норм в их правоприменении. Единообразие правоприменения не означает внутреннего единства правовой нормы. Внутреннее единство важно для того, чтобы форма оказывала соответствующее воздействие на содержание. Выбранная для регулирования общественных отношений правовая форма должна состоять из норм, образующих в целом форму как систему. Вместе с тем каждая норма может оказывать соответствующее влияние на поведение, создавать его эффективную мотивацию. И если все нормы, составляющие форму, взаимно согласованы, представляют собой единство, то только тогда форма в целом может быть эффективна. Если же такого единства нет, то мотивация различных поступков не согласована и в результате действие данной правовой формы в целом в значительной мере ограничивается, а иногда и просто парализуется [15, с. 61]. Кроме того, правовая форма любого вида отношений представляет собой замкнутую, но не изолированную систему. Она находится в тесной связи с другими организационными и правовыми формами, которые в совокупности и составляют единую систему правового регулирования общественных отношений. Поэтому для того, чтобы криминализация предложения и обещания взятки и согласия ее получить имела ожидаемый эффект, необходимо достичь ее согласованности с другими нормами уголовного закона на основе научно обоснованных выводов о будущей практике ее применения. Не забывая о том, что от качества криминализации предложения и обещания взятки и согласия ее получить зависит не только эффективность трансформации международных антикоррупционных норм в казахстанское законодательство, но в том числе и верховенство права как одного из признаков правового государства от чего напрямую исходит зависимость качества жизни человека и гражданина.

Список литературы

1. Рахметов С.М. Проблемы отграничения уголовных преступков от административных правонарушений и преступлений // Вестник Института законодательства РК. – 2016. - №4(45). – С.118–124.
2. Рахметов С.М., Ахмеджанов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. – №4(49). – С.76-81.
3. Мицкая Е.В., Сайдахметова Ф.П. Некоторые неопределенные положения нового уголовного кодекса Республики Казахстан при освобождении от уголовной ответственности с установлением поручительства // Юридическая мысль. – 2016. – №4(96). – С. 133–138.
4. Мицкая Е.В. Залог как условие освобождения от уголовной ответственности с установлением поручительства // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – №4(46). – С.148–152.
5. Сарпеков Р.К., Рахметов С.М. Недостатки норм уголовного кодекса об ответственности за экологические уголовные правонарушения и пути их устранения //

Вестник Института законодательства РК. – 2018. – №4(53). – С.94–98.

6. Карипова А.Т., Маханов Т.Г. Анализ санкций уголовно-правовых норм, установленных за коррупционные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – №3(57). – С.90-94.

7. Ferguson G. Global corruption: Law, theory & practice. Third Edition. – University of Victoria, 2018. – 1 194 p.

8. Тулеуова М.Е. Правовая регламентация ответственности за взяточничество в международно-правовых документах и законодательствах некоторых зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2019. – №2 (56). – С. 200–205.

9. Добродей А.И. К вопросу о моменте окончания получения взятки и возможность добровольного отказа в соответствии с законодательством Республики Беларусь // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2017. – Том 7. – № 5. – С.63-71.

10. Мауленов Г.С. Имплементация международных норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4. – С.63–69.

11. Transparency International Kazakhstan n.d., Corruption perceptions index // <https://www.transparency.org>.

12. Никонов П.В. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (часть 5 статьи 291¹ УК РФ): проблемы правоприменения и пути их преодоления // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №2(77). – С.70–75.

13. Анисимова Т.В., Качурина И.Б., Козляков А.А., Яковлев А.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводства // В сборнике: Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел РФ в современной России Тверь, 2018. – С. 42–46.

14. Есаков Г.А. Mensrea в уголовном праве США: историко-правовое исследование / предисл. О.Ф. Шишова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 553 с.

15. Государство. Право. Экономика / Отв. ред. Чхиквадзе В.М. – М., 1970. – 488 с.

СӘРПЕКОВ Р.Қ.
Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің
«Қазақстан Республикасының Заңнама және
құқықтық ақпарат институты» ШЖҚ РМК директоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА - ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДЫ ҚҰРУ ҚҰРАЛЫ

Kіріспе

Мемлекет басшысы 2022 жылғы 16 наурыздағы «Жаңа Қазақстан: жаңару және жаңғырту жолы» атты Қазақстан халқына жолдауымен ауқымды реформалардың басталғанын жария етті.

Адам құқықтарын қорғау және нығайту, сондай-ақ адам құқықтарын регламенттейтін негізгі бағыттарды заңнамалық реттеудің тетіктерін жетілдіруді қамтамасыз ету оларды маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Президенті олардың маңыздылығын «Жаңа Қазақстан дегеніміз – егемен еліміздің болашақтағы бейнесі. Өз елінің ертеңіне сенбеген халық мықты мемлекет құра алмайды. Бұған тарихтан талай мысал келтіруге болады. Біз келешегіміз кемел боларына және жарқын болашақты өз қолымызбен жасай алатынымызға сенеміз. Әрбір азаматтың конституциялық құқығы мұлтіксіз сақталуын қамтамасыз етеміз.» деген сөздерімен ерекше атап өтті [1].

Нәтижелер мен талқылаулар

Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігінің алғашқы жылдарында қазіргі заманғы талаптарға сәйкес келетін демократиялық мемлекеттің құқықтық, саяси және экономикалық негіздерін қалады. 1995 жылы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы құқықтық мемлекетті орнықтыруды, конституциялық және ұлттық қауіпсіздікті нығайтумен қатар азаматтық қоғам институттарын қалыптастыруды мемлекетті дамытудың жаңа бағыттарын айқындайтын іргелі негізге айналды.

Қазіргі уақытта Қазақстанда қоғамның қажеттіліктеріне жауап беретін тиімді құқықтық жүйе қалыптасты. Оның негізгі құраушыларын бекітін конституциялық зандарда Конституцияның тиісті құқықтық нормаларын нақтылады.

Қолданыстағы Конституция мемлекеттің іргелі негіздерін бекіте отырып, мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру және конституциялық нормалар мен қағидаттарды уақыт талаптары мен жаһандық сын-тегеуріндерге жауап бере алатын қоғамдық-саяси практикаға бейімдеу мақсатындағы нақты реформаларға жол ашты.

Мемлекеттік құрылыштың белгілі бір кезеңінде елде оңтайлы саяси өзгерістер жасамай, мемлекеттің тұрақты дамуына, кең әлеуметтік-экономикалық дамуға және қоғамда әлеуметтік әділеттілікті орнатуға қол жеткізу мүмкін еместігі айқын көрінді [2].

2022 жылы Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу бойынша өткізілген жалпыұлттық референдум Қазақстан үшін маңызды оқиғалар қатарынан орын алады. Жалпы Конституцияға 33 бап бойынша 56 түзету мен толықтыру енгізілді, бұл оның баптарының жалпы санының үштен бірі болып табылады.

Осылайша, басқарудың «суперпрезиденттік» моделінен ықпалды Парламенті мен есеп беретін Үкіметі бар президенттік республикаға көшу жүзеге асырылды. Мәслихаттардың да ықпалы күштейтіліп, сайлаудың аралас мажоритарлық-пропорционалды модель енгізілді. Конституциялық Сот құрылды. Қазақстан Республикасындағы адам құқықтары жөніндегі үәкіл және прокуратура конституциялық мәртебеге ие болды.

Конституцияға енгізілген осындағы өзгерістердің ішіндегі ең маңыздыларының бірі - Конституциялық Сот 2023 жылдың 1 қаңтарынан бастап жұмыс істей бастады.

Енді азаматтар жаңа органға тікелей шағымдана алады. Сонымен қатар, Бас прокурор мен Адам құқықтары жөніндегі үәкілдің Конституциялық Сотқа жүгінуге құқығы бар.

Қысқа мерзім ішінде, 2023 жылғы 31 наурыздағы жағдай бойынша Конституциялық Сотқа 2021 өтініш келіп түсті, оның ішінде 319-ы алдын ала қаралуда, 12-сі конституциялық іс жүргізуға қабылданды, 32-сі алдын ала зерделенуде.

Конституциялық шағым институты адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңызды құралы болып табылады, оны жүзеге асыру, ғалымдардың пікірінше «қазіргі демократиялық мемлекеттің негізін құрайды» [3].

Осы маңызды құқықтық құжатпен қатар, «Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі үәкіл туралы» Конституциялық заң қабылданды. Оның мақсаты жоғары саяси лауазымның конституциялық мәртебесін бекіту бөлігінде Қазақстан Республикасының Конституациясына енгізілген өзгерістердің іске асыру болып табылады.

Атап айтқанда, үәкілге Парламент палаталарының бірлескен және бөлек отырыстарына қатысу, Конституциялық Сотқа жүгіну, олардың шақыруы бойынша басқа мемлекеттерде адам құқықтарының сакталуын бақылаушы ретінде әрекет ету, сондай-ақ арнаулы әлеуметтік қызметтер көрсететін ұйымдарға және қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелеріне кедергісіз бару құқығы берілді.

Конституциялық реформада қол жеткізілген нәтижелерге сәйкес Қазақстан Республикасының Президенті өз өкілеттігін жүзеге асыру кезеңінде саяси партияның мүшесі бола алмайды, ал оның жақын туыстары мемлекеттік саяси қызметшілер, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің басшылары лауазымдарын атқаруға құқықтары жоқ.

Осы жағдай бойынша халықаралық тәжірибелі зерделеу Украина, Түркия, Корея,

АҚШ сияқты елдерде президенттің жоғары мемлекеттік лауазымға сайланғаннан кейін де партия мүшесі болып қала беретінін көрсетті.

Франция мен Ресейде жағдай біршама өзгеше, онда президенттерге қызметкес кіріскеннен кейін партиядан шығу туралы мәселені өздері шешуге құқық беріледі [4]. Италияда, Венгрияда және Германияда оларға партиядан шығуға тікелей тыбым салу қарастырылмаған.

Осылайша, Қазақстан Республикасы Президентінің өз өкілеттіктерін орындау мерзіміне саяси партиядағы мүшелігін тоқтату міндептін енгізу саяси партиялардың заң алдындағы теңдігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Бұл норма, сөзсіз, саяси бәсекелестікті арттырады, барлық партиялардың дамуына тен жағдай жасайды, жаңа саяси партиялар мен қозғалыстардың пайда болуына ықпал етеді, елдегі саяси жағдайға он әсер ететін болады.

Конституцияның осындай жаңа талаптарын ескере отырып, 2023 жылғы 20 қарашада Қазақстан Республикасы Президентінің кезектен тыс сайлауы өтті. Ел тарихында тұңғыш рет Мемлекет басшысы қайта сайлау құқығынсыз жеті жылдық мерзімге сайланды.

Қазіргі уақытта мемлекет басшыларын бір мерзімге сайлаудың ұқсас тәжірибесі Армения, Корея, Израиль, Мексика және т.б. елдерде қолданылады.

Президент лауазымында бір мәрте қызмет етуді енгізу республиканың демократиялық қайта құрылувының нышаны екені сөзсіз.

Сонымен қатар, Президенттің жергілікті атқарушы органдарға қатысты актілердің күшін жою, сондай-ақ барлық деңгейдегі әкімдерді лауазымдарынан босату жөніндегі өкілеттіктері жойылды. Мұның барлығы, бірінші кезекте, әкімдердің халықтың мүдделеріне бағдарлана отырып, дербес болуына мүмкіндік ашады.

Облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың және астананың әкімдерін тағайындауды Мемлекет басшысының баламалы негізде мәслихаттардың қарауына кемінде екі кандидатура ұсынуы жолымен жүзеге асыру тетігі енгізілді. Мәслихат депутаттарының жалпы дауыс беру қорытындысы бойынша бұдан былай сенімге ие болған ең лайықты кандидат әкім болып сайланады.

Алдағы уақытта, 2025 жылға дейін аудандар мен облыстық маңызы бар қалалардың әкімдерін сайлауды кезең-кезеңімен енгізу жүзеге асырылатын болады.

Конституцияға енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың тағы бір маңыздысы - Парламенттің ықпалын күшайту. Осы бағытта жұмыс жүргізу, яғни президенттік модельден парламенттік-президенттік модельге көшу туралы идеяны академик М.Т. Баймаханов 2007 жылы ұсынған болатын [5].

Қазақстан Республикасы Парламентінің заң шығару қызметі біршама жетілдірілді. Жаңа конституциялық нормаларға сәйкес заң жобасын Мәжіліс қабылдап, Сенаттың тек мақұлдауы тәртібі арқылы реформаланған заң шығару процесі енгізілді. Оның ішінде Мәжілістің Сенаттың заң жобасын мақұлдамауын еңсеру мүмкіндігі арқылы заң қабылдау, шұғыл және конституциялық заңдарды бірлескен отырыстарда қарау тәртібін ерекше атап өтуге болады.

Конституциялық реформа барысында Парламент сайлауының аралас жүйесі енгізілді. Мәжіліс депутаттарының 70%-ы (69 депутат) партиялық тізім бойынша және 30%-ы (29 депутат) бір мандатты округ бойынша сайланады. Облыстық мәслихаттарда бұл арақатынас 50% де 50%-ге тен, ал аудандық мәслихаттарда сайлау тек бір мандатты округтер бойынша өтеді.

Конституциялық жаңа тетіктерге сәйкес Қазақстан халқы ассамблеясының квотасы Мәжілістен Парламент Сенатына ауыстырылды. Мандаттар саны беске қысқартылды. Президент тағайындастырын Сенат депутаттарының саны да 15-тен 10-ға дейін қысқарды және олардың 5-ін Қазақстан халқы ассамблеясы ұсынатын болады.

2023 жылғы 19 наурызда осы аралас сайлау жүйесі бойынша Қазақстан Республикасының Парламенті Мәжілісі мен мәслихаттар депутаттарының сайлауы өтті.

Осыған ұқсас жүйе әлемнің көптеген дамыған елдерінде қолданылады. Мысалы,

Жапония Парламентінің 480 депутатының 300-і мажоритарлық жүйе бойынша сайланады.

Ресейде Мемлекеттік Думаның 225 депутаты бір мандатты сайлау округтері бойынша, қалған 225-і федералды сайлау округі бойынша дауыс санына пропорционалды түрде сайланады.

Тағы бір маңызды жаңалық - қазір жер мен оның жер қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар Қазақстан халқына тиесілі. Бұл норма зор әлеуетке және халық билігін күшету сипатына ие.

Корытынды

1. Конституциялық реформа Қазақстанның саяси жүйесінің дамуына серпін берді және оны іске асыру осының дәлелі болып табылады.

2. Қазақстанда билік институттарының қалыптасуы мен өзара іс-қимылтының және қоғамдағы саяси процестердің трансформациясының жаңа моделіне көшу жүзеге асырылды.

3. Конституцияға енгізілген түзетулер елдің конституциялық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, заңнаманы жетілдіруге, халықтың әл-ауқатын нығайтуға және Қазақстан азаматтарының өмір сұру деңгейін арттыруға бағытталған.

ӘДЕБИЕТ ТІЗІМІ

1. Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы : Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К. Тоқаевтың 2022 жылғы 6 наурыздағы Қазақстан халқына жолдауы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_1 (жүгіну күні: 10.04.2023).

2. Сарпеков Р.К. В интересах граждан и общества // Казахстанская правда. 2022. 26 апреля.

3. Петина М.М. Конституционная жалоба в системе защиты прав человека в России // <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-zhaloba-v-sisteme-sredstv-zashchity-prav-cheloveka-v-rossii> (жүгіну күні: 10.04.2023).

4. Лукпанова С. Логика реформ [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30107506 (жүгіну күні: 10.04.2023).

5. Баймаханов М.Т. Тенденции и опыт конституционного развития постсоциалистических стран: уроки для Казахстана (на примере форм правления) // В кн.: Конституционное развитие в постсоциалистических странах: уроки и возможности для Казахстана: Аналит. обзор / Сост. Жапаков К.А., Наурызбаева Ж.К. - Астана. 2007. С. 19.

БЕГАЛИЕВ Б.А.

Председатель Специализированного межрайонного административного суда города Алматы, кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ КАЗАХСТАНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

В Казахстане административная юстиция заработала одним из последних в постсоветском пространстве с 01 июля 2021 года.

29 июня 2020 года принят Административный процедурно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан (далее - АППК) [1], созданы суды первой инстанции, коллегии апелляционной инстанции и Верховного Суда по административным делам.

Ранее Казахстан находился в составе СССР. Как таковая административная юстиция в тот период не существовала, граждане и юридические лица обжаловали действия государственных органов только их вышестоящему органу.

Впервые на законодательном уровне в целях защиты прав граждан был принят Закон СССР 30 июня 1987 «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан» и Закон СССР от 2 ноября 1989 года «О порядке

обжалования в суд действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

До принятия АППК в Гражданко-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее - ГПК) 1999 года вопросам административной юстиции был посвящен раздел «особое исковое производство», где предусматривалось обжалование действий государственных органов, представительных органов в главах с 25 по 29. Оспаривание органов государственной власти лицами было предусмотрено главой 27 «Производство по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих», которая состояла всего лишь из 5 статей.

Существовала необходимость принятия административного кодекса по защите от произвольности государственных органов.

Принятый в 2001 и 2014 годах Кодекс «Об административных правонарушениях» не отвечал целям и задачам административной юстиции, где конкретно должны были быть защищаться права и свободы физических и юридических лиц от произвольности усмотрения государственных органов и осуществления судебного контроля над деятельностью государственных органов.

Основываясь на мировой практике административной юстиции, в Казахстане был принят действующий АППК.

В основном существуют три основные модели административной юстиции - французская, германская, англо-саксонская.

Если говорить **о французской**, то официально во Франции в 1849 году и 1872 годах были созданы трибуналы для рассмотрения административных дел и высшим судом административной юстиции был Государственный совет.

В отличие от наших судов, Государственный совет может по первой инстанции рассматривать законность указов и распоряжений президента, дает заключения по проектам законов и консультирует Премьер-министра, министров.

Также судебная секция Государственного совета рассматривает преюдициальные запросы нижестоящих судов по правовым проблемам. Такая работа судебной секции занимает около 17% от общего объема дел.

В отличие от германской модели административной юстиции, французская модель не предусматривает обязательный досудебный порядок, что способствовало увеличению дел ежегодно около 10%.

Исполнение судебных решений во Франции обеспечивается также как у нас взысканием неустойки, но в отличие от нашего кодекса, неустойка может быть взыскана также в пользу заявителя при неисполнении решений суда.

Основными критериями работы государственных органов является их предсказуемость и последовательность.

Наряду с административными трибуналами, во Франции действуют суды общей юрисдикции, высшей инстанцией которых является Кассационный суд Франции.

Набор в административные трибуналы во Франции осуществляется из судей общих судов, выпускников административных школ, преподавателей, государственных служащих, работников негосударственных учреждений.

Наша модель административной юстиции более приближена **к германской модели**. У нас, как и в Германии, процесс носит инквизиционный характер и предусмотрено досудебное урегулирование спора(часть 5 статьи 91 АППК). Однако, в нашем кодексе досудебное урегулирование указано с оговоркой; «Если иное не предусмотрено законом». Думается, что необходимо провести ревизию всех законов и установить обязательное досудебное урегулирование споров самими госорганами, их вышестоящими или квазисудебными органами.

В Германии впервые административный суд был создан в 1863 году в Бадене, он

состоял из несменяемых советников, а уже в 1960 году были созданы специализированные административные суды земель. В Германии всего 16 земель, каждая земля(округ, область) имеет свою специфику.

Также в 1970 году в Германии был принят Закон «Об административном производстве».

Основными целями судов были и остаются – это судебный контроль над властью. В первой инстанции участвуют трое судей и двое заседателей. По поручению коллегии дело может быть рассмотрено единолично судьей.

Высшим органом административной юстиции является высший федеральный административный суд Германии.

Апелляцию рассматривают трое профессиональных судей.

В судопроизводстве Германии также участвуют непрофессиональные судьи, которые назначаются комитетом на четыре года. Комитет состоит из председателя суда, представителей Парламента округа, чиновников города.

Однако подписывать решение суда непрофессиональные судьи не имеют права.

У нас также как и в Германии существуют иски об оспаривании административных актов, иски об исполнении обязательств (у нас это иск о принуждении и иск о совершении действий), иски об установлении факта наличия или отсутствия административных правоотношений (у нас это иск о признании).

Наш кодекс, думаю, более демократичен в части обжалования судебных решений, поскольку в Германии допуск к апелляции решает административный суд земли, тогда как у нас в установленные сроки может обжаловать любая сторона дела или заинтересованные лица.

Вместе с тем, отказ в допуске к апелляции в Германии может быть обжалован в вышестоящую инстанцию. Апелляция рассматривает дело в пределах жалобы.

Ревизия (кассация) проводится после рассмотрения в апелляции, однако с согласия истца и ответчика может быть проведена прямая ревизия (кассация), то есть, минуя апелляцию.

Англо-саксонская модель присуща судам Великобритании и Соединенных штатов Америки.

В Великобритании административная юстиция осуществляется трибуналами, высоким судом, апелляционным судом. Высшей инстанцией административных судов является Палата лордов.

Впервые акт о трибуналах был принят в 1958 году, и в 2007 году произведена реформа трибуналов. Сейчас существует в Великобритании трибуналы 1-ой инстанции и трибуналы апелляции.

Наличие либо отсутствие оснований для пересмотра решает трибунал 2-ой инстанции или апелляционный суд.

В отличие от других стран в Великобритании отсутствует обязательное досудебное урегулирование. Трибунал у них считается квазисудебным органом.

В результате реформирования системы административной юстиции Великобритании в соответствии с Законом о трибуналах, судах и исполнительном производстве решения трибуналов стали носить скорее судебный, чем административный характер, поскольку трибунал должен установить факты, а затем применить к ним установленные нормы права, безотносительно к политике исполнительной власти [2].

Как и в других странах существует принцип соразмерности, то есть сравнение публичных интересов с ограничением или ущемлением прав физических или юридических лиц.

В отличие от Великобритании в США имеет место досудебное урегулирование спора. В США специальный закон об административных процедурах был принят в 1946 году.

В Америке суды рассматривают лишь те действия и решения, которые носят

окончательный характер.

При рассмотрении учитывается соблюдение административных процедур, однообразие решений государственных органов и другие присущие нашему законодательству принципы.

В Америке существует доктрина верховенства судебной практики, и там выносятся судебные приказы.

Даже при эффективной исполнительной власти институт административной юстиции востребован на практике, так как он находится в системе важнейших государственных гарантий соблюдения, обеспечения и правовой защиты прав и свобод человека и гражданина[3].

Во многих изученных странах подсудность административной юстиции определена как территориальная. В нашем кодексе наряду с территориальной подсудностью, часть 3 статьи 106 АППК, предусматривает оспаривание административного акта, вынесенного в форме электронного документа, по месту жительства(нахождения истца). Поскольку данная норма введена для удобства истцов, думается необходимым внести изменения, и предусмотреть подсудность данных споров по выбору истца.

АППК Республики Казахстан предусматривает существенно отличающиеся от существующего ГПК нижеследующие принципы.

Статья 8. Принцип справедливости

1. При рассмотрении административного дела административный орган, должностное лицо и суд обязаны, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить каждому из участников административного дела равные возможность и условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела.

2. Если законом или соглашением сторон спора предусматривается разрешение соответствующих вопросов судом, суд обязан разрешать эти вопросы исходя из критерииев справедливости и разумности.

Статья 10. Соразмерность

1. При осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества.

При этом административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными.

2. Административный акт, административное действие (бездействие) считаются пригодными, если они приемлемы для достижения цели, установленной законами Республики Казахстан.

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются необходимыми, если в наименьшей степени ограничивают права, свободы и законные интересы участника административной процедуры.

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются пропорциональными, если общественное благо, полученное в результате ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры, больше чем вред, причиненный этими ограничениями.

Статья 11. Пределы осуществления административного усмотрения

1. Административный орган, должностное лицо обязаны осуществлять административное усмотрение в пределах, установленных законодательством Республики Казахстан.

2. Принятие административного акта и (или) совершение административного действия (бездействия) при осуществлении административного усмотрения должны соответствовать цели данного полномочия.

Статья 12. Принцип приоритета прав

Все сомнения, противоречия и неясности законодательства Республики Казахстан об административных процедурах толкуются в пользу участника административной

процедуры.

Статья 13. Охрана права на доверие

1. Доверие участника административной процедуры к деятельности административного органа, должностного лица охраняется законами Республики Казахстан.

2. Административный акт, административное действие (бездействие) считаются законными и обоснованными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо или суд не установят обратное в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

3. Незаконный административный акт, принятый по вине административного органа, должностного лица, а также незаконное административное действие (бездействие), совершенное по вине административного органа, должностного лица, не могут повлечь обременяющие последствия для участника административной процедуры.

4. Право на доверие не может быть обоснованием совершения незаконных действий (бездействия).

Статья 14. Запрет злоупотребления формальными требованиями

Административному органу, должностному лицу запрещается отказывать в реализации, ограничивать, прекращать право участника административной процедуры, а также возлагать на него обязанность с целью соблюдения требований, не установленных законодательством Республики Казахстан.

Статья 15. Презумпция достоверности

1. При осуществлении административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, представленные участником административной процедуры, считаются достоверными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо не установят обратное.

2. Административный орган, должностное лицо обязаны самостоятельно проверять подлинность материалов, объектов, документов и сведений при наличии сомнений в их подлинности.

Статья 16. Активная роль суда

1. Административное судопроизводство осуществляется на основе активной роли суда.

2. Суд, не ограничиваясь объяснениями, заявлениями, ходатайствами участников административного процесса, представленными ими доводами, доказательствами и иными материалами административного дела, всесторонне, полно и объективно исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела.

Судья вправе высказать свое предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям, относящимся к фактическим и (или) юридическим сторонам административного дела.

3. Суд по собственной инициативе или мотивированному ходатайству участников административного процесса собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства.

Статья 18-ая Обязательность судебных актов

Наряду с общими требованиями, содержит санкции за неисполнение судебных актов.

Так, неисполнение судебных актов, а равно требований суда влечет применение мер процессуального принуждения, предусмотренных настоящим Кодексом, и предусмотренную законом ответственность.

Также существенно отличительной чертой нашего кодекса, немного схожей с французской юстицией, является глава 18-ая, предусматривающая меры процессуального принуждения.

Наряду с традиционными мерами принуждения такими как замечание, удаление из

зала судебного заседания, АППК предусматривает денежное взыскание.

В случае, если избранная мера процессуального принуждения не дала результатов, допускается применение иной меры процессуального принуждения. Меры процессуального принуждения могут быть применены повторно.

Применение к лицу мер процессуального принуждения не освобождает это лицо от исполнения соответствующих обязанностей, установленных настоящим Кодексом.

Денежное взыскание налагается на физическое, должностное лицо, юридическое лицо либо его представителя в размере от десяти до ста месячных расчетных показателей. О наложении денежного взыскания суд выносит определение, копия которого вручается лицу, на которое налагается денежное взыскание.

Рассмотрение вопроса о наложении денежного взыскания производится в судебном заседании с предварительным извещением лица, в отношении которого применяется мера принуждения.

Суд вправе наложить денежное взыскание на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняяющее процессуальных обязанностей, в том числе в случаях представления доказательств, исполнения поручений с нарушением установленного судом срока без уважительных причин, если это привело к затягиванию рассмотрения административного дела, за каждое действие (бездействие) в размере десяти месячных расчетных показателей.

За невыполнение требования, запроса суда, неявку в суд лица, участвующего в административном деле, несвоевременное извещение суда, несвоевременное представление отзыва, неподчинение распоряжениям председательствующего в судебном заседании, нарушение установленных в суде правил, а также иные действия (бездействия), явно свидетельствующие о неуважении к суду и (или) судье, суд вправе наложить денежное взыскание в размере двадцати месячных расчетных показателей.

За неисполнение решения суда, определения суда об утверждении соглашения сторон о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры суд налагает денежное взыскание на ответчика в размере пятидесяти месячных расчетных показателей с указанием в этом же судебном акте срока, не превышающего одного месяца, в течение которого оно подлежит исполнению.

Уплата денежного взыскания осуществляется в течение пяти рабочих дней со дня вручения определения и оно взыскивается в доход республиканского бюджета.

При неисполнении судебного акта или требования суда, суд вправе наложить на лицо повторное денежное взыскание в размере, увеличенном на десять месячных расчетных показателей.

Указанные выше три основных модели административной юстиции не исключают существование и других. Так некоторые исследователи говорят о смешанных моделях, когда, к примеру, первой инстанцией, рассматривающей административно-правовые споры, являются обычные суды общей юрисдикции, а следующей инстанцией выступает специализированный административный суд или наоборот, существуют административные суды первой инстанции, решения которых могут быть обжалованы в вышестоящем суде общей юрисдикции [4].

В Казахстане наряду с обжалованием действий и бездействий государственных органов, административные суды Республики Казахстан рассматривают жалобы на действия судебных исполнителей. Данные споры составляют свыше сорока процентов от общего количества поступивших споров.

За короткий период работы административной юстиции в Казахстане наблюдается его эффективность.

Так, анализ по СМАС города Алматы показывает, что в сравнении с 6 месяцами 2021 года за первый квартал 2022 года выросло количество удовлетворенных исковых требований физических и юридических лиц с 46 % до 53 %.

Если смотреть по видам также наблюдается увеличение поступления исков к

государственным органам и их удовлетворяемость.

Так, увеличилось количество налоговых споров с 11 % до 16 % и их удовлетворяемость с 56 % до 66 %.

Удовлетворяемость земельных споров выросла от 53 % до 70 %, в сфере государственных услуг с 43 % до 64 %.

Количество исков в области архитектуры и градостроительства выросло от 3,5 % до 5,5 % , их удовлетворяемость выросла незначительно от 58,1 до 58,3 %.

В сфере аудита и финансового контроля выросло как количество так и удовлетворяемость, количество исков от 1 % до 3%, удовлетворяемость от 33 % до 50 %.

Удовлетворяемость по иным категориям также повысилась с 35 % до 50 %.

АППК РК в отличие от ГПК РК предусматривает примирение истцов с государственными органами. Данная норма показывает свои положительные результаты.

Так, если примирением в 2021 году законченно 6,7 % от рассмотренных дел, то в 2022 году утверждены примирительные процедуры по 18 % от рассмотренных дел.

При этом, если кроме судебных исполнителей в 2021 году примирились 12 % государственных органов, то в 2022 году примирились 31 % истцов с государственными органами.

Справедливости ради следует отметить существование точки зрения, что дела особого искового производства в настоящее время составляют небольшой процент, что заставляет задуматься о малой нагрузке административных судов в случае отнесения к их компетенции только дел публично-правового характера[5].

Как показал опыт других стран досудебное урегулирование споров необходимо и должно быть обязательно.

Административная юстиция Казахстана молодая, в которой совершенно новые принципы и подходы к разрешению споров.

Таким образом, на основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы и предложения:

1) административная юстиция в Казахстане, будет способствовать повышению экономического потенциала страны и защите как иностранных, так и отечественных инвесторов. Следовательно, повысится экономика страны, что положительно отразиться на всех жизненно важных показателях населения;

2) уделить внимание таким частным вопросам в правоприменительной практике как: «роль суда, государственного органа, прокурора», «оценка эффективности судов и государственных органов», «проработка принципов», «правовая культура», «отдельные процедуры и нагрузка по делам».

Необходимо провести ревизию законов в целях внедрения обязательного досудебного урегулирования споров.

Предусмотреть внесение изменений в часть 3 статьи 106 АППК, и предусмотреть подсудность данных споров по выбору истца.

Урегулировать некоторые вопросы можно путем вынесения соответствующего нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан;

3) персонально накопленный опыт, активное изучение и внедрение правоприменительной практики передовых стран, позволило заложить проверенные законодательные основания для функционирования административной юстиции. В этой связи необходимо продолжить развитие данного института с учетом международной методов, а также особенностей правовой культуры нашей страны.

Список литературы

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI.
2. Гражданский-процессуальный Кодекс РК от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК.
3. Устюжанинова, Е.А. Современная административная юстиция в Великобритании :

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е.А. Устюжанинова. – М., 2012. – 216 л.

4. Старилов Ю.Н. Юридические суждения о пользе административного правосудия // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып.7. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2013. С. 9.

5. Марку Ж. Структура административной юстиции: опыт применения различных моделей // Международный экспертный семинар «Роль административной юстиции в защите прав человека». 14-15 декабря 2009 г. М.: Права человека. 2010. С. 38.

6. Баймолдина З.Х. Административная юстиция в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы формирования // Вопросы теории и практики применения административной юстиции в европейских странах и странах Центральной Азии: Материалы III международной школы административного права. - Астана, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан. 2013. С. 14.

БАЙКЕНЖЕЕВ А.С.

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВЫБОР ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ИХ УСТРАНЕНИЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Термин «безопасность» понимается как состояние защищенности от угроз. При этом угроза есть опасное состояние, при которой субъекту или обществу может быть причинен вред. Если в качестве субъекта выступает страна, то здесь опасность угрожает его национальным интересам. Корректное определение национальных интересов есть условие правильной оценки тех или иных явлений в качестве угроз. При наличии необъективной или недостоверной информации об угрозах возникает ситуация, когда механизм обеспечения национальной безопасности не будет эффективным, и соответственно может возникнуть реальная угроза для государства, общества и человека.

В трудах казахстанского исследователя о национальной безопасности Д. Нурпеисова, угрозы были классифицированы в зависимости от источника; по степени актуальности; в зависимости от наличия волевого элемента [1, с. 37].

Ведущие казахстанские ученые полагают, что угрозы для национальной безопасности можно классифицировать и разделить реальные и потенциальные; внешние и внутренние; действия и события. Приведенная классификация обозначает виды источников угроз и выбор действий, направленные на их устранение.

В настоящее время наблюдается взаимосвязь внешних и внутренних угроз. Особо отметим проблему незаконной миграции. Миграционная политика – важный инструмент внутренней политики, который требует особого внимания государства. Ее можно определить как целенаправленную деятельность органов государства, местного самоуправления и гражданского общества в сфере регулирования миграционных процессов. Отметим, что неконтролируемая, незаконная миграция является реальной угрозой для национальной безопасности[2, с. 142-143].

По вопросу миграции сегодня во всем мире существуют две разные точки зрения. Одна точка зрения гласит, что, чем больше мигрантов приезжает, тем более динамичным становится развитие государства, цивилизации, культуры. Другая отражает мнение, что мигранты - зло и любыми возможными путями необходимо сохранить собственную национальную идентичность. Во многих странах происходит столкновение приверженцев этих двух точек зрения. Те, кто выступает против миграции, требуют ограничения возможности развития миграционных потоков. Те же, кто выступает за активную миграцию, требуют все большей открытости для своих государств и возможности попадания туда новых мигрантов. Эти противоречия в обществе отражает и

государственная политика различных стран.

ОН и другие международные организации пытаются решить проблемы миграции. Отметим, что найти компромисс в этом вопросе крайне трудно. В настоящее время в Европейском союзе наблюдается кризис солидарности, который подрывает управление нелегальной миграцией. По географическим и geopolитическим причинам миграция не оказывает одинакового влияния на различные государства как в качестве стран назначения, так и в качестве стран транзита. Управление гуманитарным аспектом миграции представляет собой сложную и критическую политическую область, где интересы государств расходятся. Поэтому трудно добиться солидарности в сфере миграции.

Казахстан придерживается точки зрения открытости в сфере миграции. Действует политика нормативного регулирования миграционных отношений. Каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства. В законах указаны ситуации, когда данное право может быть ограничено. К примеру, при неуплате алиментов, кредитов, налогов и штрафов. Подчеркнем, что каждый имеет право выезжать за пределы Республики. Гражданин Казахстан может беспрепятственно возвращаться на родину.

Особо опасной является незаконная миграция. Незаконная миграция порождает нарушение прав человека, торговлю людьми, которая является самым грубым нарушением прав человека во всем мире[3].

Казахстанские ученые отмечают, что до настоящего времени не создана современная система управления миграцией, которая позволила бы предотвращать и устранять последствия незаконной миграции и фактов торговли людьми, оттока казахстанских квалифицированных кадров за рубеж [4, с. 40-46].

Миграционные правоотношения разнообразны. Их можно разделить и изучать в формате трудовых и гражданских отношений. Известный казахстанский ученый в области миграции А. Божкараулы полагает, что незаконная миграция приводит к увеличению безработицы в государстве, в которую они проникли вне закона [5]. А это представляет собой угрозу для безопасного развития общества в целом, провоцирует рост социальных протестов.

По статистике Министерства внутренних дел, в Казахстане растет число нелегальных трудовых иммигрантов. Так, ежегодно около 200 - 300 тыс. незаконных иммигрантов трудятся в Казахстане [6].

Несомненно, нелегальная миграция представляет опасность для всей системы государства. И сами нелегальные мигранты подвергаются определённой опасности в виде нарушения трудовых и личных прав. Незаконные мигранты могут занять рабочие места в Казахстане и тем самым возможны социальные конфликты в условиях нехватки рабочих мест для национальных кадров. Также рост незаконной миграции порождает такое негативные явления как «трудовое рабство». Нелегальные мигранты могут попасть в деструктивные течения. В Казахстане, по судебному решению, запрещена деятельность 23 организаций, признанных террористическими или экстремистскими.

В целом, вопросы нелегальной миграции должны решаться двумя путями. С одной стороны – принятие законов, определенных нормативов и ограничений. С другой стороны - путем проведения эффективной экономической, социальной, культурной политики по интеграции мигрантов в национальную среду.

Несомненно, приоритетными для государства должны быть национальные интересы. Вопросы, которые никогда не теряют своей значимости, такие как сохранение национальных ценностей, таких как язык, религия, религия, обычаи и традиции, защита личности, семьи, национальных интересов, укрепление суверенитета, являются основой, источником идеологии в любом государстве.

Эти ценности являются неизменными. Казахстан является многонациональным

государством. Казахская нация как государствообразующая нация является главным субъектом национального государства, источником и главным защитником национальных интересов.

Полагаем возможным применение следующих мер по предотвращению нелегальной миграции в РК. Это практические меры, превентивные меры. А также меры, регулирующие отношения на уровне законов. В мире существует Международная организация по миграции. Данная организация занимается оказанием помощи для мигрантов, и, прежде всего, для незаконных мигрантов.

В систему практических мер входят такие действия как укрепление границ, ужесточение визовой политики, усиление таможенного администрирования, расширение сети пунктов миграционного контроля, создание специализированных подразделений миграционной полиции и постов миграционного контроля, формирование единой системы автоматизированного контроля.

К превентивным мерам относим депортацию нелегалов, уже находящихся на территории страны. И законодательные меры связаны с легализацией нелегальных мигрантов, чаще всего трудовых мигрантах.

Укажем новое в законодательстве РК относительно регулирования мигрантов. Так, граждане стран, с которыми у Казахстана имеются соответствующие миграционные соглашения, могут въехать, выехать, следовать транзитом, передвигаться и временно пребывать в нашей стране по внутренним документам. Для получения иностранцем разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан необходим заграничный паспорт. Иностранцам необходимо предоставлять свой заграничный паспорт, срок действия которого будет составлять не менее 180 календарных дней на день подачи заявления на постоянное проживание.

Пребывание иностранцев ограничивается 90 сутками в течение 180-дневного периода. Эти правила будут распространяться только на тех мигрантов – граждан ЕАЭС, которые въедут в страну после 27 января 2023 г. Остальные иностранцы могут пребывать в Казахстане не более 30 суток, но также максимум 90 дней за полгода.

Для получения разрешения на временное проживание также необходимо личное присутствие собственника жилья, лица, действующего от него по доверенности, либо нотариально заверенное согласие собственника. Согласно изменениям, адрес, указываемый при оформлении разрешения должен иметь Регистрационный код адреса. Эти меры приняты с целью исключения возможности регистрации иностранцев на несуществующие адреса, а также на адреса, не имеющих отношения к заявителю. Также эти меры направлены для предупреждения незаконной миграции[7].

При проведении иммиграционной политики важно четкое разграничение и согласование ведомственных функций. Основные органы – это Министерство внутренних дел и Министерство труда и социальной защиты населения РК. Вместе с тем, в проведении миграционной политики задействованы местные исполнительные органы, специальные государственные органы, органы прокуратуры и внутренних дел, органы юстиции.

Одним из основных угроз для внешней безопасности являются терроризм и экстремизм. При этом отметим, что для нашей страны наиболее актуальной является проблема религиозного экстремизма. Отметим нормативную базу. Это Закон РК «О противодействии экстремизму» от 18.02.2005; Закон РК «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 г. [8-10].

Законодательством регулируется статус Республики Казахстан как демократического, светского государства. При этом государство гарантирует равные права для всех независимо от религиозных убеждений, признает историческую роль ханафитского Ислама и православного христианства в развитии страны. Признает важность культуры и духовной жизни народа Казахстана, межконфессионального согласия, религиозной терпимости и уважения религиозных убеждений граждан [11].

В соответствии с законом, экстремизм осуществляют противоправные действия в государстве для нестабильности. Крайним типом экстремизма является разжигание, национальных и племенных споров, связанные с насилием или призывающие насилию людей в обществе на религиозной основе.

Экстремизм политического направления есть идеино-политическое течение, проповедующее крайние взгляды на государственный контроль. Наиболее распространенными формами является этнический и религиозный радикализм. Экстремизм основан на идеологии насилия. Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых приказов и инструкций.

Этнический экстремизм также является распространенным видом экстремизма. Этнический национализм обладает большой властью и непредсказуемостью. Такой вид экстремизма по почве национального характера превратился в настоящее время в реальную угрозу. Экстремизм и терроризм можно квалифицировать как средство давления на политику и на принятие политических решений. Терроризм есть составная часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества. Ученые и эксперты полагают, что понятия «терроризм» и «экстремизм» достаточно тесно связаны между собой. Также эти негативные явления могут выступать и самостоятельными объектами исследования.

Терроризм сегодня – прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым международным «рынком труда» (наемники,смертники и т.д.) и приложения капитала (поставки оружия, боеприпасов, пиратство, наркоторговля и др.).

Также надо отметить такую особенность современного терроризма как хорошо структурированный и организованный характер деятельности. И самое главное, современный терроризм есть серьезный фактор инициирования и формирования очагов военной опасности и милитаризации кризисной ситуации в ряде регионов мира. Это подтверждается многолетними событиями в Сирии, Ливии, Ираке, Индии, Шри-Ланке, Турции, в зоне армяно-азербайджанского конфликта и др. [12, с. 315–317].

По последним данным, в Казахстане запрещена деятельность 23 "Таблиги Джамат", ИГИЛ, "Жамаат моджахедов Центральной Азии", "Братья мусульмане" [13].

По мнению экспертов, финансирование этих организаций идет, в основном, от зарубежных организаций. По оценкам Антитеррористического центра РК, в 2020 году численность последователей деструктивных религиозных идеологий в Казахстане составляла чуть более 20 тысяч человек. Эксперты выделяют основные признаки деструктивных религиозных организаций. Это, прежде всего, идея исключительности религии и пропагандируемых религиозных доктрина. А также отрицание светского устройства государства: законов, органов власти, структуры управления. Далее следует разделение людей на истинно верующих и вероотступников, а также разжигание религиозной вражды.

Кроме того, упоминается непринятие научных трактовок религии. У мусульман – отрицание мазхабов (религиозные школы в исламе). Наличествует и отказ от соблюдения традиций, присущих тому или иному государству или этносу. Включен отказ от посещения светских культурных мероприятий, просмотра развлекательного и просвещенческого контента по ТВ или в сети.

В список признаков деструктивной организации входит ограничение женщин в свободах, в частности, в выборе одежды и получении образования, а также заключение и расторжение браков по религиозным ритуальным обычаям. Определяющими признаками служат и отказ от гражданского долга: получение образования, служба в армии, также отказ от некоторых медицинских услуг: переливание крови, вакцинация. Учитывается и наличие специфического внешнего вида, идущего вразрез с культурными особенностями того или иного государства [14].

В целях противодействия терроризму и экстремизму на официальном сайте опубликована информация о том, как обезопасить себя от влияния деструктивных религиозных идей. Отметим, что деструктивное религиозное течение или организация есть организация, которая стремится к установлению тотального контроля над сознанием и волей своих последователей.

В отличие от борьбы с негативным явлением профилактика всегда эффективнее. Согласно правовой практике, есть три группы граждан, которые потенциально предрасположены к вербовке. Это прежде всего молодежь. Затем трудовые мигранты. Именно эта категория находится в состоянии серьезного экономического и психологического стресса. Затем выделим также категорию заключенных. Особую группу составляют лица, которые заняты интенсивными духовными поисками, стремящиеся к «полней и абсолютной истине».

Экстремизм и терроризм тесно связаны с информационным воздействием на общественное сознание внешних контуров. Отметим, что информационное пространство конца XX века, обмен информацией несопоставимы с информационной волной XXI века, уровнем распространения информации. Информационная инфраструктура есть формирование, создание, изменение, обработка, передача, использование информации и комплект технических средств и систем хранения.

Все это влияет как на личное, так и на общественное сознание. Ученые отмечают, что угрозы информационной безопасности в настоящее время усиливаются. В частности, усилилась дезинформация, увеличилось количество информационных ресурсов, появились новые технологические возможности, наблюдается усиление культурной и идеологической экспансии через СМИ. Специалисты констатируют возрастание информационной зависимости общества и личности.

С точки зрения обеспечения информационной безопасности необходимо отметить недостаточность казахстанских информационных ресурсов. Отметим, что сегодня информация становится составной частью жизни человечества. Растущее влияние информации на все сферы жизни общества сделало информационную безопасность составной частью национальной безопасности. Развитие информационного пространства мирового масштаба ставит перед Казахстаном задачу надежной защиты своего информационного потока от любой информационной агрессии.

Обратимся к оценкам экспертов относительно значимости внешних и внутренних угроз. Разделяя национальную безопасность на внутреннюю и внешнюю, казахстанские эксперты, такие как Бакаев Л. К., Карин Е. Т., Лаумуллин М., Мадиярова Д. полагают, что реальной угрозой национальной безопасности Казахстана являются в основном внутренние факторы[15].

К внутренним угрожающим факторам эксперты относят такие как низкий уровень экономики, далекий от мировых требований; низкая культура труда; снижение уровня жизни населения, неразвитость демократических институтов, мелководье профессионального ранга чиновников и отдельных специалистов и усиленная коррупция. Отметим также рост организованной преступности, которая начинает приобретать политический характер; деградацию малых городов, стагнацию сельского населения, проблемы экологии, демографический кризис и многое другое.

Социальные потрясения, которые подрывают общенациональное согласие, являются одной из главных угроз национальной безопасности. Причины таких потрясений имеют экономический характер. Это рост безработицы и рост группы маргинализированных людей с недостаточным уровнем образования и способности получать заработную плату, достаточную для нормальной жизни, без возможности создавать законные жизненные блага; отсутствие условий, стимулов, культурно-профессиональных навыков, необходимых для свободного и равного участия в социальной конкуренции. Как следствие, нарастает недоверие населения к законному совершению духовно-материальных благ, растет маргинализация и недовольство людей, нарастают социальные

потрясения. Отметим, что социальные протесты в республике не носят организованный характер, появляются эпизодически. Однако при росте таких протестов возникает серьезная угроза для всей страны. На наш взгляд, наряду с внутренними факторами необходимо учитывать и воздействие внешнего фактора. Особенно это касается таких сфер как водное обеспечение, развитие продовольственного рынка, миграции, экологии, безопасность информационного пространства.

Список использованных источников

1. Нурпеисов Д.К. О некоторых вопросах обеспечения национальной безопасности Казахстана // Предупреждение преступности: юридический журнал. – 2007. - № 1 (17). - С. 36 - 39.
2. Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. Пер. с нем. Е. Шербаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 216.
3. Специальный доклад Комиссии по правам человека «Актуальные проблемы защиты социально-экономических, трудовых, гражданских и культурных прав граждан и иных лиц в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан» от 01 июня 2021 г. <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/article/details/50826?lang=ru>
Режим доступа 23.01.2023.
4. Межибовская И.В. Проблемы миграционного законодательства Республики Казахстан // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции «Миграция в Казахстане: правовые, экономические, социальные и межкультурные аспекты». – Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, Центр развития юридической науки и образования. – 30 мая 2013 г. – 170 с.
5. Божкараулы, А. Незаконная миграция как новый вызов международной и национальной безопасности // Вест. КарГУ им. Е. Букетова. Серия юридическая. - 2013. - №4. <https://articlekz.com/article/6206> Режим доступа 23.01.2023.
6. Абденов С.С. Вопросы трудовой миграции. Четвертый Атырауский правовой семинар «Актуальные вопросы и анализ практики применения законодательства в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан» (г. Атырау, 14 апреля 2006 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31509256&pos=6;-106#pos=6;-106 Режим доступа 23.01.2023.
7. Нурсеитова Т. В МВД рассказали, при каких условиях иммигранты могут находиться в Казахстане // <https://www.zakon.kz/6381811-v-mvd-rk-rasskazali-pri-kakikh-usloviyakh-immigranty-mogut-nakhoditsya-v-kazakhstane.html>. Режим обращения 17.01.2023.
8. Закон РК «О противодействии экстремизму» от 18.02.2005;
9. Закон РК «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 г.;
10. Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11.10.2011 г.
11. Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11.10.2011 г.
12. Основы национальной безопасности. Учебник. Под ред. Е.Н. Хазова, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020- 335 с.
13. Список религиозных организаций, запрещенных в Казахстане // 30.10.2020. <https://azh.kz/ru/news/view/72015> zakon.kz. режим доступа 23.01.2023
14. Ибраев А. Какие религиозные организации запрещены в Казахстане? // <https://nomad.su/?a=3-202201200031> режим доступа 05.12.2022.
15. Национальная безопасность Казахстана: иерархия угроз. Центрально-Азиатское агентство политических исследований / Под ред. Е.Карина. – Алматы, 2010.

АЮПОВА З.К.
Казахский национальный аграрный
исследовательский университет,
доктор юридических наук, профессор

СУЛТАНОВА Ф.М.
К.и.н., доцент КазНПУ им. Абая

СУНЕТАЙ К.Д.
магистрант КазНПУ им.Абая

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года была разработана в соответствии с Общенациональной программой демократических реформ. Данная Концепция была одобрена Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева от 2 июня 2020 года за № 341.

В Концепции развития гражданского общества анализируются тенденции становления и развития гражданского общества в Казахстане на современном этапе, способы и механизмы его развития на перспективу.

В Концепции развития гражданского общества на 2020-2025 годы под гражданским обществом понимается система негосударственных общественных отношений и институтов, дающая возможность человеку реализовывать его гражданские права и выражая разнообразные потребности и интересы членов общества.

Гражданское участие, функционирующее на принципах плюрализма, способно объединить широкие слои населения для проведения необходимых демократических преобразований. Вклад, который могут внести гражданские общественные организации, включает в себя как повышение уровня общественного сознания и развитие местного самоуправления, так и в иных случаях предотвращение злоупотреблений властью со стороны лиц с правом принятия решений.

В Казахстане действует Координационный совет по взаимодействию с НПО, являющийся консультативно-совещательным органом в сфере взаимодействия с НПО, где рассматриваются вопросы совершенствования законодательства, проводятся заслушивания отчетов министерств, акиматов областей касательно реализации стратегических документов, рекомендаций Гражданских форумов. Гражданские форумы проводятся с 2003 года. На них рассматриваются стратегические вопросы развития сотрудничества государства и гражданского общества.

Казахстан является участником более 200 международных конвенций и многосторонних соглашений. В настоящее время в стране внедрен институт независимого мониторинга в отношении нескольких конвенций, в частности, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Казахстан присоединился 29 июня 1998 года. Участие гражданского общества в данном процессе является ценным инструментом и оказывает поддержку государству в эффективном выполнении Конвенции на национальном уровне.

Были созданы постоянно действующее совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества и Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан. Чуть позже была учреждена Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан. Ныне в Казахстане официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, 5 820 НПО самой различной направленности, 3 340 общественных фондов, 1 072 ассоциации

юридических лиц, 471 национально-культурное объединение, 3 340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий и деноминаций, 6 646 СМИ самой различной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом дальнейшей демократизации страны [1].

И. Кант считал, что республику можно создать и сохранить тогда, когда речь идет о «дьявольском народе». Он полагал, что общество обеспечит выживание, если примет конституцию, действующую как «механизм антагонизмов» и способную увязать между собой «порочные» устремления людей. Аристотель же в свое время, наоборот, подчеркивал, что политическое сообщество зависит от готовности граждан нести ответственность за себя и за других [2].

Сильное гражданское общество характерно для демократических государств. В диктатурах его просто не может быть, а в авторитарных государствах, в зависимости от степени жесткости авторитаризма, оно имеет меньшее или большее пространство для развития, хотя и весьма ограниченное. Для демократии принципиально, чтобы общество было субъектом политики, а не его объектом [3].

Политической базой гражданского общества выступают правовое государство и демократия, а экономической базой - различные формы собственности.

Распространенная модель развития государства и гражданского общества должна включать в себя механизм «динамического равновесия», «баланса сил» государственного регулирования, общественного саморазвития. Структура гражданского общества состоит из следующих элементов: разделение властей; признание и равная юридическая защита всех форм собственности; приоритет основных прав и свобод человека и гражданина; идеологический плюрализм; свободу конфессионального выбора [3, с.19].

Для гражданского общества весьма свойственно активное участие граждан в общественной жизни. Оно формируется из различных объединений. Важнейшим его признаком является автономия его членов, объединений и движений. Оно основано на таких принципах, как добровольность, гуманизм, толерантность. Ему свойственны патриотизм, бескорыстие.

По существу, гражданское общество - это собирательное понятие: институциализированные формы и инициативные граждане; общественные инициативы и связи между людьми; живая ткань общественного развития. Это такая сфера, которая, по сути, противостоит государству. Потому что его главная задача - это контроль и наблюдение за государством, которое само общество и создало. Граждане страны создают государство, наделяют полномочиями органы и должностных лиц и поэтому хотят контролировать, как принимаются законы, как они выполняются, как соблюдаются их права, и как решаются проблемы. По большому счету, это основная функция гражданского общества [3, с.20].

По мнению Геллнера Э. «особое место в структуре гражданского общества занимают независимые от государства СМИ, свобода информации» [4].

Доктор юридических наук, профессор Авакьян С.А. уверен, что «единственное толкование сочетания суверенитета и демократии - это правление народа посредством демократических институтов; иначе говоря - это управление государственными и общественными делами самим народом, уполномоченными им институтами гражданского общества и органами публичной власти, причем все они действуют под контролем народа. Государственный суверенитет произведен от народного суверенитета и является его логическим продолжением, служит тому, чтобы никакие внутренние и внешние силы не препятствовали выражению воли народа; тем самым государство становится защитником интересов народа, в том числе и на международной арене. Никакой иной связи суверенитета и демократии не существует» [5].

В формировании открытого цивилизованного гражданского общества в Республике Казахстан огромную роль играют правовые законы. Поэтому формирование новой национальной правовой системы нашей страны является весьма актуальным и

своевременным.

Категория «правовой системы» в научной литературе относительно новая. Её появление связано в развитии правопонимания [6]. Поскольку отдельные правовые феномены (право, правоотношения, правосознание, нормативный правовой акт и т.д.) достаточно хорошо изучены, возникла необходимость в одном понятии представить общую картину всей правовой действительности. В правовой науке отмечается разнообразие в определении правовой системы. Выделяются два дополняющих друга подхода к определению правовой системы- широкий и узкий.

В широком значении правовая система- сложное, собирательное, многоплановое явление. Несомненно, для характеристики правовой системы решающее значение имеют сущность и содержание права (как ядро правовой системы), но из этого не следует, что ее достаточно свести к праву.

Через правовую систему и ее элементы происходит «вязка» позитивного права со всей структурой общества с государством. Правовая система отражает состояние правовой действительности, складывающееся из взаимодействия самих правовых норм, правосознания, правовых учреждений и других правовых феноменов. Правовая система выражает правовую инфраструктуру общества. Поэтому правовая система не статична, она постоянно изменяется. Однако, правовая система должна быть в определенной степени и консервативна. Другой вопрос- такие правовые традиции должны быть сохранены.

Правовая система в узком значении представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, возникающих и применяемых на основе общих принципов. Ценность правовой системы обеспечивается общими правовыми принципами, внутрисистемными правовыми зависимостями и процедурами правотворчества и правоприменения. Законодатель при установлении нового нормативного правового акта должен ясно представлять: как будет действовать этот акт в рамках данной правовой системы, ее институтов, отраслей. Это положение тривиально, но на практике и в науке весьма сложно охватить в каждом конкретном случае всю действующую правовую систему [7].

Все чаще в юридической литературе говорится об «открытом обществе». На наш взгляд, понятие «открытое общество» не совсем выразительно. Можно, видимо, вести речь о «свободном плюралистическом обществе». Возможно, со временем появятся более приемлемые и выразительные понятия.

В заключение отметим, что синтез правовой системы и гражданского общества является условием и главным фактором гражданских прав и демократических свобод. Право является мерой свободы, правовая система есть общекультурный феномен, гражданское общество представляет социально-экономическую, политическую и правовую ценность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2020 года за № 341 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года» от 2 июня 2020 года за № 341 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390>
2. И. Кант. Метафизика нравов. – 1797.
3. Гражданское общество и неправительственные организации в Республике Казахстан. – Алматы: типография Art Depo studio, 2021. – 96 с.
4. Геллер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М., 2015.
5. Авакян С. Суверенитет, общество, государство // Сборник материалов международной научно-практической конференции в КазНПУ им.Абая 27 февраля 2017 г. – Алматы. – 2017. – С.17-25.
6. Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г. Правовая система России в условиях глобализации // Сборник материалов «круглого стола». – М.: Ось-89. – 2018.

7. Поленина С.В., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. – М.: Формула права. – 2016.

КУАНАЛИЕВА Г.А.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
қаржы және экологиялық құқық кафедрасының менгерушісі,
зан ғылымдарының докторы, профессор

САЛЫҚТЫҚ МІНДЕТТЕМЕЛЕРДІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Мемлекеттік қаржыны қалыптастырудың негізгі көздерінің бірі -салықтар. Өзінің тарихи даму барысында салықтар мемлекеттік аппаратты ұстауға, мемлекет қызметіне байланысты шығыстарды қаржыландыруға және оның функцияларын жүзеге асыруға арналған құрал ретінде пайдаланылды. Салықтар сонымен қатар қоғамда болып жатқан әртүрлі әлеуметтік-экономикалық процестердің қуатты реттеушісі болып табылады. Сол себепті де салықтарды төлеу міндепті Қазақстан Республикасының Конституциясымен бекітілген.

Заңмен бекітілген салықтарды төлеу міндептілігі КР Конституциясының 35-бабында [1] бекітілген және салықтар мен алымдар туралы заңнамалармен қарастырылған белгілі бір жағдайлардың жиынтығы болған сэттен бастап қүшіне енеді. Атап айтқанда, салық объектісі, салық төлеуші және ең бастысы салық объектісі мен салық төлеуші арасындағы байланыс, сондай-ақ салықты төлеу мерзімі белгіленуі керек. Салық объектісінің ажырамас сипаттамасы болып - оның пайда болуы мен болмысының салық төлеушіге тәуелділігі табылады, салық төлеуші өзінің салық салынатын қызметін салық төлеу фактісінен табиғи апатқа ұшырамайтындей етіп құрудың нақты мүмкіндігіне ие болуы керек. Салық төлеу бойынша барлық қатынастар олар мемлекет белгілеген құқықтық қатынастар аясында жүреді. Салық қатынастарының міндепті субъектілерінің бірі әрқашан басқа субъектілерге қатысты билік өкілеттіктеріне ие, императивті ықпал ету шараларын қолдана отырып, сол арқылы осы қатынастардың сипатын анықтайтын мемлекет болып табылады [2, 12 б.]. Бұл жерде қоғамдық құқық саласында бар қатынастардың мемлекеттік-білік жағы айқын көрінеді, өйткені жеке тұлғалардың мүдделерінен басым болатын мемлекеттік, қоғамдық бірлестіктер салық салу үшін басым құқықтарға ие болып табылады. Сонымен бірге, билік өкілеттіктерін жүзеге асырудың шекараларын анықтай отырып, заң шығарушы салық төлеушілерге жүктелген міндептерді жүзеге асырудың нысандары мен әдістерін таңдауда белгілі бір тәуелсіздікке мүмкіндік береді.

Салық саласындағы екі міндепті орындау үшін мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары көзделген. «Мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары» терминінің өзі мәжбүрлеудің заңды немесе заңсыз екендігіне байланысты әртүрлі мағынаға ие болуы мүмкін. Егер мәжбүрлеу құқықтық нормаларды бұза отырып жүзеге асырылса, онда тәртіптік, әкімшілік немесе қылмыстық жауапкершілік нормаларын қолдануға болады. Оған бірнеше мысалдар келтірсек: үәкілетті емес тұлға мәжбүрлеуді жүзеге асырған жағдайда немесе оған заңды негіздер болмаған кезде, мемлекеттік мәжбүрлеу шарасын қолданудың нормативтік белгіленген тәртібін, шарттарын, қағидаттарын сақтамай мәжбүрлеу кезінде және өзге жағдайларда.

Салық қызметі органдарының салық заңнамасының орындалуын бақылауы, яғни салық қызметі субъектілерінің заңнамада белгіленген мемлекет алдындағы өз міндептерін орындаудың бақылау маңызды болып табылады [3, 24 б.]. Бұдан басқа, мемлекеттік мәжбүрлеу нормаларын заңды емес қолданудан болатын залалды барынша азайтуға немесе өтеуге мүмкіндік беретін нормалар көзделген. Мұндай нормаларға салық төлеушілердің оларды салық органдарының заңсыз әрекеттерінен қорғауға бағытталған құқықтары, сондай-ақ салық органдарының салық төлеушілерге келтірілген залалдарды өтеу міндепті жатады. Егер салық органдары лауазымды адамдарының іс-әрекеттері заңды

болған жағдайда, тексерілетін тұлғалар мен олардың өкілдеріне келтірілген залалдар өтегүе жатпайды.

Салық міндеттемелерін орындаған кезде мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары және оларды қолдану тәртібі салық, әкімшілік, қылмыстық, қылмыстық-атқару, төрелік және азаматтық заңнамада көзделген. Процессуалдық тұрғыдан алғанда, құқықтың әртурлі салаларында белгіленген мемлекеттік қажеттілік тұрлерін пайдалану үәкілетті мемлекеттік органдардың құзыretін анықтау қажеттілігімен байланысты. Ұйымдастыруышылық тұрғыдан алғанда, құқықтың әртурлі салаларында белгіленген мемлекеттік мәжбүрлеу тұрлерінің өзара әрекеттесуі фискалдық және құқық қорғау ведомстволарының қызметін өзара үйлестіруден тұрады.

Салық салу саласындағы мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары салық қатынастарына қатысушы әрбір тұлғаның осы қатынастардан туындейтын өз міндеттерін орындаудың қамтамасыз етуге арналған. Алайда, мемлекеттің осы салада айқын материалдық қызығушылығы - жиналған салықтар, -және ол тиісті ережелерді қабылдау арқылы мемлекеттік мәжбүрлеу шараларының жүйесін құрайтындықтан, бұл мәжбүрлеудің ұшы негізінен салық төлеушіге қарсы бағытталған [4, 82 б.].

Салық заңнамасы салықтың жекелеген тұрлеріне қатысты олардың мөлшерін анықтаудың әртүрлі тәсілдерін белгілейді. Кейбір жағдайларда мұны тікелей салық органдары жасайды және салық төлеушінің міндеттіне салық органы өзі үшін есептеген салық сомасын төлеу ғана кіреді. Мұндай механизм, мысалы, азаматтар жер салығын төлеген кезде белгіленеді, онда салықты есептеуді салық қызметі органдары жыл сайын ағымдағы жылдың бірінші тамызынан кешіктірмей төлеушілерге салық төлеу туралы төлем хабарламаларын береді, ал соңғысы оны ағымдағы жылдың бірінші қазанынан кешіктірмей төлеуге міндетті. Әрине, салық мөлшерін мәжбүрлеп түзету, ең алдымен, оны есептегеннен аз мөлшерде болған жағдайда орын алады. Алайда, бұл түзету салық талап етілгеннен көп мөлшерде есептелген жағдайларда да орын алуы керек. Мысалы, салық төлеуші салықты дұрыс төледі деп санайды, бірақ салық органы салықтың артық төленгенін анықтады. Бұл жағдайда салық органы салық сомасын қайта есептеуді жүргізуге (яғни салық мөлшерін мәжбүрлеп түзетуді жүзеге асыруға) және артық төленген салық сомаларын «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» (СК) Заңың 102-бабында көзделген ретте қайтаруға міндетті [5]. Қалай болғанда да, салық органы салық төлеушінің салық сомасын асыра төлеу жағынан жіберген қатесін анықтаған кезде, бұл орган бұл туралы оған ресми түрде хабарлауға міндетті. Салық қызметі органы салық төлеушілердің құқықтарын сақтауға және қорғаға, мемлекет алдындағы салықтар мен басқа да қаржылық міндеттемелердің дұрыс есептелуіне бақылауды жүзеге асыруға міндетті екенін ескергеніміз жөн. Салық және бюджетке төленетін төлемдер бойынша берешек пайда болған кезде салық органдары салық кодексінің 614-бабына сәйкес мәжбүрлеп өндіріп алу шараларын қолдануға міндетті.

Салық төлеушілердің банк шоттары бойынша шығыс операцияларын тоқтата тұру. Банктер мен банк операцияларының жекелеген тұрлерін жүзеге асыратын өзге де ұйымдардағы банк шоттары бойынша ұйымдар мен азаматтардың шығыс операцияларын тоқтата тұру Салық кодексінің 118-бабында көзделген және салық төлеушінің құқыққа қарсы іс-қимыл шараларының жолын кесу не болашақта салық бұзушылығының жасалуын айқындау ретінде әрекет етеді. Бұл шараны қолдану тек үш жағдайда ғана мүмкін екенін есте ұстаған жөн: 1) салық органдарының анықталған салық заңнамасын бұзушылықтарды жою туралы талаптары орындалмаған жағдайлары; 2) салық органдары лауазымды адамдарының тексеруге және зерттеп-қарастыруға жіберілмеуі; 3) салық қызметіне кірістерді есептеуге, салық салу объектілерін ұстауға, салықтарды және бюджетке төленетін басқа да төлемдерді есептеуге және төлеуге байланысты бухгалтерлік есептер мен баланстарды, есеп-қисаптарды, декларациялар мен басқа да құжаттарды ұсынбауы жатады.

Шот бойынша операцияларды тоқтата тұру, біріншіден, салық органдарының заңды және негізделген талаптарына негізделуі керек. Мысалы, салық төлеушінің салықтық тексерулер жүргізудің белгіленген мерзімділігін бұзыу салдарынан тексеруге жібермеуі не азаматтың тұрғын үйге қол сұғылмау конституциялық құқығына байланысты өзінің тұрғын үйіне тексерушілерді жібермеуі шот бойынша операцияларды тоқтата тұру туралы шешім шығаруға негіз бола алмайды. Екіншіден, салықты төлемеу немесе оны төлеуден бас тарту, сондай-ақ бухгалтерлік есепті жүргізу тәртібін бұзы, құжаттарды ұсыну мерзімдерін бұзы не оларды нысан бойынша ұсынбау және т.б. сияқты себептер шот бойынша операцияларды тоқтата тұру үшін негіз бола алмайды. Барлық жағдайларда шот бойынша операцияларды тоқтата тұру салықты, айыппұлды немесе өсімпұлды төлеу туралы талаппен ұштаса алмайды, өйткені шот бойынша операцияларды тоқтата тұру, бересіні мәжбүрлеп өндіріп алу, айыппұл мен өсімпұл салу - бұл өзінің дербес негіздері мен қолдану тәртібі бар құқық бұзушылық фактісін куәландыратын құжаттар төлеушіге алып қойылған құжаттар тізімдемесі бар актіні табыс ете отырып, алып қойылады. Яғни, салық төлеушінің банктік шоты бойынша шығыс операцияларын тоқтата тұруға жататын мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары ақаулы салық төлеушіні жазалау үшін заңды жауапкершілік шаралары ретінде пайдаланылмауы тиіс.

Құжаттарды алып қою. Салықтық тексеру процесінде жалған және қолдан жасау анықталған, сол арқылы әкімшілік құқық бұзушылық фактісін куәландыратын құжаттар төлеушіге алып қойылған құжаттар тізімдемесі бар актіні табыс ете отырып, алып қойылады.

Құжаттарды алып қою құжаттарды алып қою жүргізілетін кәсіпорынның, мекеменің, ұйымныңлауазымды адамдарының қатысуымен жүргізіледі. Құжаттарды алып қою туралы Акт (хаттама) белгіленген нысан бойынша екі данада жасалады, оның біреуі алып қою жүргізілетін лауазымды адамға қол қойызып тапсырылады. Бұл ретте оның алып қою актісіне (хаттамасына) енгізілуге жататын осы әрекеттер жөнінде мәлімдеме жасауға құқығы бар.

Мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде құжаттарды алып қою екі мақсатты қөздейді: 1) салық заңнамасын бұзудың жолын кесу; 2) осы құқық бұзушыны заңды жауапкершілікке тарту кезінде заңнаманы бұзы фактісін дәлелдермен қамтамасыз ету. Бұл шараны қолдануға екі белгіден тұратын негіз бойынша ғана жол берілетініне назар аудару керек, олар: а) құжаттардың жалған немесе қолдан жасалған болуы; ә) салық заңнамасын бұзы туралы куәліктің болуы.

Салық қызметі органдарының салық алуы. ҚР СК 13-тaraуына сәйкес, егер салық төлеуші немесе дебиторлар осындаған берешекті төлеуге келіссе, салық қызметі органдары салық төлеушілердің немесе оның дебиторларының шоттарынан салықтар, айыппұлдар және өсімпұлдар бойынша пайда болған берешек шегінде қаражатты өндіріп алуға құқылы.

Салық органының салық берешегін өндіріп алуы салық төлеушінің немесе оның дебиторының келісімімен ғана жүргізілтіндігі, осы шараның мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде құқықтық сипатын өзгертпейді, өйткені осы тұлғалар банк шоттарынан ақша алуға келісім беруден бас тартқан жағдайда, сот арқылы мемлекеттік мәжбүрлеуді іске асыру тетігі қолданысқа енгізіледі.

Салық органдары тараپынан салық алудың белгіленген тәртібін бұзы (мысалы, салық төлеушіден келісім алмай тиісті соманы есептен шығаруға банкке өкім қою) заңсыз өндіріп алынған салық сомасын қайтарудан және келтірілген залалдарды өтеуден баска, салық органын ҚР заңнамасында белгіленген заңды жауапкершілікке тартуға әкеп соғады. Сонымен қатар, осы органдардың лауазымды тұлғалары тиісті әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін.

Салық төлеушінің мүлкінен өндіріп алу. Салық органдары жүзеге асыратын салық төлеушінің мүлкінен өндіріп алу рәсімі екі кезеңде жүргізіледі. Бірінші кезеңде салық органдары мүлкікке билік етуді шектеуді белгілейді; екінші кезеңде бұл мүлкіті сату жүзеге асырылады.

ҚР СК 120-бабына сәйкес салық берешегін төлеуді қамтамасыз ету үшін салық қызметі органдарының салық төлеушінің және оның дебиторларының шоттарында қаражат болмаған жағдайда, Үкімет айқындаған тәртіппен салық төлеушінің мұлкіне билік етуін шектеу туралы шешім шығаруға құқығы бар.

Мұнда екі негізгі тармақты атап өтеміз: біріншіден, бұл шараны қолдану салық төлеушінің банктік шотынан ақшаны есептен шығарудан айырмашылығы, оның келісімін талап етпейді, алайда, екіншіден, бұл шара салық төлеуші мен оның дебиторлары (яғни бір уақытта) өздерінің банктік шоттарында ақша болмаған жағдайдаған қолданыла алады. Демек, егер салық төлеуші немесе оның дебиторлары салық органының өкімі негізінде олардан ақша алуға келіспесе, онда соңғысы мүлікке билік етуін шектеуге құқылы емес-ол салық төлеушіден оның банктік шотындағы қаражатты өндіріп алу туралы талаппен сотқа жүгінуге құқылы. Сондай - ақ, бұл шара салық төлеушіге қатыстыған қолданылады-ол оның дебиторларына қолданылмайды.

Билік етуі шектелген мүлік салық төлеушінің пайдалануында қалады, ол оның сақталуына жауапты болады. Берешек өтелген жағдайда билік етуін шектеу туралы шешімнің күші жойылуға жатады.

Салық заңнамасының анықталған бұзушылықтарын жою. Салық органдары салық заңнамасының анықталған бұзушылықтарын жою туралы басшыларға және басқа да лауазымды адамдарға, сондай-ақ азаматтарға орындалуы міндетті нұсқаулар беруге және олардың орындалуын бақылауға құқылы.

Салық заңнамасын бұзу әр түрлі болуы мүмкін және салық салудың кез-келген элементіне қатысты болуы мүмкін. Осылайша, олар салық субъектілеріне (мысалы, салық есебіне қойылмау), салық заңнамасының кең таралған бұзылуын (салық объектісін есепке алушың болмауы, салық салу ставкаларын дұрыс қолданбау), салық төлеу тәртібіне (мысалы, белгіленген мерзімде салықты төлемеу, салық декларациясын ұсынбау), салық жене ілдіктерін қолдануға және т.б. қатысты орын алуы мүмкін.

Құқықтың әр саласы өзінің қорғаныс механизміне ие және өзінің занда жауапкершілік шараларын белгілейді. Сонымен, азаматтық құқық өзінің құқықтық нормалары нұсқамаларының орындалуын қамтамасыз ету үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік шараларын, қаржылық (салықты қоса алғанда) – қаржылық-құқықтық жауапкершілік шараларын, енбек құқығы – осы құқық саласында қолданылатын қорғаныс механизмінің элементтеріне қатысты тәртіптік және материалдық жауапкершілік шараларын және т. б. қолданады. Бұл жағдайда құқықтың бір саласы екіншісіне қолданылмайды: азаматтық-құқықтық Санкциялар азаматтық-құқықтық қатынастар аясында жүзеге асырылады және оларды қорғау үшін қолданылады, қаржылық-құқықтық Санкциялар қаржылық (оның ішінде салықтық) құқықтық қатынастар аясында және қорғау үшін қолданылады және т. б.

Ерекшелік әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік болып табылады, олар құқықтық қатынастардың барлық түрлерін қорғау үшін пайдаланылады және құқықтың әртүрлі салаларына қатысты құқықтық нормалар нұсқамаларының орындалуын қамтамасыз ету құралы болып табылады. Жауапкершіліктің бұл түрлері үшін қандай салалық қатынастар бар екендігі маңызды емес.

Салық міндеттемелерін орындауды қамтамасыз ету шараларын қарауды қорытындылай келе, келесі қорытынды жасауға болады. Салық міндеттемелерінің орындалуын қамтамасыз ету үшін мемлекет кешенді құқықтық институтты құрайтын мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын қолданады. Бұл салық міндеттемелерін орындаған кезде мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары және оларды қолдану тәртібі салық, әкімшілік, қылмыстық, қылмыстық-атқару, төрелік және азаматтық заңнамада көзделгендігімен расталады.

Салық міндеттемелерін орындаған кезде мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары алдын алу, жолын кесу, құқықты қалпына келтіру және жазалау шараларын қамтиды. Олардың негізгілері құқықтық қалпына келтіру шаралары болып табылады, өйткені олар заңнамада

белгіленген мерзімде төленбекен салықтар мен өсімпұлдарды өндіріп алуға бағытталған. Мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын талдау мемлекеттің оларды қолдануда: "кәсіпкерді бас бостандығынан айырудан гөрі бюджетті толтыру жақсы" деген ұстанымды ұстанатынын көрсетті.

Құқықтық қалпына келтіру шаралары жазалау шараларын қолдану қатерімен немесе салық міндеттемесін орындашынын тұлғаны жауаптылықта тарту шеңберінде іске асырылады. Салық, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік қолданылады, ал салық жауапкершілігі әкімшілік жауапкершілік болып табылады. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік шаралары қолданылмайды, ал алынатын өсімпұл немесе айыппул азаматтық-құқықтық жаза болып табылмайды.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. //<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>
2. Налоговое право Республики Казахстан (вопросы теории и практики) [Текст] : автореф. дис.... д-ра юрид. наук: Е. В. Порохов. - Алматы : [б. и.], 2009. - 41 с.
3. Ермекбаева Б. Ж. Арзаева М.Ж. Салықтық жоспарлау және бақылау [Мәтін]: оқу күралы / Б. Ж. Ермекбаева, М. Ж. Арзаева. - Алматы : Қазақ ун-ті, 2009. - 131б.
4. Худяков А.И. Налоговые правонарушения. - Алматы: ТОО Баспа, 1997. - 135 с.
5. Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі) Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI ҚРЗ. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120>

АЙГАРИНОВА Г.Т.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗАМАТТАРДЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Адам құқықтары саласындағы халықаралық актілерде де, көптеген елдердің Конституцияларында да мемлекеттердің адам иғілігі үшін қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз ету міндеті белгіленген. 1995 жылы 30 тамыза қабылданған Қазақстан Республикасы Конституациясының 31-бабында, «Мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды»[1]; 1995 жылғы Әзіrbайжан Республикасы Конституациясының 46-бабында: «Әрбір адам салуатты қоршаған орта жағдайында өмір сүрге құқылы. Әрбір адам қоршаған ортаның шынайы жай-күйі туралы мәліметтер жинауга және экологиялық құқық бұзушылыққа байланысты оның денсаулығы мен мүлкіне келтірілген залал үшін өтем алуға құқылы. Әрбір адам табиғатты қорғауы және оған ұқыпты қарауы тиіс»[2]; 1996 жылғы Беларусь Республикасы Конституациясының 46-бабында: «Әркімнің қолайлы қоршаған ортаға және осы құқықты бұзудан келтірілген зиянды өтеуге құқығы бар. Мемлекет өмір сүру жағдайларын қорғау мен жақсарту, сондай-ақ қоршаған ортаны қорғау мен қалпына келтіру мақсатында табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануға бақылауды жүзеге асырады»[3]; 1994 жылғы Молдова Республикасы Конституациясының 37-бабында: «Қолайлы қоршаған ортаға құқық»: «Әрбір адамның өмірі мен денсаулығы үшін экологиялық қауіпсіз қоршаған ортаға, сондай-ақ қауіпсіз азық-түлік пен тұрмыстық заттарға құқығы бар»[4]. Мемлекет әрбір адамға табиғи ортаның жай-күйі, өмір мен еңбек жағдайлары, тاماқ өнімдері мен тұрмыстық заттардың сапасы туралы сенімді ақпаратқа еркін қол жеткізу және оны тарату құқығына кепілдік береді. Адамдардың денсаулығына зиянды факторлар туралы ақпаратты жасыруға немесе бұрмалауға заңмен тыйым

салынады. Жеке және заңды тұлғалар экологиялық құқық бұзушылық салдарынан адамның денсаулығы мен мүлкіне келтірілген зиян үшін жауапты», - деп бекітілген. Ресей Федерациясының Конституциясына сәйкес, азаматтардың құқықтары нақты турде, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтары тарауында «Әркімнің қолайлы қоршаған ортаға, оның жай-күйі туралы сенімді ақпаратқа және экологиялық құқық бұзушылықпен денсаулығына немесе мүлкіне келтірілген залалды өтеуге құқығы бар» қарастырылған [5].

1995 жылғы 30 тамыздағы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы экологиялық құқықтың негізгі көзі болып табылады, өйткені ол табиғатты қорғау және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану жөніндегі қоғамдық қатынастарды мемлекеттік реттеудің жалпы құқықтық негіздерін бекітеді. Барлық кейінгі заңдар мен заңға тәуелді актілер Конституцияда белгіленген қағидаттар негізінде Конституцияның баптарын ескере отырып қабылданады. Ғалым Д.Л. Байдельдиновтың пікірі бойынша: Экологиялық құқыққа қатысты Конституция нормаларының ішінде нормаларды бөліп көрсетуге болады:

1) Ұйымдастырушылық-басқарушылық; 2) Экономикалық; 3) Әлеуметтік

Ұйымдастырушылық-басқарушылық құрамына қоршаған ортаны қорғау және табиғатты ұтымды пайдалану саласындағы оның органдары мен лауазымды тұлғалары атынан мемлекеттің функциялары мен құзыретін бекітетін Конституция нормалары кіруі керек. Конституция нормаларының осы тобына Республика Президентінің, Парламенттің, Үкіметтің, жергілікті билік органдарының өкілеттіктерін реттейтін нормалар жатқызылуы тиіс. Конституцияның жекелеген нормалары қоршаған ортаны қорғауды құқықтық реттеу қажеттілігін тікелей көрсетеді. Сонымен, 31-бапта: «Мемлекет адам өмірі мен денсаулығына қолайлы қоршаған ортаны қорғауды мақсат етеді» делінген. 44-бап Президенттің Республиканың мемлекеттік бағдарламаларын бекіту құқығын бекітеді (бұл мемлекеттік экологиялық бағдарлама да қатысты). 61-бапта 9-тармақта Парламенттің «маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін, қоршаған ортаны қорғауға қатысты іргелі принциптер мен нормаларды белгілейтін заңдар шығару» құқығы бекітілген. Табиғи ресурстарға меншік нысанын белгілейтін Конституцияның 6-бабы экономикалық нормаларға жатқызылуы тиіс. «Жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі. Халық атынан меншік құқығын мемлекет жүзеге асырады. Жер, сондай-ақ заңда белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншікте де болуы мүмкін.» (6-бап 3-бөлім) [1]. Конституцияның әлеуметтік нормаларына 38-бап кіруі керек, онда: «Қазақстан Республикасының азаматтары табиғатты сақтауға және табиғи байлықтарға ұқыпты қарастыру міндетті» делінген. Азаматтардың қоғамдық экологиялық ұйымдарға қатысу құқықтарын іске асыруына, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында экологиялық проблемаларды қоюға және шешуге, сотта өзінің экологиялық құқықтарын қорғауға және т. б. қатысты жекелеген ережелер Конституцияда «адам және азамат» II бөлімінде тіркелген [6].

Қазақстан Республикасының Конституция мазмұнын ғылыми тұрғыдан саралай отырып, азаматтардың экологиялық құқықтарының бірі - **азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқығы**. Әрине қолайлы қоршаған орта деген түсінік өте ауқымды болып табылады. Бұл ұғымға адамның денсаулыққа құқығы, қоршаған ортаның қолайсыз әсерінен денсаулықты сақтау құқығы, экологиялық ақпаратқа деген құқық, сонымен бірге, сотпен қорғалу құқығы, салауатты өмір салтына құқығы, таза экологиялық өнімге құқығын да және өзге құқық түрлерін де жатқызуға болады. Саралау нәтижесінде, қолайлы ортаға құқық әр түрлі заңнамада, әртүрлі мемлекеттік билік органдарының қарастыруында және қадағалауда екенін байқауға болады. Сол себептен, қолайлы қоршаған ортаға құқық іс жүзінде жүзеге асырулы қыындықтарға әкеліп соғып отыр. Ең алдымен қолайлы қоршаған орта деген ұғымның, Негізгі қолайлы қоршаған орта қатынастарын реттеуші Экологиялық кодексте қаралмағанын ескеру қажет. Мүмкін, заң шығарушының

жіберіп алған олқылығы болуы мүмкін. Менің пікірім бойынша, «қолайлы қоршаған орта» Экологиялық кодексте нақты көрсетіліп, одан кейін аталған құбылысқа құқық жөнінде айтуға болады.....

Аталған құқықты заңнамалық қамтамасыз ету Қазақстан Республикасының Конституциясынан бастама алып отыр. Конституцияның 31-бабына сәйкес, «Мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды» Әрине, мақсат пен міндеп бірдей ұғымдар емес, мінддегі орындағаны үшін жауапкершілік туындастын болса, ал мақсатқа жете алмай қалғанда қандай құқықтық салдарлар туындауды деген сұрақ көпшіліктің назарына ұшырады.

Азаматтардың келесі құқықтарының бірі, **қоршаған ортаның жай күйі туралы ақпаратқа құқығы**. Қазақстан Республикасының конституциясына сәйкес, әркімнің заң жүзінде тыыйм салынбаған кез келген тәсілмен еркін ақпарат алуға және таратуға құқығы бар деп нақты белгіленген. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы арнайы үәкілетті мемлекеттік органдар иеленетін қоршаған орта туралы көрінеу бұрмаланбаған ақпарат нақты болып табылады. Ақпараттың сенімділік деңгейі, атап айтқанда, мониторинг және бақылау саласындағы экологиялық ғылым мен техниканың даму деңгейіне байланысты. Аталған норма КР Экологиялық кодесінде жалғасын тапқан, КР-н Әкологиялық кодексі 13-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес уақтылы, толық және анық экологиялық ақпаратқа қол жеткізуге құқылы және 18-бабына сәйкес, жүртшылықтың мемлекеттік органдарда бар, оның ішінде олар шығарған немесе алған не мемлекеттік органның тапсырмасы бойынша әрекет ететін кез келген жеке немесе заңды тұлғаның иелігіндегі толық, анық және уақтылы экологиялық ақпаратқа қол жеткізуге құқығы бар [7].

Қазақстан Республикасы Конституациясы 29-бап. **Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулығын сақтауға құқығы бар.** Азаматтардың денсаулығы қоршаған ортаның жай-күйі, адам өмірінің сапасы, азық-түлік өнімдерімен қамтамасыз етілу деңгейі сияқты бірнеше факторларға байланысты. Адамның физиологиялық жай-күйі қоршаған ортаның жағдайымен жайғана байланысты болып қоймай, сонымен қатар, табиғи жайлыштың деңгейінің сапалық көрсеткіші болып табылады. Жалпы, біз мемлекеттік басымдықтар саласына, адам құқықтарын қорғау саласындағы идеологияның түбебейлі өзгеруіне әсер ететін өте маңызды әлеуметтік процесс туралы айтып отырмыз. Мемлекеттік ойлау адамның әлеуметтік, физикалық және рухани салалардағы әл-ауқатына бағытталуы керек. Бүтінгі күні бұл мәселені тар, тіпті таза медициналық түркідан да қарастыруға болмайды. Адам денсаулығы, салауатты қоғам, салауатты ұрпақ мәселесі көп қырлы. Салауатты өмір салтының ең тиімді бағдарламаларын жасау кезінде адам денсаулығының барлық аспекттерін ескеру қажет: оның әлеуметтік, физикалық және рухани денсаулығы. Аталған денсаулыққа құқық барлық экологиялық процестермен тығыз байланысты. Ол бағыттаушы рөл атқарады. Денсаулық сақтау саласындағы құқықтық аспекттерге келетін болсақ, бұл жерде денсаулық сақтау саласындағы жауапкершілік туралы мәселе бірінші орында тұр.

Сонымен қатар, азаматтардың Қазақстан Республикасының Конституациясынан бастау алатын көптеген құқықтары мен бостандықтары бар. 4) қоршаған ортаны қорғау саласындағы үәкілетті органға және өз құзыретіне сәйкес өзге де мемлекеттік органдарға, лауазымды адамдарға экологиялық залал келтірудің, Қазақстан Республикасының экология заңнамасының талаптарын бұзудың кез келген болжамды фактілері немесе осындай салдарлардың туындау қатерін туғызатын өзге де мән-жайлар туралы өтінішпен жүгінуге, сондай-ақ тиісті мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың өтініштерін қараша нәтижелері және Қазақстан Республикасының заңдарымен белгіленген тәртіппен қабылданған шешімдер туралы жауаптарын алуға;

5) мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, лауазымды адамдардың және мемлекеттік қызметшілердің қоршаған ортаны қорғау мәселелері бойынша, оның ішінде келтірілген экологиялық залалды жоюға және Қазақстан

Республикасының экология заңнамасының талаптарын бұзушылықтың жолын кесуге байланысты әрекеттері (әрекетсіздігі) мен шешімдерінің заңдылығына дау айту туралы етінішпен сотқа жүгінуге;

6) үшінші тұлғалардың Қазақстан Республикасының экология заңнамасының талаптарын бұзуы салдарынан зиян келтірілген мүліктік немесе мүліктік емес иғіліктер мен құқықтарды қорғау үшін Қазақстан Республикасының азаматтық және азаматтық процестік заңнамасына сәйкес сотқа жүгінуге арналған құқықтарын таниды және оған кепілдік береді.

Қолданылған деректер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995 ж. Республикалық референдумда қабылданған // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> 08.11.2017

2. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.10.2016 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420395 15.11.2017

3. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятими на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2012.

4. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.11.2018 г.)// https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30390931 20.11.2017

5. <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

6. Байдельдинов Д.Л. Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. – Алматы, 2004 г. – 311 с.

7. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ Кодексі // «Әділет» құқықтық ақпараттық жүйесі

СЕИТОВА Р.М.

кандидат юридических наук, доцент.

Центрально-Азиатский Инновационный Университет
г.Шымкент, Республика Казахстан

ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА – НОВЫЙ ЭТАП ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Мировые политические, экономические и гуманитарные кризисы, с которыми столкнулось человечество, требуют поиска новых духовно-нравственных ориентиров для решения назревших проблем современности. Социальные, психологические, этические, экологические, медицинские и целый ряд других проблем, которые одновременно ставятся перед современным обществом, имеют принципиальный характер и потребовали своего безотлагательного решения на новом уровне ментального осмысления. В этом русле осознание обществом роли права и всей юридической системы на новом витке общественного развития приводят к необходимости совершенствования механизма правового регулирования в стране, правоприменительной и правореализационной практики.

Вступление мирового сообщества в четвертую промышленную революцию ознаменовано рядом существенных особенностей, и прежде всего, изменением способов восприятия мира. Осознание и формирование нового технологического уклада жизни идет неоднозначно, неравенство как системный вызов остается глобальной проблемой. Нарастает внезапность изменений, виртуальные и физические системы производства

активно взаимодействуют, и вместе с тем, мера принятия обществом технологических новшеств остается неоднозначной. Изменились роль и значимость частного сектора, который призван принимать активное участие в развитии цивилизации.

Радикальное изменение технологий оказывают решающее влияние на все стороны жизни человека. Продвижение к будущему цифровому гипер подключенному миру требует фундаментальных реформ во всех сферах жизни общества. Управление таким переходом начинается с осознания изменений не только совершающихся сегодня, но и тех, что ожидают нас в будущем и их колossalного воздействия на все уровни глобального сообщества.

Самое большое влияние на все эти области окажет предоставление самостоятельности регионов, тем самым расширение прав и их возможностей, рост взаимодействия правительства с гражданами, предприятий с сотрудниками; акционерами и клиентами. В международном масштабе происходит рост взаимодействия развитых государств с небольшими странами. Прорыв в сфере существующих политических, экономических и социальных моделей в результате четвертой промышленной революции требует от самостоятельно действующих лиц признания себя частью системы распределенной власти, которая предусматривает коллективные формы взаимодействия.

В предшествующие годы в Казахстане много говорилось о транзите власти. Однако к концу двадцатых годов стало ясно, что существовавший авторитарный режим окончательно изжил себя. Нужны были кардинальные реформы политической системы Казахстана. Для успешной реализации поставленных амбициозных задач, направленных на построение справедливого государства и общества, стал необходим новый мандат доверия населения к власти.

На этой основе Казахстан последовательно осуществляет политику широкомасштабных социальных, политических и экономических реформ, направленных на развитие национального опыта государственно-правового строительства. Ключевым инструментом в достижении национальной конкурентоспособности признается ускоренная цифровизация.

Влияние geopolитической ситуации, внешних и внутренних факторов, необходимость отвечать на вызовы и угрозы четвертой промышленной революции создали необходимость политической трансформации в Казахстане. Главной целью внесения поправок в Конституцию, инициированных Президентом Республики, явился переход в содержательном плане к новой модели государственной власти и новому формату взаимодействия государства и общества. Это качественный переход в новейшей истории Казахстана следует обозначить понятием Второй Республики.

Отношения между человеком, обществом и государством в этот период выходят на передний план и знаменуют новый уровень развития. Нормы конституции призваны обеспечить взаимодействие этих трех слагаемых, определив одновременно те ценности и приоритеты, которые предопределяют реальную конституционно-правовую практику. Высшим конституционным ценностям должны соответствовать все институты государственного управления. В них находят свое отражение и закрепление основные принципы общественного и государственного устройства, системы органов государственной власти, порядок формирования и функционирования государственных институтов.

Вторая Республика, как новая для казахстанского конституциализма форма правления, озвученная в Посланиях Президента народу Казахстана начиная с 2019 г., наиболее четко отражает суть происходящих перемен в Республике Казахстан. Данное понятие, широко используемое в международной практике, подчеркивает не только преемственность в смысле формы государства с предыдущим этапом развития государства определенной страны. Оно отражает переход к новому этапу развития государства, притом весьма качественному и наиболее значимому периоду в истории Казахстана - ускоренной модернизации и трансформации государства и общества в эпоху

глобальных перемен. И с этой точки зрения Послания Президента РК – программные документы, в которых отразилось видение перспектив развития нового Казахстана.

Понятие Вторая Республика употребляются во многих странах мира. В международной практике оно отражает качественные сдвиги в определенные периоды государственного развития и обычно закрепляется принятием новой Конституции. Наиболее известна в этом плане Пятая республика Франции, связанная с именем генерала Шарля де Голля. Конституция, принятая 4 октября 1958 года явилась основополагающим законом Пятой республики и сформировала понятие голлизма в политико-правовой науке.

Республика Казахстан, отметив 30-летие своего независимого развития, подвела итоги и наметила перспективы своего дальнейшего развития. Автократическая система, построенная на командно-бюрократическом стиле руководства, явилась глубинной причиной трагических январских событий 2022 г. в Казахстане, пошатнувшие стабильность казахстанской модели политического развития. Совокупность этих и других причин явились стимулом для процессов осмыслиения пройденного пути с новой точки зрения, поставив на повестку дня вопрос о необходимости ускоренной модернизации всех сторон жизни казахстанского общества. Успешные экономические реформы стали возможны на пути модернизации общественно-политической жизни страны. Нужна была новая формула политической системы Казахстана. Президентом республики была предложена концепция Слышащего государства.

Новая формула политической системы возникла как антипод государства не слышащего, автократического государства, отягощенного потерей связи власти и народа. Хотя понятие «Слышащего государства» не юридическое, а скорее политологического плана, оно имеет место быть в силу получения представления об основных тенденциях современного конституционализма, в силу особенностей конституционной теории и практики в Казахстане. Концепция «Слышащего государства» предполагает высшую обязанность государства оперативно и эффективно понимать и реализовывать насущные потребности народа, тем самым способствовать общественному благосостоянию.

Некоторые государства придают особое значение отражению вопросов обязанностей государства на конституционном уровне. Так, в Конституции княжества Лихтенштейн (1921 г.) обязанности государства выделены в отдельную главу, хотя заметим, что это не является всеобщим явлением в современной мировой практике конституционного развития.

Концепция «Слышащего государства», прежде всего, способствует восстановлению нарушенной связи народа как источника власти и государством, призванным осуществлять его волю. Слышащее государство как нельзя лучше согласуется с волеизъявлением народа, проявлением заботы о насущных потребностях трудящихся, и является основным принципом Справедливого государства.

Стоит подробнее остановиться на основных признаках Слышащего государства. Конституции развитых государств в той либо иной форме провозглашают лозунг народного суверенитета. Идеи народовластия наиболее яркое подтверждение получили в период референдума и внеочередных президентских выборов. Казахстанцам была предоставлена возможность принять новую концепцию власти на референдуме о внесении изменений и дополнений в Конституцию РК 5 июня 2022 года, и проголосовать за политическую программу К.-Ж. Токаева на внеочередных выборах Президента 20 ноября 2022 года.

Как уже отмечалось, обычно сдвиги в понимании сущности Второй республики связаны с обновлением Конституции РК. Из 98 статей Конституции 30 статей подверглись изменениям, что составляет в целом одну треть ее статей. Намеченные новации существенно изменили всю конфигурацию политической системы страны. При этом фокус сделан на расширение участия граждан в управлении государством,

формировании политической культуры граждан, что позволило значительно повысить субъектность в политической сфере. В целом позволительно говорить не только о начавшейся смене модели государственного управления, но и об изменении парадигмы всего государственного и общественного развития Казахстана.

По утверждению аналитиков «прорыв в сфере существующих политических, экономических и социальных моделей в результате четвертой промышленной революции потребуют от самостоятельно действующих лиц признания себя частью системы распределенной власти, которая предусматривает коллективные формы взаимодействия». Реформы потребовали перераспределения полномочий между высшими органами власти республики. Также существенной особенностью Второй Республики явился процесс выдвижения граждан Казахстана как самостоятельных субъектов, получивших реальные возможности влиять на политические процессы в стране.

Казахстан активно демонстрирует свое намерение идти по пути решения задач глубинной трансформации всего общественного уклада, позитивно меняется ментальность людей. Конструктивная критика в адрес высшего руководства страны, деятельности государственных органов становится нормой жизни. При этом доверие, как этическая норма, призвана сыграть решающую роль в общественных отношениях. Индивидуальное и коллективное поведение должно все более базироваться на духовных ценностях и этических принципах инклюзивного общества.

На основе принципов меритократии и непотизма (последнее причисляют к одному из видов коррупции) в государственных структурах исключена возможность занятия должности исходя из родственных связей и на основе традиционного деления казахов на жузы. Непотизм и кронизм активно вытесняет жузовую систему в государственных структурах. Возникает вопрос: какова будет роль жузов в нарождающемся новом общественном укладе. Вероятно всего, останется в структуре гражданского общества и на уровне малых сообществ.

Благодаря реформам граждане стали более политизированными. У них появилась возможность выражать свою общественно-политическую позицию. И здесь важным остается постулат: «Законные требования граждан должны озвучиваться без страха насилия или преследования». Эти слова Президента реально предполагают позитивное укрепление диалога между государством и гражданским обществом.

В целом Послания Президента и проведенные реформы в РК есть по существу глубоко позитивные и насущные сценарии дальнейшего общественного развития в эпоху цифровых технологий. Казахстан уверенно встал на путь реального демократического развития, учитывая мировой опыт, путь постоянного совершенствования правовой и политической системы в соответствии с меняющимися условиями. Здесь также возникает необходимость адекватного понимания наиболее важных признаков предстоящих глобальных перемен.

Вторая Республика активно развивает все формы демократии. Граждане Казахстана получили реальную возможность открыто говорить о насущных общественных проблемах, выражать свое мнение о происходящих в обществе переменах, тем самым были раздвинуты границы доверия народа к власти.

В условиях глобальных перемен и крушения в Казахстане клановой структуры общества прошедшие внеочередные президентские выборы продемонстрировали восхождение на арену политической жизни страны государственных лидеров нового новаторского склада. К.-Ж.Токаев, обладая весомым политическим капиталом, блестящим и разносторонним интеллектом, одержал убедительную победу на выборах. Другие кандидаты не имели достаточного политического опыта, отсюда отсутствие системного характера их программ, отсюда их видения затрагивали, в основном, отдельные сферы деятельности, в которых они могли бы себя проявить.

Сравнивая президентские выборы в Казахстане с опытом зарубежных стран, например, США отметим, что выборы Президента это колossalная гонка конкурирующих партий. Программы демократической и республиканской партий, от

которых выдвигаются кандидаты в президенты, по суждению аналитиков, особо ничем не отличаются. По нашему мнению, выборный процесс в Казахстане характеризовался не только конкуренцией личностей, но и конкуренцией программ кандидатов в президенты.

Построение справедливого общества неизбежно связано с преодолением линейности мышления основной массы населения, неизбежностью глубокого осознания формирующихся тенденций. Во всех Посланиях Президента красной нитью звучит идея справедливости, как основополагающего принципа общественной жизни нового Казахстана. И думается, данный принцип надлежит зафиксировать в тексте Конституции наряду с существующим принципом правового государства.

Категория справедливости в социально-политическом значении впервые была зафиксирована в Документе Копенгагенского совещания, а именно, на Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г.

«Государства-участники конференции считают, - отмечается в документе, - что правовое государство означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантуемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение».

К числу элементов справедливости необходимых для построения справедливого общества, международная практика относит: свободные выборы, проводимые путем тайного голосования, которые обеспечивают свободное выражение мнения избирателей; представительная по своему характеру форма правления; обязанность правительства и государственных властей соблюдать конституцию и действовать совместимым с законом образом; четкое разделение между государством и политическими партиями; в частности, политические партии не будут сливаться с государством; деятельность правительства и администрации, а также судебных органов осуществляется в соответствии с системой, установленной законом. Уважение такой системы должно быть обеспечено.

Относительно последнего пункта заметим, что уважение к судебной системе в Казахстане не всегда проявляется должным образом. Неявка в суд, предоставление неполной или ложной информации и другие нарушения должны быть законодательно закреплены в законодательстве как проявление неуважительного отношения к суду.

Далее, в документе Копенгагенского совещания по человеческому измерению отмечается, что вооруженные силы и полиция находятся под контролем гражданских властей и подотчетны им. Соответственно этому пункту, полиция Казахстана должна в будущем перейти в разряд гражданских служб и осуществлять сервисное обслуживание населения.

Наиболее существенную часть элементов справедливости в Копенгагенском документе относятся права и свободы человека. В Конституции РК нашли отражение и реальное воплощение в жизни многие положения международного акта. Однако особый интерес представляет для нас пункт, касающийся принципа презумпции невиновности как фундаментальный принцип безопасности человека. Международный акт ласит: каждый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Употребление понятия виновности согласуется с положением Всеобщей Декларации прав человека о презумпции невиновности.

В Конституции РК данный принцип причислен к принципам только правосудия, что искаивает суть основополагающего принципа Декларации. Президент РК в своем Послании еще в 2019 году особо отметил, что данный принцип должен соблюдаться в полном объеме. Однако в Конституции РК данный принцип до сих пор остается принципом, в основном, касающимся процесса отправления правосудия. Фундаментальное значение данного принципа как основного естественного права человека затушевано тем, что принцип презумпции невиновности фигурирует лишь в ст. 77 п. 3-1 Конституции как процессуальный принцип.

Эта несправедливость в отношении основного естественного права человека, зафиксированного во Всеобщей Декларации прав человека еще в 1948 г., должна быть исправлена перенесением данного принципа во второй раздел Конституции РК об основных правах и обязанностях человека и гражданина.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что Конституция Второй Республики укрепила власть народа, как главного собственника природных ресурсов страны и источника государственной власти, сбалансировала ветви государственной власти, восстановила институт высшего конституционного контроля, обновила избирательную систему республики. В конечном счете, эти преобразования направлены на укрепление непосредственной власти народа через республиканские референдумы и свободные выборы, а также при делегировании им осуществления своей власти государственным органам.

Вторая Республика в Казахстане, отражая особый статус государства и особую его роль, призвана обеспечить взаимодействие двух главных слагаемых — публичной власти и прав человека. Вторая Республика провозглашает незыблемые политические ценности – охрану собственного суверенитета без всяких элементов наднациональности, объединения общества и политических сил, общественного согласия, единства нации, подлинного патриотизма. Казахстан, переживая процессы трансформации на фоне внешних и внутренних потрясений, тем не менее уверенно вступил в эпоху качественного политического обновления, перехода к запросам общества на качественно новую жизнь.

Нам представляется употребление понятия «Новый Казахстан» не отражает в достаточной степени суть происходящих и будущих кардинальных реформ в силу своей расплывчатости, аморфности, поскольку теряется основной смысл осуществляемых перемен и годится для массового сознания людей.

Политико-правовое понятие «Вторая Республика» как нельзя лучше отражает качественный сдвиг в социально-политическом развитии Казахстана и олицетворяет судьбоносность современного этапа в новейшей истории страны. Становление Казахстана на пути формирования нового политического, экономического и культурно-психологического пространства проходит в непростых условиях и, думается, что опыт социально-политическое развитие и конституционных реформ в РК имеют не только внутригосударственное значение, но и оказывают свое влияние на процессы всего среднеазиатского региона.

Список литературы

- 1.Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года "Казахстан в новой реальности: время действий".
- 2.Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года "Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны".
- 3.Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2022 года "Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество".
- 4.Указ Президента Республики Казахстан № 2 от 26 ноября 2022 года "О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан "Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Сейчас и навсегда".

БЕРЛБАЕВ Е. Т.

Т.Ф.К., доцент

Қазақ Ұлттық қыздар педагогикалық университеті

СЕМЖАНОВА С.А
Алматы қ. № 173 лицей

**ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТИҚ АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ҚАУЫМДАСТЫҚТАҒЫ ОРНЫ МЕН РОЛІ**

Қазақстанның мемлекеттік тәуелсіздігінің жариялануы, еліміздің шын мәніндегі демократиялық даму жолын қалаған, зайырлы, әлеуметтік және құқықтық мемлекет болып қалыптасуына негіз қалады. Құқықтық мемлекеттің ең басты белгісі Заңның бәрінен де жоғары болуымен ерекшеленеді. 70 жылдам астам өмір сүрген кеңестік дәүір сан қырлы заңсыздықтардың орын алуымен тарихта қалды. 1995ж. Ата Заңымызда қоғамдық өмірдің барлық саласы заң арқылы реттелетіндігі айқын көрсетілді., Негізгі заңда Мемлекеттік мекемелердің барлық саласындағы лауазымды тұлғаларға заң талаптарының орындалуы міндеттелді. Заң ережелерін қатаң түрде, бұлжытпай орындау құқықтық мемлекет қалыптасуының ерекше маңызды ерекшелігі болып танылуының аса зор тарихи маңыздылығы жарияланды. Осы кезеңдегі құқықтық мемлекетті қалыптастырудың маңызды белгілерінің бірі жеке меншік, азаматтық қоғам және азаматтық сана сияқты әлеуметтік ерекше құбылыстардың негізінің қалануы маңыздыс шара болды. Бұлардың әлеуметтік маңыздылығы дербестігімен, жеке-жеке өмір сүру фактісімен ғана емес, керісінше, аталғандардың әрқайсысы бірін-бірі күштейтіп отырды. Жеке меншік сенімді корғалған жағдайда ғана тиімді .Құқықтық мемлекетте жеке тұлғаның және бүкіл қоғамның құқықтарын қорғаудың басты мақсаты болып табылады Мұндай мелекетте адам оның құқығы, өмірі мемлекеттің басты назарында болуы ең басты құндылық болып табылады. Занда барлық азаматтардың қандай ұлтқа жататындағына қарамастан жауапкершілігі, теңдігі бірдей екендігі нақты айқындалған. Мемлекетте барлық зандардың негізімен бастауы Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екендігі 1995 жылғы .Ата Заңымыздың бірінші бабында нақтыланған. Құқықтық мемлекеттің қалыптасуы жеке және қоғамдық өмірдің бүкіл салаларын демократияландырумен байланысты. Өркениетті құқықтық мемлекетте занылдық принциптері сакталып, нығайтылуы қадағаланып оның бұзылмауы ең басты құндылық саналады. Қоғамның дағдарыссыз қалыпты дамуын қамтамасыз етілуі үшін демократиялық принциптердің бұрмалануына жол бермейтін саяси және құқықтық механизмдер қажет. Құқықтық мемлекетте гуманизм,, әділдік құқықтық теңдік, қайырымлылық,тұлғаның құрметтелуі, сияқты құндылықтар басты өлшем бірліктері. Құқық пен құқық идеясы үстемдік ететін мемлекеттің болашағы жарқын. Ал керісінше болуы түйікқа тірейді. Мұны өткен кезеңдердегі тарих дәлелдеді. Сондықтан қоғам дамуында құқықтық мемлекеттің негізгі қағидалары аса зор ұқыптылықты талап ететін маңызды мәселелер қатарына жатады.

Құқықтық мемлекеттің негізгі қағидаларын мыналар қамтиды : құқықтық, заңның жоғарылығы, қоғамдық өмірдің барлық саласында заңның үстемдігі, тұлға еркіндігінің бүлжымастыры құқығы мен мұдделерінің, арнамыс абыройының мызғымастыры. Осы аталғандардың мемлекет тарапынан қорғалуы және кепілдік берілуі және мемлекет пен тұлғаның өзара жауапкершілігі мен сенімінің жүзеге асуының маңызы өте зор. Заңның жүзеге асуын қадағалайтын тиімді бақылау жүйесінің қамтамасыз етілуі аса маңызды шаралар болып табылады.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан кейін халықаралық құқықтық мемлекеттің орны айқындалған кейін дүние жүзілік қатынастар аренасына шықты.

. Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының тұжырымдамасы даярланды [1]. Қазақстанның сыртқы саясаттағы ұстанымы ТМД мемлекеттерімен, Азия, Тынық мұхит, Таяу Шығыс аймағы, Еуропа елдері және АҚШ-пен дипломатиялық қатынасты өркендеп, мәдени-экономикалық байланысты қүшейту арқылы өркениетті елдердің қатарына ену бағдары қолға алынды.. Сонымен қатар, Қазақстанның қауіпсіздігін сактау ең басты мәселелердің қатарында.. Осы мақсаттарды жүзеге асыру үшін 1991 жылдан бастап сыртқы саясат пен халықаралық қатынастар саласында көптеген шаралар іске асырылды. Сыртқы саясаттың негізі көпвекторлық немесе көп бағыттылық. Қазақстанның геосаяси жағдайының ерекшелігі Еуразия жер бөлігінің орталығында орналасуы Осының өзі жаңа талаптардың туындауына әсер етеді. Бұған Қазақстанның этностиқ құрамының құрделілігімен ашық бағыттағы нарық қатынастарының жүзеге аса бастауы әсер етті. Қазақстан сыртқы саясатта бейбітшілікті жактау бағытын ұстанады. Бұл бағытты Қазақстан мемлекеттік тәуелсіздік алған бетте-ақ дүние жүзіне жария етті. Шет елдердің тәуелсіз Қазақстанды тану үрдісі ауқымды және біршама жылдам жүрді. Тәуелсіздіктің алғашқы жылы ішінде елімізді 108 мемлекет танып, оның 70-нің дипломаттық өкілдіктері ел астанасында жұмысқа кірісті. Бұғандың 180-нен астам мемлекеті танып, 120-дан астам елмен дипломатиялық қатынастар орнатты. Елде шетелдің елшіліктер мен халықаралық ұйымдардың өкілдіктері тіркелген. Ал, Қазақстанның дипломатиялық өкілдіктері әлемнің 100-ден астам елінде ашылған. Сондай-ақ, Қазақстан көптеген халықаралық ұйымдарға мүше. Бұлардың бәрімен дерлік ортақ мұратқа бағытталған берік байланыс қалыптасқан.

Қазақстан Еуропаны Азия Тынық мұхит өнірімен байланыстыратын сыртқы саяси және стратегиялық тиімді кеңестікті алып жатыр. Осы ерекшелікті тиімді пайдалану үшін Ресей және Қытай мемлекеттерімен ынтымақтастасудың маңызы зор. 1992 жылдың 25 мамырында Мәскеуде Ресеймен достық, ынтымақтастық және өзара көмек туралы шартқа қол қойылды. Бұлардың ішінде Қазақстан мен Ресейдің қазіргі шекараларының мызғымастыры туралы ереже маңызды болып саналады. Қазақстанның Қытай Халық Республикасымен (ҚХР) қатынастарында да қомақты халықаралық құқықтық негіз қаланды. Қазақ-Қытай қатынастарында ең жоғарғы деңгейдегі саяси байланыстарға жол ашылды. Қазақстанның аса ірі екі көрші елмен қатынастарында өзара байланыстардың алғашқы кезеңіндегі келісімдер мен шарттар халықаралық құқықтың қатаң шеңберінде жүріп жатуының маңыздылығымен ерекшеленеді. [2].

Қазақстан ежелден тарихи тағдырлас, этностиқ түис елдермен – Әзіrbайжанмен, Қырғызстанмен, Өзбектанмен Түркіменістанмен сан салалы, қоян-қолтық байланыстар жасап келеді. Бұл елдердің Қазақстанмен шекаралас әрі КСРО түсында тығыз байланыста болғаны, шаруашылығының бір-біріне тәуелділігі бұдан былайғы уақыттарда да қалыптасқан дәстүрлі қатынастарды жалғастыра беруді міндеттейді.

1992 жылғы 2 наурызда Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 46-сессиясында Қазақстан Республикасы өзінің мәні жөнінен аса маңызды тарихи құжат болған 46/224 қарарымен БҮҮ-ға мүшелікке бірауыздан қабылданды. Осылайша, Нью-Йорктегі БҮҮ-ның зәулім ғимаратының алдындағы аланда дүние жүзі мемлекеттерімен бірге Қазақстанның да аспан түстес көк туы желбіреді. БҮҮ Бас Ассамблеясының 1992 жылғы күзде өткен 47-сессиясы Қазақстан делегациясының БҮҮ-ның толық мүшесі ретінде қатысқан бірінші форумының сессиясында Қазақстан Республикасының Президенті Қазақстанның халықаралық саясаты туралы сөз сөйледі. Қазақстан Таулы Қарабақ пен Тәжікстандағы қақтығыстарды реттеуге айтарлықтай үлес қосты. Дүние жүзілік қауымдастық мұны қанағаттанарлықпен қабылдағанын айта кетуіміз керек. Азияда қауіпсіздік пен орнықтылықты қамтамасыз ету бағдарламасы, соның ішінде Азияда бірлесіп қимылдау және сенім шаралары жөнінде кенес шакыру ұсыныстары салуатты қадам ретінде бағаланды. БҮҮ-ның сол кездегі Бас хатшысы Бутрос Гали Қазақстан президентінің Азиялық форум ұсынысын қолдайтынын білдірді. Осылайша, БҮҮ қатарындағы өзінің мүшелігі кезінде Қазақстан мемлекеттердің халықаралық

қоғамдастығына ойдағыдай ықпалдастып қана қойған жок, сонымен бірге онда өзінің лайықты орнын да ала білді [3].

БҮҰ-ның Бас хатшысы Кофи Аннаның Қазақстанға 2002 жылғы 17-18 қазандары ресми сапары Қазақстан Республикасы мен БҮҰ арасындағы ынтымақтастықты дамытудың маңызды белесіне айналды, ол Қазақстан мен БҮҰ арасындағы онжылдық ынтымақтастықтың нәтижеілері баянды етті, сондай-ақ өзара іс-кимыл үшін жаңа келешекті белгіледі.

Тәуелсіздік алдып, одақтың құрамынан шыққан мезеттегі Қазақстанның сыртқы саясаттағы ұстанатын тұрғысына дүние жүзі елеңдей көңіл бөлгендігін білеміз. Оның себебі Қазақстан аумағында біршама ядролық қарудың болуында еді. Ядролық мемлекет ретіндегі Қазақстанның тәртібіне деген ыждағаттылық осыдан туған болатын. Бұл тұрғыда Республика басшылығы дүние жүзі елдерінің қобалжуын ұзаққа создырмады. 1991 жылы желтоқсанның 21-інде Алматыда қабылданған декларацияда ядролық қаруға қатысты бірлескен шаралар жүргізілу келісілді. Қазақстан ядролық қаруды таратпау жөніндегі және су астында ядролық қаруды сынауға тыйым салу туралы 1963 жылғы шарттарға, табиғи ортаны, әскери немесе өзге ықпал ету құралдарын дүшпандық мақсатта пайдалануға тыйым салу туралы 1976 ж. конвенцияға ерекше мән беретіні айқындалды.

Шанхай бестігі. Қазақстан Республикасының соңғы жылдардағы сыртқы саясатына “Шанхай бестігі” аталған басқосулар айтарлықтай орын алды. 1996 жылы 26 сәуірде Қытайдың Шанхай қаласында шекаралары шектесіп жатқан 5 мемлекет Қазақстан Республикасы, Қырғыз Республикасы, Қытай Халық Республикасы, Ресей Федерациясы мен Тәжікстан Республикасы басшыларының алғашқы кездесуі өтті. Осы форумға қатынасқан мемлекеттердің басшылары 1997 жылы Мәскеуде, 1998 жылы Алматыда және 1999 жылы Бішкекте кездесті.

Осы бес елдің жалпы аумағы жер шарының Еуразия бөлігінің бестен үш бөлігін, тұрғындарының үлесі дүние жүзі халықтарының төрттен бірін құрайды. Сондықтан бұл “бестіктің” ынтымақтастығы мен өңірлік саясат жүргізудегі бағыттарының осы елдер үшін ғана емес, сонымен қатар жер жүзі халықтарының тағдыры үшін де маңызы зор. “Шанхай бестігінің” кездесулерінде Қазақстан делегациясы айтарлықтай белсенділік көрсетті. 1996 жылы Шанхайдың алғашқы басқосуда ортақ шекараларға байланысты әскери саладағы сенім мәселелері талқыланды. Мәскеуде өткен кездесуде шекаралық аудандардағы қарулы күштерді қысқарту жөніндегі құжатқа қол қойылды. Ал 1998 жылы Алматы саммитінде ынтымақтастық елдерінің өзара қатынастарындағы еркше бағыттары айқындалып, аталған елдер сауда экономикалық қатынастарды тенденциялық және өзара тиімділік бағытында дамыту мәселелерін қарастырды.

1999 жылғы 24-25 тамызда Бішкекте өткен басқосуда Қазақстан Республикасының Қырғыз Республикасының Президенттерінің Қытай Халық Республикасының Төрағасы Ресей Федерациясының Президентінің Тәжікстан Республикасының Президентінің қатысуымен өткен басқосуда осыдан бүрын Шанхайдың, Мәскеуде және Алматыда қол жеткен келісімдердің орындалу барысы жөнінде пікір алmasылды, өңірдегі қауіпсіздік пен қарым-қатынас мәселелері талқыланды және “Бішкек декларациясы” деген маңызды құжат қабылданды.

Осы кездесудің алдында Қазақстан Республикасының Президенті Қытай Халық Республикасының Төрағасы Цзян Цземинмен әңгімелесті. Мемлекет басшылары екі ел арасындағы қатынас онды бағытта дамып келе жатқандығын атап өтті. Қазақстан ТМД елдері арасында тауар айналысы бойынша Қытай үшін әріптес болып отырғаны айттылды.

Соңғы кезде ұзаққа созылған келіссөздер нәтижесінде екі ел арасындағы шекаралық мәселелер екі жақ үшін де әділ шешімін тапты: Шағын-Оба асуы мен Сарышелді өзені аудандарындағы даулы болып келген жерлер жөнінде Қазақстан мен Қытай арасында келісімге қол жетті. Жалпы көлемі 1000 шаршы шақырым болатын осы даулы жердің, 57%-ы Қазақстанға, 43%-ы Қытайға жатады деп шешілді.

Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы президенттері екі мемлекет

арасындағы мәселелердің өз деңгейінде толық шешілгендейтін мәлімдеді. Екі ел арасында мәнгілік достық пен қатынастар жөніндегі Декларация қабылдау, мұнай шығару, өндөу және тасымалдау, Байқоңыр ғарыш алаңын пайдалану туралы келісімдерге қол жетті. Қазақстан Президенті Ресей Президентімен 2005 ж. 18 қантарда Қазақстан –Ресей мемлекеттік шекарасы туралы шартқа қол қойды. Шын мәнінде, тарихи деп бағалауға болатын осы құжат бойынша екі ел үшін де айрықша маңызы бар шекара мәселесі халықаралық нормаларға сәйкес шешімін тапты Бұл қадым замандардан қазак-орыс елдері арасында шекара бірінші рет заңды түрде тартылғанын атап өтуіміз керек. Әлемдегі жерүстілік ең ұзын саналатын, жалпы аралығы 7591 шақырымды құрайтын бұл шекара сзықтары белгіленіп және мойындалып, екі мемлекет арасындағы мызғымас достықтың сенімді кепілі ретінде бағаланды [4].

Қазақстанның жекелеген мемлекеттермен және кейбір өнірлердегі елдер тобымен арақатынасына дамып келеді. Ашық теңізге шығу жолдарының болмауы жағдайында Қазақстан үшін Каспий және оңтүстік арқылы Қара теңіз бен Жерорта теңізіне шығу мәселелері маңызды. Осы бағытта Қазақстанның Түркиямен қарым қатынастары дамытылуда.. тәуелсідік алғаннан Республика аумағында жүздеген қазақ-түрік бірлескен кәсіпорындары пайда болды. Қысқа мерзімде Түркияның белсенді қатысуымен Алматыда “Анкара” қонақ үйі салынды. Қазақстанның түрлі деңгейдегі делегациялары Түркияда өткен конференцияларға қатынасса, түрік ғалымдары Қазақстанда болған ғылыми форумдарда белсенділік көрсетті. Жүздеген қазақ жастары Стамбул мен Анкаралың университеттерінде оқып білім алуда.

Сонымен қатар, Қазақстанның дамыған Батыс державаларымен қатынастары да басты назарға алынған. КСРО-ның ыдырауына байланысты дүние жүзіндегі күштердің орналасуындағы бұрынғы қатынастар демократиялық пайдалы сипатта дами бастады. Осыған орай дүние жүзіндегі ең қуатты держава – Америка Құрама Штаттарымен қатынастарға тиісті мән берілуде. Қазір Вашингтонның халықаралық даму үрдісіне орасан зор екені белгілі. Қазақстанның бұл елмен ара-қатынасы өзара мұдделерінің тен құқықтығы мен тенденциіне негізделуде.

Қазақстан үшін республика экономикасын айтарлықтай инвестиция беріп отырған Америка Құрама Штаттарымен іскерлік қатынастар орнатудың маңызы зор. АҚШ Қазақстанның мәдениеті мен білім саласын дамытуға да қол ұшын беруде. “Болашақ” бағдарламасы аясында қазақстандық студенттер АҚШ-тың, Францияның, Германияның оку орындарында білімдерін жетілдіруде.. Қазақстанның Батыс Еуропа мемлекеттерімен, соның ішінде Англиямен қатынасы егемендік жарияланбай түрған кезде басталған болатын. Содан бергі уақыт ішінде бұл елмен байланыс қанағаттанарлық деңгейде дамып келеді. Келіссөздер Қазақстанның сыртқы саясаты қызметінің европалық бағытта жаңа серпін алуына септігін тигізді. Қазақстан Венгриямен, Болгариямен, Чехиямен, Румыниямен өзара тиімді қатынастар орнатты [5].

Қуатты әскери-саяси ұйымдармен қатынастар. Кенес одағы ыдырағаннан кейін сол кезеңдегі Варшава шарты ұйымыды тарады. Қазіргі әлемде НАТО-ның рөлі жаңаша көріне бастағаны белгілі. НАТО-ның Еуропа және ТМД елдеріне жәрдемдесуге, аймақтық қақтығыстардың алдын алуға мүмкіндіктері бар. Осыны ескере отырып, Қазақстан НАТО-мен байланысты кеңейту шараларына ден қоюда.

Қазақстанның Оңтүстік-Шығыс Азияда АСЕАН (Оңтүстік –Шығыс Азия елдерінің ассоциациясы) мемлекеттерімен және Монголстанмен қатынастары да жолға қойылып келеді.

Қазақстанның сыртқы саясатындағы басты мақсат бейбітшілік, соғысты болдырмау. Қазақстанның жалпы адамзаттық қауымдастыққа енуіндегі үлкен қадамдардың бірі 1992 жылы Финляндияның астанасы Хельсинкиде жасалды. Шілденің 8-күні мәтіні Финляндия үкіметіне сақтауға тапсырылған Еуропадағы қауіпсіздік пен ынтымақтастық жөніндегі кеңестің қорытынды актіне бұрынғы Кенес Одағы мен Югославия Федерациясынан тәуелсіздік алғып шыққан бір топ мемлекеттердің басшыларымен бірге Қазақстанның

Президентіде қол қойды. Жер шарында бейбітшілікке қол жеткізу мұраттарын жүзеге асыруда үлкен рөл атқарып келген осы бір маңызды құжатқа қол қойылумен Қазақстан дүние жүзі халықтарының алдында салауатты саясат жүргізетін мемлекет екендігін көрсетті.

1992 жылғы қазанда БҰҰ Бас Ассамблеясының 47-сессиясында тұнғыш рет Қазақстан Республикасының Президент Азиядағы өзара іс-қимыл және сенім шаралары жөніндегі кеңесті (АӨСШК) шақыру туралы идеяны ұсынды. БҰҰ Бас Ассамблеясының 1993 жылдан 1998 жылға дейінгі кезеңде Азия елдері сыртқы істер министрлері сарапшыларының кездесулері өткізілді. АӨСШК-нің базалық құжаттарының, жобаларын «АӨСШК рәсімінің ережелерін», «АӨСШК принциптерінің декларациясын», «АӨСШК құрылымдары мен институттарын» әзірлеу үшін Арнаулы жұмыс тобы (АЖТ) құрылды, АӨСШК-нің сыртқы саяси ведомстволары басшылары орынбасарларының ікенесі өткізілді.

1999 жылғы 14 қыркүйекте АӨСШК-ке мүше мемлекеттердің сыртқы істер министрлерінің Алматы қаласында өткен 1-кездесуі барысында АӨСШК-ге мүше мемлекеттердің арасындағы қатынастарды реттейтін принцип Декларациясына қол қойылды. Қазақстан Республикасының Президенті Азиядағы қауіпсіздік пен ынтымақтастықтың көп жақты тетігін құру жөніндегі бастамасын ұсынған сәттен бастап, Қазақстан дипломатиясының аса ірі жетістігіне айналды. Сонымен қатар, Алматы қаласында АӨСШК-ке мүше мемлекеттердің сыртқы істер министрлерінің 2004 жылғы қазанда 2008 жылғы 25 тамызда кездесулері өтті. Нәтижесінде, АӨСШК-ге мүшемемлекеттердің әлемдегі және өнірдегі қауіпсіздіктің тиімді меселелері бойынша берік ниеттес көрегендігі және ұстанымы көрсетіліп, «АӨСШК-нің сенім шараларын іске асырудагы процесі» Декларациясын қабылдады.

2002 жылғы 3-5 маусымда Алматы қаласында АӨСШК-нің тұнғыш саммиті өткізілді, оған Қазақстан, Ресей, Қытай, Пәкістан, Түркия, Монголия, Қырғызстан, Тәжікстан және Ауғанстан президенттері, Әзіrbайжан мен Үндістанның премьер-министрлері, Иранның, Египеттің, Палестина мен Израильдің үеккілетті ресми тұлғалары, АҚШ, Индонезия, Малайзия, Жапония, Таиланд, Вьетнам, Украина және Корея Республикасы бақылаушымемлекеттерінің өкілдері, сондай-ақ ЕҚЫҰ, БҰҰ және АМЛ-ның (Араб мемлекеттері лигасы) бақылаушы-ұйымдарының басшылығы қатысты. Саммит барысында Алматы актісіне, Лаңкестікті жою және өркениеттер арасындағы пікір алысуға жәрдемдесу туралы Декларацияға қол қойылды.

Алматы саммитінің бірегейлігі мынада: оған сол кезде араларында жанжалдар шиеленісті қүйге жеткен елдердің басшылары қатысты, олар: Үндістан мен Пәкістан, Палестина мен Израиль. Сөйтіп АӨСШК сол кездің өзінің міндет-мақсатын, яғни проблемалар мен жанжалдарды реттеудің ымыралы жолдарын іздестіру мақсатындағы пікір алысу үшін ашық форум болу міндеттін қуаттай алды. Ал, 2006 жылғы 17 маусымдағы саммит барысында Хатшылық туралы келісімге Алматы немесе Астана қалаларында штаб-пәтері бар қол қою Азиядағы өзара іс-қимыл және сенім шаралары жөніндегі кеңесті институттық тұрғыда нығайтуға қосылған елеулі үлес болды.

Қазақстан БҰҰ мүшесі ретінде ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЭКОСОС, УВКБ сияқты ұйымдардың қызметіне белсене қатысады. Сонымен бірге халықаралық беделді ұйымдармен Халықаралық валюта қоры, Қазақстан Халықаралық қайта құру және өркендеу банкіне, Еуропалық қайта құру және өркендеу банкіне, Еуропа және Азия даму банкіне, Еуропадағы қауіпсіздік пен ынтымақтастық ұйымы және т.б. қатынас жасайды.

Әлемдік деңгейдегі оқиғалардың бірі 2003 ж. Ақпанда Алматыда өткен бірінші Бейбітшілік және келісім жөніндегі халықаралық конференция болды. Ол Қазақстан Республикасының Президенті ұсынысымен шақырылды. Бұл форумның жұмысына Қырғызстан мен Тәжікстанның президенттері, Түркия, Әзіrbайжан, Ауғанстанның жоғары лауазымды өкілдері, дипломаттар, діни ұйым басшылары, көрнекті саяси қайраткерлер қатысты. Конференцияға АҚШ президентінің, Түркия, Украина, Израиль премьер-

министрлерінің, АҚШ-тың бірқатар сенаторларының атынан жолдаулар келіп түсті. Конференцияның мақсаты көптеген мемлекеттердің өкілдері, дін, мәдениет және өркениеттер арасында ашық диалог қалыптастырып, осындай қызын-қыстау кезеңде әлемді әлдеқайда қауіпсіздендіру екендігін атап көрсетті. Конференция қорытындысында «Бейбітшілік пен тұрақтылық жөнінде» Біріккен декларация қабылданды [6].

2007 жылы 30 қарашада Мадридте ЕҚЫҰ-ға мүше мемлекеттер Сыртқы істер министрлері кеңесінің жалпы отырысында Қазақстан Ұйымының 2010 жылғы төрағасы болып сайланды. 2010 жылы Қазақстанға бұл мүмкіндікті берген 56 мемлекеттің шешімі – еліміздің қол жеткізген елеулі табысы. Қазақстан, Прибалтиканы қоса алғанда, ТМД-нің ішінде әлемнің демократиялық дамыған елдері негізін қалаған осынау беделді халықаралық ұйымды басқару құрметіне ие болған бірінші ел. Бұл оқиға Қазақстанның тәуелсіз, экономикалық жағынан қуатты және демократиялық мемелекет орнату жөніндегі аса көрнекті жетістіктерін, біздің еліміздің тек өңірде ғана емес, сонымен бірге бүкіл әлемде қауіпсіздікті қамтамасыз етуге қосқан үлесін әлемдік қауымдастықтың әділ танып білуінің нәтижесі еді.

2010 жылы 1-2 желтоқсан құндарі Қазақстан Республикасының елордасы – Астанада өткен Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының Саммиті саяси мүмкіндіктің ауқымды оқиғасына айналды. Астана Саммиті ұйым тарихындағы жетінші саммит болып табылады. Тәуелсіздігіміздің туын әлем аспанында желбіреткенімізге көп болмасада Еуропа мен Азияның, Солтүстік Американың 56 мемлекеті мүше Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының (ЕҚЫҰ) Саммиті Орталық Азия елдерінің, сондай-ақ ТМД мемлекеттерінің ішінен бірінші болып Қазақстанда, Астанада өтті. Әлемдегі ең беделді ұйымдардың бірі – ЕҚЫҰ Саммитінің Астанада өтуі арқылы Қазақстан мемлекетінің, Қазақ елінің тәуелсіздігі төрткүл дүниеге түгел танылып қана қоймай, оның дүрбелеңге толы дүниежүзілік саясат сахнасының төрінен берік орын алғаны дәлелдеді. «Астанадағы ЕҚЫҰ саммиті Ұйымының өзі үшін де, сонымен қатар Қазақстан үшін де сөзсіз маңызды оқиға болды. Еліміздің еңсе көтеріп, әлемдегі беделді ұйымдардың бірі – ЕҚЫҰ-ға табысты төрағалық жасағанының жалғасында болып өткен саммиттің үлкен нәтижесі Астана Декларациясының қабылдануы болды. Астана декларациясының өзегі – ЕҚЫҰ мүшелері түгелдей осы ұйым жұмысының тиімділігін арттыру жолындағы жұмыстарды жалғастыруға уағдаласты. Сонымен, басты жеңіс – Декларацияның қабылдануы. Бұл – Қазақстан дипломатиясының жеңісі болып табылатыны даусыз [7].

Еліміздің халықаралық деңгейдегі дәрежесі бұдан кейін де өсіп, 2011 жылы Ислам Ынтымақтастық Ұйымының (ИҚҰ) Сыртқы істер министрлері кеңесіне (СІМК) төрағалық ету мәртебесіне ие болды. Бұл – біз үшін үлкен мәртебе. Өйткені, Ислам Ынтымақтастық Ұйымы ислам әлемінің басты үкіметаралық органдары ретінде әлемдік қоғамдастықта ерекше орын алғып отыр. ИҚҰ бүгінгі күні Азия, Африка, Еуропа және Оңтүстік Америка континенттерінен 1,5 миллиардтан астам тұрғыны бар 57 мемлекетті біріктіре отырып, БҰҰ-дан кейінгі ең ірі халықаралық ұйым болып табылады. Бұл ұйым 1969 жылы құрылған уақытынан бастап барлық мүше мемлекеттердің саяси мәселелерімен қатар, әлеуметтік-экономикалық, ғылыми-техникалық, мәдени сипаттағы түрлі мәселелерді шешумен айналысып келеді [8].

Қорыта айтқанда тәуелсіз Қазақстанда құқықтық мемлекеттің қалыптасуы дүние жүзінің көптеген елдерімен әрі тарихи тағдырлас елдермен ынтымақтастық жағдайында өмір сүрге баса көніл бөлініп, олармен тең дәрежеде дипломатиялық және экономикалық қарым-қатынастар орнатты. Қазақстан Орталық Азияның көшбасшысына, халықаралық құрметті әріптеске, халықаралық ланкестікке, есірткінің жайылуы мен ядролық қарудың таралуына қарсы белсene құресетін мемлекетке айналды. Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан әлемдік қауымдастықтың толаққанды мүшесі болды, оның бастамалары тәжірибе жүзінде әрқашан кең қолдау тапты және нақты іс жүзіне асырылып отырды.

Пайдаланылған әдебиеттермен деректер

1. Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде қалыптасуы мен дамуының стратегиясы. А., 1992.
2. Қазақстан тәуелсіздік жылдарында. Алматы, 2006 ж. 365-375бб.
3. К. Аманжолов. Қазақстан тарихы. Дәрістер курсы. Алматы, 2004 ж. 316-317 бб.
4. Мусин Чапай. Қазақстан тарихы. Алматы, 2008 ж. 443-465 бб.
5. Қазақстан тарихы 5 томдық, 5 том. Алматы, 2010 ж. 401-408 бб.
6. Қазақстан тарихының очерктері. Алматы, 2005
7. E-mail Krosce (at) Kazakhstan. At
8. Л. Қалыбекова. Қазақстан және Ислам Конференциясы Ұйымы: бүгіні мен ертеңі. //Егемен Қазақстан. 13 қараша, 2010.

НУРТАЗИН Е.К.

ЮКУ им. М. Ауэзова, кандидат юридических наук, доцент
г. Шымкент

ТЛЕУЛОВ Б.Э.

ЮКУ им. М. Ауэзова, к.п.н.
г. Шымкент

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
И СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА**

С общецивилизационных позиций государственность - фактор человеческого прогресса, культуры, историческая ценность. Государственная организация человеческого общежития обеспечивает последовательное раскрытие и реализацию цели и содержания социального прогресса: освобождение людей от всех видов порабощения и зависимости (от природных и социальных сил), полноценное и гармоничное развитие личности. Каждый шаг вперед по пути культуры (материальной и духовной) является шагом к свободе. Государственное общение возникло и функционирует как форма и средство достижения свободы личности и ее сообществ. Государства различных исторических эпох воплощают достигнутый уровень экономической, социальной, политической и личной свободы. Это официально закрепляется в праве - системе общеобязательных норм, выражающих возведенную в закон меру личной, экономической, социальной и политической свободы и выступающих государственно-волевым регулятором общественных отношений.

Общество (в том числе социумы с классовыми противоречиями) - это единый социальный организм, его устойчивые, конструктивные состояния невозможно постоянно основывать на массовом насилии. Урегулированность и порядок как форма упрочения способа производства реально опираются на диалектическое единство всех социальных сил — классов, слоев, групп, национальных общностей. Существуют, совмещаются, противоборствуют, сотрудничают различные общественные силы, в том числе находящиеся на противоположных социальных полюсах. При этом обращает на себя внимание среди других такой фактор, объясняющий социальную целостность и устойчивость отношений власти и подчинения; поколение, родившееся в состоянии несвободы, как верно подметил Этьен Ла Боэси, это состояние принимает за естественное и держится за него, как за родное благо. Такое объяснение вполне материалистично, ибо социальный опыт в виде духовного, идеологического, психологического наследия есть объективированная надстроечность (надстроечная материальность).

Превалирование общесоциальных (хозяйственных, культурных, языковых, патриотических и других) интересов и позволяет государству функционировать как единому, интегрированному общественному организму. Этот комплекс общесоциальных

интересов (несмотря на многочисленные внутренние противоречия) является несущей конструкцией государственно-организованного общества.

По самой своей природе государственная организация есть политическое общежитие различных классов, слоев, социальных групп, национальных общностей. «Государственная философия» - это философия общего дома, государственного общежития, в котором сосуществуют все социальные силы с их общими, специфическими и отдельными интересами. Государство как общий дом изначально не выбирают (как и родителей). Выбирают политические партии, общественные организации, убеждения... А в государственном доме концентрируются общие и естественные человеческие интересы, которые выше классовых, групповых и прочих интересов. Поэтому современная «государственная философия» несовместима с законодательным установлением в государстве единого, монопольного мировоззрения (религиозного, политического). Свобода мысли, убеждения, совести - это выстраданное человечеством элементарное условие и принцип государственного строительства, правового общежития.

В соответствии со сказанным можно сформулировать такое определение государства; это суверенная организация концентрированной власти, официально представляющая и охватывающая все общество (народ, нации и национальности, классы, слои и социальные группы) в пределах определенной территории.

Аналогичная сущностная характеристика, своя «философия» имеется и у права. Основа ее в том, что право - это всеобщий масштаб и равная мера (норма) свободы. Существенная особенность правового подхода, юридического способа регулирования общественных отношений - принцип формального равенства. В нем выражается справедливость права. Действовать справедливо, по праву - значит действовать в соответствии с принципом всеобщего равенства и равными для всех нормами. Конечно, в обществе имеются многообразные социальные, политические, экономические, национальные, мировоззренческие и т. п. интересы, требования, притязания. Право не может их игнорировать, и они должны найти в праве признание и защиту. Но право не может отождествлять себя с этими притязаниями, не может быть нормативным выражением частных интересов. Право, верно отмечает В. С. Нерсесянц, должно возвышаться над всем этим партикуляризмом, взвешивать и оценивать равным и потому справедливым мерилом [2].

Государство призвано воплощать в законы, реализовывать в жизнь указанные правовые начала высшего, общесоциального порядка.

В специальной юридической литературе довольно активно проблемы определения современной модели государства, в том числе социального правового государства. Это тема непосредственно касается и казахстанского государства, которое, по мнению автора, находится все еще на переходном этапе своего развития.

По мнению Л.С.мМамута, социальное государство – это такая публично-властная организация общества, которая самообязывается оказывать своим членам определенные социальные услуги. Самообязывается именно государство в целом. Автор указывает следующие основания и мотивы такого самообязывания: поддержание общего уровня жизни членов государства, необходимого для его (государства) существования и функционирования; уменьшение степени социального неравенства и вызываемой им социальной напряженности (свойственной всякому обществу), превенция социальных конфликтов и взрывов; реализация моральных установок-принципов (сочувствия, милосердия, благотворительности, альтруизма и т.д.); принятие международных гуманитарных стандартов цивилизованного общежития. Каждое из перечисленных (и аналогичных им) оснований совершенно уместно и резонно, однако правового начала они в себе не несут.

Самообязывание государства – акт односторонний. У тех, по отношению к кому такое самообязывание имеет место, не возникает права требовать от людей, в своей совокупности образующих государственно организованный народ, предоставления

социальных услуг. По строго юридическому счету, субъект лишь тогда и постольку вправе требовать для себя некое благо от своих сограждан (они-то и есть государство), когда и поскольку он сам предоставляет им нечто равнозначное этому благу. Иначе собственно права появиться не может.

Существование социального законодательства создает для некоторых категорий граждан легальную возможность притязать на получение социальных услуг, но не право.

Мамут Л.С. признает обоснованность получения социальных услуг детьми, инвалидами, пенсионерами, жертвами катастроф и т.п. Признание же за каждым человеком права «на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (п.1 ст.11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), независимо от размеров личного вклада этого человека в общее благосостояние государства, по мнению Л.С.Мамута, юридически некорректно, а точнее, оно противоречит основоположениям права; более того, отсутствуют критерии «достаточности», «достойности». Ответственность, которую государство берет на себя за достижение его гражданами достаточного жизненного уровня, вторична, субсидиарна. Первичной и решающей является сугубо личная ответственность каждого гражданина за свою судьбу и судьбу своей семьи [3].

А.В.Поляков, затрагивая проблему права на «достойное существование» утверждает, что оно возникает лишь в результате интерпретации различных текстов и формирующихся на этой основе отношений. Право на «достойное существование» подлежит эволюционному развитию, поэтому добиться принципиально раз и навсегда полностью «квантifiedированного» содержания такого права в принципе невозможно: это проблема правовой культуры любого общества, которая разрешается в том числе и через правоприменительную практику [3].

Следует заметить, что в последние годы получила распространение идея Workfare State («трудовое государство», «государство, благоприятствующее труду»). Подобное социальное государство должно, по мысли его идеологов, обеспечивать только основные нужды человека (прожиточный минимум, образование, здравоохранение, инфраструктуру) в тех объемах, которые обусловлены реальными экономическими возможностями общества. Во всем остальном человек должен опираться на собственный труд.

Несмотря на различия в подходах, теория и практика социальной государственной государственности оперирует в первую очередь категорией «социальная справедливость», которая сама по себе достаточно неопределенна и субъективна. По мнению В.Э.Краснянского, социальную справедливость следует определять через ее внутреннюю структуру, через составляющие ее первичные ценности. Во многих языках справедливость – слово однокоренное с правдой и правом. Право базируется на мере, масштабе свободы (по крайней мере в либертарной концепции правопонимания) и равенстве перед законом в его широком понимании, как нормативности вообще. В праве можно ограничиться формально-юридическим равноправием, но в «правде» равенство выходит за рамки юридической формы и может восприниматься как равенство «возможностей» или даже как равенство «доли». В таком случае социальная политика государства с неизбежностью вступает в противоречие с реализацией основных гражданских, экономических и политических прав человека. В.Э.Краснянский констатирует, что между конституционным требованием защиты личных свобод и требованием равных возможностей существует неустранимое и принципиальное состояние напряженности [3].

В научно-практическом плане требуют своего анализа основы концепции о справедливом государстве, условия актуализации идеи о справедливом государстве, связанные привлекательности идеи о справедливом государстве в современных условиях.

Понятие справедливое государство пока еще не установилось. В качестве рабочего

варианта можно предложить следующее определение. Справедливое государство – это государство, к которому население выражает доверие, поддерживает управление, осуществляемое им, и позитивно оценивает деятельность государственной власти в интересах общего блага. Доверие населения к государству является отражением его отношения к основам государственной власти и порядку формирования органов государства, лицам, имеющим государственный статус, и к тем, кто состоит на государственной службе. В доверии населения к государству фиксируется уважение, признание и поддержка государства. Деятельность государства, том числе по качеству и по эффективности, получает позитивную оценку.

Доверие к государству связано с принципом справедливости, нравственностью, идеями и ценностями общества, интеллектуальным и волевым развитием личности. Конечно, по содержанию доверие населения к государству может быть инерционным (историческим), личностным (доверие к лидеру) и технологическим (итогом применения маркетинга). В демократическом исполнении доверие (*faith, confidence*) является актом консенсуса, согласованным мнением дифференцированных общественных сил, коллективов, индивидов и общества. Система отношений, связанных с доверием к государству, базируется на интеллектуальной, морально-волевой, политико-правовой, эмоционально-поведенческой характеристиках индивида, коллектива и общества.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года не только выражается вера в принципы человеческого достоинства и справедливости, но и подтверждается необходимость борьбы за справедливый характер глобального развития. Каковы основы концепции о справедливом государстве?

Применительно к идеи о справедливом государстве можно говорить об основах подхода, основах формализации и основах обеспечения развития. Подход базируется на справедливости, добродетели, ценностях, разумности и на учениях. Основами формализации выступают оценка, признание, доверие, уважение, послушание. Развитие деятельности справедливого государства обеспечивается согласием, участием, обязательствами, благосклонностью, разделением ответственности.

Существует множество форм, средств и критериев выявления способностей и степени эффективности, успешности в социальных отношениях государства. Но их результаты для населения не всегда бывают очевидными.

Справедливость утвердила не только как моральная, но и как категория общественной науки. Справедливости придают и инструментальное значение. Древние авторы изучали ее преимущественно как требование морали и нравственности. В новейшее время справедливость предстает как универсальное морально-ценостное требование, влияющее не только на право, но и на экономику, политику, социальные отношения, этику, социологию, на производство, распределение и потребление [4].

Разработана в деталях концепция справедливости в области права. Справедливость, как ее понимают авторы, рассматривают в качестве критерия развитости государства [5]. Установлена связь справедливости с сущностью и формой государства [6]. Укрепление эволюционного развития только расширяет возможности обращения к концепции справедливого государства.

Предпосылки актуализации концепции справедливого государства складывались исторически. К ним можно отнести социально-культурные, морально-психологические, экономические, технологические, технические, поведенческие, ресурсные и иные предпосылки. Здесь выделим следующие моменты.

Как писал Гегель, в народе есть момент государственности. Но и государство имеет свою основу, поскольку выступает в качестве «иероглифа разума» [7]. Соответственно справедливость рождается и пребывает в людях. В этом смысле государство не есть предпосылка, обуславливающая справедливость [8]. Итак, общество и государство находятся в диалектических отношениях. Современное общество нуждается и в более развитых формах институционализации.

В связи с глобализацией или без ее влияния «с государством сегодня нечто происходит»: претерпевает изменения государственный суверенитет, трансформируется легитимность и ставится под сомнение роль государства в формировании идентичности индивидов [9]. В условиях XXI века традиционные ресурсы власти, такие как сила и богатство, утрачивают свое влияние, хотя и не исчезают полностью, а знания и информация становятся важнейшим ресурсом власти [10]. Экономические связи, перемещение финансов, товаров и услуг по миру достигли гигантских размеров. Нарастает количество мигрантов и прочих категорий лиц, перемещающихся по международному пространству. Социальные гарантии в иных странах из области приобретенных услуг перекочевали в систему прав человека. Возрастает обременение государства [11].

Формы функционирования справедливости зависят от государства. Подтверждением этого является законодательное оформление принципа народного суверенитета, который в современных конституциях получил широкое распространение.

С возможностями человека связаны требования об открытом обществе, прозрачности в деятельности органов публичной власти. Появились такие требования человека, как этическая экономика, этическое потребление, которые могут способствовать перестройке производства.

Испытывают влияние времени отношения, выражающие руководство, управление, подчинение, контроль и пр. В сфере организационно-властных отношений стали признавать зависимость власти. Так, руководитель, в том числе государственного учреждения, весьма зависит от своих подчиненных. Распространяются представления о власти как о ценности. Выдвигаются строгие требования относительно культуры управления.

Аккумулируя волю населения, справедливое государство, является фактором развития политической системы и государства. В силу этого справедливое государство, как образование общественной жизни, характеризуется собственными функциями. Некоторые из этих функций напоминают функции справедливости, общественной ценности, доверия к государству и государства. Поэтому справедливое государство может иметь функции, которые перекрещиваются с функциями перечисленных образований, например, интеграции.

Но функции справедливого государства с функциями иных феноменов полностью не совпадают. Доверие населения к государству характеризует его как справедливое государство и тем самым в морально-психологическом и политико-правовом образовании, именуемом справедливым государством, фиксируется легитимация государства и его деятельности. Регулирующая функция присуща многим структурам. Регулирующая функция справедливого государства, основанная на справедливости и на доверии населения к государству, устанавливает связь населения с государством, государства с обществом, государства с индивидами. Вот почему справедливое государство может быть представлено как совокупность обязательств государства и общества друг перед другом.

Справедливое государство, основанное на разумных началах организации власти, опровергнуть самостоятельность государства не может. Справедливое государство, выступая как часть механизма предупреждения отчуждения власти от населения и общества, призвано защищать ее от зарождения и развития процесса, обозначаемого в науке как захват государства (State capture). Отсюда реальность профилактической функции справедливого государства.

Справедливое государство должно быть справедливым со всех сторон: и к своему собственному народу, и к другим государствам. Во внутренней политике принципы справедливости воплощает собой социальное государство, то есть такое, которое заботится обо всех своих гражданах, в котором нет глубокого неравенства, когда одним - все, другим - ничего, когда каждый за свои заслуги может рассчитывать на достойную пенсию, когда для всех граждан обеспечен равный доступ к медицине и образованию. Во

внешней политике справедливое государство воздерживается от агрессии и доминирования, не создает огромных военных блоков, не покоряет другие страны и не устанавливает там марионеточных президентов. Если оба этих условия выполняются, то государство – справедливое.

Справедливое государство и общество характеризуются определенными принципами. Так, справедливость может быть уравнительная, пропорциональная и максимальная. Соответственно, равенство может быть в трех формах: всем по максимуму, всем по минимуму и всем поровну. Первое возможно в информационной и экологической сферах, второе – в экономической и политической сферах, третье – в правовой сфере.

Человеку должно быть дано максимальное количество неубывающих ресурсов. Это информационные и экологические ресурсы. Ресурсы же ограниченные – экономические и политические – должны быть разделены так, чтобы их минимальное количество имели все, а сверх этого они распределялись бы пропорционально эффективности их использования на благо всех. Экономический и политический минимум дополняются распределительным принципом: в экономической сфере по труду (устанавливается в основном государство), в политической сфере – по волеизъявлению (устанавливают в основном избиратели). Наконец, правовые ресурсы должны быть распределены поровну, т.е. все должны быть равны перед законом. Итак, выделим некоторые принципы справедливого общества.

1. Правовое равенство. Этот принцип наиболее очевиден, и неудивительно, что большинство участников социологических опросов называют правовое равенство в качестве признака справедливого общества. Правовое равенство содержит в себе три момента: 1) наличие справедливых законов; 2) исполнение их; 3) равенство всех граждан перед законом. Утверждение Казахстана правовым государством свидетельствует о важности этого принципа (ч.1 ст.1 Конституции РК).

2. Экономический минимум. Аристотель писал, что всегда есть состоятельное меньшинство и бедное большинство, и такое соотношение сложилось раз и навсегда, поскольку существует определенного рода естественная скудость природы. Как отмечал Аристотель, для бедняка никогда не будет вдоволь земли. Тем не менее утописты настаивали на том, что минимальная оплата должна быть достаточной для существования человека.

В Конституции Республики Казахстан говорится о социальном государстве и устанавливается гарантированный минимальный размер заработной платы и пенсии. Говорится об охране труда и здоровья, о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых, государственных пенсиях и пособиях. Гарантируется бесплатное общее образование; свобода труда (правда, без гарантии), определенный объем бесплатной медицинской помощи в государственных учреждениях (без гарантии). В другом месте Конституции указывается, что гарантируется государственная и судебная защита прав.

Цель социального государства «гарантировать всем гражданам минимальный уровень цивилизованного существования». Социально-экономический минимум должен включать средства не ниже прожиточного минимума, бесплатное медицинское обслуживание, образование и обеспечение жильем. Чтобы воплотить его в жизнь, нужны бюджетные ассигнования и соответствующие благотворительные государственные и гражданские организации. Государство, воплощающее в жизнь этот принцип, и может быть названо социальным.

3. Экономическая пропорциональность. Экономические ресурсы сверх прожиточного минимума должны распределяться по степени эффективности общественного труда в той мере, в которой экономическое неравенство увеличивает общее благосостояние (соответствующие предложения обобщены во втором принципе Ролза). За счет эффективности экономического неравенства может быть достигнуто увеличение экономического минимума.

Библиографический список

1. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права – Алматы: АЮ-ВШП «Адилет». 2003. 710 С.
2. Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства – М.: Социологические исследования. 2001. №10. С.3-15.
3. Социальное правовое государство: вопросы теории и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Юридический факультет СПбГУ. - Санкт-Петербург. 2003. 21 июня.
4. Гуревич О.А. Социальная психология справедливости. Спб., 1989; Ролз, Д. Теория справедливости. Новосибирск. Изд-во Новосибирского. Ун-та. 1995; Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., Изд-во полит. лит. 1989; Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., ДМК Пресс. 2009; Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.5. Юриспруд. 2011. № 2 (15).С. 7-17.
5. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Сектор этики института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М., ИФ РАН,, 2001 Институт философии РАН. С. 110, 112-113. - Электронная книга.
6. См.: Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 2 (15).
7. Hegel G.W.F. Philosophy of Right. M.: Thought, 1990. P.321, 322, 148. Гегель. Философия права. С. 321.С.322. С.148.
8. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С.5-6.
9. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2013. С.22.
10. Алан Гринспен. Кварта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. М.: Альпина Паблишер. 2015. С. 183-189.
11. Избранные конституции зарубежных стран: Учебное пособие // Отв. Ред. Б.А.Страшун. М., «Юрайт». 2011.
12. Слабов С.С. Властьные отношения с позиций социального обмена // Федерализм. № 2. 2015. С. 105-107.

АЙДАРХАНОВА К.Н.
кандидат юридических наук, доцент
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

РАХМЕТОЛДИНА А.К
преподаватель
Казахский национальный университет имени аль-Фараби
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Определение роли и места таможенной сферы как специфического инструмента государства приобретает большую актуальность в связи с расширением международных политических и экономических отношений, непосредственным участием Казахстана в интеграционных процессах. На базе Таможенного союза сегодня развивается новая международная организация с целями, связанными с формированием внешних таможенных границ, единой внешнеэкономической политики, едиными тарифами и ценами, единым членством и вступлением в ВТО и другими компонентами функционирования общего рынка.

Как свидетельствует опыт многих государств, слабое законодательство является результатом отсутствия должного механизма правового регулирования, его

бессистемности. И особенно в условиях интеграции проявление недостатков правового регулирования влияет на дальнейшее развитие отношений в рамках такой интеграции.

Актуальность данного вопроса выражается в современных тенденциях интеграции стран-членов ЕАЭС и дальнейшем сотрудничестве со странами дальнего зарубежья. Свидетельством тому являются основные задачи новой экономической политики Республики Казахстан, которые обозначил Президент страны К-Ж Токаев на ближайшее будущее: «Важно завершить полноценную интеграцию налоговой и таможенной информационных систем. На границе необходимо внедрить механизм интегрированного таможенного контроля. Центры таможенного оформления должны работать по принципу «одного окна»» [1].

Становление взаимоотношений стран Таможенного союза на политическом и экономическом уровне приобретает более устойчивый и долгосрочный характер. Поэтому взаимозависимость и взаимодополняемость по многим отраслевым направлениями экономики требует новых подходов в регулировании отношений в таможенной сфере и комплексного исследования основных положений таможенного права Таможенного союза.

В связи с этим возникает необходимость в формировании теоретических положений таможенного права, системном анализе нормативной правовой базы таможенного регулирования и контроля, а также формирования эффективного таможенного законодательства. Безусловно, чем правильней, то есть наручней будет разработка правовой базы, тем меньшими издержками обернется для общества формирование рынка. Учитывая все изложенное, научная разработка теоретических положений таможенного права, его места в системе права, включая вопросы гармонизации и унификации законодательства, регламентирующего эту сферу, является актуальной и своевременной в современных условиях.

Место в системе казахстанского права таких традиционных отраслей, как конституционное, административное, гражданское, уголовное, процессуальные и ряда других, сомнений не вызывает. Но объективная реальность требует научного обоснования возникновения новых отраслей, призванных регулировать те или иные общественные отношения.

Анализ общей и специальной литературы по вопросам определения места таможенного права Таможенного союза в системе права показывает, что, учитывая относительно короткий срок существования Таможенного Союза, основным информационным источником являются научные работы таких казахстанских ученых-юристов, как: Султанова Б.К., Н.Л. Агибаева, К.С. Мауленова, О. Н. Горобец и другие. Анализ процессов происходящих в системе таможенного права и таможенного регулирования дан в научных публикациях и статьях ученых Казахстана, в числе которых: Э. Мухамеджанов, М.Б. Абенов, Р.Б. Алиев, И. Ансарова, С.С. Найманбаева, Н. Бекпесова, С. Ташенова, А. Жуkenova, С.Т.Алибекова.

Среди российских авторов, рассматривавших отдельные аспекты таможенного регулирования, можно выделить таких, как: Лопатников Д.Л., Ливенцев Н.Н., Сумароков В.Н., Фурман Е., Ковальский Е., Бабин Э.П., Исаченко Т.М., Балабанов И.Т., Балабанов А.И., Покровская В.В., Смитиенко Б.М., Поспелов В.К., Ситорян С., Иванов И., Шишков Ю.В., Харламова В.Н., Истомин С.И., Юрик В., и других.

Полезным и ценным является исследование материалов заседаний различных органов ЕврАЗЭС и Таможенного союза. Кроме того, появилось множество работ, посвященных правовым проблемам ЕС, однако серьезных работ, посвященных проблематике теории таможенного права Таможенного союза практически нет.

Обобщая результаты исследований по определению места таможенного права в системе права, которые классически основывались на определении таких ключевых критериев отрасли права, как предмет, метод, наличие кодифицированного нормативного акта, можно сделать ряд выводов.

1. Большинство ученых при исследовании развития таможенного законодательства РК приходят к единому мнению относительно этапов развития таможенного законодательства РК. Первый этап (1991-1995 гг.) развития таможенной сферы характеризуется таможенным регулированием общественных отношений, но его предмет был несколько уже в силу недостаточности правовой базы того периода. На втором этапе (1995-2003 гг.) с принятием кодифицированного акта предмет правового регулирования приобретает современные черты. Третий этап (2003-2010 гг.) характеризуется принятием крупнейшего кодифицированного акта Таможенного кодекса и четким определением предмета правового регулирования. Четвертый этап (2010-2018 гг.) характеризуется формированием таможенного законодательства Таможенного союза в условиях экономической интеграции. Четвертый этап развития таможенного законодательства (2018 г. по настоящее время) характеризуется дальнейшим совершенствованием таможенного законодательства ЕАЭС принятием нового Таможенного кодекса ЕАЭС [2].

2. Бесспорным является положение таможенного права в системе казахстанского права. Таможенное право в современных условиях развития общественных отношений является самостоятельной отраслью права и представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере таможенного дела путем установления порядка перемещения товаров, иных предметов через таможенную границу, размеров и порядка взимания таможенных платежей, ответственности за таможенные правонарушения и порядка привлечения к ней. Доказательством тому является наличие трех критериев отрасли права: предмета – общественные отношения, связанные с перемещением товара и транспортных средств через таможенную границу; метода – таможенно-правовой метод, включающий дозволение, запреты и обязывание; наличие кодифицированного акта – Таможенного кодекса Республики Казахстан [3].

3. Предметом таможенного права являются общественные отношения, которые возникают в связи с перемещением товара и транспортных средств через таможенную границу. Ключевым при этом является словосочетание "перемещение товара и транспортных средств через таможенную границу", другими словами, общественные отношения, возникающие при перемещении товара и транспортных средств через таможенную границу, регулируются нормами таможенного права. Этими общественными отношениями в таможенном праве являются отношения в области таможенной политики, перемещения товаров и транспортных средств, таможенных процедур, таможенно-тарифного регулирования, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, таможенного контроля, таможенной статистики и Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, нарушений таможенных правил, преступлений в сфере таможенного дела и их рассмотрения, а также международно-правового сотрудничества.

4. Метод правового регулирования таможенного права является специфическим в отличие от методов других отраслей права и представлен такими способами правового регулирования, как дозволение, запрещение и обязывание, т. е. наличие соответствующих норм, которые составляют таможенное законодательство в зависимости от регулирования тех или иных отношений. Основным для таможенного права является административно-правовой метод - метод властных предписаний, который основан на отношениях власти и подчинения сторон. Здесь существуют отношения неравных сторон, одна из которых подчиняется другой. Специфика таможенного дела весьма существенна, установлен жесткий порядок перемещения товаров через таможенную границу.

5. Источниками таможенного права являются правовые акты; принимаемые законодательными и исполнительными органами, в которых содержатся нормы таможенного права. К ним необходимо отнести Конституцию Республики Казахстан, Таможенный кодекс, законы, указы Президента, постановления Правительства и распоряжения премьер-министра, нормативные акты уполномоченного органа по вопросам таможенного дела, а также международные договоры и соглашения,

касающиеся таможенного дела. Конституция Республики Казахстан. Ряд ее статей прямо устанавливает основные начала и принципы таможенной деятельности в РК. В пунктах статьи 4 Конституции РК говорится, что действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов и другие. А международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Исключительно важное значение для таможенного права имеет положение Конституции Республики Казахстан о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РК являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором РК установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора – [4, п. 3 ст. 4.]

Наряду с вышеизложенными теоретическими положениями таможенного права в условиях таможенной интеграции неотложного исследования требуют следующие моменты. В настоящее время в условиях функционирования Таможенного союза нормы национального таможенного права претерпевают значительные изменения. Идет трансформация национального законодательства. На первый план выдвигаются нормы международного или регионального права.

Следует отметить, что такие объединения, как Таможенные союзы, делают национальные экономики государств-союзников значительно сильнее, позволяют выступать его участникам единым интегрированным экономическим и политическим блоком в международных отношениях, увеличивают политический и экономический вес государств в глобальном масштабе. Однако формирование Таможенного союза ЕАЭС в настоящее время сталкивается с рядом проблем. В частности, проблемными являются задачи унификации национальных законодательств стран-членов ЕАЭС в условиях политического кризиса на постсоветском пространстве и экономических антироссийских санкций со стороны стран-членов ЕС и США.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимым является разработка правового механизма, обеспечивающего взаимовыгодное функционирование Таможенного союза ЕАЭС для стран-членов интеграции и осуществление странами согласованной внешнеэкономической деятельности, а также изучение сущности самой интеграции, и ее влияния на национальное законодательство и национальные интересы стран-членов ЕАЭС.

Очевидным является то, что интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, и формирование Таможенного союза трех государств, в конечном счете, влияют на трансформацию национального таможенного права государств-членов Таможенного союза. В этих условиях таможенное право характеризуется тем, что таможенная сфера все больше отдает предпочтения международно-правовым аспектам и нормам, «подтягивает» национальное законодательство к международным стандартам.

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана **«Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»** // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_tamoj_zak/tk_eaes.php

3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»

http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39082703#pos=470:-32

КУРМАНАЛИЕВА Э.Б.

Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң Академиясының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

СЮРИКПАЕВА А.О.

Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң Академиясының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІККЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ТІРКЕУ

Қазақстан цифрлық дәуірге қадам басты. 2000 жылдан бастап, мемлекеттік қызметтер сапасын жақсарту үшін ақпараттық-коммуникациялық технологияларға (АҚТ) мемлекеттен қомақты қаржы бөлінді. Меншікті тіркеу және жерді басқару процестерін жетілдіру үкіметтің басым бағыттарының бірі болып табылады. Халықаралық озық тәжірибеге сәйкес үкімет АҚТ-ны уақытты қысқарту процедураларын жеңілдету, ашық әкімшілік процестерді енгізу, сыйайлар жемқорлыққа жол бермеу және мемлекеттік ақпараттың тұтастығын қамтамасыз ету үшін іс қағаздарын жүргізуі қолданды. Электрондық үкімет басталуынан 2004 жылдан бастап Қазақстанда мүлікті тіркеу процедурашының көп бөлігі АҚТ қолдану арқылы жүзеге асырылды. Жылжымайтын мүлікке құқықтарды және онымен жасалатын мәмілелерді мемлекеттік тіркеуді Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және әділет органдарына бағынышты мемлекеттік кәсіпорындар жүзеге асырады. Жылжымайтын мүлікке құқықтарды тіркеу саласындағы басты жаңалық электронды түрде тіркеу рәсімін құру болды, ол 2013 жылдың 1 қаңтарында қүшіне енді.

Меншікті тіркеу процесін жақсартуға назар аударудың мәні бар, өйткені меншік құқығы инвестицияның, өнімділіктің және экономикалық өсіудің драйвері ретінде өзінің ғаламдық маңыздылығын дәлелдеді. Сонымен қатар, сенімді мүлік туралы ақпаратқа қол жеткізу мүмкіндігі қаржы нарықтарындағы транзакциялық шығындарды төмендетеді және кепіл ретінде мүлікті пайдалануды жеңілдетеді.

Жер регистрлерін кадастрлармен бірге мүлікті тіркеу кезіндегі мәліметтерді анықтайтын дүниежүзі бойынша карта жасау, растау және меншікті қамтамасыз ету үшін қолданылатын құралдары АҚТ-ға енгізу. Жылжымайтын мүлік (жер және ғимараттар) көптеген елдер байлығының төрттен үш бөлігін құрайтындығын ескерсең, жер туралы заманауи ақпаратқа ие болу ете маңызды.

Қазақстан Республикасы 2007 жылғы 26 акпанды Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы Қазақстан Республикасының Заны қабылданды. Аталған занда электрондық тіркеу кезінде жылжымайтын мүлікке құқықты (құқық ауыртпалығын) мемлекеттік тіркеу сәті - бұл тіркелгені туралы хабарлама жіберу арқылы тіркеуші органмен оның туындағанын, өзгергенін немесе тоқтағанын раставайтын сәт [1].

Сонымен қатар мемлекеттік органдарға да айқын жеңілдіктер бар. Жер кадастрлары мен тізілімдерінде сенімді ақпараттың болуы салықтарды дұрыс есептеу және жинау үшін қажет. Сондай-ақ, бұл үкіметтерге әр түрлі аймақтарға арналған сараланған талаптарды құруға және оларға ең қажет жерлерде қызметтер мен инфрақұрылым ұсынудың стратегиялық жоспарлауға мүмкіндік береді.

Атап айттар болсақ, тіркеу процесін жеңілдету мақсатында Қазақстандағы мүлікті тіркеуді реттейтін Заңға соңғы онжылдықта жыл сайын өзгертулер енгізіліп отыр. Бұл өзгерістер жетілдірілген жүйе арқылы қолдау тапты, бұл тіркеуді жеңілдетуге және уақытты қысқартуға әкелді. Сонымен қатар, Қазақстан Үкіметі клиенттерге қызмет көрсету мен операциялық процестерді онлайн режимінде жылжыту арқылы электрондық

үкіметтің жеңілдегу мақсатында жалғастыруда. Мысалы, 2017 жылдан бастап Үкімет нотариустарға өз клиенттерінің атынан мүлікті тіркеуге, электрондық өтінімдер беруге заңды өкілеттік арқылы мүлікті тіркеу мүмкіндігін кеңейтті. 2015 жылдан бастап тек нотариустар ғана электронды түрде мүліктерді тіркеуге мүмкіндігі бар болатын. Алайда, Қазақстан Республикасы Әділет министрі өзінің 2020 жылғы 28 қыркүйектегі бұйрығымен «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу» [2] мемлекеттік қызметтерді көрсету ережелеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізді. Атап айтқанда, мемлекеттік қызметтерді алу үшін жеке немесе заңды тұлғалар «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандартына сәйкес құжаттардың қосымшасы бар өтінішті жылжымайтын мүлік объектісінің орналасқан жері бойынша көрсетілетін қызметті беруші арқылы немесе «электрондық үкіметтің» egov.kz веб-порталы арқылы беру жүйесі реттелді.

Мемлекеттік қызметтерді көрсетуге қойылатын негізгі талаптардың тізбесі, оның ішінде процестің сипаттамалары, көрсетілетін қызмет нысаны, мазмұны және нәтижесі, сондай-ақ мемлекеттік қызмет көрсету ерекшеліктері көрсетілген. Құжаттарды көрсетілетін қызметті беруші арқылы қабылдау кезінде құжаттарды қабылдаған қызметкер көрсетілетін қызметті алушының жеке басын куәландыратын құжатты мемлекеттік ақпараттық жүйелердегі мәліметтермен тексереді, содан кейін оны көрсетілетін қызметті алушыға қайтарады.

Егер мәміле нотариалды куәландырылмаған болса, тіркеуші орган мәміле жасаған адамдардың қолдарының шынайылығын, олардың әрекет қабілеттілігін (әрекет қабілетсізділігін), сондай-ақ олардың ерік-жігерінің сәйкестігін тексеру процедурасының аяқталғанын растау.

Егер құжаттардың толық емес пакеті ұсынылса, көрсетілетін қызметті беруші қолхат бере отырып, құжаттарды қабылдаудан бас тартады. Құжаттардың толық пакетін ұсынған кезде көрсетілетін қызметті алушыға мемлекеттік көрсетілетін қызмет нәтижесін алу күні мен уақыты көрсетілген құжаттарды қабылдағаны туралы қолхат беріледі. Алушы өтінішті қарауды тоқтату туралы өтініш бере алады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне сәйкес, егер заңнамалық актілерде өзгеше көзделмесе, заңнамалық актілер мемлекеттік немесе өзге тіркеуге жататын мәмілелер олар тіркелгеннен кейін аяқталған болып саналады [3].

ПАЙДАЛАНЫЛГАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы 2007 жылғы 26 шілдедегі № 310-III Қазақстан Республикасының Заңы (2020.15.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).
2. Жылжымайтын мүлікке құқықтарды(құқық ауыртпалықтарын) мемлекеттік тіркеу» мемлекеттік көрсетілетін қызметтің ережелерін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2020 жылғы 4 мамырдағы № 27 бұйрығына өзгерістермен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2020 жылғы 28 қыркүйектегі № 417 бұйрығы.
3. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Жалпы бөлім) № 268-XIII 27.12.1994 (2020.03.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

ЖУСУПОВ А.Д.
M.NARIKBAYEV KAZGUU UNIVERSINI
Доктор юридических наук, профессор
г. Астана

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Любое государство – это система, которая состоит из взаимодействующих и взаимозависимых механизмов. В свою очередь, механизмы в государстве также являются системами и состоят из более мелких систем. Сильная страна не может иметь слабую, зависимую, уязвимую, неэффективную, недействующую, финансовую систему. Именно от нее зависит, будет ли экономика развиваться, сильной, самостоятельной, стабильной, социально-ориентированной или же она будет «раздуваться», деградировать, зависеть от других государств и институтов, будет несоциальной, грабительской, неэффективной, неработающей и обременительной для государства. Финансовые структуры на протяжении истории были не только одним из ведущих элементов экономик государств, но и активными участниками глобальных политических процессов, в том числе, закулисных. Поэтому влияние финансовой системы не только на экономику государств, но и на ход мировой истории очень сложно переоценить. Современный мир очень быстро меняется, и сегодня люди являются участниками больших изменений: политических, культурных, религиозных, экономических и др. Многие изменения проходят очень болезненно как для государств, наций, народов так и для отдельно взятого человека.

С момента провозглашения независимости в Республике Казахстан идут крупномасштабные реформы, направленные на создание, организацию и развитие политических, экономических и правовых институтов - вместе составляющих основу правового государства.

Для того чтобы уяснить, какую конечную цель преследуют данные реформы, необходимо, в первую очередь, дать определение самого правового государства, что невозможно без изучения истории возникновения и развития этого социального и правового явления, в чем значение каждого из этих слов и, особенно, их сочетания. Ведь, как известно, в конечном счете, любое «правовое» рождается не тогда, когда оно приобрело форму нормативного правового закрепления, стало известной правовой нормой, а лишь потом – в практической ее реализации, в поведении людей на основе правил, установленных данной нормой права.

Одной из важнейших задач государства является четкое планомерное управление государственными финансами. От уровня организации государственных финансов, от степени выбора механизмов правового регулирования зависит процесс формирования и использования государственных денежных средств.

Исходя из того, что финансовая деятельность в Республике Казахстан является хозяйствственно-экономической функцией, в которой государство выступает хозяйствующим субъектом, распорядителем, владельцем и пользователем государственной собственности, конституционное законодательство призвано оказывать на нее определяющее воздействие. Закрепление политических, экономических и организационных основ финансовой деятельности в Конституции РК свидетельствует об особой значимости правового регулирования финансовой деятельности. Это обязывает к повышению качества государственного контроля и обновлению правового поля в сфере финансов со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

К роли и месту конституционных основ финансовой деятельности следует подходить с позиций значения самой Конституции Республики Казахстан, как основного закона, воздействующего на все стороны общественной жизни страны, а также важности отдельных конституционных принципов и иных требований для регулирования государственных

финансов. [1]

Конституция РК является активным регулятором в стране и получает возможности прямого воздействия на складывающие общественные отношения. Но, вместе с тем, она ограниченно влияет на процесс финансово-экономической деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Обращает на себя внимание слабость регулирования финансовой сферы, разбросанность отдельных требований, отражающих тот или иной политико-правовой или экономико-правовой принцип государственного руководства.

С приобретением независимости Казахстан держит уверенный курс развития, выраженный в правильном применении всех способов регулирующих финансовое состояние страны. Не зря уже 5 раза поменялась налоговая политика. Данные меры были необходимы для развития, потому что множество событий происходящих в международном сообществе требуют немедленного реагирования. Конечно же государство пытаясь регулировать не может охватить весь спектр и здесь встает еще одна проблема. В развивающихся странах проблема заключается в том, что экономические отношения опережают правовые, создавая дисбаланс. Из этого вытекает другой вопрос, готовы ли законы экономики понять и вступить во взаимодействие с законами права? Надо отметить, что на законодательном уровне финансовое право регулирует не только публичные интересы, но также плавными методами регулирования отношения, связанные с частным сектором соблюдая при этом принципы транспарентности и невмешательства. Такое положение объясняется тем, что государство придерживается правового характера демонстрируя тем самым свое положительное отношение к народу. Ведь ни один шаг государства не может быть совершен без правовой формы.

На современном этапе Казахстан придерживаясь уверенного курса развития внедряет новые способы привлечения денежных средств граждан, повышая таким экономическую культуру и поднимая уровень доходности граждан.

Являясь государством, богатым полезными ископаемыми Казахстан бурными темпами наращивает экономику. Учитывая, что котировки цен на нефть определяют если не все, но очень многое, Правительство предлагает механизмы плавного развития и перехода научного обогащения как в материальном, так и в духовном плане. На основе вышесказанного можно сказать, что устоялась динамика развития финансового права. В стране действует Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс. В юриспруденции систематизация в виде кодекса имеет очень положительную оценку показывая таким образом, что данная отрасль очень развита.

Для понимания современного финансового права необходимо определить, что же является предметом финансового права и какими методами он регулируется. Существует множество точек зрения относительно предмета финансового права. Одна группа авторов считает, что предметом финансового права являются отношения, складывающиеся в процессе финансовой деятельности государства. Следовательно, финансовым правом признается совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства для обеспечения бесперебойного осуществления его задач и функций в каждый данный период развития. [2, с. 7].

Как было выше сказано финансовое право регулирует не только публичную сторону, но и частную в синтезе с гражданским правом. Ярким примером может служить банковское право представляющей из себя комплексную отрасль права. Банки при своей деятельности имеют отношения 3 видов такие как Национальный банк и банки второго уровня, отношения между банками второго уровня и отношения банков второго уровня с клиентами. Последние два вида регулируются в большей степени гражданским правом, так как носят в большинстве случаев договорной характер. Первый вид отношения в большей степени носит императивный характер.

Одним из основных требований финансового права является укрепление законности,

соблюдение требований финансовой дисциплины всеми участниками финансовых отношений, в том числе государственными органами, совершенствование в связи с этим ответственности за их нарушение. [3, с.11]. Как и в любом другом обществе имеется преступная деятельность, которая не обошла боком и казахстанское общество. В сфере финансовых преступлений начало появляться понятие, зарожденное в восьмидесятых годах прошлого века под названием отмывание денег (англ. money laundering). Цель данного понятия в том, что деньги заработанные преступным путем начинают обретать легальный характер проходя через 3 основных стадии, таких как размещение, расслоение и интеграция. С учетом возросшего процента таких махинации появился еще один нормативно-правовой акт, который именуется Закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". [4]

Истины ради следует указать, что данное обстоятельство вызывает большие дискуссии ведь и не зря финансовое право называют политической острой отраслью права. [5]. С постоянно возрастающей ролью финансовых отношений поясняемое развитием страны и неизбежного процесса глобализации, финансовое право нуждается в обличении в правовую форму. Так раз при процессе придания правовой формы возникают коллизии не между юридическими нормами, а между финансовой наукой и юридической наукой. Понимая такое положение следует обратить довольно пристальный взор на финансовое право не со стороны гражданского права, а со стороны самого финансового права. Естественно такое положение является очень тяжелым, ведь проведение параллели придерживающейся объективности видится порой невозможным. По моему мнению данную параллель первоначально стоит провести не между гражданским правом и финансовым правом, а самими финансами и правом в совокупности и только при таком наличии дел мы можем большей степени получить регулирование без болезненных этапов прохождения. При проведении параллели стоит руководствоваться философскими взглядами, так как именно философия, являясь царицей позволяет охватить тот широкий спектр теоретического мышления, который необходим. Теоретический спектр хорош тем, что он носит более совершенный характер с прогностическим взглядом совпадающий с огромной вероятностью.

Конституция РК имеет высшую юридическую силу. Законы и иные правовые акты, принимаемые не должны противоречить Конституции РК. Конституция РК, в силу своей краткости и лаконичности изложения основ финансовой деятельности, не может отражать всех аспектов, подлежащих регулированию на территории РК.

Помимо того, что законодатель на республиканском уровне закрепил права и обязанности органов местного самоуправления в области местных финансов, порядок формирования и использования местных бюджетов, данный закон стал началом принятия законов о финансовых основах местного самоуправления.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что местные финансы, не говоря о финансах вышестоящих уровней, регулируются законодательством. Подобное изменение статуса законов, регулирующих местные финансы, позволяют рассчитывать на то, что органы государственной власти будут и в дальнейшем уделять особое внимание финансовой деятельности в РК. На наш взгляд, подобная практика значительно уменьшит количество ведомственных нормативных актов и позволит руководствоваться в вопросах финансовой деятельности только Конституцией РК, ее финансовыми основами и законодательством.

Подобное регулирование финансовой деятельности на всех уровнях власти позволит создать полноценную систему межбюджетных отношений в стране. На сегодняшний момент времени самой системы межбюджетных отношений как таковой пока нет, а есть разрозненные куски прежнего централизма, элементы полной бюджетной вольницы и лишь слабые ростки реального бюджетного развития. [5,с.9]

Государственно-правовое строительство идет к тому, чтобы в основе государства в качестве его творца, «хозяина» и измерителя всех процессов стоял человек. И в этом

плане показательно, что в новой Конституции Республики Казахстан записано, что «высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы» [1,с4].

Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года, закрепила за человеком и гражданином права и свободы, соответствующие международным правовым стандартам. [1,с7] Проблем заключается в том, чтобы этот комплекс прав и свобод был практически реализован по отношению к каждому без исключения.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) с изм., и доп., от 5.06.2022года, с. 4.
2. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории финансового права М.,1960. с. 7
3. Иловайский С.И. Конспект лекции по финансовому праву. Одесса., с.11
4. Закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"(от 28.08.2009гю с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2022г)
5. Янжул И.И. История финансового права. С - Пб., с. 9
6. Елистратов А.И. Финансовое право, М., с. 33
7. Карасева М.В. Финансовая деятельность государства - основополагающая категория финансово-правовой науки // Государство и право, №11, 2006., с. 11.

СИМТИКОВ Ж.К.

доктор политических наук, профессор
Казахский национальный педагогический университет им.Абая
г.Алматы

ИСАБЕКОВА А.М.

магистрант
Казахский национальный педагогический университет им.Абая
г.Алматы

РОЛЬ И МЕСТО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Согласно Закону «О государственной молодежной политике в РК» от 9 февраля 2015 года молодежь определяется как «граждане Республики Казахстан в возрасте от четырнадцати до двадцати девяти лет» [1]. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, численность казахстанской молодежи в возрасте от 14 до 29 лет на начало 2013 года составила 4 656,5 тыс. человек (от всего населения республики), из них 2082,4 тыс. человек проживают в селе и 2574,1 тыс. человек в городе. Составляя четверть казахстанского населения, и, являясь первым поколением суверенного Казахстана, казахстанская молодежь всегда находится под пристальным наблюдением исследователей.

Молодежь во всех странах как социально-демографическая группа является самой мобильной и открытой ко всему прогрессивному и передовому, но в силу возрастных особенностей, социального положения и социально-психологических качеств, она испытывает различные трудности. Существуют определенные трудности у казахстанской молодежи социально-экономического характера: платное обучение, приобретение жилья, проблемы с трудоустройством, незначительный заработок. Более того, в работе акцентируется внимание на негативное качество казахстанской молодежи – несамостоятельность, зависимость от родителей и государства. Одним из объяснений этого может служить патерналистское отношение государства к молодежи, которое мешает ей стать самостоятельной и независимой в своих решениях. Многие эксперты

утверждают, что государство не должно покровительствовать и относиться к молодежи как к объекту контроля и воспитания, а, наоборот, иметь с ней партнерские отношения, дать ей право участия в процессе принятия решений. Тем не менее, несмотря на такое «воспитание», представители старшего поколения часто критикуют казахстанскую молодежь в безучастности в жизни страны, пассивной гражданской позиции, аполитичности. Безусловно, причинами низкой гражданской вовлеченности являются множество других факторов, да и в таком периоде жизни, молодежь занята не общественной жизнью и политикой, а образованием, развлечением. Ведь на данной стадии жизни молодые люди завершают общее образование, выбирают и осваивают профессию, начинают трудовую деятельность и создают собственные семьи. Таким образом, налаживание личной жизни, получение диплома, поиск достойно оплачиваемой работы и рост материального благополучия отвлекают молодых людей от социально-политического участия [2, с.17].

В Казахстане государством оказывается значительная поддержка в сфере образования: бесплатное высшее образование на конкурсной основе, ежемесячные стипендии (обучающимся на грантовой основе), выделение мест в общежитиях. В сфере трудоустройства также существует ряд государственных программ, поддерживающих молодежь: «С дипломом в село», «Молодежная практика», «Молодежный кадровый резерв». Молодежь стремится к финансовой независимости, а для этого, в первую очередь, есть потребность в собственном жилье. Достаточно эффективной государственной поддержкой является программа «Доступное жилье» от Жилстройсбербанка, в том числе и программа для молодых – «Молодая семья». Но, следует признать, что без финансовой поддержки родителей, получение жилья для молодежи по данной программе становится сложной, так как в этом возрасте стабильный высокий доход у молодых людей не всегда имеется.

От того что казахстанская молодежь в одиночку не справляется с социально-экономическими трудностями, большинство молодежи нуждается в финансовой поддержке родителей и государства. Нужно обратить внимание на тот факт, что большая часть казахстанской молодежи материально зависима от своих родителей.

Объясняется это неоднородным уровнем денежного дохода казахстанцев, соответственно, возможности у молодежи в получении высшего образования, трудоустройстве и наличии собственного жилья – неодинаковы. В большинстве случаев, будущее молодых людей зависит как от финансового состояния их родителей, так и, в большей степени, от их собственного стремления, информированности и багажа знаний. Финансовую зависимость казахстанских «взрослых детей» от своих родителей можно предположить и из-за перехода Казахстана на сложную систему высшего образования – бакалавриат, магистратура, докторантура.

В Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года» отмечается: «В связи с чем, полное образование молодые люди получают в среднем к 25-28 годам, такое долговременное пребывание в студенчестве, с одной стороны, обещает перспективное будущее молодым, но натянутость студенческих лет становится проблематичным, так как стипендиальная сумма не покрывает месячного расхода молодых людей с учетом жилищных потребностей. Следовательно, студенческая молодежь вынуждена искать дополнительный заработок и совмещать работу с учебой, что оказывается на качестве их образования» [3].

Если рассматривать положение работающей и сельской молодежи, то также можно смело отметить, что центральной для них проблемой является вопрос собственного жилья. В особенности страдает приезжая молодежь в городах Алматы и Астана. В связи с недосягаемостью покупки собственного жилья, недостатком мест в общежитиях и самих общежитий для нестуденческой молодежи, а также низким качеством условий и комфортности в них, многим молодым людям приходится жить в съемных квартирах. Но и высокая стоимость аренды квартиры затрудняется по причине отсутствия или

недостаточного уровня заработной платы. В основном, только студенческая молодежь, обучающаяся на грантовой основе, может претендовать на общежитие и только до определенного времени. Студенческая молодежь, обучающаяся в университетах на платной основе, и работающая молодежь, поневоле живет в съемных квартирах, теснясь с другими как они.

Во многих развитых странах, к примеру, в Швеции, жилищная проблема молодежи решается наличием многочисленных youth accommodations квартирного типа для студенческой и работающей молодежи, где стоимость аренды является финансово доступной для молодежи. Поэтому в отличие от казахстанской молодежи, молодые шведы после окончания средней школы съезжают от своих родителей (даже если они находятся в одном городе), начиная свою самостоятельную жизнь, стремясь к финансовой и жилищной независимости.

Стоит заметить, что в Казахстане проблема недоступности жилья у молодежи, в первую очередь, влияет на демографическую ситуацию в стране (создание семьи и рождение детей откладывается), и не на последнем месте на общественную активность молодежи. Ведь жилищные потребности являются одним из причин базового неудовлетворения человеческих потребностей. Такие социально-экономические проблемы являются поводом психологического и морального недовольства, неудовлетворения жизнью, разочарования и агрессии.

Несмотря на социально-экономические сложности у казахстанской молодежи, мы не видим проявление протестной активности. Однако молодые респонденты на вопрос социологического опроса, проводимым Общественным фондом «Стратегия»: «Какая из указанных проблем может стать причиной протестных выступлений граждан в ближайшее время?», молодые люди Казахстана в списке главных причин указали:

- 1) высокие цены на продукты питания, товары, коммунальные услуги (29 %);
- 2) низкие доходы, зарплаты, пенсии (26 %);
- 3) безработица, невозможность найти хорошую работу (23%).

А вопросы, касающиеся проблем в сфере образования, здравоохранения, экологии и др., находятся на последних местах.

Следовательно, стоит предположить, что по мнению некоторой части молодежи, причинами протестных выступлений в стране могут стать социально-экономические проблемы. Однако, данное предположение вызывает много споров среди исследователей. По их мнению, присутствующие социально-экономические проблемы в Казахстане не являются основанием протестного поведения казахстанской молодежи. К примеру, в 90-е годы когда была тяжелая социально-экономическая ситуация в Казахстане, протестные выступления были у представителей трудовых коллективов (шахтеров), пенсионеров и даже олигархов (бизнесменов), но никак не у молодежи.

Эксперт Г. Илеуова отмечает: «...Ведь эти социально-экономические проблемы существуют в повестке перманентно, и лично у меня нет уверенности, что они станут спусковым крючком. Если, допустим, цена на хлеб будет 200 тенге, тогда, наверное, начнутся выступления. Но если цены останутся прежними, все успокоятся. Людей, готовых к активным действиям, мало» [4].

Таким образом, происходящие в стране сложности социально-экономического характера, имеющиеся у молодежи, не являются причиной их протестных выступлений.

Говоря о «социально-политической активности» и «политическом участии», прежде всего, нужно понять, что они собой представляют. Данные понятия недостаточно теоретически разработаны, концептуально запутаны, тем самым вызывают многочисленные споры и вопросы. По мнению Д.В. Ольшанского, «социально-политическая активность – это деятельность социальных групп или индивидов, связанная с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [5, с.64].

Политическая активность проявляется через политическое участие. К политическому участию можно отнести участие в голосовании, деятельности общественных организаций, политических партий, митингах, демонстрациях, подписание обращений, петиций. Сложно не согласиться, что термин концептуально растянут и представляет собой широкий круг действий.

Можно выделить первую ступень для политической активности – это заинтересованность в общественно-политической жизни страны. Далее, данный проявляющийся интерес к политическим событиям переходит к потребности ежедневно следить за новостями, быть в курсе происходящих социально-политических событий не только в стране, но и за пределами. Следующий критерий – это активное обсуждение политических событий с другими людьми. Однако данные индикаторы не определяют индивида как политически активного, так как при всей заинтересованности общественно-политическими событиями нет самого действия – политического участия, то есть стремления изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты. Тогда данные критерий являются показателями предполитической активности людей. Получается, люди не являются политически не активными, они интересуются и следят за общественно-политической жизнью страны, но не принимают участия, возможно, выжидая случая, или данный случай еще не предстоял перед ними.

Надо заметить, что сравнивая возрастные периоды 18-23 года и 24-29 лет, старшая молодежная возрастная группа Казахстана проявляет большую заинтересованность к политике. И, в основном, это молодежь, проживающая в городах и казахской национальности. Это объясняется тем, что в старшем возрасте, молодые люди, выходя из попечительства родителей, и, достаточно сформировавшись как личности, сталкиваются с суровой жизненной реальностью, поэтому начинают интересоваться общественно-политической жизнью страны, принимать в ней активное участие с целью что-то изменить. Интересно, что по данным социологического опроса 76,5 % молодежи источником получения информации указали телевидение, свыше 30 % - новостные сайты в интернете [6].

Несмотря на то, что часть казахстанской молодежи следит за политическими событиями в Казахстане, активного участия молодежи (как упоминалось выше) в общественной и политической жизни не наблюдается. Большинство казахстанской молодежи проявляет безразличное отношение к политике, уклоняется от участия в общественно-политической жизни, не следит за общественно-политической ситуацией страны, аполитична и апатична. Основной причиной низкой вовлеченности молодых людей в общественно-политическую жизнь страны является осознание того, что молодежь не верит в силу и весомость своего голоса, что их действия могут что-то решить.

С. Авакьян убежден, что «стоит выделить две основных мотива протестной активности молодежи: первый, политически грамотная молодежь выходит протестовать, чтобы отстоять свое гражданское право, стремиться изменить существующий политический или социально-экономический порядок, либо не допустить того, что они считают неприемлемым, негативным для себя и своего будущего. Такая группа молодежи, в основном, политически грамотна и имеет высокую политическую культуру, способна к независимому и критическому мышлению (например, молодежь развитых стран)» [7, с.17].

Вторая группа молодежи, выходящая на площади протестовать, имеет другие причины для своей «политической» протестной активности. Такие представители молодежи имеют неокрепшее политическое сознание и часто находятся в трудных социальных условиях, подвержены радикализму и экстремизму. Следовательно, некоторые заинтересованные силы используют таких представителей молодежи в качестве слепой массы для разрушительных форм политического поведения (например, некоторые протестные выступления киргизской молодежи).

В заключение отметим, что современную казахстанскую молодежь пока сложно представить в такой роли, так как подавляющее большинство молодежи по показателям социальных опросов, как и взрослое население, придерживается за сохранение нынешнего статус-кво, то есть не имеют революционного настроя. Конечно, казахстанская молодежь имеет свои взгляды и возмущения на некоторые общественно-политические и социально-экономические проблемы, более того активно ведет дискуссию в Интернете. Однако, в целом, казахстанская молодежь настроена оптимистически и конформистский, а в случаях возникновения трудностей социально-экономического характера, готова к ним адаптироваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РК (9.02.2015 № 285-В) «О государственной молодежной политике в РК».
2. Баймаханов М.Т. Государственно-правовые проблемы. – Алматы. – 1999. – 117 с.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2020 года за № 341 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года» от 2 июня 2020 года за № 341 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390>
4. Эксперт Казахстан, «Подавляющее большинство», 10.02.2015 доступно на <http://expertonline.kz/a13418/>
5. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: «Деловая книга», 2021 г. – 496 с.
6. Социологический опрос, проведенный Общественным фондом «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»// доступно на <http://www.ofstrategy.kz/index.php/ru/research/politic-research>
7. Авакьян С. Суверенитет, общество, государство // Сборник материалов международной научно-практической конференции в КазНПУ им.Абая 27 февраля 2017 г. – Алматы. – 2017. – С.17-25.

КАЛИЕВА Г.С.

кандидат юридических наук, доцент
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ

Развитие и размах коррупции не только в Республике Казахстан, но и во многих государствах критически воздействует на эволюцию экономического состояния различных стран и в связи с этим анализ, и оценка данного явления требует тщательного рассмотрения. Государство осуществляет организацию самых разнообразных действий с целью поддержки безопасности нации. Данные меры применяются республикой как самостоятельно на собственной территории, так и в соответствии со взятыми на себя международными обязательствами в рамках договоренностей. Следует подчеркнуть, что большинство стран заинтересованы в укреплении и обеспечении своей безопасности и поэтому закономерным является то, что государства заключают между собой соглашения, направленные на реализацию вышеобозначенных целей.

Среди всех систем именно система сохранения безопасности экономики занимает наиважнейшее место в выработке мер, противостоящих коррупции. Безопасность экономики является возможностью защитить национальную экономику от влияния факторов извне и изнутри, нацеленных на то, чтобы создать угрозу стабильному и планомерному развитию и незыблемости экономики. Такие виды безопасности как безопасность продовольствия, безопасность финансов, безопасность энергоресурсов, безопасность транспорта вкупе составляют экономическую безопасность. Выявление подкупности именно в названных сферах может привести к плачевным результатам и необратимым процессам.

На сегодняшний день общепризнанным является то, что коррупция рассматривается с самых разнообразных позиций, таких как социальная, правовая, нравственная, политическая и историческая. Кроме того, его можно назвать многообразным социально-политическим феноменом. К сожалению, такой феномен характерен и для нашей республики со всеми его ярчайшими проявлениями.

Определенно то, что подкупность, как правило, тесно связана с организованной преступностью, которая, часто представляет собой сообщество государственных чиновников и криминала. Если говорить о процессах, происходящих на рубеже веков, то в РК это было появление теневой экономики, сращивание государственного аппарата и экономики. И как следствие возникают криминальные механизмы, действующие на экономические отношения как по горизонтали, так и по вертикали.

К сожалению, можно констатировать то, что последующее процветание теневой экономики в нашей стране стало заметным на фоне денационализации, если говорить точнее, особенно в таких отраслях как – стратегические резервы и область вложений, в структуре, связанной с кредитами и финансами, телекоммуникациями, а также различными видами транспорта. Существенные трансформации, происходящие в социуме и в экономической сфере, страны заложили очередные пути для процветания преступного криминалитета. К ним можно отнести:

- уголовные правонарушения, связанные с процедурами разгосударствления;
- просачивание криминалитета в структуры, которые непосредственно связаны с финансами и займами;
- намерения криминалитета присвоить наиважнейшие резервы сырья;
- нелегитимные сделки с оружием;
- осуществление деятельности, связанной с контрабандой;
- освоение рынка наркоторговли;
- реализация киберправонарушений и т.д.

Все вышеперечисленные действия привели к тому, что подкуп, взяточничество стали присущими для казахстанской действительности все ярче и ярче, создавая угрозу для устойчивости системы государства, а также нависла опасность для экономики республики и неуязвимости нации.

Коррупция стала проявляться не только в традиционных формах (получение денежных сумм), но и стали возникать новые виды подкупа и взяточничества, к примеру, путем открытия счетов в иностранных банках, передача доли в различных организационно-правовых формах юридических лиц (в качестве учредителя) и т.д.

Взяткодатели стали требовать от чиновников действий, направленных на совершение сделок с контрафактными товарами, привлекать инвесторов и заключать с ними контракты, которые не приносят нашей стране ощутимой пользы и прибыли, увеличилось число контрабандного товара, особенно сырья и изделий, имеющих наиважнейшее значение.

Много коррупционеров наблюдалось в тех государственных органах, которые обладают контрольно-надзорными полномочиями. Стали создаваться целые группировки коррупционеров среди чиновников, наиболее часто и в регионах.

Считаем, что просачивание подкупности в органы правоохранительной службы наносит непоправимый ущерб и создает реальную опасность для интересов страны. Ведь работники данных структур дают возможность криминалитету реализовывать свои грязные планы, нанося ощутимый урон экономике всей страны.

Анализ сведений о должностных правонарушениях работников правоохранительных органов позволяет выделить следующие формы коррупции в данной сфере:

- получение доли, преступно извлекаемой прибыли от коммерческих структур;
- укрытие за взятки материалов и данных, могущих послужить основанием для возбуждения уголовных дел;

служебные преступления, выражющиеся в раскрытии перед объектом проверок имеющихся материалов об их преступной деятельности;

влияние на ход расследования преступлений путем фальсификации и "развала" уголовных дел, уменьшение наказания за совершенные преступления и т.д.

Следует также отметить, что последствия коррупции, которые негативно сказываются на состоянии и развитии страны, приводят к подмене государственных целей личными и групповыми, росту недоверия населения государству и его институтам, подрыву общественной морали, и, в конечном счете, тормозят инновационное развитие, внедрение новых технологий и наносят вред имиджу конкурентоспособности страны. Поэтому в Республике Казахстан борьба с коррупцией и ее последствиями определена одним из приоритетных направлений государственной политики. Для этих целей приняты и осуществляются организационно-правовые меры по обузданию коррупции и противодействию ей усилиями всего общества.

Сейчас мы наблюдаем новую тенденцию проявления коррупции - стремление овладеть национальным достоянием, где она занимает особое место. Наиболее масштабные проявления коррупции связаны именно с экономикой, финансами, собственностью.

Таким образом, противодействие коррупции как с угрозой национальной безопасности связано с необходимостью разработки комплекса мер: программирования борьбы с коррупцией; совершенствования антикоррупционной политики; обеспечения национальной безопасности и т.д.

На данный момент в республике созданы соответствующие правовые, социальные, экономические и организационные условия для противодействия подкупности, направленные на уменьшение ее роста, а также на сокращение масштаба расширения.

Противостояние подкупности не даст результата, если не понять ее сущности, причин и обстоятельств ее возникновения.

Для коррупции характерно то, что она выступает как комплексное, многогранное явление, затрагивающее каждую область взаимосвязей в социуме, как между гражданским обществом, так и страной, а также оказывающее воздействие на защищаемые правом имущественные блага. Но дело в том, что она не ограничивается воздействием только на право, а оказывает влияние и на психологию, культуру, политику и др., поэтому трудно определиться в выработке единого подхода к раскрытию ее сущности и разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею [1, с.15-16].

«... Коррупция ... – противозаконная эксплуатация государственной должности для получения единоличных преимуществ. Термин «незаконное» означает, что существуют законы (положения), устанавливающие поведение лиц, осуществляющих государственные должности» [2, с.28].

Яркую характеристику коррупции дает ученый-адвокат А.И. Кирпичников: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозийная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [3, с.11-12].

Конкретную дефиницию вводит Б.В. Волженкин: «Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [4, с.18-19].

Изучив вышеизложенные значения подкупности, можно выделить характерные для нее свойства:

- подкупность определена в качестве явления социума, которое не обозначено четким определением с юридических позиций; негативно влияющее на институты гражданского общества и на саму страну, обозначив деяния, взаимосвязанные с подкупностью в качестве обычного;
- присущее наличие конкретного круга лиц-правонарушителей;
- воспроизведение вышеобозначенными участниками карьерного статуса вразрез интересам службы и утвержденным стандартам нравственности и законности
- осуществление деятельности вышеперечисленными типами в меркантильных устремлениях либо для восполнения коллективных намерений.

Стратегия «Казахстан-2030» фактически заложила основы будущей антикоррупционной политики и закрепила решимость Первого Президента Казахстана добиться успешных результатов в антикоррупционном сдерживании.

Вместе с тем, по мере расширения антикоррупционной политики стало очевидно, что дальнейшее успешное продвижение антикоррупционного сдерживания во многом будет зависеть от работы на упреждение, потому что борьба со следствиями имеет кратковременный эффект и для достижения долгосрочных результатов антикоррупционной борьбы необходимо сделать упор на превенцию коррупции.

Принятый в 2015 году новый Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» вобрал в себя лучший опыт правоприменительной практики предыдущего закона. Он на качественно новом уровне внедрил инновационные превентивные механизмы по упреждению коррупции и тем самым создал серьезный задел по усилению возможностей антикоррупционной политики в рамках достижения целей по кардинальному снижению коррупционных проявлений, поставленных Президентом Казахстана в Стратегии «Казахстан-2050» [5].

Национальная модель противодействия коррупции опирается на системное реформирование в рамках достижения следующих целей:

Профессиональный государственный аппарат, соблюдающий нормы этики.

С принятием в рамках реализации первой институциональной реформы Плана Нации «100 конкретных шагов» нового законодательства о государственной службе обеспечен переход на карьерную модель, максимально обеспечившую принцип меритократии.

Теперь кандидаты, впервые поступающие на госслужбу и не имеющие опыта работы, начинают свою профессиональную деятельность с низовых должностей по общему конкурсу. При этом, карьерное продвижение осуществляется по внутреннему конкурсу с соблюдением принципов состязательности и при наличии опыта работы на нижестоящих должностях.

Внедрена новая трехступенчатая система отбора для поступления на государственную службу, состоящая из следующих этапов отбора: тестирование на знание законодательства; оценку личных качеств; собеседование в государственном органе, объявившем конкурс.

Верховенство закона и правовое государство.

В рамках реализации Плана Нации «100 конкретных шагов» за последние годы проведена серьезная модернизация судебной системы.

В частности, осуществлен переход к трехуровневой системе правосудия, обеспечена независимость порядка отбора и назначения судей, принят новый этический кодекс судей, внедрена полная автоматизация судебного делопроизводства и распределения судебных дел, а также внедрена непрерывная аудиовидеозапись всех судебных процессов.

Кандидаты в судьи теперь не только сдают квалификационный экзамен, но и проходят проверку на полиграфе и психологическое тестирование. Кандидаты должны иметь 5 летний стаж работы и участия в судебных процессах или 10 летний опыт работы по юридической специальности.

Для повышения профессионализма судебского корпуса введена годичная стажировка и оценка профессиональной деятельности после первого года работы, для остальных судей оценка каждые 5 лет.

Высший Судебный Совет стал автономным учреждением и выстроил системную работу по отбору и назначению судей. Все этапы отбора максимально освещаются в СМИ, к этому процессу также привлечены Общественные советы.

Внедрение информационных технологий позволило значительно упростить судопроизводство, расширить доступ граждан к правосудию, снизить бюрократические барьеры и минимизировать процессуальные контакты. Более 73,5% из всех поданных в суды исковых заявлений направлены посредством сервиса «Судебный кабинет». Электронное оповещение участников посредством SMS-сообщений позволило исключить волокиту и сократить жалобы на несвоевременное оповещение о заседаниях суда.

Сервисное государство.

Вопросы повышения качества государственных услуг и совершенствования процессов их оказания - одно из важнейших направлений проводимой в Казахстане антикоррупционной политики.

Целью государственных услуг является удовлетворение потребностей общества как единой системы, а также удовлетворение потребности отдельной личности [6, с.21].

В 2019 году через инфраструктуру электронного правительства гражданам Казахстана оказано более 34 млн. государственных услуг, а количество зарегистрированных пользователей портала электронного правительства достигло 7 миллионов.

В рамках трансформации деятельности ЦОНов внедрена электронная очередь, интегрированы информационные системы государственных органов, перераспределены секторы самообслуживания, приема и выдачи документов, увеличена продолжительность рабочего дня.

Сегодня работа Госкорпорации «Правительство для граждан» строится на принципах клиентоориентированности», «прозрачности» и «безбарьерного» обслуживания граждан.

В результате повышения уровня автоматизации государственных услуг сокращаются прямые контакты госслужащих с гражданами, тем самым минимизируются условия для коррупционных проявлений.

Казахстанская модель противодействия коррупции направлена на системное реформирование всей вертикали государственной власти посредством модернизации и этизации государственной службы, правоохранительной и судебной систем на принципах верховенства закона, открытости, прозрачности и подотчетности, клиенториентированности.

Список использованной литературы

1. Кравченко А.И. Социология для юристов: Учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2001. - С.15-16.
2. Тленчиева Г. Коррупция в Казахстане: законодательные и организационно-правовые меры по ее предупреждению и международный опыт // Правовая реформа в Казахстане.- 1999.- № 1.- С.28-30
3. Кирпичников А. Это модное слово «коррупция» // Российская провинция. Набережные Челны.- 1995.- № 5.- С.11-12
4. Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки.- 1999.- № 1.- С. 18-19
5. Закон РК от 18.11.2015 «О противодействии коррупции» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>
6. Майдырова А.Б., Муксимов С.С. Совершенствование процесса оказания государственных услуг в Республике Казахстан. Научная монография. – Астана: Акад.

гос. упр. при Президенте РК, 2015. – 211 с. С. 21.

ТУСУПОВА А.Ж.

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
факультета международных отношений
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНА, ВНОСЯЩЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИЮ СТРАНЫ

В настоящее время в Республике Казахстан началась поэтапная политическая модернизацию для построения открытого и справедливого общества. Послание Президента К. К. Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года привело к началу нового этапа государственного строительства [1].

Конституционная реформа, проведенная в ходе всенародного референдума путем принятия Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» 05 июня 2022 года [2], легла в основу политической модернизации государства и общества. Казахстан перешел от суперпрезидентской, к президентской форме правления с сильным Парламентом и подотчетным Правительством.

Правовой анализ Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» принятого на референдуме показывает, что его принятие стало важным шагом для значительных перемен во многих сферах государства. Закон вносит поправку о том, что земля, ее недра, растительный и животный мир принадлежат народу, а от имени народа право собственности осуществляет государство. Сокращены полномочия президента, усилилась роль парламента и маслихатов, расширилось участие граждан делах государства, системно укреплена сфера защиты прав и свобод человека. Восстановлен Конституционный суд - самостоятельный, специальный, автономный институт конституционного контроля. Главной особенностью Конституционного суда является возможность обращения гражданами в данный государственный орган для защиты их прав и свобод, закрепленных Конституцией. Правом обращения в Конституционный суд наделены Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека и т.д.

В то же время, существуют вопросы, которые все еще требуют научного анализа. К примеру, Президент остается центральной фигурой политической системы, и сохраняет возможность контролировать политический процесс в государстве. Правительство РК и Парламент РК расширили собственные полномочия, но их недостаточно для обеспечения системы сдержек и противовесов в политической власти. Также в п. 3 ст. 61 Конституции закрепляется право Правительства РК принимать под свою ответственность временные нормативные акты, имеющие силу закона [3]. Мы считаем, что не было необходимости менять классическую теорию разделения властей, ведь это может привести к определенным конфликтам в сфере государственного управления. Остается еще много вопросов, на которые в дальнейшем законодателю следует находить правильные ответы. В этой связи, актуальность изучения и анализа новой государственной модели, нового формата взаимодействия государства и общества, качественный переход к которому называют Второй республикой, не вызывает сомнения.

Как известно, за 28 лет прошедших с момента принятия Конституции 1995 года, изменения и дополнения в неё вносились путем принятия Законов о внесении изменений и дополнений семь раз: в 1998 г., 2007г., 2011г., 2017г., 2019г., 2022 г. В настоящей работе не ставится цель изучения внесенных ранее поправок в Конституцию РК (кроме последних), о них достаточно много информации в правовой литературе.

Мы рассмотрим саму процедуру внесения в Основной закон страны, которая

является важным элементом конституционализма. Ведь если конституцию можно менять так, как изменяют простой закон, ничто не обеспечит ей особое место в правовой системе [4, С. 47].

Во многих современных конституциях мира содержится регламентация процедуры изменения и дополнения Основного закона. В этой связи, мы проведем сравнительный анализ особенностей процедуры внесения изменений в Конституцию Республики Казахстан и конституции зарубежных стран.

Способы внесения изменений и дополнений зависят от характера конституции, от того какой она является по форме - «гибкой» или «жесткой». «Гибкие» конституции (Великобритания, Новая Зеландия и др.) изменяются как обыкновенные законы, другие же составные части конституционного законодательства (нормы судебных прецедентов, конституционные устные обычаи, правовая доктрина) изменяются новыми прецедентами, обычаями или доктринами, сформулированными учеными-конституционалистами. Прецеденты и обычай изменяются редко и медленно.

Конституционные обычаи складываются на протяжении десятилетий, а то и столетий (н-р, о неприменении права вето монарха в Великобритании). Путь изменения «жестких» конституций гораздо более сложен, причем среди них выделяется группа «менее жестких» (н-р, Конституции Испании 1978 г., Казахстана 1995 г. и Пакистана 1973 г.) и «очень жестких» (н-р, Конституции США 1787 г. и России 1993 г.). Эта классификация опирается в основном на содержание норм конституций, устанавливающих порядок их изменений. В «жесткие» конституции также могут вноситься изменения. В США это проводится главным образом, толкованиями Конституции Верховным судом США, в Российской Федерации – Конституционным судом РФ, а также и другими способами.

В Республике Казахстан соответствии с Законом РК от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» Закон, вносящий изменения и дополнения в Конституцию РК, принимается в порядке, установленном в п.3 . п.6 ст. 62, п. п. 1 ст. 91 Конституции РК. Он занимает верхнюю ступень в иерархии актов, не являясь, в то же время, конституционным законом [5]. Указанный закон принимается только в случае возникновения в нем необходимости, т.е. для конституционного закрепления общественных отношений, претерпевших существенные изменения.

В российском правоведении изменения конституции без изменения ее текста получили название «преобразование Конституции» [6, С. 30-39].

Немецкие ученые П. Лабанд и Г. Еллинек под изменениями конституции подразумевали «изменения, сделанные в тексте конституции путем преднамеренного волевого акта», а под ее преобразованием – «изменения, которые оставляют этот текст формально неизмененным и вызываются обстоятельствами, которые не сопровождаются намерением произвести изменения или созданием такового намерения» [7], [8].

Преобразование либо развитие Конституции без внесения в нее изменений и дополнений признавали также английские и французские исследователи [9], [10]. Русский ученый Ф.В.Тарановский отмечал: «Эти два порядка несомненно действуют во всех государствах. Взаимоотношение между ними устанавливается различное, в зависимости от своеобразия условий политической жизни той или другой страны» [11, С. 502-503].

Проблему преобразования конституции отрицательно оценивал А.А. Белкин, хотя он и подчеркивал актуальность различия терминов «изменение» и «преобразование» Конституции в плане ее правовой охраны [12, С. 42, 48].

Практическая значимость проблемы преобразования Конституции подчеркивается многими зарубежными правоведами [13];[14];[15]. Элементы преобразования Конституции без изменения ее текста имели место на протяжении всей истории конституционного развития советского государства. В 1923 г. М.А. Рейнер констатировал, что вопросы изменения Конституции РСФСР 1918 года сосредоточены целиком «в руках высшего советского органа, т.е всероссийского Съезда Советов», постепенно без внесения поправок в Конституцию стали прерогативой ВЦИКа [16, С.403-

404]. Это преобразование осуществлялось в «мягкой» либо в «жесткой» формах. В первом случае законами или указами предварительно фактически решались вопросы конституционного значения, изменение же Конституции осуществлялось лишь в последующем.

А.В. Мицкевич обращал внимание на то, что «действие Конституции под-вергается изменению еще до того, как Верховный Совет СССР принял закон об изменении ее текста. Такую практику нельзя признать правильной ни с юридической точки зрения, ни по существу. Она не способствует укреплению стабильности Конституции, создает возможность фактического разрешения конституционных вопросов до того, как была соблюдена процедура принятия соответствующего решения» [17, С. 198].

В «жестких» конституциях не подлежат пересмотру нормы, закрепляющие важнейшие принципы, касающиеся основ общественного и государственного строя, правового положения человека и гражданина, в некоторых случаях – порядка изменения конституции. Пределы таких запретов различны. Иногда они ограничиваются одним положением, не подлежащим изменению (н-р, о республиканской форме правления - во Франции), иногда двумя (о республиканской форме правления и многопартийности -в Мавритании), изредка пятью (в Бразилии) и большим числом положений (н-р, в Греции, Намибии, Португалии, Румынии). Конституция РФ 1993 года запрещает что-либо изменять в трех ее главах («Основы конституционного строя», «Права человека и гражданина», «Порядок изменения Конституции»).

Оценка содержания таких запретов не однозначна. Предметные запреты (н-р, относительно формы правления -в Италии или федерального устройства – в Бразилии) понятны даже без ссылок на конкретные статьи конституций этих стран, так как речь идет о принципиальных вопросах их национальной государственности. Запреты же формального характера относительно изменения многих статей или даже целых глав и разделов могут вызвать разные суждения. Замысел разработчиков конституции бывает понятен, но в то же время, формулировки отдельных статей не всегда оказываются бесспорными, что создает сложности как при издании законов в развитие конституции, так и в правоприменительной практике.

Ограничения в части внесения изменений в конституции могут носить временный характер. Иногда уже при принятии Основного закона устанавливается, что никакие изменения не могут в него вноситься в течение определенного числа лет (н-р, пяти лет – в конституциях Греции 1975 года, Португалии 1976 г., Бразилии 1988 г.). Такой запрет связан с тем, что в течение первых лет действия конституции происходит формирование предусмотренных ею государственных структур и других институтов, и прерывать этот процесс внесением в конституцию каких-либо поправок представляется преждевременным. Однако и в этом случае иногда может возникнуть такая необходимость.

Целесообразным можно считать наличие в ряде конституций запрета на внесение в их текст изменений во время определенных ситуаций. Например, на период введения чрезвычайного, военного, исключительного положения (Бразилия, Испания, Румыния и др.) или в связи с посягательством на территориальную целостность страны (Франция, Гвинея).

Государственная значимость указанных запретов зависит от сложившихся условий. При государственных переворотах конституция не только может быть изменена, но и приостановлена и даже отменена актами пришедших к власти сил.

Неизменность конституции в юридическом плане зависит от порядка изменения самой нормы о запретах ее корректировки. Юридической гарантией стабильности конституции является неизменяемость самой статьи, которая предусматривает порядок изменения конституции. Так, ст. 135 Конституции РФ устанавливает, что положения Главы 9, посвященные процедуре ее пересмотра, не могут быть изменены в рамках данного текста Конституции; они могут быть пересмотрены только при принятии новой

Конституции РФ.

На практике изменить Основной закон может либо парламент (в ФРГ), либо парламент при обязательном согласии законодательных собраний определенного большинства субъектов федерации (в России), либо народ посредством референдума (в Дании), либо совместно парламент и референдум, когда последний одобряет (не одобряет) изменения, принятые парламентом.

Иногда в одной и той же стране поправки в конституцию могут вноситься несколькими способами (например, во Франции это вправе сделать отдельно и парламент на совместном заседании обеих палат, и избиратели путем референдума). В единичных странах право внесения изменений в конституцию или в наиболее важные ее статьи предоставлено только надпарламентскому органу (н-р, в Индонезии, Туркменистане).

Далеко не все субъекты, являющиеся субъектами права законодательной инициативы, обладают правом предложить внести поправку в конституцию. В России отдельный депутат может внести законопроект, но предложить поправку к Конституции вправе только группа парламентариев в составе 1/5 от численности любой палаты. В Бенине и Мавритании такая группа должна включать 1/3 всех депутатов, на Филиппинах – 3/4. Обычно таким правом наделяются также глава государства, палаты парламента, правительство. Подобный порядок действует и в Российской Федерации.

В ряде стран законопроект о поправке к конституции может быть внесен в порядке народной законодательной инициативы (н-р, в Швейцарии для этого необходимы подписи 50 тыс. избирателей, в Австрии – 100 тыс., в Литве – 300 тыс., в Италии – 500 тыс.).

В США инициатором поправки может быть любой депутат и сенатор (ими за все время действия Конституции 1787 года было внесено более 10 тыс. предложений, из которых парламент США принял 40, а штаты ратифицировали 27; таким образом, за всю историю этой страны в Конституцию были внесены всего 27 поправок).

При двухпалатном парламенте закон о внесении изменений и дополнений в конституцию обычно принимается раздельно каждой палатой квалифицированным большинством голосов депутатов (н-р, 2/3, 3/5) – либо окончательно, либо с последующим утверждением данного закона на референдуме. В немногих странах он принимается надпарламентским органом – особым представительным учреждением, который собирается для принятия наиболее важных решений и является вышестоящим органом по отношению к постоянно действующему парламенту (н-р, Халк Маслахаты (Народное собрание) в Туркменистане. Также указанные законы могут приниматься на совместном заседании палат парламента (н-р, в Бразилии, Мексике). В Венгрии и Польше – большинством в 2/3 голосов от общего числа парламентариев в присутствии не менее половины депутатов соответственно от Государственного собрания и Сейма. В Словакии – не менее 3/5 голосами от общего числа депутатов Национального Совета. В Чехии – 3/5 голосами от общего числа депутатов и 3/5 голосами от числа присутствующих на заседании сенаторов. В ряде стран – только путем референдума (например, в Дании, Египте, Филиппинах).

Как видим, конституции ряда стран не расширяют перечня субъектов права законодательной инициативы по пересмотру Основного закона, не предусматривают каких-либо особых процедур внесения в него изменений в противовес общим законодательным процедурам и не определяют пределов возможного пересмотра, ограничиваясь лишь установлением необходимого для принятия соответствующего закона количества голосов парламентариев.

Изменение конституции возможно не только путем внесения отдельных поправок но и посредством новой редакции ее текста. Последнее имеет место в случае кардинальных изменений условий жизни общества (н-р, в Венгрии в 1990 г.). При этом, по сути, происходит внесение поправок в весь текст Конституции.

Подобное изменение конституции имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, это упрощает процедуру приспособления конституции к новым условиям, при сохранении ее

стабильности. Но с другой – это кардинальное изменение осуществляется парламентом, без всенародного обсуждения и референдума, что представлялось бы целесообразным, поскольку речь идет по существу о новом Основном законе.

Изменение конституций происходит также посредством толкования ее норм уполномоченными на то органами (обычно органами конституционного контроля). Известно, например, что большая часть изменений Конституции США была осуществлена не законодателем, а в результате официального толкования Верховным судом США. В распоряжении Конституционного суда ФРГ имеется такое средство, как «сообразное толкование», т.е. суд оставляет норму в силе, но дает ей свое толкование. Конечно, в данном случае велика вероятность нарушения конституции. Может возникнуть и вопрос о «конкуренции» актов толкования с интерпретируемыми конституционными нормами, когда накопленная масса таких конституционных толкований достигает «критического» уровня, при котором уже можно будет говорить об обновлении конституции. Поэтому толкование конституции должно иметь определенные границы, закрепленные в действующей Конституции.

Конституционный закон о внесении поправок в конституцию, не подлежит наложению отлагательного вето главы государства и должен быть опубликован. Лишь в некоторых странах (Нидерланды, Пакистан) право такого вето распространяется и на такие законы, но оно практически не применяется.

Обратимся теперь к практике внесения изменений и дополнений в Конституцию РК 1995 года [3].

Законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию, могут приниматься двумя путями:

1) на республиканском референдуме, проводимым по решению Президента, принятому им «по собственной инициативе, предложению Парламента или Правительства (п. 1 ст. 91);

2) на совместном заседании палат Парламента большинством голосов от общего числа депутатов каждой из них (п. 3 ст. 62), где является обязательным проведение не менее двух чтений по вопросам, связанным с внесением изменений и дополнений в Конституцию РК.

Строго регламентированный порядок принятия Закона РК о внесении изменений и дополнений в Конституцию, как и сама юридическая его природа, определяют его место в иерархии нормативных правовых актов сразу же после Конституции, исходя из его юридической силы. Данный закон, принятый Парламентом, становится источником более высокой юридической силы, а принятые им нормы носят конституционный характер.

В соответствии с Конституцией РК только Президент Республики Казахстан имеет право предлагать вносить изменения и дополнения в Конституцию. Проект изменений и дополнений в Конституцию не выносится на республиканский референдум, если Президент решит передать его на рассмотрение Парламента. При этом указанный проект может быть принят с соблюдением требований, установленных в ст.ст. 53, 62 и ст. 91 Конституции РК. В этой связи дискуссионной относительно задач и предмета регулирования является положение о назначении референдума Президентом РК, согласно п. 10 ст. 44 Конституции РК. В правовой науке не пока еще не изучена степень эффективности назначения референдума Парламентом РК, так как у казахстанского Парламента нет такого права. Мы считаем, что «непосредственное выражение власти народа» должно включать в себя не только разрешение народом конкретных вопросов, но также и разделение вопросов на те, которые разрешаются непосредственной демократией, и те, которые народ делегирует представительному органу власти Парламенту.

Из этого можно сделать вывод о том, что практика внесения изменений и дополнений в Конституцию РК требует совершенствования.

Как указывалось выше, Парламент на совместном заседании его палат по предложению Президента РК вносит изменения и дополнения в Конституцию. Однако

Парламент не вправе включать в рамки своей компетенции вопросы, обозначенные в п. 2 ст. 91 Конституции РК « Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, основополагающие принципы деятельности Республики, положения о том, что Президент Республики избирается сроком на семь лет и одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более одного раза, являются неизменными». Изменения и дополнения в Конституцию Республики выносятся на республиканский референдум или на рассмотрение Парламента Республики при наличии заключения Конституционного Суда об их соответствии с указанными требованиями.

Таким образом, принятие Закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию страны всегда является логическим следствием идущих в стране экономических и социально-политических процессов. В то же время реализовывать конституционные поправки нужно системно, обеспечивая связи между изменяемыми и сохраняемыми статьями Основного закона страны. Необходимо своевременно и правильно прогнозировать правовые последствия внесения указанных поправок, их влияние на действующие нормативные правовые акты, а также предвидеть экономические, социально-политические и культурные последствия проведенных юридических новаций. Также важно, чтобы изменения и дополнения, внесенные в Конституцию РК 1995 года, послужили также и устранению ее юридических дефектов: восполнили пробелы, ликвидировали противоречия, восстановили нарушенный баланс прав и обязанностей субъектов права.

Литература

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации» (г. Нур-Султан, 16 марта 2022 года) -//
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36550997
2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» (принят на республиканском референдуме 05.06.22 г., официальное сообщение о результатах опубликовано 08.06.2022 г.) -//
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39894735
3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) -//
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
4. Шайо Андраш. Самоограничение власти: краткий курс конституционализма /Пер. с венг. - М.: Юристъ, 2001. - 292 с.
5. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788
6. Митюков М.А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Конституционное развитие России: Межвуз. Сб. науч. ст. Вып. 4. - Саратов, 2003. – С.30-39.
7. Laband P. Wandlungen der deutschen Reichsverfassung. 1895. - 106 s
8. Еллинек Г. Изменения и преобразования конституции /Пер. с нем. под ред. В.М. Устинова. - Спб., 1907. - С.25
9. Брайс Д. Американская республика. Ч. 1: Национальное правительство / Пер. с англ. В.В. Неведанского. - М., 1889. - 436 с.
10. Эсмен Д. Общие основания конституционного права /Пер. с фр. В. Дерюжинского. - Спб., 1898. -С. 338-339.
11. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. - Юрьев, 1915. –С. 502-503.
12. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. - СПб., 1995.- С.42, 48.
13. Ганино М. Российская Конституция: взгляд из Италии //Государство и право. -

1999.- № 6.- С. 7.

14. Кляйн Х.С. Юрисдикция Конституционного суда //Государство и право. - 1999. - № 8. – С.15.

15. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Российской Федерации //Конституционное право: Учебник - М., 1999. - С. 121.

16. Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. - М., 1923.- С.403-404.

17. Мицкевич А.В. Различия законов СССР по их юридической силе //Уч. зап. ВНИИСЗ. Вып. 10. - М., 1967.- С. 198.

АЛИМКУЛОВ Е.Т.

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

ОРЫНБАСАР А.О.

магистрант

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

АДВОКАТ-ҚОРГАУШЫНЫҢ ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЖҮРГІЗУГЕ ҚАТЫСУНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Тергеу әрекеттері қылмыстық процесте қылмыстық іс бойынша дәлелдеу нысанасына кіретін дәлелдемелік ақпаратты алудың маңызды көздерінің бірі ретінде әрекет етеді. Тергеу әрекеттерін жүргізу көбінесе азаматтардың конституциялық құқықтарын шектеумен байланысты, бұл қылмыстық нақты жағдайларын толық және жан-жақты зерттеу үшін қажет. Тергеу әрекеттерін жүргізу дін қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу нысаны адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына жол бермеу мақсатында дәлелдемелерді жол берілмейді деп тану қаупімен қылмыстық іс жүргізу заңнамасымен реттеледі. Қылмыстық сот ісін жүргізу қағидаттарын іске асырудың тиімді кепілдіктерінің бірі ретінде білікті заң көмегін алу және адвокат-қоргаушының қылмыстық процестің алғашқы кезеңдерінде қылмыстық іске кіруі құқығы болып табылады.

Е.А. Бравилова аталған құқықтың артықшылықтарын сипаттай отырып, адвокат-қоргаушыға тергеу іс-әрекетінің дұрыстығын, оның заңдылығын бақылап қана қоймай, сонымен бірге тергеу барысына айтарлықтай дәрежеде әсер етуге нақты мүмкіндік беретіндігін атап өтеді, бұл тараптардың қылмыстық сот ісін жүргізу дегі жарыспалылығы принципін тиісінше іске асыру үшін өте маңызды [1, 15].

Адвокаттың тергеу әрекеттеріне қатысу мүмкіндігі заңнама деңгейінде бекітілген.

Адвокат-қоргаушының тергеу әрекеттеріне қатысу құқығы қоргаушының сотқа дейінгі іс жүргізуде жүзеге асыратын қоргау функциясын іске асырудың маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Тергеу әрекеттеріне белсенді қатыса отырып, ол тергеу барысына және сотқа дейінгі іс жүргізуде дәлелдемелердің қалыптасуына айтарлықтай әсер етуі мүмкін. Адвокат-қоргаушының осындағы құқықты іске асыру мақсатында ҚР ҚПК-де тергеу әрекеттерінің жеткілікті кең ауқымы бекітілген, оған ол қатысуға құқылы (ҚР ҚДЖК 70-бабының 1-бөлігінің 3-тармағы), сондай-ақ осы әрекеттерді жүргізу кезінде оның құқықтарының (өкілеттіктерінің) кемінде кең ауқымы бар (ҚДЖК 70-бабының 4-бөлігі және 5-бөлігі ҚР) [2, 43]. Бұл ретте заң шығарушы қоргаушыға тергеу әрекеттеріне белсенді қатысу құқығын беріп қана қоймай, оны осы құқықты іске асырудың кейбір кепілдіктерімен қамтамасыз етеді. Мәселен, «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 10-тармағына сәйкес, егер адвокатты шақыру және өзіне қарсы айғақ бермеу құқығымен таныспаған күдіктінің айғақтары сотқа дейінгі іс жүргізу барысында адвокат болмаған

кезде берілсе, онда бұл айғақтарға дәлелдемелер ретінде жол берілмейді [3, 1]. ҚР ҚПК-нің 99-бабының 1-бөлігінде тергеушінің кейбір жағдайларда қорғаушиның іс үшін маңызы бар тергеу әрекеттерін жүргізу туралы өтінішін қанағаттандыру міндепті көзделген. ҚР ҚПК-нің 68-бабы 3-тармағына сәйкес, егер таңдалған немесе тағайындалған қорғаушы ұзақ мерзім (кемінде бес тәулік) бойы қатыса алматыйын жағдайларда, қылмыстық процесті жүргізетін орган қорғалуға құқығы бар куәга, құдіктіге, айыпталушыға, сottалушыға, сottалған адамға, ақталған адамға басқа қорғаушины шақыруды ұсынуға немесе адвокаттардың кәсіби ұйымы немесе оның құрылымдық бөлімшелері арқылы қорғаушины тағайындау шараларын қолдануға құқылы.

Сонымен қатар, ҚР ҚПК-нің осы нормаларын, ҚР өзге де зандарын, сондай-ақ ҚР Жоғары Сот органдарының шешімдерінде келтірілген тәжірибелі талдай отырып, адвокат-қорғаушиның тергеу іс-әрекеттеріне қатысуын регламенттеу қазіргі заманғы шындыққа сай келмейді деген қорытынды жасауға болады. Адвокат-қорғаушиның қатысуының көптеген маңызды мәселелері ҚР ҚПК нормаларында көрсетілмеген және іс жүзінде ҚР Жоғарғы Сотының шешімдерінде баяндалған құқықтық ұстанымдармен реттеледі. Занда бекітілген кейбір нормалар бір-бірімен келісілмеген және бір-біріне қайши келеді немесе тергеу әрекетінің әр түрлі қатысушыларына (оның ішінде адвокат-қорғаушыға) оларды өз мүдделері үшін түсіндіруге мүмкіндік беретін етіп тұжырымдалған. Нәтижесінде, орган тарапынан заң нормаларын дұрыс қолданбау қылмыстық процесті жүргізетін орган қорғау құқығының бұзылуына, ал қорғаушы тарапынан – тергеу барысына, мерзімдері мен нәтижелеріне елеулі әсер ететін және тиісінше қылмыстық сот ісін жүргізуге өзге де қатысушылардың құқықтарының бұзылуына әкеп соғатын тергеуде дұрыс түсінбеу ашық қарсылыққа әкеледі. Сондай-ақ, ҚР ҚПК-нің 70-бабы 2-тармағының 12-тармағында бекітілген қорғаушиның «осы Кодексте тыйым салынбаган өзге де қорғау құралдары мен тәсілдерін пайдалану» құқығы туралы ереже ҚР ҚПК-де іс жүзінде тыйым салулар, адвокат-қорғаушиның міндептері болмағандықтан, қылмыстық процесті жүргізуі орган мен адвокат-қорғаушы арасында ашық текетірес туғызады.

Қылмыстық іс жүргізу заңында тікелей табылмайтын жауаптың бірінші сұрағы: қылмыстық процесті жүргізетін орган іске қосылған қорғаушины құдіктінің, айыпталушының қатысуымен жүргізілетін әрбір тергеу әрекетінің жүргізілуі туралы хабардар етуге, сондай-ақ оның өтінішхаты немесе қорғаушиның өзінің өтінішхаты бойынша және оның осы тергеу әрекетіне қатысуын қамтамасыз ету шараларын қабылдауға міндettі ме?

Қылмыстық сот ісін жүргізуде адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау туралы (ҚР ҚПК 15-бабы), сондай-ақ құдіктіге және айыпталушыға қорғану құқығын қамтамасыз ету туралы қағидаттарға (ҚР ҚПК 26-бабы) сәйкес, қылмыстық процесті жүргізетін орган қатысушыларға (оның ішінде құдіктіге, айыпталушыға, оның қорғаушысына), олардың құқықтарын түсіндіруге және занда тыйым салынбаган барлық құралдармен қорғану мүмкіндігін қамтамасыз етуге міндettі. Тиісінше, егер қорғаушыға ҚР ҚПК 70-бабының 2-бөлігінің 3-тармағына сәйкес құдіктіден, айыпталушыдан жауап алуға, сондай-ақ құдіктінің, айыпталушының қатысуымен не оның өтінішхаты немесе қорғаушиның өзі өтінішхаты бойынша жүргізілетін өзге де тергеу әрекеттеріне және процестік әрекеттерге қатысу құқығы берілсе, онда қылмыстық процесті жүргізетін органында өзіне қорғауды қабылдаған адвокатты хабардар ету міндепті туындауды- қорғаушы осы іс-қимылдарды жүргізу туралы, сондай-ақ оған ҚР ҚПК 70-бабының 1 және 2-бөлігі көзделген өз құқықтарын іске асыру жолымен оларға қатысу мүмкіндігін қамтамасыз ету шараларын қабылдайды. Алайда, практикалық қызметте шақырылған адвокатқа қасақана хабарламау жағдайлары кездеседі [4, 59]. А.А. Давлетов тергеу іс-әрекеттерін жүргізудің жалпы ережелерінде тергеушінің адвокат-қорғаушыға осында жоспарланған әрбір әрекет туралы хабарлау міндептің бекітуді ұсынады [5, 108]. Қорғауға құқықты қамтамасыз ету тұрғысынан бұл норма корғауға құқықты қамтамасыз ету принципін іске асырудың қосымша кепілі болар

еді. Кем дегенде, ол тергеушін өз құқықтарын теріс пайдалану мүмкіндігінен айырады, сондай-ақ қорғаушының адвокатын (әсіресе тағайындау бойынша Қатысушыны) іске кіріскең сайын босатып, орган жүргізетін барлық тергеу әрекеттеріне қатысқысы келетіндігі туралы өтініш жасайды. процессті айыпталушының қатысуымен, оның өтініші бойынша немесе қорғаушының өзінің өтініші бойынша, қорғаушының өзінің өтініші бойынша, бұл іс қозғалған сайын, ол адвокаттарға адвокаттық практикада жасау ұсынылады. Тергеудің тиімділігі, сондай-ақ басқа қатысушылардың құқықтарын қамтамасыз ету тұрғысынан қылмыстық процесті жүргізетін органның әрдайым құқығы бола бермейді, сондай-ақ адвокат-қорғаушыны жүргізіліп жатқан тергеу әрекеті туралы хабардар ету мүмкіндігі бар. Мұндай жағдайларда, әдетте, Заң адамның белгілі бір құқығын қамтамасыз ету шарттарын немесе белгілі бір жалпы ережеден ерекшеліктерді бекітеді. Тергеу әрекеттерін жүргізу туралы қорғаушыны хабардар ету бөлігінде қорғауға құдікті, айыпталушының ҚР Конституциясымен кепілдендірілген құқығынан мұндай ауытқулар ҚР ҚПК-нің жекелеген нормаларында тұжырымдалған.

Осылайша, біздің ойымызша, заң нормаларында жалпы ереже ретінде қылмыстық процесті жүргізетін органының ҚР ҚПК 15-бабының 3-бөлігінде көзделген жағдайларды, сондай-ақ дәлелдемелерді жою (жоғалту) қаупіне байланысты тергеу әрекеттері кідіріссіз сипатта болатын жағдайларды қоспағанда, жоспарланып отырған тергеу әрекеттері туралы адвокат-қорғаушыны хабардар ету міндеті бекітілуі тиіс.

Тергеу әрекеттерін жүргізу туралы хабарламаның міндеті қорғаушының құдіктінің, айыпталушының қатысуымен жүргізілетін барлық тергеу әрекеттеріне, сондай - ақ оның өтінішхаты мен қорғаушының өзінің өтінішхаты бойынша міндетті қатысуын әлі көзdemейді. Сонымен, ҚР ҚПК-нің 68-бабының 3-бөлігіне сәйкес, егер адвокат-қорғаушы 5 күн ішінде құдіктінің, айыпталушының қатысуымен жүргізілген тергеу әрекеттеріне қатыса алмаса, ал құдікті, айыпталушы басқа қорғаушыны шақырмаса және оны тағайындау туралы өтініш білдірмесе, онда қорғаушының қатысуы міндетті болған жағдайларды қоспағанда, ол болмаған кезде тергеу әрекеті жүргізілуі мүмкін.

Адвокат-қорғаушының кейбір тергеу әрекеттеріне қатысу құқығындағы шектеулерден басқа, заң олардың кейбіреулеріне қатысу тәртібімен шектеулер де белгілейді. ҚР ҚПК 70-бабы 2-тармағының 3-тармағында қорғаушының «осы Кодексте белгіленген тәртіппен» тергеу әрекеттеріне қатысатыны кездейсоқ емес. Мәселен, мысалы, сараптама жүргізу кезінде Адвокат-қорғаушыға оны тағайындау және сарапшының қорытындысымен танысу кезінде бірқатар қосымша құқықтар беріледі, бірақ сарапшының өзі зерттеу жүргізген кезде оның қатысуы шектеулі. ҚР ҚПК-нің 274-бабының 1-бөлімінің 5-тармағына сәйкес қорғаушы сараптама жүргізілген кезде қылмыстық процесті жүргізетін органның рұқсатыменған болуға құқылы. «Болу» және «қатысу» бірдей үғымдар емес. Егер тергеу іс-әрекетіне қатыса отырып, қорғаушыға сұрақтар қою немесе кеңес беру сияқты құқықтар берілсе, онда қатысу оның «үнсіз» қатысуын болжайды және адвокатқа сарапшыға сұрақтар қоюға немесе ол жүргізген әрекеттер туралы түсініктеме талап етуге мүмкіндік бермейді. Керісінше, заңға сәйкес, егер қажет болса, сарапшыға түсініктеме беруге міндетті. Тергеуші болмаған кезде сарапшының сараптама жүргізу кезінде қорғаушының болу мүмкіндігі қылмыстық іс жүргізу заңының басқа нормаларына сәйкес келмейтінін атап өткен жөн. ҚР ҚПК нормалары тергеу іс-қимылдарын жүргізу кезінде қорғаушыға берілген және ҚР ҚПК 70-бабының 4-тармағында аталған барлық құқықтар оларды қылмыстық процесті жүргізетін органы арқылы іске асыруды болжайтындағы етіл тұжырымдалған (мысалы, қылмыстық процесті жүргізетін органының рұқсатымен сұрақтар қою). Бұдан басқа, ҚР ҚПК 79-бабының 4-бөлігіне сәйкес сарапшының қылмыстық процесті жүргізетін органды хабар етпестен, қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылармен келіссөздер жүргізуге құқығы жоқ.

ҚР ҚПК 70-бабының 4-бөлімінде белгіленген тергеу іс-қимылдарын жүргізу кезінде қорғаушының құқықтарының тізбесі толық болып табыла ма деген мәселе ғылым мен практикада даулы болып табылады? Бір жағынан, осы норманы сөзбе-сөз түсіндіруге

сүйене отырып, бұл тізбе кеңейтуге жатпайды, өйткені тізбенің толықерштігін көрсететін қандай да бір тұжырымдар жоқ, мысалы, «және қылмыстық іс жүргізу заңымен тыым салынбаған (немесе көзделмеген) өзге де құқықтар» немесе «қылмыстық іс жүргізу заңына қайши келмейтін өзге де құқықтар» – Адвокаттық қызмет және зан көмегі туралы ҚР Заңында тұжырымдалғандай [6, 1]. Екінші жағынан, мұндай ереже ҚР ҚПК 70-бабының 2-бөлігінде көзделген құқықтардың жалпы тізбесінде көзделген, оған әдете қорғау тарабы барлық даулы жағдайларда сілтеме жасайды және онда тергеу әрекетін жүргізуге тікелей байланысты қорғаушының өзге де құқықтары да тұжырымдалған. Мысалы, тергеу әрекеті барысында қорғаушы тергеу әрекетінің хаттамасына енгізілетін өтінішхаттарды мәлімдеуге құқылы (ҚР ҚПК 70-бабының 2-тармағы 6-тармағы) немесе ол құдіктінің, айыпталушының қатысуымен жүргізілген тергеу әрекеттерінің хаттамаларымен танысуға құқылы (ҚР ҚПК 70-бабының 2-тармағы 8-тармағы).

Соңғы кездері ғылым мен практикадағы ең даулы мәселелердің бірі-тергеу барысында қорғаушының аудиожазбаны жүзеге асыру мүмкіндігі туралы мәселе туындаиды. Қолданыстағы заңнаманы талдай отырып, әртүрлі ғалымдар мен тәжірибешілер өз пікірлерін негіздеу үшін маңызды дәлелдерді қолдана отырып, тікелей қарама-қарсы тұжырымдарға келеді. Сонымен, М.О. Баев қорғаушының техникалық құралдарды пайдалануына ешқандай заңнамалық немесе теориялық кедергілер жоқ деп санайды, сондықтан ол тергеу әрекетінің барысы мен нәтижелерін, соның ішінде диктофонды, цифровық камераны, бейнекамераны, ұялы телефонды тіркеудің кез келген құралдарын қолдануға құқылы [7, 78]. Содан кейін ол тергеу әрекетінің аудиожазбасы мен бейнежазбасы тергеушінің рұқсатымен жүргізілуі керек екенін атап өтті. А. В. Рагулиннің пікірінше, Занда арнайы жазылған аудио және бейнежазбаны жүзеге асыру құқығының болмауы қорғаушыға тергеу әрекеттерін жүргізу барысында техникалық құралдарды қолдануға тыым салуды білдірмейді [8, 8], өйткені ҚР ҚПК 70-бабының 2-тармағының 12-тармағына сәйкес қорғаушы ҚР ҚПК тыым салмаған өзге де қорғау құралдары мен тәсілдерін пайдалануға құқылы.

А.А. Давлетов қолданыстағы заңнама адвокат-қорғаушыға тергеу әрекетінің аудио немесе бейнежазбасын жасауға мүмкіндік бермейді деп есептеп, басқа, тікелей қарама - карсы көзқарасты негіздейді [9, 48]. Оның пікірінше, қолданыстағы заңнамаға сәйкес алдын ала тергеуде айыптау мен қорғаудың тен құқылы тараптары жоқ және қылмыстық іс жүргізу қызметінің қарсылас құрылымы жоқ; тергеушіге өзі жүргізетін іс-әрекетте тиісті әқілеттіктер жиынтығымен басшылық рөлін атқаратын істің мемлекеттік-ビルік «қожайыны» мәртебесі беріледі, ал тергеу әрекеттеріне қатысуышыларға, оның ішінде қорғаушыға мүмкіндіктері шектеулі және тергеушінің заңды талаптарын орындау міндеті жүктелген екінші роль беріледі; тергеу әрекеті барысында қорғаушыға ҚР ҚПК 70 бабының 2-бөлімде көзделген құқықтарға беріледі және ол қылмыстық процесті жүргізетін органның бақылауымен жүзеге асырады.

Осылайша, қылмыстық процесті жүргізетін орган тергеу жетекшісі және тергеу әрекеттерін ұйымдастыруши болып табылатын алдын-ала тергеудің мәніне сүйене отырып, оларды жүргізу барысында қорғаушының құқықтарының тізімі толық болуы керек. Сонымен қатар ҚР ҚПК 70-бабының 2-тармағында адвокат-қорғаушының тергеу әрекетінің хаттамасымен танысу құқығын қосымша бекіту қажет; тергеу әрекетінің хаттамасына енгізілетін құдіктінің, айыпталушының құқықтарын, оны жүргізу кезінде зан талаптарын бұзу немесе шектеу туралы өтінішхаттарды мәлімдеуге, сондай-ақ тергеу әрекеті барысында жазбаша өтініштер мен ескертулер жасауға; хаттамадан кез келген көлемдегі мәліметтерді жазуға немесе олардан, оның ішінде техникалық құралдардың көмегімен өз есебінен көшірмелерін алуға құқылы. Кейіннен бұл норма тергеу әрекеттерін жүргізу барысында адвокат-қорғаушының өзге де құқықтарымен толықтырылуы мүмкін, бірақ кез келген толықтыру тексерілуі және қылмыстық іс жүргізу заңының өзге де нормаларына қайши келмеуі тиіс. Бұдан басқа, жекелеген тергеу әрекеттерінде занмен қорғаушы-адвокат үшін қосымша құқықтар көзделуі мүмкін (мысалы, ҚР қолданыстағы

ҚПК-не сәйкес сараптама тағайындау кезіндегі қорғаушының құқықтары сияқты).

Ақырында, қылмыстық сот ісін жүргізу ғылымиында қылмыстық іс жүргізу заңында қорғаушы-адвокаттың қандай да бір іс-қимыл шегін белгілеу немесе нормаларда қандай да бір міндеттерді немесе тыйымдарды, оның ішінде тергеу іс-әрекеттерін жүргізу кезінде бекіту қажеттілігі туралы мәселе кем емес даулы болып табылады. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі адвокат-қорғаушы қызметінің шегі туралы мәселе ең күрделі мәселелердің бірі болып табылады және жеке зерттеуді қажет етеді. Бұл мәселе бойынша ғалымдардың пікірлері түбебейлі қарама-қарсы. Адвокат-қорғаушының қылмыстық іс жүргізу заңымен тыйым салынбаған басқа құралдар мен әдістерді пайдалану құқығы туралы тұжырымдаманың өзі де сынға ұшырайды. Тергеу әрекеттеріне келетін болсақ, тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде адвокат-қорғаушының құқықтарының толық тізімін ескере отырып, оның қызметінің шегін белгілеудің қажеті жоқ. Бірақ бұл ҚР ҚПК нормаларында кейбір тыйымдар мен міндеттерді бекіту қажеттілігін жоққа шығармайды.

ҚР ҚПК-де тергеу іс-әрекетін жүргізу кезінде адвокат-қорғаушының тыйым салулары мен міндеттері болмағанына қарамастан, оның құқықтарына кейбір шектеулер көзделген. Мысалы, қорғаушы-адвокатқа жауап алынатын адамдарға сұрақтар қою құқығын бере отырып, ол мұндай құқықты тек қылмыстық процесті жүргізуі органның рұқсатымен жүзеге асыру мүмкіндігін көрсетеді, сондай-ақ қылмыстық процесті жүргізуі органға қорғаушының сұрақтарын қою құқығын береді. Немесе қорғаушыға күдіктіге, айыпталушыға кенес беру құқығын бекіте отырып, заң мұндай консультациялардың қысқалығы және оларды тек органның қатысуымен өткізу туралы талаптарды қылмыстық процесті жүргізуі орган белгілейді. Бұл шектеулер жария және мемлекеттік және жеке мүдделер арасындағы тепе-тендікке қол жеткізуге бағытталған.

Тікелей тергеу әрекеттеріне қатысты адвокат-қорғаушының кейбір маңызды міндеттері қандай да бір себептермен ҚР ҚПК-де емес, адвокаттың кәсіби этика кодексінде бекітілген [10, 1]. Мысалы, адвокаттың кәсіби этикасы кодексінің 2-тарауының 10-тармағына сәйкес, дәлелді себептермен сот отырысына немесе тергеу әрекетіне қатысу үшін белгіленген уақытта келу мүмкін болмаған жағдайда немесе оларды өткізу үшін басқа уақыт тағайындау туралы өтініш білдіруге ниет білдірген жағдайда адвокат мүмкіндігінше бұл туралы сотқа немесе процесті жүргізуі органға алдын ала хабарлауға тиіс. Бұл ереже адвокат-қорғаушының міндеттерінің бірі ретінде ҚР ҚПК нормаларында сөзсіз бекітілуін табуға тиіс, бірақ мүмкіндігінше адвокаттың міндеті түріндегі шағын толықтырулармен тергеу әрекетін немесе сот талқылауын жүргізуге қатыса алмайтын уақытты да хабарлауға тиіс [11, 9].

ҚР ҚПК-де тергеу іс-қимылдарын жүргізу кезінде жетекші қылмыстық процесс органының занды талаптарын орындауға тікелей міндет жоқ, дегенмен мұндай міндеттің болуын сотқа дейінгі іс жүргізуді, сондай-ақ тергеушінің құқықтық мәртебесін регламенттейтін ҚР ҚПК нормаларының барлық кешені куәландырады. Тергеу әрекетін ұйымдастырушы және басшы ретінде қылмыстық процесті жүргізуі органға тергеу әрекетіне қатысушы адамдарға тергеу әрекетінің мақсаттарын, негіздерін, мәні мен мазмұнын, сондай-ақ олардың құқықтарын, міндеттері мен жауапкершілігін түсіндіру міндеті жүктеледі. Бірқатар тергеу әрекеттері үшін заң қатысушыларға қолданылуы мүмкін шектеулерді белгілейді (мысалы, тінту кезінде жетекші орган қозғалыс еркіндігін, тінту қатысушыларының қарым-қатынасын шектеуге құқылы, үй-жайларды бұзуга құқылы және т.б.). Тергеу іс-әрекетіне қатысушылар, оның ішінде адвокат-қорғаушы оны жүргізуге кедергі жасауға құқылы емес және қылмыстық процесті жүргізуі органының занды талаптарын орындауға міндетті. Сондықтан мұндай міндет тергеу әрекетінің барлық қатысушылары, оның ішінде қорғаушы үшін ҚР ҚПК нормаларында бекітілуі тиіс.

Қорытынды ретінде қазіргі уақытта ҚР ҚПК нормаларында тергеу іс-қимылдарын жүргізу кезінде адвокат-қорғаушы үшін құқықтарды, міндеттерді және тыйымдарды неғұрлым толық және нақты регламенттеудің шүғыл қажеттілігі пісіп-жетілгені туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. ҚР ҚПК 70-бабында қолданылған кейбір

тұжырымдар қорғаушының құқықтарын дұрыс емес және тым еркіті түрде түсіндіруге мүмкіндік береді.

Алдын ала тергеудің мәні мен мазмұнына, тергеу іс-қимылдарын жүргізу кезінде қылмыстық процесті жүргізетін органының жетекші рөліне сүйене отырып, адвокат-қорғаушының сөзсіз құқықтарының тізбесі ҚР ҚПК 70-бабының 2-бөлімінде көзделгеннен кеңірек, бірақ толық болуға тиіс. Адвокат-қорғаушы құқықтарының толық Жалпы тізбесінің болуы жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде заң нормаларында қосымша құқықтардың бекітілуіне кедергі келтірмесе де (мысалы, сараптама тағайындау кезінде ҚР ҚПК 274-бабында көзделген құқықтар). ҚР ҚПК 70-бабы 2-тармағының 12-тармағына сүйене отырып, қорғаушы өзінің қорғалушысына көмек көрсету құралдарымен және тәсілдерімен байланысты бола алмайды, бірақ оларды тергеу іс-қимылдарын жүргізу барысында іске асыру жетекші қылмыстық процесті жүргізуі органының шешіміне байланысты қойылуы тиіс. Құқықтардан басқа, заңда тергеу іс-әрекеттерін жүргізу кезінде қорғаушы-адвокаттың жеке міндеттері мен тыйымдары болуы керек. Тергеу іс-әрекеттерін жүргізу кезіндегі құқықтарды, тыйымдар мен міндеттерді неғұрлым нақты регламенттеу бірқатар жағдайларда қылмыстық процесті жүргізуі орган мен адвокат-қорғаушы арасындағы ашық қарама-қайшылықты, сондай-ақ қылмыстық процесті жүргізуі орган тарапының да, тергеу іс-қимылдарын жүргізу барысында қорғаушы-адвокат тарапынан да құқықтарды теріс пайдалануды болдырмауға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Бравилова, Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях / Е.А. Бравилова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 15-20.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-В ҚРЗ.— Алматы. Юрист, 2018 – Б–348.
3. «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысы <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P06000004S>
4. Рублев А. Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 59.
5. Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2017. С. 108.
6. Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы. Қазақстан Республикасының Заны 2018 жылғы 5 шілдедегі № 176-VI ҚРЗ. <https://online.zakon.kz/m/amp/document/35069354>
7. Баев М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 78–84.
8. Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 8–12.
9. Давлетов А. А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 44–48.
10. Кодекс профессиональной этики адвокатов (с изменениями от 19.02.2022 г.) https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31643846&pos=0%3B0%23pos%3D0%3B0
11. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях. Бравилова Е. А. 2021, Б – 10. <https://cyberleninka.ru/article/n/nektoroye-problemy-uchastiya-advokata-zaschitnika-v-sledstvennyh-deystviyah/pdf>

ТАЙЛАКОВА С.Д.
кандидат юридических наук, доцент
Город Ош, Кыргызская Республика

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Государственная власть - это система отношений руководства и подчинения, концентрированное выражение разума, воли и силы определенных социальных слоев или всего народа, содержащих политico-правовые полномочия и ответственности и реализуемых компетентными государственными органами. Одной из ветвей государственной власти является законодательная. Законодательная власть - это выборная, коллегиальная власть, осуществляемая высшим законодательным собранием.

В Кыргызской Республике парламентом является Жогорку Кенеш - высший представительный орган, осуществляющий законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий. Депутатом Жогорку Кенеша может быть избран гражданин Кыргызской Республики, достигший на день выборов 25 лет, обладающий избирательным правом. Человек, избранный депутатом, становится профессиональным политиком и осуществляет законодательную деятельность.

В сфере правотворчества, в деятельности законодателя уважение к праву является одним из условий выработки эффективных правовых норм, исключающих волюнтаризм. Это предполагает согласование норм права и с реальными условиями жизни общества и умение законодателя оценить закон с точки зрения его соответствия интересам отдельной личности, ее правам и свободам, а также интересам различных слоев и социальных групп общества. Еще древние римляне говорили, что закон - это заключенные в юридические рамки общепринятые нормы общественных взаимоотношений. Уважение к праву должно проявляться на зарубежном опыте отечественным законодателем. К данному процессу следует подходить творчески, соотносить элементы зарубежного опыта с условиями нашего общества, менталитетом, традициями, обычаями нашего народа.

Большое влияние на развитие концепций о правовой культуре сыграли фундаментальные общетеоретические труды отечественных и зарубежных авторов, ставшие теоретической основой моего докторской диссертации. Одним из ведущих ученых, повлиявших и создавших основу формирования концепции правовой культуры стал академик НАН Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, первый председатель первого Конституционного суда Республики Казахстан Баймаханов Мурат Таджи-Муратович. Тема кандидатской диссертации была «Профессионально-правовая культура юриста».

Правовая культура законодателя проявляется в его бережном отношении к законам, в особенности к нормам конституционного значения. По мнению М.Т. Баймаханова, роль законодателя не должна сводиться только к тому, чтобы отыскивать, познавать, оформлять и вводить в оборот нормы, которые изначально заложены в системе общественных отношений. Подобное суждение представляет задачи законодателя в облегченном виде и сводит в основном к гносеологическим операциям. Отражение и познание социальной действительности есть лишь начальный этап правообразования, которым задачи последнего вовсе не исчерпываются. За ним обязательно следует другой этап, содержанием которого является выработка способа действий в сложившейся обстановке, принимающего вид правовых норм. Правовые нормы - это мыслительные конструкции, являющиеся продуктом интеллектуальной деятельности соответствующего субъекта. Право не есть слепок с социальной действительности или ее нормативный образ. Об их схожести (в случае максимального соответствия социальной действительности и права) можно говорить в том смысле, что они функционально, структурно, пространственно и по времени «подогнаны» одно к другому, что их увязка

является органичной, неискусственной, что они достаточно плотно стыкуются друг с другом. Но право вряд ли может быть воспроизведением социальной действительности. Идеальное воспроизведение последней имеет место лишь на первом этапе процесса правообразования [1].

Законодатель должен не только познать, осознать, осмыслить существующие общественные отношения и закрепить их в правовых нормах, но и обладать умением выработать применительно к действительности систему правил поведения, которые, вводя в правовое русло действия и поступки людей, соответствовали бы закреплению, упрочению, развитию и совершенствованию свойственных ей общественных отношений.

Как справедливо полагает М.Т. Баймаханов, если на первом этапе у правотворческих субъектов сложились верные объективные представления о социальной действительности, то на их основе можно сконструировать оптимальные модели поведения людей (в виде норм), которые позволяют успешно решать задачи регулирования, управления и воздействия. Механизм права и общественных отношений сложен и многообразен. Момент творческой деятельности социального субъекта, охватывающей всю палитру ее оттенков (восприятие действительности, усмотрение, желание, веление), - важный компонент этой связи [2].

Обратимся к рассмотрению правосознания законодателя. В нем наблюдаем противоречия и недостатки. По мнению М.Т. Баймаханова, в этих условиях один из верных ориентиров, способных компенсировать недостатки правосознания, может дать и дает морально-нравственное сознание. Оно «снабжает» правосознание целым набором недостающих ему средств и приемов воздействия на процесс жизнедеятельности личности. Взаимодействуя с морально-нравственным сознанием, правосознание приобретает большую возможность выдерживать общий правильный подход к правовой проблематике, избегать некоторых отклонений в определении стратегии действий в этой сфере. В частности, морально-нравственные идеалы углубляют и обогащают подходы к правосознанию к действующим и формируемым юридическим институтам, к использованию других правовых ценностей [3].

Разумеется, морально-нравственное сознание не в состоянии помочь правосознанию выйти на правильный путь по всем вопросам регулирования. Но даваемые им критерии и методы подхода облегчают правосознанию поиск правильных путей и, сочетаясь с критериями самого правосознания, в определенных пределах оказываются весьма полезными. Считаем, что морально-нравственное сознание законодателя является одним из индикаторов состояния правовой и нравственной культуры общества в целом.

В Кыргызстане, да и во всех постсоветских странах, хронической болезнью многих парламентариев является пренебрежение (по незнанию или умышленно) правилами законодательной этики, этикета. Это выражается в бес tactном, а порою и грубом поведении парламентариев, особенно при дебатах. Например, Спикера Жогорку Кенеша Д. Д. раскритиковали за высказывание во время споров о законопроектах по снижению избирательного барьера. После выступления депутата К. Б. о нарушении регламента, Д. сказал: «Вас никто не держит силой. Если не нравится, уходите!» [4].

Нередко парламентская трибуна превращается в арену для выяснения личных отношений между отдельными амбициозными депутатами. Наблюдаются словесные перепалки, взаимные оскорблении. В связи с этим необходимо принять специальный этический кодекс парламентария, несоблюдение которого должно порождать правовые последствия.

Правовая культура законодателя тесно связана с языковой культурой. Здесь следует обратить внимание на две самостоятельные проблемы - языковый барьер в законотворчестве и языковую культуру парламентариев. В виду специфического рода деятельности речь парламентария как государственного деятеля становится для общества неким образцом и ориентиром культуры, в том числе и правовой. Общество вправе требовать от этой речи ясной чистоты и благородства, красивой выразительности,

истинного демократизма. Отсутствие языковой культуры законодателей выражается в неумении «организовать» свое выступление и четко выразить мысль.

В ходе выступлений на заседаниях Жогорку Кенеша спикер парламента и ряд депутатов допускали публичные казусы. 7 декабря 2019 года спикер Д.Д. выступая на заседании Жогорку Кенеша ошибся в произношении в названии немецкого города Франкфурта-на-Майне, зачитывая на кыргызском языке название законопроекта о ратификации соглашения о финансировании между Кыргызстаном и Европейским инвестиционным банком по проекту "Финансирование аграрных производственно-сбытовых цепочек", подписанного 25 сентября 2017-го в Люксембурге. 13 марта 2019 года депутат Т.И. на заседании Жогорку Кенеша несколько раз пытался произнести слово «гомосексуализм», у него получалось «гомосексалю...». 27 ноября 2019 года, в ходе пленарного заседания Жогорку Кенеша при рассмотрении проекта закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Земельный кодекс, Закон «О пастбищах»)» спикер Д.Д. сказал: «Мне кажется, что вы рассказываете тут сказки, но мы здесь кукурузу не охраняем, а задаем вам реальные вопросы». Спикер сообщил, что Минсельхозу необходимо прекратить врать. «Хватит вешать лапшу на уши и ездить по ушам» [4].

Выше обозначенные примеры свидетельствуют об языковой культуре законодателя. Умение ясно выразить свою мысль - показатель интеллектуального уровня человека. Речь во многом определяет «систему координат», в которой мыслит политик. Если имеющиеся у политика знания не включаются им в информационный «блок», на базе которого он ведет поиск решения насущных проблем, то это неизбежно оказывается и на подходе к этим проблемам, и на характере принимаемого решения.

Проблема низкого уровня языковой культуры усугубляется тем, что она прямо отражается на качестве принимаемых законов, на ясности формулировок правовых норм. Закон принимается для людей, не обладающих, как правило, специальными юридическими знаниями. Из этого обстоятельства и должен исходить законодатель.

Для того, чтобы общество могло ориентироваться в законодательстве, законы должны быть понятными, написанными на доступном языке, чтобы они были не достоянием узкого круга специалистов, зачастую трактующих их в свою пользу, а понимались всеми. В современных же законодательных актах мало могут разобраться не только обычные граждане, но и профессионалы-юристы. Законодательные акты страдают громоздкостью, запутанностью, нечеткостью формулировок. Термины и понятия, применяемые сегодня в законодательстве, весьма нечетки, разноречивы, что исключает единство в их понимании и применении. Не менее острым вопросом является отсутствие четко сформулированного категориального аппарата на государственном языке, что ведет к различному смысловому содержанию нормативных актов на русском и кыргызском языках. В последнее время начата интенсивная работа по выработке общих терминов на русском и кыргызском языках.

Ясность и доступность языка законов - важный показатель правовой культуры законодателя. Однако здесь имеется большое количество нерешенных проблем. До сих пор в Кыргызстане не создана стройная система подготовки и издания нормативных актов, в целом нет закона, детально регламентирующего порядок разработки, обсуждения, принятия этих актов на государственном языке, перевода их на другие языки. Кыргызстан являясь суверенным государством стремится быть правовым, и в связи с этим юридические документы должны готовиться на государственном языке, а затем переводить их на другие языки.

Роль Жогорку Кенеша в системе разделения властей особая, поскольку именно в Жогорку Кенеше концентрируются общественные интересы, здесь они могут, открыто выражаться. Это делает Жогорку Кенеш публичной ареной для преодоления противоречий между властями и различными государственными органами. В Жогорку

Кенеше функционируют парламентские фракции – «Альянс», «Б\т\н Кыргызстан», «Ыйман Нуру», депутатская группа «Элдик» и депутаты от одномандатных округов.

Постоянной задачей Жогорку Кенеша является нахождение баланса интересов. Важно установить такое соотношение полномочий парламента и исполнительных структур, которое позволяло бы не только осуществлять контроль, но и создавало бы основы для тесного сотрудничества. Жогорку Кенеш должен применять цивилизованные методы контроля исполнительной власти. Мощными средствами контроля деятельности исполнительных органов служат выражение вотума недоверия Кабинету Министров, проверки исполнения законов, парламентские расследования.

Сегодня требуется значительное расширение контрольных полномочий Жогорку Кенеша, так как нельзя превращать его в регистратора решений исполнительной власти. Необходимо создать парламентские представительства - постоянно действующие, специализированные в строго определенных областях институты, призванные Парламенту контролировать исполнение законов.

Для повышения уровня правовой культуры законодателя требуется комплекс мер. Прежде всего, это меры, которые должны применяться в ходе формирования парламентского состава. Как известно, наличие диплома о высшем образовании не всегда является гарантом глубоких знаний и высокого уровня интеллектуального развития, которыми, несомненно, должен обладать каждый из кандидатов. Думается, здесь следует предусмотреть более эффективные механизмы проверки общего интеллектуального развития кандидатов в депутаты Парламента.

Следует совершенствовать законодательство в том направлении, чтобы выборы на деле стали тем механизмом, который позволил бы победить в электоральной гонке достойным, отвечающим всем предъявляемым требованиям, как в профессиональном, так и в моральном. Выборы должны стать своеобразным фильтром, «отсеивающим» несоответствующих правовым и нравственным требованиям кандидатов. Хотя здесь необходимо предусмотреть и гарантии того, что такие требования не станут «оружием» для политических комбинаций нечистоплотных политиков. Функциями по такой проверке качества кандидатов в депутаты следовало бы наделить Центральную избирательную комиссию.

Не менее важным является систематическое повышение юридического и общего кругозора, правовой подготовки депутатов. Конечно, здесь не следует сводить все к формальностям; следует избегать повального, а во многих случаях и некачественного получения депутатами «второго» высшего юридического образования на заочной основе. Повышение юридических знаний можно проводить в форме научных парламентских конференций, различных школ парламентского образования, при этом, обязательно определив, что результаты и итоги таких мероприятий должны иметь определенные правовые последствия, а сам законотворческий орган должен оперативно реагировать на их рекомендации.

Сегодня у нас применяется практика проведения научно-практических конференций по актуальным проблемам правовой культуры законодателя. Однако механизм учета их итогов у нас отсутствует.

В итоге законы зачастую не имеют под собой научной основы, а рекомендации таких конференций «повисают в воздухе». В целях сближения науки и практики правотворческого процесса, а также повышения правовой культуры законодателя следует создать консультативный орган при Парламенте, основной функцией которого стала бы фиксация и учет научных рекомендаций, публикуемых в широкой печати.

Резюмируя рассмотрение правовой культуры законодателя, отметим, что, несмотря на существование многочисленных научных трудов, диссертаций, монографий, актуальной проблемой юридической науки было и остается решение того, каким образом повысить профессиональный и нравственный авторитет главного законодательного органа

Кыргызской Республики, то есть Жогорку Кенеша и эффективность законотворческой деятельности.

Формирование правовой культуры населения зависит от целенаправленной государственной политики. Правовая культура является фактором устойчивого развития общества, а высокий уровень правовой культуры законодателя свидетельствует о достижении идеалов демократического и правового государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баймаханов М.Т. О некоторых подходах к решению проблем правопонимания //Научные труды ВШП «Эдилет». 2000. №1. С.95.
2. Баймаханов М.Т. О некоторых подходах к решению проблем правопонимания //Научные труды ВШП «Эдилет». 2000. №1. С.95.
3. Баймаханов М.Т. Правовое и морально-нравственное сознание личности – компоненты ее духовного мира// Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода. Алматы. 1995. С.51.
4. <http://akipress.org/>
5. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. [Текст]: Дисс.д.ю.н.: 12.00.01, - Алматы 2005. - 341 с.
6. Тайлакова С.Дж. Профессионально-правовая культура юриста. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Б., 2009 г. - 26 с.
7. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. // Режим доступа: http://online.toktom.kg/student/98840-1#kluch_slova:00E300. - Загл. с экрана.
8. Теория государства и права: учебник для бакалавров/ В.Д. Перевалов. – 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 428 с.

ШЕРИМОВА Н.Ш.

Центрально-Азиатский инновационный университет
Кандидат юридических наук, ст. преподаватель, г.Шымкент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

На протяжении всех лет независимости Казахстана проблемы государственного управления и государственной службы не теряют своей актуальности. Причина здесь довольно очевидна. Построение независимого государства в первую очередь основано на определении принципов государственного управления, формировании управленческой структуры, поиске наиболее оптимальных и эффективных методов работы государственно-административного аппарата.

Современная государственная служба РК представляет собой правовую материю, которая находится в постоянном движении: она изменяется, дополняется, идёт поиск новых инструментов в разрешении существующих проблем, разрабатываются новые нормативные акты, регламентирующие государственно-служебные отношения. Перечисление проблем государственной службы Казахстана свидетельствует о том, что в этой области в будущем будут происходить изменения [1].

Государственный служащий объективно выступает одновременно как должностное лицо, занимающее определенное место в служебной иерархии, как общественный деятель, оказывающий влияние на развитие социальных и экономических процессов, как наемный работник, зачастую как руководитель персонала и работодатель, а также как частное лицо.

От профессионализма, компетенции и уровня нравственности политических государственных служащих как проводников политики государства во многом зависит не только авторитет власти, эффективность реализации стратегических целей и конкретных решений на всех уровнях управления, но и социальное самочувствие общества.

Сегодня в Казахстане формируется гражданское общество, делаются шаги к установлению подлинного правового государства. Поэтому для государственной службы директивно-командные методы, которое иногда проявляется в деятельности государственных служащих высших должностей центра и регионов, руководства вряд ли будут эффективными. Необходимо коренные изменения в системе социального управления, во взаимоотношениях власти и общества, базирующиеся на идеалах и ценностях гражданского общества.

Стратегия развития Казахстана до 2030 года определяет в качестве одного из ключевых приоритетов строительство профессионального государства, ограниченного до основных функций[2]. Все этапы реформирования государственного управления и государственной службы направлены на достижение данной стратегической цели. В ежегодных Посланиях Президента РК народу Казахстана последовательно ставятся задачи по дальнейшему реформированию и улучшению системы государственного управления, определяются приоритеты, конкретизируются направления.

Необходимо:

- совершенствование административных услуг государства;
- снижение бюрократизации управления;
- оптимизация профессионального уровня государственного аппарата.

Приоритетными принципами административной реформы, которая стала новым этапом в формировании эффективного государственного управления, стали: 1) качественное совершенствование процессов и процедур государственного управления, а также предоставления государственных услуг;

2) повышение профессионализма, эффективности деятельности и координации государственного аппарата.

Административная реформа на современном этапе опирается на ряд факторов, которые в свою очередь влияют на ожидаемые результаты. Выделим две группы факторов.

К факторам, усиливающим потенциал административной реформы, можно отнести:

- политическая воля главы государства;
- внутренний потенциал общества (формирование среднего класса, накопление капитала, структурирование финансового сектора, наличие класса собственников и т. п.);
- финансовые ресурсы;
- административные ресурсы (исполнительная вертикаль власти);
- кадровый состав (профессиональные государственные менеджеры, административные управляющие).

Факторы, которые могут тормозить процесс реформирования, на наш взгляд, могут заключаться в следующем:

- бюрократизация управленческого аппарата;
- низкий уровень профессионализма менеджеров и служащих.

Например, до сих пор у нас остаются проблемными вопросы, касающиеся слаженности работы государственных органов, отсутствия интеграции и единства, межведомственной коммуникации и связей, кооперации и сотрудничества между уровнями государственного управления. Иногда планы работы каждого государственного органа как на центральном, так и на местном уровне не интегрированы, их деятельность не согласована [3].

Примером может служить такой кейс, как водоснабжение внутри населенного пункта: в целом за него отвечает акимат, а за подведение соответствующей инфраструктуры – центральный госорган. Неслаженность их действий способна оставить потребителей без воды.

Реализация поставленных задач в большей степени зависит от действующего государственного аппарата, его персонала, компетентности и профессионализма

государственных служащих.
Становление внутренней структуры государственного управления происходит параллельно с социально-экономическими, политическими изменениями, которые на каждом новом этапе реформирования требуют адекватного управленческого подхода. Сегодня налицо две тенденции, которые движутся в противоположных друг другу направлениях.

К примеру, сегодня мы наблюдаем высокий уровень экономического развития, незначительную, но активизацию сферы производства. При этом все чаще мы слышим о некомпетентности госслужащих, росте коррупции, взяточничества и т. п. Однозначно, что, добившись уровня экономического роста, необходимо сохранить устойчивый рост и формировать новые пути экономического развития вкупе с новыми социально-политическими, правовыми, культурными факторами. И в этом заключается сегодня основная задача государственной системы администрирования.

Немало надежд возлагается на институт местного самоуправления, введение которого позволит передать значительную часть функций местных исполнительных органов и акимов в местное самоуправление. В связи с этим вполне возможны структурные изменения в системе государственного управления на районном и сельском уровнях.

Вопрос сокращения количества государственных служащих непосредственно связан с качественным составом аппаратов управления.

Как отмечалось выше, проблемы, которые существуют в государственной службе, связаны в большей степени с уровнем профессиональной подготовки кадров. Если обратиться к мнению экспертов по данному вопросу, то в принципе сложно получить какие-то концентрированные мнения. Около трети экспертов затруднились ответить на этот вопрос. Наиболее распространенным является мнение, что профессионалами становятся на практике. В основу подготовки государственных управленцев, как считают многие, должны быть заложены знания законов, законодательных актов, умение принимать решения, проходить стажировку в странах запада, обмениваться опытом. В качестве морального критерия должны быть заложены принципы патриотизма.

В качестве позитивных изменений следует отметить налаживание вертикальных связей, отмечается системность в работе. Однако сложно говорить о динамичных позитивных сдвигах. Система стала более закрытой, внутренне разветвленной, что повысило уровень бюрократизации и волокиты.

Рассмотрение вопроса о прозрачности деятельности госорганов относится не только к требованиям обеспечить прозрачность планов, расходов, достигнутых результатов как таковых. За этим процессом следует понимать всю цепочку процесса принятия решений, полноту и глубину информационных каналов, упорядоченность и согласованность подразделений горизонтальных уровней управления. Как мы понимаем, прозрачность деятельности госорганов выступает одним из показателей эффективности работы государственной системы управления.

Следовательно, необходимо наладить механизм внутренних и внешних связей государственных органов управления. Внутренние механизмы должны опираться на административные ресурсы посредством наиболее эффективных технологий управления как технологического, так и социального порядка. К примеру, принцип работы системы электронного документооборота минимизирует влияние субъективных факторов на исполнение поручений, однако существенной издержкой применения данной системы стал формальный подход и обезличенность. В свою очередь, такое состояние порождает демотивацию и отрицательно влияет на работу всего аппарата. К сожалению, критерии измерения эффективности работы государственных служащих носят количественный характер, не отражая качественных.

В качестве мер по улучшению работы органов государственного управления предлагается дальнейшее повышение профессионального уровня подготовки государственных служащих. Меры по повышению уровня заработной платы по

количеству выборов являются вторыми по значимости. По мнению государственных служащих, уровень заработной платы не соответствует возложенным на них обязанностям. В качестве причины коррупционных правонарушений также рассматривается вопрос низкой оплаты труда государственных служащих. В общественном мнении по данному поводу суждения неоднозначны.

Обеспечение достойной заработной платы государственных служащих не является единственной мерой, которая могла бы решить вопрос привлечения профессиональных кадров и снизить уровень коррупции. Международные аналитики отметили, что коррупция за последние годы снизилась во многих сферах, где она традиционно препятствовала развитию бизнеса. К такому результату, по мнению экспертов, привело ужесточение антикоррупционного режима: личное внимание Президента Казахстана к этой проблеме, возросшее количество расследований и дисциплинарных взысканий.

Исследования в области влияния заработной платы на коррупционное поведение государственных чиновников (теоретические и экспериментальные) подтверждают высказываемое экспертами по борьбе с коррупцией мнение, что увеличение зарплаты может и не оказать существенного влияния на сокращение коррупции, хотя низкие зарплаты, как правило, сопровождаются значительной коррупционной активностью. В частности, относительное понижение зарплаты в государственном секторе может значительно увеличить коррупцию.

Только сочетание увеличения зарплаты (или относительного увеличения зарплаты) с комплексом других мер, включая репрессии за коррупционную активность, изменение понятия справедливой и несправедливой зарплаты в глазах общества, введение систем социальных гарантий, как дополнения к зарплате и другие, может сыграть существенную роль в сокращении коррупции. Нельзя не согласиться с данными положениями, поскольку управление мотивацией, корректное определение целей и задач государственных органов и организаций, их соотношение с целевыми установками работников позволяют комплексно и системно подойти к вопросу решения проблемы коррупции.

Вместе с тем известно, что материальное положение имеет непосредственное влияние на социально-психологическое самочувствие и отношение к работе. Уровень материального достатка определяет уровень потребления и качество приобретаемых услуг.

Если учитывать, что государственные служащие ограничены в получении доходов, кроме научной, творческой или преподавательской деятельности (1% государственных служащих имеют ученую степень), то заработка плата является единственным официальным источником доходов. В соответствии с официальной статистикой, уровень заработной платы сотрудников государственных учреждений не превышает номинальной заработной платы в среднем по экономике.

Дифференциация по категориям государственных служащих также не дает оснований делать выводы о формировании состоятельных служащих, которые накопили определенный капитал, находясь на службе у государства. Соответственно, подменяются понятия и истинные цели и задачи государственных служащих. Декларативность некоторых положений Закона о государственной службе может вызвать негласное латентное сопротивление и проявиться не только в негативных, но и в антигосударственных действиях, какой, например, является коррупция.

Несмотря на всю критику деятельности государственных служащих, необходимо понимать, что это категория людей с высшим образованием, обладающих знаниями законов и подзаконных актов, практикой исполнения/неисполнения задач, имеющих доступ к информации. Данная категория служащих представляет собой корпорацию, связанную общими нормами, разделяющую общие ценности, воспроизводящую определенный тип поведения и отношений друг к другу, обществу и государству. Это достаточно весомая социальная сила, с интересами которой считается в настоящее время, как общество, так и

государство. Получается, что коррупция имеет внутреннее обоснование со стороны сообщества государственных служащих, получает поддержку у общества, поскольку оно также вовлечено в коррупционные отношения.

Фактор демотивации к собственному труду в настоящее время значительно сильнее, чем фактор позитивной мотивации. И это является основанием для того, чтобы рассмотреть признаки внутреннего кризиса государственной службы, что может привести к формированию деструктивных отношений с бизнесом и гражданским обществом. В совокупности указанные проблемы, такие, как некомпетентность и коррумпированность государственных служащих, вызывают вопрос не только о социально-демографических и образовательных характеристиках, но и о социально-психологическом, культурном уровне государственных служащих.

Практика управления персоналом государственных органов направлена на учетно-статистическую работу с кадрами. Психологические службы с персоналом работают в силовых ведомствах, что обосновано особыми условиями работы сотрудников. Считается, что гражданские служащие не нуждаются в подобной помощи и не находят оснований для социально-психологической диагностики кадров.

Таким образом, факторы могут тормозить процесс реформирования, имеют под собой достаточно четкие основания. В целях снижения их проявлений и негативного влияния на продвижение реформ следует разработать программу развития человеческих ресурсов в контексте не только государственной службы, но и системы образования. Ротация кадров, их профессионализация не должны быть ситуационными и бессистемными.

Необходимо понять, что баланс социальных гарантий со стороны государства прямо пропорционален качеству работы. Сотрудники государственных органов руководствуются в основной массе принципами рационального выбора с упором на материально-экономические приоритеты существования. Переструктурирование и ужесточение норм не дадут ожидаемых результатов без учета данных обстоятельств.

Литература

- 1.Стратегия эффективного государственного управления в Республике Казахстан /Под ред. Б.К. Есекиной.- Астана: Акад. гос. упр. при Президенте РК, 2010 — 200c.
- 2.https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
3. Ш. Есимова. Развитие госуправления: промежуточные итоги и необходимые реформы //<https://kazpravda.kz/n/razvitiye-gosupravleniya-promezhutochnye-itogi-i-neobhodimye-reformy>

OSPANOVA D.

Candidate of Law, Associate Professor,
Chair of Jurisprudence and International /Law of the University of Turan
Almaty, Republic of Kazakhstan

SULEIMENOVA S.

Dr. jur. sciences, professor of the Chair of Jurisprudence
and International Law of the University of Turan

LEGAL REGULATION OF THE INFORMATION SPHERE AS A BASIS FOR ENSURING STATE ELECTRONIC SERVICES

Annotation.

The main strategic goal of modern Kazakhstan is the gradual formation of a democratic state that meets international legal standards in the field of human rights and freedoms and the state-legal realities of the country's development, as well as integration into the world space. In

this regard, the implementation of constitutional principles and norms, the idea of the Constitution and the values outlined in it is a fundamental task.

During the formation of the information society, Kazakhstan should take its rightful place in the world system, which is largely determined by the level of information development of the information sector of the economy and education, freedom of information exchange and the degree of security of information flows and resources. Accordingly, one of the main strategic goals of the national security of the country is to ensure the state electronic services and information security of the individual, society and the state, the legal and organizational foundations of which are laid down by the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Аннотация.

Главной стратегической целью современного Казахстана является постепенное формирование демократического государства, соответствующего международно-правовым стандартам в области прав и свобод человека и государственно-правовым реалиям развития страны, а также интеграции в мировое пространство. В этой связи реализация конституционных принципов и норм, идеи Конституции и изложенных в ней ценностей является фундаментальной задачей.

В период формирования информационного общества Казахстан должен занять достойное место в мировой системе, которое во многом определяется уровнем информационного развития информационного сектора экономики и образования, свободой информационного обмена и степенью защищенности информационных потоков и ресурсов. Соответственно, одной из главных стратегических целей национальной безопасности страны является обеспечение государственных электронных услуг и информационной безопасности личности, общества и государства, правовые и организационные основы которых заложены Конституцией Республики Казахстан.

Аннотация.

Қазіргі Қазақстанның басты стратегиялық мақсаты адам құқықтары мен бостандықтары саласындағы халықаралық-құқықтық стандарттарға және ел дамуының мемлекеттік-құқықтық шындықтарына, сондай-ақ әлемдік кеңістікке интеграциялануға сәйкес келетін демократиялық мемлекетті біртіндеп қалыптастыру болып табылады. Осыған байланысты конституциялық қагидаттар мен нормаларды, Конституция идеясын және онда баяндалған құндылықтарды іске асыру іргелі міндет болып табылады.

Ақпараттық қоғамды қалыптастыру кезеңінде Қазақстан әлемдік жүйеде лайықты орын алуды тиіс, ол негізінен экономика мен білім берудің ақпараттық секторының ақпараттық даму деңгейімен, ақпарат алмасу еркіндігімен және ақпараттық ағындар мен ресурстардың қорғалу дәрежесімен айқындалады. Тиісінше, елдің ұлттық қауіпсіздігінің басты стратегиялық мақсаттарының бірі мемлекеттік электрондық қызметтерді және құқықтық және ұйымдастырушылық негіздері Қазақстан Республикасының Конституциясымен қаланған жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады.

In modern legal science, there are many concepts of law. In our opinion, a fairly complete and precise concept was given by A.B. Vengerov: "a regulatory system of great social value, which, with the help of formally established or fixed norms (rules of conduct) expressed in normative acts, judicial precedents, other forms and provided with the possibility of state coercion, affects public relations in order to streamline them, stabilization or socially necessary development"/104, p. 324/.

In the theory of state and law , there are three main types of branches of law:

1. basic branches of law characterized by the unity of the subject and method;

2. branches of law that are still developing, in which the subject has already found its definition, but methods may still be developed, they may be mixed or have no clear content at all. Such branches include environmental, space, oil, currency, customs and other branches of law;

3. complex branches of law covering and regulating several branches of life, that is, they have several interrelated subjects of regulation, while in the system of legislation they do not have an independent branch of legislation for their implementation and expression.

There are different positions on the evaluation of information law. Some positions were already presented at the beginning of the work. But this issue requires more serious consideration and analysis. Yu.A. Tikhomirov refers information law to public branches of law, which includes the subject of legal regulation – information relations. /p. 147/

A number of authors have expressed their position on the allocation of information law as an independent branch of law, based on the fact that the subject of study and regulation of information law is information relations. Thus, M.M. Rassolov believes that information relations are relations for the collection, processing and use of legal and other information in society. At the same time, he gives their characteristics:

Firstly, these relations are determined by objective economic relations based on a variety of forms of ownership, including information and information technologies, and representing public relations of free citizens, mass media, enterprises, firms, and other subjects of law;

Secondly, information legal relations are the relations of citizens, mass media, state bodies, etc., provided for and regulated by the norms of information law, expressing the ideas of freedom and democracy in the information and legal environment;

Thirdly, information legal relations are a means of solving problems in the field of forming a unified information space of the country, protecting the rights of journalists, information exchange, strengthening state electronic services and information security and many others. /74, p.42/

Yu.M. Baturin proposed the concept of "information and computer law" /p. 190/, which was criticized due to the fact that the use of computers and computer technologies is only a small part of the modern concept of information law/50, p. 95/. At the same time, V.N.Lopatin, sharing the point of view that it is necessary to carefully and carefully approach the processes of allocating new branches of law, at the same time does not consider it necessary to wait for the final formation of traditional branches and comes to the conclusion that it is necessary to allocate information law as an independent branch of law. This is justified by: "the presence of a common subject; the presence in this area of legal regulation of constitutional provisions, basic laws and a large number of norms contained in other normative legal acts in various branches of law and legislation (including international law); the relevance of the tasks of economic, social and political development, ensuring the rights of citizens and other national interests of the country, solved with the help and through information relations (including national security)./50, p.96/ In addition, some scientists consider the existence of independent methods to be the basis for distinguishing information law as an independent branch of law, while such methods include: historical, systemic, system analysis; synthesis method in the field of information law; delegating; advisory; authorizing; restrictive and prohibitive, etc. /74, pp.19-23/. V.A. Kopylov refers to the methods of information law classical methods inherent in other branches of law, in particular the method of permission, prohibition, prescription, as well as methods of dispositive and positive regulation /54, pp. 142-145/. At the same time, he distinguishes three types of subjects of information and legal relations: producers of information, information resources, information services, information products, etc.; owners of information, information resources, information services, information products, etc.; consumers of information, information resources, information services, information products, etc. Approximately the same point of view is shared by other researchers in the field of information law. This allows us to conclude that in the process of regulating information and legal relations, that is, relations in the field of information turnover, classical methods are used.

If we consider the question of the principles of information law, it should be noted that there is still no single, well-established position on this issue. According to M.M. Rassolov, the principles of information law should be understood as fixed in legal norms, regulated information relations, provisions, ideas that determine the essence and content of this branch of

law, giving a systematic character to its norms and institutions and allowing us to talk about the integrity of the mechanism of legal regulation of information relations in society./74, p. 24/. These include:

- the principle of priority of the interests of the state;
- the principle of strict observance of the rule of law;
- the principle of strict observance of human rights and personal interests;
- the principle of equality of citizens before the law;
- the principle of ensuring state electronic services and information security;
- the principle of the need for a program-targeted approach.

In turn, V.A. Kopylov offers the following system of principles:

- the principle of priority of individual rights;
- the principle of free production and dissemination of information;
- the principle of prohibition and dissemination of information harmful and dangerous for the development of the individual, society and the state;
- the principle of free access (openness);
- the principle of completeness of processing and efficiency;
- the principle of legality;
- the principle of responsibility;
- the principle of "alienation" of information from its creator;
- the principle of turnover of information;
- the principle of an information object or the principle of the duality of information and its carrier;
- the principle of the dissemination of information;
- the principle of organizational form;
- the principle of instantiation.

This system of principles, in our opinion, has a number of disadvantages. Firstly, it admits a mixture of general legal and specific principles inherent only in information law. Secondly, V.A. Kopylov refers to the principles of specific features of information as such, in particular, turnover, copyability, ambiguity, distribution and organizational form. Such a confusion is unacceptable, since the specifics of information law lies in the regulation of information exchange. In this case, the fundamental principles are replaced by the specifics of the information, which is not correct.

In our opinion, taking into account the concept and essence of information in modern public relations, the specifics of the legal regulation of information turnover, we can propose the following system of principles of information law of the Republic of Kazakhstan:

- the principle of freedom of search, receipt, production and dissemination of information by any legal means. This principle is constitutional and represents the basis of legal regulation of information circulation. We consider this principle to be the basic, key one in the system of principles of information law and information legal relations with Kazakhstan;
- the principle of openness (transparency) of information about the activities of public administration bodies. This is the principle of the modern system of public administration, designed to ensure transparency of the activities of state bodies, their accountability to the people and the creation of conditions for a full-fledged dialogue between society and the state;
- the principle of state electronic services and information security and information systems;
- the principle of reliability of information and timeliness of its provision;
- the principle of inviolability of private life, the inadmissibility of collecting, storing, distributing and using information about a person's private life without his consent;
- the principle of restricting access to information only by legislative acts of the republic and ratified international treaties.

At the same time, it is necessary to agree with the opinion of O.A. Gorodov that the system of principles of information law is a rather dynamic structure, explained by the development of information legal relations, their improvement and transformation/52, p. 24/.

At the same time, most researchers in the field of information law tend to believe that this is a complex branch of law represented by a system of state-protected social norms and relations in the information sphere. Indeed, the public relations regulated by the analyzed branch of law are quite diverse and relate to various institutions, spheres related to other branches of law, including basic ones, for example, constitutional law (constitutional foundations of the legal status of subjects of information relations, the foundations of their powers, the fundamental foundations of the inviolability of confidential information), administrative law (public administration in information sphere, administrative responsibility for violation of legislation in the field of informatization, information turnover, etc.), criminal law (crimes and responsibility for committing crimes related to protected information, etc.). In addition, we believe that the methods of information law have not yet been formed and represent (at least at the present stage) classical methods inherent in both basic and other branches of law. But at the same time, the specificity of information law lies in the object of its study and regulation – information relations – the subject of information law.

In this regard, we believe that information law is a complex branch of law, which is a system of legal norms designed to study and regulate social relations that develop in the process of information circulation, that is, in the process of creating, receiving, consuming, processing and distributing information.

Another important issue of the formation and development of information law as a complex branch of law is the dilemma of information legislation.

The statement (from Kazakhstani researchers, for example, M.A. Shakenov) about the existence of information legislation as an independent structure of national legislation is premature for the following reasons:

1. in our republic, it is not properly formed and the existence of a small number (if compared with a number of other countries) of special regulatory legal acts is not a basis for talking about the existence of an independent component of national legislation;
2. the analysis of the norms regulating and regulating public relations in the sphere of information turnover and the legal status of participants in these relations shows that information legal relations (especially state electronic services and information security) are regulated by the norms of a number of branches of Kazakh legislation, which in itself contradicts the statement about the existence of information legislation.

Theorists of information law, such as V.A. Kopylov, I.L. Bachilo, M.M. Rassolov and many others, in the system of legislation in the information sphere include: information and legal norms of the Constitution; legislation on intellectual property; legislation on mass media; legislation on communications and telecommunications; legislation on the formation of information resources; legislation on the implementation of rights the right to search, receive and transmit information; legislation on the creation and application of information systems; information technologies and means of their provision; legislation in the field of state electronic services and information security.

It follows from this that state electronic services and information security is one of the institutions of information law and is a system of regulatory legal acts regulating public relations in the process of ensuring information interests, protecting information and information systems.

Information, as an indispensable attribute of social relations, the introduction and use of new information technologies, the expansion of the sphere of information exchange, all this entails new and new grounds for concern, that is, threats. "Gaining new opportunities through the use of fundamentally new means and methods of information processing, society also receives new problems of a legal, ethical and technological nature"/44, p. 55/.

The theory of legal provision of state electronic services and information security, as well as the theory of information law, is only in a state of development. Scientists in this field have not come to a common point of view on a number of basic issues. So, one of the key issues is the definition of the content of the legal provision of state electronic services and information security. It should be noted that opinions vary depending on what scientists understand by the

very concept of state electronic services and information security.

Thus, one of the positions on this problem is that "legal provision of state electronic services and information security is an independent complex direction of legal regulation of relations in the field of threats to state electronic services and information security objects and countering these threats on the basis of norms and institutions of various branches of law (constitutional, civil, administrative, criminal and informational)."/62, p.62/

A narrower content of the system of normative acts in the field under consideration is given by Yu . Rodichev: "The legal provision of state electronic services and information security consists in the implementation of existing or the introduction of new legislative and by-laws regulating the legal responsibility of officials, technical specialists and users for actions or omissions that have caused leakage, loss or modification of protected information, as well as intruders for intentional unauthorized access to information and violation of its processing processes"/77, p.56/. Accordingly, there are different approaches to the systematization of state electronic services and information security law. But at the same time, no one doubts the need for systematization. This necessity is due to "the needs of social management, the vital activity of society, determined by the multitude of regulations themselves"/104, pp. 385-386/, as well as the orderliness and stability of the legislation itself, also for the most effective use of legal norms in social management.

The difference in approaches to the systematization of legislation on state electronic services and information security is largely due to the problem of determining the subject of legal regulation. The subject of legal provision of state electronic services and information security is nothing more than a set of public relations, which are subject to legal influence in order to prevent, identify and suppress manifestations of threats to objects of national interests in the information sphere, as well as minimizing the negative consequences of the manifestation of these threats.

Public relations related to this subject, in our opinion, must meet certain requirements:

1. belonging to information relations regulated by law, that is, relations that develop, change and cease in the process of creating, processing, transmitting and storing information;
2. belonging to state electronic services and information security;
3. due to the possibility of threats to the safety of the basic properties of state electronic services and information security objects of individuals, legal entities and the state.

The set of norms and institutions of law regulating these relations is the content of the legal provision of state electronic services and information security.

The main criterion for the classification of legal norms and institutions of information law is the division by security objects. V.A. Kopylov identifies three main directions:

- protection of honor, dignity and business reputation of citizens and organizations, spirituality and intellectual level of personal development; moral and ethical ideals; stability and sustainability of society; information sovereignty and integrity of the state from threats of harmful, dangerous and substandard, unreliable, false information, etc.;
- protection of information and information resources, primarily restricted access, as well as information systems, information technologies, communications and telecommunications from threats of unauthorized and unlawful influence of unauthorized persons;
- protection of information rights and freedoms of the individual in the information sphere in the conditions of informatization/61, p. 278/.

Whereas the system proposed by A.A. Streletsov, in our opinion, is more consistent with the structure and specifics of the basis for the emergence of public relations regulated by information law, namely:

- legal security of information in the form of information;
- legal security of information in the form of messages;
- legal provision of information infrastructure security;
- legal security of the legal status of the subject of the information sphere./96, p. 62/

The legal provision of information in the form of information consists in a set of norms

regulating relations for the protection of information possessed by subjects of law, as well as freedom of thought; the subjective significance of national cultural values.

Legal security of information in the form of messages is a set of regulatory legal acts and norms aimed at protecting messages transmitted over communication systems, as well as data and documents accumulated and processed in various automated and other systems.

Legal provision of information infrastructure security is formed by a set of norms regulating relations aimed at protecting and protecting communication facilities and systems, automated information processing and storage systems, information and telecommunications systems, mass media systems, etc.

Legal security of the legal status of information subjects is formed by a set of legal norms regulating the relations of protection and protection:

- human rights and freedoms to participate in information legal relations. This should include: the right to freedom of search, receipt, processing, creation and transmission of information; the right to personal and family secrets; the right to confidentiality of correspondence and telephone conversations and other communications; freedom of speech and to receive mass media;

- obligations of citizens arising in the process of participation in information legal relations. It should be noted that in various sources, both on constitutional and information law, rights in the field of informatization are considered. The responsibilities of the subjects of information relations are practically not considered. In our opinion, this category should include: the obligation to provide the authorized bodies with the necessary information, in accordance with the requirements of the law; compliance with prohibitions on non-proliferation of information inciting racial, religious, interethnic and other discord, information aimed at propaganda or agitation of violent change of the constitutional system, violation of the integrity of the Republic of Kazakhstan, undermining the security of the state, war, propaganda of extremism or terrorism; the duty to take care of the preservation of cultural heritage and national language.

The main purpose of legal regulation in this area is to prevent, identify, and suppress potential and real threats to the security of the objects we have considered above and minimize the consequences of such manifestations.

Ensuring the national security of Kazakhstan, the security of its national interests in the information sphere in modern conditions presupposes the priority development of the system of legal regulation of relations in the field of countering threats to these interests and streamlining the relevant law-making process. And this is due to a number of reasons, namely:

1. the activities of state bodies responsible for ensuring national security should be regulated by certain legal norms that ensure respect for the rights and freedoms of citizens;

2. The integration of Kazakhstan into the global space significantly expands the international capabilities of the republic, including participation in the process of forming the global state electronic services and information security system and Kazakhstan, in particular;

3. security, its provision, including on issues of state electronic services and information security, implies a significant strengthening of the role of the state in regulating relevant public relations, as well as the existence of an open and adequate policy in this area;

4. law-making in this area is aimed at normative consolidation of countering threats to the national security of the republic, as well as the use of means and methods to achieve them, ensuring consistency and interaction of the activities of specially authorized state bodies.

State electronic services and information security, representing a component of national security, is regulated and regulated by a number of regulatory legal acts. The legal norms and institutions that form the legal provision of state electronic services and information security are fixed in the normative legal acts that are the sources of law in this area. Legal norms form the basis for ensuring state electronic services and information security and largely determine the effectiveness of the activities of the state, society and individual citizens to protect the national interests of Kazakhstan in the information sphere.

It should be noted that the specifics of the modern development of society is that the further

development of the processes of informatization and, accordingly, state electronic services and information security, largely depends on how quickly special regulatory legal acts will be adopted and adjusted, and how they will correspond to the constantly changing realities of life. Legislation on state electronic services and information security is currently one of the most relevant and problematic, its development is not a problem only for national legal systems, along with environmental and economic security, since state electronic services and information security is of an international nature. Currently, international, state and departmental regulations have been developed and continue to be developed. They regulate the basic concepts and concepts of state electronic services and information security at the international and state levels, which makes it possible to introduce uniform standards and criteria in the field of information protection.

Kazakhstan's international cooperation in the field of state electronic services and information security is an integral part of interaction with the countries of the world community. The international treaties and agreements concluded by Kazakhstan pursue the following objectives:

- 1) ensuring the security of international information exchange, conclusion of joint regulatory legal acts;
- 2) ensuring the confidentiality of information in international information systems from unauthorized access;
- 3) coordination of the activities of states to combat cybercrime;
- 4) preventing the use of international communications as a tool for the use of "information weapons" and inciting "information wars".

The need to conclude international treaties and agreements is explained by the requirement to develop common approaches and trends for the development of common international principles aimed at strengthening international security. The analysis of information legislation shows that it is developing in two main directions: firstly, to remove a number of restrictions, create conditions conducive to the creation and development of international information infrastructure, promote competition, etc.; secondly, "this freedom of activity and self-expression must be combined with public interests, which is expressed in restrictions on content transmitted in global computer networks, protection of privacy, intellectual property." /p.10/

The legislation on state electronic services and information security of Kazakhstan is based on the main international agreements that consolidate the fundamental principles in this area.

One of the fundamental and defining international documents in world law is the Charter of the Global Information Society, which is often called the Great Okinawan Charter. The Charter was signed on July 22, 2000 by the leaders of the G8 countries. Realizing the role of information and information technology, anticipating the transition to a new round of historical and economic development – the information society, the leaders of the G8 countries identified areas of activity with the main goal of "stimulating and facilitating the transition to the information society, but also in realizing its full economic, social and cultural benefits."/105/

The Charter proclaimed the basic principle of building a unified global information society the ability of all people everywhere, without exception, to enjoy the benefits of the global information society. The document establishes that the governments of all countries should encourage the development of democratic values, the free exchange of information and knowledge, mutual tolerance and respect for the peculiarities of other people.

The Tunis Program for the Information Society of November 15, 2005, concluded by the participating countries of the United Nations, continuing the theme of the use of information and computer technologies and the Internet, the formation of a global information society, drew attention to a number of existing problems and outlined ways to solve them.

The main ones were noted:

- 1) The existence of a "digital divide" between countries, and the challenges that many countries face, forced to make a choice between many competing goals when planning their development and justifying the need for funds for development in the conditions of limited

resources available;

2) A whole range of problems related to the use of the cross-border global Internet. The use of the Internet is an indispensable attribute of modern life. The Internet is still a highly dynamic medium and therefore any systems or mechanisms designed to manage the use of the Internet should be open to everyone and take into account the exponential growth and rapid evolution of the Internet as a common platform for the development of multiple applications. It is necessary to maintain the security and stability of the Internet. It also includes other significant public policy issues, such as basic Internet resources, Internet security and security, as well as aspects and development issues related to the use of the Internet.

International agreements concluded by Kazakhstan with a number of international communities and independent states on the protection of classified materials and information are directly related to state electronic services and information security issues. Such agreements were concluded on the basis of collective agreements.

The Agreement on Mutual Security of Classified Information within the framework of the Collective Security Treaty Organization, concluded by six republics of the Commonwealth of Independent States (the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, the Republic of Armenia, the Republic of Tajikistan and the Republic of Kazakhstan) on June 18, 2004, aims at mutual security of classified information in the field of foreign policy, economic, scientific-technical, military, military-technical, intelligence, counterintelligence, operational-search and other activities. This agreement was signed within the framework of the Collective Security Treaty concluded earlier by Kazakhstan (Tashkent, May 15, 1992), which aims to jointly prevent threats to the security, territorial integrity and sovereignty of one or more participating States or threats to international peace and security and to take common measures to eliminate the threat that has arisen.

In addition, Kazakhstan concluded a Security Agreement with the North Atlantic Treaty Organization (Brussels, July 31, 1996) stipulating "the exchange of sensitive and/or privileged information between the parties on political and security issues in order to expand and strengthen political and military cooperation in Europe."

As a member of the Shanghai Union for Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai Convention of June 15, 2001), in order to implement the Agreement between the member States of the Shanghai Cooperation Organization on the Regional Anti-Terrorist Structure of June 7, 2002, Kazakhstan signed an Agreement on ensuring the protection of classified information within the framework of the Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization, ratified by the Law of the Republic of Kazakhstan on December 15, 2005 No. 103-III SAM. In accordance with this agreement, Kazakhstan and other countries of the Shanghai Union, in order to ensure a joint fight against terrorism, separatism and extremism, undertake to:

- apply to classified information of the appropriate degree of secrecy the same protection measures that apply to state secrets;
- recognize state secret permits issued by other states;
- impose on the representatives of the parties the same obligations to ensure the protection of classified information that are imposed on them when protecting state secrets;
- provide representatives of the parties who have access to state secrets issued in the member states of which they are citizens with access to classified information in order to perform official duties within the framework of cooperation of the parties;
- to use secret information received from the other party exclusively for the purposes provided for during its transfer.

In addition, the Government of Kazakhstan has concluded agreements on mutual protection of classified information with the Governments of: the Republic of Belarus (May 30, 2008); the French Republic (February 8, 2008); the Republic of Uzbekistan (September 4, 2006); the Republic of Kyrgyzstan (June 4, 2006); the Republic of Tajikistan (June 4, 2006); The Republic of Ukraine (May 30, 2005); the Republic of Belarus (May 18, 2005); the Russian Federation

(July 7, 2004); Germany (December 4, 2004) and a number of other countries. More than 100 international agreements on information exchange have been concluded.

Kazakhstan is taking the initiative on a number of problematic issues of international security. In late June - early July 2008, the seventeenth annual session of the OSCE Parliamentary Assembly was held in Astana, at which the Resolution "Cybersecurity and Cybercrime" was adopted. This resolution touched upon a number of the most important and serious problems, in particular, the relations between the Russian Federation and Georgia, Afghanistan, the Mediterranean Free Trade Zone and others.

An equally important form of international cooperation undertaken by States in order to ensure the implementation of a common, unified policy in the field of creating a single information space and ensuring the secrecy of information is the development and adoption of model laws. Such Model Laws were adopted by the Interparliamentary Assembly of the CIS countries on a number of issues, in particular the Model Law "On State Secrets" of June 16, 2003, the Model Law "On Banking Secrecy" of October 16, 1999, the Model Law "On Personal Data" of October 16, 1999, the Model Law "On Informatization, Information and information protection" of November 18, 2005, as well as the Model Information Code of April 3, 2008.

Such model normative legal acts help to unify the conceptual apparatus, harmonize national information legislation with international legislation and legislation of other countries, in particular the CIS countries.

In addition, an important role in the process of ensuring state electronic services and information security is played by international regulatory legal acts of an organizational and technical nature, most of which have been adopted as national standards in the field of information protection, for example GOST ST RK 1698-2007, GOST ST RK 1169-2002, etc.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan establishes the basic principles and fundamental approaches to state electronic services and information security of the individual, society and the state, which formed the basis of national legislation in the field of state electronic services and information security. It is necessary to agree with the opinion of Professor Kim V.A., who considers as the fundamental achievements of the Constitution of the Republic of Kazakhstan that "... she recognized the highest values of the state of man, his life, rights and freedoms. It is known that this idea is recognized by all mankind, although it is not clearly fixed in all constitutions, in the Constitution of the Republic of Kazakhstan it is fixed in its first article. Thus, it is emphasized that the first priority for the state and its activities is to ensure and protect human rights and freedoms. Of course, human rights and freedoms are based on the most important prerequisites and factors that form the foundation of this great idea about man: this is natural law and humanistic views on human life, his rights and freedoms and universal international legal recognition of these supreme values, suffered by the Kazakh nation and the peoples of Kazakhstan." /p.4/

K.K. Aitkhozhin characterizes the Constitution as the Main legal law of the state "occupying the supreme place in the Kazakh legal system. It is the Constitution that constitutes the initial basis and current legislation, the core of the entire system of the current law of the country."/22, p. 13/ The legal function of the Constitution is implemented through the normative consolidation and ordering of fundamental relations, introducing uniformity and stability into social life through established legal norms.

It should be emphasized that a certain evolution that the views of researchers of national security problems have undergone has also been reflected in official documents on national security issues.

The basis of the legislation on state electronic services and information security is the Law of the Republic of Kazakhstan "On National Security" dated June 26, 1998 No. 233-I. In principle, it is difficult to overestimate the adoption of this document, since it is an attempt to formulate the fundamental directions of the state security policy of the country and the related main directions of state policy in this area. This document makes a clear and comprehensive assessment of real and potential threats to the national interests of the Republic of Kazakhstan,

clearly articulates the national interests of the country and outlines ways to solve problems in this area, defines the types of threats and establishes the principles of ensuring national security, establishes the powers of higher and special state bodies in these areas.

On the basis of and in pursuance of the adopted Law "On National Security", a unified Concept system was developed in all areas - components of national security. Thus, on February 10, 2000, the Military Doctrine was approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, which was continued in the second improved version of March 21, 2007 No. 299. In the field of environmental safety, the Government of the Republic of Kazakhstan approved the Concept of Environmental Safety of the Republic of Kazakhstan for 2004-2015 by Resolution No. 1241 of December 3, 2003. Public safety issues are reflected in the Concept No. 199 of October 10, 2006, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. In the field of economic security, as the most versatile and voluminous, a number of special regulatory legal acts and concepts were adopted, such as, for example, the Concept of Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan dated June 27, 2001 No. 886 and a number of others.

The analysis of the Law "On National Security" and the concepts listed above shows that state electronic services and information security is an important component and integral part of national security, and the definition of "information interests" occupies one of the central places in the system of national interests.

At the same time, the basis of the legislation of the Republic of Kazakhstan on state electronic services and information security is made up of special laws and subordinate regulatory legal acts. Currently, a number of regulatory documents are in force in the republic, which can be divided into two main types according to their content, which is determined by the specifics of state electronic services and information security and ways to ensure it:

1. Documents constituting the regulatory legal framework and defining the legal space in the field of informatization and state electronic services and information security protection. The main ones are the Law "On State Secrets" and the Law "On Informatization". A number of legislative acts regulate certain types of secrets – components of state electronic services and information security of the individual, society and the state, such as the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (general part) of July 1, 1999, the Law "On Advocacy" of December 5, 1997, the Law "On Pension Provision in the Republic of Kazakhstan" of June 20, 1997, the Code about taxes and other mandatory payments to the budget, etc. A special role in the state electronic services and information security system is played by regulatory legal acts that provide and establish legal responsibility for offenses in this area, namely, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 168-1 of July 16, 1997, the Code of Administrative Offenses of January 31, 2001.

The key issues of state electronic services and information security were reflected in the concept document approved by the Security Council of the Republic of Kazakhstan on March 19, 1999, which was subsequently revised and improved. As a result, a new version was adopted, namely, the Concept of State electronic services and information security of the Republic of Kazakhstan, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 10, 2006 No. 199. The concept of state electronic services and information security serves as the basis for the formation and implementation of the unified state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of state electronic services and information security, its provisions will be taken into account when creating and developing the unified information space of Kazakhstan and further improving the state policy in the field of informatization.

2. Documents that make up the regulatory and technical base in the field of information technology and state electronic services and information security (technical standards, technical instructions, protocols, etc.). Such documents are overwhelmingly of a subordinate nature and are adopted by specially authorized state bodies, in particular the National Security Committee, the Agency for Informatization and Communications, as well as other bodies charged with coordinating and directly ensuring the security of information systems.

Today, questions are being raised more and more often that Kazakhstan does not have a proper regulatory framework that allows guaranteeing the security of information systems and, as a logical continuation, the state electronic services and information security of the country. This problem is most acute in the field of new information technologies. For example, in the United States, this field of activity is regulated by more than 300 laws and regulations. Whereas in our republic there are only a few dozen of them.

In conclusion, it should be noted that the current regulatory legal acts and legal mechanisms for countering threats to the national interests of Kazakhstan as a whole have a positive impact on the state of protection of these interests. But at the same time, it is necessary to highlight the following tasks that should be in the process of further development of the legislative framework in the field of state electronic services and information security of the individual, society and the state:

1. creating conditions for strengthening guarantees of constitutional rights and freedoms of citizens implemented in the information sphere;
2. development of legal mechanisms for regulating relations in the field of constitutional duties of a person and a citizen, implemented in the information sphere, in order to protect the foundations of the constitutional system, morality, health, rights and legitimate interests of other persons, ensuring the defense of the country and the security of the state;
3. provision of state support for fundamental, research and development work in the field of creating competitive means of informatization, telecommunications and communications;
4. stimulating investments in the production of competitive means of informatization, telecommunications and communications, their promotion to the domestic and world markets;
5. improving the mechanisms of participation of public associations, organizations and citizens in solving the tasks of ensuring state electronic services and information security of Kazakhstan;
6. creation of a management system for state information resources;
7. improvement of legislation regulating relations in the field of international information exchange;
8. improvement of legislation on the protection of state secrets, prevention of unauthorized access to other legally protected information.

The highlighted shortcomings of the legal provision of state electronic services and information security significantly reduce the ability of Kazakhstan to protect its national interests in the information sphere. To eliminate these shortcomings, it is necessary to organize targeted activities to improve the legal provision of state electronic services and information security of the country.

The identification of goals and objectives for the further development of the legislative framework of state electronic services and information security poses problems of theoretical understanding and systematization of the fundamental principles of state electronic services and information security in Kazakhstan.

ИМАШЕВ Б.М.
Директор Евразийского центра
экономических и правовых исследований
Университета НАРХОЗ, кандидат юридических наук

РЕФОРМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Конституция нашей страны начинается со слов, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, ПРАВОВЫМ и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п.1 ст.1).

Как известно, академиком Баймахановым М.Т. подготовлен целый ряд публикаций и трудов посвященных утверждению в Казахстане основ правового государства. В своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых из них и показать, что они не утратили своей актуальности и сегодня.

Так, в 1989 году в журнале «Известия АН КазССР» (серия общественных наук, 1989, № 5. – С.3-9), академик Баймаханов М.Т. опубликовал статью «Объективная необходимость построения в СССР правового государства». В этой статье им было отмечено: «Правовое государство или есть, или его нет. Третьего не дано. Разумеется, можно говорить о разных переходно-промежуточных формах, но они в большинстве своем относятся ко второму виду данной классификации (т.е. когда правового государства в целостном виде нет). Это важно не только в теоретическом, но и в практическом отношении, ибо... если мы выдадим существующее за должное, мы тем самым ограничимся сменой вывески без изменений содержательного плана». В этой же статье им было констатировано: «Мы находимся лишь на начальной стадии постепенного превращения Советского государства в правовое, приступаем к созданию его предпосылок и усилий, к закладке его фундамента и возведению самых низких этажей его здания. Понадобится значительное время, наполненное напряженной и целеустремленной работой, чтобы вплотную подойти к преддверию правового государства. Но весь этот «переходный» период должен быть пронизан и просвещен не только провозглашенной целью, но и осознанным пониманием и видением основных путей ее достижения». При этом им отмечено: «Достижение этой цели предъявляет повышенные требования к правоохранительной деятельности. В своем нынешнем виде названные формы юридической деятельности не могут обеспечить переход к правовому государству и нуждаются в серьезном усовершенствовании».

В 1992 году в статье «Проблемы воплощения принципов правового государства в Конституции Казахстана (Государство и право. 1992 № 8. – С.3-10) еще раз отмечено, что «...Курс на построение правового государства требует основательного реформирования всей системы политических и юридических институтов, глубокой переориентации законодательства».

В 1997 году в учебном пособии в главе о Правовом государстве им дан сравнительный анализ между эратистским и правовым государствами по их отношению к правовым ценностям. (Основы государства и права Республики Казахстан: Учебное пособие. Алматы: Жет жарғы, 1997. Ввод. гл.7-20). В этом труде им отмечено: «Между двумя названными группами государств находятся различные государства промежуточного типа, в которых неразрывно сочетаются черты первых и вторых».

Таким образом, в своих трудах о правовом государстве, академик Баймаханов М.Т. констатировал, что эволюция от эратистского государства к правовому требует переходного периода. По его мнению, государства, находящиеся в состоянии этого транзита, являются государствами промежуточного типа, в которых сочетаются черты первых и вторых. При этом в своей первоначальной публикации он оценивал этот вопрос более жестко «Третьего не дано, так как правового государства в целостном виде нет».

Что касается исчисления временного промежутка переходного периода, то академик Баймаханов М.Т. упоминал, что для этого «понадобится значительное время». Какие единицы измерения в данном случае имел ввиду академик Баймаханов М.Т. трудно сейчас сказать, но принимая во внимание значение слов «значительный» и «время», данных в Малом академическом словаре позволю себе сделать предположение, что им осознавалось что для этого потребуется время, исчисляемое десятками лет.

В другой работе по этому вопросу им сказано: «Правовое государство -наше будущее, путь к которому не близок, охватывает ряд этапов развития». И в этом я усматриваю, его дар предвидения как выдающегося ученого, ибо и в тот период и даже сейчас до сих пор не существует общепризнанной теории переходности. Как известно, основная часть жизни и научной деятельности академика Баймаханова М.Т. пришлась на период господства

марксистко-ленинской теории права, а «марксистская теория права мало уделяла внимания переходным правовым системам. Считалось, что переход от одного исторического типа правовых систем к другому может происходить только революционным путем (в форме «скакка со взрывом»). Поэтому правовая система переходного периода оценивалась как нечто кратковременное и нехарактерное.» (Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – С.3).

Исторический опыт построения правовых государств постсоциалистическими и постсоветскими государствами исчисляемым несколькими десятками лет позволяет современными теоретиками права утверждать, что «наиболее естественен и перспективен эволюционный путь развития правовой действительности. Поэтому наличие переходных систем вполне возможно, и они могут существовать достаточно долго». (Общее учение о государстве. Указ. соч. – С. 3-4).

Республика Казахстан с момента принятия Конституции 1995 года прошла ряд этапов своего развития и становления как правового государства. 5 июня 2022 года в стране проведен референдум по принятию поправок к Конституции. Впервые в истории страны изменения в Основной Закон вносились путем общегосударственного голосования.

В пакете изменений заложен большой правозащитный потенциал, который усиливает эффективность защиты конституционных прав граждан и способствует укреплению основ правового государства в стране. Наиболее важным из них, по моему мнению, является учреждение Конституционного Суда.

Отечественной истории конституционной юстиции известен этот орган конституционного контроля в период с 1992-1995 гг. предусмотренный в ранее действовавшей Конституции.

Председателем первого в истории Конституционного суда Республики Казахстан был выдающийся казахстанский юрист, педагог, организатор науки, крупный государственный и общественный деятель Мурат Таджи-Муратович Баймаханов.

О том, что проведенная в 2022 году реформа конституционно-правового законодательства будет способствовать дальнейшему укреплению Республики Казахстан как правового государства в области уголовного судопроизводства можно проиллюстрировать примерами из прокурорско-следственной и судебной практики.

С 1 января 2015 года в стране действует УПК в принципиально новой от советской редакции. Принятие этого кодекса усилило гарантии прав граждан в области уголовного судопроизводства, приблизило отечественный уголовный процесс к передовым международным практикам, признанных в мире государств как правовых.

Так, в соответствии с п.2 ч.1 ст.179 УПК не подлежат регистрации заявления «...о нарушениях, основанных на неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными.

По поводу такого законодательного подхода, академик Баймаханов М.Т. писал: «...правовым государствам чуждо желание вмешиваться во все экономические процессы, а также в область межличностных отношений». Между тем вплоть до 22 сентября 2022 года, органы Агентства финансового мониторинга и прокуроры на местах возбуждали уголовные дела в отношении предпринимателей на основании справок, привлеченных ими специалистов из штата департаментов экономических расследований. При этом на обоснованные возражения предпринимателей и их защитников о том, что справка специалиста органа уголовного преследования не может ставить под сомнение договор, который действует и судом не признан ни недействительным, ни мнимым, ни притворным, делали ссылку на акт Генерального прокурора, принятый до вступления в действие УПК 2015 года.

Обжалование таких решений органов уголовного преследования в следственные суды положительного результата не достигало. Дублируя в своих решениях позицию

органов уголовного преследования судьи, напрочь забывали, что «предметом особой заботы правового государства является соблюдение субординации действия нормативных актов государства».

Некоторые судьи дабы угодить в поддержке незаконного решения следователя и прокурора готовы были идти на «судебное нормотворчество», недопустимое в таких инстанциях.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Павлодарского суда в составе судьи К., рассматривая дело в апелляции, на незаконную регистрацию в ЕРДР рапорта прокурора, явно выходя за пределы прав и полномочий предоставленных ей законом и положениями предусмотренными п.2 ч.1 ст.179 УПК, указала: «...досудебное расследование проводится по факту умышленных действий.., совершенных при заключении и исполнении договора, а не только в стадии его исполнения (!? – авт.), что подлежит расследованию в рамках уголовного дела по вопросу использования договора с целью хищения, а не с целью возникновения гражданско-правовых отношений (???!!! – авт.)

При такой прокурорско-следственной практике и позиции судов проблема стала носить уже не столько уголовно-процессуальный, а политico-правовой характер.

Поэтому Национальная палата Атамекен информировала об этом Президента страны Токаева К.К. на совещании «О вопросах создания благоприятной среды для привлечения инвестиций, защиты и развития предпринимательства в условиях существующих глобальных и внутренних вызовов» 19 мая 2022 года. По результатам этого совещания Главой государства Генеральному прокурору, были даны соответствующие поручения правоохранительным органам.

2 сентября 2022 года Генеральный прокурор Асылов Б.Н. подписал Указание «Относительно начала досудебного расследования в отношении субъектов предпринимательства». По результатам этого акта Генерального прокурора по стране были прекращены сотни незаконно возбужденных дел и нормы-принципы правового государства закрепленные в кодифицированном правовом акте спустя 7 лет после их введения в действие стали наконец-то применяться правоохранительными органами на местах, так как «В правовом государстве нормы обязательны не только для населения, но и для государственных органов и должностных лиц. – считает Мурат Таджи-Муратович - Правовое государство не ограничивается принятием и провозглашением нормативных предписаний. Оно уделяет большое внимание обеспечению того, чтобы они в обязательном порядке претворялись в жизнь».

При этом академик Баймаханов М.Т. предупреждал: «Воплощение положений теоретической концепции правового государства в практику жизнедеятельности ряда стран наталкивалось на сопротивление консервативных сил и, преодолевая его в борьбе, сопровождалось глубокими преобразованиями всех сторон государственной и общественной жизни». Как отмечалось ранее, он предполагал, что для становления нашей страны как правового государства необходимо значительное время, поэтапность, а также усилия по преодолению консервативных сил.

Неясно одно, предполагал ли всеобще признанный юридическим сообществом ученый, что преодоление сопротивления консервативных сил может носить маятниковый характер. Например, казалось бы, принятые законодательные изменения, основанные на гуманистических идеях, усиления процессуальных гарантий законных интересов, прав и свобод личности, а затем возможен откат обратно.

В настоящее время по поручению Президента Токаева К.К. проведена ревизия УК и УПК. При обсуждении законопроекта ставились и продолжают ставится вопросы возврата к институтам известным УПК Казахской ССР.

На заседании Комиссии по правам человека при Президенте РК от 24 февраля 2023 года по этому поводу в частности подчеркивалось: «Есть основания полагать, что главной причиной нарушения прав граждан является незавершенность проведенной в 2014 году реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства... Появляющиеся

периодически предложения... о возвращении в любой форме в уголовно-процессуальное законодательство института «доследственной проверки», считаем отходом от ранее принятого решения об адаптации казахстанского законодательства к стандартам ОЭСР. Считаем необходимым срочно избавиться от наиболее одиозныхrudиментов в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан».

Выражаю уверенность в том, что проведенная конституционно-правовая реформа позволит решить эти вопросы в ближайшее время усилиями вновь избранного Мажилиса, а также посредством решений Конституционного Суда.

Так, с 1 января по 18 марта текущего года Конституционным Судом рассмотрено более 1800 обращений казахстанцев. Из них, две трети приходится на несогласие с решениями судов и признания НПА или их отдельных положений неконституционными.

Надеюсь, что при рассмотрении законопроекта по изменениям и дополнениям в УПК, будут поставлены на коррекцию и утрату нормы о специалисте в составе правоохранительных органов. В случае если этого не будет сделано, уверен, что такой вопрос будет поставлен перед Конституционным Судом.

КАИРБЕКОВ Б.З.

кандидат юридических наук, доцент
Учебный центр повышения квалификации
управленческих кадров «Зерде», г. Астана

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ВРЕМЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩЕГО СИЛУ ЗАКОНА, В ИЕРАРХИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Одним из основных требований, составляющих содержание режима законности является верховенство закона, которое предполагает признание за ним статуса нормативного правового акта, обладающего большей юридической силой по сравнению с другими нормативными правовыми актами. По мнению Ю.А. Тихомирова, «принцип верховенства законов означает конституционное признание закона высшей формой права в обществе и государстве, выражающей согласованные социальные интересы и регулирующей основные сферы государственной и общественной жизни» [1]. В этом кроется качественное своеобразие закона, его статус высшего источника права в государстве. Всякое издание норм права, не соответствующих закону, есть нарушение законности, впрочем, как и точное выполнение требований нормативного правового акта, противоречащего закону.

В то же время в условиях современного положения в стране законодательная деятельность не обладает той оперативностью, которая необходима для быстрого принятия жизненно важных решений. В этой связи среди изменений в Конституцию Республики Казахстан (далее – РК), поддержанных на референдуме 5.06.2022 г., выделяется наделение Правительства РК правом принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона. Необходимо исследовать соответствие данного положения принципу верховенства закона в иерархии нормативных правовых актов РК.

Для анализа рассмотрим связку «законы – временные постановления Правительства, имеющие силу закона». Их место в иерархии нормативных правовых актов в РК определяется ст.10 Закона РК от 06.04.2016 г. «О правовых актах». Согласно данной статье, юридическая сила закона и временного постановления Правительства РК, имеющего силу закона, равна, но это равенство не свидетельствует о тождестве их качества. Говоря о качестве, следует иметь в виду, что речь здесь идет не об оценочной категории, а о совокупности свойств, отличающих закон от временного постановления Правительства РК, имеющего силу закона. Другими словами, качество закона и данного

вида постановления рассматривается как выражение их сущности.

В этом смысле можно констатировать, что закон – это результат правотворческой деятельности Парламента (законодательного органа государства), а постановление является продуктом правотворчества Правительства, которое относится к исполнительной власти, а не к законодательной. Какое место данный нормативный правовой акт занимает наряду с законами в действующем праве РК?

При анализе п.3 ст.60 Конституции РК видно, что временное постановление Правительства РК, имеющее силу закона, как особая форма актов государственной власти, характеризуется совокупностью правовых признаков, которые сводятся к следующему.

Во-первых, принятие данного вида постановлений обусловлено наличием особых условий (обстоятельств), которые создают угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны. Если Правительство в целях оперативного реагирования на эти условия вносит в Парламент законопроект в порядке законодательной инициативы, то оно вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона.

Во-вторых, существует определенный порядок издания таких актов (п.15 ст.17-1 Закона РК «О правовых актах»). Следует отметить, что постановление, имеющее силу закона, является актом воли Правительства. Более того, это акт, заменяющий закон в ситуации, когда закон еще не принят. Можно сказать, что воля Правительства является первым формальным требованием издания данного постановления.

Другим требованием следует признать необходимость указать в тексте постановления, имеющего силу закона, что оно издается именно в порядке п.3 ст.60 Конституции РК. Нужно иметь в виду, что эти постановления поставлены в исключительное положение в смысле своей обязательности. Они имеют юридическую силу, равную закону, но вместе с тем лишь временную силу. Первое отличает их от обычных постановлений, второе – от законов.

Таким образом, при наличии определенных условий Правительство РК имеет право издавать нормативные правовые акты особого характера, именуемые постановлениями Правительства, имеющими силу закона. Может ли Правительство издавать такие акты в других случаях? Нет, так как это следует из норм Конституции и п.1 ст.10 Конституционного закона РК от 18.12.1995 г. «О Правительстве Республики Казахстан».

Возникает вопрос: каковы темы, которые может затрагивать подобное постановление, в каких границах, по своему содержанию, оно должно оставаться? Иначе говоря, охватывает ли этот НПА все сферы государственной жизни или есть такие области, где он не может иметь никакого применения? Речь идет о 3-м правовом признаком постановлении Правительства, имеющего силу закона, а именно о том, что данное постановление по своему содержанию должно быть поставлено в определенные правовые рамки.

Всякая национальная правовая система основывается на строгой иерархии нормативных правовых актов, издаваемых государством. Подобная картина характерна и для казахстанского права. Но постановления Правительства, имеющие силу закона, не служат самостоятельным звеном в этой иерархии. Они являются своего рода неким заменителем закона. Об этом совершенно ясно говорит п.3 ст.61 Конституции РК: «...которые действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов». По своему содержанию, следовательно, временные постановления Правительства, имеющие силу закона, должны совпадать с законом. Из этого следуют два важных вывода: во-первых, содержанием временного постановления Правительства, имеющего силу закона, не может быть установление правовых норм, которые были уже установлены конституционными законами, и, во-вторых, в данных актах не должны закрепляться нормы, которые могут содержаться в обычных постановлениях Правительства.

Первый вывод вполне логично вытекает из ст.10 Закона РК «О правовых актах», где в

иерархии нормативных правовых актов временные постановления Правительства, имеющие силу закона, стоят ниже, чем конституционный закон. В то же время, возможно, следовало бы данное положение закрепить в законе, как, например, это было сделано в дореволюционной России, где в ст.87 Основных законов по поводу чрезвычайных указов императора совершенно ясно говорилось, что они (чрезвычайные указы) «не могут вносить изменений в Основной Государственный Закон» [2].

Что касается второго вывода, то здесь возможно следующее решение. Прежде всего, в п.3 ст.61 Конституции РК перечислены те вопросы, которые могут быть решены Парламентом только в законодательном порядке. Они касаются:

- 1) правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических лиц;
- 2) режима собственности и иных вещных прав;
- 3) основ организации и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, государственной и воинской службы;
- 4) налогообложения, установления сборов и других обязательных платежей;
- 5) республиканского бюджета;
- 6) вопросов судоустройства и судопроизводства;
- 7) образования, здравоохранения и социального обеспечения;
- 8) приватизации предприятий и их имущества;
- 9) охраны окружающей среды;
- 10) административно-территориального устройства Республики;
- 11) обеспечения обороны и безопасности государства.

Однако некоторые вопросы, регулируемые законами, не могут разрешаться в порядке постановлений, имеющих силу закона. Для последних должна существовать определенная запретная сфера. Например, нельзя в порядке данных постановлений регулировать вопросы избирательного права (законодательство о выборах), отчуждения государственного имущества, установления налогов и сборов, утверждения бюджета, отмены гарантий прав и свобод граждан. В нашей истории был период, когда сформировался стереотип о фактическом тождестве указов Президента и законов. Примером может служить то расширение «указного законодательства» в области экономики, социальной сферы, борьбы с преступностью и т.д., которое практиковалось в середине 90-х годов.

В соответствии с содержанием Конституции РК, постановления Правительства РК, имеющие силу закона, - это временные акты ввиду их срочности и неотложности. Вместе с тем важно, чтобы не возникла практика придания данным постановлениям значения настоящих законов, иначе качественная грань между законами и постановлениями будет стираться. В этом случае будет существовать угроза необязательного соблюдения принятого порядка и процедуры законодательного процесса, что может способствовать приспособлению этого участка государственно-правовой жизни к потребностям исполнительной власти.

С одной стороны, в п.1 ст101 Конституционного закона РК от 18.12.1995 г. «О Правительстве Республики Казахстан» указано, что «Правительство Республики на основе и во исполнение Конституции Республики, законов, актов Президента, иных нормативных правовых актов издает нормативные и индивидуальные постановления». Это значит, что если какая-либо тема была «задана» законом, то постановления Правительства встроены в иерархическую модель таким образом, что их нормы должны развивать и конкретизировать положения, закрепленные в источниках большей юридической силы, и, в свою очередь, быть основой для актов уровнем ниже.

Таким образом, обращение к постановлению Правительства, имеющему силу закона, будет неправильным, когда проблема, требующая решения, может быть решена обыкновенным постановлением. Лишь в том случае, когда для решения вопроса требуется закон, возможно прибегнуть к постановлению, имеющему силу закона. Например, ст.23

Конституции РК гласит: «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом». Можно ли обычным постановлением Правительства регулировать деятельность общественных объединений? Очевидно, нет. Это можно сделать законом либо постановлением Правительства РК, имеющим силу закона.

Постановление по форме, закон по содержанию, акт, который издается в порядке ст.61 Конституции РК, представляет собой промежуточное образование, одновременно близкое и закону, и постановлению Правительства. Оно не может считаться постоянным, нормальным средством установления государственной воли. Оно совместимо с конституционным порядком лишь потому, что его юридическая сила ограничена определенными и твердыми рамками. Данное постановление обладает силой закона, но силой временной.

Согласно ст. 61 Конституции РК возможны следующие варианты неизбежного прекращения действия постановления Правительства, имеющего силу закона: 1) Парламент принимает новый закон на основе постановления Правительства, имеющего силу закона; 2) Парламент принимает новый закон, отвергнув в качестве основы постановление Правительства, имеющий силу закона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, постановление Правительства, имеющее силу закона, играет роль своего рода индикатора в системе нормативных правовых актов, указывающего на «узкие места» в законодательстве РК, т.е. на необходимость законодательного урегулирования определенных общественных отношений.

Во-вторых, данное постановление является своего рода «заменителем» закона, обладает равной с последним юридической силой – то есть выполняет роль стабилизатора, встроенного в национальную правовую систему.

В-третьих, решающий голос в определении судьбы постановления Правительства, имеющего силу закона, принадлежит законодательной ветви власти в лице Парламента. Признание этих положений может являться необходимым условием утверждения в государстве верховенства закона, а, следовательно, режима законности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров Ю.А. Действие закона. - М.: Известия, 1992. - С.101.
2. Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. - СПб., 1911. - С. 73.

СОЛЯНКИНА Н.А.

старший научный сотрудник Института правовых исследований
Национальный центр законодательства и правовых исследований
г. Минск, Республика Беларусь

СОХРАНЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОЛГОЛЕТИЯ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Население мира стареет – увеличение доли пожилых людей в общей численности населения отмечается практически во всех странах. Демографическое старение оказывает влияние на трудовые и финансовые рынки, на спрос на товары и услуги, такие как жилищное строительство, транспорт и социальная защита, а также на структуру семьи и взаимоотношения между людьми, принадлежащими к разным поколениям.

Согласно отчету «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года», к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9% населения). К 2050 году каждый четвертый житель Европы и Северной Америки будет входить в категорию людей 65 лет и старше [1]. По прогнозам ООН к 2050 году численность населения мира в возрасте 65 лет

и старше более чем удвоится [2].

По статистическим данным на 1 октября 2022 года в Республике Беларусь проживало 1 476 736 пожилых людей, что составляет примерно 16% от общей численности населения [3]. Доля пожилых людей в структуре российского населения приближается к 25% [4, с. 40]. Стоит отметить, что численность и возрастной состав населения зависит одновременно от трех демографических процессов: рождаемости, смертности и миграции. Хотя снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни являются ключевыми факторами старения населения во всем мире, международная миграция также приводит к изменению возрастных структур населения в ряде стран и регионов. В странах, принимающих большое число мигрантов, может произойти замедление показателей старения населения, по крайней мере, временно, поскольку мигранты – это, как правило, люди молодого трудоспособного возраста. Тем не менее, мигранты, которые остаются в стране, в конце концов, становятся пожилыми людьми. Поэтому уже сейчас необходимо менять традиционные представления о роли возраста в труде, проектировать новые подходы к организации труда, оценке деятельности работников и т.д.

Готовность общества к новой демографической реальности проявляется в формировании государственной политики, ориентированной на сохранение здоровья в зрелом возрасте, экономическую независимость, защищенность, социальную активность, и в целом высокий уровень качества жизни представителей старшего поколения. Этот подход должен быть реализован в политике активного долголетия. В нашей стране на государственном уровне предпринимаются шаги в этом направлении, пока работа находится на стадии концептуализации. При этом уже сложились социально-педагогические практики в сфере неформального образования, культуры, добровольчества, способствующие созданию позитивного образа старости, укреплению социальной солидарности поколений, мотивации к активному долголетию людей третьего возраста. Само введение в научный дискурс понятия «третий возраст» [5, с. 18], обозначающего новый период активной жизни человека, наступающий после его выхода на пенсию, является важной вехой в эволюции общественного сознания в отношении образа позитивного старения и активного долголетия.

Активное долголетие принято рассматривать как «состяние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии» [5, с. 7]. Для достижения позитивной динамики по данным показателям необходима консолидированная работа целого ряда ведомств, курирующих такие сегменты в жизни общества, как здоровье и финансовое благополучие пожилых граждан, их профессиональную занятость и включенность в социально значимую деятельность.

4 декабря 2020 года была утверждена Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [6]. Целью Национальной стратегии является создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, повышение качества их жизни. Одной из поставленных задач национальной стратегии является стимулирование более продолжительной трудовой жизни, формирование комфортного уровня дохода пожилых граждан.

Сложившийся в общественном сознании отрицательный образ старости и старения тормозит позитивное развитие пожилого человека как личности и индивидуальности. Парадоксально, но стареющий человек, как правило, покорно принимает отведенную ему роль пассивного созерцателя собственного угасания. Некоторые отмечают, что уход на пенсию – это не только окончание профессиональной деятельности, но и постепенное ограничение социальных контактов, возможностей для саморазвития и самореализации [7, с. 353]. Между тем для пенсионера просто начинается новый этап жизни, в который он вступает с большим жизненным опытом. Речь идет о третичной социализации личности. «Третичная социализация – это интеграция в общество взрослого человека,

переживающего кризис прекращения трудовой деятельности, в связи с выходом на пенсию, изменением социального статуса и образа жизни» [8]. Критериями успешного протекания процесса третичной социализации являются: «субъективная удовлетворенность качеством жизни, устойчивая мотивация и готовность к жизнестворчеству, просоциальная направленность личности» [8].

Отмечается существенное влияние процесса старения населения на экономическое положение государства. Происходит снижение предложения труда вследствие изменения демографической структуры – сокращения доли трудоспособного населения и роста доли пожилых людей; что ведет к снижению производительности труда и росту демографической нагрузки на трудоспособное население. В Республике Беларусь на 4,5 млн работающих граждан приходится около 2,4 млн получателей пенсии. Таким образом, при солидарной пенсионной системе меньше двух трудящихся обеспечивают доход одного пенсионера. Причем среди вторых есть действующие работники [9]. Совокупные сбережения могут сокращаться по мере увеличения доли пожилых в населении, снижая, таким образом, средства для инвестиций, а следовательно, и темпы экономического роста. Это связано с тем, что пожилые обычно сберегают меньше, чем люди трудоспособного возраста. Происходит изменение модели потребления, сокращение потребительских расходов, что оказывает влияние на цены товаров и услуг и темпы инфляции. Возрастают расходы на пенсионную систему, здравоохранение и социальную защиту, что в совокупности с сокращением базы начисления страховых взносов создает существенную нагрузку на бюджет страны [10].

Активное долголетие связывается с процессом оптимизации возможностей здоровья человека, его активного участия в экономике страны с целью повышения качества жизни в процессе старения. Трудовую активность следует рассматривать ключевой среди всех видов социальной активности, так как именно она обеспечивает человеку самостоятельный доход как важный элемент безопасности.

В тоже время, как отмечают И. Л. Сизова и Н. С. Орлова, о невостребованности трудового потенциала лиц старших возрастов на современном рынке труда свидетельствует высокая степень их занятости в тех сферах экономики, которые считаются отстающими (образование, культура, социальная сфера) [11, с. 109]. Возникает проблемная ситуация, когда экономике нужны трудовые ресурсы, но занятость лиц старших возрастов не может быть обеспечена в полном объеме. Так, сложность в поиске работы отмечается у лиц предпенсионного возраста, который, как правило, наступает за 5-10 лет до момента выхода работника на пенсию. У таких работников возникают сложности с освоением новых технологий, ухудшения в состоянии здоровья и как следствие сокращение возможности заниматься физическим трудом, а так же устаревание полученных ранее знаний. Стоит отметить, что западных странах использование работников пожилого возраста связывается в большей степени не с потребностями экономики, а с проблемами социальной защиты и самообеспечения людей.

Другая проблема, которая обращает на себя внимание, это дискриминация в оплате труда работников старших возрастов. Наниматели на местах не стремятся повышать оплату труда данной категории работников, а даже наоборот. Уменьшение уровня заработной платы может влиять на решение такого работника покинуть рынок труда. Те немногочисленные работники, которые получают высокую заработную плату, наоборот, будут стремиться сохранить работу, даже если здоровье или иные обстоятельства препятствуют этому. Законодательством Республики Беларусь предусмотрена возможность получения пенсии наравне с получением заработной платы по трудовому договору. Однако, пенсионерам не выплачивается часть пенсии, исчисленная из заработка свыше 130% среднего по стране (то есть из индивидуального коэффициента заработка свыше 1,3). Согласно законодательству размер пенсии в период работы ограничивается у части пенсионеров с относительно высоким прошлым заработком. Эта ситуация негативно отражается на рынке труда в виде теневой занятости

высококвалифицированных специалистов без оформления легальных трудовых отношений по инициативе самих пенсионеров.

Актуальность вопросов активного долголетия сотрудников организаций выходит на новый уровень. Современные наниматели стремятся работать по нескольким направлениям с этой категорией работников:

1) развивать систему управления здоровьем персонала в связи с ростом продолжительности и качества жизни, чтобы максимально использовать человеческие ресурсы персонала компаний;

2) помогать освоению новых профессиональных знаний с целью реализации потенциала ценных кадров, поскольку в цифровую эпоху значение образования и квалификации продолжает расти. Так, российский социолог Т. М. Кононыгина на основе анализа исследований в области социализации пожилых людей определяет значимость образования на этом этапе жизни следующим образом: «Участие в различных образовательных мероприятиях помогает пенсионерам находить пути выхода из различных жизненных затруднений, обрести адекватное понимание себя, других людей и общества в целом, найти новые ориентиры в быстро меняющейся современной жизни...» [12, с. 10].

Повышение эффективности использования трудового потенциала страны является одной из основных задач государственной политики в области занятости населения Республики Беларусь. С учетом занятости и понимания необходимости увеличения вклада пожилых граждан в экономику страны следует продолжать работу по развитию мер государственной политики в области старения населения. Основными такими мерами могут стать:

- стимулирование нанимателей к трудуустройству пожилых граждан способных и желающих трудиться;
- совершенствование механизма пенсионного обеспечения работающих пенсионеров;
- расширение практики применения гибких форм занятости;
- содействие росту предпринимательской активности пожилых людей;
- адаптация рабочих мест с учетом потребностей пожилых людей;
- организация повышения квалификации таких работников с учетом потребностей экономики;
- недопущение дискриминации в вопросах оплаты труда по признаку возраста.

Общество не может поддерживать достойный уровень жизни, когда значительно увеличивается процент людей, которые зависят от помощи других, и когда у таких людей ограничены возможности участия в экономике страны. При достижении пенсионного возраста люди накапливают такой объем знаний и опыта, который может оказать существенное влияние на трудовую сферу. Необходимо бороться со стереотипами, которые указывают на определенные роли для разных этапов жизни человека, добиваться более свободных взглядов, допускающих активное участие людей всех возрастов в общественной жизни.

Библиографический список

1. Старение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Харланова, Е. М. Неформальное образование в социальной работе: монография / Е. М. Харланова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та. – 2018. – 199 с.
3. Статобзор: как живут белорусы после 65 лет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/statobzor-kak-zhivut-belorusy-posle-65-let/>. – Дата доступа: 01.03.2023.
4. Концепция политики активного долголетия: науч.-методол. доклад к XXI апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва,

2020 г.) / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 40 с.

5. Ласлетт, П. Что такое Старость? Вариации во времени и между культурами / под ред. Г. Казелли и А. Лопес. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1996. – 128 с.

6. О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 дек. 2020 г. № 693 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Гордина, О. В., Гордин, А. И. Неформальное образование представителей старшего поколения как фактор их активного долголетия / О. В. Гордина, А. И. Гордин // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. Том 6. Выпуск 3. – С. 349–356.

8. Гордина О. В., Гордин А. И. Концептуальная модель современной Высшей народной школы для людей третьего возраста [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/127-20497>. – Дата доступа: 01.03.2023.

9. В Беларуси на 4,5 млн работающих приходится около 2,4 млн получателей пенсии <https://officelife.media/news/39758-v-belorusi-na-4-5-mln-rabotayushchikh-prikhoditsya-okolo-2-4-mln-pensionerov/>. – Дата доступа: 01.03.2023.

10. Старение населения и его влияние на экономическое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/>. – Дата доступа: 01.03.2023.

11. Сизова, И.Л., Орлова, Н.С. Противоречия и напряженности в занятости лиц старших возрастов в современной России / И.Л. Сизова, Н.С.Орлова // Социология. – 2021. – № 1. – С. 107–119.

12. Кононыгина, Т. М. Геронтология: пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей / Т. М. Кононыгина. – Орел: Красная строка, 2006. – 166 с.

МИНИЧ С.А.
младший научный сотрудник
Института правовых исследований,
Национальный центр законодательства и
правовых исследований Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Интенсивное уплотнение поля функциональных связей между обществом и природной средой выступило основой переориентации научной деятельности в более рациональную, ответственную плоскость, с фокусированием всех усилий на недопустимость (минимизацию) экологических рисков при ее осуществлении, на выработку направлений научных исследований по решению проблемных вопросов обеспечения сбалансированного использования природных ресурсов, устойчивого снижения вредоносного воздействия результатов научно-технологического прогресса на окружающую среду. Такой подход означает, что приоритетным направлением развития науки по отношению к другим возможностям ее использования выступает защита окружающей среды, обеспечение комфортных условий жизнедеятельности граждан, и любые результаты проведенных научных исследований следует рассматривать в рамках единого мирового экологического пространства. Более того, риски, обусловленные глобальным научно-технологическим прогрессом, имеют каскадное, труднопрогнозируемое воздействие на экосистему, вызывая нарушение равновесия и

устойчивости иных систем (энергетических, промышленных и др.), приводя к колоссальным экономическим потерям, бедности, усиливая неравенство, провоцируя возникновение социальных катастроф и иных бедствий общепланетарного характера. Таким образом, задача любого государства состоит в том, чтобы добиться получения как можно больших выгод от научных знаний и новаторства при одновременном уменьшении вредных последствий их применения, а также обеспечение всеобщего доступа к экологической информации. Достижение обозначенных ориентиров становится возможным вследствие экологизации научной деятельности в контексте обеспечения международно признанного права человека на благоприятную окружающую среду и реализации экологической политики большинства государства, что предполагает целый комплекс мер, в том числе включение экологических принципов и требований в правовое регулирование научной сферы.

Проникновение экологических положений, концепций, идей во все сферы общественных отношений, включая научную, внедрение экологических императивов в содержание правовых норм, усиление природоохранной составляющей законодательных актов, – безальтернативный путь к экологизации всей правовой системы, к решению всемирной глобальной задачи охраны окружающей среды и обеспечению устойчивого развития. Потребность подобного процесса объясняется тем, что необходимо экологизировать всякое действие, связанное с вмешательством в природу. Кроме того, среди различных способов регулирования вопросов взаимодействия общества и природы правовой способ воздействия на экологические общественные отношения является одним из основных.

Рассматривая в рамках данного исследования процесс экологизации научной деятельности, следует указать, что в настоящее время эта грань остается малоизученной, и в научной литературе еще не выработано универсального, содержательного определения данного явления. Однако, учитывая специфику правового ресурса научной сферы, можно с уверенностью сказать, что это один из действенных инструментов минимизации негативного воздействия на окружающую среду, который логично вписывается в экологические координаты всей правовой системы. Проблемы взаимосвязи и взаимовлияния науки и экологии очевидны. Опираясь на теоретические аспекты и принимая во внимание проникновение глобальной задачи охраны окружающей среды в любые сферы общественных отношений, урегулированных правом, предлагается в самом широком значении под экологизацией научной деятельности понимать приздание экологической направленности всем правовым нормам, которые так или иначе касаются взаимодействия науки и окружающей среды. Именно экологические требования выступают исходным материалом в работе данного правового механизма, т. к. устанавливают границы поведения субъектов права в отношениях, связанных с воздействием научной деятельности на окружающую природную среду, и выражают меру допустимого воздействия в ходе ее осуществления.

Необходимость учета «зеленого» вектора при осуществлении научной деятельности, ее нацеленность на гуманное, цивилизационно-прогрессивное использование полученных результатов в интересах мира, устойчивого развития и на благо человечества отмечена в целом ряде документов международного и национального уровня. Такое пристальное внимание к вопросам экологизации научной деятельности непосредственно связано с международно признанным правом человека на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную жизнь, а также с правом каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, без которого невозможно реализовать в полном объеме право на благоприятную среду.

Впервые проблему обеспечения и защиты прав человека в контексте взаимосвязи с его средой обитания обозначили в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1968 года № 2398/XXIII «Проблемы окружающей человека среды», где была признана роль благоприятной окружающей среды для соблюдения основных прав человека [1].

Далее серьезная обеспокоенность состоянием окружающей человека природной среды и перспективами развития цивилизации прозвучала на Стокгольмской конференции ООН 1972 года, на которой было заявлено о включении в программу действий на правительственном уровне мер для решения актуальных экологических проблем и вопросов охраны окружающей среды. Итогом данного международного форума стало принятие Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), Плана действий по защите окружающей человека среды и создание специальной структуры – Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), одна из приоритетных задач которой – информирование стран о ходе научных исследований. В Стокгольмской декларации в числе важнейших гуманитарных прав человека было провозглашено право на «свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде» [2].

Важно отметить, что среди 26 принципов, включенных в Стокгольмскую декларацию, содержались и те, что отражали роль науки в вопросах сохранения и улучшения окружающей человека среды, подчеркивающие необходимость перемоделирования научной деятельности в экологически безопасную плоскость и формирование базы научных знаний для разработки и внедрения «чистых» технологий в целях устойчивого цивилизационного развития и обеспечения реализации прав человека в условиях климатической турбулентности и иных антропогенных изменений в природе. В частности, принцип 18 Стокгольмской декларации гласит: «Наука и техника, внося свой вклад в социально-экономическое развитие, должны быть использованы с целью определения и предотвращения случаев нанесения ущерба окружающей среде и борьбы с ним, а также для решения проблем окружающей среды на благо всего человечества.» [2].

Кроме того, на Конференции был поднят острый вопрос по поводу недостаточно полного знания проблем окружающей среды и подчеркнута срочная необходимость в осуществлении международных исследовательских программ, результаты которых были бы доступны для всех.

Однако, ожидания, порожденные в мировом сообществе решениями Стокгольмской конференции 1972 года, в значительной степени остались неосуществленными – глобальные нарушения в природной среде продолжали нарастать.

В 1985 г. состоялась первая международная конференция по истощению озонового слоя (г. Вена), по завершению которой была принята Венская конвенция об охране озонового слоя. Положения договора, среди прочих, включали обязанности сторон организовать исследования, систематические наблюдения и научные оценки и сотрудничать в их проведении, осуществлять сбор, проверку и регулярную своевременную передачу исследовательских данных, т. е. способствовать международному обмену результатами климатических и атмосферных исследований для распространения знаний о воздействии на озоновый слой, разработки и координации научно-исследовательских программ в целях получения необходимой научной информации. Отмеченные аспекты говорят о значительном расширении традиционного предметного поля науки с включением в него экологических измерений.

В 1987 г. Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (далее – Комиссия) обострила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации, опубликовав доклад «Наше общее будущее», где впервые был взят курс на устойчивое и долговременное развитие: «Человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем, чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности», – говорилось в докладе [3]. В рамках доклада Комиссия выработала ряд рекомендаций. К примеру, в отношении энергетики и энергоэкономных направлений развития – уделить первостепенное внимание научным исследованиям, ориентированным на разработку экологически безопасных и оптимальных альтернатив, а также методов повышения безопасности производства атомной энергии, для чего необходима программа

согласованных исследований, разработок и демонстрационных проектов, которая обеспечит быстрое освоение возобновляемых источников энергии [3].

Касательно организационной и правовой реформы Комиссией было предложено подготовить всеобщую декларацию об охране окружающей среды и долговременном развитии. В декабре 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 44/428, призывающую организовать проведение на уровне глав государств и правительства специальной конференции, посвященной выработке стратегии устойчивого, экологически приемлемого экономического развития цивилизации.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Саммит Земли), где была принята Декларация по окружающей среде и развитию (далее – Рио-де-Жанейрская декларация) и Повестка дня на XXI век, интегрирующая основные задачи человечества на рубеже тысячелетий. В ходе работы Конференции неоднократно отмечалось, что без опоры на науку и укрепления связи науки с правительственные структурами, промышленностью и общественностью решить задачи развития и сохранения окружающей среды невозможно, поскольку речь идет о принципиально новых подходах.

Рио-де-Жанейрская декларация включила в себя 27 принципов и наряду с принципом 1, провозглашающим право человека на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой, содержала принципы, подчеркивающие значимость науки и научных исследований для новой модели движения вперед [4].

Так, принцип 9 Рио-де-Жанейрской декларации гласит: «Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития благодаря углублению научного понимания путем обмена научно-техническими знаниями и расширения разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и новаторские технологии.» [4].

В контексте выявления потребностей комплексного правового обеспечения экологизации научной деятельности, целесообразно указать, что Рио-де-Жанейрская декларация на глобальном уровне констатировала связь права на среду обитания, благоприятную для здоровья и благосостояния человека, с реализацией права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной экологической информации (принцип 10), что задает определенную научно-исследовательскую позицию, указывает на необходимость ее открытости и ноосферной ориентации [4].

Вопросы, касающиеся роли науки для устойчивого развития, ее места в глобальном управляемом развитии, смены вектора научно-исследовательской деятельности наиболее полно отражены в Повестке дня на XXI век, обозначенной выше. Данная повестка включает отдельную главу «Наука в целях устойчивого развития», где, в частности установлено «Для разработки экологической политики и политики развития на уровне принятия стратегических и конкретных решений необходима информация, опирающаяся на научные данные. Для выполнения этого требования важно наращивать базы знаний по всем элементам и процессам целостной земной системы, возможностям повышения эффективности использования природных ресурсов и поддержания устойчивого состояния природной среды, совершенствовать долгосрочные научные оценки, укреплять научный потенциал во всех странах и следить за тем, чтобы наука отвечала возникающим потребностям.» [5].

Заключительным этапом Рио-де-Жанейрской конференции стало принятие еще двух значимых документов по защите окружающей среды: Рамочной конвенции об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии. Данные экологические соглашения предусматривали проведение на постоянной основе научных исследований по проблемам сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, а также исследований, направленных на борьбу с опасным вмешательством человека в

климатическую систему.

Позже, в соответствии с прямой рекомендацией Повестки в Рио-де-Жанейро, была принята Конвенция по борьбе с опустыниванием (1994 г.), ссылаясь на положения которой, можно также говорить об устойчивой тенденции экологизации научного познания, обусловленной потребностью сохранения экологического равновесия от прямого или косвенного антропогенного воздействия. Так, в ст. 17 данной конвенции подчеркнута необходимость оказания поддержки исследовательской деятельности, которая способствует расширению знаний о процессах, негативно влияющих на окружающую среду и здоровье человека, о причинных факторах как природного, так и антропогенного характера в целях их устранения и смягчения последствий, а также рационального использования ресурсов и управления ими [6].

Вопросы экологизации научной деятельности в части проведения исследований в области эффективных методов предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия и обмена научными для выработки экологически обоснованных решений на самых ранних этапах их принятия нашли свое закрепление и в ряде конвенций ЕЭК ООН и соответствующих протоколах: Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.), Конвенцию ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.), Конвенцию ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий (1992 г.) и др.

В июне 1999 г. в Будапеште под эгидой ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международного совета научных союзов (МСНС) состоялась Всемирная конференция «Наука для XXI века: новые обязательства». Наиболее глобальные вопросы, поднятые в рамках конференции, отражали тематику секций форума: «Наука: достижения, проблемы и вызовы», «Наука и общество», «К новым обязательствам». По результатам конференции была принята Декларация о науке и использовании научного знания (далее – Декларация о науке) и одобрена «Повестка дня науки – основа для действий» как средство достижения целей декларации, разработанная в качестве стратегического руководства для дальнейшего сотрудничества.

Основная цель Декларации о науке – усиление роли науки в обеспечении более равноправного, процветающего и экологически устойчивого мира, что отражено в тексте преамбулы: «Науки должны служить человечеству и способствовать углублению понимания каждым человеком природы и общества, повышению качества жизни, созданию устойчивой и здоровой окружающей среды в интересах нынешнего и будущих поколений.». В преамбуле также выражается серьезная озабоченность возможными негативными последствиями научных достижений: «некоторые применения достижений науки могут иметь вредные последствия для индивидов и общества, окружающей среды и здоровья людей и даже нести потенциальную угрозу существованию человечества как вида одновременно с тем, что вклад науки в дело мира и экономическое развитие, глобальную сохранность и безопасность является незаменимым» [7].

О необходимости смены парадигмы научного знания, создания благоприятной интеллектуальной среды, движения в направлении экологизации науки говорится в каждой структурной части Декларации о науке. Так, в ч. 1 раздела 4, в частности отмечено: «Практика научных исследований и использования полученных знаний должна иметь в качестве неизменной цели благосостояние человечества, в том числе устранение бедности, уважать достоинство и права человека и бережно относиться к глобальной окружающей среде, а также в полной мере учитывать нашу ответственность перед нынешним и будущими поколениями.» [7].

Таким образом, положения представленных международных документов демонстрируют широкий консенсус в отношении необходимости правового обеспечения экологизации научной деятельности, что, безусловно, должно найти свое широкое отражение и в рамках национального законодательства каждой отдельной страны, как

необходимого условия обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду, защиты экологических интересов общества в современных реалиях.

Подводя итог, отметим, что тематика экологизации научной деятельности с ростом потребностей человека становится все более актуальной. Результаты науки, вне всякого сомнения, должны выдерживать проверку на критерий верховенства природы и человеческого существа, т. к. экологическая безопасность и благоприятные условия для жизнедеятельности человека стоят в приоритете перед интересами общества и науки. Интеллектуальная деятельность человека в ее экологическом измерении должна быть нацелена на содействие реализации права человека на безопасную окружающую среду. Внимание к вопросу необходимости осуществления интеллектуальной деятельности в обязательной привязке к экологическому измерению, особенно в условиях прорывных технологических открытий, возрастают как на международном, так и на национальном уровне. Поиск эффективных путей снижения экологической нагрузки в ходе перехода к передовым цифровым технологиям привело к возрастающей роли экологического и правочеловеческого компонента ограничения использования результатов научной деятельности в целях предотвращения ее разрушительного влияния на окружающую среду.

Библиографический список

1. Проблемы окружающей человека среды : резолюция Генер. Ассамбл. ООН, 3 дек. 1968 г., № 2398/XXIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml>. – Дата доступа: 26.02.2023.
2. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml. – Дата доступа: 26.02.2023.
3. Доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf;brundtland.pdf>. – Дата доступа: 28.02.2023.
4. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию : принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. – Дата доступа: 28.02.2023.
5. Повестка дня на XXI век (Программа 21) : принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (г. Рио-де-Жанейро, 14.06.1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/agenda21.pdf. – Дата доступа: 28.02.2023.
6. Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке : принята в г. Париже, 17 июня 1994 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901893003>. – Дата доступа: 28.02.2023.
7. Декларация о науке и использовании научного знания : принята на Всемирной конференции по науке в Будапеште в 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/18_6_99.htm. – Дата доступа: 28.02.2023.

ТУЛАКОВ Ы.Т.

магистрант 1 года обучения гуманитарно-юридического факультета
Туран университет, Алматы, Казахстан

ОСПАНОВА Д.А.

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Туран университет, Алматы, Казахстан

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ПОЛИЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ОРГАНАМИ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И
ЭКСТРЕМИЗМА**

Рассмотрение вопросов об организационном статусе, месте органов внутренних дел в системе органов государственной власти в условиях противодействия и профилактики терроризма и экстремизма приобретает особую актуальность. Современная система полиции создана в целях обеспечения основного закона – Конституции, в соответствии со ст.12, глава 2. Человек и гражданин, в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией, а также при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка по профилактике и недопущению терроризма и экстремизма.

В деятельности органов внутренних дел находит свое отражение, реализация совокупность организационно-правовых государственных методов, средств, направленных на обеспечение «защищенности» современного общества, государства, а также отдельной личности. В свою очередь, не в полной мере эффективная организация построения системы органов внутренних дел исключает возможность установления на всей территории государства правопорядка, обеспечения безопасных условий жизни.

Кроме этого, на эффективность организации и осуществления деятельности органов внутренних дел оказывает влияние и «качество» численного, кадрового состава аппарата. Сотрудники полиции должны отличаться не только профессиональной подготовкой в области права, юриспруденции, но и должны обладать «высокими» нравственными, моральными качествами.

Основная роль в защите прав, свобод и законных интересов личности в сфере профилактики и противодействия терроризму и экстремизму уделяется органам внутренних дел (МВД РК). МВД Республики Казахстан органы внутренних дел (ОВД) является самой многочисленной, она представляет собой единую многоуровневую централизованную систему, в состав которой входят следующие подразделения: патрульная полиция, участковые инспекторы, миграционная служба, а также другие службы созданные для выполнения задачи осуществления полномочий, возложенные на полицию.

Вместе с тем, следует учитывать, что организационные вопросы деятельности органов полиции урегулированы на законодательном уровне. Главным образом, правовая основа деятельности рассматриваемых органов государственной власти находит свое отражение в положениях действующего закона «Об органах внутренних дел» [5]. Кроме того, особое значение среди нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы организации и осуществления деятельности органов полиции, занимают подзаконные ведомственные нормативно-правовые акты, которые определены в структурном формате поселкового, районного, городского, областного и республиканского значения органов внутренних дел.

Однако необходимо обратить внимание на вопросы связанные с профилактикой и противодействия терроризму и экстремизму, которые определены в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность органов внутренних дел.

Упомянем и другие органы полиции, в арсенале которых имеются административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административно-

процессуального обеспечения, меры административного наказания, административно-восстановительные меры. К ним относятся служба участковых уполномоченных полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба полиции и другие.

Роль административной полиции в предупреждении преступлений и административных правонарушений не ограничивается т.к. на них возложена реализация ежедневных задач по выполнению функций связанных с бытовыми правонарушениями, а также различного рода поручений со стороны граждан по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Универсальность и многоаспектность задач стоящих перед работниками полиции заключается в большой работе по проведению профилактики и недопущению терроризма и экстремизма. В этом контексте организацию деятельности системы подразделений необходимо использовать и реализовывать информацию, полученную в ходе доверительных отношений с гражданами.

Актуальность данной проблемы в социологическом измерении обусловлена необходимостью обеспечения стабильности в обществе, устранения угроз террористических и экстремистских проявлений, которые негативно сказываются на общем фоне прогностической функции стабильности развития гражданского общества, корреляции миграционных процессов в зависимости от региона, выбранного для безопасного проживания.

В исследуемом проекте поднимаемых к обсуждению вопросов, поиск путей по организации и реализации деятельности административной полиции во взаимодействии с иными государственными органами (правоохранительные органы) как представителями субъекта антитеррористической и антиэкстремистской деятельности, который способен «диагностировать» общее положение дел на административном участке и оценивать необходимость принятия мер к лицам, информация о которых указывает на возможную причастность к террористическим и экстремистским организациям.

Учитывая, что правоохранительные органы (полиция) осуществляют исполнительную власть, взаимодействие их с органами законодательной власти происходит, как правило, через действующее и перспективное законодательство. Основная сфера взаимодействия правоохранительных органов с иными органами – обеспечение законности и безопасности.

Сложность терроризма как социального явления требует системного подхода к разработке мер по противодействию ему на государственном уровне. В сложившихся условиях главная задача состоит в том, чтобы искоренить сами условия, способствующие распространению терроризма и экстремизма, создать такую систему государственного противодействия, которая бы надежно защитила граждан от преступных посягательств.

Согласно общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое сугубое наказание, из всех видов наказаний предусмотренных уголовным законом).

Арсенал методов и форм терроризма постоянно расширяется. Сейчас уже говорят о компьютерном терроризме. В принципе, любые инфраструктуры общества, любые промышленные объекты, технологические структуры, хранилища отходов, повреждение которых чревато экологическими катастрофами, могут стать объектом атаки террористов.

Противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устраниению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и

расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Принципиально важной формой взаимодействия между органами внутренних дел с иными государственными органами является:

Во-первых, это периодические встречи, например, руководителя органа внутренних дел с компетентными представителями иных государственных органов, функционирующих на территории юрисдикции данного органа. Возможно выделение в различных службах органа внутренних дел сотрудников, в функциональные обязанности которых входило бы поддержание рабочих контактов с правоохранительными органами.

Во-вторых, возможно создание на областном уровне специализированного подразделения, сотрудники которого отвечали бы за поддержание контактов с иными государственными органами, службами безопасности юридических лиц. Такой отдел мог бы готовить и издавать информационные бюллетени для указанных структур, формировать банк данных, сведения, концентрируемые в котором были бы доступны охранным структурам. Также в функции указанного отдела может входить организация и проведение рабочих встреч, семинаров, конференций по проблемам, представляющим взаимный интерес.

Зарубежная полицейская практика свидетельствует о необходимости сделать взаимодействие полиции и иных государственных органов добровольным и взаимовыгодным. Цель такого сотрудничества должна заключаться в том, чтобы указанные структуры функционировали как союзники, дополняя усилия друг друга в деятельности по поддержанию правопорядка в обществе. Этот опыт подлежит изучению и адаптации практического использования в обеспечении общественной безопасности.

Всякое взаимодействие предполагает, прежде всего, заинтересованность сторон в налаживании и поддержании взаимных контактов, а также наличие доверия друг к другу.

Предполагается, что такое взаимодействие органов внутренних дел с иными государственными органами будет осуществляться в следующих основных направлениях:

- совместное патрулирование с нарядами патрульно-постовой службы в системе единой дислокации;
- организация и проведение специальных рейдов и операций по профилактике с наиболее распространенными видами административных правонарушений на территории районов и городов;
- проведение специальных мероприятий в сфере профилактики терроризма и экстремизма;
- обмен информацией между иными государственными органами и соответствующими службами органов внутренних дел о действиях лиц могущих совершить правонарушение, криминальные проявления в сфере экономики и иных нарушениях.

Изучение и обобщение опыта организации такого взаимодействия выявили некоторые перспективные направления и формы взаимодействия ОВД с иными государственными органами. Примером одной из таких форм может служить участие сотрудников республиканской гвардии, правоохранительных органов в проведении профилактических мероприятий, когда в этих целях, согласно разработанным планам предприятия выделяют автотранспорт и личный состав. Использование сил и средств служб безопасности иных органов для усиления профилактики терроризма и экстремизма также является одной из форм взаимодействия.

В целях осуществления эффективного взаимодействия правоохранительных органов с иными государственными органами, например, при возникновении угрозы нападения на особо важные объекты и объекты, на которых хранятся большие материальные и денежные ценности, необходимо разрабатывать планы согласованных совместных

действий. Целесообразным в этой связи будет организация прямой связи дежурных частей правоохранительных органов с дежурными частями территориальных органов внутренних дел, оборудование постов охраны кнопками тревожной сигнализации с выводом на пульты централизованного наблюдения подразделений охраны.

Взаимодействие органов внутренних дел с иными государственными органами возможно и в направлении совместного участия в проведении мероприятий по предупреждению и профилактике правонарушений (терроризм и экстремизм), охране общественного порядка при проведении массовых праздничных мероприятий. При этом такая форма взаимодействия должна осуществляться с учетом сохранения за органами внутренних дел основных функций по охране общественного порядка и предупреждению терроризма и экстремизма. Как вариант взаимодействия, который можно использовать в этом направлении, это внесение в схему оперативного реагирования на совершаемые преступления сил и средств действующих правоохранительных органов. По сигналу о совершении преступления дежурным органа внутренних дел используется группа охранников для выезда на место происшествия с целью его оцепления.

Следующей формой взаимодействия деятельности административной полиции во взаимодействии с иными государственными органами является взаимный обмен информацией. Для этой формы взаимодействия необходимы регулярные встречи, совещания, подготовка совместных информационных материалов. Оперативное информирование сотрудников административной полиции с иными государственными органами о совершенных правонарушениях, приметах правонарушителей, ориентирование на установление лиц, совершающих правонарушения.

Заслуживает внимания организация взаимодействия правоохранительных органов с участковыми инспекторами полиции по отработке жилого сектора при проведении операций и рейдов по выявлению лиц, склонных к правонарушениям, проживающих без регистрации, а также соблюдению владельцами оружия условий, обеспечивающих его сохранность.

Будет способствовать более тесному взаимодействию организация совместных занятий охранников и сотрудников полиции в системе боевой и служебной подготовки, проведение соревнований и конкурсов повышения профессионального мастерства. Немаловажную роль в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями могут сыграть специальные образовательные учреждения по подготовке работников органов внутренних дел и правоохранительных органов. Совместное патрулирование участковых инспекторов способствует повышению результативности работы сотрудников полиции и эффективности правовой подготовки обучаемых.

В целях обеспечения взаимодействия между территориальными органами внутренних дел и иными государственными органами в организации работы по охране общественного порядка на улицах и других общественных местах, имеет смысл ГОВД и РОВД заключать договоры о сотрудничестве с правоохранительными органами, предусматривающие:

- включение мест несения службы персоналом правоохранительных органов в схему расстановки сил и средств органов внутренних дел по единой дислокации (применительно к конкретной территории);
- обеспечение информационного взаимодействия между административной полицией и иными государственными органами, участвующими в охране правопорядка, в том числе с использованием средств радиосвязи;
- взаимное оказание практической помощи при возникновении экстремальных ситуаций;
- оказание содействия органами внутренних дел правоохранительных органам в вопросах подготовки и подбора их персонала (проверка кандидатов, организация обучения на базе образовательных учреждений системы МВД РК, разработка типовых учебных программ для образовательных учреждений по подготовке кадров).

Работа в этом направлении будет развиваться активнее, если с помощью средств массовой информации регулярно освещать положительные примеры в деятельности иных государственных органов по взаимодействию с правоохранительными органами в охране общественного порядка и профилактике правонарушений, отмечать лучшие предприятия с вручением почетных грамот, переходящих призов.

Взаимодействие между административной полицией во взаимодействии с иными государственными органами по охране общественного порядка и профилактике терроризма и экстремизма может быть не налажено должным образом и из-за нежелания или отсутствия инициативы со стороны руководства органов внутренних дел, неверия в возможность сотрудников.

Практика взаимодействия органов внутренних дел с правоохранительными органами в охране общественного порядка и предупреждении правонарушений, с учетом перемен, происходящих в стране, еще только формируется. Многие формы и направления данного взаимодействия, не могут считаться вполне сложившимися и устойчивыми. Тем не менее, на наш взгляд, ознакомление с ними, оценка появившихся положительных и негативных тенденций, заслуживают пристального внимания со стороны сотрудников органов внутренних дел, в первую очередь их руководителей.

Безопасность, защита прав и законных интересов граждан – важная составляющая интересов национальной безопасности страны, поэтому в последнее время ей уделяется много внимания.

Национальные интересы Казахстана – это совокупность сбалансированных жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической (включая транспортную), внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. В структуре национальных интересов Республики Казахстан особое место занимают интересы национальной безопасности страны, неотъемлемой составной частью которой являются интересы общественной безопасности.

Национальные интересы в общественной сфере обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Республики Казахстан и законодательства общественными организациями.

Надежное обеспечение защиты прав и законных интересов граждан стало сегодня для многих стран мира, в том числе и для Республики Казахстан, одной из самых актуальных задач.

Между тем действующая в стране государственная система мер по обеспечению безопасности на объектах, применяемые методы, приемы и средства защиты граждан и среды обитания в случаях чрезвычайных происшествий не в полной мере адекватны существующим и потенциальным угрозам.

Обеспечение безопасности Республики Казахстан строится на определенных принципах, основным из которых является соблюдение баланса интересов личности, общества и государства. Другими основополагающими принципами являются законность, взаимная ответственность личности, общества и государства, непрерывность, интеграция в международные системы безопасности, взаимодействие правоохранительных органов с общественными формированиями. Все принимаемые решения и меры должны быть понятны простым гражданам и должны утверждать неотвратимость наказания и предупреждать терроризм и экстремизм.

Обеспечение безопасности Республики Казахстан включает:

- своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз общественной безопасности;
- реализацию оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз общественной безопасности;
- осуществление мер, направленных на недопущение либо минимизацию

материального и морального ущерба от правонарушений (терроризма и экстремизма)

В настоящее время понятие безопасности прочно связывают с профилактикой и предупреждением терроризма и экстремизма.

Тerrorизм во всех его формах является транснациональной угрозой жизни отдельных людей и народов и подрывает территориальную целостность, единство, суверенитет и безопасность государств. Тerrorизм представляет собой прямое нарушение прав человека, в особенности права на жизнь, свободу, безопасность и развитие. Современный терроризм представляет собой системное явление социума и является реализацией идеологии экстремизма, особым образом организованными насильственными действиями и по значительности проявлений, особенно по количеству жертв, и по связи с политикой может быть отнесён к новой разновидности войны.

Тerrorизм – это состояние насильственного противоборства, которое наряду с нанесением ущерба национальным интересам, посягает на какие-либо аспекты в мировом процессе и основывается на конфликте политических, экономических, этнотерриториальных и религиозных интересов государств, народов, наций, социальных групп и движений, при условии использования хотя бы одной из сторон террористических актов как средства воздействия на противника для достижения политических целей [3].

Наиболее частым атакам террористов подвергаются места массового скопления людей. Многие террористические группировки используют различные виды транспорта в качестве неожиданных и высокоэффективных средств террористического воздействия на современное общество.

Тerrorизм – это особым образом организованное насилие, вид социального противодействия, направленное на реализацию экстремистской идеологии, в атмосфере страха, вызываемого деятельностью крайне агрессивных организованных субъектов, проводимое с использованием средств автомобильного транспорта или на авиационного, железнодорожного объектах транспорта как сложной инфраструктуры современного общества. Содержание терроризма на транспорте включает в себя деструктивные намерения и действия, реализуемые определенными личностями, группами и организациями для достижения своих антиобщественных целей, которые направлены на дестабилизацию жизни социума посредством проведения масштабных террористических акций на транспорте для запугивания людей, разрушения жизненно важных социальных объектов и вызывания хаотических изменений в различных общественных и государственных структурах [6].

Тerrorизм на авиационном, железнодорожном, автомобильном транспорте является разновидностью технологического терроризма, направленного против опасных производственных объектов и объектов жизнеобеспечения социума, разрушение или уничтожение которых может повлечь за собой тяжкие последствия, сопряженные с массовой гибелью людей. Тerrorизм апеллирует к психологическому фактору страха для того, чтобы создать панику в обществе, дезориентировать работу различных его подструктур и, используя насилие, добиться политических целей. Характерными особенностями технологического терроризма являются: масштабность как с точки зрения количества жертв, так и объемов материального ущерба; сопряженность с чрезвычайными ситуациями техногенного характера, которые могут вызвать целую цепочку иных бедствий. Основной параметр, позволяющий рассматривать транспортный терроризм как форму технологического, заключается в том, что объекты транспортного комплекса в большинстве своем являются источниками повышенной опасности или высокорисковыми объектами.

Не все виды транспорта в равной мере подвергаются диверсионно-террористическим посягательствам. Наиболее притягательными для террористов являются воздушные и железнодорожные коммуникации. Речной и морской виды транспорта в рассматриваемом аспекте остаются более благополучными.

Основными тенденциями современного терроризма на территории Республики выступают изменения в формах и видах его использования террористами для реализации своих намерений. Динамика развития терроризма на транспорте имеет некоторые специфические черты. Сначала транспорт выступал пространством, местом осуществления теракта против политических лидеров. Далее терроризм приобретает диверсионные формы, главной целью террористов выступает повреждение и уничтожение инфраструктуры государства. Проявления терроризма носят чаще всего демонстративно-шантажный характер – захват заложников и выдвижение политических требований. Активизация террористических действий нацелена на вымогательство у государства денежных средств с помощью угрозы уничтожения заложников. В настоящее время террористическая активность приобретает характер нового неконвенционального оружия, направленного на причинение катастрофических последствий для современного общества.

Стратегия профилактики с терроризмом и экстремизмом должна включать не только силовые меры воздействия. В последние годы международное сообщество и отдельные государства стали уделять больше внимания не только проблеме борьбы с терроризмом как таковым, а направили максимум усилий для преодоления условий, потенциально способствующих появлению терроризма. Противодействие терроризму в целом должно рассматриваться как процесс предупреждения возникающих террористических угроз. К сожалению, борьба с преступностью террористической направленности ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления.

Эффективная профилактика и противодействие терроризму и экстремизму возможна только совместными усилиями всех членов мирового сообщества. Это обуславливается, прежде всего, особенностями терроризма, который носит в настоящее время транснациональный характер. Необходима грамотная превентивная политика по борьбе с терроризмом. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устраниении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Профилактика терроризма и экстремизма должна осуществляться на допреступных стадиях развития негативных процессов, то есть на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения.

В целях противодействия терроризму и экстремизму нужно расширять сотрудничество в рамках региональных организаций, создавать прочную сеть партнерских отношений, принимать решения и осуществлять меры на основе консенсуса по проблемам, касающимся безопасности, а также укреплять сотрудничество путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира безопасности и стабильности на территории евразийского пространства. Наращивать и объединять усилия по недопущению подготовки, содействия, пропаганды и финансирования терроризма в любых формах на территориях всех государств и отказывать в предоставлении террористам убежища и защиты. Нельзя допускать использование религии террористическими и сепаратистскими движениями и группами в качестве предлога для достижения своих целей.

Учитывая вышеизложенное, необходимо основываться на законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел», глава 3 Система и организация и деятельности органов внутренних дел, статья 9-1 Местная полицейская служба, которая состоит из подразделений участковых инспекторов полиции и их помощников, по делам несовершеннолетних, по защите женщин от насилия, патрульной полиции, природоохранной полиции и иных подразделений, осуществляющих деятельность в сфере профилактики правонарушений, охраны общественного порядка, обеспечения безопасности дорожного движения [5].

Все это, безусловно, является неотъемлемой частью повседневной деятельности участкового уполномоченного полиции. Но нельзя не учитывать и профилактическую деятельность, направленную на недопущение совершения противоправных деяний, взаимодействие с различными государственными и гражданскими институтами по

вопросам правопорядка, оказание помощи населению в пределах компетенции.

В целях профилактики экстремистских и террористических проявлений участковый уполномоченный полиции проводит общую профилактическую работу, которая выражается в правовом информировании граждан административных участков, трудовых коллективов, студентов и школьников; распространении наглядных материалов, направленных на обеспечение информирования населением заинтересованных служб и ведомств о признаках экстремистской и террористической деятельности; проверке в составе комиссий объектов на антитеррористическую укрепленность; внесении соответствующих предложению об устранении причин и условий, способствующих совершению террористических акций. В ходе индивидуальной профилактической работы особое внимание уделяется лицам, систематически нарушающим законодательство при проведении публичных акций, в ходе отработки информации полученной от взаимодействующих структур и ведомств о возможной причастности к экстремистским и террористическим организациям. В ходе профилактического обхода административного участка, бесед с жителями выясняется информация об увлечении граждан крайними радикальными учениями, изучается их поведение в быту. Пункт 6, статьи 4. Общегосударственная система противодействия терроризму, главы 2. Основы организации противодействия терроризму Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» указывает на возможность участия участкового в мероприятиях по противодействию терроризму в пределах своей компетенции. Так местные исполнительные органы координируют деятельность территориальных подразделений центральных государственных органов и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма на соответствующей территории через антитеррористические комиссии. Также предусмотрено проведение профилактической работы участковым уполномоченным полиции со студентами образовательных организаций, проявившими себя в экстремистских акциях. Для реализации такой деятельности могут издаваться нормативно-правовые акты, такие как постановления, приказы и инструкции [3].

Подход к определению административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции должен исходить из понимания места участкового в правовой системе. Участковый уполномоченный полиции выступает, прежде всего, как государственный служащий, обладающий определенным набором компетенций. Как сотрудник полиции, на которого распространяются права и обязанности, присущие сотрудникам полиции вообще. И, непосредственно, как сотрудник специфической службы, реализующий полномочия по обслуживанию закрепленной территории.

Участковый уполномоченный полиции обладает всеми признаками статуса гражданина Республики Казахстан и, как государственный служащий, наделяется рядом дополнительных прав, в том числе по применению мер принуждения к иным субъектам права. Вследствие этого на участкового уполномоченного полиции возлагается ряд дополнительных обязанностей и ограничений, связанных с прохождением службы в полиции на должностях среднего и старшего начальствующего состава полиции.

Права, как и социальные гарантии, сотрудников полиции полностью совпадают с элементами административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции. При таком широком наборе прав государство ограничивает их применение оговоренными законом условиями. Повышенные требования предъявляются и к «носителям» указанных прав. Рассмотренная совокупность прав, обязанностей и гарантий участкового уполномоченного полиции, являющихся неотъемлемой частью его статуса, предопределяет широкий набор компетенций для реализации всех функций, возложенных на участкового уполномоченного полиции. Однако можно с уверенностью сказать, что в принцип формирования данной службы заложен аспект общения с населением в целях упреждения совершения преступлений и административных правонарушений, более объективного и своевременного рассмотрения обстоятельств

совершенных противоправных деяний. Наряду с необходимостью четко определять деликт в соответствии с нормами права и принимать меры по его разрешению, участковый уполномоченный полиции по роду своей деятельности является «носителем информации» об образе жизни граждан, проживающих на административном участке.

Список использованных источников

- 1 Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-В «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2021 г.) - <https://online.zakon.kz>
- 2 Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) - <https://online.zakon.kz>
- 3 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.) - <https://online.zakon.kz>
- 4 Закон от 18 февраля 2005 года № 31-ІІІ «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.) -<https://online.zakon.kz>
- 5 Закон Республики Казахстан от 31.05.1996 г. № 3-І «Об общественных объединениях РК» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) – <https://online.zakon.kz>
- 6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 «Об утверждении государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы» - <https://adilet.zan.kz>
- 7 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» - <https://adilet.zan.kz>
- 8 Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан - Партийные списки, зарегистрированные ЦИК РК - <https://www.election.gov.kz>
- 9 Обзорный анализ: «Роль местной полиции и ее взаимодействие с гражданами для обеспечения отчетности государственных органов перед населением» Астана, 2017 год - <https://cdn.penalfreform.org>

ЖУСУПБЕКОВА М.К.

Кандидат юридических наук, доцент
Кызылординский университет им.Коркыт Ата, г.Кызылорда

ТОЙЛЫБЕКОВА Э.О.

ст. преподаватель, кандидат юридических наук.
Кызылординский университет им.Коркыт Ата, г.Кызылорда

ШУКЕНОВА Ж.С.

ст. преподаватель, магистр юриспруденции
Кызылординский университет им.Коркыт Ата, г.Кызылорда

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Обеспечение продовольственной безопасности является важнейшей задачей любого государства, так как обеспечивает жизнедеятельность всего общества, обеспечивая продуктами питания. Чем выше уровень продовольственной безопасности, тем выше мощь страны в экономическом, политическом и социальном направлении. **То есть, это -**

во-первых, обеспечение народа продовольствием с физиологической позиции определяет его жизнедеятельность. Во-вторых, определяет политическую независимость государства и обеспечивает его экономическую стабильность. Эта проблема является проблемой глобальной, которая является проблемой всех государств земного шара. Поэтому проблема продовольственной безопасности является приоритетной и весьма актуальной.

Продовольственная безопасность – это такое состояние экономики, в том числе ее агропромышленного комплекса, обеспеченное соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, независимо от внешних и внутренних условий, при котором удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания.

Если обратить внимание на определение понятия «продовольственной безопасности», то не существует единого определения по этому поводу и каждый автор дает свое определение.

Например, по мнению российского ученого Е.Серовой продовольственная безопасность, в широком контексте, означает уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни [1]. По мнению следующего ученого Л.С.Чершинского под продовольственной безопасностью страны следует понимать «обеспечение гарантированного насыщения ее продовольственной потребности (включая текущее потребление и создание запасов) при безвредности производимых продуктов» [2, С.18-21].

Казахстанский ученый Л.К.Еркимбаева считает, что реализация концепции экономического развития любой страны предполагает обеспечение продовольственной безопасности, что в свою очередь, включает гарантирование стабильного продовольственного обеспечения, а также поддержание объемов аграрного производства, обеспечивающих продовольственную независимость [3, С.189].

Продовольственная безопасность играет важную роль в развитии государства, так как, мощь и сила страны определяется обеспеченностью продовольственной безопасностью.

В обеспечении продовольственной безопасности страны значимая роль принадлежит аграрному сектору. Аграрный сектор – это один из приоритетных и важных отраслей экономики, который занимается производством сельскохозяйственной продукции. Приоритетность и важность этого сектора определяются тем, что аграрный сектор занимается производством сельскохозяйственной продукции, которая обеспечивает страну продовольствием и сырьем. В этой связи, Президент Республики Казахстан каждый год в своих ежегодных Посланиях, обращенных народу Казахстана отмечает важность аграрного сектора и предлагает пути ее развития. Так, Президент Республики Казахстан К.К.Токаев в своем Послании народу Казахстана **«Справедливое государство. единая нация, благополучное общество»**, озвученного 1 сентября 2022 года остановился на перспективах развития агропромышленного комплекса. Он отметил, что одной из ключевых остается проблема развития сельского хозяйства, которая напрямую влияет на продовольственную безопасность страны. Вместе с этим, Президент РК указал на решение стратегической задачи увеличения объемов производства и повышения добавленной стоимости отечественной сельхозпродукции, поручил Правительству подготовить новые долгосрочные подходы к субсидированию отрасли и усилить контроль за выделением и освоением субсидий. Также отметил, что для развития аграрной сферы большие перспективы открывает сельхозкооперация, которая уже реализуется по pilotному проекту и дает высокий результат по урожайности. Поэтому для дальнейшего развития этого сектора необходимы передовые технологические решения и полноценная информация [4].

Следовательно, основным субъектом деятельности в сфере агропромышленного комплекса являются сельскохозяйственные кооперативы.

В Законе РК от 29 октября 2015 года «О сельскохозяйственных кооперативах», указано, что «сельскохозяйственным кооперативом является юридическое лицо в

организационно-правовой форме производственного кооператива, создаваемым на основе членства путем добровольного объединения физических и (или) юридических лиц для осуществления совместной производственной и (или) иной хозяйственной деятельности в целях удовлетворения их социально-экономических потребностей в производстве, переработке, сбыте, хранении сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства), снабжении средствами производства и материально-техническими ресурсами, кредитовании, водообеспечении или другом сервисном обслуживании членов кооператива, а также ассоциированных членов кооператива» [5].

В статье 4 Закона РК «О сельскохозяйственных кооперативах» перечислены следующие основные принципы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов:

- добровольность вступления в сельскохозяйственный кооператив и выхода из него;
- демократичность управления, основанная на равноправии членов кооператива: один член - один голос независимо от размера и количества имущественных (паевых) взносов, за исключением ассоциированных членов кооператива;
- выборность и подотчетность органов управления сельскохозяйственного кооператива общему собранию его членов;
- автономность и независимость деятельности сельскохозяйственных кооперативов;
- реализация сельскохозяйственным кооперативом товаров (работ, услуг) своим членам по их себестоимости;
- взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива;
- доступность информации о деятельности сельскохозяйственного кооператива, ассоциации (союза) сельскохозяйственных кооперативов для всех их членов [5].

Если обратиться к истории, то нужно отметить, что, вначале существовал производственный кооператив, которым по статье 96 Гражданского кодекса РК признавался добровольным объединением граждан на основе членства для совместной предпринимательской деятельности, основанной на их личном трудовом участии и объединении его членами имущественных взносов и членов кооператива должно быть не менее двух» [6]. В этой же статье в пункте 5 сказано, что правовое положение сельскохозяйственных кооперативов в форме производственного кооператива определяется Гражданским кодексом и специальным законодательством.

Определение производственного кооператива также было дано в Законе РК «О производственном кооперативе», где «производственным кооперативом признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной предпринимательской деятельности, основанной на их личном трудовом участии и объединении его членами имущественных взносов (паев)» [7].

Позже был принят Закон РК «О сельской потребительской кооперации в РК», в котором «сельским потребительским кооперативом» признается: «добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц на основе членства для удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов, осуществляющее путем объединения его членами имущественных (паевых) взносов» [8]. В данный момент этот закон утратил свою силу.

Анализируя определения, данные в этих Законах, можно утверждать, что производственные кооперативы и сельскохозяйственные кооперативы являются коммерческими юридическими лицами, а сельские потребительские кооперативы и потребительские кооперативы являются некоммерческими юридическими лицами. Так, по общим правилам известно, что основной целью коммерческих юридических лиц является извлечение прибыли и деление его между его участниками, а некоммерческие юридические лица такую цель не преследуют. Отсюда истекает вывод, что сельские потребительские кооперативы являются разновидностью потребительских кооперативов, которые являются некоммерческими юридическими лицами, а сельскохозяйственные кооперативы являются разновидностью производственного кооператива, являющегося

коммерческим юридическим лицом.

По определению, данному в законе «О сельскохозяйственном кооперативе» от 29 октября 2015 года, можно уяснить, что сельскохозяйственные кооперативы являются одним из видов производственного кооператива, поэтому основной целью сельскохозяйственных кооперативов является извлечение прибыли, а также удовлетворение материальных потребностей членов кооператива.

Сельскохозяйственные кооперативы занимаются именно сельскохозяйственным производством, производством аквакультуры. Они создаются путем объединения усилий нескольких физических и юридических лиц, которое по своей сути облегчает достижение определенной цели в предпринимательстве, а целью является совместная производственная или любая другая деятельность, которая соответствует уставным целям. Основой формирования является добровольное членство путем объединения имущественных паевых взносов участников кооператива. Сельскохозяйственные кооперативы создаются во многих странах, принципы их деятельности в основном схожи, например, такой принцип как демократизм механизма управления, то есть каждый член сельскохозяйственного кооператива имеет право одного голоса, независимо от пая. Членами сельскохозяйственного кооператива могут быть физические и (или) юридические лица, внесшие имущественные и вступительные взносы. Сельскохозяйственные кооперативы объединяют только сельскохозяйственных товаропроизводителей, которыми по законодательству признаются физические и юридические лица независимо от формы собственности.

В законе указаны виды деятельности сельскохозяйственных кооперативов, которые подразделяются на: деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры; деятельность по их переработке; деятельность по их сбыту; деятельность по их снабжению средствами производства и материально-техническими ресурсами и деятельность по их сервисному обслуживанию.

Следовательно, можно сельскохозяйственные кооперативы сгруппировать следующим образом:

- производственно - перерабатывающие сельскохозяйственные кооперативы. Они занимаются производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и продукции аквакультуры из сельскохозяйственного сырья;
- перерабатывающие - сбытовые, которые занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции и продукции аквакультуры и осуществляющие последующий их сбыт, то есть эта группа кооперативов занимается не только переработкой, но и продажей;
- заготовительно - сбытовые, которые осуществляют сбор, заготовку, хранение, сортировку, сушку, реализацию сырья в свежем и переработанном виде, то есть оказывают маркетинговые услуги;
- снабженческие, которые занимаются снабжением сельскохозяйственных кооперативов горючесмазочными материалами, семенами, удобрениями, гербицидами, пестицидами (ядохимикатами), ветеринарными препаратами, кормами, сельскохозяйственной техникой и технологическим оборудованием, запасными частями, строительными и другими сопутствующими для сельскохозяйственного производства материалами;
- сервисные, которые заключаются в удовлетворении потребностей в таких сферах как: материально-технической, агрохимической, транспортном обслуживании, кредитовании, водообеспечении, электроснабжении, ремонте и обслуживании техники, телефонизации, племенной и селекционной деятельности, ветеринарном обслуживании, исследовании в животноводстве и растениеводстве, разведении лесов, бухгалтерском учете и аудите, консультационном обслуживании и других сферах.

Следовательно, нужно полагать, что сельскохозяйственные кооперативы – это, прежде всего, объединение людей, которые занимаются производством

сельскохозяйственной продукции, то есть продукции растениеводства и животноводства. Создание сельскохозяйственных кооперативов решает социальную задачу государства, которая выражается в самозанятости большого числа населения. С другой стороны сельскохозяйственные кооперативы преследуют такую цель как взаимопомощь и взаимовыгода. Так как отдельная взятая семья вряд ли сможет приобрести сельхозмашину для своей деятельности, а если эти семьи объединяться, то такая возможность у них появится. А если объединяются, например - пять человек, то можно создавать сельскохозяйственные кооперативы.

В общем, понятие «кооперация» в переводе с латинского языка «cooperatio» означает «совместное ведение дел, сотрудничество» [9]. Сотрудничество понимается как: совместная деятельность, деятельность, основанная на совместном труде и так далее. Термин «кооперация» понимается в различных значениях.

А в чем же выгода такого объединения? В том, что члены кооператива могут получать в рамках объединения необходимые кредиты для проведения посевной работы, закупать средства защиты растений, посевной материал, дизельное топливо значительно дешевле, потому что закупаются большими партиями.

Сельскохозяйственные кооперативы выделены в отдельную категорию как аграрное формирование, которое имеет законодательное закрепление, способствующее учитыванию особенностей этого формирования и которое решает важную функцию государства как обеспечение населения продовольственной безопасностью. Поэтому, этой форме организации, осуществляющей производство сельхозпродукции нужна государственная поддержка, то есть государственное регулирование.

Исследовав проблему государственного регулирования аграрным сектором, мы пришли к следующим выводам:

Первое, в статье 4 Закона РК «О национальной безопасности», которая называется «Виды национальной безопасности» определены такие виды безопасности как: экономическая, политическая, экологическая, общественная, военная, информационная. Среди этих видов национальной безопасности нет продовольственной безопасности, поэтому мы предлагаем дополнить содержание этой статьи одним из видов национальной безопасности как продовольственная безопасность, норма которой гласила бы следующим образом: «продовольственная безопасность – это такое состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для полноценной жизни»

Второе, нужно принять специальный Закон РК «О продовольственной безопасности». Такой закон принят в России. Его основной целью должно быть обеспечение прав граждан на полноценное питание на основе осуществления конституционных прав на жизнь.

Третье, признать аграрный сектор экономики основным и приоритетным, так как этот сектор обеспечивает продовольственную безопасность страны. Аграрный сектор всегда имеет большое значение для экономики любой страны. Роль агропромышленного комплекса велика, и в то же время агропромышленный комплекс является неотъемлемой частью государственной политики, которая выполняет ряд важных для государства функций, таких как обеспечение продовольственной безопасности и занятости для многих людей. Следовательно, в связи с этим государственная поддержка в этом секторе должна быть весьма значительной, должна быть высокой эта отрасль. Важным фактором эффективного развития агропромышленного комплекса является интеграция сельского хозяйства и переработки, что создает благоприятные условия для скоординированной экономической и экономической деятельности. Научно-техническая политика должна быть включена в нее добровольно, но юридически самостоятельными предприятиями.

Четвертое, основным субъектом аграрного сектора являются сельскохозяйственные кооперативы, которые имеют законодательное закрепление и решают проблему

продовольственной безопасности. Поэтому, этой форме организации, осуществляющей производство сельхозпродукции нужна государственная поддержка, то есть государственное регулирование.

Пятое, исходя из определения государственного регулирования аграрного сектора предлагаем определить институт государственного регулирования аграрного сектора как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе административного и экономического воздействия государства на субъектов, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Шестое, государственное регулирование сельскохозяйственной кооперации – это организационное, экономическое и социальное воздействие государства на производство, переработку, сбыта и хранение конкурентноспособной сельхозпродукции, продукции аквакультуры, снабжения средствами производства и материально-техническими ресурсами. Целью государственного регулирования сельхозкооперации является обеспечение страны продовольственной безопасностью, удовлетворение населения в основных продуктах питания за счет собственного производства и по доступным ценам.

Список использованной литературы

1. Серова Е. К вопросу о продовольственной безопасности России // Экспертный канал «Открытая экономика». – 2001. – 27 сентября. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.opes.ru>. (Дата обращения:17.04.2023).
2. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы // А.А.Кудряшова, О.П.Преснякова // Пищевая промышленность. – 2007. - №8. – С.18-21.
3. Еркинбаева Л.К. Аграрные правоотношения в Республике Казахстан: Дисс на соиск. ученой степени к.ю.н., Алматы, 2008. - 354с.
4. Послание Президента Республики Казахстан К.К.Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2022г. [Электронный ресурс] - Режим доступа. — <http://www.akorda.kz/ru/>(Дата обращения: 18.04.2023).
5. Закон Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №372-V «О сельскохозяйственных кооперативах» [Электронный ресурс] - Режим доступа.- <http://online.zakon.kz/> (Дата обращения: 18.04.2023).
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2023.
7. Закон Республики Казахстан от 5 октября 1995 года №2486 «О производственном кооперативе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2017г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа.- <http://online.zakon.kz/> (Дата обращения: 18.04.2023).
8. Закон Республики Казахстан от 21 июля 1999 года №450-I «О сельской потребительской кооперации в РК» [Электронный ресурс] - Режим доступа.- <http://online.zakon.kz/> (Дата обращения: 18.04.2023). Утратил силу.
9. Экономическая теория. Электронный учебник. [Электронный ресурс] - Режим доступа. — <http://uchebnik-online.com>. (Дата обращения: 18.04.2023).

ЖАРБОЛОВА А. Ж.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық
және әкімшілік құқық кафедрасының
заң ғылымдарының кандидаты, аға оқытушысы

МЫНБАТЫРОВА Н.К.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық
және әкімшілік құқық кафедрасының
заң ғылымдарының кандидаты, доценті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ НЫСАНДАРЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Отандық және шетелдік тәжірибе көрсетіп отырғандай өзінің жүзеге асырылу нысаны бойынша заң шығармашылығы бірыңғай емес. Заң шығармашылығының әлемдік тәжірибесінен мұндай қызметті жүзеге асырудың бірнеше нысандарының бар екенін көреміз. Ол нысандар бір-бірінен субъектілік құрамы (тікелей қатысушылары) бойынша, нормативтік-құқықтық ережелерді құру процесі бойынша, оларды бірыңғай нормативтік-құқықтық актіде жинақтау амалы мен әдістері бойынша, сондай-ақ оларды қабылдау кезінде қолданылатын негізгі процедуралар бойынша ерекшеленеді. Заң шығармашылығы нысандарының ерекшеліктерін оған қатысушылардың әрекеттерінен, олардың өз функцияларын орындау амалдарынан байқауға болады. Нормативтік-құқықтық актілерге зәни күш беру жөніндегі процедуралар ол ерекшеліктерді байқатады және оларды танып, талдау жасау үшін мүмкіндік береді.

Қазақстандық және шетелдік тәжірибелермен танысу заң шығармашылығының негізінен үш нысаны қолданылатынын көрсетеді:

1. Мемлекеттік билік органының заң шығарушылық қызметі. Мемлекеттік билік органының заң шығарузы заң шығармашылығының негізгі әрі кең тараған нысаны болып табылады. Мұнда мәселе арнайы уәкілдептілік берілген мемлекеттік органның өзінің функционалдық міндеттерін орындау шегінде заң актілерін шығару жөніндегі қызметі туралы болып отыр.

Заң шығармашылығының бұл нысанында заң актілерін шығаруды арнайы уәкілдендірілген орган - мемлекеттік биліктің заң шығарушы органы (Қазақстан Республикасында Парламент) жүзеге асырады. Сонымен қоса, заң шығармашылығының бұл нысанында заңнама жүйесін қалыптастыруға өзге субъектілер де (Президент, Үкімет) қатысады.

Заң шығарудың тиісті нысаны арнайы уәкілдендірілген орган қызметкерлерінің заң актілерінің тиімді кешенін жасау үшін қажетті барлық әрекеттерді орындайтынын білдіреді. Олар зәни бекіту және көрініс беру үшін құқық нормаларын анықтайды, құрады және олардың мәтіндік мазмұнын қалыптастырады және біртұтас кешенге біріктіреді, сондай-ақ нормативтік актінің ресми қабылдау бойынша формалдық процедураларды орындайды және оған зәни күш береді. Бұл заң шығармашылығының ең кең тараған, ең маңызды және оған қатысушылар үшін жауаптылықтың неғұрлым жоғары дәрежесін тудыратын нысаны болып табылады. Заңнаманы қалыптастырудың реттеушілік мүмкіндіктері мемлекеттік құрылым қызметшілері мен олардың көмекшілерінің кәсіптілігі мен жеке қасиеттеріне байланысты. Заң шығармашылығы процесінде қатысатын субъектілердің даярлығының жоғары деңгейі жағдайында ол заң шығармашылығының ең бір тиімді нысаны болып табылады. Тиісінше, заң шығару техникасының ережелерін жақсы менгерген мамандардың мақсатқа бағытталған және дұрыс үйымдастырылған қызметі заң шығармашылығының мақсаттарына сәтті қол жеткізуге, қабылданып жатқан

нормативтік актілердің ережелерінде заң нормалардың элементтерін толық, нақты және жүйелі байқатуға мүмкіндік береді. Басқаша айтқанда, тиісті актілердің реттеушілік әрекеттілігін қамтамасыз етеді. Осындай нысанда жүзеге асырылатын заң шығармашылығы барысында ғана заң шығарушылар өзінің кәсіби және шығармашылық потенциалын жүзеге асырудың тиімді мүмкіндігін иеленеді.

Атап кеткеніміздей, Қазақстанда заң шығармашылығын жүзеге асыруға арнайы уәкілеттілік берілген мемлекеттік орган болып ҚР Парламенті табылады. Республика Конституциясының 49 бабына сәйкес ҚР Парламенті заң шығару билігін жүзеге асыратын Республиканың ең жоғары өкілді органы. Байқап отырғанымыздай, Республика Конституциясымен Парламентке заң шығару билігі еншіленген. ҚР Парламентінің заң шығару билігі оның заңдарды қабылдау жөніндегі өкілеттіктерінің жиынтығын білдіреді. 1995 жылы қабылданған Конституцияға сәйкес Республика Парламенті кеңес заманындағыдай мемлекеттік биліктің жоғарғы органы емес, сондай-ақ 1993 жылғы Конституцияда бекітілгендей заң шығару қызметін жүзеге асыратын жоғары өкілді орган». Парламенттің 1995 жылғы Конституцияда мемлекеттік биліктің жоғарғы органы ретінде танылмағаны былай тұрсын, оның бірден-бір заң шығару органы ретінде белгіленбеуі кездейсоқ емес. Парламенттің заң шығару қызметімен айналысатын бірден-бір орган болу қабілеттігінен айырылу себебі Конституцияда заң шығармашылығының Қазақстан үшін жаңа нысаны бекітілген болатын, яғни өкілеттік беру негізінде ҚР Президентінің заң шығармашылығы.

Парламенттің заңдар шығаруы заң шығармашылығының күнделікті қолданылатын нысаны. Халықпен тікелей және жанама құрылатын бұл орган бүкіл халық атынан өкілдік етеді, барлық халықтың біртұтастығын білдіреді және азаматтардың билікті жүзеге асыруының негізгі нысаны болып табылады. Ол халықтың, яғни мемлекеттегі барлық азаматтардың мүдделері мен еркін білдіруші ретінде қарастырылады. Сондықтан да ҚР Парламентінің қызметінің негізгі бағыты: тұрғылықты халықтың еркін, мүдделерін тану, зерттеу және оларды заңдарда бейнелеу, өз депутаттары арқылы халықтың мемлекетпен тікелей, тұрақты байланысын қамтамасыз ету.

Заң шығармашылығын арнайы уәкілдендірілген мемлекеттік билік органының жүзеге асыруы заң шығармашылығының негіз қалаушы нысаны болып табылады, өзгелері қосалқы институт ретінде болады және практикада сирек кездеседі.

2. Заң шығармашылығының келесі, ерекше нысаны заң шығару өкілеттігін беру негізінде заң шығару болып табылады. Мұнда мәселе заң шығармашылығын заңының немесе мемлекеттік биліктің уәкілетті органының арнайы тапсырмасының негізінде арнайы заң шығару өкілеттігін иеленетін субъектілердің жүзеге асыруында. Демек, өкілеттік беру негізінде заң шығармашылығының ерекшелігі заң шығару қызметінің тиісті органға оның тікелей міндеттіне орай тиесілі болмайтындығында. Заң шығармашылығының бұл нысаны құқықтық реттеудің өзгеше институты болып табылады.

Заң шығару өкілеттігін заң шығарушы органның емес өзге органның жүзеге асыруын әлемдік практикада кездестіруге болады. Заң шығару өкілеттігінің нақты кімге берілетініне келсек, заң шығару өкілеттігіне ие болатын негізгі субъект болып Үкімет табылады (Мысалы, Италия, Испания, Франция, т.б.). Қазақстан Республикасына қатысты айтсақ, конституциялық деңгейде өкілеттік беру негізінде заң шығару институты алғаш рет 1995 жылғы Конституциямен енгізілген еді. Тиісті Конституцияға сәйкес заң шығару өкілеттігі Үкіметке емес, Республика Президентіне берілген болатын.

Өкілеттік беру тәртібімен ҚР Президенті екі рет заң шығару өкілеттігіне ие болды: 1993 жылдың желтоқсанында 12 шақырымдағы Жоғарғы Кеңес өзін-өзі таратқанынан кейін және 1995 жылы наурызда ҚР Конституциялық Сотының Жоғарғы Кеңес депутаттарының өкілеттіктерін конституциялық емес деп тану туралы шешімінің негізінде. Байқап отырғанымыздай, Парламенттің екі шақырымының өкілеттігінің

мерзімінен бұрын тоқтатылуы жағдайы Президентке заң шығару өкілеттігінің берілуін туындағы және бұл екі жағдай да 1995 жылғы Конституция қабылданғанға дейін орын алды. Демек, заң шығармашылығының бұл нысаны конституциялық деңгейде алғаш рет 1995 жылғы Конституциямен реттелгенімен, заң шығарудың бұл нысаны тиісті Конституция қабылданғаннан бері практикада қолданылмады. Заң шығару өкілеттігін беру институты 10.03.2017 жылғы ҚР Конституциясына өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы заңмен алынып тасталды [1].

Жалпы, өкілеттік беру негізінде заң шығарудың шетелдік практикасын саралау негізінде келесідей қорытынды жасауға болады: заң шығармашылығы механизмі жұмыс істеп тұрған кезде өкілеттік беру негізінде заң шығару қосалқы (көмекші) рөл атқарады әрі ол заң шығарушы орган қоғамдық катынастардың белгілі бір кешенін жеткілікті түрде тиімді реттей алмаған жағдайда оның (заң шығару органының) заң шығару қызметін толықтыруға арналған.

3. Заң шығармашылығының өте сирек қолданылатын нысаны болып халықтық заң шығармашылық табылады. Мәселе, халықтың тікелей ерік білдіруі негізінде, яғни референдум арқылы заң актілерін шығару туралы болып отыр. Заң шығармашылығының алдыңғы нысандарының субъектілері мемлекеттік биліктің заң шығару органы мен заң шығаруға өкілеттік алған тұлға (Президент, Үкімет) болса, референдум арқылы заң шығарудың субъектісі – қарапайым халық. Заң шығармашылығының бұл нысаны әлем мемлекеттеріндегі сирек кездесетініне қарамастан, халықтың заңдар шығаруы өте маңызды, мәнді. Ол кез-келген мемлекеттің демократиялық сипатының көрінісі.

Референдум – бұл демократияның ең бір ықпалды және көрнекті нысанының бірі. Бұл мемлекеттік өмірдің белгілі бір мәселелерін халықтың тікелей шешуін, халықтың еркін анықтау мен заңи рәсімдеуді қамтамасыз етеді. Ресей Федерациясының 28 маусым 2004 жылғы «О референдуме Российской Федерации» атты заңына сәйкес референдум халық билігінің жоғарғы тікелей көрінісін, оның егемендігін жүзеге асыру амалын білдіреді. Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес Қазақстан халқы мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы болып табылады. Ол билікті тікелей және өз өкілдері арқылы жүзеге асырады [2, 3 бап]. Референдум халықтың мемлекеттік билікті тікелей жүзеге асыруының негізгі бір жолы ретінде танылған.

Мәні бойынша референдум - бұл референдумға қатысу құқығы бар азаматтардың мемлекеттік маңызды мәселелер бойынша бүкілхалықтық дауыс беруі болып табылады. Халықтың дауыс беруіне шығарылатын мұндай (мемлекеттік маңызды) мәселелер қатарына заңдарды қабылдау да жатады.

Референдум институтын зерттеп, саралау оның бірден бүкілхалықтық дауыс беру ретінде танылмағанын көрсетеді. Кез-келген құбылыс секілді референдумның да қалыптасу және даму тарихы оның бір кездері бүкілхалықтық сұрақ ретінде, кейінірек белгілі бір мәселелер бойынша ақырғы шешім қабылдау мақсатымен сайлаушылар корпусына жолдану ретінде анықталғандығын көрсетеді. Кезінде референдумның заң жобасы бойынша бүкілхалықтық дауыс беру емес бүкілхалықтық сұрақ ретінде белгіленуіне 1936 жылғы СССР Конституциясында тиісті институттың реттелуі себеп болған болар. Өйткені, бұл Конституцияда референдумның бүкілхалықтық сұрақ ретінде анықталғаны белгілі.

Өзінің даму сатысында референдум, атап кеткеніміздей, нақты бір мәселелер бойынша халыққа жолдану ретінде де анықталған еді. Накты айтсақ, кезінде профессор А.А.Мишин заңи энциклопедиялық сөздікте референдумды «конституциялық, заңдылық мәселелер бойынша немесе өзге ішкі саяси және сыртқы саяси мәселелер бойынша ақырғы шешім қабылдау мақсатымен сайлаушылар корпусына жолдану» деп көрсеткен еді [3, С.320]. Оның референдумды тиісті мәселелер бойынша шешім қабылдау емес, тек халыққа жолдану ретінде анықтауында «...тиісті институттың ... дауыс беру, нақты шешім қабылдау секілді мәні байқалмайды» дейді Д.М. Баймаханова [4, С.64].

Қазақстанның 1978 жылғы Конституциясында мемлекеттік өмірдің неғұрлым

маңызды мәселелерінің бүкілхалықтық талқылауға шығарылатындығы, сондай-ақ бүкілхалықтық дауыс беруге (референдумға) қойылатындығы реттелген еді. Референдумның тиісінше анықталуы қоғам тарапынан оның сипатына қатысты түсініксіздік тудырған болатын. Осы орайда көрнекті заңгер F.C.Сапарғалиевтің келесі пікіріне тоқталғанды жөн санадық: «референдум сипатының анық еместігі оның маңыздылығына қатысты формальдық көзқарастың нәтижесі болды, себебі мемлекеттік өмірдің маңызды мәселелерін халық емес, оның орнына коммунистік партия шешті. КСРО-ны сақтап қалу жөнінде 1991 жылы өткізілген референдумның нәтижесі оның сипатының анық еместігінің дәлелі. Яғни, азаматтардың басым көпшілігі Одақты сақтауға дауыс бергенімен, бұл референдумның нәтижесі міндettі заны күшке ие болмады» [5, С.307-308].

Тәуелсіз Қазақстан тарихында референдум туралы екі заң қабылданды. 25 наурыз 1995 жылғы «Республикалық референдум туралы» ҚР Президентінің конституциялық заң қүші бар жарлығында референдум ҚР мемлекеттік өмірінің неғұрлым маңызды мәселелеріне арналған заңдар мен шешімдердің жобасы бойынша бүкілхалықтық дауыс беру ретінде анықталды /6. 1 бап/. Сол жылы қабылданған (02.11.1995 ж.) референдум туралы екінші заң референдум ұғымын толықтырды. Атап айтқанда, тиісті заңға сәйкес референдум 25 наурыздағы заңда анықталғандай мемлекет өмірінің неғұрлым маңызды мәселелері бойынша заңдар мен шешімдердің жобасы бойынша ғана дауыс беру емес, ең бастысы, ол Қазақстан Республикасы Конституациясының, конституциялық заңдарының, заңдарының және мемлекет өмірінің өзге де неғұрлым маңызды мәселелеріне арналған шешімдердің жобалары бойынша бүкілхалықтық дауыс беру [7, 1 бап]. Аталмыш республикалық заңнаманың мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы ретінде халықтың ҚР Конституациясын, конституциялық заңдар мен заңдарды қабылдау арқылы Республикамыздың заң шығармашылық қызметіне қатысуы тек теоретикалық түрғыда ғана бекітілді. Тәуелсіз Қазақстан тарихында референдум тек екі рет қана өткізілді және 1995 жылғы Конституацияны қабылдау болмаса оның заң шығармашылығына қатысты болмағаны белгілі. Олай болса, референдум арқылы заң қабылдау Қазақстан Республикасы тарихында әлі қүнге дейін қолданылмаған жағдай. Бұл демократиялық институт кеңес заманында да қолданылмады.

Халық заң шығармашылығының ерекше субъектісі. Ресей Федерациясында халық универсалдық құзыретке ие заң шығарушы ретінде қарастырылады. Бұл мемлекетте халықтық заң шығармашылықтың бір ерекшелігі: онда халық қоғамдық қатынастардың кез-келген дерлік саласын реттейтін заң актілерін қабылдауға құқылы әрі Ресейде кейбір заң актілері тек референдум өткізу жолымен ғана қабылдануы мүмкін. Бұған мысал ретінде РФ-ның жана Конституациясын және оған өзгертулер енгізу туралы заңды қабылдауды алуға болады. Бұл актілерді басқа нысанда қабылдауға жол берілмейді. Демек, Ресейде референдум тиісті мәселелерге қатысты міндettі сипатта болады. Өзіміздің мемлекеттің келер болсақ, бізде референдумның құқықтық реттелуі оның факультативтік сипатын көрсетеді. Факультативтік референдум – бұл белгілі бір мәселе бойынша референдум өткізуге немесе өткізбей-ақ шешуге болатын референдум. Әдетте, мұндай референдумды өткізу оны тағайындауға құзыретті тұлғаның қалауына байланысты.

Жоғарыда атап кеткеніміздей, Ресейде халықтың референдум арқылы заң шығаруының келесі бір ерекшелігі: онда халық қоғамдық қатынастардың кез-келген дерлік саласын реттейтін заң актілерін қабылдауға құқылы. Қазақстанда қолданылмағы заңнамаға сәйкес референдум арқылы заң шығарудың пәні болып Республика Конституациясы, конституциялық заңдар және заңдар (шоғырландырылған заңдар және жай заңдар), оларға өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы заңдар табылуы мүмкін. Республикалық референдум туралы заңда референдумға шығарылмайтын мәселелер шегі анықталған. Тиісті ережеге сәйкес келесі мәселелер референдум талқысына шығарылмайды:

- 1) адамның және азаматтың конституциялық құқығы мен бостандығының бұзылуына әкеліп соғатын мәселелер;
- 2) мемлекеттің тәуелсіздігін, Республиканың біртұастығы мен аумақтық тұастығын, оны басқару нысанын, Республика қызметінің түбегейлі қағидаттарын, Республика Президенті жеті жыл мерзімге сайланады және бір адам бір реттен артық Республика Президенті болып сайлана алмайды деген ережені өзгерту мәселелері;
- 3) Республиканың әкімшілік-аумақтық құрылышы мен шекараларының мәселелері;
- 4) сот әділдігі, қорғаныс, ұлттық қауіпсіздік және қоғамдық тәртіпті қорғау мәселелері;
- 5) бюджет пен салық саясаты мәселелері;
- 6) рақымшылық пен кешірім жасау мәселелері;
- 7) Республика Президентінің, Парламент Палаталары мен Үкіметінің қарауына жататын адамдарды лауазымға тағайындау және сайлау, лауазымынан босату мәселелері;
- 8) Республиканың халықаралық шарттарынан туындайтын міндеттемелерін орындау мәселелері [7, 3 бап].

Заң шығармашылығының тікелей субъектісі ретінде халықтың тиісті қызметінің нәтижесі Республика Президентінің немесе мемлекеттік өкімет органдарының актілерімен қандай да бір қуаттауды қажет етпейді. Әрі Республиканың бүкіл аумағында міндетті күшке ие болады. Референдумда қабылданған заңдар кез-келген жағдайда зәң күшке ие болады, тиісінше бүкіл республика аумағында әрекет етеді.

Жоғарыда атап кеткеніміздей Республика халқы мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы болып табылады. Халықтың конституциялық-құқықтық қатынастар жүйесінде алатын орны референдумда қабылданған заңдардың басым зәңи күшке ие болуы тиістілігін, яғни халықтың заң шығармашылығының нәтижесі болып табылатын заңын зәңнама жүйесінде басымдыққа ие болуы керектігін көрсетеді. «Республикалық референдум туралы» заңға сәйкес референдумда қабылдаған шешім (заң) мен Республика Конституациясының, конституциялық заңдарының, заңдарының және өзге де нормативтік құқықтық актілерінің арасындағы сәйкесіздіктер Конституцияны, конституциялық заңдарды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді референдум қабылдаған шешімге сәйкес келтіру арқылы жойылады. Байқап отырганымыздай, бұл норма референдум өткізу арқылы қабылданған заңын бүкіл құқықтық жүйеде басым болып табылатындығын көрсетеді. Алайда, республиканың келесі зәңнамасын саралау халықтың тікелей ерік білдіруі арқылы қабылданған заңын зәңнама жүйесінде басымдыққа ие болмауы мүмкіндігін көрсетеді. Атап айтқанда, «Республикалық референдум туралы» заң референдумда қабылданған заңын (актінің) жоғарылығын бекіткенімен (35 бап, 2 т.), «Құқықтық актілер туралы» заңын 12 бабында әртүрлі деңгейдегі нормативтік құқықтық актілердің нормаларында қайшылықтар болған жағдайда неғұрлым жоғары деңгейдегі актінің нормалары қолданылатындығы, ал бір деңгейдегі актілердің нормаларында қайшылықтар болған жағдайда қолданысқа кешірек енгізілген актінің нормалары қолданылатындығы реттелген. Тиісінше, бұл норма халықтық заң шығармашылық арқылы қабылданған актінің деңгейі төмен болуы мүмкін деген пікір қалыптастырады. Оған қоса, аталмыш заңын нормативтік құқықтық актілердің сатысын анықтайтын нормасында (10 бап) халықпен референдумда қабылданған заңын тиісті сатыда алатын орны арнайы белгіленбекен. Олай болса, «Құқықтық актілер туралы» заңда халықтық заң шығармашылық актісінің нормативтік құқықтық актілер сатысындағы орнын, референдумда қабылданған заң нормалары мен өзге актілердің нормалары арасында қайшылықтар болған жағдайда халықтың тікелей ерік білдіруі арқылы қабылданған заң нормаларының басым жағдайын реттеу керек.

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституациясына сәйкес референдум өткізу туралы шешім қабылдау құқығы Республика Президентіне тиесілі. Алдыңғы, 1993 жылғы Конституциямен тиісті құқық Жоғарғы Кенеске және Жоғарғы Кеңестің кеңесінен кейін

Президентке берілген еді. Байқап отырғанымыздай, бүгінгі күнде заң шығарушы орган референдум өткізу туралы шешім қабылдауға құзырлы емес. Парламент тек референдум тағайындау жөнінде бастамашылық білдіру құқығын иеленеді. Мәселенің тиісінше шешілуін ғалым В.А.Ким және Г.В.Ким быттай негіздейді: «... мұндай жағдайда референдум тағайындауда параллелизм болмайды. 1993 жылғы конституциялық нормада бекітілгенде референдум өткізу туралы шешім қабылдау құқығының екіге бөлінуі, яғни параллель механизмнің болуы ары қарай жалғаса бергенде ол биліктің дағдарысына соқтыруы мүмкін еді, ондай референдум халықты тікелей билік ету нысанынан оны жіктеу (раскол) құралына айналар еді» [8, С.69].

Ендігі кезекте, референдумда қабылданған заңдарды өзгерту мәселесіне келсек, Қазақстанда мұндай нысанда қабылданған заңдарды өзгертіп, толықтыруға қатысты арнайы ереже, өзгеше тәртіп белгіленбegen. Демек, референдумда қабылданған заңдар заң шығармашылығының өзге нысандарымен (Парламентпен) өзгертуі мүмкін. Шетелдік тәжірибе тиісті мәселенің барлық мемлекетте біркелкі реттелмегенін көрсетеді. Көрші Ресей мемлекетінде жоғарыда көрсетіп кеткен 28 маусым 2004 жылғы «О референдуме Российской Федерации» атты заңынң 83 бабында референдумда қабылданған шешімдердің, егер тиісті шешімнің өзінде өзге тәртіп көрсетілмесе жаңа референдумда шешімдер қабылдау жолымен ғана өзгертуі және жойылуы мүмкін екендігі реттелген еді. Байқап отырғанымыздай, бұл ереже халықтың заң шығармашылық нысанда қабылданған заңынң тек тиісті нысанда ғана, яғни референдумда қабылданған тиісінше заңмен ғана өзгертиліп, күшін жоятынын бекітті. Ұылымда референдумда қабылданған заңдарды өзгертуін мұндай тәртібінің өз қындықтары бар деп есептеледі. Атап айтқанда, мұндай тәртіп референдумда қабылданған заңдарды жетілдіруді өте күрделендіреді және еңсерілуі қын болатын қайшылықтардың орын алу қаупін тудырады (Мысалы, егер референдумда қабылданған заңға жаңа заң қайшы келетін болса) [9, С.103].

Ресейде халықпен референдумда қабылданған заңдарға берілген мұндай жоғары орын онда халықтың заң шығармашылықтың өзгеше нәтижесі болып келесі табылатындығын көрсетеді: халықтың тікелей ерік білдіруі барысында қабылданған заңдар өзге нормативтік-құқықтық актілер үшін (заңдар үшін де) негіз қалаушы болып табылатындығы. Демек, ресейлік жалпы халықтық референдумда қабылданған заңдар тұтастай заңнама жүйесі үшін, оның ішінде парламенттік жолмен қабылданған заңдар үшін де негіз, база ретінде қызмет етуге арналған.

Қазақстандық заң шығару практикасында халықтың тікелей ерік білдіруі арқылы халықтың заң шығармашылығының мысалы болып қолданымдағы Республика Конституциясы табылады. Ол әзірге халықтың тікелей ерік білдіруімен республикалық референдумда қабылданған бірден-бір акт.

«Республикалық референдум» туралы заңды саралау республикамызда халықтың заң шығармашылық процесінің жалпы және үстіртін реттелгенін көрсетеді әрі атап кеткеніміздей оның практикалық жүзеге асуы өте сирек, яғни бүгінгі күнде халықтың заң шығармашылық қолданымдағы Конституцияны және 2022 жылы 5 маусымда ҚР Конституациясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заңды қабылдаумен шектеледі. Заң шығармашылығының бұл нысанының толық әрі нақты реттелмеуін келесілерден байқауға болады: халықтың заң шығармашылық барысында жүзеге асырылатын арнайы процедуралар толық анықталмаған, талқылауға шығарылатын заң жобасын кімнің және қалайша жасайтындығы, тиісті заң жобасына өзгертулерді кімнің және қалай енгізетіні, заң жобасын референдумға шығару үшін қандай арнайы процедуралар жүзеге асуы тиіс екендігі толықтай анық, түсінікті емес.

Заңдар референдум өткізу жолымен қабылданған жағдайда оның қатысуышыларының (халықтың) заң жобасын дайындауға шынайы мүмкіндігі болмайды. Азаматтар (халық) болашақ заңын мазмұнын анықтау, онда жазылған ережелердің мәні мен нысанына әсер ету құзыретін иеленбейді. Олар тек өзге субъектімен құрастырылған заң жобасының дайын мәтінімен келіседі немесе келіспейді. Оның үстіне референдумда оған

қатысушылар тұтастай заң жобасына дауыс беруге мәжбүр болады. Яғни, азаматтар референдумға қойылған заң жобасының өзі қалайтын, көnlіnen шығатын белгілі бір бөлігіне ғана дауыс бере алмайды. Өз кезегінде, заң шығарудың мұндай тәртібі дауыс беруші азаматтың тұтастай заң жобасымен емес, тек белгілі бір бөлігімен ғана келіскең жағдайда оның келесі әрекеттің бірін таңдауға мәжбүр болатынын көрсетеді: заң жобасының өзінің көnlіnen шығатын ережесімен қоса келіспейтін ережесін де мақұлдан тұтас заң жобасының қабылдануы үшін дауыс береді немесе заң жобасында өзінің мұддесіне жауап беретін ережелер болса да оны мақұлдамайды, яғни заң жобасына қарсы дауыс беруге мәжбүр болады. Демек, мұндай жағдайда азамат өзінің еркіне қарсы дауыс береді. Бұл референдумның объективтілігі дәрежесін ғана төмендетпейді, сонымен қатар ол референдумды халықтың еркін байқату құралы ретінде пайдалану мүмкіндігіне күмән тузырады.

Референдумның ұйымдастырылуы мен өткізу тәртібін қарастыратын заңды сарапау оның референдум талқысына шығарылған заң жобасы бойынша халықтық талқылаудың өткізілетіндігін немесе өткізілмейтіндігін нақты реттемейтіндігін көрсетеді. Сондықтан, заңдардың жобаларын референдумға шығармас бұрын міндетті түрде халықтық талқылауды өткізу ді нақты түрде бекіту қажет. Референдум туралы заңда орын алған толық және нақты реттемеушілік жағдай референдумға қатысушы азаматтарда бүкілхалықтық дауыс беруге шығарылып отырған заң жобасына өзгертулер енгізу, оның (заң жобасының) жана, өзіндік редакциясын ұсыну мүмкіндіктері болмайды деген қорытындыға келуге себеп болады.

Бұл аталғандар халықтың өз еркін тікелей білдіру жолы ретінде тұтастай референдум институтына сын ретінде қарауға әрі оның маңызына күмәндануға негіз болмайды. Референдум тұрғын халық үшін өз еркін өкілдерінің көзқарастарымен, ой-пікірлерімен байланыстырмай тікелей баяндаудың бірден-бір жолы ретінде қажет. Алайда, атап кеткеніміздей қазіргі кезде біздің елімізде бұл тетіктің орын алуы мен реттелуі жағдайында ол (референдум) халықтың алдын-ала анықталған, құрастырылған мәселе бойынша көзқарастарын білдіруі үшін жарайды. Бұл конституциялық-құқықтық институтты ары қарай жетілдіру, дамыту болашақта оның (референдумның) заң шығармашылығы процесінде халықтың еркін білдірудің жеткілікті түрде маңызды нысаны болуына мүмкіндік тудыруы мүмкін. Дамыған, жетілдірілген жағдайда референдум республикамыздың құқықтық базасын толықтырып қана қоймай, ол азаматтардың құқықтық санасының өсуіне көмектеседі, белгілі бір мемлекеттік органдардың (тұлғалардың) қызметінің жоғарылауына себепші болады. Өйткені, референдумда халық билігінің мынадай әлеуметтік қызметі жүзеге асады: мемлекеттік органдардың қызметіне қогамдық бақылау. Олай дейтін себебіміз, референдумда оны тағайындау туралы бастамашылық білдірген субъектілердің халықтың дауыс беруіне ұсынған заң жобаларына өктем баға беріледі. Сондай-ақ, референдум арқылы азаматтардың мемлекет ісіне араласуы осіп, өмірдің барлық салаларына ықпалы мен әсері күшнейеді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. ҚР Конституциясына өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы 10.03.2017 ж. заң // Егемен Қазақстан 11 наурыз 2017 ж.
2. 30 тамыз 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы.
3. Парламентское право России. Прод ред. И.М.Степанова и Т.Я.Хабриевой. М., юристъ, 1999. – 392с.
4. Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Алматы, 1997. – 624 с.
5. Сапаргалиев Г.С. Парламентское права, Астана, 2009. – 284 с.
6. «Республикалық референдум туралы» ҚР Президентінің 1995 жылғы 25 наурыздағы конституциялық заң күші бар жарлығы // Халық Кеңесі. 31.03.1995 ж.

7. «Республикалық референдум туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 2 қарашадағы N 2592 Конституциялық заңы (05.11.2022 жылы енгізілген өзгерістер мен толықтыруларды қоса) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002592>

8. В.А.Ким. Жасампаз жылдар. Алматы, 2001ж.

9. Д.В.Чухвичев. Законодательная техника. Второе издание. – М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2012. – 415 с.

САРТАЕВ С.А.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Жоғары оқу орнына дейінгі дайындық
кафедрасының меншерушісі, з.ғ.к.

ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА ТҮСІНІГІНІҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Құқықтық сана теориясының жүз жылдық даму тарихы болса да, ғалымдардың құқықтық сана туралы және оның мәні мен табиғатын түсіну, құрылымдық компоненттері, көрініс табуы және қызмет етуі туралы көзқарастардың ортақтасуына әкелген жоқ.

Құқықтық сана теориясында көптеген көзқарастардың болуы, табиғи құқықтық, позитивистік, марксистік теория, әлеуметтік, тарихи құқықтық мектептердің өкілдерінің болуы, сонымен қатар осы құбылыстың құрделілігі.

Құқықтық сананың құрделі әлеуметтік-құқықтық табиғатын түсіну ғылымда, құқықтық сананың генезисін зерттеу, құқықтық сананың ғылыми құқықтық мектептеріндегі ролін анықтау, құқықтық сананың өзге сана нысандарымен ара-қатынасын (саяси, діни, өнеге), құқықтық сананың тарихи, рухани, мәдени мәртебелерін және құқықтық менталитетінің ара-қатынасын белгілеу арқылы жетуге болады.

Ұсынылып отырган жұмыстың мақсатына жету үшін құқықтық сананың жалпы сипаттамасына салыстырмалы талдау келтіру, құқықтық сананың негізгі ерекшеліктерін ашу, оның түрлері мен қызметтері және құқықтық тәрбиелеудің әдістемелік негіздерін анықтау қажет.

Зәң әдебиеттерінде құқықтық санаға түрлі анықтамалар берілген И. Ф. Рябко, құқықтық сана «барлық құқықтық нысандар мен құбылыстардың (құқықтық жүйе, құқықтық тәртіп, зандаулық,) адам санасында жекелеген фактілерге рефлекторлық реакциядан, әлеуметтік маңызы бар теориясына дейін талдап қорытылуының экономикалық өркендеуі» деп түсіндіреді [1]. Бұл жерде автор құқықтық сананың абстрактілі (идея, теория) және нақты (құқық нормалары)- объективті шындықтың әсер ету қасиеттерін ашып көрсеткен. Алайда автордың құқықтық сананың экономикалық өркендеумен байланыстыруына келісуге болмайды.

Құқықтық жүйенің, қоғамның әлеуметтік-экономикалық және саяси, рухани құрылымының өзгеруі құқықтық санада әсерленеді және ол құқықтық қабылдаушылық қоғамдық қатынастың тұрақталуын қамтамасыз етеді.

В.Н. Сорокин құқықтық сананы сыртқы талаптардан тәуелсіз деп айта отырып «құқықтық санаға экономика мен саясат қалай өзгерсе де, оған отандық құқықтық ойлаудың бір нысанын өндіретін тұрақты шама тән» деп қарастырады [2]. Мұндай констант құқықтық сананың позитивті және негативті зарядталуына (жаңалыққа қарсы болу) әсер етеді. Осыған байланысты құқықтық сананы сипаттаған кезде И.Ф. Рябконың анықтамасы бойынша көрсетілген құқықтық сананың рационалды, прагматикті жақтарын ғана емес, сонымен қатар оның құрылымындағы рефлексивті, психологиялық факторларын да елеп өткен жөн.

В. А. Чефранов құқықтық санаға «құқықтық сананың, құқықтық теорияның, құқықтық көзқарастардың сонымен қатар топтық және жеке құқықтық көзқарастардың тәжірибелік жақтары ретінде құқықтық нормаларда көрініс табатын, құқықтық идеялар мен оларға тән

психологиялық нысандардың жиынтығы деп түсінік береді» [3]. Аталған анықтамадан, құқықтық санада өзінің ерекше ішкі және сыртқы нысандары бар, үйымдастырылған курделі жүйе түсінігіне негізделген керекті әдістемелік ереже көрініс тапқанын көре аламыз. Алайда құқықтық сананы байлайша кең мағынада қарастыру, құқықты түсінудің таптық шектелуіне негізделген, ол өз кезегінде құқықтың және құқықтық сананың әлеуметтік мәнін тарылтады.

Құқықтық сана тек қана таптық көзқарастарды ғана көрсетпейді, сонымен қатар барша адамзаттың құндылықтарды, құқықта көрініс табатын бостандықты, әлеуметтік әділеттілік, теңдікті көрсетеді.

Құқықтық санаға мұндай бағалы түрде түсінік беру В.И.Бегининнің еңбектерінен де байқалады. Ол құқықтық сананы «көзқарастар, түсініктер, бағалау, пікірлер және қатысушылардың мемлекетпен бекітілген, және қорғалатын қатынастар мен міндеттерге негізделген, әрекет етіп тұрган және міндетті қоғамдық қатынастың тәртібіне деген уайым жүйесі», сонымен қатар «осы тәртіп жағдайында өзінің жауапкершілігін ұғынуы» деп түсінік береді [4].

Мұндай түсінік бере отырып автор құқықтық сананың деңгейін оның мазмұнына әлеуметтік белсенді мінез-құлықты енгізе отырып, саналы түрде көтеріп қойды.

Шынында, құқықтық сана өзінің дамыған, мақсатты жағдайында – позитивті құқықты шығармашылық тұрғыдан түсіну, құқықтық мақсаттарын іздеу, оның құндылығын анықтау, және жеке тұлға мен қоғамның рухани шамасын жұмылдыруға, қызмет атқаруға бағытталған.

Заманауи талаптарға сай Қазақстанда құқықтық мемлекеттің құрылуы барысында бұл сұрақтар ерекше маңызды. Өйткені занды өзгертуді қамтамасыз етіп қана қою жеткіліксіз, сонымен қатар жеке тұлға мен жария билік деңгейінде жауапкершілік сезімін тәрбиелеу қажет.

Бүгінгі таңда құқықтық сана азаматтың жалпылай құқықтық әлеуметтену процесстерінің нәтижесі, қоғамдағы зандылық пен құқықтық тәртіп жағдайы, формальды құқықтық және құқықтық емес сипаттағы нормативті талаптар, орнап отырған құқықтың барлық жүйесін немесе жекелеген элементтің өзгерту қажеттіліктерінен көрініс табатын және құқықтық шығармашылықта және құқық қолданушылықта маңызды критерий ретінде роль атқаратын интегральды феномен ретінде қарастырылып келеді [5].

Бірінші кезекте құқықтық сананың мазмұнының тәжірибелік жағы мен оның тұрақты касиеті шығады, ол өз кезегінде уақыт қажеттілігімен құқықтық ақиқаттың қоғамдық қажеттіліктерімен салыстыруға жауап береді, дамыған, дұрыс құқықтық сана негізінде құқықтық жүйенің қайта құрылуын қамтамасыз етеді. Сондықтан да құқықтық прогрессің кепілі ретінде, қоғамның, құқық шығармашылығын, құқық қолданушының құқықтық санасының деңгейін көтеру ете маңызды болып табылады.

Р.С. Байниязов жоғарыда қарастырылған құқықтық санаға: құқықтық мақсат, көзқарас, ниет, әдет, дәстүр, иллюзия, құқықтық сендіру, еліктеу, құқықтық мәдениетті модельді мінез-құлықпен толықтырады [6].

Құқықтық сана қай жағынан болmasын анықталса да ол, құқықтық санаға тән белгілерге, сондай-ақ жалпылай өзгешіліктерге ие, қоғамдық сананың бір нысаны ретінде қарастырылады. Бірінші кезекте, құқықтық сананы психикалық іс-әрекеттің нысаны мен салдары, яғни нәтижесі ретінде қарастыру керек. Кез-келген құқықтық нормалар азamat санасына бағытталған. И.А. Ильин «құқық - сана тілі бойынша сөйлейді және саналы тірі жандарға қарай бағытталған» деп айтқан [5]. Адамның санасында объективті шынайылылық бейнесі көрініс табады, демек сана да құқықтық категориядағы білім, түсінік, құқықтық тәжірибе, әрекет етіп тұрган қатынастарда көрінетін объективті белгілерге ие.

Құқықтық шынайылылық санада суреттелу процесінде, сана жеке қабылдау, жеке тұлғаның танымдық қабілеттілігі, дүниетанымдық негіздері мен қабылдау сипатын анықтайтын, жеке өмірлік құндылықтар арқылы субъектенеді. Осыған байланысты сана

объективті қасиетпен толып, ақиқатты түсіну пайда болады.

Таным табиғаты А.Ф.Черданцевтің айтуы бойынша «әлемнің екіге көбеюіне», яғни, шыныайы әлем мен оның, тіл, білім, сезумен көрінетін бейнесінің көбеюіне әкеледі [7].

Сапарғалиев Ф.С., Ибраева А.С. көзқарасы бойынша құқықтық сананы коғамдық сананың жеке бір саласы дей келе, оған мынадай анықтама береді: «Құқықтық сана дегеніміз Қазақстан Республикасы азаматтарының жүзеге асырылып жүрген заңдарға, оларды қолдануға, азаматтардың құқықтарымен бостандықтарына және қалаулы құқыққа, басқа да құқықтық құбылыстарға құқық сезімдерінің, көзқарастарының, пікірлерінің, бағаларының жүйесі» бес бейне, яғни, құқықтық болмыс жөнінде білімдер, құқықты бағалау және оны жүзеге асыру тәжірибе, құқықтық максаттар, құндылық бағдары заңдық мәні бар жағдайлар туындағанда адамдардың жүріс-тұрыстарын реттейді деп есептейді.

Басқаша айтқанда құқықтық сана дегеніміз адамдардың, әлеуметтік бірліктердің коғамда бар және олардың тілек-ықыластарына сай келетін құқыққа қатыстылықтарын білдіретін көзқарастарының, идеяларының, түсініктепі мен сана-сезімдерінің жиынтығы деп қорытындылайды [8]. Жалпы айтқанда аталған тұжырымдама жоғарыда көрсетілген көзқарастарды түйінде, толықтырып тұр деп есептеуге болады.

Құқықтық сананың ерекшелігі, оның пәнінің нормативті сипатта болуында. Құқықтық сананың нормативтілігі жөніндегі сұрақ ғылымда даулы мәселелердің бірі болып табылады. Қөшілік ізденушілер құқықтық санаға нормативтік сипат тән деген көзқараста. Олардың кейбіреулері құқық нормаларын құқықтық сананың сыртқы нысаны ретінде қарастырады.

Н.И. Козубра құқықтық санада нормативті мінез-құлықтың қалыптасуы құқықтық нормалармен байланысты емес, ол заңды құқықтар мен міндеттерді, мінез-құлықты қабылдау мен бағалау нәтижесінде қалыптасады дей келе, «құқықтық сана амалсыз нормативті әдіспен ойлауды ұйғарады» деп қорытындылайды [9]. Мұндай көзқараспен толықтай келісуге болмайды, өйткені ойлау процесін, мұндай қатаң шеңбер өзіне құқықтық санаға қатысты саналы және санасыз, аффектілі және кенеттілік психологиялық табиғатын сиғыза алмайды.

Нормативті мінез-құлыққа ереже, стандарт, міндетті берілген масштаб қасиеттері тән, ал ол өз кезегінде құқықты және өнегелік сананы сипаттайды, алайда мұның құқықтық санаға әсері жок. Мұндай көзқарасқа Керимов А.Д, Рябко И.Ф. және басқа ғалымдар да қосылады. Олар құқықтық сананың реттеушілік роліне қарсы, бірақ өз кезегінде құқықтық сананың құқықтық ақиқатқа әсер ете алу мүмкіндігін мойындаиды [10].

Сондай-ақ құқықтық сананың бұзылуы, бұрмалануы немесе қалыптаспай қалуы мүмкін. Мұндай жағдайларда олар нормативтік сипатта болуы мүмкін бе? Бұл сұраққа жауап бере отырып, Ильин И.А. мынадай сөздеріне жүгінсек: «құбыжық, бұрмаланған құқықтық сана, құқықтық сана болып қала береді, бірақ ол өз мазмұнын бұзады» [11]. Мұндай көзқараспен келіспеу қын. Егер құқықтың негізінде «бұзылған» құқықтық сана жатса, онда мұндай құқықтың әлеуметтік емес негізі, яғни құқыққа қайшы нысан жөнінде әңгіме болуы мүмкін, алайда бұл оның нормативтілігін жоймайды.

Құқықтық сана нормативті мінез-құлық (бірінші кезекте құқықтық) қалыптасу, оның түзелу және жетілу мүмкіндіктерінің (мысалы мотивация саласында) негізінде жатыр.

Мұның барлығы сананың күрделі мазмұны мен өзіне тән белгілі-бір ішкі және сыртқы құрылымы бар екендігін білдіреді.

Қорытындылай келе құқықтық сананы рационалды және эмоциональды өлшеуде құқықтық ақиқатты көрсететін, оның өзгеруін, тұрақтылылығын және болжамын қамтамасыз ететін қоғамдық сананың арнайы саласы ретінде анықтауға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов н/Д, 1969. С. 91.
2. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития.

- Журнал российского права. 2002. № 2. С. 61.
3. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. Киев, 1976. С. 13.
 4. Бегинин В.И. Общественное правосознание и государственность. Саратов, 1993. С. 33.
 5. Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях современной России: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1999. С. 7.
 6. Байниязов Р.С. Теоретические вопросы правосознания. Саратов, 2001. С. 17.
 7. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке. Екатеринбург, 1993. С. 90.
 8. Сапарғалиев Ф.С. Ибраева А.С. «Мемлекет және құқық теориясы». Астана 2006 1276
 9. Казюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1979. С. 23.
 10. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – 2-е изд. М., 2001.
 11. Ильин И.А. Собр. Соч. Т.4. С. 156.

КУСАИНОВ Д.О.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

КУСАИНОВА А.К.

доктор PhD, старший преподаватель
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В последние годы информационно-коммуникационные технологии приобретают все большее значение для государственного управления. В целях модернизации государственного сектора осуществляется формирование электронного правительства.

Электронное государство необходимо понимать, как форму организации деятельности органов государственной власти в виртуальном пространстве, обеспечивающую за счет широкого использования информационно-коммуникационных технологий оптимизацию государственного управления.

Одной из основных особенностей электронного государства является «виртуализация (дублирование) объектов реальности, то есть перенесение их аналогов в электронную форму» [1].

Определение понятия «электронное правительство» строится исследователями по различным принципам. Понятия «электронное правительство», «электронное государственное управление» и «электронное государство» зачастую применяются как синонимы. В то же время, между этими понятиями существует разница. Так, Тихонова С.В. рассматривает электронное государство как «новый этап в развитии конституционного государства, новый способ организации публичной власти, для которого характерна трансформация всех трех ветвей государственной власти. Законодательная ветвь представлена электронным законотворчеством и электронным парламентом, исполнительная – электронным правительством, судебная – электронным правосудием» [2].

По мнению В.Е. Чеботарева и Е.И. Коноваловой в качестве составных элементов электронного государства выделяют «электронное правительство и электронную

демократию» [3].

В работе Ковалевой Н.Н. в ходе сравнительного анализа терминов «электронное государство» и «электронное правительство» доказывается необходимость отказа от использования этих терминов в качестве синонимов [4]. В этой связи исследование теоретико-правовых аспектов формирования институтов «электронного государства» и «электронного правительства» в условиях развития информационного общества имеет «практическое значение при проведении лингвистической и правовой экспертизы нормативно-правовых актов при нормотворческом процессе в сфере правового регулирования отношений в информационной среде» [5].

Электронное правительство - система управления государством, взаимодействия властных структур между собой, с гражданами и с предприятиями с использованием информационных технологий (что по идеи должно уменьшать волокиту и, наоборот, увеличивать прозрачность правительственной деятельности).

Электронное правительство имеет несколько определений, но самыми простыми терминами, к нему относятся те процессы управления, в которых информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют активную роль в доставке связанных с управлением продуктов и услуг.

В рамках создания «электронного правительства» осуществляется автоматизация деятельности государственных органов. Главным здесь является создание таких информационных систем госорганов, которые позволяют предоставлять гражданину востребованные и достаточно актуальные для его повседневной жизни и работы электронные сервисы. И в этом заложена основная идея «электронного правительства» в Казахстане – это «обеспечение граждан быстрым и качественным доступом к электронным услугам государственных органов» [6, с.3].

Использование ИКТ в сфере управления может привести к одному или более из следующих 4 ключевых изменений: улучшение качества и стандартов существующих продуктов управления и предоставляемых услуг, обеспечение новыми госуслугами и продуктами граждан/пользователей, усиление участия граждан/пользователей в решении, какие продукты и госуслуги должны быть обеспечены и каким образом, внести новые слои общества в сферу госуправления, включая те, которые более склонны оставаться вне внимания, а именно бедные, неграмотные, с ограниченными физическими возможностями, мигранты и внутренне перемещенные лица.

Таким образом, электронное правительство не означает просто цифровизацию или автоматизацию существующих госуслуг. Вместо этого, электронное правительство - инструмент для того, чтобы преобразовать госуслуги так, чтобы они могли предоставляться более эффективно и однообразно всем слоям общества.

Электронное правительство – это единый механизм взаимодействия государства и граждан, а также государственных органов друг с другом, обеспечивающий их согласованность при помощи информационных технологий. Именно этот механизм позволил сократить очереди в государственные органы и упростить, и ускорить получение справок, свидетельств, разрешительных документов и многоного другого.

Идея создания электронного правительства в нашей стране была инициирована главой государства в ежегодном Послании народу Казахстана по вхождению республики в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира [7]. 10 ноября 2004 года программа по внедрению электронного правительства была утверждена Указом Президента «О Государственной программе формирования электронного правительства в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» [8].

О внедрении нового элемента в схеме взаимоотношений «гражданин-правительство» говорил Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в Послании народу Казахстана 1 марта 2006 г.: «Специальный акцент хочу сделать на необходимости скорейшего внедрения системы «электронного правительства». Это повысит эффективность деятельности государственных органов, приведет к снижению коррупции

и административных барьеров. Ускорить реализацию проекта электронного правительства. Для этого в этом году следует принять закон «О национальных реестрах идентификационных номеров» и внесение необходимых изменений и дополнений в Закон «Об информатизации». В практической реализации это выразится в том, что каждый гражданин станет обладателем универсального персонального кода, вместо множества требуемых сейчас РНН, СИК, № паспорта и т.д.». Доступность услуг в электронной форме стала возможной также благодаря предоставлению гражданам электронных цифровых подписей на бесплатной основе [9].

Единая система электронного документооборота государственных органов (ЕСЭДО) с применением технологии электронной цифровой подписи была создана и запущена в промышленную эксплуатацию в апреле 2006 года. Межведомственный электронный документооборот в Казахстане кардинально отличается от систем, используемых в Европе или странах постсоветского пространства: он позволяет объединить и унифицировать ведомственные системы электронного документооборота всех центральных государственных органов. ЕСЭДО сегодня применяется в 80 центральных и 16 местных исполнительных органах республики.

12 апреля 2006 года в эксплуатацию был сдан веб-портал «электронного правительства Республики Казахстан», который стал практическим механизмом доступа к информационным и интерактивным услугам госорганов. Для решения главной задачи портала - предоставления электронных госуслуг - разработано программное обеспечение модулей интеграции с Единой системой электронного документооборота (ЕСЭДО) и государственными базами данных, в том числе «Государственный земельный кадастр», «Интегрированная налоговая информационная система», «Физические лица», «Юридические лица», «Адресный регистр», «Регистр недвижимости», база данных Государственного центра по выплате пенсий.

Согласно «Государственной программе формирования электронного правительства в Республике Казахстан на 2005-2007 годы», разработанному с учетом мирового опыта, реализация электронного правительства в Казахстане предусматривает следующие этапы.

Первый этап – **информационный**. Именно в этот период был запущен портал электронного правительства и наполнен информацией. Появилась информация о госорганах, их работе и услугах, которые они предоставляют населению. Кроме того, были приведены регламенты оказания услуг и вывешены для ознакомления нормативно-правовые акты.

На этом этапе каждый казахстанец мог получить на портале всю необходимую информацию – список необходимых документов, размер госпошлины, контактные данные госоргана, в который нужно обратиться. Уже на первом этапе беготня по инстанциям и количество посещений сократились, за счет предоставления полного объема необходимой информации.

Второй этап - **интерактивный**, был ознаменован стартом предоставления на портале электронных услуг. Пользователям портала открылась возможность получать справки из разных учреждений, не бегая по учреждениям и не теряя времени в очередях, отправить запрос в любой госорган, не выходя из дома и отслеживать его статус. Внедрение интерактивных услуг на портале электронного правительства позволило в разы экономить время на сборе пакета документов.

30 ноября 2007 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан № 1155-1 «Об утверждении Программы развития «электронного правительства» Республики Казахстан на 2008-2010 годы» [10].

В соответствии с данным Постановлением Правительства формирование электронного правительства осуществлялось по классической западной схеме внедрения и состоит из двух контуров и трех модулей:

1. Внутренний контур регулирует внутренние операции между государственными органами по внутренним информационным каналам. С высоким уровнем

информационной безопасности, эта связь подходит для передачи секретной информации. Этот тип связи называется, как в западных странах модуль «Government to Government» (правительство для правительства) (G4G).

2. Внешний контур регулирует отношения между гражданами, предприятиями и правительством и состоит из двух модулей: «Government to Citizens» (правительство для граждан) (G4C) и «Government to Business» (электронного правительство для бизнеса) (G4B).

Именно на этом этапе были внедрены ведомственные информационные системы, государственные базы данных, электронное лицензирование и шлюз электронного правительства.

В 2009 году началось внедрение проекта «Е-лицензирование», который в основном предназначен для субъектов предпринимательства. Это упрощение процедур получения предприятиями различных лицензий и разрешений на осуществление лицензируемых видов деятельности. Е-лицензирование дает возможность человеку, который подает заявку на получение лицензии, отслеживать всю процедуру ее рассмотрения. При этом полностью исключается контакт между лицом, которое рассматривает заявку, и тем, кто ее подает. Он имеет огромную эффективность в области борьбы с коррупцией.

Третий этап развития электронного правительства – **транзакционный**. Для предоставления транзакционных услуг «электронного правительства» создана автоматизированная система «Платежный шлюз «электронного правительства» для проведения интернет-платежей, таких как оплата налогов, штрафов, пени и т. д. Платежный шлюз «электронного правительства» - это своего рода магазин, позволяющий пользователю делать заказы на государственные услуги и, соответственно, оплачивать их посредством платежной карточки или с текущего банковского счета. С точки зрения информационного обмена Платежный шлюз «электронного правительства» напрямую взаимодействует с информационной системой банков-эквайрингов, а те, в свою очередь, - с Казахстанским центром межбанковских расчетов и системой казначейства. Информация о плательщике и данные его платежной карточки будут надежно защищены от различного рода информационных взломов посредством их передачи по специальным каналам связи.

В странах с развитой экономикой, таких, как Швеция, Дания, Норвегия, США, Сингапур и другие, оплата государственных услуг банковскими магнитными картами через системы интернет-банкинга, через системы «электронной наличности» государственных электронных услуг давно вошла в практику. В Казахстане же подобный проект реализуется впервые.

Для предпринимателей транзакционный этап преподнес поистине ценный подарок – электронные государственные закупки. Выгоды очевидны - повысилась прозрачность и открытость проводимых конкурсов, тендеров. Отныне предприниматель, не выходя из офиса, может участвовать в тендерах. С 1 января 2010 года все госзакупки способом запроса ценовых предложений производятся только в электронном формате, на веб-портале государственных закупок www.goszakup.gov.kz. Таким образом, портал успешно демонстрирует выполнение главных своих задач: повышение открытости процесса государственных закупок, создание равноправных условий конкуренции и снижение бюджетных расходов на приобретение товаров и услуг.

Четвертый этап электронного правительства – **трансформационный**, на этом этапе развития электронное правительство находится сегодня. Главной целью отныне является максимальная оперативность в оказании услуг гражданам. Именно ради достижения этой цели интерактивные и транзакционные сервисы объединяются в комплексные услуги, в которых часто нуждается казахстанское население. У пользователей появилась возможность зарегистрировать юридическое лицо за 15 минут или зарегистрировать рождение ребенка при этом одновременно решив все сопутствующие вопросы - подать заявление на назначение пособий и поставить ребенка на очередь в детский сад. Особое внимание на портале электронного правительства уделяется социально-значимым

услугам, именно поэтому все они переведены в электронный формат.

За время своего существования электронное правительство Республики Казахстан преодолело четыре этапа становления и развития, было позитивно принято и высоко оценено мировым сообществом - об этом свидетельствуют высокие позиции в международных и республиканских рейтингах, номинации в конкурсах. Степень развития казахстанского электронного правительства оценивается как «развивающиеся» (emerging leaders) и считается одним из самых успешных.

13 мая 2013 года в Женеве были объявлены результаты международного конкурса **WSIS Project Prizes 2013**, который прошел в рамках Форума Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. Система электронного лицензирования Казахстана (www.elicense.kz) стала лучшим проектом в категории «**E-Business**». Всего в конкурсе приняли участие более **280** проектов из **64** стран мира. История успеха проекта была опубликована на официальном ресурсе Международного союза электросвязи [12].

Следует отметить, что www.elicense.kz — это электронная система, которая позволяет получать различные разрешительные документы через интернет. Идея создания этого инструмента, как механизма регулирования, мониторинга в сфере разрешительных документов, родилась в 2008 году. В рамках реализации этого проекта была проведена большая работа по оптимизации процессов в разрешительной сфере.

В частности, в результате проведенной инвентаризации количество разрешительных документов было сокращено с 1035 до 517. Интеграция с 27 информационными системами госорганов позволила упразднить более 600 видов документов, которые ранее требовались для получения разрешительных документов, а также сократить сроки их выдачи. Отметим, что с августа 2012 года 100% лицензии в Казахстане выдаются в электронном виде [11]. В июле 2016 года был опубликован доклад Всемирного экономического форума ([WEF](#)), согласно которому Индекс сетевой готовности Казахстана находится **на 39 месте из 139 стран** [11]. По сравнению с 2012 годом и 55 позицией в рейтинге страна показывает стремительный рост по многим параметрам и является лучшей среди стран СНГ. Индекс сетевой готовности определяет уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране и состоит из 54 показателей, отражающих вклад ИКТ в экономику и готовность национальных экономик к использованию этих технологий.

Казахстан перенял опыт по развитию «электронного правительства» за рубежом, в частности, у Южной Кореи, поскольку эта страна сегодня входит в пятерку самых развитых стран мира по развитию «электронного правительства». Южная Корея является первой по развитию широкополосного Интернета. Задачей Казахстана на современном этапе является концентрация усилий для перехода к информационному обществу через ИТ. Опыт Кореи дал нам возможность определить ориентиры, приоритеты, которые позволят проработать все необходимые задачи по построению в целом системы электронного управления.

Каждые два года [Департамент по экономическим и социальным вопросам](#) Организации Объединенных Наций проводит исследования по оценке уровня развития электронного правительства в мире (192 страны). В 2012 году электронное правительство республики Казахстан в этом рейтинге заняло **38 место**. При этом индекс онлайн-услуг вырос на 10 позиций, а телекоммуникационной инфраструктуры – на 14 позиций. По индексу e-участия, который определяет возможность общения граждан с правительством, Казахстан занял 2-ое место, разделив его с Сингапуром. А в 2016 году электронное правительство республики Казахстан в этом рейтинге заняло **33 место**. При этом индекс телекоммуникационной инфраструктуры поднялся на 1 позицию.

На ежегодном Международном правительственном саммите The World Government Summit, пошедшем в Дубае в феврале 2017 года мобильное приложение Egov было отмечено премией **First World Govtechneers Race-2017**, как самое лучшее и передовое

приложение в сфере мобильного правительства [13]. Далее, 13 июня 2017 года в г. Женева (Швейцария) в рамках Форума Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества состоялась церемония награждения победителей и чемпионов международного конкурса WSIS Prizes-2017.

WSIS – Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества – крупнейшее событие в сфере инфокоммуникационных технологий, площадка для диалога влиятельных ИТ-экспертов со всего мира. В многостороннем процессе участвуют представители органов государственного управления, межправительственных и неправительственных организаций, частного сектора и гражданского общества.

Три проекта Казахстана Электронное правительство, Открытое правительство, Единый контакт центр 1414 были признаны чемпионами данного конкурса. Напомним, в престижном конкурсе WSIS Prizes-2017 приняли участие 345 проектов из разных стран мира, из них по результатам голосования и экспертной оценке жюри 90 проектов признаны чемпионами, вошедших в пятерку лучших каждой из категорий.

Международный конкурс проводился по 18 категориям. В категории «Электронное правительство» участвовали проекты «Электронное правительство Казахстана» (eGov.kz), «Открытое правительство» (Open.gov.kz), в категории «Роль органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии применению ИКТ в целях развития» участвовал проект «Единый контакт центр 1414» [14].

Цифровые технологии дали ряд преимуществ - упрощение доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение обмена информацией, появление новых возможностей для ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов и т.д.

Постановлением Правительства Республики Казахстан № 827 от 12 декабря 2017 года была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017-2020 годы [15]. Реализация государственной программы «Цифровой Казахстан» проводилась в четырех ключевых направлениях. Создание «Цифрового шелкового пути» способствовало развитию надежной, доступной, высокоскоростной и защищенной цифровой инфраструктуры. Формирование «Креативного общества» дало импульс к развитию компетенций и навыков для цифровой экономики, позволило провести работу по повышению цифровой грамотности населения и подготовить отраслевых ИКТ-специалистов. Цифровые преобразования в отраслях экономики обеспечили повсеместное внедрение цифровых технологий для повышения конкурентоспособности различных отраслей экономики. Формирование «Проактивного цифрового правительства» гарантировало возможность усовершенствования системы электронного и мобильного правительства, а также оптимизацию сферы предоставления государственных услуг.

Согласно данным ООН за 2020 год, республика занимает 29-е место в общем зачете, опережая все страны СНГ.

Исследование E-Government Development Index (EGDI) Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам проводит с 2001 года. Рейтинг является единственным в мире отчетом, который дает оценку уровня развития электронного правительства всех государств – членов ООН. Методология основана на трех ключевых аспектах: это уровень доступности онлайн-услуг, степень развития телекоммуникационной инфраструктуры и способность кадров продвигать и использовать информационно-коммуникационные технологии.

Как показал последний отчет, более 84% стран, которые вошли в список, предлагают, как минимум одну услугу онлайн; среднемировой показатель – 14 услуг. Самыми популярными оказались услуги по регистрации нового бизнеса, получению свидетельства о рождении и оплате коммунальных услуг.

В первую десятку рейтинг вошли Дания, Южная Корея, Эстония, Финляндия, Австралия, Швеция, Великобритания, Новая Зеландия, США и Нидерланды.

Казахстан занял 29-е место. Для сравнения: Россия оказалась на 36 месте, Беларусь – на 40-м. Армения заняла 68 место, Украина – 69, Азербайджан – 70, Молдова – 79,

Кыргызстан – на 83 месте, Узбекистан — 87.

Аналитики Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам в своем исследовании отметили, что к моменту составления предыдущего рейтинга от 2018 года Казахстан уже перешел из группы высокого в группу очень высокого EGDI и продолжил ускорять темпы развития электронного правительства в рамках программы «Цифровой Казахстан». Эксперты отметили такие достижения, как улучшение качества и количества предоставляемых в режиме онлайн госуслуг, расширение ИКТ-инфраструктуры, повышение уровня образования и цифровой грамотности населения республики.

Новым важным этапом развития инфраструктуры оказания электронных услуг, с учетом активного проникновения мобильной связи и мобильных технологий среди населения является создание Мобильного правительства. Сейчас в Казахстане через мобильное приложение eGov для платформ iOS, Android и Windows Phone можно получить различные услуги и сервисы.

Сейчас более 700 услуг можно получить в формате онлайн, в том числе и с помощью мобильного телефона, а охват составляет около 90%. В соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам стимулирования инноваций, развития цифровизации и информационной безопасности и образования» казахстанцы получили возможность полностью перейти от бумажных документов к цифровым, а большинство государственных услуг смогут получать, имея смартфон с подключением к интернету.

Список использованной литературы

1. Федосеева Н.Н. Понятие и сущность концепции электронного государства// Российской юстиция. – 2011. – № 11. – С. 6–10.
2. Тихонова С.В. Ветви власти в электронном государстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3 (92). – С. 11–16.
3. Чеботарев В.Е., Коновалова Е.И. Электронное государство, электронное правительство, электронная демократия на современном этапе развития Российской Федерации // Юридический мир. – 2012. – № 7. – С. 35–38.
4. Ковалева Н.Н. Соотношение терминов «электронное государство» и «электронное правительство» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2011. – № 6. – С. 106–109.
5. Азизов Р.Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 4 (35). – С. 22–27.
6. Кудайкулова Х.Ш. Электронное правительство в Республике Казахстан//Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №11. Июнь 2007 г. – с.1-8
7. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 19 марта 2004 года «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособному нации»// http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-19-mart-2004-g_1342416361
8. Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года № 1471 «О Государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» (утратил силу)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051540
9. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2017 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484
10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2007 года № 1155-1 «Об утверждении Программы развития «электронного правительства» Республики

Казахстан на 2008-2010 годы» (утратило силу)//
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30154572

11. Что такое электронное Правительство и для чего оно необходимо?//<http://egov.kz/cms/ru/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo>

12. Казахстанский проект «Е-лицензирование» признан лучшим в конкурсе WSIS Project Prizes 2013//<http://profit.kz/news/9704/Kazahstanskij-proekt-E-licenzirovanie-priznan-luchshim-v-konkurse-WSIS-Project-Prizes-2013/>

13. Казахстан участвует в The World Government Summit в Дубае//
https://forbes.kz/news/2017/02/13/newsid_135389

14. Награждение чемпионов WSIS Prizes-2017// <https://www.nitec.kz/story/nagradenie-championov-wsis-prizes-2017/>

15. Постановление Правительства Республики Казахстан № 827 от 12 декабря 2017 года об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»//
<https://primeminister.kz/ru/page/view/>

КАЛИМБЕКОВА А.Р.
Профессор, заң ғылымдарының кандидаты
Каспий қоғамдық университеті

ҚОҒАМДЫҚ ПІКІРДІҢ ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕ КӨРІНІС ТАБУДЫҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТИЛЕРИ

Қоғамдық пікір соңғы жылдары саясаткерлердің, әлеуметтанушылар мен зангерлердің назарында Қазақстандық қоғам өміріндегі белсенді өзгерістер, мемлекеттік басқару саласындағы етіп жатқан жаңғыруту қоғамдық пікір сияқты ерекше құбылысқа да әсер етіліп, оған мүлде жаңа қасиеттер берілді. Қазіргі уақытта қоғамдық пікір мәселесі әлеуметтік ғылымдар саласында маңызды орындардың бірін алады. Соңғы жылдары заң ғылымы қоғамдық пікір зерттеуге ерекше қызығушылық көрсетуде. А.С. Демидовтың пікірінше, «қоғамдық пікір» құбылысының жан-жақтылығы өмірдің өзімен, қоғамдық қатынастардың әр-алуандығымен түсіндіріледі, мұнда ол «белгілі бір моральдың, қоғамда мораль көрінісі ретінде де әрекет етеді, сонымен қатар ол қоғамдық өмір құбылыстарына қатысты әлеуметтік қауымдастырудардың өзара әрекеттесу, әлеуметтік-психологиялық коммуникативті құбылыс ролін атқарады, қоғамдық өмір де әрекет етеді.». [1]

Қоғамдық пікір тұжырымдамасының теориялық аспектілерін қарастыра отырып, А.С. Демидовпен «құқық пен қоғамдық пікірдің өзара әрекеттесу режимдері» түсінігін енгізу және олардың жіктелуін мынадай критерийлер бойынша негіздеу ұсынылады: құқықтық жүйенің даму дәрежесі мен әлеуметтік қатынастардың даму дәрежесі; қоғамдық пікір институттарының құқықтық бекітілуі және оны білдіру нысандары; қоғамдық пікірдің құқықтық нысандарда бекітілген еркін білдіру арналарын пайдалануы [1].

Айта кету керек, құқықтық санадан айырмашылығы, қоғамдық пікірді білдірудің кейбір нысандары ресми түрде құқық нормаларында бекітілген, олар арқылы маңыздылығы үлкен шешімдер қабылдау аясында биліктің тікелей әсер етіледі.

«Қоғамдық пікір» түсінігін зерттеушілер қоғамдық пікірді білдірудің құқықтық, құқықтық емес және құқыққа қайши түрлерін ажыратады, ал қоғамдық пікірді жеткізуши-субъектілердің санына қарай пікір білдірудің жеке және ұжымдық нысандарын ажыратады.

Құқық қолданушыға қоғамда қалыптасатын қоғамдық пікірі де ықпал көрсетуі мүмкіндігі сөзсіз. Көбінесе осы қоғамдық пікірді қалыптастыратын қоғам мүшелеріне әртүрлі факторлар әсер етеді. Мысал ретінде құқық қолдану тәжірибесі субъектісінін саяси, құқықтық мәдениетін, мемлекеттік органның ерекшеліктерін, оның басқару жүйесіндегі ықпалы мен орнын, мемлекеттік басқару әдістерін атап өтуге болады. Қоғамдық өмірдің кез келген фактілері мен құбылыстары қоғамдық пікірдің обьектісі ретінде әрекет етеді.

алады. Ол әрқашан белгілі бір идеялар мен құбылыстардың төнірегінде шоғырланған.

Мемлекет тарапынан қоғамдық пікірге оң көзқарастың маңызы жоғары. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясат немесе реформа "Ең алдымен адамдар" басты қағидатына бағынуға тиіс, "Халық үніне құлақ асатын мемлекет" қағидатын іске асыру бірінші орынға шығатын мемлекеттік басқару саласында реформаларын жүзеге асыру жолында. Мемлекеттік басқаруды дамыту тұжырымдамасын іске асыру шенберінде мемлекет алдында Мемлекет пен қоғам қатынасының "төрешіл" моделінен басқарудың проактивті, сервистік және азаматтардың сұраныстарына ден қойғыш нысанына көшу мемлекеттік органдар үшін негізгі мақсаттары тұр. Қазақстан Республикасының Президенті К.К. Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында атап кеткендей, қоғамдық диалог, ашықтық, адамдардың мұн-мұқтаждарына жедел ден қою мемлекеттік органдар қызметінің негізгі басымдықтары болып табылады. [2].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы Жарлығымен Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы қабылданды, онда сервистік және "адамға бағдарланған", азаматтар мен олардың әл-ауқаты басты құндылықтар болып табылатын мемлекеттік басқарудың моделін қалыптастыру қажеттігі атап өтілді. Азаматтардың мемлекетпен өзара әрекеттесуін жақсартуда, біздің ойымызша, мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың қоғамдық пікірді есепке алуы маңызды рөл атқаруы тиіс, өйткені қазіргі кездегі өзекті мәселелердің бірі азаматтар мен мемлекеттік органдардың арасындағы тиісті өзара әрекеттестіктің жоқтығы, мемлекет, олардың мемлекеттік органдармен өзара әрекеттесу процесін реттеудің бөлшектенуі болып табылады. Осыны негізге ала отырып, мемлекетке деген қоғам сенімі, мемлекеттің өзгерістерге дайындығы, сындарлы қоғамдық диалог құру қажеттілігі ерекше маңызға ие. Мемлекеттік басқарудың тиімдірек болуына, азаматтардың басқарушылық шешімдерді қабылдауға қатысуына тұрақты сұраныс қалыптасады.[3]

Мемлекеттік басқару механизмін жетілдіру жолдарының бірі ретінде мемлекеттік басқарудың сапасын арттыру мақсатында қоғам жағынан мемлекет басқаруға белсенді араласу және қоғамдық бақылау құралдарын белсендірек пайдалану маңызды. Қоғамдық пікір маңызды әлеуметтік, саяси және тәрбие функцияларды орындайды, халықтың шешіліп жатқан әлеуметтік-экономикалық мәселелерге берген бағасының нақты көрінісі болып табылады, әртүрлі ұйымдарды өмірмен, адамдардың мұдделерімен байланыстыруға жәрдемдеседі.

Қоғамдық пікірдің мазмұнын ақпараттың әлеуметтік құндылығы мен пайдалылығы, оның көлемі және сипаты қалыптастырады. Қоғамдық пікір заци қызметке, сондай-ақ мемлекеттік аппараттың басқару қызметі саласындағы шешімдерді дайындау және қабылдауға айтарлықтай әсер етуі мүмкін ең маңызды әлеуметтік ақпараттың қайнар көзі ретінде әрекет ете алады.

Сондай-ақ, адамдар өз көзқарастары мен пайымдауларын қайта-қайта өзгерте алатынын, бір құбылыстарды әртүрлі тәсілдермен түсіндіре алатынын атап өткен жөн. Қоғамдық пікір құрылымына бұқаралық көңіл-күй, эмоциялар, сезімдер, сондай-ақ формалды бағалар мен пайымдаулар жатады. Қоғамдық пікір шындықты өзгертуге біржақты бағытталмаған. Ал қоғамдық пікір білдіретін бағалаулар қоғамда болып жатқан оқиғаларды адекватты түрде әрқашан да көрсете бермейді. Қоғамдық пікірде теріс пікірлердің, стереотиптердің, кате түсініктердің орны бар. Өзінің эмоционалдық сипатына байланысты кейде қоғамдық пікір біржақты болу ықтимал.

Мемлекет пен қоғамның өзара әрекеттесу деңгейі мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың, мемлекеттік қызметшілердің қоғамдық пікірді есепке алу жүйесіне, олардың қоғамдық пікір арқылы алғынған ақпаратты өндеу сипатына, оған жедел ден қоюына, басқаруды жүзеге асыратын мемлекеттік органдардың күтулеріне қоғамдық пікір талаптарының сай келуге байланысты болуы мүмкін. Қоғамдық пікірді қалыптастыруға қабілетті азаматтар тарапынан да, келіп түскен ақпаратқа дұрыс баға бере

алмайтын мемлекеттік қызметшілер мен лауазымды тұлғалар тараپынан да біліксіздігінен қоғамдық пікір қауіпті де болу мүмкін.

Зерттеушілер қоғамдық пікірдің мемлекеттік басқаруды жүзеге асыратын субъектілерді де, құқық қолдану субъектілерді де әлеуметтік топтар мен қауымдастықтардың мүддесінде шешім қабылдауға итермелеге қабілетті екенін атап өтеді, осында өз өкілдіктерін жүзеге асырудың бастамашылық, дербестік пен тәуелсіздіктің көрінісі де аса маңызды.

Бұқаралық ақпарат құралдарының әртүрлі қайнар көздерінің дамуы, олардың халық арасында кеңінен қамтылуы, ақпаратты берудің әртүрлі арналарының пайда болуы, соның ішінде интернет, әртүрлі әлеуметтік желілер, веб-сайттар, блогтар арқылы, бұқаралық ақпарат құралдарының мүшелері тұтынатын ақпарат ағынының көлемінің артуы қоғамда «қоғамдық пікір» түсінігін реттеу, оның адамдарға қалай әсер ететінін зерттеудің маңыздылығын көрсетеді. Қоғамдық пікірді қалыптастыру кезінде қоғам мүшелерінің қоғамда болып жатқан түрлі аспектілер мен оқиғаларға қатысты пікір қалыптастырынын да байқауға болады. Соның ішінде құқық саласында қалыптасады.

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент В.В.Кожевников өз зерттеуінде атап өткендей, «құқық туралы қоғамдық пікір – бұл ең алдымен қоғамдық сананың ерекше жағдайы». Одан әрі ол қоғамдық пікірге қатысты «кол жаппай, салыстырмалы түрде тұрақты, сананың бірде-бір «пән» нысанымен шектелмейтінін, бірақ идеология деңгейінде ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік психология деңгейде моральдық, саяси, құқықтық және басқа да шындықты түсіну элементтерін қамтитынын атап өтеді. Оның үстінен құқық туралы қоғамдық пікірдің құрылымында көбіне заңға, әділеттілік актісіне және т.б. моральдық-саяси баға басым ролін ойнайды [4] Қоғамдық пікірді түсінігін зерттеу «қоғамдқ пікір зерттеу мәселелері құқықтық сананың жалпы мәселесінің құрамдас бөлігі» деп есептеген Г.Х.Ефремова мен А.Р.Ратиновтың позициясынан қарастыруға болады. [5]

Қоғамдық пікірде ерік қағидасы - адамдардың бағытталған әрекеттері қызмет етеді. Қоғамдық пікір конструктивті немесе деструктивті болуы мүмкін. Бұдан оның қоғамның экономикалық, әлеуметтік, қаржылық қауіпсіздік деңгейіне ықпалының күші байқалады. Пікір құрылымына жүгінетін болсақ, онда ол алуан түрлі, адамдардың психикасының белгілі бір элементтері негізінде туынрайтын пікірлерді (қабылдау мен қатынасты орнату), сезім, менталитет пен ой қорытынды негізінде туатын пікірлерді, психиканың басқа компоненттері негізінде туынрайтын пікірлерді: ерік, көніл-күй, қызығушылық, қиял, жады және т.б. пікірлерді ажыратуды ұсынады.

Пікірлер құрылымының ерекшелігі сол, бір жағы жеке тұлғаны, қайталанбас жағын, ал екінші жағы - жеке адамның пікірін білдіруде көп адамдарға ортақ, қайталанатын әлеуметтік жағын сипаттай алады. Сондықтан адамдардың бірлескен іс-әрекеті жағдайында көрінетін топтық, ұжымдық, бұқаралық және қоғамдық пікірлерді зерттеуге де сараланған тәсіл қажет. Осыған сәйкес пікір құрылымы топтық пікірдің түрлі компоненттерінің жиынтығы: үлкен және кіші топтардың, ұжымдардың пікірлері ретінде көрінеді.

Қоғамдық пікір мемлекеттің, бұқаралық ақпарат құралдарының және олардың саяси қолдауын кеңейтуге мүдделі басқа да саяси субъектілердің басты серіктесі болып табылады [6]. Оны азаматтардың мүдделері туралы ақпараттың негізгі көзі, олардың билікке, оның нақты әрекеттеріне қатынасын білдіру механизмі деп санауга болады. Қоғамдық сауалнамалар халықтың саяси бейімділігін, олардың мемлекеттік органдардың іс-әрекетіне көзқарасын анықтау үшін жиі құрал ретінде пайдаланылады. Билік шешім қабылдағанда жүртшылықтың айтқан ұстанымдары мен бағасын ескеруі де, есепке алмауы да мүмкін. Дегенмен, олар қоғамдық пікірге үн қосып, оған деген көзқарасын белгілей салу қажет. [6]

Соған қарамастан, қоғамдық пікір үлкен әлеуметтік топтардың (ең алдымен халықтың көпшілігінің) қоғамды қызықтыратын шындықтың өзекті мәселелеріне

айқын (немесе жасырын) қатынасын сипаттайты.

Сонымен қатар соңғы жылдары интернет пен оның түрлі коммуникациялық құралдары қоғамдық пікірді қалыптастыруды маңызды рөл атқарды. Интернетте қоғамдық пікірге әсер етудің кең мүмкіндіктері бар, сондықтан Интернетте құқықтық реттеу әдістерін кеңейтудің маңыздылығына қатысты жарияланымдар саны артып келеді, мысалы, заң ғылымдарының докторы, құқық докторы Е.В. Талапинаның зерттеуі [7] Лебедева Н.Н. атап өткендей, соңғы уақытқа дейін Интернет толықтай дерлік өзін-өзі реттейтін орта болды, онда ақпарат алмасуға қатысушылар стихиялық түрде қалыптасқан мінез-құлыш нормаларын, «желілік» этикеттің бір түрін ұстанды. Интернет қатынастары өзін-өзі реттейуі мораль, этика, әдет-ғұрып, дәстүр нормаларына негізделген. Алайда, егер мемлекет интернеттен қауіп төніп тұрғанын сезсе, оған бақылау орнатуға тырысады. [8, 26 б.]. Д.Л. Стровский интернетті құқықтық реттеу мәселелеріне назар аударады [9] Қазақстандық зерттеушілері, атап айтқанда Ердженов Т.Қ. сондай-ақ өз зерттеулерінде жаһандық ақпараттық-коммуникациялық желілердегі (Интернет) қызмет туралы жеке заның қажеттілігіне назар аударады. [10] Онлайн коммуникация жеделдігі мен синхрондылығы, минималды цензура, интерактивтілік, интернет-байланысты орталықсыздандыру – осының барлығы әлеуметтік желілердің және жалпы интернетті пайдаланушылардың кез-келген қоғамдық ақпаратқа тең және еркін қол жеткізуіне ықпал етеді, сынни ұтымды болуы үшін жағдай жасалады, диалог және соның нәтижесінде қоғамдық пікір қалыптастыруға мүмкіндіктердің жасалады [11].

Сондықтан бұқаралық қоғамның ақпараттық қоғамға көшу жағдайында интернеттің мүмкіндіктері мен оның қоғамдық пікірді қалыптастыруға ықпалына назар аударап, зерттеу жүргізу маңызды. Ақпараттық желілердің мүмкіндіктері қоғамдық өмірдің барлық құрамдас бөліктеріне құшті ықпал көрсетеді. Бұқаралық коммуникация мүмкіндіктері негізінен адамдардың көзқарасы мен мінез-құлқына, соның ішінде қоғамның белгілі бір мәдениеттің бұрыннан қалыптасқан құндылықтар контекстіне әсер етеді.

Сонымен қатар, бұқаралық коммуникациялар қоғамдық пікірге бейресми әсер етудің қуатты көздері болып табылады және көптеген адамдардың жеке өмірімен тікелей байланысты. Қазіргі заманда БАҚ, оның ішінде интернеттің ақпараттық өрісіне өтіп, жаңа ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, дәстүрлі БАҚ-тың негізгі құралдарын алмастыра отырып, барлық негізгі ақпарат ағындарын қамтып тастайды, сондықтан олар қоғам өмірінің негізгі өрісіне айналады, және, әрине, қоғамдық пікірге әсер ететін негізгі арнаға айналады.

Сондай-ақ соңғы жылдары қоғамда, оның ішінде ақпараттық салада адамдар арасындағы қарым-қатынас пен өзара әрекеттестіктің мүлде жаңа жолдары қалыптаса бастады, пікір білдірудің жаңа тәсілдері белсенді түрде дамып келеді, «пікір көшбасшыларының» жаңа типі, атап айтсақ, «жаңа медиа» (қоғамдық пікірдің білдіруге арналған блогерлердің блогтары және басқа да платформалар) дамуда, олар жоғары мобиЛЬДІ дәрежесі, ақпараттық мазмұнды жедел реттеу мүмкіндігі, бейнекостинг сияқты цифрлық технологияларды, стриминг (мультимедиялық стриминг), «тікелей эфир» т.б. кешенді пайдалану арқасында қоғамдық пікірдің басқаруға үлкен мүмкіндіктерге ие.

Қорытындылай келе, қоғамдық пікірді жедел және позитивті қалыптастыруға, қоғамда пісіп-жетілген әлеуметтік-саяси мәселелерді, құқықтық саладағы мәселелерді шешуге барлық артықшылықтар мен мүмкіндіктер бар екенін тани отырып, сонымен қатар қоғамдық пікірге манипулятивті әсер ету потенциалы жоғары екендігін атап кету жөн, сол себепті осы мәселелерін тереңірек зерттеу қажет.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Демидов Алексей Сергеевич. Право и общественное мнение : вопросы теории : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Демидов Алексей Сергеевич; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права].- Саратов, 2008.- 298 с.

2. «Сындарлы қоғамдық диалог - Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет Басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. //«Әділет» ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019>(қаралған күні 15.04.2023)

3. «Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы. //«Әділет» ҚР нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық- құқықтық жүйесі/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (қаралған күні 15.04.2023)

4. Кожевников В.В. Общественное мнение и право // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2001.- № 2. - С. 12-23// <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-i-pravo/viewer>

5. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. – М. , 1989.

6. Поминов Д.Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009. — № 114. — С. 370-376 // <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-kak-sposob-formirovaniya-obschestvennogo-soznaniya-grazhdan-rossii>

7. Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования Интернета. Информационное общество и общественная безопасность. С. 57-75 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-pravovogo-regulirovaniya-interneta/viewer>

8. Лебедева Н.Н. Право. Личность. Интернет. М., 2004. С. 121—123. // <https://dereksiz.org/lebedeva-n-n-pravo-lichnoste-internet.html>

9. Стровский Д.Л. Правовое регулирование интернета: к рассмотрению проблемы. Межкультурные коммуникации в современном мире: Сборник статей. С.89-98. // <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25629/1/iurp-2014-129-11.pdf>

10. Ердjanов Т.К. О необходимости отдельного закона о деятельности в глобальных информационно-коммуникационных сетях (Интернете)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538062

11. Малькевич А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управление и консультирование. – 2020. № 1. С. 35-41 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-protestnom-politicheskem-uchastii-grazhdan>

ШАКИРОВА А.Б.
докторант
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

БИРМАНОВА А.И.
Доктор PhD, ассоциированный профессор
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В современных условиях все большее значение приобретает правовое регулирование общественных отношений. В большей степени этот аспект характерен для образовательной сферы, поскольку в образовательной среде достаточно большое значение имеют различные моральные и корпоративные нормы, которые используются в

достаточно большой степени для регулирования отношений в сфере образования. Регулирование этих отношений имеет большое значение для каждого лица, которое участвует в образовательном процессе, поскольку сфера образования касается каждого человека. Это совокупность прав и обязанностей, имеющих правовую основу, но реализующуюся по-разному в каждой конкретной ситуации, и в каждом образовательном учреждении. Это является важной проблемой организации образовательной среды, и вопросы унификации этих отношений имеют первостепенное значение. При этом следует отметить, что социальные ожидания от субъектов образовательного процесса, зачастую формируются не правовыми нормами, а бытовыми представлениями. Это представления о том, что должен или не должен делать учитель в классе, во время урока и, особенно то, что стало актуальным в последнее время, это каким образом вести учебные занятия, консультировать и общаться с учениками в период карантина, посредством дистанционной формы обучения. Такие же проблемы возникают и в процессе регулирования отношений в сфере дошкольного воспитания и в определенной мере в сфере высшего образования. Общей проблемой является недостаточная правовая грамотность, и правовой нигилизм всех участников образовательного и воспитательного процесса. Сложившиеся отношения обусловлены традициями и подходами, сформировавшимися в советское время, для которых была характерна тенденция основываться на не правовых формах регулирования образовательного и воспитательного процесса, а на морально-нравственных принципах и регуляторах общественных отношений. К таким регуляторам можно отнести партийные, профсоюзные нормы, нормы общественных организаций, например комсомольские нормативы. При этом большую роль играли корпоративные нормы, которые в том период рассматривались как локальные нормы права, дополненные общепризнанными нормами, вытекающими из моральных норм того времени. С точки зрения современного понимания, в советский период общественные отношения в области образования были основаны на корпоративных нормах и обычаях, которые сложились в образовательной среде и из-за регулярного повторения стали привычными и общепринятыми для всех субъектов образовательного процесса. В настоящее время еще сохраняются тенденции оценивать современные права и обязанности субъектов образовательного процесса с позиций советского периода. При этом большое значение приобретает переоценка ценностей в сфере образования и формирование новых подходов к реализации прав и обязанностей субъектов образовательного процесса, более четкое определение целей и задач учебного и воспитательного процессов.

В современных условиях все большее значение приобретают идеи защиты и обеспечения прав человека, которые призваны стать идеологической и правовой основой развития и функционирования прав личности в сфере образовательного и воспитательного процесса, как в учебном заведении, так и в семье и во всех социальных общностях, которые реализуют функции воспитания и образования. Эти проблемы нуждаются в научно-теоретическом осмыслении и научно-правовом исследовании, поскольку потребности и интересы современного общества тесно связаны с проблемой освоения имеющихся знаний и получения новых знаний. В отличие от других периодов исторического развития человечества, в настоящее время нарастает поток знаний, и сфера образования получает большую нагрузку в виде социальных ожиданий эффективного образования в условиях всевозрастающего потока научных знаний. Таким образом, возникает необходимость коренных преобразований в сфере образования и воспитания, которые должны найти адекватное отражение социальных потребностей и ожиданий от сферы образования.

Правовое регулирование образовательного процесса, установление четких прав и обязанностей всех субъектов этой сферы призваны, защитить права всех этих субъектов и в первую очередь это права ребенка в сфере воспитания и образования. Основной целью этого исследования является выявление проблем в образовательной среде и перспективы

решения этих проблем. Проблемы в сфере образования нашли свой выход в виде широкого обсуждения с общественностью проблем в сфере образования в контексте разработки законопроекта «О статусе педагога». В 2019 году в Казахстане было проведено большое количество круглых столов, брифингов и конференций по поводу разработки новых гарантий для педагогов и принятия нового закона «О статусе педагога». Широко обсуждение будущего закона осуществлялось на сайте Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также в газете «Білімді ел – Образованная страна» открыты рубрики: «Обсуждение проекта Закона «О статусе педагога». Рассматриваемый законопроект был разослан посредством социальных сетей учителям, при этом все они имели возможность прокомментировать положения законопроекта и внести свои предложения и рекомендации. За весь период обсуждения от учителей и всех заинтересованных лиц было получено более 8000 предложений и рекомендаций, направленных на улучшение положений законопроекта. Законопроект был обсужден во всех областях республики, в этих обсуждениях приняли участие все заинтересованные лица, имеющие свое мнение и предложения, направленные на урегулирование правовых, социальных, экономических отношений в сфере образовательной деятельности. При этом вопросы, направленные на урегулирование правовых отношений были не до конца раскрыты и исследованы, поскольку по нашему мнению вопросы статуса педагога необходимо рассматривать в контексте правового статуса личности. При этом базовое значение имеет общий правовой статус личности как базу для формирования профессионального (специального) статуса личности. Соответственно важным аспектом правового статуса педагога является установление взаимных прав и обязанностей во всех социальных отношениях, окружающих не только педагога, но и всех участников образовательного и воспитательного процесса. При этом следует отметить, что по нашему мнению необходимого уровня урегулирования общественных отношений в образовательной среде достичь не удалось, многие предложения, высказанные в ходе обсуждения законопроекта, не были приняты и некоторые аспекты были рассмотрены, но отложены в качестве перспективных направлений дальнейшего регламентирования общественных отношений в образовательной среде.

В настоящее время широкое распространение получило положение об образовании как о самостоятельной и устойчивой сфере предметно-практической деятельности государства и общества. Сфера образования призвана осуществлять передачу знаний от одного поколения другому, социологами традиционно выделяется в основной функциональный институт общественной системы (основной социальный институт) наряду с семейными, экономическими, политическими и религиозными институтами гражданского общества. Аналогичную позицию занимают и ученые-педагоги А.Дистервег, А.Макаренко, Д.Дьюи, Я.Корчак, И.Ф.Гербарт, Р.Штайнер, К.Ушинский, М.Монтессори и другие. Из признания образования основным социальным институтом логически следует вывод о том, что образовательные отношения образуют особый вид правоотношений, существующий наряду и одновременно с гражданскими, административными, трудовыми и иными правоотношениями. Поскольку известно, что только относительно самостоятельная и обширная сфера общественных отношений способна выступать предметом отдельной отрасли права, то сфера образования может быть признана основным социальным институтом – обособленной сферой общественных отношений. Таким образом, можно прогнозировать дальнейшее развитие образовательного права, имеющего свой предмет правового регулирования – общественный отношения в сфере образования, и метод правового регулирования, который должен сочетать в себе императивные и диспозитивные приемы и способы правового воздействия.

По мнению социологов, основной социальный институт должен иметь такие признаки, как:

- 1) наличие в обществе некоей потребности, которая, будучи осознанной многими

членами общества (как общесоциальная), становится главной предпосылкой становления нового института;

2) разработка обществом операциональных средств удовлетворения этой потребности, т.е. системы необходимых для общества функций, действий, операций, частных целей, реализующих новую потребность;

3) обеспеченность социального института необходимыми ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми, организационными), которые общество должно постоянно пополнять;

4) наличие особой культурной среды, необходимой для обеспечения самопроизводства института, т.е. должна сформироваться присущая только ему субкультура (особая система знаков, действий, правил поведения, которые отличают людей, принадлежащих этому институту). Соответственно можно констатировать, что возникновение и развитие обособленного социального института порождает и правовой институт или отрасль права, сочетающую в себе различные методы и способы правового регулирования обособленной сферы общественных отношений.

Следует отметить, что проблемы регулирования образовательного процесса как внутри этого процесса, так и его внешнее взаимодействие с иными социальными институтами были предметом теоретических размышлений в разные исторические периоды. Например, в период становления философских и религиозных систем Древнего Востока и Древней Греции термин «образование» начал широко употребляться в XVIII в. Философы античности, Средневековья, Возрождения и раннего Просвещения предпочитали говорить о «воспитании» или об «обучении» детей и подростков исключительно. Только с XVIII в. слово «образование» стало применяться ко всем уровням обучения – начальному, среднему и высшему, приоритетными целями которых назывались нравственное воспитание и развитие определенных навыков и знаний. До Нового времени принципы права на образование развивались преимущественно в русле педагогики и не рассматривались как проявления субъективных прав личности. Они формировались из методик воспитания и обучения, связывались с определенными приоритетами в сфере образования. Свое первое нормативное выражение эти принципы получили в конце XVIII – начале XIX в., а само право на образование стало упоминаться в конституционных и иных законодательных актах только в первой половине XX века.

Теоретическое обоснование поиска истоков права в сфере образования в истории правовых и политических учений делает академик В.С. Нерсесянц, который отмечает, что «...любая социальная система в истории включала и включает в себя (явно или латентно) определенную юридическую концепцию человека как субъекта права. Это предполагает, также соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе. В этом смысле история права и правовых учений – это вместе с тем и история формирования и эволюции представлений о правах человека...» [1,56]. Уже в греческой античной философии встречаются рассуждения о необходимости всеобщего обязательного обучения и воспитания детей. К примеру, Сократ писал, что «всякий человек, даровитый или бездарный, должен учиться и упражняться в том, в чем он хочет достигнуть успехов» [2,89]. Платон пояснял, что при желательной организации общества «училище будет посещать не только тот, у кого этого желает отец, – у кого же он не хочет, тот, мол, может и отстраниться от воспитания, – но, как говорится, и стар, и млад должны по мере сил непременно его получить, ведь дети больше принадлежат государству, чем своим родителям. Все это мой закон предписал бы одинаково и для женщин, и для мужчин» [3,102]. Тем самым Платон предполагал установить обязательность образования для всех свободных граждан страны вне зависимости от пола. В работах греческих философов впервые прозвучала мысль о важности равного доступа к образованию и необходимости государственного участия в организации образования. Это было нужно для достижения целей образования – возможности каждого свободного гражданина «полезно» участвовать в делах государства.

В современных условиях в научных исследованиях отмечается, что проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере образования в советский период достаточно детально были рассмотрены во многих научных трудах. В этот период отношения в сфере образования рассматривались преимущественно как административно-правовые отношения, возникающие в сфере государственного управления. В современных условиях некоторые авторы выделяют образовательные правоотношения, рассматривая их в качестве нового вида правовых отношений [4,186]. Другие авторы рассматривают образовательное отношение как юридическую конструкцию, в качестве объекта которого выступает социальное благо, которое включает в себя системные знания, умения, навыки и компетенции, приобретенные лицом в процессе обучения и воспитания. Содержанием образовательных отношений являются отношения между образовательной организацией и обучающимся, по поводу получения образования по соответствующей образовательной программе, в соответствие с требованиями государственными образовательными стандартами. При этом образовательные отношения являются социально значимыми, объективно необходимыми, устойчивыми, повторяемыми, массовыми, непрерывными. В своей совокупности эти отношения образуют сложные, комплексные правовые отношения, включающие в себя элементы административного, гражданского, трудового, финансового и иного законодательства, образующие образовательные отношения [5]. В правовой статус личности в сфере образования включают различные правомочия и правоприменения, такие как право на образование, право на поступление в учебное заведение, право на социальную защиту, права обучающихся и воспитанников в рамках образовательного процесса и другие. При этом отмечается, что образовательные отношения сформированы с учетом специфики образовательного процесса и являются самостоятельным видом правовых отношений, которые по своей природе существенно отличаются от всех остальных отраслевых правоотношений. Специфика отношений в образовательной среде проявляется в объекте, субъекте, содержании правоотношения, основаниях возникновения, изменения, прекращения правоотношения. В качестве основного метода правового регулирования рассматривается императивно-диспозитивный метод правового регулирования. Исследователи источников образовательного права, отмечают их особое место в правовой системе, обусловленное содержанием образовательного права. При этом выделяется в качестве особенности императивно-диспозитивный метод правового регулирования и особый предмет правового регулирования [6].

В заключение можно сказать что необходимо совершенствовать правовых отношений в образовательной среде. Посредством исследования теоретических источников раскрывается важность дальнейшего совершенствования правового статуса педагогов, обучающихся и воспитанников, а также иных субъектов образовательного процесса.

Посредством анализа правовых актов выявляются основные компоненты правового статуса субъектов образовательного процесса, к которым следует отнести взаимные права и обязанности, которые закреплены в правовых, корпоративных и локальных актах. В качестве источника регулирования образовательных отношений рассматриваются морально-нравственные нормы, а также обычные нормы, сложившиеся в процессе многократного повторения и ставшие привычными для всех.

Список литературы

1. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. – М.: Гардарики, 2001. - 432 с.
2. Лукашева Е.А. Права человека. – М: Издательская группа НОРМА–ИНФРА,1999. – 573 с.
3. Нерсесянц В.С. Сократ. Серия «Научные биографии». – М., Издательство «НАУКА», 1977.- 152 с.
4. Платон. Диалоги. – М.: Мысль,1986.- 607 с.

5. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование. – Автореферат дисс. на соискание уч.степени д.ю.н. – Москва, 2007. – 30с.

6. Ибрагимов М.Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования. - Автореферат дисс. на соискание уч.степени к.ю.н. – Казань, 2012. – 26с.

АМИРОВ Н.К.
кандидат юридических наук, преподаватель
Университет Нархоз

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В НОВОМ КАЗАХСТАНЕ

С первых лет своей независимости Республика Казахстан стремится к построению правового, демократического и социального государства. Еще в далеком 1990 г. в Декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики было закреплено: «Казахская ССР самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социальным и национально-культурным строительством в Республике...». Тем самым наша страна закрепляла свое суверенное право самостоятельно решать все вопросы социального строительства. В преамбуле конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» сказано о «решимости создания гражданского общества и правового государства...». Идеи правового государства, гражданского общества тесно связаны с идеей социального государства.

В ст. 1 Конституции РК закреплено, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1]. Конституционно-правовая характеристика нашего государства предполагает перспективу построения социального государства как во многих экономически и демократически развитых государствах. Утверждение Республики Казахстан социальным государством означает закрепление базовых принципов политики социального государства, последовательное построение и развитие социального государства.

В науке существует множество определений и моделей социального государства. Казахстану предстоит определиться с принципиальными положениями социального государства. Г.Сапаргалиев писал: «Конституция возлагает на государство обязанность следить за установлением социальной справедливости в сфере экономических отношений и распределения» [2, с. 198]. Действительно, основой казахстанской модели социального государства в новом Казахстане должна быть справедливость. Глава государства в своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. ставит следующие приоритеты: «приоритетами нового экономического курса станут: стимулирование частной предпринимательской инициативы, то есть отход от госкапитализма и чрезмерного вмешательства государства в экономику; развитие конкуренции, то есть обеспечение равных возможностей для всех; и, конечно, справедливое распределение национального дохода» [3]. Справедливое распределение национального дохода является одним из краеугольных камней при строительстве социального государства. Справедливость, лежащая в основе государственности способна обеспечить реализацию таких основополагающих конституционных принципов деятельности Республики как общественное согласие и политическая стабильность. Авторы учебника «Конституционное (государственное право) зарубежных стран» говоря о социальном государстве, отмечают, что «данная характеристика государства означает, что государство служит обществу и стремится исключить или минимизировать неоправданные социальные различия» [4, с. 147]. Справедливое распределение общенационального

дохода является одним из главных направлений в новом Казахстане. 11 января 2022 г. Президент РК поручил создать общественный социальный фонд «Казакстан халкына» для решения проблем в сфере здравоохранения, образования и социальной поддержки. Концепция Фонда, призвана удовлетворить запросы заинтересованных сторон и стать действенным инструментом помощи народу Казахстана. В рамках концепции были определены ключевые сферы деятельности Фонда и основные категории населения, которым будет оказываться первоочередная поддержка из средств, полученных Фондом [5].

Социальное государство является важным запросом современного общества столкнувшегося со многими проблемами. Члены общества должны самостоятельно решать многие вопросы. Однако есть вопросы и проблемы при решении которых нужна помочь государства, участие государства. Копабаев О.К., Копабаева А.О. пишут: «социальным признается государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [6, с. 32]. Обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития личности зависит от каждого человека, от всего общества и государства. В социальном государстве должно быть разделение зон ответственности человека, общества и государства. Как отмечает А. Жайлганова «существуют разные подходы к пониманию социального государства. Обычно таковым называется государство, которое берет на себя обязанность заботиться о справедливости, благополучии и защищенности граждан. Но подобный подход, указывающий на определенную ответственность власти за социальную сферу жизни общества, тем не менее еще не дает ответа на вопрос относительно того, до какой степени простирается эта ответственность» [7].

Социальное государство предполагает эффективное взаимодействие государства, каждого человека и всего общества. Каждый несет ответственность за определенные сферы. Государство ответственно за экономическую и социальную политику, законодательство в социальной сфере, справедливое налогообложение пропорционально доходам, справедливое распределение общегосударственного дохода. Крупные предприятия и экспортующие сырье компании Казахстана должны платить больше налогов в казну. Об этом заявил президент республики Касым-Жомарт Токаев во время выступления перед новым парламентом. «Высокодоходные крупные предприятия и экспортующие сырье компании должны платить в казну больше. Такая практика давно и успешно зарекомендовала себя в мире. И это справедливо», — сказал он [8].

Государство последовательно ведет социальноориентированную экономическую политику. Формирование социального государства зависит от экономической базы страны. Развитая экономика является одним из важнейших факторов формирования социального государства, эффективной социальной политики. Только тогда когда в стране существует развитая рыночная экономика можно говорить о проведении социальной направленности экономики. Социальное государство должно иметь собственную развитую экономику, являющейся частью мировой экономики. Социальное государство должно быть в достаточной мере экономически независимым и обладать суверенитетом над своими природными богатствами. 5 июня 2022 года в п. 3 статьи 6 Конституции РК были внесены изменения и дополнения. Согласно новым поправкам «земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом». Основным богатством нашего народа является земля. По размеру своей территории Казахстан занимает 9 место в мире. Это исконная казахская земля как закреплено в преамбуле Конституции РК. Задача нынешних и будущих поколений беречь свою землю как всенародное достояние.

В зону ответственности каждого трудоспособного взрослого человека входят вопросы материального и социального обеспечения самого себя и своей семьи. Как пишет А.

Жайлганова «социальное государство означает, что первичны обязанности личности перед обществом, а не обязанности общества перед личностью, что человек должен быть ответственным за себя и членов своей семьи» [7]. В первую очередь ответственность за утверждение положений социального государства лежит на самих гражданах Казахстана. Государство ответственно за те сектора построения социального государства, которые не под силу отдельным людям, а именно законодательное регулирование справедливого распределения общегосударственного богатства и валового национального продукта. Государство должно всемерно поощрять стремление членов общества к осуществлению предпринимательской деятельности, реализации экономической инициативы. «Социальное государство ориентировано на развитие рыночного хозяйства, частной собственности, конкуренции, предприимчивости. Не уравнительное распределение благ, а обеспечение каждому достойных условий жизни, в первую очередь, за счет развития производства, его эффективности, индивидуальной ответственности и активности. Перед социальным государством и социальной политикой, в рамках которой осуществляются его принципы, не стоит задача создания абсолютной социальной справедливости, они призваны обеспечить социальную компенсацию в такой степени, чтобы вследствие неравномерного распределения ресурсов не возникали социальные конфликты, лишения, чтобы не происходила правовая, социальная и культурная изоляция определенных социальных групп» [9].

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217
2. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. Издание 3-е, с изм. и доп. Алматы, «Жеті Жарғы» 2014. С. 198.
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. единая нация. благополучное общество» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
4. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б.А. Страшун – 3-е изд., обновл. и дораб.– М.: Издательство БЕК, 2000. - 784 с.. С. 147
5. Общественный фонд «Қазақстан халқына» // <https://qazaqstanhalqyna.kz/ru>
6. Копабаев О.К., Копабаева А.О. Конституционное право Республики Казахстан. Учебное пособие. Алматы 2006 г., С. 32.
7. Жайлганова А., Социальное государство и Основной закон // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31655954&pos=4;-70#pos=4;-70
8. Токаев предложил повысить налоги для крупного и сырьевого бизнеса // <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/03/29/968549-tokaev-nalogi-biznesa>
9. Ешпанова Д.Д. Идея социального государства в Конституции РК // <https://daz.asia/ru/ideya-sotsialnogo-gosudarstva-v-konst/>

ИМАНОВ К.С.

старший преподаватель

Некоммерческое Акционерное общество

«Северо-Казахстанский университет им.М.Козыбаева»

г. Петропавловск

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одним из эффективных механизмов охраны прав человека в современном государстве является правовой институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Слово «омбудсмен» имеет скандинавские корни и означает «представитель», «уполномоченный». Некоторые исследователи начинают отчет функционирования данного правового института с 1809 года, когда был принят акт «О порядке наследования» [1, С.155]. В настоящее время институт омбудсмена в различных разновидностях существует более чем в ста странах мира. В одних странах он называется омбудсменом, в других - посредник или медиатор, в-третьих - парламентский уполномоченный, в-четвертых - представитель по правам граждан и т. п.

В Казахстане институт омбудсмена начал свою историю после принятия Указа Президента Республики Казахстан № 947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» от 19 сентября 2002 года [2]. Изначально Уполномоченный по правам человека назначался Президентом и ежегодно предоставлял ему отчет о своей деятельности. Следует отметить, что уже с самого появления казахстанская модель омбудсмена имела некоторые свойства парламентской модели, т.е. была смешенной. Это проявлялось в том, что кандидатуру Уполномоченного по правам человека необходимо было согласовывать с соответствующими комитетами палат Парламента.

В свою очередь, внесенными 10 марта 2017 года поправками в Конституцию Уполномоченный по правам человека получил конституционно-правовой статус, вместе с которым обозначился переход модели омбудсмена с исполнительной на парламентскую. Статья 55 Конституции РК, регулирующие компетенции, относящиеся к исключительному ведению Сената, была дополнена подпунктом 1-1) следующего содержания: по представлению Президента Республики Казахстан Сенат Парламента осуществляет избрание на должность сроком на пять лет и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан [3].

В настоящее время идет процесс коренного реформирования политической системы Казахстана, в рамках которой осуществляется обновление правовой базы. 29 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» [4]. Однако данный закон действовал менее года.

По инициативе Президента РК Токаева К.К. 5 июня 2022 года прошел республиканский референдум о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахстана. По результатам референдума впервые в Конституцию будет внесена статья, определяющая правовой статус Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. Как закономерный итог данных нововведений стало принятие 5 ноября 2022 года Конституционного закона Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» [5]. Таким образом, этот важный инструмент защиты прав и свобод человека обрел новый статус и значительные полномочия по оказанию помощи граждан, права которых нарушены.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан является лицом, занимающим ответственную государственную должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан в целях обеспечения государственной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения. В соответствии с Конституционным законом лицо, избираемое на должность Уполномоченного по правам

человека в Республике Казахстан, должно отвечать следующим требованиям:

- 1) обладать гражданством Республики Казахстан и постоянно проживать на ее территории последние десять лет;
- 2) иметь высшее образование;
- 3) обладать опытом работы по защите прав и свобод человека и гражданина не менее пяти лет;
- 4) быть не моложе тридцати лет;
- 5) свободно владеть государственным языком;
- 6) быть дееспособным.

Конституционный закон РК наделяет Уполномоченного по правам человека рядом полномочий, позволяющих ему эффективно взаимодействовать с различными государственными органами на всех уровнях управления. Глава 3 Компетенция Конституционного закона Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» определяет порядок участия Уполномоченного в деятельности различных органов власти, Национальном превентивном механизме, правовом просвещении в области прав и свобод человека и гражданина, взаимодействии с общественными объединениями, экспертами и специалистами.

Таким образом, Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан в настоящее время стал реально действующим механизмом по защите прав и свобод граждан.

Необходимо также отметить, что в действующем национальном законодательстве существуют отдельные специализированные сферы института защиты прав, требующие дальнейшего развития.

1) Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» впервые в Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» был введен институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан. Это лицо, назначаемое Президентом Республики Казахстан, на которого возлагаются функции по обеспечению основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановлению их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами [1].

Институт Уполномоченного по правам ребенка учреждается Президентом Республики Казахстан и осуществляет свою деятельность на общественных началах в целях обеспечения гарантии прав и законных интересов детей, а также восстановления их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан также участвует в защите прав ребенка. В частности, он утверждает положение о Координационном совете при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан; а также порядок отбора участников национального превентивного механизма;

2) Предпринимательским кодексом Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V утверждены два специализированных омбудсмена:

- уполномоченный по защите прав предпринимателей Казахстана (ст.307-313 ПК РК);
- инвестиционный омбудсмен (ст.314- 317 ПК РК) [6].

Предпринимательский кодекс РК регулирует понятие, принципы деятельности данных лиц, их функции, права и обязанности, порядок рассмотрения обращений, назначение на должность и освобождение от неё, а также иные организационно-правовые вопросы.

3) В соответствии с Законом Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126 «О страховой деятельности» одним из участников страхового рынка Казахстана является страховой омбудсман (п.11) ст.10) [7].

Страховой омбудсмен является участником страхового рынка Республики Казахстан. Страховая организация в течение тридцати календарных дней с даты получения лицензии на право осуществления страховой деятельности обязана войти в состав совета представителей страхового омбудсмана. Страховой омбудсмен должен иметь интернет-ресурс (ст.16).

Вместе с тем, в действующем законодательстве имеется несоблюдение семантического тождества терминов «омбудсман» и «омбудсмен», которое необходимо унифицировать.

4) По аналогии с предыдущим НПА, в банковском законодательстве также имеется «свой» банковский омбудсмен. В соответствии со статьями 40-1, 40-2, 40-3, 40-4 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» определены: понятие, статус и порядок избрания, требования к банковскому омбудсману, порядок принятия им решений, и его деятельность [8].

Банковским омбудсменом является независимое в своей деятельности физическое лицо, осуществляющее урегулирование разногласий, возникающих из договора ипотечного займа, между банком, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и заемщиком-физическими лицом по его обращению с целью достижения согласия об удовлетворении прав и охраняемых законом интересов заемщика и банка, организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций.

Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и расширение возможностей данного института. Так, у казахстанского Уполномоченного отсутствует право законодательной инициативы, как это есть в некоторых странах. Однако в рамках действующего законодательства возможно привлечь Уполномоченного по правам человека к законопроектной работе путем включения его в состав рабочих групп, причастных к разработке проектов законов.

В зарубежных странах омбудсмен выступает как орган законодательной власти. В частности, Г. Жангалиева, анализируя данный институт, акцентирует внимание на его парламентской составляющей, представляет его атрибутом парламентаризма [9, С. 4]. Необходимо избегать превращения Уполномоченного в орудие парламентского контроля над процессом администрирования. В противном случае начнется перераспределение конституционных полномочий от Президента к законодательному органу, что может не соответствовать форме правления в РК.

Таким образом наделение казахстанского Уполномоченного по правам человека дополнительными полномочиями, усиление гарантий его независимости, в том числе путем конституционного закрепления не только порядка его назначения, но и основных полномочий и гарантий деятельности (целесообразно прописать их в отдельной главе Конституции), укрепление его аппарата квалифицированными сотрудниками позволят повысить эффективность его деятельности и сделать его, действительно, структурой, которая бы возглавляла систему правозащитных учреждений и координировала, соединяла бы усилия государства и гражданского общества в деле обеспечения и охраны прав человека и гражданина.

Литература

1. Канатов А.К., Шакенов М.А. Институт уполномоченного по правам человека в Казахстане (иммерсивный подход в законотворчестве) // Вестник института законодательства и правовой информации РК. - № 2 (69). – 2022. – С.153-162.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года N 947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека». Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000947_
3. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Электронный ресурс:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>

4. Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 90-VII «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000090>

5. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 154-VII «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154>

6. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V. Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

7. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126 «О страховой деятельности». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126>

8. Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444>

9. Жангалиева Г. Институт омбудсмена и парламентаризм // Правовая реформа в Казахстане. - 2008. - № 4. - С. 3–7.

МУРСАЛОВА Л.А.

м.ю.н, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция»
Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова
г.Актобе

БЕКБАУОВА А.А.

м.ю.н, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция»
Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова
г.Актобе

СОБЛЮДЕНИЕ ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ РАВНОПРАВИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РК

Одним из основ состязательного построения уголовного процесса является равенство сторон, осуществляющих противоположные функции обвинения и защиты.

Строгое соблюдение принципа языка судопроизводства является правовой гарантией обеспечения защиты прав и свобод граждан, участвующих в судопроизводстве, и образцомуважительного отношения ко всем применяемым в республике языкам. Согласно Конституции Республики Казахстан государство гарантирует равенство прав и свобод граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Статья 21 УПК РК закрепляет равенство граждан перед законом и судом при осуществлении правосудия [2, с.5].

Судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским в судопроизводстве официально употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки.

Содержание данного принципа определяется как:

- 1) равенство граждан перед уголовным законом независимо от языка владения;
- 2) равенство перед уголовно - процессуальным законом, то есть одинаковый для всех процессуальный порядок и комплекс прав и обязанностей в пределах занимаемого процессуального положения;
- 3) равенство перед судом и другими правоохранительными органами, которые обязаны проявлять беспристрастность и не отдавать никому предпочтения по мотивам

социального, имущественного и иного характера.

Связь между процессуальным равенством сторон и состязательностью процесса настолько тесна, что позволяет отдельным ученым объединять эти положения в один принцип процессуального равноправия сторон при состязательной форме судопроизводства. Субъектами уголовного правоотношения выступают, с одной стороны, физическое лицо, совершившее уголовное правонарушение, а с другой - государство, которому принадлежит право на привлечение к уголовной ответственности и наказания виновного. Фактическое и правовое положение их заведомо неравномерно. Но как только указанные субъекты становятся участниками уголовно - процессуальных отношений, законодатель наделяет их равными процессуальными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Для обеспечения равноправия сторон провозглашения формально - юридического равенства прав и обязанностей граждан недостаточно. В уголовном процессе традиционной признается точка зрения, что обвинитель и защитник имеют равные права по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Стороны вправе требовать равного к ним отношения со стороны председательствующего в судебном заседании, они несут равную ответственность за неподчинение его распоряжениям, обладают равными правами по ознакомлению с протоколом судебного заседания и по принесению на него замечаний. Равенство прав сторон закреплено и в нормах, определяющих порядок кассационного обжалования приговора, извещения участников процесса о поданных протестах и жалобах. Стороны обладают равными правами по представлению новых материалов в апелляционную и кассационную инстанцию [3, с.23].

К процессуальным гарантиям, обеспечивающим равенство участников процесса по признаку языка, относятся:

1. Конституция Республики Казахстан и принятые в соответствие с ней законы охраняют и обеспечивают участвующим в деле лица, гражданам, привлеченным к ответственности, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, право давать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайство, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют.

В нормативном постановлении Верховного суда разъясняется, что к разряду лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по делу, относятся граждане, которые недостаточно понимают разговор на языке, на котором ведется судопроизводство, не могут свободно выражать на этом языке свои мысли и мнения, затрудняются при чтении текстов или в беседе.

Закон обязывает суд обсудить каждое заявленное ходатайство и в случае отказа в его удовлетворении вынести мотивированное определение. Отказ суда в ходатайстве не ограничивает права лица, которому отказано в ходатайстве, заявить его в дальнейшем.

2. Наличие в законодательстве специальных правовых средств, обеспечивающих фактическое неравенство сторон, чтобы обеспечить реальное равенство всех перед судом.

3. Обязанность суда обеспечить участникам процесса одинаковые возможности для реализации их прав и выполнения возложенных обязанностей, в частности, предоставление переводчика.

Процессуальная помощь суда участвующим в деле лицам призвана обеспечить им равные условия для осуществления своих прав. К содействию суда стороны наиболее часто прибегают в тех случаях, когда необходимо затребовать какие - либо фактические данные, имеющие значение для разрешения дела. В уголовном процессе к помощи суда при сборе и представлении доказательств обращается, как правило, подсудимый, ибо противоположная сторона - обвинитель обычно не испытывает затруднений с истребованием доказательств [3, с.45].

Таким образом, помощь суда участникам процесса в использовании перевода выступает одной из гарантий процессуального равенства сторон и недопущения

дискриминации участников процесса. При выделении в качестве одного из ведущих начал процесса активности суда правовые нормы, предоставляющие сторонам возможности по распоряжению фактическим и доказательственным материалом, теряют принципиальное значение и приобретают рекомендательный характер. Возложение на суд обязанности по осуществлению доказательственной деятельности сводит на нет состязание сторон, так как независимо от исхода их процессуальной борьбы, использования средств защиты своих прав и интересов, суд обязан определить факты, выявить доказательства и установить истину по делу.

К числу положений, расширявших эффективность уголовного судопроизводства, независимо от языка, которым владеют участники судопроизводства, прежде всего следует отнести:

- 1) положение об обеспечении обвиняемому, подозреваемому и другим участнику права на бесплатного переводчика;
- 2) положение о праве на бесплатный перевод необходимых в силу закона материалов дела, изложенных на другом языке, на языки, которым владеют эти лица;
- 3) положение о том, что затраты на перевод и переводчика не могут быть препятствием для пользования своими правами на защиту граждан, участвующих в деле;
- 4) конституционное положение, установившее, что решение и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц подлежат обжалованию в суд.

Очевидно, что предоставление подозреваемому и обвиняемому, не владеющим языком судопроизводства РК, возможностей пользоваться помощью защитника с моментов, указанных в ст. 66 УПК РК, наделяет этих участников уголовного процесса дополнительными средствами по отстаиванию собственных процессуальных интересов, по противостоянию деятельности органов уголовного преследования, направленной на отстаивание процессуальных интересов государства. В качестве дополнительного средства в этом случае выступают юридические знания и профессиональный опыт защитника, специализирующегося на защите по уголовным делам, а также предоставление услуг переводчика.

Трудно переоценить предоставление уголовно-процессуальным законом следственному судье принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Значение указанных уголовно-процессуальных норм состоит в том, что они являются определенным шагом на пути к разделению процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Известно, что до введения рассматриваемого правила постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, вынесенное органами преследования, санкционировалось прокурором, то есть той же самой системы органов уголовного преследования. Такое правило сводило до минимума процессуальные возможности заключенного под стражу в отстаивании собственного процессуального интереса. Колossalный перевес процессуальных возможностей органов уголовного преследования над возможностями обвиняемого был определен именно потому, что решение по делу и жалобы на это решение соответственно принимали и разрешали органы, принадлежавшие к одной системе [6,с.100]. Но в то время это правило не будет полностью отвечать принципам справедливого уголовного судопроизводства без соблюдения языковых возможностей понимать и участвовать в принятии решений о санкционировании содержания под стражей.

Анализ процессуальных положений об обеспечении подозреваемому (обвиняемому), не владеющим языком или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, права на защиту, о принятии решения о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей судом, а также о праве на обжалование действий и решений органов уголовного преследования в суд с помощью переводчика свидетельствуют о том, что рассмотренные правовые положения

увеличивают процессуальные возможности обвиняемого (подозреваемого) по отстаиванию своего процессуального интереса. Следовательно, они направлены на уравновешивание процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого), а их появление в законодательстве представляет собой расширение состязательных начал уголовного процесса. Специфика уголовно-процессуальных отношений такова, что метод регулирования уголовно-процессуальных отношений может быть розыскным, состязательным или смешанным. Каждому из этих методов соответствует одноименная историческая форма уголовного судопроизводства. [7, с.81]

Лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, обеспечивается право осуществлять действия на родном языке или на любом выбранном ими языке. Право выбирать язык принадлежит лицу, участвующему в деле, при этом необходимо обеспечить возможность реализации защиты гражданских прав, понимание содержания документов, выступлений других участников процесса и т. д.

Потребностям правового государства в наибольшей степени отвечает регулирование уголовно-процессуальных отношений методом состязательности и, следовательно, состязательная форма процесса. Требование организации уголовного процесса в состязательной форме закреплено в Конституции РК. Данная норма имеет общий характер и требует конкретизации в уголовно-процессуальном законодательстве. При определении направлений развития состязательности возникает потребность выбора конкретной разновидности состязательной формы процесса. При этом необходимо учитывать специфику существующих процессуальных институтов, обусловленную особенностями современной правовой системы. Обеспечивая право каждого пользоваться родным языком, правосудие выражает демократизм действующего законодательства и государства. При этом разрешаются такие важные вопросы, как доступность суда для населения, возможность осуществления прав участниками процесса.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976 . – №17(1831), ст. 291.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изменениями и дополнениями на 19.09.2022 г.) // Ведом. Парламента Респ. Казахстан. -- 1996. -- № 4, ст. 217; 1998.-- № 20, ст. 245; 2007 .-- № 10, ст. 68; 2011.-- № 3, ст. 29.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и доп. по состоянию на 26.03.2023 г.) [Электронный ресурс] - https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252
4. Указ Президента РК от 29.06.2012 г. №110 о введении «Государственной программы развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2012-2022 гг.» - <http://www.online.zakon.kz>
5. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования.– Алматы: Жеті жарғы, 1997.– 176 с.
6. Сапаргалиев М. Возникновение и развитие судебной системы. – Алма-Ата: Мектеп, 1971. – 261 с.
7. Сабитов А.С. Принципы уголовного процесса. – Алматы: Юрист, 2000 г.-152 с.
8. Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – Алматы: Юрист, 1999. -156 с.
9. Жалыбин С.М. Правовое положение адвоката в уголовном судопроизводстве. – Алматы: Юрист, 1998 г.-189 с.
10. Комментарий к УПК РК. Под ред. М.Ч.Когамова.-Астана: LEM, 2023 г.

КАСЫМЖАНОВА А.А.
Доктор PhD КазНУ им. аль-Фараби

ИБРАЕВ Н.С.
Кандидат юридических наук, доцент
Казахский национальный аграрный университет

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Современное государство Республика Казахстан как главный политический институт отличается по следующим особенностям.

На наш взгляд, главной целью современного государства является достижение социального компромисса между различными классами, стратами, группами. Следует отметить, что в современном мире, и, в частности, в нашей стране резко обострились социальные противоречия. И тому подтверждение трагические события января 2022 года.

Обратимся к высказываниям Президента РК К. Токаева. В Послании от 16 марта 2022 г. глава государства подчеркнул: «Январские события всколыхнули общество. Наш народ столкнулся с беспрецедентным вызовом, когда под угрозой оказалась целостность страны. В эти дни мы глубоко осознали непреходящую ценность Независимости, поняли, насколько важны мир, стабильность и согласие. Благодаря единству мы отстояли свое государство. Предпринятые своевременные меры дали решительный отпор террористам. Январские события стали самым большим испытанием для нашей государственности. Мы стояли на самом краю пропасти. Совершив один неверный шаг, мы могли потерять свое государство. Одно могу сказать: имела место масштабная, детально разработанная операция, целью которой было смещение высшего руководства, его дискредитация в глазах народа и зарубежной общественности» [1].

Думая о том, в чем причины январской трагедии полагаем необходимым обратиться к философским началам права. Отметим, что там, где соблюдаются право, созданы и соблюdenы справедливые, равные требования ко всем, не будет коррупции, злоупотреблений, олигополии. И, в конечном счете, вся государственная система будет работать без страшных потрясений. К сожалению, именно пренебрежение принципами права, по мнению экспертов, привели к таким трагическим событиям в Казахстане на уровне государства. Это трагедия Жанаозена 2011 г., трагедия на Кордае 2018 г., трагедия Арыси 2019 г., трагедия в Таразе 2020 г., трагедия в январе в Алматы 2022 г.

Об этом немало написано. Изучая философию права, теорию государства и права можно заключить, что главными причинами являются несоблюдение правовых основ, пренебрежение правовыми идеями и идеалами, правовыми принципами. Это такие ценности, как равенство, справедливость, свобода, гуманизм, открытость, демократизм, ответственность, приоритет общественного блага над личными интересами.

Игнорирование демократических начал и главных принципов права повлекли за собой систематические нарушения во всех сферах жизни общества. Полагаем, что можно выделить следующие главные государственно-правовые проблемы для развития Республики Казахстан как правового демократического государства.

Так, в течение более тридцати лет наблюдалась несменяемость верховной власти, то есть на самом высоком конституционном уровне закреплялось нарушение сроков. Это касается руководителей всех уровней.

Также отметим в качестве негативного явления существование олигополии на всех уровнях государственной власти. Особо негативным являлась система кадрового назначения на основе личной преданности, личных убеждений, личной заинтересованности. Особенно это касается правоохранительной системы. Тем самым вошло в правило выдвижение руководителей на основе принципа личной преданности,

при этом открыто игнорировался принцип меритократии.

Также отметим закрытость или непрозрачность принимаемых властью решений. При этом провозглашалось формальное участие народа во всех принимаемых государством важнейших решений, касающихся экономики, политики, прав человека.

На наш взгляд, наиболее негативным была практика игнорирования принципа неотвратимости наказания, а именно, повсеместное распространение формального, но не реального равенства всех перед законом и судом. Это высокий уровень коррупции в судебной системе, принятие несправедливых законов. Отметим также игнорирование государственной властью общественного мнения, результатов опросов, публикаций в СМИ, открытых диалогов. Низкая социально-экономическая поддержка сотрудников правоохранительных органов и их членов семьи. Особенно это касается жилья, заработной платы, социальной защиты, медицинского обслуживания.

Также отметим низкий уровень государственной идеологии, отсутствие патриотического и правового воспитания.

Таким образом, были необходимы кардинальные меры по преобразованию всей государственной системы. Предлагаемые меры можно разделить на следующие сферы.

Развитие гражданского общества и активизация участия граждан в управлении государством в политической жизни общества. В стране должны быть развиты демократические процессы, политический плюрализм. Особое значение необходимо уделить представительным органам, а именно Парламенту и маслихатам всех уровней.

Для того, чтобы предотвратить злоупотребления и коррупцию, поднять Казахстан на высокий уровень во всех сферах необходимо строго придерживаться принципов демократии. Эти принципы действуют во всех развитых странах, с высоким уровнем жизни. Это следующие принципы: строгая сменяемость власти (сроки должны быть точно определены, нарушение таких сроков должно строго наказываться законом); меритократия; открытость и прозрачность принимаемых властью решений; не только формальное, но и реальное равенство всех перед законом и судом; участие народа во всех принимаемых государством важнейших решениях, касающихся экономики, политики, прав человека, путем референдумов, опросов, публикаций в СМИ, открытых диалогов. Также полагаем, что необходима существенная социально-экономическая поддержка сотрудников правоохранительных органов и их членов семьи. Особенно это касается жилья, заработной платы, социальной защиты, медицинского обслуживания.

Следующее направление - это развитие правового образования, правовое воспитание, правовой всеобуч, формирование правовой культуры. На наш взгляд, особое внимание необходимо уделять правовому воспитанию, правовому образованию. Системная и регулярная работа в данном направлении позволит повысить уровень правовой культуры и правовой грамотности среди всех слоев населения.

Обратимся к идеи профессионального государства. Отметим, что профессионализация функциональной деятельности государства происходит с момента формирования гражданского общества, развития рыночных отношений, развития свободы предпринимательства. Постепенно между обществом и государством идет процесс разделения функций. Общество отделяется от государства, развивается по законам рыночной экономики, формируется средний класс. Вместе с тем, на государство возлагается ответственность за успешное развитие общества путем принятия законов и действий государственного механизма по поддержке социально-уязвимого слоя населения. Особенностью профессионального государства является формирование развитого государственного аппарата, формирование системы профессиональных государственных служащих.

С понятием профессионального государства связано понятие «слушающего» государства. Данное понятие подразумевает открытость государства, причем не только к обсуждению злободневных проблем, но и принимаемых решений. При этом в обсуждение должны быть вовлечены широкие слои населения, чтобы государство умело слушать их

мнение, а не просто выслушивать жалобы. Дефиницию «слышащее государство» нужно понимать более широко. Главным здесь выступает совместное, партнерское решение системных вопросов и проблем, формирование курса развития страны, определение приоритетов и задач при разработке законопроектов, серьезных программ развития. К примеру, все проекты нормативных правовых актов публикуются на портале «Открытые НПА»[2].

При этом каждый человек может выражать собственное мнение и предлагать свои рекомендации.

Также, согласно Закону «О правовых актах», все проекты НПА проходят экспертизу. Это научная лингвистическая экспертиза (ст. 33), научная антикоррупционная экспертиза (ст. 33-1), научная правовая экспертиза проектов законов (ст. 33-2) [3].

В 2019 г. была законодательно восстановлена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (НПА) и их проектов. Это открывает новые перспективы в деятельности правоохранительных органов, усиливая научную составляющую противодействия коррупционным проявлениям в законотворческой сфере, непосредственно влияющей на состояние национальной безопасности Казахстана.

Отметим, что антикоррупционная экспертиза была исключена в 2014 г. и восстановлена в 2019 г. по инициативе Президента К.К. Токаева в Законе РК «О правовых актах».

Противодействие коррупции на сегодняшний день выступает в качестве одного из приоритетных направлений деятельности государственных органов, причем, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Коррупция проникает во все сферы жизнедеятельности общества, препятствует его развитию, повышает уровень преступности, несёт в себе угрозу национальной безопасности государств. По оценкам Организации Объединенных Наций, ежегодно ущерб от взяточничества во всем мире составляет до 2,6 трлн долларов США [4].

В 2020 году в Казахстане ущерб, вызванный коррупцией, составил 60,1 млрд тенге, а количество зарегистрированных преступлений достигло 2400 [5].

Особая актуальность данного вопроса для обеспечения национальной безопасности заключается в огромном масштабе поражения коррупцией всех сфер жизни не только казахстанского общества на всех уровнях власти, но и всех государств. Современное демократическое государство невозможно без гражданского общества. Гражданское общество характеризуется свободой, самостоятельностью и ответственностью членов общества. При этом здесь действует принцип «свобода договора».

Обратимся к негативным явлениям развития гражданского общества. Так, в Стратегии «Казахстан 2030» были выделены следующие негативные черты. Это менталитет или образ мышления, сформированный еще в период советского государства. В обществе наблюдается ухудшение социальной ситуации из-за распада единой экономической системы СССР и снижении объема производства. Также расслоение общества на богатых и бедных, рост числа бедных и безработных. Также отмечается демографическая депопуляция и сокращение населения. Особо отметим такой негативный фактор как плохо организованное государственное управление и неполноту и нестабильность действующего законодательства[6].

В настоящее время действует новая стратегия - «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Здесь закреплена главная цель - создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда. При этом в перспективе возможно вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира. [7].

Глава государства К.К. Токаев на церемонии инаугурации 26 ноября 2022 года особо отметил: «Мы должны всячески укреплять исторический актив нашего народа, выраженный в формуле «единство в многообразии. Провокации, сеющие раздор в обществе, подрывающие единство нации и, в конечном счете, направленные против

нашего государства, будут жестко пресекаться. Мы обязаны построить эффективное государство, отвечающее запросам граждан и требованиям времени. Это историческая по своему масштабу задача. На государственную службу привлечем новых управленцев из реального сектора, прошедших отбор в соответствии с принципами меритократии и открытой конкуренции. Активно действуем членов Президентского кадрового резерва. Наше главное богатство – это люди. Поэтому крайне важно создавать все условия для благополучия граждан.

В своем развитии наша страна будет в основном рассчитывать на собственные силы, но в то же время активно развивать международное сотрудничество в различных областях, включая привлечение прямых иностранных инвестиций. Казахстан продолжит осуществление сбалансированной, конструктивной внешней политики, направленной на защиту национальных интересов. В фокусе приоритетного внимания будут находиться вопросы взаимовыгодного сотрудничества и стратегического партнерства с соседними государствами –Россией, Китаем и братскими странами Центральной Азии, с партнерами по интеграционным объединениям. Будем прилагать все усилия с целью развития многогранного сотрудничества с США, Европейским Союзом, государствами Азии, Ближнего Востока и Закавказья, а также со всеми заинтересованными странами. Казахстан остается приверженным современному международному праву и Уставу ООН»[8].

Обратимся к статистическим данным. 22 июля 2019 года Указом Главы государства создан Отдел по контролю за рассмотрением обращений Администрации Президента Республики Казахстан, который призван обеспечить практическую реализацию концепции «слышащего государства». Только за первое полугодие текущего года (2022 г.) в Администрацию Президента их поступило более 30 тысяч, то есть по 250–300 ежедневно. Все типовые обращения в соответствии с требованиями Административного процедурно-процессуального кодекса (АППК) направляются для рассмотрения по компетенции в госорганы, ответственные за решение поднимаемого вопроса. Качество исполнения таких обращений ежедневно отслеживает группа контроля.

В Казахстане введена в действие система «е-Өтініш». Благодаря этой системе каждый гражданин может подать обращение в любой госорган с любого смартфона. На сегодняшний день системой уже воспользовались более 650 тысяч заявителей. Массив данных системы «е-Өтініш» включает более 1,5 миллиона обращений.

Благодаря такой доступности за первое полугодие текущего года в Администрацию Президента поступило на 65% обращений больше, чем за аналогичный период 2021 года. Система объединяет 25 тысяч государственных органов и организаций, что создает единую базу по работе с обращениями в масштабах страны. Система позволяет оптимизировать многие бизнес-процессы, исключить дублирование и облегчает реализацию контроля за исполнительской дисциплиной.

Таким образом, за три года под координацией Отдела сформирована единая институциональная среда работы с обращениями, позволяющая работать по единым правилам на всех уровнях государственных органов.

Анализ поступающих обращений показал, какие вопросы больше всего волнуют заявителей. Так, по последним данным информационной системы, в первую тройку по стране входят вопросы строительства, транспорта и ЖКХ – 20%, сельское хозяйство и земельные отношения – 17%, финансовая и экономическая деятельность – 14%. Всего за первые 6 месяцев 2022 года в госорганы поступило более 900 тысяч обращений.

Среди регионов по количеству зарегистрированных обращений лидируют: Алматы, Астана, Жамбылская, Карагандинская области. 92% данных заявителей представляют трудоустроенное население. С вопросами чаще всего обращаются заявители в возрасте 30–40 лет – 24%, 41–50 лет – 19%, 51–60 лет – 15%. Таким образом, формируется комплексное представление о поднимаемых вопросах и приходит понимание того, какие социальные группы затрагивает та или иная проблема[9].

Обратимся к правовому содержанию современного государства. На всенародном референдуме 5 июня 2022 года было внесено 56 существенных изменений и дополнений в 33 статьи Конституции. Все поправки можно сгруппировать следующим образом.

1. Поправки, касающиеся дополнительных ограничений для Президента и сокращения его полномочий. Так, согласно п.3 ст. 43 на период осуществления своих полномочий Президент РК не должен состоять в политической партии. Ограничения касаются, прежде всего, близких родственников Президента. Они не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора.

Также были исключены специальные нормы, касающиеся статуса Первого Президента (поправки в ст. 42,46,91 Конституцию РК). Тем самым формируется новая система государственной власти: «Сильный Президент – влиятельный парламент – подотчётное правительство».

2. Поправки, касающиеся формирования Сената и Мажилиса Парламента РК (поправки в ст.50-52), а также появляются новые полномочия Палат Парламента РК (поправки в ст. 44, 55, 56, 62, 82). Отметим, что усиливается роль Мажилиса Парламента, наряду с пропорциональной системой выборов вводится мажоритарная система выборов депутатов Мажилиса по схеме 70 на 30. Так, 70 % (69 депутатов) будут избираться по партийным спискам, 30 % (29 депутатов) - по одномандатным округам. Пропорциональная мажоритарная модель будет лучше отражать интересы избирателей, как на национальном, так и на региональном уровнях. Усиливается парламентский контроль над расходованием государственного бюджета. Счетный комитет преобразован в Высшую аудиторскую палату. Два раза в год Высшая аудиторская палата отчитывается перед Мажилисом Парламента РК. Тем самым создаются сильные и эффективные механизмы противодействия коррупции.

3. Введение Конституционного суда вместо Конституционного Совета (поправки в ст. 4, 44, 47, 53,55,57, 58, 70-74, 78, 91). Тем самым расширяется доступ граждан к конституциальному контролю, усиливаются правозащитные инструменты Уполномоченного по правам человека и органов прокуратуры. В конечном итоге будет повышаться уровень доверия граждан к государству.

4. Изменения, касающиеся прав человека. Так, была полностью отменена смертная казнь (поправки в ст. 15). Также были внесены поправки в ст. 24. Здесь закреплен запрет на использование принудительного труда. При этом принудительный труд допускается только на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения. Также принудительный труд может быть использован в условиях чрезвычайного или военного положения». Тем самым, данная норма будет оказывать хорошее воспитательное и превентивное воздействие на правонарушителя, особенно в отношении лиц, посягающих на общественный порядок.

5. Отметим значимость поправки в ст. 6 Конституции Республики Казахстан. В новом содержании данной статьи народ провозглашен в качестве собственника земли и ее недр, воды, растительного и животного мира, других природных ресурсов. Соответственно, от имени народа право собственности осуществляет государство. Тем самым усиливается защита фундаментальных и конституционных прав народа. Именно казахстанский народ является собственником земли и природных ресурсов. Это исключает любые разнотечения в будущем.

Таким образом, полагаем, что Республика Казахстан должно развиваться как правовое социальное государство. Здесь имеется развитое законодательство, с ограничениями для власти и свободой для человека и общества. При этом Республика Казахстан как социальное государство должно быть экономически сильным и развитым на своей собственной основе, экономика должны отличаться стабильностью. Этот фактор должен стать сферой заботы государственной власти.

Обратимся к понятию правовое государство. Здесь государство сознательно идет на

ограничение своей власти, основным принципом является принцип правового равенства, главной ценностью провозглашается человек, его жизнь, его права и свободы. При этом государство стремится держать баланс между различными классами и социальными слоями.

Теоретические положения относительно самостоятельности, независимости, свободы гражданского общества не могут быть реализованы без поддержки и контроля со стороны государства. Гражданское общество есть достаточно сложный организм, состоящий из различных элементов, имеющих частные интересы. Соединить данные интересы в единый интерес под силу только государству.

Особое внимание на государственном уровне следует уделять системе образования. Образование есть один из ключевых общественных институтов, оказывающих влияние на формирование мировоззрения подавляющего большинства членов общества. Чем более образовано общество, тем более высоким уровнем доверия оно обладает. При этом образование не должно ограничиваться только набором академических знаний и практических навыков, но и включать привитие необходимых ценностей.

Список использованных источников

1. Токаев К.К. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации. Послание главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
2. Открытые НПА // <https://legalacts.egov.kz/> режим доступа 23.01.2023
- 3 Методические рекомендации по проведению научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов // Утверждены приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от «21» августа 2020 года № 268 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36082096&pos=4;-106#pos=4;-106
4. Гутериш А. В результате коррупции мировая экономика каждый год теряет 2,6 трлн долларов. Электронный ресурс: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344641> режим доступа 30.11.2022.
5. Маркова А. В Казахстане ущерб по коррупционным делам за 2020 год побил рекорд... Электронный ресурс: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-02/v-kazakhstane-uscherb-po-korruptionnym-delam-za-2020-god-pobil-rekord>. Режим доступа 30.12.2022.
6. Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_/links. Режим доступа 30.11.2022.
7. Стратегия «Казахстан 2050» Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Принят 14 декабря 2012 г. // <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazakhstan-2050> Режим доступа 30.11.2022.
8. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на церемонии инаугурации. 26 ноября 2022 г. // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kktokaeva-na-sceremonii-inauguracii-2610566> Режим доступа 30.11.2022.
9. Сыздыкова Л. Как будет развиваться концепция "слышащего государства" в Казахстане – интервью // Казахстанская правда. – 2022. – 22 июля // <https://kazpravda.kz/n/kak-budet-rазвиваться-концепция-слышащего-государства-в-kazahstane-intervyu> Режим доступа 30.11.2022.

АХАТОВ У.А.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық
және әкімшілік құқық кафедрасының
заң ғылымдарының кандидаты, доценті

БИСКУЛЬТАНОВА А.М.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық
және әкімшілік құқық кафедрасының
окытушысы, PhD докторы

ТМД ЕЛДЕРІНДЕ ВЕТО ҚҰҚЫҒЫН ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

ТМД елдерінде вето құқығын қолданудың әралуанды нысаны орнықты.

Қазақстандағы вето құқығын тиімді конституциялық-құқықтық реттеу үшін осы саладағы құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесін талдау қажет. Шет елдердің оң тәжірибесін қолдану осы институтты конституциялық-құқықтық реттеудегі олқылықтарды жоюға және оның тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Бұл ретте осы үдерісті ұйымдастырудың ерекшеліктерін және Қазақстандағы мемлекеттік басқару нысандарын, ұлттық менталитетті, құқықтық жүйені құруды және т. б. ескеруді ұмытпаған жөн. Сондықтан шетелдік тәжірибелі ұлттық жағдайларға түсіндірмesten көшіру туралы мәселе туындауы мүмкін емес.

Қазақстанмен жел соғу рәсімдері бойынша ең жақын елдер ТМД елдері болып табылады. ТМД елдеріндегі президенттік вето институтының ерекшеліктерінің бірі ретінде Парламент оны женудің өте жоғары күрделілігін атап өтті (негізінен үштен екісі немесе одан да көп дауыс – мысалы, Қырғызстанда – 4/5).

Парламенттің ТМД елдерінде Президенттің ветосын еңсеруінде шамалы айырмашылықтар бар, негізінен білікті көпшілік дауыстың ветосын еңсеру үшін заңнамалық бекіту тәжірибесі кең таралған - Парламенттің 2/3 дауысы.

Барлық ТМД елдерінің президенттері кейінге қалдырылған вето құқығына ие. Алайда, тек Молдова және Армения оны жену процесінде парламент Президент қайтарған заңды бастапқыда қабылдаған кезде классикалық жартылай президенттік басқару моделінің критерийлеріне жақын. Ерекшеліктер де бар, атап айтқанда, Қырғызстанда президент қайтарған заң жобасын алты айдан бұрын және бір жылдан бұрын қайта қарауға тыйым салынады (65-баптың 6-тармағы), егер Жогорку Кенеш Президенттің қарсылықтарымен келісу туралы шешім қабылдамаса .

Кейбір ғалымдардың пікірінше, вето құқығын іске асырудың ең жетілдірілген құрылымында Беларусь Республикасының конституациясы бар, онда президентке бап (таңдамалы) және қалта вето құқығы берілген. Президенттің қайта дауыс беру үшін өзінің қарсылықтарымен (ескертулерімен, толықтыруларымен) бүкіл заң жобасын ғана емес, оның жекелеген ережелерін (баптарын) қайтаруға құқығы бар. Бұл жағдайда заңға Мемлекет басшысы оның жекелеген баптарымен келіспеу туралы ескертумен қол қояды және оған қатысты ережелерді коспағанда, күшіне енеді.

ТМД-ның қалған елдерінде президенттік вето жалпы сипатқа ие, яғни ол заңға тұтастай жүктеледі - Президент немесе заңмен келіседі (оны алға тартады) немесе келіспейді.

Армения Республикасындағы вето институты Конституциямен және "Армения Республикасының Президенті туралы" Заңмен реттеледі. Конституцияның 55-бабының 1-бөлігінің 2-тармағына сәйкес Президент ұлттық жиналыстар қабылдаған Заңға 21 күн ішінде қол қояды және жариялады, не қарсылықтарымен немесе ұсыныстарымен Ұлттық жиналыстарға оны жаңа талқылауды талап етіп қайтарады. "Армения Республикасының

"Президенті туралы" Заңның нормалары бойынша Президенттің вето құқығын қолдану рәсімін талдау оны конституциялық-құқықтық реттеудің осындай негізгі аспектілерін бөліп көрсетуге мүмкіндік береді:

- вето құқығын қолдану тәртібімен Заңды қол қоймай қайтару мерзімі-14 күн;

- егер парламент жай көпшілік даусымен, бірақ депутаттардың жалпы санының үштен бірінен кем емес даусымен Президенттің қарсылықтарына сәйкес заң жобасына немесе жалпы отырысқа қатысып отырған депутаттардың білікті көпшілік даусымен, бірақ депутаттардың жалпы санының қарапайым көпшілік даусымен өзгерістер енгізсе, олар қабылдаған заң жобасын растаса, онда заңға Президент қол қоюға және жариялауға тиіс оны алғаннан кейін бес күн ішінде;

- егер екі апта мерзімде Армения Республикасының Президенті заң жобасына қол қоймаса және қайтармаса, сондай-ақ заң жобасына бес күн мерзімде қол қоймаса, онда заң жобасы Армения Республикасы Жоғарғы Кенесі Төрағасының қолымен жарияланады және күшіне енеді.

Армения Республикасында ветоны қолдану және жену процедурасының негізгі айырмашылықтары ретінде мыналарды атап өткен жөн:

- Мемлекет басшысының ұсыныстарын ескере отырып, заң үшін дауыс беруге байланысты сараланатын бірқатар елдермен салыстырғанда женелдетілген вето жену шарттары-қарапайым көпшілік дауыс немесе бастапқы редакциядағы заң үшін-Парламенттің нақты құрамынан білікті көпшілік дауыс;

- Парламент басшысының заңға қол қою рәсімі заңға алғашқы қол қоймау және оны қайтармау үшін де, вето құқығын қолдану рәсіміне қатысты да бекітілген;

- Мемлекет басшысының заңға алғашқы және қайталама қол қою мерзімі үш есе дерлік ерекшеленеді.

Беларусь Республикасының Конституациясында Президенттің заңдарға қол қою немесе оларды немесе баландың жекелеген ережелерін өз қарсылықтарымен Өкілдер Палатасына қайтару құқығы Беларусь Республикасы Конституациясының 84-бабы 1-бөлігінің 24-тармағында және 100-бабында айқындалған. Заңнамалық регламенттеудің ерекшеліктерінің бірі Конституция мәтінінде және "Беларусь Республикасының Президенті туралы" заңда "вето" немесе "вето құқығы" (Молдова Республикасының Конституациясы сияқты) терминінің жоқтығын атап өткен жөн. Осы нормативтік актілердің ережелерін талдау сонымен қатар жел соғу процедурасын егжей-тегжейлі реттеудің жоқтығын көрсетеді. "Беларусь Республикасының Президенті туралы" Заң Конституацияның Президенттің өкілеттіктері туралы бабын, Президенттің актілері және оның қызметін ұйымдастыру туралы ережені ғана қайталайды. ТМД-ның басқа елдеріндегі вето институтын реттеу тәртібімен салыстырғанда, оны Беларусь Республикасында іске асыру төтігінде іріктемелі ветоны пайдалану мүмкіндігінен басқа маңызды ерекшеліктер жок.

Грузияда вето құқығын қолданудың бір ерекшелігі Парламент Президенттің Заң жобасы бойынша ұсынысын қабылдамаған кезде, Заңның бастапқы редакциясы дауыс беруге шығарылатын және егер ол парламент құрамының кемінде бестен үш бөлігі дауыс берсе, ол қабылданған болып саналады. Сонымен қатар, Грузия Президентіне Грузия Конституациясына қабылдаған тұзетулерін Парламенттің қайта қарауына қайтару құқығы берілді. Президенттік ветоны еңсеру үшін қайта дауыс беру депутаттардың білікті көпшілік даусын - Парламенттің толық құрамының кемінде үштен екісін жинауға тиіс.

KHIBINA N.N.

Center for Social and Gender Studies,

Kazakh National Women's Teacher

Training University, Almaty, Kazakhstan

Senior research fellow

ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Human rights are something
that no one can
take away from you.
Rene Cassin

The Commissioner for Human Rights, also known in many countries as the Ombudsman, is a relatively new constitutional and legal institution for the practice of state-building both in Kazakhstan and in a number of foreign countries.

After the collapse of the Soviet Union and the creation of the Commonwealth of Independent States, State human rights defenders began to appear in former Soviet republics, for example, in Lithuania (1994), Ukraine, Moldova, Georgia (1999), the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Azerbaijan (2002), Armenia (2004) [1].

But when introducing this institute, the difficulties arose. The issues encountered in implementing this universally recognized human rights institution into the national legal system were common to all post-socialist states: lack of understanding of the essence and functions of the ombudsman service, both in the mass consciousness and among representatives of the bureaucracy and political establishment, a radical restructuring of the legal system and the state apparatus, a deep economic crisis, the lack of effective mechanisms of civil society and a low culture of the population as a whole [2].

A steady interest in the institution of the Commissioner for Human Rights in domestic legal science was formed in the 1970-1990s. It is no coincidence that in Soviet legal science and the science of "perestroika" (rebuilding) and subsequent periods, the institute of ombudsman was studied not only in the framework of state and law studies of foreign countries, but also within the framework of the specialty of constitutional [3] and administrative law [4], the specialty "theory of state and law" [5], "international law" [6] and "criminal law" [7].

If we delve into the history of its appearance, then, as world literature testifies, the service of Ombudsman was first established in Sweden in connection with the adoption of the Constitution of 1809 [8].

The second country to establish such a body was Finland (1919). Then the ombudsman institute was created in Denmark, Norway, New Zealand, Great Britain, etc. Later, the idea of establishing an ombudsman position was widespread in many countries of Europe, America, Asia, Africa, both in unitary states and in federal ones [9].

A new stage in the development of the Ombudsman institution falls on the 50-70s of the twentieth century – on the period of adoption and ratification of the International Bill of Human Rights (the Universal Declaration of Human Rights of 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966 and its Optional Protocol, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966) [10].

In most of the world powers, the institution was formed in the second half of the 20th century. Ombudsmen of different countries have various competencies, capabilities, legal status.

Currently, more than 100 countries of the world have such an institution. In some states, several ombudsmen are allowed to coexist, for example, in Austria - three, Sweden and Lithuania - five in each country. Positions of "specialized" ombudsmen working in specific areas

in the field of human rights protection can often be introduced: on the rights of military personnel, students, consumers, homeless people, on issues of gender discrimination, etc. [11].

The activity of the Commissioner does not replace the activities of other human rights institutions, and even more so does not cancel it. Therefore, the institution of the Ombudsman cannot be considered as an "alternative" to the court or the prosecutor's office.

Commissioner for Human Rights - a legal institution acting in addition to existing human rights institutions [12].

The status and powers of the ombudsman can be enshrined at the level of the constitution and at the level of legislation. It is possible that the position of an ombudsman is provided for directly in the constitution of the state, and its status and powers are enshrined in a special law. For example, the foundations of the constitutional and legal status of ombudsmen in Sweden are laid down in the Act on the Form of Government of 1974 (which is an integral part of the Swedish Constitution), containing the chapter "Control Power".

In the constitutions of some countries of the world (Great Britain, Norway, Denmark, Japan), there is no mention of the institute of ombudsman, its legal regulation is carried out at the level of laws. This approach cannot be recognized as optimal, since it is the constitutional status of the ombudsman that provides all the necessary guarantees for the exercise of their powers [13].

To date, three models of the Institute of Ombudsman (Executive Ombudsman; Independent Ombudsman; Parliamentary Ombudsman). These models differ in the place of ombudsman in the state-legal system, the procedure for its appointment, the accountability of a particular branch of government or its absence, the amount of powers, etc. The most common model in the world is parliamentary.

The idea of organizing an ombudsman institution in Kazakhstan was first announced in January 1995 at an international seminar in Geneva held by the Office of the UN High Commissioner for Human Rights. The Kazakh delegation spoke about the possibility of creating an institution of an ombudsman in Kazakhstan based on the study of relevant international experience in organizing the work of such institutions. The initiative was supported by the UN system coordinator, UNDP Permanent Representative in Kazakhstan Ringrose N., who also took part in the seminar.

By 1997, an action plan was defined to form the institution of an authorized representative in Kazakhstan. The work was headed by the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan, which was supported by the UN development program and as a result, discussions and round tables were organized in 1997, during which recommendations were developed for the creation of an ombudsman institution [14].

The post of Commissioner for Human Rights (Ombudsman) was established in Kazakhstan more than twenty years ago and the history of the Institute of Ombudsman in Kazakhstan begins on September 19, 2002 (at that time, ex-President N. Nazarbayev signed decree No. 947 "On the establishment of the post of Commissioner for Human Rights") [15]. All these years, its activities were regulated by a provision approved in the same year on International Human Rights Day, December 10, by decree No. 992 "On the creation of the National Center for Human Rights" in order to implement the previous presidential decree of September 19, 2002.

In the Republic of Kazakhstan, the positions of Commissioners in different years were awarded to: B.K. Baikadamov (September 20, 2002 - September 24, 2007); A.O. Shakirov (September 24, 2007 - September 2, 2019); E.A. Asimova (September 2, 2019 - December 29, 2022) and the current A.E. Lastaev (from December 29, 2022).

On January 15, 2021, Head of State K. Tokayev, speaking at the opening of the first session of the Seventh Parliament, once again recalled that an important priority of state policy is the protection of human rights and instructed to adopt a law on the Commissioner for Human Rights. In this context, he pointed out the need to adopt a separate Law on the Commissioner for Human Rights, which will streamline its activities in various fields. In addition, the President instructed to strengthen the apparatus of Ombudsman, up to the creation of its regional missions.

On June 5, 2022, a republican referendum was held in Kazakhstan, at which amendments to the Constitution of Kazakhstan were adopted, including the consolidation of the status of the Commissioner for Human Rights in the Constitution and the subsequent adoption of a constitutional law on it. The long-range provision on status human rights is approved on the basis of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Article 81-1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan) [16]. On November 6, 2022, President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev signed a number of laws strengthening the protection of human rights. In particular, the status, powers, and guarantees of independence of the Commissioner for Human Rights were consolidated. On November 18, 2022, the Constitutional Law No. 154-VII of November 5, 2022 "On the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan" came into force, according to which the rights and powers of the Ombudsman are expanded [17].

At the moment, the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan is a person holding a responsible public position, which is established by the Constitution of the Republic of Kazakhstan in order to ensure state guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms, their observance and respect. One of the primary tasks of the Human Rights Commissioners is to promote the restoration of violated human and civil rights and freedoms, contributing to the promotion of human and civil rights and freedoms [17].

The Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan is elected for a term of five years by the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan on the proposal of the President of the Republic of Kazakhstan.

In addition, by order of E. Azimova, who held the post of Commissioner for Human Rights from 2019 to 2022, representatives of the Ombudsman were appointed for the first time in a number of regions of Kazakhstan. At the moment, representative offices operate in 17 regions and 3 cities of Kazakhstan.

The institution of the Commissioner is not a controlling body, although it partially performs a control function. In its activities, each Ombudsman acts by making a particular situation public, that is, it relies on public opinion. Thus, public recognition is the main lever in raising the prestige of the Ombudsman.

The activity of the Commissioner for Human Rights is an indicator of how actively the State pursues its policy in the field of protection of individual rights and freedoms. The most important activity of the Commissioner is the work on the protection and restoration of the rights and freedoms of citizens of the Republic of Kazakhstan; foreign citizens, stateless persons, actions and decisions of officials and organizations violating their rights and freedoms guaranteed by the Constitution, legislative acts and international treaties of the Republic of Kazakhstan by considering their appeals and information obtained as a result of human rights monitoring of social protection institutions, penitentiary system, educational and other institutions, and information provided by government agencies, NGOs and mass media; to develop and send recommendations to State bodies on the restoration of human rights and the creation of conditions for their implementation. The Commissioner for Human Rights cannot change the decisions of state bodies: only inform and focus attention on the requirements that are put forward in the complaints of citizens or organizations, and convince state bodies to change their previous decisions. ie, the Commissioner does not solve issues on the merits.

The Commissioner publishes an annual Report on his activities. This is the final and important result of the work of the Ombudsman institution and the report provides relevant statistical data and a comprehensive analysis of the activities of the Commissioner for the specified period. Annual reports and reports of the Commissioner for Human Rights are subject to publication in official publications (on the Internet resource of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan) and dissemination in the manner prescribed by the legislation of the Republic of Kazakhstan to inform the public about the situation in the country in compliance with human rights and freedoms, law and order, etc.

The institution of the Commissioner for Human Rights is a State body, it has a number of essential characteristics. Firstly, the Commissioner for Human Rights in the Republic of

Kazakhstan is independent in the exercise of his powers. This implies a direct regulatory ban on interference in his activities by state bodies, political parties, public organizations and the media, which calls on him to be a kind of arbiter between a person and the authorities. On the other hand, the Ombudsman cannot equally be a member of any political party or trade union. They are not accountable to state bodies and officials.

Secondly, the advisory nature of the documents of the Commissioner for Human Rights. The Ombudsman is not endowed with imperative powers and cannot issue binding normative acts, but the implementation of his recommendations, the reaction to his reports, reports and appeals are important indicators of how State bodies treat the observance of human rights.

Thirdly, the main function of the Ombudsman is to consider complaints of human rights violations by other State bodies and officials. In this format, he has the right to request any information from any state body and can consider complaints about the actions of state structures. At the same time, the subject competence of the Ombudsman in relation to the topic of complaints is the widest. Here are complaints about the actions of law enforcement agencies, local and central authorities, social security issues, health issues, housing problems and many others [18].

Summing up, we conclude that the institution of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan is quite young compared to other countries and is only gaining its importance (however, it should also be noted that the number of appeals is growing every year), and is an important and necessary human rights mechanism that functions in the interests of its own people. Undoubtedly, it is needed and important for citizens and the state in the person of its bodies.

The Institute of the Commissioner for Human Rights is a state body and acts in close connection with other bodies of state power and having the authority to resolve issues related to the competence of other bodies, it acts independently when exercising the powers assigned to it. The value of this institute is the availability of an appeal to it for protection and it is undoubtedly needed and important for the state and is in demand by society. It should also be noted that at present the development of the Institute of Ombudsman is an urgent task and requires further research and practical implementation.

References

1. Volkov N.A. The emergence and features of the functioning of the Institute of Human Rights Commissioners (ombudsmen) in foreign countries. Political science: current aspects. The Commissioner for Human Rights has become an integral element of the legal system of most countries of the world. Central Russian Bulletin of Social Sciences. № 3. 2009 г.
2. Spichak Yu.T. The establishment of the Ombudsman Institute in the post-socialist states of Europe // Gosudarstvennoye stroitelstvo i pravo. M.: Publishing House of the Moscow University for the Humanities. 2004. Issue 3 (9). pp. 233-241.
3. Emikh V.V. Human rights commissioners in the mechanism of separation of authorities // Constitutional and municipal law. 2008. No. 5. pp.16-18.
4. Administrative law of foreign countries: Textbook. Edited by A.N. Kozyrin, M.A. Shtatina. M.: Spark. 2003. 464 p.
5. Boytsova V.V. Service for the Protection of Human and Civil Rights. World experience. M.: BEK. 1996. 408 p.
6. Lazar L.K. The role and functions of ombudsmen (commissioners) in the international protection of human rights: Candidate dissertation of legal sciences. M. 2004.
7. Borsuchenko S.A. Control over the observance of the rights and legitimate interests of persons sentenced to imprisonment by the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Moscow: PRI. 2005. 178 p.
8. Boytsova L.V., Boytsova V.V. Comparative legal characteristics of the Ombudsman Institute [Electronic resource] URL: <http://5fan.info/ujgpoljeyfsujg.html>.

9. Lazar L. The role and functions of ombudsmen (commissioners) in the protection of human rights. Bulletin of the RUDN. Ser. Legal Sciences, 2002. No. 1.
10. The World's Mascots / Ed. by S.S. Rashidov. – Tashkent: State Scientific Publishing House, 2006, - 389 p.
11. Melekhin A.V. Institute of the Ombudsman in the system of state protection of human rights in the states of the British Commonwealth // Legal World. – 2007. – № 7.
12. Vasyutin Y.S. Protection of human rights under the auspices of the Ombudsman: historical experience and modern practice. Political science: current aspects. Central Russian Bulletin of Social Sciences. No. 4. 2009.
13. Grudinin N.S. Constitutional foundations of the Ombudsman's activity in the Russian Federation and foreign countries: comparative legal analysis. Legal Science and Law Enforcement Practice 4 (42) 2017.
14. Bashimov M.S. Institute of the Ombudsman (Commissioner for Human Rights). Astana: "Folio", 2003. 219 p.
15. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 19, 2002 No. 947 "On the establishment of the post of Commissioner for Human Rights".
16. The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 09/19/2022) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017178&doc_id2=1005029
17. On the Human Rights Ombudsman in the Republic of Kazakhstan Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2022 № 154-VII LRK.
18. Shakirov Askar. Priority to human rights / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31596083&pos=4;-114#pos=4;-114.

ЧАСТЬ 3. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

АЮБАЕВА С.С.

докторант Института управления Академии
государственного управления при Президенте
Республики Казахстан
г. Астана, Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ РЕПУТАЦИИ И ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Проявление внимания к организационной репутации является актуальной проблемой не только в производстве научных знаний, но и в практике государственного управления. Например, Министерство муниципального и регионального развития Норвегии в 2008 году запустило инициативу под названием "Норвежская школа репутации" с целью сосредоточить внимание муниципалитетов на управлении своей репутацией. В то же время, совместно с Национальной ассоциацией норвежских муниципалитетов и некоторыми профсоюзами, Министерство муниципального и регионального развития Норвегии запустило программу под названием "Вместе для лучшего муниципалитета", включающую в себя вопросы управления репутацией [1]. В дополнение, финансирование специализированных исследований репутации происходит со стороны общественных организаций. Примером такого финансирования является «проект EURICA» (Репутация Европейского союза, независимость, доверие, подотчетность), который финансируется Европейским исследовательским Советом и нацелен на практическое применение теории репутации [2].

В настоящее время существуют две группы ученых, занимающихся исследованием репутации государственных органов власти и управления, каждая из которых представляет свой подход к ее концептуализации и интерпретации. Первая группа, сформировавшаяся в рамках американской историко-институциональной политологии, изучает данный феномен с помощью *политологического подхода*, ориентируясь больше на органы исполнительной власти, при этом, акцентируя своё внимание на внешних факторах управления репутацией. Вторая группа, включающая ученых из нескольких европейских стран, исследует все виды государственных и муниципальных органов власти и управления, а также государственные организации и учреждения, считая их аналогичными коммерческим и некоммерческим организациям. Представители этой группы используют *организационный подход* к управлению репутацией органов государственной власти и управления и акцентируют свое внимание на внешних и внутренних факторах управления репутацией.

Представители первой группы считают репутацию государственных структур ценным политическим активом, который придает дополнительные преимущества представителям государственных органов и способствует их автономии [3]. Согласно их исследованиям, репутация государственных структур оценивается в четырех срезах, каждый из которых связан со следующими аспектами:

- исполнительный аспект относится к способности государственных органов выполнять свои функции с высокой эффективностью, что может проявляться в профессионализме организации;
- моральный аспект выражается в гибкости, прозрачности и гуманности действий организации, а также в поддержке, которую она оказывает своим услугополучателям или целевой аудитории;
- процедурный аспект определяет степень соответствия организации общепринятым правилам и нормам;
- технический аспект означает наличие необходимых навыков и потенциала для

работы организации в условиях кризисных ситуаций [4].

В академических кругах распространено мнение, что гармоничное сочетание указанных аспектов репутации для органов государственной власти невозможно, и поэтому каждая структура вынуждена определять приоритеты в работе над своей репутацией.

Исследователи, представляющие организационный подход к изучению репутации государственных структур, считают, что репутация является общесоциальной конструкцией, в своих исследованиях они сосредотачиваются на том, как государственные структуры решают проблемы с репутацией и как разрабатывают стратегии воздействия на различные аспекты ее формирования. При этом они часто используют термины из литературы по корпоративным коммуникациям [5].

Интересным опытом является практика Норвегии, где использование термина "репутация" резко возросло с 2000 по 2007 годы и стабилизировалось на относительно высоком уровне до 2014 года [6]. За эти годы государственные органы Норвегии также пришли к пониманию важности своей репутации. Правительство предприняло меры, которые позволили государственным органам Норвегии работать над улучшением своей репутации [7].

В середине 2000-х годов Министерство местного самоуправления и регионального развития (ныне Министерство модернизации муниципалитетов) включило в свою повестку дня работу с репутацией [8]. В результате все больше людей стали работать в государственных учреждениях над повышением репутации.

Innovation Norway и Центр компетенций по развитию регионов являются организациями, которые занимаются развитием регионов и проводят преобразования на местах. Кроме того, они поддерживают и частично финансируют программы для улучшения репутации государственных организаций [9].

Центр компетенций по развитию регионов, который впервые был создан в 2008 году в качестве локального центра, предпринимает конкретные действия по заказу Министерства по местным и региональным делам. В рамках этого заказа была создана Школа репутации, существовавшая в период с 2008 по 2013 гг. Основная цель школы заключалась в повышении компетентности муниципалитетов и развитии их профессионального понимания процессов, связанных с управлением репутацией [10].

Репутационный инструмент был введен в официальном порядке для использования муниципалитетами. Кроме того, муниципальная организация работодателей и заинтересованных сторон также принимала участие в усилиях по улучшению репутации отдельных муниципалитетов и муниципального сектора. Программа «Вместе для лучшего муниципалитета» (2011-2015 гг.) была совместным проектом между Министерством по модернизации муниципалитетов и несколькими организациями, занимающимися трудовой деятельностью, и ее основная цель заключалась в улучшении репутации муниципалитетов как рабочего места и как организации [10].

В стратегии по повышению конкурентоспособности государственного аппарата, таких стран, как: Новая Зеландия, Норвегия и Швеция в 2000 году, отмечается, что государственные органы должны осуществлять постоянный мониторинг, а также стремиться к улучшению и поддержанию имиджа и репутации института государственных органов [11]. Опыт Венгрии показывает, что сохранение имиджа и репутации государственной службы является одной из основных обязанностей государственных служащих [12].

Опыт США и Канады показывает, что использование прецедентов и кейсов является эффективным инструментом для этико-деонтологического просвещения государственных служащих. Важно учитывать, что каждая страна имеет свои особенности, и разработка механизмов формирования и развития этичности поведения государственных служащих должна учитывать эти факторы [13]. Опыт США может послужить примером для других стран в формировании положительной репутации государственных служащих.

Наряду с этим, в Кодексе этического поведения работников прокуратуры Азербайджанской Республики подробно изложены требования к поведению работников вне служебной деятельности, а также при осуществлении своих должностных обязанностей. Также отмечается, что работник прокуратуры не должен допускать решений и действий, которые нарушают права и свободы людей или порочат их честь, достоинство и деловую репутацию. Особое внимание уделяется и ненужной демонстрации служебной формы, оружия и удостоверения. В соответствии с установленными требованиями к поведению работников прокуратуры, их внеслужебная деятельность не должна наносить ущерб их профессиональной репутации. Однако, следует учитывать, что работник прокуратуры не имеет возможности заниматься общественной деятельностью, если это может отразиться на его служебной деятельности или репутации прокуратуры [14].

Таким образом, данный документ является важным руководством для работников прокуратуры, направленным на поддержание и укрепление их профессиональной репутации и этических норм. Таким образом, требования к поведению работников прокуратуры во внеслужебной сфере играют важную роль в поддержании профессиональной репутации прокуратуры и обеспечении высокого уровня доверия общества к этому институту.

Эффективное управление репутацией является критически важным для создания и поддержания благоприятной репутации для организаций. Такое управление позволяет защитить организаций от возможного ущерба, достичь выдающихся результатов и повысить доверие к административным учреждениям и субъектам [15]. Однако плохое управление репутацией может привести к значительным негативным последствиям, включая кризис легитимности государственных учреждений и даже их прекращение [16]. Следовательно, государственным менеджерам необходимо уделять пристальное внимание стейкхолдерам, проводя соответствующие собрания, консультируясь с экспертами и улучшая стратегическую коммуникацию [17]. Как подчеркивает Баеккесков, репутация является необходимым условием для создания и поддержания доверия [18].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Wæraas A., Bjørnå H., Moldenæs T. Place, Organization, Democracy: Three Strategies For Municipal Branding // Public Management Review. –2015. – Vol. 17, №9. – P. 1282-1304.
- 2 Bustos E. Organizational Reputation in the Public Administration: A Systematic Literature Review // Public Administration Review. – 2021. – Vol. 81. – P. 731-751.
- 3 Carpenter D. The Forging of Bureaucratic Autonomy: Reputations, Networks, and Policy Innovation in Executive Agencies // Princeton University Press. – Princeton, NJ, 2001. – P. 1862–1928.
- 4 Carpenter D. 2010. Reputation and Power: Organizational Image and Pharmaceutical Regulation at the FDA // Princeton University Press. – Princeton, NJ, 2010
- 5 Wæraas A., Maor M. Understanding organizational reputation in a public sector context //Organizational reputation in the public sector. – NY, Routledge, 2015. 274 p.
- 6 Krane M. S. Reputation management and local democracy: unintended consequences implications of strategic approaches to identity and communication for the city is a local democratic arena. –2018.
- 7 Wæraas A., Bjørnå H. Kommunegrå eller unik? Omdømmebygging i kommunesektoren //Substans og fremtreden: Omdømmehåndtering i offentlig sector. – 2011. – P. 230-248.
- 8 Corporate social responsibility in a global economy — Report No. 10 (2008 – 2009) to the Storting // <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/report-no.-10-to-the-storting-2008-2009/id542966/>. Дата обращения: 12.12.2022
- 9 Lockert Å. S. et al. Reputation reform strategies in local government: Investigating Denmark and Norway // Local Government Studies. – 2019. – Vol. 45. – №. 4. – P. 504- 525.

10 Brastad B. Følgeevaluering av Omdømmeskolen 2008 og 2010. Oxford Research. –2013 // <https://distriktsenteret.no/litteratur/evaluering-av-omdommeskolen-2008-og-2010/>. Дата обращения: 30. 03.2023 г.

11 Äijälä K. Public sector—An employer of choice? Report on the competitive public employer project. – 2001 // <https://www.oecd.org/austria/1937556.pdf>. Дата обращения: 10.02.2023 г.

12 SIGMA. Promoting Performance and Professionalism in the Public Service // <https://www.sigmapublicservice.org/publications/1818959.pdf>. Дата обращения: 03.03.2023г.

13 Курбанов Р. Д. Формирование нравственности и морали государственных служащих в Российской Федерации // Власть. – 2008. – №. 1. – С. 31-35.

14 <https://genprosecutor.gov.az/ru/page/prokurorluq/senedler/etik-davranis-kodeksi>

15 Christensen T., Lægreid P. The Coronavirus Crisis— Crisis Communication, Meaning-Making, and Reputation Management // International Public Management Journal. – 2020. – Vol. 23, № 5. – P. 713–29.

16 Etienne J. The Politics of Detection in Business Regulation // Journal of Public Administration Research and Theory. – 2015. – Vol. 25, № 1. – P. 257–284.

17 Maor M., Sharon G., Bloom P. Organizational Reputation, Regulatory Talk, and Strategic Silence // Journal of Public Administration Research and Theory. –2013. – Vol. 23, № 3. – P. 581–608.

18 Baekkeskov E. Reputation-seeking by a government agency in Europe: Direct evidence from responses to the 2009 H1N1 “Swine” influenza pandemic // Administration & Society. – 2017. – Vol. 49. – №. 2. – P. 163-189.

ҚАЛШАБАЕВА М.Ж.
«Туран» университетінің 2 курс докторанты

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕДИАЦИЯНЫҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

XX ғасырдың 20-30-шы жылдары АҚШ-та медиация жылдам қалыптасып, дами отырып, өзге елдерге де әсерін тигізді. Мысалы, Ұлыбритания, Ирландия, Канада, Үндістан, Австралия және бүкіл Еуропаға тарады. Нидерланды, Франция, Германия, Бельгия, Швейцария, Италиядағы, Қытай Халық Республикасында медиация зан денгейінде бекітілген.

Тарихи тұрғыда Қазақстанда өзге Орталық Азия елдердегі сияқты билер соты – (сыйлы ақсақалдардың) болған. Билер өздігінше шешім қабылданап, тараптар оны орындауға міндетті болған.

Қазақстанда медиация 2010 ж. Алматы қаласында пилоттық жобадан бастау алады. CEDR (Center for Effective Dispute Resolution, UK) 6 айлық осы жобаны іске асыру барысында 100 медиаторлар дайындауды. Әрі қарай медиация жеке салаларда дамып, бірнеше бірлестіктер ашылды.

2011 ж. «Медиация туралы» зан қабылданды. Занға сәйкес «Медиация – тараптардың ерікті келісімі бойынша жүзеге асырылатын, олардың өзара қолайлы шешімге қол жеткізуі мақсатында медиатордың жәрдемдесуімен тараптар арасындағы дауды реттеу рәсімі» [1]. Қазақстанда сот және жеке медиация бар. Медиацияны қолдану салалары келесідей даулар болып табылады:

1. Азаматтық, еңбек, отбасылық, жеке және занды тұлғалардың қатысуымен, өзге де құқықтық қатынастардан туындастырын;

2. Онша ауыр емес және ауырлығы орташа, қылмыстық теріс қылыктар бойынша қылмыстық өндіріс кезінде қарастырылатын;

3. Атқару өндірісін жүзеге асыру кезінде пайда болатын даулар.

Бір тарап мемлекеттік орган болып табылса онда медиация рәсімі Қазақстан

Республикасының заңдарында көзделген жағдайларда қолданылады делінген. Медиативтік келісім бойынша міндеттемелерді орындау міндетті болып табылады. Келісімді орындаудан жалтарған жағдайда мұдделі тарап келісім бойынша міндеттемені оңайлатылған жазбаша іс жүргізу тәртібімен орындау туралы арызбен сотқа жүгінуге құқылы.

Сот медиациясы кезінде судья істі медиация жүргізу үшін басқа судьяға береді. Алайда тараптардың өтініші бойынша іс қай судьяның өндірісінде болса сол судьяның жүргізуіне берілуі мүмкін. Апелляциялық сатыдағы соттарда медиация жүргізу үшін ереже бойынша іс алқалық сот құрамынан бір судьяға беріледі. Судья-медиаторға жүгіну талапкерге дау пәнін өзгертуге құқық береді (atalған ереже экономикалық сот өндірісінде де қатысты). Қылмыстық сот өндірісінде қылмыстық теріс қылыш немесе қазаға ұшыратумен байланысты емес онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған адам, егер ол жәбірленушімен, арыз берушімен татуласса, оның ішінде медиация тәртібімен татуласса және келтірлген зиянды қалпына келтірсе, қылмыстық жауаптылықтан босатылуға жатады. Тіптен ҚР Қылмыстық Кодексі қазаға ұшыратумен немесе адамның денсаулығына ауыр зиян келтірумен байланысты емес ауыр қылмысты алғаш рет жасаған кәмелетке толмағандар, жүкті әйелдер, жас балалары бар әйелдер, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектер, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдер, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектер, егер олар жәбірленушімен, арыз берушімен татуласса, оның ішінде медиация тәртібімен татуласса және келтірлген зиянды қалпына келтірсе, қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін екенін қарастырады.

Соттық медиациядан басқа Қазақстанда жеке медиация түрі де бар. кейбір ұйымдар 2008 жылдан бастап қызмет ете бастады. Әр медиация орталығы медиаторларға өздері стандарттар орнатып оларды дайындауды жүзеге асырады.

Қазақстанда кәсіби емес медиатор болып 40 жасқа келген тұлғалар мен татуластыру ресімін жүргізген судьялар бола алады. Ал кәсіби медиаторлар болып жоғары білімі бар, 25 жасқа толған, Қазақстан Республикасының Үкіметі бекіткен тәртіппе медиаторларды дайындау бағдарламасы бойынша оқудан өткендігін растайтын құжаты (сертификаты) бар, кәсіби медиаторлар тізімінде тұрған тұлғалар, сондай-ақ отставқадағы судьялар бола алады. Медиаторларды дайындау үш сатылы оқыту жүйесінен (жалпы медиация курсы – 48 сағат, арнайы медиация курсы – 50 сағат, медиатор-тренерлерді дайындау курсы – 32 сағат) тұрады. Әр ұйым өз кәсіби медиаторлар тізімін жүргізеді. Кәсіби емес медиаторлар тізімін – сәйкес әкім жүргізеді. Кәсіби және кәсіби емес медиаторлар да әр жыл сайын сәйкес ұйымдарға тізімде болу мерзімін ұзарту үшін өтініш жазып отыруы тиіс, олай болмаған жағдайда олар автоматты түрде тізімнен шығып қалады.

Қазақстанда медиацияның дамуы		
Сот жүйесі	Тәуелсіз медиация	Мемлекет
Қылмыстық өндіріс шенберінде медиацияға қатысу кінені мойындау дәлелдемесіне жатпайды.	Медиативтік орталықтардың құрылуы. Әр орталық медиаторлар тізімін өздері құрады. Кәсіби емес медиаторлардың тізімін әкім жүргізеді. Медиация туралы ақпараттарды тарату үшін промоматериалдар дайындалады.	Медиацияны 30 күнде, ерекше жағдайларда 60 күнге дейін жүргізіледі. Медициналық мекемелердің дәрігерлерін емделушілер мен медициналық қызметкерлер арасындағы дауларды реттеу мақсатында медиация жүргізуге
Келісімді орындаудан жалтарған жағдайда мұдделі тарап келісім бойынша міндеттемені оңайлатылған жазбаша іс жүргізу тәртібімен мәжбүрлі орындану.		
Медиация сот өндірісінің кез-келген сатысында жүргізілуі мүмкін. Медиацияны жүргізген медиатор мен судья өздеріне		

<p>белгілі болған жағдайлар жөнінде күә ретінде сотқа жауап алуға шақырылмайды.</p> <p>Судья-медиаторға жүргіну талапкерге даудың пәнін өзгертуге құқық береді.</p>		оқыту.
---	--	--------

Қытайда медиация мәдениеттің бір бөлігі болып есептеледі. Б.з.б. 17-20 ғ Цин династиясы кезеңінде судьялар істі қарамас бүрін әуелі тараптарды үшінші тұлғалардың көмегімен татуласуға жіберіп отырған. Қытай елінде кеңінен тараған конфуций мәдениеті сот әділдігіне жүргіну – дауды шешудің соңғы тәсілі деп есептейді. ҚХР «Халық медиациясы туралы» Заңына сәйкес «Халық медиациясы – халық медиативті комиссиясы даудағы мұдделі тараптарды тең және ерікті түрдегі келіссөздер негізінде медиативті келісімге жетіп, дауды шешу үдерісі» деп көрсетілген[2]. Бұгінгі таңда ҚХР азаматтық, әкімшілік және коммерциялық дауларды шешу үшін сот медиациясымен қатар соттан тыс медиация да қолданылады.

Сот медиациясы – сот процесі шенберінде жүзеге асырылады және мемлекеттік бюджеттен қаржыландырылады.

Соттан тыс медиация - тараптардың өздерімен бастама көтеріліп, жеке медиаторлармен жүргізіледі.

Қытайда медиация процедурасы 2008-2010 жылдары қабылданған З заңдар арқылы реттеледі. Бұл заңдардың қабылдану мақсаты: азаматтық-құқықтық дауларды әділ және уақытылы шешу, тараптардың заңды мұдделерін сақтау, қоғамдағы тұрақтылық пен үйлесім тұрақтылығына әсер ету болып табылады. Заңға сәйкес енбек даулары туындаған жағдайда тараптар кез-келген жергілікті орталықтар мен медиация комитеттеріне медиация процедурасына жүргіне алады. Егер тараптар 15 күн ішінде өзара келісімге келе алмаса, онда олар істі сотқа беруге құқылы. Медиация бойынша халық комитеттері құрылып, қала әкімшілігі осындай комитеттердің медиаторларын тәжірибе алмасу мен талдаулар жүргізу үшін сот медиацияларына тарта алады.

Сот медиациясы сот жүйесінің ажырамас бөлігі болып табылады, ал оны жүргізу Жоғары соттың «Медиация басымдығы және медиация мен сот өндірісін үйлестіру ұсынысымен реттеледі. Соттар істі карау барысында медиация жүргізу мүмкіндігін анықтауы қажет. Медиатор ретінде бір уақытта судьяның өзі немесе бірнеше судьялар бола алады. Сондай-ақ басқа медиаторлар да шақырылуы мүмкін. Медиативтік келісімді орындау мақсатында тараптар сотқа келісімді бекіту үшін жүргіне алады. Мұны 30 үн ішінде жасау қажет. Қытайдағы сот медиациясының ерекшелігі, судьялардың жалақысы медиация көмегімен шешілген істердің санына пропорционалды түрде есіп отырады [3]. Медиативтік келісімді орындау міндетті, оның кез-келген тарабы орындау үшін сотқа жүргіне алады, ол үшін мемлекеттік баж алынбайды. *CIETAC* – ережесі медиативті келісімді төрелік шешімге тенестіреді – осылайша шетелдік төрелік шешімдерді мойындау және орындау жөніндегі БҰҰ Конвенциясының талаптарын орындалап отыр [4]. 2019 ж. 8 тамызында Қытай медиация нәтижесінде қол жеткізілген халықаралық бейбіт келісім жөніндегі БҰҰ Конвенциясына қол қойды. Сондықтан енді халықаралық жеке даулардағы медиативті келісімді міндетті орындау мемлекет заңдарымен бекітілді.

ҚХР «медиация» түсінігі түрлі үдерістерді қамтиды. Онда медиатор судьяның өзі болып табылатын бағалау медиациясы қолданылады. Бағалау медиациясы – медиатор оқиғаны бағалап, белгілі-бір жағдайларда диалог нәтижелеріне әсер ететін, қажет болған жағдайда дауды шешу үшін өз нұсқаларын ұсынатын медиацияның түрі. Алайда соңғы кездері Қытай Үкіметі сот үдерісінен бөлек фасилитативті медиацияны көбірек қолдайды[7]. Бұл медиация түрінде медиатор дауды шешу нұсқаларын ұсынбайды, шешім қабылдауға әсер ету бойыншаған позиция ұстанады.

Сондай-ақ Қытайда ССРІТ/ССОІС, ВАС Медиация орталығы (Пекин), *SCMC* (Шанхай коммерциялық медиация Орталығы) тәуелсіз мамандандырылған медиациялық

орталықтары қызмет етеді. Сонымен қатар ҚХР медиациялық орталықтары одақтарға біріккен (мысалы, Пекин медиативті одағы). Олардың негізгі мақсаттары: медиацияны алға жетелеу, оны жүргізудің біртұтас ережелерін құру, медиациялық қызмет көрсетуді кәсібілендіру. Медиациялық оталықтар тәуелсіз болғанымен мемлекеттік сот жүйесі оларды белсенді түрде қолдап, қаржыландырып отырады. Бір қызығы, Қытайда медиаторларды дайындастын қандай-да бір мемлекеттік орган жоқ. Сот жүйесінде судьялар медиация жүргізуге оқытылмайды, өйткені олар қажетті біліктілікке ие деп есептелінеді.

Әр орталық медиаторлардың өз тізімін жүргізеді. Ондағы мамандар жұмысқа тараптармен таңдалып, шақырылады, яғни аталған медиаторлар тұрақты жұмысшы болып табылмайды. Сайттарда медиатор туралы және оның кәсіби қызметі туралы толық ақпараттар көрсетіледі. Әр орталық медиаторларды дайындау бағдарламасын өздігінше анықтайды, бұл сұрақты реттеуші біртұтас орган жоқ. ҚХР әр жыл сайын медиация көмегімен шамамен 9 млн іс шешіледі, бұл өз кезегінде соттарда қарастырылған істердің 30-40 % құрайды.

Медиацияны халықта танымал ету ісі Қытайда түрлі бейіндік конференциялар, семинарлар, саммиттер арқылы жүргізіледі. Судьялар мұндағы шаралардың белсенді қатысушылары болып табылады, яғни Қытайда мемлекет медиацияны қаржылай да, әкімшілік тұрғысынан да қолдап отырғандықтан медиацияның дамуының негізі локомотиві – соттар деп есептеуге болады.

ҚХР Медиацияның дамуы		
Сот жүйесі	Тәуелсіз медиация	Мемлекет
Медиация басымдығы және медиация мен сот өндірісін үйлестіру ұсынысын басшылыққа ала отырып, барлық категориядағы істерді қаралу барысында судья медиацияны қолдайды. Белгілі бір дауларды шешуде «әуелі медиация» қағидасын енгізілген, сотпен медиативтік келісімді бекіту және оны мәжібүрлі түрде орындану орын алған.	Медиацияны танымал ету. Медиаторлардың өзара байланысуы үшін платформалар жасалған. Әлемдік жетекші үйымдармен бірлесіп медиативті орталықтар құру қолға алынған.	Медиация бойынша халық комитеттері құрылған.

Қорыта келе әр елде медиация әр елдің мәдениеті мен менталитетін ескере отырып, әр-түрлі дамитының айта кету керек. Қытайда медиация ежелден мәдениеттің бір бөлігі деп есептеледі. Сонымен қатар мемлекет медиацияның танымал болуы үшін бірқатар түбекейлі шараларды жүзеге асырды: мысалы істердің категорияларын анықтау үшін «алдымен медиация» қағидасын енгізуін айтуға болады.

Ал Қазақстандағы ерекшелігі медиацияның тек азаматтық-құқықтық дауларды шешуге ғана емес, сондай-ақ қылмыстық сот өндірісіне енгізілуінде болып табылады. Алайда Қазақстанда медиацияның дамуы ҚХР салыстырғанда әлдеқайда төмен екенін жоғарыда келтірген мәліметтерден байқауға болады. «Алдымен медиация» қағидасы мен медиативті келісімнің міндеттілігі ережесін біздің занға да енгізу қажеттілігі бар деген қорытындыға келуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- Медиация туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы// <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000401#z20>
- Закон КНР «О народной медиации» принят 28 августа 2010 г. на 16-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР 11-го

созыва, опубликован и применяется с 1 января 2011 //https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_peoples_mediation_law_2010_russian/

3. Yuwen Li, The Judicial Reform in Post-Mao China: Stumbling towards Justice (The Rule of Law in China and Comparative Perspectives) Routledge Press, 2014, Chapter 5, p.239

БӨБЕКБАЙ Б.Е.

Қазақстан Республикасы ПМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы 2 курс магистранты, әділет капитаны

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ПОЛИГРАФОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУДЕН ӨТКІЗУ ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасының Құқық қорғау қызметі туралы 2011 жылғы 6 қантардағы №380-IV Заңының 11.07.2022 жылғы өзгерістер енгізілгенге дейінгі қолданылған редакциясында 1) Құқық қорғау органдарына қызметке (құқық қорғау органдарының білім беру үйымдарына оқуға) қабылданатын, 2) Аттестаттау бірқатар дәйекті кезеңінде, 3) қажет болған жағдайда қызметтік тергеу жүргізу кезінде полиграфологиялық зерттеу жүргізіледі деп көрсетілген болатын. Қазақстан Республикасының Құқық қорғау қызметі туралы 2011 жылғы 6 қантардағы №380-IV Заңының 11.07.2022 жылғы енгізілген бірқатар өзгерістерінің тізімінде полиграфологиялық зерттеуден өткізуге қатысты өзгерістер орын алды. Яғни, қызметкерлерді құқық қорғау органдары жүйесінде үздіксіз қызметте болған әрбір келесі үш жыл өткен соң не қызметті бағалау нәтижелері бойынша аттестаттаудан өткізу кезінде полиграфологиялық зерттеуден өткізу туралы тармағы алынып тасталды [1]. Осы заңың талаптарына сәйкес Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 19 маусымдағы №683 қаулысы 17.11.2022 жылғы өзгертулермен Қаулының тақырыбы жаңа редакцияда - ҚР Үкіметінің №910 қаулысымен Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметтінде полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы болып өзгертілді.

Қазақстан Республикасының Құқық қорғау қызметі туралы 2011 жылғы 6 қантардағы №380-IV Заңының 1-бабы 11-2 тармағында полиграфологиялық зерттеу – адамның психофизиологиялық күзлендіру кезінде пайды болатын жекелеген физиологиялық реакцияларын арнайы медициналық датчиктердің көмегімен түркебуден тұратын сауалнама жүргізу рәсімі деп атап көрсетілген. Жоғарыда аталған заңдылықтарды ескере отырып құқық қорғау органына қызметке қабылданғаннан кейін қызметкердің қызмет өткери кезіндегі және жеке басына қатысты туындаған өмірлік жағдайлар себепті психологиялық тұрғыдан өзгерістер орын алғанда сөзсіз. Полиграфологиялық зерттеу қорытындысының заңды түрде күші болмаса да, зерттеу барысында алынған ақпарат ықтималдық, ұсынымдық сипатта болады, сондай-ақ қосалқы мәнге ие және оларды кадр саясатының қызметкерлері, құқық қорғау органының білім беру үйымдарының қабылдау комиссиялары, өзіндік қауіпсіздік қызметтері және конкурстық комиссиялар Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына, азаматтық қорғау органдарына, мемлекеттік фельдегерлік қызметтіне қызметке (құқық қорғау органдарының білім беру үйымдарына оқуға) қабылдау, қызметтік тергеп-тексеру жүргізу туралы мәселені шешкен кезде пайдаланады [2]. Демек полиграфологиялық зерттеу құқық қорғау қызметтінде белгілі бір деңгейде өзінше маңызға ие екендігі көрінеді. Ишкі істер органдарында қызмет барысында қызметкерлер арасында моральды-психологиялық ахуалдың тұрақтылығын сақтау, сонымен қатар қызметкерлердің жеке қауіпсіздігі мен ескери кару жарапқа қатысты төтенше жағдайлардың алдын алу мақсатында атыс қаруын қызметте үнемі өзімен алып жүретін қызметкерлерді екі жылда бір рет атқарып отырған қызметтіне әсер етпейтін түрде полиграфологиялық зерттеуден өткізуді қолданысқа енгізсе едәүір оң нәтиже береді деп

ойлаймын.

Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінде полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы қаулысының 6 бабының 1-тармағында полиграфологиялық зерттеуден өтудің негізгі міндеттерінің тізіміндегі:

- Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінде қызметін толыққанды өткеруге кедергі келтіретін жасырын сырқаттарын, өз-өзіне қол жұмсауға бейімдігін;
- анкеталық деректерін, табысы туралы, мүлкі және мұліктік сипаттағы міндеттемелері, қос азаматтығының бар екендігі, жалған құжаттарды пайдаланғаны туралы мәліметтерді жасыруын немесе бұрмалауын;

- тәртіптік, әкімшілік және қылмыстық, оның ішінде сыйбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапқа тартылу фактілерін;- деп көрсетілген жағдайларды анықтау үшін қойылатын сұрақтарды (өз-өзіне қол жұмсауға бейімдігін анықтау сұрағын қоспағанда) қолданыстан алып тастаса полиграфолог маманның жұмысына да зерттелетін адамғада ыңғайлы болады деп ойлаймын. Себебі, Қазақстан Республикасының Құқық қорғау қызметі туралы 2011 жылғы 6 қаңтардағы №380-IV Заңының 2-тарауы, 6-бабында құқық қорғау қызметіне тұру шарты және осы баптың 5 тармағында Құқық қорғау органдарына қызметке қабылданатын азаматтар қызметке жарамдылығын анықтау үшін әскери-дәрігерлік комиссияларда медициналық және психофизиологиялық куәланышрудан және құқық қорғау органдарын тиісті бөлімшесінде полиграфологиялық зерттеуден міндетті түрде өтеді деп нақты көрсетілген [1]. Демек құқық қорғау органдарына қызметке қабылданатын азаматтардың полиграфологиялық зерттеуден өту кезеңі соңғы процесс болып есептеледі. Яғни, әскери-дәрігерлік комиссияларда медициналық және психофизиологиялық куәланышрудан өту барысында Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінде полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы қаулысының 6 бабының 1-тармағында полиграфологиялық зерттеуден өтудің негізгі міндеттерінде көрсетілген талаптар бойынша құқық қорғау органдарына қызметке қабылданатын азаматтар толыққанды тексеруден өтіп, әскери-дәрігерлік комиссияның қызметке жарамды деген қорытындысынан кейін полиграфологиялық зерттеуден өтуге жіберіледі.

Полиграфологиялық зерттеу жүргізу барысында сұрақтардың көп болуы сезіз зерттеу процесінің уақытын ұзартады. Бұл зерттелетін адамның ұзақ уақыт бойы полиграф аппаратының датчиктерін киіп отыруы қолайсыздық тудырып, қан қысымының тұрақтылығын қадағалайтын монжеттің ұзақ уақыт адам денесінде болуы деңсаулық жағдайының күрт нашарлауына алып келуі мүмкін. Құқық қорғау органдарына қызметке қабылданатын азаматтардың келісімі бойынша Қазақстан Республикасының заңына қайши әрекеттері үшін сот тәртібімен жауапкершілікке тартылғаны туралы арнайы электронды база арқылы бірнеше тексерулерден өткізіледі. Яғни полиграфологиялық зерттеу барысында оның құқық бұзушылықтарға жол бергені туралы немесе қандайда жауапкершілікке тартылғаны туралы нақты ақпарат бола тұра оны полиграфологиялық зерттеу кезінде қайта тексеру полиграфолог маманның артық жұмыс жасауына, зерттелуші адамның полиграммалары сапасының төмендеуіне әкелу ықтимал.

Полиграфологиялық зерттеу жүргізу кезінде, оның қорытындысын шығару барысында жүргізлетін процестің сапалы болуы тікелей полиграфолог мамандар байланысты. Ішкі істер министрлігінде 2014-2015 жылдан бастап қызметкерлерді, қызметке қабылданатын азаматтарды полиграфологиялық зерттеуден өткізу міндетті болып бекітілді. Алғашқы полиграфолог саласын оқып менгерген мамандармен соңғы 3-4 жылда полиграф аппаратын менгерген мамандардың зерттеу жүргізу процесінде едәуір ерекшеліктер, бір-біріне сәйкес емес көзқарастармен полиграммаларды есептеу кезіндегі айырмашылықтардың орын алатыны жасырын емес. Мұндай жағдайлардың орын алуды полиграф аппаратын менгергені туралы сертификатын (диплом) әр түрлі оқу

орталықтарында оқып алғаны себепті деп ойлаймын. Аталған сәйкесіздіктерді болдырмау үшін полиграфолог мамандарды бір орталықтан оқытуды, әр үш жыл сайын білімін жоғарылатуға жіберіліп отыруын жақсы нәтиже беретініне күмән келтірмеймін.

Қорыта келгенде:

Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінде полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы қаулысының 6 бабының 1- тармағын:

1) Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына, азаматтық қорғау органдарына, мемлекеттік фельдъегерлік қызметіне қызметке (құқық қорғау органдарының білім беру үйімдарына оқуға) қабылдаған кезде:

- Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына, азаматтық қорғау органдарына, мемлекеттік фельдъегерлік қызметіне қызметке (құқық қорғау органдарының білім беру үйімдарына оқуға) келудегі құқыққа қайшы ниетін (тыйым салынған қоғамдық бірлестіктер қызметінің, қылмыстық және террористік үйімдардың және басқалардың мүддесіне орай);

- жағымсыз тәуелділігін, есірткі, психотроптық, психикалық және физикалық тәуелділік туғызатын өзге де психоактивті заттарды тұтынуын;

- Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінде қызметін толыққанды өткеруге кедері келтіретін өз-өзіне қол жұмсауға бейімдігін;

- анкеталық деректерін, жалған құжаттарды пайдаланғаны туралы мәліметтерді жасыруын немесе бұрмалауын;

- тыйым салынған қоғамдық бірлестіктермен, қылмыстық және террористік үйімдармен қатынас жасауын немесе егер бұл бұрын олардың қызметтік міндеттемелеріне кірмеген болса, коммерциялық құрылымдарға қатысуын;

- қызметтік өкілеттіктерін теріс пайдалануын;

Осы қаулының 3 бабының 3 тармағы ретінде: Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына атыс қаруын қызметте үнемі өзімен алған жүретін қызметкерлерді еki жылда бір рет атқарып отырған қызметіне әсер етпейтін түрде полиграфологиялық зерттеуден өткізуі (зерттеу қорытындысы психологиялық қызметкеріне және кадр саясаты қызметіне ұсынылсын). Аталған қаулының тағы бір тармағы ретінде; Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарындағы полиграфолог мамандарын бір орталықтан оқытылсын және оларды әр үш жыл сайын білімін жоғарылатуға жолдансын: - деген редакцияда жазып өзгерістер енгізуі ұсынамын. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері арасындағы моральды-психологиялық жағдайының тұрақты болуы құқық қорғау органына кір келтіретін теріс қылық жасаумен төтенше жағдайлардың орын алуының алдын-алуға едәуір септігін тигізетініне сенемін.

Әдебиеттер тізімі:

1. Құқық қорғау қызметі туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қантардағы № 380-IV Заны. (11.07.2022 жылғы берілген өзгерістер мен толықтыруларымен).

2. Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарында, азаматтық қорғау органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметінде полиграфологиялық зерттеуден өту қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 19 маусымдағы № 683 қаулысы (17.11.2022 жылғы өзгертулермен).

ОНДАШҰЛЫ Е.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
докторанты

СМАНОВА А.Б.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
аға оқытушысы, з.ғ.к

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТ ТӨРЕЛІГІ

Конституциялық заңдылықты қамтамасыз ету, оны нығайту тек Конституциялық Соттың ғана емес, барлық басқа да билік субъектілерінің міндегі екенін есте ұстаған жөн. Конституциялық құқықтық қатынастардың барлық субъектілері өз құқықтарын іске асыра отырып, мемлекеттегі конституциялық заңдылықты нығайтуға үмтүлүзы үшін жағдай идеалды болар еді.

Конституциялық Сот төрелігі - конституцияның ұstemдігін қамтамасыз етуге және оны іске асыруға байланысты мемлекеттік-құқықтық мәселелер нысанасы болып табылатын істерді қарау жөніндегі сот органдарының қызметі.

Ең жалпы және кең мағынада Конституциялық Сот төрелігі сот (квази-сот) органдарының конституциялық бақылауды жүзеге асыру, оларға ведомстволық бағыныстағы өзге де істер мен конституциялық маңызы бар мәселелерді қарау және шешу жөніндегі қызметін білдіреді.

Конституциялық сот төрелігінің мақсаты Конституцияның ұstemдігі мен тікелей қолданылуын қамтамасыз ету, мемлекеттің қоғамға және әрбір жеке адамға әсер етуінің құқықтық шекараларын анықтау, жеке тұлғаның негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғау, қоғамдық билік органдары арасындағы конституциялық-құқықтық дауларды шешу болып табылады [1].

Сот билігінің негізгі міндегі – қоғамдық және мемлекеттік өмірде туындастын қақтығыстар мен дауларды шешу, бұзылған құқықтарды қалпына келтіру, заңдардың талаптарын бұзғаны үшін жауапқа тарту. Қазақстан Республикасындағы сот билігі заңда көзделген жағдайларда және тәртіппен қылмыстық сот ісін жүргізуге тартылатын тұрақты судьялар, сондай-ақ алқабилер тұлғасындағы соттарға ғана тиесілі. Қазақстан Республикасында сот төрелігін тек сот жүзеге асырады. Ешбір өзге органдар мен адамдардың өзіне судья өкілеттігін немесе сот билігінің функцияларын беруге құқығы жоқ. Қазақстан Республикасының сот жүйесін Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты, Қазақстан Республикасының Конституциясына және осы Конституциялық заңға сәйкес құрылатын жергілікті және басқа да соттар құрайды [2].

Конституциялық Соттың өтініштерді қарау тәртібі бес кезеңнен тұрады: бұл сот аппаратының өтініштерді алдын ала қарауы, конституциялық іс жүргізуге өтінішті қабылдауы, Конституциялық соттың отырысында өтінішті қарау үшін материалдар дайындау, өтінішті қарау жөніндегі отырысты өткізу және түпкілікті шешім қабылдау.

Заңға сәйкес Конституциялық сотта өтініштерді қарау ашық болып табылады. Сот өтінішті қарайды және ол бойынша конституциялық іс жүргізуге өтініш қабылданған күннен бастап бір ай ішінде қорытынды шешім шығарады. Бұл ретте азаматтардың өтініштері бойынша қорытынды шешім конституциялық іс жүргізуге өтініш қабылданған күннен бастап үш ай ішінде шығарылады.

Конституциялық сот - бұл елдегі Конституцияны сақтаудың маңызды кепілі. Басқаша айтқанда, бұл барлық заңдар мен басқа да ережелер Конституцияға қайши келмейтінін қамтамасыз ететін құқықтық институт.

Әлемде Конституциялық Сот 70-тен астам елде жұмыс істейді. Басқа мемлекеттерде бұл функциялар Жоғарғы Сотқа жүктелген. Алайда, Конституциялық сотты құру – азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғауға басымдық берілетін неғұрлым әділ

қоғамға жасалған маңызды қадам [3].

Конституциялық сот 2023 жылғы 1 қантардан бастап жұмыс істей бастады. Осыған байланысты "Қазақстан Республикасының Конституциялық соты туралы" Конституциялық заң қабылданды. Құжатқа 2022 жылғы 5 қарашада президент Қасым-Жомарт Тоқаев қол қойды. Заң Конституциялық Соттың жарияланғаннан кейін 10 қүнтізбелік күн өткен соң қолданысқа енгізілетін қызметтің қалыптастыру және ұйымдастыру мәселелерін, сондай-ақ Конституциялық Соттың құзыретін, конституциялық іс жүргізу тәртібін, оның ішінде 2023 жылғы 1 қантардан бастап қолданысқа енгізілетін азаматтардың өтініштерін қарауды регламенттеді. Конституциялық сот төраға мен оның орынбасарын қосқанда 11 судьядан тұрады. Төрт судьяны президент, алты судьяны парламент, үшеуін әр палата тағайындаиды. Конституциялық Соттың Төрағасын Сенаттың келісімімен Президент тағайындаиды, төрағаның орынбасарын судьялар арасынан Конституциялық Сот Төрағасының ұсынуы бойынша Президент тағайындаиды. Судьялыққа ұміткерге келесі талаптар қойылады: ол Жоғары заң білімі, құқық саласында жоғары біліктілігі, заң мамандығы бойынша кемінде 15 жыл жұмыс өтілі және мінсіз беделі бар азамат болуы керек. Бір адамды Конституциялық Соттың судьясы етіп 8 жыл мерзімге бір реттен артық тағайындауға болмайды [4].

Ағымдағы жылғы 31 наурыздағы жағдай бойынша Конституциялық Соттың атына Конституциялық сотка жүгінуге құқығы бар субъектілерден 2021 өтініш түскен. Қазіргі уақытта 319 өтініш алдын ала қарауда. 12 өтініш конституциялық іс жүргізуге қабылданды, судьялардың алдын ала зерделеуінде 32 өтініш бар. Өтініш берушілер соттардың шешімдерімен келіспеу – 44%, НҚА немесе оның жекелеген ережелерін конституциялық емес деп тану – 23%, ақпаратқа қол жеткізу – 3,6%, Енбек және зейнетақымен қамсыздандыру – 2,3%, қылмыстық-атқару жүйесі -1,5% және өзге де мәселелер бойынша жиі жүгінеді. Осы кезеңде азаматтардың өтініштері бойынша төрт нормативтік қаулы шығарылды. Атап айтқанда, Конституциялық Сот Салық кодексінің, Қылмыстық-атқару кодексінің, мемлекеттік қызмет саласындағы заңнаманың жекелеген нормаларын Конституцияға сәйкес емес деп таныды. Сондай-ақ, Конституциялық Сот зейнетақымен қамсыздандыру туралы Заңның жекелеген нормаларын конституциялық жолмен шешті. Өтініштердің ең көп саны Астана және Алматы қалаларынан, Қостанай, Қарағанды және Ақмола облыстарынан келіп түскен [5].

Конституциялық Соттың құзыреті қолданыстағы Конституциялық Кеңеске қарағанда кенірек. Конституциялық сот Конституциялық Кеңестің құқықтық мұрагері бола отырып, Конституциялық Кеңес өзгерістерге дейін қараған мәселелерді қарайтын болады. Бұл сайлау мен референдумың дұрыстығы, Конституция нормаларын ресми түсіндіру және т.б. мәселелер.

Қосымша Конституциялық сотқа азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын тіkelей қозғайтын нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігіне өтініштерін қарau өкілеттігі беріледі. Енді Нормативтік құқықтық актілер (бұл заңдар, нұсқаулықтар, ережелер болуы мүмкін) олардың конституциялық құқықтарына тіkelей әсер етеді деп санайтындардың барлығы Конституциялық сотқа жүгініп, қорғауды ала алады.

Бұдан басқа, адам құқықтары жөніндегі уәкіл адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын тұтастай қозғайтын нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігі туралы мәселемен Конституциялық сотқа жүгіне алады. Конституциялық сот НҚА-ны Конституцияға сәйкес немесе сәйкес емес деп таниды. Конституциялық емес деп танылған актілердің күші жойылады және қолдануға жатпайды.

Бұл біздің азаматтар үшін жаңа мүмкіндіктер. Конституциялық соттың мұндай моделі дамыған елдердің көпшілігінде бар және құқықтың ұstemдігін орнатуға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Замотаева Е.К. Конституционное правосудие в современном мире: институциональная характеристика // URL.: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/0drdt5j2gi/69716116.pdf>
2. Мергалиев А.А. Судебная система РК. 11.01.2023. URL.: // <https://egov.kz/cms/ru/articles/Sudebnaya-sistema-RK>
3. Конституционный Суд: как работает и почему важен для казахстанцев. 11.01.2023. URL.: // https://www.inform.kz/ru/konstitucionnyy-sud-kak-rabotaet-i-pochemu-vazhen-dlya-kazakhstanцев_a4022410
4. Конституционный суд начнет работать с января 2023 года. 05.11.2022. URL.: // <https://kapital.kz/gosudarstvo/110154/konstitutsionnyy-sud-nachnet-rabotat-s-yanvarya-2023-goda.html>
5. Информация о состоянии обращений в Конституционный Суд. 31.03.2023 URL.: // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/530187?lang=ru>

АБДЫҚАДЫР Ұ.Б

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының аға оқытушысы

ТУРСЫНКУЛОВА Д.А.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының заң ғылымдарының кандидаты, аға оқытушысы

ЗАНДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАҒЫ ӘДІЛЕТТІЛІК ҚАҒИДАСЫН ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Занды жаупкершіліктің маңызды қағидаларының бірі әділеттілік қағидасы болып табылады. Бұл қағида занды жаупкершілік қағидасы мәселесін талдауға жүгінген әр автордың ерекше ықыласы түсөр қағида болып табылады. Зерттеушілер бірауыздан аталған қағиданың маңыздылығын күптағанымен, оның мазмұнын әртүрлі түрғыда ашады.

Мысалы, В.С. Нерсесянц занды жаупкершіліктің әділеттілік қағидасы нақты түрғыда тұлғаның нақты құқық бұзушылық үшін занды жаупкершілік негізін жалпылама құқықтық бағалау, оны тағайындаудың әдістері болып табылады [1., 527-529 бб.], деп есептейді.

Автор, мұнда біздің пікіріміз бойынша әділеттілік қағидасын занды жаупкершілік институтының барлық дерлік элементтерін қоса отырып кең түрғыда қарастырады. Мұндай түрғыда қарастыру, «әділеттілік қағидасы» категориясының нақтылығын жояды, ал ол өз кезегінде құқық шығармашылық пен құқық қолдану тәжірибесіне кері әсерін тигізері анық.

А.Ф. Черданцев пікірі бойынша, жаупкершілік әділеттілігі құқық бұзушылыққа қолданатын жаупкершілік шараларының сәйкес келуінде болып табылады. Автор әділеттілік қағидасының айқын көрінісі ретінде қылмыстық және әкімшілік істер бойынша кінәсіздік презумпциясы, жаупкершілікті ауырлататын заңының кері күшіне жол берілмейтіндігі және тағы басқа деп көрсетеді [2., 41 б.]

Біздің ойымызша А.Ф. Черданцевтің әділеттілік қағидасына деген мұндай көзқарасымен толық келісуге болмайды. Мұндай түрғыда түсінуде занды жаупкершілік институты – материалды құқықтық екені, сәйкесінше занды жаупкершіліктің әділеттілік қағидасы кінәсіздік презумпциясында көрініс таба алмайтындығы ескерусіз қалады.

Әділеттілік қағидасына И.С. Самошенко мен М.Х. Фарукшин «Ответственность по советскому законодательству» атты жұмысында ұқсас сипаттама береді. Оның мазмұнын аша отырып, авторлар, занды жауапкершілікке қатысты әділеттілік қағидасына қойылатын талаптар келесіден көрініс табуы қажет деп есептейді:

- құқық бұзушылықпен келген зиян қайтымды сипатқа ие болған кезде, ең алдымен бұзылған құқықтарды толығымен қалпына келтіруді қамтамасыз етуі қажет;
- құқық бұзушылықпен келген зиян қайтымсыз болған жағдайда, мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары түрі мен көлемі бойынша құқық бұзушылықпен келтірілген қоғамдық зиян деңгейі мен сипатына сәйкес болуы тиіс.
- санкцияларды (әсіресе жазалаушы) заңмен тыйым салынған әрекеттер туралы қоғамдық қатынас қатысушыларына мәлім болғаннан кейін ғана қолдануға жол беріледі.
- әділеттілік, кінәлі тек өзінің құқыққа қайшы әрекетіне ғана жауап беруді талап етеді.
- әділеттілік бір құқық бұзушылық үшін бір ғана талап етеді [3., 42-43 бб.].

Мұндағы айта кетер жэйт, қағида бұл қандай-да құқықтық құбылыстың белгісін айқындайтын идея. Занды жауапкершіліктің әділеттілік қағидасы мазмұнына жауапкершілік мақсаттарын қосу көзқарасына байланысты айтарымыз, мұнда жауапкершілік қағидасы мен жауапкершілік мақсаты – әр түрлі құбылыстар болғандықтан бір ұғымға біріктіруге болмайды. Сондай-ақ жауапкершіліктің екіеселенуіне жол берілмеушілік әділеттілік қағидасының көрініс табуы ретінде қарастырыла алмайды. Жауапкершіліктің екі еселенуі занды жауапкершілікке емес, занды жауапкершілік шараларын қолдануға қатысты болып табылады.

Мұндай түрлі көзқарастарды есепке ала отырып, занды жауапкершіліктің әділеттілік қағидасының мазмұнын ашу үшін «әділеттілік» категориясын талдау қажеттілігі туындейді.

Әділеттілік түсінігі ертеден бастап-ақ философия, этика және басқа да қоғамдық ғылымдарда қарастырылып келеді.

Кезінде әділеттілік түсінігін Аристотель «Этика» атты еңбегінде талқылаған. Аталған түсінікті ол екі түрге бөлген: занды категория мағынасындағы әділеттілік және бірқалыптылық мағынасындағы әділеттілік. Занды категория ретінде әділеттілікті Аристотель зандылыққа теңестіреді. Сәйкесінше заң бұзушылықты Аристотель әділесіздіктің бірінші түрі ретінде қарастырады. Ал арнайы әділеттілікті адамдар арасында бөлінуі мүмкін барлық нәрсенің өзара мөлшермен теңдей болуы деп түсіндіреді [4., 13 б.].

Сондай-ақ әділеттілік «жоғары рақымшылық» (Цицерон), «адам өмірінің құндылығы» (И. Кант), «қажеттілік» (Л. Бернс), «әрекеттегі шынайылық» (Жубер) ретінде де қарастырылып келді [5., 119 б.].

Р. Иеринг «Цель в праве» жұмысында әділеттілік идеясын қайырымды іс пен оған деген құрмет, жаман іс пен жазаның арасындағы тепе-тендік мұдделерінің қоғам мұддесіне сәйкес келуі деген пікірге келеді. И. Иеринг судьялардың шешімін әділетті деп есептейді және әділеттілік түсінігі құқықтағы тендік қағидасына негізделген деп нақтылады [4. 14 б.].

Заманауи батыс ғылымында «әділеттілік» категориясы жалпыгуманистік түрғыда қарастырылады [6.]. Мысалы, Д. Роулз пікірі бойынша әділеттілік – бұл адамдар арасындағы теңсіздікті жою құралы.

Кеңестік кезеңде әділеттілік түсінігі таптық түрғыда анықталады. Мысалы В.В. Козловский әділеттілікті жеке меншік қатынастарынан туындейтын қоғамдық байланыс үлгісі [7., 19 б.], деп түсіндірсе, Т.В. Мальцевтің пікірі бойынша әділеттілік түсінігінің негізгі элементтері, бір жағынан айырбас және бөлу типіндегі қоғамдық қатынастар жиынтығы, екінші жағынан әлеуметтік, өндірістік тәжірибе негізінде өндөлген идеологиялық құндылықтар болып табылады.

Әлеуметтік-экономикалық, саяси қатынастардың өзгеруі философиялық, тарихи,

құқықтық және басқа да категорияларды талдауды елеулі түрде өзгертиді. Бұл «әділеттілік» категориясына да қатысты.

Қазіргі уақытта әділеттілікке сипаттама бергенде жалпыадамзаттық құндылықтарды, құқық пен моральдың, өнегелік құбылыстармен байланысын түсіну есепке алғынады [8., 67 б.]. Әділеттілік құндылықтарды жүзеге асырудың талаптары ретінде қарастырылып, өзге тұлғаларға қатысты әділ болудан, оны сыйлаудан, тұлғаның бостандығына қол сұғылмаушылықтан және мәдени құндылықтарды жасауға бөгет болмаудан құралады.

Жоғарыдағы пікірлерді жинақтай отырып, әділеттілікті үlestі қатынастарды жүзеге асыру мен бағалауда, реттеу мен құруда қолданылатын және үlestіру үшін негіз болып табылатын құбылыстар арасындағы сәйкестікті көрсететін моральдық-этикалық категория ретінде анықтауға болады.

Іздену шенберінде әділеттілікті жалпы моральдық-этикалық категория және қоғамдық қатынастарды реттеуші құқық ретіндегі ара-қатынасын зерттеуге де көніл бөлінеді. Әділеттілік пен құқықтың өзара байланысы XIX-XX ғ. атақты зангерлермен қарастырылады. Атап айттар болсақ, Б.А. Кистяковский, құқықтың шынайы келбеті өнегелік сипатқа ие, сондай-ақ құқық барлығына міндетті өнегелік талаптардан құрылған деп есептейді. Ал, С.С. Алексеев әділеттілікті құқықтың негізгі құндылығы десе, С. Котляревский демократиялық мемлекеттің зандары жалпы игілік қағидасына негізделуі керек деп түйіндейді.

Кенестік кезең әдебиеттерінде әділеттілік қағидалар жүйесінде ерекше орынға ие құқықтың қағидасы ретінде қарастырылды. С.С. Алексеев осы тұрғыда әділеттілікті құқықтық институттардың құрылуы бастамаларына тән нормативті-құқықтық реттеу әдісіне жүзеге асырылатын құқықтық қағида мәніне ие болатын, қоғамдағы әлеуметтік-өнегелік құбылыс деген пікірге келеді. Әрі қарай жалғастырып, «әділеттілік зан тәжірибесінде өздігінше мәнге ие: ол соттар мен құзретті органдарға істерді шешуде жетекші бастамалардың бірі болып табылады [9., 108-109 бб.] дейді.

Сондай-ақ В.Н. Карташов әділеттілік қағидасы құқық қолдану қызметінде іске асады деген пікірде. Оның пікірінше, құқық қолдану тәжірибесіндегі осы қағиданың рөлі төрт аспект бойынша қарастырылуы қажет. Біріншіден, әділеттілік құқықтың мазмұнында қалыптасқан. Екіншіден, құқық қолдану тәжірибесінің субъектілерінің қызметі әділеттілік идеясынан құралған болуы тиіс. Үшіншіден, шығарылған шешімдер, құқықтар мен міндеттерді бекітетін құқық қолдану актілер, занды жауапкершіліктер нысаны мен мәні әділетті болуы тиіс. Төртіншіден, құқық қолдану тәжірибесі әлеуметтік әділеттілік қағидасының барлық қоғамдық қатынас салаларында толық жүзеге асырылуының негізгі занды құралы ретінде қызмет атқаруы тиіс [10., 25-26 бб.].

Жалпы құқық теориясында әділеттілік қағидасы құқық қағидасы ретінде қарастырылмайтын көзқарастар да бар. Сондай-ақ әділеттілікті құқық қағидасы емес, кенестік құқық нормаларының ерекшеліктері, қасиеті деушілер де бар.

Қорыта келе әділеттілік қағидасына мынадай анықтама беруге болады, құқықтық мәдениетте адамдар арасындағы өзара қарым-қатынастың белгілі тәртібіне тікелей қатысты қағида, адамның қоғам алдындаған емес, сонымен бірге қоғамның тұлға үшін де жауаптылығын көрсететін, адамның өмір сүру жағдайлары мен сапасын білдіретін әлеуметтік-этикалық категория. Әділеттілік ізгіліктің іргетасы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических ВУЗов и факультетов. – М., 1999. – 567 с.
2. Черданцев А.Ф. О понятии и содержании юридической ответственности// Правоведение .- 1976. – №5 - С. 39-48.
3. Самошенко И.С., Фаркушин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 42-43.
4. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. –

- М., 1992. – 156 с.
5. Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве // Государство и право. – 1997. – №6. - С. - 119.
- 6 О свободе. Антология западно-европейской классической либеральной мысли. – М., 1995. – 234 с.
7. Козловский В.В. Социальная справедливость и социальная ответственность. – М., 1998. – С. 19.
8. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М., 1977. – С. 67.
9. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. – Свердловск., 1972. – С. 108-109.
10. Карташов В.Н. Правоприменительная практика в социалистическом обществе. – Ярославль, 1986. - С 25-26.

АХМЕТОВА С.Б.

Докторант кафедры теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

НУСИПОВА Л.Б.

ст. преподаватель кафедры теории и истории
государства и права, конституционного
и административного права
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Вопросы защиты персональных данных (или конфиденциальности) на протяжении нескольких лет привлекают все больше внимания со стороны правительства, бизнеса и населения. Тем не менее сложно сказать, что в Казахстане представители государственных и частных структур, а также население полностью «созрело» или всецело осознает, как важно с должным вниманием относиться к персональным данным, вопросам их сбора и обработки.

Европейский опыт показывает, насколько серьезно относится к защите персональных данных Европейский Союз, его регуляторные органы по защите персональных данных, частный сектор и, что немаловажно, само население. С 1970-х годов Европа планомерно и поступательно движется в совершенствовании законодательства и правоприменения в сфере защиты персональных данных. Коллизии национальных законов, трудности правоприменительной практики, в особенности применительно к международной передаче данных, привели к таким международным инструментам, как Руководящие принципы ОЭСР (OECD Guidelines)[1] и Конвенция 108 (Convention 108)[2].

Данные международные акты стали одними из первых, определявших основные принципы и нормы в сфере защиты персональных данных в Европейском союзе. Основываясь на принципах указанных международных документов, в Европе была принята Директива о защите персональных данных 1995 года (Директива ЕС 1995 года)[3]. Более чем 20-летняя практика правоприменения Директивы 1995 года и судебные решения Европейского суда сформулировали глобальный «золотой стандарт» в правовом регулировании защиты персональных данных - Общий Регламент ЕС о Защите Данных (GDPR)[4].

Не секрет, что именно под влиянием Директивы ЕС 1995 года, а теперь и GDPR, неевропейские государства практически во всем мире «вынуждены» были принять или

изменить свое законодательство в сфере защиты персональных данных, чтобы отвечать требованиям адекватного правового режима защиты персональных данных резидентов Европейского Союза. К слову, трудно сказать, что казахстанский режим полностью отвечает таким требованиям, а это может означать, что в нашей стране существуют риски для сбора и обработки персональных данных физических лиц Европейского Союза, до тех пор, пока не будет реализован соответствующий правовой режим.

Тем не менее, Казахстан также стремится идти в ногу со временем и мировым веянием. Наш Закон РК №94-В от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (далее – Закон), продолжает развиваться и эволюционирует, и к слову сказать неплохо. Но, мы все еще далеки от мировых стандартов, исчерпывающей интерпретации и реализации правовых норм.

Принципы сбора и обработки персональных данных

GDPR (статья 5) определяет 6 основных принципов обработки персональных данных:

- законности, справедливости и прозрачности
- целевого ограничения
- минимизации данных
- точности
- ограничения хранения
- целостности и конфиденциальности

Большинство практиков и ученых-правоведов указывают и на седьмой принцип – подотчетность контроллеров, операторов персональных данных.

В нашем Законе перечислено 5 принципов (статья 5), отличающихся от указанных в Европейском Регламенте, кроме принципа законности. Какое-то сходство с остальными принципами GDPR можно найти в положениях статей 7, 11-14 казахстанского Закона, однако интерпретация и правоприменительная практика европейского и казахстанского права может не совпадать, потому что в отличие от казахстанского закона в GDPR положения, касающиеся всех действий контроллеров, операторов и третьих лиц с персональными данными, а также их обязательства пронизаны указанными принципами.

Принцип законности, справедливости и прозрачности и согласие субъекта

Рассмотрим некоторые европейские и казахстанские требования к согласию субъекта на сбор и обработку персональных данных.

В европейском законодательстве о защите данных согласие являлось и является одним из ключевых понятий и наиболее существенных условий фундаментального принципа защиты данных – законности. В соответствии со статьей 2 Директивы ЕС 1995 года согласие определялось как: «Любое свободно предоставленное конкретное и информированное указание на его пожелания, которым субъект данных выражает свое согласие на обработку персональных данных, касающихся его». Действующий GDPR (пункт 11) статьи 4) в определении согласия устанавливает обязательные условия для сбора и обработки персональных данных. Чтобы быть легитимным согласие должно быть *свободно предоставленным, конкретным, информированным (осознанным) и недвусмысленным*. Соответственно, при отсутствии этих обязательных признаков согласия в Европе сбор и обработка данных будут незаконными за некоторыми исключениями.

Казахстанский Закон (пункт 4 статья 8) и Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21 октября 2020 года № 395/НҚ «Об утверждении Правил сбора, обработки персональных данных» устанавливают, что должно содержаться в согласии, как оно может быть предоставлено и даже срок действия согласия (что кажется абсурдным и должно касаться больше информации о сроке хранения и использования персональных данных). Более того, наше законодательство предоставляет право контролеру и оператору данных определять в согласии субъекта иные сведения (персональные данные субъекта). Однако, в своем ответе МЦРИАП[5] уточнил, что «утверждение и использование операторами перечня

открытого типа (содержащего формулировки относительно возможности сбора и обработки иных персональных данных, прямо не перечисленных в перечне) не допускается».

Таким образом, казахстанские нормы не содержат обязательных признаков, при которых согласие считается полученным и легитимным, к примеру, свободно предоставленное (то есть без какого-либо давления или «вынужденности» дать согласие) и информированное (осознанное). Стоит отметить, что обязательное информированное согласие лица (пациента) предусмотрено Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023 г.).

В отношении информированного согласия рассмотрим два примера сбора и обработки персональных данных, с которым на практике столкнулся гражданин – обращение к услугам фитнес-центра и оформление абонемента. В первом случае членство в фитнес-центре оформлялось сотрудником, который внес в базу ФИО лица, дату рождения, номер телефона. Далее, сотрудник фитнес-центра попросил посмотреть в камеру и выдал электронный браслет, сказав, что в нем хранятся все персональные данные, которые предоставляют доступ гражданину к услугам фитнес-центра согласно условиям членства. Другой пример, заключение договора с образовательным учреждением на образовательные услуги для школьника, когда учреждение образования собирает сведения о ребенке, его родителях, их образовании, социальном статусе, месте жительства и работы, контактные данные.

Ни одно действие сотрудников фитнес-центра и образовательного учреждения не сопровождалось ни запросом согласия на сбор и обработку персональных данных, ни предоставлением пояснений о данных, достаточных для оказания услуг фитнес-центра или образовательных услуг, о сроках и безопасности хранения персональных данных. И такое происходит повсеместно в силу отсутствия обязательств для собственников баз персональных данных и операторов, а также в связи с отсутствием информированности и правовой культуры среди населения и предпринимательства.

В отличие от казахстанских норм, статьи 13 и 14 GDPR устанавливают четкие требования к информации, которую контролер данных *обязан* предоставить субъекту *на момент сбора* персональных данных. В числе таких обязательных сведений при получении согласия от субъекта указаны контакты лица, ответственного за защиту персональных данных, цели обработки, условие о передаче данных третьим лицам с указанием наличия или отсутствия мер по защите персональных данных со стороны третьих лиц, срок или критерии определения срока хранения данных, указание на наличие автоматизированной обработки данных⁸⁹, включая профилирование, и др. Кроме того, на момент сбора персональных данных GDPR обязывает контролера данных проинформировать субъекта данных о его правах, в частности праве отозвать согласие в любой момент⁹⁰, праве на защиту в государственном органе по защите персональных данных, праве на доступ к своим персональным данным, внесение в них уточнений, праве

⁸⁹ Следует отметить, что Закон РК «Об информатизации» в п.6 ст.36 предусматривает обязанность собственников и владельцев электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные, не использовать исключительно автоматизированную обработку данных в принятии решений без согласия субъекта, а также обязанность информировать об использовании автоматизированной обработки. При этом, в отличие от требований GDPR законодательством не конкретизируется, когда исполняется такое обязательство.

⁹⁰ Казахстанский Закон о персональных данных и их защите (пункт 2 статьи 8) устанавливает, что согласие может быть отозвано субъектом, если это противоречит законодательству или имеется неисполненное обязательство субъекта. С одной стороны, такая имеет формулировка содержит ограничительные условия, а с другой стороны, может иметь широкое толкование, ведь закон не уточняет, о каком именно неисполненным обязательством идет речь, тем самым, позволяя собственнику базы отказывать в реализации отзыва согласия из-за любого неисполненного обязательства, например, сохранять конфиденциальность условий договора по его истечению.

на их стирание (удаление) и др.

Очевидно, что казахстанский Закон не содержит такого спектра информации, которая должна предоставляться собственниками баз персональных данных и их операторами, ни таких обязательств собственников баз и операторов при сборе персональных данных, то есть до получения согласия субъекта данных на сбор и обработку персональных данных. Дополнительно хотелось бы отметить, что наш Закон не содержит обязанность собственника базы персональных данных и оператора, аналогично статье 12 GDPR, в *краткой, прямой, понятной и легкодоступной форме, с использованием ясного и простого языка* предоставлять субъекту информацию, касающуюся обработки данных.

Как видно из вышеприведенных положений, европейские нормы о защите персональных данных устанавливают более конкретные обязательства для контролеров и операторов персональных данных, а также третьих лиц. Тем самым физические лица получают возможность контролировать действия в отношении своих персональных данных, имеют больше информации о том, как используются и защищаются их данные. В свою очередь, информированность повышает правовое сознание и правовую культуру в обществе, создает эффективность правоприменения.

Принцип ограниченных сбора, использования и хранения данных.

Обратимся к такой практике. Часто мы не задумываясь отправляем с помощью мобильных приложений фото личных и иных документов, не говоря о банковских картах и иной информации, по запросу сотрудников государственных органов и предпринимательства, знакомым и совсем не знакомым людям. Мы не задумываемся, что действительно нужно в конкретной ситуации, а что излишне, кому будет дальше передана информация и кто может иметь к ней доступ. Конечно, с целью быстрого получения какой-либо государственной услуги, товара или услуги в сфере бизнеса, люди не задумываются о последствиях. Чаще всего это происходит от незнания и неинформированности не только самих граждан, но и государственных служащих и бизнеса. А бизнес не задумывается, пока не придет проверка и не будет возбуждено дело об административном правонарушении.

В то же время, любой субъект бизнеса, организация и государственный орган могут быть отнесены к собственникам и операторам баз персональных данных, которые обязаны соблюдать условия сбора, обработки и хранения персональных данных. В частности, пунктами 8 и 9 статьи 7 Закона установлено, что *обработка* персональных данных должна быть совместима с целями сбора данных, а содержание и объем данных, подлежащих *обработке*, не должны быть избыточными по отношению к целям обработки. Казалось бы, что положения указанных норм позволяют получить (собрать) персональные данные больше, чем необходимо для целей обработки, но обрабатывать следует *только те*, которые *совместимы* с целью обработки. Однако, пункт 1 статьи 12 Закона не позволяет выполнять излишний сбор персональных данных, ограничивая только теми, которые необходимы и достаточны для выполнения задач, осуществляемых собственником и (или) оператором, а также третьим лицом. При этом, указанная статья 12 вызывает ряд вопросов. Во-первых, в ней законодатель использует формулировку «накопление, осуществляющее путем сбора», а в статье 1 Закона даются определения накопления⁹¹ и сбора⁹² персональных данных, которые могут запутать обычного человека, не обладающего достаточным уровнем компьютерной или информационной грамотности. Во-вторых, сбор ограничен не целями обработки, а «выполнением задач, осуществляемых

⁹¹ Накопление - действия по систематизации персональных данных путем их внесения в базу, содержащую персональные данные (подпункт 4) статьи 1 Закона). Следует заметить, что большинство словарей переводят «накопление данных» на английский язык как «хранение данных» или «хранение информации» (data storage, information storage)

⁹² Сбор персональных данных - действия, направленные на получение персональных данных (подпункт 5) статьи 1 Закона). Следует обратить внимание, что в GDPR используются формулировки collection of personal data (сбор персональных данных), obtaining data (получение данных).

собственником и (или) оператором, а также третьим лицом». Это положение уточняется Постановлением Правительства от 12 ноября 2013 года №1214 «Об утверждении Правил определения собственником и (или) оператором перечня персональных данных, необходимого и достаточного для выполнения осуществляемых ими задач». Постановление устанавливает, что цели являются однозначными, законными и соответствуют осуществляемым собственником и (или) оператором задачам. Тем не менее, понимание этих формулировок остается не до конца ясным. В-третьих, учитывая, что пункт 8 статьи 7 Закона позволяет обработку персональных данных, совместимую с целями сбора, собственник и оператор, как лица, определяющие совместимость целям обработки, могут сформировать широкий перечень персональных данных.

Указанным Постановлением предусмотрена обязанность собственников, операторов провести анализ осуществляемых задач на предмет использования персональных данных. Проще говоря, собственники и операторы должны проанализировать свою деятельность и действия, которые они совершают с персональными данными, почему и для чего они их совершают (есть ли законные основания), какие именно персональные данные им для этого необходимы. По результатам такого анализа, который должен проводиться ежегодно, собственники и операторы утверждают перечень персональных данных, необходимый и достаточный для выполнения осуществляемых задач и ежегодно его корректируют. Форма в виде Приложения утверждена Постановлением Правительства от 12 ноября 2013 года №1214 «Об утверждении Правил определения собственником и (или) оператором перечня персональных данных, необходимого и достаточного для выполнения осуществляемых ими задач».

Следовательно, в соответствии с данным перечнем от субъекта надлежит получить согласие с перечислением конкретных персональных данных (подпункт 7) пункта 4 статьи 8 Закона).

До того, как брать согласие Закон требует от собственников и операторов ясно знать, какие именно персональные данные, какой их минимум достаточен и для каких целей и задач нужны. На практике все происходит иначе. К примеру, при заключении договора на обучение ребенка в образовательном учреждении, достаточны ФИО ребенка, дата рождения, адрес, возможно свидетельство о рождении, ФИО родителей, номера их удостоверений личности и контакты, включая контакты по месту работы. Каким образом ИИН родителей связан с процессом оказания образовательных услуг ребенку? Присутствует ли в этом случае совместимость целям обработки? Образовательному учреждению достаточно сверить данные о родителях в свидетельстве о рождении и удостоверении личности. Будет ли сбор и хранение ИИН родителя образованием учреждения нарушать пункты 8 и 9 статьи 7 Закона? Обычному гражданину сложно понять хитросплетения законодательства в сфере защиты персональных данных и информационно-коммуникационных технологий.

Казахстанцы обеспокоены этими вопросами, стараются получить больше информации и повысить правовую грамотность. В *Открытом диалоге eGov* немало обращений граждан, касающихся сбора и обработки персональных данных в соответствии с условиями достаточности и соответствия целям обработки. Рассмотрим некоторые из них.

Женщина обратилась⁹³ к Министру труда и социальной защиты населения по поводу законности внедрения работодателем пропускной системы и идентификации путем снятия отпечатков пальцев, отнесения отпечатков пальцев к персональным данным. Министерство в ответе сослалось на необходимость соблюдения принципов Закона и получения согласия работника. Понятно, что ответ Министерства не дает полной информации относительно отнесения отпечатков пальцев к биометрическим персональным данным и органов, уполномоченных осуществлять сбор дактилоскопической информации. Кроме того, в зависимости от вида деятельности

⁹³ <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/727791>

компании-работодателя сбор отпечатков пальцев для целей пропуска и идентификации сотрудников все-таки может нарушать условия о сборе и обработке персональных данных, необходимых и достаточных для целей обработки.

Несколько обращений граждан к министерствам касались видеонаблюдения и видеосъемки⁹⁴ в процессе трудовой деятельности и коммерческих отношений между физическими лицами и субъектами бизнеса. Ответы государственных органов ограничивались общими формулировками о необходимости соответствия сбора и обработки персональных данных требованиям законодательства, наличии уведомления о проведении видеонаблюдения и согласия субъекта. Возможно, в этих ответах скрыто послание о законности собирать и обрабатывать персональные данные посредством видеофиксации при условии, что изображение человека является необходимой и достаточной информацией для целей обработки (а именно, задач работодателя и субъекта бизнеса). Тем не менее, государственные органы в своих ответах гражданам не ставят акцент или не придают должного внимания степени необходимости и достаточности сбора и обработки персональных данных. Как уже отмечалось выше, отсутствие надлежащей информированности среди населения и бизнеса формирует правовую культуру и эффективное правоприменение в стране.

Перейдем к похожим положениям об ограничении сбора, обработки и хранения GDPR, а именно к важным принципам защиты персональных данных GDPR: целевого ограничения (статья 5.1(б)), минимизации данных (статья 5.1(с)) и ограничения хранения (статья 5.1(е)).

Принцип целевого ограничения означает, что персональные данные собираются для определенных, явных и законных целей и не обрабатываются в дальнейшем способом, несовместимым с этими целями.

Принцип минимизации данных требует, чтобы персональные данные были адекватными (достаточными), соответствующими (относящимися) и ограниченные тем, что необходимо в связи с целями обработки.

Принцип ограничения хранения означает, что персональные данные хранятся в форме, позволяющей идентифицировать субъектов данных, не дольше, чем это необходимо для целей, для которых обрабатываются персональные данные. При этом допускается последующее хранение персональных данных в течение более длительного периода исключительно для целей архивирования в общественных интересах, научных или исторических исследований или статистических при условии выполнения соответствующих технических и организационных мер для защиты прав и свобод субъекта данных.

Эти принципы имеют существенное и даже первостепенное значение для защиты персональных данных. Сформулированные в Европейском Регламенте именно как принципы (основополагающие положения), а не условия, они выполняют роль «проводника» для всех лиц, задействованных в правоотношениях по сбору, обработке и защите персональных данных. Эти основополагающие идеи прослеживаются в дальнейших нормах GDPR, касающихся прав и обязательств контролеров, операторов, третьих лиц, государственных органов и самих субъектов. Принципы закладывают фундамент всего законодательства и правоприменения и служат основой для любого правоотношения, прав и обязательств его сторон, действия, закрепленных в законодательстве сейчас или в будущем.

Стоит согласиться с мнением А.Гусаровой и С.Джаксылыкова, что в Казахстане «несмотря на наличие Закона о персональных данных, многие его элементы на практике пробуксовывают, а также отсутствует стратегическое видение движения в сторону принятия ключевых принципов европейского Общего регламента по защите данных GDPR»[6].

⁹⁴ <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/724888>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/724882>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/691916>

Проблемы осведомленности граждан о правах в сфере защиты персональных данных

Важно отметить, что роль населения и органов по защите персональных данных в Европе имела значительную роль в формировании правового режима и правоприменительной практики. Некоторыми примерами служат известное не только в Европе дело *Google Spain*[7], впервые закрепившее *the Right to be Forgotten* (право на забвение), определившее роль поисковых систем при обработке персональных данных и вопрос о совместимости и чрезмерности обработки персональных данных целям сбора и обработки. В последние годы несколько обращений г-на Максимилиана Шремса в Европейский суд оказали влияние на вопросы адекватности защиты персональных данных.

Как и во всем мире, вопрос защиты персональных данных не безразличен и для казахстанцев. Серьезную озабоченность среди граждан проблемы защиты личной информации вызвали в период пандемии, особенно касательно приложения *ASHYQ*. В *Открытом диалоге eGov* задавались вопросы о сборе, обработке персональных данных, в частности ИИН лица, платформой *ASHYQ*. В своих ответах[8] МЦРИАП указал, что ИИН и статус лица в приложении *ASHYQ* не являются персональными данными, поскольку в отдельности от других дополнительных сведений о лице не позволяет его идентифицировать. Иными словами, в зависимости от ситуации ИИН сам по себе без дополнительных личных сведений не позволяет определить или сделать лицо определяемым.

Конечно, значительный рост использования интернета и предоставления персональных данных во время пандемии COVID-19, повлияли на культуру обращения с персональной информацией.

К примеру, в 2019 году, в рамках исследования[9] был проведен опрос общественного мнения, который показал отсутствие знаний или поверхностные знания пользователей интернет по защите личной информации и незнание своих прав как субъектов персональных данных.

Исследование А.Гусаровой и С.Джаксылыкова, проведенное в сентябре 2020 года, показало, что только 20% опрошенных хорошо осведомлены о защите персональных данных[9]. То есть наблюдается незначительная положительная динамика, хотя среди самых старших пользователей интернета, а также среди сельских жителей наблюдается наиболее низкий уровень знаний о защите персональных данных. Следует заметить, что в том же 2020 году по данным Официального Информационного ресурса Премьер-Министра РК 78% населения осведомлены об угрозах кибербезопасности[10]. Возможно не совсем корректно сопоставлять данные исследования о защите персональных данных и кибербезопасности, тем не менее, это взаимосвязанные явления, и, скорее всего, официальные данные мало отражают действительное положение дел.

Несомненно, следует повышать осведомленность граждан об их правах на защиту персональных данных и прежде всего регулирующими эту сферу государственными органами путем предоставления и распространения простых и понятных печатных и видеоматериалов. Возможно следует перенять европейский опыт, который на уровне нормативного акта высокого уровня закрепил обязательства контролеров и операторов данных о предоставлении полной информации о перечне собираемых персональных данных и правах физического лица до получения согласия на сбор и обработку данных.

Некоторые аспекты уничтожения и обезличивания персональных данных

С ростом совершения онлайн покупок и активного использования интернета в период пандемии, большинство граждан задумались о безопасности персональных данных в интернете из-за опасения стать жертвами мошенников. Так, по заявлению[11] представителя МЦРИАП «Казахстанцы стали активнее пользоваться правом требовать удалить свои персональные данные, размещенные на различных сайтах в открытом доступе».

В Открытом диалоге eGov не мало запросов на удаление (уничтожение) персональных данных, однако реализация этого права гражданами, а точнее его выполнение государственными органами вызывает некоторые вопросы. Так в большинстве случаев госорганы отмечают[12], что, обращаясь с запросом на блог-платформу, пользователь соглашается «с условиями пользования, в которых закреплено, что персональные данные (ФИО) и текст обращения, включая всю информацию, содержащуюся в нем, будут доступны для публичного просмотра».

Хотя право на удаление персональных данных реализуется, тем не менее имена, а в некоторых случаях номера телефонов и ИИН, остаются доступными. Возможно, что некоторые обращения в *Открытый диалог eGov* имеют содержательную ценность для других граждан и общества, используются в судебных процессах, помогают разобраться в различных жизненных ситуациях и даже повысить правовую грамотность. В таких случаях, с целью защиты персональных данных приемлемым решением была бы «псевдонимизация» данных, как это предусмотрено Европейским регламентом (статья 4(5)). «Псевдонимизация» означает обработку персональных данных таким образом, что персональные данные больше не могут быть отнесены к конкретному лицу без использования дополнительной информации, при условии, что такая дополнительная информация хранится отдельно и подлежит техническим и организационным мерам, обеспечивающим, чтобы персональные данные не относились к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу».

В нашем Законе не указана «псевдонимизация» персональных данных, но закреплено их обезличивание, помимо права на уничтожение (или удаление). Согласно статье 17 Закона, обезличивание данных применяется только в целях статистических, социологических, научных, маркетинговых исследований, а также в случае проведения аналитики данных при осуществлении деятельности государственными органами. Закон определяет обезличивание как действия, в результате совершения которых невозможно определить принадлежность персональных данных субъекту персональных данных (подпункт 7) ст.1 Закона), а Приказом уполномоченного органа также исключена возможность восстановления исходной персональной информации[13]. Обязанности контролеров, операторов данных и третьих лиц по защите персональных данных не применяются к обезличенным данным.

Европейский Регламент содержит аналогичные положения о понятии обезличенных данных и неприменимости к ним требований GDPR (пункт 26 Преамбулы). Но в отличие от казахстанского законодательства содержит более широкие положения об обработке персональных данных в целях статистических, социологических, научных, маркетинговых исследований, а также аналитики данных. К примеру, Европейский Регламент предусматривает следующие положения:

1) обработка для целей архивирования в общественных интересах, научных или исторических исследований или статистических целей рассматривается как законная обработка, совместимая с теми целями, на которые изначально получено согласие лица. Иными словами, если субъект оформил новостную подписку, то провайдер услуг по подписке вправе проводить обработку данных субъекта для статистических целей без отдельного согласия субъектов персональных данных (пункт 50 преамбулы). Однако, при этом контролер или оператор данных обязаны предпринять технические и организационные меры защиты данных;

2) при необходимости разрешается хранение данных контролером или оператором данных после их удаления в целях архивирования в общественных интересах, для целей научных или исторических исследований, статистический целей, или для установления, осуществления или защиты юридических требований (пункт 65 Преамбулы);

3) обработка данных в указанных целях должна осуществляться с обеспечением защиты прав и свобод физического лица, соблюдением принципа минимизации данных (пункт 156 Преамбулы);

4) в отличие от казахстанского законодательства Европейский регламент устанавливает, что его требования (а значит обязательства для контролеров, операторов и третьих лиц) применяются к обработке данных для статистических целей поскольку они не обезличены (пункт 26 Преамбулы).

Последнее, в сравнении с казахстанским законодательством, GDPR на уровне закона конкретизирует что такое статистические цели, устанавливает требования на уровне национальных законов закрепить статистическое содержание, контроль доступа, спецификации для обработки персональных данных в статистических целях и меры для защиты прав субъекта данных и обеспечения статистической конфиденциальности.

Таким образом, GDPR, в отличие от казахстанского законодательства, предусматривает такой вид обработки персональных данных как «псевдонимизация». В сравнении с казахстанскими нормами относительно обезличивания персональных данных европейский Регламент допускает идентификацию лица по псевдонимизированным данным, но с использованием дополнительной информации. Следовательно, псевдонимизированные данные рассматриваются как информация об идентифицируемом физическом лице, а то есть персональными данными, подлежащими защите, к которым применяются принципы защиты персональных данных. При этом, при определении возможности идентифицировать лицо, во внимание должны приниматься все разумно вероятные средства для прямой или косвенной идентификации (пункт 26 Преамбулы).

Важно отметить, что Европейский регламент предусматривает *общую* обязанность любых контролеров и операторов данных применять «псевдонимизацию» данных как техническую и организационную меру по защите прав и свобод физических лиц в связи с обработкой персональных данных. Эта обязанность *не ограничена* какими-либо целями обработки.

Псевдонимизацию как меру защиты персональных данных следует предусмотреть и в нашем законодательстве. Как указывалось выше, имеющие содержательную ценность и полезность для общества ответы на запросы граждан в *Открытом диалоге eGov* могли быть подвергнуты псевдонимизации, тем самым обеспечивая баланс между доступом к информации и защитой персональных данных.

Настоящая статья затрагивает часть комплексного института защиты персональных данных. Многими авторами и сообществами затрагиваются и иные вопросы правоприменения и регулирования защиты личных данных, в том числе с активным обсуждением на уровне Правительства и Парламента. Наше законодательство в этой сфере будет продолжать развиваться вслед за развитием информационно-коммуникационных технологий и процессами глобализации экономики. Возможно будет перенят и европейский опыт.

Список использованных трудов

1. Рекомендация Совета ОЭСР относительно руководящих принципов, регулирующих защиту конфиденциальности и трансграничных потоков персональных данных от 23 сентября 1980 г., обновлены 11 июля 2013 года.
2. Конвенция Совета Европы от 28 января 1981 года №108 «О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных»
3. Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных
4. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского Парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (General Data Protection Regulation).
5. <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/700318>
6. А.Гусарова, С.Джаксылыков «Защита персональных данных в Казахстане 2.0:

Цифровой след Covid-19», 2021, стр.5, https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/03/Personal-Data_Covid-Implications.pdf

7. *Google Spain v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and González*, Case C-131/12, 13 May 2014, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0131>. В GDPR «право на забвение» переименовано в «право на стирание». Тем не менее право в соответствии со статьями 17 и 18 GDPR на самом деле гораздо шире, чем право, изложенное в *Google Spain*, поскольку оно распространяется на всех контроллеров данных, включая социальные сети, новостные сайты и поставщиков облачных услуг.

8. <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/715842>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/719761>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/684120>

9. А.Гусарова, С.Джаксылыков «Защита персональных данных в Казахстане: статус, риски и возможности», 2020, стр.33, https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/Personal_data_report.pdf

10. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/fishingovye-sayty-spear-phishing-whaling-kibershchit-kazahstana-sovershenstvuet-sistemu-bezopasnosti-2675856>

11. Жанболат Мамышев, «Казахстанцы стали чаще удалять персональные данные из открытого доступа», 29.10.2021, Курсив, <https://kz.kursiv.media/2021-10-29/kazakhstancy-stali-chasche-trebovat-udalit-personalnye-dannye-iz-otkrytogo/>

12 <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/755230>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/751245>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/750232>, <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/750162>,

13. Пункт 21 Приказа Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21 октября 2020 года № 395/НҚ «Об утверждении Правил сбора, обработки персональных данных». Пункт 2 статьи 25 Закона возлагает на собственника и оператора обязанность по утверждению политик по сбору, обработке и защите персональных данных, в том числе документ по обезличиванию персональных данных. Документ должен содержать описание процедуры и действий по обезличиванию персональных данных, алгоритмов обезличивания, характеристики процедуры, связанные с качеством обезличенных данных, ее трудоемкостью, стойкость к различным атакам (Пункт 22 указанного Приказа). Законодательство допускает, что у собственников и операторов кроме базы персональных данных может существовать база обезличенных данных, которые невозможно восстановить и идентифицировать лицо.

ҚАЛЫМ А.Б.

«Атамекен» Қазақстан Республикасы
Ұлттық кәсіпкерлер палатасы Арбитраж
орталығының бөлім басшысы,
Maqsut Narikbayev University «Халықаралық құқық» мамандығының
2-курс магистранты

ПРОРОГАЦИЯЛЫҚ КЕЛІСІМ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СОТТАРЫНЫҢ ҚҰЗЫРЕТИНІҢ НЕГІЗІ РЕТИНДЕ

Мемлекеттің халықаралық жеке-құқықтық шарттардан туындағын дауларды шешу жөніндегі құзыретті органын анықтаудың бір жолы тараптардың келісімі негізінде мемлекеттік соттың юрисдикциясын белгілеу болып табылады (forum voluntatis). Ол сондай-ақ халықаралық жеке-құқықтық шарттарға қатысуышылардың процессыалдық еркіндігінің көрінісі ретінде қарастырылады. Тараптардың келісімі бойынша мұндай юрисдикцияны белгілеу мүмкіндігі халықаралық шарттарда да, жекелеген елдердің ішкі заңнамаларында да қарастырылған.

Халықаралық соттылық туралы келісім – тараптардың арасындағы қалыптасқан құқықтық қатынастар негізінде туындаған немесе болашақта туындағының дауды қарауға құзыретті мемлекетті айқындағының тараптар арасындағы келісім (пророгациялық әсер). Сонымен қатар, тараптар басқа мемлекеттердің соттарының құзыретін шектей алады (дерогациялық әсер).

Әдетте, жалпы құқық бойынша пророгациялық (*forum prorogatum*) және дерогациялық келісімдерді (*forum derogatum*) тану соттың қарауына беріледі.

Пророгациялық келісімдер уағдаласуышы тараптар үшін міндепті шарттық әсерден өзге, сонымен қатар юрисдикцияға қатысты процессуалдық салдарлар да әкеледі.

Аталған келісімдер кейде «сотты таңдау келісімдері» (*choice of court agreements*) деп те аталады. Сотты таңдау келісімінің алғашқы үлгілері рим құқығынан бастау алған. Рим азаматтары перегриндік претордың (лат. *praetor peregrinus*) юрисдикциясын таңдай алса (әдетте шетелдіктер арасындағы дауларды шешуге құзыретті), керісінше, шетелдіктер қалалық претордың (лат. *praetor urbanus*) юрисдикциясын таңдай алған (әдетте Рим азаматтары арасындағы дауларды шешуге құзыретті). Бұл заңның бізге жеткен жалғыз сөзбе-сөз үзіндісі Ульпиан Домицийдің енбекінде баяндалған: *Lex Iulia iudiciorum ait «quo minus inter privatos conveniat»*. Яғни, *lex Iulia on jurisdiction* қалалық немесе перегриндік претордың юрисдикциясына келісken тараптардың келісімін білдіреді [1].

«Сотты таңдау келісімдері» (*choice of court agreements*) термині 2005 жылғы 30 маусым Гаага қаласында жасалған «Сотты таңдау келісімдері туралы конвенцияда» қолданылған. Бұл конвенцияның аясы халықаралық сот істерінде азаматтық немесе сауда істері бойынша жасалған сотты таңдау туралы айрықша келісімдерін қамтиды [2].

Ал Еуропалық Парламент пен Кеңестің 2012 жылғы 12 желтоқсандағы азаматтық және коммерциялық істер бойынша сот шешімдерін тану және орындау туралы (ЕО) № 1215/2012 Регламентінде «*Prorogation of jurisdiction*» бөлімі бар. Регламенттің 7-бөлімінде тараптар тұрғылықты жеріне қарамастан, белгілі бір құқықтық қатынастарға байланысты туындаған немесе туындауы мүмкін кез келген дауды шешу үшін мүші мемлекеттің соты немесе соттарының юрисдикциясын таңдай алатындығы баяндалады. Аталған келісім таңдалған мемлекеттің заңнамасында жарамсыз болып табылмауы керек [3].

Халықаралық соттылық туралы келісімдердің аралас (*sui generis*) құқықтық табиғаты тұжырымдамасы көптеген ғалымдардың енбектерінде зерттеледі. Хелен Гаудемет-Таллон соттылық туралы келісімді «шарттық акт және процестегі акт» ретінде қарастырады [4].

Ресей доктринасында соттылық туралы келісімдерге қатысты Я.В. Грель [5] және Р.М. Ходыкин [6] мұндай келісімдердің материалдық және іс жүргізу құқығының нормаларымен ажырамас байланысын көрсетеді. Олардың айтуынша, «пророгациялық келісім *sui generis* институты болып табылады». Яғни, пророгациялық келісімдердеге тараптардың еркіне сәйкестігі, оның жасалу сәтіне қатысты шарттық құқықтың ережелері қолданылатыны анық. Сонымен бірге, мұндай келісімнің рұқсат етілуі мен қолданылуы іс жүргізу құқығымен анықталады.

Шарттық соттылықты бекіту туралы келісімнің негізгі ерекшеліктері мынадай:

1. *Юрисдикцияны немесе сотты анықтауы;*

Келісім тараптары осы келісіммен байланысты дауларды шешуге құқылы юрисдикцияны немесе сотты анықтайды.

2. *Еріктілік;*

Келісім тараптары шарттық соттылықты ерікті түрде бекітеді. Олар дауларды қарастыратын юрисдикцияны немесе сотты өздері таңдайды және оның шешімдерін орындауға ерікті түрде келіседі;

3. *Айқындылық және бірмәнділік;*

Шарттық соттылықты бекіту туралы келісім анық және бірмәнді болуы керек. Келісімде таңдалған юрисдикция немесе сот, сондай-ақ дауларды шешуге қатысты нақты шарттар мен рәсімдер орын табуы керек. Аталған шарттардың орындалуы даудың шешілуіне қатысты қайшылықтарды болдырмауға көмектеседі.

4. Келісім нысаны;

Ауызша пророгациялық келісім шарт жарамсыз және оны сотта жарамды деп тануы мүмкін емес. Мысалы, Франция мемлекетінің Азаматтық кодексінің талаптарына сәйкес пророгациялық келісім жазбаша нысанда болуы керек [7].

5. Келісімнің жасалуы бойынша шектеулер;

Пророгациялық келісім занда көзделген жекелеген жағдайларда ғана жасалуы мүмкін. Мысалы, Франция елінде пророгациялық келісім тек коммерциялық істерде және француз юрисдикциясына жатқызылуы мүмкін дауларға қатысты қолданылуы мүмкін. Алайда бұл келісімдерді соттың айрықша құзыреті көзделген даулар бойынша жасауға болмайды.

6. Міндеттілігі;

Пророгациялық келісім тараптарды белгілі бір сотқа немесе юрисдикцияға талап қоюға және басқа соттарға талап қою мүмкіндігінен бас тартуға міндеттейді.

Соттардың құзыретін айқындастын пророгациялық келісім жасасу мүмкіндігі белгілі бір елдің юрисдикциясы туралы міндетті ережелермен шектелуі мүмкін. Бұл ережелерде қандай соттардың жекелеген істерді қарауға айрықша құқығы бар екені және тараптардың келісімі бойынша өзгертуге болмайтын жалпы сипаттағы соттардың құзыретін айқындау қағидаттары белгіленуі ықтимал. Олар сондай-ақ істердің жекелеген санаттары бойынша сот таңдауы туралы келісімдер жасауға тығым сала алады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (әрі қарай – ҚР АПК) 468-бабына сәйкес «Шетелдік соттың құзыреті осы Кодекстің 31-бабында көзделген жағдайлардан басқа, тараптардың жазбаша келісімімен көзделуі мүмкін. Мұндай келісім болған жағдайда сот жауапкердің өтінішхатымен, егер мұндай өтінішхат істі мәні бойынша қарау басталғанға дейін мәлімделсе, арызды қараусыз қалдырады» [8].

Сондай-ақ, ҚР АПК-нің 467-бабына сәйкес ҚР соттарының айрықша құзыретіне, егер тасымалдаушылар ҚР аумағында болса, тасымалдаушыларға тасымал шарттарынан туындастын талап қою жөніндегі істер; Қазақстан Республикасы территориясындағы жылжымайтын мүлік құқығына байланысты істер және т.б. істер жатқызылатығының ескеру қажет.

Яғни, ҚР АПК-нің 467-бабында көзделген жағдайларды қоспағанда, шетелдік соттың құзыреті тараптардың жазбаша келісімімен көзделуі мүмкін. Алайда, Қазақстан заңнамасында, егер тараптар өз келісімдерімен істің Қазақстан соттарына юрисдикциясын қарастырған болса, соттардың шетелдік элементі бар кез келген істерді өз өндірісіне қабылдау және қарау мүмкіндігі көрсетілмеген.

Халықаралық соттылық туралы келісімдер көптеген елдердің заңнамаларында рұқсат етілген. Мысалы, Халықаралық жеке құқық туралы заңынң 77-бабында көзделген жағдайларды қоспағанда, Украина мемлекетіндегі соттар, тараптардың келісімі бойынша шетелдік элементі бар істерді қарай алады [9].

Ресей Федерациясының Арбитраждық іс жүргізу кодексінің 37-бабында «осы Кодекстің 35 және 36-балтарында белгіленген соттылық тараптардың келісімі бойынша арбитраждық сот арызды өзінің іс жүргізуіне қабылдағанға дейін өзгертилуге мүмкін» дедінген [10].

Германия Федеративтік Республикасының заңнамасына сәйкес құқықтық қатынастардың не даудың тандалған соттылықпен белгілі бір байланысы болмаған жағдайда, келісім жарамсыз болып табылады [11].

Жоғарыда көрсетілгендей, пророгациялық келісімдер көптеген мемлекеттердің заңнамасында көзделген. Осы ретте, қоғамдық іс жүргізу қатынастарында халықаралық соттылық туралы келісімдер жиі жасалатынын ескере отырып, бұл келісімдерді Қазақстанның да тәжірибесі мен заңнамасына енгізген жөн.

Оған қоса, халықаралық азаматтық іс жүргізу қағидалары соттылықты анықтауда тараптардың мүдделерін ескеруіне, дауды әділ шешу үшін оңтайлы жағдай жасауына бағытталады.

Азаматтық іс жүргізу құқығы, егер ол азаматтық істер бойынша сот төрелігін ұйымдастыру мен жүзеге асыруының негізгі нормаларын бұзбайтын болса, тараптардың еркін ескеруі тиіс. Пророгациялық келісімдерде соттардың құзыретін шектеуі көп жағдайда сотқа қатысуышылардың өздерінің мүдделері үшін жүзеге асырылатындықтан, тараптарға юрисдикцияны өзгертуге тыйым салуға негіз жоқ.

Пророгациялық келісім халықаралық коммерциялық қатынастардың тараптары үшін пайдалы құрал бола алады, өйткені ол ықтимал дауларды шешу үшін ең қолайлы юрисдикцияны тандауға мүмкіндік береді. Алайда аталған келісімдерді жасасу кезінде оның негізгі ерекшеліктері мен шарттарын мүкият зерделеу және оның КР заңнамасына сәйкестігіне көз жеткізу, сондай-ақ, таңдалған юрисдикцияда дауларды шешудің процессыалдық және тәжірибелік аспектілеріне назар аудару керек.

Библиографиялық тізім

1. Crawford M. H. (ed.). Roman statutes. – Institute of Classical Studies, School of Advanced Study, University of London, 1996. – Т. 64.
2. «Сотты тандау келісімдері туралы» 2005 жылғы 30 маусым Гаага қаласында жасалған конвенция // http://www.chinaruslaw.com/RU/International/2015930130210_656063.htm Соңғы қаралған күн 15.04.23.
3. «Азаматтық және коммерциялық істер бойынша сот шешімдерін тану және орындау туралы» Еуропалық Парламент пен Кеңестің 2012 жылғы 12 желтоқсандағы (ЕО) № 1215/2012 Регламенті // <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2012/1215/oj> Соңғы қаралған күн 16.04.23.
4. Gaudemet-Tallon H. Nationalisme et compétence judiciaire: Déclin ou renouveau? //Travaux du Comité français de droit international privé. – 1989. – Т. 8. – №. 1986. – С. 171-199.
5. Грель Я. В. Институт договорной подсудности в гражданском процессуальном праве //Адвокатская практика. – 2007. – №. 1. – С. 42-48.
6. Ходыкин Р. М. Пророгационные условия внешнеэкономических сделок //Вестник ВАС РФ. – 2002. – №. 6. – С. 134.
7. Франция мемлекетінің «Азаматтық кодексі» // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721#/ Соңғы қаралған күн 19.04.23.
8. «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі» 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V КРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377> Соңғы қаралған күн 11.04.23.
9. Украина мемлекетінің «Халықаралық жеке құқық туралы» 2005 жылғы 23 маусымдағы заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30573039 Соңғы қаралған күн 18.04.23.
10. «Ресей Федерациясының Арбитраждық іс жүргізу кодексі» 2002 жылғы 24 шілдедегі № 95-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/82086bbf88dffef1d15a3853b6e1e6_ec01e787dd/ Соңғы қаралған күн 18.04.23.
11. «Германия Федеративтік Республикасының Германияның азаматтық іс жүргізу кодексі» 1877 жылғы 30 қантардағы // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=59006#kHbHubTq2guUK_Ct4 Соңғы қаралған күн 18.04.23.

ШАЙМЕРГЕНОВ Р.Л.

магистрант

Некоммерческое Акционерное общество «Северо-

Казахстанский университет им. М. Козыбаева», г. Петропавловск

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Коррупция в современном мире приобрела глобальный характер. В условиях развития экономических и социальных связей, снятия барьеров на пути передвижения финансовых средств, информатизации общества эффективная борьба с этой проблемой невозможна без скоординированных усилий всего мирового сообщества.

Сегодня проявления коррупции на международном уровне связаны с огромными активами и значительной долей государственных ресурсов, что ставит под угрозу не только отдельные отрасли, но и перспективы экономического развития целых стран. «Коррупция уже не является локальной проблемой, а превратилась в транснациональное явление, которое влияет на общества и экономики всех стран мира», – отмечается в Конвенции ООН против коррупции [1].

Особый размах коррупционные явления приобрели в развивающихся и политически нестабильных государствах, которые на определенном историческом этапе оказываются неспособными выстроить прозрачный механизм взаимодействия власти и бизнеса. Впрочем, высокий уровень коррупции перестал быть чертой, присущей лишь развивающимся странам [2, С.242].

Сегодня ни одна страна мира не защищена от коррупции в целом и от такого его проявления, как взяточничество. Последнее приобрело особенно широкое распространение при создании предприятий с участием иностранного капитала, реализации инвестиционных проектов, приватизаций и т. д. Действительно, для получения преимуществ в условиях рыночной конкуренции представители крупных компаний прибегают к такому неправомерному методу, как дача взятки. Более того, налоговое законодательство многих государств косвенно стимулирует его применение.

В поле зрения ООН проблема коррупции находится уже более двух десятилетий. И именно понимание международного характера феномена коррупции, ее транснациональности требует принятия глобальных мер на межгосударственном уровне для нейтрализации угрозы, которую она представляет для безопасности всего мирового сообщества. Поэтому не случайно в центре внимания Глобальных программ, осуществляемых в рамках Программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, находится проблема коррупции.

В рамках Глобальной программы ООН оказывается помочь странам в выявлении, предупреждении и пресечении коррупции. Согласно программе, цель любой национальной программы состоит в том, чтобы, во-первых, повысить риск и издержки коррумпированности; во-вторых, создать такую атмосферу неподкупности, которая изменила бы правила игры и поведение ее участников; в-третьих, обеспечить, в конечном счете, соблюдение законности [3, С.36]. В частности, в рамках программы разрабатываются механизмы, содействующие большей прозрачности и отчетности в области государственных закупок и международных коммерческих сделок. Кроме того, для лиц, ответственных за разработку политики для судей, прокуроров, работников правоохранительных и финансовых органов организуется учеба.

Одним из первых международных документов в рассматриваемой области является принятая 15 декабря 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция, которая, осуждая «все виды коррупции», призывает «правительства в рамках их национальной» юрисдикции предпринять все необходимые меры для предотвращения подобной коррупции и наказания правонарушителей.

В 1996 г. Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) приняла резолюцию «Борьба с коррупцией», которая призывает внимательно рассмотреть проблемы, связанные с международными аспектами коррупции, особенно в отношении международной экономической деятельности, осуществляющейся корпоративными организациями [4, С.95–98]. Также известна декларация ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» 1996 года, согласно которой государства обязуются, помимо прочего, рассматривать как уголовное преступление взяточничество иностранных государственных должностных лиц и отменить освобождение от налогообложения суммы, полученные в виде взятки от любой частной или государственной корпорации либо физического лица государства-члена ООН любым государственным чиновником или лицом, избранным в представительный орган другой страны [5, С. 87-89].

Таким образом, ООН признала международный характер проблемы коррупции и пытается найти общеприемлемые формы и методы купирования этого явления. Все вышеперечисленные документы носят рекомендательный характер и фактически не влияют на решение проблемы. Однако эти акты играют важную роль в формировании норм международного права относительно рассматриваемого вопроса, а также способны влиять на нормы внутреннего права государств.

Республика Казахстан осуществляет планомерную работу по приведению уголовного законодательства страны в соответствие с международным уголовным правом. Так, признавая ценность принципов, на которых базируются общепризнанные нормы международного уголовного права, к которым относится и принцип уголовно-правовой ответственности за серьезное нарушение норм международного уголовного права, нашей республикой были проведены мероприятия по организации на государственном уровне деятельности, направленной на присоединение к отдельным международным договорам и соглашениям, а также для организации работы по внесению соответствующих дополнений в национальное законодательство Республики Казахстан [6, С. 39].

Особое значение имеет приведение казахстанского антикоррупционного законодательства в соответствие с Конвенцией ООН против коррупции. Коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. Мировое сообщество осознает всю опасность коррупции. Можно отметить недавние шаги, принятые Организацией Объединенных Наций, ОЭСР, Европейским Союзом, Советом Европы, Африканским Союзом, Группой государств против коррупции (ГРЕКО). В современном международном праве сформировался институт сотрудничества в борьбе с коррупцией. Нормы этого института определяют преступность «коррупционных» деяний, характеризуют субъектов коррупции, устанавливают правила осуществления юрисдикции, предусматривают меры «содействия» и правовой помощи и другие меры.

Республика Казахстан участвует во многих международных механизмах по борьбе с коррупцией [7, С.27]. Так, в 2008 году нашим государством ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, в которой подчеркнута необходимость проводить в первоочередном порядке общую уголовную политику, направленную на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и превентивных мер. Кроме того, отмечено, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. Конвенция является базовым документом, призванным сформировать уголовно-правовую и антикоррупционную политику на международном уровне, при этом устанавливает обязанность государств закрепить в своем уголовном законодательстве составы таких преступлений, как подкуп

государственных должностных лиц, подкуп в частном секторе, злоупотребление влиянием в корыстных целях, отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией, и др., а также установить санкции за их совершение.

Если проанализировать понятие «коррупция», данное в Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-В «О противодействии коррупции» [8], можно отметить, что его содержание отличается от международных понятий. Здесь нет слов «злоупотребление», «личная выгода», нет указания на действия в корыстных целях и т.д. отличается оно и от ряда признанных определений, зафиксированных в документах ООН и Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: «Коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп» [9].

Несомненно, основная цель всех международных антикоррупционных конвенций состоит в том, чтобы помочь государствам и общественности понять коварный характер коррупции и потенциальный вред, который она может нанести благосостоянию всего мира, а также предложить меры, успешно проводимые другими странами, по обнаружению и обузданию коррупции и формированию непримого отношения к ней.

В целом, казахстанское уголовное законодательство соответствует международным антикоррупционным стандартам, однако имеются некоторые несоответствия и проблемы, связанные с ответственностью за коррупционные преступления. Сравнительный анализ международного и казахстанского законодательства показывает, что почти все из рекомендуемых положений УК РК отнесены к числу коррупционных преступлений, например, получение взятки; хищение путем растраты и присвоения с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями и др.

Таким образом, можно отметить, что коррупция как многогранный феномен имеет сложную структуру, не является неким цельным и единым явлением с четко оформленными границами, но представляющим собой и девиантное поведение должностных лиц, и определенную форму социально-экономических отношений, и особую стратегию управления, и даже некий дефект политической системы. Поэтому дать четкое, универсальное, всеобъемлющее и общепризнанное определение коррупции оказалось делом чрезвычайно сложным не только для юристов и международников-практиков, но и для исследователей - теоретиков.

В настоящее время теоретические идеи о необходимости и возможности борьбы с коррупцией, о способах борьбы с ней, зародившись во внутригосударственных правовых системах, получает нормативное признание в международных правовых системах.

Использованная литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Коловангин П. М. Борьба с коррупцией в Российской Федерации Учебник для сотрудников полиции. В 2-х т. Том первый. – Калининград, 2017. С.241-257
3. Квашис В. Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века. // Российская юстиция. - 2000. - № 9. - С. 36.
4. Ашавский Б. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. // Чистые руки. - 1999. - № 2. - С. 95–98.
5. Ашавский Б. Организация Объединенных Наций против коррупции. // Чистые руки. - 1999. - №1. - С. 87-89.
6. Жакипов С.Б. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней // Предупреждение преступности. - 2017. - № 12.- С. 39-43.
7. Дюсембеков М.А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Юрист, - 2017. - № 10. – С.26-32.
8. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-В «О противодействии

коррупции». Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>

9. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS N174(Страсбург, 4 ноября 1999 года). Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/4089549/?ysclid=lgfdpimkir784323650>

АХМЕДОВ Н.А.

Докторант 2-курса Алматинской академии

МВД Республики Казахстан

им.М. Есбулатова, магистр,

полковник полиции

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В современных непростых социально-экономических условиях, сложной криминогенной обстановке органы внутренних дел как никогда остро нуждаются в высокопрофессиональном кадровом составе, обладающим надежными теоретическими знаниями и практическими навыками исполнения своих профессиональных обязанностей в повседневных и чрезвычайных обстоятельствах[1].

Анализ профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) показывает, что центральное место в ней занимает непосредственно работа с людьми, т.е. относится она к субъект-субъектной деятельности, и достижение ее целей протекает в системе «человек-человек». Соответственно, успешность такой деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально строить свое общение[2].

Как показывает наше исследование, это может быть достигнуто посредством обучения личного состава не только специальным дисциплинам, но и в обязательном порядке дисциплинам, формирующими у обучаемых коммуникативные способности и навыки культуры общения.

В связи со спецификой выполняемых задач работники полиции должны уметь «с максимальной эффективностью и в рамках законности воздействовать на противника, граждан, пресекать и предупреждать преступления, панические настроения толпы, делать своим союзником социально-пассивную часть населения» [3].

В то же время нормативные документы МВД Республики Казахстан подчеркивают недопустимость высокомерного тона, грубости, заносчивости, иронического или невежливого изложения замечаний, выражений и реплик, оскорбляющих человеческое достоинство, предъявления незаслуженных обвинений в общении с гражданами. Проведенный анализ практики подготовки слушателей в центрах профессиональной подготовки в Академиях МВД РК (*далее - ЦПП*) показывает, что осуществляющее обучение не всегда достигает требуемых результатов: недостаточно вооружает выпускников надежными навыками и умениями общения с людьми, в разрешении возникающих конфликтов, слабо развивает профессиональную наблюдательность и память, культура общения в служебной деятельности также оставляет желать лучшего.

На практике в процессе служебной деятельности перед работниками полиции постоянно возникают задачи психологического характера, решение которых происходит в условиях острого дефицита времени, когда нужно в короткий промежуток времени распознать характер назревающего либо уже происходящего события, объективно его оценить и принять правильное решение[4].

Проблема психологической подготовленности находится постоянно в центре внимания специалистов-психологов. Все исследователи подчеркивают важность психологической подготовки в повышении уровня подготовленности специалистов к решению задач в трудных, экстремальных условиях. Применительно к правоохранительной деятельности это отмечается в работах Н.М. Буланова, В.К.

Коломейца, А.П. Самонова, А.М. Столярова и др.; а также зарубежных авторов Я. Вествуда, Г. Лангера, Р. Басклета и др. При этом большинством исследователей психологическая подготовка рассматривается как попутный результат, получаемый в ходе различных видов занятий, что не всегда способствует достижению высокого уровня психологической подготовленности обучаемых.

Как показывает практика, занятия по психологической подготовке вызывают огромный интерес у слушателей ЦПП. Однако, объём часов, отводимый для её изучения (*до 20-ти часов при общем объеме программы обучения в 600 часов*) является недостаточным для формирования у слушателей знаний, навыков и умений, способствующих решению задач психологического характера.

Несколько иной подход в решении проблемы психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов практикуется в США в центрах подготовки полицейских, где, например, курсу обучения методам общения с населением отводится 10% от всего учебного времени, предусмотренного программой обучения. В полицейских школах ФРГ курсом обучения полицейских предусмотрено непосредственно изучение науки о поведении человека, поскольку полицейский должен хорошо представлять себе мотивы, намерения и возможные реакции того, с кем приходится сталкиваться по долгу службы.

Как показывает практика, все функции сотрудников органов внутренних дел в силу специфики служебной деятельности практически реализуются в повседневном взаимоотношении и взаимодействии с людьми. Результаты проведенного нами исследования показывают, что до 80% фонда служебного времени сотрудником полиции расходуется на работу с людьми. Отсюда следует, что каждый сотрудник полиции, на сегодняшний день, отвечающий требованиям рынка труда, обязан обладать культурой общения и коммуникативными способностями, развитыми в достаточной мере, так как их отсутствие либо несформированность будет отрицательно влиять на эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

По роду службы сотруднику органов внутренних дел приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытый характер преступной деятельности, противоборство и враждебное отношение к представителям власти. Выполняя свои повседневные обязанности, сотрудник полиции также общается с различными категориями должностных лиц, руководителями различного ранга, гражданами, правонарушителями. Анализ профессиональной деятельности показывает, что все действия сотрудника характеризуются высоким разнообразием, сопровождаются множеством деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуются быстрой сменой событий, многообразием выполняемых действий [5].

В этих условиях такие качества и умения как:

- способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия;
- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми;
- умение быстро найти нужный тон, целесообразную формулу общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника;
- умение отстаивать свою точку зрения умение вживаться в роль, способность к перевоплощению;
- умение слушать и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы;
- умение применять психологические приемы с целью введения значимой информации, в деятельности каждого сотрудника ОВД приобретают важное значение.

Проведенное нами исследование указывает на необходимость повышения уровня профессионального мастерства сотрудников полиции средствами психологической подготовки. Одним из путей решения сложившейся проблемы является формирование и развитие у обучаемых таких профессионально-важных качеств, как коммуникативная

компетентность и культура общения.

Подтверждением этому служат результаты исследований при проведении которых психологами установлено, что у работающих в сферах, где для решения профессиональных задач постоянно требуется общение или в профессиях типа «человекчеловек» (по Е.А. Климову), успех в деятельности зависит на 80–85% от коммуникативной компетентности и только на 15–20% определяется уровнем профессиональной подготовки по специальности. Низкая коммуникативная компетентность приводит к значительным искажениям и потере деловой информации, в особенности при передаче от одного лица другому[6].

Коммуникативная компетентность определяется наукой как готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции с различными людьми. Коммуникативная компетентность является интегративным и относительно стабильным психологическим образованием, включающим личностный (личностные качества) и технологический (знания, навыки, умения) потенциалы. Коммуникативная компетентность обеспечивает эффективное общение, реализуя гибкие коммуникативные стратегии за счет верbalных и неверbalных действий. Эффективное построение коммуникационного процесса зависит от некоторой совокупности знаний, умений и навыков, т.е. коммуникативных способностей.

Хорошо развитые коммуникативные способности положительно влияют на социальное взаимодействие в целом, т.е. на общение.

Под общением понимается специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, содержанием которого является взаимный обмен информации, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и воздействием индивидов друг на друга в целях установления взаимоотношений, благоприятных для процесса совместной деятельности.

О проблемах коммуникативной компетентности и культуре общения в деятельности сотрудников ОВД и о том, как их решить написано достаточно много. Однако, формирование и развитие данных качеств продолжает оставаться актуальным, вызывая при этом неизменный интерес.

В процессе оперативно-служебной деятельности ежедневное взаимодействие сотрудников друг с другом, с другими людьми, казалось бы, должно способствовать в полной мере формированию различных профессионально-важных качеств, рассматриваемых в психологии. Тем не менее, как показывает практика, сотрудников, умеющих психологически грамотно строить свою профессиональную деятельность не так уж много. Хотя для сотрудников ОВД психологические знания являются профессионально значимыми, и учитывать психологию людей в профессиональной деятельности является необходимостью.

На базе центра профессиональной подготовки МВД по РСО – Алания был проведен следующий эксперимент. После проведения очередного набора слушателей в ноябре 2010 года из числа прибывших на обучение были сформированы 4 учебные группы, 2 группы из которых были задействованы в проводимом эксперименте. Комплектование учебных групп проходило без учета образования, возраста, мотивацией к обучению, развитости коммуникативной компетентности и культуры общения. Тестирование, проведенное среди слушателей в первые дни обучения показало, что вышеуказанные параметры во всех 4-х учебных группах в среднем одинаковые.

В дальнейшем при прохождении специального профессионального обучения с группами, участвующими в эксперименте, регулярно проводились дополнительные занятия по психологической подготовке, предусматривающие формирование и развитие коммуникативной компетентности и культуры общения.

По окончании обучения при проведении повторного тестирования показатели, характеризующие уровень коммуникативной компетентности и культуру общения слушателей экспериментальных групп значительно отличались от результатов,

показанных другими группами.

Целью профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД является, прежде всего, подготовка к работе с людьми. Она включает в себя получение психологических знаний, формирование личных психологических средств решения профессиональных задач и развитие профессионально важных качеств личности сотрудника ОВД.

Одним из составляющих профессионально важных качеств в деятельности сотрудника полиции, как показывает практика, является коммуникативная компетентность и культура общения.

В исследованиях, посвященных профессиональному общению сотрудников правоохранительных органов, выделяются коммуникативные знания, умения, навыки, личностные качества, т.к. общение не только структурный компонент профессиональной деятельности, но и особый самостоятельный вид профессиональной деятельности.

Успешность в решении многих коммуникативных задач сотрудника органа внутренних дел обусловлена высокой степенью владения психотехниками общения. Каждый компонент структуры профессионально-психологической подготовленности обнаруживает коммуникативную направленность, выделяя коммуникативную компетентность как составляющую профессионального мастерства сотрудника органа внутренних дел. Среди профессионально-психологических качеств наиболее значимыми в коммуникации являются: направленность на людей, наличие соответствующих характеристик в эмоциональной, волевой сферах, высокая степень развития основных характеристик внимания, наблюдательности, памяти, мышления, воображения, интуиции, а также профессиональный артистизм, гибкость, способность к перевоплощению, ролевому поведению, профессионально-психологическая устойчивость [7].

Таким образом, процессы коммуникации играют огромную роль в деятельности сотрудника правоохранительных органов. В связи с этим к коммуникативной компетентности личного состава органа внутренних дел целесообразно предъявлять определенные требования. Так, целый набор коммуникативных качеств обязан иметь в своем арсенале следователь, оперуполномоченный, руководитель органа внутренних дел для успешного выполнения возложенных на каждого из них задач. Участковый уполномоченный должен иметь достаточно широкий набор ролевых позиций при коммуникативном взаимодействии с гражданами. Каждый сотрудник, реализуя свою деятельность в служебном коллективе, обязан уметь организовать информационный обмен, координировать свою деятельность с другими сотрудниками, определять межличностные позиции. От знания коммуникационных причин конфликтов, умения вести переговоры, зависит эффективность работы сотрудника не только в служебном коллективе, но и в процессе оперативно-служебной деятельности.

Как показывает практика, уровень коммуникативной компетентности каждого руководителя действительно влияет на успех деятельности вверенного ему коллектива. Отсутствие знаний и навыков в этой области порождает у руководителей подразделений ОВД ошибки при управлении личным составом, которые ведут, в свою очередь, к дополнительной психологической напряженности в коллективе и снижению эффективности профессиональной деятельности подразделения в целом[8].

При выполнении своих функций, вступая в коммуникативные взаимоотношения с гражданами, сотрудник полиции формирует мнение о своей роли в обществе, отношение населения к правоохранительным органам. В этом случае коммуникативная компетентность не только помогает ему реализовать свою профессиональную роль, но и сформировать позитивное мнение о деятельности правоохранительных органов.

В то же время в органах внутренних дел служит немалое количество должностных лиц, не имеющих должной теоретической и практической подготовки к деятельности в системе «человек-человек», они выполняют свои функции, используя сложившиеся стереотипы, которые далеко не всегда эффективны в условиях служебной деятельности.

Руководители подразделений часто допускают ошибки при выборе стиля управления, в средствах воздействия на подчиненных, порождая конфликтные ситуации.

Известно, что негативный имидж сотрудника полиции среди населения, в частности, порождается их грубостью при общении с гражданами. Поэтому наличие знаний и умений в области коммуникативного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций выступают одним из важных условий повышения эффективности деятельности личного состава органов внутренних дел.

Проведенный анализ эффективности оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел указывает на необходимость совершенствования их психологической подготовки к профессиональному общению, умению разрешать конфликты, повышению коммуникативной компетентности различных категорий личного состава, внесению соответствующих изменений в программы подготовки кадров в ведомственных образовательных учреждениях.

Однако на практике изучению столь важных вопросов в процессе прохождения обучения не уделяется должного внимания.

В результате проведенного исследования можно заключить, что проблемы оптимизации коммуникативной компетентности и культуры общения в ОВД являются одним из наиболее актуальных и давно назревших направлений служебной деятельности. И от того, насколько полно и скоро это будет осуществлено, зависит формирование и становление сотрудника полиции нового времени, способного выполнять стоящие перед правоохранительными органами задачи на высоком профессиональном уровне.

Библиографический список

1. Гусейнов А.Ш. Внутригрупповая активность как фактор повышения коммуникативной компетентности в студенческих группах: Дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 1999.
2. Марьин М.И., Касперович Ю.Г., Петров В.Е. и др. Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел: Учеб.-метод. пособие / под ред. В.Л. Кубышко. – М., 2007.
3. Насиновский В.Е. Тактика задержания вооруженных преступников в жилых помещениях. – М., 1978.
4. Постоев В.И. Психолого-педагогические основы обучения личного состава органов внутренних дел: Метод. пособие. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1995.
5. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. – СПб., 2002.
6. Смолкин А.М. Методы активного обучения: Науч.-метод. пособие. – М., 1991.
7. Столяренко А.М. Обеспечение морально-психологической подготовки личного состава горрайонных органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач. – М., 1990.
8. Шалахин И.В., Папкин А.И. Общение руководителя МВД, УВД с подчиненными. – М., 1991.

МУХИТДИНОВ А.А.

Докторант 2-курса Алматинской академии
МВД РК им.М. Есбулатова,
подполковник полиции

ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОТИВODEЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Для обеспечения национальной безопасности Республика Казахстан понимается необходимость борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, и поэтому непрерывно улучшает правовые основы, которые помогут предотвратить подобные преступления. Для изучения различных правонарушений, включая серьезные преступления, направленные на свержение государственного строя, необходимо использовать системный подход.

Для того чтобы полностью изучить терроризм и религиозный экстремизм, необходимо определить их ключевые принципы и провести сравнение с другими явлениями, чтобы выделить наиболее важные признаки и сформулировать их определения. В рамках нашей статьи особое внимание следует уделить определению понятия "предотвращение терроризма". Для формулирования подробной дефиниции этого понятия необходимо изучить определения близких понятий, таких как "терроризм", "экстремизм", "профилактика уголовных правонарушений", "пенитенциарная профилактика" и другие. Прежде всего, необходимо сформулировать определения терроризма и экстремизма. Часто в юридических источниках эти понятия смешиваются, и на сегодняшний день в юридической литературе отсутствует общее понимание этих явлений, что мешает эффективному борьбе с этой проблемой. [1].

В словаре иностранных слов экстремизм определяется следующим образом: 1) принадлежность к непримиримым взглядам; 2) жесткая политика принятия решений с помощью насилия и террора [2, с. 492]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой экстремизм трактуется как «принадлежность к крайним взглядам и мерам» [3, с. 783].

Действительно, религиозный экстремизм может проявляться в виде исламизма, который оказывает влияние на коллективное сознание. Определение экстремизма указывает на то, что в данном случае происходят процессы трансформации. [4, с. 24].

При сравнении этих понятий мы можем прийти к выводу, что российский историк и эксперт Г.И. Мирский наиболее точно описал их соотношение. Он заметил, что экстремизм и терроризм являются достаточно близкими явлениями, но автоматической связи между ними нет. Хотя каждый террорист является экстремистом, но не каждый экстремист является террористом. Экстремизм, как определенное умонастроение, может логически привести к оправданию террора, но это не обязательно означает, что экстремисты обязательно дойдут до этой точки. [5, с. 68].

Согласно мнению большинства экспертов, терроризм и экстремизм тесно связаны, причем терроризм может рассматриваться как продолжение экстремизма при использовании насилиственных методов для достижения целей. Однако, не следует забывать, что экстремизм может проявляться не только в насилиственных действиях, но и в других формах выражения, например, в радикальных взглядах, провокационном поведении и т.д. В этом смысле можно сказать, что терроризм включает в себя элементы экстремизма, но не все экстремисты переходят к террористической деятельности. В целом, изучение этих понятий и их взаимосвязи является важным шагом в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, а также в создании эффективных мер по предотвращению этих явлений. [6, с. 18].

Попытки решить проблему радикальных исламских группировок, провозглашая их неисламскими, могут быть рассмотрены как странные, по мнению известного российского исследователя А.А. Игнатенко. Он указывает, что ислам является религией мира и

милосердия, но радикальные группировки, называющие себя исламскими, призывают к насилию и практикуют его, что противоречит миру и милосердию. Согласно его логике, следует, что эти группировки не являются настоящими представителями ислама. [7, с. 114]. Однозначно, нужно разграничивать понятия «ислам» и «исламский».

Понятие «терроризм» имеет свои корни в латинском слове «*tergor*», что означает страх и ужас. Английское слово «*terror*» и французское «*terreur*» также отражают этот смысл. В настоящее время, концепция терроризма значительно эволюционировала. Ю.М. Антонян определяет терроризм как форму насилия, которая представляет угрозу другой жестокой форме насилия, направленной на вызов паники, нарушение государственного и общественного порядка, внушение страха, принуждение противника к желаемому решению, а также вызов политических и других изменений. [8, с. 12].

Согласно Р.Т. Завотпаеву, разработка единого определения терроризма затрудняется из-за того, что некоторые страны не желают связывать себя четкими формулами, которые могут препятствовать их скрытому сотрудничеству с террористическими организациями и достижению геополитических целей. Некоторые страны, кроме того, не имеют определения терроризма в своем законодательстве, что затрудняет усилия международного сообщества в борьбе с этим социально опасным явлением и способствует увеличению террористической деятельности. [9, с. 43]. В нормативно-правовых актах иностранных государств зафиксировано многообразие определений терроризма. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 255 УК Республики Казахстан, акт терроризма — это «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416-І, терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на государственные и международные органы путем совершения или угрозы совершения насильственных и (или) преступных действий с целью устрашения населения и причинения ущерба личности, обществу и государству. Следует отметить, что существует более 200 определений терроризма, и ни одно из них не является классическим, как отметили С.С. Босхолов и Н.Д. Литвинов [10, с. 70]. В целом, отсутствие универсального определения терроризма создает препятствия для борьбы с этим явлением.

Согласно Н.В. Грибу, борьба с терроризмом требует общественного надзора со стороны государства и гражданского общества, что приводит к изменению формы и содержания этого преступления [11, с. 118]. В связи с этим, уголовно-исполнительная система нашего государства работает над повышением религиозной грамотности осужденных, чтобы улучшить превентивные меры в борьбе с преступлениями террористической направленности.

Террористические акты, совершенные в Республике Казахстан, свидетельствуют о готовности террористов к насильственным действиям для достижения своих целей. Однако чиновники все чаще утверждают, что такие преступления не характерны для Казахстана. Служители религии просят не путать криминальные элементы с верующими, а ученые-философы раскрывают многообразие векторов современного толкования понятия «джихад». В результате террористические акты, которые произошли в летний период 2016 года в Казахстане, вызвали определенные проблемы.

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму», идеология насилия и устрашение населения являются основой религиозного экстремизма и терроризма. В указе Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О

Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы» отмечается глобальный характер угрозы религиозного экстремизма и терроризма, которая повышает зависимость уровня защищенности национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности. Республика Казахстан ратифицировала международные универсальные конвенции по борьбе с терроризмом и принимает все необходимые меры для обеспечения межконфессионального согласия и межэтнической толерантности. Осуществлена значительная работа по созданию и улучшению законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма, а также разработана система мер для обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, эффективность которой последовательно повышается.

Шанхайская конвенция «о борьбе с терроризмом» была подписана 15 июня 2001 года и включает в себя определение терроризма, а также меры по его предотвращению и борьбе с ним. Она является международным документом, который был принят в ответ на террористические акты, совершенные в различных странах в конце XX века и начале XXI века.

Определение терроризма, данное в Шанхайской конвенции, подчеркивает, что террористические действия направлены на убийство или тяжкое повреждение гражданских лиц или людей, не принимающих активного участия в военных действиях. Такое определение терроризма является важным для правового регулирования противодействия терроризму, а также для обеспечения безопасности граждан.

Как отмечает Г.А. Хакимова, фанатизм и использование религии в политических целях могут привести к террористическим актам. Поэтому важно противостоять деструктивной идеологии терроризма и пропагандировать идеологию толерантности, согласия и диалога. Казахстан является примером страны, которая продолжает вносить свой вклад в мировую практику решения межэтнических и межконфессиональных вопросов, используя подходы, основанные на толерантности и диалоге[12].

В настоящее время для сохранения государственного суверенитета требуется механизм защиты прав граждан от всех видов угроз, что позволяет определить доминанты государственного и общественного развития[13, с. 389].

Религиозный экстремизм является одной из наиболее опасных форм насилиственного экстремизма, характеризующейся фанатизмом, осуществлением действий, связанных с особой жестокостью, агрессией и насилием, а также провокацией межконфессиональной розни и противоречиями конфессиональным нормам. Основной причиной религиозного экстремизма является неудовлетворенность положением в обществе и социально-бытовыми условиями, а также духовно-идеологический вакuum.

В настоящее время религиозный экстремизм является серьезной угрозой для религиозной толерантности не только в Казахстане и других государствах СНГ, но и во всем мире. В Республике Казахстан на период 2018-2022 гг. была разработана государственная программа, которая предусматривает применение жестких мер против религиозного экстремизма и терроризма. Однако, международный терроризм остается одной из самых опасных сфер преступной деятельности, а его финансирование может быть модифицировано. Террористические организации также становятся все более молодыми, образованными и технологичными. Тем не менее, в Республике Казахстан сформировано толерантное отношение к религии, и три мировые религии мирно сосуществуют, что свидетельствует о терпимости. В нашем понимании, новые подходы к осуществлению правовой политики в Казахстане объединили все самое передовое, инновационное и ценное.

В свете современных геополитических условий, религиозный экстремизм стал серьезной угрозой для толерантности в религиозных вопросах, как в Казахстане и других государствах СНГ, так и во всем мире.

Среди наиболее опасных видов преступной деятельности находится международный

терроризм, который вызывает особую тревогу из-за различных способов финансирования[13]. Кроме того, терроризм становится все более образованным и использует передовые технологии, что увеличивает его угрозу.

А.В. Решетняк отмечает, что в Республике Казахстан сложилось толерантное отношение к религии, которое позволяет мирно сосуществовать трем мировым религиям[14, с. 22]. Однако, новые подходы к правовой политике в Казахстане включают инновационные и передовые методы, которые могут помочь в борьбе с терроризмом и подобными угрозами.

Эксперт в области данной проблематики, Э. Хэрринг, определяет экстремизм как любое действие, направленное на насильственный захват власти или ее удержание, а также насильственное изменение конституционного порядка или нарушение общественной безопасности, включая создание или участие в незаконных вооруженных формированиях.

К. Бут подчеркивает, что терроризм и экстремизм представляют угрозу для безопасности граждан и государств, причиняют огромные политические, экономические и моральные потери, а также оказывают психологическое давление на общество и уносят жизни невинных людей [15].

Наконец, Ф. Мэлани в своих исследованиях определяет экстремизм как политическую практику, основанную на радикальных идеях, которые отрицают идеологические и институциональные основы данной общественно-политической системы и призывают к насильственному изменению легитимного конституционного строя. Важно отметить, что понятие экстремизма является искусственным понятием современности, возникшим в результате столкновения государств с новым комплексом морально-политических вызовов. [16].

Мы разделяем мнение многих ученых, которые считают, что формулирование определения экстремизма является очень сложным процессом из-за многогранности этого понятия и необходимости учета его правовых, мировоззренческих и культурологических аспектов [17, с. 803].

В заключение следует отметить, что правовая политика Республики Казахстан в области борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом выявила ряд объективных причин, обусловивших раскрытие правонарушений террористического и экстремистского характера, а также их скрытую природу. Как правило, требуется время для выяснения глубинных причин этого явления. Не случайно, эффективность работы правоохранительных органов в профилактике подобных правонарушений напрямую зависит от качества работы всех подразделений. Широко известно, что более 80% уголовных дел были успешно расследованы благодаря использованию имеющейся информации.

Следует подчеркнуть, что терроризм и экстремизм являются серьезными преступлениями, и борьба с ними с помощью правовых методов является необходимой. Уголовно-правовые нормы, предусмотренные в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан, которые предусматривают ответственность за эти преступления, нуждаются в тщательном анализе и дальнейшей модернизации.

Необходимо разработать эффективную и творческую правовую основу для регулирования взаимоотношений между религией и государством, которая соответствует требованиям светского государства и обеспечивает соблюдение прав, свободы совести и вероисповедания. В качестве мер, направленных на противодействие религиозному экстремизму, можно выделить: профилактику религиозного экстремизма; разработку правовых механизмов для привлечения к ответственности лидеров и членов религиозных объединений; регулярный мониторинг религиозной ситуации в стране.

Библиографический список

1. Дарменов А.Д. Кriminologicheskie aspekty borby s religioznyim

экстремизмом в Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Дарменов. — Алматы, 2010. — 213 с.

2. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т.В. Егорова. — Москва : Аделант, 2012. — 799 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : А ТЕМП, 2011. — 940 с.

4. Методические рекомендации по пресечению распространения в исправительных учреждениях нетрадиционных религиозных течений, содержащих факты проявления религиозного экстремизма исламского направления / под общ. ред. Ш. Шаяхметова. — Костанай, 2018.

5. Мирский Г.И. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. — 1988. — № 8. — С. 68–75.

6. Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е.В. Тукумов. — Алматы, 2004. — 152 с.

7. Игнатенко А.А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» / А.А. Игнатенко // Центральная Азия и Кавказ. — 2001. — № 1 (13). — С. 114–131.

8. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. — Москва : Щит-М, 1998. — 306 с.

9. Завотпаев Р.Т. Терроризм: исторический и уголовно-правовой аспекты. — Караганда, 2005. — 94 с.

10. Босхолов С.С. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России / С.С. Босхолов, Н.Д. Литвинов // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью : сб. материалов науч.-практ. конф. — Калининград, 1997.

11. № 1. — Р.15–17. 12. Гриб Н.В. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Гриб. — Санкт-Петербург, 2005. — 191 с.

12. Хакимова Г.А. Терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе / Г.А. Хакимова // Вестник Нижневартовского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 60–67.

13. Цзинь И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе / И. Цзинь // Молодой ученый. — 2017. — № 20. — С. 389–392.

14. Решетняк А.В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана / А.В. Решетняк. — Астана : КИСИ, 2016. — 86 с.

15. Booth K. The Human Facts of Terror: Reflections in a Cracked Looking Glass / K. Booth // Critical Studies on Terrorism. — 2008. — Vol. 1, № 1. — P. 65–79.

16. Philips M. Terror in academia (online) / M. Philips // Melanie Philips blog, The Spectator. — 2008. — 5 Apr. — URL: <http://www.spectator.co.uk/melaniephilips/612861/terror-in-academia.shtml>.

17. Степаненко Д.А. Эффективность противодействия экстремизму / Д.А. Степаненко, М.А. Мушинский. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).803-815 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 803–815.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК НОСИТЕЛЬ ОСОБЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В Республике Казахстан Конституционный Суд действительно является носителем особых полномочий. Он имеет важное значение в системе государственной власти и контролирует, чтобы законы и действия государственных органов соответствовали Конституции Казахстана.

В Конституционном суде ряда стран, включая Республику Казахстан, есть особые полномочия и привилегии, которые отличают его от других судов и устанавливают его важную роль в защите конституционных прав и свобод граждан. В Республике Казахстан, Конституционный суд является высшим органом конституционного контроля, и его решения являются окончательными и обязательными для всех органов государственной власти. Кроме того, Конституционный суд имеет право принимать решения по конституционным жалобам, включая проверку конституционности законов и иных правовых актов. Особые полномочия Конституционного суда Республики Казахстан также включают возможность интерпретировать Конституцию, разрешать споры о праве и принимать решения по вопросам, касающимся процедур выборов и референдумов.

В целом, Конституционный суд является важным институтом в системе государственной власти и правосудия Республики Казахстан. Его особые полномочия обеспечивают защиту конституционных прав и свобод граждан, а также обеспечивают страну правовым государством. Действительно, Конституционный суд является носителем особых полномочий в правовой системе многих стран. Как правило, Конституционный суд имеет следующие особые полномочия:

1. Интерпретация конституции: Конституционный суд имеет полномочие толковать Конституцию и определять ее истинный смысл и значение. Это позволяет Конституциальному суду оценивать законодательные акты и решения других органов власти с точки зрения соответствия Конституции.
2. Контроль за конституционностью законов и иных правовых актов: Конституционный суд осуществляет контроль за соответствием законов и иных правовых актов Конституции. В случае если закон или иной правовой акт не соответствует Конституции, Конституционный суд может отменить этот акт.
3. Решение конституционных споров: Конституционный суд является высшим судебным органом по разрешению конституционных споров. Это означает, что Конституционный суд может рассматривать споры между органами государственной власти, а также между гражданами и органами власти по вопросам, связанным с конституционными правами и свободами.
4. Контроль за выборами и референдумами: Конституционный суд может контролировать выборы и референдумы, чтобы обеспечить их проведение в соответствии с Конституцией.
5. Иные полномочия: Конституционный суд может иметь и другие полномочия, например, рассматривать запросы о законности деятельности политических партий или организаций, контролировать соблюдение прав граждан и человеческих свобод. В целом, Конституционный суд является важным институтом правового государства и гарантирует соблюдение Конституции и защиту конституционных прав и свобод граждан.

ЕСЕКЕЕВА А.А.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
PhD докторанты,
заң ғылымдарының магистрі

ДЖАНГАБУЛОВА А.К.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының
доценті, заң ғылымдарының кандидаты

БАЛАНЫҢ АТА-АНАСЫНЫҢ ЕКЕУІМЕН ДЕ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС ЖАСАУ ҚҰҚЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Кіріспе

2022 жылды Қазақстанда жарияланған бала жылы «балалардың әл-ауқатын және әртүрлі салалардағы балаларға жағдай жасауға бағытталған ұлттық саясаттың тиімділік дәрежесін бағалау мақсатында әзірленген» балалардың хал - ахуал индексімен айқындалған мәселелердің тұтас спектріне үлкен көңіл бөлінеді [1].

Бұл индекс баланың отбасындағы және қоғамдағы өмірінің нақты көрсеткіштерін айқындауды. Бұл критерийлерді Халықаралық құжаттармен және Ұлттық актілермен бекітілген баланың негізгі құқықтары негізінде талдау қызықты.

ҚР Ұлттық статистика бюросының деректері бойынша 2022 жылдың ортасында 18 жасқа дейінгі балалар саны 6 485 507 құрады [2]. Сонымен қатар, зерттеу тақырыбына сүйене отырып, біз отбасында және одан тыс жерде тұратын балалар саны бойынша нақты шынайы статистиканы біле алмадық. 2009 жылғы Ұлттық санақтың деректері азды-көпті сенімді дереккөз болып табылады, оған сәйкес балалар: толық отбасында тұратындар - 72,3; анасы мен балалардан тұратын үй шаруашылығы - 15,1; әкесі мен балалардан тұратын үй шаруашылығы - 6,4 және ата-анасыз тұратын балалар - 6,2 [3].

Мұндай статистика іс жүзінде өте онды. Алайда, отбасындағы баланы тәрбиелеу қай кезде болмасын өзекті мәселе болып қала береді және құқықтық талдауды қажет етеді.

Зерттеу әдістері

Бұл мақаланың әдіснамалық негіздері жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістер: талдау, жүйелік-құрылымдық, формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, сонымен қатар құқықтық нормаларды түсіндіру. Зерттеу барысында шетелдік ғалымдардың енбектері, сонымен қатар халықаралық тәжірибе пайдаланылды.

Негізгі бөлім.

Отбасы халықаралық құжаттарда өте маңызды орын алады. Бұл адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында, атап айтқанда 16 - баптың 3-тармағында: «Отбасы қоғамның табиғи және негізгі ұясы болып табылады, және қоғам мен мемлекет тарарапынан қорғалуға құқылыш», - деп нақты тұжырымдалған [4]. Бұл азamatтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде де расталады (23-бап. 1 т.) [5].

Отбасының ерекшелігі және оны қолдау экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактіде «қоғамның табиғи және негізгі ұясы болып табылатын отбасына, әсіресе, жаңа шаңырақ көтерген тұста және жас балаларына қамқорлық жасау мен олардың тәрбиесіне жауапкершілік жүктелген кезде, мүмкіндігінше барынша кең ауқымды қорғау мен жәрдем көрсетілуі қажет екендігі туралы» нақты көрсетілген [6].

ҚР Конституциясының 27 - бабында «Неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады. Балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу - ата-ананың етене құқығы әрі міндеті» - деп көрсетілген [7], «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» ҚР Кодексі де осы қағидаға сүйенеді.

Сонымен қатар, қазіргі заманғы отбасы институты бұрын-соңды болмаган

өзгерістерге ұшырағанын атап өткен жөн.

Бұл негізінен маңызды саяси, экономикалық және әлеуметтік себептерге байланысты. Сонымен қатар, психологиялық аспекті, атап айтқанда қоғамда қалыптасқан схемаға, содан кейін отбасы идеологиясына ықпал етеді. Патриархалдықтан матриархалдыққа, ал қазіргі тен схемаға көшу әр түрлі жаңа ағымдармен бірге жүреді, мысалы, бірге түру (азаматтық неке), бір жынысты неке, немесе келісімшарт негізінде баласыз неке (Child free) және тағы басқалар. Көптеген ғалымдар отбасы институтының айтарлықтай өзгерістерге ұшырап жатқанын және шын мәнінде отбасының негізгі белгілері ыдырауда, атап айтқанда: тұрақтылық, қоғам тарапынан санкциялану және өзін-өзі реттеу [8].

Мұның бәрі негізінен ауыр зардалтарға әкеледі, олардың ішінде мыналарды атап өту керек: тіркелмеген некенің өсуі, некесіз балалардың туу деңгейінің жоғарылауы, әлемнің көптеген аймақтарында туудың төмендеуі, ұрпақтар арасындағы түсіністіктің төмендеуі, қоғамға жат бейімділігі бар адамдардың жоғарғы өсуі және тұрмыстағы тұрақсыздық және т.б.

Осыған байланысты, неке және отбасы мәселесі қазіргі әлем үшін өте маңызды мәселе болып қала береді. Бұл әлемдегі саяси және әскери жағдайдың шиеленісімен де өзекті болып табылады, бұл кираган отбасылардың өсүіне, жетімдердің немесе бір ата-анасы бар балалардың өсүіне және т.б. әкеледі. Қалай болғанда да, барлық осы өзгерістердің құрбандары балалар болып табылады, олар шын мәнінде және заң бойынша отбасында өмір сүрге, оның қорғалуына және қамтамасыз етілуіне құқығы бар, ол мүмкін болмаған жағдайда немесе басқа ерекше жағдайларда ғана мемлекет жауапкершілікті өз мойнына алады.

Шындығында, бала психологиясы үшін баланың кез келген жағдайда ата-анасының екеуімен де қарым-қатынас жасау құқығы маңызды орын алады.

Біз бұл мәселе бойынша бірқатар елдердің заңнамасына талдау жасайтын боламыз.

Бұл мәселеде ең озық – ЕО елдерінің тәжірибесі.

Германия, Швеция, Финляндия сияқты дамыған елдердің ажырасқаннан кейінгі заңнамасында «бірлескен қамқорлық» деген түсінік бар, онда балаға қамқорлық, анасы да, әкесі де қамқорлық сияқты ұғымдармен қарастырылады [9].

Фин заңнамасында мемлекеттік және жеке құқық арасында нақты айырмашылық бар. Балаға қамқорлық, яғни баланы тәрбиелеу, күту және оның әл-ауқатына қатысты басқа да мәселелер, сондай-ақ ата-ананың бала тәрбиелеудегі міндеттері жеке құқықпен, негізінен «Баланың қамқорлығы және онымен қарым-қатынас құқығы туралы» Заңымен (1983), «Әке болу туралы» Заңымен (1975 ж.), «Бала асырап алу туралы» Заңымен (1979) және «Бала асырау туралы» Заңдарымен (1975) реттеледі.

Фин заңнамасы мүмкін болса, ата - анасының екеуі де заңнамада көрсетілген мақсаттар мен принциптерді қанағаттандырады, баланың қамқорлығын баланың осындай қамқорлыққа құқығы ретінде қарастыру керек, - деп санайды. Бұл мемлекеттің баланың қамқорлығы мәселелеріне араласуының негіздеріне де қатысты. Егер баланы тәрбиелеу мінсіз жүзеге асырылса, онда мемлекеттік органдардың оған араласуға құқығы жоқ. Арапасудың негіздері болған кезде кемінде арапасу принципі қүшіне енеді. Баланы тәрбиелеуді ұйымдастыруға арапасу кезінде қабылданатын шарапалар қатаң немесе олардың салдарын ескере отырып, баланың мұдделеріне сәйкес жағдайды түзету үшін талап етілгеннен гөрі анағұрлым ауқымды болмауы тиис.

Егер баланың ата-анасы бала туылған кезде үйленген болса, онда екеуі де баланың қамқоршысы болады. Егер ата-аналар үйленбеген болса, онда баланың жалғыз қамқоршысы - анасы болады. Бұл жағдайда ата-аналар бірлескен Қамқоршылық туралы келісе алады. Егер ата-аналар некеге тұрса, онда екеуі де баланы қамқорлыққа алады. Бірлескен қамқоршылық, егер басқаша шешім қабылданбаса немесе шешілмесе, ажырасқаннан кейін де жалғасады. Заң олар некеде ме, бірге тұра ма, жоқ па оған қарамастан баланың ата-анасының екеуімен де қарым-қатынасын сактау принципінен туынрайды.

Ата-ананы қамқоршылық процесінен шығару үшін тек дәлелді негіздер қажет. Ата-ананың балаға қатыгездікпен қарауы немесе қамқоршы ретінде өз міндеттемелерін орындауы жеткілікті негіз болып табылмайды. Басқаша айтқанда, қамқоршы ретінде әрекет ету құқығынан айыруды жаза ретінде қолдануға болмайды. Осы мәселе бойынша шешім қабылдау барысында, ең алдымен, болашақта баланы қамқорлыққа алуды қалай жақсы үйымдастыруға болатынына назар аудару керек. Қамқоршылық туралы әрбір шешім баланың мұddeлеріне сай болуы керек. Төтенше жағдайларда қамқоршылық туралы келісім немесе сот шешімі қайта қаралуы мүмкін және қамқоршылық құқығы басқа ата-анамен қарым-қатынасқа кедергі келтірген бір ата-анадан екіншісіне беріледі; немесе ата-ананың қарым-қатынас құқығы жойылады, өйткені оның мінез-құлқы немесе баламен кездесуге бірнеше рет келмеуі баланың психикалық дамуы мен әл-ауқатына ерекше қауіп төндіреді. Бұл мәселені басқа ата-анамен алдын-ала шешпестен және баланың тілектерін толығымен елемей, баламен бірге тұратын жерден кету басқа ата-анаға қамқоршылық құқығын берудің жақсы себебі болып саналуы мүмкін.

Швецияда Финляндиядағы сияқты кәмелетке толмаған баланың жеке өміріне (қамқоршылыққа) және мулкіне билік етуге (қорғаншылыққа) қатысты мәселелер бөлек шешіледі. Әдетте, баланың ата-анасының екеуі де бір уақытта қамқоршы және қорғаншы болып табылады. Алайда, кейбір жағдайларда ата-аналардың біреуі ғана қорғаншылық немесе қамқоршылыққа жауапты болуы мүмкін. Ата-аналардың ешқайсысы да, қорғаншы немесе қамқоршы бола алмайтын ерекше жағдайлар да бар. Бұндай жағдайларда бұл міндеттерді кім атқаратыны туралы мәселені сот шешеді. Алименттік міндеттер қорғаншылық шенберіне кірмейді және ол туралы мәселе бөлек шешіледі. Дегенмен, қамқоршы, әдетте, баланы асырауға да қамқорлық жасауға міндетті адам [10].

Егер бала ата-анасының біреуінің ғана қамқорлығында болса, онда соңғысы әке болуды тану туралы әлеуметтік қамсыздандыру комиссиясының хабарламасына байланысты соттың шешімі бойынша немесе салық инспекциясында тіркеу есебіне қою арқылы немесе салық инспекциясы қамқоршылық туралы өкім бұрын жарияланбаған және ата-анасы мен баласы Швеция азаматтары деген шартпен бірлескен қамқоршылыққа ие бола алады.

Егер бала ата-анасының екеуінің де қамқорлығында болса және олардың біреуі бірлескен қамқоршылықты тоқтатқысы келсе, онда сот баланың мұddeлерін ескере отырып, қамқоршылықты ата-анасының біріне сеніп тапсыруы немесе бірлескен қамқоршылықты өзгеріссіз қалдыруы мүмкін. Баланың көзқарасы бойынша ең жақсы нұсқаны қарастырған кезде сот баланың қажеттіліктеріне ерекше назар аударуға, сондай-ақ ата-анасының екеуімен де жақын және жақсы қарым-қатынасты сақтау қажеттілігін ескеруге міндетті. Занды мағынадағы «қамқоршылық» ұғымын балаға нақты қамқорлықтан бөліп қараша керек. Қамқоршылық, сонымен қатар, баланың жеке істерін занды көзделген көлемде шешүге өкілеттіктер мен міндеттемелерді қарастырады. Қамқоршылықты жүзеге асыратын адамдар баланы тәжірибелі тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді басқа адамға бере алады. Бұл, мысалы, жалғызбасты ананың немесе әкенің баласын ата-әжесіне тәрбиеге берілгенде болады. Алайда, бұл қамқоршының бала үшін шешім қабылдау құқығын өзгертпейді. Тиісінше, ол қажет болған кезде баланы нақты тәрбиелеу міндеттерін қайтадан өз мойнына ала алады.

Германия Конституциясының (Негізгі Заңның) 6 - бабының I бөлімінде Неке мен отбасы мемлекет тарапынан ерекше қорғалады делінген. «Отбасы» ұғымы ата-аналар мен олардың балалары арасындағы қарым-қатынасты қамтиды. Мұны, ең алдымен, конституциялық «институттың кепілдігі» және мемлекеттік және жеке құқықта жазылған негізгі құндылықтың көрінісі ретінде түсіну керек. Сонымен қатар, бұл мемлекеттің неке мен отбасына пайда әкелетін шараларды қабылдау құқығы ретінде түсінілуі керек.

Германияның отбасылық заңнамасының қайнар көзі - Азаматтық кодекстің төртінші кітабы, төрт тараудан тұрады. Алғашқы үшеуі - «Азаматтық неке», «Отбасылық қатынастар» және «Қамқоршылық». Алайда, көптеген мәселелер негізінен сот

тәжірибесімен реттеледі, атап айтқанда, қамқоршылық құқықтарын алу тәртібінің нақты сипаттамалары.

Егер бұрын Азаматтық кодексте «ата-ана билігі» мойындалып және реттелсе, бүгінде ата-аналар «ата-ана қамқорлығын» жүзеге асырады. Бұл терминологиялық өзгерістер қазіргі заман принциптері мәнінің көрінісі болып табылады, оған сәйкес «баланың мұдделері» басты маңызға ие, сондай-ақ, баланың өздігінен әрекет ету қабілеттерінің өсуін ескеру қажет.

Азаматтық заң бойынша ата-ананың қамқорлығы абсолютті құқық ретінде үшінші тараپтардың араласуынан қорғалған болса да, онда ата-ананың өз баласы алдындағы міндеті туралы түсінік бірдей болады.

Заңды балаға ата-ананың қамқорлығын ата-анасының екеуі де жүзеге асырады. Баланы оқытуға және оның өмірлік мұдделеріне және басқа да мәселелерге қатысты келіспеушіліктер туындаған жағдайда, ата-аналардың әрқайсысы қамқоршылық жөніндегі сотқа жүгіне алады. Алайда, соңғысы араласуға шектеулі құқықтарға ие. Оның ата-анасы үшін шешім қабылдауға құқығы жоқ, бірақ олардың қайсысы соңғы сөзді айтатынын ғана анықтай алады. Ата-ананың қамқорлығына қатысты заңда баланың жеке және мүліктік мұдделері арасында айырмашылық бар. «Жеке қамқоршылық» балаға қамқорлық жасау, оның білім алу мәселелерін шешу және тұрғылықты жерін анықтау құқығы мен міндетін көздейді. Баланың атын анықтау да жеке қамқоршылық саласына кіреді. Арнайы заңға сәйкес, 14 жасында бала дінге қатысты мәселелерді өз бетінше шеше алады.

Егер баланың жеке әл-ауқатына немесе мүліктік мұдделеріне қауіп төнсе, онда қорғаншылық соты оларды қорғау үшін барлық қажетті шараларды қабылдауға міндетті. Ата-аналар төтенше жағдайларда кезінде ата-аналық қамқорлығынан толық немесе ішінәра айырылуы мүмкін. Жастарды әлеуметтік қамсыздандыру органының қосымша өкілеттіктерінің толық тізімі 1990/91 жылдары қабылданған балалар мен жастар туралы заңда келтірілген. Алайда, араласу тек қажетті шаралармен шектеледі.

Ажырасқаннан кейін отбасылық сот ата-аналардың қайсысы балаларға қамқоршылық жасайтынын да шешеді. Бұл жағдайда Қамқоршылық құқығы тек баланың әл-ауқатын қамтамасыз ету мақсатында белгіленеді. Егер ата-аналар келісіп, қамқоршылық мәселесі туралы шешімді бірге ұсынса, отбасылық сот әдетте тиісті шешім қабылдайды. Алайда, егер ол баланың әл-ауқатын талап етсе немесе ата-анасының ұсынысы 14 жасқа толған баланың тілектеріне қайши келсе, онда сот басқа шешім қабылдауы мүмкін. Әдетте, соттар балаға қажетті әл-ауқаттың сипатын қарастырған кезде, соған сәйкес принциптерді басшылыққа алады:

- дегенмен, бала баланың дамуы үшін ең жақсы мүмкіндіктерді қамтамасыз етеп алатын ата-анасының қамқорлығына беріледі;

- баланың бұрынғы өмір сүру жағдайларын сақтау қажет;

- ағалар мен әпкелердің бөлінуі әдетте жағымсыз. Көп жағдайда ата-аналардың бірі қамқоршылық құқығын алады. Жақында Азаматтық кодексте бірлескен Қамқоршылық туралы ереже пайда болды. Соттар бірлескен қамқоршылықты тек егер екі ата-ана да ынтымақтастыққа дайын болса ғана құптаиды. Бірлескен қамқоршылық мәселелері заңнамада егжей-тегжейлі сипатталған, сот практикасында қолданылады.

О.В. Кузнецова жүргізген Кариб теңізі елдерінде отбасылық-неке заңнамасын іске асырумәселелерін ғылыми зерттеу көрсеткендей: «Кариб теңізі аймағындағы барлық зерттеу жүргізілген мемлекеттерде бала құқықтары туралы конвенцияны және оған факультативтік хаттамаларды ратификациялау осы мемлекеттердің құқықтануындағы жалпы құқық дәстүрлерінің басым болуына байланысты осы актілердің ережелері ұлттық құқықтың жүйеге автоматты түрдегүзеге асыруды қамтамасыз етпейді. Ағылшынның жалпы құқығы баланың құқықтарын тиісті түрде қорғауды қамтамасыз етпеді. Сот тәжірибесі Бала құқықтары туралы заңнаманы жетілдіруге ықпал етті: әкенің бала күтімі бойынша абсолютті құқығы өзгерілді және соттар заңды балаға қатысты анатаның қамқоршылық құқығын тану құқығына ие болды. Заң бойынша Соттар баланың әл-

ауқатын маңызды мәселе ретінде қарастыруды талап етті. Нәтижесінде, осы мемлекеттердің басым көпшілігінің Бала құқықтары саласындағы мемлекет ішлік құқығы фрагментті және жан-жақты емес сипатта көрінеді, бірақ сонымен бірге Конвенция мен факультативтік хаттамалардың ережелерін жүзеге асыратын заңдарда бұл өз кезегінде баланың құқықтары туралы Конвенцияда және оған қатысты алғашқы еki Факультативтік хаттамада бекітілген баланың құқықтарын сот арқылы қорғау кепілдіктерін тиісті деңгейде қамтамасыз ету мүмкін емес екендігін білдіреді».

Қорытынды

Бірқатар шет мемлекеттердің заңнамасын зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, келесідей қорытындыларды атауға болады:

1. Экелер мен аналар арасындағы бірге тұру, қарым-қатынас, балаларды қамтамасыз ету мәселесі отбасы-неке қатынастары саласындағы ең өткір мәселелердің бірі болып табылады және әлемнің барлық дамушы және дамыған елдері үшін өзекті болып табылады;

2. Қазіргі әлемдегі әрбір мемлекет өз әдістерін қолдана отырып, осы саладағы жағдайды тұрақтандыру үшін белгілі бір күш-жігер жұмсауда. Кейбір мемлекеттер конвенцияларға сәйкес әрекеттерін жалғастырудың және балаларға қатысты тек ананың мүддесін бірінші орынға қояды. Ал бірқатар басқа елдер әке мен ананың бір-біріне және балаға қатысты құқықтарының тенденциясын қамтамасыз ету бағытын ұстанады.

3. Алдыңғы қатарлы елдердің тәжірибесі ана мен әкениң балаларына тең жағдайда бірлескен қамқоршылық институтын енгізу тәжірибесін қамтиды. Бірлескен қамқоршылық институты бүтінде әлемнің көптеген демократиялық елдерінде бар. Біртебірте әкелік қозғалыстың қысымымен елдер өздерінің заңдарын бір адамнан гөрі бірлескен қамқоршылыққа артықшылық беру пайдасын қараста, мысалы, Австралия одан әрі алға жүріп, бірлескен қамқоршылықты міндепті етуге идетті.

4. Қазақстан жағдайында бұл тәжірибе ата-аналардың құқықтарының тенденциясын қамтамасыз ете отырып, жағдайды жақсартуға оң әсерін тигізуі мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Балалардың хал-ахуал индексі. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің 2022 жылғы 1 ақпандағы № 21-ө өкімімен бекітілген. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000021>

2. Численность детей по полу и возрасту. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-po-polu-i-vozrastu/>

3. 2009 жылғы Қазақстан Республикасының Ұлттық халық санағының деректері бойынша бала саны бойынша үй шаруашылығын бөлу. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/146>

4. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>

5. Международный пакт о гражданских и политических правах *Принят резолюцией 2200 A (XXI)* Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят *резолюцией 2200 A (XXI)* Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

7. 1995 жылғы 30 тамыздағы КР Конституциясы [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

8. Степанова Ю.А. Трансформация института семьи в современных российских условиях: Дис... канд. социол. наук. – Саратов, 2006. – 167 с. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // <http://www.dslib.net/soc-struktura/transformacija-instituta-semi-v-sovremennoy-rossijskih-usloviyah.html>

9. Blair D.M., Weiner M.H. Resolving parental custody disputes – a comparative exploration // Family Law Quarterly. – 2005. – Vol. 39, No. 2. – P. 247-266. [Электрондық ресурс]. - Қол жеткізу режимі: // <https://www.jstor.org/stable/25740489?seq=1>.

10. Об ограничении и лишении родительских прав в отдельных странах ЕС. [Электрондық ресурс]. Қол жеткізу режимі: // http://www.prpc.ru/library/ref_18/index.shtml/

КУАНДЫКОВА Э.С.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының З курс докторанты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ МИНИСТРЛІГІ - АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ САЛАСЫН БАСҚАРУДАҒЫ НЕГІЗГІ УӘКІЛЕТТІ ОРГАН

Қазақстан Республикасында ауыл шаруашылығы саласында негізгі уәкілетті орган - Ауыл шаруашылығы министрлігі болып табылады. Қазақстан Республикасы аграрлық ел болып табылғандықтан, уәкілетті органға негізгі міндеттердің барлығы жүктеледі. Елімізде ауыл шаруашылығының дамуы уәкілетті органның кәсіби және тиімді қызметімен тікелей байланысты. «Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігі туралы» Ережеге сәйкес мынандай анықтама берілген: «Министрлік мемлекеттік мекеме ұйымдық-құқықтық нысанындағы заңды тұлға болып табылады, оның рәміздері мен айырым белгілері (бар болса), Қазақстан Республикасының Мемлекеттік Елтаңбасы бейнеленген мөрлөрі мен өзінің мемлекеттік және орыс тілдеріндегі атауы жазылған мөртабандары, белгіленген ұлгідегі бланкілері, Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қазынашылық органдарында шоттары болады» [1]. Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрлігі Қазақстан аумағында, ауыл шаруашылығы саласындағы қызметті ұйымдастырумен қатар, негізгі саясатты жүзеге асырып отырады. Ауыл шаруашылығы министрлігінің өзінің құрамында төмендегідей ведомстволар бар:

«1) "Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің Ветеринариялық бақылау және қадағалау комитеті" республикалық мемлекеттік мекемесі;

2) "Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің Агроөнеркәсіптік кешендегі мемлекеттік инспекция комитеті" мемлекеттік мекемесі;

3) "Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің Жер ресурстарын басқару комитеті" республикалық мемлекеттік мекемесі» [1]. Министрлік өз қызметін Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарына, Қазақстан Республикасы Президентінің және Үкіметінің актілеріне, өзге де нормативтік құқықтық актілерге, сондай-ақ осы Ережеге сәйкес жүзеге асырады. Аталған Ережеде ауыл шаруашылығы министрлігінің негізгі міндеттері мен құқықтары айқындалған. Олардың қатарына мыналар жатады:

мемлекеттің аграрлық саясатын, реттелетін салаларда даму жоспарларын, ұлттық жобаларды қалыптастыру;

бәсекеге қабілетті ауыл шаруашылығы тауарының өндірісін құру негіздерін қалыптастыру, Қазақстан Республикасының азық-түлік қауіпсіздігін және жұмылдыру дайындығын қамтамасыз ету;

агроөнеркәсіптік кешенді ақпараттық-консультациялық қамтамасыз ету;

реттелетін салаларда салааралық үйлестіруді және мемлекеттік басқаруды жүзеге асыру;

өз құзыretі шегінде өзге мемлекеттік органдардың қызметіне әдістемелік басшылықты жузеге асыру;

жер ресурстарын ұтымды және тиімді басқаруды қамтамасыз ету саласында мемлекеттік саясатты қалыптастыру;

өз құзыretі шегінде Министрлікке жүктелген өзге де міндеттерді жүзеге асыру.

мемлекеттік органдардан, ұйымдардан, олардың лауазымды адамдарынан қажетті ақпаратты және материалдарды заңнамада белгіленген тәртіппен сұрату және алу;

Министрліктің құзыretіне кіретін мәселелер бойынша қолданыстағы заңнаманы қолдану жөнінде түсіндірмелер мен түсініктемелер беру;

Министрлік қызметкерлерінің біліктілігі мен даярлығын арттыруды жүзеге асыру;

Еңбек кодексінде және мемлекеттік қызмет туралы заңнамада көзделген жағдайда және тәртіппен жұмыскерлерді көтермелеу, оларға тәртіптік жаза қолдану, жұмыскерлерді материалдық жауаптылықта тарту;

құзыretі шегінде Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері мен халықаралық шарттарының жобаларын әзірлеуге қатысу;

Министрліктің құзыretіне кіретін қызмет саласындағы халықаралық ұйымдардың қызметіне қатысу;

ведомстволардың аумақтық бөлімшелеріне орындауға міндетті нұсқаулар беру;

Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес Министрліктің құқықтары мен мүддесін қорғау мақсатында сотқа жүгіну, талап арыздар беру;

Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде көзделген жағдайларда өз құзыretі шегінде әкімшілік органдарға, лауазымды адамдарға жәрдем көрсету;

Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде белгіленген жағдайларда және негіздер бойынша әкімшілік рәсімге қатысуышының құқықтарын іске асырудан бас тарту;

қолданыстағы заңнамалық актілерде көзделген өзге де құқықтарды жүзеге асыру;

өз құзыretі шегінде орындалуы міндетті нормативтік құқықтық актілерді қабылдау;

Министрліктің құзыretіне кіретін мәселелер бойынша жеке және заңды тұлғалардың жолданымдарын, арыздары мен шағымдарын Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен қарау;

жолданымдарды қабылдау және тіркеу, оларды және оларға қоса берілген құжаттарды ресімдеуге жәрдемдесу, формалды қателерді жоюға және қоса берілетін құжаттарды толықтыруға мүмкіндік беру;

әкімшілік рәсімге қатысуышыға оның әкімшілік рәсімді жүзеге асыруға байланысты мәселелер бойынша құқықтары мен міндеттерін түсіндіру;

әкімшілік рәсімге қатысуышыны өткізілетін тыңдау орны мен уақыты туралы күні бұрын хабардар ету;

Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде көзделген жағдайларды қоспағанда, әкімшілік рәсім бойынша шешім қабылдау алдында әкімшілік рәсімге қатысуышыны тыңдау;

әкімшілік актіні Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде белгіленген тәртіппен әкімшілік рәсімге қатысуышының не оның өкілдерінің назарына жеткізу;

ведомстволардың, олардың аумақтық органдарының, сондай-ақ Министрліктің ведомстволық бағынысты ұйымдарының қызметін үйлестіруді және бақылауды жүзеге асыру;

Мемлекет басшысының, Қазақстан Республикасының Президенті Әкімшілігінің және Қазақстан Республикасы Үкіметінің тапсырмаларын, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Үкіметінің тиісті жылдарға арналған заң жобалау жұмыстарының жоспарларын уақтылы және сапалы орындауды қамтамасыз ету;

қолданыстағы заңнамалық актілерде көзделген өзге де міндеттерді жүзеге асыру»

[1].

Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің қысқаша ғана екілеттігін сипаттаудан көріп отырғанымыздай, Ауыл шаруашылығы министрлігі осы бағыттағы негізгі қызметті үйлестіретін және жүзеге асыратын бірден-бір орган болып табылады. Сондықтан да, біздің ойымызша Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің мәртебесін заңдық тұрғыда немесе заңмен айқындау қажет. Ауыл шаруашылығы министрін премьер-министрдің орынбасары дәрежесімен теңестірсе оның мемлекеттік орган ретіндегі қоғамдағы орны, салмағы арта түсер еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 «Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2005 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрлігі» туралы Ережеге // Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі (соңғы өзгертулер мен толықтырулармен 16.03.2023) // [Электрондық ресурс] <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416>

ДАВЛЕТНИЯЗОВ Т.

магистрант Академии правосудия
при Верховном суде РК, г.Астана

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ВИДАМИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - АППК) регулирует общественные отношения по обращению лиц за оказанием государственной услуги и принятием по нему «административного акта» [1].

Согласно пункту 4) части 1 статьи 4 АППК под административным актом понимается «решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц» [1].

Административный акт как правовой акт характеризуется рядом специфических признаков или особенностей:

Форма административного акта. Это решение административного органа (властное волеизъявление), которое может быть издано в письменной форме (бумажный и (или) электронный), а также в исключительных случаях может быть принято в устной или иной форме [1]. Решение как итоговое волеизъявление и результат осуществления властных полномочий может считаться административным актом, если вынесен административным органом (должностным лицом) в письменной, устной или иной формах в установленный законодательством одностороннем порядке на основании действующего закона Республики Казахстан [1],[2].

К административным актам, изданным в иной форме, могут быть отнесены знаки, сигналы (регулирование дорожного движения полицейским, сигналы светофора), акустические сигналы (сирена), то есть конклюдентные действия, такие как: язык жестов регулировщика дорожного движения, исполнение требований дорожных знаков и т.д. [3].

Субъектом, принимающим административные акты являются административный орган, должностное лицо. Согласно пункту 7) части 1 статьи 4 АППК под административным органом понимается «государственный орган, орган местного самоуправления, государственное юридическое лицо, а также иная организация, которые в соответствии с законами Республики Казахстан наделены полномочиями по принятию административного акта, совершению административного действия (бездействия)» [1].

Административный орган (должностное лицо) как субъект публично-правовых отношений принимает административный акт в целях реализации прав и интересов лиц в

результате осуществления исполнительно-распорядительными полномочий или так называемых публично-властных полномочий.

Административный орган (должностное лицо) как институт административного права тесно взаимосвязан и взаимообусловлен с институтами «публичное управление» и «публично-правовые отношения» [4].

Категория «публичное управление» как деятельность органов государственной власти и государственных органов представляет собой осуществление административными органами своих полномочий в порядке и пределах, установленных законами. Публичное управление осуществляется посредством: государственного управления, то есть осуществления органами исполнительной ветви власти «организующей, подзаконной, исполнительно-распорядительной и регулирующей» [5], местного управления [6], а также делегированного управления, которое представляет собой управление «субъектами, которым были переданы в конкурентную среду» [1].

Сферой регулирования административных актов являются публично-правовые отношения. При этом административный акт - результат реализации властных полномочий административного органа в интересах осуществления права и свобод индивидуально определенных субъектов.

Адресатом административного акта может быть конкретное лицо (физическое или юридическое) либо индивидуально определенный круг лиц, который обратился в административный орган или к должностному лицу с заявлением или жалобой по вопросам содействия в реализации или восстановления, а также защиты в свою пользу или другого лица прав, свобод и законных интересов [1].

Срок действия административного акта. Административный акт, как официальный документ, принимаемый субъектом публичного управления, носит разовый характер, то есть прекращает свое действие в результате наступления правовых последствий, предусмотренных в самом административном акте, а также отмены административного акта или истечения срока действия [1].

Административно-правовые последствия. Данный административно-правовой институт по своей правовой природе может быть благоприятным, обременяющим либо с двойным действием, то есть в совокупности первых двух.

Административным актом с двойным действием является акт, который по отношению к одному адресату влечет благоприятные правовые последствия, а к другому адресату, который не участвовал в административной процедуре влечет обременяющие правовые последствия [2].

Согласно пункту 3) части 1 статьи 4 АППК обременяющим административным актом является акт, который адресату отказывается в реализации либо ограничивает, прекращает право или законные интересы либо возлагает на него обязанность, а также иным образом ухудшает его положение [1].

В пункте 21) части 1 статьи 4 АППК под благоприятным административным актом понимается «акт, которым реализуется право лица, прекращается возложенная на него обязанность или же иным образом улучшает его положение [1].

Административный акт взаимосвязан и взаимообусловлен иными видами ненормативных правовых актов.

Следует отметить, что в действующей редакции пункта 24) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» (далее –Закон о правовых актах), раскрытие понятия и признаков ненормативных правовых актов осуществляется посредством указания признаков административного акта и понятия иных его видов, предусмотренных в статье 55 данного Закона. Кроме того, в нем не раскрываются признаки актов официального разъяснения нормативных правовых актов.

В редакции пункта 24) статьи 1 Закона о правовых актах, действовавшей до введения в действие АППК, под ненормативным правовым актом понималось «письменный официальный документ, не содержащий норм права, изданный (принятый)

уполномоченным органом в пределах своей компетенции, применяющий и (или) реализующий установленные законодательством права и обязанности индивидуально определенных лиц либо разъясняющий нормы, содержащиеся в нормативном правовом акте, а также правовые акты в области системы государственного планирования» [7].

В теории права ненормативные правовые акты разграничиваются от нормативных правовых актов посредством указания на отсутствие норм права, они «являются результатом деятельности компетентных (уполномоченных на то законом) субъектов нормотворчества по установлению, изменению или отмене общественных отношений; имеют определенную документально-письменную форму; принимаются и осуществляются в урегулированном законом порядке» [8].

В соответствии со статьей 55 Закона о правовых актах помимо административных актов к числу ненормативных правовых актов отнесены: акты официального разъяснения нормативных правовых актов, правовые акты индивидуального применения, правовые акты в области системы государственного планирования [7].

Административный акт является актом правоприменения уполномоченных административных органов. При реализации прав и законных интересов лиц, в том числе при применении правовых норм административными органами по конкретному юридическому обстоятельству, у указанных субъектов могут возникнуть проблемы толкования правовой нормы закона применимого в данном случае. При таких обстоятельствах, субъект обращается в компетентный государственный орган, уполномоченный давать официальное разъяснение норм, содержащихся в нормативном правовом акте.

Правильное и точное толкование (разъяснение) закона имеет важное практическое значение при всех формах реализации права, в том числе на стадии принятия административных актов.

Таким образом, акты официального разъяснения нормативных правовых актов имеет практическую значимость при издании административными органами и исполнении административных актов, так как способствуют реализации административно-правовых норм, а также осуществления прав и интересов лиц в публично-правовой сфере.

В силу пункта 4 статьи 58 Закона о правовых актах официальное разъяснение норм, содержащихся в нормативных правовых актах, осуществляется по инициативе уполномоченных органов либо физических и юридических лиц в порядке, установленном АППК, то есть в рамках административной процедуры.

Административный акт и акт официального разъяснения нормативного правового акта являются различными видами документов (правовых актов), имеющими свои особенности и применяемые в различных ситуациях.

Соотношение между этими видами ненормативных правовых актов заключается в том, что акт официального разъяснения может быть использован для толкования нормативного правового акта, на основании которого может быть принят административный акт и от правильности толкования зависит содержание административного акта.

В пункте 31) статьи 1 Закона о правовых актах дается понятие акта официального разъяснения нормативного правового акта под которым понимается «письменный официальный документ установленной формы, разъясняющий содержащиеся в нормативном правовом акте нормы, отвечающий требованиям и условиям, указанным в главе 13 Закона» [7].

В соответствии со статьей 60 Закона о правовых актах разъяснение нормативных правовых актов вправе осуществлять «по поручению Премьер-Министра Министерство юстиции РК совместно с заинтересованными государственными органами, а также Центральная избирательная комиссия РК, Высшая аудиторская палата РК, Национальный Банк РК и иные центральные государственные органы, министры и иные руководители центральных государственных органов Республики, руководители

ведомств центральных государственных органов, маслихаты, акиматы, акимы и ревизионные комиссии» [1].

Согласно пункту 2 статьи 58 Закона о правовых актах, акты официального разъяснения нормативных правовых актов не устанавливают нормы права и не восполняют пробел в законодательстве. Иначе говоря, при разъяснении законов, законодателем установлен запрет создавать новую (иную) правовую норму.

В случае придания нормативного характера акту официального разъяснения нормативного правового акта будут нарушены конституционные требования, касающиеся действующего права (ст.4 Конституции РК) и принцип законности [9].

При таких обстоятельствах невозможно обжаловать в судебном порядке акт официального разъяснения нормативного правового акта, носящий нормативный характер. В порядке административного судопроизводства (АППК) предметом рассмотрения могут быть только административные акты, а в порядке главы 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предметом рассмотрения являются производные нормативные правовые акты [10]. Отсутствие правовых оснований оспаривания актов официального разъяснения основных нормативных правовых актов, не являющихся законами и носящие нормативный характер в судебном порядке является нарушением конституционного принципа судебной защиты прав и свобод лиц.

Вместе с тем следует отметить, что акты официального разъяснения нормативных правовых актов в соответствии с подпунктом 10-1) статьи 44 Конституции Республики Казахстан [9] и пунктом 4 статьи 23 Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» [11] по обращению Президента в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности вопрос на соответствие Конституции вступившего в силу закона или иного правового акта может быть предметом рассмотрения Конституционного суда РК.

В науке административного права условием для признания административного акта незаконным необходимо наличие критерия существенности нарушения, к которому следует отнести: «неправильное применение (толкование и принятие решения) нормативных правовых актов; ошибки в оформлении документов; несоответствие действующему законодательству; несоблюдение процедурных правил; субъективность при принятии административного акта или составлении акта официального разъяснения нормативного правового акта, что может привести к нарушению прав и интересов лиц и государства; недостаточная ясность, что может затруднить понимание норм права и привести к неправильному применению нормативных правовых актов; не соответствие фактическим обстоятельствам; несправедливость» [12].

Одним из видов ненормативных правовых актов являются правовые акты индивидуального применения.

Следует отметить, что пункт 3) статьи 1 Закона о правовых актах, (в редакции до 1 июля 2021 года) определял, что правовым актом индивидуального применения является «письменный официальный документ установленной формы, распространяющийся на индивидуально определенный круг лиц (физических и (или) юридических лиц), который реализует установленные законодательством Республики Казахстан их права и обязанности и не содержит норм права» [7].

В пункте 1 статьи 63 Закона о правовых актах (в редакции до 1 июля 2021 года) указывались следующие его признаки: «распространение на индивидуально определенный круг лиц (физических и юридических лиц); не содержит норм права; реализует установленные законодательством права и обязанности индивидуально определенных лиц» [7].

Однако после введения в действие АППК редакция пункта 3) статьи 1 Закона РК «О правовых актах» изменилась, в результате правовой акт индивидуального применения

определен как «письменный официальный документ уполномоченного органа, реализующий его полномочия, который не содержит норм права и не связан с реализацией прав и обязанностей физических и юридических лиц»[9].

В теории права к индивидуальным правовым актам относятся правотворческие индивидуальные акты (к примеру, акты Конституционного суда), акты реализации права (односторонние акты, договоры, правоприменительные акты) и акты толкования.

В юридической литературе под применением понимается «особая форма реализации права, при которой нормы права реализуются посредством активных действий соответствующих компетентных органов и должностных лиц» [13].

Из вышеуказанного следует, что признаки правового акта индивидуального применения (в редакции до 1 июля 2021 года) и административного акта идентичны.

Ныне действующая редакция пункта 3) статьи Закона о правовых актах представляется нам недостаточно обоснованной, поскольку правовой акт индивидуального применения в теории права является «актом индивидуального правоприменения государственных органов, негосударственных организаций, должностных лиц, вызывающие определенные правовые последствия для конкретных субъектов в результате решения конкретного дела» в результате осуществления «исполнительно-распорядительной или правоохранительной правоприменительной деятельности» [13].

На наш взгляд, ненормативный правовой акт, предусмотренный в пункте 3) статьи Закона о правовых актах характеризуется теми же признаками правового акта, который в юридической литературе именуются «локальными правовыми актами» [7].

Как правило, локальные правовые акты реализуют права государственных органов внутриорганизационного характера.

В пункте 1 статьи 55 Закона о правовых актах, правовые акты в области системы государственного планирования относятся к ненормативным правовым актам, однако не приводится понятие и его виды.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 утверждена Система государственного планирования в Республике Казахстан (далее Система государственного планирования) [14].

Документы, указанные в пункте 4 Главы 3 Системы государственного планирования не указаны как правовые акты [14]. В связи с чем, нам представляется, что документы, включенные в Систему государственного планирования, не являются правовыми актами.

Административные органы в лице местных исполнительных органов –отвечают за реализацию актов государственного планирования на местах. Они осуществляют контроль за выполнением плановых заданий, координируют работу различных участников процесса, обеспечивают выполнение государственных программ и стратегий в соответствии с установленными сроками и показателями.

Кроме того, административные органы участвуют в разработке государственных программ и стратегий, обеспечивают их финансирование и координацию реализации, отвечают за своевременное представление отчетности о ходе реализации программ и стратегий, а также о достижении поставленных целей.

Таким образом, административные органы, принимая акты индивидуального применения, выполняют определенные функции по планированию и реализации соответствующих планов, в том числе в рамках Национальных планов, обеспечивая координацию и контроль за их выполнением в пределах соответствующей административно-территориальной единицы.

Рассмотрение административных актов с точки зрения определения их места в системе ненормативных правовых актов, позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, нуждается в уточнении определение административного акта, поскольку действующая редакция пункта 4 части 1 статьи 4 АППК признает административным актом только те решения административных органов (должностных лиц), которые

принимаются в сфере публично-правовых отношений и урегулированы нормами закона. По нашему мнению, одним из основных признаков административного акта не является регулирование публично-правовых отношений законами, а наличие исполнительно-распорядительных (публично-властных) полномочий, которые представляют собой принятие властных решений в целях исполнения требований закона и направлены на реализацию прав и обязанностей лиц.

Публично-властные полномочия административных органов (должностных лиц) могут быть предусмотрены не только в законах, но и в иных нормативных правовых актах. В этой связи полагаем, что пункт 4 части 1 статьи 4 АППК следует изложить в следующей редакции: административный акт – решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в результате осуществления исполнительно-распорядительных полномочий в сфере публично-правовых отношений, реализующее установленные нормативными правовыми актами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц.

Во-вторых, в статье 4 АППК нуждается в отдельной регламентации – понятие «публично-правовых отношений», так как отсутствие указания на данный признак административного акта может привести к существенным нарушениям в правоприменительной (в том числе в судебной) практике в силу правовой неопределенности.

В третьих, целесообразно уточнить понятие «правового акта индивидуального применения», данное в Законе о правовых актах, поскольку акты индивидуального правоприменения являются разновидностью актов реализации прав, свобод и обязанностей конкретных лиц.

Применение права состоит из следующих стадий: установление фактической основы правовой ситуации (дела), установление юридической основы правовой ситуации (дела) и принятия властного решения по нему, что идентично с порядком принятия административного акта.

Признаки «правового акта индивидуального применения», указанные в пункте 3 статьи 1 Закона о правовых актах, по существу идентичны признакам локальных правовых актов, которые направлены на обеспечение деятельности государственных органов. В связи с чем считаем целесообразным рассмотреть вопрос об определении в Законе о правовых актах юридической природы локальных правовых актов и обозначить их отличительные (от административных актов) признаки.

В четвертых, считаем необходимым урегулировать в отдельном законе правовые основы государственного планирования, в том числе полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере государственного планирования, поскольку определение плановых актов в качестве разновидности ненормативных правовых актов в недостаточной мере характеризует их юридическую природу, отличительные признаки и особенности.

Список использованных источников:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Административное право Германии. Том 1 Право административных процедур. Общее административное право. – М.: Инфотропик Медиа, 2021. С.39-40.
3. Нургазинов Б. Комментарий к статьям 78, 79 главы 11 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38286698&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 18.03.2023).
4. Общее административное право Республики Казахстан: учебник: в 3 томах /

Р.С.Мельник; - Алматы: LEM, 2022.

5. Административное право: учебник / Б.В.Россинский, Ю.Н.Старилов. 4-е изд., пересмотр и доп. – М.: Норма, 2009. С.437-439.

6. Общее административное право: учебник : в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старила ; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016.

7. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1600000480> (дата обращения: 18.03.2023).

8. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 559 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/5090. (дата обращения: 18.03.2023).

9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, принятая на республиканском референдуме. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>. (дата обращения: 18.03.2023).

10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-В. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>. (дата обращения: 18.03.2023).

11. Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 18.03.2023).

12. Административное право: учебник / Б.В.Россинский, Ю.Н.Старилов. 4-е изд., пересмотр и доп. – М.: Норма, 2009. С.437-439.

13. Букреева Е. Н. Локальные правовые акты о труде как источники трудового права России в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

14. Система государственного планирования в Республике Казахстан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790>. (дата обращения: 18.03.2023).

ШАЛАБАЕВА Ж.С.

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Юридических дисциплин» Академии Кайнар, г. Алматы

БУРАНБАЕВА С.Р.

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Юридических дисциплин» Академии Кайнар, г. Алматы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Провозгласив высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы (ст. 3), Конституция Республики Казахстан тем самым сформировала правовую базу для обеспечения каждому гражданину гарантий соблюдения его прав и законных интересов [1].

Суверенное, демократическое государство, характеризуется прежде всего верховенством закона, развитой системой прав и свобод граждан, правовой защищенностью и правовой безопасностью каждой личности, безусловным подчинением всех граждан и государственных органов Конституции Республики Казахстан и

действующим на ее территории законам. Несмотря на то, что мы живем в современном развитом обществе, случаи бытового насилия в настоящее время встречаются в семьях очень часто. Зачастую о таком не принято говорить в открытую, и безусловно это является неправильным. Конституция Республики Казахстан регламентирует, что достоинство человека неприкосновенно, каждый имеет право на защиту своей чести и достоинства. Борьба с бытовым насилием в нашем обществе - вопрос такой же важный, как и борьба с преступностью. К сожалению, многие факты совершения насилия над членами семьи, независимо от пола или возраста жертвы, замалчиваются. Пострадавшие никому об этом не рассказывают, а даже если и пытаются, то дело редко доходит до суда. В большинстве случаев, жертвами являются женщины. Имея троих и более детей, они как правило, терпят регулярные издевательства от своих супругов, прощая их, не заявляя о совершенных уголовных правонарушениях в правоохранительные органы. Многие из них запуганы своими супругами, некоторые терпят издевательства из-за детей, боясь, что не смогут в наше тяжелое время прокормить их. Вместе с тем, имеет место и менталитет наших женщин, которых воспитывали в уважении к супругу, отцу ее детей, беспрекословное выполнение всех его желаний и требований.

Казахстан должен войти в новую эру без каких-либо намёков на угнетение по гендерным, возрастным или каким-либо другим признакам, соответственно, государство в лице своих государственных и правоохранительных органов должно принимать меры для защиты жертв преступлений и обеспечения им достойной жизни. У нас в стране много так же неполных семей. Государство должно помогать матерям, которые одни воспитывают ребенка. Мы должны предоставлять женщинам гибкие формы занятости, создавать условия для работы на дому.

В своем Послании в 2022 году Президент Республики Казым-Жомарт Кемелевич Токаев высказал свое мнение о вопросе насилия в семейно-бытовой сфере. Он отметил, что: «В обществе уже долгое время поднимается вопрос о криминализации насилия в семейно-бытовой сфере. Правоохранительные органы сомневаются в необходимости данного шага, поскольку считают, что он приведет к снижению выявляемости таких правонарушений. В этом есть доля истины. Однако как бы то ни было, нам нельзя закрывать глаза на многочисленные случаи семейно-бытового насилия. Семья, разрушающаяся конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых, не может осуществлять функции естественной и основной ячейки общества. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества. В этой связи борьба с криминальными семейно-бытовыми конфликтами в настоящее время приобретают особую актуальность [2].

Безнаказанность дебоширов развязывает им руки, фактически оставляет их жертв беззащитными. Считаем, что пришло время ужесточить ответственность за подобные действия. Нельзя, чтобы пострадавшие от семейно-бытового насилия боялись осуждения общества или давления с чьей-либо стороны. Для этого полицейские должны очень деликатно работать с ними, принимая все необходимые меры»[3].

Касательно полицейских, хотелось бы отметить ряд случаев, когда к ним с жалобами на причинение телесных повреждений обращались пострадавшие супруги, однако, они не проявили ни должного внимания данным пострадавшим, ни приняли никаких мер для их защиты. Все это подтверждает факты коррупционных действий в рядах полицейских, что дает возможность продолжения данным уголовным правонарушениям. На данное время пять из ста казахстанских пар разводятся, не прожив и года. Все это подтверждает во – первых, необдуманность своего решения о создании семьи, во-вторых проблемы семейно-бытового насилия.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», бытовое насилие может выражаться не только в виде физического или психологического насилия, но и в виде сексуального и (или) экономического насилия [4].

Следует рассмотреть понятийный аппарат видов насилия. Физическое насилие — умышленное причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли.

Психологическое насилие — умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понуждение) к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития.

Сексуальное насилие — умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность илиовую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним.

Экономическое насилие — умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право. Надо признать, что все вышеперечисленные виды насилия имеют место быть, более того, они распространены в большей степени за последние пять лет.

Следует признать, что не все пострадавшие женщины знают свои права, куда обратиться в случае испытания ими физического или психологического насилия. В настоящее время в Казахстане существуют кризисные центры и приюты для пострадавших, в них женщинам оказывают юридическую, психологическую и другую помощь, соответственно стандарту оказания специальных социальных услуг.

К сожалению, на настоящее время нет единой онлайн-платформы с адресами и контактами всех кризисных центров и приютов по Казахстану. Так же есть и следующая проблема, например, государственные учреждения работают только в будни в определённые часы с соблюдением норм Трудового кодекса. Но, как правило, насилие происходит не только в праздники и выходные, но также и в ночное время. Соответственно, не всегда пострадавшим может быть оказана своевременная психологическая помощь. Частных кризисных центров в Казахстане насчитывается не более двадцати семи.

Следует так же отметить, что после введения карантина участились факты домашнего насилия над женщинами. По данным ООН, такая ситуация сложилась практически по всему миру, особенно в странах, где ввели жёсткий карантин в 2020 году. В Казахстане ситуация сложилась не самым лучшим образом, а наоборот, домашнее насилие усугубилось. Только за неполный апрель на горячую линию по номеру 150 поступило более 300 обращений от жертв бытового насилия.

По данным "Союза кризисных центров" на горячую линию по номеру 150 поступило:

- 150 звонков в феврале;
- 200 звонков в марте;
- более 300 звонков в первой половине апреля.

Следует отметить, что на семейные отношения влияет социально-экономическое положение в стране. Многие семейно-бытовые проблемы появляются на фоне социально-экономического кризиса, не решенная бытовая проблема между супружами в свою очередь порождает недопонимание, стычки, ревность и наконец агрессия, которая впоследствии оборачивается в уголовные правонарушения.

В настоящее время кризисных центров в Казахстане 36, это обеспеченность ими на 15 процентов на всю страну. Причем надо отметить, что кризисные центры есть только в областных центрах и крупных городах Казахстана. Касательно сельских женщин, они не имеют вообще доступа к специальным социальным услугам, им некуда идти, то есть, если и происходят уголовные правонарушения в отношении них, во-первых, не все из них имеют смелость обратиться к участковым, а кто обратился, то не имеют возможности оградить себя и детей от супруга-абьюзера.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования

правоохранительной системы» были исключены из УК ст. 108, предусматривавшая ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью и ст. 109, предусматривавшая ответственность за побои [5]. После декриминализации указанных деяний семейные дебоширы почувствовали послабление ответственности и наказания и стали больше совершать уголовные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.

К какому типу ответственности относится совершение бытового насилия причинение легкого вреда здоровья сейчас квалифицируется статьей 73-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях — «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». То есть, при умышленном причинении легкого вреда здоровью, повлекшем кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности наказывается штрафом в размере 15 МРП или административным арестом до 15 суток. При повторном совершении в течение года — административным арестом до 20 суток.

Если же деяние квалифицируется статьей 73-2 КоАП РК «Побои» — нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, — то оно наказывается штрафом в 10 МРП или административным арестом до 10 суток.

При умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью (статья 107, но уже Уголовного кодекса РК) обвиняемый будет наказан штрафом до 1000 МРП, либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Размер наказания увеличивается до 2000 МРП, исправительными работами в том же размере, ограничением или лишением свободы до трех лет, если преступление совершили неоднократно, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего. При нанесении тяжкого вреда здоровью размер наказания увеличивается — это статья 106 УК РК. За таким деянием следует ограничение свободы на срок от трех до семи лет, либо лишение свободы на тот же срок. При неоднократном совершении преступления, либо совершенного в отношении заведомо несовершеннолетнего — лишение свободы от 5 до 10 лет [6]. Практика показывает, что несмотря на декриминализацию указанных деяний, уровень уголовных правонарушений увеличился за последние три года почти на тридцать процентов, это в свою очередь наводит на мысли, а нужно ли было проводить ее?

На настоящее время при поступлении сигнала при совершении семейных скандалов введена такая мера, как «судебное предписание». Это официальное распоряжение, которое выписывают семейному скандалисту, в случае если мужчина устроил к примеру дома скандал. В случае, если его невозможно успокоить, то можно вызвать полицию. Приехавшие на место происшествия сотрудники вправе задержать дебошира, но очень часто, заявление на супруга его супруга отказывается писать возможно из-за боязни наказания со стороны мужа. В таком случае скандалиstu вправе выдать защитное предписание, в котором говорится, что отныне ему запрещается устраивать дома скандалы, поднимать руку на домочадцев. После чего участковый инспектор несколько раз в неделю навещает его по месту жительства с проверкой. Ранее срок защитного предписания составлял десять дней, теперь тридцать.

В своем Послании Президент Касым-Жомарт Токаев, отмечает: «Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Вопросы защиты прав ребенка и противодействия бытовому насилию должны быть нашим приоритетом. Нам предстоит создать целостную программу по защите детей, пострадавших от насилия, а также их семей». Развитие бытового конфликта, нарастание его интенсивности может приводить к

существенной социально-психологической деформации личностей конфликтующих, которая находит выражение в агрессивном состоянии, перерастающем нередко в преступление, или аутоагрессии, в отдельных случаях приводящей к самоубийствам. Неблагополучная обстановка в семье отрицательно оказывается на воспитании детей, в таких семьях нередко вырастают несовершеннолетние правонарушители. Все это снижает качество жизни людей, проживающих в нашей стране. [7].

В свою очередь, хотелось бы добавить, что без сомнения, резонно ужесточить наказание на перечисленные выше преступления на законодательном уровне с учетом того, что на настоящий момент они стали совершаться в разы больше, нежели за прошлые пять лет. Кроме того, нам представляется, что кроме создания кризисных центров, необходимо работать и с самими агрессорами и эта работа также должна найти свое место на законодательном уровне, как коррекционная программа по изменению поведения человека. Человек, который имеет семью, должен всегда думать о своем поведении, быть образцом для своих детей и соответственно с ответственностью относиться к своим обязанностям главы семейства.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, считаем, что необходимо во-первых, на законодательном уровне решать вопросы семейно-бытового насилия, во-вторых, увеличить количество кризисных центров не только в крупных городах, но и в селах, в третьих, создать информационную программу, посвященную пострадавшим женщинам «Как защитить свои права». Все это даст возможность не только улучшить качество жизни, но и обеспечить благополучное будущее подрастающего поколения.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изменениями и дополнениями от 01.03.2023 г.).
2. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 16.03.2022 г.
3. Рахметов С.М. «Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию». Вестник Института законодательства и правовой информации РК №5 (63) – 2020г.
4. Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 04.12.2009 г. (с изменениями и дополнениями от 01.03.2023 г.)
5. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» Законом Республики Казахстан от 03.07. 2017 г.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. (с изменениями и дополнениями от 07.03.2023 г.).
7. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана, 17.02.2023 г.

ҚАПАРОВ А.С.

Ассистент Высшей школы права
MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY(КАЗГЮУ)
г. Астана, Республика Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН - ПРАВОВОЙ ФУНДАМЕНТ СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА

На сегодняшний день, Главой государства поставлены задачи и основные векторы развития нашего общества во всех сферах жизнедеятельности для построения сильного государства. Одними из них являются соблюдение верховенства Конституции, модернизация правового сознания общества и обеспечение стабильности конституционных начал. И здесь ключевую роль в обеспечении положений Основного

закона, ее беспрепятственного действия на территории государства в современном понимании международного сообщества признаются специализированные органы конституционного судебного контроля.

Согласно нашей Конституции: «Конституционный Суд Республики Казахстан обеспечивает верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики Казахстан. При осуществлении своих полномочий Конституционный Суд самостоятелен и независим от граждан, организаций, государственных органов, должностных лиц, руководствуясь Конституцией Республики Казахстан и настоящим Конституционным законом, воздерживается от установления, исследования и проверки иных вопросов во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или других государственных органов»[1]. Однако, чтобы понять всю ценность данного правового института, следует пройтись по историческому экскурсу истории нашей страны. Почему это так важно? Ну во-первых, стоит знать что в истории нашей страны Конституционный Суд существовал и ранее на заре Независимости с 1992 по 1995 годы и действовал согласно закону «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 6 июня 1992 года. Первым председателем такого важного института стал уважаемый профессор и один из основателей отечественной юридической науки Баймаханов Мурат Таджи-Муратович, который посвятил всю свою жизнь служению народа Республики Казахстан. Под его руководством Конституционный Суд вынес довольно справедливое решение, которое привело к полнейшей модернизации и становление общества к демократическому пути развития, а именно, решение по индивидуальной жалобе о неравномерной нарезке избирательных округов признать незаконными состоявшиеся парламентские выборы 1994 года, что привело к роспуску Верховного Совета президентом[2].

Во-вторых, После проведения всенародного референдума 1995 года, Конституционный Суд был заменен Конституционным Советом, который действовал до недавнего времени. И здесь следует провести сравнительно-правовой анализ этих двух государственных органов. Одним из важных преимуществ Конституционного суда в отличии от Конституционного Совета является возможность и открытый доступ простого гражданина обратиться к данному органу. В то время как доступ к Конституционному Совету ограничивался для тех же граждан в вопросе оспаривания нормативно-правовых актов, которые касаются их прав, свобод и законных интересов, закрепленные в Конституции. Следующим моментом является ужесточение требований к кандидатам в эти органы. Для того, чтобы стать членом Конституционного Совета, требовалось быть гражданином РК не моложе 30 лет и иметь стаж работы в юридической деятельности не менее 5 лет согласно статье 4 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. № 2737, который утратил силу Конституционным законом Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII. В то время как для кандидата в судью Конституционного Суда в соответствии со статьей 5 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» требуется быть не моложе сорока лет, имеющий высшее юридическое образование, высокую квалификацию в области права, безупречную репутацию и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет. К тому же, важен и факт сравнения членов Конституционного суда от Конституционного Совета, ведь согласно вышеупомянутому закону о Конституционном Совете, экс-президентам предоставлялось пожизненное право быть членом этого Совета минуя обязательные требования к другим кандидатам. Такое положение в теории, а именно, наличие экс-президентов в Конституционном Совете могло бы привести к потере эффективности конституционного производства. А в положении о Конституционном Суде такого рода нормы не предусматриваются, что в свою очередь, является верным решением на пути к построению демократического государства.

Стоит отметить и тот факт, что сам институт Конституционного Суда является не новой, а вполне исторически необходимым органом, который не входит в судебную

систему, но, играет важную роль в системе «сдержек и противовесов». К тому же, об этом непосредственно говорил и Глава государства Касым-Жомарт Токаев при встрече с судьями Конституционного Суда: «Действительно, Конституционный Суд – это важнейший институт для всей страны. Теперь граждане могут напрямую обратиться в Конституционный Суд с заявлениями о признании незаконными норм, которые, по их мнению, противоречат принципам Основного закона страны. В Конституционный Суд также могут обратиться Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. После того как Конституционный Суд приступит к своей работе, несомненно, значительно возрастут требования к качеству работы прокуратуры, судов, правоохранительных органов. Деятельность Суда положительно повлияет и на законотворческую работу депутатов и Правительства. Одним словом, Конституционный суд станет основным фундаментом системы защиты прав человека»[3]. Будучи важным элементом политической системы, он служит обеспечению политической стабильности, развитию политических процессов в установленных Конституцией рамках. При этом политическая функция суда может и должна осуществляться только в форме судебного разбирательства. В этом случае позиция суда в качестве арбитра, посредника или миротворца имеет правовое значение и влечет юридические последствия, обязательные для сторон конституционного спора [4, с. 77]. Что же касается изучения опыта внедрения системы и норм Конституционного Суда, как отмечает заместитель Председателя КС Бакыт Нурмуханов, были изучены как нынешние так и исторические аспекты около 70 стран: «Конституционные суды действуют более чем в 70 странах. Естественно, при проведении конституционной реформы, определении положений одноименного раздела в Конституции, последующем при разработке Конституционного закона «О Конституционном Суде» опыт всех этих стран анализировался. В частности, первый Конституционный Суд Европы, который был создан в 1920 году в Австрии, это все конституционные суды стран СНГ, Восточной и Западной Европы, Латинской Америки, Африки, азиатских стран. Конституционный Совет являлся членом Всемирной конференции по конституционному правосудию. Большую работу в этой сфере проводит Венецианская комиссия Совета Европы, в распоряжении которой имеются специальные доклады по моделям этих органов. Как показывает опыт, в большинстве стран граждане могут обращаться в конституционные суды после исчерпания всех других средств правовой защиты. Поэтому обращение в конституционные суды является дополнительным инструментом защиты своих прав, когда другими средствами защитить их не удалось»[5].

Хотелось бы также отметить довольно интересный факт в контексте истории нашей страны, а именно, один из ныне действующих судей Конституционного Суда является уважаемый профессор MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY(КАЗГЮУ) Сергей Федорович Ударцев, который наравне с Баймахановым М.Т. являлся судьей и стоял у истоков первого Конституционного Суда 1992-1995 гг. Сергей Федорович непосредственно отмечал о важности проведения реформ для построения сильного государства:«Потребность в создании более сильного государства возникает при наведении порядка в обществе и государстве, проведении решительных реформ и необходимости их реального воплощения в жизнь, несмотря на историческую инерцию общества, элиты, общественного сознания, обычая и законодательства»[6, с. 7]. Учитывая потребности граждан в построении сильного государства, Президентом Республики Казахстан были приняты меры реализации предвыборной программы «Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Сейчас и навсегда»[7]. Тем самым, можно полноценно заявить о том, что Конституционный Суд и является существенным и правовым фундаментом построения Справедливого Казахстана, той страны, которой хотели и хотят видеть и жить все граждане Республики Казахстан.

Заключение.

Таким образом, образовав Конституционный Суд Республики Казахстан, проведя

полномасштабные правовые и политические реформы, а также зная, что в составе Конституционного Суда состоят профессионалы своего дела как Сергей Федорович Ударцев, я считаю, что Справедливый Казахстан представляет собой развивающееся государство во взаимосвязи с экономическим развитием общества, концепцией правового, светского, социального и демократического государства, а также с учетом верховенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс] //URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
2. Конституционный контроль в странах СНГ и Балтии Архивная копия от 26 ноября 2010 на Wayback Machine // Конституционный Суд России. — Справочник / Составители: М. С. Балутенко, Г. В. Белонучкин, К. А. Катанян. Под общей редакцией К. А. Катаняна — Издание второе. — М.: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1997—384 с.
3. Глава государства провел встречу с судьями Конституционного Суда 4 января 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-sudyami-konstitucionnogo-suda-405948>
4. Агарков К.Н., Агаркова Н.А. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Вестник государственного и муниципального управления, 2012. № 4. С. 76-80.
5. Основные вопросы деятельности Конституционного Суда разъяснили представители нового правового института [Электронный ресурс] // URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1674118838>
6. Ударцев С.Ф.. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. № 2(71) 2016. – С. 6-14.
7. О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Сейчас и навсегда» от 26 ноября 2022 года[Электронный ресурс] // URL:<https://akorda.kz/assets/media/files/action-plan-ru.pdf>

КАДЫРБЕКОВ А.Д.
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»
Teaching assistant, магистр юридических наук.
г. Астана, Республика Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В КАЗАХСТАНЕ И ТУРЦИИ

Сегодня в глобальном масштабе все демократические страны мира стремятся к сохранению основополагающих принципов по соблюдению прав человека и гражданина. Для исполнения данной цели государства прибегают к такому правовому инструменту как Конституционный контроль, однако не все понимают, что это такое и как это работает в действии.

В странах континентального права нормы, регулирующие общественные правоотношения кодифицированы в определенные документы, не редко эти документы именуются кодексами. Однако в большинстве своем основным законом страны является конституция.

Исходя из лексического значения слова «Конституция» данного в словаре Ожегова С.И. – это «Основной закон государства, определяющий основы общественного и государственного строя, систему государственных органов, права и обязанности граждан»[1]. Так, конституция – это свод базовых принципов существования и

функционирования государства, на основе которого функционируют все органы власти и институты государства, а также основаны естественные гражданские и политические права человека и гражданина государства.

С точки зрения теории государства и права, конституция является фундаментальным элементом государственного строя, который закрепляет принципы разделения властей, права и свободы граждан, а также другие основополагающие принципы организации государства. Конституция также устанавливает механизмы контроля за деятельностью государственных органов, а также защиту прав и свобод человека и гражданина.

С точки зрения конституционного права, конституция – это нормативный правовой акт, который имеет высшую юридическую силу в государстве. Она определяет компетенцию государственных органов, порядок принятия и изменения законов, а также гарантирует защиту конституционных прав и свобод граждан. Конституция также определяет порядок создания, функционирования и реорганизации государственных органов и институтов государственной власти. Конституция играет важную роль как в теории государства и права, так и в конституционном праве, определяя основы государственного строя и правовой системы, а также гарантируя защиту конституционных прав и свобод граждан.

После определения объекта – «Конституции» необходимо обозначить и природу «Конституционного контроля». Конституционный контроль – это процесс проверки действий органов государственной власти на соответствие Конституции и законам страны. С точки зрения теории государства и права, конституционный контроль является одним из важнейших механизмов обеспечения конституционной демократии и правового государства. Он позволяет защитить конституционные права и свободы граждан, предотвратить злоупотребления властью, сохранить баланс между ветвями власти и гарантировать соблюдение основополагающих принципов государственного устройства и государственного управления.

С точки зрения конституционного права, конституционный контроль является специальной формой юридического контроля, осуществляемого конституционными судами и другими компетентными органами обладающими конституционной юрисдикцией. Он предполагает проверку правомерности нормативных актов и действий органов государственной власти на соответствие Конституции и законам. Конституционный контроль может быть предварительным, когда оспаривается законопроект, или последующим, когда оспаривается уже принятый закон (нормативный правовой акт), решение или действие государственного органа.

Конституционный контроль обеспечивает гарантии правового государства и является одним из фундаментальных принципов демократической правовой системы. Однако конституционный контроль не осуществляется самостоятельно и для исполнения данной функции государство определяет компетентный орган, в данном случае – орган конституционного контроля. На сегодняшний день, в развитых демократических государствах, права человека выступают главным объектом деятельности государства, путем нормотворчества, контроля и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Орган конституционного контроля представляет собой государственное учреждение, которое занимается проверкой законности нормативных актов, решений и действий государственных органов, а также их соответствия основному закону (конституции) страны. Такой орган обладает неотъемлемой конституционной юрисдикцией, посредством конституционного судопроизводства. Также орган конституционного контроля играет важную роль в защите прав и свобод граждан, а также в обеспечении соблюдения конституционного строя и верховенства права в государстве.

Самым часто встречаемым органом конституционного контроля в мире является конституционный суд (Турция, Германия, Украина, Австрия, Польша, Португалия, Россия и др.), который состоит из конституционных судей осуществляющих конституционное судопроизводство. Однако в истории независимого Казахстана до недавнего времени был

период действия Конституционного Совета РК, который по своей сути не являясь органом, осуществляющим конституционное судопроизводство, имел конституционную юрисдикцию, которая выражалась в форме официального толкования норм Конституции и конституционных законов страны, а также наделенный полномочиями принятия непосредственного участия в проверке соответствия основному закону политических процессов государства.

Так, конституционный контроль в Казахстане на данный исторический период времени осуществляется таким органом конституционного контроля как Конституционный Суд РК.

Конституционный Суд РК (далее – КС РК) является ключевым институтом правового государства, который имеет решающее значение в обеспечении конституционности законов и защите прав и свобод граждан.

Несмотря на то, что в Казахстане данный орган действует с 01.01.2023 года, он является вновь образованным, поскольку данный орган впервые обозначен в статье 10 Конституционного закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года, где «Высшим органом судебной защиты Конституции является Конституционный Суд Республики Казахстан»[2]. Данный орган действовал относительно не долго, с июля 1992 года по октябрь 1995 года, когда на смену Конституционному Суду РК пришел Конституционный Совет РК.

Одной из главных функций Конституционного Суда является оценка конституционности законов, иных нормативных правовых актов и действий государственных органов. Согласно пункту 3 статьи 72 Конституции РК «Конституционный Суд по обращениям граждан рассматривает на соответствие Конституции нормативные правовые акты РК, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией»[3].

КС РК также имеет право рассматривать жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, если другие суды и органы не смогли защитить эти права. Согласно статье 71 Конституции РК, КС РК принимает политические решения по вопросам правильности выборов Президента и Парламента и соответствие всех электоральных процессов связанных с выборами Президента и Парламента. Т.е. КС РК дает соответствующее заключение о легитимности выборных процессов касающихся Президента и палат Парламента (Сенат и Мажилис). Также Конституционный Суд РК до ратификации международных договоров и документов рассматривает их на соответствие Конституции РК[4].

Конституционный Суд РК формируется из 11 судей, назначаемых по трем квотам: по представлению Президента – 4 судьи и по представлениям Сената и Мажилиса Парламента по три судьи из каждой палаты. Также к судьям согласно статье 5 Конституционного закона РК предъявляются требования по назначению: «В состав Конституционного Суда может быть назначен гражданин Республики Казахстан не моложе 40 лет, имеющий высшее юридическое образование, высокую квалификацию в области права, безупречную репутацию и стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет.»[5].

Интерес представляет Турецкая Республика, которая является тюркским государством, не находящимся в орбите стран бывшего Советского Союза и чья модель органа конституционного контроля наиболее похожа на модель Конституционного Суда Республики Казахстан.

В Турецкой Республике органом конституционного контроля является также Конституционный Суд Республики Турция (Anayasa Mahkemesi – Анаяса Махкемеси), который согласно статье 148 Конституции Турецкой Республики: «Madde 148 – Anayasa Mahkemesi, kanunların, Cumhurbaşkanlığı kararnamelerinin ve Türkiye Büyük Millet Meclisi İçtüzüğünün Anayasaya şekil ve esas bakımlarından uygunluğunu denetler ve bireysel başvuruları karara bağlar. - Конституционный Суд выносит решения по законам, указам

Президента и соответствие Регламента Великого Национального Собрания Турции ее Конституции по форме и содержанию, проверяет и принимает решения по отдельным заявлениям.»[6]. Также Конституционный Суд Турции обладает уголовной юрисдикцией в части уголовного судопроизводства против Президента, Вице-президента, членов Кабинета министров и судей высоких судов.

В своей основной деятельности Конституционный Суд Турции имеет схожие компетенции с Конституционным Судом Казахстана. Схожесть наблюдается в конституционном судопроизводстве по делам, касающимся законов, решений и действий государственных органов на соответствие Конституции Турции. Также сходство наблюдается с принципом образования Конституционного Суда, где судья назначаются из числа представителей разных государственных органов по Президентской и Парламентской квотам.

Однако имеются и различия, которые включают в себя помимо уголовной юрисдикции, еще и количество судей, которых 15, тогда как в Казахстане 11. Также в Президентской и Парламентской квоте в Турции учитываются все практические и теоретические сферы права.

Так по Президентской квоте назначаются судьи по представлениям: от Кассационного суда; Государственного совета; от Совета высшего образования из числа профессоров права, экономики и политологии не являющихся членами Совета высшего образования и не менее двух юристов практиков (адвокаты, прокуроры, судья и секретари Конституционного суда с опытом не менее пяти лет). По Парламентской квоте: со стороны членов Счетной палаты из числа ее членов; и от глав ассоциаций адвокатов[7].

Что касается квалификационных требований, то право на назначения в качестве судьи Конституционного Суда Турции имеют лица старше 40 лет, имеющие законченное высшее образование, работающие в должности: профессора, руководящей административной должности, адвоката, в качестве преподавательского состава высших учебных заведений не менее 15 лет или фактически работать не менее 21 года на государственной службе или юристом[8].

Говоря о перспективах развития конституционного контроля в Казахстане, необходимо проанализировать уже существующие кейсы и решения КС РК. Таким образом, за период с 01 января по 15 апреля 2023 года в КС РК поступило порядка 2179 обращений, издано 9 постановлений КС РК. По состоянию на 31.03.2023 года из 2021 обращения 44% - это обращения связанные с несогласием с решением судов; 23% - о признании не соответствующими конституции нормативных правовых актов или же их частей; 3,6% - о доступе к информации; 2,3% - споры по трудовым вопросам и пенсионному обеспечению; и 1,5% по вопросам уголовно-исполнительной системы. На основе данных обращений КС РК признал отдельные нормы Налогового кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса, законодательства в сфере государственной службы не соответствующими Конституции. Также КС РК постановил конституционными отдельные нормы закона о пенсионном обеспечении в данном им истолковании[9].

Так, исходя из данных КС РК, большое количество обращений (44%) касаются решений судов, данная тенденция говорит о высоком доверии граждан Конституционному Суду и они воспринимают его как «кассационную инстанцию», коим деюре Конституционный Суд РК не является, однако число соответствующих обращений фактически делают его таковым. Также, что очень важно и что исходит из непосредственной компетенции Конституционного Суда РК, он принимает обязательные на всей территории Казахстана постановления, касающиеся конституционных прав граждан.

Примерами таких постановлений являются Нормативные постановления Конституционного Суда РК №-№ 3,5 и 6 (далее – НПКС РК). В частности, в НПКС РК №3 от 22 февраля 2023 года, где рассмотрено обращение гражданина Н. по несоответствии Конституции п.п. 1 п. 1 и п. 2 статьи 610 Налогового кодекса РК где предметом

несоответствие выступает механизм определения размера государственной пошлины при обращение в кассационный суд для проведения апелляции решения суда.

В данном случае обратившийся в КС РК гражданин оспаривал нарушенное право на доступ к правосудию возникший при определении размера государственной пошлины, которую ему надлежало заплатить, согласно выше обозначенным пунктам статьи 610 Налогового кодекса РК, эта ставка составляла «при подаче ходатайств о пересмотре судебных актов в кассационном порядке – 50% от соответствующей ставки государственной пошлины, установленной при подаче иска».

В рассматриваемом кейсе государственная пошлина должна была быть уплачена в размере 1 944 590 (один миллион девятьсот сорок четыре тысячи пятьсот девяносто) тенге, что для подающего иск гражданина является неплатежной суммой в виду его материального положения и, что данная ситуация ограничивает его права на доступ к правосудию.

Таким образом, КС РК постановил признать не соответствующими п. 2 статьи 13 и статье 14 Конституции РК положения п. 2 статьи 610 Налогового кодекса РК, в части слов «при подаче административного иска, искового заявления (заявления) по таким спорам», которые приводят к ущемлению и ограничению конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод. Помимо этого КС РК постановил считать, что пробел, возникший после исключения из законодательства РК инструментов (уменьшение размера, освобождение, отсрочка, рассрочка уплаты государственной пошлины и другие), обеспечивающих доступ к правосудию граждан, оказавшихся в затруднительном имущественном положении, препятствует реализации в полной мере конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод.»[10].

В НПКС РК №5 от 27 марта 2023 года, говорится об оспаривании решений судов в части применения и понимания законодательства РК о пенсионном обеспечении граждан, а именно категорий лиц, которым выплачивается надбавка к пенсии «за выслугу лет». Так, КС РК пришел к выводу, что условия реализации права на пенсионные выплаты за выслугу лет устанавливаются на момент прекращения лицом правоохранительной службы и действующие законодательные акты – Закон о пенсионном обеспечении и Закон о правоохранительной службе не содержат норм, регулирующих правовые основания и порядок прекращения пенсионных выплат, назначенных бывшим сотрудникам правоохранительных органов. В Законе о пенсионном обеспечении, являющемся базовым законом в этой сфере, предусмотрены только два основания, когда прекращаются пенсионные выплаты за выслугу лет – смерть пенсионера или его выезд на постоянное место жительства за пределы Казахстана (п. 4 статьи 68). Исходя из чего, КС РК постановил признать п.п. 3 п. 1 статьи 10, п. 1 статьи 64 и п. 2 статьи 65 ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» соответствующими Конституции РК в данном КС РК истолковании: прекращение пенсионных выплат за выслугу лет, назначенных в соответствии с ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», допустимо исключительно в случаях, прямо предусмотренных соответствующим законом, регулирующим вопросы реализации конституционного права граждан на пенсионное обеспечение. Решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на ином истолковании п.п. 3 п. 1 статьи 10, п. 1 статьи 64 и п. 2 статьи 65 ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», исполнению не подлежат и должны быть пересмотрены в установленном порядке.»[11].

В НПКС РК №6 от 27 марта 2023 года, где Конституционный Суд РК рассмотрел обращение о рассмотрении на соответствие Конституции РК положений частей 3 и 5, п.п. 1 и 3 части 6 статьи 141 Уголовно-исполнительного кодекса РК от 5 июля 2014 года (далее – УИК). Так, в ходе рассмотрения обращения выявлено, что п.п. 3 части 6 статьи 141 УИК не содержит права на длительное свидание в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, когда как для лиц отбывающих определенный срок лишения свободы в этом же учреждении чрезвычайной безопасности в обычных условиях, право на

длительное свидание предусмотрено. На основании чего, Конституционный Суд РК постановил признать не соответствующим статьям 14, 17 и 27 Конституции РК п.п. 3 части 6 статьи 141 УИК и до введения в действие принятых в УИК поправок на осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в обычных условиях, распространить положения п.п. 3 части 2 статьи 140 УИК в части количества краткосрочных и длительных свиданий, предусмотренных в течение года.»[12].

Вместе с тем, по мнению КС РК, отсутствие права на длительное свидание в течение первых десяти лет отбывания пожизненного лишения свободы препятствует получению полной оценки поведения такого осужденного, что не способствует индивидуализации мер воспитательного воздействия на него. В этой связи положения п.п. 3 части 6 статьи 141 УИК ущемляют конституционные права осужденных и не имеют объективного, разумного обоснования с учетом идентичности или схожести ситуации.»[12].

Рассмотренные кейсы КС РК наглядно показывают, что орган конституционного контроля страны работает в сторону защиты прав и законных интересов граждан страны и руководствуется основными конституционными принципами в своей деятельности.

Что касается перспектив развития КС РК, то данный орган конституционного контроля в Казахстане, на наш взгляд, будет весьма результативным в переработке нормативных правовых актов, а иногда даже и принципов работы государственных органов, в части соблюдения конституционных прав и свобод граждан. Возможно, это выглядит как «исправление сырых законов», однако это нормальное явление, когда государство стремится привести свою нормативную базу в соответствие Конституции и духу правового государства.

По примеру демократизации и прошедших 19 марта 2023 года, выборов в Мажилис Парламента РК, можно предположить, что процесс назначения и отбора судей КС РК будет проходить через процедуру выборов, другой вопрос какого формата – косвенные, внутри парламента страны или же прямыми и всеобщими, как избирается Президент и Мажилис. Полагается, что данный механизм будет максимально демократизирован.

Что касается Конституционного Закона РК «О Конституционном Суде Республики Казахстан», то в нем возможно будут незначительные поправки в части выделения и обозначения принципов работы КС РК, которые формально таковыми не называются, но обозначены в статьях 31-35 соответствующего закона, в ряду которых: Верховенство Конституции Республики Казахстан; Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств обращения; Коллегиальность; Гласность; Равноправие участников конституционного производства.

Также на наш взгляд, будут пересмотрены компетенции и процедуры при взаимодействии Конституционного Суда РК и Парламента РК, в части законодательных процессов и инициатив, поскольку их деятельность имеет общие цели – обеспечение реализации принципов правового государства, где эти два органа государства призваны их реализовывать и притворять в жизнь.

Библиография

1. «Конституция» - Толковый словарь Ожегова С.И. // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11743>
2. Конституционный Закон РК «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400>
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
5. Конституционный Закон РК «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 05 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>
6. Конституция Турецкой Республики от 18.10.1982 года //

<https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf>

7. Конституция Турецкой Республики от 18.10.1982 года //
<https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf>

8. Конституция Турецкой Республики от 18.10.1982 года //
<https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf>

9. Информация о состоянии обращений в Конституционный Суд РК //
<https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/530187?lang=ru>

10. Нормативное Постановление Конституционного Суда Республики Казахстан №3 от 22.02.2023 г. //
<https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/433407?lang=ru>

11. Нормативное Постановление Конституционного Суда РК №5 от 27.03.2023 г. //
<https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/447284?lang=ru>

12. Нормативное Постановление Конституционного Суда РК №6 от 27.03.2023 г. //
<https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/447287?lang=ru>

КУНЧАШЕВ И.Е.
Магистрант Академии «Кайнар»
г.Алматы, Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конституция явилась закономерным итогом становления независимого Казахстана и одновременно основой для модернизации казахстанского общества. Основной Закон поставил во главу угла человека и гражданина с его неотъемлемыми правами, гарантировал ему реальную свободу слова и совести, утвердил в своих положениях общепризнанные демократические ценности[1].

Приведем выражение Президента РК К. Токаева: «Мы создали все условия для роста, дали равные возможности. Нашу политику межнационального согласия признал весь мир. Мы должны ценить такую сплоченность нашего народа. Это единственный правильный путь к совершенному будущему. Поэтому сохранение межнационального мира и согласия – обязанность не только государственных органов, но и всего общества и каждого гражданина. В конечном счете, все мы несем одинаковую ответственность за стабильность и благополучие в нашей стране. В этой связи мы должны максимально популяризировать общие ценности, объединяющие наш народ, и прочно обосноваться в сознании»[2].

Одной из главных задач современности является обеспечение безопасности развития социума и каждой личности.

Рассмотрим конституционные идеи, на защиту которых направлен процесс обеспечения внешней безопасности. В статье 1 Конституции Республики Казахстан закреплено стремление нашей страны к правовому содержанию, к созданию основ для демократического, социального государства.

Структура казахстанского общества состоит из различных социальных слоев, этнических и конфессиональных групп, которые различаются между собой интересами, взглядами, идеями и убеждениями. Неучет этих обстоятельств в проводимой государственной политике может привести к определенным конфликтам, столкновениям, способным нарушить социальную и политическую стабильность. Чтобы избежать подобные отрицательные явления в обществе, необходимо укреплять общественное согласие и политическую стабильность, которые являются основополагающими принципами деятельности всех институтов государства и общества.

С основополагающими принципами Республики - общественным согласием и политической стабильностью, связан и другой важный принцип. Это - казахстанский патриотизм. Казахстанский патриотизм у всех граждан формируется на основе осознания и реализации общих для всех интересов во всех сферах общественной и государственной жизни, независимо от их национальных, социальных и других различий.

В основе деятельности государства и его органов лежит также и принцип решения наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами. Эти важные вопросы, затрагивающие интересы всех слоев населения, в соответствии с Конституцией решаются на референдуме путем всенародного голосования, или в Парламенте, как высшем представительном органе Республики[3].

Конституция устанавливает целостную систему принципов конституционного строя: права и свободы человека и гражданина как высшая ценность; народовластие; разделение властей; государственный суверенитет; верховенство закона; политическое и идеологическое многообразие; единство экономического пространства и свобода экономической деятельности; социальный характер государства; светский характер государства; признание и гарантирование местного самоуправления. Все эти положения и составляют основы конституционного строя Казахстана. Особая их значимость определяет и особый порядок изменений и дополнений в Конституцию (ст. 91 Конституции).

Особо отметим защиту демократии, социальный и светский характер государства РК. Демократия означает необходимость обеспечения в стране реального действия прав и свобод человека, народовластия, идеологического и политического плюрализма, разделения властей, а также местного самоуправления.

Казахстан – светское государство, которое провозгласило свободу вероисповедания. В стране ведется политика уважения всех традиционные мировых религий. Среди казахстанцев есть последователи ислама, христианства, буддизма, иудаизма, а также адепты различных религиозных течений. На сегодняшний в Казахстане зарегистрировано 3818 религиозных объединений, охватывающих 18 конфессий. Из них: 2685 - исламские, 342 - православные, 86 - католические, 592 - протестантские, 60 - Свидетелей Иеговы, 24 - Новоапостольская церковь, 11 - общество сознания Кришны, 7 – иудейские, 6 - бахай, 2 - буддизм, 2 - церковь Иисуса Христа Святых последнего дня (мормоны), 1 – муниты [4].

В Казахстане запрещена деятельность 23 зарубежных организаций, имеющих террористическую направленность.

Человек сам волен выбирать свою веру, религиозные догматы не могут выступать источником права. Существует запрет государственного финансирования религиозных объединений. Есть ограничения на создание политических партий по религиозному признаку. Религиозные каноны не могут выступать источником права. Граждане независимо от того, какую религию исповедуют, пользуются политическим правами.

Как верующие, так и священнослужители могут избираться в государственные органы как граждане, а не в качестве представителей соответствующих конфессий. Согласно ст. 5 Конституции РК запрещается создание и деятельность религиозных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание религиозной розни. Не допускается деятельность политических партий на религиозной основе, а также финансирование политических партий иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

Деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики ст. 5 Конституции Республики Казахстан[1].

Неконституционными являются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного

строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства. Поэтому, исходя из того, что речь идет о насильственном изменении конституционного строя РК, можно заключить, что требования общественных объединений об изменении конституционного строя страны в соответствии с установленными Конституцией и законом процедурами не могут признаваться неконституционными. Насильственными могут являться только такие действия (или пропаганда таких действий), которые носят антиконституционный характер и несовместимы с положениями Основного Закона.

В Конституции предусмотрен запрет на создание и деятельность общественных объединений, которые преследуют экстремистские цели, а также создание военизированных формирований. То есть на территории РК запрещается создание общественных объединений по типу военизированных формирований, имеющих военизированную структуру, форму, специальные знаки отличия, гимны, флаги, вымпелы, особые условия внутренней дисциплины и управления, оружие, в том числе имитационное.

Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни; создание и деятельность военизированных политических партий, а также военизированных формирований при политических партиях.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 21 Закона РК о национальной безопасности, признаются подрывающими национальную безопасность и влекущими установленную законом ответственность призывы граждан, в том числе представителей политических партий и иных общественных объединений, к свержению или насильственному изменению конституционного строя, в том числе призывы к терроризму, экстремизму, сепаратизму и иным действиям, посягающим на унитарное устройство РК, целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость ее территории; захвату власти; насильственному прекращению полномочий или воспрепятствованию деятельности органов и должностных лиц РК, сформированных или избранных (назначенных) в соответствии с Конституцией и законодательством РК; использованию существующих конфессиональных различий и разных религиозных взглядов в политических, экстремистских и террористических целях.

В целях обеспечения государственного суверенитета и независимости РК не допускается на территории Казахстана деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств. Целью такого конституционного запрета является защита общественного и государственного строя РК, как независимого суверенного государства, т.к. политические партии принимают непосредственное участие в формировании органов государственной власти и через своих представителей - политики государства.

В Казахстане не допускается деятельность партий на религиозной основе. Из данного конституционного запрета следует, что в Казахстане запрещается создание политических партий, руководствующихся религиозным мировоззрением. Созданные и зарегистрированные политические партии не имеют права осуществлять свою деятельность, руководствуясь религиозной идеологией. Создание партий на религиозной основе открыло бы путь к политизации религии, расколу общества по религиозному признаку, нарушив межконфессиональное согласие и мир в обществе.

Соответственно с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства религиозные объединения не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью. Пожертвования, поступившие от религиозных объединений политическим партиям, подлежат зачислению в доход государства по решению суда. Граждане РК, являющиеся священнослужителями, миссионерами, руководителями или участниками (членами)

религиозных объединений, могут участвовать в политической жизни наравне со всеми гражданами РК только от своего имени.

В соответствии с законодательством РК за занятие религиозным объединением политической деятельностью, их участие в деятельности политических партий, оказание религиозным объединением финансовой поддержки партиям, вмешательство религиозных объединений в деятельность государственных органов, установлена административная и уголовная ответственность. В Казахстане не допускается финансирование политических партий и профессиональных союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями. Это означает правовой запрет на получение политическими партиями и профессиональными союзами денежных и иных материальных средств.

Таким образом, являясь нейтральным в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений, государство охраняет законную деятельность религиозных объединений, включая и правомерную деятельность иностранных религиозных объединений на территории РК.

Сегодня актуальной является социальная безопасность, включающая достаточно разносторонний спектр направлений повседневной жизнедеятельности общества и государства, а также соответствующего курса политики в этом направлении. Данная проблема представляется одной из самых актуальных проблем, как в мировом масштабе, так и в Казахстане. Социальная безопасность означает создание условий для защищенности основных элементов социальной системы обеспечения качества и уровня жизни населения, которые регулируются национальной и социальной политикой.

В конечном счете, речь идет о защите жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз.

Отметим, что вопросы социальной политики в Казахстане особенно актуализировались в условиях назревшей политической модернизации общества. Если в 90-х годах прошлого века перед Казахстаном стояли задачи стабилизации социальной неустойчивости и сокращения маргинализации общества, представлявшие собой угрозу национальной безопасности РК, то, уже начиная с XXI века, в результате устойчивого экономического роста, цели внутренней политики государства изменились. Акцент сделан на повышение качества жизни, тем самым Казахстан показал приверженность Конституции, в которой Республика позиционирует себя в качестве социального государства.

События последнего десятилетия показали, что экономические трудности, значительная социальная дифференциация общества, изменение системы духовных ценностей и ориентиров оказали негативное влияние на формирование сознания в нашем обществе.

При этом отметим резкое снижение позитивного воспитательного воздействия на сознание населения со стороны массовой культуры, искусства и образования как важнейших инструментов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата традиционного для казахстанского общества патриотического сознания. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам.

Проявляется устойчивая тенденция падения престижа военной, правоохранительной службы, а также искашение понимания сущности и значения в обществе института государственной службы. В этих условиях очевидна неотложность решения на всех уровнях власти и управления остройшей проблемы воссоздания системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления национальной безопасности государства.

Формирование сознания в обществе должно вестись в русле государственной политики в области безопасности и идеологии и выступать в форме патриотизма и

осознания гражданской идентификации. В кризисном состоянии находится не только чувство любви к Родине, но и многие другие фундаментальные ценности: почитание старших, скромность, порядочность, семейные ценности, моральные постулаты. Современным миром стали править эгоизм, прагматизм и культ материального превосходства, множатся самоуничижение, равнодушие, одиночество. Материальный фактор в настоящее время пересиливает привязанность к своей стране.

Учеными, как правило, выделяется несколько критериев сохранения социальной безопасности: предупреждение возникновения ситуации социального взрыва; контроль недопустимости деградации социальной структуры; обеспечение максимальной стабильности социальной структуры при нормальной горизонтальной и вертикальной мобильности; поддержание и обеспечение адекватной системы ценностных ориентаций, культуры поведения в обществе, экономического и политического поведения[5].

Сильная социальная политика должна опираться не только на обязательства государства, но и на поддержку свободного гражданина, самостоятельного человека, рассчитывающего не на опеку государства, а на собственные силы, ответственного за самого себя и свою семью. Такая социальная политика более сбалансирована и эффективна, она является надежной защитой безопасности личности, общества и государства, в том числе, является действенной профилактикой экстремизма и терроризма.

Социальная политика – это многогранный процесс и структурно сложное явление. Объект и предмет этой политики совпадают с главными элементами, блоками и структурами, входящими в крупный единый комплекс – социально-трудовую сферу – систему взаимосвязанных компонентов и частей, среди которых: отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, спорт, туризм, жилищно-коммунальный сектор и т.д.); рынок труда, занятость, безработица; социальное партнерство; социальная защита; оплата и охрана труда; социальное страхование; пенсионная система и др.

Поэтому, проводя социальную политику, важно равномерно учитывать все поле ее охвата, не увлекаясь одними направлениями и не забывая другие участки. Вряд ли можно признать сильной и правильной социальную политику, в рамках которой ее субъекты обращают свое внимание лишь на развитие образования, культуры и т.п. и не уделяют его проблемам занятости, мотиваций, пенсионного обеспечения и т.д.

Конечно, нельзя исключать систему приоритетов социальной политики, различающихся по своему набору в зависимости от конкретных этапов и условий развития страны. Однако широта, системность и масштабность проведения эффективной социальной политики в контексте национальной безопасности государства и учета ее многограничных объектов и предмета – гарант результативности и единственности взаимоотношений между социальными слоями и социальными группами казахстанского общества.

Под основами конституционного строя понимаются главные устои государства, его основные принципы, которые призваны обеспечить ему характер демократического. Подчеркнем, что прогрессивное развитие государства, общества и личности возможно лишь путем соблюдения национальных интересов, отражающих совокупность жизненно важных потребностей страны и степень их удовлетворения. Надежное обеспечение национальных интересов будет означать защищенность их от различных угроз, особенно угроз, исходящих от иностранных элементов, т.е. от внешних. В настоящее время перед Казахстаном стоит немало проблем, решение которых возможно при совокупном усилии государственных органов, гражданского общества и каждой конкретной личности.

Список использованных источников

1. Конституция РК. Принята 30 августа 1995 г. С изм. и допол. от 1998, 2007, 2011, 2017, 2019, 2022 гг.
2. Токаев К. Независимость дороже всего // <https://newtimes.kz/vlast/122661->

3. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий-Астана: 2018. - 640с.

4. Список религиозных организаций, запрещенных в Казахстане // 30.10.2020. <https://azh.kz/ru/news/view/72015> zakon.kz.

5. Чмыхало А. Ю. Социальная безопасность: Учебное пособие – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. - С.17-18

ӘКІМЖАН Н.

Әл-Фараби атындағы Қазақ Үлттүк Университеті

Заң университетінің магистранті

Ғылыми жетекшісі: з.ғ.д., профессор Ибраева А.С.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАСҚАРУ БИЛІГІНДЕГІ ПРЕЗИДЕНТТІҢ РОЛІ

Қазақстан Республикасының мемлекеттік билік жүйесінде Президенттің атқаратын ролі ерекше болып табылады. Қазақстан Республикасының Президенті өзінің мәртебесі бойынша ең жоғарғы лауазымды тұлға екендігі белгілі. Президент институтын сондықтан да, толыққанды зерделеп, айқындау, отандық ғылымда әлі де болса, өзінің жүйелі тұтастай бағасын ала қойған жоқ.

Елімізде Президент институтының қалыптасуы мен дамуын, оның әр кезеңін тарихи өлшем тұрғысынан айқындал, терең тану керек. Сонда ғана, елімізде жүргізіліп жатқан мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру шарасын тиімді атқара аламыз. 1990 жылдың 24 сәуірінде ҚР Президент институты енгізу туралы заң қабылданды. Осы мәселе туралы академик С.С. Сартаевтың соңғы кезде көптеген енбектері жарық көрген. Мысалы, Сартаев С. «Біз Конституциялық қеңістіктің өмір сүреміз» деген монографиясында былай деп тұжырымдайды: «1990 жылдың 24 сәуірінде біз жасаған құжат дауыска түсті. Әрине, мен қатты қобалжыдым, өйткені тұнғыш рет аса маңызды заң қабылдағалы, артынша тұнғыш Президентті сайлагалы тұрмыз ғой. Бұған тағы да бір сюрприз қосылды: Мәскеуден еліміздің бірінші басшысының атынан КПСС Орталық Комитетінің хатшысы Разумовский телефон шалып, мәселені құн тәртібінен алып тастандар депті. Ол кезде басшының құші әлі қарулы болатын. Не істеу керек? Бұл сұрақ менің өзімे қойылғанда, мен міз бақпастан: тарихтың өзі сәтін түсіріп тұр, сондықтан тайқақсымайық, бастаған ісімізді аяғына дейін жеткізейік, заң жобасын талқылап, қабылдайық деп әлдебір мықты сеніммен жауап бердім. Депутаттар осы заңды көпшілік дауыспен қабылдады. Артынша тұнғыш Президенттің етіп әлемдік деңгейдегі саясаткер, ұлтымыздың нағыз лидері, қуатты ерік-жігері бар, болашақты болжағыштық дарыны бар тұлға – Нұрсұлтан Назарбаевты бірауыздан сайладық»[1].

Сұлтан Сартайұлы басқарудың президенттік формасына көшуді қайта құру жылдарында мемлекеттің оптимальды формасына көзқарастардың өзгеруіне сай құқықтық мемлекет қалыптастырумен байланыстырды. Ол Қазақ ССР-да Президенттік лауазымды енгізу қажеттігі, бірінші кезекте, советтік федерацияның жаңғыруына байланысты одақтас республикалардың шынайы егемендігіне, тең құқықтылығына негізделіп отыр. Осы орайда одақтық республикалардың Одақ ішіндегі және сыртқы әлеммен қатынастарының рөлі арта түспек. Дәл осында жағдайда Қазақстанда жоғары лауазымды тұлға елбасы қажет деп санаймын. Республика Президенті, деп жазды ол, “КСРО Конституциясын, Қазақ ССР Конституциясын, совет азаматтарының құқықтары мен бостандықтарын сактаудың кепілі рөлін атқаруы керек”. Президенттік лауазымды орнатудың тағы бір маңызды дәлелі ретінде “саяси, экономикалық және әлеуметтік-мәдени жаңғыру мәселелерін неғұрлым жылдам шешу, тұтынурын гінің тәңсіздік проблемаларын шешу, түпкі халықтар мен Қазақстанды мекендейтін әртүрлі ұлттар өкілдері арасындағы

сенімділікті нығайту” мойындалды. Республика Президенті жоғары лауазымды тұлға сипатына ие болғандықтан жедел қымыл жасайтын, үйлестіруші орталық ретінде қаралды. “Егемендікті нығайту, республиканың аумақтық тұтастығын сақтау мақсатында Президент мақсатты бағыттағы қажетті шараларды басқа бір органдарға қарағанда немікүрлы жедеқабыл және ашық іске асыратын болады. Сонымен, президенттік билік режимі дегеніміз республика егемендігінің жаңа кепілдемесі деген сөз” - деп жазды Сартаев.

Президенттік билікті негіздеу үшін билікті бөлісу, оны іс жүзінде асыру концепциясы да пайдаланылды. Бұл ретте Президент екі аспектте - атқарушы билік басшысы және “заң шығарушы және атқарушы билікті байланыстыратын маңызды тармақ (звено)”, “солардың қызыметтерінің кепілшісі” ретінде қаралды.

1990 жылдың 24 сәуірінде Сұлтан Сартаевтың үні Жоғарғы Кеңестің мәжіліс залын жаңғыртып тұрды. Ғалым-депутат тұнғыш рет Президенттік басқару жүйесі жөніндегі заңның жобасы туралы баяндама жасаған.

Қазақстан Республикасындағы Президенттік басқару жүйесі аз жылдардың ішінде үлкен даму кезеңдерін қалыптасу уақытын бастаған өткерді. Тарихи тұрғыдан алғанда бұл аз уақыттың көрінісіндей. Ал, шын мәніне, терең үнілетін болсақ, қатпарлы қалтарыстардың шешімін таптаған мәселелердің көптеп кездесетінін көреміз. “Қазақстан Республикасының Президенті - мемлекеттің басшысы, мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындағытын, ел ішінде және халықаралық қатынастарда Қазақстанның атынан өкілдік ететін ең жоғары лауазымды тұлға”, - деп Конституцияда белгіленген.

Бұл Қазақстан Республикасының Президентіне үлкен міндет жүктелетіндігі, халық алдында жауап беретін басты тұлға екендігін көрсететін бап болып табылады. Қазіргі кезеңде президенттік басқару жүйесінің конституциялық құқықтық негіздері айқындалғанмен, оның мемлекет теориясындағы және Қазақстанның саяси құқықтық тарихындағы орны мен атқарған тарихи міндеттері әлі де болса, шынайы бағасын ала қойған жоқ. Соңғы кезеңде елімізде жүргізіліп жатқан конституциялық құқықтық реформалар, Президенттік басқару жүйесін әлі де болса, жетілдіре түсудің қажет екендігін көрсетті. Президенттік басқару жүйесін дамыту үшін оның тарихи өткен жолын, даму кезеңдерін тарихи-құқықтық тұрғыда саралап, бағалауымыз қажет. Сонда ғана, Президенттік басқару жүйесін өзіндік болмысы бар, мемлекеттік тетік деңгейіне көтере аламыз.

Қазақстан Республикасы Президенті К.Ж. Токаев **қантар оқиғалар туралы былай деді:** «Бұл оқиғалар бүкіл қоғамды дүр сілкіндірді. Халқымыз бұрын-соңды болмаған қауіп-қатермен бетпе-бет келді. Мемлекеттің тұтастығына және егемендігімізге зор қауіп төнді. Осы қундерде жұрттымыз Тәуелсіздіктің қадір-қасиетін жан-жүргегімен сезінді. Татулық пен тұрақтылық, тыныштық пен бейбітшілік қаншалықты маңызды екенін жете түсінді.

Біз мызғымас бірліктің арқасында мемлекеттің қорғап қалдық Уақыты және батыл шешім қабылдап, лаңкестерге тойтарыс бердік. Мен қашанда бәрін ашық айтып жүрмін. Індет кезінде қалыптасқан ахуал жөнінде жұртшылыққа үнемі ақпарат беріп отырдым».

Қазақстан Республикасы Президенті К.Ж. Токаев **«Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы»** деген жолдауында «Мен бұған дейін айтқанымдай, Қазақстанда суперпрезиденттік басқару үлгісі қалыптасты. Дамудың бастапқы кезеңінде мемлекеттің мұндай үлгі қажет болды. Бірақ, біз бір орында тұрған жоқпыз. Қоғам да, еліміз де өзгеруде. Саяси жүйеміз жаңа жағдайларға бейімделуге тиіс.

Қазір бізде барлығы Президентке келіп тіреледі. Бұл – дұрыс емес. Біртіндеп бұдан бас тартуымыз қажет. Мен үшін мемлекеттің ұзакмерзімді мұддесі биліктің қосымша мүмкіндіктеріне және уақытша ықпалына қарағанда әлдеқайда маңыздырақ. Сол себепті мен Аманат партиясының қантар айындағы съезінде үйымның төрағалығынан биыл бас тартатынымды мәлімдедім.

Партияның мемлекеттік аппаратқа кірігуіне мүлдем жол бермеген жөн. Саясаттағы монополия түрлі әлеуметтік кеселді туындаатыны және мемлекетті дағдарысқа ұшырататыны анық. Саяси үстемдікке барынша шектеу қажет.

Президент өзінің өкілеттігін атқару кезеңінде партияға мүшелігін тоқтата тұруға міндетті екенін заң жүзінде ресімдеуді ұсынамын. Бұл норма саяси бәсекені арттырып, барлық партияның дамуына бірдей жағдай жасайды. Осылайша, біз еліміздің болашақтағы көшбасшыларын негізгі саяси институттарды өзіне бағындырып алуға құмар болудан сақтаймыз. Дәл сол сияқты, Орталық сайлау комиссиясының, Есеп комитеті мен Конституциялық кеңестің төрагалары және мүшелері міндетті түрде партиядан шығуы керек деген норманы да заңнамаға енгізген жөн.

Барлық өкілеттікті бір қолға шоғырландырыған орталықтағы жағдай аймақтарда да қайталаңатынын көріп отырмыз. Сол себепті әкімдер мен олардың орынбасарларының партия филиалдарында да лауазым иеленуге заң жүзінде тыйым салу керек. Мұндай шешімдер көпполюсты партиялық жүйе қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Саяси және экономикалық қызметтің монополиялануы қантар оқиғаларының туындауына басты себеп болғаны бүгінде бүкіл қоғамға мәлім.

Біз қасіретті қантардан мынадай маңызды сабак алдық: мемлекеттегі ең жоғары лауазымды тұлғаның қолында барлық өкілеттіктің шоғырлануы оған жақын тұлғалар мен қаржылық-олигархиялық топтардың ықпалын орынсыз күштейтеді. Сонын олар мемлекетті жеке меншігі сияқты көре бастайды.

Қай елде болса да, тамыр-тәнисстық кадр іріктеу ісін бұрмалап, сыйбайлас жемқорлықтың тамыр жауына әкеп соқтырады. Тамыр-тәнисстық пен рушылдық құрдымға бастайтынын нақты үғыну қажет. Мұндай қарым-қатынас шағын ғана топтың шалқып өмір сүруіне жол ашады. Ал, өзгелерді өмірінің ешқандай болашағы жоқ екеніне біржола мойынсұнып, тек өлмestің күнін көру үшін арпалысұға мәжбүрлейді.

Барлық азаматтарға бірдей мүмкіндік берілетініне Мемлекет басшысы мызғымас кепіл болуға тиіс. Сондықтан Президенттің жақын туыстарына саяси мемлекеттік қызметші болуға және квазимемлекеттік секторда басшылық лауазымдарды иеленуге заң жүзінде тыйым салынады. Мұндай норманы Конституцияға енгізсек те артық болмайды деп санаймын.

Президенттің өкілеттігі неғұрлым көп болса, ол соғұрлым шексіз биліктің иесіне айналады. Мемлекет басшысы облыс, республикалық маңызы бар қала әкімдері шығарған актілерді жоюға немесе ондай құжаттардың колданылуын тоқтата тұруға құқылы. Бұл норма «қолдан басқарудың» орынсыз тәжірибесінің орнығына әкеп соқтырады және жергілікті атқарушы органдардың дербестігін әлсіретеді. Оның үстіне қазір Президенттің аудан, тіпті ауыл әкімдерін лауазымынан босатуға құқығы бар. Мұндай заң нормаларын жою керек.

Президентті тым көп өкілеттігінен айыру еліміздегі саяси жаңғыру үдерісінің тек ілгері басуын қамтамасыз етеді. Ұсынылып отырған бастамалар «ойын ережесін» түбекейлі өзгертіп, қоғамды одан әрі демократияландыру үшін берік негіз қалыптастырады» [2].

Конституциялық реформаның басты мақсаты – атқарушы билік тармағын неғұрлым тиімді, жауапты ету және Президенттік басқару нысанын сақтай отырып, Парламенттің бақылау функцияларын күштейту. Сондықтан бұл түзетулер – сай келеді, орынды деп ойлаймыз.

Басқарудың президенттік формасы шенберінде ел басының статусы барлық билік тармақтарынан жоғары тұр, бұл Қазақстан жағдайында тұрақты әрі серпімді дамытуға кепілдік бере алады. Осы тұста Президенттің құқықтық мәртебесі маңызды. Қоғамдық тұрақтылыққа және ұлтаралық келісімге Президенттік кепілдіктің болғанының өмірлік маңызы бар.

Президент – бұл адам мен азаматтың құқықтарын сақтау және қамтамасыз ету механизміндегі жүйе түзуші институт, ал заңда берілген мүмкіндіктер арқылы

мемлекеттің адам құқықтары саласындағы саясатын белгілейді, мемлекеттік бағдарламалар құрайды, әртүрлі ұйымдық формалар арқылы адам құқықтарын сақтау жөніндегі қызметтің бағыттарын түзетіп отырады.

Бұл қызметті қалай әтүге болады? Ол үшін қоғамның бар күшін адам құқықтарын сақтау мен қорғаудың барлық субъектілер өзара тығыз байланысты, бір-бірінің қызметтерін қайтала маңыздырып, әртүрлі ұйымдық формалар арқылы адам құқықтарын сақтау жөніндегі қызметтің бағыттарын түзетіп отырады.

Бұл қатынастар құқық пен егжей-тегжейлі бекітілген. Адам құқықтарын қорғаушы субъектілердің барлығының мақсаттары бір – адам құқықтары ең жоғары құндылық, бірақ олар қорғауға мүқтаж. Адам құқықтары Конституцияда және мемлекеттің басқа да заңдарында заңды түрде бекітілген. Адам құқықтарына байланысты барлық қарым-қатынастар Қазақстан Республикасы Парламентінің қызметінде алғашқы реттеуден өтті.

Адамның құқықтарына кепілдік беру жүйесін Қазақстан Республикасының Конституациясына сай билігінде мемлекеттік аппаратқа, азаматтық қоғамға ықпал етуші көптеген құралы бар Президент біріктіреді.

Президент – Конституцияның, адам мен азамат құқықтары мен бостандықтарының мызығынан қорғаудың басты кепілі. В.А. Малиновский Президенттің бұл қызметінің басқалары сияқты сан қырлы екендігі туралы жазды. «Мемлекет басшысы қарпі мен рухы үшін заң жүзінде, ал шындық өмірде – нақтылы Конституция үшін жауап береді» [3, 181 б].

Президент – мемлекет басшысы. Бұл сапада ол ішкі және сыртқы саясаттың негізгі бағыттарын анықтау жөніндегі ереше құзыретін іске асырады. Президенттің Конституцияны қорғау, құқықты құрметтеу, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөніндегі міндеттері туралы ереже аnt мәтінінде берілген. Заңда былай деп айтылған: «Қазақстан Республикасының Президенті: «Қазақстан халқына адал қызмет етуге, Қазақстан Республикасының Конституациясы мен Заңдарын қатаң сақтауға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына кепілді беруге, Қазақстан Республикасы Президентінің өзіне жүктелген мәртебелі міндетін адал атқаруға салтанатты түрде аnt етемін», – деп, халыққа аnt берген сәттен бастап қызметіне кіріседі.

Біз қазақстандық қоғамның, мемлекеттің саяси жүйесі дамуының жаңа бағытының жобасын құрудамыз. Ендігі жерде Парламенттің де Үкіметтің де ролі қүшейді. Бұл дегеніміз, президенттік билікті әлсірету емес, биліктің парламенттік және үкіметтік тармақтарын және олардың жауапкершілігін қүшету. Бұл өзгерістер көптеген дамушы демократиялық елдердің тәжірибесі.

Мемлекеттілігіміздің негізгі тірегі – президенттік басқару билігі сақталады. Қазақстанда Президенттік басқару нысаны еліміздің ұлтаралық араздықтан, саяси және әлеуметтік дағдарыстан қорғағаны баршамызға белгілі. Сондықтан президенттік билік нысаны еліміздің менталитеттініне, халқымыздың сұранысына, заман талабына толық жауап береді.

Пайдаланылған әдениеттер тізімі

1. Сартаев С. Біз Конституциялық кеңістікте өмір сүреміз. – Алматы, 2009. – С. 57.
- 2 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshsy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340>
3. Малиновский В.А. Глава суверенного Казахстана. - Алматы, 1998. –238 с.

ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ ЖАҢА ТҮРЛЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРИ

90-жылдардың басында біздің еліміздегі әртүрлі өзгерістердің салдарынан саяси жүйенің өзгеруі, экономиканы қайта бағдарлау, құқықтық жауапкершіліктің жаңа түрлеріне шұғыл қажеттілік пайда болды. Әкімшілік, азаматтық, тәртіптік, қылмыстық жауапкершілік, қандай да бір жолмен, құқықтық жауапкершілік институтын дамытуға қосылады. Бұл институт қазір құқықтың негізгі салалары аясында ғана бар. Алайда, қазіргі уақытта занды жауапкершіліктің басқа түрлері туралы айтуға болады.

Бірақ қазіргі уақытта занды жауапкершілікті анықтауға, оның мазмұны мен түрлерге бөлінуіне қатысты бірыңғай ұстаным жоқ, бұл кейбір авторлардың экономикалық санкцияларды занды жауапкершіліктің бір түріне жатқызатындығына дәлел. Бұл занды әрекеттерге зиян келтіргені үшін, занды жауапкершілікті жүктеуге негіз болмаған кезде пайда болады.

90-жылдардың басында заң ғылымдарының докторы, профессор В. В. Петров экологиялық және құқықтық жауапкершілікті жалпы занды жауапкершіліктің бір түрі ретінде анықтады. Атап айтқанда, ол экологиялық және құқықтық жауапкершілік нормалардың екі тобын және оларға сәйкес келетін құқықтық қатынастарды көздейтін құрделі салааралық құқық институты деп жазды:

а) табиғат қорғау заннамасы нормаларының бұзылуына байланысты туындайтын (табиғат қорғау қатынастары);

б) жол берілген бұзушылық үшін санкцияларды (қылмыстық, әкімшілік, азаматтық жауапкершілікті) қолдануға байланысты жалғасатын қатынастар. Болашақта бұл түр теорияда да дамыды.

Сонымен, заң ғылымдарының докторы, профессор В. Н. Яковлев экологиялық заннаманы бұзғаны үшін занды жауапкершілік юрисдикциялық органдардың экологиялық және басқа да зандарды бұзатын кәсіпорындарға, мекемелерге, үйымдарға, лауазымды адамдарға және азаматтарға мүліктік және жеке сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолданудан көрінеді деп баса айтады. Кейбір авторлардың пікірінше, экологиялық жауапкершілік занды жауапкершіліктің ерекше түрі ретінде болмайды, өйткені қазіргі экологиялық заннама заннаманың жеке саласы емес.

Экологиялық жауапкершілікті занды жауапкершіліктің бір түрі ретінде бөлудің негіздерінің бірі-экологиялық құқық бұзушылық. Жоғарыда мен экологиялық құқық бұзушылық ұғымының анықтамасын келтірдім. Бұл тұжырым кейбір кемшиліктерсіз болмаса да, бұл Қазақстанның экологиялық заннамасындағы экологиялық құқық бұзушылықтың алғашқы анықтамасының үлгісі болып табылады, онда ол кешенді турде экологиялық құқық бойынша жауапкершілікті заннамалық шоғырландыруға ие болды.

Барлық демократиялық бағдарланған мемлекеттердің конституцияларында мемлекеттік биліктің өкілді және атқарушы органдарының, Мемлекет басшысының және өзге де лауазымды адамдардың өкілеттіктерін мерзімінен бұрын тоқтатудың тәртібі мен шарттарын бекітетін нормалар бар. Осы нормаларды қолдану - занды жауапкершіліктің дербес түрі - конституциялық жауапкершілік, оның мазмұны мемлекеттік органның немесе лауазымды адамның Конституция тыйым салған әрекеттерді жасағаны үшін мемлекеттің құзыретті органының шешімі бойынша өз өкілеттіктерін орындауды мерзімінен бұрын тоқтату міндетін құрайды.

Маңызды мемлекеттік лауазымдарды атқаратын адамдардың конституциялық жауапкершілігі мәселелерін жүйелі және дәйекті шешудің мысалы Австрия Конституциясы бола алады. Австрияның Конституциясының 142-бабына сәйкес

президент, атқарушы органдардың мүшелері, сондай-ақ жерлер, оның ішінде үкімет мүшелері мен оларға теңестірілген органдар, жер губернаторлары, олардың орынбасарлары және т. б. конституциялық жауапкершілікке тартылуы мүмкін.

Конституциялық жауапкершіліктің мәні-жазалау шараларын белгілеу арқылы биліктің оның бір тармағына немесе бір жоғары лауазымды тұлғаның қолына шоғырлануына қарсы нақты кепілдіктер жүйесін құру болып табылад. Басқаша айтқанда, конституциялық жауапкершіліктің мәні биліктің тереңдігін бұзу және кінәлілерді жазалау жағдайында заңды салдардың басталуы болып табылады. Т. Б. Зражевская құқықтық жауапкершілікті дәстүрлі түсіну Конституциялық жауапкершілік туралы келесі түсінік беруге мүмкіндік береді деп санайды: бұл маңызды қатынастарды қорғаудың басымдылығын белгілеуден, сондай-ақ Конституциялық заңың нормаларын бұзган (немесе бұзуға ұмтылған) конституциялық құқық субъектілері үшін қолайсыз салдарлардың пайда болу мүмкіндігінен көрінетін заңды жауапкершіліктің тәуелсіз түрі. Олардың қатарына елді, өңірді дамытудың маңыздылығы мен түпкілікті нәтижесіне, түпкі нәтижелер алу бойынша тиісті аумақтағы мемлекеттік органдар қызметінің тиімділік көрсеткіштеріне қол жеткізуі, сайлау алдындағы бағдарламаны орындауды жатқызуға болады.

Заңдық жауапкершіліктің бұл түрі (оның құқықтық негізі, ғылыми қамтамасыз етілуі және т.б.) әлі де уақыт талаптарына толық жауап бермейді, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың, заңдылықты нығайтудың, мемлекеттік аппараттағы рұқсат етілушілік пен төрешілдікті еңсерудің сенімді және тиімді құралы болып табылмайды.

Осы жауапкершілікті одан әрі жетілдірудің мынадай бағыттарын бөліп көрсетуге болады:

1. Құқықтық жауапкершіліктің теориялық негізін терендету және кеңейту, біртұтас және тиімді ғылыми тұжырымдаманы, оның қазіргі жағдайда ұйымдастырылуы мен жұмыс істеуін құру.

2. Мемлекеттің құқықтық жауапкершілігін ғылыми қамтамасыз етудегі олқылықтарды жою үшін, біріншіден, мемлекет пен құқық теориясында мемлекеттің, оның органдары мен қызметкерлерінің жауапкершілігін құқықтық жауапкершіліктің дербес түрі ретінде қарау қажет. Сонымен бірге оның жалпы тұжырымдамасын тұжырымдау, міндеттер мен принциптерді бөліп көрсету, осы жауапкершілікті азаматтардың, сондай-ақ қәсіпорындар мен мекемелердің құқықтық жауапкершілігінен ажырататын белгілерді зерттеу, осы жауапкершіліктің мазмұны мен ерекшеліктерін ашу қажет.

Екіншіден, салалық заң ғылымдарында жаңа жалпы теориялық идеялар мен қолданыстағы заңнамада болған өзгерістерді ескере отырып, мемлекеттің, оның органдары мен қызметкерлерінің жауапкершілігі туралы қосымша ғылыми зерттеулер қажет. Мәселен, конституциялық құқық ғылымында Конституциялық жауапкершілікті мемлекеттік-құқықтық қақтығыстар көп қыры арқылы жария етуге ерекше назар аудару қажет.

3. Мемлекеттің, оның органдары мен қызметшілерінің жауапкершілігінің құқықтық негізін ретке келтіру. Біріншіден, сенімді конституциялық негіз құру керек, ол үшін Қазақстан Республикасының Конституациясын мемлекет жауапкершілігіне арнайы арналған тараумен толықтырып, ондағы осы жауапкершіліктің бастапқы ережелерін бекіту ұсынылады. Конституциялық жетілдірудің басқа жолы мүмкін.

Көптеген ғалымдар, заңгерлер КР Қылмыстық кодексіне заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізуге болады деп санайды, сонымен бірге мұндағы жауапкершіліктің келесі белгілерін атап өтүге болады: заңсыздық, қоғамдық қауіп, заңды тұлғаның кінәсі. Бұдан басқа, осы заңды тұлға жасаған іс-эрекетті ол жеке мүддесі үшін жасауға тиіс не оған заңды тұлғаны басқару функциясын жүзеге асыратын орган немесе тұлға жол беруге, санкциялауға, мақұлдауға немесе пайдалануға тиіс.

Жауаптықтың маңыздылығы ретінде әрдайым орындалуын есептейміз. Жауапкершілік тек теориялық тұрғыдан ғана орындалса, тәжірибелік турде мәні болмаса

немесе рөлі айқындалмаса, жауапкершілікті құқықтық айқындау қаншалықты қажет.

Занды тұлғалардың қылмыстың кейбір түрлері үшін қылмыстық жауаптылығын енгізу (мысалы, экономикалық сипаттағы) осындай қылмыстарға қарсы күрестің тиімділігін арттыруға ықпал ететін сияқты. Занды тұлғалар үшін жаза түрлерін айыппұл, белгілі бір қызметпен айналысуға тыйым салу, белгілі бір қызметті тоқтата тұру немесе занды тұлғаны тарату деп атауға болады. Жазаның басқа түрлерін ұсынуға болады. Бірақ мұның бәрі мұқият зерттеуді қажет етеді.

Осылайша, құқықтық жауапкершіліктің экономикалық, конституциялық және басқа да түрлері, тіпті оларды заңнамалық тәртіппен тану оларды іске асыру тетігін қарауды талап етеді. Мұның бәрі өте өзекті. Ал ең бастысы заңнамадағы олқылықтарды жоя отырып, занды жауапкершілікке барынша тиімді тартуға мүмкіндік береді.

Конституциялық-құқықтық мағынада құқықтық жауапкершілік жүйесі жауапкершілік субъектісіне қарай екі төмен тұрган кіші жүйені қамтиды:

- 1) жариялы-құқықтық жауапкершілік (адамның мемлекет алдындағы жауапкершілігі)
- 2) мемлекеттің жеке субъект алдындағы зандық жауапкершілігі. Бұл ретте жария-құқықтық жауапкершілік төмен тұрган деңгейдегі екі кіші жүйені: жеке субъектінің мемлекет алдындағы зандық жауапкершілігін (сыртқы құқықтық қатынастар) және жария субъектінің мемлекет алдындағы зандық жауапкершілігін (жүйе ішіндегі немесе ұйымшылік қатынастар) қамтиды.

Осы мәселе бойынша қорытындылай келе, занды жауапкершілікті түсіну кезінде келесі аспектілерден тұрады:

- 1) кез-келген әлеуметтік құбылыс сияқты, занды жауапкершілік көп қырлы және көпжақты сипатталады, сондықтан оны біржақты түрде түсіну мүмкін емес;
- 2) жауапкершілікті оң және теріс жағынан бөлу керек, бірақ сонымен бірге оның болуы керек. екі аспект те бір әлеуметтік құбылыстың – занды жауапкершіліктің бөлігі болып табылады;
- 3) занды жауапкершілік тек күзет сипатында ғана емес, сонымен қатар реттеуші сипатта болады: ол жеке адамдардың санасына әсер ететін және олардың құқыққа, қоғамға, мемлекетке жауапкершілікпен қарауын қалыптастыратын құқықтық нұсқамаларды бұзбау талабын қамтитын қолданыстағы құқықтық нормаларға негізделген; занды жауапкершіліктің реттеуші рөлі занды мінез-құлышқта практикалық қорініс табады;
- 4) құқықтық жауапкершілік құқықтық нұсқамаларды бұзған кезде, яғни жауапсыз әрекеттер - құқық бұзушылықтар жасаған кезде қорғаушы рөлге ие болады. Бұл аспектте ол қоғам, мемлекет тарапынан сottалатын және өзінің әрекетінің қолайсыз салдарына әкеп соқтыратын, түпкі мақсаты бұзушыны зандарды сақтау рухында тәрбиелу, сондай-ақ олардың және басқа да адамдардың құқыққа қарсы жаңа іс-әрекеттер жасауының алдын алу болып табылатын құқық бұзушыға қатысты мәжбүрлеумен сипатталады;
- 5) занды жауапкершілікті міндетті түрде мемлекеттік мәжбүрлеу ретінде дәстүрлі қабылдаумен қатар, заннама (атап айтқанда, азаматтық және халықаралық жеке) кінәсіз зиян келтіргені үшін жауапкершілікті қөздейді. Кінәсіз жауапкершілік-зиян келтірушінің зиянды өтеу міндеті мен міндеті. Бұл кінәсіз зиян келтірушіні соттауға, жазалауға итермелуе емес, ен алдымен кездейсоқ келтірілген залалды өтеуге деген ұмтылыс. Алайда, зиянды өтей отырып, зиян келтіруші материалдық және моральдық жоспардың белгілі бір шығындарын сезінеді, бұл зиянды өтейтін адам үшін туындайтын жағымсыз салдар ретінде қарастырылмауы мүмкін.

Осылайша, занды жауапкершілік-бұл Қазақстандағы құқықтар жүйесіндегі құқықтық білім, ол арқылы мемлекет өзінің органдары арқылы өз міндеттерін орындау үшін реттеуші құқықтық қатынастардағы құқық обьектілерінің әрекеттерін құқықтық реттеу арқылы, сондай-ақ құқық бұзушылық жасаған адамдарға мәжбүрлеу шараларын қолдану немесе қолдану туралы ескерту арқылы қоғамды басқару функциясын қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Хачатуров, Р. Л. Общая теория юридической ответственности: моногр. / Р.Л. Хачатуров. - М.: Юридический центр, 2017.
2. Петров В.В. Экологическое право России. С. 162 - 168.
3. Экологическое право / В. Н. Яковлев; Отв. ред, 1988.
4. Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985
5. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. - М.: Норма, 2017

ҚАЛЫМ А.Б.

«Атамекен» Қазақстан Республикасы Үлттық
кәсіпкерлер палатасы Арбитраж орталығының бөлім басшысы,
Maqsut Narikbayev University «Халықаралық құқық» мамандығының
2-курс магистранты

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДЕ КЕЗДЕСЕТИН ОЛҚЫЛЫҚТАР

«Сөзі жоғалған жұртың өзі жоғалады» демекші, елдің ең басты байлығы – ана тілі. Тілін жоғалтқан халықтың жеке мемлекет болып басқа мемлекеттермен терезесі тен дәрежеде тұра алмайтындығы анық. Тәуелсіздігімізге қол жеткізіп, егеменді ел болып жатқан кезеңде мемлекеттігіміздің нышаны тілімізді қазынаға айналдыру – әрбір азаматтың басты міндегі. Алайда, қазіргі таңда тіл мәселесі төбемізге тау түскендей, еңсемізді тік көтерткізбей тұрғаны бесенеден белгілі.

«Қазақстан Республикасының тіл туралы» заңының 4-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі – қазақ тілі, мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу қазақ тілінде жүзеге асады.

Іс жүзінде қазақ тілінің ақсаңдауы қөптеген салаларда көрінетіндігі мәлім, осы орайда Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілеріне тоқталсақ.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу, келісу және мемлекеттік тіркеу қағидаларын бекіту туралы» 2016 жылғы 6 қазандығы № 568 қаулысына сәйкес нормативтік құқықтық актілер қазақ және орыс тілдерінде әзірленеді. Шын мәнінде, нормативтік құқықтық актілер орыс тілінде әзірленіп, қазақ тіліне аударылады.

Қазіргі күнде нормативтік құқық актілерді орыс тілінен қазақ тіліне аз уақыт ішінде бірнеше аудармашылардың бөліп аударуы себебінен бір заңының ішінде сөздің әртүрлі мағынада көрсетілуі, қате аударылуы, заңды түсіну мен қолдану қындығын тудырды.

Құқық саласындағы аударманы заң білімі бар мамандардың аударуы маңызды, себебі нормативтік құқықтық актілердегі аударма қателігі мен мәнінің бұрмалануы құқықтық салдар туғызыу мүмкін. Нормативтік құқықтық актілердегі құқықтық терминдер мен тіркестерді еркін аударуға жол берілмеуі керек. Заң аудармасы түсінікті, нақты, тиянақты болуы қажет.

Қазіргі таңда нормативтік құқықтық актілердің аударма сапасы төмен деңгейде, түпнұсқасы – орыс тілінен қазақ тіліне аударғанда аудармашылар сөзбе-сөз (кальканың туындауы), мәтіннің мәніне көз салмай аудара береді. Аталған нормативтік құқықтық актілерді тым ауыз әдеби тілмен аударуға болмағанымен, мәнін жеткізіп аудару маңызды болып табылады.

Нормативтік құқықтық актілердің қазақ тілінде әзірленуі келешектің еншісінде, алайда түпнұсқадан қазақ тіліне аударуды женілдету үшін заң тіркестері мен терминдерін бекітіп алған жөн, себебі олардың бірізді болуы керек. Бұл тек аударманың дұрыс болуын

ғана қамтамасыз етіп қана қоймай, болашақ қазақ тілді заңгерлерді дайындауға да қолғабыс болады.

Негізінен нормативтік құқықтық актілерді қарастыру барысында және тәжірибе жүзінде қазақ тіліндегі құқық терминдерінің қалыптаспағанын, атау сөздер мен тіркестердің, терминдердің бірізділігі жоқ екендігін айқын байқаймыз. Нормативтік құқықтық актілерді орыс тілінен қазақ тіліне аудару үрдісінде кездесетін олқылықтар:

- сөйлемнің тым ұзын және күрделілігі себебінен заң мағынасын түсіну қындығы;
- сөздің шұбартпалы, ұзын болуы;
- сөздің бірнеше мағынада аударылуы;
- сөздің қате аударылуы.

Мысалы, «присвоение» сөзі Қылмыстық кодексте «иемденіп алу» деп аударылса, Конституцияда «иемденіп кетушілік» деп аударылған. Қылмыстық кодектің 187-бабының 1-тармағына сәйкес «ұсақ-түйек жымқыру, яғни болмашы мөлшерде жасалған, бөтеннің мүлкін ұрлау, алаяқтық, иемденіп алу немесе талан-таражға салу, сексен айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не сексен сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не жиырма тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады». Конституцияның 3-бабының 3-тармағына сәйкес «билікті иемденіп кетушілік заң бойынша кудаланады». Аталған нормада «присвоение» сөзі дұрыс аударылмауынан өзге «-шілік» жүрнағының қосылуы арқылы шұбаланқы көрінеді.

Оған қоса, нормативтік құқықтық актілерде «дискриминация» сөзінің екі түрде аударылғанын байқаймыз, мысалы, «Мүгедектердің құқықтары туралы конвенцияны ратификациялау туралы» заңының 2-бабында (Ол кемсітудің барлық нысандарын, оның ішінде жүйелі бейімдеуден бас тартуды қамтиды), «Кәсіптік одактар туралы» заңының 7-бабында (Азаматтарды кәсіподактарға мүше болу белгісібойынша кемсітүге тыйым сал) «кемсіту» деп келсе, Әкімшілік құқық бұзушылық кодексінің 90-бабында (Еңбек саласында кемсітушілікке жол беру) «кемсітушілік» деп аударылған.

Осы ретте, есімдерден зат есім жасайтын «-тылыш», «-тілік», «-шылық», «-шілік» жүрнақтарын құқық терминдеріне қоспаған жән, себебі бұл қосымшалар сөздің шұбаланқы болуына әкеп соғады.

Сөздің бірнеше мағынада берілуі мәселесіне келетін болсақ. Мысалы, «депортация» сөзінің нормативтік құқықтық актілерде «депортациялау», «елден шығарып жіберу», «жер аудару», «шыққан мемлекетіне кетілу» деген аудармалары кездескен.

Қылмыстық кодектің 163-бабының 1-тармағында «депортациялау» деп аударылған: «Әскери тұтқындарға немесе азаматтық тұрғындарға қатыгездікпен карау, азаматтық тұрғындарды депортациялау, оккупацияланған аумақта ұлттық мүлікті жою немесе тонау, Қазақстан Республикасының халықаралық шартында тыйым салынған құралдар мен әдістерді қарулы қақтығыста қолдану – Қазақстан Республикасының азаматтығынан айыра отырып немесе онсыз, он жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады».

Ал «депортация» сөзінің «елден шығарып жіберу» аудармасы «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің заңсыз көші-қонға қарсы қүрестегі ынтымақтастығы туралы келісімді бекіту туралы» заңының 4-бабында (Тараптар заңсыз көші-қонға қарсы күрес саласындағы өзара іс-қимылды мынадай негізгі бағыттар: заңсыз көшіп-қонушыларды елден шығарып жіберу механизмін жасау ...), «Терроризм мен экстремизм көріністерінің алдын алу және тыю жөніндегі шаралар туралы» 2000 жылғы 10 ақпан № 332 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығында (... 2000 жылдың I токсанынан бастап, заңсыз мигранттарды елден шығарып жіберуге қажетті қаржат бөлетін болсын ...) кездеседі.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасы Көші-қон саясатының тұжырымдамасы туралы» 2000 жылғы 5 қыркүйек № 1346 қаулысында «депортация» сөзін «жер аудару» деп аударған, яғни «... көшіп келуді бақылаудың пәрменді бірынғай

жүйесін жасау процесін жеделдешу бір жағынан, көшіп-қонушылардың заңнамалық құқықтарын қорғауды көздейтін көші-қон заңдарын жетілдіру, екінші жағынан, ҚР заңнамаларын бұзған шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарға шаралар қолдану, соның ішінде және оларды жер аударуды да жүзеге асыру ...».

Оған қоса, «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің заңсыз көші-қонға қарсы курестегі ынтымақтастығы туралы келісімді бекіту туралы» заңының 5-бабында «шыққан мемлекетіне кетірілу» деп аударылған: «тараптардың бірінің аумағында анықталған заңсыз көшіп-қонушылар, егер халықаралық шарттарда өзгеше көзделмеген болса, келген мемлекеттің заңдарына сәйкес шыққан мемлекетіне кетірілуге тиіс».

Осы ретте, нормативтік құқықтық актілерде «депортация» сөзінің төрт түрлі мағынада аударылғанын байқаймыз.

Аударма кезіндегі заң терминдері мен атау есімдердің бірізділігінің жоқтығын келесі мысалдардан да көре аламыз. «Хищение» сөзі нормативтік құқықтық актілерде үш түрлі мағынада кездеседі. Оның бірі – «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 нормативтік қаулысына сәйкес «бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену». Екіншісі – «жымқыру», Қылмыстық кодекстің 3-бабының 17-тармақшасында кездеседі. Ал «Қаржы лизингі туралы» заңының 20-бабының 1-тармағында «ұрлану» деп аударылған.

Енді «аластау» сөзіне тоқталатын болсақ, нормативтік құқықтық актілерде бұл сөздің «изгнание», «удаление», «устранение» деген мағыналары кездеседі.

Мысалы, «аластау» сөзі Конституцияның 10-бабының 2-тармағында «изгнан» деп келсе, «Жаппай саяси құғын-сұргіндер құрбандарын ақтау туралы» заңының 1-бабының 1-бөлігінде «удаление», Азаматтық кодекстің 11-бабының 2-тармағы 2-тармақшасында «устранение» деп аударылды.

Кейбір заңнамаларда сөздің бірнеше түрде жазылуын көріп жатамыз, мысалы, «неприосновенность» сөзіне тоқталсақ. Конституцияның 2-бабының 2-тармағында «қол сұғылмауы» («Мемлекет өз аумағының тұтастығын, қол сұғылмауын және бөлінбеуін қамтамасыз етеді») деп келсе, Қылмыстық процестік кодекстің 14-бабында «қолсұғылмаушылық» («Жеке басқа қолсұғылмаушылық»), «Еуразиялық экономикалық қоғамдастықтың артықшылықтары мен иммунитеттері туралы конвенцияны бекіту туралы» заңының 3-бабының 6-абзацында «қол сұқпаушылық» («Қоғамдастық органдарының үй-жайларына қол сұқпаушылық оларды ЕурАЗЭҚ функцияларына немесе міндеттеріне сыйыспайтын немесе Тараптардың қауіпсіздігіне, олардың жеке немесе заңды тұлғаларының мүдделеріне нұқсан келтіретін мақсаттарға пайдалануға құқық бермейді») деп аударылған. Тіпті «неприосновенность» сөзі «Қазақстан Республикасы мен Румыния арасындағы Консулдық конвенцияны бекіту туралы» заңда екі түрлі сөзben аударылған: 29-бабында «қол сұқпаушылық» («Консулдық үй-жайлар мен консулдық мекеме басшысының резиденциясына қол сұқпаушылық») деп келсе, 31-бабында «қол сұғылмаушылық» (Консулдық архивтерге қол сұғылмаушылық) деп аударылған.

Бір сөз әрпінің өзгеріліп берілуі, кейде сөздердің бөлек не бірігіп жазылуы заң терминдерінің әралуандылығына да әкеп соғады. Оған дәлел – кесте № 1 көрсетілген «должник» сөзінің нормативтік құқықтық актілерде кездесетін екі аудармасы.

Кесте №1

Борышкер = Должник	Борышкор = Должник
Борышкер – заңды тұлғаның таратылуын болғызбау мақсатында оған төлем қабілеттілігін қалпына келтіруге бағытталған, Қазақстан Республикасының заңнамасына қайши келмейтін кез келген шаралар қолданылуы мүмкін (Азаматтық кодекс, 54-б.).	Бөлінген және бөліп шығарылған кезде құрылатын заңды тұлғаның несие берушісі осы заңды тұлға борышкоры болып табылатын міндеттемелердің мерзімінен бұрын тоқтатылуын және келтірілген залалдың орны толтырылуын талап етуге құқылы (Азаматтық кодекс, 48-б., 2-т.).
Сот процестік құқық мирасқорлығы	Пайынан айып өндіріп алынған ретте

туралы ұйғарым шығарған жағдайда сот шешімі шығарылғаннан және ол орындауға жіберілгеннен кейін жаңа борышкөр көрсетіле отырып, атқару құжаты жазып беріледі (Азаматтық процестік кодекс, 241-б., 6-т.);	кооператив өзінің борышкөр мүшесінің пайына сәйкес кооператив мүлкіндегі үлесін бөліп береді (Өндірістік кооператив туралы Зан, 12-б., 2-т.);
Борышкөр жұбайдың кредит берушісі (кредит берушілері) Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларына сәйкес, өзгерген мән-жайларға байланысты ерлі-зайыптылар арасында жасалған неке шартының талаптарын өзгертуді немесе оны бұзуды талап етуге құқылы (Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы кодекс, 45-б.).	Балаларды балалар ауылы отбасына іріктең кезде қорғаншы және қамқоршы органдар оған мұрагерлік, сыйға тарту тәртібімен немесе басқа да занды негіздер бойынша берілген мүліктің бар екендігін анықтауға және балалардың мүлікті құқығының қорғаудың және осы мүлікті сақтаудың тиісті шараларын қолдануға міндетті (зан бойынша балаларға мұрагерлікке етуге тиіс мүлікті анықтау, сақтау және басқару; мүлікті заңсыз иеленген тұлғалардан оны талап ету; борышқорлардан ақшаны өндіріп алу және басқалары) (Отбасы улгісіндегі балалар ауылы және жасөспірімдер үйлері туралы Зан, 15-б., 2-т.).

Ресми түрде жарияланған нормативтік құқықтық актілерде аударма олқылықтарының болуы занды қолдануға ғана кедергі болмай, болашақтағы зангерлерді оқытуға да бөгет болады.

Әрине, нормативтік құқықтық актілер заңға сәйкес қазақша әзірленіп, қабылданған да аударманың қателіктерін түзетіп керек болмас еді. Алайда аталған нормативтік құқықтық актілерді қазақ тілінде қабылдау үшін занды әзірлейтін және қабылдайтын органдар қызметкерлерінің қазақ тілін жетік білуі қажет.

Көптеген дереккөздерге сүйенсек, Қазақстан Республикасы Тәуелсіздік алғалы 30-дан астам уақыт асса да, тек 2 занды мемлекеттік тілде әзірлеген. Олар: 1997 жылғы 13 желтоқсандағы «Халықтың көші-қоны туралы» № 204 заңы (кушін жойған), 2002 жылғы 8 тамыздағы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» № 345-II заңы (мұрағаттық версия). Бұл көрсеткіш құқық саласындағы мемлекеттік тілдің дәрежесінің төмөндігін көрсетеді.

Осы ретте, мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізуі қазақ тіліне бейімдеп, мемлекеттік тіл мәртебесін көтеруді қолға алу керек.

Библиографиялық тізім

1. «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» 1997 жылғы 11 шілдедегі № 151 Заны // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151> Соңғы қаралған күн 11.04.23.
2. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу, келісу және мемлекеттік тіркеу қағидаларын бекіту туралы» 2016 жылғы 6 қазандағы № 568 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1600000568> Соңғы қаралған күн 06.04.23.
3. «Бөтеннің мүлкін зансыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 нормативтік қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000008S>
4. «Қаржы лизингі туралы» 2000 жылғы 5 шілдедегі № 78 Заны // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000078> Соңғы қаралған күн 11.04.23.
5. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі» 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V КРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> Соңғы қаралған күн 02.04.23.
6. «Қазақстан Республикасының Конституциясы» 1995 жылы 30 тамызда

республикалық референдумда қабылданды // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> Соңғы қаралған күн 04.04.23.

7. «Мұгедектердің құқықтары туралы конвенцияны ратификациялау туралы» 2015 жылғы 20 ақпандағы № 288-V Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000288> Соңғы қаралған күн 01.04.23.

8. «Көсіптік одактар туралы» Заңы 2014 жылғы 27 маусымдағы № 211-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000211> Соңғы қаралған күн 05.04.23.

9. «Қазақстан Республикасының азаматтық авиациясында формальдылықты оңайлату мақсатында рәсімдерді белгілеуге жәрдемдесуге тиісті шаралар жиынтығын білдіретін халықаралық әуе тасымалдары кезіндегі формальдылықты оңайлату бағдарламасын бекіту туралы» 2015 жылғы 20 сәуірдегі № 243 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1500000243> Соңғы қаралған күн 06.04.23.

10. «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің заңсыз көші-қонға қарсы құрестегі ынтымақтастығы туралы келісімді бекіту туралы» 2000 жылғы 13 желтоқсан № 112-II Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000112> Соңғы қаралған күн 04.04.23.

11. «Терроризм мен экстремизм көріністерінің алдын алу және тыю жөніндегі шаралар туралы» 2000 жылғы 10 ақпан № 332 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U000000332> Соңғы қаралған күн 06.04.23.

12. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасы Көші-қон саясатының тұжырымдамасы туралы» 2000 жылғы 5 қыркүйек № 1346 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P000001346> Соңғы қаралған күн 06.04.23.

13. «Жаппай саяси құғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы» 1993 жылғы 14 сәуірдегі № 2200 Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z930002200> Соңғы қаралған күн 03.04.23.

14. «Еуразиялық экономикалық қоғамдастықтың артықшылықтары мен иммунитеттері туралы конвенцияны бекіту туралы» 2002 жылғы 14 қараша № 354 Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000354> Соңғы қаралған күн 05.04.23.

15. «Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі» 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> Соңғы қаралған күн 11.04.23.

16. «Қазақстан Республикасы мен Румыния арасындағы Консулдық конвенцияны бекіту туралы» 1999 жылғы 23 маусым № 396-I Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000396> Соңғы қаралған күн 05.04.23.

17. «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі» 2015 жылғы 31 қазандығы № 377-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377> Соңғы қаралған күн 11.04.23.

18. «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі)» 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> Соңғы қаралған күн 10.04.23.

19. «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518> Соңғы қаралған күн 08.04.23.

20. «Отбасы үлгісіндегі балалар ауылды және жасөспірімдер үйлері туралы» 2000 жылғы 13 желтоқсандағы № 113 Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000113> Соңғы қаралған күн 07.04.23.

21. «Жылжымайтын мүлік ипотекасы туралы» 1995 жылғы 23 желтоқсандағы № 2723 Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U950002723> Соңғы қаралған күн 07.04.23.

22. «Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі» 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> Соңғы қаралған күн 05.04.23.

АБИШЕВА М.Н.

Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының

1-курс магистранты

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Ғылыми жетекшісі: з.ғ.д., профессор Жатканбаева А.Е.

САҚТАНДЫРУ ТҮРЛЕРИНІҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРИ

Қазіргі жағдайда сақтандыру – бұл өмірдің әртүрлі салаларында барынша жиі болатын жағдайлардың теріс әсерінен занды тұлғалар мен азаматтардың мүдделерін қорғау әдістерінің бірі. Адамдар жиі өрттерден, су тасқыны, жел және осылар сияқты т.б. жағдайлар нәтижесінде өздерінің қозғалмайтын және қозғалатын мүліктерінен айырылу мүмкіндігінен сақтануды қалайды. Елімізде сақтандыру қорларындағы ең негізгі үлес – мүліктік сақтандыруға тиесілі. Мүліктік сақтандырудың мөлшері шамамен 60%-дан астам. Қазіргі таңда азаматтар мен кәсіпкерлер өз ғимараттарын, түрлі үй-жайларын, техникалық жабдықтарды, тіпті жиһаздарды да ерікті түрде сақтандырады.

Сақтандырудың болуы толық қауіпсіздікті қамтамасыз етпейді. Бірақ шығындарды жабуға көмектеседі. Сақтандыру төлемі – бұл сақтандырушы сақтанушыға (пайда алушыға) сақтандыру төлемінің қажеттілігі туындағанда немесе жинақтаушы сақтандыру шартында белгіленген мерзім басталған кезде сақтандыру сомасы шегінде төленетін ақша. Сақтандырудың екі түрі бар: заң талаптары бойынша жүзеге асырылатын міндетті сақтандыру және сақтандыру шарты тараптарының еркі бойынша жүзеге асырылатын ерікті сақтандыру [1, 87 б.]. Соңғы жылдары міндетті сақтандыру кеңінен қолданылады. Мысалы, әскери қызметкерлерінің, ішкі істер органдарының қызметкерлерінің өмірі мен денсаулығын міндетті сақтандыру жүргізілген. Міндетті сақтандыру азаматтық-құқықтық жауапкершілікті сақтандыру саласында дамыған, яғни автомобиль көлігі иелерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігі, нотариустардың және кейбір өзге субъектілердің азаматтық-құқықтық жауапкершілігі міндетті сақтандыруға жатады. Міндетті сақтандырудың түрлері, тәртібі мен талаптары заң актілерімен белгіленеді. Өз өмірін немесе денсаулығын сақтандыру міндеттін азаматқа заң актілерімен де, шартпен де жүктеуге болмайды.

Сақтандырушы сақтандыру қызметін өз агенттері мен делдалдары арқылы жүзеге асырады. Сақтандырылатын болжалды оқиға сақтандыру тәуекелдігі (катері) болып табылады. Сақтандыру тәуекелдігі ретінде қарастырылатын оқиғаның басталуында ықтималдық пен кездейсоқтық белгілер болуға тиіс. Ол белгілі болған жағдайда сақтандырылған тұлғага, пайда алушыдан сақтандыру өтемі түрінде немесе сақтандыру жағдайы басталғанда сақтандыруды қамсыздандыру түрінде сақтандыру төлемі төленеді. Сақтандыру шартында айқындалған немесе занда белгіленген ақшалай сома сақтандыру сомасы деп аталады, осы соманың негізінде сақтандыру жарнасының немесе сақтандыру төлемінің мөлшері белгіленеді. Мүлікті сақтандыруда сақтандыру сомасы оның шарт жасасу сәтінде шын құнынан (сақтандыру құнынан) аспауға, ал сақтандыру жағдайы басталғанда сақтандыру өтемі сақтанушының немесе үшінші бір тұлғаның сақтандырылған мүлкіне келтірілген тікелей зиянның мөлшерінен аспауға тиіс. Жеке адамды сақтандыруда сақтандыру сомасын сақтанушы сақтандырушымен келісе отырып белгілейді. Сақтанушы сақтандыру шартына немесе занға сәйкес сақтандырушыға төлеуге міндетті сақтандыру төлемі сақтандыру жарнасы деп аталады. Сақтандыру жарнасының мөлшерлемесі сақтандыру тарифі болып табылады. Сақтандырудың міндетті түрлері бойынша сақтандыру тарифтері міндетті сақтандыру туралы зандарда белгіленеді. Жеке адамды, мүлікті және жауапкершілікті сақтандырудың ерікті түрлері бойынша сақтандыру тарифтерін сақтандырушылар дербес есептейді. Сақтандыру тарифінің нақты мөлшері тараптардың келісуімен арнаулы шартта айқындалады.

Сонымен, өмірді және денсаулықты сақтандыру жағдайларында міндетті сақтандыру

сақтандыру қатынастарында сақтанушының міндепті қатысуын талап етеді. Жиі-жің шартта сақтанушы болып онымен азамат еңбек-қызметтік қатынаста тұратын мемлекеттік орган қатысады. Мұндай жағдайларда сақтандыру сақтанушы қаражаттарының есебінен жүргізіледі. Міндепті сақтандыру кезінде сақтанушы сақтандырудың осы түрін реттейтін заң актілерінде жазылған талаптар бойынша сақтандырушымен шарт жасауға міндепті. Ерікті сақтандырудың негізгі түрлері: 1) мұлікті сақтандыру; 2) өмірді жинактаушы сақтандыру; 3) ауырған жағдайда сақтандыру; 4) жазатайым жағдайлардан сақтандыру; 5) азаматтық-құқықтық жауапкершілікті сақтандыру. Ерікті сақтандыру нысанындағы әрбір сыныптың мазмұны және оны жүргізу жағдайлары бойынша косымша талаптар уәкілетті мемлекеттік органның нормативтік құқықтық актілерімен белгіленеді.

Сақтандыру түрі, сақтандыру үйімі сақтанушыға сақтандыру шартын жасау арқылы сақтандырудың бір немесе бірнеше сыныбы шегінде әзірлейтін және беретін сақтандыру өнімі болып табылады. Сақтандыру үйімі өзі әзірлеген сақтандыру түрі бойынша қызметтің уәкілетті мемлекеттік органмен сақтандыру ережелерін келіскеңнен кейін ғана жүзеге асыруға құқылы.

Сақтандыру қызметтің үйімдастыру және мемлекеттік реттеу мен лицензиялауды жүзеге асыру үшін сақтандыру салаларға, сыныптар мен түрлерге бөлінеді. Сақтандыру үйімінің сақтандыру қызметі "өмірді сақтандыру" саласы және "жалпы сақтандыру" саласы бойынша жүзеге асырылады. Аталған сақтандыру саласындағы біріншісі заңмен қорғалатын иғліктердің арасындағы ең жоғарғы құндылық болып табылатын азаматтар өміріне қатысты болып келеді. Өмірді сақтандыру саласы бірқатар болмай қоймайтын объективтік сипаты бар өмірлік жағдайларда сақтандырылған тұлғага ақылы төленуін қарастырады. Осы себептен өмірді сақтандыру өмірді азаматтық құқықтық тәсілдермен қорғаудың бір жолы болып келетінін айтуға болады. Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 18 желтоқсанда қабылданған «Сақтандыру қызметі туралы» Заңың 6-бабының З-тармағына сәйкес, "жалпы сақтандыру" саласы ерікті сақтандыру нысанында мынадай сыныптарды қамтиды: 1) жазатайым жағдайлардан сақтандыру; 2) ауырған жағдайдан сақтандыру; 3) автомобиль көлігін сақтандыру; 4) темір жол көлігін сақтандыру; 5) әуе көлігін сақтандыру; 6) су көлігін сақтандыру; 6-1) ғарыш обьектілерін сақтандыру; 7) жүктөрді сақтандыру; 8) осы тармақтың 3)-7) тармақшаларында аталған сыныптарды қоспағанда, мұлікті залалдан сақтандыру; 9) автомобиль көлігі иелерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігін сақтандыру; 10) әуе көлігі иелерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігін сақтандыру; 11) су көлігі иелерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігін сақтандыру және т.б. [2].

Жалпы бұл тақырып төңірегінде айналысып жүрген шетелдік және отандық ғалымдар, зангерлер, қаржыгерлер де аз емес. Атап айтсақ, А.И. Худяков, В.К. Рейхер. Л.И. Рейтман, Е.В. Коломин, В.В. Шахова, Ю.М. Журавлев, Г.П. Салюс және басқалары.

Сақтандырудың мәні бір қатар факторлармен анықталады. Ол мемлекет тарапынан қаралған шаралар көлемі мен сипатынан тәуелсіз халық пен үйімдардың әртүрлі мүдделерін қосымша қорғауды ұсынуға мүмкіндік береді. Табиғи және техногендік апарттар, әсерлерін жою бойынша шығындардың негізгі ауыртпалығы қазіргі уақытта оның мүмкіншіліктері объективті шектеулі болып келетін мемлекеттік бюджетке түседі. Сақтандыру осы қолайсыздықты жоюы тиіс. Бұдан басқа сақтандыру механизмін пайдалану өндірісте қолданылып жүрген технологияның жетілдірілуіне, кәсіпкерлік қызметтің жедел дамуына мүмкіншілік береді. Сақтандыру жүйесі республика экономикасының тұрақты дамуына, халықты әлеуметтік қорғауды көтеру үшін қосымша негізді құруға, азаматтар мен шаруашылық субъектілер мүлкін сақтандыруға әсер етуі қажет. Сақтандыру мәселелері медицинаны қоса алғандағы әлеуметтік қамтамасыз ету мәселелеріне тікелей қатысты. Қазіргі заманғы сақтандыру индустриясын құру мемлекетке келесі міндеттер қатарын шешуге: 1) табиғи-техногендік сипаттағы қарастырылмаған шығындарды толтыруды мемлекеттік бюджетке ауыртпалықты азайтудың; 2) нарықтық экономика қағидаларына сай сақтандыру жәрдемімен әлеуметтік

қамтамасыз етудің жекелеген мәселелерін шешуге жинақталған зейнетақыны төлеуге, енбекке кабілеттілікті жоғалтуға, асыраушының кайтыс болуына, жұмыссыздыққа жәрдемақыларды төлеуге денсаулық сақтауға қатысты шығындардың орнын толтыруға; 3) халық пен ұйымдардың қаражаттарын ұзақ мерзімді негізде ұлттық экономикаға шоғырландыруға мүмкіндік береді [3, 96 б.].

Мемлекет бұдан бұрын жеткілікті қуатты әлеуметтік кепілдіктер жүйесін қамтамасыз етуге қабілетсіз болып шықты. Кепілдіктерді қамтамасыз ету қазір сақтандырудың міндеті болып тұр. Құқық қорғау органдары ұйымдастың қылмыспен бетпе-бет келді және техногендік апарттар саны артты. Нарық жағдайында адамның өмір сүруі үшін өмір мен денсаулыққа келтірілген зардалтарды қалпына келтіруде қандай да болсын бір мүмкіншілігі болуы өте маңызды. Жоғары қауіптілік көздерімен келтірілген зардалтардың орнын толтыру мәселесі өте өзекті болып табылады. Мұның барлығы Қазақстан Республикасында нарықтық қайта қалыптасу кезеңінде сақтандыру саласында ең маңызды өзгерістер басталуына негіз қалаған заңдардың, өзге де нормативтік-құқықтық актілердің қабылдануына әкелді. Бәсекеге негізделген сақтандыруға жол берілді. Сақтандыру кәсіпкерліктің ең жоғары ұйымдастырылған түрлерінің біріне айналды. Сақтандырумен әлеуметтік міндеттерді орындалудың маңыздылығын есепке ала отырып, мемлекет сақтандырудың дамуын бақылаусыз жібере алмады. Сондықтан сақтандырудың дамуы қазіргі заманғы құқықтық салалардың бірінің сақтандыру құқығының дамуымен бірге болды.

Міндетті және ерікті сақтандырудың барлық түрлері бойынша онлайн шарт жасасуға болады. Бүгінде автомобиль мен жылжымайтын мүлікке арналған сақтандыру полисінің көбісі онлайн-форматқа ауыстырылып жатыр. Мысалы, елімізде автосақтандырудың барлығы дерлік онлайн режимде жасалады.

Сақтандыру адамдарға өзін немесе дүние-мүлкін түрлі күтпеген жағдайлардан қорғауға көмектеседі. Олар мынадай себептер болуы мүмкін: өрт немесе су тасқынынан зардал шегу; кенеттен ауырып қалған жағдайда; уақытша еңбекке жарамсыздық кезінде.

Сақтандыру компаниясын таңдауда неге мән беру керек?

1. Компания беделіне мән беру керек.

Жақсы беделге ие компанияларды таңдау қажет. Сондай-ақ сайттағы пікірлерге мән беріп, тәжірибелі таныстардан кеңес алуға болады.

2. Онлайн сақтандыруды рәсімдеу кезінде сақ болу маңызды.

Сақтандыру полисін онлайн-режимде рәсімдеудің бірқатар маңызды артықшылықтары бар. Біріншіден, ыңғайлылық, екіншіден, уақытты үнемдеу. Бірақ кемшіліктері де бар, олардың негізгісі кибер алайқтарға тап болу қаупі. Мысалы, кез келген сақтандыру компаниясының сайтын қайталайтын фишингтік бетке түсуге болады. Сондықтан полисті онлайн рәсімдеу және сатып алу алдында сайтты мұқият оқып шығу керек.

3. Қаржы реттегіш лицензиясының болуына мән беру керек.

Сақтандыру компаниясы Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің сақтандыру қызметін жүзеге асыру құқығына лицензиясы болған жағдайда ғана жұмыс істеуге құқылы. Оны тексеру үшін Агенттіктің интернет-ресурсына «Рұқсаттар мен хабарламалар тізілімі» бөліміне өтіп анықтауға болады.

4. Сақтандыру шартының (сақтандыру полисінің) талаптары

Ешқашан Шартқа оның талаптарын оқымай қол қоймау қажет. Сақтандырушымен байланысты реттеудегі маңызды құжатта сақтандыру жағдайының белгілері көрсетілген тармаққа баса назар аударған жөн. Сақтандырудың қандай жағдайларда қолданылатынын және қандай жағдайлар сақтандыру ретінде танылмайтынын нақты түсіну маңызды.

5. Компанияның тарифтеріне назар аудару керек [4, 54 б.].

Сақтандырудың міндетті түрлері бойынша тарифтер заңнамалық деңгейде белгіленеді. Ерікті сақтандыру түрлері бойынша полистің болжамды құнын сақтандыру компаниясының сайтында онлайн есептеуге болады. Сақтандыру компаниясын таңдауда

олар ұсынатын тарифтер мен сақтандыру полистерінің құнын салыстыру маңызды.

Қорытындылай келе, сақтандыру саласының аткаратын қызметінің мәселесі бір қарағанда, қарапайым, қындығы жоқ сиякты болып көрінгенімен, екінші жағынан алғанда, елдегі қаржылық-экономикалық жағдайға тікелей әсер ететін факторлардың бірі болғандықтан, ерекше назар аударуды қажет ететін өзекті мәселеге айналып отыр.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. - М., 2007. – 216 с.
2. Сақтандыру қызметі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 18 желтоқсандағы N 126 Заны. // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000126_
3. Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Правовые основы страхования: учебное пособие. – М., 2011. – 128 с.
4. Мынбаева Н.Б. Правовые основы регулирования страхования в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 165 с.

РАМАЗАНОВ Б.Д.

магистрант 2 курса

Евразийского Технологического Университета

Научн. руководитель к.ю.н., ассоц профессор Еринбетова Л.К.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТЫҚ НОРМАЛАРДЫҢ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Халықаралық келісімдерды ұлттық заңға іске асыру теориясы Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы ғылымиында бұрын ерекше арнайы зерттеу объектісі болған емес [1]. Осындай мәселекүқіттың басқа салаларындаға қалыптасты, онда халықаралық құқық нормаларының ерекше халықаралық құқықтық қайнар көздерін қалыптастыруға сондай-ақ, жетілдірге ықпалы танылған, бірақ бұл кезекте зерттеушілер мұндай мәселелер халықаралық құқық ғылыми шенберіндеға қаралуы тиіс деген өз ұстанымын негіздел, мұндай нормаларды іске асыру теориясының проблемалық сондай-ақ, аз зерттелген мәселелерінен алшақтайды. Осыған байланысты халықаралық құқық нормаларын Қазақстан Республикасының сайлау заңнамасына іске асыру мәселелеріне өз зерттеулерін арнаған М.А. Сәрсембаевтың жұмысын атап өткіміз келеді [2, 100-104 бб].

Халықаралық әдеттегі құқық, егер мемлекет нақты әдеттегі ереже ішкі құқықтың күші болмауын қамту мақсатында нақты шаралар қабылдамаса, ішкі құқықтың тікелей қайнар көзі болып табылады. Бұл мәселеде әдеттегі ережені азаматтар істі қараған кезде соттар қолдануы мүмкін. Егер нақты әдеттегі ереженің ішкі құқықтық күші болуы мақсатында нақты шараларды жүргізбесе, халықаралық әдеттегі құқық ішкі құқықтың тұра қайнар көзі болып табылады. Бұл мәселедемемлекеттік билікті жүзеге асыруды шектей алады сондай-ақ, мемлекет заңды түрде заңдар қабылдай алатын параметрлерді тен дәрежеде анықтай алады. Мәселен, ол адамдар мен аумактардың үстінен штаттардың юрисдикция шегін анықтай алады. Бұл мәселеде әдеттегі ережені азаматтардың істерін қараған кезде соттар қолдануы мүмкін. Сонымен қатар халықаралық әдеттегі құқық мемлекеттік биліктің іске асырылуын шектей алады сондай-ақ, мемлекет заңды түрде заңдар қабылдайтын алатын параметрлерді тен дәрежеде анықтай алады [3]. Халықаралық-құқықтық нормалар, әдетте, бірінші кезекте, осындай нормалардың негізгі құрушылары ретінде мемлекеттерге міндеттемелер жүктейді. Осы мағынада мұндай нормалардың мемлекет аумағындаға қолданылуы жайлы айтуда болады. Бұл кезекте мұндай міндеттемелер мемлекет арқылы мемлекет ішілік қарым-қатынастарға қатысушыларға жүктеледі деп есептеу дұрыс емес. Олардың осы қатынастарға әсер етуі тікелей емес сипатта болады сондай-ақ, халықаралық

мемлекет аралық қатынастарды реттеу арқылы жүзеге асырылады [2 83-84 бб]. Жалпы, «халықаралық келісімдер құқығы» тұрақтылық талаптарымен өзгерістер арасындағы қарсылықты көрсетеді. Біржағынан, әдетте, оның мақсаты өзгеріп жатқан жағдайларға қарамастан тұрақтылықты қамтуболып табылады. Екінші жағынан, мемлекет аралық құқықтық құрылымлер тараптардың келісімін сыйндарлы құрметтеуді сондай-ақ, оның шектерін айқындауды қамтамасыз етумақсатында келесі өзгерістерді қарастыру мақсатында мүмкіндік қалдырулары тиіс. Халықаралық келісімдердың нормаларын іске асыру мақсатында механизмдердің болуы ете маңызды. Алайда, олар қандайда бір мемлекеттің егемендігін іске асыруға кедергі келтірмеуге тиіс [3]. Ұлттық сондай-ақ, халықаралық құқық тәртібі арасындағы шекараны кең мағынасында үш түрлі тұрғыдан талдауға болады: 1) ұлттық құқық тәртібі халықаралық құқық тәртібін қалай түсінеді, қабылдайды сондай-ақ, қарсы тұрады; 2) халықаралық құқықтық мемлекет құқықтың ұлттық үстемдігін қалай түсінеді, қабылдайды сондай-ақ, қарсы тұрады; 3) өзара әрекеттесулер сыртқы көзқарас тұрғысынан қалай түсініледі сондай-ақ, бағалануы мүмкін. Халықаралық қоғамдастық халықаралық құқықты, оның ішінде халықаралық құқық үстемдігін ұлттық тануды кең ауқымды зерттеуді дайындағы [4].

Мемлекет аралық қатынастарды құқықтық реттеудің мақсаты - олардың қатысушыларын мемлекет аралық қатынастарды белгілі бір реттеуге итермелейте, мемлекет ішілік қатынастар саласында қандай да бір нәтижелерге қол жеткізуге ұмтылу болуы мүмкін. Алайда, көптеген жағдайларда мемлекет аралық қатынастарға қатысушылар олардың әрқайсысының билік шегінде қалыптасатын қоғамдық қатынастар құрылымсінде қандай да бір өзгерістерге ерекше арнайы қол жеткізу мақсатын қоймай, халықаралық аренада олардың арасында туындастырылған проблемаларды реттеуге ұмтылады [5, 58 б].

Дегенмен, кез келген мәселедемемлекет аралық құқықты жүзеге асырмаса, халықаралық құқықта жүзеге асырылмайды. Бұл жерде екі құқықтық құрылымнің диалектикалық байланысы көрініс табады. [5, 44 б]. Бұл кезекте мемлекет аралық құқық халықаралық құқықтың жүзеге асырылуын қамтамасыз ететіндей халықаралық құқықпен келісілуге тиіс. Бұл мағынада халықаралық құқықтың басымдығы жайлы айтуға болады. Басқаша айтқанда, мемлекет өзі мақсатында халықаралық құқық нормаларынан немесе жеке халықаралық- құқықтық ұйғарымдардан туындастырылған міндеттерге жол бермеу үшін, немесе осындағы нормалардан немесе ұйғарымдардан туындастырылған өз құқықтарын іске асыру үшін, немесе мемлекет аралық құқықтың жаңа нормаларын қабылдауға, немесе қолданыстағы нормаларды өзгертуге, немесе ақырында, оның ішкі құқығы аталған нормаларға толық жауап беретініне сондай-ақ, мемлекет аралық органдардың, лауазымды адамдардың қызметі тиісті мемлекет аралық нормаларды іске асыру тәртібінде тиісті халықаралық-құқықтық нормаларды іске асыру бағытында болатындығына сенімді болу мақсатында халықаралық аренада мемлекеттің өзінің халықаралық-құқықтық нормаларды іске асыру жөніндегі қызметі ретінде қарастырылатын болады [6, 148 б]. Сонымен, мемлекеттер халықаралық құқыққа байланысты өздерінің барлық халықаралық міндеттемелерін орындауға міндеттенеді деп тұжырымдауға болады. Халықаралық міндеттемелерді орындау тәсілдерін айқындау мемлекеттік егемендіктің көрініс табуына жатқызылады теріне сондай-ақ, мемлекеттердің өздерінің ішкі құзыреттіне кіреді. Осыған байланысты халықаралық құқық оның мемлекет аралық құқықта жүргізілуін талап етеді, ал жолы мен техникасын таңдау ұлттық құқыққа тиесілі деп қорытындылауға болады [7 55 б]. Мәселен, Гогенфельдерн жалпы халықаралық құқық мемлекет өзінің халықаралық міндеттемелерін орындастырылған әдіске қатысты емес деп санайды. Оның пікірінше, мемлекет мұндағы қажетті нәтижеге қандай да бір жолмен қол жеткізу шартымен оның ішкі тәртібінің халықаралық құқыққа сай болуына кепілдендіретін ешқандай тұрақты процедураны белгілемеуді де шеше алады. Алайда, іс жүзінде мемлекет мұндағы рәсімді көздеуеге бейім [8, 90.]. Осы мәселе бойынша басқа зерттеушінің - зангер Оутраттың пікіріне сай «бұл мемлекет халықаралық құқық нормаларын ресми қабылдау жолымен, мәселен,

трансформациялық ескерту нысанында немесе заң, өкім немесе нұсқаулық шығару нысанында, мемлекет оны өзінің атқарушы билігінің шегінде жасайма, немесе үкіметтің шешуші сондай-ақ, саяси функцияларына ұсынама, - бұл халықаралық құқық тұрғысынан, оның жеке ісі. Халықаралық құқық тек шартты орындауды талап етеді» [9].

Тәжірибемен шұғылданатын заңгерлер экологиялық міндеттемелер аймақтық халықаралық келісімдердада көзделуі мүмкін екенін білуі тиіс. Бұл аймақтық келісімдердің әртүрлі нысандары бар. Кейбір жағдайларда аймақтық келісімдер аймақтың бірегей экологиялық жағдайларын ескеретіндер бес келісімдер болуы сондай-ақ, олардың тәуелсіз режимдері болуы мүмкін [10].

Галымдардың пікірінше, іргелі заң ғылыми оның бастапқы түсінігінде сондай-ақ, мазмұнында қоғамдық қатынастардың құқықтық қамтамасыз етілу заңдылықтарын зерттейді. Табиғи ресурстар көздерін қолдануды сондай-ақ, қоршаған ортаны қорғауды құқықтық қамтузандылықтарын зерттеуге бет бұрган ғалымдардың енбегімен доктрина жасалды, оның негізін экологиялық-құқықтықтымын келесі іргелі теориялық ережелері құрайды: қоршаған орта саласында туындайтын қоғамдық қатынастарды экологиялық құқық пәні ретінде қарастыру, экологиялық құқықты заңнаманың кешенді саласы деп тану, қоршаған ортаны қорғаудың құқықтық тетіктерін қалыптастыру сондай-ақ, т. б.

Қоршаған ортаға қатысты қатынастарды құқықтық реттеудің қалыптасуымен дамуына ықпал еткен тікелей саяси сондай-ақ, заңдық маңызы бар факторлар: XXғасырдың 70-жылдары адамның қолайлы қоршаған ортаға құқығын бекіту сондай-ақ, оны конституциялық деңгейде кепілдендірілетін ажырамас құқық ретінде тану; XX ғ. 90-шы жылдардың басында кеңестік кезеңнен кейінгі кеңістіктегі пайда болған мемлекеттердің заңнамасында табиғи орта компонентерін азаматтық құқықтық қатынастардың нысаны ретінде тану, бұл олардың байырғы заттық-құқықтық табиғатын қайтарды, ал осындағы ресурстар көздерін қолдану құқықтары азаматтық-құқықтық формны иеленді; табиғат объектілерінің қос сиаптын - экологиялық сондай-ақ, экономикалық сипатын тану, бұл оларды табиғи ресурстарға құқықтарды айқындау мақсатында пайдаланған мәселеде азаматтық құқық мақсатында дәстүрлі нысандарға (мәселен, жеке меншік, жалға беру) жаңа экологиялық тұрғыдан негізделген мазмұн үстейді; қоршаған орта саласын ұлттық құқықтық реттеуге халықаралық құқықтың есіп келе жатқан әсері [11, 206-218].

Халықаралық құқық ғылыминда халықаралық құқықтың мәні мен мақсаты жайлышқарастар мен тұжырымдамалар құрылымсін доктрина деп түсініледі. Түсініктердің осындағы құрылымсі белгілі бір саяси сондай-ақ, экономикалық жағдайлардың өнімі болып табылады, яғни тарихи негізделген сипатқа ие. Халықаралық құқық доктринасына осындағы көзқарас «кең» деп анықталады. Доктрина тар мағынада халықаралық заңгерлердің ғылыми еңбектерімен белгіленеді, олар заңдық маңызы бар пікірді қалыптастырудың қосымша қайнар көзі болып танылады. Мәселен, БҮҰ Халықаралық соты статутының 38-бабының 1-б.д т. сай «әртүрлі ұлттардың жария құқығы бойынша негұрлым білікті мамандардың доктриналары» дауласуши мемлекеттер таныған, ережелерді белгілейтін халықаралық конвенциялар; халықаралық әдет-ғұрып; құқықтың жалпы принциптері секілді халықаралық құқық қайнар көздерімен қатар

«құқықтық нормаларды анықтауға арналған көмекші құрал ретінде» танылады [12].

М.И. Лазарев құқықтық нормалардың белгілі бір жиынтығының дербестік мәртебесін тану мақсатында қоғамдық қатынастардың ерекше шенбері; осы қатынастарды реттейтін ерекше нормалар; қоғамдық қатынастар шенберінің айтарлықтай үлкен қоғамдық маңыздылығы; нормативтік-құқықтық материалдың жеткілікті көлемі; қоғамның құқықтың жаңа саласын бөлуге мүдделілігі; құқықтың жаңа саласын құруды реттейтін құқықтың ерекше арнайы принциптері талап етілетінін атап өтті [13, 54, 47 б]. Бірыңғай көп қырлы халықаралық-құқықтық кодификациялайтын актінің болуы талап етілетіні жайлыш пікірге де құқылы. Бірыңғай көп қырлы халықаралық-құқықтық кодификациялайтын актінің болуы талап етілетіні жайлыш пікір де құқылы. [14, 108 б].

Халықаралық сондай-ақ, ұлттық деңгейлерде экологиялық-құқықтық ғылымның

қарқынды дамуына әсер етегін факторларды түсіндіре отырып, Т.И. Макарова «халықаралық экологиялық құқық мақсатында халықаралық жария құқықтың ең жас сондай-ақ, тез дамып келе жатқан саласы ретінде, қоршаған ортаны қорғау жөніндегі ғылыми зерттеулер, қоршаған ортаны қорғау жайлы құқықтық нормалардың мазмұнын түсіндіретіндерді қоса алғанда, олардың маңызы ерекше, себебі қоршаған ортаға жана, қалыптасушы қатерлерді анықтауға сондай-ақ, олардың мазмұнына қарай, табиғат қорғау қызметінің алдағы уақыттағы бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді. Соңғы онжылдықтар бойы қоғамдық қатынастардың осы саласын құқықтық қамтамасыз етудің ғылыми зерттеулерінің ерекшелігі бірқатар факторлармен түсіндірілуі мүмкін, олар әрі қарай автордың пікірінше, қоршаған ортаның халықаралық құқығының ғылымын дамыту мақсатында маңыздылығын көрсететіндей ретпен қарастырылатын болады» [15].

Халықаралық табиғи ресурстар құқығын қалыптастыру мәселелерін зерттей отырып, Е.В. Василенко осы саладағы құқықтық нормалардың белгілі бір ерекшелікке ие екендігін атап өтті. Біріншіден, соңғы онжылдықта осы құқық саласының дамуына жәрдемдесу «жұмсақ құқық» нормаларын әзірлеу арқылы жүзеге асырылады. Кейіннен мемлекеттер олардың ұлттық заңға рецептилеуді жүзеге асырады, ал халықаралық сот сондай-ақ, төрелік органдар оларды табиғатты қолдану қатынастарын қозғайтын халықаралық дауларды шешу кезінде халықаралық келісімдердың ережелерін түсіндіру кезінде пайдаланады.

Екіншіден, табиғат ресурстары қатынастарын халықаралық- құқықтық реттеу кезінде табиғатты қолдану жөніндегі халықаралық стандарттарды әзірлеудің маңызы ерекше. Үшіншіден, халықаралық құқық нормаларына табиғи ресурстар көздерін қолдану сондай-ақ, сақтау процесінде дамыған сондай-ақ, дамушы мемлекеттер мақсатында сараланған халықаралық міндеттемелер енгізілді. Төртіншіден, құқық қолдану кезеңінде табиғи ресурстар көздерінң жетіспеушілігі мен сарқылуы проблемасын қоюға дейін жасалған халықаралық келісімдердың нормаларын эволюциялық түсіндіру қажеттігі анықталды [16, 10 б].

Қазіргі уақытта мемлекет аралық құқық тәртібі шеңберінде халықаралық құқық нормаларын қолданыска енгізуін үш негізгі тәсілі жалпыға танылған: сілтеме жасау, трансформация сондай-ақ, рецепция. Ұл кезекте халықаралық құқық нормаларын ұлттық деңгейде қолданыска енгізу мақсатында қандай да бір тәсілдің артықшылықтары жайлы мәселе қойылмайды. Құқықтық реттеудің мәніне сондай-ақ, оның халықаралық сондай-ақ, мемлекет аралық өмірдегі маңызына, осы халықаралық-құқықтық норманың мазмұнына, ұлттық құқық құрылымсінің ерекшеліктеріне, тіпті сыртқы сондай-ақ, ішкі саясат жағдайларына, тарихи кезең мен т. б. талаптарына байланысты ел ішінде халықаралық құқық нормаларын қолданыска енгізу тәсілдерінің бірі артық болуы мүмкін. Мемлекеттерде осы барлық тәсілдердің болуы сондай-ақ, оларды өздерінің мемлекеттік тәжірибесінің қажеттілігіне сай, бір тәсілді ерекшелемей, екіншісін жарамсыз деп шығармай қолданулары тиіс. Әдетте, мемлекеттер тәжірибесінде түрлі тәсілдер үйлеседі [17, 229 б].

Сілтеме жасау мемлекет мекемелерінің, лауазымды адамдарының немесе азаматтарының мінез-құлқын анықтау кезінде заң немесе өзге де нормативтік акт халықаралық құқықтың қандай да бір жалпы ережелерінен немесе жекелеген нормаларынан, мәселен, *de jure* немесе *de facto* тану жайлы, ұлттық режим немесе ең қолайлы мәселе туғызу режимі жайлы, бейтараптылық жайлы ережелерден, шет мемлекеттің, бейтарап мемлекеттердің сондай-ақ, олардың азаматтарының иммунитетіне қатысты нормалардан алдын ала осы алғыкелісімдердан туындаған жағдайларда қолданылады [18, 226 б]. Сілтеме жасау нормасы, мәселен, Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 9 шілде Су кодексінің «Қазақстан Республикасының су заңдары » деген 2-баптың 2 тармағында, «Егер Қазақстан Республикасы бекіткен халықаралық келісімдерда осы Кодекстегіден өзгеше ережелер белгіленген болса, халықаралық келісімдердың ережелері қолданылады», - деп айқындалған.

Трансформация - ұл ерекше арнайы заң немесе тиісті халықаралық құқық нормасы

секілді тұра сол мәселені реттейтін өзге де нормативтік акт шығару арқылы халықаралық-құқықтық норманы мемлекет аралық құқық нормасына өзгерту. Мұндай заң немесе өзге де нормативтік акт жаңа мемлекеттік-құқықтық норманы құрады, ол халықаралық-құқықтық норманың мазмұнын нақтыладап, тіпті оған ішкі құқықтық тәртіптің ерекшеліктеріне қатысты өзгерістер енгізе алады, ол о бастан оның бір бөлігіне айналады [19, 228 б].

Халықаралық құқық нормаларын іске асыру мәселелеріне арналған теориялық зерттеулерде халықаралық-құқықтық нормаларда қойылған мақсаттарға қол жеткізу процесін қамтамасыз етуге ұлттық құқықтық қосу процесінің зандық мазмұны жайлы мәселе іс жүзінде зерттелмеген[20]. Бұл мәселе құқықтың жалпы теориясындағы ең пікірталастық мәселелердің бірі болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Rzabay A., Yerkinbayeva L., Baimyrzayev K., Ozenbayeva A., Borodina A., Zhomartkyzy M., Implementation of International Norms in National Environmental Legislation// Environmental Policy and Law, vol. 49, no. 6, pp. 389-394, 2019.
2. Сарсембаев М.А. Теоретические и практические проблемы имплементации норм международных актов в выборном законодательстве Республики Казахстан // Вестник института законодательства. 2009. - № 3 (15).-С.100-104.
3. De Mestral, A., Fox-Decent, E. 2015. Rethinking the Relationship Between International and Domestic Law (2015) 53:4.
4. Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права. Казань, 1990. - 316 с.
5. Kanetake, M., Nollkaemper, A. 2014. The Rule of Law at the National and International Levels: Contestations and Deference (Oxford: Hart Publishing). Amsterdam Center for International Law No. 2014-27 Amsterdam Law School Research Paper No. 2014-4.
6. Мюллэрсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. - С.58.
7. Черниченко С.В. Личность и международное право. М., 1974. - 175 с.
8. Черниченко С.В. Теория международного права. М., 1999. - 298 с.
9. G. Dahm. Volkerrecht, Bd. I. Stuttgart, 1958. - S. 55.
10. I.S. Hohenfeldern. Transformation or Adaptation of International Law into Municipal Law. - "The International and Comparative Law Quarterly", v.12, pt. 1. January, 1962. - P. 90.
11. Бюллетень чехословацкого права. №3, Прага, 1955. - С. 218-219.
12. Martella, R.R., Grosko, Jr., Brett, J. 2014. International Environmental Law The Practitioner's Guide to the Laws of the Planet, 969. American Bar Association.
13. Макарова Т.И. Теоретико-методологические проблемы систематизации экологического законодательства // Ученые записки Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. - Т. 161. - кн. 1. - С. 206-218.
14. Статут Международного Суда: совершен в г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.// <https://online.zakon.kz>.
15. Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права / М.И. Лазарев. - М. : Наука, 1983. – 301 с.
16. Международное право / отв. ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шинкарецкая. – М.: Юристъ, 2003.- 476 с.
17. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мишланова В.А. Чего не хватает международному экологическому праву в год своего 175 -летия// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2014. - № 3 (24). - С.108.
18. Макарова Т.И. Доктрина международного права окружающей среды: формирование, основы, содержание. 2014// <http://elib.bsu.by/handle/1234567 89/85549>.
19. Василенко Е.В. Формирование международного природоресурсного права. Дисс. на соиск.учен. степ. к.ю.н., Ростов-на -Дону, 2016. - 225 с.

20. Рзабай А.И. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығының халықаралық қайнар көздері 6D030100-Кұқықтану Философия докторы (PhD) дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация

ДЮСЕН А.Н.

Еуразия технологиялық университетінің

1 курс магистранты

Ғылыми жетекші з.ғ.к., ассоц.профессор Момышева Фархия Саутбековна

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ішкі істер органдары әкімшілік-юрисдикциялық құзыреттілікке ие бола отырып, әкімшілік жауапкершілік шарапарын қолдану арқылы заңмен тыйым салынған тәртіптерге нақты фактілер бойынша мемлекеттік билік шешімдерін қабылдайды. Мұндай құзыреттіліктің құқықтық негізіне Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңы жатады. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 36 тарауы 685-бабына сәйкес ішкі істер органдары әкімшілік құқық бұзушылық туралы істердің 95 құрамынан аса қарастырылған істерді қарастыруға құқылы [1].

Ішкі істер органдарының әкімшілік-юрисдикциялық қызметті мәселелерін зерттеудің өзектілігі әкімшілік құқық бұзушылықтың бұқаралығымен ғана емес, сонымен қатар әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың серпінді өзгерісі жағдайында құқық қолданудың өзіндегі мәселелермен де негізделеді.

Атқару өндірісіне, оның құқықтық реттеу механизміне әкімшілік жазаның жағымсыз факторлары да ықпал етеді, сондықтан ары қарай оған ғылыми мән беру талап етіледі және маңызды заңды мәселені білдіреді. Басты міндетті түргысынан алғанда, әкімшілік-юрисдикциялық қызмет мемлекеттік қызметтің әкімшілік-процессуалдық нормативті ережелер тәртібімен жүзеге асырылатын құқық корғау қызметтің бір түрі ретінде көрінеді. Сонымен бірге әділ соттан сапалы өзгешеленеді.

Құқықтық даудың болуы мен орны, істі қарастырылады. Қарастырылғанда әкімшілік-юрисдикциялық нормативтің құқықтық актілермен де заңнаманың білдірілген нормативтің құқықтық актілермен анықталады. Сонымен бірге әділ соттан сапалы өзгешеленеді.

Әкімшілік құқық ғылымында әкімшілік юрисдикция екі нұсқада анықталады. Кең мағынасында заңмен немесе өзге де нормативті құқықтық актілермен бекітілген субъекттің іс-әрекеттерінің заңға сыйымдылығы деңгейін анықтау, құқықтық дауларды шешу, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарастырылады. Сонымен бірге әділ соттан сапалы әкімшілік-юрисдикциялық нормативтің құқықтық актілермен де заңнаманың білдірілген нормативтің құқықтық актілермен анықталады. Сонымен бірге әділ соттан сапалы әкімшілік-юрисдикциялық нормативтің құқықтық актілермен де заңнаманың білдірілген нормативтің құқықтық актілермен анықталады.

Әкімшілік юрисдикция тиісті өндірістің әртүрлерімен жүзеге асырылатын, әкімшілік істердің ерекшеліктері ескерілген іс жүзіндегі көрінісінің белгілі бір нысанында іске асырылады. Барынша толық әрі сапалы әкімшілік-юрисдикциялық қызметтің әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарастырылады.

Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасының әкімшілік іс жүргізу нормаларына сүйене отырып, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер жөніндегі өндірісті мынадай кезеңдерге бөлуге болады: – әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғау (ол бойынша дәлелдер жинау және бағалау, әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтыру) немесе кейбір авторлар атап жүргендей, әкімшілік турғеу кезеңі. Бізге соңғы тұжырымдама осы кезеңнің мазмұнын барынша толық әрі нақты ашатынын көрсетеді; – әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарастырылады.

Дәл осы кезеңде Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 685- бабында қарастырылған ПБ-ның әкімшілік юрисдикциялық құзыреті жүзеге асырылатынын ескеру керек; – әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша, шағымдар мен наразылықтарды қарау нәтижелері бойынша занды күшіне енбекен (занды күшіне енген, сондай-ақ жаңадан ашылған жағдайлар бойынша) қаулыларды қайта қарау; – әкімшілік жаза тағайындау туралы қаулыны атқару.

Қазақстан Республикасы ПО-ның әкімшілік-юрисдикциялық қызметі мәселелеріндегі заманауи ғылыми-техникалық зерттеулер, сондай-ақ құқықтық мониторинг механизмінің авторлар ұжымы ұсынған негізде құқық қолданудың тиісті тәжірибесінің талдамасы оның негізгі мәселелерін тұжырымдауға мүмкіндік береді: – құқықты түсіндіретін қажетті актілердің болмауы, атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (құқық бұзушылықты жіктеу ерекшеліктері) материалдық нормаларын, Жоғарғы Сот деңгейінде процессуалды сипаттағы (өндірісті қамтамасыз етудің жекелеген шараларын қолдану ерекшеліктері) нормаларды қолдану, ведомстволық сипаттағы әдістемелік ұсынымдар мәселелері бойынша;

– ПО қызметкерлерінің әкімшілік құқық бұзушылық туралы заннаманы жетік білмеулері, іс жүзіндегі тәжірибелерінің болмауы, заннаманың өзіндегі серпінді өзгерістер т. б.; – әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша өндірісті қамтамасыз ету шараларын құқықтық реттеудегі кемшіліктердің болуы; әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізетін тұлғалардың құқықтық жағдайлары туралы нормалардың жоқтығы; әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарауға уәкілетті лауазымды тұлғаның заңсыз әрекеттерімен тигізілген залалды оңалту және өтеу институттарын жүзеге асыру механизмі; әкімшілік жазаны атқарудың құқықтық механизміндегі маңызды кемшіліктер [2].

Мемлекетіміздің құқықтық реформаларындағы құқық бұзушыларға құқықтық ықпал ету механизмінің тиімділігін көтеру туралы соңғы баса назар аударылған жайларды ескерсек, аталған мәселелер оларды шұғыл арада жоюды талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ Заңы // URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>
2. Лапшин В. Н., Қызылов М. А., Филин В. В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел: Альбом схем. — Караганда, 2000.

АСЫЛТАНОВА С.Н.

Магистрант 1 курса

Евразийского Технологического Университета

Научн руководитель к.ю.н., ассоц.профессор Момышева Ф.С.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Проблематика правонарушений была и остается одной из ведущих тем для исследований, как в отечественной, так и зарубежной юридической научной мысли. Вопрос правонарушений были предметом научных изысканий в рамках общей теории права.

Правонарушение - это социальное явление, которое на всем протяжении развития мировой цивилизации вызывало к себе пристальное внимание научной мысли. Причины и условия совершения противоправных деяний зависят от различных факторов, прежде всего связанных с духовной, нравственной, культурной, религиозной, экономической и

политической действительностью, сложившейся на конкретном историческом этапе. Так, кроме положительных моментов, переход к рынку создал для российского общества и государства огромный комплекс разнообразных, порой неожиданных проблем, поскольку с началом реформ нашу страну охватили правонарушения корыстной направленности, неизвестные отечественной юридической науке и практике советского периода. Как известно, противоправное поведение субъектов в обществе получает выражение в форме конкретных неправомерных деяний.

Каждое правонарушение как явление действительности является конкретно, то есть оно совершается конкретным лицом, в определенном месте, в определенное время, нарушая при этом определенное правовое предписание, характеризуется определенным набором юридически значимых признаков. Вместе с тем, несмотря на различие, все правонарушения как антисоциальные явления, имеют общие черты, которые позволяют дать их общее определение, а также проводить их научно-теоретическое исследование.

В современной юридической литературе встречается множество определений правонарушения. В зависимости от того, какие признаки выделяет тот или иной автор, а также какова его собственная субъективная оценка актуальности проблемы правонарушений, он и дает интересующее нас определение.

Формирование научно обоснованного понятия правонарушения, его законодательное закрепление и реализация в правоприменительной деятельности в настоящее время имеет особую актуальность в связи с возрастающей динамикой правонарушений, изменениями их видов и в силу этого – неспособностью правоохранительных органов эффективно реагировать на них. Поэтому в помощь правоприменителю необходимо проводить теистические исследования в области ключевых понятий деликтологии, позволяющих в последующем выстраивать в стране государственную политику по противодействию противоправному поведению.

Анализ источников литературы показывает, что понятие «правонарушение» достаточно давно интересует представителей научного сообщества, в частности, его исследовали различные специалисты в соотношении с иными поступками субъектов, которые являются юридически значимыми для динамики общественных отношений. Истоки рассматриваемого понятия обнаруживаются в далеком прошлом человечества, происходя из принятых в обществе представлений относительно добра и зла, справедливом и честном, достоинства и добродетелей, становясь критериями моральной, а также юридической оценки поступков субъектов.

Изначально в качестве источников правонарушений, а также ответственности за таковые выступали нормы первобытной морали, традиций, обычая, а также различные ритуалы. Особенное место отводилось религиозным правилам, выступавшим в качестве всеобщих норм. В более поздний период правила, обычаи, а также религиозные нормы начали переводиться в юридическую плоскость, получая закрепление в нормах юридических актов, т.е. трансформировались в юридические нормы.

Римскому праву было свойственно толкование правонарушения посредством использования для его определения таких слов, как «обиженный», «месть» и «удовлетворение обиженного», а также некоторых других, свидетельствующих об истоке правонарушений, которым являлся социальный конфликт[1].

Таким образом, истоки правонарушения кроются в социальных конфликтах, возникающих в связи с нарушением определенных правовых предписаний, содержащихся в общеустановленных правилах поведения. При этом какой-либо терминологической четкости в описании этого явления не наблюдалось.

В современных источниках литературы авторами приводится множество разного рода определений правонарушений, которыми обобщается тот или иной, более или менее полный, набор его признаков. Однако стоит для упорядочения изложения указать на то, что правонарушение в наиболее общем виде нужно рассматривать с двух позиций: как социальное явление, а также как правовое понятие.

Действительно, правонарушением является определенное явление в общественной жизни, которое является негативным с точки зрения своей социальной направленности, поскольку таковым причиняется вред для нормального упорядоченного развития общественных отношений, а также таковое требует государственного правового реагирования к каждому факту его совершения. Оно представляет собой одну из разновидностей ежедневного человеческого поведения, которое опирается на свободу воли, а также выступает как достаточно распространенный способ ее реализации, вступающий, однако, в противоречие с правовыми нормами.

Поэтому стоит признать правильным то мнение, что правонарушению присущи социальные корни, оно выступает как социальное явление, между тем, подобная родовая принадлежность отнюдь не отвергает имеющейся у него правовой сущности[2]. Стоит согласиться с точкой зрения о том, что сущность всякого понятия или явления в значительной степени легче осознать в том случае, если его определение приводится в положениях законодательства[3]. Поэтому юридическую сущность правонарушения хотелось бы рассмотреть через призму законодательного регулирования его понятия.

Исходя из положений действующего законодательства, правонарушение представляет собой виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица, наносящее вред обществу, характеризующееся опасностью, влекущее за собой юридическую ответственность. Указанное определение синтезирует перечень признаков, присущих данному негативному социальному явлению, а также позволяет выявить его сущность, состоящую в нарушении предписаний норм права, влекущих применение к нарушителю мер юридической ответственности.

Проблемы правонарушений также тесно связаны с вопросами выявления правовых коллизий и юридических конфликтов. Коллизиями в праве принято называть расхождение либо противоречие между определенными нормативными правовыми актами, которые регулируют общих либо смежные общественные отношения, либо противоречия, которые возникают в процессе осуществления правоприменения, а также осуществления компетентным субъектом (органом и должностным лицом) собственных полномочий[4]. Стоит признать, что правовые коллизии недопустимо приравнивать к категории правонарушений, поскольку содержание таковых является принципиально различным; более того, выступая в определенной мере как явление неизбежное, естественное, правовые коллизии обладают отрицательным, негативным, но также и положительным зарядом, поскольку выступают как свидетельство нормального течения процесса развития либо выражают законную потребность в новом правосостоянии[5]. Между тем, из правовых коллизий могут возникать правонарушения. Однако правовые коллизии могут порождать и порождаются правонарушения. Правовые коллизии имеют отличия от юридических конфликтов. В литературе высказано две основные позиции относительно понятия «юридический конфликт».

Так, Ю.А. Тихомировым указывается на то, что юридическим конфликтом является противоречие действующих правовых норм, актов и существующих институтов с притязаниями и действиями, связанными с их изменением, нарушением, отторжением[6]. В целом можно сказать, что указанное понятие практически одинаково с понятием «правовой коллизии». Иное мнение разделяется В.Н. Куряевым, которым указывается на то, что конфликт во всех случаях является противоречием между людьми, но не в рамках норм, актов либо институтов. Последние выступают как причина, повод для конфликта, однако, они не являются собственно конфликтом как реальным социальным противоборством людей[7]. При этом не любой конфликт выступает как юридический конфликт. Юридический конфликт выступает как такой конфликт, где спор субъектов имеет непосредственную связь с правоотношениями сторон, кроме того, объекту конфликта присущи правовые признаки.

В целом мы считаем, что более точной можно признать позицию именно последнего из названных теоретиков. Следовательно, необходимо указать на следующие положения:

во первых, термин «юридический конфликт», аналогично с понятием «правовая коллизия», является несовпадающим с содержанием понятия «правонарушение»; во-вторых, правонарушение может стать основой для возникновения юридического конфликта.

И еще одним вопросом в рамках определения содержания понятия правонарушения, который необходимо затронуть, выступает определение соотношения понятия «правонарушение» с понятием «правовое ограничение». Проблемы правовых ограничений достаточно полно были исследованы А.В. Малько. Правовым ограничением он называл правовое сдерживание в отношении противозаконных деяний, создающее условия к удовлетворению интересов контрагента, а также общественных интересов; оно выступает как устанавливаемая в праве граница, в пределах которой субъекты правомочны действовать; является исключением определенных возможностей применительно к деятельности субъектов[8]. Правовым ограничениям присущи признаки, которыми наделяются принудительные государственные меры.

Таким образом, нами получены следующие выводы относительно разграничения правонарушений с иными явлениями:

1) признавая отличие правонарушений от правовых ошибок, укажем на юридические последствия правовых ошибок – в тех случаях, когда правовые ошибки привели к тяжким последствиям, лицо, совершившее их, должно быть обязательно наказано в дисциплинарном порядке вплоть до отстранения или увольнения от должности;

2) злоупотребление правом может признаваться правонарушением лишь в случаях, прямо оговоренных в законе;

3) понятие «правонарушение» нужно разграничивать с понятиями «правовая коллизия» и «юридический конфликт»; правовая коллизия может быть причиной возникновения правонарушений, правонарушение же – как основой появления юридического конфликта, так и его следствием;

4) необходимо разграничивать правонарушения и правовые ограничения; правовые ограничения бывают правомерными и неправомерными, могут выступать как меры процессуальной защиты, как правовое наказание;

5) незаконные, неправомерные ограничения должны рассматриваться как правонарушения.

Итак, мы увидели, что установление ответственности за правонарушение является социально обусловленным, а потому в течение всего периода истории формировались взгляды законодателя на противодействие им.

Правонарушение характеризуется определенными признаками, без которых оно просто не может быть квалифицировано как правонарушение. В числе признаков правонарушения можно указать на следующие:

Первым признаком будет являться действие или бездействие в поведении человека т.к правонарушение — это всегда деяние людей, а не воздействие сил природы и не проявление агрессии животных. Имеется в виду то, что правонарушение всегда осознанное деяние человека, находящегося под контролем разума и воли.

Второй признак выражается в общественном вредном характере. Правонарушение — это всегда деяние общественно опасное, поскольку наносит вред, либо создает опасность такого вреда для личности, государства или общества в целом.

Отсюда, правонарушение — посягательство на правопорядок, на интересы общества, государства, граждан. Оно всегданосит определенный вред ценностям, признанным в обществе. Вред может быть материальным и моральным, значительным и незначительным, измеримым и не измеримым, восстановимым и невосстановимым. Вне сомнения, если действие (бездействие) лица не содержит опасности для общества, то оно не может быть отнесено к числу правонарушений.

В юридической литературе рассматриваются также такие свойства общественной опасности, как ее характер и степень проявления.

Характер — это качественная оценка вредности поступка. Такая оценка основывается в основном на объекте нарушения, которым является то или иное пострадавшее благо, законный интерес индивида или организации. Именно по объекту посягательства составляется представление о вредности противоправного деяния, отграничиваются правонарушения друг от друга. Второе свойство общественной опасности — ее степень, т.е. размер причиненного вреда.

Большинство ученых — юристов обоснованно полагают, что общественная опасность свойственна всем правонарушениям, т. е. преступлениям и иным проступкам — административным, гражданско правовым, дисциплинарным[9].

Этот вывод согласуется с общепризнанным определением правонарушения, как виновного поведения праводееспособного индивида, противоречащего предписаниям норм права, причиняющего вред другим лицам (общественно вредное, опасное деяние) и влекущее за собой юридическую ответственность. Не стоит упускать из вида, мнение о том, что административные и иные проступки не могут представлять опасность для общества в целом. Необходимость в определенном уточнении названной авторской позиции предопределается тем, что любое правонарушение причиняет вред охраняемым правом общественным отношениям и в силу этого общественно опасно.

Общественная опасность как обязательный признак правонарушения — понятие динамичное, подвержено изменениям соответственно эволюции социально — экономических и иных условий жизнедеятельности общества.

Противоправность — следующий признак правонарушения. Противоправность служит формой закрепления свойства вредности, означает официальное признание определенных человеческих проступков со стороны государства как опасных и потому запрещенных. Следовательно, правонарушение противоправно в том смысле, что совершается вопреки правовым требованиям, нарушает закон, «выступает» как бы против права.

Правонарушение является основным видом неправомерного поведения другой вид которого - объективно противоправное деяние и, соответственно, оно является разновидностью правового (то есть юридически значимого) поведения, поскольку относительно последнего неправомерное поведение (наряду с правомерным) выступает как его вид.

При рассмотрении признаков правонарушения можно дать четкое определение. Правонарушение - виновное, противоправное действие (бездействие) лица, причиняющее вред обществу, государству или отдельным лицам.

Система наиболее общих, типичных и существенных признаков отдельных разновидностей правонарушений отражает состав правонарушения.

К числу обязательных элементов любого состава правонарушений относятся: объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъект правонарушения, субъективная сторона правонарушения.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, регулируемые и охраняемые правом. Объективная сторона показывает его выражение вовне. Содержание объективной стороны составляют: противоправные деяния, его общественно вредные последствия и причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

Субъектом правонарушения признается достигшее определенного возраста деликтоспособное, вменяемое лицо, а также социальные организации.

На мой взгляд актуальность вопроса о правонарушениях не исчезнет никогда. Это можно объяснить тем, что предпосылки для совершения противоправных деяний существуют и будут существовать в любом обществе и во все времена, так как достижение социального, материального и психологического равенства — задача невыполнимая, а неравенство всегда предполагает наличие противоправной сферы деятельности индивида или организации, даже если эта сфера достаточно мала и имеет скрытый характер. Достижение такого состояния общества, когда в нем отсутствуют

правонарушения, по моему мнению, возможно лишь при всеобщем зомбировании населения, то есть подчинения воли каждого индивида, либо отсутствия в данном обществе права как такового, так как в данном случае смысл самого правонарушения как нарушения правовых предписаний и запретов. Необходимо также учесть фактор случайности в совершении правонарушения, отметить который абсолютно невозможно, можно лишь при определенных условиях свести его к минимуму, что не препятствует возможности возникновения ситуации, при которой правонарушение совершается.

Список использованных источников

1. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 374 с. С. 177.
2. Бармина О.Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 133 с. С. 25.
3. Васильев А.М. Правовые категории (Методологические аспекты разработки системы категорий теории права). М., 1976. С. 82.
4. Кулапов В.Л. Правомерное поведение и правонарушение// Теория государства и права: Курс лекций. /Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. -М., 2001. - С.527
5. Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л. Указ. раб.; Кривоносов А.Н. К вопросу о понятиях административного правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. N 4.
6. Куранов В.Г. Классификация правонарушений в сфере оказания медицинской помощи // Мировой судья. 2014. № 12. С. 26 - 32.
7. Клочков М.А., Полетаев Ю.Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. 240 с. С. 54.
8. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с. С. 166.
9. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 201.

КЕНЖЕБАЕВ Н.А.

Еуразия технологиялық университетінің

2 курс магистранты

Ғылыми жетекші з.ғ.д., профессор Сагынбекова Г.М.

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТИҢ БАСТАПҚЫ КЕЗЕҢІ

Шет елдердегі қылмыстық процестің бастапқы кезеңін қарастырайық. Қылмыс туралы хабарламаны қарау институтын дамытудың ең перспективалы бағыты, біздің ойымызша, шет елдерде бірнеше ғасырлар бойына осы кезеңнің біртіндеп полиция анықтауына айналуы болып табылады. Қылмыс туралы хабарламаны қарау сатысын алып тастауды және полция жүргізген анықтау нәтижелері бойынша қылмыстық құдалау қозғалатын шетелдік елдердің қылмыстық процестік заннамасына ұқсастық бойынша тек себеп болған жағдайда ғана сөзсіз қылмыстық істі қозғауды қолдайтын бірқатар отандық ғалымдар түрғысынан да шетелдік тәжірибелі зерттеу қызығушылық тудырады. Әділдік үшін, Еуропалық Одақтың барлық елдерінде қылмыстық процесте қылмыс туралы хабарламаны қарау кезеңі бола бермейтінін екенін атап өткен жөн.

Қылмыс туралы хабарламаны тексеру институтының даму перспективаларын анықтау әсіресе оның Францияның қылмыстық іс жүргізу кодексінің негізінде негізінде жасалған ШЖҚ (1864 ж.) қалыптасуын ескере отырып, шет елдердің тәжірибесін зерттемейінше толық болмайды деп есептейміз, Я.П. Ряполова айтып өткендей «Еуропаның кейбір

бұрынғы социалистік елдерінің қолданыстағы және реформаланған, белгілі болғандай, жиырма жылдан астам уақыт бойы мемлекеттік басқарудың бұрынғы канондарынан алшақтау белгілі бір ұмтылысымен сипатталатын заңнамасы»[1], қазіргі уақытта Чехия, Словакия, Польша және бұрынғы Югославия елдеріне тән қылмыс туралы хабарламаны қарау сатысын сақтап қалды.

Оның үстіне, бұрынғы одактас республикалардың көпшілігінде қылмыс туралы хабарламаны қарау сатысы күні бүгінге дейін бар, мысалы, Беларусь, Армения, Өзбекстан, Қыргыз республикаларында.

В.Н.Махов және И.А.Бахромов дұрыс көрсеткендей, «бұл Кеңес өкіметі жылдарында қалыптасқан қылмыстық сот ісін жүргізуде тиімдірек ынтымақтастық үшін иелену дәстүрімен түсіндіріледі» [2].

Сонымен бірге Грузияда, Қазақстанда және Украинада бұл кезеңнен бас тартылды, кейбір ғалымдар бұл өзгерістерді оң қабылдады. Сонымен, А.Ф.Волынский Украинаның жаңа қылмыстық процесінде «бірқатар Батыс Еуропа елдерінің «нарықтық қылмыспен» күресудегі көп ғасырлық тәжірибесін пайдалана отырып, қазіргі қылмысқа онымен күресудің заманауи нысандарымен, әдістерімен және құралдарымен қарсы тұру бойынша осы елдің заң шығарушысының ерік-жігері мен тілегі көрсетіледі» деп санайды[3].

Сонымен, континенттік құқық жүйесіне жататын шет мемлекеттердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасы (континенттік Еуропа, Латын Америкасы, Азия және Африканың кейбір елдері), онда кодификацияланған құқық көздері бірінші орынға шығады, ал заң тәжірибесінің басымдылығымен сипатталатын англосаксондық құқық жүйесі (Ұлыбритания, АҚШ, Канада, Австралия, Жаңа Зеландия) «қылмыс туралы хабарламаны қарау» сияқты құқықтық тұжырымдаманы қарастырмайды. Полиция органдары, сондай-ақ басқа да мамандандырылған атқарушы органдар қылмыс туралы хабарлама алғаннан кейін дереу анықтауға кірседі.

Осылайша, аталған мемлекеттерде қылмыс туралы хабарламаны қарау сатысы ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып, негізгі мақсаттары қылмыс жасаған тұлғаны анықтау, сондай-ақ келіп түсken ақпаратты тексеру болып табылатын «полициялық анықтау» сатысымен ауыстырылды.

Л.В. Головко көрсеткендей, қазіргі әлемде «алдын ала тергеуді ұйымдастырудың үш ықтимал моделі бар, олардың арасында кез келген заманауи мемлекет таңдау жасауға мәжбүр.

Теориялық тұрғыдан олар әдетте келесідей аталады:

- а) француз үлгісі;
- б) неміс үлгісі;
- в) американцы үлгі» [1].

Шетелдік сотқа дейінгі іс жүргізу ерекшеліктеріне толығырақ тоқталу қажет деп есептейміз.

Франция.

Францияның қылмыстық іс жүргізу заңнамасының іргелі институттары Ұлыбританияның қылмыстық процесінен алынған. И.Я. Фойницкий жазғандай, «үлгі ретінде процестің ағылшын құрылымын ала отырып, Франция, алайда, бұрынғы тәртіптегі жергілікті институттардың әсерінен оны айтарлықтай қайта өндеді және осылайша аралас сипаттағы реформаланған процестің континенттік түрін жасады» [1].

Осылайша, континенттік құқық жүйесі Францияда пайда болды. Франциядағы қазіргі қылмыстық процесі үш кезеңді қарастырады: полициялық анықтау, қылмыстық қудалауды қозғау және алдын ала тергеу. Корытынды кезең сотқа табыстау болып табылады. Полициялық анықтау, өз кезегінде, айқын қылмыстар туралы анықтама және алынған мәліметтердің басқа процессуалдық мәні бар бастапқы анықтау нысанында жүзеге асырылады. Кейбір авторлар полиция анықтауын «процестің полиция сатысы» деп атайды[5].

Қалай болғанда да, полициялық анықтаудың еki түрі де айғақтарды табуға,

дәлелдемелер алуға, кінәлі тұлғаны анықтауға бағытталған және прокурордың нұсқауымен жүргізіледі. Ашық қылмыстарды анықтау оны жүргізу мерзімін қарастырмайды, бірақ, әдетте, бірнеше апта ішінде жүреді және заңмен егжей-тегжейлі реттеледі. Полиция комиссарлары, сот полициясының офицерлері мен агенттері, сондай-ақ полиция анықтауын жүргізуге үәкілетті өзге де лауазымды адамдар қылмыс жасаған адамның кінәсін анықтау мақсатында белгіленген тергеу әрекеттерінің барлық кешенін жасауға құқылы. Жүргізілген тергеу әрекеттері хаттамалармен ресімделеді, олар басқа іс жүргізу құжаттарымен бірге прокурорға жіберіледі.

Заңмен белгіленген дәлелдемелердің шарттары болмаған жағдайда, бастапқы анықтау жүргізіледі, ол мәні бойынша Ресей заңнамасында көзделген «қылмыс туралы хабарламаны тексеруге» ұқсас. Көбінесе бастапқы анықтама бір хаттамамен ресімделеді, оны жүргізу мерзімі белгіленбейді. Алынған нәтижелер прокурорға ұсынылады, ол негіз болған жағдайда жария қылмыстық іс қозғайды.

Іс жүзінде үәкілетті лауазымды адамдар оны қозғаудың заңмен бекітілген себептерін анықтауға бағытталған жедел-іздестіру шараларын жүргізеді. Сонымен бірге, осы кезеңде де полицияға белгілі бір процессуалдық мәжбүрлеу шараларымен – қамауға алу және К.Б.Калиновский атап өткендей, «тек күдіктілер ғана емес, сонымен бірге жәбірленушілер мен күәгерлер де оларға қылмыс туралы ақпарат беру үшін ұстау» - қамтамасыз етіледі [6]. Осылайша, Франциядағы полицияның тергеуі қылмыс оқиғасы мен оны жасаған адамды анықтау мақсатында жүргізіледі деп қорытынды жасауға болады. Қылмыстық іс жүргізу теориясы тұрғысынан ол жалпы тергеу болып табылады, одан әрі алдын ала тергеу белгілі бір адамның кінәсін анықтауды мақсат етеді және арнайы болып табылады.

Полиция органдары, прокурор және сот арасындағы қарым-қатынасты былайша сипаттауға болады: прокурорға қылмыстық істі қозғау туралы шешім қабылдау үшін жинақталған материалдарды өзіне табыстайтын полиция органдарына, оның ішінде анықталмаған тұлғаға және қылмыстық істі не айқын ұсақ қылмыстар бойынша сотқа, не дербес тәуелсіз тергеу жүргізетін және қорытынды процесстік шешім, оның ішінде нақты тұлғаны қылмыстық қудалауды тоқтату туралы шешім қабылдайтын тергеу сотына табыстауға қатысты өкімдік бақылау өкілеттіліктері берілген (Өз бетінше тәуелсіз тергеу жүргізетін тергеу судьяларының ұқсас институты басқа Еуропа елдерінде бар, мысалы, Бельгияда, Лихтенштейн Князьдігінде – Д.В. көрсеткендей).

Яғни, алдын ала тергеуді үйімдастырудың француз моделі прокурордың полиция органдарына қатысты «күшті» ұстанымымен және тек өтініш бере алатын тергеу судьясына қатысты «әлсіз» ұстанымымен сипатталады. Алайда, В.Н. Махов көрсеткендей, прокурор «тергеу судьясына шындықты анықтау үшін пайдалы деп санайтын барлық әрекеттерді орындауды тапсыруға құқылы» [7].

Германия. Көп жағдайда Германияның Қылмыстық-процестік кодексі бойынша тергеуді полиция жүзеге асырады, ал ең күрделі қылмыстық істер прокурорға жүктеледі. Полиция органдары тергеп-тексеруді жүргізген кезде қылмыстық іс бойынша сотқа жіберу, қылмыстық істі қосымша анықтау үшін қайтару, сондай-ақ қылмыстық істі тоқтату сияқты маңызды процессуалдық шешімдерді қабылдауды тек прокурор жүзеге асырады. Бремен қ. сотының вице-президенті Бэст Элен атап өткендей, «Германиядағы қылмыстық процесс тараптардың процесі емес, яғни бәсекелі емес. Прокурор өз қызметінде материалдық шындықты зерттеу принципін басшылыққа алады» [8].

Германияның қылмыстық іс жүргізу заңнамасы егер прокурор белгілі бір тұлғаның кінәлілігі туралы қорытындыға келсе ол белгіленген құзыреттілікке сәйкес сотқа жіберілетін айыптау қорытындысын шығаруға алып келетін, анықтаудың басталуын білдіретін арнайы процестік құжаттың прокурормен шығарылуын қарастырмайды. Сот айыпталушыны тыңдал, жария айып тағу мүмкіндігі туралы шешім қабылдайды, ал сот шешімін орындау прокурорға жүктеледі.

Ііс жүзінде, Л.В.Головко атап көрсеткендей, «неміс «тергеушісі» бүгінгі күні прокурордың қадағалауымен тергеу жүргізетін полиция қызметкери, прокурордың

«прокурорлық анықтау» барысында заңды маңызды шешімдер қабылдауы және қылмыстық істі қозғау немесе қозғаудан бас тарту туралы жалпы шешімді қабылдау (жария айыптау) және қозғалған жағдайда оны сотқа беру туралы шешім қабылдауы үшін дәлелдемелер жинаудың өзіндік бір «құралы» болып табылады[9].

Неміс қылмыстық процесінің ерекшеліктерінің бірі анықтауды жүргізу тәртібін, сондай-ақ іздестіру іс-шараларын жүргізу тәртібін қатаң нормативтік реттеудің жоқтығы болып табылады. Осы сатыда алынған мәліметтер қылмыстық іс бойынша дәлелдеме болып табылмайды және сотта қолданыла алмайды. Негізінде бұл сот талқылауы үшін нұсқаулық қызметін атқаратын дайындық бөлімі.

Осылайша, ГФР қылмыстық процесстің теориясында еркін (полиция жүзеге асырады – Д.В. атап көрсетті) және қатаң дәлелдеуді (сот жүзеге асырады – Д.В. ерекшеледі) бөліп көрсетуге болады. Полиция да, прокурор да жүргізетін еркін дәлелдемелердің мақсаты тергеуге қатысы бар дереккөздер мен ақпаратты анықтау болып табылады. Осы сатыда жасалған хаттамалар сотта дәлелдеме ретінде пайдаланыла алмайды. Ереже бойынша, еркін дәлелдеу кезінде алынған мәліметтерді заңдастыру сотта полиция қызметкерлерінен жауап алу арқылы жүзеге асырылады. Егер еркін дәлелдеу сатысында алынған ақпаратты заңдастыру қажеттілігі туындаса, полиция прокурордың қолдауымен дәлелді өтінішхатпен сотта тергеу судьясынан белгілі бір тергеу әрекеттерін жүргізу туралы өтінішпен жүгінеді, олар қылмыстық істі өндіріске қабылдаусыз жүргізіледі, тиісінше, бейтараптық принципі сакталады.

Сонымен қатар, аталған тергеу әрекеттері екі тарап өкілдерінің қатысуымен жүзеге асырылады, бұл бәсекелестік принципін жүзеге асыруға әкеледі. Сотта алынған мәліметтер дәлел ретінде пайдаланылуы мүмкін. Осылайша, қылмыстық процесстің неміс моделі үшін алдын ала тергеудің болмауы тән белгі болып табылады. Анықтау, ашу және тергеу жүргізу тек қана прокурордың басшылығымен және бақылауымен кәсіби қызметін жүзеге асыратын полиция органдарына жүктеледі, осыған байланысты «прокурорлық анықтау» термині пайда болады.

Қылмыстық сот ісін жүргізуінің неміс моделі «қүшті прокуратуралы мен» сипатталады, бірақ оның өкілеттіктері жан-жақты емес, өйткені Германия Федеративтік Республикасының Жоғарғы Сотының жанындағы федералдық бас прокурорға тергеуді дербес жүргізетін федералды жерлердің бас прокурорларына қатысты қадағалау өкілеттіктері берілмейді. Сот тергеушісі анықтау сатысында өзінің іс жүргізуіне қабылдамайтын нақты қылмыстық іс бойынша сот бақылауын жүзеге асыру үшін ғана «жұмысқа кіреді», сол арқылы бейтараптықты сақтайты. Қылмыстық процесстің француз және неміс ұлгілерінің арасындағы маңызды айырмашылық дәл осында, себебі біріншісінде сот тергеушісі прокурор қылмыстық істі қозғағаннан кейін толыққанды тәуелсіз тергеу жүргізеді, оның негізінде процессуалдық шешім қабылданады.

Айта кету керек, Австрия мен Италияда қылмыс туралы хабарламаны қарау мәселесі мәні бойынша ұқсас жолмен шешіледі, мұнда полицияның анықтау сатысы қылмыстық іс қозғау туралы шешім қабылданғанға дейін жүзеге асырылады, оның мақсаты заңды себептер мен негіздерді анықтау болып табылады.

Англосаксондық құқықтық жүйенің ең көрнекті өкілдері Ұлыбритания мен АҚШ болып табылады, мұнда құқықтың негізгі қайнар көзі тәменгі соттар үшін міндетті прецедент тудыратын жоғары тұрган соттардың шешімдері болып табылады. К.Ф. Гуценко, Л.В. Головко мен Б.А. Филимонов атап көрсеткендей, «қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу қылмыстық іс жүргізуінің нысанасы болып саналмаған. Сотпен, сотта немесе оның шешімімен (өкімімен) жасалған әрекеттер ғана заңдық мәнге ие болды. Олар заңдармен және басқа да құқықтық көздермен реттелді» [10].

Ұлыбританияда да, АҚШ-та да сотқа дейінгі іс жүргізуінің тән ерекшелігі полиция тергеуінің сатысын реттейтін нақты анықталған ережелердің жоқтығы болып табылады. Осылайша, АҚШ-та федералдық заңнамамен қатар сотқа дейінгі іс жүргізуінің өзіндік ерекшеліктері бар штаттардың құқықтық жүйелері әрекет етеді. Соттан тыс тергеп-

тексеру сатысында полицияның жүзеге асыратын қызметі іс жүзінде әкімшілік сипаттағы және әдетте ведомстволық ұйымдық-өкімдік құжаттармен реттелетін жедел-іздестіру қызметімен салыстыруға болуы мүмкін.

Полицияның негізгі функциялары қылмыстық заңмен тыйым салынған әрекетті жасаған адамды іздестіру болып табылады, ал алынған нәтижелер хаттамалармен ресімделмейді, сондықтан оларды сотта дәлелдеме ретінде пайдалануға болмайды. Қылмыстық процестің американдық моделі осы кезеңде жедел-іздестіру қызметін жүзеге асыратын полиция органдарына прокурорлық қадағалаудың болмауымен сипатталады. Бұл прокурор полицияны іс жүзінде басқаратын американдық және немістік алдын ала тергеу үлгілерінің арасындағы маңызды айырмашылық. Сот қылмыстық процестің осы сатысына эпизодтық түрде ғана қатысады. Оның рұқсатымен техникалық байланыс құралдарын бақылау және тінту сияқты белгілі бір тергеу әрекеттері жүргізіледі. Анықтау жүргізу нәтижелері бойынша полиция қызметкерлері атқарылған жұмыстар туралы хаттамалар жасайды, олар анықтау органының басшысына жолданады. Ол бастапқы біліктіліктің негізділігін және жиналған дәлелдемелердің жеткіліктілігін тексереді.

Полиция есебімен келісе отырып, барлық жиналған материалдар айыптау құжатын дайындау үшін прокурорға беріледі. Полиция алған ақпараттың дәлелді мәні сот ісін жүргізу барысында, мысалы, ант берген полиция қызметкерінен жауап алу нәтижесінде ғана берілуі мүмкін. П.С. Пастухов, атап көрсеткендегі «полициялық анықтау істің мән-жайын терең және жан-жақты зерттеуді қамтамасыз етпейді. Сотқа адамның қылмыс жасауға қатыстылығын көрсететін дәлелдемелерді жинау жеткілікті» [11].

Полиция тергеуін бастау үшін қылмыстық бұйрық сияқты арнайы процессуалдық шешім талап етілмейтінін және сот ісін жүргізу үшін материалдарды жинауды жеке тұлғалар жүзеге асыра алатынын ескерген жөн. Бұл жағдайда полиция жәбірленушіге кейіннен сотқа ұсынылатын тиісті ақпаратты алуға көмектесуі тиіс. Бұл ретте полицияға тергеу әрекеттерінің белгіленген көлемін жүргізуге уәкілеттік берілген.

Осылайша, Америка Құрама Штаттарында олар жасаған қылмыстардың жолын кесу және тергеу «оқиға болған жерді қарау, заттар мен құжаттарды алу және ғылыми зерттеу, жеке бақылау, азаматтарды сұрау және жеке тінту, тінту (үй-жай, жер, автомобиль салондары), жасырын бақылау, арнайы қызметтерді пайдалану, хабарламаларды ұстау және техникалық байланыс құралдарын бақылаудың басқа да нысандарымен» жүргізіледі [12]. Америка Құрама Штаттарында полиция тергеуінің тән ерекшелігі қылмыстық іс қозғау тәртібі болып табылады. В.Н. Махов атап көрсеткендегі, «Қазіргі уақытта АҚШ-тың қылмыстық процесінде қылмыстық істі қозғау мәселесін шешудегі басты ерекшелік іс жүзінде прокурор болып табылатын атторнейлік қызметке жүктелген мемлекеттік айыптаушы рөлі болып табылады» [13].

Қылмыстық істі қозғау туралы шешім бекітуге қамауға алу немесе тінту туралы арыз да берілген атторнейдің полиция жинаған мәліметтері негізінде қабылданады. «Ордер шығару қылмыстық қудалауды ресми түрде қозғауды білдіретін іс жүргізу актісі болып табылады» [14]. Көп жағдайда атторней қызметі ұстауга немесе тінтуге ордер береді, бұл қылмыстық істі женуді болжайтын қылмыстық істің қозғалуын білдіреді. Сонымен катар, бұл кезеңде айыптаушы полиция алған мәліметтерді қолжетімділігі тұрғысынан бағалайды және оны алу әдістерінің зандағылығының бұзылуын анықтаса, оны материалдарға қосудан бас тарта алады, бұл азаматтардың құқықтарының сақталуына қосымша кепілдіктер туғызады. Қылмыстық қудалауды қозғаудың ұқсас тәртібі Ұлыбританиядағы қылмыстық процеске тән, мұнда ұқсас шешімді Корольдік қылмыстық қудалау қызметі полиция жинаған материалдарды ұсынғаннан кейін қабылдайды. Жоғарыда айттылғандарды талдай отырып, отандық қылмыстық іс жүргізу заннамасының даму векторын анықтауға ықпал ете алатын шет мемлекеттердің тәжірибесін зерделеусіз қылмыс туралы хабарламаны қарау институтының даму болашағын анықтау мүмкін еместігін атап өткен жөн.

Алдын ала тергеуді ұйымдастырудың қолданыстағы шетелдік үлгілерін талдау сотқа

дейінгі бастапқы саты «полициялық анықтау» болып табылатынын көрсетті, оның барысында мемлекеттік органдардың уәкілетті лауазымды адамдары жасалған қылмыстың дәлелдемелерін анықтау және бекіту үшін ғана емес, сондай-ақ құдіктің анықтау және ұстай, сондай-ақ оның қатысы туралы мәліметтер алу бойынша барлық мүмкін шараларды қабылдайды. Шындығында, қылмысты тергеудің бастапқы кезеңінде алынған мәліметтерді тексеру және дәлелдемелерді жинау бойынша негізгі жұмысты прокурордың жалпы қадағалауымен және тәуелсіз полиция органдары орындаиды. Осылан қарамастан, шет мемлекеттердің қылмыстық процесінде отандық процестің түріне тән қылмыстық процеске тергеуші сияқты қатысушы жоқ, анықтау органдары қылмыстарды анықтау, тергеу және ашу өкілеттіктерін жүзеге асырады. Шет мемлекеттердің заңнамасында көзделген сот тергеушісінің іс жүргізу мәртебесі мен өкілеттігі атқарушы билік жүйесіне жататын ресейлік тергеушіден түбекейлі ерекшеленеді. Дұрыс атап көрсеткендей И.Ю. Торичко дұрыс көрсеткендей, «осыған байланысты шетелдік және ресейлік заңнаманы талдау реформалаудың кем дегенде үш жолын анықтауға мүмкіндік береді: халықаралық құқық нормаларына негізделген жаңа институттарды құру, шетелдік құқық институттарын иемдену, сондай-ақ қазірдің өзінде ұлттық заңнамада бар институттарды оңтайландыру (яғни, оңтайлы нысанын құру) [14].

Қылмыс туралы хабарламаны қарау институтын кезең-кезеңімен оңтайландыру және қылмыстарды уақтылы және сапалы ашу, алдын алу, жолын кесу және ашу үшін барлық қажетті өкілеттіктерге ие Ресейде полицияның анықтауын жаңғырту ең перспективалы болып табылады деп санаймыз. Сонымен бірге, Ресейдегі қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатысына бір реттік өзгерістер енгізу және қылмыс туралы хабарламаны қарау сатысын қабылдамау қазіргі уақытта орынсыз деп санаймыз, өйткені біздің қоғам да, мемлекет те бұған дайын емес. Біздің диссертациялық зерттеуіміздің мақсаттарының бірі қылмыс туралы хабарламаны тексеру сатысын шет елдердің қылмыстық процесінде ұқсастығы бойынша полициялық анықтау сатысына қайта құруды ұсыну болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі

1. Ряполова Я.П. Ресей қылмыстық процесі үшін қылмыстық іс қозғау сатысының дұрыстығы / / Ресей Әділет. – 2023. – № 6. URL: // consultant. ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).
2. Махов В.Н., Бахромов И.А. Айыпталушыға Ресей Федерациясы мен Тәжікстан Республикасының Қылмыстық процесінде қорғау құқығын қамтамасыз ету // Пермь университетінің хабаршысы. Заң ғылымдары. – 2012. – № 2. – Б. 229.
3. Волынский А.Ф., Волынский В.В. Українаның жаңа КІЖК-қазіргі қылмыстың қындықтарына жауап немесе...? // Ресейлік тергеуші. – 2013. – № 5. URL: // www. consultant. ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).
4. Головко Л.В. Сотқа дейінгі іс жүргізу архетиптері, отандық алдын ала тергеуді дамытудың ықтимал перспективалары // Қылмыстық сот ісін жүргізу. – 2014. – № 2. URL: // www. consultant. ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).
5. Фойницкий И.Я. Қылмыстық іс жүргізу курсы. Санкт-Петербург.: "Альфа" Баспасы, 1996. - Т.2. – Б. 30.
6. Головко Л.В. Францияның қылмыстық процесінде анықтау және алдын-ала тергеу. – М.: Спарк, 1995. – Б. 67.
7. Калиновский К.Б. Қазіргі шет мемлекеттердің қылмыстық процесі: оқу құралы. URL: http://studfiles.ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).
8. Махов В.Н. Прокуратураның қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы қызметі // Прокуратура: кеше, бүгін, ертең (Сухарев оқулары): С.Б. материалдар II Халықаралық. ғылыми.- тәжірибе. конф. (Мәскеу қ., 7 қазан 2016 ж.) / жалпы. ред. О. С. Капинус. Акад. Ген. прокуратура өсті. Федерациялар. - М – 2017. – Б. 215. 47
9. Best E. Германияның қылмыстық процесі // қылмыстық іс жүргізу. – 2014. – № 4. URL: // consultant. ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).

10. Головко Л.В. Сотқа дейінгі іс жүргізу архетиптері, отандық алдын ала тергеуді дамытудың ықтимал перспективалары // қылмыстық сот ісін жүргізу. – 2014. – № 2. URL: // consultant. ru (өтініш беру күні 02.04.2023).

11. Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Батыс мемлекеттерінің Қылмыстық процесі: заң университеттеріне арналған оқу құралы. - 2-ші басылым., қосымша және орындалды. URL: http // adhdportal. com (Өтініш беру күні 02.04.2023).

12. Пастухов П.С. АҚШ қылмыстық іс жүргізуіндегі полиция тергеуінің ерекшеліктері / халықаралық қылмыстық құқық және халықаралық Әділет. – 2013. – № 5. URL: http // consultant. ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).

13. Калиновский К.Б. Қазіргі шет мемлекеттердің қылмыстық процесі: оқу құралы. URL: http:// studfiles.ru (Өтініш беру күні 02.04.2023).

14. Махов В.Н. Қылмыстық процесс бойынша таңдалған ғылыми еңбектер. - М: "Юрлитинформ" Баспасы, 2015. – Б. 286.

НҰРТАЙ Н.

Ю-21-5 оқу тобының студенті
Ғылыми жетекшісі – з.ғ.к., доцент Жусупбекова М.К.
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті,
Қызылорда қ.

КЕШЕНДІ КӘСПІКЕРЛІК ЛИЦЕНЗИЯ ШАРТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛЕУІ

Қазіргі таңда өз бизнесін бастағысы келмейтін адам өте аз десекте болады. Әрине ол үшін бастапқы капитал қажет. Бірқатар банктер шағын және орта кәспіккерлікті несиелендіру бағдарламаларын ұсынуда, бірақ мәселе басқада өткен мыңжылдықта қазақстандық кәспіккерлердің талапкерлігі саудада көрінді. Үй бизнесін ұйымдастыру мен жүргізуін басқа технологиясы оған онша танымал емес. Әсіресе бұл өзін жұмыспен қамту мәселесіне қатысты.

Ұсақ және орта бизнесті дамыту жаңа тікелей инвестицияларды тартады, жұмыс орындарының санын көбейтуге және еңбек нарығындағы шиеленісті жоюға мүмкіндік береді. Осы орайда нарық кезеңінде пайда болған кешенді кәспіккерлік лицензия шарты немесе басқашалай франчайзинг шартына тоқталсақ деп жөн көрдік.

Ең алдымен «франчайзинг» терминіне түсінік беретін болсақ, «франчайзинг» термины – француздың «franchise» деген сөзінен шыққан. Ол «жеңілдік, артықшылық» деген мағынаны білдіреді. Ортағасырда «франшиза» сөзі корольдің немесе мемлекеттің атынан қандай да бір рұқсат беру деген мағынаны білдіретін (мысалы, жәрменке өткізу, кепір салуға, базар ұстауға рұқсат беру т.б.). Алайда, соңғы кезеңдерде бұл терминнің мағынасы өзгерді. XIX ғасырдың сонымен XX ғасырдың басында Америкада франчайзинг кең әрі нақты құқықтық мағынаға ие болды, яғни ол қандай да бір айрықша кешенді құқықтарды пайдалануға беру деген мағынаны білдіреді. Сондай-ақ, франчайзинг бойынша тауар өндірудің және қызмет көрсетудің тәсілдері ақылы негізде пайдалануға беріледі деп көрсетілген [1, 1096.].

Жалпы айтқанда, франчайзинг шарты ерте заманнан пайда болды деп айтуда болады, онда дистрибуторлар өндірушілердің атынан пайданың бір бөлігіне айырбас ретінде тауарларды сататын. Дегенмен, франчайзингтің қазіргі нысаны АҚШ-та 19 ғасырдың ортасында пайда болды.

Тарихқа көз жүгірттетін болсақ, бірінші заманауи франчайзинг жүйесін Исаак Сингер құрды, ол 1851 жылы үәкілдегі дилерлер желісі арқылы тігін машиналарын сата бастады. Бұл дилерлерге Singer тігін машиналарын белгілі бір географиялық аумақтарда сатуға айрықша құқықтар берілді және Сингерден машиналарды белгіленген бағамен сатып алу талап етілді. Бұл модель Сингерге өзінің сату желісін жылдам кеңейтуге мүмкіндік берді және заманауи франчайзингтік жүйелердің дамуына негіз болды.

Жиырмасыншы ғасырдың басында франчайзинг Америка Құрама Штаттарында жаңа орындарды ашуға байланысты шығындар мен тәуекелдерді көтермestен бизнесті кеңейту тәсілі ретінде танымал болды. Ең табысты ерте франчайзерлердің бірі A&W Root Beer болды, ол франчайзингті 1925 жылы бастады және 1950 жылдары әлемдегі ең ірі фастфуд тізбегіне айналды [2, 71-726.].

Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі дәуірде франчайзингтің даму қарқыны байқалды, өйткені оралған ардагерлер өз бизнесін ашу мүмкіндіктерін іздеді. Бұл ардагерлердің көпшілігі франчайзингтерге тартылды, өйткені олар дәлелденген бизнес үлгісін, оқыту мен қолдауды және танымал бренд атауын ұсынды.

1960 және 1970 жылдары франчайзинг McDonald's, Burger King және Subway сияқты ірі желілер пайда болған кезде тез өсуді жалғастырды. Бұл тізбектер франчайзингті өздерінің іздерін жылдам кеңейту және фастфуд индустриясына үстемдік ету үшін негізгі стратегия ретінде пайдаланды [2, 736.].

Бүгінгі таңда франчайзинг - фастфудтан бастап бөлшек саудаға дейін, қызмет көрсету бизнесіне дейін әртүрлі салаларда қолданылатын кең тараған бизнес үлгісі. Көптеген жағдайларда франчайзинг бизнестің кеңеюі мен өсуінің таңдаулы әдісі болды, өйткені ол өсу мен табыстылықты арттыру үшін тәжірибелі франчайзилердің тәжірибесі мен ресурстарын пайдалануға мүмкіндік береді.

Құқықтық класификация түрғысынан алып қарағанда қазақстандық заңнамада франчайзинг шарты мен кешенді кәсіпкерлік лцензия шарты, синонимдер болып саналады. ҚР Азаматтық кодекстің 966 бабының мағынасы бойынша лицензиялық шарттың бір түрі болып табылады. Кешенді кәсіпкерлік лицензия (франчайзинг) шарты Азаматтық кодексте 45-тaraу, яғни 896-909 баптардың нормаларымен реттелген.

Қазақстан Республикасының 896 бабына сәйкес кешенді кәсіпкерлік лицензия шарты бойынша бір тарап (кешенді лицензиар) екінші тарапқа (кешенді лицензиатқа) сыйақыға айрықша құқықтар кешенін (лицензиялық кешен), соның ішінде лицензиардың фирмалық атауын және қорғалатын коммерциялық ақпаратты пайдалану құқығын, сондай-ақ лицензиаттың кәсіпкерлік қызметінде пайдалану үшін шартта көзделген айрықша құқықтардың басқа да объектілерін (тауар белгісін, қызмет көрсету белгісін, патент және т.б.) беруге міндеттенеді [3].

Әлемнің көптеген елдерінде франчайзинг термині пайдаланылатын болғандықтан, қазақстандық заң шығарушылар бұл терминді аталған бап атауындағы жақшаның ішінде атап өтіп, Қазақстан Республикасында кешенді кәсіпкерлік лцензия деп франчайзинг аталатындығын көрсетті. Осылайша әлемдік заңнамамен белгілі бір үндестік жасалады. Сонымен бірге баптардың мәтінінде біздің заңнамаға белгілі терминология пайдаланылады. Осында жолмен заң шығарушылар отандық құқықтық терминологияның дәстүрлерін сақтап қалды [4, 288б.].

Кешенді кәсіпкерлік лицензия шарты белгілі бір көлемде лицензиялық кешенді, лицензиардың іскерлік беделі мен коммерциялық тәжірибесін (атап айтқанда, пайдаланудың мейлінше аз және (немесе) мейлінше кең көлемін белгілей отырып), белгілі бір қызмет аясына (лицензиардан алынған немесе пайдаланушы өндірген тауарларды сату, өзге де коммерциялық қызметтерді жүзеге асыру, жұмыстар орындау, қызметтер көрсету) қолданатын аумақты көрсетіп немесе көрсетпей пайдалануды көздейді.

Франчайзингтің лицензиялық келісімдердің басқа түрлерінен ерекшелігі кешенді кәсіпкерлік лцензия арқылы айрықша лицензияны беру қамтамасыз етілетіндігінде. Оның тағы бір ерекшелігі – ол интеллектуалдық меншіктің жеке объектісіне деген құқықтарды беру жөнінде бекітілмейді, ол лцензиялық кешенге деген құқықтарды беруді білдіреді. Франчайзинг шарты қызмет көрсету элементтерімен курделенуі мүмкін. Ол айқын кәсіпкерлік сипатқа ие, сондықтан бұл шартты кәсіпкерлік шарт депте айтуда болады.

Бұл шарттың мақсаты болып халық тұтынатын тауарларды, қызмет көрсетулерді, жұмыстарды өндірудің бәсекеге қабілетті, жоғары технологиялық тәсілдерін, тауарларды

өндірудің құралдарын тарату болып табылады.

Кешенді кәсіпкерлік лцензия шартының белгілеріне оның консенсуалды, екі жақты және ақылы болуы жатады.

Франчайзинг шарттары бойынша төлем жүргізудің нысандары, тәсілдері мен мерзімдері кешенді кәсіпкерлік лицензия шарттары тараптарының келісімдерімен анықталады. Сынақты төлеудің қалыптасқан тәжірибесі бар. Олар кешенді лицензиатпен кешенді лицензиарға белгіленген бір жолға немесе кезендік төлемдер нысанында, қайта сату үшін кешенді лицензиармен берілетін тауарлардың көтерме бағасын өсіру жолымен және шартпен көзделген басқа да нысанда төленуі мүмкін [5, 503б.].

Ал кешенді кәсіпкерлік лицензия шартының объектісіне келер болсақ, белгілі қазақстандық ғалым Т.Е.Қаудыровтың пікірінше, Азаматтық кодекстің 896-шы бабында кешенді кәсіпкерлік лицензия шартының негізгі объектісі ретінде ең алдымен фирмалық атау қарастырылған. Алайда, сондай-ақ осы кешенді құқықпен байланысты өзге де қосымша айрықша құқықтар, құқықтардың берілуі мүмкін екендігі ескерілуі тиіс. Сондыктан да кешенді лицензиат кешенді лицензиардың атынан емес, тек рұқсат етілген айрықша құқықтардың шеңберінде ғана азаматтық айналымға түсетіндігі жайлыш автор базаса көрсетіп кетті [6, 253б.].

Франчайзингтің түрлеріне келер болсақ, оның бірнеше түрі бар, олардың әрқайсысының өзіндік ерекшеліктері мен ұқсас мекемелерден айырмашылығы бар. Франчайзингтердің ең көп таралған түрлері:

1. Өнімді тарату франшизасы: франчайзингтің бұл түрі франчайзерден франчайзиге тауарларды немесе өнімдерді таратуды қамтиды. Франчайзи тауарларды белгілі бір географиялық аймақтағы тұтынушыларға сатады. Өнімді тарату франчайзингтерінің мысалдарына автокөлік дилерлері мен жанармай құю станциялары жатады.

2. Бизнес форматындағы франчайзинг: франчайзингтің бұл түрі франчайзерден франчайзиге дейін толық бизнес жүйесін лицензиялауды қамтиды. Франчайзер франчайзиге сауда белгісін, өнімдерді немесе қызметтерді, оқытуды және тұрақты қолдауды қоса алғанда, бизнесі жүргізу үшін қажет нәрсенің барлығын береді. Іскерлік форматтағы франчайзингтердің мысалдарына фаст-фуд мейрамханалары, бөлшек сауда дүкендері және қызмет көрсету кәсіпорындары жатады.

3. Басқару франшизасы: Франчайзингтің бұл түрі франчайзерге франчайзерге тиесілі бизнесі басқару құқығын беретін франчайзерді қамтиды. Франчайзи қызметкерлерді жалдауға және басқаруға, бизнесі жүргізуге және пайда алуға жауап береді. Басқару франшизаларының мысалдарына қонақ үйлер мен курорттар жатады.

4. Конверсиялық франчайзинг: франчайзингтің бұл түрі франчайзинг жүйесіне түрлендіретін бар бизнесі қамтиды. Бизнес иесі франчайзермен франчайзердің сауда белгісін, бизнес жүйесін және бизнесін дамыту үшін басқа ресурстарды пайдалануға мүмкіндік беретін франчайзингтік келісім жасайды. Конверсиялық франчайзингтердің мысалдары қонақ үй тізбегіне қосылатын тәуелсіз қонақ үйлерді қамтиды.

Франчайзингтердің лицензиялау немесе бірлескен кәсіпорындар сияқты басқа бизнес үлгілерімен ұқсастықтары болуы мүмкін екенін ескеру маңызды, сонымен қатар олардың бірегей сипаттамалары мен заңды талаптары бар. Мысалы, франчайзингтер әдетте франчайзер тарапынан тұрақты қолдау мен бақылауды қамтиды, ал лицензиялық келісімдер икемді болуы мүмкін. Сонымен қатар, франчайзингтік келісімдер әдетте бизнес келісімдерінің басқа түрлеріне қолданылмайтын Америка Құрама Штаттарындағы Федералдық сауда комиссиясының Франчайзинг ережесі сияқты арнайы заңдар мен ережелермен реттеледі. Қазақстанда да Қазақстан Республикасының 24 маусым 2002 жылы шаққан «Кешенді кәсіпкерлік лицензия (франчайзинг) туралы» Заны бар.

Енді франчайзинг шартының артықшылықтары мен кемшіліктеріне тоқталайық. Бұл артықшылықтар мен кемшіліктер екі тарапқа да тиесілі, яғни кешенді лицензиар мен кешенді лицензиатқа да.

Кешенді лицензияр үшін франчайзингтің артықшылықтары:

Біріншіден, жылдам экспансия, бұл шарт кешенді лицензиярга елеулі капитал салымдарын қажет етпей-ақ өз бизнесін жылдам кеңейтуге мүмкіндік береді.

Екіншіден, төмен тәуекел, себебі, кешенді лицензиат кешенді лицензиардың қаржылық тәуекелін төмендете отырып, франчайзинг орнын ашуға және пайдалануға өз капиталын салады.

Ушіншіден, бұл шарт дарындылыққа қол жеткізуге мүмкіндік береді, яғни кешенді лицензиар бизнеске өз дағдылары мен тәжірибесін әкеледі, бұл операцияларды жақсартуға және брендті өсіруге көмектеседі.

Төртіншіден, жүйелілік бар, себебі, кешенді лицензиат барлық франчайзингтік орындарда сәйкестікті қамтамасыз ететін стандартталған жүйені ұстану қажет.

Бесіншіден, кіріс ағындары, кешенді лицензиар франчайзингтік комиссиялардан, тұрақты роялтиден және франчайзилерге өнімдер мен қызметтерді сатудан кіріс ала алады.

Кешенді лицензиар үшін франчайзингтің кемшіліктері:

Ең алдымен, бақылауды жоғалту: кешенді лицензиар өздерінің бизнесі мен брендін бақылауды кешенді лицензиатқа беруі керек.

Екіншіден, құқықтық және реттеуші талаптар, кешенді лицензиар құрделі және қымбат болуы мүмкін франчайзингке қатысты зандақ және нормативтік талаптарды орындауы керек.

Ушіншіден, оқыту және қолдау жүргізіп тұруы керек, яғни кешенді лицензиар кешенді лицензиатты тұрақты оқытуды және қолдауды қамтамасыз етуі керек, бұл уақытты және ресурстарды көп қажет етуі мүмкін.

Төртіншіден, репутация тәуекелі, мысалы, егер кешенді лицензиат нашар жұмыс істесе немесе әдепсіз әрекетке барса, ол бүкіл франчайзинг жүйесінің беделіне нүқсан келтіруі мүмкін.

Бесіншіден, табысты бөлісу, кешенді лицензиар кірісті кешенді лицензиатпен бөлісіп, олардың жалпы пайда маржасын азайтуы керек.

Кешенді лицензиат үшін франчайзингтің артықшылықтары:

- Белгіленген бренд, кешенді лицензиат тұтынушыларды тартуға және кіріс алуға көмектесетін кешенді лицензиардың белгіленген бренд тануынан пайда көреді.

- Дәлелденген бизнес үлгісі, кешенді лицензиатқа сәтсіздікке ұшырау қаупін азайтатын дәлелденген бизнес үлгісі ұсынылады.

- Оқыту және қолдау, яғни кешенді лицензиат кешенді лицензиардан оқыту және тұрақты қолдау алады, бұл оларға бизнесті табысты жүргізуге көмектеседі.

- Ресурстарға қолжетімділік, кешенді лицензиат шығындарды азайту және табыстылықты арттыру үшін франчайзердік кешенді лицензиардың ресурстары мен сатып алу қабілетін пайдалана алады.

- Маркетинг және жарнама, себебі, кешенді лицензиаткенді лицензиар жүргіzetін ұлттық маркетинг пен жарнамалық науқандардан пайда көреді.

Кешенді лицензиатқа үшін франчайзингтің кемшіліктері:

- Шектеулі икемділік, кешенді лицензиар бизнеске өзгерістер енгізу икемділігін шектей отырып, кешенді лицензиат белгілеген стандартталған жүйе мен операциялық процедураларды орындауы керек.

- Жоғары алымдар, кешенді лицензиат бастапқы франчайзингті қоса алғанда кешенді лицензиарға алымдарды төлеуі керек.

Қорытындылай келе, келесі тұжырымдарға келдік:

Франчайзинг шарты – белгілі компанияның сауда белгісін, өнімдерін және бизнес жүйесін пайдалана отырып, жеке тұлғаларға өз бизнесін иеленуге және жүргізуге мүмкіндік беретін танымал бизнес үлгісі. Франчайзинг шарты көптеген артықшылықтарды ұсынса да, мысалы, дәлелденген жүйесі бар бизнесті бастау мүмкіндігі және брендті тану, сонымен қатар кешенді лицензиат кездесуі мүмкін кейбір ықтимал проблемалар бар.

Франчайзинг шартының кейбір негізгі проблемалары:

- Жоғары бастапқы инвестициялар, мысалы, франчайзинг шарты кейбір әлеуетті кешенді лицензиат үшін кіруге кедергі болуы мүмкін елеулі алдын ала инвестицияны талап етуі мүмкін.

- Ағымдағы алымдар мен роялти, яғни бастапқы инвестициядан басқа, кешенді лицензиат әдетте кешенді лицензиарға тұрақты алымдар мен роялти төлеуге міндетті, олар пайдаға айналуы мүмкін.

- Тәуелсіздіктің болмауы, кешенді лицензиат кешенді лицензиардың бизнес жүйесін ұстануға міндетті және олар ұсына алатын өнімдерге, қызметтерге және маркетингтік стратегияларға шектелуі бақылау болуы мүмкін.

- Шектеулі аумақ, кешенді лицензиат жұмыс істей алатын географиялық аймақ тұрғысынан шектелуі мүмкін, бұл өсу мүмкіндіктерін шектейді.

- Кешенді лицензиармен келіспеушілік ықтималдығы, кешенді лицензиаттың маркетинг және жарнама, сапаны бақылау және аумақты шектеу сияқты мәселелерге қатысты кешенді лицензиармен даулары болуы мүмкін.

- Бренд беделі, кешенді лицензиат кешенді лицензиардың беделіне сүйенеді, ал басқа кешенді лицензиаттардың жағымсыз жарнамасы немесе нашар өнімділігі олардың бизнесіне теріс етуі мүмкін.

- Шығу стратегиясы, франчайзингтік бизнесті сату қыын болуы мүмкін, өйткені кешенді лицензиар әдетте бірінші бас тарту құқығына ие және бизнестің құны франчайзингтік келісім шарттарымен шектелуі мүмкін.

Потенциалды кешенді лицензиат үшін франчайзингке инвестиция салmas бұрын осы ықтимал проблемаларды мұқият қарастыру және олардың тиісті сараптамасын жасау маңызды.

Қорытындылай келе, франчайзинг шартының бай тарихы бар және көптеген ондаған жылдар бойы танымал бизнес үлгісі болып келе жатыр. Ол бизнеске өсу мен табыстырылғы арттыру үшін кешенді лицензиар тәжірибесі мен ресурстарын пайдалана отырып, жылдам және тиімді кенейтуге мүмкіндік береді. Франчайзинг шарты сонымен қатар қалыптасқан брендтердің қолдауымен және басшылығымен кәсіпкерлерге өз бизнесін ашуға мүмкіндіктер берді. Бүтінгі танда франчайзинг шарты бизнестің әртүрлі салаларда өсуі мен табысқа жетуінің танымал және тиімді тәсілі болып қала береді.

Осы жоғарыдағы айтылғандарға сәйкес келесі ұсыныстарды белгілейміз:

1. Франчайзинг шартының жүзеге асырылуының маңызды мәні оның пәні немесе нысанасы, яғни айырықша құқықтар кешені болып табылады, ал айырықша құқықтар кешенінің құрамына тауар белгісі мен қызмет көрсету белгісі де кіреді. Сондықтан ҚР Азаматтық кодексінде арнайы баппен осы тауар белгісі мен қызмет көрсету белгісін міндетті түрде кешенді лицензиатқа беріледі деп көрсету қажет.

2. ҚР Азаматтық кодексте франчайзинг шартының әрекет ету мерзіміне шектеу қойылмаған. Осы орайда кодексте шарттың әрекет етуінің минималдық шегін белгілеген дұрыс деп санаймыз, себебі, белгіленбеген мерзімге жасалған франчайзинг шарты ҚР АК 908 бабында көрсетілгендей кешенді лицензиат алғашқы жарнасын алған соң, яғни алты айдан кейін шартты бұзуға құқығы бар. Бұл жерде жәбірленуші болып кешенді лицензиар болуы мүмкін, өйткені кешенді лицензиат коммерциялық құпия боп табылатын құжаттар мен істі өз кәсіпкерлік қызметінде қолдануы мүмкін.

ПАЙДАЛАНЫЛГАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Багиев Г.Л., Моисеева Н.К., Никифорова С.В. Международный маркетинг. – Санкт-Петербург, 2001. – 460 с.

2. Шаикова С.С. Сулейменов М.К. История развития франчайзинга в праве. - Алматы: КазГЮА, 2001. - 480с.

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Ерекше бөлімі) 1 шілде 1999ж. [Электронды ресурс] // Колжетімділік тәртібі: //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51013880#activate_doc=2.

4. Жанайдаров И.У. Гл.45 Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг). Гражданский кодекс Республики казахстан (Особенная часть). Комментарий (постатейный): В двух книгах. Книга 2 / Ответственные редакторы: М.К.Сулейменов, Ю.Г.Басин - Алматы, 2006. - 800с.

5. Довгань А.Н. Франчайзинг – путь к расширению бизнеса. – Тольятти: Изд. Фирма: «Дока-Пресс», 1994. -620с.

6. Қаудыров Т.Е. Гражданко-правовая охрана объектов промышленной собственности. Монография. - Алматы, 2001. -360с.

JSC «Kazakh-British Technical University»

General Education Faculty

By 2nd year students:

ALTYNBEKOV YERADIL, 20B070538

BOSTAN AKTOTY, 20B080221

SAGYNDYKOVA DANAGUL, 20B010238

ZHUMABEKOVA DANA, 20B060192

Scientific Supervisor: PhD, Associate Professor **TILEUBAYEVA M.S.**

РАЗЛИЧНЫЕ СТИЛИ РУКОВОДСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются различные стили руководства. Анализируются условия и обстоятельства, влияющие на удовлетворенность работой и результативность сотрудников различных кампаний в Казахстане.

В исследовании приводятся разные виды лидерства и их эффективность. С целью выяснения уровня знаний населения о стилях лидерства был проведен социальный опрос разных казахстанских компаний Республики Казахстан.

С целью повышения эффективности сотрудников таких сфер как исполнительные органы, бизнес, образование и некоммерческие организации предлагается ознакомить служащих и работников о лидерстве и стилях лидерства. Полагаем, что это должно позитивно повлиять на экономику страны.

В статье сделан вывод о том, что рабочие и руководители разных отечественных компаний, не ознакомленные с видами лидерства, и не могут в полной мере применять потенциал своих сил.

Ключевые слова: виды лидерства, казахстанские компании, рабочие, результативность, эффективность.

HOW DO DIFFERENT LEADERSHIP STYLES IMPACT THE JOB SATISFACTION AND PERFORMANCE OF EMPLOYEES IN KAZAKHSTAN?

INTRODUCTION

The object of research in a study about leadership styles in Kazakhstan would be the leadership practices and styles used in Kazakhstani organizations and industries. This could include examining the various leadership styles adopted by leaders in different sectors such as government, business, education, and non-profit organizations.

Relevance of the topic: The research about leadership styles is relevant for several reasons:

1. Improved Organizational Performance: Effective leadership is crucial for the success of any organization. Research about leadership styles can help organizations identify the most effective leadership styles for achieving their goals and objectives.

2. Employee Engagement: The research about leadership styles can help organizations understand how different leadership styles affect employee engagement and job satisfaction. This can help leaders create a work environment that fosters employee motivation and well-being.

3. Leadership Development: Understanding different leadership styles can help individuals develop their own leadership skills and identify areas for improvement. Organizations can also use this knowledge to develop and train their leaders to be more effective.

Research problem: How do different leadership styles impact the job satisfaction and performance of employees in Kazakhstan?

Objectives of scientific research:

- To identify the most commonly used leadership styles in Kazakhstan organizations and industries.
- To explore the perceived effectiveness of different leadership styles in the Kazakhstani context.
- To investigate how different leadership styles impact employee job satisfaction and performance in Kazakhstan organizations.
- To examine the relationship between leadership styles and organizational culture in Kazakhstan.
- To identify any cultural factors that may influence the adoption and effectiveness of different leadership styles in Kazakhstan

Background of the study

Kazakhstan is a rapidly developing country with a diverse population and a complex political and economic landscape. As the country grows and modernizes, effective leadership has become increasingly important for organizations operating in Kazakhstan. However, little is known about the most effective leadership styles for promoting positive organizational outcomes in this context.

Previous research on leadership styles has identified several common styles, including transformational, transactional, autocratic, democratic, and laissez-faire. However, it is unclear which of these styles are most effective in the specific cultural and institutional context of Kazakhstan.

Therefore, the purpose of this study is to identify the most effective leadership styles in promoting positive organizational outcomes in Kazakhstan. The study will use a survey-based approach to collect data from individuals in Kazakhstan who have experience working with leaders. The findings of this study will provide insights into the most effective leadership styles for organizations operating in Kazakhstan and may inform leadership development initiatives in the country.

Significance of study

The significance of a study on leadership styles in Kazakhstan lies in its potential to contribute to the understanding of effective leadership in a specific cultural and institutional context. The findings of the study may have practical implications for organizations operating in Kazakhstan by providing insights into the most effective leadership styles for promoting positive organizational outcomes.

The study may also have broader theoretical implications by contributing to the existing literature on leadership styles. By identifying the most effective leadership styles in a specific context, the study may add to our understanding of how leadership styles interact with cultural and institutional factors to influence organizational outcomes.

Furthermore, the study may have implications for leadership development initiatives in Kazakhstan. By identifying the most effective leadership styles, the findings of the study may inform the design and implementation of leadership training programs in the country, which may ultimately improve the quality of leadership in Kazakhstan.

CHAPTER I. Theoretical basics of Leadership styles in Kazakhstan

1.1 Theoretical aspects of leadership

Leadership is an important aspect of organizational behavior, and various leadership styles have been identified and studied by researchers. Here are some examples of scientific research about leadership styles:

- Transformational Leadership: Transformational leadership is a style of leadership that focuses on inspiring and motivating followers to achieve their full potential. Research has shown that transformational leadership is positively associated with job satisfaction, organizational commitment, and organizational citizenship behaviors.
- Transactional Leadership: Transactional leadership is a style of leadership that focuses on providing rewards and punishments to motivate followers. Research has shown that transactional leadership can be effective in achieving short-term goals, but it may not be as effective in promoting long-term organizational success.
- Servant Leadership: Servant leadership is a style of leadership that focuses on putting the needs of followers first. Research has shown that servant leadership is positively associated with employee job satisfaction, organizational commitment, and employee well-being.
- Authentic Leadership: Authentic leadership is a style of leadership that focuses on being true to oneself and one's values. Research has shown that authentic leadership is positively associated with employee job satisfaction, organizational commitment, and employee well-being.
- Laissez-Faire Leadership: Laissez-faire leadership is a style of leadership that involves a hands-off approach, where leaders delegate tasks to followers and do not intervene unless absolutely necessary. Research has shown that laissez-faire leadership can lead to lower levels of employee job satisfaction and organizational commitment.

Overall, research has shown that different leadership styles can have different effects on employee outcomes and organizational success. It is important for leaders to understand their own leadership style and how it may impact their followers and the organization as a whole.

1.2 The Role of studying leadership in Kazakhstan

Studying leadership in Kazakhstan is crucial for several reasons. Here are some of the key roles and benefits of studying leadership in Kazakhstan:

Developing effective leadership skills: Leadership skills are essential for individuals and organizations to succeed in any field. By studying leadership, individuals in Kazakhstan can develop the skills necessary to become effective leaders and make positive changes in their communities.

Enhancing organizational performance: Effective leadership is crucial for the success of any organization. By studying leadership, individuals can learn how to build and lead high-performing teams, implement effective strategies, and make informed decisions that can drive organizational success.

Fostering innovation: Effective leaders are often the driving force behind innovation and change. By studying leadership, individuals in Kazakhstan can learn how to foster a culture of innovation within their organizations and communities, leading to increased creativity, productivity, and competitiveness.

Encouraging ethical behavior: Good leadership is characterized by ethical behavior, integrity, and accountability. By studying leadership, individuals can learn about the importance of ethical decision-making and develop the skills to promote ethical behavior in their organizations and communities.

Advancing economic development: Effective leadership is essential for the economic development of Kazakhstan. By studying leadership, individuals can develop the skills necessary to lead and manage businesses, attract investment, and drive economic growth.

In conclusion, studying leadership in Kazakhstan can have a profound impact on individuals, organizations, and the country as a whole. It can help to develop effective leaders, enhance organizational performance, foster innovation, encourage ethical behavior, and advance

economic development.

1.3 Problems of studying leadership styles in Kazakhstan

Studying leadership in Kazakhstan is essential for developing effective leaders and promoting the country's economic and social development. However, there are also several challenges associated with studying leadership in Kazakhstan. Here are some of the main problems and the importance of addressing them:

1. Limited access to education: Kazakhstan's education system has been improving in recent years, but there are still significant disparities in access to education, especially in rural areas. To address this problem, it is essential to invest in education infrastructure and expand access to leadership programs and training.
2. Cultural barriers: Kazakhstan has a rich and diverse culture that can make it challenging to implement leadership practices from other countries. To address this problem, it is important to develop leadership theories and practices that are rooted in Kazakhstani culture and traditions.
3. Political instability: Kazakhstan has experienced political instability in the past, which can make it challenging to develop stable and effective leadership. To address this problem, it is essential to promote democratic values and institutions that can provide a stable foundation for effective leadership.
4. Lack of transparency and accountability: Kazakhstan has struggled with corruption and a lack of transparency and accountability in its government and business sectors. To address this problem, it is crucial to develop leaders who prioritize ethical behavior and promote transparency and accountability.

The importance of studying leadership in Kazakhstan cannot be overstated. Effective leadership is essential for promoting economic and social development, building strong institutions, and improving the quality of life for all citizens. By addressing the challenges associated with studying leadership in Kazakhstan, the country can develop a new generation of leaders who are equipped to tackle the complex challenges of the 21st century.

1.4 Literature Review

Transformational leadership: According to Avolio and Bass (2004), transformational leadership is a style that emphasizes inspiration, motivation, and empowerment of followers to achieve a shared vision. Research indicates that this style of leadership is highly effective in creating positive organizational outcomes such as employee job satisfaction, organizational commitment, and organizational performance (Den Hartog, Koopman, & Thierry, 2018).

Transactional leadership: This style of leadership involves setting clear goals, providing feedback, and rewarding or punishing followers based on their performance. Research indicates that transactional leadership is effective in managing routine tasks and ensuring compliance with organizational policies and procedures (Judge & Piccolo, 2004).

Laissez-faire leadership: Laissez-faire leadership involves a hands-off approach where the leader provides little direction and guidance to followers. Research indicates that this style of leadership can lead to lower employee job satisfaction and organizational performance (Den Hartog et al., 2018).

Autocratic leadership: Autocratic leadership involves a highly directive approach where the leader makes all decisions and provides little input from followers. Research suggests that this style of leadership can lead to negative outcomes such as lower employee job satisfaction and higher turnover rates (Judge & Piccolo, 2004).

Democratic leadership: Democratic leadership involves involving followers in decision-making and promoting open communication within the organization. Research indicates that this style of leadership can lead to positive outcomes such as increased employee job satisfaction, organizational commitment, and performance (Den Hartog et al., 2018).

Overall, the literature suggests that transformational and democratic leadership styles are highly effective in promoting positive organizational outcomes, while laissez-faire and autocratic styles can lead to negative outcomes. However, the effectiveness of leadership styles may also

depend on the cultural context and specific organizational circumstances.

In terms of the specific context of Kazakhstan, there is limited research on leadership styles in this country. However, some studies have explored the relationship between leadership styles and organizational outcomes in Central Asia more broadly.

One study conducted by Raisa Zhumadilova and colleagues (2019) explored the relationship between leadership styles and employee job satisfaction in Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan. The study found that transformational and democratic leadership styles were positively associated with employee job satisfaction, while autocratic leadership was negatively associated with job satisfaction. The study also found that the relationship between leadership styles and job satisfaction was stronger in Kazakhstan and Kyrgyzstan compared to Uzbekistan.

Another study conducted by Nazym Aitzhanova and colleagues (2020) explored the relationship between leadership styles and organizational performance in Kazakhstan. The study found that transformational and democratic leadership styles were positively associated with organizational performance, while autocratic and laissez-faire leadership styles were negatively associated with performance.

In addition to the limited research on leadership styles in Kazakhstan, there are also some cultural and contextual factors that may impact the effectiveness of different leadership styles in this country. For example, Kazakhstan has a collectivist culture, which emphasizes group harmony and cooperation over individual achievement (Hofstede Insights, 2021). This cultural value may make transformational and democratic leadership styles more effective, as they emphasize the importance of shared vision and collaboration.

Furthermore, Kazakhstan has undergone significant political and economic changes in recent years, including the transition from a centrally planned economy to a market-based economy (International Monetary Fund, 2019). These changes may impact the effectiveness of different leadership styles, as leaders need to be able to adapt to changing circumstances and navigate complex political and economic environments.

Several studies have investigated leadership styles in Kazakhstan. For example, Abdiraiymova and Sarsenbayev (2017) found that transformational leadership was positively associated with job satisfaction and organizational commitment among employees in Kazakhstan. Similarly, Nurtazina et al. (2018) found that transformational leadership was positively associated with employee motivation and job performance in Kazakhstani firms.

Other studies have focused on the relationship between leadership styles and organizational culture in Kazakhstan. For example, Ibraeva and Iskakova (2019) found that democratic leadership was positively associated with a supportive organizational culture in Kazakhstani firms. Conversely, autocratic leadership was negatively associated with a supportive organizational culture.

However, the existing research on leadership styles in Kazakhstan has several limitations. First, many of the studies have focused on a single organization or sector, limiting the generalizability of the findings. Second, few studies have compared the effectiveness of different leadership styles in Kazakhstan. Finally, there is a lack of research on the relationship between leadership styles and specific organizational outcomes, such as employee turnover and innovation.

In conclusion, while there is limited research on leadership styles in Kazakhstan, the existing studies suggest that transformational and democratic leadership styles are effective in promoting positive organizational outcomes such as employee job satisfaction and organizational performance. However, further research is needed to understand the cultural and contextual factors that impact the effectiveness of different leadership styles in Kazakhstan, and to develop culturally appropriate leadership development programs for Kazakhstani leaders.

Conclusion of the I chapter: Research has shown that different leadership styles can have different effects on employee outcomes and organizational success. It is important for leaders to understand their own leadership style and how it may impact their followers and the organization

as a whole. Overall, the significance of the study on leadership styles in Kazakhstan lies in its potential to inform both theoretical and practical aspects of leadership research and practice in a specific cultural and institutional context.

CHAPTER II. Practical selection of tasks of Leadership styles of the example of Kazakhstan

2.1 Practical aspects of studying leadership styles in Kazakhstan

2.1.1 Methodology

1. Defined the research question: The first step in any research study is to clearly define the research question or problem that the study aims to address. In our case the question is “How do different leadership styles impact the job satisfaction and performance of employees Kazakhstan?”

2. Selected research design: There are different research designs that can be used to study leadership styles, including cross-sectional surveys, longitudinal studies, and case studies. The choice of research design will depend on the research question and the availability of data. As we have fixed amount of time, we decided to have an online survey. We decided to use this method because it is user friendly and convenient for our respondents. This also means that we can reach the regions and interview them too, so that our opinion does not consist only of megacities. In addition, this data is much easier to analyze.

3. Selected sample: The sample refers to the group of individuals or organizations that will be included in the study. For a study on leadership styles, the sample might include employees, managers, or executives from different industries and organizations. We also decided to use the variety of group age, so we can compare the tendency in various age groups.

4. Collected data: Once the measures have been selected, the data collection phase begins. This might involve administering surveys or assessments to participants, conducting interviews or focus groups, or collecting objective performance data. In our case we spread our survey to various age groups and regions.

5. Analyze the data and draw conclusions: Based on the analysis of the data, the researcher can draw conclusions about the most effective leadership styles in promoting positive organizational outcomes. The researcher may also identify limitations of the study and make recommendations for future research.

2.1.2 Research methods and process

In this research project **online survey** was conducted as a method. Survey Research is defined as the process of conducting research using surveys that researchers send to survey respondents. The data collected from surveys is then statistically analyzed to draw meaningful research conclusions. Survey monkey was conducted among 40 people from different regions in Kazakhstan.

At this survey we did analysis about types of popular leadership styles in Kazakhstan. According to the results, the most effective leadership style in Kazakhstan- is **Democratic**.

2.2 Analysis of methods of studying leadership styles in Kazakhstan

Укажите Ваш возраст

Ответили: 10 Пропустили: 0

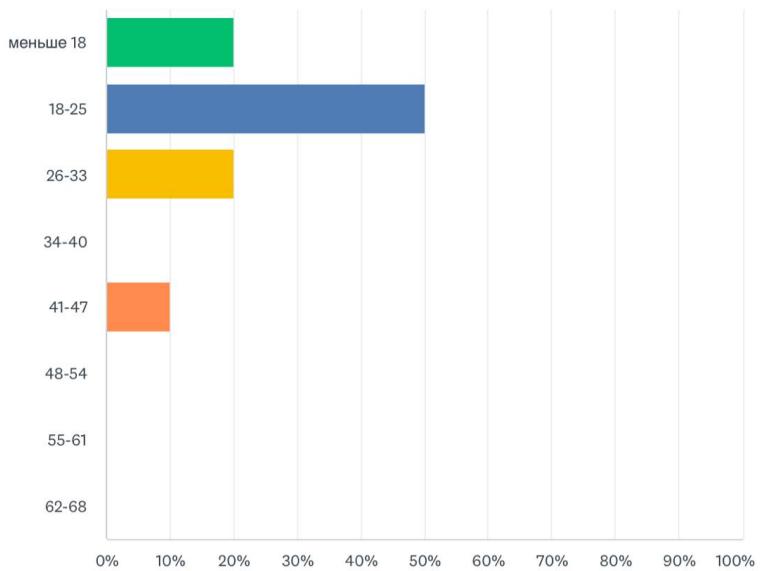

Figure 1. Age category

The survey we conducted involved a total of 40 individuals, and a noteworthy 50% of the respondents were young adults aged between 18 and 25 years old.

В какой сфере Вы работаете ?

Ответили: 10 Пропустили: 0

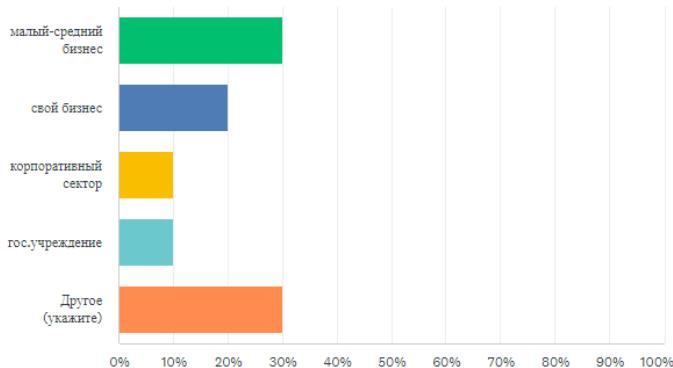

Figure 2. Sphere of working

The majority of individuals who participated in the survey are proud owners of their very own small to medium-sized businesses, demonstrating a strong entrepreneurial spirit and a drive for success

Знаете ли Вы о существовании разных типов лидерства ?

Ответили: 10 Пропустили: 0

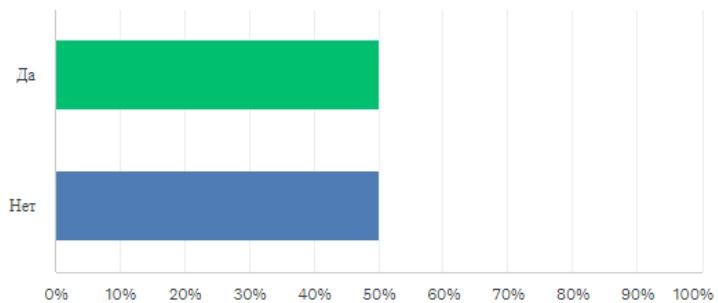

Figure 3. Types of leadership styles

The majority of individuals who participated in the survey are proud owners of their very own small to medium-sized businesses, demonstrating a strong entrepreneurial spirit and a drive for success

У Вас есть лидеры,которые Вас направляют ? (начальники отделений, менеджера и тд)

Ответили: 10 Пропустили: 0

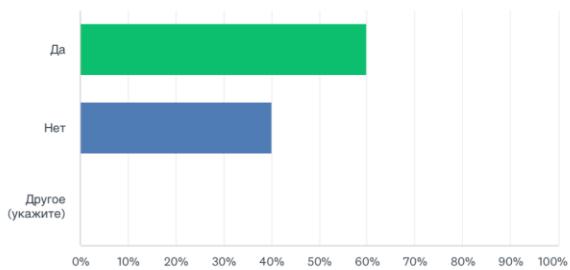

Figure 4. Existence of leader

"A striking 40% of the individuals surveyed indicated that they lack the guidance of a leader, leaving them without a clear sense of direction and potentially hindering their ability to achieve their goals.

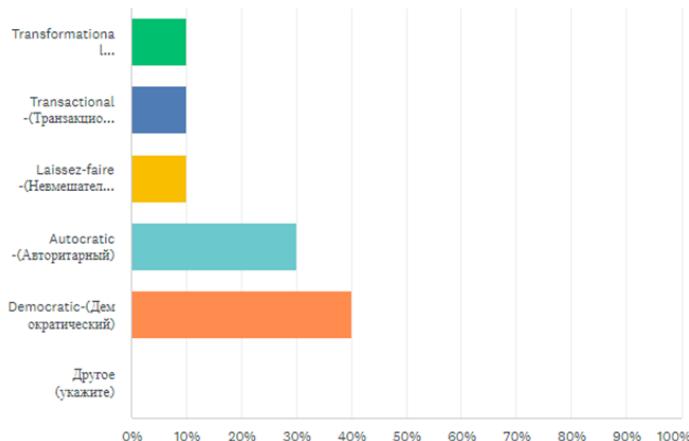

Figure 5. The most effective type of leadership styles

When it comes to effective leadership styles, the results of our survey indicated a clear preference among 40% of respondents for the democratic method, which values collaboration and input from all members of a team. Meanwhile, the authoritarian leadership style, which emphasizes clear direction and control from a single leader, was identified as the second most

effective approach by a significant portion of survey participants

2.2.1 Review of data source

According to the research of our team, which we conducted through survey monkey, we found out that the majority of the population of people in Kazakhstan from the age of 18 to 25 who have their own small or medium-sized businesses or those who work in public institutions have people who direct them, they can, like their bosses, and higher-standing managers or business partners. And also, according to the survey, it turned out that the majority of participants choose a "Democratic" type of leadership as the most effective, that is, this type of leaders share the opinion of the environment, learns the opinion of employees only then makes a decision together with everyone. It is followed by "Autocratic", a type of leadership in which a leader with a pronounced commanding character makes all important decisions, and the rest of the employees only participate in the process, followed by a type of leadership "Transactional", in one word, a method of leadership, where the carrot and stick method is used, which means when the leader in the company he has clearly built a management system, which ultimately increases the efficiency of employees. And the most inefficient way, according to the survey, was the "Laissez-faire" type of leadership, which is non-interference, which can eventually lead to discord or failure between employees.

2.2.2 Data collection process and data validation

Data collection process for a survey-based study on leadership styles in Kazakhstan might involve the following steps:

- Developing the survey instrument: The survey instrument should be designed to collect data on the specific research question. The survey might include questions about the respondents' demographics, their perceptions of different leadership styles, and their experiences with different leaders.
- Sampling: The researcher needs to identify the population of interest, which in this case would be individuals in Kazakhstan who have experience working with leaders. The researcher may then use a sampling technique, such as random sampling or stratified sampling, to select a representative sample from the population.
- Distributing the survey: The researcher can distribute the survey to the selected sample through various methods such as online survey platforms, email, postal mail, or personal interviews.

It is important to validate the data to ensure that the responses collected are reliable and valid. This might involve checking for missing data, ensuring that the responses are consistent, and identifying any outliers.

Conclusion of the II CHAPTER

Through the literature review and research process, it was found that leadership styles in Kazakhstan can have a significant impact on organizational outcomes. While several leadership styles have been identified in the literature, including transformational, transactional, autocratic, democratic, and laissez-faire, the most effective style may vary depending on cultural and institutional factors. The existing research in Kazakhstan suggests that democratic and transformational leadership styles are associated with positive outcomes, such as job satisfaction, organizational commitment, motivation, and job performance. Nevertheless, more elder generation prefer autocratic style of leadership. However, it is important note that the preference for a particular leadership style based on age or type may not be generalizable to all organizations in the country. Further research is needed to explore the effectiveness of different leadership styles in Kazakhstan and their relationship with specific organizational outcomes.

LIST OF REFERENCES

Abdiraiymova, G., & Sarsenbayev, B. (2017). Transformational leadership, job satisfaction

and organizational commitment in Kazakhstan. European Journal of Management and Marketing Studies, 2(1), 43-53.

Aitzhanova, N., Satybalina, G., Auezova, A., & Rakhimova, A. (2020). Leadership styles and organizational performance in Kazakhstan. Journal of Management and Marketing Review, 5(4), 155-162.

Avolio, B. J., & Bass, B. M. (2004). Multifactor leadership questionnaire (3rd ed.). Mind Garden.

Den Hartog, D. N., Koopman, P. L., & Thierry, H. (2018). Leadership. In J. W. Berry, J. S. Phinney, D. L. Sam & P. Vedder (Eds.), Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity, and adaptation across national contexts (pp. 267-280). Routledge.

Judge, T. A., & Piccolo, R. F. (2004). Transformational and transactional leadership: A meta-analytic test of their relative validity. Journal of Applied Psychology, 89(5), 755–768. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.89.5.755>

Hofstede Insights. (2021). Kazakhstan - Country comparison. <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/kazakhstan/>

Ibraeva, R., & Iskakova, G. (2019). The impact of leadership style on organizational culture: Evidence from Kazakhstan. Journal of Leadership, Accountability and Ethics, 16(1), 37-44.

International Monetary Fund. (2019). Kazakhstan: 2019 Article IV consultation - press release; staff report; and statement by the Executive Director for Kazakhstan. International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9781513522801.002>

Nurtazina, A., Darmenova, K., Sagintayev, Z., & Kumar, N. (2018). Leadership styles and their impact on employee motivation and job performance: A study of Kazakhstani firms. Journal of Business and Behavioral Sciences, 30(1), 28-39.

Zhumadilova, R., Nurmagambetov, A., & Yergaliyeva, A. (2019). Leadership styles and employee job satisfaction: Evidence from Central Asia. Journal of East-West Business, 25(3), 238-258. <https://doi.org/10.1080/10669868.2019.1624624>

СОДЕРЖАНИЕ

ТҮЙМЕБАЕВ Ж.Қ.	
ЗАҢ ФЫЛЫМЫНЫң ЗЕРГЕРІ	3
ЧАСТЬ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА	
САБИКЕНОВ С.Н.	
МУРАТ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧ БАЙМАХАНОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ ЮРИСТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, НАСТАВНИК МНОГИХ УЧЕНЫХ ЮРИСТОВ КАЗАХСТАНА	5
СУЛЕЙМЕНОВ М.К.	
МУРАТ ТАДЖИМУРАТОВИЧ БАЙМАХАНОВ: ПУТЬ УЧЕНОГО.....	7
УДАРЦЕВ С.Ф.	
ТЕОРЕТИК ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (О МУРАТЕ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧЕ БАЙМАХАНОВЕ)	15
РОГОВ И.И.	
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	37
ШАПАҚ У.Ш.	
АКАДЕМИК М.Т. БАЙМАХАНОВ ТУРАЛЫ	38
МАЛИНОВСКИЙ В.А.	
МУРАТ ТАДЖИ-МУРАТОВИЧ – УНИКАЛЬНАЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ КАЗАХСТАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА	39
БАЙДЕЛЬДИНОВ Д.Л., БАЙМАХАНОВА Д.М., ИБРАЕВА А.С.	
БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ПЕДАГОГ И СКРОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК	42
НУРПЕИСОВ Е.К.	
АКАДЕМИК М.Т. БАЙМАХАНОВ – ОРИГИНАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ И ЗАБОТЛИВЫЙ УЧИТЕЛЬ	45
ЖАНУЗАКОВА Л.Т.	
ПАМЯТИ ШЕФА	48
АЙТХОЖИН К.К.	
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН М.Т БАЙМАХАНОВА.....	51
НУРМАГАМБЕТОВ А.	
УЧЕНЫЙ, ОСТАВИВШИЙ НЕИЗГЛАДИМЫЙ СЛЕД В ПРАВОВОЙ НАУКЕ	60
АБДРАСУЛОВ Е.Б.	
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ЮРИСТ	62
МАТАЕВА М.	
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО – ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ (К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА)	64
КУТЫБАЕВА Е.Д.	
ДОСТОЙНЫЙ СЫН СВОЕГО НАРОДА	67

РАКИМБАЕВ Э.Н.	
ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ, ГОРДОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ АКАДЕМИК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН М.Т. БАЙМАХАНОВ	68
КУНАЕВ Э.А.	
О МУРАТЕ ТАДЖИ – МУРАТОВИЧЕ БАЙМАХАНОВЕ	72
БЕКБАЕВ Е.З.	
О ВКЛАДЕ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА В ЮРИДИЧЕСКУЮ НАУКУ	73
ТЛЕПИНА Ш.В.	
ТЕОРИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА	77
ИБРАЕВА А.С., ЖАРБОЛОВА А.Ж.	
ЖАҚСЫНЫҢ ЖОЛЫ – ЖАРЫҚ КҮН.....	81
КУНАЕВ Д.А.	
ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕКРАСНОМ И БЛИЗКОМ ЧЕЛОВЕКЕ	84
БЕЙСЕНОВА А.У.	
АКАДЕМИК М.Т. БАЙМАХАНОВ – ТЕОРЕТИК, ГОСУДАРСТВОВЕД, ОСНОВОПОЛОЖНИК СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ	86
БИРЖАНОВА К.С.	
О ВЕЛИЧИИ ЛИЧНОСТИ АКАДЕМИКА М.Т. БАЙМАХАНОВА	89
КАЛИШЕВА Ж.Г.	
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ НАУЧНЫХ ИДЕЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРОФЕССОРА БАЙМАХАНОВА М.Т. ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ	95
ЧАСТЬ 2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ	
САБИКЕНОВ С.Н.	
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА БАЙМАХАНОВА МУРАТА ТАДЖИМУРАТОВИЧА	99
СУЛЕЙМЕНОВ М.К.	
СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	102
НУРПЕИСОВ Е.К., ИБРАЕВА А.С.	
УНИТАРНАЯ СОВЕТСКАЯ «ФЕДЕРАЦИЯ»	110
МУХАМЕДЖАНОВ Э.Б.	
ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ 2022 ГОДА ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РК И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ	113
ЖАНУЗАКОВА Л.Т.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	120
АБДРАСУЛОВ Е.Б.	
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗАКОНОВ И ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	123

ZOLL F.	
THE CRISIS OF THE POLISH CONSTITUTIONAL COURT: IS THE IDEA OF THE CONSTITUTIONAL COURTS ENDANGERED	127
АЛИБАЕВА Г.А., УМБЕТОВ Б.С.	
СОЦИАЛЬНО-НЕЗАЩИЩЕННЫЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	130
НУРПЕИСОВ Д.К.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС И РОЛЬ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОГО ОМБУДСМАНА КАЗАХСТАНА В ДОСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКИХ СПОРОВ	135
КАЛИШЕВА Н.Х.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РК.....	138
МУХАМЕДЖАНОВ О.З.	
КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ: ОСОБЕННОСТЬ, ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ	144
БАЛГИМБЕКОВА Г.У., БОТАГАРИН Р.Б.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАРДЫҢ МЕМЛЕКЕТ ДАМУЫНДАҒЫ ОРНЫ	148
АКИМЖАНОВ Т.К.	
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ- КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ОСУЖДЕННОГО НА СВОБОДУ	151
НУРТАЕВ Р.Т.	
О РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ.....	156
СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.	
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПЕРВОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РК В УКРЕПЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	163
НУРПЕИСОВ Е.К., МЕРЕКЕ А.	
ФОРМАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ.....	170
ИБРАГИМОВ Ж.И.	
ӘКІМШІЛІК ӘДІЛЕТ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ ТЕТІГІ	173
АЮПОВА З.К., КУСАИНОВ Д.У., АРИПЖАНОВА У.К.	
О ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	180
ТЫНЫШБЕКОВ С.Т., АЛДАШЕВ С.М.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНДА ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ ҚАҒИДАЛАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	184
АЮПОВА З.К., КУСАИНОВ Д.У., СУЛТАНОВА Ф.М.	
К ВОПРОСУ О СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	186

АБДУЛЛИНА Л.М., СЮРИКПАЕВА А.О.	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	190
МЫРЗАТАЕВ Н.Д.	
ФЫЛЫМИ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ БАҒЫТТАҒЫ САПАЛЫ ЗАҢГЕР КАДРЛАРЫН ДАЯРЛАУДАҒЫ КЕЙБІР ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	195
ТАПАЛОВА Р.Б.	
ВОПРОСЫ АНТИРАДОНОВОЙ ЗАЩИТЫ В КАЗАХСТАНЕ	202
ТУРЕЦКИЙ Н.Н.	
ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	208
МИЦКАЯ Е.В.	
К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН	212
СӘРПЕКОВ Р.Қ.	
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА - ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДЫ ҚҰРУ ҚҰРАЛЫ	216
БЕГАЛИЕВ Б.А.	
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ КАЗАХСТАНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ.....	219
БАЙКЕНЖЕЕВ А.С.	
СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВЫБОР ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ИХ УСТРАНЕНИЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	226
АЮПОВА З.К., СУЛТАНОВА Ф.М., СУНЕТАЙ К.Д.	
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ	232
КУАНАЛИЕВА Г.А.	
САЛЫҚТЫҚ МІНДЕТТЕМЕЛЕРДІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	235
АЙГАРИНОВА Г.Т.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗАМАТТАРДЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ	239
СЕИТОВА Р.М.	
ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА – НОВЫЙ ЭТАП ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА	242
БЕРЛІБАЕВ Е.Т., СЕМЖАНОВА С.А	
ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІң АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫң ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ҚАУЫМДАСТЫҚТАҒЫ ОРНЫ МЕН РОЛІ	248
НУРТАЗИН Е.К., ТЛЕУЛОВ Б.Э.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА	254
АЙДАРХАНОВА К.Н., РАХМЕТОЛДИНА А.К.	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	260
КУРМАНАЛИЕВА Э.Б., СЮРИКПАЕВА А.О.	
ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МУЛІККЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ӘЛЕКТРОНДЫҚ ТІРКЕУ	264

ЖУСУПОВ А.Д.	
РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА	266
СИМТИКОВ Ж.К., ИСАБЕКОВА А.М.	
РОЛЬ И МЕСТО МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	269
КАЛИЕВА Г.С.	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ	273
ТУСУПОВА А.Ж.	
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНА, ВНОСЯЩЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИЮ СТРАНЫ.....	278
АЛИМКУЛОВ Е.Т., ОРЫНБАСАР А.О.	
АДВОКАТ-ҚОРҒАУШЫНЫҢ ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЖУРГІЗУГЕ ҚАТЫСУЫНЫң КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	284
ТАЙЛАКОВА С.Д.	
РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	290
ШЕРИМОВА Н.Ш.	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	294
OSPANOVA D., SULEIMENOVA S.	
LEGAL REGULATION OF THE INFORMATION SPHERE AS A BASIS FOR ENSURING STATE ELECTRONIC SERVICES	298
ИМАШЕВ Б.М.	
РЕФОРМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	309
КАИРБЕКОВ Б.З.	
СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ВРЕМЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩЕГО СИЛУ ЗАКОНА, В ИЕРАРХИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	313
СОЛЯНКИНА Н.А.	
СОХРАНЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОЛГОЛЕТИЯ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	316
МИНИЧ С.А.	
ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	320
ТУЛАКОВ Ы.Т., ОСПАНОВА Д.А.	
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПОЛИЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	326
ЖУСУПБЕКОВА М.К., ТОЙЛЫБЕКОВА Э.О., ШУКЕНОВА Ж.С.	
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	339

ЖАРБОЛОВА А. Ж., МЫНБАТЫРОВА Н.К.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ	
НЫСАНДАРЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ.....	340
САРТАЕВ С.А.	
ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА ТҮСІНІГІНІҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	347
КУСАИНОВ Д.О., КУСАИНОВА А.К.	
ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ	
КАЗАХСТАН ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ	
ТЕХНОЛОГИЙ.....	350
КАЛИМБЕКОВА А.Р.	
ҚОҒАМДЫҚ ПІКІРДІҢ ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕ КӨРІНІС ТАБУДЫҢ КЕЙБІР	
ТЕОРИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....	357
ШАКИРОВА А.Б., БИРМАНОВА А.И.	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	361
АМИРОВ Н.К.	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В	
НОВОМ КАЗАХСТАНЕ.....	366
ИМАНОВ К.С.	
ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ	
КАЗАХСТАН.....	369
МУРСАЛОВА Л.А., БЕКБАУОВА А.А.	
СОБЛЮДЕНИЕ ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ РАВНОПРАВИЯ	
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РК	372
КАСЫМЖАНОВА А.А., ИБРАЕВ Н.С.	
РОЛЬ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ	
ПЕРИОД	376
АХАТОВ У.А., БИСКУЛЬТАНОВА А.М.	
ТМД ЕЛДЕРІНДЕ ВЕТО ҚҰҚЫҒЫН ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ	382
КНІВІНА Н.Н.	
ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF	
KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT	384
ЧАСТЬ 3. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
АЮБАЕВА С.С.	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ	
РЕПУТАЦИИ И ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА.....	389
ҚАЛШАБАЕВА М.Ж.	
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕДИАЦИЯНЫҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ	
ТАЛДАУ	392
БӨБЕКБАЙ Б.Е.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ	
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ПОЛИГРАФОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУДЕН ӨТКІЗУ ТУРАЛЫ	396
ОНДАШҰЛЫ Е., СМАНОВА А.Б.	
ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТ ТӨРЕЛІГІ	399

АБДЫҚАДЫР У.Б., ТУРСЫНКУЛОВА Д.А.	
ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛКТІ ЖУЗЕГЕ АСЫРУДАҒЫ ӘДІЛЕТТІЛІК ҚАФИДАСЫН ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУс	401
АХМЕТОВА С.Б., НУСИПОВА Л.Б.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ	404
ҚАЛЫМ А.Б.	
ПРОРОГАЦИЯЛЫҚ КЕЛІСІМ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СОТТАРЫНЫң ҚҰЗЫРЕТИНІҢ НЕГІЗІ РЕТИНДЕ.....	413
ШАЙМЕРГЕНОВ Р.Л.	
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.....	417
АХМЕДОВ Н.А.	
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	420
МУХИТДИНОВ А.А.	
ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	425
БИСКУЛЬТАНОВА А.М.	
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК НОСИТЕЛЬ ОСОБЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	430
ЕСЕКЕЕВА А.А., ДЖАНГАБУЛОВА А.К.	
БАЛАНЫң АТА-АНАСЫНЫң ЕКЕУІМЕН ДЕ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС ЖАСАУ ҚҰҚЫГЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ	431
КУАНДЫКОВА Э.С.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫң АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ МИНИСТРЛІГІ - АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ САЛАСЫН БАСҚАРУДАҒЫ НЕГІЗГІ УӘКІЛЕТТІ ОРГАН	436
ДАВЛЕТНЯЗОВ Т.	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ВИДАМИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	438
ШАЛАБАЕВА Ж.С., БУРАНБАЕВА С.Р.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	444
ҚАПАРОВ А.С.	
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН - ПРАВОВОЙ ФУНДАМЕНТ СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА	448
КАДЫРБЕКОВ А.Д.	
КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В КАЗАХСТАНЕ И ТУРЦИИ	451
КУНЧАШЕВ И.Е.	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	457

ӘКІМЖАН Н.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАСҚАРУ БИЛГІНДЕГІ ПРЕЗИДЕНТТІҢ РОЛІ	462
ӘБІЛДАЕВА Ж.Н.	
ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРІШЛІКТІҢ ЖАҢА ТҮРЛЕРІН ҚАЛЫПТАСТАЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРИ.....	466
ҚАЛЫМ А.Б.	
ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДЕ КЕЗДЕСЕТИН ОЛҚЫЛЫҚТАР	469
АБИШЕВА М.Н.	
САҚТАНДЫРУ ТҮРЛЕРІНІҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	474
РАМАЗАНОВ Б.Д.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫң ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТЫҚ НОРМАЛАРДЫҢ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРИ	477
ДЮСЕН А.Н.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ЮРИСДИКЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРИ	482
АСЫЛТАНОВА С.Н.	
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	483
КЕНЖЕБАЕВ Н.А.	
ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТИҢ БАСТАПҚЫ КЕЗЕҢІ	488
НҮРТАЙ Н.	
КЕШЕНДІ КӘСПІКЕРЛІК ЛИЦЕНЗИЯ ШАРТЫНЫң ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ.....	494
ALTYNBEKOV Y., BOSTAN A., SAGYNDYKOVA D., ZHUMABEKOVA D.	
HOW DO DIFFERENT LEADERSHIP STYLES IMPACT THE JOB SATISFACTION AND PERFORMANCE OF EMPLOYEES IN KAZAKHSTAN?.....	499

ҚР ҰҒА академигі, Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотының тұнғыш төрағасы Мұрат Тәжі-Мұратұлы Баймахановты еске алуға арналған «ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ПЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫң ҚАЛЫПТАСУЫ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 5 мамыр 2023 ж.

Авторлық редакциямен шыгарылды

ИБ № 15001

Басыға 03.05.2023 жылы код қойылды. Пішімі 60×84^{1/8}.
Көлемі 30,875 б.т. Оффсетті қағаз. Сандық басылыс. Тапсырыс № 871.

Таралымы 10 дана. Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеттің
«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйі баспаханасында басылды.